

Евразийский юридический журнал

№ 11 (150) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАЙЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.12.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 11 (150) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.12.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Ипшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатулло Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. И. Селиверстов:

40 лет в пенитенциарной науке

Интервью с Селиверстовым Вячеславом Ивановичем – доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права и криминологии, научным руководителем НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мишалыченко Ю. В., Карасаева Л. В., Виноградова М. Ю.

Международно-правовые и конституционно-правовые особенности исполнения решений Европейского Суда по правам человека 18

Гигинейшвили М. Т.

Некоторые аспекты применения принципа пропорциональности в практике ВТО 21

Путило Н. В., Бальхаева С. Б., Символоков О. А., Шулятьев И. А.

Особенности правового регулирования международного научного сотрудничества в современных условиях 24

Шугуров М. В.

«Зеленый» вектор цифровой экономики: вопросы интеграции направлений правовой политики в сфере интеллектуальной собственности (на примере ЕС и ЕАЭС) 30

Бурьянов С. А., Бурьянов М. С.

Новые угрозы глобальной безопасности и перспективы развития международного публичного права 35

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Кузнецов М. Н.

Цифровая повестка стран Европы 41

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Чугунов Д. К., Алиева Д. Р.

Правовые аспекты развития европейской водородной политики 45

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байниязова З. С.

К вопросу о роли правовой системы в условиях социальной цифровизации в российском государстве 47

Ланг П. П.

Правовые ценности и биотехнологии: перспективы взаимодействия 49

Латохин В. А.

Генезис природоохранного законодательства Федеративной Республики Германии (1970 – 2010-е гг.) 53

Мамченко Н. В.

К вопросу о дуализме естественного и позитивного права: принцип процедурной корректности 57

Мирошниченко О. И.

Криптовалюта как фактор десоверенизации государства. Часть 1 59

Петрова Д. А., Мартьянов Н. Р.

К вопросу о новом законе «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» 64

Рыжова Ю. В.

Значение правовых основ деятельности органов государства в обеспечении внутренней безопасности в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. 67

Фастович Г. Г.

Понятие правовых средств в государственном управлении: теоретико-правовой аспект 69

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Архипов С. В., Юнусов Э. А.

К вопросу о взаимодействии государственных органов по организационно-правовому обеспечению переселенческих процессов в России в начале XX века 71

Важенина И. В.

Дилеммы пандемии на различных этапах истории 75

Видова Т. А.

К вопросу о политике Российской империи в начале XX века на Дальнем Востоке 78

Ельчанинова О. Ю.

Методологические подходы к изучению отечественной системы исполнения наказаний в научном творчестве современных исследователей: историко-правовые аспекты 81

Молотков М. Б., Протопопова Т. В.

Право и закон в политико-правовых взглядах Александра Петровича Куницына (к 200-летию выхода работы «Право естественное») 83

Недзелюк Т. Г.

Документальные материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о государственно-конфессиональной политике в Сибири в XIX – первой четверти XX вв. 86

Прысь И. Е.

О возникновении и совершенствовании института защиты личных прав несовершеннолетних и формирования в них позитивного поведения в период отбывания наказания 89

Степанова А. А., Хафизов Э. Д.

Русская адвокатура послереволюционного зарубежья в Китае 91

Трофимова Н. Н.

Правовой статус крестьянского суда в начале XX в. (на примере Владимирской губернии) 93

Щерова Н. С., Силантьева В. А., Пронина Е. Н., Завурбеков Ф. З.

Карантинные меры в Российской империи и их отражение в специализированных юридических периодических изданиях второй половины XIX века 96

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Деникаева С. Э.

К вопросу о правах и обязанностях лица, признанного беженцем в Российской Федерации 99

Лиценберг И. И.

Примат российского законодательства над международным: от позиции КС РФ до закрепления в законе 102

Осадчук Е. А.

Народовластие как форма государственного управления 105

Остапович И. Ю.

Коренное население севера и промышленные компании: правовые проблемы взаимодействия в местах традиционного проживания 109

Приймак А. А.

Анализ поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации по вопросам органов местного самоуправления в системе публичной власти 111

Рыболовлева Н. С.

К вопросу о конституционно-правовых основах общественного контроля в Российской Федерации 113

Хуссейн Н. Х., Тогхрамчи В. Т. А.

Особенности конституционно-правового регулирования прав и свобод человека в Республике Ирак 116

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Заика М. Л., Шарипова Э. А.

Правовые основы служебного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации 119

Кодзокова Л. А., Гутаев А. М.

Запрет на регистрационные действия с транспортным средством: причины и особенности 122

Майорова Е. Н.

Применения сроков давности привлечения к административной ответственности: теория и практика 125

Посулихина Н. С.

Этические нормы в регулировании оборота информации в сфере здравоохранения 129

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Матыцин Д. Е., Балтутите И. В.

Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии 133

Симонова О. В. ГЧП как вариант поддержки развития малого и среднего бизнеса.....	137
Фролова Е. В. К вопросу о совершенствовании этики муниципальных служащих.....	139
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Абдурахманова М. Г., Мазанаев М. Ш. Правовая конструкция защиты фактического владения.....	142
Абушева Р. А., Ахмедова З. А. Сделка по недвижимому имуществу добросовестного приобретателя с неправомочным «хозяином».....	144
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Взаимодействие пенитенциарной системы со СМИ: проблемы и пути решения.....	146
Арсланханова Г. А., Шахаева А. М. Односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания медицинских услуг: пределы допустимости и правовые последствия.....	148
Заулочная С. А. К вопросу о добросовестности приобретателя.....	150
Кирилин А. В. О перспективах правового регулирования права застройки.....	153
Гаймалеева А. Т. Частно-правовые и публично-правовые способы защиты интереса гражданина-должника при возврате просроченной задолженности.....	155
Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. Проблемы правового статуса средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента.....	157
Масалимова А. А. Особенности предприятия как объекта наследственных правоотношений.....	159
Могилевский Г. А., Тарасов Д. Ю. Деловая репутация воинской части: актуальные вопросы теоретико-правового содержания и способов защиты.....	163
Османов О. А., Магомедов А. Г. Правовое регулирование пользования жилым помещением.....	166
Туласынова Н. Ю., Слепцова М. Н. Гражданско-правовая ответственность по договору оказания стоматологических услуг.....	169
Хамитова Г. М. Некоторые правовые проблемы трансплантологии в Российской Федерации.....	172
Яровой А. В. Защита жилищных прав несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны родителей-собственников жилых помещений.....	174
Шаповал О. В. Шведское законодательство о недвижимости и вещных правах.....	176
Шевчук С. С., Петрова И. В. О некоторых спорных вопросах конструкции управления наследственным фондом.....	179
Ата-Киши Абдула-Заде Т. Г., Тинамагомедов М. М. Проблемы реабилитации жертв террористических актов.....	182
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Козырский Д. А. Особенности зарубежной судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.....	184
Кодолова А. В., Ермолина М. А. Особенности рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц при причинении вреда экологическим правонарушением.....	186
Курбанов Д. А., Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С. К вопросу о судебном решении в гражданском судопроизводстве.....	190
Русакowa Е. П. Гражданское судопроизводство Китая в период пандемии коронавируса.....	192
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Муталиева А. А., Степанова С. З. Новеллы российского законодательства в сфере цифровой экономики.....	195
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
Рагимханова Д. А., Хасбулатов Х. А. Проблемы российского законодательства в области обработки персональных данных в государственных информационных системах.....	197
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Карташов А. В. Правовое регулирование надзора на финансовом рынке.....	199
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Попова А. Р., Очаковский В. А. Перспективы развития налогового мониторинга в Российской Федерации.....	203
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	
Опанасенко А. С. Правовая природа принципов бюджетного права.....	205
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	
Джурик А. М., Ермолина М. А. Правовое регулирование зон экологического бедствия в условиях ухудшения окружающей среды.....	208
Власов В. А., Толстиков В. А., Сигаева Н. О. Некоторые проблемные аспекты реализации административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод.....	210
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Багиров Ч. М. Субъективные факторы малозначительности деяния.....	213
Гришин Д. А., Волкова Н. В. Особенности совершения незаконной банковской деятельности организованной группой.....	216
Адилев З. А., Корнилов Г. А. Проблемы либерализации института «рецидив преступлений» в уголовном законодательстве России.....	219
Денисович В. В. Субъективные элементы: преступник, потерпевший, мотив и цель налогового преступления.....	221
Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Криминологические признаки и бизнес организованной преступности в России.....	225
Кублова М. Г. Современное состояние противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.....	228
Золотарева А. Р., Славин В. Е., Сапсай М. В. Особенности неисполнения приказа военнослужащими в условиях боевой обстановки (национальная практика и международное регулирование).....	230
Латыпова Д. М. Лишение свободы на определенный срок: пробелы законодательного регулирования.....	232
Майоров А. В. Виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики.....	234
Пономарев В. Г. Отдельные вопросы уголовной ответственности за незаконные действия в отношении криптовалюты: сравнительно-правовой анализ.....	237
Полосухина О. В. Перспективы применения методик института пробации в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.....	241
Рахимкулов Р. А. Особенности профилактики преступного поведения несовершеннолетних лиц.....	243

Трофимцева С. Ю. Организация противодействия киберпреступности: сравнительный анализ процессуальных рекомендаций будапештской конвенции и законодательства СНГ.....	245
Сысоева Т. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности) от преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).....	248
Таилова Ф. Г., Идрисова А. Д. Отдельные аспекты уголовно-правового регулирования экономической безопасности государств в период пандемии.....	250
Майоров А. В., Денисович В. В. Правовые и организационные меры профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних, применяемые субъектами Российской Федерации (на примере Челябинской области).....	253
Пономаренко С. И., Самойлов И. Н., Бутаев М. И. Особенности раскрытия преступлений о безвестном исчезновении человека.....	257
Филимонов Д. Г., Хараев А. А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.....	260
Эрдниева Б. Б. Некоторые проблемные вопросы отдельных видов освобождения от уголовной ответственности на примере статьи 124.1 УК РФ.....	263
Ярошенко О. Н. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 242 ² УК РФ, и меры его предупреждения.....	265
Бобров В. М., Моисеева А. А. Проблема наркотизма подростков в условиях современной России.....	268
Славин В. Е., Золотарева А. Р., Сапсай М. В. О соотношении некоторых оценочных категорий, возникающих при реформировании норм ст. 332 УК РФ и ст. 42 УК РФ.....	270
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Абушахмин А. Ф. Некоторые вопросы конфиденциального характера следственных действий.....	272
Ардавов М. М., Кушхов Р. Х., Сурцев А. В. Возмещение (компенсация) вреда, нанесенного в результате совершенного Преступления, в уголовном судопроизводстве (гражданский иск в уголовном процессе).....	275
Гришин Д. А., Данилова И. Ю., Кузнецова И. В. Правовой статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве: проблемы нормативного регулирования.....	278
Еремеев Д. В., Дёмин Н. А. История становления института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовно-процессуальном законодательстве.....	281
Кангезов М. Р., Кузьмин С. В. Залог как мера пресечения.....	283
Кулиев И. Б., Анимоков И. К. Судебная экспертиза в уголовном процессе.....	285
Пашаева Э.Х. Задержание органом дознания лица по подозрению в совершении преступления: постановка проблемы и пути ее решения.....	287
Таилова А. Г., Идрисова А. Д. Уголовное правосудие в условиях пандемии.....	291
Полунин В. П., Раднева Е. Г. К вопросу о расследовании преступлений, совершаемых невменяемыми и лицами, имеющими дефекты психики.....	294
Попенков А. В. Нарушение права лица на защиту в отсутствии предельных сроков пребывания в статусе подозреваемого.....	296
Таова Л. Ю., Толгурова З. Х. Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе.....	298
Токаренко Е. С. Сопоставление доказательств с другими доказательствами по уголовным делам посредством применения законов логики.....	301
Шамшина О. С. Некоторые аспекты уголовно-процессуального регулирования возбуждения уголовных дел по факту хищения средств материнского (семейного) капитала.....	303
Хакунов А. М., Напсоков А. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе.....	305
Ховавко С. М. Правовое регулирование использования беспилотного воздушного судна в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	308
Данилова И. Ю. О приоритетной роли УПК РФ в системе источников, регулирующих уголовно-процессуальные отношения.....	310
Доника Д. А. Вариации злоупотребления субъективным правом стороной защиты на этапе предварительного расследования: первоначальные итоги исследования.....	312
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Головастова Ю. А. Системообразующие категории пенитенциарного права.....	316
Голубев А. Г. К вопросу обоснования обязанности осужденного трудиться в системе религиозных норм (на примере христианского вероучения).....	320
Зинин Г. Ю. Некоторые вопросы исполнения наказания в колониях-поселениях.....	322
Котляров А. А. Взаимоотношения с осужденными, как особенность воспитательной работы в учреждениях УИС.....	324
Лелик Н. Б. К вопросу о материально-бытовом обеспечении осужденных женщин в исправительных учреждениях.....	326
Минкова Е. А. Специфические особенности воспитательной работы с осужденными женского пола в местах лишения свободы.....	329
Попов И. В. Применение новых технологий и технических средств для проведения досмотра в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	331
Титова О. З. О содержании женщин, имеющих несовершеннолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран.....	334
Юнусов А. А., Юнусов С. А. Реализация принципа справедливости в процессе исполнения уголовных наказаний.....	336
КРИМИНАЛИСТИКА	
Ардавов М. М., Кушхов Р. Х., Сурцев А. В. Права личности и оперативно-розыскная деятельность.....	338
Жарко Н. В. Процесс криминалистической диагностики в расследовании пенитенциарных преступлений.....	341
Запывалов Д. А., Ложкин Ю. А. К вопросу о системе технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий и эффективности ее использования.....	343
Колесникова И. Е. Оскорбление в экспертизе текста: лингвистический и правовой дискурс (II часть).....	346
Кубанов В. В., Грязева Н. В., Кияйкин Д. В. Процессуальные и криминалистические проблемы оптимизации уголовного судопроизводства.....	348
Лебедев М. В. Вопросы квалификации террористического акта, повлекшего смерть одного или нескольких лиц.....	350
Макогон И. В. Некоторые проблемы правоприменения результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам.....	353

Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Бодько С. П., Сейсебаев В. К. Возможности использования учетов МВД России в ходе проведения судебной экспертизы при расследовании краж из квартир граждан.....	355	Дамаданова К. М., Рамазанов Г. А. Теоретические и практические проблемы рассмотрения судом вопроса об отсрочке отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.....	408
Новикова Л. В. Тактические приемы рабочего этапа осмотра места происшествия.....	357	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Сериков Ю. В. О задачах осмотра места дорожно-транспортного происшествия.....	360	Рудых С. Н. Прокурорский надзор за исполнением законов при внесении изменений в государственный и муниципальный контракт на стадии его исполнения.....	410
Сидоренко О. В. Технологии как составляющая экспертно- криминалистической деятельности.....	362	Стрельников В. В. Понятие управленческого цикла в прокуратуре.....	413
Хакунов А. М., Напсоков А. Р. Запреты при проведении оперативно- розыскной деятельности.....	364	Саманба И. Л. Проблемы эффективности участия прокуратуры в защите трудовых прав в Санкт-Петербурге.....	415
КРИМИНОЛОГИЯ		ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Кадырова Н. Н. Мелкое хищение: вопросы права и криминологии (на примере Уральского Федерального округа).....	367	Самвелян Ц. Г., Попова А. А. Социально-политическая ситуация в оценках тюменской молодежи.....	417
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Алешин С. В. О способах обеспечения законности в административной деятельности полиции.....	369	Досакаев А. Б. Социально-экономическая защищенность коренных малочисленных народов в условиях роста миграционного процесса и пандемии коронавирусной инфекции.....	419
Брыков Д. А. Организационно-правовые аспекты совершенствования деятельности кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы.....	371	Прысь Е. В. Некоторые аспекты влияния конституционализма на развитие государственности.....	421
Гедугошев Р. Р. Психологическая подготовка обучаемых в процессе изучения теоретического раздела огневой подготовки.....	373	Груднов Д. В. Об использовании социальных сетей в деятельности исполнительных органов власти: Российская региональная практика в сфере нормативного регулирования.....	423
Головачев В. И. Понятие, виды и порядок применения мер дисциплинарной ответственности к сотрудникам органов внутренних дел как обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.....	375	Валиева К. А., Крайнова Е. Н., Ковшечникова В. А. Уровень жизни населения как показатель эффективности решений государственной власти.....	425
Кодзокова Л. А., Каширгов А. Х. Некоторые аспекты взаимодействия участковых уполномоченных полиции с народными дружинами.....	377	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Легостаев С. В. Оценка эффективности правоохранительной деятельности.....	380	Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Координация усилий государств в борьбе с современными вызовами и угрозами.....	428
Наумов Е. В., Таранов Г. К. Избирательные специальные качества, необходимые сотрудникам подразделений специального назначения при действиях в экстремальных ситуациях.....	383	Маздогова З. З., Макоева Е. Р. Институты гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму.....	432
Сон К. В., Белоцеркович Д. В. Проблемы прохождения государственной службы в федеральной службе судебных приставов.....	385	Лункашу Ю. В., Гришай Е. В., Люев Т. Х., Людкевич Ю. Н. Проблемы выявления и пресечения деятельности участников международных террористических организаций на территории Российской Федерации.....	434
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Хутуев В. А. К вопросу об электрических средствах передвижения.....	437
Гарифуллина Р. Ф., Хакимова Э. Р. Противоречивые положения о присвоении и растрате имущества в разъяснениях действующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.....	389	ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Калашников С. С., Василенко Е. О., Шереметьева Н. В. Непоименованность доказательств в арбитражном процессе.....	391	Курашинова А. Х. Мышление в системе профессиональной подготовки сотрудника полиции и его развитие.....	439
Кулиев И. Б. Применение особого порядка рассмотрения дела в суде.....	394	Матвеев С. С., Матвеев А. С., Магомедалиев М. М. Совершенствование техники стрельбы обучающихся образовательных организаций МВД России при подготовке к служебному биатлону.....	441
Охлопкова А. С. Особый порядок судебного разбирательства.....	396	Маякунов А. Э., Слепцова Я. А. Некоторые проблемы реализации республиканской концепции по повышению правовой культуры населения Якутии.....	443
Протопопова Т. В., Юрков Н. С. Проблема реализации права подсудимого, обвиняемого, подозреваемого на человеческое достоинство в ходе судебного заседания в уголовном процессе.....	400	Матвеев А. С., Мингулов И. Р., Муллагалиев А. Н., Сайфутдинов В. В., Прокофьева Д. Д. Исследование технической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России в боксерском поединке.....	447
Усов А. Ю. Особенности доказывания в деятельности Конституционного суда Российской Федерации.....	403	Рябова Л. Г. Правовое просвещение граждан: языковые особенности публичного выступления юристов.....	449
Шереметьева Н. В., Морозов А. И., Афанасьев А. А. Правовые аспекты взыскания исполнительского сбора с должников.....	406		

Смирнова М. И. Негативные стороны использования информационных технологий в учебном процессе в вузах системы МВД	452	Вильданов Х. С. Национальные ценности в структуре системы ценностей индивида	500
Туко Д. Д., Зиннатов Р. Р. Воспитание физических качеств в образовательных организациях МВД России посредством дзюдо	454	Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б. Социокультурные преимущества двуязычия	502
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО			
Асафьева Н. В., Нурмухаметова И. Ф., Нурмухаметов Э. А. Ценностные ориентации и переживание осмысленности бытия будущих представителей отрасли права	456	Илларионов Г. А., Мельникова Т. В., Леопа А. В., Штумпф С. П., Рахинский Д. В. Релятивизм понятия традиция как дескриптивной категории социальной философии	504
Понькина Е. С. Самомотивация молодых специалистов в профессиональной деятельности	461	Абдулаева И. А., Маллакурбанов А. А. Религия в условиях повседневности российских граждан	508
ЯЗЫК И ПРАВО			
Макаева Г. З., Сигачева Н. А. Зависимость адекватного употребления терминов юридической сферы от знания их образования, дефиниций и грамотного перевода	463	Андреева Л. М., Хабиров Р. З., Ковалев В. А. Воскресная школа как система формирования мировоззрения человека	511
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ			
Авдеева Л. А., Соловьева И. А., Хасанов А. А. Совершенствование системы управления затратами предприятий магистрального транспорта газа	465	Истомина О. Б., Штыков Н. Н., Томских Е. О. Факторы формирования этнической идентичности	513
Васильева Е. В., Лузгин В. И. Цифровые услуги и проектная деятельность в условиях «Индустриализации 4.0»	468	Демичев И. В. О некоторых чертах территориального управления в условиях цифровизации	516
Мехдиев Э. Т., Сибатуллина Р. М., Калмыкова Е. Н., Рассолова И. Ю., Янгужин А. Р. Социальная ценность и социальная полезность при технико-экономическом обосновании проектов	471	Жданова И. В., Мальцева А. В. «Нормальное правосознание»: опыт философского исследования о сущности права в работах И. А. Ильина	518
Галимуллина Н. А., Горбушин Г. В., Абдуллина А. Р. Оценка влияния коррупции в органах государственной власти на экономическую безопасность региона	473	Илларионов Г. А., Мельникова Т. В., Леопа А. В., Штумпф С. П., Рахинский Д. В. Посттрадиционность, общество риска и архаизация	522
Орцханова М. А., Цолоева М. Б. Влияние финансовой безграмотности населения на их материальное благополучие	475	Маяцкая О. Б. Феномен гендерного терроризма: социально-философский взгляд	526
Павлов П. В., Защитина Е. К., Плешивцева А. А. Свободные экономические зоны как акселератор экономического роста на мировом рынке: опыт развития туристической и образовательной сферы	477	Прокопенко В. В. Экономическая справедливость в современном мире	528
Гусейнов Ш. Р., Масалимов Р. Б., Нурмухаметова Д. А., Зулкарнаева Е. З., Абрамов Н. Р. Цифровое моделирование функций потребления в проектном управлении	480	Сабилов В. Ш., Соина О. С. От информационной гражданской войны к гражданскому миру	531
Никитина Л. И., Пяльченков В. А., Пуртова И. А. Вызовы устойчивому развитию России: региональный аспект	482	Хазиев В. С., Якупов М. Т. Порог истины (критика взглядов А. Дугина о смерти и «традиционном исламе»)	534
Хайруллин В. А., Говердовская Е. В., Рассолова И. Ю., Кутлумбетова Д. А., Абрамов Н. Р. Теоретические аспекты применения цифровой модели социальной полезности	484	Шеметова Ж. М. Семья в современном обществе	537
Халикова Э. А., Шильдт Л. А., Муслимова Р. Ф. Особенности внедрения инноваций в строительную отрасль	486	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	
Черемисина Н. В., Баева Е. А., Турбина Н. М. Бюджетирование как управленческая технология: проблемы и решения	488	540	
Туманян Г. В. О важности исследования общественного мнения по поводу мер, применяемых органами власти на территории субъектов РФ в связи с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19)	491		
Новиков И. А. Система финансовых мер поддержки российского несырьевого экспорта в условиях четвертой промышленной революции	494		
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ			
Файзуллин Ф. С. Социальный капитал как объект исследования и управления	496		

PERSONA GRATA

V. I. Seliverstov:

40 years in penitentiary science

Interview with Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty, Scientific Director of the REC "Problems of Criminal-Executive Law" of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation - Vyacheslav Ivanovich Seliverstov 14

INTERNATIONAL LAW

Mishalchenko Yu. V., Karasaeva L. V., Vinogradova M. Yu.

International legal and constitutional features of execution of decisions of the European Court of Human Rights..... 18

Gigineyshvili M. T.

Some aspects of application of proportionality principle in WTO practice..... 21

Putilo N. V., Balkhaeva S. B., Symvolokov O. A., Shulyatjev I. A.

The features of the legal regulation of international scientific cooperation in current conditions..... 24

Shugurov M. V.

«Green» vector of digital economy: matters of integration of legal policy directions in the field of intellectual property (on the example of the EU and the EAEU) 30

Buryanov S. A., Buryanov M. S.

New threats to global security and prospects for the development of international public law 35

EUROPEAN LAW

Kuznetsov M. N.

Digital agenda for Europe 41

EUROPEAN ENERGETICAL LAW

Chugunov D. K., Alieva J. R.

Legal aspects of the development of the European hydrogen policy..... 45

THEORY OF STATE AND LAW

Bayniyazova Z. S.

On the question of the role of the legal system in conditions of social digitalization in the Russian state..... 47

Lang P. P.

Legal values and biotechnologies: prospects for interaction 49

Latokhin V. A.

Genesis of environmental legislation of the Federal Republic of Germany (1970-2010s) 53

Mamchenko N. V.

To the question of the dualism of natural and positive law: the principle of procedural correctness..... 57

Miroshnichenko O. I.

Cryptocurrency desovereignization factor for the state. Part 1..... 59

Petrova D. A., Martyanov N. R.

On the issue of the new law «On the unified Federal information register containing information about the population of the Russian Federation»..... 64

Ryzhova Yu. V.

The importance of the legal framework for the activities of the state bodies in ensuring internal security in the Russian Empire at the turn of the 19th -20th centuries..... 67

Fastovich G. G.

The concept of legal means in public administration: theoretical and legal aspect..... 69

HISTORY OF STATE AND LAW

Arkhipov S. V., Yunusov E. A.

On the question of the interaction of state bodies on the organizational and legal support of resettlement processes in Russia at the beginning of the 20th century..... 71

Vazhenina I. V.

Pandemic dilemmas at various historical stages..... 75

Vidova T. A.

On the question of the policy of the Russian Empire at the beginning of the 20th century in the Far East..... 78

Elchaninova O. Yu.

Methodological approaches to the study of the domestic system of punishment execution in the scientific work of modern researchers: historical and legal aspects..... 81

Molotkov M. B., Protopopova T. V.

Right and law in political and legal views of Alexander Petrovich Kunitsyna (to the 200-th anniversary of the publication of the work «Natural Law») 83

Nedzeluk T. G.

Documentary materials of the Russian State Historical Archive of the Far East on the state-confessional policy in Siberia in the 19th – first quarter of the 20th centuries 86

Prys I. E.

About the appearance and improvement institute for the protection of personal rights of minors and the formation of positive behavior in them during the period of service of punishment..... 89

Stepanova A. A., Khafizov E. D.

Russian advocacy of the post-revolutionary abroad in China..... 91

Trofimova N. N.

The legal status of the peasant court at the beginning of the twentieth century. (on the example of the Vladimir province) 93

Scherova N. S., Silantjeva V. A., Pronina E. N., Zavurbekov F. Z.

Quarantine measures in the Russian Empire and their reflection in specialized legal periodicals of the second half of the 19th century..... 96

CONSTITUTIONAL LAW

Denikaeva S. E.

On the issue of the rights and obligations of a person recognized as a refugee in the Russian Federation 99

Litzenberg I. I.

The primacy of Russian legislation over international law: from the position of the Constitutional Court of the Russian Federation to its consolidation in law..... 102

Osadchuk E. A.

Democracy as a form of government administration 105

Ostapovich I. Yu.

Indigenous people of the north and industrial companies: legal problems of interaction in places of traditional residence..... 109

Primak A. A.

Analysis of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation on the issues of local self-government in the public power system 111

Rybolovleva N. S.

On the constitutional and legal basis of public control in the Russian Federation..... 113

Hussein N. Kh., Toghranchy W. T. A.

Features of the constitutional legal regulation of human rights and freedoms in the Republic of Iraq 116

ADMINISTRATIVE LAW

Zaika M. L., Sharipova E. A.

Legal bases of official behavior of state civil and municipal employees in the Russian Federation 119

Kodzokova L. A., Gutaev A. M.

Prohibition of registration actions with a vehicle: reasons and features..... 122

Mayorova E. N.

Application of the Statute of limitations for administrative liability: theory and practice 125

Posulikhina N. S.

Ethical standards in the regulation of the circulation of information in the sphere of healthcare 129

MUNICIPAL LAW

Matytsin D. E., Baltutite I. V.

Ensuring the execution of state and municipal contracts: Bank guarantees and digital technologies..... 133

Simonova O. V. <i>PPP as an option to support the development of small and medium-sized enterprises</i>	137	FINANCIAL LAW	
Frolova E. V. <i>On the issue of improving the ethics of municipal employees</i>	139	Kartashov A. V. <i>Legal regulation of supervision in the financial market</i>	199
CIVIL LAW		TAX LAW	
Abdurakhmanova M. G., Mazanaev M. Sh. <i>Legal structure of protection of actual ownership</i>	142	Popova A. R., Ochakovsky V. A. <i>Prospects for the development of tax monitoring in the Russian Federation</i>	203
Abusheva R. A., Akhmedova Z. A. <i>Real estate transaction of a bona fide acquirer with an unauthorized "owner"</i>	144	BUDGET LAW	
Ananjeva E. O., Ivliev P.V. <i>Interaction of the penitentiary system with the media: problems and solutions</i>	146	Opanasenko A. S. <i>The legal nature of the principles of budget law</i>	205
Arslankhanova G. A., Shakhava A. M. <i>Unilateral refusal to execute a contract for the provision of paid medical services: limits of admissibility and legal consequences</i>	148	ECOLOGICAL LAW	
Zaulochnaya S. A. <i>To the question of the purchaser's conscientiousness</i>	150	Dzhurik A. M., Ermolina M. A. <i>Legal regulation of environmental disaster zones in the conditions of environmental decoration</i>	208
Kirilin A. V. <i>On the prospects of legal regulation of building rights</i>	153	Vlasov V. A., Tolstikov V. A., Sigaveva N. O. <i>Some problematic aspects of the implementation</i>	
Gaymaleeva A. T. <i>Private legal and public legal ways to protect the interest of a debtor citizen in the return of overdue debts</i>	155	CRIMINAL LAW	
Ivliev P. V., Kondrashov S. V. <i>Problems of the legal status of the mass media performing the functions of a foreign agent</i>	157	Bagirov Ch. M. <i>Subjective factors of insignificance action</i>	213
Masalimova A. A. <i>Enterprises as the object of hereditary relationships</i>	159	Grishin D. A., Volkova N. V. <i>Features of the commission of illegal banking activities by an organized group</i>	216
Mogilevskiy G. A., Tarasov D. Yu. <i>Business reputation of the military unit: topical issues of theoretic and legal content and ways of protection</i>	163	Adilov Z. A., Kornilov G. A. <i>Problems of liberalizing the institution of «relapse of crimes» in the criminal legislation of Russia</i>	219
Osmanov O. A., Magomedov A. G. <i>Legal regulation of the use of residential premises</i>	166	Denisovich V. V. <i>Subjective elements: offender, victim, motive and purpose of tax crime</i>	221
Tulasynova N. Yu., Sleptsova M. N. <i>Civil liability under contract of dental services delivery</i>	169	Zatsepin M. N., Zatsepin A. M. <i>Criminological signs and business of organized crime in Russia</i>	225
Khamitova G. M. <i>Some legal problems in transplantology in the Russian Federation</i>	172	Kublova M. G. <i>The current state of opposition to legalization of proceeds from illegal drug trafficking</i>	228
Yarovoy A. V. <i>Protection of the housing rights of citizens upon alienation by the owner of a residential premises</i>	174	Zolotareva A. R., Slavin V. E., Sapsay M. V. <i>Specifics of non-execution of orders by military personnel in a combat situation (national practice and international regulation)</i>	230
Shapoval O. V. <i>Swedish legislation on real estate and property rights</i>	176	Latypova D. M. <i>Deprivation of liberty for a specified period: regulatory gaps</i>	232
Shevchuk S. S., Petrova I. V. <i>On some controversial issues in the design of inheritance fund management</i>	179	Mayorov A. V. <i>Victimological prevention as one of the directions of the state system of prevention</i>	234
Ata-Kishi Abdula-Zade T. G., Tinamagomedov M. M. <i>Rehabilitation problems for victims of terrorist acts</i>	182	Ponomarev V. G. <i>Certain issues of criminal liability for illegal actions in relation to cryptocurrency: comparative legal analysis</i>	237
CIVIL PROCESS		Polosukhina O. V. <i>Prospects for the application of methods of the institute of probation in the activities of criminal executive inspectorates</i>	241
Kozyrsky D. A. <i>Features of foreign judicial practice in insolvency (bankruptcy) cases of legal entities</i>	184	Rakhimkulov R. A. <i>Peculiarities of prevention of criminal behavior of minors</i>	243
Kodolova A. V., Ermolina M. A. <i>Legal regulation of environmental disaster zones in the conditions of environmental deterioration</i>	186	Trofimtseva S. Yu. <i>Organization of countering to cybercrime: a comparative analysis of procedural recommendations of the Budapest Convention and CIS law</i>	245
Kurbanov D. A., Khismatullin O. Yu., Arutyunyan M. S. <i>On the issue of a court decision in civil proceedings</i>	190	Sysoeva T. V. <i>Problems of delimiting a crime under Part 4 of Art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation (deliberate injury to health, resulting in death by negligence) from a crime under Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation (causing death by negligence)</i>	248
Rusakova E. P. <i>China's civil litigation during the coronavirus pandemic</i>	192	Tailova A. G., Idrisova A. J. <i>Certain aspects of criminal law regulation of economic security of states during the pandemic</i>	250
ENTREPRENEURIAL LAW		Mayorov A. V., Denisovich V. V. <i>Legal and organizational measures of prevention and prevention of juvenile delinquency applied by the subjects of the Russian Federation (on the example of the Chelyabinsk region)</i>	253
Mutaliev A. A., Stepanova S. Z. <i>Current changes in Russian legislation in the field of digital economy</i>	195		
INFORMATION LAW			
Ragimhanova D. A., Khasbulatov Kh. A. <i>Problems of Russian legislation in the field of personal data processing in state information systems</i>	197		

Ponomarenko S. I., Samoylov I. N., Butaev M. I. Features of solving crimes about the unknown disappearance of a person	257	Donika D. A. Variations of abuse of subjective rights by the defense at the stage of preliminary investigation: initial results of the study.....	312
Filimonov D. G., Kharaev A. A. Criminal liability for encroaching on the life of a law enforcement officer.....	260	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Erdnieva B. B. Some problematic issues of certain types of exemption from criminal liability on the example of article 124.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	263	Golovastova Yu. A. System-forming categories of penitentiary law	316
Yaroshenko O. N. The criminal-legal characteristics of the <i>corpus delicti</i> under Art. 2422 of the Criminal Code of the Russian Federation and measures to prevent it.....	265	Golubev A. G. On the issue of the justification of the convict's duty to work by religious norms (on the example of the Christian faith).....	320
Bobrov V. M., Moiseeva A. A. The problem of adolescent drug addiction in the conditions of modern Russia	268	Zinin G. Yu. Some issues of execution of punishment in colonies-settlements	322
Slavin V. E., Zolotareva A. R., Sapsay M. V. On the relationship of some evaluation categories arising during reformation of standards of art. 332 and art. 42 of the Criminal Code of the Russian Federation	270	Kotlyarov A. A. Relationships with convicts as a feature of educational work in penal institutions.....	324
CRIMINAL PROCESS		Lelik N. B. On the issue of material and household support of convicted women in correctional institutions.....	326
Abushakhmin A. F. Some confidential investigative issues	272	Minkova E. A. Specific features of educational work with female convicts in places of deprivation of liberty.....	329
Ardavov M. M., Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V. Compensation (compensation) for harm caused as a result of a committed crime in criminal proceedings (Civil suit in criminal proceedings).....	275	Popov I. V. Application of new technologies and technical means for conducting inspections in institutions of the Russian Federation's penitentiary system.....	331
Grishin D. A., Danilova I. Yu., Kuznetsova I. V. Legal status of the accused in criminal proceedings: problems of normative regulation	278	Titova O. Z. Features of the maintenance and resocialization of women with young children in prisons in foreign countries	334
Eremeev D. V., Dyomin N. A. The history of the formation of the institution of pre-trial cooperation agreement in the Russian criminal procedure legislation	281	Yunusov A. A., Yunusov S. A. Implementation of the principle of justice in the execution of criminal penalties	336
Kangezov M. R., Kuzmin S. V. Bail as a measure of suppression.....	283	CRIMINALISTICS	
Kuliev I. B., Animokov I. K. Forensic examination in criminal proceedings	285	Ardavov M. M., Kushkhov R. Kh., Surtsev A. V. Personal rights and operational-search activity.....	338
Pashaeva E. K. Detention of a person on suspicion of committing a crime by an investigative body: problem statement and ways to solve it.....	287	Zharko N. V. The process of forensic diagnostics in the investigation of penitentiary crimes.....	341
Tailova A. G., Idrisova A. J. Criminal justice in the context of pandemic.....	291	Zapivalov D. A., Lozhkin Yu. A. On the question of the system of technical means to ensure the functions of operational-search measures and the effectiveness of its use.....	343
Polunin V. P., Rudneva E. G. To the question of the investigation of crimes committed by the insane and persons with mental defects.....	294	Kolesnikova I. E. An abuse in the expertise of the text: linguistic and legal discourse.....	346
Popenkov A. V. Violation of a person's right to defense in the absence of deadlines for being in the status of a suspect	296	Kubanov V. V., Gryazeva N. V., Kiyain D. V. Procedural and forensic problems optimization of criminal proceedings	348
Taova L. Yu., Tolgurova Z. Kh. Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal procedure.....	298	Lebedev M. V. Questions of qualification of a terrorist act that resulted in the death of one or more persons.....	350
Tokarenko E. S. Comparison of evidence with other evidence in criminal cases by applying the laws of logic	301	Makogon I. V. Some problems of law enforcement of the results of the OIA as evidence in criminal cases.....	353
Shamshina O. S. Some of the features of institute criminal proceedings for fraud with maternal capital.....	303	Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Bodko S. P., Seysebaev V. K. Opportunities for using the Russian Ministry of Internal Affairs records during the forensic examination in the investigation of thefts from apartments of citizens	355
Khakunov A. M., Napsokov A. R. Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal procedure	305	Novikova L. V. Tactical techniques of the working stage of the scene inspection.....	357
Khovavko S. M. Legal regulation of the use of unmanned aircraft in the operational-search activities of the internal affairs bodies.....	308	Serikov Yu. V. On the tasks of inspecting the scene of a traffic accident.....	360
Danilova I. Yu. On the priority role of the code of criminal procedure in the system of sources regulating criminal procedure relations	310	Sidorenko O. V. Technologies as a component of forensic activities.....	362
		Khakunov A. M., Napsokov A. R. Prohibitions in the conduct of operational-search activities	364

CRIMINOLOGY

Kadyrova N. N.

Petty theft: questions of law and criminology (on the example of the Ural Federal district)..... 367

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Aleshin S. V.

About ways to ensure the rule of law in the administrative activities of the police..... 369

Brykov D. A.

Organizational and legal aspects of improving the activities of personnel departments of the penal system..... 371

Gedugoshev R. R.

Psychological training of trainees in the process of studying the theoretical section of firepower training..... 373

Golovachev V. I.

The concept, types and procedure for applying disciplinary measures to employees of internal affairs bodies as ensuring the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation..... 375

Kodzokova L. A., Kashirgov A. Kh.

Some aspects of the interaction of district police officers with the people's guards..... 377

Legostaev S. V.

Evaluating the effectiveness of law enforcement activities..... 380

Naumov E. V., Taranov G. K.

Selective special qualities necessary for forces officers when acting in extreme situations..... 383

Son K. V., Belotserkovich D. V.

Problems of public service in the federal bailiff service..... 385

JUDICIARY

Garifullina R. F., Khakimova E. R.

Contradictory provisions on misappropriation and embezzlement of property in the explanations of the current resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation..... 389

Kalashnikov S. S., Vasilenko E. O., Sheremetyeva N. V.

Unnamedness of evidence in the arbitration procedure..... 391

Kuliev I. B.

Application of a special procedure for considering a case in court..... 394

Okhlopkova A. S.

Special order of judicial proceedings..... 396

Protopopova T. V., Yurkov N. S.

The problem of implementation right of the human dignity of the defendant, accused, suspect during the criminal trial..... 400

Usov A. Yu.

The features of proving in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation..... 403

Sheremetjeva N. V., Morozov A. I., Afanasjev A. A.

Legal aspects of the collection of the enforcement fee from debtor..... 406

Damadanova K. M., Ramazanov G. A.

Theoretical and practical problems of consideration by the court of the issue of postponement of serving a sentence until the child reaches the age of fourteen..... 408

PROSECUTOR'S SUPERVISION

Rudykh S. N.

Prosecutor's supervision over the execution of laws when making changes to the state and municipal contracts at the stage of its execution..... 410

Strelnikov V. V.

Concept of the management cycle in the prosecutor's office..... 413

Samanba I. L.

Efficiency of public prosecution involvement into defense of labour rights in Saint Petersburg..... 415

POLICY AND LAW

Samvelyan T. G., Popova A. A.

Social and political situation in the assessments of Tyumen youth..... 417

STATE AND LAW

Dosakaev A. B.

Socio-economic security of indigenous peoples in the context of the growing migration process and the coronavirus pandemic..... 419

Prys E. V.

About the origins and development of the institute for the protection of personal rights of minors and the formation of positive behavior in them during the period of service of punishment..... 421

Grudnov D. V.

On the use of social networks in the activities of executive authorities: Russian regional practice in the field of regulatory regulation..... 423

Valieva K. A., Kraynova E. N., Kovshechnikova V. A.

The standard of living of the population as an indicator of the effectiveness of decisions of state power..... 425

SECURITY AND LAW

Nigmatullin R. V., Suleymanova R. R.

Coordination of the efforts of states in combating contemporary challenges and threats..... 428

Mazdogova Z. Z., Makoeva E. R.

Civil society institutions in countering extremism and terrorism..... 432

Luncashu Yu. V., Grishay E. V., Lyuev T. Kh., Ludkevich Yu. N.

Problems of identifying and suppressing the activities of participants of international terrorist organizations in the territory of the Russian Federation..... 434

Khutuev V. A.

To the question of the electric vehicles..... 437

PEDAGOGY AND LAW

Kurashinova A. Kh.

Thinking in the system of professional training of a police officer and its development..... 439

Matveev S. S., Matveev A. S., Magomedaliev M. M.

Improving shooting techniques of the students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preparation for service biathlon..... 441

Mayakunov A. E., Sleptsova Y. A.

Some issues relating to the implementation of the republic concept of improving the legal culture of the population of Yakutia..... 443

Matveev A. S., Mingulov I. R., Mullagaliev A. N., Sayfutdinov V. V., Prokofjeva D. D.

Research of technical readiness of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a boxing match..... 447

Ryabova L. G.

Legal education of citizens: language features of public speech of lawyers..... 449

Smirnova M. I.

Negative aspects of the use of information technologies in the educational process in the universities of the Ministry of Internal Affairs..... 452

Tuko D. D., Zinnatov R. R.

Developing physical qualities in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through judo..... 454

PSYCHOLOGY AND LAW

Asafjeva N. V., Nurmukhametova I. F., Nurmukhametov E. A.

Value orientations and experience of the meaningfulness of life of future representatives of the law field..... 456

Ponkina E. S.

Self-motivation of young specialists in professional activity..... 461

LANGUAGE AND LAW

Makayeva G. Z., Sigacheva N. A.

Dependence of adequate use of legal terms on knowledge of their formation, interpretation and correct translation..... 463

ECONOMICAL SCIENCES

Avdeeva L. A., Solovjeva I. A., Khasanov A. A. <i>Improving the cost management system for gas transport companies</i>	465
Vasiljeva E. V., Luzgin V. I. <i>Digital services and project management in the frame of «Industrialization 4.0»</i>	468
Mehdiev E. T., Sibagatullin R. M., Kalmykova E. N., Rassolova I. Yu., Yanguzin A. R. <i>Social value and social usefulness in technical and economic justification of projects</i>	471
Galimullina N. A., Gorbushin G. V., Abdullina A. R. <i>Assessment of the impact of corruption in public authorities on the economic security of the region</i>	473
Ortshanova M. A., Tsoloeva M. B. <i>Impact of financial illiteracy on the material well-being of the population</i>	475
Pavlov P. V., Zashchitina E. K., Pleshivtseva A. A. <i>Free economic zones as an accelerator of economic growth in the global market: experience in the development of tourism and education</i>	477
Huseynov Sh. I., Masalimov R. B., Nurmukhametova D. A., Zulkarnaeva E. Z., Abramov N. R. <i>Digital simulation of consumption functions in project management</i>	480
Nikitina L. I., Pyalchenkov V. A., Purtova I. A. <i>Challenges to sustainable development in Russia: a regional aspect</i>	482
Khayrullin V. A., Goverdovskaya E. V., Rassolova I. Yu., Kutlumbetova D. A., Abramov N. R. <i>Theoretical aspects of applying the digital model of social utility</i>	484
Khalikova E. A., Shildt L. A., Muslimova R. F. <i>Features of introducing innovation in the construction industry</i>	486
Cheremisina N. V., Baeva E. A., Turbina N. M. <i>Budgeting as a management technology: problems and solutions</i>	488
Tumanyan G. V. <i>On the importance of public opinion research on the measures taken by the authorities in the territory of the constituent entities of the Russian Federation in connection with the spread of Coronavirus infection (COVID-19)</i>	491
Novikov I. A. <i>The system of financial measures to support Russian non-resource exports in the context of the fourth industrial revolution</i>	494

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Fayzullin F. S. <i>Social capital as an object of research and management</i>	496
Vildanov Kh. S. <i>National values in the structure of the individual's value system</i>	500
Abrarova Z. F., Mayatskaya O. B. <i>Sociocultural advantages of bilingualism</i>	502
Illarionov G. A., Melnikova T. V., Leopa A. V., Shtumpf S. P., Rakhinskiy D. V. <i>Relativism of the concept of tradition as a descriptive category of social philosophy</i>	504
Abdulaeva I. A., Mallakurbanov A. A. <i>Religion in the context of everyday life of Russian citizens</i>	508
Andreeva L. M., Khabirov R. Z., Kovalev V. A. <i>Sunday school as a system of forming a person's worldview</i>	511
Istomina O. B., Shtykov N. N., Tomskikh E. O. <i>Factors of ethnic identity formation</i>	513

Demichev I. V. <i>On some features of territorial administration in the context of digitalization</i>	516
Zhdanova I. V., Maltseva A. V. <i>“Normal legal consciousness”: the experience of philosophical research on the essence of law in the works of I. A. Ilyin</i>	518
Illarionov, G. A., Melnikova T. V., Leopa A. V., Shtumpf S. P., Rakhinskiy D. V. <i>Posttraditionalism, the risk society and archaism</i>	522
Mayatskaya O. B. <i>The phenomenon of gender terrorism: a social and philosophical view</i>	526
Prokopenko V. V. <i>Economic justice in the modern world</i>	528
Sabirov V. Sh., Soina O. S. <i>From information civil war to civil peace</i>	531
Khaziev V. S., Yakupov M. T. <i>The threshold of truth (criticism of A. Dugin's views on death and «traditional Islam»)</i>	534
Schemetova Zh. M. <i>Family in modern society</i>	537
INFORMATION FOR AUTHORS	540

В. И. СЕЛИВЕРСТОВ: 40 ЛЕТ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУКЕ

Интервью с Селиверстовым Вячеславом Ивановичем – доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права и криминологии, научным руководителем НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженным деятелем науки Российской Федерации

V. I. SELIVERSTOV: 40 YEARS IN PENITENTIARY SCIENCE

Interview with Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty, Scientific Director of the REC "Problems of Criminal-Executive Law" of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University, Honored Scientist of the Russian Federation - Vyacheslav Ivanovich Seliverstov

Селиверстов В. И.

Визитная карточка

Селиверстов Вячеслав Иванович - родился 30 ноября 1951 года в г. Бийске Алтайского края. В 1974 году окончил юридический факультет Томского государственного университета. В 1982 году в Академии МВД СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с исправительно-трудовым воздействием, без изоляции от общества». В 1992 году в Академии МВД РФ защитил докторскую диссертацию на тему «Правовое положение лиц, отбывающих уголовные наказания: теория и прикладные проблемы».

Опубликовал свыше 500 научных и учебно-методических работ, включая монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к УК РФ, УИК РФ и другим федеральным законам. Под научным руководством (консультированием) В.И. Селиверстова подготовлены и защищены 25 кандидатских и 7 докторских диссертаций (2 - PhD).

С 1988 года входил в авторский коллектив учёных по подготовке доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства. С 1994 по 1996 год был руководителем авторского коллектива по разработке проекта УИК РФ, который был принят в 1996 году. С 1994 по 1996 год работал в составе авторского коллектива над Модельным УИК стран СНГ, который был принят в 1996 году Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ (г. Санкт-Петербург).

Участник проведения в 1999 году 7-й специальной переписи осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. В 2008-2009 годах под научным руководством В.И. Селиверстова проведена 8-я Специальная перепись осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей.

Неоднократно привлекался в качестве эксперта при подготовке УИК и других законов в странах СНГ. Представлял российскую науку на обсуждениях проблем исполнения уголовных наказаний в комитетах и комиссиях ООН и Совета Европы, парламентах Российской Федерации и стран СНГ, на зарубежных международных конференциях, конгрессах, стажировках и семинарах.

Работал в международной группе Совета Европы по реформированию пенитенциарной системы России (1996-2006), Председателем Общественного совета при ФСИН России по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы (2007-2008). Состоит членом президиума Российского научно-пенитенциарного общества (с 2008), Союза криминалистов и криминологов (с 2010). Эксперт комитетов Государственной Думы РФ (с 2004) и Совета Федерации РФ (с 2004), Общественной палаты РФ (с 2009), Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (с 2010), член НКС при Верховном Суде РФ (с 2014), член рабочей группы Министерства юстиции РФ по реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (с 2014 года).

Заслуженный деятель науки РФ (1997), действительный государственный советник РФ 3-го класса (2001). С 2010 года и по настоящее время - профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Одновременно является научным руководителем Научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского.

– Уважаемый Вячеслав Иванович, как Вы пришли к тому, что из всей юридической тематики выбрали проблематику уголовно-исполнительного права, которой Вы преимущественно и до сих пор занимаетесь?

– Я в 1974 году закончил юридический факультет Томского государственного университета, а это один из трех научных центров страны по исследованию проблем исправительно-трудового, а впоследствии и уголовно-исполнительного права. Слушал лекции профессора Александра Львовича Ременсона, фронтовика, участника боев на Малой земле. Читал лекции по исправительно-трудовому праву Александр Львович очень интересно, с конкретными примерами. Затем участие в научном кружке

по этой же тематике. Все это и зародило интерес к пенитенциарной проблематике. Поэтому, когда в 1979 году поступило предложение поступить в адъюнктуру Академии МВД СССР по кафедре уголовно-исполнительного права, то не раздумывал.

Необходимо сказать, что на закрепление моего желания заниматься проблемами исполнения наказаний оказали влияние мои учителя и наставники. В первую очередь – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РСФСР Александр Ильич Зубков, который был моим научным руководителем по кандидатской и научным консультантом по докторской диссертациям. Он был бескомпромиссным и жестким в отстаивании принципиальных позиций в

науке. Если мне и удалось унаследовать эти качества, то только отчасти. Зато Александр Ильич при всей его жесткости охотно помогал своим ученикам открыть дверь в мир науки, чему я стараюсь подражать.

Большой вклад в мое научно-пенитенциарное становление внесли доктор юридических наук, профессоры Заслуженные деятели науки РФ Игорь Викторович Шмаров и Александр Соломонович Михлин. Мне было интересно с ними работать, готовить новое законодательство, писать учебники, комментарии, научные статьи. Вот так я выбрал и по сегодняшний день остаюсь в уголовно-исполнительной проблематике, которой занимаюсь более 40 лет.

– В Вашей биографии есть период работы в аппарате российского омбудсмана, где Вы в течение 5 лет возглавляли управление по государственной защите прав человека. Поясните, как сказалась эта деятельность на Вашей научной карьере?

– Конечно, практическая деятельность в государственном аппарате не позволяет в полной мере заниматься образовательной и научной деятельностью, тем более, когда у тебя в подчинении более ста сотрудников, рассматривающих обращения физических лиц на нарушение их прав в различных сферах. Это и пенсионеры, и военнослужащие, и мигранты, и осужденные, и другие категории. Однако эта работа многое дает в плане понимания действия правовых норм, их правоприменения, изучения проблем функционирования механизма защиты прав человека, его достоинств и недостатков. Это мне было интересно и с точки зрения реализации моих научных взглядов, так как моя кандидатская и докторская диссертации были связаны с разработкой теории и прикладных проблем правового положения осужденных.

Кроме того, в любой работе необходимо подходить творчески и тогда она будет интересна и полезна в плане развития и получения новых знаний. Удовлетворен тем, что во время работы в этом государственном правоохранительном органе удалось собрать инициативных и грамотных юристов, в том числе и с учеными степенями и званиями. Инициировать и закрепить в судебной практике несколько юридических прецедентов, обеспечивающих наиболее справедливое восстановление нарушенных прав граждан. К примеру, с рассмотрения Верховным Судом РФ по инициативе Уполномоченного по правам человека дела Ш. к казне Российской Федерации началось возмещение морального вреда в связи с незаконным задержанием и арестом не только самому задержанному (арестованному), но и его близким родственникам.

Кстати, полученные на практической работе знания помогают мне в научно-исследовательской и преподавательской работе, особенно когда я в одном из московских вузов веду занятия по такому спецкурсу, как «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов».

– У Вас достаточно много учеников, защитивших кандидатские и докторские диссертации, то есть имеется своя научная школа. А что для Вас означает научная школа?

– Есть разные подходы к пониманию научной школы. Часть моих коллег считает, что научная школа предполагает развитие учениками взглядов, идей учителя, требуя от учеников безусловного подчинения данной традиции. Если этого нет, то, как говорят сторонники этого подхода, нет и самой научной школы. На это я обычно отвечаю, что я не сторонник собственного клонирования, мне не нужны ученики, которые будут представлять в науке Селиверстова 1, Селиверстова 2 и т.д. Если они хотят развить мои идеи в науке уголовно-исполнительного права, то в добрый путь. Если хотят пойти собственным путем и прийти к противоположным результатам, я не возражаю, наоборот, стараюсь помочь им приобрести «собственное лицо» в науке. Единственное требование, чтобы результаты были научно обоснованными, подкрепленными

ми эмпирическими исследованиями, опирались на анализ большого числа экономических, политических, социальных и духовных факторов, обуславливающих то или иное правовое явление. Именно в этом, а именно, в переходе от учителя к ученику умений и навыков применения всего комплекса научных методов исследования правовых проблем, на мой взгляд, заключается суть научной школы в современный период времени

– Что Вас больше всего беспокоит в современной уголовно-исполнительной науке и практике?

– Меня тревожит то, что в науке появились позиции, направленные на отход от исправительной направленности уголовно-исправительного права и выраженные в предложениях об исключении цели исправления осужденных из целей наказания и целей уголовно-исполнительного законодательства. Кстати, эти взгляды присутствовали и ранее, давно идет дискуссия о том, может ли наказание, особенно лишение свободы, исправить преступника. В настоящее время на фоне экономических трудностей, которые неизбежно затронули уголовно-исполнительную сферу, появилось желание «снизить планку» усилий государства в противодействии преступности. Не стремиться вырывать оступившихся из преступных рядов, а лишь только применять наказание. Применительно к лишению свободы, по моему мнению, это означает: «накормить, умыть, уложить спать, обеспечить правопорядок». А то, каким будет этот человек после освобождения, будет ли у него профессия, образование, твердые социальные связи, устойчивая психологическая установка на преодоление возникающих трудностей, по мнению отдельных представителей науки уголовного и уголовно-исполнительного права, не имеет значения. Особенно беспокоит, что такие взгляды обосновываются представителями ведомственного образования в системе ФСИН России, а ведь они обучают персонал учреждений и органов, исполняющих наказания.

– Вы упомянули о трех научных центрах по исследованию проблем уголовно-исполнительного права. О каких центрах идет речь?

– Говоря о центрах, хочу пояснить, что имею в виду не какие-то организационно-штатные структурные подразделения институтов и университетов, именуемые научными центрами. Фактически речь идет о научных школах уголовно-исполнительного права, выделенных (объединенных) по территориальному признаку. Эти научные центры зародились еще в советское время, после того, как в конце 50-х годов прошлого столетия исправительно-трудовая проблематика перестала быть абсолютно секретной, и в учебных заведениях после долгого перерыва стали читаться курсы по советскому исправительно-трудовому праву. Есть три стабильных научных центра изучения проблем уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права в России (указываю по алфавиту):

1. Московский, который включает несколько научных школ и представлен учеными МГУ имени М.В. Ломоносова, ВНИИ МВД СССР (РФ) до 1999 года, НИИ ФСИН России с 1999 года, Академии МВД СССР (РФ) до 1999 года, Московского государственного юридического университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). К ученым, заложившим основы науки уголовно-исправительного права в Москве отношу профессоров Б.С. Утевского, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, О.Е. Наташева, И.В. Шмарова, А.С. Михлина, А.И. Зубкова, О.В. Филимонова, В.П. Артамонова, И.А. Сперанского, Л.Г. Крахмальника, А.А. Рябина, А.В. Шамиса и других. В настоящее время в Москве активно работают представители науки уголовно-исполнительного права: профессора Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, А.В. Бриллиантов, И.В. Дворянсков, В.Н. Орлов, С.Х. Шамсунов и другие.

2. Рязанский, который представлен учеными Академии ФСИН России. Вообще Академия ФСИН России проводит научные исследования по широкому кругу пенитенциарной тематики, включающей в себя экономические, психологические, оперативно-розыскные, криминологические, государственно-правовые, гражданско-правовые, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и другие проблемы деятельности уголовно-исполнительной системы России. В коллективе Академии по этим проблемам работает ряд известных ученых, созданы свои научные школы. Что касается научной школы по проблемам уголовно-исполнительного права, то она была сформирована профессором М.П. Мелентьевым. В настоящее время в Академии ФСИН России активно разрабатывают проблемы уголовно-исполнительного права доктора юридических наук – Ю.А. Головастова, Ф.В. Грушин, Ю.А. Кашуба, А.П. Скиба и ряд других ученых. К Рязанской научной школе уголовно-исполнительного права относятся профессор А.Я. Гришко (Нижегород), профессор Б.Б. Казак (Псков), профессор А.А. Чистяков (Москва), профессор В.Е. Южанин (Рязань) и другие.

3. Томский, представленный учеными Юридического института Томского национального исследовательского государственного университета. Основатель научной школы в Томске профессор А.Л. Ременсон. В настоящее время продолжателем Томской научной школы уголовно-исполнительного права является профессор В.А. Уткин, под руководством которого над проблемами уголовно-исполнительного права работает ряд кандидатов наук. В рамках Томской научной школы прошли свое становление профессора А.И. Зубков, и О.В. Филлимонов.

– **А другие научно-исследовательские и образовательные учреждения занимаются проблемами уголовно-исполнительного права?**

– Конечно, такие исследования проводятся. Можно указать на становление научных школ в ведомственных образовательных учреждениях ФСИН России. К примеру, в Вологодском институте по проблемам исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, в Самарском юридическом институте по проблемам обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе, в Кузбасском институте по проблемам взаимодействия пенитенциарной науки и практики. В 2019 году открыт Санкт-Петербургский университет ФСИН России (г. Пушкино), который в перспективе может также стать одним из центров научных исследований пенитенциарной тематики.

Исследования в области уголовно-исполнительного права осуществляются и в других регионах России. Например, в Красноярске – проблемы Европейских пенитенциарных систем (д.ю.н. П.В. Тепляшин); в Барнауле – проблемы пенитенциарной конфликтологии и исполнения пожизненного лишения свободы (д.ю.н. А.П. Детков); в Самаре – проблемы социальной адаптации осужденных (авторский коллектив Юридического факультета Самарского государственного университета).

– **Вы являетесь научным руководителем образованного в МГУ имени М.В. Ломоносова научно-образовательного центра (НОЦ) «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю.М. Ткачевского. Чем занимается Ваш центр?**

– Это видно из его названия, центр проводит научные исследования и внедряет их в образовательный процесс. При этом НОЦ имеет договоры о творческом сотрудничестве с Союзом криминологов и криминалистов России, кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, Самарским юридическим институтом ФСИН России. В 2020 году подписаны аналогичные договоры с НИИ университета «Туран» (Республика Казахстан) и с Кузбасским институтом ФСИН России. На средства грантовой поддержки центр имеет возможность привлекать к выполнению научно-исследо-

вательских работ ученых из МГУ и других образовательных учреждений. Начиная с момента его образования НОЦ провел исследования по трем крупным научно-исследовательским проектам. Результатом явилось издание следующих научных работ: «Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования» - М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2017; «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и должностные преступления: итоги теоретического исследования» - М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2019; «Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобожденных и освобожденных из исправительных учреждений. Итоги теоретического исследования» - М.: Изд. дом «Юриспруденция», 2020.

Организует НОЦ проведение конференций и круглых столов в рамках проводимых научных исследований, дает заключения по наиболее сложным вопросам применения уголовно-исполнительного законодательства. Результаты проведенных исследований используются в учебном процессе с аспирантами и магистрантами.

При организации научных исследований НОЦ тесно взаимодействует с Фондом развития юридического образования и Фондом поддержки социальных инноваций «Вольное Дело».

– **Вячеслав Иванович, в рамках работы НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Вы исследуете актуальные проблемы российского уголовно-исполнительного законодательства и права. Хотелось бы услышать Ваше мнение о сегодняшнем состоянии российского уголовно-исполнительного законодательства?**

– Действующий УИК РФ принимался более двадцати лет назад, он представлял собой результат глубокой кодификации различных нормативно-правовых актов, действовавших до 1997 года, регулировавших сферу исполнения уголовных наказаний. На рубеже 90-х годов прошлого столетия коренным образом изменились социально-экономические и политические основы деятельности государства, подверглись изменению идеологические цели и принципы, приоритет был отдан соблюдению прав человека. В результате кодификации 1996-1997 годов был подготовлен действующий УИК РФ, отвечающий на тот момент изменившимся условиям.

По истечении двадцати лет действия УИК РФ в научных и официальных кругах появились мнения о необходимости разработки и принятия нового уголовно-исполнительного кодекса, либо его новой редакции. Нужно сказать, что в 2016 году была подготовлена авторским коллективом ученых и практиков в области уголовного и уголовно-исполнительного права под моим научным руководством научно-теоретическая модель Общей части Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Состоявшееся на X Российском конгрессе уголовного права (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016 год) обсуждение модели выявило заинтересованность научного сообщества в осмыслении теоретических вопросов построения системы уголовно-исполнительного законодательства, определении путей его развития. Думается, что вопрос о разработке и принятии нового уголовно-исполнительного кодекса объясняется рядом причин. Во-первых, незавершенностью кодификации уголовно-исполнительного законодательства 1996-1997 годов, что обуславливает появление пробелов, отсутствие единых подходов к регулированию сходных общественных отношений. Речь идет в первую очередь о регулировании применения иных мер уголовно-правового характера, вернее, об отсутствии такого регулирования в нормах уголовно-исполнительного законодательства. Пожалуй, незавершенность кодификации уголовно-исполнительного законодательства является первой и главной причиной

подготовки и принятия нового УИК РФ, в противном случае речь может идти лишь о новой редакции этого законодательства. Во-вторых, появившимися в результате некачественного правотворчества системными противоречиями и пробелами. Данный тезис не нуждается в особых доказательствах, поскольку примеры такого нормотворчества уже описаны не только в литературе по теории уголовно-исполнительного права, но и в СМИ. В-третьих, изменениями политических, экономических социальных и духовных условий функционирования государства и общества. Вследствие этих изменений, к примеру, могут быть скорректированы подходы к учету международных стандартов в области исполнения уголовных наказаний.

– Каково Ваше мнение о том, должно ли уголовно-исполнительное законодательство России регулировать вопросы исполнения примененных к подозреваемым и обвиняемым уголовно-процессуальных мер пресечения – содержания под стражей, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий?

– В науке уголовно-исполнительного права существует позиция о расширении предмета уголовно-исполнительного права за счет регламентации исполнения указанных уголовно-процессуальных мер. Я не поддерживаю указанную идею. В ее основе лежит то, что в указанных мерах контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и подсудимых возложен законодателем на органы ФСИН России. Это достаточно слабый аргумент для изменения предмета уголовно-исполнительного права, поскольку реорганизации, слияния и изменения компетенций федеральных органов идет постоянно, иногда под влиянием чисто субъективных факторов, например, под конкретное лицо, которое должно возглавить ту или иную государственную структуру. Что же нам постоянно менять предметы отраслей права? Все-таки, предметы отраслей права более постоянные правовые образования, которые не должны изменяться под влиянием политической конъюнктуры.

– Хотелось бы теперь поговорить о нововведениях, вступивших в законную силу 28 января 2020 года и отраженных в ст. 12.1. УИК РФ. Речь идет о праве осужденных на получение компенсации в денежной форме за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. Насколько реально в нашей стране получить осужденным подобного рода компенсацию?

– Вполне реально, думаю, что законодатель вводя данные нормы преследовал цель создания действующего правового механизма, который представлял бы альтернативу получения компенсаций по решениям ЕСПЧ. И Россия и ЕСПЧ уже «устали» от поступающих от осужденных обращений на ненадлежащие условия отбывания наказания. Так, после вынесения решения ЕСПЧ № 41743/17 «Шмелев (Shmelev) и другие против России» от 09.04.2020 года несколько тысяч жалоб осужденных на ненадлежащие условия содержания, находившиеся на рассмотрении Европейского суда, были признаны неприемлемыми ввиду не исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Заявителям предложено обратиться за компенсацией в российские суды, поскольку ЕСПЧ посчитал, что принятый Федеральный закон от 27.12.2019 года №494-ФЗ закрепил адекватный и эффективный способ получения компенсации и имеет разумные перспективы успеха.

Однако не следует ожидать немедленного эффекта от действия нового механизма компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. Для этого необходимо, чтобы сложилась судебная практика. Но то, что законодатель заинтересован в том, чтобы этот механизм заработал, это

несомненно, иначе по-прежнему будут многочисленные обращения в ЕСПЧ. А это потери для имиджа нашего государства.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективные пути развития уголовно-исполнительного законодательства?

– К перспективным направлениям развития уголовно-исполнительного законодательства следует отнести подготовку нового УИК РФ с полной кодификацией. Основная задача будущей кодификации состоит в том, чтобы в полном объеме урегулировать в новом УИК РФ все общественные отношения, входящие в предмет уголовно-исполнительного права. Вследствие того, что придется регулировать исполнение всех иных мер уголовно-правового характера (а их законодатель постоянно дополняет), новый УИК РФ может стать двухуровневым:

1). Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Том первый: Исполнение и отбывание уголовных наказаний. Часть Общая и часть Особенная;

2). Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Том второй: Исполнение и отбывание мер уголовно-правового характера. Часть Общая и часть Особенная.

Данная кодификация чрезвычайно сложна хотя бы по тому основанию, что придется исчерпывающе определить содержание и виды иных мер уголовно-правового характера. Это трудные задачи, учитывая противоречивую законотворческую деятельность и разнообразие мнений по данному вопросу в теории уголовного права. Подобная кодификация потребует большого приложения сил научного сообщества, законодателей, судей, правозащитников, профессионалов в сфере исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера. Прежде чем решиться на нее, необходимо оценить имеющиеся возможности и в определенной степени сблизить свои позиции.

– Вячеслав Иванович, что бы Вы пожелали редакции, авторам и читателям нашего журнала?

– Я хотел бы выразить искреннюю признательность редакции Евразийского юридического журнала за возможность высказаться о проблемах пенитенциарной науки. Уверен, что совместными усилиями ученых, занимающихся проблемами пенитенциарной тематики, мы сможем внести вклад в дальнейшее развитие современного уголовно-исполнительного права. Надеюсь, что журнал и его авторы продолжат линию на сохранение единства евразийского правового пространства. Редколлегии журнала желаю новых оригинальных публикаций, творческого и издательского долголетия, а читателям журнала — реализации надежд, расширить количество единомышленников и последователей своих взглядов на правовую науку и практику.

Интервью брали:

Головастова

Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала
Московского университета
имени С. Ю. Витте в г. Рязани,
профессор кафедры уголовно-
исполнительного права
Академии ФСИН России

Бондаренко

Александр Викторович

заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Генеральный советник Экономического Суда СНГ

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ВИНОГРАДОВА Мария Юрьевна

магистр международного права, кафедра конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Настоящая статья посвящена рассмотрению проблем и противоречий, которые возникают при исполнении решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Проанализированы положения российского законодательства и постановления Конституционного Суда Российской Федерации в отношении обновленных контрольных компетенций Суда и проведено их соотношение с критериями возможности исполнения решений такого международного органа правосудия, как ЕСПЧ. Рассмотрены примеры конкуренции правовых позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: жалоба, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), постановление, Конвенция, решение, Совет Европы, Российская Федерация, Конституционный Суд, толкование.

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), General advisor of the Economic Court of the CIS

KARASAEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

VINOGRADOVA Mariya Yurjevna

master of international law of Constitutional and international law sub-faculty of the Saint Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INTERNATIONAL LEGAL AND CONSTITUTIONAL FEATURES OF EXECUTION OF DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

This article is devoted to the consideration of problems and contradictions that arise in the execution of decisions of the European Court of Human Rights. The provisions of Russian legislation and the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the updated control competences of the Court are analyzed and their correlation with the criteria for the possibility of executing decisions of such an international body of justice as the ECHR. Examples of competition between the legal positions of the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federation are considered. Examples of competition between the legal positions of the ECHR and the Constitutional Court of the Russian Federation are considered.

Keywords: complaint, ECHR, judgment, Convention, decision, Council of Europe, Russian Federation, Constitutional Court, interpretation.

Общеввропейские стандарты прав и свобод человека закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы в 1950 г. (далее по тексту – Конвенция). Она стала настоящим «европейским биллем о правах и конституционным документом европейского публичного порядка»¹. Именно гарантирование прав и свобод человека и их практическая реализация являются критериями, по которым оценивается уровень демократического развития государства и общества в целом.

Ст. 46 Конвенции определено, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами»².

Общепризнанный принцип обязательности окончательного судебного решения, в том числе и обязательность окончательного решения Европейского суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ), на основании ст. 46 Конвенции в той или иной форме закреплено в законодательстве всех развитых европейских стран участницах Конвенции. Однако их законодательство существенно отличается друг от друга в важных аспектах процедуры и особенностей исполнения решений ЕСПЧ. Среди таких аспектов, прежде всего, следует отметить следующие: наличие специального закона, регулирующего процедуру исполнения решений ЕСПЧ; квалификация решения ЕСПЧ как исполнительного документа; существование специальной процедуры исполнения решений национальных судов, применимость квалификации юридической природы и последствий решения ЕСПЧ в национальной системе права и пр.

В то же время разница в законодательном обеспечении процедуры исполнения решения ЕСПЧ, в частности в вышеприведенных аспектах, не всегда свидетельствует о реальных

1 Zand J. The Concept of Democracy and the European Convention on Human Rights // University of Baltimore Journal of International Law. - 2017. - Vol. 5. - Iss. 2. - P. 196.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - № 3.

преимущества или недостатка процедуры их выполнения. Во многих европейских странах вопросы выполнения государством решения ЕСПЧ рассматриваются, прежде всего, не в контексте правовых отношений между государством-нарушителем и лицом (заявителем), а в контексте международно-правовых и политических отношений, в первую очередь – между государствами, которые являются участниками Конвенции, а также между государством-нарушителем и влиятельными международными политико-правовыми образованиями (например, Европейский Союз), которые признают Конвенцию как один из фундаментальных политико-правовых документов, который лежит в основе современных межгосударственных отношений между европейскими странами³. Именно поэтому исполнение решений ЕСПЧ в абсолютном большинстве случаев практически не требует процедуры принудительного исполнения в европейских странах, поскольку является одним из объективных обстоятельств, которые непосредственно и существенно влияют на межгосударственные политические отношения⁴.

Отдельно следует отметить, что детальное регулирование процедуры исполнения решений ЕСПЧ в западноевропейских странах обычно не является необходимым на практике, так как достаточно высокий уровень правовой и политической культуры соответствующих государств (например, Германии и Австрии) создает необходимую основу для безусловного выполнения государствами решений ЕСПЧ без необходимости применения принудительных юридических механизмов и процедур.

Наличие специального закона, регулирующего процедуру исполнения решений ЕСПЧ, не является привычным явлением в европейских странах. В большинстве европейских стран выполнение решений ЕСПЧ осуществляется, как правило, на основании законов, регулирующих общие процедуры исполнения решений национальных судов, посредством применения аналогий или общеправовых принципов⁵.

В европейских странах существуют разные подходы к квалификации юридической природы и последствий решения ЕСПЧ в национальной системе права. Общая тенденция такова, что развитые страны с устоявшимися традициями демократии, высоким уровнем правовой и политической культуры и значительным опытом выполнения решений ЕСПЧ, который измеряется десятилетиями (например, Германия, Австрия, Великобритания), признают решения ЕСПЧ элементом, прежде всего, международного права, а не элементом национального права-порядка⁶. В частности, в Германии решение ЕСПЧ не является самостоятельным юридическим документом для процедуры принудительного исполнения. Заявитель, получивший решение ЕСПЧ в свою пользу, должен обратиться в национальный суд Германии с целью получения «признания» такого решения компетентным национальным судом по аналогии с процедурой признания решений иностранных судов. Аналогичная система действует и в Австрии, где Федеральный Закон «Об исполнении судебных решений» определяет решение ЕСПЧ как документ, на основании которого непосредственно возможно осуществление принудительного исполнения⁷. Законодательство Италии также не признает непосредственно решение ЕСПЧ как самостоятельного документа, который подлежит принудительному исполнению⁸.

Также отметим, что в ежегодном докладе Комиссии министров Совета Европы за 2019 г. были отмечены обнадеживающие результаты исполнения решений ЕСПЧ. В частности, отмечается увеличение (около 30%) закрытия дел по выявлению структур-

ных проблем, находившихся на рассмотрении Комитета на протяжении более семи лет⁹.

Однако, в Российской Федерации с декабря 2015 г. поправками¹⁰ к Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 N 1-ФКЗ¹¹ с момента принятия нового решения Конституционным Судом Российской Федерации, было предусмотрено новое полномочие Конституционного Суда Российской Федерации разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенного компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении в межгосударственном органе по защите прав и свобод человека жалоб, поданных против Российской Федерации¹².

Согласно Конвенции все государства Совета Европы обязуются добросовестно исполнять итоговые решения ЕСПЧ, но в силу некоторых причин их исполнение становится невозможным. Так, стоит обратиться в данной связи к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации. С одной стороны, исходя из ст. 13 и ст. 35 Конвенции, обращение в Конституционный Суд Российской Федерации не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано перед тем, как обратиться в ЕСПЧ. Европейский Суд придерживается такой точки зрения, что исключительно полноценная конституционная жалоба, выраженная в возможности обжаловать предполагаемую, с точки зрения того или иного лица, неконституционность какого-либо нормативного акта, может приравниваться к средству по наиболее эффективной защите. В частности, в одном из своих рассматриваемых дел, ЕСПЧ четко обозначал тот факт, что в силу пределов компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, конституционная жалоба не признается в качестве средства, исчерпание которого будет необходимым перед тем, как обратиться в ЕСПЧ¹³.

С другой же стороны, исходя из ст. 3 ФКЗ №1 от 21 июля 1994 г. Конституционный Суд Российской Федерации имеет важнейшие полномочия в сфере исполнения постановлений ЕСПЧ, несмотря на то, что такие полномочия и исключительны по своей природе по случаям применения.

В целях понимания конкретного механизма исполнения решений ЕСПЧ, важно понимать, что Европейский Суд может указывать в своей резолютивной части две разновидности мер, которые государство-нарушитель Конвенции обязано предпринять – это меры общего характера и индивидуальные меры. В отношении индивидуальных мер, мы можем говорить о том, что они принимаются в отношении конкретного заявителя и в основном всегда сведены к тому, чтобы осуществить прекращение нарушения прав человека или, если невозможно восстановить нарушенное право, применяется выплата денежной компенсации за причинение вреда в связи нарушением Конвенции¹⁴. Меры же общего характера затрагивают обычно определенную правовую ситуацию или проблему в государстве в целом и состоят, к примеру, в том, чтобы прекратить какую-либо практику, которая нарушает положения Конвенции или принять необходимое нормативное регулирование – все они направлены на то, чтобы в будущем предотвратить аналогичные нарушения Конвенции¹⁵.

3 Panke D. The European Court of Human Rights under scrutiny: explaining variation in non-compliance judgments // *Comparative European Politics*. - 2020. - Vol. 18. - P. 155.

4 Белослудцев О.С. Критерии исполнения решений ЕСПЧ: российский и зарубежный опыт // *Социально-политические науки*. - 2019. - № 5. - С. 85.

5 Forst D. The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights // *ICL Journal*. 2016. Vol. 4. [Electronic resource] URL: https://www.icl-journal.com/media/ICL_Thesis_Vol_7_3_13.pdf (accessed: 15.10.2020).

6 Börzel T., Hofmann T., Sprungk C. Obstinate and Inefficient: Why Member States Do Not Comply with European Law. // *Comparative Political Studies*. - 2010. - Vol. 43. P. 1364.

7 См.: Gesetz vom 27. Mai 1896, über das Exekutions- und Sicherungsverfahren // [Electronic resource] URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001700> (accessed: 15.10.2020).

8 Николаев А.М., Давтян М.К. Исполнение решений Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека: сравнительный анализ // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. - 2018. - № 4. - С. 43.

9 См.: Supervision of the execution of judgments and decisions of the European Court of Human Rights 2019 - 13th Annual Report of the Committee of Ministers, 2020. // [Electronic resource] URL: https://edoc.coe.int/en/module/ec_addformat/download?cle=a894b83c9b7a00dba6c52ceef7a31fbb&k=ffb76ec804e43824c969a6a03e61b9d4 (accessed: 18.10.2020).

10 Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. - 2015. - № 51. - Ст. 7229.

11 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

12 Худолей К.М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // *Вестник Пермского университета*. - 2017. - № 4. - С. 470.

13 См.: Lebedev v. Russia. App. no. 4493/04 (ECHR: 25 October 2007) // [Electronic resource] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%22id%22:%22003-2153327-2287469%22> (accessed: 19.10.2020).

14 Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека: Научное издание. - М.: Развитие правовых систем, 2016. - С. 208.

15 Forst D. The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights // *ICL Journal*. 2016. Vol. 4. [Electronic resource] URL: https://www.icl-journal.com/media/ICL_Thesis_Vol_7_3_13.pdf (accessed: 20.10.2020).

В частности, в одном из своих решений по делу, ЕСПЧ отмечает, что его решения по сути, «можно рассматривать как декларации, оставляющие государству-ответчику свободу выбора путей и средств для устранения выявленного нарушения»¹⁶. Но в то же время, такая свобода не абсолютна, так как она ограничена надзором над исполнением решений со стороны Комитета министров¹⁷. По сути, такое обязательство, выраженное в принятии тех или иных мер общего характера, непосредственно связано с тем, что отсутствует быстрый и прямой эффект от решений ЕСПЧ. И в целях исполнения конвенционного обязательства, государству-нарушителю Конвенции необходимо подробно проанализировать откуда вытекает катализатор нарушения¹⁸. Также ЕСПЧ может установить срок, в течение которого такие меры должны быть приняты¹⁹.

Конституционный Суд Российской Федерации занимается именно проверкой конституционности подлежащих исполнению мер индивидуального, либо же общего характера. Конституционным Судом Российской Федерации отмечается, что реализация индивидуальных мер и мер общего характера, прежде всего, должна проводиться в полном соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации и на основных началах признания таких постановлений составным элементом российской системы права. Но вместе с тем, это никак не отменяет того факта, что в Российской Федерации приоритет над иными источниками права, включая и источники международного права, отводится Конституции Российской Федерации.

Соответственно, можно говорить о том, что подобное положение при ситуациях, когда положения Конвенции в интерпретации решения ЕСПЧ будут расходиться с положениями Конституции Российской Федерации, то у Российской Федерации есть возможность отказаться от собственных международных обязательств по исполнению решения ЕСПЧ. К тому же, если Конституционный Суд Российской Федерации в качестве органа, который полномочен осуществлять толкование Конституции со счет, что толкование со стороны ЕСПЧ положений Конвенции противоречит Конституции Российской Федерации, то и какое-либо наднациональное толкование не может имплементироваться в законодательстве Российской Федерации в соответствии со ст. 79 Конституции Российской Федерации.

Также важным является и тот факт, что устранение возникающих неопределенностей в виду исполнения решения ЕСПЧ возможно только путем толкования необходимых положений Конституции Российской Федерации, которое осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации по официальному запросу уполномоченных субъектов. Такое полномочие на данный момент в практике Конституционного Суда Российской Федерации было применено только два раза. В первом случае, по вопросам постановления ЕСПЧ «Анчугов и Гладков против России»²⁰. Конституционный суд Российской Федерации признал невозможность исполнить индивидуальные меры, поскольку заявители восстановили свое активное избирательное право сразу после освобождения из мест лишения свободы. Вторым случаем стало постановление ЕСПЧ по делу «ОАО Нефтяная компания «ЮКОС» против России»²¹, где Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что выявленный им смысл применяемых положений налогового законодательства был единственно правильным исходя из принципов соразмерности и справедливости, а материальные потери стали результатом незаконных действий компании и государство должно было применять меры ответственности для компенсации имущественного вреда. В данном контексте Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что какие-либо присужденные ЕСПЧ выплаты компенсаций противоречат конституционным прин-

ципам свободы и равенства в налоговых правоотношениях в Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, практика последних лет дает возможность свидетельствовать о том, что Конституционный Суд Российской Федерации признает индивидуальные меры, наряду с мерами общего характера, которые были признаны со стороны ЕСПЧ и Комитета министров Совета Европы, в качестве неконституционных. Тем не менее, подчеркнем, что такое обстоятельство никоим образом не означает, что Конституционный Суд Российской Федерации как-то ставит под сомнение всю систему европейской защиты прав человека или категорически не согласен в целом с установленным механизмом исполнения решений ЕСПЧ. По сути, только в исключительных случаях (в ситуациях, когда предложенные ЕСПЧ меры противоречат конституционному правопорядку Российской Федерации) Конституционный Суд Российской Федерации может санкционировать отказ от исполнения решений ЕСПЧ.

Таким образом, целесообразно констатировать, что наиболее эффективным средством исполнения решений ЕСПЧ является взвешенный и рациональный политический диалог. Однако, как неоднократно подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, такого рода диалог на данном этапе не всегда представляется возможным с учетом сложившихся условий субординации. Тем не менее, полагаем, что и непосредственно ЕСПЧ должен учитывать в своей практике национальные особенности и конституционную идентичность каждого из государств-членов Совета Европы по-отдельности. Только тогда решения ЕСПЧ будут в полной мере беспристрастными и сбалансированными, будут учитывать интересы наибольшего количества заинтересованных сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Белослудцев О.С. Критерии исполнения решений ЕСПЧ: российский и зарубежный опыт // Социально-политические науки. - 2019. - № 5. - С. 83-87.
2. Буайя Ф. Исполнение решений: новые пути // Прецеденты Европейского суда по правам человека. - 2018. - № 6. - С. 60-67.
3. Николаев А.М., Давтян М.К. Исполнение решений Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека: сравнительный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 4. - С. 40-46.
4. Харрис Д., О'Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека: Научное издание. - М.: Развитие правовых систем, 2016. - 1432 с.
5. Худолей К.М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. - 2017. - № 4. - С. 463-473.
6. Bates E. The evolution of the European Convention of Human Rights. - Oxford: Oxford University Press, 2010. - 608 p.
7. Börzel T., Hofmann T., Sprung C. Obstinate and Inefficient: Why Member States Do Not Comply with European Law. // Comparative Political Studies. - 2010. - Vol. 43. - P. 1363-1390.
8. Forst D. The Execution of Judgments of the European Court of Human Rights // ICL Journal. 2016. Vol. 4. [Electronic resource] URL: https://www.icl-journal.com/media/ICL_Thesis_Vol_7_3_13.pdf (accessed: 15.10.2020).
9. Panke D. The European Court of Human Rights under scrutiny: explaining variation in non-compliance judgments // Comparative European Politics. - 2020. - Vol. 18. - P. 151-170.
10. Zand J. The Concept of Democracy and the European Convention on Human Rights // University of Baltimore Journal of International Law. - 2017. - Vol. 5. - Iss. 2. - P. 195-227.

16 См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Маркс против Бельгии» от 13 июня 1979 г. (жалоба № 6833/74). // [Электронный ресурс] URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Marckx_v_Belgium_13_06_1979.pdf (дата обращения: 20.10.2020).

17 Буайя Ф. Исполнение решений: новые пути // Прецеденты Европейского суда по правам человека. - 2018. - № 6. С. 64.

18 Bates E. The evolution of the European Convention of Human Rights. - Oxford: Oxford University Press, 2010. - P. 419.

19 См.: Greens and M.T. v. the United Kingdom. App. No. 60041/08 and 60054 // [Electronic resource] URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#%7B%22itemid%22:%7B%22001-101853%22%7D> (accessed: 13.10.2020)

20 См.: Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба N 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2014. - № 2.

21 См.: Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» (жалоба N 14902/04) от 31 июля 2014 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2015. - № 3.

ГИГИНЕЙШВИЛИ Мария Теймуразовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ ВТО

В статье рассматривается содержание принципа пропорциональности в международном праве и в праве ВТО, в частности. Автор анализирует порядок его применения арбитрами при разрешении споров ВТО, а также позиции ученых относительно природы пропорциональности.

Ключевые слова: принцип пропорциональности, тест необходимости, право ВТО, разрешение споров, ответные меры, защитные меры.

GIGINEYSHVILI Mariya Teymurazovna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Northern Caucasus branch of the Russian University of Justice

SOME ASPECTS OF APPLICATION OF PROPORTIONALITY PRINCIPLE IN WTO PRACTICE

The article is studying principle of proportionality in international law and WTO law. The author analyses order of application of proportionality by arbiters while setting disputes in WTO and doctrinal positions on nature of proportionality.

Keywords: principle of proportionality, necessity test, WTO law, dispute resolution, countermeasures, safeguard measures.

Гигинейшвили М. Т.

Парадоксально, но в международном праве нет единого понимания сути пропорциональности. Так, по мнению Д. Грег, принцип пропорциональности уже эволюционировал до уровня признания его в качестве основного принципа международного права (general principle of law)¹. В то время как Г. В. Вайпан утверждает, «что несмотря на терминологическое сходство, принцип пропорциональности не тождествен ни принципам права в их прагматическом понимании («нормам-принципам»), ни тем более «основным принципам международного права»². По сути пропорциональность применяется, когда отсутствует четкий механизм правового регулирования тех или иных отношений, она своего рода последнее средство в руках правоприменителя. Хотя Г. Вайпан условно называет пропорциональность принципом «второго порядка», как он сам замечает, это скорее дань традиции. Пропорциональность сочетает в себе правовые и внеправовые элементы, что позволяет ему рассматривать пропорциональность как прагматическую правовую концепцию.

Интересна позиция Э. Канницаро, согласно которой концепция пропорциональности защищает нарушителя от потерпевшего, чья реакция может выйти за пределы необходимой³. Он считает, что в международном праве необходимо разработать правила, регламентирующие характер и степень ответа на противоправное деяние. А. Митчелл считает необходимым дифференцировать принцип пропорциональности в широком смысле, являющийся основным, общим принципом международного права, и принцип пропорциональности в узком смысле – как принцип права ВТО. (данное исследование не ставит своей целью выяснить природу принципа пропорциональности в международном публичном праве, ввиду чего автор воздержится от дачи собственной оценки).

Хотя в праве ВТО нет прямых ссылок на принцип пропорциональности, его суть, надлежащее уравнивание

конкурирующих прав, проходит красной нитью через договоры ВТО⁴. Так, косвенное упоминание пропорциональности обычно выражается в таких формулировках, как «необходимые для» или «наименее ограничивающие торговлю», или «соответствующие» меры. Такие термины иллюстрируют стремление ВТО найти золотую середину между интересами сторон.

Принцип пропорциональности есть совокупность трех элементов: пригодности (соответствия), необходимости и собственно пропорциональности *sensu stricto*⁵. Это значит, во-первых, что принимаемые государством меры должны быть пригодными для защиты национального интереса. Между принятой мерой и целью ее принятия должна быть причинно-следственная связь. Во-вторых, мера должна быть необходимой. Здесь стоит ответить на вопрос: насколько выбранная мера адекватна и нет ли менее строгой альтернативы. То есть мера должна одновременно эффективно защищать государство и причинять наименьший вред интеграции в экономку. В-третьих, необходимо оценить саму меру на предмет сбалансированности (пропорциональности в узком смысле).

Начнем с поэтапного анализа нормативных предписаний в рамках ВТО.

В Договоренности о правилах и процедурах разрешения спора принцип пропорциональности связан с установлением наказания или размера контрмеры. Так, п. 4 ст. 22 Договоренности закрепляет правило, согласно которому уровень приостановления уступок или других обязательств, разрешенный Органом по разрешению споров (далее – ОРС), должен *соответствовать* (be equivalent) уровню аннулирования или сокращения выгод (курсив мой – М. Т.).

В Деле ЕС-Banana III по запросу Гватемалы, Гондураса, Эквадора, Мексики и США относительно политики импорта бананов в ЕС арбитры пришли к выводу, что правила не должны противоречить общим принципам международного права⁶. Наказание должно быть пропорционально при-

1 Grieg D. W. Reciprocity, proportionality and the Law of Treaties // Virginia Journal of international Law. 1993-1994. Issue 2. Vol. 34. P. 295-404.

2 Вайпан Г. В. Принцип пропорциональности в современном международном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 25

3 Cannizzaro E. The Role of Proportionality in Law of International Countermeasures // European Journal of International Law. 2001. Vol. 12. № 5. P. 889-916.

4 Hilf M. Power, Rules and Principles – Which Orientation for WTO/GATT Law? // Journal of International Economic Law. 2001. Issue 4. P. 111-130.

5 Jan H. Jans. Proportionality revisited // Legal Issues of Economic Integration. 2000. Vol. 27. № 3. P. 239-265.

6 EC-Bananas III case, WT/DS27/ARB (9 April 1999), para. 6.16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/>

чиненному вреду. Однако право ВТО устанавливает пределы карательного характера ответных мер, требуя, чтобы эти меры соответствовали уровню аннулирования или сокращения выгод. Таким образом, получается, что акцент смещается с тяжести противоправного деяния на тяжесть вреда. По мнению А. Митчела, если бы принцип пропорциональности более тщательно изучался, то учитывалась бы степень виновности при установлении пропорциональности наказания или ответной меры⁷.

Другим источником, содержащим порядок принятия ответных мер, является Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, где в ст. 4.10 говорится, что «в случае, если рекомендация ОРС не выполняется в срок, установленный третейской группой, который начинается с даты принятия доклада третейской группы или доклада Апелляционного органа, ОРС дает разрешение члену, подавшему жалобу, принять соответствующие (*appropriate*) ответные меры, если только ОРС путем консенсуса не примет решение отклонить просьбу (курсив мой – М. Т.)»⁸.

Важно отметить, что в русскоязычных версиях нет разницы в употребляемой терминологии в ч. 4 ст. 22 Договора о правилах и процедурах разрешения спора и в ст. 4.10 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам. Однако в английской версии в первом случае в значении «соответствующие» употребляется слово «equivalent» («соответствующие уровню аннулирования выгод...»), а во втором – «appropriate» по отношению к ответным мерам. Изучая вопрос пропорциональности, мы не можем обойти данную лингвистическую неточность.

Стоит также обратить внимание на сноску 9 к ст. 4.10 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, где написано: «Соответствующие ответные меры не означает разрешения принимать *несоразмерные* ответные меры в свете того факта, что субсидии, рассматриваемые в этих положениях, являются запрещенными»⁹. В тексте оригинала Соглашения «несоразмерные» обозначается словом «disproportionate». По факту это единственное прямое упоминание пропорциональности в тексте договоров ВТО, в остальных случаях пропорциональность лишь подразумевается.

Сопоставительный анализ двух понятий «equivalent» и «appropriate» был важным этапом работы при разрешении спора «Бразилия- самолеты» (Brazil-aircraft), где Канада жаловалась на бразильскую программу субсидирования экспорта самолетов (Brazilian Programa de Financiamento às Exportações (PROEX)). Арбитры разобрали содержание понятия «соответствующий» (*appropriate*) в рамках Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам и пришли к выводу, что, исходя из текста указанного Соглашения ответные меры не должны быть эквивалентны ущербу, следовательно, они могут выходить за пределы ответных мер, установленных Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров. Арбитры отметили, что в свете пояснений, данных в сносках 9 и 10, к ст. 4.10 и ст. 4.11 термин «соответствующий» («appropriate») не тождествен понятию «соответствующий» (*equivalent*) в Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров (ст. 22.4)¹⁰. Как было отмечено панелью: «Такие меры как аннулирование и сокращение выгод не содержатся в ст. 3 и 4 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам. Таким образом можно сделать вывод, что нет никаких правовых рамок, согласно которым

ответные меры в виде приостановления уступок или других обязательств должны быть эквивалентны уровню аннулирования или сокращения выгод»¹¹.

Обобщая практику применения принципа пропорциональности при оценке ответных мер, повторим вывод арбитров, что ответные меры в соответствии с Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам могут выходить за рамки, предусмотренные Договоренностью о правилах и процедурах разрешения спора.

Другой пример косвенного упоминания принципа пропорциональности – конкурирующие законные политические цели – ст. XX ГАТТ и ст. XIV ГАТС¹². В ст. XX ГАТТ перечислены общие исключения, как-то: меры для защиты общественной морали, жизни и здоровья человека и т.п.¹³. Панели апелляционного органа применяют трехступенчатый анализ, чтобы выяснить правомерность принятых мер. Во-первых, они проверяют подпадает ли принятая мера под перечисленный в списке мотив. Во-вторых, соблюдено ли условие необходимости и взаимосвязанности. В-третьих, необходимо установить: насколько принятая мера соотносится с предписаниями вводной части ст. XX, где указано: «При условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной мер...»¹⁴ (курсив – М. Т.).

Прибегая к исключительным мерам, государство должно проверить не являются ли они произвольными, неоправданными или скрытым ограничением международной торговли. Это не отменяет конкурирующие права сторон и не должно нарушать баланс между правами и обязанностями участников ГАТТ¹⁵. По мнению М. Анденас и С. Злепниг, пропорциональность может рассматриваться как гарантия от злоупотребления правом¹⁶. Как было отмечено в деле США-креветки, где Индия, Малайзия, Пакистан и Таиланд оспаривали законность введенного в США запрета на импорт креветок, в вводной части ст. XX ГАТТ речь идет о добросовестности, которая применяется вместе с доктриной *abus de droit* и имеет своей целью защищать государства от злоупотребления правом. Однако вводная часть ст. XX ГАТТ требует толкования через призму пропорциональности. Потому что в каждом случае золотая середина между интересами государства, применяющего исключительные меры, и других государств участников может меняться, требуя от арбитров поиска нового баланса.

Пропорциональность в свете ст. XX ГАТТ тесно связана с необходимостью. В деле Корея-говядина, где речь шла о законности принятых правительством Кореи мер по созданию специализированных магазинов по продаже импортной говядины, арбитрами был разработан тест необходимости, который состоит из трех пунктов:

- 1) является ли мера подходящей для достижения цели;
- 2) является ли мера необходимой или есть альтернативные, менее ограничивающие торговлю меры;

11 См.: Там же. para. 3.57.

12 Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf (дата посещения: 20.09.20 г.).

13 Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30 октября 1947 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560614/> (дата посещения: 20.09.20 г.).

14 См.: Там же.

15 US-Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products case, WT/DS58/AB/R (12 October 1998), para. 159. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/58ABR.pdf&Open=True> (дата посещения: 20.09.20 г.).

16 Andenas M. and Zleptnig S. Proportionality: WTO Law: In Comparative Perspective // Texas International Law Journal. 2007. Vol. 42. № 3. P. 371-427.

[dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ARB.pdf&Open=True](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/27ARB.pdf&Open=True) (дата посещения: 20.09.20 г.).

7 Mitchell A. D. Proportionality and Remedies in WTO Disputes // The European Journal of International Law. 2007. Vol. 17. № 5. P. 985-1008.

8 Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам от 15 апреля 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/4059971/> (дата посещения: 20.09.20 г.).

9 См.: Там же.

10 Brazil-Export Financing Programme for Aircraft case, WT/DS46/ARB (28 August 2000), para. 3.51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/46ARB.pdf&Open=True> (дата посещения: 20.09.20 г.).

3) необходимость взвесить меры и найти баланс¹⁷.

Следующий документ, требующий изучения, – Соглашение по техническим барьерам в торговле, где в ст. 2.2 прописано, что во избежание излишних препятствий международной торговле, технические регламенты не должны «оказывать на торговлю более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей, с учетом рисков, которые возникали бы, когда такие цели не достигаются...»¹⁸. По мнению Р. Хьюдека, данное нормативное предписание содержит более завершённый тест пропорциональности нежели ст. XX ГАТТ¹⁹. Основная разница между данными статьями заключается в том, что ст. 2.2 Соглашения по техническим барьерам в торговле содержит позитивное обязательство, которое устанавливает критерии для основного внутригосударственного регулирования, чтобы эти меры не создавали чрезмерных ограничений международной торговле. Вторым отличием является открытый перечень исключительных целей принятия защитных мер, в то время как в ст. XX ГАТТ он закрытый. Также в анализируемой статье отсутствует вводная часть, а бремя доказывания лежит на истце- государстве, жалуемся на принятые меры. Важным шагом, сделанным арбитрами в деле США-Тунец II²⁰, стало вычленение из теста необходимости элемента – «риска невыполнения требования»²¹. По мнению С. Смит, оценка рисков невыполнения позволит ВТО найти тот самый баланс между необходимостью внутригосударственного регулирования и вредом, который оно причинит международной торговле²².

По мнению Эндрю Д. Митчела, принцип пропорциональности должен применяться с осторожностью при разрешении споров в ВТО. Так, нельзя толковать со ссылкой на принцип пропорциональности, чтобы изменить явное намерение составителей Антидемпингового соглашения и Соглашения по защитным мерам, суть которого заключается в том, что государства-участники могут налагать антидемпинговые или компенсационные меры выше вреда, причиненного самим демпингом или субсидированием²³.

В завершении стоит повторить, что принцип пропорциональности в праве ВТО используется при разрешении споров в части определения вида и объема многосторонних и односторонних мер, которые государства-члены могут предпринять в ответ на нарушения или другое поведение, расцениваемое как несправедливое с точки зрения договоров ВТО. Причем в некоторых случаях этот принцип буквально вытекает из текста (сноска 9 к ст. 4 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам), а иногда лишь улавливается в логике арбитрав при толковании какого-либо договора ВТО (взвешивание и поиск баланса в деле США-креветки). К сожалению, в практике нет единообразия, и арбитражи по-

разному применяют принцип пропорциональности при поиске золотой середины.

Существует три условия пропорциональности:

1) характеристика причинно-следственной связи между принятыми мерами и политической целью, оправдывающей их исключительное принятие;

2) соблюдение требования причинения наименьшего возможного воздействия на международную торговлю с учетом цели политики;

3) сбалансированная оценка самой меры.

Достижения баланса между интересами государства и режимом торговли ВТО является основой функционирования ВТО. Базовым средством отграничения протекционистских мер государства-члена ВТО от нормативно обоснованных и законных является тест необходимости.

Пристатейный библиографический список

1. Вайпан Г. В. Принцип пропорциональности в современном международном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 25.
2. Andenas M. and Zleptnig S. Proportionality: WTO Law: In Comparative Perspective // *Texas International Law Journal*. 2007. Vol. 42. № 3. P. 371-427.
3. Cannizzaro E. The Role of Proportionality in Law of International Countermeasures // *European Journal of International Law*. 2001. Vol. 12. № 5. P. 889-916.
4. Franck T. M. On Proportionality of Countermeasures in International Law // *American Journal of International Law*. 2008. Vol. 102. № 715. P. 715-767.
5. Grieg D. W. Reciprocity, proportionality and the Law of Treaties // *Virginia Journal of international Law*. 1993-1994. Issue 2. Vol. 34. P. 295-404.
6. Hilf M. Power, Rules and Principles – Which Orientation for WTO/ GATT Law? // *Journal of International Economic Law*. 2001. Issue 4. P. 111-130.
7. Hudec R. E. GATT/WTO Constraints on National Regulation: Requiem for an «Aim and Effects» Test // *The International Lawyer*. 1998. Vol. 32. №3. P. 619-649.
8. Jan H. Jans. Proportionality revisited // *Legal Issues of Economic Integration*. 2000. Vol. 27. №3. P. 239-265.
9. Leal-Arcas R., Cottier T., Echandi R., Leichti R. Payasova T. The Principle of proportionality in International Law. Research Paper. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/12088709/The_Principle_of_Proportionality_in_International_Law (дата посещения: 20.09.20 г.).
10. Marceau G. and Trachtman J. The Technical Barriers to Trade Agreement, the Sanitary and Phytosanitary Measures Agreement, and the General Agreement on Tariffs and Trade // *Journal of World Trade*. 2002. № 36(5). 811-881.
11. Mitchell A. D. Proportionality and Remedies in WTO Disputes // *The European Journal of International Law*. 2007. Vol. 17. №5. P. 985-1008.
12. Neumann J. and Türk E. Necessity Revisited: Proportionality in World Trade Organization Law After Korea – Beef, EC – Asbestos and EC – Sardines // *Journal of World Trade*. 2003. Vol. 37. №1. 199-233.
13. Smith S. Proportionality in WTO: Requiem or Revival. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/7599030/Proportionality_in_the_WTO_Requiem_or_Revival (дата посещения: 20.09.20 г.).

17 См.: Korea-Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef, WT/DS161/AB/R (December 11 2000), para. 164. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/169ABR.pdf&Open=True> (дата посещения: 20.09.20 г.).

18 Соглашение по техническим барьерам в торговле от 1 января 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2099 (дата посещения: 20.09.20 г.).

19 Hudec R. E. GATT/WTO Constraints on National Regulation: Requiem for an «Aim and Effects» Test // *The International Lawyer*. 1998. Vol. 32. № 3. P. 619-649.

20 В указанном деле по запросу Мексики оценивалось законность введенного США эмбарго на тунца, пойманного в промышленных масштабах в невод.

21 US – Tuna II (Mexico), WT/DS381/AB/R (16 May 2012), fn. 647, para. 322. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/381ABR.pdf&Open=True> (дата посещения: 20.09.20 г.).

22 Smith S. Proportionality in WTO: Requiem or Revival. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/7599030/Proportionality_in_the_WTO_Requiem_or_Revival (дата посещения: 20.09.20 г.).

23 Mitchell A. D. Proportionality and Remedies in WTO Disputes // *The European Journal of International Law*. 2007. Vol. 17. № 5. P. 985-1008.

ПУТИЛО Наталья Васильевна

кандидат юридических наук, заведующий отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

БАЛЬХАЕВА Саяна Баировна

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

СИМВОЛОКОВ Олег Анатольевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ШУЛЯТЬЕВ Игорь Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Путило Н. В.

Бальхаева С. Б.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Международное научное и научно-техническое сотрудничество выступает важным механизмом управления инновационным процессом преобразования экономики и общества. Межгосударственные и международные общественные институты формируют конкретные процедуры, обеспечивающие научную деятельность по созданию новых знаний и технологий. Сложное и многоаспектное управление международным научным сотрудничеством происходит на глобальном (например, ЮНЕСКО, ВОЗ, МСЭ и другие специализированные учреждения ООН и МАГАТЭ.), региональном (например, в рамках межгосударственных организаций общей компетенции – СНГ, ЕС, так и межправительственных организаций специальной компетенции, например, ЦЕРН), двустороннем (межгосударственные договоры) уровнях при обязательном учете принципа автономии науки и соблюдения академических свобод исследователей. Происходит диверсификация правовых форм научного и научно-технологического сотрудничества, за счет объединения усилий не только государств, но и различных международных межправительственных организаций, а также в связи с расширением партнерства государств, бизнеса и научных организаций. Отмечается ускорение процесса международной стандартизации на универсальном уровне. Поэтому представляется необходимым проанализировать международную научно-техническую деятельность как объект правового регулирования с целью построения эффективной системы юридического обеспечения научного и технического сотрудничества на международном уровне.

Ключевые слова: международное право, международное научно-техническое сотрудничество, международные организации, наука, правовая модель.

Символоков О. А.

Шулятьев И. А.

PUTILO Natalya Vasiljevna

Ph.D. in Law, Head of the Department of Social legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

BALKHAEVA Sayana Bairovna

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department of Foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

SIMVOLOKOV Oleg Anatoljevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department of Civil legislation and process of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

SHULYATJEV Igor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Department of International and European law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта 18–29–15005 «Исследование правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества, международной интеграции в области научных исследований и технологического развития и разработка правовой модели участия РФ в этих процессах, включая использование средств и методов научной дипломатии» (ЦИТнС АААА-А19-119021390047-7).

THE FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COOPERATION IN CURRENT CONDITIONS

International scientific and scientific-technical cooperation is an important mechanism for managing the innovative process of transforming the economy and society. Interstate and international public institutions form specific procedures, that ensure scientific activities to create new knowledge and technologies. The complex and multidimensional management of international scientific cooperation takes place at the global (for example, UNESCO, WHO, ITU and other specialized agencies of the UN and the IAEA.), regional (for example, within the framework of interstate organizations of general competence - CIS, EU, and intergovernmental organizations of special competence - for example, CERN), bilateral (interstate treaties) levels, with the obligatory consideration of the principle of autonomy of science and observance of academic freedoms of researchers. There is a diversification of legal forms of scientific and scientific-technological cooperation, by combining the efforts of not only states, but also various international intergovernmental organizations, as well as in connection with the expansion of partnerships between states, business and scientific organizations. The acceleration of the process of international standardization at the universal level is noted. Thus, it seems necessary to analyze international scientific and technical activities as an object of legal regulation for building an effective system of legal support for scientific and technical cooperation at the international level.

Keywords: international law, international scientific and technical cooperation, international organizations, science, legal model.

Пределы правового регулирования научной деятельности, а также методы этого воздействия определяются многими факторами: 1) историческими и экономическими условиями функционирования правовой системы: развитие экспортно-сырьевой сферы экономики, взаимодействие технологических укладов в процессе внедрения новых технологий и методов получения наукоемкой продукции, формирование основ инновационной экономики; 2) внутренней структурой организации научной деятельности (наличие самостоятельных отраслевых научных учреждений, роль вузовской науки, связи науки и производства, науки и образования, наличие академического сектора науки); 3) исторически обусловленной спецификой научной работы отдельных ученых и их коллективов. Эти и иные факторы являются общими для многих стран, что делает возможным и эффективным международное сотрудничество в данной сфере.

Международное научно-техническое сотрудничество в современном мире выступает как объективная закономерность развития и функционирования международных отношений. Важное значение имеют положения Декларации об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества¹, согласно которым все государство должны: 1) содействовать международному сотрудничеству в целях использования результатов научно-технического прогресса в интересах укрепления международного мира и безопасности, свободы и независимости, а также в целях экономического и социального развития народов и обеспечения прав и свобод человека; 2) принимать соответствующие меры, с тем, чтобы предотвратить использование достижений науки и техники, в частности государственных органами, для ограничения или вмешательства в осуществление прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и других соответствующих документах; 3) принимать меры, направленные на то, чтобы достижения науки и техники служили целям удовлетворения материальных и духовных потребностей всех слоев населения.

Международное научно-правовое регулирование в современных условиях осуществляется на основе одного из основных принципов международного права – принципа сотрудничества. В Декларации о принципах международного права 1970 г. закреплена «обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом» ООН. Согласно данной обязанности «государства сотрудничают в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники и содействуют прогрессу в мире в области культуры и образования»². Несмотря на то, что международное сотрудничество в сфере науки в значительной мере направлено на решение прикладных задач, важной представляется разработка общетеоретических подходов к основам межгосударственного взаимодействия.

- 1 Резолюция № 3384 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества» (Принята в г. Нью-Йорке 10.11.1975 на 2400-ом пленарном заседании 30-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
- 2 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. – М., 1996. – Т. 1. – С. 65-73.

Один из вопросов, традиционных для российской правовой науки, состоит в определении отраслевой принадлежности комплекса норм и институтов, регулирующих международное сотрудничество в сфере науки.

По мнению А. П. Белова международное научное и научно-техническое сотрудничество являются формами международного экономического сотрудничества³. Н. А. Соколова отмечает, «что вопросы международного взаимодействия в сфере науки, инноваций, образования и молодежной политики развивают сотрудничество в гуманитарной сфере и способствуют реализации прав человека»⁴. «Нормы, регулирующие международное научно-техническое сотрудничество, могут быть связаны с правовым регулированием отношений в сфере экономики, экологии, территорий (космические, морские), прав человека и других областях международного сотрудничества»⁵.

Указанные позиции позволяют рассматривать международные отношения в сфере науки и техники как комплексный правовой институт, включающий в себя нормы таких отраслей международного права как международное экономическое право и «международное право прав человека»⁶. Экономические отношения являются отношениями, которые возникают в национальной экономике (производство и потребление материальных и духовных благ), продолжают в сфере международных экономических отношений, связаны с обладанием на праве собственности или ином праве различными объектами (товарами, услугами, интеллектуальной собственностью и др.)⁷.

В то же время в научной литературе высказана точка зрения⁸ о наличии особой «группы правовых норм, регулирующих международные отношения в области науки, техники и технологии, другими словами, международно-правовое регулирование научно-технического сотрудничества». Причем данная позиция появилась не сегодня: о научно-техническом сотрудничестве как особом виде межгосударственных взаимоотношений писал в 1990-х годах Г. И. Тункин⁹.

Тогда же были выделены принципы, на которых базируется правовое регулирование международного научно-технического сотрудничества: принцип свободы научных исследований; принцип сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; принцип научно-технического содействия;

- 3 См.: Белов А. П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. – 2001. – № 5. СПС КонсультантПлюс.
- 4 Соколова Н. А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex russica. – 2018. – № 12. – С. 48-56. СПС КонсультантПлюс.
- 5 Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / М. В. Андреев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев и др.; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с.
- 6 В его понимании, данном А. И. Ковлером. См.: Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. – М.: ИЗИСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. – 304 с.
- 7 См.: Международное право: учебник / под общ. ред. А. Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008. – С. 492 (автор главы – А. Г. Богатырев).
- 8 Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / М. В. Андреев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев и др.; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2010. – 624 с.
- 9 Тункин Г. И. Международное право. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 335.

принцип разделения сфер научных исследований между отдельными государствами с учетом географических, социальных, экономических и исторических факторов; принцип равноправия в области научно-технических достижений, включая международный книгообмен; принцип взаимности и др.¹⁰ Эти принципы нашли свое закрепление в международных договорах и резолюциях международных организаций. Они отражают тесное взаимодействие международного права и научно-технического развития. Свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях – что подразумевается под выражением «академическая свобода» – является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает наибольшую гарантию точности и объективности научных результатов¹¹.

Международное научное сотрудничество своим масштабом охватывает не только соответствующий круг международных (межгосударственных) отношений, но и оказывает прямое влияние на отношения в сфере науки внутри отдельных государств. Именно в контексте интернационализации науки сформулирован принцип открытости, который означает «эффективное взаимодействие научных организаций, участников исследований и разработок с представителями бизнес-сообщества, общества и государства, а также исходя из национальных интересов с международным сообществом»¹².

В современном мире международные договоры являются одним из самых эффективных регуляторов международных отношений, им принадлежит особая роль в укреплении международного правопорядка, что в настоящее время является чрезвычайно важным. Согласовывая свои интересы и закрепляя результат такого согласования в нормах международного права, основным источником которых, в настоящее время, является международный договор, государства могут решать определенные задачи и достигать необходимых целей.

В Руководстве ООН по международным договорам сказано, что договор или международное соглашение должны налагать на их участников не просто обязательства политического характера, а юридические обязательства, имеющие императивную силу в соответствии с международным правом¹³.

В настоящее время действуют различные международные договоры о научном сотрудничестве. С точки зрения сферы регулирования такие договоры можно разделить на договоры, которые регулируют международное научное сотрудничество в целом и в отдельных отраслях. Примером общего международного договора является Конвенция о формировании и статусе межгосударственных научно-технических программ 1998 г., в соответствии с которой стороны для выполнения Программы в соответствии со своим законодательством предоставляют на своих территориях ее участникам:

– право осуществлять конвертацию и прямой перевод денежных средств своим контрагентам, выполняющим совместные и заказные работы и находящимся в других государствах – участниках Программы;

– иные формы содействия национальным научно-исследовательским, опытно-конструкторским организациям при проведении совместных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических разработок в рамках Программы;

– национальный режим для реализации продукции, созданной в рамках Программы, на рынках научно-технических товаров и услуг¹⁴.

Специальные международные договоры содержат отдельные положения о научном сотрудничестве. Например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г., говорится, что все государства имеют право проводить морские научные исследования при условии соблюдения прав и обязанностей других государств¹⁵.

Если в рамках многостороннего сотрудничества реализуются проекты и мероприятия более общего характера, то двустороннее сотрудничество позволяет максимально полно учесть интересы каждой стороны, создать уникальные форматы сотрудни-

чества, используя опыт конкретных государств. Примером наиболее детального международного договора в области научного сотрудничества является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях 2006 г.¹⁶

Весьма специфичным является международное сотрудничество в сфере науки в рамках СНГ, в котором используются механизмы, традиционные для областей культуры, образования, архивного дела, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью и др., и включающие в себя¹⁷:

- совместные мероприятия, программы и проекты;
- обмен опытом между заинтересованными ведомствами и организациями, в том числе в подготовке и повышении квалификации специалистов;
- обмен информацией и объектами;
- согласование стандартов и иных требований, включая признание эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях на основе двусторонних и многосторонних договоров;
- межгосударственные программы сотрудничества;
- международные центры и организации и др.

Сотрудничество государств-участников СНГ в области науки осуществляется в рамках общих правил, которые, будучи закрепленными в нормативных правовых и иных актах, способствуют объединению и концентрации усилий в проведении исследований по приоритетным направлениям научно-технического сотрудничества, формированию общей правовой основы для совместной научной деятельности, гармонизации правового регулирования науки и смежных отраслей.

К числу подобных нормативных правовых актов относятся: Конвенция о формировании и статусе межгосударственных научно-технических программ от 25 ноября 1998 г., Конвенция о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций от 25 ноября 1998 г., Соглашение о порядке привлечения научно-исследовательских организаций и специалистов государств – участников Содружества Независимых Государств к выполнению национальных научно-технических программ от 31 октября 1998 г., Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств-участников СНГ от 11 сентября 1998 г., Соглашение о формировании и статусе межгосударственных инновационных программ и проектов в научно-технической сфере от 11 сентября 1998 г., Соглашение о создании информационной инфраструктуры инновационной деятельности государств-участников СНГ и др.

Гармонизация правового регулирования в рамках национальных законодательств способствуют модельные законы: Модельный закон «О научной и научно-технической деятельности», принятый на 31-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 25 ноября 2008 г. № 31-15); Модельный закон «Об охране прав на научные открытия», принятый на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление от 7 апреля 2010 г. № 34-9) и др.

Двусторонние соглашения начала 90-х годов прошлого века, как правило, носили комплексный характер и затрагивали вопросы не только науки, но и культуры и образования, а нередко и здравоохранения. Например: Соглашение между Россией и Казахстаном о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, Соглашение между Казахстаном и Узбекистаном об углублении сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки, образования, туризма и спорта от 10 января 1994 г., Соглашение между Россией и Азербайджаном о культурном и научном сотрудничестве от 6 июня 1995 г., Соглашение между Кыргызстаном и Беларусью о сотрудничестве в области образования и науки от 4 июля 2006 г.

Примером наиболее комплексного предмета соглашения является Соглашение между Россией и Таджикистаном о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 сентября 1995 г.

Способствует решению практических задач применение программно-целевого метода регулирования научной деятельности. Так, Решением Совета глав правительств СНГ о Межго-

10 См.: Борисов К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990.

11 Рекомендация ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» от 20 ноября 1974 года.

12 Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

13 См.: Руководство по международным договорам. Изд. ООН. – Нью-Йорк, 2002. – С. 9-10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf.

14 Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 5. – С. 7-11.

15 Собрание законодательства РФ. – 01.12.1997. – № 48. – Ст. 5493.

16 Бюллетень международных договоров. – 2010. – № 9. – С. 29-43

17 Гуманитарное законодательство государств-участников СНГ: общая характеристика и тенденции развития / [Н. С. Волкова, О. Ю. Еремينا, Т. Е. Мельник и др.; под науч. ред. В. И. Лафитского]. – М.: ИЗИСП, 2012. – С. 6.

сударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года от 18 октября 2011 г. была утверждена программа, имеющая в качестве своей цели создание условий для повышения глобальной конкурентоспособности экономики государств-участников СНГ, трансформации ее в социально ориентированную инновационную экономику, реализации приоритетов экономического развития в инновационной сфере на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве.

Значительную активность проявляют страны СНГ при заключении двусторонних договоров в области науки. Эти договоры, как правило, касаются:

- 1) общих вопросов научного сотрудничества¹⁸;
- 2) сотрудничества в сфере науки и технологий¹⁹;
- 3) сотрудничества в сфере науки, техники и информации²⁰;
- 4) соглашения по отдельным направлениям научно-технической деятельности²¹. Значительное количество соглашений принято по вопросам медицинской науки, включая более масштабную сферу – сотрудничество в сфере здравоохранения²²;

Наиболее распространенным предметом договорных отношений в СНГ в первое десятилетие 20 века являлась не «чистая» наука, а области экономического, производственного и научно-технического сотрудничества (Соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь о производственной и научно-технической кооперации от 7 сентября 2009 г., Соглашение между Республикой Таджикистан и Туркменистаном об основных принципах и направлениях торгово-экономического и научно-технического сотрудничества от 7 августа 2007 г. и др.);

5) соглашения по вопросам, касающимся научных и научно-педагогических кадров. В рамках этого вида соглашений можно выделить два направления: (1) подготовка кадров²³ и (2) аттестация кадров²⁴, которые являются предметом соглашений как по отдельности, так и вместе.

В целях координации совместных усилий по развитию национальной науки в рамках многосторонних договоров создаются как совместные органы управления, так и отдельные научные организации. Так, Конвенцией СНГ о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций от 25 октября 1998 г. предусмотрено создание 1) международных научно-исследовательских центров²⁵ и 2) международных научных организаций²⁶.

18 Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о научно-техническом сотрудничестве от 1 марта 2004 г.

19 Соглашение между Республикой Таджикистан и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в сфере науки, техники и технологий от 24 июля 2007 г.

20 Соглашение между Кыргызской Республикой и Таджикистаном о сотрудничестве в области науки, техники и информации от 5 ноября 2002 г.

21 Соглашение между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса от 8 октября 2004 г.

22 Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки от 18 июня 2009 г.

23 Соглашение между Республикой Беларусь и Республикой Армения о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 13 декабря 2009 г. (аналогичные соглашения заключены между Кыргызской Республикой и Республикой Беларусь от 19 июня 2006 г., между Российской Федерацией и Украиной от 29 мая 2002 г., между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой от 25 июня 2001 г., соглашение между Республикой Беларусь и Республикой Армения от 13 июня 2000 г., между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь от 7 апреля 2000 г.), Соглашение между Республикой Казахстан и Украиной о взаимном признании и эквивалентности дипломов об образовании и ученых (научных) степенях и ученых званиях от 9 августа 2001 г.

24 Соглашение между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 13 июня 2000 г.

25 Межправительственная организация, территориально и организационно объединяющая ученых и специалистов государств - членов Центра для проведения исследований по конкретным научно-техническим проблемам, представляющим взаимный интерес для государств - членов Центра, и действующая на основании Межправительственного соглашения о создании Центра, а также его Устава.

26 Межправительственная организация, созданная для проведения согласованной научно-технической политики и координации деятельности национальных научных организаций этих государств по отдельным приоритетным направлениям научно-технического сотрудни-

чества в рамках СНГ имеет деятельность Международной ассоциации академий наук²⁷. Она была создана в 1993 г. как неправительственная международная самоуправляемая организация на основе соглашения между академиями наук ряда стран²⁸. В соответствии с Положением о Международной ассоциации академий наук (далее – МААН), утвержденным учредительным собранием Международной ассоциации академий наук 23 сентября 1993 г., МААН имеет своей целью объединение усилий ученых и содействие в решении наиболее общих научных проблем развития цивилизации, кооперировании фундаментальных исследований, согласовании научной политики академий наук, поддержке наиболее перспективных исследований, использовании уникальной и дорогостоящей аппаратуры.

Отдельным направлением международного научного сотрудничества является сотрудничество Российской Федерации с международными организациями. Особенную актуальность приобрело международное научное сотрудничество в настоящее время, в связи с распространением коронавирусной инфекции. Так, например, Всемирной организацией здравоохранения с целью поиска эффективного лекарственного средства для лечения COVID-19 было инициировано международное клиническое исследование «Solidarity»²⁹.

Сообразно этой тенденции меняется и сам характер международных организаций, что проявляется в выработке ими норм и правил, имеющих приоритетное значение по отношению к законодательству государств-членов. С точки зрения международного сотрудничества следует различать два основных типа международных организаций.

Международные межправительственные организации, устав которых предусматривает изучение вопросов научно-технической политики, создание соответствующих информационных систем, баз данных и формирование рекомендаций, необходимых государствам для разработки национальной научно-технической политики. К числу таких организаций относятся специализированные учреждения ООН: ЮНЕСКО, ЮНИДО (реализующие цели научно-технического развития через отдельные программы), ОЭСР и др. Например, ОИЯИ является межправительственной организацией, созданной в соответствии с Соглашением об организации Объединенного института ядерных исследований от 26 марта 1956 г. и осуществляющей свою деятельность на принципах ее открытости для участия всех заинтересованных государств, их равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Местонахождением ОИЯИ является г. Дубна Московской области Российской Федерации, а его членами – 18 государств³⁰.

Участвующие в межправительственных организациях государства принимают на себя ряд обязательств, среди которых уплата членских взносов и поддержка информационно-аналитической деятельности (включая передачу в соответствующие органы национальных статистических данных по установленному кругу тем). Основным фактором, определяющим необходимость участия России в деятельности межправительственных организаций, занятых вопросами научно-технического развития, — это возможность использовать мировой опыт в области

чества, представляющим взаимный интерес для государств - членов Организации, и действующая на основании межправительственного соглашения о создании Организации, а также ее Устава.

27 Сайт Международной ассоциации академий наук. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.int-maan.by>.

28 Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Грузия, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Словакии, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины, Чешской Республики.

29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/global-research-on-novel-coronavirus-2019-ncov/solidarity-clinical-trial-for-covid-19-treatments>.

30 Согласно Уставу ОИЯИ это: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Белоруссия, Республика Болгария, Социалистическая Республика Вьетнам, Грузия, Республика Казахстан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Куба, Республика Молдова, Монголия, Республика Польша, Российская Федерация, Румыния, Словацкая Республика, Республика Узбекистан, Украина, Чешская Республика. Помимо этого, заключены соглашения о сотрудничестве института с Венгрией, Германией, Египтом, Италией, Сербией и Южно-Африканской Республикой // Устав Объединенного института ядерных исследований. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jinr.ru/wp-content/uploads/Advisory_Bodies/Charter_JINR_1999_rus.doc (дата обращения: 10.08.2020).

формирования государственной научно-технической и инновационной политики. А основной целью этого участия должна стать изучение и разработка предложений по адаптации в российских условиях лучшего мирового опыта в области государственной научно-технической и инновационной политики, определения приоритетов научно-технического развития, управления государственным сектором науки и т. п.

Основой международного научного сотрудничества являются мероприятия, проводимые в рамках объявленной ООН Программы устойчивого развития, в частности, созданной Комиссией по науке и технике. Научное сообщество в ней представлено учрежденным в качестве неправительственной организации в 1931 году Международным советом по науке, охватывающим национальные научные организации (РАН – от России) и более 30 международных научных союзов, созданным в 1952 году при ЮНЕСКО в качестве академической организации Международным советом по социальным наукам и Всемирной федерацией инженерных организаций. Принятая ООН в 2015 году Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года призывает Группу по науке и технике информировать правительства, политиков и широкую общественность относительно того, какие из 17 целей устойчивого развития достижимы с точки зрения накопленных в мире знаний, научных и технических возможностей. Одним из важных направлений должно стать активное участие российских представителей в формировании тематики программ исследований, которые планируют проводить международные межправительственные организации.

ЮНЕСКО обнародовала доклад «UNESCO Science Report: towards 2030» – обзор основных тенденций развития мировой науки за последние пять лет, согласно которому наиболее заметны такие тенденции как рост инвестиций в науку и технологии, рост числа крупных международных проектов в области науки, высокая мобильность ученых, смещение фокуса в сторону устойчивого развития и энергетики, рост числа научных публикаций.

Основной вывод, который делают авторы доклада, состоит в том, что большинство стран мира воспринимают исследования и инновации как фактор роста экономики и достижения устойчивости. Эксперты отметили несколько новых явлений, которые не были замечены ранее. Во-первых, это впечатляющая роль университетов в мире, которые буквально стали глобальными институтами. Конкуренция за студентов и качество образования вывела университеты на небывалый уровень развития и влияния. Во-вторых, наука, как и весь мир, захлебнулась в огромном количестве данных. Никогда еще столько данных не было доступно ученым, в чем не последнюю роль сыграли большие международные коллаборации (например, Большой адронный коллайдер³¹) и центры исследований³², а также развитие гражданских исследований³³.

В рамках ООН действует Институт статистики ЮНЕСКО, который является ведущим учреждением, занимающимся сбором данных о науке, технике и инновациях. Основными направлениями деятельности Института в области статистики науки, техники и инноваций являются: организация хранения данных; обучение и наращивание потенциала; установление стандартов и составление методик; аналитическая работа и издание публикаций. Эта деятельность осуществляется в рамках обширного сотрудничества и партнерства с национальными, региональными и международными правительственными организациями и организациями гражданского общества.

Международные неправительственные научные организации являются отдельным форматом международного сотрудничества, членами которых могут быть научные институты или отдельные ученые. Основная цель таких организаций – распро-

странение и обмен знаниями в конкретных областях исследований и разработок, координация исследований, проведение научных конференций и симпозиумов. Основной организацией такого типа стал Международный совет по науке (МСН – International Council for science)³⁴, объединяющий большое число международных научных организаций, союзов, ассоциаций и т.п.

В настоящее время наблюдается возрастание роли регионального фактора в формировании национальных конкурентных преимуществ. На сегодняшний день Европейский Союз (далее-ЕС) и Россия сформировали правовую и институциональную базу для научно-технической и инновационной кооперации в результате достигнутых соглашений и утвержденных дорожных карт. Нормативно-правовую основу составляет ряд документов, таких как Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, включая положения по науке и технике (ст. 62), Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом в области науки и технологий, Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом по атомной энергии о сотрудничестве в области ядерной безопасности (2001 г.), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом по атомной энергии о сотрудничестве в области управляемого термоядерного синтеза (2001 г.), Дорожная карта по общему пространству Россия – ЕС в области науки и образования, включая культурные аспекты (2005 г.) и др.

Закономерности правового регулирования международного научного сотрудничества в современных условиях прослеживаются прежде всего в видах и формах такого сотрудничества, его институциональной основе и механизмах.

В современном международном праве сложилась значительная нормативно-правовая основа и сформировался потенциально эффективный организационно-правовой механизм научного сотрудничества государств на региональной договорной форме, универсальное же регулирование пока не имеет всеобъемлющего характера. Интеграционная деятельность в сфере науки осуществляется в основном на региональном и субрегиональном уровне. Часть проблем (построение единого образовательного пространства, признание документов об образовании и др.) пока решается только на региональном уровне. Особенность реализации соглашений в сфере научного сотрудничества состоит в том, что такая реализация осуществляется с использованием механизма международных организаций.

Достигнутый в настоящее время уровень научного сотрудничества свидетельствует о смещении акцента с наращивания международно-правовых актов в сторону создания правового механизма обеспечения реализации нормативных предписаний при совместном участии самых разнообразных субъектов: от международных организаций (как правительственных, так и неправительственных) до научных институтов.

Характерным признаком международного научного и научно-технического сотрудничества является совместный характер деятельности.

В широком смысле совместный характер присутствует при реализации любого взаимодействия с иностранным партнером, целью которого является выработка нового знания или продукта. Совместный характер присутствует, если исследование проводится одной стороной, а оплачивается другой стороной, здесь речь идет о финансировании. Участие может быть как личным, так и имущественным. В отношениях международного научного и научно-технического сотрудничества принимают участие различные субъекты: государства, международные организации, физические и юридические лица.

Развитие международного научного и научно-технического сотрудничества, его этапы и формы предопределяются необходимыми, существенными, постоянно повторяющимися взаимосвязями явлений реального мира, то есть закономерностями. К закономерностям развития международного научного и научно-технического сотрудничества относятся следующие: 1) зависимость уровня активности международного научного и научно-технического сотрудничества, его видов и форм, субъектов от политической конъюнктуры; 2) приоритетным направлением является сотрудничество в естественно-научных дисциплинах, отмечается рост сотрудничества в гуманитарных дисциплинах; 3) финансирование международных проектов по остаточному принципу при приоритете финансирования внутренних проектов; 4) перманентный поиск оптимального сочетания форм и видов сотрудничества; 5) приоритет двусто-

31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.cern/science/accelerators/large-hadron-collider>.

32 В качестве таковых, несомненно, следует назвать: Европейский центр ядерных исследований; Объединенный институт ядерных исследований; Международное агентство по изучению рака; Африканский центр риса; «Союз – Аполлон»; Европейская молекулярно-биологическая лаборатория; Международный исследовательский институт продовольственной политики; Международная организация по изучению генома человека; MIRI – Machine Intelligence Research Institute; Международный экспериментальный термоядерный реактор (ITER) и др.

33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/research_at_the_forefront_of_the_global_race_for_sustainable_development_says_unesco_report/#.VkI2GLfDIU.

34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: International Council for Science. <http://www.icsu.org>.

ронных соглашений о сотрудничестве над многосторонними ведет к регионализации сотрудничества; 6) декларативность принципов международного сотрудничества (взаимовыгодность, равноправие).

В современном мире научно-технические проблемы тесно переплетаются с правовыми, и их разрешение требует сотрудничества государств, более согласованного международного регулирования³⁵ в том числе и потому, что современная наука не только несет человечеству новые знания, она становится все более важным фактором практического преобразования мира³⁶.

В соответствии с Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» международное научно-техническое сотрудничество и международная интеграция в области исследований и технологий, позволяющие защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия.

Если исходить из распоряжения Правительства РФ от 02.05.2013 г. № 736-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014 - 2020 годы», то международное сотрудничество осуществляется в двух формах:

1) выполнение исследований совместно с зарубежными научно-исследовательскими и образовательными организациями,

2) организация и участие в крупных международных научных мероприятиях (выставки, конференции, конгрессы и другие мероприятия) в Российской Федерации и за рубежом.

Однако анализ положений Федерального закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» показывает возможность использования большего числа форм: 1) вступление ученых и организаций в международные научные и научно-технические организации и объединения; 2) участие в международных научных и научно-технических программах и проектах; 3) участие в научных и научно-технических программах и проектах иностранных государств; 4) заключение договоров (контракты) и иные соглашений с иностранными юридическими лицами на работу как в Российской Федерации, так и за пределами территории Российской Федерации; 5) создание на территории Российской Федерации в установленном порядке научных организаций и научных центров с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц.

Помимо этого можно говорить о более «мелких», конкретных формах научного сотрудничества на международном уровне, а именно: участие не только в собственно научных проектах, но и в проектах высшего образования; участие в конференциях и иных формах научного обсуждения; совместные с иностранными учеными публикации; совместные с иностранными учеными результаты интеллектуальной деятельности³⁷.

Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» формой международного сотрудничества назван обмен учебно-научной литературой, обмен научными сотрудниками и стажировки и др.

Проблема важности анализа форм международного научного сотрудничества и их дальнейшего развития в условиях глобализации, интернационализации науки не вызывает сомнений, именно поэтому на повестке дня – более глубокое изучение институционального механизма международного сотрудничества в сфере науки, инноваций и образования³⁸, его паровых основ и перспектив, в том числе и на основе изучения практики функционирования действующих сегодня

с участием РФ международных проектов мегасайенс³⁹ и особенно того тех них, которые территориально интегрированы с Российской Федерацией, например, Объединенный институт ядерных исследований.

Практическое значение проведенного исследования заключается в том, что на основе теоретических обобщений возможно выделение ключевых элементов международного научного и технического сотрудничества для построения целостной и современной правовой модели правового регулирования соответствующих межгосударственных и международных отношений. К таким ключевым элементами, по нашему мнению, относятся: предмет регулирования, методы регулирования, принципы, субъекты, источники, уровни регулирования (иными словами, наличие различных международных и международно-правовых режимов научной деятельности), правовые формы взаимодействия субъектов научной деятельности, вопросы академической мобильности, финансирования, защиты прав интеллектуальной собственности и безопасности информационных баз данных, учет региональной и национальной специфики развития науки, разделение неформальных механизмов сотрудничества и конкретных правовых процедур в научно-исследовательской работе на международном и межгосударственном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Белов А. П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // Право и экономика. – 2001. – № 5. СПС КонсультантПлюс.
2. Борисов К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1990.
3. Гуманитарное законодательство государств-участников СНГ: общая характеристика и тенденции развития / [Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, Т. Е. Мельник и др.; под науч. ред. В. И. Лафитского]. – М.: ИЗиСП, 2012.
4. Йорыш А. И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. – М., 1982.
5. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. – М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019.
6. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / М. В. Андреев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев и др.; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М.: Статут, 2010.
7. Международное право: учебник / под общ. ред. А. Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008.
8. Нехорошев Ю. С., Тонких Ю. А. Наука и производительные силы общества // Известия Томского ордена Красного знамени политехнического института имени С. М. Кирова. – 1967. – Том 181. – С. 38.
9. Ситник А. А., Ткаченко Р. В. Правовое регулирование финансирования мегасайенс-проектов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 48-64.
10. Соколова Н. А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex russica. – 2018. – № 12. – С. 48-56. СПС КонсультантПлюс.
11. Тункин Г. И. Международное право. – М.: Юрид. лит., 1994.

35 Йорыш А. И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. – М., 1982. – С. 14.

36 Нехорошев Ю. С., Тонких Ю. А. Наука и производительные силы общества // Известия Томского ордена Красного знамени политехнического института имени С. М. Кирова. – 1967. – Том 181. – С. 38.

37 Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 г. № 538 «О мерах государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня».

38 Соколова Н. А. Международное сотрудничество в сфере науки, инноваций и образования Российской Федерации со странами Европейского союза // Lex russica. – 2018. – № 12. – С. 48-56.

39 См. об том подробнее: Ситник А. А., Ткаченко Р. В. Правовое регулирование финансирования мегасайенс-проектов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 48-64.

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

«ЗЕЛЕНЫЙ» ВЕКТОР ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЕС И ЕАЭС)

Статья посвящена сравнительному исследованию тенденций и перспектив развития правовой политики в ЕС и ЕАЭС в сфере права интеллектуальной собственности в контексте формирования двух измерений современных экономических процессов, а именно «зеленой» экономики и цифровой экономики. Автор уделяет особое внимание исследованию стратегических документов ЕС, в положениях которых отражается интеграция правовой политики в сфере авторского права и права промышленной собственности применительно к «зеленому» вектору цифровой экономики. Особое значение придается обоснованию подхода о том, что в основе этой интеграции находится ключевая роль цифровых технологий для устойчивого потребления и производства. В статье также детально рассматривается состояние, а также перспективы включения в цифровую повестку ЕАЭС вопросов «зеленого» роста. Автор формулирует вывод о необходимости расширения повестки ЕАЭС в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: цифровая экономика, «зеленая» экономика, право интеллектуальной собственности, ЕС, ЕАЭС, цифровые технологии, «зеленые» технологии.

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

«GREEN» VECTOR OF DIGITAL ECONOMY: MATTERS OF INTEGRATION OF LEGAL POLICY DIRECTIONS IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY (ON THE EXAMPLE OF THE EU AND THE EAEU)

The present article is devoted to comparative investigation of trends and prospects of legal policy in the EU and the EAEU concerning intellectual property in the context of current framing two dimensions of modern economic processes, namely "green" economy and digital economy. The author pays a special attention to examination of EU's strategical documents that contain provisions on an integration of legal policy in field of copyright and industrial property with regard to the «green» vector of digital economy. The special attention is attached to justification of approach that as a basis of this integration acts the key role of digital technology for sustainable consumption and production. The paper also analyses in detail the situation and prospects regarding inclusion of «green» growth matters in EAEU's Digital agenda. The author draws conclusion about the need to expand the agenda of the EAEU in area of protection of intellectual property rights.

Keywords: digital economy, green economy, law of intellectual property, EU, EAEU, digital technologies, «green» technologies.

Шугуров М. В.

В современном мире происходят динамичные процессы кардинальных преобразований содержания экономических процессов и их структуры. Эти преобразования имеют разновекторный характер. Так, одним из мегасекторов является «зеленая» экономика, стратегические ориентиры которой были предложены ЮНЕП еще в 2008 г. В качестве другого мегасектора выступает цифровая экономика. Вследствие этого может сложиться впечатление о том, что современная экономика перестает носить целостный характер, раздваивается, в результате чего образуются параллельные измерения. Однако это далеко не так, ибо, как отмечает В.Ф. Максимова, для современной Smart (интеллектуальной) экономики, или экономики знаний, одинаковым образом характерно крупномасштабное проникновение ИКТ во все сферы деятельности и экологизация, характеризующаяся рациональным природопользованием и совершенствованием экологической инфраструктуры¹.

Одновременно следует учитывать, что как в «зеленой» экономике, так и в цифровой экономике, которые являются аспектами интеллектуальной экономики, важная роль принадлежит праву интеллектуальной собственности, нацеленного на стимулирование интеллектуальной деятельности и защиту исключительных прав на ее результаты. Это связано с тем, что для интеллектуальной экономики в первую очередь приоритетным является производство не материальных, а интеллектуальных благ. Казалось бы, что существуют все основания для того, чтобы констатировать фрагментацию права интеллектуальной собственности, особенно с учетом того, что для цифровой экономики наиболее важной является авторское право и смежные права, а для «зеленой» экономики – право промышленной собственности, в частности «зеленые» патенты, а также исключительные права на средства индивидуализации. В свете сказанного повышенной актуальностью отличается рассмотрение вопроса

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных

моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

1 Максимова В.Ф. Smart (интеллектуальная) экономика: цели, задачи и перспективы // Открытое образование. – 2011. – № 3. – С. 67-68.

об интеграции направлений правовой политики в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, что во многом определяет сохранение и одновременно повышение роли права интеллектуальной собственности в условиях современных и зачастую многоаспектных трансформаций экономики и общества.

В целях преодоления дивергенции мегасекторов экономики на уровне отдельных государств и их интеграционных образований проводится политика по их согласованию и достижению содержательного пересечения. Более того, в экспертных кругах в данном случае используется такой термин как синергия². На наш взгляд, это термин отражает возможность получения новых эффектов от использования цифровых технологий для «зеленого» экономического роста. Помимо термина синергия также используется термин интеграция³. Можно выделить, по крайней мере, две объективные основы для интеграции, т.е. объединения в дифференцированное целое. Во-первых, в соответствии с современной глобальной стратегией устойчивого развития, ключевую роль в переходе к устойчивому развитию играют ИКТ, в том числе обладающие мощным потенциалом в сфере охраны окружающей среды (сбор и обработка данных о загрязнении и выбросах, определение эффективности использования природных ресурсов и степени воздействия вредных отходов на окружающую среду, установление уровня энергоэффективности). Во-вторых, это Индустрия-4.0, технологическая база которой вбирает в себе как «зеленые», так и цифровые технологии.

Достаточно интересный опыт согласования указанных мегасекторов современной экономики в форме их пересечения, приводящего к синергетическому эффекту, дополненный опытом правовой политики в сфере интеллектуальной собственности, которая направлена на обеспечение такого пересечения, накоплен в ЕС. В настоящее время здесь проводится правовая политика по адаптации права интеллектуальной собственности не просто к цифровой среде, но и по его адаптации к потребностям развития цифровой экономики, в том числе с целью ускоренного формирования экономики больших данных.

Это нашло свое отражение в многочисленных законодательных инициативах, предусмотренных Стратегией Единого цифрового рынка⁴, а также в других инициативах, выдвинутых Европейской комиссией применительно к сфере права интеллектуальной собственности. Результатом данных инициатив стало, например, расширение и совершенствование наднационального авторского права⁵.

Одновременно с этим ЕС продолжает реализовывать еще одну повестку, а именно повестку устойчивого развития, предполагающую согласование трех измерений развития⁶. Одним из фундаментальных аспектов устойчивого развития является политика по переходу к «зеленой» экономике⁷. Важнейшим вкладом в эволюцию повестки ЕС в сфере устойчивого развития стало принятие в 2019 году Зеленого курса ЕС⁸ – фундаментального плана, призванного содействовать интеграции данного регионального объединения государств в достижение Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), провозглашенных ООН. Зеленый курс нацелен на трансформацию ЕС в справедливое, процветающее общество, для которого характерна ресурсо-эффективная и конкурентная экономика. Рычагом преобразования является мобилизация соответствующих исследований, ускоренная разработка экологически «дружественных» технологий и стимулирование инноваций при поддержке программы Горизонт-2020 (п. 2.2.3). Таким образом можно свидетельствовать в пользу выделения самостоятельной области исследований и инноваций, релевантной для Европейского Зеленого курса. Это является пространством приложения специальной политики в сфере интеллектуальной собственности. Конечно, стратегия данной политики применительно к переходу к «зеленой» экономике еще не разработана. Однако вопрос о перспективах развития права и системы интеллектуальной собственности все же получил свою определенную артикуляцию. Так, в тезисах представителя Европейской комиссии подчеркнута значимость разработки и проведения «умной» политики в сфере интеллектуальной собственности для обеспечения быстрой коммерциализации технологических разработок, что предусматривает пересмотр объема охраны прав интеллектуальной собственности, особенно охраны дизайна для запасных частей, а также побуждает активизировать борьбу с контрафактными товарами, чреватых рисками для окружающей среды⁹.

Обратим особое внимание на признание решающей роли цифровых технологий для достижения целей Зеленого курса во многих секторах «зеленой» экономики (п. 2.1.3). Комиссия заявила, что она будет разрабатывать меры, направленные на то, чтобы использование таких технологий, как искусственный интеллект, облачные вычисления, интернет вещей и т.д., способствовало усилению практического эффекта от стратегий в сфере климатических изменений и охраны окружающей среды. Это связано с тем, чтобы цифровые преобразования предоставляют новые возможности

2 The Digital Economy and the Green Economy: Opportunities for Strategic Synergies. A Submission to the Digital Economy Consultation. An IISD Commentary (July 2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iisd.org/articles/digital-economy-and-green-economy-opportunities-strategic-synergies-submission-digital> (дата обращения: 13.10.2020).

3 Ciocoiu C.N. Integrating Digital Economy and Green Economy: Opportunities for Sustainable Development // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. – 2011. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 33-43.

4 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “A Digital Single Market Strategy for Europe” // COM(2015) 192 final (Brussels, 6.05.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447773803386&uri=CELEX:52015DC0192> (дата обращения: 18.10.2020).

5 Шугуров М.В. Парадигма модернизации авторского права Европейского союза в контексте цифровой экономики // Международное право. – 2019. – № 4. – С. 9-21.

6 См., например, Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “Next steps for a sustainable European future”. European action for sustainability // COM(2016) 739 final (Strasbourg, 22.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A739%3AFIN> (дата обращения: 03.09.2020).

7 Susta G. European Union Policies for a Green Economy: Analysis and Objectives Towards 2020. – Brussels, 2013. – P. 9-32.

8 Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions “The European Green Deal” // COM(2019) 640 final (Brussels, 11.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 21.09.2020).

9 Verhoeven A. The European Green Deal. What's in for Intellectual Property Policy? (February 2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dziv.hr/files/eu2020hr/d1/green1.pdf> (дата обращения: 14.08.2020).

для осуществления данных мер, например, в сфере мониторинга окружающей среды¹⁰. В итоге, по замыслу Комиссии, Европа нуждается в цифровом секторе, ядром которого является идея устойчивости. Все это должно свое отражение в дальнейших действиях по оценке экологического воздействия информационно-коммуникационных сервисов, мобильных телефонов и других устройств.

Таким образом, новый курс, предполагающий переход от политических обязательств к обязательствам юридического характера¹¹, рассчитан на то, чтобы европейская экономика была устойчивой, т.е. характеризовалась бы гармонизацией трех измерений развития. Возникает вопрос – распространяется ли эта стратегия на цифровую экономику? Безусловно. В Стратегии ЕС в сфере формирования Единого цифрового рынка можно обнаружить фиксацию «зеленого» вектора, пусть и локальную. Действительно, в цифровой экономике контента, охраняемого авторским правом и смежными права, под устойчивостью понимается баланс интересов правообладателей и пользователей. Однако другой сегмент, такой как электронная торговля, вполне предполагает использование цифровых платформ и сервисов для обеспечения оборота именно экологически чистой продукции, тесно связанной с исключительными правами на объекты промышленной собственности и средства индивидуализации. В свою очередь, как это можно видеть из дорожной карты Зеленого курса ЕС, новая индустриальная политика предполагает, по сути, «зеленый» формат Четвертой промышленной революции, хотя практически и не распространяющийся на творческие индустрии, например, на аудиовизуальный сектор. Отсюда с необходимостью следует вывод о том, что цифровая экономика и «зеленая» экономика, являющиеся ключевыми аспектами современной экономики, находятся в отношении частичного пересечения. И это вполне обоснованно, так как в ряде случаев воздействие ряда секторов цифровой экономики и соответствующих им секторов Единого цифрового рынка на окружающую среду не прослеживается.

Одним из показателей инновационной активности в сфере «зеленых» технологий является, конечно же, статистика в сфере патентования¹², ибо она позволяет судить об объеме рынка соответствующих результатов интеллектуальной деятельности и прав на них. Как отмечается в одном из изданий ЮНЕП, «инновации, будь то в области энергоэффективности, поставки оборудования для возобновляемой энергетики, зеленой инфраструктуры, улучшенных методов ведения сельского хозяйства, новых лекарственных средств и т.д., могут быть важным фактором зеленой экономики. при условии их широкого распространения»¹³. Но от права интеллектуальной собственности может исходить тенден-

ция сдерживания в силу совершения действий, предусматриваемых объемом исключительных прав. Все это вполне закономерно и для цифровых технологий. В частности, по поручению Европейской комиссии был проведен ряд исследований, в которых демонстрировалась сдерживающая роль авторского права в отношении расширения использования, например, такой технологии, как интеллектуальный анализ текста и данных¹⁴. Выход был найден в ведении новых режимов исключений в рамках адаптации авторского права к Единому цифровому рынку. С нашей точки зрения, такие решения могут облегчить использование указанных технологий для потребностей развития «зеленой» экономики, так как это позволяет в расширенном порядке использовать информацию, представленную охраняемым контентом.

Для цифровой экономики ключевое значение имеет авторское право, регулирующее оборот цифровых технологий, тогда как для «зеленой» – право промышленной собственности. Но исходя из представленных концептуальных соображений, можно констатировать, что отмеченные закономерности определяют не только дифференциацию правовой политики в сфере интеллектуальной собственности, но и ее интеграцию. Конвергенция зеленых и цифровых трансформаций означает, что «зеленая» интеллектуальная собственность¹⁵, т.е. права на результаты интеллектуальной деятельности, содействующие экологизации производства и потребления, не чужды цифровой экономике.

В ЕС цифровая экономика структурируется на основе Единого цифрового рынка. Отметим, что в п. 5.2 Стратегии Единого цифрового рынка прямо отмечается, что Единый цифровой рынок призван внести вклад в реализацию Повестки ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Конечно, здесь прежде всего имеется в виду развитие торговли в качестве одного из средств достижения целей устойчивого развития, что предусматривается в ЦУР № 17. Тем не менее Стратегия исходит из необходимости использования цифровых технологий в сфере транспорта, энергетики, промышленного производства. В рамках цифрового рынка предполагается гармонизация стандартизации в сфере ключевых технологий, важных в том числе для окружающей среды. Отсюда внимание к патентам, которые задают данные стандарты. Можно констатировать, что здесь в некоторых чертах проглядывается «зеленый» вектор цифровой революции, так как повестка в области цифровой трансформации экономики включает массу других вопросов. Анализ содержания программы конференции «Интеллектуальная собственность для Европейского союза в мире вызовов»¹⁶ также показывает комплексное понимание роли права интеллектуальной собственности в ЕС в современных условиях. В частности, запланированные доклады были посвящены значимости патентов для технологий Четвертой промышленной революции, роли интеллектуальной собственности для «зеленой» экономики в целом, а также для Зеленого курса ЕС в частности, а также значению интеллек-

10 См.: Shi Y., Hu Y. Efficient Data Mining Method for Environmental Monitoring around Water Conservancy Projects // *Ekoloji*. – 2019. – Vol. 28(108). – P. 2447-2451.

11 European Commission. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulation (EU) 2018/1999 (European Climate Law) // COM(2020) 80 final (Brussels, 4.3.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020PC0080> (дата обращения: 21.09.2020).

12 Mancusi M.L., Conti Ch., Sanna-Randaccio F., Sestini R. Transition Towards a Green Economy in Europe Innovation and Knowledge Integration in the Renewable Energy Sector. MPRA Paper № 95775 (8 October 2019). – P. 6-10.

13 Торговля и зеленая экономика. Руководство. Изд. 3-е. – Женева, 2014. – С. 99-100.

14 Triaille J.-P., de Meeûs d'Argenteuil J., de Francquen A. Study on the legal framework of text and data mining (NLV). – Brussels, 2014.

15 The new EU Green deal: greening IP rights (May 2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipandclimatechange.com/single-post/2020/05/02/the-new-eu-green-deal-greening-ip-rights> (дата обращения: 19.10.2020).

16 Intellectual property for the European Union in a world of challenges. Expert Conference Programme (19–20 February 2020, Zagreb). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eu2020.hr/Events/Event?id=175> (дата обращения: 20.09.2020).

туальной собственности для построения европейской экономики больших данных.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что парадигмой права интеллектуальной собственности стала его полифункциональность. Этот тезис можно подкрепить ссылкой на новый План действий в сфере интеллектуальной собственности, сформулированный Европейской комиссией и представляющий собой дорожную карту¹⁷. В нем четко сказано о том, что посредством стимулирования технологических разработок интеллектуальная собственность также должна играть важную роль в содействии более экологичной экономике, а также цифровой экономике.

Помимо ЕС в стадию цифровых трансформаций вступил также ЕАЭС. В основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС¹⁸ проблематика права интеллектуальной собственности формулируется лишь в самых общих фразах. Экологический вектор цифровых трансформаций также не прослеживается. Вместе с тем в ряде положений права ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности содержатся отдельные положения, предусматривающие использование ИКТ в тех или иных звеньях жизненного цикла функционирования прав интеллектуальной собственности, например, при регистрации, лицензировании, а также в процессе их защиты. Сходные положения имеются в национальных стратегиях государств – членов в сфере интеллектуальной собственности. Все это позволяет сделать вывод об некотором учете фактора цифровых трансформаций в сфере права и системы интеллектуальной собственности¹⁹. Однако степень интеграции Цифровой повестки Союза и его повестки в сфере интеллектуальной собственности остается пока незначительной. Одновременно здесь открывается широкое поле работы, началом которой стало обсуждение в 2020 г. рамках Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при ЕЭК вопросов охраны интеллектуальной собственности в цифровой среде.

Отметим, что в разделе 2 «Вызовы цифровой трансформации для Союза» основных направлений реализации Цифровой повестки продемонстрирован ряд новых тенденций, которым Союз должен соответствовать. Однако здесь не был упомянут экологический вектор цифровых трансформаций, что заметным образом сужает сферу сотрудничества государств – членов в сфере цифровых преобразований, предполагающих переход на новый технологический уклад. А ведь это один из глобальных вызовов цифровой трансформации, тогда как основные направления в качестве реализации цифровой повестки указывают лишь на применение ИКТ, использование новых бизнес-процессов, цифровых моделей и создание цифровых активов. В большинстве случаев именно этот акцент имеет место и на национальном уровне. Так, программы цифровой экономики Казах-

стана, Армении, Беларуси не отражают «зеленый» вектор преобразований. С этим положением дел контрастирует Программа цифровой трансформации Кыргызской Республики «Таза Коом»²⁰. Так, к одной из целей формирования открытого цифрового общества отнесено не только расширение возможностей людей и общества для социально-экономического развития, но и для защиты окружающей среды на основе цифровых технологий (задача № 3).

Что касается интеграции на региональном уровне, с одной стороны, сферы интеллектуальной собственности, а также сферы «зеленой» экономики – с другой, то здесь предстоит работа по самой постановке вопроса. Однако для постановки вопроса о данном рода интеграции, а также об интеграции цифровой экономики и «зеленой» экономики имеются определенные предпосылки. Несмотря на то, что сотрудничество в экологической сфере не стало пока что официальным направлением интеграции, данного рода сотрудничество постепенно набирает обороты. Сюда можно отнести активную политику Союза по мониторингу достижения ЦУР на региональном уровне²¹. Экологическая составляющая интеграционного взаимодействия отражена в договорной базе Союза²². Более того в самом Договоре о ЕАЭС, а именно в ст. 52 предполагается разработка регламентов и стандартов Союза для обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения. Не следует забывать и о стратегическом закреплении приоритетов «зеленой» энергетики на национальном уровне, например, в России.

Есть и другие весомые доказательства в пользу стратегической ориентации Союза на «зеленую» экономику и охрану окружающей среды. Примером может выступить такой механизм сотрудничества, как ЕТП «Технологии экологического развития». К ее целям относится повышение конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС на основе внедрения экологически эффективных и энергосберегающих технологий²³. Все это предполагает разработку кооперации различных субъектов – научных и образовательных учреждений, предприятий, государственных институтов – на основе реализации совместных программ и проектов в сфере рационального природопользования, экологического развития и обеспечения экологической безопасности. Безусловно, проблематика права и системы интеллектуальной собственности затрагивает и другие направления деятельности рассматриваемой техплатформы, которые так или иначе связаны с использованием цифровых технологий. В паспорте техплатформы предусматривается создание специализированного информационного портала для поддержки промышленного сотрудничества и трансфера

20 Программа цифровой трансформации Кыргызской Республики «Таза Коом». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tazakoorm.kg> (дата обращения: 18.09.2020).

21 Доклад Евразийской экономической комиссии «Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе ЕАЭС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/act/integr-i-makroec/Documents/OON_Rus.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

22 Соглашение о трансграничном перемещении опасных отходов по таможенной территории ЕАЭС (Чолпон-Ата, 9 августа 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422722/itia_12082019 (дата обращения: 28.09.2020).

23 Паспорт Евразийской технологической платформы «Технологии экологического развития» (Приложение № 8. К Распоряжению Совета ЕЭК от 18.10.2016 г. № 32). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71623874/f9b0119a4fce7561a213cdc9af189098/> (дата обращения: 14.10.2020).

17 European commission. Intellectual property action plan // Ref. Areas(2020)3662148 - 10/07/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/news_attachment/roadmap_-_intellectual_property_action_plan.pdf (дата обращения: 23.09.2020).

18 Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71708158/> (дата обращения: 12.09.2020).

19 Более подробно см.: Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации. – 2019. – № 3. – С. 12-18.

наилучших экологически обоснованных технологий. Думается, что портал может быть трансформирован в платформу, одним из аспектов функционирования которой станет обеспечение цифрового формата оборота прав интеллектуальной собственности. Более того на основе технологий анализа больших данных будет реализовываться совместный форсайт по направлению «Экологическое развитие». Здесь также вполне целесообразным является не только осуществление прогноза будущих технологических трендов, но и осуществление прогноза развития рынка интеллектуальной собственности в сфере экологических технологий.

Все сказанное позволяет понять, что содержательное наполнение сотрудничества государств – членов, а также всех заинтересованных субъектов в рамках разработки и коммерциализации «зеленых» технологий в условиях реализации Цифровой повестки Союза может и должно быть расширено. В качестве стратегической основы следует рассматривать положения Раздела 2 «Формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов» Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (2018 г.). Так, в качестве одного из способов формирования данной территории указано на объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций в формате совместных проектов и мероприятий, в том числе в сфере «зеленых» технологий, энергосбережения, энергоэффективности, возобновляемых источников энергии, применения наилучших технологий в области охраны окружающей среды. Как мы уже отмечали, цифровые технологии вполне могут рассматриваться в числе данных технологий. В итоге весьма перспективным является возникновение особого сегмента цифрового рынка интеллектуальной собственности, а именно рынка прав на цифровые технологии, которые используются в экологических целях. Все это позволит преодолеть отмечаемое в научной литературе отставание ЕАЭС в сфере «зеленой» экономики и «зеленой» энергетике, в том числе в координации политики и законодательства в этой сфере²⁴.

В заключение проведенного исследования сформулируем вывод о том, что «зеленая» экономика представляет собой комплексное явление, поэтому переход к ней требует выработки точно такой же комплексной стратегии. В свете сказанного требует своего дополнения высказанный в научных кругах тезис о том, что в ближайшей перспективе важнейшей задачей ЕАЭС является консолидация усилий по формированию единого цифрового пространства ЕАЭС²⁵. На наш взгляд, к важнейшей задаче следует также отнести сопряжение цифровой повестки Союза и повестки в сфере перехода к «зеленой» экономике, что потребует специальной стратегии и формирования соответствующих правовых рамок. Все это позволит существенным образом расширить объем интеграционного взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности. В свою очередь здесь требуется разработка и принятия региональной стратегии развития права и системы интеллектуальной собственности, которая учитывала бы не только реалии цифровой среды, но и более масштабные задачи по переходу к устойчивому развитию и построению «зеленой» экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / отв. ред. Т.А. Мешкова. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019. – 123 с.
2. Максимова В.Ф. Smart (интеллектуальная) экономика: цели, задачи и перспективы // Открытое образование. – 2011. – № 3. – С. 63-71.
3. Торговля и зеленая экономика. Руководство. – Изд. 3-е. Женева: ЮНЕП, 2014. – 189 с.
4. Шугуров М.В. ЕАЭС: динамика интеграции в сфере интеллектуальной собственности в контексте цифровых трансформаций // Международное право и международные организации. – 2019. – № 3. – С. 1-23.
5. Ciocoiu C.N. Integrating Digital Economy and Green Economy: Opportunities for Sustainable Development // Theoretical and Empirical Researches in Urban Management. – 2011. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 33-43.
6. Mancusi M.L., Conti Ch., Sanna-Randaccio F., Sestini R. Transition Towards a Green Economy in Europe Innovation and Knowledge Integration in the Renewable Energy Sector. MPRA Paper № 95775 (8 October 2019). – 43 p.
7. Shi Y., Hu Y. Efficient Data Mining Method for Environmental Monitoring around Water Conservancy Projects // Ekoloji. – 2019. – Vol. 28(108). – P. 2447-2451.
8. Susta G. European Union Policies for a Green Economy: Analysis and Objectives Towards 2020. – Brussels: Institute of European Democrats, 2013. – 34 p.
9. The Digital Economy and the Green Economy: Opportunities for Strategic Synergies. A Submission to the Digital Economy Consultation. An IISD Commentary (July 2010). 23 p.
10. Triaille J.-P., de Meeûs d'Argenteuil J., de Francquen A. Study on the Legal Framework of Text and Data Mining (NLV). – Brussels: European Commission, 2014. – 122 p.

²⁴ Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / отв. ред. Т.А. Мешкова. – М., 2019. – С. 40.

²⁵ Дятлов С.А. Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3. – С. 20.

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека института права и управления Московского городского педагогического университета

БУРЬЯНОВ Максим Сергеевич

юрист, эксперт Global Shapers Community Moscow, Молодежный посланник Целей устойчивого развития России

НОВЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются новые угрозы глобальной безопасности, связанные с развитием цифровых технологий 4.0 (цифровая милитаризация и войны; тотальный цифровой контроль с помощью новых технологий, нарушения прав человека и цифровое неравенство; сверхсильный искусственный интеллект). Обосновывается актуальность научной разработки, международно-правового закрепления и реализации глобальных цифровых прав человека. Делается вывод о необходимости принятия Декларации (и конвенции) глобальных цифровых прав человека.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные угрозы, устойчивое развитие, международное право, цифровые права человека.

BURYANOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

BURYANOV Maksim Sergeevich

lawyer, expert at Global Shapers Community Moscow, Youth Envoy of the Sustainable Development Goals of Russia

NEW THREATS TO GLOBAL SECURITY AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PUBLIC LAW

The article examines new threats to global security associated with the development of digital technologies 4.0 (digital militarization and war; total digital control using new technologies, human rights violations and digital inequality; super-strong artificial intelligence). The urgency of scientific development, international legal consolidation and implementation of global digital human rights is substantiated. The conclusion is made about the need for the adoption of the Declaration (and the convention) of global digital human rights.

Keywords: global processes, global threats, sustainable development, international law, digital human rights.

В последние десятилетия развитие планетарных общественных, а также с ними связанных природных, техногенных и космических взаимодействий существенно ускорилось. Но при этом, обусловленная неравномерностью развития, разбалансированность в развитии общественнотехноприродных взаимодействий привела не только к обострению старых угроз международной безопасности, но и к появлению новых глобальных вызовов, многие из которых связаны с новыми технологиями. В условиях динамичного изменения современных общественных отношений, с одной стороны, направленных на рост технологического прогресса и формирование единой глобальной системы, а с другой, несущих нестабильность международных отношений и новые глобальные угрозы безопасности, представляется актуальным исследование путей их преодоления и перехода к устойчивому развитию. Планетарный масштаб новых цифровых вызовов требует исследований перспектив развития международного публичного права, призванного урегулировать и сбалансировать упомянутые общественнотехноприродные и космические взаимодействия.

Следует согласиться с Н. Н. Моисеевым и др. учеными, отмечающими теснейшую взаимосвязь земных взаимодействий с процессами за ее пределами, т.е. космического происхождения, где следует выделить влияние энергии Солнца

на природу, техносферу и людей¹. В данном контексте, несмотря на то, что глобальные процессы по определению касаются только всего земного, они подразумевают влияние системы космических взаимодействий, так как планета Земля является одним из космических тел. Таким образом, урегулирование взаимодействий и нахождение устойчивого баланса между биологическими, социальными, технологическими и космическими системами является крайне важной проблемой, требующей междисциплинарных подходов, включая выход на правовое регулирование.

Кроме того, следует отметить, что в различных общественных и иных сферах процессы протекали и протекают неравномерно, что предопределяет глобальные негативные последствия. Большинство современных исследователей и структур сходятся во мнении, что нерешенность глобальных проблем, вызовов, рисков и угроз может привести к гибели человеческой цивилизации. С точки зрения исследования процессов глобализации права и образования, допустимо использование термина «глобальные проблемы», принятого

Бурьянов С. А.

Бурьянов М. С.

1 Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М., 1990. – 351 с. – С. 20-25.

на универсальном уровне ООН, а также термина «глобальные вызовы».²

Все упомянутые термины связаны «общим местом», а именно, негативными последствиями планетарного масштаба, которые требуют соответствующих объединенных усилий для их преодоления с целью сохранения и перехода к устойчивому управляемому развитию человеческой цивилизации. Разница заключается, как минимум, в степени приближенности упомянутых негативных последствий. В случае глобальных рисков они вероятные (гипотетические). Соответственно, в случае глобальных угроз – это уже реальные опасности наступления негативных последствий. А в случае глобальных проблем и вызовов, речь идет тоже о реальных негативных последствиях, но уже наступивших (и продолжающих усиливаться). Глобальный кризис также указывает на обострение противоречий и наступление негативных последствий, но подразумевает возможности их преодоления через устранение дисфункций взаимодействия соответствующих подсистем.

В контексте исследования проблем международной безопасности, подразумевающей защищенность от угроз, наиболее корректным представляется понятие «глобальные угрозы». Глобальные угрозы – существенные реальные опасности (совокупность условий и факторов) планетарного масштаба в сфере обществотехноприродных и космических взаимодействий, способных оказать существенное негативное влияние планетарного масштаба, чреватое масштабными разрушениями и человеческими жертвами, а, возможно, даже уничтожением цивилизации.

Глобальные процессы характеризуются различными стадиями, состояниями и, в конечном итоге, уровнями развития общественных и с ними связанных иных подсистем. Так, почти завершенными можно считать динамично развивающиеся экономическую, торговую, инвестиционную, информационную глобальные подсистемы, но со значительным отставанием политической и в несколько меньшей степени культурной подсистем, наиболее тесно связанных с национальным компонентом. Так как международное право неразрывно взаимосвязано с международными общественными отношениями и техноприродными взаимодействиями, то беспрецедентное изменение вторых объективно требует соответствующего реформирования первого. Это значит, что глобализация международных общественных отношений объективно требует глобализации международного права, а глобальное общество нуждается в глобальном праве³ в его триединстве – как науке, системе принципов и норм, а также совокупности учебных дисциплин (юридическом образовании).

Важнейшую роль в развитии международного сотрудничества в целях устойчивого развития призвано сыграть прогрессивное развитие международного права⁴. Однако, И.И. Лукашук справедливо отмечает, что «предстоит еще немало сделать с тем, чтобы оно отвечало коренным изменениям, произошедшим в мировой системе»⁵. Также следует

согласиться с мнением известного ученого, что в связи с усилением глобальных вызовов «впервые в истории встал вопрос о выживании человечества»⁶. О необходимости глобального измерения, футуризации нового права и управления для достижения устойчивого развития через предотвращение угроз в своих трудах пишет А. И. Экимов⁷. И. З. Фархутдинов указывает на современные глобальные вызовы международной безопасности⁸, также связанные с глобальными процессами⁹. Н. Н. Емельянова отмечает, что глобальные вызовы в сфере безопасности помимо межгосударственных войн, «включают в себя нищету, инфекционные болезни, ухудшение состояния окружающей среды, войны и насилие внутри государств, распространение и возможность применения ядерного, радиологического, химического и биологического оружия, транснациональную организованную преступность и др.»¹⁰. Т. А. Мешкова исследует вызовы национальной и международной безопасности в связи с развитием процессов глобальной информатизации. Данный автор определяет информационную безопасность как «состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защита личности, общества и государства в информационном пространстве от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных или стихийно возникающих информационных и коммуникационных потоков»¹¹.

В конце XX – начале XXI вв. персональные компьютеры и глобальная сеть Интернет ознаменовали формирование планетарного информационного пространства и переход к эпохе информационной глобализации 3.0 с новыми существенными возможностями для реализации потребностей людей¹², а также с новыми вызовами безопасности¹³.

Но прогресс не стоит на месте. Уже в XXI в., чуть более пятнадцати лет назад, начался переход к цифровой глобализации 4.0. И это уже не только доступ к глобальной информационной сети и возможности передачи информации. Влияние нового научно-технологического скачка на развитие всех сфер жизни и формирование связанности современного мира огромно. Сегодня почти все трансграничные взаимодействия осуществляются с использованием технологий 4.0. «В дополнение к передаче ценных потоков информации, потоки данных позволяют перемещать товары, услуги, финансы и людей»¹⁴. К. Шваб отмечает фундаментальность происходящих общественных трансформаций «в самом ши-

2 Farkhutdinov I. The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing, 2020. - P. 471-500.

3 Бурьянов М. С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания: материалы Четвертой междунар. науч. конф. (14-15 ноября 2019 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2019. – С. 38-41.

4 Бурьянов С. А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 77-81.

5 Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 245.

6 Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128.

7 Экимов А. И. «Конвергентная модель» развития общества и право // Право и современные государства. – 2015. – № 4. – С. 11-18.

8 Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе (международно-правовые аспекты). – М. 2017. – 338 с.; Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4 (104). – С. 97-124.

9 Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. – М. 2006. – 390 с.; Фархутдинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. – 2003. – № 8. – С. 141.

10 Емельянова Н. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе : дис. ... докт. юрид. наук. – М. 2013. – С. 5.

11 Мешкова Т. А. Безопасность в условиях глобальной информатизации: новые вызовы и новые возможности: дис. ... канд. полит. наук. – М. 2003. – 173 с.

12 Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. Учебник. – М.: ПРОСПЕКТ. 2013. – С. 10.; Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 103-109.

13 Воронович Н. К. Интернет как угроза информационной безопасности России : дис. ... канд. соц. наук. – М. 2012. – 151 с.

14 Digital globalization: The new era of global flows. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows> (дата обращения: 21.10.2020).

роком спектре областей, включая, для примера, искусственный интеллект (ИИ), роботизацию, Интернет вещей (ИВ), автомобили-роботы, трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии, материальное ведение, накопление и хранение энергии, квантовые вычисления»¹⁵.

Хартия глобального информационного общества (2000) гласит, что «информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование современного общества». Также, среди международно-правовых документов направленных на регулирование цифровизации, информационной безопасности и затрагивающих аспект прав человека в цифровую эпоху, можно назвать: Хартию ЮНЕСКО по сохранению цифрового наследия (2003), «Будущее, которого мы хотим» – итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (2012), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об информационно-коммуникационных технологиях в целях развития (2013), Резолюцию Совета ООН по правам человека о поощрении, защите и осуществлении прав человека в Интернете (2014), Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о праве на неприкосновенность частной жизни в эпоху цифровых технологий (2014), Резолюцию Совета по правам человека ООН о праве на неприкосновенность частной жизни и цифровую эпоху (2015), Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2015), Итоговый документ совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного общему обзору хода осуществления решений Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (2015), Резолюцию Совета по правам человека ООН о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху (2018), Резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях (2019), Дорожную карту ООН по цифровому сотрудничеству (2020). На уровне Европейского регулирования выделим: Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (2001), Резолюцию Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве доступа в интернет (2014), Общий Регламент о защите персональных данных/GDPR (2016), Декларацию о сотрудничестве в области искусственного интеллекта (2018).

При этом исследователи и международные организации указывают не только на небывалые возможности, вытекающие из внедрения новых цифровых технологий, но и на требующие урегулирования глобальные цифровые угрозы. Глобальные цифровые угрозы 4.0 – это существенные реальные планетарные негативные последствия в сфере обществотехноприродных и космических взаимодействий, требующие объединенных усилий человечества для их преодоления в целях сохранения и устойчивого развития человеческой цивилизации.

Глобальные проблемы и необходимость достижения устойчивого развития последние десятилетия находятся в фокусе внимания ООН. В частности, они отражены в ее документах: начиная с Декларации социального прогресса и развития (1969) до Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и Итоговой повестки глобального развития на период после 2015 г. (2015). В начале 2020 г. в своем выступлении в ГА ООН на катастрофические риски новых технологий указал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш¹⁶. Генеральный секретарь ООН выразил уверенность, что безусловное соблюдение прав человека является важнейшим условием сохранения и устойчивого развития цивилизации, попутно предложив сохранить универсальную экономику, основанную на уважении международного

права, и многополярный мир с сильными многосторонними институтами.

В авторитетном докладе ООН отмечается, что «с одной стороны, инновации в сфере технологий могут содействовать экономическому росту, создавать новые возможности в таких областях, как здравоохранение, образование, коммуникации, а также способствовать повышению производительности труда, но, с другой стороны, есть доказательства того, что новые технологии ведут к росту неравенства в оплате труда и сокращению рабочих мест...»¹⁷. Осенью 2020 г. А. Гутерриш отметил, что использование цифровых технологий на благо всех представляет собой глобальную задачу, так как призвано «быть инструментом, уравнивающим и ускоряющим достижение Целей в области устойчивого развития (ЦУР)»¹⁸. Летом 2020 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет выразила озабоченность в связи с использованием новых технологий для подавления протестов и призвала «установить мораторий» на использование средств распознавания лиц в ходе мирных демонстраций¹⁹.

Попытаемся систематизировать основные цифровые угрозы глобальной безопасности 4.0.

1. Крайне серьезной глобальной угрозой представляется милитаризация киберпространства и цифровая гонка вооружений. В настоящее время создание и применение кибероружия и его компонентов находится вне международного права и представляет собой «практически бесконтрольный процесс»²⁰. Исследователи выделяют следующие основные виды средств программно-технического кибервоздействия: ««логическая бомба», «программный вирус», «тройанский конь», нейтрализатор текстовых программ, скрытые интерфейсы для входа в систему, малогабаритные устройства для вывода из строя радиоэлектронной аппаратуры»²¹.

Угрозы глобальной безопасности представляют автономные роботизированные системы, которые могут быть в состоянии принимать решения, касающиеся жизни и смерти людей, без их вмешательства²². Переход к цифровой фазе глобализации сопровождается внедрением качественно новых систем вооружений, в том числе способных в автономном режиме решать боевые задачи на земле, в воздухе, под водой и в космосе²³.

2. Глобальной угрозой правам человека являются основанные на цифровых технологиях системы тотальной слежки за людьми. В частности, в указанном контексте правозащитники выделяют следующие технологии: централизованный сбор информации о гражданах, прибывающих в страну,

17 UNDESA World Social Report 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2020-2.html> (дата обращения: 21.10.2020).

18 Guterres advocates for digital world that 'strengthens human rights, advances peace'. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073292> (дата обращения: 21.10.2020).

19 Распознавание лиц, акустическое оружие, беспилотники: новые технологии как инструмент подавления протестов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2020-06-25/v-mire/raspoznvanie-lits-akusticheskoe-oruzhie-bespilotniki-novye-tehnologii-kak-> (дата обращения: 21.10.2020).

20 Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности. Отв. ред.: А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018. – 270 с.

21 Чернявский А. Г., Сибилова О. П. Автономное высокоточное оружие как вызов международному гуманитарному праву // Военное право. – 2020. – № 4 (62). – С. 230.

22 Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (дата обращения: 21.10.2020).

23 Schuller A. L. At the Crossroads of Control: The Intersection of Artificial Intelligence in Autonomous Weapon Systems with International Humanitarian Law // Harvard National Security Journal. – 2017. – Vol. 8. – pp. 379-425.

15 Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Crown Business. – New York. – 2017. – 192 p.

16 Глава ООН рассказал о своих приоритетах на 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131> (дата обращения: 21.10.2020).

регион или населенный пункт; система цифровых или аналоговых пропусков, позволяющих ограничивать виды транспорта и цели передвижения, а также дифференцировать граждан по объему прав; видеонаблюдение, в том числе с функцией распознавания лиц; отслеживание местонахождения граждан по геолокационным данным, передаваемым мобильными устройствами и следящими приложениями; расширение возможностей слежки путем делегирования полицейских функций частным субъектам и представителям иных ведомств²⁴. В 2020 г. глобальная пандемия послужила предлогом для более активного внедрения технологий больших данных, распознавания лиц и биометрии, а в итоге для нарушений прав человека.

3. Информационно-цифровое неравенство, в основном обусловленное различными возможностями доступа к информации и новым технологиям, «отражает и усиливает существующее социальное, культурное и экономическое неравенство». Безусловными лидерами глобальной цифровой экономики являются США и Китай: 90 % рыночной капитализации крупнейших мировых цифровых платформ; 75 % облачных вычислений, 75 % всех патентов, связанных с блокчейном и 50 % расходов на Интернет вещей²⁵. Всего двенадцать цифровых фирм аккумулируют почти 90 % прибыли: Amazon, Alphabet, Apple, Google, Facebook, Microsoft, Alibaba, Baidu, Huawei, Tencent, WeChat, ZTE²⁶. Гендерный разрыв в глобальном использовании Интернета также является ярким примером – в двух из каждых трех стран интернетом пользуется больше мужчин, чем женщин. Подобные проблемы затрагивают мигрантов, беженцев, внутренне перемещенных лиц, пожилых людей, молодежь, детей, инвалидов, сельское население и коренные народы²⁷.

Реализация весьма спорных концепций «цифрового государственного суверенитета», «цифровых национальных интересов» и «цифровой национальной безопасности» (за которыми стоят узкие интересы элит) не только подрывают формирование глобальной информационной системы, но также ограничивают доступ к информации, способствуют нарушениям прав человека, а также усилению и без того чрезмерного неравенства.

4. Искусственный интеллект (ИИ) заслуживает отдельного упоминания, так как несет величайшие потенциальные возможности улучшения жизни людей во многих областях, но также может создать не менее масштабные угрозы устойчивому развитию, безопасности и даже самому существованию цивилизации. Кроме упомянутого выше использования технологии ИИ в военных целях и для установления контроля над людьми, исследователи указывают на связанные с ИИ катастрофические риски. В частности, проблема рисков передового искусственного интеллекта (ИИ) является важным приоритетом для: Института будущего человечества, Оксфордский университет (Institute for the Future of Humanity, University of Oxford); Центра изучения экзистенциального риска, Кембриджский университет (Center for the Study of Existential Risk, University of Cambridge); Фонда глобальных вызовов (Global Challenges Foundation); Института будущего жизни (Institute for the Future of Life) и др. В целом, исследование рисков искусственного интеллекта (ИИ), обусловлены ожиданиями существенного прогресса в его развитии. Соот-

ветственно, деятельность упомянутых структур сконцентрирована на предотвращении и снижении рисков ИИ.

Далее рассмотрим перспективы преодоления цифровых вызовов глобальной безопасности 4.0 через развитие международного публичного права, призванного урегулировать и сбалансировать упомянутые общественнотехноприродные и космические взаимодействия, создав необходимые условия для перехода к устойчивому развитию. Международное публичное право мы рассматриваем в триединстве, как сумму знаний, систему принципов и норм, как совокупность учебных дисциплин. При этом, возможность создания эффективных международно-правовых принципов и норм объективно требует нового правопонимания, а также опережающего формирования глобальной научно-образовательной системы, которая должна быть направлена на реализацию прав человека, преодоление глобальных угроз и устойчивое развитие мирового сообщества.²⁸

Беспрецедентное усложнение и планетарный масштаб общественных отношений объективно требует намного больше свободы индивида, воплощаемой в его правах, для успешного развития общества. Это значит, что сегодня и завтра права человека должны стать основой правопонимания и целью существования государства.

Следует согласиться с мнением, что общие для каждого человека интересы устойчивого развития могут и должны стать базисом планетарного консенсуса по основным вопросам международного сотрудничества²⁹, включая права человека, рассматриваются современным международным правом как *jus cogens*, действующие *erga omnes*³⁰. В «Докладе о человеческом развитии 2016», подготовленном Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) говорится о тесной взаимосвязи человеческого развития и возможности полной реализации жизненного потенциала каждого человека на национальном и глобальном уровнях. Таким образом, центром концепции человеческого развития выступает расширение свобод для каждого без дискриминации, воплощаемое в правах человека, являющимися «краеугольным камнем человеческого развития, его фундаментом».

Так как современные глобальные процессы носят интеграционный характер, то и система международных отношений требует более тесного взаимодействия и открытости, а международное право должно эволюционировать в направлении отказа от применения силы³¹. Не менее важной является проблема повышения уровня федерализма и децентрализации власти на внутригосударственном уровне. Иными словами, в новых условиях доверие должно постепенно заменить силовую иерархию, снизить концентрацию власти одних людей над другими в пользу свободы индивида. Здесь эффективными инструментами могут и должны стать современные цифровые технологии. Кроме Интернета, системы обработки больших массивов данных, особый интерес представляют децентрализованные распределенные прозрачные сетевые платформы (реестры) типа blockchain, ее аналоги и производные от них. Формирование на планетарном уровне доступной для каждого интегрированной научно-образовательной системы, реализация программ доступности базовых услуг (включая образование и здравоохранение) и безусловного базового дохода на базе инновационной децен-

24 Пандемия слежки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spy.rundet.report/> (дата обращения: 21.10.2020).

25 Muggah R., Rohozinski R., Goldin I. The dark side of digitalization – and how to fix it. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/dark-side-digitalization/> (дата обращения: 21.10.2020).

26 Muggah R., Rohozinski R., Goldin I. The dark side of digitalization – and how to fix it. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/dark-side-digitalization/> (дата обращения: 21.10.2020).

27 Sekretaru-general's roadmap for digital cooperation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/> (дата обращения: 21.10.2021).

28 Farkhutdinov Insur. The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing, 2020. - P. 36-43.

29 Криволапов П. С. Новые тенденции международного сотрудничества в области прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2006. – 213 с.

30 Каргашкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2018. – С. 115.

31 Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. Век глобализации. – 2020 – № 3. – С 21-37. – DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05

трализованной цифровой системы управления глобальными процессами, могло бы стать весомым шагом в направлении реализации прав человека, преодолению глобальных вызовов и достижению устойчивого управляемого развития цивилизации. В указанном контексте одним из перспективных направлений является развитие и реализация, наряду с социальными нормами, технико-юридических и нормативно-технических норм, призванных урегулировать упомянутые взаимодействия общества, техносферы и природы, с учетом влияния сил космоса.

Международно-правовая система норм и механизмов в области прав человека требует существенного реформирования в направлении формирования эффективных механизмов их реализации, включая существующие инструменты защиты. С учетом объективной тенденции перехода к цифровой глобализации 4.0, а также в связи усилением новых цифровых угроз глобальной безопасности, необходимым условием их преодоления является научная разработка, международно-правовое закрепление и реализация глобальных цифровых прав человека. Цифровые права человека – это принадлежащие каждому от рождения и закрепляемые в формах международного и внутригосударственного (а в будущем, в формах глобального) права возможности: 1) доступа к сети Интернет, средствам цифровой индивидуализации и хранения цифровых активов, а также к иным цифровым технологиям, защиты жизни, личных персональных, биометрических, биологических и пр. данных; 2) доступ к управлению делами общества (государственному, а в будущем к системе глобального управления) через цифровые технологические платформы (комплексы); 3) в сфере владения, пользования и распоряжения цифровым имуществом (активами), осуществления цифровой экономической деятельности (транзакций, цифровых сделок и пр.), доступа к системам цифровой безопасности; 4) получения социальных услуг на базе цифровых технологических платформ; 5) цифрового доступа к культурным ценностям и образованию. Подразумевается, что реализация упомянутых возможностей на основе равноправия и без дискриминации приведет к пользованию социальными благами в интересах развития и самореализации личности, а итоге, к устойчивому развитию глобального общества.

В целях научной разработки и международно-правового закрепления глобальных цифровых прав человека на базе Global Law Forum³² было сформировано сетевое сообщество и исследовано влияние цифровой фазы глобальных процессов 4.0 на права человека в контексте достижения целей ООН в области устойчивого развития. В рамках проекта Global Digital Human Rights for 4IR, инициированного Global Shapers Community Moscow (WEF) в партнерстве с Global Law Forum был разработан инструментарий для анализа и оценки необходимости правового закрепления цифровых прав человека в международном праве и внутригосударственных правовых системах. При участии Global Shapers Community, an initiative by the World Economic Forum со всего мира был проведен опрос³³, который выявил необходимость разработки, принятия и реализации Декларации глобальных цифровых прав человека в качестве важного инструмента противодействия глобальным цифровым угрозам. Опрос показал, что 98 % респондентов из различных стран мира (Австралия, Аргентина, Бруней, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Камерун, Мексика, Мали, Россия, Швейцария, США и др.) считают, что принятие и реализация Декларации глобальных цифровых прав человека может создать условия для ориентированного на каждого человека направления развития 4IR и преодоления глобальных угроз (цифрового неравенства, цифровых войн, цифровых диктатур и др.). Кроме того, продвижение идеи новых глобальных цифровых прав

человека было осуществлено на научных конференциях³⁴ и молодежных форумах, вовлекая заинтересованные стороны в решение данных вопросов, в т.ч. через сообщества Интернет³⁵. Концепция глобальных цифровых прав человека была представлена и стала победителем на форуме «Формируемое будущее вместе» и конкурсе Горизонт-2100, проведенных при поддержке ООН³⁶. Также, данная концепция была поддержана молодежными послами ЦУР ООН СНГ в ходе Круглого стола по Целям устойчивого развития Основной группы ООН по делам детей и молодежи (UN MGCY), состоявшегося «на полях» Политического форума высокого уровня по устойчивому развитию ООН (HLPF)³⁷. Летом 2020 г. М. С. Бурьяновым был разработан проект Декларации глобальных цифровых прав человека, а в повестке дня World Economic Forum опубликована статья в ее поддержку³⁸. Далее упомянутый проект был поддержан 40 хабами Global Shapers Community со всего мира.

В итоге, принятие Декларации (а затем и пакта) глобальных цифровых прав человека на уровне ООН призвано запустить процесс обновления фундаментальных гарантий реализации прав человека в условиях неравномерного развития глобальных процессов и усиления цифровых угроз 4.0. В современных реалиях жизненно необходимо создать курс цифровизации, ориентированный на развитие каждого человека и устойчивое развитие человеческой цивилизации, а также организовать внедрение технологий таким образом, чтобы максимизировать выгоды и сократить негативные непреднамеренные последствия и злонамеренное использование. В частности, Декларация глобальных цифровых прав человека призвана создать условия для защищенности от ряда угроз цифровизации 4.0: цифровые милитаризация и войны; тотальный цифровой контроль с помощью новых технологий и нарушения прав человека; цифровое неравенство; сверхискусственный интеллект³⁹. От закрепления и реализации цифровых прав человека зависит будущее нашего вида на планете Земля. Принятие Декларации (а затем и пакта) глобальных цифровых прав человека должно стать началом новой эпохи партнерства России и ООН в интересах устойчивого развития.

Пристатейный библиографический список

1. Безопасность и контроль над вооружениями 2017-2018: Преодоление разбалансировки международной стабильности. Отв. ред.: А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. – М.: ИМЭМО РАН; Политическая энциклопедия, 2018. – 270 с.

34 См.: Доклад молодежного посла ЦУР ООН М. С. Бурьянова на Международном конгрессе «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=VxRimMT12jE&feature=emb_logo (дата обращения: 25.10.2020).

35 См.: Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://maxlaw.tilda.ws/digitalrights_globalshapers (дата обращения: 21.10.2020).

36 См.: Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1697m-GEWQ4> (дата обращения: 21.10.2020).

37 См.: Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.instagram.com/p/CCpvXFwnl_h/?igshid=1mk2g9bbh9g9w (дата обращения: 21.10.2020).

38 Burianov M. Here's why we need a Declaration of Global Digital Human Rights. World Economic Forum. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/heres-why-we-need-a-declaration-of-global-digital-human-rights/> (дата обращения: 21.10.2020).

39 Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020 – №2. – С. 63-66. – DOI:10.17805/trudy.2020.2.1

32 См.: Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxlaw.tilda.ws/> (дата обращения: 21.10.2020).

33 См.: Электронный ресурс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/forms/d/1W5OR2aAf6EiErELDk8_liw76xJioTeRXdbb6xBS1p4 (дата обращения: 21.10.2020).

2. Бурьянов М. С. Деконструкция права на фоне глобализации и планетарных рисков // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания: материалы Четвертой междунар. науч. конф. (14-15 ноября 2019 г., г. Минск). В 2 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2019. – 384 с.
3. Бурьянов М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте рисков цифровизации. Век глобализации. – 2020 – № 3. – С 21-37. DOI: 10.30884/vglob/2020.03.05
4. Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020 – № 2. – С. 63-66. DOI:10.17805/trudy.2020.2.1
5. Бурьянов С. А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 77-81.
6. Воронович Н. К. Интернет как угроза информационной безопасности России: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2012. – 151 с.
7. Глава ООН рассказал о своих приоритетах на 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/01/1371131> (дата обращения: 21.10.2020).
8. Доклад молодежного посла ЦУР ООН М.С. Бурьянова на Международном конгрессе «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=VxRimMT12jE&feature=emb_logo (дата обращения: 25.10.2020).
9. Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/821> (дата обращения: 21.10.2020).
10. Емельянова Н. Н. Международно-правовые проблемы обеспечения глобальной безопасности на современном этапе: дис. ... докт. юрид. наук. – М. 2013. – 404 с.
11. Карташкин В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2018.
12. Криволапов П. С. Новые тенденции международного сотрудничества в области прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2006. – 213 с.
13. Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128.
14. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Лукашук И. И. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
15. Мешкова Т. А. Безопасность в условиях глобальной информатизации: новые вызовы и новые возможности: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2003. – 173 с.
16. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М., 1990. – 351 с.
17. Пандемия слезки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spy.runet.report/> (дата обращения: 21.10.2020).
18. Распознавание лиц, акустическое оружие, беспилотники: новые технологии как инструмент подавления протестов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2020-06-25/v-mire/raspoznavanie-lits-akusticheskoe-oruzhie-bespilotniki-novye-tekhnologii-kak-> (дата обращения: 21.10.2020).
19. Фархутдинов И. З. Американская доктрина о превентивном военном ударе (международно-правовые аспекты). – М., 2017. – 338 с.
20. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс. Учебник. – М.: ПРОСПЕКТ. 2013. – 415 с.
21. Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: дис... докт. юрид. наук. – М., 2006. – 390 с.
22. Фархутдинов И. З. Международно-правовые ориентиры зарубежного инвестирования // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 103-109.
23. Фархутдинов И. З. Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4 (104). – С. 97-124.
24. Фархутдинов И. З. Международное право в условиях глобализации // Право и политика. – 2003. – № 8. – С. 141.
25. Чернявский А. Г., Сибилева О. П. Автономное высокоточное оружие как вызов международному гуманитарному праву // Военное право. – 2020. – № 4 (62). – С. 229-238.
26. Экимов А. И. «Конвергентная модель» развития общества и право // Право и современные государства. – 2015. – № 4. – С. 11-18.
27. Burianov M. Here's why we need a Declaration of Global Digital Human Rights. World Economic Forum. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/here-s-why-we-need-a-declaration-of-global-digital-human-rights/> (дата обращения: 21.10.2020).
28. Digital globalization: The new era of global flows. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows> (дата обращения: 21.10.2020).
29. Guterres advocates for digital world that 'strengthens human rights, advances peace'. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2020/09/1073292> (дата обращения: 21.10.2020).
30. Farkhutdinov Insur. The Mysterious and Obvious in American Diplomacy: From Monroe to Trump. Cambridge Scholars Publishing. 2020. 533 p.
31. Muggah R., Rohozinski R., Goldin I. The dark side of digitalization – and how to fix it. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/dark-side-digitalization/> (дата обращения: 21.10.2020).
32. Schuller A. L. At the Crossroads of Control: The Intersection of Artificial Intelligence in Autonomous Weapon Systems with International Humanitarian Law // Harvard National Security Journal. – 2017. – Vol. 8. – Pp. 379-425.
33. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Crown Business. – New York. – 2017. – 192 p.
34. Sekretaru-general's roadmap for digital cooperation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/en/content/digital-cooperation-roadmap/> (дата обращения: 21.10.2021).
35. UNDESA World Social Report 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2020-2.html> (дата обращения: 21.10.2020).

КУЗНЕЦОВ Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ЦИФРОВАЯ ПОВЕСТКА СТРАН ЕВРОПЫ*

Современное цифровое сообщество, переходя на новый уровень своего развития, предлагает кардинальные, инновационно-революционные меры по изменению привычного взаимодействия в различных областях жизни человека. Целью настоящего исследования является проведение анализа основных тенденций цифровизации, изучаются основные стратегические программы, принятые как в рамках Европейского союза, так и на национальном уровне для создания благоприятных условий по созданию качественно новой экономической коллаборации.

В статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с правовым закреплением режима новых объектов права, что вызывает ряд острых проблем создания специальных норм в отношении виртуальных объектов**. Методологическую основу исследования составил метод анализа, позволяющий определить и раскрыть сущность различных категорий: «оцифровка», «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровая экономика», «кибербезопасность» и другие. Результатом настоящего исследования являются полученные выводы, подтверждающие, что развитие новых технологий последовательно приводит к важным переменам в системе права, способные переформатировать и само это понятие «право», его содержание и механизм действия.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, кибербезопасность, информационные технологии, Европейский Союз.

KUZNETSOV Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

DIGITAL AGENDA FOR EUROPE

The modern digital community, moving to a new level of development, offers radical, innovative and revolutionary measures to change the usual interaction in various areas of human life. The purpose of this study is to analyze the main trends in digitalization. It examines the main strategic programs adopted both within the European Union and at the national level to create favorable conditions for creating a qualitatively new economic collaboration.

The article raises topical issues related to the legal consolidation of the regime of new objects of law, which causes a number of acute problems of creating special rules for virtual objects. The methodological basis of the research is the method of analysis that allows you to determine and reveal the essence of various categories: "digitization", "digitalization", "digital transformation", "digital economy", "cybersecurity" and others. The results of this study are the conclusions that confirm that the development of new technologies consistently leads to important changes in the legal system, which can reformat the concept of "law", its content and mechanism of operation.

Keywords: digitalization, digital technologies, cybersecurity, information technologies, European Union.

С 1995 г. страны Евросоюза стали активно применять ИКТ в целях стимулирования производительности и роста экономики Европы. С момента открытия в январе 1998 г. рынка телекоммуникаций условиям конкуренции стратегия создания единого цифрового рынка стала определять соответствующие законодательные инициативы, рассматриваемые как приоритетные¹.

Ответом на новые вызовы стала Лиссабонская стратегия ЕС (2000-2010), которая поставила цель превратить экономику стран Евросоюза в «наиболее конкурентоспособную экономику в мире». Эта амбициозная цель не была достигнута. Как констатировала Комиссия ЕС, в период её реализации мир претерпел изменения большие, чем предполагалось, и они воздействовали не так, как предсказывали аналитики и политики. Было решено, что стратегический проект должен быть существенно изменён в том смысле, что общие подходы и рекомендации должны быть отражены в конкретных и поддающихся контролю программах². Именно в рамках таких требо-

ваний и была разработана стратегия «Европа 2020», принятая в мае 2010 г., которую вначале символически называли «пост Лиссабонская стратегия»³.

В отличие от предыдущей, стратегия «Европа 2020», так же выдвинув на первый план конкурентоспособность и занятость, поставила более реалистичные цели. Она выделила три взаимно усиливающих приоритета:

- разумный рост – создание экономики, основанной на знаниях и инновациях;
- устойчивый рост – поддержка более экологичной и конкурентоспособной экономики, которая будет менее ресурсоёмкой⁴;

** Кузнецов М. Н. Введение в международное частное право: Теоретико-правовое исследование: монография. - М.: РУДН, 2014. - 55 с.

3 Europe 2020: Une stratégie pour une croissance intelligente, durable et inclusiv. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ec.europa.eu/archives/commission_2010-2014/president/news/documents/pdf/20100303_1_fr.pdf.

4 Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 3. - С. 673-694; Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2020. - № 2. - С. 43-48.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00450.

1 Блажеев В. В., Егорова М. А., Цифровое право. - М.: Проспект, 2020. - 640 с.

2 Вархолова Т., Дубовицка Л. Стратегия Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности // Научный диалог. - 2015. - Выпуск № 1 (37). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/980/160-170_Varholova_Dubovicka.pdf; <https://ue.delegfrance.org/la-strategie-europe-2020>.

– всеобъемлющий рост – содействие экономике с высокой занятостью, которая обеспечит социальную и территориальную сплочённость.

Стратегия наметила семь ключевых инициатив, одной из которых стала *Цифровая стратегия для Европы*⁵, которая гарантировала устойчивые экономические и социальные выгоды благодаря созданию единого цифрового рынка, основанного на скоростном и высокоскоростном Интернете. Однако в настоящее время не утихают споры среди общества о необходимости внедрения технологий 5G. На уровне Евросоюза и стран-участниц было запланировано обеспечить надёжные и стабильные юридические рамки для стимулирования инвестиций, упростить использование структурных фондов для создания настоящего единого рынка электронных услуг и способствовать обеспечению доступа к Интернету всех европейских граждан.

Эта стратегия нацелена на продвижение цифровых технологий для развития, ведения глобальной дискуссии по вопросам управления Интернетом и утверждения технических стандартов и на усиления роли цифровых технологий в торговле политике⁶. Но в качестве главного актива Европы рассматривается сегодня единый цифровой рынок, который должен обеспечить Евросоюзу занятие достойного места в международной цифровой экономике⁷.

Важным направлением цифровизации в Евросоюзе стало продвижение ИКТ в систему госуправления. В том же 2010 г. Еврокомиссия опубликовала и *План действий по созданию Европейского электронного правительства на 2011-2015 гг.*, в котором было предусмотрено использование ИКТ для интеллектуального, устойчивого и инновационного развития правительства в целях: повышения уровня административного обслуживания и создания единого цифрового рынка в Европе. ЕС предложил меры по внедрению онлайн-обслуживания со стороны электронного правительства (онлайн-регистрация предприятий, декларирования налогов, социального обеспечения и подачи заявок и пр.).

6 мая 2015 г. и Европейская комиссия разработала детальные планы и утвердила Стратегию *создания единого цифрового рынка в Европе (Стратегия DSM)*⁸ путём устранения препятствий регулирующего характера, выделив это направление в качестве одного из 10 политических приоритетов. По расчётам разработчиков стратегии, единый рынок приносить ежегодно дополнительно 415 млрд. евро в европейскую экономику и создать сотни тысяч новых рабочих мест. Стратегия должна обеспечить развитие различных секторов экономики, использующих цифровые технологии для инноваций, включая промышленность, здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство и пр.⁹ Она включает 16 инициатив и основывается на трёх опорах:

1) Улучшение доступа к цифровым товарам и услугам всем потребителям и предпринимателям Европейского союза;

2) Создание благоприятного климата и честных конкурентных условий для развития инновационных цифровых сетей и услуг;

3) Максимизация потенциала роста цифровой экономики.

В рамках первого направления предусмотрено установить гармонизированные правила, направленные на облегчение трансграничной электронной торговли (путём их гармонизации); обеспечить ускоренным и однородным способом соблюдение правил защиты потребителя; обеспечить более эффективные и недорогие услуги доставки посылок; положить конец географической блокировке и неоправданной дискриминационной практике, применяемой интернет-продавцами; определить потенциальные проблемы конкуренции, влияющие на рынки электронной коммерции; придать современный и более европейский характер закону об авторском праве; изучить пути улучшения трансграничного доступа к службам радиовещания в Европе

В рамках второго направления предполагается решительный пересмотр европейского регулирования в сфере телекоммуникаций; пересмотреть рамки аудиовизуальных СМИ, чтобы адаптировать их к 21 веку; выполнить детальный анализ роли онлайн-платформ (поисковых систем, социальных сетей, магазинов приложений и т.д.); усилить доверие и безопасность в сфере цифровых услуг, в частности, в том, что касается обработки персональных данных; предложить партнёрство с промышленностью по кибербезопасности в области технологий и решений в целях безопасности онлайн-сетей.

Наконец, в рамках третьего направления было намечено внести общеевропейскую инициативу в пользу свободного обращения не персональных данных; определить приоритеты для стандартов и функциональной совместимости в областях, имеющих решающее значение для цифрового рынка (электронное здравоохранение, планирование транспорта или энергетика (интеллектуальный учёт)); способствовать созданию всеохватного (инклюзивного) цифрового общества, в котором граждане имеют навыки, позволяющие воспользоваться возможностями, предлагаемыми Интернетом, и повысить свои шансы найти работу.

Реализация стратегии позволила облегчить доступ потребителей и предприятий к цифровым товарам и услугам по всей Европе и снабдить Евросоюз усовершенствованной системой защиты прав пользователей и потребителей и предприятий. За эти годы было сделано следующее.

Во-первых, были снижены тарифы на электронные коммуникации (2017); обеспечен лучший доступ к широкополосному Интернету и запланировано использование пятого поколения связи (5G) к 2020 г.; обеспечена лучшая защита потребителей в сфере телекоммуникаций благодаря защите частной жизни и данных на законодательном уровне (директива 2009/136ЕС и директива 95/46/ЕС), что привело к усилению новой нормативно-правовой базы защиты данных (règlement (UE) 2016/679 et directive (UE) 2016/680; усилен мандат Европейского агентства по сетевой и информационной безопасности (ENISA); создана онлайн-платформа giponet.org - обсерватория глобальной интернет-политики, роль которой состоит в том, чтобы демократизировать управление Интернетом и сделать его использование более удобным для пользователей; разработано законодательство о географической блокировке, которое позволяет предотвращать прямую и косвенную дискриминацию по признаку национальности, места жительства или места нахождения потребителей в транснациональных коммерческих сделках между профессионалами и клиентами в Европейском союзе; разрешено использование защищенных авторским правом произведений для людей с нарушениями зрения; созданы единый европейский номер службы экстренной помощи 112 (директива 2009/136 / ЕС), номер службы экстренной помощи для пропавших детей 116111, линия «детство в опасности» и номер телефона для людей, терпящих бедствие 116123; обеспечена возможность замены операторов фиксированной или мобильной связи в течение

5 Une stratégie numérique pour l'Europe. Bruxelles, le 19.5.2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/fr/ALL/?uri=CELEX:52010DC0245>.

6 Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M.S., Rusakova E. P., Sizova Y. S. Digital technologies as a driver of intellectuals stratification of human resources: Socio-Economic Inequality, International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)ISSN: 2277-3878. - Vol. 8. - Issue-2. - Retrieval Number, 4436-4440.

7 Rusakova Ekaterina, Frolova Eugenia, Gorbacheva Anna, Ekaterina Kupchina. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia // В сборнике: Proceedings of SOCIOINT 2019-6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 24-26 June 2019- Istanbul. – Turkey, 2019. - С. 748-753.

8 Stratégie pour un marché numérique unique européen. Bruxelles, le 6.5.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:52015DC0192>.

9 Dudin M. N., Frolova E. E., Protopopova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources. Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Т. 6. - № 4. - С. 1704-1713.

одного рабочего дня путём сохранения их телефонного номера (переносимость номера, директива 2009/136/ЕС)¹⁰.

Во-вторых, было усилено значение учреждённого ещё в 2010 г. регулирующего агентства телекоммуникационного рынка ЕС - Свода европейских регуляторных органов для электронных коммуникаций (BEREC). Он обеспечивает сотрудничество между национальными регулирующими органами и Комиссией, направленное на поощрение передовой практики и общих методов, избегая при этом регуляторные несоответствия, которые могут исказить конкуренцию на едином телекоммуникационном рынке, чтобы создать условия, способствующие развитию цифровых сетей и услуг в Союзе. Что касается управления использованием спектра, то многолетняя программа политики в области радиочастотного спектра устанавливает руководящие принципы и цели для стратегического планирования и согласования радиочастотного спектра. Это обеспечивает надлежащее функционирование внутреннего рынка в областях деятельности Союза, которые используют спектр, таких как электронные коммуникации, исследования, технологическое развитие и космос, транспорт, энергетическая и аудиовизуальная политика.

В-третьих, цифровая стратегия обеспечила максимизацию потенциала роста цифровой экономики путём продвижения цифровых навыков и высокопроизводительных ИТ-систем, цифровизации промышленности и услуг, развития искусственного интеллекта и модернизации общественных услуг. Были приняты новые правила, касающиеся портативности цифровых услуг, чтобы потребители, которые приобретают онлайн-контент-услуги в своей стране происхождения, могли по-прежнему иметь к ним доступ при поездках в другие страны Союза – это стало применяться с 1 апреля 2018 года¹¹.

Что касается статистики по отдельным странам, то тут можно выделить следующие данные за 2017 г. По числу домашних хозяйств, имеющих широкополосное подключение к Интернету, то лидирует тут Германия (86 %), Великобритания (87 %), Нидерланды (95 %) и Люксембург (97 %). В 9 из 28 стран ЕС число жителей, которые регулярно пользуются сетью Интернет, превышает 90 %. До 16 % возросла доля продаж с использованием Интернет, при этом 16 % оборота приходится на сектора бизнес для бизнеса и бизнес для потребителей.

Что же касается трансграничных онлайн продаж, то здесь, по сравнению с показателями в США, то здесь прогресс невелик. В электронной торговле 42 % приходится на национальные онлайн услуги, 54 % - на онлайн услуги из США и только 4 % - на европейские трансграничные услуги¹².

Важно отметить, что в мае 2017 г. три руководящих органа ЕС достигли политического соглашения по инициативе WiFi4EU и ее финансированию, в соответствии с которым они будут работать вместе для создания беспроводных горячих точек по всему ЕС. Было достигнуто также соглашение на использование полосы частот 700 МГц для развёртывания сетей 5G и новых онлайн-сервисов. Однако здесь руководство ЕС столкнулось с серьёзным сопротивлением европейской общественности крайне обеспокоенной потенциальной опасностью этих сетей¹³.

В итоге в ряде городов в Европе отменили или приостановили установку базовых станций, как, например, в Брюсселе, до полного прояснения ситуации. Но на уровне ЕС план по внедрению указанных технологии продолжается, несмотря на резкое повышение риска, что оправдывается необходимостью промышленным компаниям разработать множество прило-

жений с прицелом в первую очередь на развитие интернета вещей¹⁴. Известно, что на массовое развёртывание сетей 5 G уже выделено 200 млрд. долл., и его будут осуществлять, несмотря на отсутствие экспертных и научных оценок.

Одновременно с этим Евросоюз усилил продвижение ИКТ в систему госуправления. В апреле 2016 г. Еврокомиссия приняла *План действий по созданию электронного правительства на 2016-2020*¹⁵, который предусматривает ускорение цифровой трансформации правительства, в котором к 2020 г. предполагается создать открытую, эффективную и всеобъемлющую систему госуправления и институциональную систему на основе транснациональной ИТ-инфраструктуры. Она должна обеспечить транснациональное индивидуальное обслуживание населения с ориентацией на пользователя, для чего необходимо достичь совместимости реестров юридических лиц, запустить пилотный проект применения принципа однократности, объединение цифрового шлюза и ускорение полного перехода к электронным закупкам и совместимым электронным подписям.

В целях контроля этого процесса в ЕС ежегодно замеряется уровень цифровизации государственных систем. Сегодня по данным показателям лидируют Скандинавия (Дания, Швеция и Норвегия), Нидерланды и Австрия. Так, в Дании все граждане с 2015 г. обязаны общаться с госорганами только через интернет, через который осуществляет свои операции и бизнес. В Великобритании реализуется масштабная программа цифровой и технологической оптимизации, в силу которой она сэкономила в 2016 г. 2 млрд. долл. А в 2017 – 4,3 млрд. долл.

Основным инструментом для проведения оценки и сравнения электронного государственного управления в различных странах является Индекс развития электронного правительства ООН (E-Government Development Index, EGDI), который оценивает готовность государства и его возможности в использовании ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг. Рассчитывается он один раз в два года Департаментом экономического и социального развития ООН. Впервые индекс был опубликован в 2003 году, и (составлен по материалам 2002 года), а последний – в 2018 г. и рассматривается он как часть реализации Плана по Устойчивому Развитию 2030 года. (SDG).

В феврале 2020 г. Еврокомиссия опубликовала ряд новых документов, составляющих стратегию цифровой трансформации ЕС на современном этапе. Стратегия явно представляет собой ответную меру на действия США, которые нарушают национальный суверенитет в киберпространстве. Речь идёт в первую очередь о законе 2018 г. под названием CLOUD Act, который значительно расширяет возможности правоохранительных органов США, предоставляя полномочия ФБР получать доступ к персональным данным иностранных пользователей американских ИТ-гигантов. Во-первых, отныне правоохранительные органы (от полицейских до агентов федеральной миграционной службы) имеют право запрашивать у ИТ-компаний доступ к данным вне зависимости от того, где эта информация хранится (например, полиция США может обязать Google или Facebook предоставить ПД пользователей, даже если они хранятся, например в Европе). Во-вторых, президент и генеральная прокуратура США получает возможность вступать с другими государствами в особые соглашения по обмену данными. В рамках этих соглашений страны могут запрашивать данные пользователей у американских ИТ-компаний, при условии, что они не являются гражданами Америки и не проживают на территории США. При этом нет ограничений на то, с какими странами США может заключать

10 *Stratégie pour un marché numérique unique européen*. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/fr/sheet/64/une-strategie-numerique-pour-l-europe>.

11 Ibid.

12 Соловьёв А. И., Куприяновский В. П., Соловьёв С. А. Единый цифровой рынок Европейского Союза: текущее состояние и направления развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/single-digital-market-of-the-european-union-current-state-and-development-trends>.

13 Навредит ли 5G нашему здоровью? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/477096/>

14 Dudin M. N., Frolova E. E., Lubenets N. A., Sekerin V. D., Bank S. V. & Gorokhova A. E. Methodology of analysis and assessment of risks of the operation and development of industrial enterprises. *Quality-Access to Success*. - 17 (153). - P. 53-59.

15 EU Government Action Plan 2016-2020. Accelerating the digital transformation of government. Brussels, 19.4.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016DC0179>.

эти соглашения, к тому же не требующие одобрения Конгресса¹⁶.

В силу этого в стратегии ЕС уделяется большое внимание вопросам государственного регулирования, взаимодействия государственного и частного секторов и международного сотрудничества. В ней делается акцент на отношения с США, где в последние годы также происходит усиление государственного контроля над информационной сферой.

В документе «*Формировать цифровое будущее Европы*»¹⁷ указано, что стратегия основывается на трёх опорах: технологии на службе людей; справедливая и конкурентоспособная цифровая экономика; открытое, демократичное и устойчивое общество. Европа должна превратиться в модель на мировом уровне в сфере цифровой экономики, поддерживать экономики в процессе цифровой трансформации и развивать цифровые нормы для продвижения их на международном уровне. В качестве преимуществ европейской цифровой стратегии названы то, что она пойдёт на пользу и европейским гражданам, и предприятиям, и окружающей среде.

Стратегия уделяет приоритетное внимание двум вопросам: искусственному интеллекту и цифровым данным¹⁸. Первому посвящён документ «*Искусственный интеллект. Европейский подход, основанный на превосходстве и доверии*»¹⁹, в котором установлены приоритеты в области развития ИИ. В силу того, что эти технологии развиваются наиболее стремительно и представляют собой непредсказуемую и потенциально опасную технологию, документ предусматривает упреждающие меры в целях их регулирования.

Второму вопросу посвящён документ «*Европейская стратегия в области данных*»²⁰, направленная на достижение паритета между государственными гарантиями сохранения персональных данных и развитием систем искусственного интеллекта. Он прописывает шаги (включая изменение законодательства), которые позволят европейским компаниям не только противостоять, но и бросить конкурентный вызов глобальным технологическим компаниям, владеющим и торгующим огромными объёмами данных. Возможность для этого обеспечена тем, что значительная часть данных будущего будет происходить из тех областей, в которых у Евросоюза сильные позиции - промышленных и профессиональных приложений, сфер общественного интереса и приложений интернета вещей повседневной жизни.

Евросоюз обладает потенциалом и с точки зрения технологий, и с точки зрения кадров, но США и Китай быстро создают инновации, которые они внедряют по всему миру. Чтобы этому противостоять, Европа должна найти свой собственный, европейский путь, где был бы достигнут баланс между обширным использованием данных и обеспечением высокого уровня приватности, безопасности и этических стандартов.

Стратегия ставит целью создание единого пространства данных («настоящий единый рынок данных»), открытый для данных со всего мира, при этом доступ к ним смогут иметь и государство, и бизнес. Предусмотрены законодательные изменения для обеспечения управления этим пространством данных, для выполнения работ по стандартизации и упрощению решений при межотраслевом использовании данных. Предусмотрено также создание механизмов, которые упро-

щали бы получение разрешения от физлиц на использование их данных для общественного блага, («альtruизм в области данных»). Изменения должны коснуться и взаимоотношений между бизнесом и государством, в целях способствования обмену данными между обеими сторонами. Ключевые положения об обмене данными могут быть вынесены в отдельный закон о данных – Data Act, выход которого предварительно запланирован на 2021 год.

Пристатейный библиографический список

1. Блажеев В. В., Егорова М. А., Цифровое право. - М.: Проспект, 2020. - 640 с.
2. Вархолова Т., Дубовицка Л. Стратегия Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности // Научный диалог. - 2015. - Выпуск № 1 (37). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nauka-dialog.ru/assets/userfiles/980/160-170_Varholova_Dubovicka.pdf; <https://ue.delegfrance.org/la-strategie-europe-2020>.
3. Кузнецов М. Н. Введение в международное частное право: Теоретико-правовое исследование: монография. - М.: РУДН, 2014. - 55 с.
4. Соловьёв А. И., Куприяновский В. П., Соловьёв С. А. Единый цифровой рынок Европейского Союза: текущее состояние и направления развития. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/single-digital-market-of-the-european-union-current-state-and-development-trends>.
5. Фролова Е. Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2020. - Т. 24. - № 3. - С. 673-694.
6. Фролова Е. Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. - 2020. - № 2. - С. 43-48.
7. Dudin M. N., Frolova E. E., Lubenets N. A, Sekerin V. D., Bank S. V. & Gorokhova A. E. Methodology of analysis and assessment of risks of the operation and development of industrial enterprises. Quality-Access to Success. - 17 (153). - 53-59.
8. Dudin M. N., Shakhov O. F., Shakhova M. S., Rusakova E. P. & Sizova Y. S. Digital technologies as a driver of intellectuals stratification of human resources: Socio-Economic Inequality, International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878. - Vol. 8. - Issue-2. - RetrievalNumber, 4436-4440.
9. Dudin M. N., Frolova E. E., Protopylova O. V., Mamedov A. A., Odintsov S. V. Study of innovative technologies in the energy industry: nontraditional and renewable energy sources. Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2019. - Т. 6. - № 4. - С. 1704-1713.
10. Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A. Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - Т. 9. - № 1. - 2018. - С. 76.
11. Rusakova E., Frolova E., Gorbacheva A., Kupchina E. Implementation of the smart-contract construction in the legal system of Russia // Proceedings of SOCIOINT 2019- 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities 24-26 June 2019- Istanbul. - Turkey, 2019. - С. 748-753.

16 CLOUD Act: новый законопроект США открывает доступ к персональным данным за рубежом. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/it-grad/blog/352402/>

17 Shaping Europe's Digital Future. 19 février 2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/fs_20_278.

18 Frolova E. E., Polyakova T. A., Dudin M. N., Rusakova E. P., Kucherenko P. A. Information security of Russia in the digital economy: the economic and legal aspects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2018. - Т. 9. - № 1. - С. 76.

19 On Artificial Intelligence - A European approach to excellence and trust. - Brussels, 19.2.2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0065>.

20 A European strategy for data. - Brussels, 19.2.2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0066&from=FR>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-45-46

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

АЛИЕВА Дженат Ровшан кызы

выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Международные отношения»

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОДОРОДНОЙ ПОЛИТИКИ*

В данной статье рассматривается роль водорода в энергетической политике ЕС и некоторых европейских государств, а также приводятся примеры наиболее актуальных водородных проектов. Принимая во внимание роль процесса декарбонизации, изучение вопроса становится крайне важным, в частности, для российской стороны, экспортирующей энергоносители в Европу.

Ключевые слова: декарбонизация, ЕС, энергетика, водород, Германия, Нидерланды, Бельгия, Франция, Украина.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

ALIEVA Jenat Rovshan kyzy

graduate in the field of international relations of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «International relations»

LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE EUROPEAN HYDROGEN POLICY

This article examines the role of hydrogen in the EU energy policy and in some European states, and also provides examples of the most relevant hydrogen projects. Taking the role of the decarbonization process into account, the study of the issue becomes extremely important, in particular, for the Russian side exporting energy resources to Europe.

Keywords: decarbonization, EU, energy, hydrogen, Germany, Netherlands, Belgium, France, Ukraine.

Чугунов Д. К.

Алиева Д. Р.

Использование водорода рассматривается Европейским союзом (далее также – «ЕС») в качестве ключевого элемента энергетической политики¹, направленной на сокращение выбросов CO₂, а также обеспечение надежности поставок.

8 июля 2020 года в контексте «Европейского зеленого курса»² и предложения по принятию Европейского закона по климату³ Комиссия выпустила Стратегию ЕС по интеграции энергетических систем⁴, заявляющую о необходимости изменения всех секторов энергетики для реализации политики декарбонизации, а также специальную Стратегию по водороду для климатически нейтральной Европы (далее – «Стратегия по водороду»)⁵. В отличие от более ранних документов, подготовленных в рамках развития водородной политики⁶, последний прямо заявил о поддерж-

ке со стороны Европейского союза возобновляемого водорода: «зеленого», получаемого посредством электролиза, или «голубого» – посредством парового или автотермического риформинга биогаза с улавливанием CO₂. Также отмечается, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе понадобятся и другие формы низкоуглеродного водорода – на основе ископаемого топлива, но лишь при использовании технологии улавливания CO₂⁷. Соответственно, классическая схема получения водорода из природного газа и других полезных ископаемых без улавливания углекислого газа, которая наиболее выгодна конечным потребителям и производителям / экспортерам, в документе не рассматривается. Должным образом не рассматривается и пиролиз метана без каких-либо выбросов – еще одна выгодная технология для Группы «Газпром». Эти моменты становятся ключевыми для российской стороны, если вдобавок ко всему учитывать различные обсуждения о возможном введении пограничного углеродного налога в ЕС⁸.

Дополнительно в документе отмечается, что Комиссия со своей стороны готова обеспечить полную интеграцию водородной инфраструктуры, в частности пересмотрит стратегию Трансевропейских энергетических сетей и работу по подготовке десятилетних планов сетевого развития.

* Статья может не отражать позиции ООО «Газпром экспорт» и МГИМО МИД России.

1 При этом на данный момент на водород приходится менее 1% нынешнего энергопотребления в ЕС.

2 Communication from the Commission “The European Green Deal”. Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596443911913&uri=CELEX:52019DC0640#document2.

3 Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulation (EU) 2018/1999 (“European Climate Law”). Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588581905912&uri=CELEX:52020PC0080.

4 Communication from the Commission “Powering a climate-neutral economy: An EU Strategy for Energy System Integration”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/energy_system_integration_strategy.pdf.

5 Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf.

6 Например, осенью 2018 года был подписан *The Hydrogen Initiative* – декларативный документ, подчеркивающий важность электролиза для получения водорода и заправки водорода в газовые магистрали с целью сни-

жения объемов импорта природного газа (Mode of access: hydrogeneurope.eu/sites/default/files/2018-09/The%20Hydrogen%20Initiative.pdf).

7 Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf.

8 Углеродный след, вероятно, будет определяться абсолютным размером объема прямых выбросов (или его расхождением с неким обще-европейским «бенчмарком») в результате деятельности соответствующей компании без учета выбросов от использования ее продукции потребителями, а также выбросов поставщика сырья и комплектующих.

В то же время ЕС сталкивается с отсутствием национальной водородной регуляции и нежеланием регуляторов государств-членов Европейского союза учитывать водородные проекты при подготовке национальных планов развития газотранспортной системы (далее – «ГТС»).

В ходе соответствующих консультаций немецкий регулятор *Bundesnetzagentur* заявил о нераспространении действующего газовой регуляции ФРГ на водородную энергетику, в связи с чем подготовка выделения водородной ГТС не может являться частью базового плана газотранспортного развития. По требованию регулятора моделирование будущей водородной инфраструктуры было представлено в качестве отдельного варианта Плана развития ГТС Германии на период до 2030 года под названием *Grün gasvariante* («Зеленый газ»⁹).

Таким образом, юридически обязательные акты ЕС, регулирующие функционирование водородных проектов актов ЕС, отсутствуют. Государства-члены ЕС по большей части связаны лишь Директивой 2018/2001 Европейского парламента и Совета ЕС от 11 декабря 2018 года о поощрении использования энергии из возобновляемых источников¹⁰, согласно которой должны обеспечить долю ВИЭ в валовом конечном потреблении энергии ЕС в совокупности не менее 32 % к 2030 году¹¹.

Европейские государства также принимают меры по развитию национальной водородной энергетики в связи с европейским и международным курсом по декарбонизации. Большинство из них подготовили свои национальные стратегии¹² и планы, однако в настоящее время регулирование водородной энергетики находится на стадии разработки, а принятые акты носят декларативный характер («мягкое право» – *soft law*).

При отсутствии надлежащего регулирования некоторые государства стараются подходить к возникающим вопросам более гибко: Водородная стратегия Нидерландов¹³, среди прочих, заявляет о необходимости вступления в силу Общего административного приказа, в своем роде адаптирующего национальный Закон о газе под нужды водородных проектов¹⁴.

Кроме того, компетентные органы иногда предоставляют возможности проведения различных экспериментов с целью реализации водородных проектов. Например, газораспределительная компания *Cadent* получила возможность со стороны Комитета по вопросам здравоохранения и безопасности Великобритании провести эксперимент по добавлению водорода в действующую сеть кампуса Университета Кила в городе Ньюкасл-а-н-дер-Лайм¹⁵.

В заключении сообщаем, что Европейский союз, продолжающий подготовку соответствующих документов и финансирование водородных программ¹⁶, а также отдельные энергетические

компаний¹⁷ заинтересованы в реформировании газового рынка и появлении надлежащего водородного регулирования, однако, несмотря на повышенное внимание к водороду в европейской энергетике, мы не можем заявлять о готовности всех сторон к быстрой и полной интеграции водородной инфраструктуры – на данный момент в ЕС, а также его государствах-членах отсутствует должное водородное регулирование. Несмотря на это, мы видим стремление последних развивать национальную водородную энергетику в связи с выбранным Европейским союзом курсом по декарбонизации и достижению климатической нейтральности к 2050 году.

Пристатейный библиографический список

1. Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf.
2. Communication from the Commission “A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/hydrogen_strategy.pdf.
3. Communication from the Commission “Powering a climate-neutral economy: An EU Strategy for Energy System Integration”. Mode of access: ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/energy_system_integration_strategy.pdf.
4. Communication from the Commission “The European Green Deal”. Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1596443911913&uri=CELEX:52019DC0640#document2.
5. Directive (EU) 2018/2001 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the promotion of the use of energy from renewable sources. Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32018L2001.
6. Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC. Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0028.
7. Government Strategy on Hydrogen (the Netherlands). Mode of access: government.nl/binaries/government/documents/publications/2020/04/06/government-strategy-on-hydrogen/Hydrogen-Strategy-TheNetherlands.pdf.
8. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulation (EU) 2018/1999 (“European Climate Law”). Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588581905912&uri=CELEX:52020PC0080.
9. The Hydrogen Initiative. Mode of access: hydrogeneurope.eu/sites/default/files/2018-09/The%20Hydrogen%20Initiative.pdf.
10. “Bundesnetzagentur launches market consultation on regulation of hydrogen networks” web page. Mode of access: bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/EN/2020/20200713_wasserstoff.html.
11. В рамках Энергетического сообщества действует более раннее, при этом адаптированное регулирование – Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 23 апреля 2009 года (Directive 2009/28/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC. Mode of access: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32009L0028) (прим.: ссылка на оригинальную версию акта ЕС).
12. «Бум» в подготовке данных документов пришелся на летний сезон 2020 года: были приняты национальные стратегии государств-лидеров в области развития водородных проектов, в частности, Германии, Нидерландов и Франции.
13. Government Strategy on Hydrogen (the Netherlands). Mode of access: government.nl/binaries/government/documents/publications/2020/04/06/government-strategy-on-hydrogen/Hydrogen-Strategy-TheNetherlands.pdf.
14. Там же. С. 5.
15. “Positive results from the UK’s first grid-injected hydrogen pilot based at Keele University” web page. Mode of access: keele.ac.uk/discover/news/2020/june/hydeploy-update/pilot-positive-results.php.
16. Прежде всего, программ по исследованиям и инновациям FP7 (2008-2013 гг.), *Horizon 2020* (2014-2020 гг.) и *Horizon Europe* (2021-2027 гг.); в рамках первых двух было выделено финансирование в размерах 1 млрд евро и 1,3 млрд евро соответственно на научно-исследовательские работы, целями которых являлись повышение эффективности и внедрение в водородных технологий (Modes of access: wayback.archive-it.org/12090/20191127213419/https://ec.europa.eu/research/fp7/index_en.cfm; ec.europa.eu/inea/en/news-events/newsroom/almost-€1.4-billion-requested-horizon-2020-energy-funding; ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_1676).
17. Одной из наиболее крупных инициатив стал план операторов газовой сети Великобритании по ее переводу в водородную в рамках программы Ассоциации энергетических сетей *Gas Goes Green* (“Gas Goes Green” web page. Mode of access: sgn.co.uk/about-us/future-of-gas/gas-goes-green).

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье автором исследуется роль правовой системы в условиях цифровизации общества. Подчеркивается значение правовой системы в регулировании общественных отношений с учетом активно происходящих процессов цифровизации. Исследуется вопрос о параметрах организации правовой системы. Автор обосновывается положение о необходимости дальнейшего развития отечественной правовой системы. Большое внимание уделяется рассмотрению вопроса о влиянии правотворчества и правоприменения на социальную цифровизацию как важных составляющих правовой системы.

Ключевые слова: цифровизация, правовая система, правотворчество, правоприменение, правовое регулирование.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

ON THE QUESTION OF THE ROLE OF THE LEGAL SYSTEM IN CONDITIONS OF SOCIAL DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN STATE

In the article, the author examines the role of the legal system in the context of the digitalization of society. The importance of the legal system in the regulation of social relations is emphasized, taking into account the actively ongoing processes of digitalization. The question of the parameters of the organization of the legal system is investigated. The author substantiates the position on the need for further development of the domestic legal system. Much attention is paid to considering the impact of lawmaking and law enforcement, as important components of the legal system, on social digitalization.

Keywords: digitalization, legal system, lawmaking, law enforcement, legal regulation.

Байниязова З. С.

На современном этапе развития Российского государства, обусловленном процессами цифровизации общественной жизни, возникает потребность в исследовании роли и значения правовой системы. Осмысление роли правовой системы объективно всегда востребовано, важно и в особенности в современных условиях продиктовано вопросами цифровизации. Цифровизация задает соответствующие ориентиры для дальнейшего развития российской правовой системы. В этих условиях закономерно возникает необходимость теоретического обращения к правовой системе, которая выступает одним из основных факторов обеспечения социальной цифровизации.

В новых условиях трудно себе представить развитие цифровизации, цифровой экономики без устойчивой и стабильно функционирующей правовой системы. Эффективное воздействие правовой системы на общественные отношения в условиях цифровизации общества предполагает существование устойчивых основ ее организации и функционирования. И вместе с новыми тенденциями общественного развития закономерно возникает вопрос о параметрах организации и функционирования правовой системы. Прежде всего, речь идет об изменении общего состояния отечественной правовой системы в русле достижения ее сбалансированности и устойчивого развития. В современных условиях важным является обеспечение необходимого воздействия правовой системы на общественные отношения в целях их упорядочения адекватно потребностям времени, связанным, в частности, с социальной цифровизацией. Правовая систе-

ма представляет собой правовое явление, имеющее многофункциональное значение. В частности, правовая система соединяет право с механизмом правового регулирования, с юридической практикой, обеспечивает существование системы законодательства. Она содержит необходимые элементы, которые позволяют формулировать и осуществлять на практике предписания права. Правовая система позволяет организовывать правовую жизнь общества, упорядочивать правовые явления. Такие юридические характеристики правовой системы выражают в то же время ее социальное значение для развития цифровизации. Правовая система – это тот правовой инструмент, без которого трудно представить себе эффективное осуществление цифровизации. В этой связи исследование роли правовой системы представляется важным, в особенности в цифровую эпоху.

Правовая система на всех уровнях своей организации должна быть адекватной современным вызовам. Прежде всего речь идет о правотворчестве и правоприменении, как важных составляющих правовую систему явлениях. Их состояние, уровень развития, в особенности степень взаимодействия между собой является необходимым фактором правового сопровождения социальной цифровизации.

Сегодня перед отечественной правовой системой на уровне правотворчества и правоприменения стоит задача определения параметров устойчивого нормативно-правового регулирования в соответствии с целями и задачами социально-экономического развития, обусловленными процессами цифровизации общественной жизни, задачей развития

цифровой экономики. Устойчивое экономическое развитие государства предполагает соответствующее нормативно-правовое регулирование. В частности, об этом речь шла в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 г., в котором подчеркивалось: «Все наше законодательство нужно настроить на новую технологическую реальность»¹. Обеспечение системного правового регулирования процессов цифровизации следует рассматривать в качестве одного из ключевых направлений правовой политики Российского государства. В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² была определена задача создания системы правового регулирования цифровой экономики. В связи с усложнением общественных отношений, появлением новых вызовов в различных сферах жизни общества, в особенности в экономической сфере, возникает запрос на устойчивое правовое регулирование, основанное на взаимосогласованном и сбалансированном действии правотворческого и правоприменительного механизмов. Это является еще одним дополнительным аргументом в обоснование положения о роли правовой системы в обеспечении цифровизации.

Социальная ценность правовой системы в условиях цифровизации объясняется также необходимостью укрепления правового статуса личности, совершенствования механизма обеспечения гарантий прав и свобод человека. Как подчеркивает Е. А. Лукашева: «Качества социальной системы проявляются в том, какой способ жизни обеспечивает эта система, каким объемом прав и свобод обладает личность, каковы возможности развития и совершенствования как системы в целом, так и человека как универсального компонента системы»³. Прежде всего речь идет о правозащитной функции правовой системы, которая в современных условиях представляет собой одно из основных направлений ее развития. Это немаловажное обстоятельство также является важным аргументом в обоснование общесоциальной роли правовой системы в условиях цифровизации.

Обозначенные аспекты, на наш взгляд, непосредственным образом связаны с правовой системой, перед которой на современном этапе развития Российского государства стоит одна из важных задач, заключающаяся в формировании системной нормативной основы правовой жизни общества с точки зрения правового воздействия на общественные отношения и соответственно обеспечения соответствующего механизма правоприменения. Укрепление ценностных основ взаимодействия правотворчества и правоприменения в соответствии с общими ценностными ориентирами является важным фактором, обеспечивающим системное воздействие норм права на регулирование общественных отношений. Такой подход, в свою очередь, усилит юридические, в целом общесоциальные возможности правовой системы, необходимые для динамичного реагирования на общественные изменения в условиях цифровизации общества. Адекватное реагирование правовой системы на социальные изменения, а также обеспечение упорядоченности общественных отно-

шений возможны в условиях взаимосогласованного развития правотворчества и правоприменения в правовой системе.

Очевидно, что в условиях социальной цифровизации вопросы функционирования отечественной правовой системы на всех уровнях ее структурной организации вызывают повышенный интерес. Исследование вопроса о влиянии правовой системы на цифровизацию связано, прежде всего, с необходимостью регулирования общественных отношений, динамизм которых становится неотъемлемой чертой происходящих процессов цифровизации. Следует подчеркнуть, что в условиях цифровизации общественной жизни объективно возникает вопрос адаптации правовой системы, что, в свою очередь, предполагает расширение и укрепление ее юридических возможностей на уровне организации и функционирования всех составляющих ее правовых явлений и в целом самой правовой системы. При этом большая функциональная нагрузка лежит на правотворческом и правоприменительном механизме. Устойчивая правовая основа социальной цифровизации достигается взаимосогласованностью правотворческого и правоприменительного механизмов в правовой системе.

Из изложенного следует, что социальная цифровизация затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с потребностью теоретического осмысления направлений дальнейшего развития права, правотворчества, правоприменения, правовой системы. Обеспечение динамичного правового сопровождения процессов цифровизации общества, предполагающее прежде всего достижение устойчивого правового регулирования, создание соответствующих правовых условий развития цифровой среды, формирование единого правового пространства, укрепление основ правового статуса личности – это те основные задачи, которые непосредственно связаны с вопросами функционирования правовой системы. В условиях цифровой трансформации общественной жизни правовая система выступает в новой своей интерпретации с точки зрения ценностных параметров своей организации, своих функциональных характеристик. Социальная цифровизация задает четкий вектор функционирования правовой системы, объективно вызывает необходимость ее перехода к качественно новому этапу своего развития. И в этой связи сегодня речь идет о постепенном изменении роли правовой системы в российском обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 г. // Российская газета. - № 38. - 21.02.2019.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817; Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.
3. Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. - М., 1986.

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 г. // Российская газета. - № 38. - 21.02.2019.

2 Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817; Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4884.

3 Лукашева Е. А. Право. Мораль. Личность. - М., 1986. - С. 91.

ЛАНГ Петр Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И БИОТЕХНОЛОГИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы взаимодействия биотехнологий и правовых ценностей. Автор продемонстрировал аксиологическую связь названных явлений, обосновал необходимость совершенствования правового регулирования современных общественных отношений в названной области.

Ключевые слова: аксиология, правовые ценности, биотехнологии, закон, прогресс.

LANG Petr Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

Ланг П. П.

LEGAL VALUES AND BIOTECHNOLOGIES: PROSPECTS FOR INTERACTION

The article deals with some issues of interaction between biotechnologies and legal values. The author demonstrated the axiological connection of these phenomena, justified the need to improve the legal regulation of modern social relations.

Keywords: axiology, legal values, biotechnologies, law, progress.

Стремительный прогресс современной биотехнологии породил новые законодательные потребности, направленные на охрану здоровья человека и окружающей среды. В условиях современного развития биотехнологий в последние годы возрос спрос на совершенствование правового регулирования с учетом сложившейся иерархии ценностей в обществе.

По поводу ряда некоторых современных биотехнологий, в частности генной инженерии, например, CRISPR (clustered regularly interspaced short palindromic repeats – короткие палиндромные повторы, регулярно расположенные группами), развернулись широкие общественные дебаты¹. Центральной проблемой является баланс рисков и выгоды от использования таких технологий, но социальные, этические и правовые вопросы также остро требуют разрешения. Важным этапом разрешения этих вопросов является универсальное, общесоциальное их обсуждение, в том числе и на доктринальном уровне.

Интеграция в общее использование современных технологий, например, CRISPR, позволяющей редактировать геномы, невозможна без определения актуальных ценностей правового регулирования ее использования, с учетом всех этических, социальных и политических вопросов, возникающих при разработке этого процесса.

Возможность применения технологии CRISPR повторяет актуальность вопросов человеческой субъектности. Сталкиваясь с возможностью редактирования генома человека современное общество сталкивается с проблемами равенства и гуманизма с совершенно нового ракурса. Само правовое регулирование биотехнологий долгое время оставалось за пределами центральных интересов правовых и политических элит, и, по сей день, не является самым острым вопросом международной политической повестки, не смотря на

то, что последствия незначительного излишнего допущения при установлении границ разрешенного использования такой технологии, как CRISPR может привести к колоссальным последствиям.

Спор о человеческой субъектности был предметом анализа в рамках философии с самого зарождения человечества. Огромный дискурс по этому вопросу является результатом рассмотрения многих аспектов проблемы. Интересы философов разнятся, например, онтология человеческого существования, феномен продолжительности человеческой жизни, индивидуальная идентичность человека и т. д. Некоторые исследователи рассматривают проблему человеческой субъектности как нормативную, устанавливая определенные нормы гуманности; другие стремятся к установлению объективных и независимых критериев субъектности.

Панорама современных философских течений раскрывает два основных способа восприятия человека как субъекта. С одной стороны, это подходы, относящиеся к классическим (например, философский персонализм). С другой стороны, есть подходы, которые классифицируются как новые – «неклассические» (например, постмодернизм).

Христианская антропология занимает важное место среди философских концепций «человека». Кроме того, существуют разные концепции, в том числе так называемая «моральная концепция человека» (часто описываемая как неокантианский подход). В последнее время все большее значение приобретает так называемая тенденция «онтологии развития».

Анализируя некоторые философские концепции, можно заметить, что само понятие «субъектность» довольно неоднозначно. Его часто обсуждают изолированно, с философской точки зрения, с точки зрения социологии, психологии или юриспруденции. Независимо от поверхности соображений видно отсутствие резкости в отношении того, кто или что является предметом и какое значение следует приписать субъектности.

На основе философии человеческая субъектность часто понимается как определенная индивидуальность и целостность, а также в определенной степени способность к ин-

1 Bosley K. S., Botchan M., Bredenoord A. L., D. Carroll, R. A. Charo, E. Charpentier, R. Cohen, et al. 2015. "CRISPR Germline Engineering: The Community Speaks." *Nature Biotechnology* 33 (5): 478–86. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25965754>.

дивидуальному руководству². Помимо различий, она всегда связана с осознанием индивидуального «я». Без него невозможно быть «субъектом».

Независимо от того, взято ли определение человека из римского права или из работ св. Фомы Аквинского, Декарта или Канта, всегда можно найти общую идею внутренней детерминированности, определенности понимания «я» из внутренней функциональности, единства «я». Хотя характер дискурса современного либерализма отличается от доктрин религиозных истоков, необходимость поиска определений для нашей субъектности указывает на ее существенную функцию в процессе мышления о себе; более того, это имеет серьезные моральные и юридические последствия.

Различные способы реализации «бытия собой» приводят к появлению различных формул, охватывающих *homo sapiens* как субъекта, выполняющего различные задачи, направленные на реализацию своей человечности. Человек – это существующее и функциональное целое, в котором можно заметить разные уровни человечности.

Изменение любой части этой внутренней субъектности путем внешнего вмешательства, создает новую внутреннюю среду будущего развития человека. Невозможно однозначно определить объем влияния таких изменений не только на жизнь отдельного человека, но и социума в целом.

Новейшие определения человечества связаны с концепцией так называемого «бионического человека» (*homo bionicus*) и «непрерывного человека» (*homo cocontinuous*). Суть *homo bionicus* в том, что новый гибрид создается с помощью естественного и искусственного³. Человеком манипулируют в соответствии с ожиданиями создателей и общества. *Homo Continuous* желает оставаться живым и здоровым как можно дольше⁴. Некоторые люди утверждают, что в ближайшем будущем *homo sapiens* будет заменен новым видом человека, созданным наукой и технологией, определенным как *homo scientificus*, человек, дополненный элементами современных компьютерных технологий⁵.

В складывающихся реалиях прогрессивного развития технологий важно принятие легальных ограничений научных исследований и определение границ использования существующих биотехнологий наравне с компьютерными технологиями, например, границы использования искусственного интеллекта. Право в любой момент своего развития, прежде всего, должно учитывать актуальные вызовы в областях, связанных с человеческим существованием.

Очевидно, что понимание человека в праве как физического лица, наделённого с рождения рядом прав и обретающего, по мере своей социальной и правовой интеграции, обязанности, уже недостаточно. На современном этапе появляется все больше вопросов о пределах воспроизводства человека и конца человечества.

Биотехнологии стремительно развиваются и вопрос не просто возможности изменения изначальных характеристик человека и пределов такого вмешательства, но и вопрос принятия способа происхождения человека становятся все более актуальными.

Современное право столкнулось с явной необходимостью построения однозначного и универсального (всеобщего) юридического определения понятия «человек». Что есть человек, а что есть человекоподобное существо; является ли человек, все в котором предопределено не случайностью естественного процесса, но точностью внешнего вмешательства, например, клонированный, человеком в принимаемом обществом понимании⁶.

Биотехнологический прогресс воспринимается большинством исследователей как обещание бороться с болезнями, которые считаются неизлечимыми, и исправлять ошибки и недостатки природы. Другие воспринимают это как опасное вмешательство в естественные законы природы, которое может привести к глобальной катастрофе.

Кажется, что определенные правовые и внеправовые нормы развития биотехнологии должны основываться на определенной концепции человека. Более того, он должен сопровождаться рассмотрением не только философских и социальных вопросов, но также ценностей, обычаев, моральных норм, принятых в мире. Для ценностно верного определения концепции связи человеческой сущности и развития биотехнологий должна быть устранена любая возможная множественность толкований.

Появление новых биотехнологий сопровождается неизбежным появлением ряда новых вопросов о сущности человечества, что приводит к необходимости реакции мирового сообщества. К сожалению, дискуссии, связанные с развитием биотехнологий, нельзя отнести к легкоразрешимым. Вместе с прогрессом медицины расширяется диапазон известных возможностей человеческого существования, но также и продолжает прогрессировать и расширяться диапазон человеческих возможностей. Границы между природой человека и пределами манипулирования человеком собственной субъектностью постепенно стираются и в отсутствие контроля процесса вмешательства технологий в обыденную жизнь мы рискуем столкнуться с концом развития человечества в том виде, в котором оно существует сейчас. Это неизбежно связано с риском полного разрушения сферы достоинства, целостности, идентичности и человеческой автономии. Развитие биотехнологий уже на текущем этапе привело к столкновению с личными и общими интересами. Очевидная необходимость в фундаментальных решениях относительно социальных, правовых и политических последствий применения биотехнологии наиболее остро проявляется в реалиях современного этапа развития биотехнологий.

В основе решений в сфере биоэтики, несомненно, лежит принцип защиты человеческой жизни⁷, центральной ценности в развитых правовых системах. Право на жизнь рассматривается как естественное врожденное право, аксиологическое обоснование которого глубоко укоренено в мировом порядке. Тем не менее, содержание озвученного права вызывает ряд дискуссий. Состояние современного общества обуславливает новое осмысление данного права. Уже сегодня очевидно, что нормы, гарантирующие защиту жизни, приобретают все большее значение. Они также используются при оправдании права на смерть. Таким образом, происходит существенное изменение сути норм, защищающих жизнь, что, как следствие, приводит к изменению теоретического и фактического диапазона этой правовой защиты.

2 Калюшин П. В. Проблема развития субъектности: современные теоретические представления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psibook.com/articles/problema-razvitiya-subektnosti-sovremennye-teoreticheskie-predstavleniya.html>.

3 Wellerson T. L. Historical Development of Upper Extremity Prosthetics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oandp.library.org/op/1957_03_073.asp.

4 Noda T., Grice A. J., Levere M. E., Haddleton D.M. Continuous process for ATRP: synthesis of homo and block copolymers // *European Polymer Journal*. – 2007. Т. 43. – № 6. – С. 2321-2330.

5 Моисеев Н. Н. О необходимых чертах цивилизации будущего (Философские заметки) // *Экология, охрана природы, экологическая безопасность*. – М.: МНЭПУ, 2000.

6 Зильбер А. П. Связи медицины и юриспруденции (к проблеме медицинского триентизма) // *Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Матер 1-ой Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 16 мая 2003 г.* / Под общ. ред. С. Г. Стеценко. – М.: Юрист, 2003.

7 Моисеев В. И. Ценностные онтологии этики и биомедицины: опыт трансдисциплинарной реконструкции // *Философские науки*. – № 12. – 2010. – С. 75-83.

Правовое регулирование должно основываться прежде всего на человеке и тех ценностях, которые с ним неразрывно связаны и опосредованы его неотъемлемыми правами (жизнь, здоровье, честь, достоинство). Система правового регулирования биотехнологий должна предусматривать не только основы их использования и определять пределы, но и обеспечивать возможность постоянного контроля за устойчивостью установленного порядка.

Человеческое достоинство должно быть отправной точкой для защиты человеческой жизни. Его следует рассматривать как первичную ценность и аксиологическую парадигму права. Человеческое достоинство имеет явный статус неприкосновенной ценности; его защита и уважение должны быть обязанностью государственной власти.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что понятие «человеческое достоинство» является оценочной категорией. Способ понимания этого термина менялся в течение многих лет вместе с развитием общества. Он продолжает меняться, будучи зависимым не только от культурных условий и моральных, религиозных и политических норм и обычаев, но также от различных экономических и ментальных факторов. Правовые нормы играют здесь важную роль.

В современной формулировке человеческое достоинство не допускает дискриминации кого бы то ни было по какому-либо основанию. Оно является абсолютной, вневременной и не имеющей гражданства ценностью. Более того, человеческое достоинство составляет основу каждой свободы и конституционного права человека. Подобное обеспечивает единство конституционных свобод и гражданских прав.

Конституционное понятие достоинства имеет характер градуальной категории, функционирующей как своеобразный связующий элемент между справедливостью и законом (естественного права и позитивного закона). Это становится определяющим фактором конституционной интерпретации.

Итак, человеческое достоинство – это основа конституционного строя в логическом, онтологическом и герменевтическом смысле. Другие принципы следует интерпретировать в его основе. Субъекты правоотношений должны осознавать конкретное бремя закона и возможность использования категории достоинства в своей юрисдикционной практике. В условиях биотехнологического прогресса и новых возможностей манипуляции в сфере биюриспруденции это становится необходимостью. Спор о защите человеческого достоинства на начальной и конечной фазах жизни является фундаментальным.

Обсуждение человеческой целостности и идентичности должно быть помещено в контекст более широкого анализа понятия «личность». С исторической точки зрения можно выделить две основные концепции человека: монистическую концепцию, уходящую корнями в религию; и дуалистическую концепцию, связанную с секулярной перспективой⁸. Первая концентрируется на том, чтобы запечатлеть человека как индивидуальную, целостную субстанцию разумной души. Она устанавливает значение человеческого достоинства. Последняя отражена в светских соображениях, начатых Декартом и принятых на основе утилитаризма, консеквенциализма или деонтологических теорий прав. Оно четко отделяет тело от души и пропагандирует принцип автономии.

В случае экспериментальных работ в области медицины становится необходимым указание степени допустимости определенного вмешательства, которое должно зависеть от способа определения так называемого «критерия человечности», подчеркивающего начало, в котором человеку дается

моральное право на жизнь и момент, когда это право перестает действовать⁹.

Принятие принципа личной идентичности связано с признанием того факта, что человек всегда является человеческим существом и, пока он существует, он никогда не может потерять свои человеческие свойства и достоинство. В то же время он подвергается непрерывной эволюции; постоянным изменениям, влияние которых на человеческую природу не может быть однозначно определено.

Если человеческое существование всегда связано с «телесностью» и «субстанцией», в какой-то степени личностная идентичность становится следствием осознания, мысленного соотношения внешней оболочки и внутреннего начала¹⁰. Неотъемлемой частью личности является то, что человек через память переживает непрерывность организма. Однако личностная идентичность требует не только осознания прошлого, но и направления в будущее и сознательного ожидания в социальной жизни. Человек принадлежит к определенной группе, в то время как коллективная идентичность является неотъемлемым связующим звеном человеческого социума.

Способность к самоидентификации и идентификации других приводит к определенным последствиям в биотехнологической сфере. Биомедицинские процедуры должны учитывать вопрос о личности людей, которым они должны быть направлены. При всей комплексности проблемы, необходимо установить точные критерии диапазона влияния биотехнологий на личность человека.

В настоящее время понятие целостности, охватывающей целый комплекс законов, остается столь же спорным. Целостность может быть проанализирована во внешнем и внутреннем аспектах. Первый связан с физической и психической идентичностью человека, выражающейся в его автономии¹¹. Он включает в себя запрет на вмешательство государства в ту сферу человеческой жизни, где человек должен иметь возможность свободного выбора своей участи и может быть независимым в своих отношениях с окружающей средой. Целостность во внутреннем аспекте проявляется в особой гармонии ментальных и физических компонентов человека, которые составляют своего рода целостность, включающую свободу контроля человека над своим телом, а также личный и телесный иммунитет.

Современные биоэтические дискуссии о человеческой субъектности сосредоточены на принципе автономии. В сфере биотехнологии обычно утверждается, что разумный человек имеет право принимать медицинские решения, влияющие на его жизнь¹². В медицинской сфере автономия стала юридическим фактом, принцип автономности воли пациента практически реализуется в согласии или несогласии пациента относительно медицинского действия, которое необходимо провести.

В связи с биотехнологическим прогрессом в области медицины можно наблюдать эволюцию интерпретационного пути принципа уважения человеческого достоинства. Это явно ведет к признанию того, что человеческое достоинство не может ограничиваться исключительно атрибутами так называемой «личности». Становится все более общепризнанным, что человеческое достоинство также представляет

8 Зизиулас Дж. Личность и бытие / Пер. с англ. С. Чурсанова. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. – С. 275.

9 Бабаджанов И. Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20-26.
10 Замощанский И. Г. Телесность как смыслообразующий фактор культуры: автореф. дис. канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2007. – 26 с.
11 Беляев И. А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 2 (108), февраль. – С. 4-10.
12 Greene J., Cohen J. For the law, neuroscience changes nothing and everything // Philos. Trans. R. Soc. – London. B. 2004. – P. 1775-1785.

собой определенный набор норм и ценностей, общепринятых и признанных основополагающими, которые относятся к человеческой жизни в самом общем смысле.

В Биомедицинской конвенции говорится о понятии «человеческое достоинство». Защита, вытекающая из положений этого документа, распространяется также на человеческий эмбрион¹³. Таким образом, документ концентрируется на понятиях человеческого достоинства и идентичности. Человеческое достоинство является индикатором недопустимости определенных практик. Оно понимается как атрибут самого человечества, что связано с признанием приоритета интересов личности над интересами общества.

Более того, Хартия основных прав в своих положениях также использует формулировку человеческого достоинства, следовательно, достоинство, выраженное таким образом, рассматривается как самостоятельная ценность¹⁴.

Можно констатировать, что в свете новейших научных исследований в области биологии и медицины принцип уважения человеческого достоинства был интерпретирован по-новому. Человеческое достоинство – это не только личное достоинство, но и определенный набор ценностей, признанных в обществе основными. Принцип уважения человеческого достоинства следует рассматривать в культурном и цивилизационном смысле, относя его к более широкому контексту общественной жизни. Вышеупомянутые правила приводят к утверждению, что врожденное достоинство – это не только этическая, но и юридическая категория. Человеческое достоинство – это нормативная характеристика, которой обладает каждый, даже человек в пренатальной фазе.

Так, характеристики современной биотехнологии открывают перед человечеством как возможности, так и проблемы. Новые технологии имеют широкий спектр потенциальных применений. Если на национальном уровне государства создадут надежную систему правового регулирования применения биотехнологий, то научный прогресс в данной области сможет поддержать национальные усилия по обеспечению продовольственной безопасности, улучшению здравоохранения, увеличению экспортного потенциала и экологической устойчивости. С другой стороны, биотехнологические разработки в некоторых случаях вызывают этические опасения и опасения по поводу неблагоприятного воздействия на здоровье человека и окружающую среду. Научные манипуляции с живыми организмами на генетическом уровне по-прежнему являются относительно новой областью биотехнологии, где долгосрочные последствия таких манипуляций все еще не определены, и где возможность неправильного использования технологии вызывает серьезные моральные и нравственные вопросы. Так, в современной политике критически важным становится развитие подхода гуманизации права, активного правового действия, мотивации и обучения общества к защите своих прав и участию в разработке нового правового регулирования, позволяющего системно разрешать вопросы биоэтического и биоправового характера¹⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаджанов И. Х. Право на жизнь и право на тело человека: некоторые подходы к аксиологическому измерению // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 20-26.
2. Беляев И. А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 2 (108), февраль. – С. 4-10.
3. Замощанский И. Г. Телесность как смыслообразующий фактор культуры: автореф. дис. канд. фило-соф. наук. – Екатеринбург, 2007.
4. Зизиулас Дж. Личность и бытие / Пер. с англ. С. Чурсанова. – М.: Изд-во ПСТБИ, 2002.
5. Зильбер А. П. Связи медицины и юриспруденции (к проблеме медицинского труэнтизма) // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: Матер 1-ой Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 16 мая 2003 г. / Под общ. ред. С. Г. Стеценко. – М.: Юрист, 2003.
6. Калюшин П. В. Проблема развития субъектности: современные теоретические представления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psibook.com/articles/problema-razvitiya-subektnosti-sovremennye-teoreticheskie-predstavleniya.html>.
7. Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы, 1997 г.) // Биомедицинская этика. Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований. Под ред. И. В. Силуяновой, В. Н. Диомидовой. – Москва, Чебоксары, 2014. – С. 312-393.
8. Bosley K. S., Botchan M., Bredenoord A. L., D. Carroll, R. A. Charo, E. Charpentier, R. Cohen, et al. 2015. "CRISPR Germline Engineering: The Community Speaks." *Nature Biotechnology* 33 (5): 478–86. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/25965754>.
9. Bratsa N. The European Convention on human rights and the Charter of fundamental rights of the European Union: a process of mutual enrichment // Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and perspectives on sixty years of case-law. – 2013.
10. Greene J., Cohen J. For the law, neuroscience changes nothing and everything // *Philos. Trans. R. Soc.* – London. B. 2004. – P. 1775-1785.
11. Noda T., Grice A. J., Levere M. E., Haddleton D.M. Continuous process for ATRP: synthesis of homo and block copolymers // *European Polymer Journal*. – 2007. T. 43. – № 6. – С. 2321-2330.
12. Wellerson T. L. Historical Development of Upper Extremity Prosthetics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oandplibrary.org/op/1957_03_073.asp.

13 Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы, 1997 г.) // Биомедицинская этика. Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований. Под ред. И. В. Силуяновой, В. Н. Диомидовой. – М.: Чебоксары, 2014. – С. 312-393.

14 Bratsa N. The European Convention on human rights and the Charter of fundamental rights of the European Union: a process of mutual enrichment // Court of Justice and the Construction of Europe: Analyses and perspectives on sixty years of case-law. – 2013.

15 Рыбаков О. Ю. Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: основные проблемы исследования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2004. – № 9. – С. 136-144.

ЛАТОХИН Виталий Александрович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Кемеровского государственного университета

ГЕНЕЗИС ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ (1970–2010-Е ГГ.)

В статье анализируется проблема формирования и развития федерального и земельного экологического законодательства в Германии в 1970–2010-е гг.

На основе характеристики состояния окружающей среды обосновывается необходимость разработки и принятия нормативных правовых актов, призванных стабилизировать экологическую ситуацию. Анализируется степень влияния на состояние экологического законодательства Германии актов Европейского Союза в природоохранной сфере. Рассматривается содержание законодательных актов, принятых в самой Германии в 1990–2010-е гг., их причинно-следственная обусловленность.

На основе характеристики правоприменительной практики рассматривается результативность реализации принятых в рассматриваемый период экологических программ.

Определяется степень участия в природоохранной деятельности органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Анализируется современное состояние экологического законодательства. Детерминируются существующие риски для дальнейшей реализации природоохранной политики.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, право на благоприятную окружающую среду, право Евросоюза, федеральное и земельное законодательство, правоприменительная практика.

LATOKHIN Vitaliy Aleksandrovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kemerovo State University

GENESIS OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY (1970-2010S)

The article analyzes the problem of formation and development of Federal and land environmental legislation in Germany in the 1970s-2010s.

Based on the characteristics of the state of the environment, the author substantiates the need to develop and adopt legal acts designed to stabilize the environmental situation. The article analyzes the degree of influence on the state of environmental legislation in Germany of the European Union acts in the field of environmental protection. The content of legislative acts adopted in Germany in the 1990s – 2010s and their cause-and-effect conditionality are considered.

Based on the characteristics of law enforcement practice, the effectiveness of the implementation of environmental programs adopted during the period under review is considered.

The degree of participation of authorities at the Federal, regional and municipal levels in environmental protection activities is determined.

The current state of environmental legislation is analyzed. The existing risks for further implementation of environmental policy are determined.

Keywords: environmental legislation, right to a favorable environment, EU law, Federal and land legislation, law enforcement practice.

Состояние воздушной среды, соответствующее международным стандартам безопасности, благоприятное для человека является одной из его базовых потребностей. Парадоксальность ситуации, однако, состоит в том, что именно антропогенный фактор, связанный, в первую очередь с потребностями индустриального сектора экономики, является главной угрозой реализации данной потребности¹.

«Небо над Рурской областью должно снова стать синим!». Это резкое требование канцлера Вилли Брандта во время его выступления 28 апреля 1961 г. в боннском Бетховенхалле, по праву рассматривается в качестве исходного момента формирования и реализации экологической политики в Германии. Несомненная заслуга ее четвертого федерального канцлера заключается в том, что он, задолго до того, как в устойчивый политический и правовой лексикон вошли термины «охрана окружающей среды», «экологическая политика» и пр., переместил сугубо провинциальную, региональную, не избалованную общественным вниманием, проблему в центр общественно-политических дискуссий

федерального уровня. Именно В. Брандт обратил внимание германского социума на системный недостаток немецкого экономического чуда: дымящиеся трубы, рассматриваемые как залог индустриального процветания, на деле представляли собой нефильтрованные промышленные выбросы, угрожавшие здоровью и благосостоянию населения Северного Рейна-Вестфалии².

На международно-правовом уровне вопрос охраны атмосферного воздуха раскрыт в Декларации принципов по контролю над загрязнением воздуха, одобренной Комитетом Министров Европейского совета 8 марта 1968 г.

Декларация призывает государства – членов Совета предпринять необходимые законодательные и административные меры по предупреждению и устранению загрязнения воздуха, основывающиеся на принципах ответственности за загрязнение, его предотвращению, созданию специальных органов по контролю за загрязнением воздуха, применения новейших научно-технических достижений, совместного изучения проблем загрязнения воздуха в пограничных районах, финансирования мероприятий по защите чистоты атмосферы за счет предприятий и лиц ее загрязняющих, вве-

1 Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды // A /CONF.48/14/Rev.1. Стокгольм, 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL7/300/05/IMG/NL730005.html>.

2 Lubbe -Volf G. Main characteristics of German environmental law // State and law. 2000. № 11. P. 89.

дения специальных мер охраны воздуха при чрезвычайных обстоятельствах в районах, где воздух особенно загрязнен, учета проблем охраны атмосферы в процессе планирования промышленного и сельскохозяйственного развития³.

На рубеже 1960-1970-х гг. усилиями правительства В. Брандта, проблемы защиты окружающей среды перемещаются в правовую плоскость. В 1971 г. была разработана и утверждена первая экологическая программа Федерального правительства, определившая базовые принципы и подходы экологической политики. Еще спустя два года, в 1974 г. вступает в силу Закон об охране окружающей среды от экологически вредных выбросов (Закон о контроле над загрязнением, Bundes-Immissionsschutzgesetz). Впрочем, роль данного нормативного правового акта в правовой регламентации природоохранной политики не следует переоценивать: в соответствии с узаконением государственный надзор вводился лишь в отношении тех предприятий, деятельность которых связана с выбросом в особых зонах в атмосферу опасных, вредных или ядовитых веществ согласно специальному списку, который мог быть в дальнейшем расширен специальным правительственным решением⁴.

На рубеже 1970-1980-х гг. в природоохранном законодательстве происходят серьезные изменения в части конкретизации рисков для поддержания благополучной окружающей среды. Данные изменения предопределялись динамикой вредоносного воздействия на качество воздуха отдельных вредоносных факторов: характер загрязняющих атмосферный воздух веществ постоянно менялся: в 1960-х годах это была сажа и крупная пыль, в 1970-е годы - двуокись серы, являвшаяся причиной кислотных дождей, а с середины 1980-х годов г. таковой становилась более мелкая пыль. Необходимость снижения вредоносного воздействия на окружающую среду явилась одним из оснований принятия в 1980-е гг. достаточно болезненных экономических решений, направленных на реструктуризацию системы электростанций и крупных промышленных предприятий. Реализация природоохранной политики потребовала и внесения определенных изменений в налоговое законодательство. Так, решением федерального правительства был введен пониженный государственный налог на частные предприятия, установившие очистные сооружения⁵. Нам представляется, что имена эта корректировка налогового законодательства привела к тому, что к сер. 1990-х гг. все предприятия, деятельность которых связана с вредоносными выбросами в атмосферу были оснащены новыми очистными сооружениями.

Период 1990-гг. характеризовался последовательным усилением внимания законодателей к проблемам экологического плана. Доказательством этого является, в частности, внесение поправок в Основной Закон, ставших основой дальнейшей модернизации природоохранного законодательства. 27 октября 1994 г. в ст. 20 Конституции ФРГ было внесено дополнение: «Неся ответственность перед будущими поколениями, государство защищает природные основы жизни в пределах конституционного порядка, путем законодательной деятельности, а также посредством законного и правового принуждения и в судебном порядке».

Следует особо отметить тот факт, что обеспечение разумного баланса между законным стремлением к росту благосостоянию людей и теми естественными ограничениями, которые обусловлены необходимостью стабилизации экосферы, является основной стратегической целью экологической политики ЕС, государством-участником которой является Германия. Программы действий по охране окружающей среды являются основой экологической политики

Европейского Союза, которая формулирует и устанавливает основные среднесрочные и долгосрочные цели европейской экологической политики в форме стратегий с конкретными мерами действий. Начиная с 1973 г. в рамках европейских структур были утверждены, и в основной части реализованы, семь последовательных природоохранных программ, продолжительность которых варьировалась от трех до десяти лет: (1973-1976 гг., 1977-1981 гг., 1982-1986 гг., 1987-1992 гг., 1993-2000 гг., 2002-2012 гг., 2013-2020 гг.)⁶.

Каждая из упомянутых европейских программ в ФРГ нашла свое отражение в экологических программах, принятых на федеральном уровне. Так, 7-я Программа действий по охране окружающей среды, реализация которой завершается в 2020 г. («Siebtes Umweltaktionsprogramm“ oder „7. UAP“) сформулировала стратегическую цель ее принятия следующим образом – «Жить хорошо в пределах нашей планеты» / «Gut leben innerhalb der Belastbarkeitsgrenzen unseres Planeten». Отметим, что характерной особенностью этой программы является повышенное внимание к экономической составляющей экологической политики. Сошлемся на мнение Министра окружающей среды ФРГ С. Шульце: «Благополучная жизнь в экологических рамках нашей планеты к 2050 году, наше благосостояние и хорошее состояние окружающей среды являются результатом инновационной круговой экономики, которая сохраняет природные ресурсы, защищая, уважая и восстанавливая биоразнообразие»⁷.

Являясь государством-участником Евросоюза, Германия в течение 1990 – 2010-х гг. осуществляла активную респонсию норм европейского экологического права в собственном природоохранном законодательстве. В результате, к настоящему времени центральное место в системе норм об охране атмосферного воздуха занимают международные документы, ратифицированные Федеральным правительством, к числу которых следует отнести:

- Постановление Совета (ЕЭС) № 1210/90 от 7 мая 1990 года о создании Европейского агентства по окружающей среде и Европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой;
- Решение 93/389 / ЕЕС Совета 24.06.1993 по механизму мониторинга выбросов CO₂ и других парниковых газов в Сообществе;
- Решение 97/101 / ЕС Совета 27.01.1997 для установления взаимного обмена информации и данных от сетей и отдельных станций, измеряющих загрязнение воздуха в государствах – членах ЕС;
- Решение Комиссии 2000/479 / ЕС от 17.07.2000 г. о создании Европейского реестра выбросов загрязняющих веществ (EPER) в соответствии со статьей 15 Директивы Совета 96/61 / ЕС о комплексном предотвращении загрязнения и борьбе с ним (ИППС);
- Директиву 2004/107 / ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 15.12.2004 г. по мышьяку, кадмию, ртути, никелю и полициклическим ароматическим углеводородам в атмосферном воздухе;
- Директиву 2010/75 / ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 24 ноября 2010 года о промышленных выбросах (комплексное предотвращение и контроль загрязнения);
- Инструкцию по осуществлению решения 2011/850 / ЕС от 12.12.2011, устанавливающую правила для директив 2004/107 / ЕС и 2008/50 / ЕС Европейского парламента и Совета в отношении обмена информацией и отчетности о качестве воздуха.

Наиболее важную роль в совершенствовании природоохранного законодательства Германии, как и других государств-членов Евросоюза, сыграла Директива 2008/50 / ЕС Европейского Парламента и Совета от 21.05.2008 г. о качестве воздуха и чистом воздухе для Европы. Адаптированная к самым современным научным знаниям в области экологии и здравоохранения, данная Директива заложила четкие нор-

3 Organizational and financial arrangements for international cooperation in the field of the environment // A/RES/2997 (XXVII). 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NRO/273/21/IMG/NRO27321.html>.

4 Lubbe-Volf G. Main characteristics of German environmental law // State and law. 2000. № 11. P. 90.

5 Altmann J. Environmental policy. - Stuttgart: Lucius & Lucius, 1997. P. 111.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/biomasseve/eingangsformel.html>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bimschv_39/inhalts_bersicht.html.

мативные основания системы контроля и оценки качества воздуха в Европе.

Необходимость принятия в 2008 г. данного документа предопределялась значимостью и актуальностью ее целей, обозначенных в ст. 1 следующим образом:

- Определение и установление целевых показателей качества воздуха для предотвращения или уменьшения неблагоприятного воздействия на здоровье человека и окружающую среду в целом;
- Оценка качества воздуха в государствах-членах с использованием общих методов и критериев;
- Получение информации о качестве воздуха в качестве вклада в борьбу с загрязнением воздуха и мониторинг долгосрочных тенденций и улучшений, достигнутых благодаря действиям на национальном уровне и Сообществе;
- Обеспечение публичного доступа к информации о качестве воздуха;
- Поддержание качества воздуха там, где оно соответствует указанным критериям, и улучшение качества воздуха;
- Содействие расширению сотрудничества между государствами-членами ЕС⁸.

Для достижения заявленных целей нормативным правовым актом были установлены соответствующие положения, включавшие в себя оценку и контроль качества воздуха, планируемые качественные его показатели, краткосрочные и долгосрочные меры по их достижению, меры по борьбе с трансграничным загрязнением воздуха, а также обязательства государств-членов в отношении информации и отчетности.

В соответствии с Директивой 2008/50 / ЕС все государства-члены Европейского Союза обязывались разработать национальные программы, включающие практические меры, которые должны быть предприняты в случае возникновения форс-мажорных ситуаций, связанных с нарушениями установленных в документе норм экологической безопасности.

Применительно к Германии требования директивы 2008 г. были внесены в национальное законодательство в 2010 году с принятием восьмой поправки к Федеральному закону о контроле выбросов (BImSchG) и Тридцать девятого Постановления о введении в действие Федерального закона о контроле выбросов (Постановление о стандартах качества воздуха и потолочных показателях выбросов - 39th BImSchV). Со вступлением в силу 39-го BImSchV, постановления, которые ранее регулировали мониторинг качества воздуха, такие как «Указ о значениях выбросов для загрязнителей воздуха» - 22. BImSchV, «Указ о сокращении летнего смога, подкисления и поступления питательных веществ» - 33-й BImSchV, были отменены⁹.

В период 2010-х гг. на основе восьмой поправки и 39-го постановления в ФРГ создана система контроля загрязнения воздуха, включающая в себя три основных компонента:

- установление стандартов качества воздуха, соблюдение которых должно быть обеспечено с помощью соответствующих инструментов (планы контроля загрязнения воздуха, утверждение системы контроля выбросов);
- утверждение требований по ограничению выбросов для источников выбросов, соответствующих современному уровню техники или наилучшим доступным технологиям;
- определение нормативов качества атмосферного воздуха, предельно допустимых (критических) нагрузок на экологические системы.

Природоохранное законодательство Германии устанавливает, что предметом контроля выступают качество топлива (например, содержание серы в бензине и мазуте) и исходных материалов (например, краски с низким содержанием растворителей), предельные нормы выбросов для отдельных источников (от мотоциклов до электростанций), типовые испытания для небольших источников (легковые автомобили), и, наконец, комплексный, непрерывный мониторинг качества воздуха (концентрации выбросов) с помощью измери-

тельных сетей и все чаще с помощью модельных расчетов и спутникового наблюдения¹⁰.

Также законодательное регулирование данного вопроса на территории ФРГ строится на следующих нормативных правовых документах.

Закон о возобновляемых источниках энергии от 21 июля 2014 года (BGBl. I стр. 1066), в который в последний раз вносились поправки в соответствии со статьей 5 Закона от 13 мая 2019 года (BGBl. I стр. 706), внесший поправки в «Закон об энергетической промышленности» и «Закон о налоге на нефть» от 29 марта 2000 года. Его цель - как минимум удвоить долю возобновляемых источников энергии в общем потреблении энергии в целях защиты климата и окружающей среды. Он обязывает покупать и оплачивать электроэнергию, вырабатываемую исключительно на определенных гидроэлектростанциях, ветряных, солнечных, радиационных, геотермальных, электростанциях для захоронения отходов, канализации, метана или биомассы компаниями электроснабжения, эксплуатирующими сети общего снабжения.

Постановление о выработке электроэнергии из биомассы (Указ о биомассе - BiomasseV) от 21.06.2001 г., BGBl. I стр. 1234, с последними изменениями от 21.07.2014, BGBl. I стр. 1066, определяющий для своей сферы применения, какие вещества считаются биомассой, какие технические процессы для производства электроэнергии из биомассы подпадают под действие закона и какие экологические требования для производства электроэнергии из биомассы должны соблюдаться.

Постановление об энергосберегающих системах теплоизоляции и энергосбережения для зданий (Verordnung über energiesparenden Wärmeschutz und energiesparende Anlagentechnik bei Gebäuden - EnEV) от 24. Juli 2007 (BGBl. I S. 1519), Он транспонирует положения отмененной Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2006/32/ЕС от 5 апреля 2006 г. об энергетической эффективности и энергетических услугах, и отмене Директивы Совета ЕС 93/76/ЕЭС, положения Директивы Совета Европейского Союза 92/42/ЕЭС от 21 мая 1992 г. о требованиях, предъявляемых к эффективности новых водогрейных котлов на жидком или газообразном топливе в немецкое законодательство. Целью настоящих Правил является экономия энергии в зданиях. В этом контексте и в соответствии с юридическим принципом экономической жизнеспособности, постановление должно способствовать достижению целей энергетической политики федерального правительства, в частности, практически климатически нейтрального строительного фонда к 2050 году.

Закон о продвижении круговой экономики и обеспечении экологически обоснованного регулирования отходов 2009 г. (Gesetz zur Förderung der Kreislaufwirtschaft und Sicherung der umweltverträglichen Bewirtschaftung von Abfällen). Целью закона является содействие циркулярной экономике для сохранения природных ресурсов и обеспечения защиты людей и окружающей среды при образовании отходов и управлении ими. В законе классифицированы отходы, озвучена обязанность производителей отходов их перерабатывать. При этом сделан акцент на приоритетность переработки перед уничтожением.

Отметим, что сформировавшееся в 2000-2010-е гг. экологическое законодательство Германии, помимо упомянутых выше европейских директив, федеральных законов и подзаконных актов, включает в себя правовые предписания и узаконения на «земельном» уровне. Федеральные, «земельные» и местные органы власти тесно сотрудничают в разработке экологических планов и стратегий, при этом Федеральные земли несут индивидуальную ответственность за оценку качества экологических показателей. Концентрации наиболее сильных загрязнителей воздуха, определяемые в измерительных сетях федеральных земель, ежедневно передаются в Федеральное агентство по окружающей среде и публикуются им в качестве текущей ситуации с выбросами в Интернете. В

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/biomassev/eingangsformel.html>.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/enev_2007/BjNR151900007.html.

10 Lubbe -Volf G. Main characteristics of German environmental law // State and law. 2000. № 11. P. 90.

соответствии с законодательством (BImSchG, § 47, пункт 1) компетентные органы на уровне Федеральных земель обязаны, в свою очередь, составлять региональные планы мероприятий по улучшению экологической ситуации в части снижения концентрации загрязняющих веществ¹¹.

Отметим также тот факт, что приведенные выше новеллы природоохранного законодательства Германии 1980-2010-х гг. являются результатом взаимодействия властных структур и научно – исследовательских учреждений экологической направленности. Так, Государственный институт окружающей среды Баден-Вюртемберга (Die Landesanstalt für Umwelt Baden-Württemberg – LUBW) является институтом публичного права и одновременно государственным учреждением, базирующимся в Карлсруэ. Он подлежит правовому надзору Министерства окружающей среды, климата и энергетики Баден-Вюртемберга. Данный институт оказывает консультативную и техническую поддержку правительству земли Баден-Вюртемберг и другим государственным органам. Сфера действия института распространяется на охрану окружающей среды, окружающей среды и радиации, а также техническую безопасность труда и безопасность продукции и оборудования. С этой целью LUBW собирает данные об окружающей среде по всей стране и анализирует образцы воздуха, воды и почвы, а подготовленные им итоговые отчеты доступны на сайтах министерств¹².

В завершение можно отметить следующее. Германия как развитое индустриальное государство считает экологическую политику одним из своих важнейших приоритетов. Проведенный нами анализ свидетельствует о том, что это не голословное декларативное утверждение. Мы являемся свидетелями последовательного развития системы нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере. Результатом формирования целостного экологического законодательства и последовательной правоприменительной политики стало значительное снижение загрязнения воздуха. Свою роль в улучшении экологической ситуации сыграли и политика закрытия атомных электростанций, и использование альтернативных источников энергии, и применение передовых технологий в отрасли переработки мусора, и, наконец, экологизация сознания граждан¹³. Резко сократились выбросы озоноразрушающих веществ и уровень загрязнения нефтью балтийского побережья Германии.

При этом однозначно утверждать о полном снятии угрозы для экосферы, конечно же нельзя. Решение проблем вредных воздействий выбросов автотранспорта на здоровье человека и окружающую среду, выбросов парниковых газов, продолжающейся утраты биоразнообразия, а также их профилактика по-прежнему остаются важными задачами природоохранного законодательства и правоприменительной политики¹⁴. Это обуславливает необходимость поддержания на высоком уровне экологического правопорядка и строгих стандартов экологической безопасности¹⁵.

Вместе с тем, на протяжении последних пяти лет в Германии, равно как и в других развитых индустриальных государствах наметилась одна, не внушающая большого оптимизма, тенденция. Как отмечают специалисты в области экологического права, в последнее время экологические проблемы стали постепенно отходить на второй план, что связано не только с улучшением экологической обстановки в последние десятилетия, но и с обострившимися социальными

проблемами и ощутимой мировой конкуренцией¹⁶. В результате, в природоохранном законодательстве наблюдается определенный откат назад, проявляющийся, в частности, в существенном упрощении процедур лицензирования и планирования, и некотором пренебрежении к факторам экологического порядка.

С учетом того, что «экологический фактор», несомненно, сохранит свою значимость в государственной политике ФРГ на долгий период времени, данный процесс нуждается в скорейшем блокировании и противодействии со стороны властных структур и гражданского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Глазачев С.Н., Косоножкин В.И. Устойчивость биосферы в условиях интенсивного антропогенного освоения природных систем // Социально-экологические технологии. 2012. № 1.
2. Гурьева М.А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15.
3. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды // А /CONF.48/14/Rev.1. Стокгольм, 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL7/300/05/IMG/NL730005.html>.
4. История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект /под. ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. – М., 2019.
5. Люббе-Вольф Г. Основные характеристики права окружающей среды Германии // Государство и право. 2000. № 11.
6. Организационные и финансовые мероприятия по международному сотрудничеству в области окружающей среды // A/RES/2997 (XXVII). 1972. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/273/21/IMG/NR027321.html>.
7. Повестка дня на XXI век // Рио-де-Жанейро, 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.html.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/biomassev/eingangsformel.html>. (дата обращения: 10.08.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bimschv_39/inhalts_bersicht.html. (дата обращения: 12.12.2019).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/enev_2007/BjNR151900007.html. (дата обращения: 18.09.2020).
11. Altmann J. Umweltpolitik. – Stuttgart: Lucius & Lucius, 1997.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/bimschv_39/inhalts_bersicht.html.

12 Altmann J. Umweltpolitik. – Stuttgart: Lucius & Lucius, 1997. P. 161.

13 Повестка дня на XXI век // Рио-де-Жанейро, 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.html.

14 Глазачев С.Н., Косоножкин В.И. Устойчивость биосферы в условиях интенсивного антропогенного освоения природных систем // Социально-экологические технологии. 2012. № 1. С. 96.

15 Гурьева М.А. Глобальные экологические проблемы современности: тенденции // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 42.

16 История и современные тенденции развития гражданского общества и государства: правозащитный аспект /под. ред. С. О. Гаврилова, А. В. Гавриловой. М., 2019. С. 113.

МАМЧЕНКО Нелли Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ДУАЛИЗМЕ ЕСТЕСТВЕННОГО И ПОЗИТИВНОГО ПРАВА: ПРИНЦИП ПРОЦЕДУРНОЙ КОРРЕКТНОСТИ

В статье проведен теоретико-правовой анализ проблемы дуализма двух взаимосвязанных подкатегорий теории права - естественного и позитивного права. Сформулирован принцип процедурной корректности, который может и должен быть использован в процессе синтеза целей естественного и позитивного права, который в свою очередь является целью всякой правовой системы.

Ключевые слова: естественное право, позитивное право, дуализм, синтез, принцип процедурной корректности.

MAMCHENKO Nelli Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation

Мамченко Н. В.

TO THE QUESTION OF THE DUALISM OF NATURAL AND POSITIVE LAW: THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL CORRECTNESS

The article presents a theoretical and legal analysis of the problem of dualism of two interrelated subcategories of the theory of law - natural and positive law. The principle of procedural correctness is formulated, which can and should be used in the process of synthesizing the goals of natural and positive law, which in turn is the goal of any legal system.

Keywords: natural law, positive law, dualism, synthesis, principle of procedural correctness.

Одним из важных признаков романо-германской правовой системы является разделение права на публичное (вертикальные отношения) и частное (горизонтальные отношения). Критериями данного разделения могут быть предмет и метод правового регулирования. Можно также говорить о дуализме публичного и частного права как о некоей «перпендикулярности» вертикальных и горизонтальных правовых отношений.

То есть речь, по логике, в системе права должна идти про корреляцию (в форме дуализма) не только «позитивное-естественное», но и «публичное-частное», «объективное-субъективное» и т.д.

Следовательно, дуализм, применительно к правовой системе, необходимо рассматривать как логически оправданную норму.

Кроме того, с логической точки зрения, о чем свидетельствуют современные исследования, целиком корректным является взгляд на принцип дополнительности как на антиномию, которая подобна антиномиям Канта¹. Принцип дополнительности, как известно, возник в физике в XX столетии, когда выяснилось, что при описании элементарных частиц, корпускула и волна взаимно дополняют друг друга и одно без другого лишено смысла. Сам автор этого принципа Нильс Бор выразил его формулой «*contaria sunt complementa!*», то есть - «противоположности суть дополнительности!»². В соответствии с современным уровнем развития логики (которую нередко называют неклассической), единство таких противоположностей выражается в виде антиномий, которые хотя и совпадают по своей структуре с обычными логически-

ми противоречиями, однако совсем не являются отражением логического абсурда.

Антиномический метод понимается как процесс обобщения бинарных оппозиций путём синтеза полярных содержаний, что, на первый взгляд, кажутся разными, тем более, что история науки свидетельствует об исключительной эвристичности этого метода. Так, известный физик Р. Фейнман утверждает, например, что история физики – это история именно такого рода обобщений, «и в основе успеха физической науки лежит, главным образом, наша способность к их синтезу»³.

В этом контексте, безусловно, прав О. Лосев, утверждающий, что «для нас нет выбора между тезисами и антитезисами. Мы воспринимаем сразу и тезис, и антитезис каждой антиномии, и соединяем их в живом синтезе»⁴.

Можно утверждать, что как в случае синтеза (как общего, то есть категориального преодоления дуализма естественного и позитивного права), так и в случае принципа дополнительности (как частичного, то есть операционального преодоления дуализма естественного и позитивного права), мы имеем дело не только с классической логикой, основанной на принципе дизъюнкции (или-или), так и с логикой неклассической, ориентированной преимущественно на конъюнкцию (и-и). То есть в самой логике как таковой существует определенный дуализм: одна логика не может существовать без другой. Точнее, дуализм, как основа бинарной логики, характеризуется не только дихотомией понятий (или-или), но и их синтезом. Содержание традиционного антиномического противопоставления часто проявляется, когда речь идет о судебных дебатах, диспутах, и т.д. Отсюда логично вытекает необходимость поиска «третьего источника», который позволит говорить о возможности синтеза противоположностей –

1 См. Мамченко Н.В. Гармонизация общественно значимых интересов граждан и власти: принцип дополнительности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 10-15.

2 Чуличков А. Нильс Бор: физик и философ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.manwb.ru>.

3 Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике: В 9-ти кн. М., 1976. Кн. 3-4.

4 Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. 269 с.

в нашем случае – синтез целей естественного и позитивного права. Этим третьим источником и является процедура осуществления конкретного анализа движения правовой мысли по осуществлению синтеза целей естественного и позитивного права. Если говорить конкретно, это операционально принятая процедура построения определенных юридических соглашений (юс-конвенций), которая, собственно, и является условием существования и реализации правовой системы.

Соответственно с вышеуказанной логикой и в свете понимания теории права как синтетичной категории, мы можем представить её в виде определенной системы, основным содержанием которой становится две бинарные подкатегории. Если теорию права представить как единую категорию, то легко заметить, что она складывается из двух взаимосвязанных подкатегорий.

Первая из этих подкатегорий – это подкатегория теории права, основанного на требованиях морали и нравственности. Соответственно с нашей концепцией, авторитет правовой нормы вытекает из идеальной морали, которая приводит в движение человеческое существо и побуждает его действовать в духе справедливости. Существует естественная мораль и нравственность, которые присущи человеческой природе как таковой и которые вытекают из особенного положения человеческого существа во вселенной и представляют собой как бы выходящее право, которое никто не должен нарушать. В рамках этой подкатегории, начиная с возникновения правосознания и до настоящего времени, развивается теория естественного права, целью которой является утверждение и защита естественных неотчуждаемых прав человека.

Естественное право, как определенный кодекс инвариантных либо общих законов, с испокон веков, заложенных в человеческой природе, понятно, не существует. А что же существует? Существует структурная способность (интенция) как способность наделяния некоторых содержаний априорным либо аксиоматичным статусом справедливости. Кроме того, к естественному праву можно отнести те правовые нормы, которые согласованы с моралью, нравственностью и справедливостью, поскольку они соответствуют природе человека как духовно-нравственного существа, но и в этом случае такие моральные нормы должны пройти принятую процедуру формализации. Основную оппозицию по отношению к концепции естественного права составляли теоретики, так называемой практической школы юристов, которые утверждали, что наука о праве есть ни что иное как, практическое искусство, которое соответствующим образом приспособливает право для ведения гражданских исков и судебных дел.

Вторая из этих подкатегорий – это подкатегория теории права, под которой обычно понимается действующая система научно (логично) обоснованных правовых норм, правоотношений и судебных решений, которые и являются содержанием и целью позитивного права. Иначе говоря, речь идет о теории формализованного права, так сказать права узаконенной справедливости. Кроме того, правовые нормы, которые установлены правовой властью и которые подлежат применению, также называются позитивным правом.

Позитивное право не следует противопоставлять естественному праву, так как они не исключают друг друга, потому что в составе позитивного права могут быть морально-верные нормы, и чем больше оптимальным и корректным будет их включение в этот состав, тем содержание позитивного права будет более завершенным. При этом позитивное право и естественное право все же далеко не совпадают, и поскольку они не совпадают, то естественное право является своеобразным идеалом для позитивного права. Отношения между ними по сути всегда были и остаются генетичными: естественное право порождает содержание позитивного права, а не наоборот.

Мы находимся в такой ситуации, когда, с одной стороны, имеем естественное право, как веру в справедливость закона, основанного на объективной (или имеет естественное происхождение) истине, с другой стороны, – позитивное право, как веру в разум, способный обосновать абсолютно справедливые законы. Та или другая установка, отдельно взятые, являются недостаточными и неосуществимыми вследствие принципиальной невозможности обоснования какого-либо закона. То есть учитывая то, что история науки – это история обобщения противоположностей, которые возникают, и что в основе успеха науки лежит, главным образом, наша способность к их синтезу, в котором тезис и антитезис объединяются, можно уверенно утверждать, что процесс обобщения вышеуказанных подкатегорий и является процессом синтеза целей естественного и позитивного права.

Очевидно также, что дуализм этих двух подкатегорий может быть преодолен с помощью их категориального синтеза – в конкретной правовой ситуации. Это возможно, по нашему мнению, при условии соблюдения принципа процедурной корректности. Этот принцип означает, с одной стороны, воплощение, как бы сказать, «имплементацию», требований и целей естественного права в сурово формализованные нормы позитивного права на основе таких признаков, как:

- а) ясность и понятность нормы;
- б) логическая последовательность и непротиворечивость всех юридических процедур;
- в) исключение юридических коллизий;
- г) осуществимость, поскольку иначе вся законодательная деятельность теряет смысл;
- д) презумпция невиновности как формальное, так и моральное требование.

С другой стороны, он означает оптимальное количество принципов естественного права, на основе таких признаков, как:

- а) приоритет естественных прав человека;
- б) публичность процедуры законотворчества, исключения всяких умолчаний, обмана, тайн и т.д.;
- в) единые и понятные для всех, стандарты и процедуры исполнения законов – закон один для всех;
- г) одинаковый подход к одинаковым случаям;
- д) исключение возможности изменения законов «задним числом».

То есть принцип процедурной корректности требует единства, целостности и единовременности в соблюдении как «формальной корректности», так и «моральной корректности» во всех законодательных и правоприменительных действиях.

Таким образом, если целью естественного права является установка на реализацию естественных и неотчуждаемых прав человека, а целью позитивного права – установление правовых юридических норм, то целью всякой правовой системы является синтез целей, как первого, так и второго.

Пристатейный библиографический список

1. Лосев А.Ф. Философия имени. М., 1990. 269 с.
2. Мамченко Н.В. Гармонизация общественно значимых интересов граждан и власти: принцип дополнительности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1 (51). С. 10-15.
3. Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике: В 9-ти кн. М., 1976. Кн. 3-4.
4. Чулицков А. Нильс Бор: физик и философ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.manwb.ru>.

МИРОШНИЧЕНКО Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФАКТОР ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА. ЧАСТЬ 1*

Криптовалюта рассматривается автором как одно из проявлений глобализационных процессов. Валютно-денежная система, как и экономическая система общества, как и общество в целом, имеет конкретно-исторический характер. С этой точки зрения появление и последующая легализация криптовалюты, вплоть до признания ее официальным средством платежа и вытеснения фиатных денег, выглядели на определенном этапе как закономерное продолжение некоторых очевидных тенденций социальной эволюции.

Ключевые слова: криптовалюта, пандемия, суверенитет, десуверенизация, биткоин, фиатные деньги, государственное управление, правовая система, политика, глобализация.

MIROSHNICHENKO Olga Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

CRYPTOCURRENCY DESOVEREIGNIZATION FACTOR FOR THE STATE. PART 1

The author considers cryptocurrency as one of the manifestations of globalization processes. The monetary system, as well as the economic system of society, as well as society as a whole, has a specific historical character. From this point of view, the emergence and subsequent legalization of cryptocurrency, up to its recognition as an official means of payment and the displacement of Fiat money, looked at a certain stage as a natural continuation of some obvious trends in social evolution.

Keywords. cryptocurrency, pandemic, sovereignty, desovereignization, bitcoin, Fiat money, public administration, globalization, politics, legal system.

До недавнего времени глобализационные тенденции воспринимались как универсальная закономерность общемирового развития. Экономическая глобализация, последовавшие за ней процессы в сфере культурной и политической глобализации считались естественным этапом эволюции общества и государственности. На рубеже веков идея о формировании в будущем общемирового государства была в достаточной популярна. В начале же XXI в. политическая и научная риторика несколько изменилась, прогнозы относительно глобализма как единого общепланетарного будущего смягчились, но, тем не менее, глобализационные процессы являлись ярко выраженными и воспринимались как необходимый этап социально-политического прогресса. Применительно к политико-юридической сфере глобализация выражалась в процессах межгосударственной интеграции, регионализации, конвергенции правовых систем и унификации правового регулирования, а также в увеличении роли международных организаций и создании надгосударственных публично-политических образований. В качестве образца рассматривался Евросоюз как наиболее прогрессивный вариант политического развития, к модели которого (или каким-то ее модификациям) в дальнейшем должны прийти и другие территории планеты.

В последние годы на мировой арене стали набирать популярность процессы регионализации, что, помимо прочего, порождало необходимость пересмотра модели государственного суверенитета, усиление интереса к децентрализованным моделям публичного управления, использование различных вариантов добровольного ограничения суверенитета государства. Свою лепту в эти тенденции внесли также и развитие интернет-технологий и последующая массивная цифровизация, благодаря чему активно формировался новый сегмент социальной реальности: киберпространство. Традиционные модели государственного управления не подходили под специфику виртуальной реальности, нуждались в адаптации, а некоторые явления и процессы вообще оказались вне сферы влияния (даже потенциального) государства,

в том числе и за счет появления популярных и действенных альтернативных режимов регулирования. С определённой точки зрения государство как общая модель быстро утрачивало позиции универсальной и доминирующей политической организации власти, существенно проигрывало транснациональным корпорациям и крупным интернет-холдингам в плане финансового влияния, теряло монополию на создание общеобязательных правил и в перспективе могло превратиться в одну из форм публичной власти без лидирующих позиций.

При таком взгляде на социальный прогресс появление криптовалюты воспринималось естественным и закономерным продолжением описанных тенденций, еще одним проявлением децентрализации и десуверенизации. Мнения о том, что криптовалюта открывает новую ступень в развитии мировой экономики и в будущем вытеснит фиатные деньги и банки за счет технологий на основе блокчейна, стали очень распространенными прогнозами¹. Эксперты называли криптовалюты «альтернативной платежной системой», констатировали тенденцию к признанию электронной наличности в качестве валютного актива и увеличение популярности криптовалют на различных торговых площадках².

Определенный вектор изучения криптовалют составляют работы, которые анализируют политико-экономическое содержание биткоина как показателя роста недоверия к государственным институтам. По факту, криптовалюты создавались изначально именно как антипод фиатных денег, то есть как несанкционированные и не требующие доверия к го-

1 Стефанова Н. А., Герасимович А. Л. Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readera.ru/143164323> (дата обращения: 20.08.2020).

2 Ахматов Х. А., Панченко И. А. Криптовалюта в Российской Федерации: позиция Банка России // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2017. – № 41. – С. 10.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00450 А.

сударству инструменты, претендующие на роль денег³. В условиях очевидного, казалось бы, кризиса института государственности и государственного суверенитета, достоинствами криптовалют считались именно те их характеристики, которые теперь являются препятствием для их легализации (децентрализация, анонимность, отсутствие единого банка цифровых валют, тотальный контроль над операциями регулирующих механизмов, независимость от государственных границ). Ведь большинство операций с криптовалютой совершается вне сферы действия международного и национального права.

Действительно, криптовалюты вполне способны взять на себя функции платежного средства, ведь «...современные фиатные деньги представляют собой полностью конвенциональную систему (в широком понимании термина), основанную на «некоем» соглашении между участниками такой системы (людьми)»⁴, поэтому «деньги как термин и явление нельзя рассматривать в качестве некой статической категории»⁵. Валютно-денежная система исторична и динамична, как и общество в целом. Когда-то и бумажные деньги вызывали недоверие и неприятие, а аналоги «денег» из прошлых веков, представленные в музеях, вызывают у современных посетителей насмешливое удивление. Люди не просто изобрели деньги как эквивалент стоимости, они придумали конвертацию национальных валют, правила денежной эмиссии, сложнейшие комплексы факторов, предохраняющих инфляцию, девальвации, дефолты, скачки курсов и экономические кризисы. Иными словами, в процессе экономического развития сами деньги в их первоначальном понимании становятся все более абстрактной категорией. Современные деньги, как и сопровождающие их финансовые инструменты, и экономические системы безнадежно далеки от первоначальной «учебниковой» идеи обеспеченности денег золотым запасом государства. Сегодняшние фиатные деньги, по сути, ничем не обеспечены и отличаются от криптовалют только юридическим признанием. При таком взгляде на проблему еще большее абстрагирование денег и уход от их опредмечивания и овеществления (банкноты, монеты) выглядят вполне логичным продолжением общей тенденции развития. Поэтому теоретически виртуальная с технически-предметной точки зрения криптовалюта вполне может быть будущим валютно-денежной системы мира.

Единого отношения к криптовалютам, их перспективам в национальных экономических системах не сложилось. В целом существуют два основных направления политики регулирования криптовалют:

1) полный запрет на использование виртуальных активов;

2) легализация виртуальных денег⁶.

И судьба рынка криптовалют в конечном итоге будет зависеть от того, как будут классифицированы криптовалюты в целях их урегулирования. На сегодняшний день понимание сущности криптовалют и регулирование их оборота существенно отличается в разных странах. Отношение государств к криптовалютам может находиться в диапазоне от полного официального запрета до всесторонней поддержки распространению и продвижению рынка криптовалют с большим разбросом промежуточных состояний. Если посмотреть на карту распространения криптовалюты в мире, курируемую командой проекта Coin Dance, то можно констатировать, что большая часть территорий планеты в той или иной мере уже легализовала этот механизм⁷. Однако объемы этой легализа-

ции, требования регуляторов к криптобиржам и определение правового статуса криптовалюты существенно различаются в разных странах.

На одном полюсе находятся страны с наиболее прогрессивной позицией в отношении криптовалют: Швейцария, Япония, Мальта, Эстония. С 2019 г. к этой группе стремительными темпами присоединяется Китай, который даже собирается запустить свою национальную криптовалюту. В целом для прогрессивно ориентированных стран характерно следующее: криптовалюты здесь рассматриваются как активы, цифровые активы или имущество, криптобиржи должны регистрироваться и получать лицензии у официальных регуляторов, а криптовалюты и доходы от операций с ними подлежат налогообложению.

На другом полюсе находятся страны, в которых криптовалюты запрещены: Афганистан, Алжир, Бангладеш, Боливия, Пакистан, Катар, Республика Македония, Саудовская Аравия, Вануату и Вьетнам⁸. Легализация криптовалют в остальном мире может представлять собой фрагментарное регулирование (обычно характеризуемое изменчивостью и противоречивостью позиций разных официальных инстанций), либо банальное отсутствие прямого запрета, в результате чего все риски, связанные с владением криптовалютой, граждане берут на себя (Франция).

В России правовой статус смарт-контрактов, криптовалют, ICO, майнинга пока четко не определен. Взгляды Банка России и иных заинтересованных инстанций на природу цифровых активов расходятся, что затрудняет принятие необходимых законопроектов⁹. Существует судебная практика, в соответствии с которой криптовалюта признается имуществом (в категории «иное имущество»). Бизнес-сообщество относится к перспективам легализации цифровых активов положительно и даже требует ускорения принятия соответствующих законодательных решений¹⁰. На закон о цифровых финансовых активах, предусматривающий токенизацию и открывающий новые возможности для открытия проектов на основе технологии блокчейн, возлагаются большие надежды. При этом эксперты уже сейчас отмечают, что в этот документ в будущем будут вноситься поправки, к тому же одного этого закона недостаточно и требуется целая экосистема для регулирования цифровых взаимоотношений¹¹. Что касается понятия криптовалюты, то проект закона пользуется понятием «цифровые права», в котором больше признаков ценных бумаг, а не «иного имущества»¹².

Однако, несмотря на существенные различия правовых режимов регулирования предмета нашего исследования, можно констатировать нечто общее, характеризующее сегодняшнее состояние рынка криптовалют.

Так, например, перспективы криптовалют, как и в целом многих современных проявлений цифровой революции, все еще выглядят неопределенными. Биткоин (и другие криптовалюты) в целом имеет те же варианты будущего, как и любые другие достижения / проявления научно-технического прогресса: либо он принципиально меняет социально-

8 Каков правовой статус криптовалют в 2020 году? // КРИПТОВАЛЮТА.ТЕХ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptocurrency.tech/kakov-pravovoj-status-kriptovalyut-v-2020-godu/> (дата обращения: 20.08.2020).

9 Госдума может в марте принять закон о цифровых финансовых активах // РИА НОВОСТИ. 04.02.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200204/1564253451.html> (дата обращения: 20.08.2020).

10 РСПП попросил Мишустина поддержать принятие закона о цифровых финансовых активах // Интерфакс. 23.04.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/705655> (дата обращения: 26.07.2020).

11 Россия на пороге бума инвестиций в цифровые активы // Finversia: финансовая информация. 22.05.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/rossiya-na-poroge-buma-investitsii-v-tsifrovye-aktivy-75734> (дата обращения: 28.07.2020).

12 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Т. 1100. – С. 665 – 673.

3 Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. – 2018. – № 6. – С. 9.

4 Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6. – С. 23.

5 Там же. – С. 23.

6 Егорова М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 2. – С. 54.

7 Bitcoin Legality by Country Summary // Coin Dance. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coin.dance/poli/legality> (дата обращения: 20.08.2020).

экономический строй; либо становится просто очередным техническим достижением, которое входит в обиход, становится привычным и требует типичного и традиционного позитивного правового регулирования (то есть государство все еще лидер и «законодатель мод»); либо вообще уходит с исторической сцены, показав отсутствие перспектив и будучи замененным более удачными проявлениями научного прогресса. Например, в свое время мануфактуры переросли в капиталистическое производство, изменив, в конечном итоге, социальный и политический строй; а автомобиль породил новые сферы промышленности, новые отрасли права и новые виды правоотношений, но ничего принципиально не изменил в социальном устройстве и системе ценностей человека. А изобретения многочисленных версий вечного двигателя отправились на пыльные полки истории научных заблуждений, никак не повлияв на экономику и социальный прогресс в целом. Хотя и то, и другое, и третье было проявлением технического прогресса своего времени. Майкл Новак, известный трейдер и миллиардер, в 2017 г. заявлял: «Биткоин — пузырь, но тому есть причины. Помните, что пузыри всегда возникают вокруг вещей, которые радикально меняют наш образ жизни. Так случилось с железными дорогами и интернетом, а биткоин станет самым крупным из всех пузырей»¹³. Аналогичного мнения он придерживался и в отношении криптовалют в целом, говоря, что они также могут оказаться «величайшим пузырем» из тех, что он когда-либо видел. По мнению экспертов, и сегодня, в 2020 г., все операции с криптовалютами остаются рискованными¹⁴. Что, однако, не делает их незаконными.

Пандемия коронавируса 2019-2020 гг. поставила под сомнение многие установки и идеологические основы социального, экономического и политического развития, казавшиеся незыблемыми до этого. В кризисных условиях большая часть государств первым делом стала возвращаться ко всем внешним проявлениям суверенитета, закрывать территории, отказываться от демократических механизмов и внедрять более жесткие модели управления. Опыт пандемии показал, что государства с жесткими авторитарными режимами оказались более эффективными в сфере борьбы и преодоления последствий вирусной угрозы, чем развитые демократии. Еще не пройденный кризис заставляет взглянуть на многие процессы, идеи и ценности последнего времени под другим углом. На сегодняшний день есть достаточно много данных в пользу утверждения, что десоверенизация государства, отказ от классических форм политической организации общества и надежды на надгосударственные структуры как основную силу общепланетарного социально-политического прогресса являются преждевременными. Такой взгляд заставляет осторожнее относиться и к перспективам использования новейших цифровых технологий, в том числе и в финансовой сфере. Высока вероятность того, что в ближайшее время практически все политические, экономические, финансовые, управленческие инструменты, основанные на децентрализации, будут переоценены. Постпандемический мир склонен акцентировать внимание на угрозах и недостатках любых средств, инструментах и механизмах развития в большей мере, чем на их потенциальной выгоде. Причем с особой настойчивостью будут восприниматься любые явления, положительный эффект которых является отсроченным, прогнозируемым в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Если основываться на такой гипотезе, то более весомыми начинают выглядеть мнения противников признания криптовалют официальным средством платежа.

Оценивая перспективы криптовалют как средства платежа и последствия их легализации, нужно учитывать тот факт, что опосредование общественных отношений новейшими технологиями не всегда ведет к изменению сути отношений и необходимости создавать принципиально новые модели социального регулирования. К осторожности оценок призывают нас и имеющийся опыт развития рынка криптовалюты, и мнения ряда экспертов, объявляющих лавинообразное увеличение популярности криптовалют совсем не перспективами изменения валютно-денежной системы в мировом масштабе, а иными обстоятельствами. Во-первых, рынок криптовалют развивается не так быстро, как это предполагали сторонники новой системы. Во-вторых, некоторые эксперты считают, что криптовалюты и соответствующий сегмент рынка все еще «держатся на плаву» только потому, что «при соответствующем акцепте биткойна можно перевести в любую точку земного шара, а затем с легкостью перевести в обычную локальную валюту той или иной страны через соответствующих поставщиков услуг...»¹⁵.

Значительная часть научной полемики, связанной с криптовалютой, лежит в частноправовой плоскости. При всех прочих криптовалюта сегодня — это инструмент предпринимательства, сфера трейдинга, способ инвестирования; основные заинтересованные стороны — бизнесмены, желающие получить новые механизмы доступа к прибыли, новые финансовые инструменты, более простую и/или выгодную по каким-то параметрам систему расчетов. Именно здесь, в частноправовой сфере, сосредоточены мнения сторонников широкой легализации криптовалют, а имеющиеся на сегодняшний день инструменты такой легализации связаны, прежде всего, с изменением гражданского законодательства.

Однако на данную проблему следует посмотреть и с позиций публичного права. Цифровая революция поставила перед государством многие неожиданные вызовы. При этом криптовалюта и неразрывно связанный с ней блокчейн являются особым вызовом, концептуальной проблемой, так как олицетворяют собой идеи децентрализации и неподконтрольности в противовес априори стремящемуся к централизации и монополизации государству. Политологи рассматривают распространение криптовалют как *вызов управляемости* и прогнозируют неизбежное изменение государственной политики.

В политологии известна концепция потенциала государства, которая делает упор на возможность государства включаться в процессы развития общества, реализуя регулятивную и координационную функции, а также обеспечивая соблюдение контрактов и договоров¹⁶. Потенциал государства оценивается через его результативность в административных, политических, фискальных, технических и других видах деятельности. Криптовалюты являются серьёзным вызовом результативности государства, так как оно должно осуществлять управление в новых условиях¹⁷.

Развитие рынка криптовалют порождает как очевидные (прямые), так и непрямы угрозы суверенитету государства. Можно выделить следующие угрозы управляемости государства со стороны крипто-технологий, которые позволяют *характеризовать криптовалюту как фактор десоверенизации государства*.

1. Нарушение монополии государства на эмиссию денежных средств. Суть выпуска криптовалют именно в том, что общество строит независимую от государства финансовую систему¹⁸. Даже если не признавать криптовалюты официальным средством платежа, то их легализация в качестве финансовых активов все равно создает угрозы управляемости и десоверенизации государства, так как создает большой сегмент рынка, который будет неподконтролен либо мало

13 Гуру трейдинга: биткоин — пузырь, но через полгода он будет стоить \$10 000 // ProFinance.ru. Online Trading. 11.07.2017 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2017/10/11/bidc-guru-trejdinga-bitcoin-puzyr-no-cherez-polgoda-on-budet-stoit-10-000.html> (дата обращения: 20.08.2020).

14 Егорова М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткойна, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 2. — С. 55.

15 Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 6. — С. 23.

16 Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Криптовалюты как вызов управляемости: публичная политика современных государств в различных сетевых и политико-административных контекстах // Социальные и гуманитарные знания. — 2018. — Том 4. — № 2. — С. 90.

17 Там же. — С. 90.

18 Там же. — С. 89.

подконтролен государству в ближайшей и среднесрочной перспективе. В любом случае, классические способы управления, вытекающие из признаков государства и напрямую связанные с внешними проявлениями его суверенитета, к этому рынку будут непригодны.

Если же речь идет о признании криптовалют официальным средством платежа и/или дальнейшим вытеснением криптовалютами фиатных денег, то на этом поле государство точно не будет являться единственным игроком. Можно смоделировать некоторые способы сохранения либо установления контроля государства в отношении оборота криптовалют, но обеспечение монополии государства на эмиссию денежных средств при таких условиях не представляется возможным. Во всяком случае, в ближайшей и среднесрочной перспективе не просматриваются никакие механизмы, которые бы позволили государству стать единственным или доминирующим актором в данной сфере, даже если государство активно включается в этот рынок и криптовалюты будут признаны официальным средством платежа. Очевидной перспективой представляется выделение государственного и негосударственного сегмента крипторынка.

2. Угроза стабильности валютно-денежной и банковской систем в целом как опоре государства. Центральные банки большинства стран критически относятся к цифровым деньгам, подчеркивая, что за криптовалютами нет никакого обеспечения¹⁹. При широкой легализации криптотехнологий для финансового рынка государство утратит многие механизмы и инструменты, которые позволяли ему оказывать преимущественное влияние на эти области и проводить собственную банковскую и денежную политику.

3. Нарушение монополии государства на контроль оборота денежных средств. Сама логика блокчейна не предполагает монопольного права на надзор за финансовой деятельностью различных субъектов рынка, так как обеспечивает прозрачность транзакций. Органы денежно-кредитного регулирования изначально увидели в блокчейн-технологии опасность (а потом уже возможности), так как она исключает возможность контроля со стороны государственных органов, государственных и коммерческих банков, каких-либо иных субъектов²⁰. С другой стороны, как указывают специалисты, в случае акцепта центральными банками криптовалют и при последующем замещении криптовалютами фиатных денег банки не будут контролировать деньги в целях обеспечения транзакций, но станут контролировать вычислительные процессы через децентрализованные сети²¹.

Применительно к вопросу о десоверенизации принципиальным является вопрос не о наличии контроля, а о монополии контроля финансовых операций. Отношение регуляторов к криптовалютам в последние пару лет резко изменилось и все чаще они относятся к криптовалютам как к перспективному сектору экономики. Еще в 2017 г. Банк России заявлял, что для большей прозрачности криптовалюта должна стать национальной²². Государства активно включаются как в процессы регулирования крипторынков, так и в процессы их формирования. При всей разумности таких действий следует констатировать, что во многом это обусловлено невозможностью влиять на происходящие процессы через монополи и прерогативы государства.

4. Уменьшение сферы влияния государства за счет быстрого расширения киберпространства и переноса туда финансовой, экономической и социальной в целом активности общества. Расширение оборота криптовалют способствует переносу все большей части значимой деятельности в виртуальную реальность, где возможности традиционного государственного управления не применимы. Государство – политико-территориальная организация по определению

и все методы его воздействия, равно как и проявления суверенности, неотъемлемым образом привязаны к физической территории государства и ее организации в целях удобства управления. Блокчейн и криптовалюты изначально рассчитаны на интернет-среду как пространство именно без государственных границ и без ограничений по скорости проведения операций. Установление административных барьеров и бюрократических процедур является одним из основных способов, помогающих государству выполнять его контрольные функции, в том числе за счет искусственного замедления коммуникаций и процессов. Виртуальная среда забирает у государства и территориальный, и временной ресурс воздействия.

На сегодняшний день очевидны две вещи: во-первых, государственное регулирование Интернета необходимо, во-вторых, технически полный контроль и использование присутствующих для государства административно-ограничительных мероприятий в Интернете, невозможно. Ситуация с криптовалютами осложнена для государства еще и тем, что речь идет не просто о деятельности в Интернете, а об использовании технологий распределенного реестра, что, как мы говорили выше, почти нивелирует контрольные возможности государства.

5. Нарушение фискальной монополии государства. Неконтролируемость транзакций в распределенном реестре создает объективные препятствия для формирования налоговых режимов и осуществления фактического налогообложения криптоактивов. Как видно из приведенного выше краткого обзора публичной политики разных государств в отношении криптовалюты, государства, в которых крипто-технологии в наибольшей степени отражены в законодательстве, озаботились прежде всего контрольными и фискальными механизмами (вводя регистрацию и лицензирование криптобирж и трейдеров, устанавливая правила налогообложения криптоактивов). Налогообложение – существенный признак государства, без которого оно тут же утратит доминирующие позиции.

6. Увеличение бремени социальной поддержки граждан. Это – один из неочевидных показателей десоверенизации. Криптовалюты относятся к высокорисковому финансовым активам. По мнению экспертов, криптовалютный рынок будет привлекать все больше людей, не имеющих опыта управления такими активами, что закономерно будет приводить к потере ими средств²³. Массовость процесса потребует от государства определенной социальной политики, финансовых и налоговых льгот. При этом налоговые доходы государства будут падать в связи с неплатежеспособностью большого числа субъектов малого и среднего бизнеса, а также физических лиц.

7. Уменьшение потенциала государства в части поддержания правопорядка и противодействия преступности. Как и в предыдущем пункте, в этой сфере получается, что некая часть общества «снимает сливки» с достижений цифровой революции, а все негативные последствия распространения таких достижений ложатся на плечи государства. Отсутствие правового регулирования и тот факт, что большая часть операций с криптовалютами находится за пределами правового поля на международном и внутригосударственном уровнях, совсем не означают, что все эти операции не наносят ущерба традиционным урегулированным отношениям. Киберпреступность становится реальной угрозой социальной стабильности и публичной управляемости. Государство не имеет возможности действовать в киберпространстве традиционными способами, устанавливая запреты, вводя механизмы контроля и привлекая к ответственности (точнее, эти способы неэффективны и нуждаются в адаптации). Повсеместно фиксируются преступления, совершенные посредством криптовалют и новых технологий, а также преступления, совершенные в связи с ними. Киберпреступления не являются локальными, их расследование и пресечение требует оперативных и согласованных действий различных государств на международном уровне²⁴. А оперативность и неформальность взаимо-

19 Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6. – С. 23.

20 Ахматов Х. А., Панченко И. А. Криптовалюта в Российской Федерации: позиция Банка России // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2017. – № 41. – С. 9.

21 Печегин Д. А. Указ. соч. – С. 23.

22 Ахматов Х. А., Панченко И. А. Указ. соч. – С. 9.

23 Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Указ. соч. – С. 89.

24 Печегин Д. А. Указ. соч. – С. 29.

действия на международном уровне вообще противоречат сущностным признакам государства и его возможностям как системы. Киберпреступность в целом и криптопреступления в частности являются, пожалуй, самым серьезным вызовом управляемости из тех, с которыми приходится сталкиваться современному государству.

Все сказанное вовсе не говорит о том, что государство пора списывать со счетов. Наоборот, сейчас есть все основания предполагать, что государства будут осторожнее относиться к легализации криптовалют и вопрос об официальной замене фиатных денег криптовалютой пока в практической плоскости не стоит. Политологи утверждают, что наиболее распространенной стратегией публичной политики сегодня является мягкая координационная стратегия, при которой негосударственные акторы развивают криптовалютный рынок, а государства сохраняют лидирующие позиции в определении стратегий развития и правовом регулировании, привлекают экспертов криптовалютного рынка для создания наиболее благоприятных криптовалютных законопроектов²⁵. Конечно, сам этот факт уже говорит о том, что мир и государство изменились. Но десуверенизация может оказаться опасной иллюзией и реальной угрозой, все последствия которой надо еще раз взвесить.

При таком подходе вполне возможно сосуществование традиционного институционального государства и децентрализованного рынка криптовалют. Вирусная угроза 2020 г. показала, насколько востребовано сильное в современном мире и как важны его организационно-административные и социальные функции, ведь в этом плане заменить государство пока нечем. Ожидания по отношению к государству в условиях глобальных угроз и чрезвычайных ситуаций в современном мире очень высоки: в кризисной ситуации люди вспоминают о «сильном» государстве и ждут его активных действий. Сильное государство в условиях кризиса должно обладать финансовой и организационной мощью. А для создания такой мощи следует использовать все имеющиеся механизмы.

Идеи об отмирании государства при определенных условиях в истории политических учений известны. Равно как известны и попытки создать принципиально иные модели политической организации, передавая исконно государственные функции обществу. Но та же история неумолимо свидетельствует о том, что в длительной перспективе идеи оказались утопичными, а попытки заканчивались возвратом к традиционным моделям государственности. Ретроспектива социальных изменений, привнесенных цифровой революцией, еще слишком мала, чтобы на базе этого опыта можно было строить достоверные долгосрочные прогнозы. Пока очевидны два вывода. Во-первых, государственность меняется и на уровне постиндустриального и информационного общества, некоторая десуверенизация в форме добровольного ограничения суверенитета и смены жестких регулятивных стратегий на мягкие становится необходимым условием дальнейшего прогрессивного развития. Во-вторых, потенциал государства как универсальной модели политической организации еще не исчерпан. Пластичность государственности под напором научно-технологических вызовов может в равной степени говорить, как о десуверенизации государства и переходе к новым формам публичной организации, так и о многовариантности и хорошей приспособляемости данного института. В конце концов, государство – это не только территория. «Учебниковая» формула государства, как известно, включает в себя власть, население и территорию. На сегодня результаты сравнительно-правового анализа публичной политики разных государств в отношении криптовалюты говорят о появлении следующей модели поведения официальной власти: пусть государство и не может контролировать и регулировать некоторые виды отношений, но оно все еще может контролировать и регулировать поведение людей, вступающих в эти отношения и находящихся на территории государства. Ведь физически и биологически люди продолжают жить в физической реальности, а не в киберпространстве, следовательно, все также нуждаются в реальной тер-

ритории и эффективной политической организации этой территории.

Пристатейный библиографический список

1. Ахматов Х. А., Панченко И. А. Криптовалюта в Российской Федерации: позиция Банка России // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». – 2017. – № 41. – С. 8-11.
2. Госдума может в марте принять закон о цифровых финансовых активах // РИА НОВОСТИ. 04.02.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200204/1564253451.html> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Гуру трейдинга: биткоин – пузырь, но через полгода он будет стоить \$10 000 // ProFinance.ru. Online Trading. – 11.07.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profinance.ru/news/2017/10/11/bidc-guru-trejdina-bitkoin-puzyr-no-cherez-polgoda-on-budet-stoit-10-000.html> (дата обращения: 20.08.2020).
4. Егорова М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 2. – С. 53-57.
5. Каков правовой статус криптовалют в 2020 году? // КРИПТОВАЛЮТА.ТЕСН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptocurrency.tech/kakov-pravovoj-status-kriptovalyut-v-2020-godu/> (дата обращения: 20.08.2020).
6. Кудряшова Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. – 2018. – № 6. – С. 7-11.
7. Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6. – С. 21-33.
8. Россия на пороге бума инвестиций в цифровые активы // Finversia: финансовая информация. – 22.05.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/publication/rossiya-na-poroge-buma-investitsii-v-tsifrovye-aktivy-75734> (дата обращения: 20.08.2020).
9. РСПП попросил Мишустина поддержать принятие закона о цифровых финансовых активах // Интерфакс. – 23.04.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/705655> (дата обращения: 20.08.2020).
10. Стефанова Н. А., Герасимович А. Л. Криптовалюта как единая мировая децентрализованная валюта // Актуальные вопросы современной экономики. – 2017. – № 3. – С. 60-64.
11. Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Криптовалюты как вызов управляемости: публичная политика современных государств в различных сетевых и политико-административных контекстах // Социальные и гуманитарные знания. – 2018. – Том 4. – № 2. – С. 88-99.
12. Bitcoin Legality by Country Summary // Coin Dance. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coin.dance/poli/legality> (дата обращения: 20.08.2020).

ПЕТРОВА Дарья Анатольевна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МАРТЬЯНОВ Никита Русланович

студент 3 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

К ВОПРОСУ О НОВОМ ЗАКОНЕ «О ЕДИНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ РЕГИСТРЕ, СОДЕРЖАЩЕМ СВЕДЕНИЯ О НАСЕЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»*

23 июля 2019 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 759897-7 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации». Законопроект был принят и опубликован меньше чем за год 8 июня 2020 года под № 168-ФЗ (Далее Закон). Вступление Закона в силу в полном его объеме произойдет постепенно – с 1 января 2022 года, 2023 года, 2024 года и 2026 года.

Федеральный закон предусматривает создание единого федерального информационного ресурса, который содержит основные сведения о населении Российской Федерации, а также регламентирует порядок предоставления этих сведений. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть содержание нового закона по основным направлениям: соответствует ли Закон о едином регистре действующему законодательству России; каково сущностное содержание норм Закона; к чему может привести введение в действие указанного НПА.

Ключевые слова: цифровизация, единый федеральный информационный регистр, правовая политика, оцифровывание.

PETROVA Darya Anatoljevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

MARTYANOV Nikita Ruslanovich

3rd year student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF THE NEW LAW «ON THE UNIFIED FEDERAL INFORMATION REGISTER CONTAINING INFORMATION ABOUT THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION»

On July 23, 2019, draft law № 759897-7 named “On the unified Federal information register containing information about the population of the Russian Federation” was submitted to the State Duma of the Russian Federation. The draft law was adopted and published in less than a year on June 8, 2020 under No. 168-FZ (hereinafter referred to as the Law). The Law will enter into force in its entirety gradually from January 1, 2022, 2023, 2024 and 2026.

The Federal law provides for the creation of a single Federal information resource that contains basic information about the population of the Russian Federation, as well as regulates the procedure for providing this information. This article attempts to review the content of the new law in the main areas: whether the law on the unified register complies with the current legislation of Russia; what is the essential content of the Law; to what the introduction of the specified legal act can lead.

Keywords: digitalization, unified Federal information register, legal policy, digitization.

Закон о едином федеральном регистре вызвал резко негативную реакцию, в сети Закон называют скандальным. Критики Закона обращаются, прежде всего, к несоответствию Закона действующему законодательству, в частности № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года и нормам Конституции¹. По мнению авторов статьи, создание единого регистра населения представляет собой результат планомерной правовой политики по легитимации единой базы данных, содержащей сведения о населении. Таким образом, можно говорить о том, что действующему позитивному праву России Закон соответствует.

Введение модели электронного регистра сведений о населении было предусмотрено еще целевой программой «Электронная Россия» (2002 - 2010 г.). Одно из мероприятий программы предусматривало проект создания в субъектах РФ региональных подсистем «Государственный регистр населения»². На основании этого мероприятия были созданы и функционируют регистры населения в г. Санкт-Петербурге (2004 г.) и Псковской области (2010 г.). Таким образом, можно

говорить о том, что идея государственного регистра апробировалась на региональном уровне.

Согласно Поручению Президента Российской Федерации³ Председателю Правительства Дмитрию Медведеву необходимо обеспечить внесение изменений в федеральные законы, предусмотрев принцип хранения персональных данных в электронном виде в информационных системах по месту возникновения таких данных. На наш взгляд, в этом поручении также можно рассмотреть подготовку к передаче сведений в общий электронный информационный регистр.

Легитимацию общефедерального регистра обеспечило создание ряда норм ключевого Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года. Создание единой базы сведений о населении прямо предусматривается законодателем в п. 4 ст. 13. При этом закон о персональных данных оговаривает особый правовой статус регистра: «...может быть создан государственный регистр населения, правовой статус которого и порядок работы с которым устанавливаются федеральным законом».

Наиболее уязвимым с точки зрения легитимации регистра является противоречие принципу п. 3 ст. 5 ФЗ о персональных данных: «Не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой». Однако, на наш взгляд, решение для законодателя находится как раз в особом статусе регистра, в отличие, от например, идеи универсальной электронной карты, выпуск которой планировался законом от 27

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке»

1 Законопроект о едином регистре – угроза личной и национальной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/regnum.ru/news/2954887.html> (дата обращения: 20.08.2020).

2 Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». - М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-плюс».

3 Поручение Председателю Правительства Дмитрию Медведеву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54396> (дата обращения: 28.08.2020).

июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Поскольку в ФЗ о персональных данных прямо прописывается возможность создания регистра, регистр не мыслится законодателем как объединение баз (каким была попытка создания единой электронной карты), а наделяется самим законом о персональных данных самостоятельным статусом с особым порядком работы, который в свою очередь устанавливается специальным законом.

Также особый правовой статус регистра проявляется в обработке персональных данных без согласия граждан. Обработка персональных данных без согласия владельца возможна в ряде случаев, подробный перечень которых указан в ст. 6 ФЗ о персональных данных. Среди всех случаев упоминается и случай, предусмотренный законом «для осуществления и выполнения возложенных законодательством Российской Федерации на оператора функций, полномочий и обязанностей». С принятием закона о государственном регистре населения указанная норма освобождает оператора – ФНС – и государственные органы, предоставляющие сведения оператору, от получения согласия граждан на обработку персональных данных. Таким образом, государственные органы, упомянутые в Законе, выводятся из-под действия федерального закона о персональных данных в части получения согласия на обработку.

Предполагается, что государственные органы и учреждения будут запрашивать информацию в рамках своей компетенции у оператора регистра по официальному запросу в традиционном виде, либо посредством использования единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Однако право использовать федеральный регистр будет иметь не только ФНС, так согласно п. 15 ст. 8 Закона органы государственной безопасности будут иметь доступ к единому регистру с полномочием вносить изменения в базу данных. Для легитимации указанной нормы Закона, на наш взгляд, и была введена в Закон о персональных данных экзотическая⁴ норма, п. 6 ст. 6 Закона о персональных данных: «Обработка персональных данных необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных, если получение согласия субъекта персональных данных невозможно». Этой нормой достаточно легко обосновать действия органов госбезопасности, которые предпринимаются в интересах всего общества, а персонально у каждого гражданина невозможно запросить согласие на обработку данных.

Несмотря на некоторую стройность легитимации, не все вопросы решаются соответствием какой-либо разрешающей норме законодательства. Национал-социалистическая диктатура, например, была выстроена в строгом формальном соответствии с Веймарской Конституцией, но разве это образец для подражания?

Существование единого регистра населения имеет очевидную выгоду для государства, поскольку упрощает администрирование своей деятельности⁵, повышает эффективность контрольно-надзорной и правоприменительной деятельности⁶. Но упрощение администрирования далеко не всегда совместимо с интересами граждан, поскольку велик риск злоупотребления полномочиями со стороны государства. К таким злоупотреблениям относятся дополнительные меры контроля над деятельностью граждан, особенно удобен контроль при максимальной прозрачности данных. Примером явного злоупотребления является система социального рейтинга в Китае. Суть рейтинга заключается в присвоении баллов за добропорядочность по установленным государством критериям, а слежение ведется при помощи цифровой обработке информации. Гражданам с низким социальным рейтингом могут быть отказано в содобречении, покупке билетов на транспорт, месте обучения и т.д. В зависимости от фантазии руководства страной к таким критериям может быть отнесено вплоть до «желания странного» по выражению Стругацких.

Россия не уступает Китаю. Действующая в настоящее время система индивидуального (персонифицированного) учета граждан и без регистра сведений уже сейчас, по сути, ставит граждан в ситуацию, когда необходимо выбирать между сво-

ими убеждениями и государственной поддержкой. Электронная идентификация личности встречает сильную оппозицию среди верующих, которые выступают против приравнивания имени человека к цифровому коду. Обработка же в настоящий момент сведений о физическом лице при обращении за государственными и муниципальными услугами, официальное устройство на работу и многое другое возможно только при наличии СНИЛС. Последний же – страховой номер индивидуального электронного лицевого счета. Это означает, что гражданин поставлен перед выбором – остаться при своих убеждениях или устроиться на работу или учебу, получить субсидию от государства. Считаем, что такая ситуация вне зависимости от мировоззрения человека не является здоровой.

Вполне закономерно, что не все граждане согласны с озвученной позицией государства и обращаются с просьбой аннулировать их запись в государственных регистрах⁷. Закон же поставил окончательную точку в этом вопросе и утвердил, что данные «подлежат постоянному хранению, их изъятие, за исключением случаев, предусмотренных частями 12 и 15 настоящей статьи, и уничтожение не допускаются». Исключением являются обособленный учет граждан в соответствии с законодательством о государственной защите отдельных физических лиц (п. 12, ст. 8) и деятельность органов госбезопасности (п. 15, ст. 8). Указанная норма – еще один блок в строительстве государства, не признающего интересы граждан и не предоставляющего право выбора, прообраза «цифрового концлагеря» или «колоний»⁸.

Обратимся к вопросу, какая информация подлежит хранению в федеральном регистре. Ст. 7 Закона разделяет информацию, содержащуюся в федеральном регистре на две большие категории – сведения о физическом лице и идентификаторы.

В сведения о населении включаются данные физического лица:

- а) фамилия, имя и отчество (при наличии) и в случае их изменения иные фамилия, имя и отчество (при наличии);
- б) дата рождения;
- в) дата смерти;
- г) место рождения;
- д) место смерти;
- е) пол и в случае его изменения иной пол;
- ж) сведения о семейном положении физического лица, в том числе о записях актов о заключении и расторжении брака;
- з) гражданство Российской Федерации и (или) гражданство (подданство) иностранного государства или иностранных государств;

и) сведения о наличии у гражданина Российской Федерации документа на право постоянного проживания в иностранном государстве (при наличии);

к) сведения об обращении гражданина Российской Федерации в полномочный орган иностранного государства о выходе указанного гражданина из гражданства данного государства или об отказе от имеющегося у него документа на право постоянного проживания в иностранном государстве (при наличии);

В п. 2 ст. 7 перечисляются идентификаторы – информация, позволяющая идентифицировать сведения о лице в государственных информационных системах. К идентификаторам относятся записи акта о рождении, записи о смерти, вид, номер и иные сведения документа, удостоверяющий личность. Всего Законом предусмотрено 15 видов идентификаторов.

Из перечисленных выше данных видно, что в реестре перечислены все ключевые сведения о личности, включая семейное положение, информацию о родственных связях, образовании, роде профессиональной деятельности. Не видимыми для реестра остаются только биометрические данные и личные предпочтения, например, вероисповедание, политические взгляды и т.д.

7 Решение № М-3162/2013 2-4306/2013 2-4306/2013~М-3162/2013 от 21 октября 2013 г. Железнодорожного районного суда г. Красноярск // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RdSab2jrtWby/> (дата обращения: 31.03.2020); Решение № 2-5478/2018 2-5478/2018~М-4863/2018 М-4863/2018 от 9 ноября 2018 г. по делу № 2-5478/2018 Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2ULFzPFWuHya/> (дата обращения: 25.08.2020).

8 Овчинников А. И., Ахрамеева О. В., Воронцов С. А., Кожокар И. П., Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Шатковская Т. В. Цифровая безопасность личности, общества и государства в условиях глобализации: юридические механизмы обеспечения. Обзор сессии в рамках ПМЮФ 2019 г. // Вестник юридического факультета южного федерального университета. - 2019. - № 2. - С. 114.

4 Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». - М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-плюс».

5 Андриченко Л. В., Мещерякова М. А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. - 2012. - № 8. - С. 16-40.

6 Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». - М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-плюс».

Несмотря на то, что не вся информация о человеке заносится в регистр, перечень сведений, указанный в п. 2 ст. 7, может быть расширен органами, уполномоченными на решение задач в области обеспечения безопасности Российской Федерации в рамках реализации своих полномочий (п. 15 ст. 8). Полный перечень органов, которые могут вносить изменения, а также порядок внесения сведений будут определяться Указом Президента и Постановлением Правительства. Таким образом, можно говорить о том, что перечень Закона не является исчерпывающим и оставляет место для широких полномочий спецслужб.

Стоит обратить внимание также на то, что параллельно регистру сведений о населении создается Единая биометрическая система – цифровая платформа, которая является одним из ключевых элементов механизма удаленной идентификации человека по его биометрическим характеристикам. Указанная система создается по инициативе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации. Распоряжением Правительства от 22 февраля 2018 года № 293-р оператором единой информационной системы персональных данных, обеспечивающих обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, определено ПАО «Ростелеком»⁹.

«Ростелеком» обеспечит сбор, обработку и хранение биометрических персональных данных, а также проверку их соответствия первично сданным биометрическим образцам. Результаты проверки будут передаваться банкам для удаленной идентификации граждан при открытии счетов. Пока размещение биометрических персональных данных в единой системе производится только с согласия владельца данных и речи об объединении не шло.

Несмотря на важность содержащихся в регистре сведений Закон не называет регистр объектом критической информационной инфраструктуры, который подлежит особой государственной защите от киберпреступлений. Остается открытым вопрос, можно ли причислить регистр к таким объектам? Согласно Федеральному закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹⁰ объекты критической информационной инфраструктуры – это информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, принадлежащие государственным органам и учреждениям, функционирующим в важных, по мнению законодателя, сферах жизнедеятельности государства. Всего существует 12 сфер, в которых могут функционировать объекты критической информационной инфраструктуры:

- 1 – здравоохранение;
- 2 – наука;
- 3 – транспорт;
- 4 – связь;
- 5 – банковская сфера и иные сферы финансового рынка;
- 6 – энергетика и топливно-энергетический комплекс;
- 7 – атомная энергия;
- 8 – оборонная промышленность;
- 9 – ракетно-космическая промышленность;
- 10 – горнодобывающая промышленность;
- 11 – металлургическая промышленность;
- 12 – химическая промышленность.

Регистр сведений о населении полностью не подходит ни под одну из названных сфер и, скорее всего, как ни парадоксально, может не считаться объектом критической информационной инфраструктуры, а значит не находится под особой государственной защитой от кибератак.

Стоит ли беспокоиться о надежности хранимых данных? Согласно краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2020 года, размещенной на официальном сайте МВД РФ, за данный период зарегистрировано 101,5 тыс. преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 83,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес

увеличился с 11,2% в январе – марте 2019 года до 19,9%¹¹. По данным Kaspersky Security Network только решения «Лаборатории Касперского» отразили в первом квартале 2020 года 726536269 атак, которые проводились с интернет-ресурсов, размещенных в 203 странах мира¹². С каждым днем количество атак на информационные ресурсы растет, способы их совершения усложняются, закономерно, что встает вопрос безопасности и целесообразности хранения практически всех персональных данных населения Российской Федерации в одном месте. На фоне сообщений о взломе национальной базы данных Индии¹³ указанная проблема приобретает первостепенное значение.

ФСБ также разделяет опасения относительно уровня безопасности хранимой информации: «Обработка данных в рамках единой инфраструктуры значительно повышает риски их непропорционального сбора и распространения, а также разглашения информации о лицах, подлежащих государственной защите (например, судьи, прокуроры, следователи, представители силовых ведомств и их близкие)»¹⁴. Таким образом, в отсутствие видимой господдержки, возникают сомнения относительно безопасности хранимой информации.

Итак, несмотря на серьезные опасения относительно сохранности данных, государство давно и серьезно нацелено на создание тотального учета граждан. При этом необходимо понимать, что идея тотального учета – удел авторитарных государств и жестких политических режимов. В связи со сказанным вызывает сожаление, что Россия хочет примкнуть к лагерю жестких режимов, используя блага цифровойизации исключительно в контрольных и ограничительных целях. Это особенно печально, если учесть, что реальный уровень развития технологий (и финансовых вложений в эти технологии, которые государство может себе позволить) не позволяет гарантировать защищенность средств электронного персонального учета от несанкционированного доступа. Оптимальной практикой было бы использование подобных сервисов в рекомендательном режиме, с возможностью удалить запись о персоне.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л. В., Мещерякова М. А. Информационные регистры как эффективное средство сбора и мониторинга данных о населении // Журнал российского права. - 2012. - № 8. - С. 16-40.
2. Овчинников А. И., Ахрамева О. В., Воронцов С. А., Кожокарь И. П., Кравченко А. Г., Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Шатковская Т. В. Цифровая безопасность личности, общества и государства в условиях глобализации: юридические механизмы обеспечения. Обзор сессии в рамках ПМЮФ 2019 г. // Вестник юридического факультета южного федерального университета. - 2019. - № 2. - С. 111-122.
3. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». - Москва: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CM&n=18505#04881995535749233> (дата обращения: 26.08.2020).

9 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.02.2018 № 293-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/MbjDAmTYHixw9JXVvJfnITUGVEA4ThJs.pdf> (дата обращения: 30.08.2020).

10 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-плюс».

11 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2020 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 19.08.2020).

12 Развитие информационных угроз в первом квартале 2020 года. Статистика. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://securelist.ru/it-threat-evolution-q1-2020-statistics/96202/> (дата обращения: 19.08.2020).

13 India's National ID Database With Private Information Of Nearly 1.2 Billion People Was Reportedly Breached // BuzzFeed. News. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.buzzfeednews.com/article/pranavdixit/indias-national-id-database-with-private-information-of#.cigZdGpDp> (дата обращения: 31.08.2020).

14 Степанова Ю. Федеральная служба в опасности / Ю. Степанова, В. Новый, Ю. Тишина // Газета «Коммерсантъ». - № 208 от 13.11.2019. - Стр. 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4156290> (дата обращения: 31.08.2020).

РЫЖОВА Юлия Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Статья посвящена рассмотрению некоторых вопросов обеспечения внутренней безопасности высшими и центральными государственными учреждениями в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., а также определению ряда нормативных правовых актов, регламентировавших данное направление.

По итогам статьи автором сделаны выводы о том, что, во-первых, правовой основой взаимодействия органов государства являлись акты, издававшиеся императором или правительством и данный вид взаимодействия, регулировался на законодательном уровне и, во-вторых, обеспечение внутренней безопасности являлось одним из приоритетных направлений деятельности ряда ведомств Российской империи конца XIX – начала XX вв., а правовые основы регламентировали обязанности и права государственных органов, должностных лиц, определяли ответственность уровней власти.

Ключевые слова: внутренняя безопасность, Государственный Совет, Совет министров, министерства Российской империи, Министерство императорского двора, жандармерия.

RYZHOVA Yuliya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of State and law disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE IMPORTANCE OF THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE ACTIVITIES OF THE STATE BODIES IN ENSURING INTERNAL SECURITY IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE 19TH -20TH CENTURIES

The article is devoted to the consideration of some issues of ensuring internal security by higher and central state institutions in the Russian Empire at the turn of the 19th -20th centuries, as well as to the definition of a number of normative acts that regulated this direction.

Based on the results of the article, the author made conclusions that, firstly, the legal basis for the interaction of state bodies were acts issued by the Emperor or the government and this type of interaction was regulated at the legislative level and, secondly, ensuring internal security was one of the priority areas of activity a number of departments of the Russian Empire at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries, and the legal framework regulated the duties and rights of state bodies, officials, determined the responsibility of levels of government.

Keywords: internal security, Council of State, Council of Ministers, ministries of the Russian Empire, Ministry of the Imperial Court, gendarmierie.

Обеспечение безопасности в Российской империи базировалось на разграничении полномочий между органами, принадлежащими к различным ветвям власти. Государственные органы Российской империи участвовали в подготовке нормативных правовых актов по направлению своей деятельности. Руководители ведомств – министры издавали правоприменительные акты, регулировавшие какие-либо конкретные действия подчиненных им структурных подразделений, департаментов, подчиненным им лицам, находившихся на службе, что позволяло в конечном итоге контролировать четкость и правильность применения ими правовых норм, а в ряде случаев принимать необходимые меры в случае нарушения подчиненными лицами требований нормативных правовых актов.

Таким образом, правовое обеспечение выступало в качестве средства, условия, способствующего решению поставленных задач, стоящих перед органами государственной власти.

Также большое значение в вопросе обеспечения внутренней безопасности играла основная опора власти императора – высшая бюрократия, расстановка политических сил при Дворе императора, состав высших чиновников Империи, так как они принимали самое непосредственное участие в выработке внутриполитического курса страны и в мерах его реализации.

Во главе государства находился император, далее «особо приближенные сановники», включая председателя, членов Государственного совета, руководители министерств и ведомств, сенаторов, представителей верховной власти на местах – губернаторы и генерал-губернаторы. Российский император концентрировал в своих руках законодательную, военную, исполнительную и судебную власть, а также внешнеполитические функции.

В период правления Николая II после провозглашения Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. в области разработки внутриполитических решений произошли определенные изменения.

В соответствии с принятой в 1906 г. новой редакцией Основных законов Российской империи верховное руководство внешней и внутренней политикой оставалось прерогативой императора. Высшими законодательными органами власти стали Государственная Дума и Государственный Совет, а исполнительными – Совет министров и Император.

Император назначал и увольнял председателя Совета министров, высших должностных лиц, обладал правом объявления местности на военном или исключительном положении;

объявлял войну и заключал мир, а также другие договоры с иностранными государствами. Император являлся верховным руководителем всех внешних сношений российской империи с иностранными государствами, а также был верховным главнокомандующим.

В частности, в соответствии со ст. 11 «Основных государственных законов» от 1906 г., Совет министров обладал правом обсуждения и направления законопроектов на Высочайшее утверждение Императора акты верховного управления, в соответствии со ст. 87 «как чрезвычайные указы»¹.

В связи с событиями революции 1905-1907 гг. весь государственный механизм Российской империи был значительно изменен. Это было выражено в том, что претерпела определенные изменения форма правления. В соответствии с Манифестом от 17 октября 1905 г. «об усовершенствовании государственного порядка», а также Указу Николая II от 19 октября 1905 г. «О мерах к укреплению единства в деятельности Министерств и Главных управлений», в самой структуре государственных органов были созданы такие законодательные органы, как Государственная Дума и Государственный Совет. Был создан Совет министров, являвшийся исполнительным органом.

Источниками права в Российской империи на рубеже XIX–XX столетий были: императорские указы и манифесты, а также утвержденные лично им различного рода уложения, положения, уставы. Также следует отметить утвержденные императором мнения Государственного совета, журналы Комитета министров, Особые журналы заседаний Совета Министров, а с 1906 г. законы, одобренные Государственной Думой и Государственным Советом.

Правовое обеспечение внутренней безопасности Российской империи можно представить, рассматривая с точки зрения допустимой меры проявления сил и задействованных средств государства против реально имеющейся опасности, закрепленной в нормативных правовых актах различных по своей юридической силе. В период конца XIX – начала XX вв. под правовым обеспечением безопасности Российской империи можно понимать различные формы решений, принимавшихся императором Николаем II.

1 ПСЗ РИ. Собрание 3. Т. 26. Ч. 1. № 27805.

Остановимся несколько подробнее на некоторых высших и центральных органах исполнительной власти.

Государственный Совет являлся высшим законосовещательным органом Российской империи. По должности в число членов этого органа входили министры, а председатель и вице-председатель ежегодно назначались императором. В полномочия Государственного Совета входило: рассмотрение новых законов, рассмотрение вопросов внутреннего управления, требующих отмены, ограничения, либо разъяснения ранее принятых законов, рассмотрение вопросов внутренней и внешней политики в чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных финансовых мер и другие вопросы.

Более того, с целью устранения разрыва в процессе между обсуждением законопроектов и их редактированием, а также составлением сборников законов в Государственном совете была сосредоточена кодификация законов. Уже в 1884 г. при Государственном совете было образовано «Особое присутствие для предварительного рассмотрения всеподданнейших жалоб на определения департаментов Сената».

Совет министров как орган, осуществлявший руководство действиями всех ведомств Российской империи был призван рассматривать в предварительном порядке «всеподданнейшие» доклады министров, руководителей ведомств министерского ранга «о замещении главных должностей высшего и местного управления». Последнее требование не распространялось на должности «по ведомству императорского двора и уделов и по управлению армией и флотом, а также на должности дипломатические»².

Сам император активно использовал свое право вынесения на обсуждение Совета министров актуальных вопросов. Данный орган рассматривал годовые отчеты министерств, различные проекты намечаемых реформ.

Принятым в 1881 г. «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» раскрывался смысл внутренней безопасности государства: защита самого государства, государственного порядка и общественного спокойствия³. Также, Положение имело силу закона и предусматривало чрезвычайные меры борьбы с попытками подрыва внутренней безопасности в государстве и его стабильности. Именно такими мерами стали правила введения в отдельных местностях страны исключительного положения в двух формах: положения усиленной охраны и чрезвычайной. Своего рода новацией в Положении явилось создание органа внесудебной расправы – Особого совещания, которое могло назначать наказание лицам, неблагонадежным или призванным вредными для общественного порядка, в виде ссылки на срок до пяти лет.

События начала XX в., а именно революционные события 1905 г. вновь заставили императора возобновить работу Совета министров. Восемнадцатого октября 1905 г. в «Правительственном вестнике» было опубликовано «высочайшее повеление» председателю Комитета министров С.Ю. Витте о мерах к объединению деятельности министров вплоть до утверждения законопроекта о Совете министров. На следующий день Николаем II был подписан указ «О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и Главных управлений», в соответствии с которым и был преобразован Совет министров. В частности, в него вошли: министры, главноуправляющие ведомств, государственный контролер, обер-прокурор Святейшего Синода, председатель Государственного совета, наместник на Кавказе.

Ключевое значение на изменение системы государственно-го управления Российской империи в целом, безусловно, оказали революционные события 1905-1907 гг., когда создание нового Совета министров, а также и Государственной думы воплотило в жизнь принцип разделения властей на законодательную и исполнительную. Так, в соответствии с указом от 19 октября 1905 г. «О мерах к укреплению единства и деятельности министерств и главных управлений», какие-либо предложения по предметам законодательства не могли быть внесены без их предварительного рассмотрения в Совете министров.

Далее, обратим внимание на Министерство императорского Двора. Данное ведомство, как и в пореформенный период находилось в руках императора и обслуживало не только его семью, но и всю императорскую фамилию.

Управление Дворцового коменданта Министерства императорского Двора - отвечало за непосредственную охрану императора и его семьи, а также имело возможность через свою агентуру участвовать в разоблачении лиц, подозреваемых в шпионаже. В годы революции охрану безопасности жизни импера-

тора и членов его семьи, а также высокопоставленных чиновников во время их поездок по Империи, охрану непосредственно императорских резиденций, помимо Департамента полиции, осуществляло Управление Дворцового коменданта Министерства императорского Двора. При управлении находились свой Особый отдел, дворцовая охрана, отряд «подвижной охраны», агентура. В 1900 г. было принято «Положение об императорских поездках», а в 1915 г. было принято: «Положение о мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам» (с грифом «не подлежит оглашению»)⁴.

Особенность состояла в том, что между начальником дворцовой охраны и Департаментом полиции, включая и при путешествиях императора по железным дорогам существовала практика взаимного обмена агентурными сведениями, что облегчало столь непростую работу.

Военное министерство также играло особую роль в обеспечении внутренней безопасности в Российской империи. В соответствии с принятым в 1869 г. «Положением О Военном министерстве» на основании которого верховное руководство над всеми сухопутными силами Российской империи сосредоточивалось в руках государя-императора. В то же время Положение расширяло и права военного министра, являвшегося главным начальником всех отраслей военного управления. Обеспечение внутренней безопасности свое нормативное закрепление нашло в вопросах взаимодействия органов контрразведки Военного ведомства с политической полицией (жандармерией) Министерства внутренних дел в вопросе борьбы со шпионажем. Несмотря на то, что одной из основных задач Отдельного корпуса жандармов была борьба с революционным движением, то естественно, что контрразведке жандармерия не могла уделять должного в полной мере внимания. В связи с этим значительный интерес представляет документ – «Записка о мерах борьбы со шпионством», составленная 17 октября 1915 г. директором Департамента полиции. Высказывая сожаление по поводу неудовлетворительной работы русской контрразведки после окончания русско-японской войны, в записке отмечено, что с 1907 г. Министерство внутренних дел регулярно циркулярами поручало жандармским полицейским управлениям осуществлять наблюдение за иностранными шпионами, но при этом органами политической полиции не было дано каких-либо конструктивных указаний, а также не было отпущено для этого необходимого финансирования, без которого работа в данном направлении трудновыполнима.

Взаимодействие с организационной точки зрения можно рассматривать как ведомственное, так и межведомственное. Если внутриведомственное выражалось в совместной деятельности общей и политической полиции, а также между структурными подразделениями Отдельного корпуса жандармов, то межведомственное взаимодействие выражалось в таких организационных формах, как: координация по вопросам совместного ведения.

Правовой основой взаимодействия являлись акты, издававшиеся императором или правительством и данный вид взаимодействия, регулировался на законодательном уровне.

Отметим, что прежде всего, ответственным учреждением в данной деятельности являлись Министерство внутренних дел, Военное министерство, Министерство путей сообщения, Министерство императорского Двора и Уделов.

Таким образом, обеспечение внутренней безопасности являлось одним из приоритетных направлений деятельности ряда ведомств Российской империи конца XIX – начала XX вв., а правовые основы регламентировали обязанности и права государственных органов, должностных лиц, определяли ответственность уровней власти.

Пристатейный библиографический список

1. ПСЗ РИ. Собрание 3. Т. 26. Ч. 1. № 27805.
2. Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сборник законодательных актов. М., 1995.
3. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. М., 1988. Т. 8.
4. Положение об императорских поездках. СПб: Типография Управления железных дорог, 1900.
5. Положение о мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам. Петроград: Типография Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1915.

4 Положение об императорских поездках. СПб: Типография Управления железных дорог, 1900.: Положение о мерах охраны Высочайших путешествий по железным дорогам. Петроград: Типография Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1915.

2 Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сборник законодательных актов. М., 1995. С. 145.

3 Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. М., 1988. Т. 8.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ПОНЯТИЕ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье предпринята попытка исследования института правовых средств в системе государственного управления современной России. Автор приходит к выводам, что в современной России формируются новые правовые средства и технологии претворения в жизнь задач и функций государственных структур. При этом содержание правового управления формируется в рамках имеющегося конституционно-правового потенциала российского государственного механизма.

Ключевые слова: правовые средства, правотворчество, государственная власть, эффективность, государство, государственное управление, гармонизация, система национального права, правоприменение.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

THE CONCEPT OF LEGAL MEANS IN PUBLIC ADMINISTRATION: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article attempts to study the institution of legal means in the system of public administration in modern Russia. The author comes to the conclusion that in modern Russia new legal means and technologies are being formed to implement the tasks and functions of state structures. At the same time, the content of legal management is formed within the framework of the existing constitutional and legal potential of the Russian state mechanism.

Keywords: legal means, lawmaking, state power, efficiency, state, public administration, harmonization, system of national law, law enforcement.

Фастович Г. Г.

В условиях гармонизации национального права и внешних вызовов государственный механизм меняет отдельные свойства, систему своего функционирования и технологию решения публичных задач и функций¹. Стоит подчеркнуть, что проводимые в нашей стране с 2002 г. административные реформы всегда должны быть ориентированы на конечную цель, которая выражается в реформировании государственного механизма современной России как адекватного государства с действенным государственным аппаратом. Ключевыми для новой модели государственного управления должны стать следующие принципы: ориентация работы всех звеньев государственного механизма и уровней власти на измеримый, прозрачный и понятный для общества результат работы и повсеместное внедрение новых форм и методов контроля.

Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы, должно стать общественное мнение, мнение самих граждан. Реформирование государственного механизма Российской Федерации может выступить приоритетным направлением государственной политики в сфере управления². Такие сложные правовые средства как правотворчество, толкование права, правоприменение, в т.ч. элементы механизма правового регулирования, подвержены соответствующей модернизации. В основу такого изменения положены объективные и субъективные факторы. Объективными основаниями служат: научно-технический прогресс, усложнение социальной структуры общества, внешние военно-экономические угрозы и пр. К числу субъективных допустимо отнести: возникновение новых интересов и инициатив со стороны общества, модернизация демократических форм деятельности, возникновение новых элементов законодательства и др.

В современной российской действительности следует обратить внимание на следующие перспективные формы государственного управления:

1. Системное взаимодействие органов государства и общественных структур. Это деятельность Общественной палаты Российской Федерации, а также палат (ассамблей, советов) на региональном уровне, общественных советов при органах государственной власти и органах местного самоуправления³. Кроме того, сегодня можно наблюдать примеры принятия нормативных актов государственным органом совместно с негосударственной организацией – так называемое сорегулирование, выступающее формой реализации взаимных интересов законодателя и общественных организаций⁴. Эти и другие формы деятельности общественных структур выступают локомотивом в механизме комплексного диалога общества и государства.

2. Формирование кадровых резервов и подготовка управленцев на федеральном уровне. Например, в России с 2017 года в рамках проекта «Россия – страна возможностей» положен старт конкурсу управленцев «Лидеры России». В рамках проводимых ежегодно конкурсов отбираются победители – будущие управленцы⁵.

3. Отчет государственных органов за результаты своей деятельности, т.ч. в рамках парламентского контроля (ежегодный отчет Правительства РФ перед Государственной Думой РФ).

4. Формирование системы управленческого курирования территорий государства со стороны государственных структур (Правительства РФ, федеральных министерств).

5. Принятие и реализация целеполагающих правовых актов, также правовое регулирование основных направлений совершенствования права и государства. Это принятие и действие стратегий, планов, доктрин в конкретных сферах государственного управления⁶. В общей сложности на сегодняшний день подобных документов установилось порядка двадцати. В итоге, система государственного управления, которая сегодня активно

1 Шатковская Т.В. Правовые аспекты государственного регулирования инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование. 2016. № 5. С. 40.

2 Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

3 Костюков А.Н., Маслов К.В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009-2014 годов // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 22-26.

4 Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 143-154.

5 Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.

6 Тихомиров Ю.А. Механизм социалистического государственного управления // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 20-28.

формируется, существенным образом влияет на эффективное функционирование государственного механизма.

Полагаем, что активная роль во эффективной деятельности государственного механизма возлагается на следующих субъектов, участвующих в государственной и общественной жизни:

1 группа – это государственные структуры (куда входят Президент РФ, Правительство РФ и органы субъектов РФ, государственные и муниципальные организации и учреждения).

2 группа – негосударственные структуры: а) субъекты общественного контроля: Общественная палата РФ, Общественные палаты (советы) субъектов РФ, общественные эксперты, общественные инспекторы; б) научное и профессиональное сообщество; в) молодежные движения (парламенты, правительства, избирательные комиссии); г) профессиональное сообщество; д) предпринимательское сообщество; е) сообщества национальных меньшинств.

На основании вышеизложенного следует констатировать:

1. Современное состояние государственного механизма отражает качество его функционирования – легитимность, легальность, устойчивость, которые определяют качественные характеристики реализации публичных задач и функций.

2. Деятельность государственных органов и учреждений, направленная на достижение конкретного результата, а также основные направления деятельности государства во внутренней и внешней сферах показывают правовые и организационные возможности, а также потенциал (ресурсы) данной организационно-управленческой системы, которые находятся в пропорциональной зависимости с эффективностью государственного механизма.

3. Эффективность как социально-правовое качество любой системы выступает институтом, который основывается на правовых, государственно-управленческих и общественных показателях реализации задач и функций данной системы. В качестве одного из важнейших факторов становления в Российской Федерации эффективной государственности выступает формирование и модернизация государственных услуг⁷.

4. В настоящее время в российской правовой системе формируется комплект стратегических правовых актов, рассчитанных на целевую реализацию публичных задач и функций (акты, направленные на формирование адекватного внешним угрозам уровня национальной безопасности, контролируемой модели правоохранительной политики)⁸. Указанные правовые положения продиктованы необходимостью создания устойчивой модели государственного управления, рассчитанной на долговременную реализацию в условиях внутренних и внешних угроз, вызовов.

5. Институт информационных технологий в современной России является одним из критериев эффективности деятельности государственного механизма. Развитие цифровой экономики в Российской Федерации привело к тому, что повседневная жизнь граждан, функционирование государственных институтов и гражданского общества становится немислимым без применения информационных технологий, и в том числе, использования электронного документооборота⁹. Так цифровые технологии повсеместно внедряются в деятельность государственных структур, институтов гражданского общества, физических и юридических лиц.

6. Степень эффективной деятельности государственного механизма, находится в прямой зависимости от качества работы государственных органов, где особое место отводится функционированию органов внутренних дел. Пристального внимания заслуживает в деятельности органов внутренних дел система их взаимодействия с институтами гражданского общества¹⁰. Так, уровень состояния правового коэффициента доверия граждан к деятельности правоохранительных органов приводит к достижению социальных благ, законных интересов людей и обеспечивает гарантии правового порядка, развитие гражданского общества.

7. Только при реализации принципов законности, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина может быть достигнута эффективная деятельность государственного механизма, а значит и правовое совершенство всего государства в целом. Кроме того, такие принципы как открытость, гласность и общественное присутствие позволят повысить эффективность, динамичность и оперативность функционирования органов государственной власти современной России. В современной России формируются новые правовые средства и технологии претворения в жизнь задач и функций государственных структур. При этом содержание правового управления формируется в рамках имеющегося конституционно-правового потенциала российского государственного механизма. В свою очередь, состояние организационно-правовых форм и институтов, создаваемых для решения стоящих перед государством задач и функций должно подвергаться системному мониторингу. Так, вопросам механизма государственного управления, принципам, элементам, функциям управленческого процесса с участием общественности уделялось внимание еще в советской юридической литературе¹¹. Сегодня также важно определить имеющийся потенциал действующих на сегодня правовых средств и технологий в сфере государственного управления.

В работе сделан основной вывод о том, что качество правовых средств обуславливает эффективность правовой деятельности органов государства. Предложенные идеи могут быть использованы при исследовании качества и эффективности механизма правового регулирования в рамках научных семинаров и конференций.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 36-40.
2. Гончаров Е.И., Шатковская Т.В. Проблемы применения цифровой подписи в электронном документообороте России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 97-103.
3. Костюков А.Н., Маслов К.В. Местное самоуправление в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2009 - 2014 годов // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 2. С. 22-26.
4. Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в системе публично-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 143-154.
5. Тихомиров Ю.А. Механизм социалистического государственного управления // Советское государство и право. 1975. № 4. С. 20-28.
6. Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.
7. Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.
8. Хижняк Д.С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 30-34.
9. Шатковская Т.В. Правовые аспекты государственного регулирования инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование. 2016. № 5. С. 40.
10. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.
11. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

7 Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

8 Гончаров Е.И., Шатковская Т.В. Проблемы применения цифровой подписи в электронном документообороте России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 97-103.

9 Хижняк Д.С. Соотношение законодательных актов, государственных концепций и стратегий в осуществлении правовой политики: российский и зарубежный опыт // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 30-34.

10 Безруков А.В., Тепляшин И.В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 36-40.

11 Фастович Г.Г. Бондаренко С.В. Модернизация системы высшего образования как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 29-31.

АРХИПОВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ЮНУСОВ Эмзари Абдулжабарович

кандидат юридических наук, начальник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье анализируется взаимодействие министерств и ведомств, а также Государственной Думы в вопросах правового и организационного обеспечения переселения значительных масс населения на территории Сибири и Дальнего Востока в начале XX в. Эффективность такого взаимодействия позволила организовать работу по заготовке переселенческих участков, транспортировке и обустройству переселенцев, медицинскому обеспечению и созданию школьного образования и многое другое. Слаженная работа органов законодательной и исполнительной власти по переселенческим вопросам в начале XX в. позволила организовать переселенческое дело в широчайших масштабах.

Ключевые слова: Государственная Дума, колонизация, переселения, переселенческое движение, Переселенческое Управление, Столыпин П.А.

ARKHIPOV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law, international and European law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

YUNUSOV Emzari Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for coordination, organization and planning of research work of the Research Institute of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF THE INTERACTION OF STATE BODIES ON THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF RESETTLEMENT PROCESSES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article analyzes the interaction of ministries and departments, as well as the State Duma in matters of legal and organizational support for the resettlement of significant masses of the population in Siberia and the Far East at the beginning of the 20th century. The effectiveness of such interaction made it possible to organize work on the procurement of resettlement sites, transportation and accommodation of resettlers, medical support and the creation of school education, and much more. Well-coordinated work of the legislative and executive authorities on resettlement issues at the beginning of the 20th century allowed to organize resettlement business on the broadest scale.

Keywords: State Duma, colonization, resettlement, resettlement movement, Resettlement Administration, Stolypin P.A.

В будущем году исполнится 110 лет со дня трагических событий в Киевском городском театре, когда был смертельно ранен Петр Аркадьевич Столыпин. Отмечая, значимость государственной деятельности П.А. Столыпина, государство уделяет особое внимание увековечиванию памяти о величайшем государственном деятеле (установлен памятник у дома Правительства РФ, названы в его честь вузы, организован фонд изучения наследия П.А. Столыпина и др.). В последнее время обозревателями отмечается схожесть моментов в жизни нашей страны, что во многом определяется стремительностью многих (социально-экономических, политических и др.) процессов в нашей стране тогда и сегодня. Как и много лет назад, сегодня, перед властью стоят сложные вопросы поиска консенсуса с различными общественными и политическими силами, повышение темпов экономического роста, проблемы населенности отдельных регионов страны и многие другие. Одной из существенных проблем, которую

необходимо решать уже сегодня, это проблема сокращения численности населения России в целом и миграции населения с территории Сибири и Дальнего Востока. От положения дел в этих регионах зависит и экономическое развитие страны за счет разработки месторождений нефти, газа, угля и других полезных ископаемых, с которыми, по-прежнему, связаны финансовые поступления в бюджет на ближайшую перспективу.

Так, за 2019 г. численность населения России в целом сократилась на 32130 человек¹, а миграционный прирост уже не покрывает убыль населения. На протяжении нескольких лет Сибирский и Дальневосточный федеральные округа являют-

1 Федеральная служба государственной статистики. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году» – выпуск 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 21.10.2020).

Архипов С. В.

Юнусов Э. А.

ся донорами людских ресурсов в регионы Европейской части России. По оценкам исследователей, за последние 25 лет численность населения Сибири снизилась более чем на 1,5 млн. чел., в том числе за счет миграции населения – более чем на 600 тыс. человек². Не лучше ситуация в Дальневосточном федеральном округе, где одной из задач разработчиками Концепции демографической политики Дальнего Востока поставлена цель хотя бы зафиксировать численность населения на текущем уровне³.

Прогнозы относительно благополучного демографического будущего России условны и у исследователей вызывают осторожные оценки. Опираясь на данные Росстата о демографическом прогнозе на 2010-2031 гг. исследователь И. Цапенко указывает, что «лишь по оптимистическому варианту, предусматривающему высокую рождаемость и весьма существенную позитивную нетто-миграцию, Россия избежит сокращения численности населения»⁴.

Проблема рождаемости и оттока населения с Дальнего Востока не остались вне поля зрения государства, которое предпринимает определенные шаги в данном направлении. Президент России В.В. Путин отметил в своем выступлении, что важнейший приоритет решения демографических проблем – стабилизация, а затем и рост численности населения Дальнего Востока⁵.

В 2006 г. были приняты Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в 2007 г. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, начал реализовываться «Закон о дальневосточном гектаре» и многие другие документы. Однако реализация демографической и миграционной политики на территории Сибири и Дальнего Востока приносит пока слабые результаты.

Проблема переселения в период проведения аграрной реформы в начале XX века не теряет своей остроты и сегодня, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, появившиеся в последнее время. Интерес исследователей к проблеме обусловил и изменение, по сравнению с советским периодом, оценок деятельности П.А. Столыпина. В российской историографии прочно утвердился тезис о переселении как главной составляющей столыпинской аграрной политики. Однако анализ обсуждений проблем переселения в Государственной Думе, выступления руководителей Переселенческого Управления показывают, что и законодательные учреждения и правительство прекрасно осознавали: переселение, даже в моменты его наивысшего подъема, не могло

решить проблемы малоземелья, так как затрагивало только 25 процентов ежегодного прироста населения.

Не меньший интерес представляет проблема организации переселения. Распространенные критические оценки деятельности правительства П.А. Столыпина в этом направлении не учитывают значительные потоки так называемых «самовольцев», направлявшихся в места заселения, вопреки распоряжениям правительства, и создававшим трудности при перевозке, в обеспечении заготовленными участками. Так в 1904 г. «самовольные» составляли 90 % переселенцев, в 1905 г. – 92,3 %, в 1906 г. – 50,3 %, в 1907 г. – 19,9 %, в 1908 г. – 47,2 %, в 1909 г. – 1,1 %⁶.

Представленные цифры убедительно опровергают имеющий распространение тезис о принудительном переселении, об искусственном развитии переселенческого движения. В речи, произнесенной 24 мая 1907 г. на заседании Государственной Думы II созыва, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием отмечал: «правительство не в силах справиться даже с тем движением, которое естественно возникает, и не только не озабочено созданием каких-либо соблазнов для его увеличения, но, напротив того, вынуждено принимать меры лишь к тому, чтобы направить это движение в русло планомерности»⁷.

Пытаясь регулировать переселенческое движение, правительство неоднократно меняло условия переселения: 1) свободное движение переселенцев и ходоков по правилам 10 марта 1906 г.; 2) условная свобода – в зависимости от наличия земельного фонда, распределенного по отдельным губерниям Европейской части России, по положению 13 марта 1908 г.; 3) ограничение движения ходоков, установление очереди для удовлетворения просьб о льготном переселении по правилам 10 января 1909 г.; 4) оставляя ограничения для заселения Западной Сибири и Степных областей, правительство разрешило свободу переселения и движения ходоков в Восточную Сибирь по положению 1910 г.; 5) 4 марта 1911 г. было утверждено императором новое положение Совета Министров, согласно которому посылка ходоков для выбора, осмотра и зачисления свободных земель под переселение разрешалась всем крестьянским обществам, товариществам и отдельным семьям с предоставлением льготного проезда туда и обратно.

Рассматривая в целом проблему переселения, следует подчеркнуть приоритетность задач стратегических. Заселение районов, имеющих государственное оборонное значение, рассматривалось правительством как первоочередная цель. Как отмечалось в справке Переселенческого Управления для членов Государственной Думы, переселенческое движение вело к увеличению национальных богатств, к созданию новых ценностей, путем расширения культурной площади за счет пустующих пространств и оживления производительных сил заселяемых районов. В то же время, быстрое заселение обширных и богатых дальневосточных окраин – Приамурья и Уссурийского края, с развитием в них промышленности, поднятием уровня культуры, рассматривалось как един-

2 Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 8. – С. 57.

3 Щербаков Д. Отток населения выходит из-под объяснения. Миграционное сальдо становится погрешностью на фоне больших чисел реального движения населения // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastrussia.ru/material/ottok-nasele-niya-vykhodit-iz-pod-obyasneniya/> (дата обращения: 21.10.2020).

4 Цапенко И. Экономический цикл и международная миграция населения // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 35.

5 Путин назвал демографическую ситуацию одной из главных проблем Дальнего Востока // Международная информационная группа «Интерфакс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m.interfax.ru/628627> (дата обращения: 21.10.2020).

6 См.: Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. – Киев, 1912. – С. 32.

7 Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. – СПб., 1912. – С. 17.

ственно верное средство для сохранения этих территорий в рамках Российского государства⁸.

Несомненно, правительству пришлось столкнуться с массой проблем, связанных с перевозкой, обустройством новоселов. Новый этап в развитии переселенческого дела потребовал реформирования центральных и местных органов, занимающихся переселением, с целью достижения единства и согласованности работы всех структур. Для совершенствования руководства вся территория, располагающая переселенческими участками, в январе 1906 года была разделена на особые районы, которые совпадали с административными границами губерний и областей Азиатской России. Всего было образовано 13 переселенческих районов. Кроме того, в самостоятельную организацию выделен район передвижения переселенцев по линиям железных дорог европейской части России. Районы делились на подрайоны. Общее число подрайонов в 1907 г. равнялось 77.

Общее руководство было возложено на высшую губернскую или областную административную власть. Таким образом, проблема переселения стала общим делом как специально созданных институтов, так и краевой администрации.

Правительство нашло поддержку в решении многих вопросов переселения в Государственной Думе III созыва, которая начала свою работу 1 ноября 1907 г. 10 ноября на четвертом заседании Думы состоялись обсуждения по переселенческому вопросу, вызванные заявлением 30 членов фракции октябристов об учреждении особой комиссии по переселенческому делу в количестве 66 человек. От имени фракции октябристов М.В. Родзянко обосновал необходимость учреждения комиссии: во-первых, наличием нескольких законопроектов специального характера; во-вторых, важностью переселенческого вопроса в целом; в-третьих, необходимостью выработки единой политики в связи с образованием некоторыми земствами на юге страны особых переселенческих организаций⁹.

Об остроте переселенческого вопроса свидетельствует единогласное голосование Думы и быстрота образования переселенческой комиссии – 15 ноября. Тогда же было принято решение о пополнении комиссии 5 лицами, чтобы, по предложению депутата от Енисейской губернии В.А. Караулова, каждая губерния и область Сибири, как местности наиболее заинтересованные в правильной постановке переселенческого дела, имели своего представителя. Таким образом, переселенческая комиссия оказалась наиболее многочисленной в Государственной Думе.

Одним из важнейших условий успешной реализации переселения был вопрос об ассигнованиях. В связи с обсуждением сметы Переселенческого Управления в думской переселенческой комиссии поднимались и достаточно детально рассматривались многие злободневные вопросы переселенческого дела. Чрезвычайно тщательно подошла она к подготовке сметы Переселенческого Управления на 1908 г. Докладчиком по этому вопросу от бюджетной и переселенческой комиссии на общем собрании Государственной Думы

был председатель переселенческой комиссии А.Д. Голицын, хорошо знающий эту проблему и в связи с исполнением обязанностей председателя состоявшегося в октябре 1907 г. первого областного переселенческого съезда в Харькове.

В ходе обсуждения сметы на заседании Государственной Думы рассматривались различные стороны переселенческого дела, но в одном были единодушны большинство ораторов разных направлений: «политика количества должна уступить место заботам о качестве». С думской трибуны звучал призыв: начать думать о прочном устройстве крестьян на новых местах, о создании таких условий, при которых крестьяне могли бы действительно укреплять свое экономическое благосостояние. В то же время обращалось внимание Переселенческого Управления на «необходимость соблюдения особой осторожности в составлении справочных изданий, чтобы не дать намеревающимся переселиться повод питать надежды на возможность быстро и хорошо устроиться»¹⁰.

Государственная Дума признала необходимым привлечение земств к участию в переселенческом деле. Был высказан и еще целый ряд пожеланий в деле улучшения условий передвижения, обустройства переселенцев, об охране при землеотводных работах законных прав местного населения и других, всего свыше 20 частных пожеланий, не затрагивающих законодательных вопросов.

Чрезвычайным можно считать предложение фракции Союза 17 октября при поддержке умеренно правых о том, чтобы переселенцам в местах водворения была предоставлена возможность приобретать земли в личную собственность. Вся работа Переселенческого Управления основывалась на том, что земли отводились желающим на основаниях, установленных для земельного устройства старожилого населения, т.е. на началах «наделения».

Изменение характера наделения было одним из принципиальнейших вопросов. Однако законодательного закрепления это положение так и не получило.

Государственная Дума поддерживала увеличение ассигнований на переселенческие нужды. В первой же смете на 1908 г., внесенной правительством в Государственную Думу и Государственный Совет, на переселенческое дело было утверждено 19 миллионов. В последующие годы ассигнования на переселенческое дело увеличивались: достигнув к 1911-1912 гг. 26 и 27 миллионов рублей соответственно¹¹.

Увеличение ассигнований позволило Переселенческому Управлению всецело взять на себя подготовку для переселенцев земельных участков, приведение их в удобное для жизни состояние путем организации мелиоративных работ, прокладкой путей сообщения с существующими в Сибири железными дорогами, водными артериями и экономическими центрами. Одновременно Государственная Дума обращала внимание правительства на содействие переселенцам в устройстве хозяйственной жизни на новых местах, на удовлетворение культурных потребностей переселенцев, на обеспечение новоселов медицинской помощью.

8 См.: Современное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для Г.Г. Членов Государственной Думы. (Составлена Переселенческим Управлением Главного Управления Землеустройства и Земледелия). – СПб., 1907. – С. 13-14.

9 См.: Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. – С. 18.

10 Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. – С. 31.

11 См.: Обзор мероприятий правительства по переселенческому делу за 5 лет существования 3-й Государственной Думы. – СПб., 1912. – С. 4.

Следует отметить, что, несмотря на сокращение движения переселенцев и ходоков в 1910 и 1911 гг. размеры испрашиваемой ведомством сметы не сокращались.

Переселенческое ведомство с самого начала работы Думы III созыва подвергалось наиболее энергичным нападкам. С другой стороны, именно это внимание, по мнению депутатов, вызывало лихорадочную напряженность переселенческого ведомства к поиску новых путей в области переселенческой политики. По мнению председателя думской переселенческой комиссии, работа переселенческого ведомства отличалась особой добросовестностью и безусловной честностью.

По инициативе Думы, министерству путей сообщения было отпущено свыше 10 млн. рублей на постройку переселенческих вагонов нового образца. Эти ассигнования были включены в смету на 1908 г. Между тем, вопрос о перевозках не снимался с контроля и думской переселенческой комиссии и Государственной Думы в последующие годы. К 1912 г. условия переселенческого движения изменились к лучшему. В районах наибольшего переселенческого движения были введены специальные переселенческие поезда, следующие по определенным расписаниям и согласованные между собою. Подвижной состав переселенческих поездов формировался, по возможности, из специальных переселенческих вагонов, построенных в количестве 3000 за счет отпущенного Государственной Думой в 1908 г. кредита. Поезда сопровождалась санитарными вагонами, питание переселенцев в пути обеспечивалось в значительной степени устройством особых столовых на пунктах, а также временным приспособлением вагонов-кухонь военного ведомства. В связи с увеличением Государственной Думой кредитов переселенческому ведомству почти в два раза возросло количество врачебно-продовольственных пунктов.

Переселенческое ведомство предприняло в 1911 г. организацию конной перевозки переселенцев от последней водной или железнодорожной станции до места заселения. Ранее переселенцы преодолевали этот путь пешком или переплачивали значительные суммы за перевозку местным жителям. На обустройство этого дела ведомство планировало в 1912 г. истратить 8000 рублей, что не вызвало возражений Думы.

Главному Управлению Землеустройства и Земледелия совместно с Министерством Путей Сообщения была поручена разработка проекта развития сети железных дорог и водных путей, приспособленных для нужд переселенцев и отвечающей целям освоения. Было рекомендовано улучшить существующие водные и шоссейные пути сообщения по Сибири, а также изыскать новые, для обеспечения сбыта хлеба из Сибири в порты Белого моря, указывалось на необходимость удешевить тариф на зерновые хлеба по железным дорогам к вышеупомянутым портам.

Не менее важным был вопрос об устройстве переселенцев. К ведению Переселенческого Управления относились вопросы, составляющие компетенцию земств в Европейской части России. Поэтому не случайно, достаточно остро в Государственной Думе звучал вопрос об образовании сибирского земства. Уже в мае 1908 г. в Государственную Думу было внесено законодательное предположение о введении в Сибирских губерниях и областях земского самоуправления. Однако

правительство признало выработку законопроекта о сибирском земстве несвоевременной.

При одобрении Государственной Думы, правительство широко поставило почвенно-ботанические исследования азиатской части России. К этой работе были привлечены известные научными исследованиями ученые, а также почвоведы и ботаники. Почвенно-ботанические экспедиции Переселенческого Управления обследовали 65 миллионов десятин земли: они точно установили границы разных почвенных зон, сделали практические выводы о пригодности этих земель для развития сельского хозяйства. Была составлена схематическая почвенная карта Азиатской России.

Государственная Дума обращала внимание правительства на необходимость устройства целой сети почтово-телеграфных учреждений в Сибири со сберегательными кассами при них. Заслуживает внимания обращение к правительству о запрете продажи спиртных напитков на всех казенных и кабинетских землях, отведенных под переселение.

Под пристальным вниманием Думы находились проблемы развития школьного дела, медицинской помощи переселенцам. За 1907-1912 гг. была расширена сеть школ: открыто 450 новых школ. За счет государственных средств они были обеспечены зданиями и учительским персоналом.

Расширялась и сеть медицинских учреждений: с 80 до 400 за пятилетие 1907-1912 гг.

В то же время Государственная Дума при достаточно большом внимании к переселению, не выработала четких позиций по большинству принципиальных вопросов переселения. В области основного переселенческого законодательства все осталось без перемен. По истечении пятилетней работы Государственной Думы III созыва остались нерассмотренными законопроекты о продаже земель в наиболее благоприятных районах, о поощрительных ссудах для переселенцев, о сибирском землеустройстве и другие.

Пристатейный библиографический список

1. Обзор мероприятий правительства по переселенческому делу за 5 лет существования 3-й Государственной Думы. – СПб., 1912.
2. Переселенческий вопрос в Государственной Думе III созыва. – СПб., 1912.
3. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Миграционное движение населения регионов Сибири // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 8.
4. Современное положение переселенческого дела и его нужды. Справка для Г.Г. Членов Государственной Думы. (Составлена Переселенческим Управлением Главного Управления Землеустройства и Земледелия). – СПб., 1907.
5. Цапенко И. Экономический цикл и международная миграция населения // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8.
6. Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. – Киев, 1912.

ВАЖЕНИНА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, полковник полиции

Важенина И. В.

ДИЛЕММЫ ПАНДЕМИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИИ

В статье рассматривается история борьбы с пандемией и вводимые местными органами власти противоэпидемические меры в Европе и США, в том числе социальное дистанцирование и изоляция в средневековой сельской местности и в многолюдных городах начала XX века. Использование карантинных и других мер для борьбы с эпидемическими заболеваниями всегда было противоречивым, поскольку такие стратегии затрагивают политические, этические и социально-экономические вопросы и требуют тщательного баланса между общественными интересами и индивидуальными правами. В глобализованном мире, который становится все более уязвимым к инфекционным заболеваниям, историческая ретроспектива может помочь прояснить использование и последствия действующей стратегии местных органов власти по борьбе с пандемией.

Ключевые слова: права человека, пандемия, свобода передвижения, местные органы власти, карантин.

VAZHENINA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Center for Command Staff Trainings of the Academy of Management of the MIA of Russia, colonel of police

PANDEMIC DILEMMAS AT VARIOUS HISTORICAL STAGES

The article examines the history of the fight against the pandemic and the anti-epidemic measures introduced by local authorities in Europe and the United States, including social distancing and isolation in the medieval countryside and in crowded cities of the early 20th century. The use of quarantine and other measures to control epidemic diseases has always been controversial, as such strategies address political, ethical and socio-economic issues and require a careful balance between public interests and individual rights. In a globalized world that is becoming increasingly vulnerable to infectious diseases, historical retrospect can help clarify the use and implications of the current local government strategy to combat the pandemic.

Keywords: human rights, pandemic, freedom of movement, local authorities, quarantine.

Пустынные улицы, пустые магистрали, отсутствие транспорта, мало людей – все это наглядно свидетельствует об огромном воздействии этой пандемии на экономическую деятельность и социальную жизнь. В разгар эпидемии мировые новостные СМИ опубликовали снимки «до и после COVID», чтобы визуально запечатлеть факт полной пустоты на улицах, бульварах и площадях, обычно переполненных городских районов и торговых центров. Такой термин, как постапокалипсис, появились всем мире, чтобы отразить эмоциональный шок от исчезновения людей и трафика.

С распространением COVID-19 может показаться, что наш образ жизни разрушается. Средства массовой информации сообщают, что новые условия, с которыми мы сталкиваемся – социальная дистанция, изоляция, массовый карантин – «беспрецедентны». Но так ли это? На самом деле человечество проходило это уже много раз. Как органы власти обеспечивали эпидемическую безопасность в пандемиях прошлого? И в какой момент заговорили о нарушениях прав человека?

Черная Смерть была императором всех пандемий. Поражая уровнем смертности (80-90 %), между 1347-1351 гг. эта болезнь убила около 50-60 % населения Европы. Инфекция была вызвана бактерией *Yersinia pestis*, которая передавалась людям блохами, живущими в шерсти черных крыс. Многие в то время верили, что чума пришла из Китая, хотя теперь факты говорят о том, что она возникла в степных землях Центральной Азии, путешествуя по дорогам и морским путям, которые определяли глобальную торговую сеть позднего Средневековья.

Весной 1348 г. инфекция для населения Англии все еще казалась далекой и нереальной. Большинство рассматривало болезнь как проблему, которую можно решить на индивидуальном уровне, возможно, с помощью дополнительной молитвы или паломничества. Жители деревни Уолшем в Суффолке обменивались историями о том, как чума медленно продвигалась по Франции из Средиземноморья и скоро вызовет полный хаос в сельской Англии. Но это по-прежнему походило на небывлицы моряков. Многие издевались над болезнью, а другие просто совершали осторожные однодневные поездки в церковь Святого Эдмунда в Бери.

Когда чума в конце концов поразила Англию, реакция была панической. Епископы разослали директивы, предписывающие христианам исповедоваться в своих грехах, петь псалмы, молиться и совершать общие религиозные процессии. Таким образом, они могли «приготовиться... прийти в присутствии Господа». Группы людей бичевали себя на городских площадях, надеясь, что Бог пощадит их общину. В конце концов горожане, как и жители Уолшема, стали баррикадировать городские стены. Но это было бесполезно.

Как многие быстро поняли, лучшей защитой было оставаться дома. Джованни Боккаччо описывал, как флорентийцы отгораживались от больных, «употребляя с большой умеренностью изысканнейшую пищу и лучшие вина, избегая всякого излишества, не позволяя кому бы то ни было говорить с собою и не желая знать вестей извне – о смерти или больных»¹. Вместо этого они наслаждались культурными за-

1 Боккаччо Д. Декамерон / Переводчик Линецкая Э.Л. М.: Художественная литература, 1975. С. 7.

нятиями, рассказывали истории и сочиняли музыку. Другие избрали противоположный путь, пренебрегая мерами социальной дистанционности, посвятили себя получению как можно большего удовольствия от своих последних дней. По их мнению, «много пить и наслаждаться, бродить с песнями и шутками, удовлетворять, по возможности, всякому желанию, смеяться и издеваться над всем, что приключается, – вот вернейшее лекарство против недуга»².

Политические эксперименты в Италии демонстрируют резкий контраст между реакцией на пандемию. Впервые столкнувшись с болезнью в начале мая 1348 г., городское правительство Пистойи (Тоскана), ввело ряд драконовских правил. Ни один гражданин не должен входить и выходить из зараженных городов Лукки или Пизы, под угрозой штрафа в 500 пенсов. Понимая, что мертвые тела являются опасными переносчиками болезни, они ограничили посещение похорон только ближайшими родственниками. Однако через несколько недель и эти правила требовали корректировки. Теперь уже не было смысла сосредоточиваться на угрозе со стороны Лукки и Пизы, поскольку болезнь не обращала внимания на границы. Правительство изо всех сил старалось сделать город чистым, надеясь, что отсутствие грязи поможет избавиться от этой болезни. Но к июню в городе было столько похорон, что кончился воск для свечей.

С четвертой волной чумы меры предосторожности стали более эффективными. Столкнувшись со вспышкой болезни в январе 1374 г., герцог Миланский ввел правила, направленные на изоляцию больных. Любой человек, у которого есть опухоль, должен был немедленно покинуть город и найти убежище в «открытой местности», пока он не выздоровеет или не умрет. Он приказал ввести десятидневный карантин для всех людей, которые недавно общались с тем, кто умер от чумы. Священники должны были осматривать больных в своих приходах, предупреждая, что если они не сообщат властям о новых случаях чумы, то будут «сожжены живо». Он также объявил, что все имущество тех, кто принес эпидемию из другого места, будет немедленно конфисковано.

Первоначально были фанатики, которые думали, что смогут остановить пандемию с помощью геноцида на почве ксенофобии. В Каталонии, несколько деревенских мужиков довели население до иступления, убеждая, что во всем виноваты евреи, и что они должны быть убиты в отместку. Многие были убиты, а еще больше изгнаны из своих домов. Но эти реакции были широко осуждены.

В конечном счете, общины поняли, что единственная реальная надежда на борьбу с черной смертью – это скоординированные трансграничные усилия. Обмен опытом хирургов Англии и Италии на международном уровне и профилактические лекции медицинского факультета в Париже о соблюдении гигиены по всей Европе показали, что лучший способ победить пандемию – это глобальная сеть знаний.

Первые английские карантинные правила, составленные в 1663 г., предусматривали задержание (в устье Темзы) судов с подозрением на заражение чумой пассажиров или членов экипажа. В 1683 г. в Марселе новые законы требовали, чтобы все лица с подозрением на заболевание чумой подвергались карантину и дезинфекции. В портах Северной Америки карантин был введен в то же десятилетие, когда предпринимались попытки борьбы с желтой лихорадкой, появившейся в Нью-Йорке и Бостоне в 1688 и 1691 гг. соответственно³. В некоторых колониях страх перед вспышками оспы, которые совпали с прибытием кораблей, побудил местные органы власти издать приказ об обязательной изоляции больных оспой

на дому, хотя для защиты от этой болезни использовались прививки. В США карантинное законодательство, которое до 1796 г. находилось в ведении Штатов, было введено в действие в портовых городах, которым угрожала желтая лихорадка из Вест-Индии⁴. В 1720 г. были введены карантинные меры во время эпидемии чумы, которая разразилась в Марселе, опустошила Средиземноморское побережье Франции и вызвала большие опасения в Англии. В Англии закон «О карантине» 1710 г. был возобновлен в 1721 и 1733 гг., а затем снова в 1743 г. во время эпидемии в Мессине (Сицилия)⁵.

Все более широкое использование карантина и изоляции шло вразрез с утверждением гражданских прав и растущим чувством личной свободы, порожденными французской революцией 1789 г. В Англии либеральные реформаторы оспаривали как карантин, так и обязательную вакцинацию против оспы. В некоторых странах приостановление личной свободы давало возможность (с помощью специальных законов) остановить политическую оппозицию. Однако культурный и социальный контекст отличался от того, что было в предыдущие века. Социальная и политическая напряженность создала взрывоопасную смесь, кульминацией которой стали народные восстания, затронувшие многие европейские страны⁶.

Во время вспышки бубонной чумы в Сан-Франциско в 1890-х гг. гражданские власти стремились изолировать зараженные районы, ограничивая торговлю и не позволяя жителям покидать их. Однако на этот карантин, по-видимому, больше повлияли расовые ассоциации, чем какие-либо подлинные медицинские проблемы. Народное мнение связывало болезнь с китайскими жителями, и параноя сосредоточилась на «зачистке» Китайского квартала. Группы рабочих были посланы в дома всех китайцев, независимо от их здоровья, чтобы произвести окуривание, в то же время торговцев с Кавказа не тронули.

В количественном отношении Великий грипп (1918-1921 гг.) был самой смертоносной пандемией в истории человечества. Эта болезнь была впервые обнаружена испанскими средствами массовой информации, за что получила прозвище «Испанский грипп», хотя историки предполагают, что она действительно началась в Соединенных Штатах. Она была одновременно и очень заразной, и смертельно опасной. Заражая до четверти мирового населения, она несла смертность в 10-20 % случаев. По самым оптимистичным оценкам, число погибших в мире составляет около 50 миллионов человек. Симптомы включали лихорадку, сильную головную боль, боль в конечностях и бред. Кашель часто был настолько сильным, что разрывал брюшные мышцы, продолжаясь до тех пор, пока кровь не хлынула из носа и даже ушей. Смерть наступала через несколько дней, обычно от пневмонии и удушья.

Роль органов федеральной власти на начальных этапах кризиса была незначительна. Руперт Блу, главный хирург Службы общественного здравоохранения США, разослал в СМИ советы людям «работать, играть и отдыхать», чтобы сохранить свои тела сильными и держать болезнь в страхе. Любой, кто продолжает контактировать с инфицированным человеком должен был носить «простую складку марли или маску», чтобы защититься от «опасных микробов болезни». Вскоре эти маски стали появляться повсюду – от Нью-Йорка и Мемфиса до Лондона и Парижа. Американское медицинское сообщество также предложило практические советы. В редакционной статье от 12 октября 1918 г., опубликованной в JAMA, Журнале Американской Медицинской Ассоциации,

2 Там же.

3 Toner J.M. The distribution and natural history of yellow fever as it has occurred at different times in the United States. Annual report of the supervising surgeon for the fiscal year 1873. Washington, United States Marine Hospital Service, 1873. P. 51.

4 Ibid.

5 Williams G Angel of death: the story of smallpox. New York: Polgrave McMillan, 2010. P. 425.

6 Evans R.J. Epidemics and revolutions: cholera in nineteenth-century Europe. Past & Present, 1988. P. 120-123.

пациентам было рекомендовано находиться в карантине до тех пор, пока все клинические проявления приступа не утихнут, и температура не нормализуется в течение трех дней подряд. Те, кто угрожает общественному здоровью, должны быть изолированы в специальных больничных палатах.

Тем не менее, к федеральным рекомендациям мало прислушивались. На практике местными органами власти проводились сотни различных мероприятий, каждое из которых было своего рода «лабораторией» для проверки методов борьбы с болезнью. Некоторые города, такие как Сент-Луис, придерживались жесткого подхода, закрывая школы, бары, театры и магазины, а также запрещая публичные собрания, пока число дел еще оставалось низким. Благодаря этой политике, а также героическим действиям медиков местного Красного Креста число погибших в Сент-Луисе было одним из самых низких в стране.

В то же время, такого рода действия имели очевидные экономические последствия. Практически каждый владелец кинотеатра, ресторана, бара, танцевального клуба, такси или другого места работы утверждал, что «грипп» значительно навредил его бизнесу. Стремясь избежать экономических последствий, некоторые города настаивали на хорошей гигиене и профилактике, считая эти меры достаточными, чтобы сдержать рост заболеваемости. Бостон выждал тринадцать дней после того, как уровень смертности от гриппа возрос, прежде чем ввести социальные меры по дистанцированию, и поплатился за это, потеряв около 5000 жизней.

Пандемия порождает многие социальные и экономические дилеммы. Зная о действиях в других частях страны, мэр Цинциннати Джон Гэлвин решил действовать на опережение, пока в городе было лишь пятнадцать официально зарегистрированных случаев гриппа. Он приказал запретить все публичные и частные собрания, как в помещении, так и на улице, и настоял, чтобы все бары работали только на вынос «Здесь нет никакой эпидемии», – сказал он. «Мы делаем то, что должны были сделать другие города – мы предотвращаем». Но, к несчастью для мэра, он недооценил эти единичные случаи гриппа. К ноябрю в городе умер 681 человек. Именно в этот момент Цинциннати перешел к частичной изоляции.

В Цинциннати смертность начала замедляться, и встал вопрос о спасении экономики города. Каждый день на мэра обрушивались призывы вновь открыть бизнес, причем многие из них исходили от людей, живущих в крайней нищете. 11 ноября он объявил, что люди устали слышать о гриппе и хотят забыть его, пришло время для снятия ограничений. Это было большой ошибкой. Через неделю после открытия школ болезнь вернулась с удвоенной силой, особенно поражая детей. Реагируя на это, мэр издал новый приказ, запрещающий подросткам до 16 лет участвовать во всех формах общественной жизни. Каждый раз, когда появлялся набор обнадеживающих цифр, снова разгорались споры об отмене ограничений, но мэр держался твердо. Лишь в последние дни декабря, когда самый тяжелый кризис миновал, меры были смягчены. По оценкам органов здравоохранения, за последние четыре месяца 1918 г. четверть населения Цинциннати заразилась гриппом, погибло почти 1700 человек.

В недавнем прошлом карантинные меры использовались для борьбы с распространением таких инфекционных заболеваний, как лихорадка Эбола, туберкулез, грипп и ОРВИ.

Пандемия коронавируса, объявленная 11 марта 2020 г. Всемирной организацией здравоохранения, которая началась как чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, стала быстро превращаться в кризис прав человека. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, назвав коронавирус «пятым всадником

апокалипсиса»⁷, предупредил о том, что кризис не должен использоваться в качестве предлога, чтобы попирали индивидуальные права человека или подавлять свободный поток информации.

С появлением коронавируса мы стали свидетелями широко распространенной антиазиатской дискриминации и многочисленных актов насилия в отношении азиатов. Обвинения в адрес уязвимых социальных групп наблюдаются на протяжении всей истории (иностранцы, проститутки, евреи и бедные постоянно обвинялись во вспышках чумы). Предсказуемый поворот к ксенофобии, расизму и преследованиям разрушает законы и морали общества перед лицом страха и болезней.

Международное право обязывает правительства принимать меры для предотвращения угроз общественному здоровью и оказания медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. В то же время, в контексте серьезных угроз общественному здоровью и чрезвычайных ситуаций общественного характера, угрожающих жизни нации, ограничения некоторых прав могут быть оправданы, когда они имеют правовую основу, строго необходимы, основаны на научных доказательствах и не являются произвольными или дискриминационными в применении, имеют ограниченный срок действия, уважают человеческое достоинство и соразмерны достижению поставленной цели.

Масштабы и серьезность пандемии COVID-19 явно свидетельствуют об угрозе общественному здоровью, которая может оправдать ограничения некоторых прав, например, свободы передвижения в результате введения карантина или изоляции. В то же время пристальное внимание к соблюдению прав человека на основе принципов транспарентности и уважения человеческого достоинства может способствовать эффективному реагированию на нарушения и беспорядки, которые неизбежно приводят к кризисным ситуациям.

Пристатейный библиографический список

1. Боккаччо Д. Декамерон / Переводчик Линецкая Э.Л. М.: Художественная литература, 1975. 610 с.
2. Evans R.J. Epidemics and revolutions: cholera in nineteenth-century Europe. Past & Present, 1988. P. 120-123.
3. Toner J.M. The distribution and natural history of yellow fever as it has occurred at different times in the United States. Annual report of the supervising surgeon for the fiscal year 1873. Washington, United States Marine Hospital Service, 1873.
4. Williams G. Angel of death: the story of smallpox. New York: Polgrave MacMillan, 2010.

⁷ Новости ООН. Пятый всадник: Генеральный секретарь ООН обновил список угроз человечеству и предложил пути их преодоления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1386302> (дата обращения: 07.11.2020).

ВИДОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой правовых и гуманитарных дисциплин филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Статья посвящена анализу внешней политики Российской империи на дальневосточном направлении в начале XX века. Автор раскрывает взаимоотношения России с Китаем и Японией, выявляет причины, которые привели к военному конфликту с Японией. Большое внимание уделяется роли С. Ю. Витте в заключении мирного договора с Японией.

Ключевые слова: дальневосточная политика Российской империи, Япония, русско-японская война 1904-1905 годов, С. Ю. Витте, Портсмутский мирный договор.

VIDOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of Legal and humanitarian disciplines sub-faculty of the S. Yu. Witte Moscow University, branch in Ryazan

ON THE QUESTION OF THE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY IN THE FAR EAST

The article is devoted to the analysis of the foreign policy of the Russian Empire in the Far East at the beginning of the 20th century. The author reveals Russia's relations with China and Japan, identifies the reasons that led to the military conflict with Japan. Much attention is paid to the role of S. Witte in concluding a peace treaty with Japan.

Keywords: Far Eastern policy of the Russian Empire, Japan, Russian-Japanese war of 1904-1905, S. Witte, Portsmouth Peace Treaty.

К началу XX века во внешней политике России стало активно развиваться новое направление – дальневосточное. Основными целями были: попытка усилить свое влияние в Корее, Маньчжурии, Китае; сдерживание экспансии Японии на этих территориях; защита собственных дальневосточных рубежей. Однако противостояние России и Японии обернулось серьезным конфликтом, последствия которого повлияли не только на международное положение Российской империи, но и отразились на внутривнутриполитической стабильности страны, став одним из факторов первой русской революции 1905-1907 годов. Урегулирование противостояния оказалось сложным и длительным, и немалая заслуга здесь принадлежит Сергею Юльевичу Витте.

В связи с этим, целью данной работы является проследить внешнюю политику России на Дальнем Востоке от зарождения конфликта с Японией и до заключения мирного договора.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) проанализировать принципы, руководившие дальневосточной политикой Российской империи в начале XX века;
- 2) проследить вступление России в военный конфликт с Японией;
- 3) указать факторы, приведшие к ухудшению положения России в войне;
- 4) привести мероприятия, направленные на урегулирование конфликта;
- 5) определить роль С. Ю. Витте в заключении мирного договора с Японией.

С конца XIX века Японская империя, поддерживаемая западными державами, стала осуществлять военную и экономическую экспансию в северном направлении (Корея, Маньчжурия). После победы над Китаем в японо-китайской войне (1894 – 1895) главным противником Японии на стала Россия.

В российских правящих кругах по вопросам проведения дальневосточной политики боролись две группировки. Так называемая «Безобразовская клика», объединявшая ряд влиятельных фигур в правительстве, ратовала за применение военной силы. Ее идеи, импонируявшие Николаю II, заключа-

лись в экспансии в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) и Корее. Это не могло не привести к русско-японскому соперничеству. 14 мая 1896 г. в Сеуле (Корея) Япония и Россия подписали соглашение, по которому обе страны получили право содержать в Корее свои войска, а 9 июня 1896 г. в Москве был подписан договор, который признавал за обеими державами взаимно равные права в этой стране.

В 1898 году был заключен договор аренды Россией юго-западной оконечности Ляодунского полуострова сроком на 25 лет и права на проведение туда железной дороги. На этом полуострове началось строительство российских морских баз – Дальний (Даляньвань) и Порт-Артур, которые стали опорой российского Тихоокеанского флота.

Другая группировка, в которую входили министр финансов С. Ю. Витте и министр иностранных дел В. Н. Ламздорф, предостерегала против прямого военного вмешательства в регионе. Их тактика заключалась в экономической экспансии. 8 сентября 1896 г. Россия и Китай подписали договор о строительстве Россией участка Сибирской железной дороги от Читы до Владивостока (Китайско-Восточной железной дороги) по территории Маньчжурии. Это открывало широкие возможности для экономического проникновения в Северный Китай. Были основаны Русско-корейский и Русско-китайский банки. С. Ю. Витте стремился завершить строительство КВЖД, построить ветку к Порт-Артуру и Даляньваню¹, усовершенствовать в меру финансовых возможностей оборону края. Крупное наращивание военных сил в регионе казалось С.Ю. Витте рискованным, ибо это грозило вовлечь Россию в гонку вооружений с Японией, Англией и другими державами.

Антиимпериалистическое народное восстание ихэтуаней летом 1900 года в Китае вызвало интервенцию иностранных государств – Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Италии, Японии, США – под предлогом восстановления власти цинской династии – и взятие Пекина. Россия направила в Китай войска во главе с генералом Н. П. Линевичем. С.

1 Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т. 2. – С. 133.

Ю. Витте до последнего момента был против этой акции, но русское военное командование хотело занять (а то и присоединить) Северную Маньчжурию и получить контрибуцию. В записке царю 11 августа 1900 года министр финансов указывал на тяжелые последствия подобных действий и предостерегал против того, что примером России воспользуются другие великие державы и вместо слабых Китая и Кореи соседями ее на Дальнем Востоке окажутся сильные соперники, а конфликт на далекой окраине серьезно ослабит позиции страны в Европе².

На совещании у царя 12 августа линия С. Ю. Витте была принята. Вместо контрибуции Россия предоставила китайскому правительству новый заем и потребовала от него гарантировать нерушимость ее интересов в Маньчжурии, не предоставлять на ее территории концессий другим странам. Но этот временный успех вскоре был сведен на нет рядом последующих неудач: соглашение с Японией 1901 года ограничивало сферу преимущественных прав России одной Маньчжурией, в начале 1902 года – англо-японский союз, направленный против России, и русско-китайское соглашение 26 марта 1902 года о поэтапном выводе русских войск из Маньчжурии. Все это привело к острой критике позиции министра финансов со стороны Безобразова и его сторонников.

«Безобразовская клика» находила поддержку у Николая II в связи с намерением восстановить влияние России в Корее и установить на всем Дальнем Востоке «русское начало». 30 июля 1903 года «Правительственный вестник» сообщил о назначении Е. И. Алексеева наместником на Дальнем Востоке с правом решения всех вопросов экономики и обороны и ведения дипломатических отношений с Токио, Пекином и Сеулом. Наместник должен был подчиняться не министрам, а Особому комитету Дальнего Востока под председательством императора. Центром нового наместничества стал Порт-Артур.

Во внешнеполитическом плане этот акт свидетельствовал о намерении России закрепиться в Маньчжурии; с точки зрения внутриправительственной борьбы он означал крупный успех «безобразовцев», которые еще больше развили интригу против С. Ю. Витте. Развязка наступила 16 августа 1903 года, когда Николай II снял Витте с поста министра финансов, заменив его Э. Д. Плесске, а взамен предложил ему номинальную должность председателя Комитета министров³.

Отставка С. Ю. Витте, с одной стороны, и агрессивная политика Японии – с другой, сделали войну неизбежной. И уже в первые дни после начала военных действий стало очевидным банкротство авантюристической политики «безобразовской клики», не предпринявшей никаких мер для подготовки России к конфликту. Началась, по словам С. Ю. Витте, «несчастнейшая из несчастнейших войн»⁴.

Первые же столкновения в русско-японской войне показали всю неподготовленность (экономическую, военную, стратегическую и моральную) России к вооруженному конфликту. Однако в правящих кругах царя уверенность в победе русской армии, значительная часть общества с энтузиазмом отнеслась к началу войны, и даже С. Ю. Витте, несмотря на свои прошлые пессимистические прогнозы, не мог не поддаться патриотическому подъему. Свойственное ему политическое чутье проявлялось пока лишь в сомнениях, которые вызывал у него предполагаемый победоносный исход. С одной стороны, он опасался, что Россия чересчур завязнет на

Дальнем Востоке и вызовет этим вмешательство других держав, с другой – он предвидел, что после войны, даже успешной, общественность потребует ответа, почему ее затеяли, и гарантий от повторения подобных вещей в дальнейшем. В результате возникнет политический кризис⁵.

Опасения С. Ю. Витте за будущее усиливались по мере того, как стал выясняться тяжелый, затяжной характер войны и росло возмущение населения, недовольного поражениями, серьезными людскими и экономическими потерями и ухудшением внутреннего положения. Начало первой русской революции и поражение русских войск в генеральном сражении под Мукденом в феврале 1905 года побудили савонника к активизации усилий в пользу окончания войны. 28 февраля 1905 года он обратился с письмом к Николаю II, где доказывал бесперспективность и крайнюю опасность продолжения военных действий и предлагал немедленно начать мирные переговоры с Японией, пока «мирные условия не будут ужасающими»⁶. Но царь не отреагировал на предупреждение.

Только после Цусимы и гибели русского флота и в условиях нового подъема революционного движения в стране правительство взяло курс на скорейшее заключение мира. 25 мая 1905 года Николай II согласился принять посреднические услуги президента США Т. Рузвельта. В ходе комплектования русской делегации царь на предложение министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа назначить главой делегации председателя Комитета министров ответил: «Только не Витте»⁷. Однако, в отсутствии других кандидатов, 29 июня 1905 года император вынужден был подписать указ о назначении С. Ю. Витте первым уполномоченным для ведения переговоров. Положение главы русской делегации осложнялось правительственной инструкцией в отношении условий мира (не допустить потери какой-либо части русской территории и уплаты военной контрибуции) и предписанием по каждому вопросу телеграфировать в Петербург. Однако С. Ю. Витте энергично взялся за подготовку переговоров. Большое внимание он уделил оценке обстановки, позиции других держав и выработке тактики ведения переговоров. Она содержала следующие установки:

«1) ничем не показывать, что мы желаем мира, вести себя так, чтобы внести впечатление, что если государь согласился на переговоры, то только ввиду общего желания почти всех стран, чтобы война была прекращена;

2) держать себя так, как подобает представителю России, т.е. представителю величайшей империи, у которой приключилась маленькая неприятность;

3) имея в виду громадную роль прессы в Америке, держать себя особенно предупредительно и доступно ко всем ее представителям;

4) чтобы привлечь к себе население Америки, которое крайне демократично, держать себя с ними совершенно просто, без всякого чванства и совершенно демократично;

5) ввиду значительного влияния евреев, в особенности в Нью-Йорке и американской прессы вообще, не относиться к ним враждебно»⁸.

Этой программы С. Ю. Витте строго придерживался в течение всего своего пребывания с США. Он был «актером в страшно трудной прессе», но «роль свою он сыграл мастерски»⁹. Мирные переговоры проходили в приморском городке Портсмут с 27 июля по 16 августа. На первом офи-

2 Видова Т. А. Дипломатическая деятельность С.Ю. Витте на дальневосточном направлении внешней политики России // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития. Материалы V Международной научно-практической конференции, 17 мая 2019 г. – М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 28.

3 Витте С. Ю. Указ. соч. – Т. 2. – С. 244.

4 Витте С. Ю. Указ. соч. – Т. 2. – С. 291.

5 Игнатъев А. В. С. Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989. – С. 189-190.

6 Видова Т. А. Указ. соч. – С. 31.

7 Мартынов С. Д. Государственный человек Витте. – СПб.: Людовик, ИД «Петрополис», 2008. – С. 364.

8 Витте С. Ю. Указ. соч. – Т. 2. – С. 415-416.

9 Тарле Е. В. Граф С. Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики / Собрание сочинений: В 12 т. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – Т. 5. – С. 546.

циальном заседании глава японской делегации Д. Комура вручил С. Ю. Витте ноту с условиями мира. Они оказались очень тяжелыми:

- 1) предоставление всех прав Японии в Корее;
- 2) вывод из Маньчжурии войск, концессий, ликвидация всех преференций;
- 3) передача Японии Сахалина с близлежащими островами, Порт-Артура, железной дороги между Харбином и Порт-Артуром;
- 4) возмещение Японии военных расходов;
- 5) передача Японии русских военных кораблей, находившихся в нейтральных портах;
- 6) ограничение российских морских сил на Дальнем Востоке;
- 7) предоставление японским подданным неограниченны прав на рыбную ловлю в российских дальневосточных водах¹⁰.

Согласно инструкции русской делегации, пункты 5, 9, 10, 11 были признаны неприемлемыми и отклонены. Стороны перешли к постатейному обсуждению. Более двух недель велся спор, и не раз телеграф волновал весь мир сообщением о готовности российской делегации покинуть переговоры, но для С. Ю. Витте как дипломата было характерно умение сообразить, «каков тот максимум уступок, на которые пойдет победитель, лишь бы не затягивать получения плодов своей победы»¹¹. В результате между сторонами была достигнута договоренность на следующих условиях:

1. Корея поступает под безраздельный контроль Японии.
2. Россия обязуется вывести войска из Маньчжурии и признать, что «не обладает в Маньчжурии земельными преимуществами либо преференциальными и исключительными концессиями»¹².
3. Япония возвращает Китаю оккупированные ею территории, за исключением арендуемого Ляодунского полуострова.
4. В Маньчжурии объявляется «принцип открытых дверей».
5. Россия уступает Японии южную часть Сахалина (граница – по 50-й параллели).
6. Порт-Артур, Дальний и Южноманьчжурская ветвь КВЖД до станции Куаньченцзы переходят к Японии.
7. Магистраль КВЖД до Владивостока и Южноманьчжурская ветвь от Харбина до Куаньченцзы остаются у России, но должны эксплуатироваться исключительно в целях коммерческих и промышленных.
8. Россия отказывается от уплаты контрибуции, но компенсирует содержание военнопленных.
9. Япония отказывается от требований о выдаче судов и запрещения России держать флот на Тихом океане.
10. Россия предоставляет права Японии на рыбную ловлю в своих водах.

23 августа 1905 года договор был подписан. С. Ю. Витте получил телеграмму от царя с благодарностью за умелое ведение переговоров, в американской прессе он был назван «королем всех дипломатов»¹³, а германский император Вильгельм II в письме Николаю II отмечал, что Портсмутскую конференцию надо рассматривать как «явную и значительную победу России над Японией», а С. Ю. Витте «следует

причислить к великим людям»¹⁴. По возвращении в Россию сановник был возведен в графское достоинство.

Портсмутский мирный договор, безусловно, достойно завершил поражение России в войне с Японией, значительно снизил предполагаемые территориальные, материальные потери и моральный урон, позволил правительству сосредоточиться на решении внутренних проблем. Однако неудача дальневосточной политики Российской империи в начале XX века пресекла все дальнейшие возможности расширения русского влияния в регионе.

Поражение России отразилось не только на ней самой, но и на положении Китая и Кореи. По договору с Японией от 22 декабря 1905 года Цинское правительство признало все статьи Портсмутского мирного договора, а по дополнительному соглашению Китай соглашался на постройку Японией железной дороги от устья реки Ялу до Мукдена, а также обязывался открыть в Маньчжурии 16 городов для международной торговли.

Таким образом, поражение России в войне сильно ослабило ее позиции на Дальнем Востоке, обусловило рост дальнейших притязаний Японии и стало источником последующих военных конфликтов между двумя державами. Портсмутский мирный договор потерял свою силу лишь после капитуляции Японии в 1945 году.

Пристатейный библиографический список

1. Видова Т. А. Дипломатическая деятельность С.Ю. Витте на дальневосточном направлении внешней политики России // Экономика, управление, право, образование в XXI веке: проблемы, тенденции и перспективы развития/ материалы V Международной научно-практической конференции, 17 мая 2019 г. – М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2019. – С. 26-35.
2. Витте С. Ю. Воспоминания. В 3 т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т. 2.
3. Игнатъев А. В. С. Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989.
4. Мартынов С. Д. Государственный человек Витте. – СПб.: Людовик, ИД «Петрополис», 2008.
5. Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894 – 1914 гг. – М.-Петроград, 1923.
6. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895 – 1907. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955.
7. Тарле Е. В. Граф С. Ю. Витте. Опыт характеристики внешней политики / Собрание сочинений: в 12 т. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – Т. 5.

10 Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895 – 1907. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1955. – С. 520.

11 Тарле Е. В. Указ. соч. – С. 542.

12 Романов Б. А. Указ. соч. – С. 572.

13 Тарле Е. В. Указ. соч. – С. 550.

14 Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894-1914 гг. – М.-Петроград, 1923. – С. 118.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-81-82

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье приводится развернутый историографический обзор трудов современных исследователей, раскрывающих историко-правовые аспекты становления и функционирования отечественной системы исполнения наказаний. Автором обосновано, что проблемы функционирования исправительных учреждений возникли не сегодня и не вчера, их решение немислимо без объективного учета опыта прошлого. Показана значимость этих исследований по пенитенциарной тематике, представлен теоретический материал, прокомментированы тексты сочинений разных авторов по существу рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: институт наказания, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительная политика, уголовное право, уголовно-исполнительное право, правоохранительные органы, система исполнения наказаний.

ELCHANINOVA Olga Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, senior researcher of the group for the training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the office of the scientific secretary, postgraduate studies, doctorate of the Research Institute of the FPS of Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE DOMESTIC SYSTEM OF PUNISHMENT EXECUTION IN THE SCIENTIFIC WORK OF MODERN RESEARCHERS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

The article provides a detailed historiographic review of the works of modern researchers, revealing the historical and legal aspects of the formation and functioning of the domestic system of punishment execution. The author substantiates that the problems of the functioning of correctional institutions did not arise today or yesterday, their solution is unthinkable without objective consideration of the past experience. The significance of these studies on the subject of penitentiary matters is shown, theoretical material is presented, the texts of the works of different authors on the essence of the problems under consideration are commented on.

Keywords: institution of punishment, imprisonment, penal system, penal policy, criminal law, penal law, law enforcement agencies, system of execution of sentences.

Запрос на знания в области пенитенциарного дела был и остается высоким, поскольку связь элементов уголовно-исполнительной системы и отраслевых правовых институтов отражает глубинную историческую логику наказаний, протекающих в сфере исполнения, и методологически является отражением форм реализации пенитенциарной политики, направленной на противодействие преступности. Изучение специфики развития системы исправительных учреждений в историко-правовом аспекте имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку позволяет не только выявить ее существенные характеристики, но и в перспективе критически использовать опыт прошлого и на этой основе формулировать рекомендации по совершенствованию отдельных сторон деятельности мест лишения свободы. Изучение эволюции системы исполнения наказаний и соответствующей отрасли законодательства, с одной стороны, имеет длительную историографическую традицию, а с другой – нуждается в дальнейшей систематизации всего массива научных работ. К тому же современные исследователи стремятся к наивысшей степени объективности в отражении исторической действительности. Оно и понятно, ведь только в этом случае можно не допустить повторения ошибок прошлого.

За последние три десятилетия были изданы десятки монографий, отдельных публикаций, защищены диссертационные исследования по разным аспектам развития отечественной системы исполнения наказаний. Тем или иным сторонам системы исполнения наказаний и проблемам ее правового регулирования посвящены труды таких отечественных ученых, как В. И. Селиверстов, В. А. Уткин, С. М. Зубарев, И. В. Шмаров, Б. З. Маликов, Ю. А. Кашуба и многие другие. В них раскрываются фундаментальные положения теории уголовного, уголовно-исполнительного права, анализируются проблемные вопросы, связанные с организационными основами, кадровым обеспечением системы исполнения наказаний в разные периоды.

Из исследователей, в чьих работах нашли отражение вопросы, связанные с обоснованием теоретической конструкции наказания, его видов, правового положения персонала исправительных учреждений дореволюционного, советского и постсоветского периодов, можно отметить таких авторов, как: М. Г. Детков, И. В. Упоров, А. С. Смыкалин и др.

Ельчанинова О. Ю.

Комплексное исследование направлений деятельности Общества попечительного о тюрьмах провела профессор Л. И. Беляева, в чьих работах также сделан акцент на изучение направлений функционирования пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних. Повышенный интерес представляю ее рассуждения относительно эффективности условного осуждения в отношении несовершеннолетних. По мнению ученого, процедура условного осуждения нуждается в дополнительной законодательной проработке: определение органа, обязанного организовать воспитательный процесс с условно осужденным, круга участников этого процесса и их полномочий; установление ограничений и обязанностей для условно осужденного; правил досрочного освобождения от условного осуждения и пр. Кроме того, профессор Л. И. Беляева¹ обращает внимание на неурегулированность вопроса о процедурной стороне ресоциализации несовершеннолетних, отбывших наказание, и их постпенитенциарного воспитания. В связи с этим ученым предлагается корректировка УК РФ, УИК РФ и др.

В работах А. П. Печникова много внимания уделено вопросам, связанным с функционированием, структурой, компетенцией Главного тюремного управления, порядком подбора и обучения служащих тюремного ведомства, с деятельностью губернских тюремных инспекций, которые стали одним из эффективных инструментов обеспечения единообразного исполнения уголовного наказания в Российской империи. Благодаря им в тюремных замках улучшилась организация тюремного хозяйства и режима. В этом же контексте следует отметить работы И. В. Упорова, посвященные выявлению особенностей функционирования системы исполнения наказаний в имперский и советский периоды.

В научном творчестве Ю. А. Реента нашли отражение вопросы, связанные с функционированием органов полиции, юстиции и пенитенциарных учреждений Российской империи. Автором описаны особенности формирования карательных органов Советской России, организационные и кадровые пре-

1 Беляева Л. И. Отечественный опыт патроната над несовершеннолетними // Социалистическая законность. – 1999. – № 11. – С. 77-79.

образования в органах НКВД, система исправительно-трудовых учреждений в довоенном СССР. Автором дается глубокий анализ причин репрессий 1930-х гг., показана деятельность НКВД в период Великой Отечественной войны, раскрыта специфика реорганизации внутриполитического ведомства в послевоенный период, определены роль и место ГУЛАГа в государственном механизме.

Вопросы, связанные с изучением теоретико-правовых, историко-правовых и прикладных основ системы исполнения уголовных наказаний, прошли красной нитью через все научное наследие профессора М. Г. Деткова. В качестве одного из важных результатов можно выделить формирование карательной политики государства, под которой ученый понимает систему идей, принципов и представлений правящего режима о преступном деянии и способах и средствах защиты от него. М. Г. Детков делает вывод о границах и значении государственного регулирования системы исполнения наказаний, основываясь на большом массиве архивных источников, ранее закрытых от научной общности.

Научное творчество Р. С. Мулукаева, А. В. Борисова, А. Е. Скрипидева, А. Я. Малыгина посвящено проблемам развития исправительно-трудовых учреждений в контексте истории органов внутренних дел. Вопросам правового регулирования пенитенциарных отношений посвящены диссертационные исследования О. Н. Бортниковой, М. В. Захарова, Д. В. Коломенцева, Е. А. Локтионовой, Н. И. Петренко, А. М. Фумм и др. Проблематике исправительно-трудовой системы советского государства посвящены труды С. И. Кузьмина, А. С. Смькалина и др. А. С. Смькалиным детально показано как работал «классовый подход» в исправительно-трудовой системе и как реализовывались основные принципы пенитенциарной политики.

Достоинством работ С. И. Кузьмина является широкое привлечение ранее не публиковавшихся архивных источников. Его рукописи наряду с нормативными документами ОГПУ-НКВД содержат отчеты, справки, донесения сотрудников «компетентных органов» о работе исправительных учреждений. По мнению ученого, тему ГУЛАГа следует рассматривать сквозь призму проникновения в общественное сознание лагерной морали и превращения лагерной субкультуры в часть российской культуры. Публикации профессора С. И. Кузьмина содержат богатый материал, раскрывающий условия содержания осужденных в процессе отбывания наказания, проблемные вопросы, связанные с побегими заключенных, формы протеста против карательной политики в местах лишения свободы. Значительное внимание в них уделено организации труда в исправительных учреждениях, структуре управления пенитенциарной системой в целом и отдельных мест заключения. Региональные особенности функционирования подразделений ГУЛАГа нашли свое отражение в работах Н. А. Морозова, А. В. Захарченко и других.

В списке работ Л. П. Рассказова значительное место занимают те, которые посвящены исследованию организационных и правовых основ деятельности органов и учреждений исполнения наказаний, проблемам эффективности уголовно-исполнительной политики. В частности, рассмотрению эволюции института наказания в виде лишения свободы, его этапов развития посвящена отдельная монографическая работа. Автор при анализе нормативно-правовых актов, регулирующих данный вид наказания, и практики его реализации, выводит ряд закономерностей в его развитии. Особый интерес вызывают публикации, посвященные источникам пенитенциарного права в целом и так называемых тюремных инструкций в частности. Не обошел своим вниманием Л. П. Рассказов и период ГУЛАГа, к оценкам деятельности которого он призывает подходить максимально взвешенно, избегая конъюнктурных выводов. Его работы лишены субъективизма и ангажированности и объективно демонстрируют негативные стороны ГУЛАГовского управления, например, то, что в период ГУЛАГа, по причине крайне неудовлетворительных условий труда и быта заключенных, восстания в лагерях различных регионов страны (Воркута, Норильск, и др.) были нередким явлением. Вместе с тем, не остались без рассмотрения и положительные стороны в работе мест лишения свободы (организация общеобразовательного и профессионально-технического обучения, развитие самостоятельности среди заключенных, решение вопросов привлечения их к труду и др.). Л. П. Рассказовым поднимается серьезная проблема, касающаяся содержания воспитательной работы с осужденными².

Итак, проанализировав труды российских ученых, раскрывающие историко-правовые аспекты функционирования орга-

нов и учреждений уголовно-исполнительной системы, можно резюмировать, что система исполнения уголовных наказаний является продуктом длительного исторического развития и выступает в качестве одного из наиболее важных социальных институтов. Как и в прошлые годы, приоритетными направлениями исследований остаются проблемы ресоциализации осужденных, эффективности производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы. Продолжаются дискуссии об исполнении наказаний в отношении разных категорий осужденных (несовершеннолетних, женщин, инвалидов, иностранных граждан и др.). Слабо изученной остается тематика, связанная с рассмотрением запретов в уголовно-исполнительной сфере. Таким образом, в поле научных исследований ученых наряду с традиционными темами сформировался перечень вопросов, актуальных с позиций современного законодательства и правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Асаналиев Т. Становление и развитие организационно-правовых основ трудового перевоспитания осужденных в СССР (1917–1969 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 25 с.
2. Ахмадеев Р. Х. Становление режима в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР (1917–1930 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1993. – 26 с.
3. Беляева Л. И. Отечественный опыт патронажа над несовершеннолетними // Социалистическая законность. – 1999. – № 11. – С. 77–79.
4. Детков М. Г. Лишение свободы как мера уголовного наказания: система и содержание: монография. М.: МГОУ, 2011. – 140 с.
5. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. – М.: Интерправо, 1994. – 119 с.
6. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. Исторический очерк. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 480 с.
7. Захарченко А. В. Строго секретно. Особстрой – Безымянлаг. 1940–1946 (Из истории системы лагерей НКВД Куйбышевской области). – Самара, 2008. – 551 с.
8. Исаков В. М. Правовое регулирование режима отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы (1941–1956 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 26 с.
9. Кузьмин С. И. ГУЛАГ без ретуши. – М.: Концептуал, 2018. – 224 с.
10. Кузьмин С. И. Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917–1953 гг.): монография. – М.: Тип. Академии МВД СССР, 1991. – 130 с.
11. Кузьмин С. И. Правда о ГУЛАГе. – М.: Модерат, 2017. – 447 с.
12. Морозов Н. А. Воспоминания иностранцев – узников ГУЛАГа как источник по истории Коми АССР (1936–1956 гг.) // Проблемы истории репрессивной политики на европейском Севере России (1917–1956 гг.). – Сыктывкар, 1993. – 180 с.
13. Печников А. П. Организационно-правовые основы управления тюремными учреждениями в Российском государстве (1649 – октябрь 1917 гг.): монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 312 с.
14. Печников А. П. Становление организационно-правовых форм исправления и перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР (октябрь 1917 – 1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1991. – 25 с.
15. Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). – Уфа, 1994. – 495 с.
16. Рассказов Л. П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы: монография. – Краснодар: Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 490 с.
17. Реент Ю. А. История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России. – Рязань: АПУ Минюста России, 2002. – 208 с.
18. Упоров И. В. Уголовное наказание: теоретические основы и законодательное регулирование в истории России (XIX – начало XXI вв.). – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2016. – 142 с.

² Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). – Уфа, 1994. – 495 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-83-85

МОЛОТКОВ Михаил Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ПРАВО И ЗАКОН В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВИЧА КУНИЦЫНА (К 200-ЛЕТИЮ ВЫХОДА РАБОТЫ «ПРАВО ЕСТЕСТВЕННОЕ»)

Вопросы соотношения права и закона в той или иной форме получили отражение в работах отечественных юристов дореволюционного периода. Одним из первых идею различения права и закона в отечественной юриспруденции выдвинул А. П. Куницын. В статье поставлена цель посредством анализа права и закона в теории А. П. Куницына раскрыть истоки проблемы соотношения естественного и позитивного права в отечественной юридической науке, показать взаимосвязь взглядов на право и закон с представлениями о свободе и справедливости. В результате авторы приходят к выводу о преемственности взглядов на право и закон, высказанных А. П. Куницыным, с идеями российских исследователей конца XX - начала XXI вв.

Ключевые слова: А. П. Куницын, естественное право, закон, позитивное право, право, свобода.

MOLOTKOV Mikhail Borisovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROTOPOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

RIGHT AND LAW IN POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF ALEXANDER PETROVICH KUNITSYNA (TO THE 200-TH ANNIVERSARY OF THE PUBLICATION OF THE WORK «NATURAL LAW»)

The relationship between right and law in one form or another was reflected in the works of domestic lawyers of the pre-revolutionary period. A. P. Kunitsyn was one of the first to put forward the idea of distinguishing between right and law in domestic jurisprudence. The article sets the goal, through the analysis of right and law in the theory of A. P. Kunitsyn, to reveal the origins of the problem of the relationship between natural and positive law in domestic legal science, to show the relationship between views on right and law with ideas about freedom and justice. As a result, the authors come to the conclusion about the continuity of views on right and law expressed by A. P. Kunitsyn with the ideas of Russian researchers of the late 20th - early 21st centuries.

Keywords: A. P. Kunitsyn, law, Liberty, natural law, positive right, right.

В 1820 году А. П. Куницын завершил двух томный труд «Право естественное»¹. Первоначально допущенная цензурой, работа была вскоре запрещена. За официальной мотивировкой, стояло желание правящих кругов не допустить распространение прогрессивных идей в России. Именно в работе «Право естественное» впервые в отечественной политико-правовой мысли получили отражение идеи естественного права, широко пропагандируемые европейскими мыслителями.

Работа «Право естественное» представляет собой результат не только теоретического осмысления, основанного на изучении работ ведущих ученых, но и непосредственного личного общения с европейскими юристами и философами во время пребывания за границей. Это обстоятельство, в определенном смысле, повышает значение и ценность изложенных идей.

Труд А. П. Куницына явился своеобразным ответом на запросы либерально мыслящей части общества. Проникновение

¹ Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820.

Молотков М. Б.

Протопопова Т. В.

прогрессивных идей в Россию усилилось после военной кампании 1813-1815 годов, знакомства с политическим устройством и правовым порядком европейских государств широких слоев дворянства.

Развитие университетов, расширение круга образованных людей, изучение трудов выдающихся мыслителей современности, создавало условия для интеллектуального развития, проникновения идей естественного права, одного из наиболее авторитетных и популярных направлений политико-правовой мысли того времени. Выразителем настроений российских интеллектуалов, в какой-то мере, стал и А. П. Куницын. Как считает Г. Ф. Гараева, в концепции А. П. Куницына можно найти идеи созвучные мыслям Т. Гоббса, И. Канта, Ж. Ж. Руссо, Дж. Локка².

В размышлениях об источнике права и закона А. П. Куницын исходит из светского характера сущности правовых

² Гараева Г.Ф. Философско-правовые взгляды А. П. Куницына и развитие естественного права в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 89-91.

явлений. Выносит право и закон за пределы религии³. Это положение противоречило господствующим идеологическим установкам, выделяло его среди выдающихся русских теоретиков права - М. М. Сперанского и К. А. Неволлина, видевших начало права в Боге⁴. Во многом атеистическая позиция А. П. Куницына в вопросе первоисточника права послужила главной причиной запрета его работы.

Отправной точкой рассуждений А. П. Куницына является признание факта равенства людей, обусловленного природой человека. Природа человека дуалистична, в ней сочетаются чувственное и разумное. Принимая и подчиняясь разумному началу, человек обретает достоинство и человеческую сущность, отдавшись чувствам - становится животным. Наличие воли и разума делает человека свободным, признающим только законы, исходящие из общих начал разума⁵. Гипотетически, воля, как самостоятельная субстанция, может последовать и за чувствами, но поддавшись им, человек становится рабом. Поэтому свобода есть способность воли следовать предписаниям разума⁶.

Исследователь различает положительные законы, основанные на произволе законодателя, и право, выводимое из природы разума человеческого, которое он называет Правомочием естественным⁷. Правомочие употребляется им в значении природный, врожденный. Природное право, природное состояние, природный закон, природный разум - синонимы Правомочия естественного⁸. Естественное право ученый разделяет на право чистое и право прикладное. Предметом чистого права являются права, непосредственно вытекающие из природы (Безусловное право), и права, которые могут быть приобретены (Условное право) в процессе жизнедеятельности и стать неотъемлемой частью чистого права⁹.

Сфера прикладного права - приспособлять положения чистого права к общественным отношениям, существующим, прежде всего, в семье и государстве¹⁰. Естественное право ученый рассматривает как статике, так и в динамике.

Преследуя общую цель, охраняя свободу, естественное и положительное право различаются по источнику. Вечные начала разума - источник естественного права. Ученый выделяет два источника положительного права: произвол и соглашение граждан между собой, а также волю верховного властителя в Государстве¹¹. Изменяемости положительного права и закона противопоставляется неизменность права естественного¹². Равенству прав и обязанностей в праве естественном, противопоставляется различие и неравенство в положительном праве. Формальное равенство в праве естественном, исключается в гражданском состоянии¹³. Как утверждает А. П. Куницын, «Верховная власть по своему усмотрению может

одним гражданам дать преимущественные права, а на других возложить особенные должности»¹⁴.

Исходя из понимания естественного права как чистых, вечных начал разума¹⁵ с одной стороны, и изменчивости положительных законов с другой, лучшим средством при формулировании новых законов, по мнению А. П. Куницына является опора на естественное право, которое неизменно и выражает общие начала, разрешающие все частные случаи¹⁶.

Реальное воплощение норм и принципов естественного права, которыми необходимо руководствоваться в законотворческой деятельности, возможно не иначе, как посредством закрепления их в положительном праве только по воле и прямому участию верховной власти¹⁷. В отличие от Дж. Локка, А. П. Куницын не идеализирует «естественное» состояние человека и общества до образования государства. Он считает, что наиболее точно и гарантированно естественные права могут быть обеспечены только в гражданском обществе¹⁸. Знание и опора на естественное право необходимо в процессе толкования и в случае ликвидации пробелов в праве¹⁹.

Взгляд на положительное право как на воплощение, конкретизацию в законе принципов естественного права, выступающих в качестве ориентира в процессе законотворчества, поддерживаемый и отстаиваемый А. П. Куницыным, одна из главных линий в истории политико-правовых учений, получившая отражение во взглядах последующих поколений отечественных юристов.

Ученый рассматривает право в двух отношениях. Как свободу действия и бездействия²⁰, и как корреляцию прав и обязанностей²¹. Как утверждает А. П. Куницын, «Право в общем значении есть свобода что-либо делать или не делать»²². Право-действие имеет точно определенные границы, заключено в рамки. Главным критерием права выступает соблюдение свободы другого лица при осуществлении действия²³. Свобода одного, заканчивается там, где начинается свобода другого. Понимание права как меры свободы разделяется исследователями и в конце XX - начале XXI вв.

А. П. Куницын, пожалуй, один из первых в отечественной юридической науке провел линию разделяющую право и неправое. Право - мера свободы в действиях субъекта, неправое - действия нарушающие свободу другого человека²⁴. Праву как возможности, как свободы действия с одной стороны, соответствует обязанность с другой²⁵.

Раскрывая представление о праве как действию согласном со свободой других лиц, ученый допускает вероятность нарушения этого принципа. В этом случае, если действие нарушает свободу, то оно не может быть признано в качестве права, не имеет юридической силы, является ничтожным. На взгляд А. П. Куницына, «Право остается недействительным,

3 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 33.

4 Неволлин К. А. Энциклопедия законоведения. Киев, 1839-1840. Т. 1. С. 30-32; Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. Санкт-Петербург, 1845. С. 1, 22.

5 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 4.

6 Там же. С. 5.

7 Там же. С. 6.

8 Там же.

9 Там же. С. 7.

10 Там же. С. 8.

11 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 12-13.

12 Там же. С. 12-13.

13 Там же. С. 74-75.

14 Там же. С. 13.

15 Там же. С. 11, 13.

16 Там же. С. 17.

17 Там же. С. 13-14.

18 Там же. С. 13.

19 Там же. С. 16.

20 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 55.

21 Там же. С. 24.

22 Там же. С. 55.

23 Там же. С. 22.

24 Там же. С. 35.

25 Там же. С. 24.

если не может иначе произведено быть в действие как с нарушением прав других людей»²⁶.

Понимание права как свободы, корреляции прав и обязанностей, позволяет определить право как меру свободы лица в осуществлении субъективного права по отношению к обязанным лицам.

Свобода в трактовке ученого неотделима от справедливости, между ними прямая связь. В юридическом смысле, несправедливое - все, что нарушает внешнюю свободу других людей²⁷. Справедлив поступок, совершенный по закону. Справедливость и закон выступают как синонимы, как тождественные понятия. Внутренние побуждения и мотивы при этом не имеют значения. Право дает возможность выбрать цели и склоняет людей к справедливости. Цель естественного права и есть справедливость²⁸.

Ученый связывает справедливость с законом, а не с моралью и нравственностью. Сфера действия права ограничена внешними проявлениями. Предметом права является внешняя свобода человека²⁹. Свобода имманентна праву, входит в его содержание наряду с врожденными правами и принципами, объективно данными природой и существующими в мире людей. Роль и значение свободы в правовой концепции А. П. Куницына подчеркивает Л. С. Гимишян. Как считает исследователь, А. П. Куницын был убежден, что «...главным началом права является свобода, которая выступает основным источником и условием его существования»³⁰.

В работе «Право естественное» А. П. Куницын раскрывает соотношение между правом и политикой, ставит право в определенную зависимость от политики. Право ограничивает средства, используемые в политике, но в то же время сохранность права зависит от средств, применяемых в политике³¹.

А. П. Куницына традиционно относят к представителям естественно-правовой мысли³². Позитивистские аспекты в концепции ученого оставались без внимания. Изучение взглядов А. П. Куницына на право и закон позволяет говорить о позитивистских мотивах, присущих научному мировоззрению исследователя. Утверждение приоритета законности в действиях субъектов права, акцент на внешней, формальной стороне права, нивелирование нравственных и моральных принципов, исключительная роль верховной власти в установлении положительного права, в совокупности, свидетельствуют о позитивистских тенденциях в теории А. П. Куницына. В этом смысле, можно утверждать, что А. П. Куницын несколько опередил свое время.

Различая право естественное и право положительное, А. П. Куницын их не противопоставляет. Закон положительный является материальной формой, логическим развитием и продолжением, конкретизацией права естественного. Возможность несоответствия закона положительного закону естественному, не правило, а исключение из него. В концепции А. П. Куницына право естественное и право положи-

тельное не противопоставляются, а дополняют друг друга, служа одной цели - свободе человека.

Идеи А. П. Куницына о взаимосвязи естественного и позитивного права, правовом и неправовом законе, трактовка права как меры свободы, на более высоком теоретическом уровне, несколько иным содержанием, получили отражение в работах отечественных юристов конца XX - начала XXI вв.³³.

Естественно-правовые воззрения А. П. Куницына совпали по времени с консервативно-политической реакцией, усилившейся после восстания декабристов, и не могли получить в этот период свободного развития. В 20-е-40-е гг. XIX вв. политический режим определял рамки свободы и несвободы во всех сферах общественной жизни. Влиянию официальной идеологии в этот период была подчинена и юридическая мысль, наиболее ярко представленная Сперанским и К. А. Невוליным.

Пристатейный библиографический список

1. Гараева Г.Ф. Философско-правовые взгляды А. П. Куницына и развитие естественного права в России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 89-91.
2. Гимишян Л.С. Государственно-правовые воззрения А. П. Куницына: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 22 с.
3. Куницын А. П. Право естественное. СПб, 1818-1820. 164 с.
4. Лившиц Р. З. Теория права: Учебное пособие для студентов юридических вузов. М.: Бек, 1994. 208 с.
5. Нерсесянц В. С. Право и закон: Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. 366 с.
6. Романовская Л. Р., Сальников В. П. Профессор А. П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 23-26.
7. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2004. 258 с.

26 Там же. С. 55.

27 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 22.

28 Там же. С. 13.

29 Там же. С. 10.

30 Гимишян Л.С. Государственно-правовые воззрения А. П. Куницына: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 19.

31 Куницын А. П. Право естественное. Санкт-Петербург, 1818-1820. С. 12.

32 Л. Р. Романовская, В. П. Сальников. Профессор А. П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 23-26.

33 Лившиц Р. З. Теория права: Учебное пособие для студентов юридических вузов. М.: Бек, 1994. С. 72; Нерсесянц В. С. Право и закон: Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. С. 349; Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. Красноярск: Красноярский государственный университет, 2004. С. 62-79.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА О ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В СИБИРИ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.

Данная публикация является пятой в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности государственных органов Российской империи в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе. Статья посвящена характеристике корпуса документальных материалов архивной коллекции Российского государственного исторического архива Дальнего Востока как комплексного источника для изучения опыта государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе в XIX – начале XX вв. Выявлен и охарактеризован корпус материалов архивного хранения, доступных для изучения.

Ключевые слова: Сибирь, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, государственно-конфессиональные отношения, материалы архивного хранения.

NEDZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

DOCUMENTARY MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE OF THE FAR EAST ON THE STATE-CONFESSIOAL POLICY IN SIBERIA IN THE 19TH – FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURIES

This article is the fifth in a series of analytical materials that we have prepared to cover the activities of state bodies of the Russian Empire in the context of regulating state-confessional relations in the Siberian region. The article is devoted to the characterization of the body of documentary materials of the archival collection of the Russian State Historical Archive of the Far East as a comprehensive source for studying the experience of state-confessional relations in the Siberian region in the 19th and early 20th centuries. The body of archival materials available for study has been identified and characterized.

Keywords: Siberia, Russian State Historical Archive of the Far East, state-confessional relations, archival materials.

Недзелюк Т. Г.

Концепт «Сибирь» в понимании и трактовке многих иностранных и не только исследователей поистине безграничен. Концептуальное понятие Сибири в качестве «России Дальнего Востока» было введено А.В. Ремневым¹. Знаменитый польский исследователь Антоний Кучинский, признанный авторитет в изучении «сибирики», относит к «Сибири» не только Зауралье, Казахстан, Среднюю Азию, но и Дальний Восток, Курилы, Камчатку и Сахалин². Действительно, в XIX столетии представления о «Сибири» как регионе с бескрайними просторами имело фактологическое обоснование.

Предваряя на целое десятилетие общегосударственную кодификацию, «Учреждение для управления Сибирскими губерниями» явилось первым сводом комплексных законов для обширного региона, получившего собствен-

ную административную иерархию. Главные управления Западной и Восточной Сибири как государственные учреждения, призванные осуществлять высшую административную власть в регионе, были созданы в 1822 г. на основе первого в Российской империи регионального свода законов, получившего название «Учреждения для управления Сибирскими губерниями», иначе – «Сибирского учреждения»³.

Сибирь представляла собой не только громадный в географическом смысле регион, но также регион многонациональный и поликонфессиональный, требовавший пристального внимания к предупреждению и разрешению проблем межнационального и межконфессионального характера. Характеристике реализации имперского и национальных сценариев колонизации азиатской части России посвящено монографическое исследование А. В. Ремнева и Н. Г. Суворовой⁴, однако аспекты государственно-конфессиональной политики остаются недостаточно изучен-

1 Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1995; Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015; Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. – Омск: Наука, 2013.

2 Kuczynski A. Syberia: Cztery lata polskiej diaspory: Antologia historyczno-kulturowa. Wrocław: «Atla 2», 1993; Кучинский А. Сибирь в истории и культуре польского народа // Сибирь в истории и культуре польского народа. – Москва: Ладомир, 2002. – С. 528 – 549.

3 Учреждение для управления Сибирских губерний (1822 г.): Указ Императора Александра I «О преобразовании Сибирских губерний по новому Учреждению» от 22 июля (03 августа) 1822 г. // ПСЗ РИ. Собрание I. – СПб., 1830. – Т. 38, № 29125. – С. 345 – 394.

4 Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. – Омск: Наука, 2013. – С. 215 – 245.

ными. В данном исследовании мы стремимся охарактеризовать круг документальных источников, отложившихся в Государственном историческом архиве Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Процесс формирования архивных материалов начался в 1943 г. в сибирском городе Томске, учреждение называлось «Архив Сибири и Дальнего Востока». В настоящее время архивная коллекция дислоцируется в городе Владивостоке.

Первую группу составляют источники административного происхождения. Материалы Владивостокского епархиального управления Дальневосточного областного церковного управления Священного Синода и Высшего церковного Совета Русской православной церкви в городе Чите (1854 – 1925 гг.) достаточно многочисленны, четыре описи включают 4539 единиц архивного хранения⁵. Включение Читы, Хабаровска, Иркутска и Владивостока в единый церковный регион соответствует теории «имперской географии власти» в трактовке А. В. Ремнева⁶. Более того, в фондах архива представлены распоряжения и отчеты по Камчатской духовной консистории за продолжительный период (1812–1923 гг.)⁷.

В каждой епархии на востоке империи в XIX – начале XX столетий появился кафедральный собор. Тридцать дел за 1881 – 1921 гг. передал на архивное хранение Благовещенский кафедральный собор Благовещенской духовной консистории⁸. Возведение кафедрального собора во Владивостоке стало своеобразной «всенародной стройкой» даже после революционных событий 1917 г. и гражданской войны: в 1921–1923 гг. сбор финансов на строительство храма в центре города осуществлялся добровольно, по подписным листам⁹.

Делопроизводство канцелярии главы кафедрального собора, епархиального епископа Приамурского и Благовещенского, отложилось в девяти делах хранения особого фонда¹⁰.

Менее многочисленны архивные фонды благочинных. Например, фонд Никольск–Уссурийского благочиния (1886 г.) насчитывает два дела архивного хранения¹¹, благочинный Хабаровских и Уссурийских церквей в г. Хабаровске (1894 г.) сдал в архив материалы, образовавшие в итоге только одно дело¹².

В период 1902 – 1921 гг. существовал Читинский православный женский монастырь¹³. Основной функцией монастырей на дальней сибирской окраине была проповедь и распространение официального, поощряемого и поддерживаемого государством, вероучения. Помимо монастырей, создавались миссионерские станы. Благодаря материалам фонда 1507 РГИА, нам стало известно о Сен-Кельском стане Чукотской миссии Якутской епархии в 1875 – 1917

гг.¹⁴, о Корякской миссионерской церкви в пос. Гижига (1900 год)¹⁵.

В имперской России православная церковь пользовалась исключительным правом формировать ракурс государственной идеологии. Однако анализ архивных фондов позволяет сделать вывод о наличии на дальней «сибирской окраине» не только организаций православной церкви. Так, фонд 614 включает 9 дел архивного хранения Костельного комитета Никольск–Уссурийского католического прихода за 1912 – 1921 гг.¹⁶

Примечательно, что в административном отношении римско-католический приход в 1909 – 1922 гг. относился не к Могилевской римско-католической консистории со столицей в Петербурге, а к православной во Владивостоке, о чем свидетельствуют материалы фонда 593 «Владивостокский римско-католический костел при Владивостокской духовной консистории», 7 единиц хранения)¹⁷.

Материалы Успенской старообрядческой общины деревни Бардагон Амурской области составили содержание архивного дела в фонде 882 РГИА ДВ¹⁸.

Благовещенская соборная мечеть представлена в РГИА двумя делами архивного хранения за 1916 – 1917 гг.¹⁹

После проведения церковной реформы 1863 – 1867 г., одним из мероприятий которой было снятие приходского духовенства с казенного баланса, началось массовое обнищание клириков, окормлявших небольшие приходы. Как следствие, в епархиях создавались «Епархиальные попечительства о бедных духовного звания». В период 1863 – 1913 гг. такое общество функционировало в Благовещенске²⁰, в 1895 – 1897 гг. – на Камчатке²¹. Исследовательский интерес представляют материалы фонда Владивостокского епархиального попечительства о бедных духовного звания Владивостокского епархиального управления (1899 – 1923 гг.)²², в описи 54 дела.

Столыпинская аграрная реформа привлекла в Сибирь огромное количество переселенцев. Администрации «на местах» предстояло решать комплекс проблем социального характера, связанных с размещением аграрных мигрантов, их медицинским обслуживанием, а также духовным окормлением и оказанием образовательных услуг их детям. Так, в 1909 г. была создана «Комиссия по открытию школ для детей переселенцев в Приморской области»²³; в 1912 г. в Благовещенске создан Епархиальный комитет по удовлетворению духовных нужд переселенцев», действовавший с 1912 по 1916 гг.²⁴ Аналогичные проблемы возникли в ходе Первой мировой войны: беженцы со своими проблемами устремились на восток страны. Как ответ на вызовы времени, создавались «комитеты по оказанию помощи беженцам». Благовещенский городской комитет по оказанию помощи беженцам передал свои дела в ар-

5 РГИА ДВ. – Ф. 244. – Оп. 1-4.

6 Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. – С. 15-18.

7 РГИА ДВ. – Ф. 1009. – Оп. 1-3. – Д. 1-2091.

8 РГИА ДВ. – Ф. 892. – Оп. 1. – Д. 1-30.

9 РГИА ДВ. – Ф. Р-226. – Оп. 1. – Д. 1-4.

10 РГИА ДВ. – Ф. 1196. – Оп. 1. – Д. 1-9.

11 РГИА ДВ. – Ф. 486. – Оп. 1. – Д. 1-2.

12 РГИА ДВ. – Ф. 1322. – Оп. 1. – Д. 1.

13 РГИА ДВ. – Ф. 1455. – Оп. 1. – Д. 1-3.

14 РГИА ДВ. – Ф. 1507. – Оп. 1. – Д. 1-53.

15 РГИА ДВ. – Ф. 1638. – Оп. 1. – Д. 1-2.

16 РГИА ДВ. – Ф. 614. – Оп. 1. – Д. 1-5.

17 РГИА ДВ. – Ф. 593. – Оп. 1. – Д. 1-7.

18 РГИА ДВ. – Ф. 882. – Оп. 1. – Д. 1.

19 РГИА ДВ. – Ф. 1501. – Оп. 1. – Д. 1-2.

20 РГИА ДВ. – Ф. 771. – Оп. 1. – Д. 1-8.

21 РГИА ДВ. – Ф. 1054. – Оп. 1. – Д. 1-3.

22 РГИА ДВ. – Ф. 243. – Оп. 1.

23 РГИА ДВ. – Ф. 451. – Оп. 1.

24 РГИА ДВ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 1-15.

хив, где они аккумулированы в фонде 889²⁵. Сибирским губернаторам приходилось решать «скользкие» вопросы, напрямую не входившие в сферу их компетенции. Так, в фонде Главного управления Восточной Сибири отложилось донесение Амурского губернатора «о ходатайстве проживающих в области молоканов о дозволении иметь у себя по найму рабочих православного исповедания», датированное 10 октября 1879 – 25 октября 1880 гг.²⁶

Численность народностей, населявших Российскую империю, их распределение по вероисповеданиям стали предметом пристального внимания Пятого переписного участка Первой всеобщей переписи оседлого и кочевого населения, учрежденного в Петропавловске-Камчатском²⁷.

Революционные события на восточной окраине бывшей Российской империи не произвели таких глубинных изменений в быту и укладе повседневной жизни, как в центральных губерниях России. Коренные народы и иноверцы продолжали надеяться на помощь властей из центра; церковные структуры, ведавшие инородческими делами, прекратили свое существование, но светские, трансформировавшись, продолжили деятельность в этом направлении. Комплекс уникальных материалов отложился в обширном персональном фонде Карла Яновича Лукса – заместителя председателя Комитета содействия народам северных окраин при Далькрайисполкоме (1911 – 1932 гг.)²⁸. В 1917 г. в Хабаровске была учреждена должность Комиссара по инородческим делам в Приамурском крае²⁹, в 1922 году в Благовещенске – должность Уполномоченного по туземным делам³⁰. Текущую отчетность о проделанной работе за 1925 – 1932 гг. сдал в архив Уполномоченный по туземным делам в г. Александровск-Сахалинский³¹.

Итогом проведенного нами контент-исследования фондов Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о государственно-конфессиональной политике в Сибири в XIX – первой четверти XX вв. является вывод об утилитарной позиции светской власти в выстраивании государственно-конфессиональных отношений в регионе, о достаточно сбалансированной политике сибирской администрации в отношении многочисленных вероисповеданий, представители и последователи которых проживали в это время в далеком зауральском регионе Российской империи. Выявлен широкий корпус документов разного уровня: нормативных правовых актов, императорских указов, документов ведомственной статистики и делопроизводства, имеющих репрезентативный характер и заслуживающих детального изучения.

Пристатейный библиографический список

1. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского как проявление принципов имперского регионализма // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 426. – С. 88–93.
2. Кучинский А. Сибирь в истории и культуре польского народа // Сибирь в истории и культуре польского народа. – Москва: Ладомир, 2002. – С. 528–549.
3. Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX вв. – Омск: Наука, 2013.
4. Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015.
5. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1995.
6. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 243. – Оп. 1; Ф. 451. – Оп. 1; Ф. 486. – Оп. 1. – Д. 1-2; Ф. 614. – Оп. 1. – Д. 1-5; Ф. 593. – Оп. 1. – Д. 1-7; Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 59; Ф. 771. – Оп. 1. – Д. 1-8; Ф. 882. – Оп. 1. – Д. 1; Ф. 889. – Оп. 1. – Д. 1-3; Ф. 892. – Оп. 1. – Д. 1-30; Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 1-15; Ф. 1009. – Оп. 1-3; Ф. 1054. – Оп. 1. – Д. 1-3; Ф. 1196. – Оп. 1. – Д. 1-9; Ф. 1322. – Оп. 1. – Д. 1; Ф. 1455. – Оп. 1. – Д. 1-3; Ф. 1501. – Оп. 1. – Д. 1-2; Ф. 1507. – Оп. 1. – Д. 1-53; Ф. 1638. – Оп. 1. – Д. 1-2; Ф. Р-226. – Оп. 1. – Д. 1-4; Ф. Р-1640. – Оп. 1. – Д. 1-2.
7. Учреждение для управления Сибирских губерний (1822 г.): Указ Императора Александра I «О преобразовании Сибирских губерний по новому Учреждению» от 22 июля (03 августа) 1822 г. // ПСЗ РИ. Собрание I. – СПб., 1830. – Т. 38, № 29125. – С. 345–394.
8. Kuczynski A. Syberia: Cztery lata polskiej diaspory: Antologia historyczno-kulturowa. – Wrocław: «Atla 2», – 1993.

25 РГИА ДВ. – Ф. 889. – Оп. 1. – Д. 1-3.

26 РГИА ДВ. – Ф. 701. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 1-17.

27 РГИА ДВ. – Ф. Р-1640. – Оп. 1. – Д. 1-2.

28 РГИА ДВ. – Ф. 623. – Оп. 1-2. – Д. 1-65.

29 РГИА ДВ. – Ф. Р-1480. – Оп. 1. – Д. 1-2.

30 РГИА ДВ. – Ф. Р-2137. – Оп. 1. – Д. 1-17.

31 РГИА ДВ. – Ф. Р-4559. – Оп. 1. – Д. 1-9; Ф. Р-4560. – Оп. 1. – Д. 1-3.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-89-90

ПРЫСЬ Ирина Евгеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, европейского и международного права Академии ФСИН России

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ФОРМИРОВАНИЯ В НИХ ПОЗИТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена исследованию многовекового опыта происхождения и развития института защиты личных прав граждан в период отбывания наказания несовершеннолетних. Выводы, сделанные автором, позволяют с учетом исторических фактов и современной практики работы с несовершеннолетними отбывающими наказания, разработать комплексную программу, целью которой является формирование у соответствующей категории подростков социально-адаптированного, законопослушного поведения, уважительного отношения к окружающим, стремления повышать свой образовательный уровень и совершенствовать профессионально-трудовые навыки.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, отбывание наказания, защита прав, ресоциализация.

PRYS Irina Evgenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory of state and law, European and international law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ABOUT THE ORIGINS AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS OF MINORS AND THE FORMATION OF POSITIVE BEHAVIOR IN THEM DURING THE PERIOD OF SERVICE OF PUNISHMENT

The article is devoted to the study of the centuries-old experience of the origin and development of the institute for the protection of personal rights of citizens during the period of serving the sentence of minors. The conclusions made by the author allow, taking into account historical facts and modern practice of working with minors serving sentences, to develop a comprehensive program, the purpose of which is to form a socially adapted, law-abiding behavior in the corresponding category of adolescents, respect for others, the desire to improve their educational level and improve professional and labor skills.

Keywords: juveniles, crime, serving a sentence, protection of rights, resocialization.

Прысь И. Е.

Проблема защиты личных прав несовершеннолетних отбывающих наказание за совершение преступлений является одной из важнейших в нашей стране.

Однако только лишь с середины XIX в. в России этот вопрос стал обретать цивилизованную форму решения. Поскольку даже при Петре I в законодательстве еще не был определен возраст несовершеннолетнего, не говоря уже о его правовом статусе. Больше того, в тот период времени несовершеннолетние содержались совместно со взрослыми осужденными, в результате чего подростки претерпевали унижение и физическое насилие.

О стремлении защитить права несовершеннолетних при исполнении наказания за совершенные преступления свидетельствует тот факт, что в 1868 году Россия приняла за свой счёт группу экспертов по вопросам исполнения наказаний из Швейцарии (МВД Швейцарии). По результатам изучения мест лишения свободы для несовершеннолетних эксперты предложили решить ряд организационно-правовых вопросов с целью повышения эффективности исполнения наказаний и обеспечения правовой защиты несовершеннолетних, отбывающих наказания.

Прежде всего, законодательно был решен вопрос, определяющий понятие «несовершеннолетний». Так, согласно Указу от 15 августа 1845 года «Об Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», несовершеннолетним нарушителем признавались отроки в возрасте от 10 до 17 лет, совершившие общественно опасное деяние и при этом «действовавшие с разумием». В Уложении говорилось и о смягчении наказаний несовершеннолетним, либо освобождении их от наказания в

зависимости от возраста и от тяжести совершенного деяния. Больше того, сохранялись все имущественные права у тех несовершеннолетних, которые отбывали наказание¹. Данное обстоятельство свидетельствовало о желании общества в условиях изоляции подростков привить им позитивные качества, которые будут способствовать их законопослушному поведению после отбывания наказания. В соответствии с Законом от 5 декабря 1866 года «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних», уже в 1868 году были выделены денежные средства и построены 5 соответствующих учреждений с надлежащим порядком и условиями содержания несовершеннолетних. К учреждениям приставлены психологи и надзорные воспитатели, которые «вправляли мозги» и «прививали любовь к отечеству» и «благопослушанию», а с 1869 г. несовершеннолетние преступники изучали «Божьи заповеди и молитвы».

Но после изменения государственно-политического строя в России 7 ноября 1917 г. Декретом от 14 января 1918 года суды для несовершеннолетних были упразднены, а уголовные дела несовершеннолетних были переданы в ведение общих судов.² Только лишь в Постановлении ВЦИК и ССК

1 Ростовцев Н. В. Имущественные права несовершеннолетних по нормам семейного и гражданского законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № 7. - С. 43.

2 Дети ГУЛАГа. 1918—1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атамашкина Г. В., Новиченко Ю. И. - М.: МФД, 2002. - С. 27. (Россия. XX век. Документы). — ISBN 5-85646-079-0, «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». - № 8. - 14.01.1918.

СССР от 7 апреля 1935 года были учтены особенности несовершеннолетних, что позволило более гуманно подойти к оценке и принятию решений судами об их наказании за содеянное.

После организационно-структурных изменений мест лишения свободы, которые произошли в октябре 1956 года, в СССР были приняты новые положения о детских воспитательно-трудовых и воспитательных колониях. Аналогичные изменения произошли в нормативных правовых актах регулирующих основания привлечения к уголовной ответственности, производства следственных действий, дознания, что позволило значительно повысить качество и эффективность расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, главная идея законодателя заключалась в недопустимости применения излишней репрессии в процессе привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, вне зависимости от тяжести совершенного преступления и опасности несовершеннолетнего преступника для окружающих (общества). Другими словами, карательно-воспитательное воздействие применялось только в исключительных случаях. В законодательстве «красной нитью» прошла идея гуманного отношения к несовершеннолетним в независимости от совершенного преступления.

Как нам представляется в целом практика защиты прав и свобод несовершеннолетних заслуживает изучения и использования в настоящее время с учетом временных социально-политических изменений, происходящих в нашей стране. Это значит, что период перехода нашего государства от тоталитарной к демократической форме правления связан с желанием сохранить и приумножить лучшее, что было «наработано в советском Союзе». Большой интерес здесь представляет изучение, развитие и соответственно, расширение вплоть до сферы предварительного расследования, метода убеждения, который успешно используется сегодня органами государства³. Примечательно, что уже с 1998 г. действует Федеральная целевая программа, которая получила название «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 19.09.1997 г., которая позволила активизировать соответствующую работу, как в центре, так и в субъектах РФ.

В последние десятилетия (2000-2020 гг.) в регионах реально проводится комплексная работа по обеспечению личных прав и предупреждение преступлений несовершеннолетних. В эту работу включились не только правоохранительные органы, но и все службы государства в той или иной степени имеющие отношения к работе несовершеннолетних. Важное место здесь занимают и общественные движения, особенно волонтерство. Но, к сожалению, в одночасье мы не достигли должных показателей в этой сфере. Даже при том, что по результатам статистического анализа рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними несколько замедлился. Однако, в наши дни, остается быть высоким, преступлений насильственного характера. «Проблема антиобщественного образа жизни несовершеннолетних совершивших общественно опасные деяния, сопряженные с насилием, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности связана, в первую очередь, с рядом негативных явлений, которые необходимо искоренять на уровне общества и государства в целом»⁴.

Вместе с тем меры, принимаемые органами государственной власти, общественными организациями дают на-

дежду на то, что «загубленные души» могут быть возвращены к нормальной жизни. И если подросток уже находится в изоляции, то пенитенциарные работники должны помочь ему сделать первый шаг к нормальной жизни. Это самый эффективный механизм воздействия на осужденного.

Однако этот процесс не всегда протекает ровно и бесконфликтно. А выйдя на свободу, несовершеннолетний продолжает преодолевать различные препятствия, как внутренние, субъективные, так и внешние, не зависящие от него⁵. А здесь должны ему помочь социальные службы, общественность, родственники и трудовые коллективы. Защищенный несовершеннолетний преступник не должен чувствовать себя брошенным в никуда, он реально должен ощущать заботу государства и его органов призванных обеспечить законность, в том числе и в процессе производства следственных действий.

Проводимая в настоящее время в нашей стране судебная реформа не оставила без внимания и несовершеннолетних. Так, ст. 26 ФКЗ РФ «О судебной системе Российской Федерации» предусматривает создание специализированных федеральных судов. Наряду с иными вопросами, данными судами будут рассматриваться вопросы касающиеся семей, детей и подростков, т.е. лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Бесспорно, это существенный шаг вперед даже при том, что в указанной статье не предусмотрено рассмотрение уголовных дел несовершеннолетних.

Таким образом, снижение количества преступлений среди несовершеннолетних можно достичь путем эффективного, комплексного взаимодействия законодательных органов системы профилактики, исполняющих наказания, следственных органов и граждан в лице семей, учебных и трудовых коллективов. Больше того своевременное выявление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации будет способствовать предупреждению преступлений. Забота о подрастающем поколении должна быть повсеместной и постоянной, носить адресный характер, для того, чтобы ни один ребенок не остался без внимания взрослых.

Проводимая работа с несовершеннолетними сегодня стала важнейшей задачей по подготовке нашего будущего поколения к новому более совершенному этапу развития нашего общества.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Е. А. Изучение образа жизни несовершеннолетних, совершивших насильственные антиобщественные действия и не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, как криминологическая проблема.
2. Павлова Л. В., Гришко Л. Е. Метод убеждения в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации как средство защиты прав ребенка // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 349-351.
3. Прысь И. Е. Перспективы совершенствования ресоциализации несовершеннолетних женского пола, осужденных к лишению свободы // Преступление и наказание. - 2011. - № 1 (72). - С. 84.
4. Ростовцев Н. В. Имущественные права несовершеннолетних по нормам семейного и гражданского законодательства // Российская юстиция. - 2012. - № 7. - С. 43.
5. Прысь И. Е. Перспективы совершенствования ресоциализации несовершеннолетних женского пола, осужденных к лишению свободы // Преступление и наказание. - 2011. - № 1 (72). - С. 84.

3 Павлова Л. В., Гришко Л. Е. Метод убеждения в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации как средство защиты прав ребенка // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 349-351.

4 Антонян Е. А. Изучение образа жизни несовершеннолетних, совершивших насильственные антиобщественные действия и не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, как криминологическая проблема.

СТЕПАНОВА Айгуль Ахметзямильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ХАФИЗОВ Энгель Диньярович

кандидат исторических наук, доцент

РУССКАЯ АДВОКАТУРА ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЕ

Данная научная статья рассматривает сохранение культурного наследия и приумножение духовного потенциала, принадлежащего юго-восточной ветви русской эмиграции, также предпринята попытка затронуть проблему сохранения отечественного опыта по отстаиванию и защите прав человека и сохранения дореволюционных духовных ценностей и традиций.

Ключевые слова: русская эмиграция, беженец, правовая культура, послереволюционное зарубежье, адвокатура, экстерриториальность, ликвидационный суд, консультационные бюро.

STEPANOVA Ajgul Ahmetzamilievna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHAFIZOV Engel Dinyarovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor

RUSSIAN ADVOCACY OF THE POST-REVOLUTIONARY ABROAD IN CHINA

This scientific article examines the preservation of the cultural heritage and the enhancement of the spiritual potential belonging to the southeastern branch of the Russian emigration, as well as an attempt to touch upon the problem of preserving the domestic experience in defending and protecting human rights and preserving pre-revolutionary spiritual values and traditions.

Keywords: Russian emigration, refugee, legal culture, post-revolutionary abroad, advocacy, extraterritoriality, liquidation court, consulting bureaus.

Значительная роль в сохранении культурного наследия и приумножении духовного потенциала принадлежала юго-восточной ветви русской эмиграции. В послереволюционные годы и с окончанием гражданской войны в Китае устремились сотни тысяч беженцев. Наиболее крупными центрами сосредоточения русской эмиграции стали г. Харбин и г. Шанхай. В сохранении отечественного опыта по отстаиванию и защите прав человека, формированию правовой культуры послереволюционного зарубежья немаловажную роль сыграли организации адвокатуры. Из примерно 15 тыс. присяжных поверенных и их помощников, насчитывавшихся в императорской России, значительная часть оказалась в эмиграции. В весьма короткие сроки сословие присяжных поверенных смогло профессионально консолидироваться. «У русской адвокатуры свой неразменный фонд, накопленный 50 годами общественного служения и неугашения духа во времена самых тяжелых для страны испытаний. Она создала совершенно неведомый западной адвокатуре институт бесплатных консультационных бюро, бесплатных защит неимущих даже на выездных сессиях»¹, – писал в изгнании О. О. Грузенберг.

Территория вдоль Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с г. Харбином, управлявшаяся русской администрацией, представляла собой своеобразное «государство в государстве», где сохранялись дореволюционные духовные ценности и традиции. На протяжении почти двух десятилетий эмигранты превратили Харбин в своеобразный культурный, научный и образовательный центр. В 1918–1923 гг. русская диаспора в Харбине, увеличившись примерно в 2,5 раза, достигла численности около 400 тыс. человек. В «Русском Харбине» оказалось значительное количество представителей юридических профессий. Согласно справочнику «Весь Харбин на 1926 г.» в городе были зарегистрированы около ста русских юристов, свыше 90 бывших присяжных поверенных и свыше десятка их помощников. В Харбине и прилегающих участках КВЖД еще в дореволюционное время действовали суды императорской России. После революции Пограничный окружной суд в Харбине, входивший в состав округа Иркутской судебной палаты, и мировые участки на линии КВЖД по распоряжению органов власти Китая были принудительно закрыты (1920). Временно был создан «ликвидационный суд» для завершения дел, находившихся в производстве. С учреждением особых судебных

установлений вступил в силу новый порядок гражданского и уголовного судопроизводства². Ликвидация привилегий экстерриториальности существенно осложнило жизнь русских эмигрантов. Для судебной защиты русских и европейцев были созданы суды Особого района Восточных Провинций (ОРВП). Первая инстанция представляла собой отделение окружного суда, в котором рассматривались незначительные по важности дела. Более сложные дела первой инстанции разбирались на окружном суде. Вторую инстанцию образовывала судебная Палата, третью – Верховный суд или Сенат, располагавшийся в Пекине. Границы участков мировых судов ОРВП совпадали с границами участков мировых судей ранее упраздненного Пограничного суда. Был введен прокурорский надзор за привлечение к уголовной ответственности, производство предварительного следствия и предание суду. На все ключевые должности, председателя суда и судебной палаты, судей и прокуроров, драгоманов всех учреждений юстиции, были назначены китайские подданные. В новых органах юстиции ОРВП были представлены незначительное количество русских юристов. Например, в Президиуме комитета присяжных поверенных состояли: А. А. Виддер (тов. председателя), С. А. Елисеев, Г. Л. Миленко, А. Я. Слободчиков, В. Я. Ротт, Л. С. Шапиро и С. Б. Шнейдер. Русские служащие занимали только несколько должностей секретарей и судебных приставов. В Судебной палате ОРВП функции штатного советника окружного суда исполнял В. А. Скворцов. В должности секретаря судебной палаты ведал делопроизводством бывших русских судебных установлений И. В. Емельянов. Заведовала справочным отделом палаты Л. П. Сухорукова. В Окружном суде ОРВП состояли Е. С. Павликовский (советник), Н. Н. Плотников (заведующий справочным отделом), Г. Ф. Василенко (секретарь Окружного суда по опекунам делам), Е. С. Негеревич, И. М. Ковчанко и П. В. Панков (судебные приставы). Ассессором консульского корпуса для разбора русских дел в иностранных судах Шанхая состоял Н. А. Иванов.

В Китае, в отличие от других стран русского рассеяния, длительное время действовали советы присяжных поверенных, которые достаточно в полном объеме реализовывали свои функции³. Комитет присяжных поверенных, состояв-

1 Аурилене Е. Е. Региональные особенности правового положения российских эмигрантов в Китае (Маньчжурия. Шанхай. Северный Китай. 1920–1940-е гг.). – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов. – СПб., 2006.

2 Грузенберг О. Из юридического дневника // Закон и суд. – 1929. – № 1.

3 Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. – Ст. 383–388. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/294.html>.

ший из пяти китайцев и пяти русских, возглавлялся китайцем, а его заместителем становился русский. С разрешения Министрства юстиции Китайской республики присяжными поверенными могли стать русские юристы, проживавшие в ОРВП, ранее состоявшие помощниками присяжных поверенных и частными поверенными и соответствовавшие до революционному законодательству. Русские адвокаты могли выступать в китайском суде в качестве защитников, истцов и ходатаев по гражданским делам. Зарегистрированные (тогированные) адвокаты не могли отстаивать интересы китайских подданных, китайских учреждений и китайских юридических лиц. Однако нетогированному адвокату это не запрещалось. Присяжные поверенные осуществляли защиту в уголовном и гражданском судопроизводстве. В Окружном суде ОРВП состояли присяжные поверенные П. П. Малых, Г. Н. Минский, И. В. Мусий-Мусиенко, Н. Е. Филиппенко. В комитет присяжной адвокатуры полосы отчуждения КВЖД входил В. А. Збрадовский. В китайском суде ОРВП присяжным поверенным являлся И. И. Щербатов. Адвокатом при китайских судебных учреждениях состоял М. Ю. Иорданский. Дела иностранных граждан, обладавших экстерриториальностью, стали рассматриваться в судебных органах Китая с 1932 г.

Довольно представительной была харбинская коллегия адвокатов, участники которой тщательно изучали и обобщали современную китайскую юридическую практику. Около половины из 100 тогированных адвокатов в Харбине составляли русские. Примерно столько же было незарегистрированных адвокатов, занятых частной адвокатской практикой. Однако осуществление ими адвокатской практики существенно осложнялось незнанием китайского языка. Известностью среди эмигрантов пользовались юридические бюро и кабинеты А. А. Доброхотова, А. И. Коробова, В. Д. Маракулина, Н. Г. Рачкова, А. Н. Полозова и др. Старейшим в Харбине являлся юридический кабинет «Право и защита» присяжного поверенного Н. Г. Дандурова. В городе длительное время довольно успешно действовало «Юридическо-коммерческое бюро», сотрудники которой принимали к производству гражданские и уголовные дела, проводили консультации, исполняли сопровождение в судебных учреждениях, осуществляли переводы на китайский, японский, английский, французский и немецкие языки. По инициативе А. М. Касаткина в Харбине в 1936 г. был создан арбитражный суд русской эмиграции, где ежедневно в среднем рассматривались от 15 до 25 обращений. Это учреждение пользовалось авторитетом у эмигрантов, представителей местных органов власти и иностранных компаний. Юридическую практику осуществляли Г. Л. Абрамов, М. А. Крол, С. Б. Шнейдер, С. Я. Резников, Г. Н. Минский, В. А. Морозов, В. И. Александров, В. Ф. Иванов, С. И. Егоров и др. Многие из них завоевали признание русских эмигрантов. Репутацию лучшего защитника по уголовным делам заслужил В. Я. Ротт.

Другим центром сосредоточения белой эмиграции стал г. Шанхай, где в середине 1920-х гг. проживали около 10 тыс. беженцев. Через десятилетие их число удвоилось. «Здесь не походишь по-харбински друг к другу в гости, не станешь лелеять, как зеницу ока, хозяйственный секрет семейных квасов, запеканок, борщей и т. д. Громадный город по-своему переделал наших земляков, – указывалось в одной из эмигрантских заметок. Сотворил из них особый сорт людей: иностранцев русской национальности». В отстаивании интересов русских шанхайцев доминирующую роль играл признанный консульским корпусом и китайским комиссаром иностранных дел Комитет защиты прав и интересов, образованный из числа представителей различных эмигрантских организаций.

В городе проживали около полусотни русских присяжных поверенных. Адвокатской практикой были заняты многие русские юристы. Например, по переезду в Шанхай адвокатские функции осуществлял М. П. Головачев. Несмотря на некоторые позитивные моменты, облегчавшие деятельность русских юристов в Китае, в отношении к ним проявлялась дискриминация со стороны органов власти. В частности, если среди шанхайских адвокатов-иностранцев по численности после англичан и американцев русские адвокаты занимали третье место, то правом работать в суде, по данным китайского исследователя Ван Чжичэна, были наделены только девять зарегистрированных русских адвокатов: А. Б. Гинзбург, М. Э. Гильчер, Н. А. Преображенский, И. И. Пьянков, А. Н. Фишман, И. Н. Шендриков, И. М. Шульгин, Н. М. Яковлев и др. Несмотря на то, что в городе адвокатура на 70 % состояла из китайцев, русским адвокатам удалось открыть собственные

юридические конторы, из которых выделялись юридические бюро И. М. Шульгина и И. Н. Шендрикова.

В шанхайской диаспоре по инициативе В. В. Дмитриенко (ноябрь 1929 г.) было образовано Русское юридическое общество в Шанхае (В. Ф. Гроссе, С. Ф. Кичин, К. Э. Мецлер – председатели), Д. Д. Лебедев – секретарь. Правление организации, состоявшее из председателя, двух вице-председателей, казначая и секретаря, избиралось на один год. В заседаниях правления имели право принимать участие председатели отдельных секций с правом решающего голоса по всем вопросам, касающимся их секции. Общие собрания проводились не менее одного раза в месяц. Чрезвычайные собрания устраивались в случае экстренной необходимости. Решения принимались простым большинством голосов. Участниками общества могли стать лица, обладавшие законным высшим юридическим образованием, ранее являвшиеся судьями, следователями, земскими начальниками, служившие в консульских чинах министерства иностранных дел, избранные почетными мировыми судьями, работавшие присяжными стряпчими и частными поверенными. Уставом определялась не только профессиональная, но и научная направления деятельности. На заседаниях общества заслушивались доклады научного характера. Предполагалось издание одноименного печатного издания. Совместными усилиями была создана собственная библиотека. С 1933 г. начали действовать юридические курсы для русской молодежи и коммерсантов, организованные по инициативе М. Е. Морозова, которые оказались востребованными в эмигрантской среде. В следующем учебном году начали действовать отделение прикладных знаний, в котором изучались не только коммерческие дисциплины, но и общеобразовательные предметы, где слушатели получали правовые знания. Помимо профессиональных дисциплин слушатели осваивали английский, французский и китайский языки. В последующем образовательная организация стала именоваться Высшими коммерческо-юридическими курсами. При обществе в 1936 г. действовал филиал для оказания русским эмигрантам квалифицированной помощи в решении юридических проблем, в защите их интересов при регистрации в китайских органах власти и т. п. В филиале были представлены только действующие адвокаты, которые были членами Китайской коллегии адвокатов. Правовое сопровождение жизнедеятельности русских эмигрантов, в большинстве не обладавших гражданством, являлось насущной проблемой. Профессиональная сфера деятельности филиала охватывала юридическое сопровождение русских эмигрантов при их регистрации в соответствующих органах власти Китая, организация лекций и проведение консультаций по правовым вопросам и т. д. Услуги филиала были весьма востребованы в русскоязычной среде, поэтому часто ее называли «Общество русских адвокатов Шанхая». В деятельности профессионального сообщества принимали активное участие Г. Л. Абрамов, Л. В. Арнольдов, В. А. Баранов, Н. Д. Кантов, С. В. Кичин, А. А. Меликов, М. Е. Морозов, И. И. Пьянков, Н. Г. Рачков, А. Я. Слободчиков и другие бывшие присяжные поверенные. В 1940 г. профессиональное сообщество было реорганизовано в «Общество русских юристов в Шанхае».

В целом, во многом благодаря деятельности общественных и профессиональных организаций, а также адвокатской практики присяжных поверенных удавалось длительное время обеспечить защиту прав и интересов русских эмигрантов в Китае.

Пристатейный библиографический список

1. Аурилене Е. Е. Региональные особенности правового положения российских эмигрантов в Китае (Маньчжурия. Шанхай. Северный Китай. 1920-1940-е гг.). – Текст: непосредственный // Сборник научных трудов. – СПб., 2006.
2. Грузенберг О. Из юридического дневника // Закон и суд. – 1929. – № 1.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть третья. – Ст. 383-388. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/121/294.html>.

ТРОФИМОВА Наталья Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЕСТЬЯНСКОГО СУДА В НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается проблема реформирования крестьянского правосудия в Российской империи в начале XX в. Автор на материалах Владимирской губернии показывает специфику отношения к крестьянским судебным институтам представителей земства и крестьянства. Раскрываются основные требования крестьян по отношению к судебной реформе в рамках деятельности приговорного движения. Изучены предложения по реформированию крестьянского суда, внесенные в рамках работы местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности во Владимирской губернии. Показывается роль депутатов Государственной Думы от Владимирской губернии в обсуждении законопроекта о реформе местного суда.

Ключевые слова: Владимирская губерния, волостной суд, Государственная Дума, земские начальники, мировой суд, приговорное движение.

TROFIMOVA Natalya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE LEGAL STATUS OF THE PEASANT COURT AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE VLADIMIR PROVINCE)

The article examines the problem of reforming peasant justice in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century. The author, based on the materials of the Vladimir province, shows the specifics of the attitude of representatives of the zemstvo and the peasantry to the peasant judicial institutions. The basic requirements of peasants in relation to judicial reform within the framework of the activity of the sentence movement are revealed. The proposals for the reform of the peasant court, made within the framework of the work of local committees of the Special Conference on the needs of the agricultural industry in the Vladimir province, have been studied. The role of the State Duma deputies from the Vladimir province in the discussion of the bill on the reform of the local court is shown.

Keywords: Vladimir province, volost court, State Duma, zemstvo chiefs, magistrate court, sentence motion.

Трофимова Н. Н.

Вопрос о крестьянском суде и его реформе в начале XX в. в современной историографии представляется востребованным сюжетом, причем как в отечественной¹, так и в зарубежной² историографии. При этом, если говорить об историографии реформы крестьянского суда, нужно отметить, что практически все вышедшие работы не имеют локального характера, а показывают общий общественно-политический контекст обсуждения реформы в печати, публицистике и законосовещательных и законодательных органах власти Российской империи.

В этом отношении представляется примечательным изучение проблемы реформы крестьянского суда на материалах Владимирской губернии. К началу XX в. ее жители уже были знакомы со всеми ключевыми институтами крестьянского суда: волостным судом, мировым судом, судом земских начальников. Это позволяло владимирцам на основании опыта практической деятельности вышеуказанных институ-

тов сформулировать вполне определенные предложения по реформе крестьянского суда.

Нужно отметить принципиальную разницу этих судебных институтов, которая имела для крестьян существенное значение. Так, волостной суд избирался крестьянами из своей среды, имел коллегиальную форму и в этом отношении был близок к населению. В то же время он руководствовался преимущественно обычаями, а не законами при вынесении решений. «Владимирские губернские ведомости» отмечали своеобразие крестьянских юридических обычаев³, они нередко становились (с учетом процветавшего в волостных судах взяточничества) причиной принятия спорных решений.

Мировые суды руководствовались же нормами закона при вынесении решений. Это вызывало большую степень доверия к ним со стороны крестьянства, поскольку мировой судья в их глазах являлся беспристрастным арбитром, выносящим справедливое решение. Недостатком же этого института для крестьянства являлся механизм его формирования: судьи избирались земскими собраниями и городскими думами, тем самым, крестьянство фактически было отстранено от участия в выборах.

В земских начальниках крестьяне видели в первую очередь администраторов, которые стояли над волостным прав-

1 Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889-1912 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2017. 262 с. Шестаков Ю.А. Судебная реформа начала XX века и фракции III Государственной Думы. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 111 с.

2 Frierson C. Rural Justice in Public Opinion: The Volost' Court Debate // Slavonic and East European Review. – 1986. – Vol. 64. – № 4. – P. 526-545; Wcislo F. W. Reforming Rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855 – 1914. – Princeton, 1990. – 347 p.

3 Программа для собирания народных юридических обычаев // Владимирские губернские ведомости. – 1890. – № 8.

лением и волостным судом; которые могли отменить любое решение волостного суда и наложить взыскания на самих волостных судей.

В начале XX в. важной площадкой для широкого обсуждения различных проблем на местном уровне стало Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, работавшее в 1902 – 1904 гг. Местные (губернские и уездные) комитеты в составе Совещания обсуждали широкий перечень проблемных вопросов, который был им заранее разослан. При этом не возбранялось поднять для обсуждения и не входившие в этот перечень вопросы. Этим и воспользовались некоторые комитеты (в том числе и во Владимирской губернии) для привлечения внимания к проблеме положения крестьян в правовом отношении.

В губернии действовал 1 губернский комитет и 13 уездных. Каждый уездный комитет формулировал свод заключений и передавал его в губернский комитет. Тот, в свою очередь, по итогам обсуждения всего присланного материала, направлял сведения в Особое Совещание.

Проблемы крестьянского суда во Владимирской губернии были подняты всего в двух комитетах, причем губернский комитет их вовсе не обсуждал. Гороховецкий уездный комитет в своем своде заключений отмечал необходимость устранения норм обычного права из жизни крестьянского правосудия⁴. Помощник податного инспектора П. А. Иванов на заседаниях комитета отмечал, что «предстоящая реформа, если она не коснется бытовых и юридических особенностей крестьянского строя, не приведет ни к каким положительным и заметным результатам», в связи с чем, помимо прочего, необходимы коренные изменения, в том числе и фактическая ликвидация общины, отмена обычного права и распространение на крестьян действия общих для всех сословий законов⁵. Схожие предложения на заседании Юрьевского комитета высказал землевладелец А. П. Грессер⁶.

Несмотря на кажущуюся немногословность владимирских земцев, важно отметить своевременность их предложений. На заседаниях Особого Совещания под председательством С. Ю. Витте в конце 1904 – начале 1905 гг. обычное право было подвергнуто резкой критике⁷. Фактически, прозвучавшие в местных комитетах мнения послужили одной из причин принятия указа от 12 декабря 1904 г., провозгласившего, помимо прочего, курс на унификацию судебной системы и обеспечение равенства всех жителей империи перед судом⁸.

Сами крестьяне зачастую в рамках приговорного движения не выдвигали предложений по конструированию нового, приемлемого для них судебного института, но при этом они вполне определенно формулировали свое отношение к действующим институтам. Так, в апреле 1905 г. крестьяне с. Перелого Суздальского уезда в своем обращении на имя Николая II просили уничтожить волостные суды и камеры земских начальников⁹. Отношение к земским начальникам в целом у крестьян губернии было негативное. Крестьяне Юрьевского уезда в своей петиции в Совет министров от-

мечали необходимость лишения их полномочий налагать административные взыскания¹⁰. В с. Казаково Муромского уезда было приговорено на сельском сходе «ходатайствовать перед кем следует» об упразднении должности земских начальников¹¹. Об их устранении просили и 73 крестьянина д. Наталиха (Юрьевский уезд)¹². О том, что их деятельность только «во вред нам», упоминали в своем приговоре жители д. Пертово (Муромский уезд)¹³.

В этом отношении отчетливо виден контраст в оценках земских начальников как судебного института со стороны крестьянства и местных властей: владимирский губернатор ранее в своем Всеподданнейшем отчете отмечал благотворность соединения административных и судебных полномочий в руках земских начальников¹⁴.

В Юрьевском уезде была отмечена необходимость ликвидации правовой обособленности крестьянства и распространения на них «суда, одинакового с другими подданными»¹⁵. Жителями этого уезда также было указано, что крестьянская обособленность относится к одной из ключевых бед сословия: «Было бы гораздо справедливее, если бы законы были одинаковы, как для купцов, дворян, так и для крестьян; равным образом и суд был бы одинаков для всех»¹⁶.

Примечательно, что владимирское крестьянство не подвергало критике волостные суды, в отличие от крестьян других губерний¹⁷. Это было связано с тем, что им было важно иметь близкий к населению суд, а эта близость достигалась за счет возможности избирать и быть избранным в него.

Серьезные надежды в плане реформы крестьянского суда и крестьяне, и земские деятели связывали с Государственной Думой, в которую был внесен кабинетом П. А. Столыпина соответствующий законопроект, предусматривавший замену волостного суда и суда земских начальников выборной мировой юстицией. Для его обсуждения во II Думе была учреждена профильная комиссия, в состав которой вошел и депутат от Владимирской губернии К. К. Черносивитов¹⁸. Бывший товарищ прокурора Владимирского окружного суда, председатель Владимирского уездного комитета партии кадет, он был известным правоведом, а также публицистом близкого к кадетским кругам юридического еженедельника «Право». В своем выступлении на заседании 29 мая 1907 г. по реформе крестьянского суда он отмечал необходимость осторожного отношения к обычному праву (законопроект предполагал его сохранение) как источнику возможных нареканий адрес суда¹⁹. Еще одним важным положением, которое он отстаивал, было стремление снизить роль имущественного ценза для кандидатов на должности мировых судей (вопреки позиции министерства юстиции) в целях максимально приблизить новый суд к населению²⁰.

10 Русские ведомости. – 1905. – 27 апреля.

11 Иванов А. И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1907 гг. – Владимир, 1923. – С. 28.

12 Приговоры и наказания... С. 108.

13 Иванов А. И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1907 гг. – Владимир, 1923. – 66 с.

14 Подготовительные материалы Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. X. – СПб., 1895. – С. 15.

15 Русские ведомости. – 1905. – 27 апреля.

16 Наша жизнь. – 1905. – 12 июля.

17 Приговоры и наказания... С. 350.

18 Стенографические отчеты Государственной Думы. Сессия II. Т. 2. – СПб., 1907. – 1610 стб. Стб. 1270.

19 Там же. – Стб. 1389-1390.

20 Там же. – Стб. 1393-1394.

4 Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. – СПб., 1903. – С. 84.

5 Там же. – С. 90.

6 Там же. – С. 181.

7 РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 2.

8 Именной Высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Полное Собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. XXIV. – Ч. 1. № 25495.

9 Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905 – 1907 гг. Сборник документов / Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 36.

В связи с роспуском II Думы обсуждение законопроекта было продолжено в Думе третьего созыва. К. К. Черносвитов вновь вошел в состав комиссии по реформе местного суда²¹. Высказанные им в ходе работы в ней суждения позволяют продемонстрировать разницу в подходах земства (и интеллигенции) и крестьянства к реформе. В комиссию крестьянскими депутатами был внесен собственный законопроект, который предполагал придание новому мировому суду черт волостной крестьянской юстиции (коллегияльность, выборность населением, отсутствие имущественного ценза)²². Черносвитов же, как и большинство членов думской комиссии, высказался против принятия такого варианта, отмечая, что лучше увеличить представительство крестьян в земских собраниях, которые, согласно правительственному законопроекту, должны были избирать судей²³. Это было связано еще и с тем, что в среде владимирской интеллигенции широкое распространение получила идея о необходимости учреждения волостного земства, в рамках которого крестьянство обрело бы новый статус и совершенно новую структуру органов суда и управления²⁴.

С учетом того, что Государственный Совет, в который в 1910 г. Дума передала принятый законопроект, принял неожиданное решение сохранить волостной суд, между обеими палатами парламента была создана согласительная комиссия, начавшая свою работу в марте 1912 г. В ее состав вошел и К.К. Черносвитов. В ней он попытался отстоять основные начала законопроекта, предложив, в частности, в качестве апелляционной инстанции для волостных судов установить съезд мировых судей, однако в условиях приближавшегося окончания срока полномочий Думы никто из депутатов не решился пойти на конфронтацию с Госсоветом²⁵.

Волостной суд, таким образом, был сохранен; при этом учреждался и мировой суд, что по-прежнему делало систему крестьянских судов неоднородной. Черносвитов отмечал это в своей статье «Преобразование волостного суда», вышедшей в еженедельнике «Право». Он констатировал в ней сохранение сословного характера в реформируемом судебном институте, что, по его мнению, фактически сводило на нет саму идею реформы²⁶.

Вопрос о реформе крестьянского правосудия, как видно из вышеуказанного, был важен как для владимирского крестьянства, так и для местного земства и интеллигенции. При этом прослеживается разница в подходах к осуществлению реформы. Если для крестьян ключевые задачи сводились к уравнению в правах с другими сословиями и уничтожению опеки со стороны земских начальников, то интеллигенция и земство увязывали вопрос реформы крестьянского суда с реформой земства. Для них приоритетной задачей было учреждение волостного земства (мелкой земской единицы) на базе всесословной волости. Атрибуты крестьянской общины при этом, с точки зрения владимирской интеллигенции (в т. ч. и волостной суд с его прямыми выборами и обычным правом) должны были исчезнуть.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов А. И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905 – 1907 гг. – Владимир, 1923. – 66 с.
2. Именной Высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» // Полное Собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. XXIV. – Ч. 1. – № 25495.
3. Наша жизнь. – 1905. – 12 июля.
4. Подготовительные материалы Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части. Т. X. – СПб., 1895. – 122 с.
5. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905-1907 гг. Сборник документов / Под ред. В. П. Данилова и А. П. Корелина. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 416 с.
6. Программа для собирания народных юридических обычаев // Владимирские губернские ведомости. – 1890. – № 8.
7. РГИА. – Ф. 1233. – Оп. 1. – Д. 105.
8. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 328.
9. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 3471.
10. РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 3478.
11. Русские ведомости. – 1905. – 27 апреля.
12. Сорокин А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889 – 1912 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2017. – 262 с.
13. Стенографические отчеты Государственной Думы. Сессия II. Т. 2. – СПб., 1907. – 1610 стб.
14. Стенографические отчеты Государственной Думы. Созыв III. Сессия I. Ч. 1. – СПб., 1908. – 2142 стб.
15. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 6. Владимирская губерния. – СПб., 1903. – 186 с.
16. Черносвитов К. К. Преобразование волостного суда // Право. – 1912. – № 18. – Стб. 1027 – 1035.
17. Шестаков Ю. А. Судебная реформа начала XX века и фракции III Государственной Думы. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2010. – 111 с.
18. Frierson C. Rural Justice in Public Opinion: The Volost' Court Debate // Slavonic and East European Review. – 1986. – Vol. 64. – № 4. – P. 526-545.
19. Wcislo F. W. Reforming Rural Russia: State, Local Society and National Politics. 1855-1914. – Princeton, 1990. – 347 p.

21 Стенографические отчеты Государственной Думы. Созыв III. Сессия I. Ч. 1. – СПб., 1908. – 2142 стб. Стб. 749.

22 РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 3478. – Л. 5–8об.

23 РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 3471. – Л. 38об.

24 Труды местных комитетов... С. 131.

25 РГИА. – Ф. 1278. – Оп. 2. – Д. 328. – Л. 80з.

26 Черносвитов К. К. Преобразование волостного суда // Право. – 1912. – № 18. – Стб. 1027-1035. Стб. 1035.

ЩЕРОВА Наталья Сергеевна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

СИЛАНТЬЕВА Виктория Александровна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ПРОНИНА Екатерина Николаевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ЗАВУРБЕКОВ Фаридун Завурбекович

преподаватель кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Щерова Н. С.

Силантьева В. А.

КАРАНТИННЫЕ МЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Актуальность данной работы обусловлена современной эпидемиологической ситуацией в мире, где особое значение приобретает введение режимов самоизоляции, карантина. В дореволюционной России имелся опыт карантинных мероприятий, которые проводились во второй половине XIX века. В Российской империи действовала система карантинных учреждений, а также специальное законодательство, представленное, в частности, Уставом о карантинах 1857 г. В статье рассматривается правовая регламентация карантинных преступлений на основе материалов из отечественных юридических журналов XIX в. Также анализируются случаи эпидемий в среде заключенных, меры борьбы с инфекционными заболеваниями.

Ключевые слова: карантинные меры, эпидемии, карантинные преступления, правовое регулирование, юридические журналы XIX в.

Пронина Е. Н.

Завурбеков Ф. З.

SCHEROVA Natalya Sergeevna

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

SILANTJEVA Victoriya Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

PRONINA Ekaterina Nikolaevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

ZAVURBEKOV Faridun Zavurbekovich

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

QUARANTINE MEASURES IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THEIR REFLECTION IN SPECIALIZED LEGAL PERIODICALS OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The relevance of this work is due to the current epidemiological situation in the world, where the introduction of self-isolation and quarantine regimes is of particular importance. In pre-revolutionary Russia, there was an experience of quarantine measures that were carried out in the second half of the 19th century. In the Russian Empire, there was a system of quarantine institutions, as well as special legislation, represented, in particular, by the Charter on Quarantines of 1857. The article examines the legal regulation of quarantine crimes based on materials from domestic legal journals of the 19th century. Also analyzed are cases of epidemics among prisoners, measures to combat infectious diseases.

Keywords: quarantine measures, epidemics, quarantine crimes, legal regulation, legal journals of the 19th century.

Вопрос об установлении карантинных мер, их правовой регламентации приобрел особую актуальность в Российской империи в XIX в. Начиная с конца XVIII столетия, в результате развития международной торговли, морского флота, а также проведения военных кампаний, на территории Российского государства распространялись различные инфекционные заболевания, что создавало угрозу возникновения эпидемий.

Во второй половине XIX в. в ряде губерний был организован учет больных. Собранные статистические данные свидетельствуют о высоком уровне заболеваемости инфекционными болезнями.

Ярким примером изменения эпидемических условий в стране стала ситуация, возникшая в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Так, в 1876 г. эпидемии сыпного тифа были отмечены в 28 губерниях страны, а к концу войны – в 65. Только по отчетам Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 2 года войны в стране было учтено 80783 случая сыпного тифа, по существу же вся страна была охвачена эпидемиями тифов¹. В то же время были зафиксированы вспышки чумы: в казачьей станице Ветлянка Астраханской губернии за октябрь 1878 г. – май 1879 г. умерло 359 чел., что составило 80 % жителей².

Это лишь один из многих примеров распространения заразных болезней по территории Российской империи. Поэтому возникла необходимость в принятии медицинских мер, препятствующих распространению заболеваний, и установлении особого правового регулирования в период эпидемий и карантинных.

Одним из важнейших нормативно-правовых актов рассматриваемого периода стал «Устав о карантинах» 1857 г., который определял виды карантинных, систему органов государственной власти, в полномочия которых входило управление специальными карантинными учреждениями, порядок установления карантина и применяемые меры. Следует отметить, что правовое регулирование санитарной охраны границ Российской империи от заноса особо опасных инфекций во второй половине XIX в. осуществлялось на основе международных конвенций и договоров³.

Как отмечается в научной литературе, организация деятельности карантинных учреждений имела достаточно регламентированную структуру. Устав о карантинах четко описывал меры по предотвращению и пресечению выявленных болезней, формулировал структуру карантинных органов⁴.

Проблема борьбы с эпидемиями освещалась на страницах отечественных юридических периодических изданий второй половины XIX – начала XX вв.

В частности, в газете «Право» за 1905 г. в разделе «Хроника» была размещена заметка о предстоящем открытии Пироговского съезда врачей для выработки мер борьбы с холерой. Была сделана попытка запрета данного мероприятия по причине возможных противоправительственных демонстраций, однако проведение съезда было разрешено в виду его значимости для борьбы с заболеванием⁵.

В журнале «Юридический вестник» была опубликована статья Ив. Баженова, посвященная карантинным преступлениям⁶. Вопрос уголовной ответственности за преступления в сфере противодействия эпидемиям поднимался на заседании Московского юридического общества, где автор выступил с соответствующим докладом.

Поводом для написания статьи стало установление карантинных ограждений на юго-востоке России, что вызвало необходимость в изучении положений законодательства, регулирующих карантин. Следует отметить, что автор статьи рассматривал только нормы уголовного закона, не касаясь карантинного устава, поскольку это «дело лиц другой специальности, врачей»⁷.

В публикации анализировался исторический аспект правового регулирования карантинных преступлений, начиная с XVI в. Впервые цель уголовного закона о карантине была сформулирована в период эпидемии чумы 1771 г.: «стремление устрашить возможных нарушителей, усиление уголовной репрессии по мере развития в обществе и его руководящих слоях страха перед грозной эпидемией»⁸. Ив. Баженов указывал, что в ходе эпидемии в нормативно-правовых актах прослеживалась тенденция увеличения тяжести наказания за нарушение карантинных мер. Результатом усиления репрессий за несоблюдение карантинного законодательства стало уменьшение количества смертей, о чем свидетельствуют статистические данные по Москве во время чумы 1771 г.

Ив. Баженов справедливо отмечал, что впервые систематизация уголовных карантинных законов была осуществлена в 1832 г. и оформлена в «Уставе о карантине». Во второй половине XIX в. положения, относящиеся к совершению правонарушений во время действия карантинных мер, содержались в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г.

Карантинные преступления и ответственность за них обладали отличительными чертами. Автор статьи указывал, что крайняя суровость наказаний объяснялась «тем исключительным, почти паническим страхом, который внушает чума, и тем доверием к безусловной спасительности карантинных мер, которое лишь теперь начинает колебаться, по крайней мере, среди представителей медицинской науки»⁹.

Обращалось внимание, что при равенстве наказания для всех участников преступления предусматривалась возможность освобождения от ответственности того лица, которое сообщит о предполагаемом преступлении заранее, для его предотвращения.

В статье подчеркивались обширные пределы административной юстиции. Значительное число нарушений карантинного закона было подведомственно карантинным управлениям. Это связано с тем, что предоставление мировым судьям права разбирательства таких проступков могло быть сопряжено с некоторыми препятствиями, например, «было бы необходимо, при появлении заразы, назначать особых мировых судей для безвыходного пребывания в оцепленных местах и карантинных зданиях»¹⁰.

В рамках группы карантинных преступлений Ив. Баженов выделил следующие виды:

1) действия, совершенные во время свирепствования чумы;

2) те же действия не в период чумы, но когда есть вероятность ее распространения, или когда «лица, транспорты и суда вышли или сообщались с вышедшими из мест подозрительных»¹¹, а также менее важные нарушения карантинных предосторожностей, например, взятие в местах, где есть карантинная линия, прибрежными жителями выброшенных на берег вещей, приставших к берегу лодок, или принятие товаров с судов, идущих из мест зараженных, сомнительных или неизвестных;

3) мелкие нарушения, например, недонесение о заболевших, о тайном проходе через карантинную черту, о прикосновении к сомнительным лицам, вещам или мертвым телам.

Автор статьи обращал особое внимание на одно из положений действующего законодательства, в соответствии с которым карантинным чиновникам, стражам, частным лицам разрешалось убивать всех, покушавшихся бежать из ка-

1 Васильев К. Г., Сегал Л. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки). – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. – С. 219.

2 Ганин В. С. История чумы // Клио. – 2006. – № 33. – С. 169-178.

3 Зеленская Е. Л. Меры, применяемые в рамках карантинного надзора на территории Российской империи в период с конца XVIII в. по начало XX в. // История государства и права. – 2011. – № 3. – С. 43.

4 Ташбекова И. Ю., Золотухина П. С. Правовое регулирование карантинных в России в начале XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 182.

5 Хроника // Право. – 1905. – № 12. – С. 940-941.

6 Баженов Ив. О карантинных преступлениях // Юридический вестник. – 1879. – № 3. – С. 365-378.

7 Там же. – С. 365.

8 Там же. – С. 366.

9 Там же. – С. 368.

10 Баженов Ив. О карантинных преступлениях. – С. 370.

11 Там же. – С. 371.

рантинного надзора, если не было других средств остановить такое покушение. И. Баженов писал о том, что подробное разъяснение случаев применения такого закона должно содержаться в специальном нормативно-правовом акте – карантинном уставе: «как ни велик вред, какой может грозить всему государству от побега зачумленного; как ни основательно соображение, что всякий человек, убивающий бегущего из карантина, защищает свою собственную жизнь и жизнь своих близких от грозящей им более или менее неминуемой опасности; тем не менее, нерационально давать право над жизнью и смертью в сущности, ни в чем неповинных, спасающих собственную жизнь людей, в руки других людей, часто не владеющих собой под влиянием панического страха перед заразой»¹².

В заключении был обозначен вывод о чрезмерной строгости наказаний за карантинные преступления, что в 1865 г. признавалось медицинским советом Министерства внутренних дел. Это повлекло за собой смягчение правил карантинного устава, однако положения уголовного закона не изменились.

На страницах журнала «Тюремный вестник» в официальном и неофициальном отделах, в разделах «Хроника тюремной жизни», «Разные известия» были представлены сведения о распространении инфекционных заболеваний среди заключенных, мерах борьбы с холерой, тифом. Так, в статье «О холерной эпидемии 1892 г. среди арестантов»¹³, опубликованной в №1 за 1893 г., были описаны действия, совершенные для предупреждения заноса инфекции в тюрьмы, а также содержалась хроника развития событий в отдельных губерниях. Например, в самом начале эпидемии была приостановлена пересылка заключенных из Узун-Ада, где были обнаружены случаи заражения холерой, в Астрахань. Подтверждение факта болезни в Баку потребовало полного прекращения высылки арестантов с Кавказа в иные части Российской империи. В статье отмечалось, что руководством тюремного ведомства были предприняты санитарные меры против холеры. Действовавшее на тот момент циркулярное распоряжение Главного тюремного управления от 18 августа 1884 г. не соответствовало новым данным о заболевании. В связи с этим губернские власти с учетом местных условий самостоятельно разрабатывали правила гигиены и санитарного надзора в местах заключения.

В ряде публикаций рассматривались меры, направленные на предотвращение распространения инфекции. При этом можно назвать статью «Меры, принятые против распространения холеры в С.-Петербургских тюрьмах в 1892 г.»¹⁴. В качестве таких правил определялись следующие: «1) обеззараживать холерные извержения, 2) изолировать холерных больных и 3) давать жителям доброкачественную воду для питья»¹⁵. Оперативное принятие данных мер способствовало тому, что за время эпидемии в местах заключения в Санкт-Петербурге было зафиксировано только два случая особой тяжелой формы заболевания со смертельным исходом среди 2000 тысяч арестованных. Также в одном из номеров «Тюремного вестника» были опубликованы правила для заключенных во время эпидемии холеры¹⁶.

В настоящее время современные юридические журналы публикуют статьи по различным вопросам правового регулирования в условиях действия пандемии. Исследователи рассматривают особенности реализации и регламентации трудовых, гражданско-правовых отношений, дистанционного образования, полномочия органов государственной власти в период особой эпидемиологической ситуации. Отдельное внимание уделяется трансформации административного и

уголовного законодательства. Изменения были направлены, в частности, на совершенствование мер в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В среде юридического сообщества отмечается, что внесение подобных изменений является несколько непоследовательным и поспешным, что привело к конкуренциям уголовно-правовых и административно-правовых норм, а также к конкуренции федерального и регионального законодательства¹⁷.

Таким образом, в процессе изучения положений законодательства, посвященного карантинным мерам дореволюционной России, можно сделать следующие выводы.

Проблема распространения инфекционных заболеваний была актуальной для Российской империи и имела государственное значение. Об этом свидетельствуют разработка и принятие специальных нормативно-правовых актов.

Масштабы эпидемий в связи с распространением различных болезней, необходимость в формировании мер, направленных на борьбу с ними, понимали и редакции периодических изданий, в том числе юридические. Отдельное рассмотрение деяний, связанных с нарушением карантинных правил, позволяет говорить о существовании такой самостоятельной разновидности преступлений. Появление подобной группы правонарушений является закономерным явлением общественной жизни Российской империи в XIX в., поскольку в этот период наблюдалось большое количество инфекционных заболеваний в различных частях государства.

Юридические журналы, в частности, ведомственной направленности, освещали ход развития эпидемий, содержали описание различных государственных мер для борьбы с инфекцией, которые, в случае необходимости, могли корректироваться губернскими властями в соответствии с местными условиями и особенностями развития течения болезней.

Пристатейный библиографический список

1. Баженов Ив. О карантинных преступлениях // Юридический вестник. – 1879. – № 3. – С. 365-378.
2. Васильев К. Г., Сегал Л. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / Под ред. проф. А. И. Метелкина. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. – 397 с.
3. Ганин В. С. История чумы // Клио. – 2006. – № 33. – С. 169-178.
4. Д-р Штром В. Меры, принятые против распространения холеры в С.-Петербургских тюрьмах в 1892 г. // Тюремный вестник. – 1893. – № 2. – С. 61-68.
5. Ефремова М. А., Шутова А. А., Никифорова А. А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 4. – С. 541-553.
6. Зеленская Е. Л. Меры, применяемые в рамках карантинного надзора на территории Российской империи в период с конца XVIII в. по начало XX в. // История государства и права. – 2011. – № 3. – С. 42-45.
7. Наставления во время холеры // Тюремный вестник. – 1894. – № 9. – С. 16.
8. О холерной эпидемии 1892 г. среди арестантов // Тюремный вестник. – 1893. – № 1. – С. 19-31.
9. Ташбекова И. Ю., Золотухина П. С. Правовое регулирование карантинных в России в начале XIX века // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 179-183.
10. Хроника // Право. – 1905. – № 12. – С. 940-941.

12 Там же. – С. 373-374.

13 О холерной эпидемии 1892 г. среди арестантов // Тюремный вестник. – 1893. – № 1. – С. 19-31.

14 Д-р Штром В. Меры, принятые против распространения холеры в С.-Петербургских тюрьмах в 1892 г. // Тюремный вестник. – 1893. – № 2. – С. 61-68.

15 Там же. – С. 62.

16 Наставления во время холеры // Тюремный вестник. – 1894. – № 9. – С. 16.

17 Ефремова М. А., Шутова А. А., Никифорова А. А. Новеллы уголовного законодательства в условиях пандемии // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – № 4. – С. 551.

ДЕНИКАЕВА Саида Эмирхановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО БЕЖЕНЦЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации прав и обязанностей лиц, признанных беженцами на территории Российской Федерации. Говорится, что в части 2 статьи 62 Конституции РФ закреплён принцип национального режима, который нашёл отражение и в других нормативных актах. Подчеркивается, что основополагающим правом беженцев, отмеченным в законодательстве, является право на получение медицинской и лекарственной помощи. Отмечается, что в настоящее время не все права беженцев соблюдаются. Приводятся примеры из судебной практики о нарушении прав беженцев. Перечисляются проблемы в реализации прав лиц, которым требуется международная защита. Обращается внимание на то, что не все беженцы соблюдают нормы, установленные законодательством, вследствие чего на таких лиц может быть возложена административная ответственность или выдворение. Предлагается ряд мер для разрешения обозначенных в статье проблем. Результатом исследования является формулирование выводов и предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего права и обязанности беженцев.

Ключевые слова: права и обязанности беженцев, гражданство, принцип национального режима, временное убежище, миграционная служба, Конституция РФ, федеральное законодательство, политические права.

DENIKAEVA Saida Emirkhanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF A PERSON RECOGNIZED AS A REFUGEE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of the implementation of the rights and obligations of persons recognized as refugees on the territory of the Russian Federation. It is said that in part 2 of Article 62 of the Constitution of the Russian Federation, the principle of national treatment is enshrined, which is reflected in other regulations. It is emphasized that the fundamental right of refugees, stated in the legislation, is the right to receive medical and pharmaceutical assistance. It is noted that at present not all the rights of refugees are respected. Examples from judicial practice on violation of refugees' rights are given. The problems in the realization of the rights of persons who require international protection are listed. Attention is drawn to the fact that not all refugees comply with the norms established by law, as a result of which administrative responsibility or expulsion may be imposed on such persons. A number of measures are proposed to resolve the problems identified in the article. The result of the study is the formulation of conclusions and proposals for improving legislation regulating the rights and obligations of refugees.

Keywords: rights and obligations of refugees, citizenship, the principle of national treatment, temporary asylum, migration service, the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, political rights.

Нормативным правовым актом, регламентирующим права и обязанности лиц, признанных беженцами на территории Российской Федерации, является Федеральный закон от 19.02.1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (в ред. от 31.07.2020 г.). Правомочия этих субъектов, как правило, имеют следующую дифференциацию: права лиц, получивших свидетельство, а также права лиц, признанных беженцами. Рассмотрим вторую категорию.

Основополагающим правом, отмеченным в законодательстве, на наш взгляд, является право на получение медицинской и лекарственной помощи. К тому же на лиц, ищущих международную защиту, распространяется норма статьи 19 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹, предусматривающая, что беженцы наравне с гражданами РФ имеют право на получение медицинской помощи, как бесплатной, так и платной. Данное право не распространяется на лиц, обжалующих отказ продлить временное убежище.

Из положений части 2 ст. 45 Конституции РФ следует, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Тем самым, всем лицам, законно находящимся на территории Российской Федерации, предоставляется защита своих прав. К тому же под категорией «каждый вправе» имеются в виду не только российские граждане, но и беженцы.

Часть 2 ст. 62 Конституции устанавливает принцип национального режима: «Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации»².

Принцип национального режима нашёл свое отражение и в других нормативных актах. К примеру, Закон г. Москвы «О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве»³ устанавливает, что «постоянно проживающим на территории города Москвы иностранным гражданам, лицам без гражданства, в том числе беженцам, гарантируются те же права в сфере социального обслуживания, что и гражданам Российской Федерации, если иное не установлено нормами международных договоров Российской Федерации и федеральными законами»⁴.

Однако, несмотря на открытый перечень прав беженцев, анализ практики показывает, что не все права действительно реализуются. Так, в период с 2011 г. по 2018 г. из 2585 ходатайств, поданных гражданами Сирии о признании их беженцами, было удовлетворено только одно (в 2014 г.). Даже если

1 Об основах охраны здоровья граждан в РФ: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993г.: в ред. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Там же.

4 О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве: закон г. Москвы от 9 июля 2008 г. № 34 19: в ред. от 19 дек. 2018 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданам иностранных государств удается получить разрешение хотя бы на получение временного убежища, то посольств и выплата им добиться трудно. К тому же нет государственных программ для адаптации беженцев. Органы государственной службы не помогают в адаптации беженцев при получении работы, изучении языка. Кроме того, им не предоставляется юридическая и социальная помощь. Хотя и проводились разработки по их адаптации, то после присоединения ФМС к МВД все работы в этом направлении прекратились. В качестве примера приведем решение районного суда Московской области о выдворении на родину гражданина Сирии Афар Т.А. Это решение суда было оспорено Апелляционным судом Московской области, который не только не отменил решение суда первой инстанции, но и указал, что Афар Т.А. уклонялся от исполнения решения суда. И только меры, примененные ЕСПЧ, остановили выдворение гражданина Афар Т.А.⁵

Одним из прав, требующих внимания, является право на получение образования. Согласно статье 43 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на образование». Согласно статье 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение образования в Российской Федерации»⁶. К тому же в данном Законе сказано, что беженцы обладают «равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих в пределах освоения образовательной программы среднего общего образования на общедоступной и бесплатной основе»⁷.

Пунктом 9 «Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» устанавливается перечень документов, необходимых для приема иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение⁸.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁹ работодатель имеет право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность при наличии разрешения на работу.

Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»¹⁰ установлена квота на образование в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, которая не должна превышать 15 тыс. человек.

Более того, согласно ст. 27 Конституции «каждый, кто законно находится на территории РФ, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». При этом положения Закона «О беженцах» гласят о необходимости обязательного пребывания исследуемой категории лиц в местах, определяемых миграционными органами. Таким образом, нормы законодательства противоречат Конституции РФ.

5 Решение Московского областного суда № 12-966/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 12-966/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 13.04.2020).

6 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Там же.

8 Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 22 янв. 2014 г. № 32-ФЗ: в ред. от 17 янв. 2019 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

9 О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: в ред. 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

10 Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 8 окт. 2013 г. № 891-ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

Требует урегулирования процедура признания лица беженцем в России. Как отмечает В.А. Волох, «промежуточные стадии, предусмотренные действующим законодательством, такие как предварительное рассмотрение ходатайства, принятие решения о выдаче свидетельства о рассмотрении ходатайства по существу либо об отказе в рассмотрении ходатайства по существу, только усложняют процедуру. Это приводит к неоправданно длительному рассмотрению ходатайства. В этой связи представляется целесообразным исключить из Федерального закона «О беженцах» стадию предварительного рассмотрения ходатайства, превратив данную процедуру в одноступенчатую»¹¹.

Кроме того, государство, принимающее беженцев при рассмотрении вопроса об их выдворении, должно учитывать вероятное наступление вреда жизни и здоровью исследуемой категории лиц.

Приведем примеры из судебной практики.

В производстве Палкинского районного суда г. Пскова 5 июня 2018 г. находилось дело о выдворении сирийского гражданина Нахита Халеда. Однако адвокату удалось успешно обжаловать решение в Псковском областном суде. На решение суда повлияло то, что защитник смог доказать судье факт обращения Н.Х. в органы миграционной службы за предоставлением ему временного убежища¹².

13 марта 2018 года Верховным Судом Республики Татарстан было вынесено решение о выдворении А.Х.Р. из России¹³. Судья при рассмотрении дела не стал рассматривать всю ситуацию, сложившуюся в Сирии.

Адлерским районным судом г. Сочи Краснодарского края 11 июня 2018 г. было вынесено постановление о выдворении гражданина Сирийско-Арабской Республики. При этом тот факт, что возвращение в Сирию для лица, привлекаемого к ответственности, может быть опасно, судьей не рассматривался¹⁴.

В качестве примера нарушения прав беженцев хотелось бы также привести дело «Алланазарова против России», вызвавшее широкий общественный резонанс. Заявительница родилась в Саратове, недолго жила на территории Туркменистана и затем вернулась в Россию. Позже она была обвинена властями Туркменистана в мошенничестве. Власти Туркменистана потребовали ее выдачи для дальнейшего наказания. Власти России были согласны на это, несмотря на мнение заявительницы о возможной опасности, которая ожидает ее за пределами нашей страны. Не найдя защиты в России, она обратилась в Европейский Суд по правам человека, который признал, действия российских властей противоречат нормам Конвенции 1951 г.¹⁵

Острой проблемой является и неправильное толкование должностными лицами правоохранительных органов по вопросам миграции законов, а также искажение статистических данных.

В целях разрешения обозначенных проблем предлагаем применить следующие меры:

1. Повысить уровень правовой осведомленности беженцами своих прав.
2. Устранить существующие пробелы законодательства в части несоответствия Конституции РФ.
3. Обеспечить дополнительными гарантиями реализацию прав и свобод беженцев на территории России.

11 Волох В.А. Вынужденная миграция в Европе: состояние, проблемы, пути оптимизации управления и миграционного законодательства в России // Власть. – 2016. – №1. – С. 158.

12 Решение Псковского областного суда № 12-151/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 12-151/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 13.04.2020).

13 Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 7-313/2018 от 13 марта 2018 г. по делу № 7-313/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 26.04.2020).

14 Постановление Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края № 5-2296/2018 от 11 июня 2018 г. по делу № 5-2296/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 26.04.2020).

15 Алланазарова против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февр. 2017 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Повысить уровень ответственности сотрудников Миграционной службы РФ.

Что касается обязанностей беженца, то они так же, как и права, нашли свое отражение в части второй статьи 8 ФЗ «О беженцах»: «Лицо, признанное беженцем, и прибывшие с ним члены его семьи обязаны:

1) соблюдать Конституцию Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации;

2) своевременно прибыть в центр временного размещения или иное место пребывания, определенное федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел либо его территориальным органом;

3) соблюдать установленный порядок проживания и выполнять установленные требования санитарно-гигиенических норм проживания в центре временного размещения;

4) сообщить в течение семи дней в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел сведения об изменении фамилии, имени, состава семьи, семейного положения, о приобретении гражданства Российской Федерации или гражданства другого иностранного государства либо о получении разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации;

5) сообщать о намерении переместить место пребывания на территории Российской Федерации либо выехать на место жительства за пределы территории Российской Федерации;

6) сняться с учета в территориальном органе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел при перемещении места пребывания и в течение семи дней со дня прибытия к новому месту пребывания встать на учет в территориальном органе федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

7) проходить переучет в сроки, устанавливаемые территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, но не реже чем один раз в полтора года»¹⁶.

Как следует из текста закона, некоторые из обязанностей, например, соблюдение законодательства страны пребывания, а также соблюдение порядка проживания исходят из самого факта наличия лица на территории РФ. Другие же являются специфическими, то есть к другим лицам не применяются.

К тому же беженцы ограничены в некоторых политических правах, присущих гражданам РФ, таких как: право на участие в референдуме, на доступ к государственной службе и др. Более того, они не несут некоторых обязанностей, которые несут граждане России, к примеру, обязанность несения воинской службы.

Нужно отметить, что не все беженцы соблюдают нормы, установленные в законодательстве, вследствие чего они подлежат выдворению. Так, согласно статистическим данным Совета безопасности РФ¹⁷, нарушителей законодательства на начало 2019 года насчитывалось 2,4 миллиона человек.

В феврале 2020 г. нелегальные мигранты были задержаны на территории Республики Дагестан. Среди нарушителей были граждане Вьетнама, один гражданин Китая, двое граждан Киргизии и один гражданин Узбекистана. Все они выдворены за пределы России¹⁸.

Таким образом, права и обязанности беженцев закреплены, помимо Конституции и федерального законодательства, в иных нормативных правовых актах. К тому же существует ряд проблем в реализации прав лиц, которым требуется международная защита, так как на сегодняшний день не все из них соблюдаются. Но, помимо прав, у исследуемой категории лиц

существует и ряд обязанностей, требующих неукоснительного соблюдения. В противном случае на таких лиц может быть возложена административная ответственность или выдворение из страны.

Приставейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.: в ред. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О беженцах: федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 1997 года № 95-ФЗ: в ред. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О социальном обслуживании населения и социальной помощи в городе Москве: закон г. Москвы от 9 июля 2008 г. № 3419. в ред. от 19 дек. 2018 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Московского областного суда № 12-966/2018 от 5 июля 2018 г. по делу № 12-966/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 13.04.2020).
8. Об утверждении Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 22 янв. 2014 г. № 32-ФЗ: в ред. от 17 янв. 2019 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 8 окт. 2013 г. № 891-ФЗ. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Решение Псковского областного суда № 12-151/2018 от 29 июня 2018 г. по делу № 12-151/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 13.04.2020).
11. Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 7-313/2018 от 13 марта 2018 г. по делу № 7-313/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 26.04.2020).
12. Постановление Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края № 5-2296/2018 от 11 июня 2018 г. по делу № 5-2296/2018 // Судебная практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sudact.ru (дата обращения: 26.04.2020).
13. Алланазарова против России: постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февр. 2017 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Волох В.А. Вынужденная миграция в Европе: состояние, проблемы, пути оптимизации управления и миграционного законодательства в России // Власть. – 2016. – № 1. – С. 158.
15. Совбез РФ: каждый четвертый мигрант в России нарушает закон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/migratio№/20190405/1028609959/russia-kazhdyy-chetvertyy-migrant-№arushaet-zako№.html> (дата обращения: 17.04.2020).
16. Министерство внутренних дел по Республике Дагестан: Восемь нелегальных мигрантов задержаны в Хасавюрте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://05.mvd.rf/news/item/19517627/> (дата обращения: 17.04.2020).

16 О беженцах: федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 1997 года № 95-ФЗ: в ред. от 1 июля 2020 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

17 Совбез РФ: каждый четвертый мигрант в России нарушает закон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/migratio№/20190405/1028609959/russia-kazhdyy-chetvertyy-migrant-№arushaet-zako№.html> (дата обращения: 17.04.2020).

18 Министерство внутренних дел по Республике Дагестан: Восемь нелегальных мигрантов задержаны в Хасавюрте. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://05.mvd.rf/news/item/19517627/> (дата обращения: 17.04.2020).

ЛИЦЕНБЕРГ Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, декан Юридического факультета Забайкальского института предпринимательства – филиала Сибирского университета потребительской кооперации

ПРИМАТ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НАД МЕЖДУНАРОДНЫМ: ОТ ПОЗИЦИИ КС РФ ДО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ

В 2020 году Президент РФ В. В. Путин объявил о начале конституционной реформы, в рамках которой окончательно было закреплено то, что Россия имеет право не исполнять решения международных органов в том случае, если данные решения носят откровенно антиконституционный характер. В данной статье производится анализ тенденций развития российского законодательства. Автор отмечает, что правовая система в РФ за последние тридцать лет проделала гигантский путь: от признания и юридического закрепления соответствия требованиям международных актов (и, соответственно, идее неукоснительного соблюдения требований международных инстанций) до возможности оценки любых принимаемых межгосударственных решений на предмет их соответствия национальному законодательству (Конституции РФ). Автор подчеркивает, что подобная тенденция характерна для многих европейских государств (например, Германии). С учетом российской ситуации необъективного отношения к российским государственным органам со стороны международного сообщества, возможно, создание конструкции «юридической самостоятельности, независимости в исполнении решений» станет позитивным шагом по суверенизации государства, защите его от неблагоприятных иностранных вмешательств.

Ключевые слова: Конституция РФ, обжалование решений национальных органов, проблемы обжалования, тенденции развития конституционного законодательства РФ.

LITSENBERG Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, Dean of the Law Faculty of the Trans-Baikal Institute of Entrepreneurship – branch of the Siberian University of Consumer Cooperatives

THE PRIMACY OF RUSSIAN LEGISLATION OVER INTERNATIONAL LAW: FROM THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ITS CONSOLIDATION IN LAW

In early 2020, Russian President Vladimir Putin announced the start of constitutional reform, which finally established that Russia has the right not to execute decisions of international bodies if these decisions are openly unconstitutional. This article analyzes trends in the development of Russian legislation. The author notes that the legal system in Russia over the last thirty years have done a tremendous way from the recognition and legal enforcement of compliance with the requirements of international regulations (and, accordingly, the idea of strict compliance with the requirements of international bodies) to assess any existing inter-state decisions on compliance with national legislation (the Constitution). The author emphasizes that this trend is typical for many European countries (for example, Germany). Given the Russian situation and the biased attitude of the international community towards Russian state bodies, it is possible that the creation of a structure of “legal independence, independence in the execution of decisions” will be a positive step towards the state’s sovereignty and protection from adverse foreign interference.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, appeal against decisions of national authorities, problems of appeal, trends in the development of the constitutional legislation of the Russian Federation.

Лиценберг И. И.

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ 1993 г. провозгласила, что международные принципы и нормы имеют приоритет над российским законодательством. Это означало, что в случае, если отечественные акты прямо противоречат международным (или их в принципе нет), то в этом случае должны применяться нормы, содержащиеся в ведущих документах международного уровня (как пример: Устав ООН, Европейская конвенция по правам человека).

Идея приоритета международного законодательства над национальным основывалась изначально на позитивном опыте ряда стран мира (Венгрии, Польши, Германии, Словакии и других): в 90-х гг. после крушения советской власти идеологи демократизации общества считали, что примат наднациональных норм обеспечит соответствие законодательства лучшим зарубежным традициям и требованиям (соответственно, видоизменится в лучшую сторону и правоприменение), уберечь власть и общество от возможного

возврата к антидемократическим форматам управления¹. В духе этой позиции элита 90-х гг. инициировала вступление России в Совет Европы (1996 год), ратификацию ЕКПЧ (30 марта 1998 года).

Это автоматически означало, что РФ приняла на себя обязательства следующего порядка:

– государство подчиняется требованиям Конвенции, а также сформировавшейся правоприменительной практике ЕСПЧ;

– граждане, исчерпав внутригосударственные средства правовой защиты своих прав (и при соблюдении определенных временных рамок), имеют возможность направить обращение в адрес ЕСПЧ. Суд рассматривает поступившее

1 Кутейников А. Е. Демократизация в приоритетах международных организаций // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – № 1 (28). – С. 66-80.

обращение в установленном порядке, а государство имеет право представить свою позицию по выявленным фактам нарушений. Если будет установлено, что действия государства противоречат требованиям Конвенции², то в этом случае в отношении государства могут быть применены экономические санкции (государство-виновник выплачивает штраф), а при отказе в добровольной выплате – возможно введение политических дистрикций (со стороны Совета Европы) санкции.

Признание юрисдикции Суда в конце 90-х гг. привело к нескольким результатам:

– российское законодательство, испытывая влияние как норм Конвенции, так и правоприменения Суда, медленно видоизменялось: наиболее одиозные положения, включенные в документы разных уровней, исключались или корректировались. Как пример: после того, как ЕСПЧ признал отечественную норму, закрепляющую юридический запрет на длительные свидания с пожизненно осужденными не соответствующей требованиям Конвенции³, российский Конституционный Суд, ранее не признававший возможность организации таких свиданий, поддержал позицию европейских коллег (а сразу после Постановления КС РФ были внесены и соответствующие изменения в законодательство);

– вслед за трансформацией законодательства происходила и модификация правоприменения. Отметим, что такая модификация, конечно, была точечной, связанной с конкретными кейсами, рассматриваемыми в ЕСПЧ.

Отметим, что такая политика России, что вполне очевидно, не могла продолжаться бесконечно долго: примерно с 2008 года фиксируется постепенный пересмотр взаимоотношений между РФ и ЕСПЧ в вопросах исполнения судебных решений⁴.

Началось все, пожалуй, в 2010 году с выступления Президента РФ Д. А. Медведева на встрече с судьями Конституционного Суда РФ. Там глава государства заявил о том, что решения наднациональных органов, основанные на международных документах, признанных Россией, не означают передачу части суверенитета. Позиция Медведева означала, что суверенность предполагает определенную долю независимости от решений и позиций наднациональных органов.

Позже Президент Медведев заявлял о том, что ориентировка на европейские органы, осуществляющие разрешение проблемных ситуаций по международным стандартам, негативно влияет на отечественное правоприменение: вместо развития собственного судопроизводства, его постепенного совершенствования, происходит постоянное оглядывание на западные стандарты. Все это приводит, по мнению Медведева, к тому, что правоприменение Российской Федерации оставляет желать лучшего.

2 Отметим, что список прав, определенных в Конвенции, не является исчерпывающим. В некоторых случаях возможно обращение ЕСПЧ к национальному законодательству: например, в ряде случаев Суд обращался к Конституции РФ, в которой закреплено право на благоприятную экологическую обстановку, подчеркивая роль и значение этого документа для международных правоотношений.

3 См. напр.: Постановление ЕСПЧ Хорошенко против России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-rossii> (дата обращения: 14.10.2020).

4 Как справедливо отмечают некоторые исследователи, в российской правовой системе даже нет четкого определения понятию «прецедентное решение ЕСПЧ», его положение в системе источников российского права. Соответственно, делают выводы исследователи, обязательность исполнения решений ЕСПЧ может быть поставлена под сомнение. См. напр.: Просоленко Ю. В. Значение решений Европейского суда по правам человека при производстве по уголовным делам // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 35. – С. 311-322.

В 2014 г. Президент РФ В. В. Путин на встрече с руководителями фракций в Государственной думе, оценивая решения наднациональных органов, применяющих нормы и принципы, признанные РФ, указал на наличие в решениях этих наднациональных органов политизированных аспектов.

Думается, что причиной такой позиции господина Путина являлось решение ЕСПЧ по делу «ЮКОСа», коим указывалось, что Российская Федерация, осуществив продажу крупной нефтяной компании, нарушила права акционеров этой компании. Соответственно, ЕСПЧ признал возможным выплату компенсации этим субъектам, сумма которых составила около 1,5 млрд. евро.

В 2015 году, продолжая вектор, заданный Президентом Путиным, Конституционный Суд РФ заявил о том, что хотя в большинстве ситуаций коллизий между Конституцией РФ и ЕСПЧ не возникает, однако если наднациональный орган принял решение, которое призывает органы власти исполнить противоконституционный документ, то в этом случае Президент РФ или Правительство РФ могут обратиться в КС РФ, потребовав толкование положений Конституции РФ. Цель подобной операции понятна – устранение возможной неопределенности между национальным законодательством и исполнением требований международного органа. Обосновывая такую идею независимости, КС указал на следующие моменты:

– заключение соглашений между Россией и зарубежными государствами автоматически не означает отказа РФ от государственного суверенитета;

– при разрешении вопросов, связанных с коллизиями разных уровней, властям нужно обязательно учитывать идеи, заложенные в Венской конвенции о праве международных договоров. Идея КС РФ зиждется на следующем тезисе: если международный орган (в данном случае – ЕСПЧ) толкует норму иначе, чем обычно для данной ситуации, то государство, в отношении которого приняли постановление с использованием «неправильного толкования», может отказаться от исполнения решения. Причиной для такого шага считается логический выход требований международного органа за пределы обязательств, установленных при ратификации документов, регламентирующих деятельность такого органа. Это означает, что постановление ЕСПЧ не будет обязательным для исполнения в том случае, если толкование отдельно взятого положения Конвенции нарушает требования правил толкования договоров, а смысл произведенного толкования-анализа будет противоречить требованиям императивных норм международного законодательства.

КС также указал на то, что федеральный законодатель в этой конструкции правоотношений с международными инстанциями может предусмотреть отдельный механизм разрешения вопроса о возможности исполнения решений с позиции принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ.

Необходимо отметить, что законодатель крайне быстро воспользовался «юридическим окном», открытым для него судьями КС: уже 15 декабря 2015 года (то есть через 5 месяцев после выхода вышеуказанного Постановления) Президент Путин подписывает закон, вносящий поправки в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ», согласно которому КС получает право не исполнять решения международных судов (в данном случае рассматривается в первую очередь ЕСПЧ) в случае противоречия их Основному закону.

Данная правовая конструкция «юридического разрешения на исполнение решений ЕСПЧ» оценивалась в научной среде, надо отметить, достаточно разнонаправлено:

– ряд исследователей указывали на то, что введение подобной практики дестабилизирует правовую систему, приводит к отказу от лучших европейских традиций;

– другие были настроены более примирительно – они говорили о том, что Россия де-факто повторяет «старые» решения Федерального конституционного суда Германии, коими устанавливалось, что в некоторых случаях возможны ограничения вмешательства наднациональных органов в суверенитет государства (А. Ю. Бушев, К. В. Арановский, С. Д. Князев)⁵.

В 2020 году Президент РФ В. В. Путин, говоря о практически полном исполнении решений международных органов (есть и иные данные, которые приводит Институт права и публичной политики: по его данным, с 1998 года ЕСПЧ вынес против России 2790 постановлений, было признано 5565 нарушений Конвенции, а на 17 декабря 2019 года 1683 постановления ЕСПЧ ожидают исполнения⁶), инициировал изменение Конституции РФ, где одним из пунктов планируемой модификации законодательства стало положение о введении примата российского права над международным: международные договоры в случае их истолкования, которое противоречит положениям Конституции РФ, не исполняются в России. Контролировать соотношение норм должен Конституционный Суд РФ, который, к слову, существенно видоизменился в ходе тех же поправок: во-первых, количество судей уменьшилось до 11 человек; во-вторых, Президент получил право инициировать отставку любого из судей при совершении им поступка, который противоречит требованиям законодательства.

Следует отметить, что поправки, предложенные Президентом и одобренные народом, оценивались исследователями крайне неоднозначно:

– ряд ученых (чаще всего к таковым относились те исследователи, которые входили в состав Рабочей группы по разработке поправок в Конституцию) указывали на то, что видоизменение норм Основного закона соответствует всем требованиям, предъявляемым как Венецианской комиссией, так и другими органами⁷. Например, осуществляется постепенное сокращение полномочий Президента в сторону расширения прав и обязанностей представительных органов власти (на это указывала Венецианская комиссия еще в 90-х гг., когда производилась оценка положений принятой Конституции РФ 1993 года), а идея суверенизации российской правовой системы – это очевидный тренд, заданный различными государствами;

– другие исследователи (Т. Г. Морщакова, Е. А. Лукьянова) обращали внимание на то, что сами по себе конституционные поправки не уменьшают роль главы государства, а серьезно увеличивают полномочия, усиливают президента максимально. Кроме того, внедрение практики назначения – снятия судей КС РФ ведет к косвенному контролю ветви власти со стороны Президента РФ. Соответственно, в этой сложной правовой ситуации у КС РФ будет меньше вариантов для признания исполнимости решений ЕСПЧ на территории России (к слову, такой же позиции придерживается

сейчас Венецианская комиссия, которая в середине 2020 года произвела масштабное изучение поправок в национальную Конституцию).

Критикам поправок в Конституцию РФ ответ дал Конституционный Суд РФ, который, рассматривая все поправки в их логическом взаимодействии, не обнаружил какого-либо противоречия положениям Конституции или других документов.

После принятия Конституции на общероссийском голосовании, имеющем особый правовой статус и существенно отличающейся от референдума, в федеральное законодательство осенью 2020 года планируют внести изменения, устанавливающие окончательный примат российского права над международным.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно заключить, что в Российской Федерации произошло постепенное видоизменение законодательства: от полного признания международных норм и практики их применения без изъятий в 90-х гг. XX в. до внедрения идеологии возможного выборочного применения на основе позиции несоответствия таких норм требованиям Конституции. Решение о применении принимается Конституционным Судом РФ, который, как это следует из проекта Федерального конституционного закона, комплектуется при активной поддержке со стороны Совета Федерации ФС РФ. Указанная правовая и идеологическая конструкция имеет как недостатки, так и позитивные черты. К недостаткам стоит отнести существенное уменьшение возможностей защиты интересов граждан в наднациональных органах: если такой орган примет решение в пользу конкретного субъекта, то есть вероятность, что государство, основываясь на примате Конституции, признает невозможным исполнение решения.

С другой стороны – вполне вероятно, что на данном этапе исторического развития российской государственности важно укрепить суверенитет российского государства, максимально защитить власть от возможных неблагоприятных воздействий со стороны иностранных субъектов, желающих дестабилизировать политическую и экономическую обстановку в РФ в угоду своим конъюнктурным соображениям.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.
 2. Авакян С. А. Основы конституционного строя никто не трогает. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prisp.ru/analytics/4258-belenkii-avakiyan-pravki-v-konstituciu-0602>.
 3. Князев С. Д. Обязательность Постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда РФ) // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 5-17.
 4. Кутейников А. Е. Демократизация в приоритетах международных организаций // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. № 1 (28). – С. 66–80;
 5. Постановление ЕСПЧ Хорошенко против России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roseurosud.org/r/st-8/postanovlenie-espch-khoroshenko-protiv-tossii> (дата обращения: 14.10.2020).
 6. Просолонко Ю.В. Значение решений Европейского суда по правам человека при производстве по уголовным делам // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 35. – С. 311-322.
- 5 См. напр.: Князев С. Д. Обязательность Постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда РФ) // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 5-17.
- 6 К слову, как следует из статистического отчета Суда за 2019 год, на конец периода на рассмотрении ведомства находилось всего 60 тысяч обращений, 15 тысяч приходилось на долю РФ (по сравнению с 2017 годом фиксируется почти двукратный рост). Все это автоматически означает и параллельное увеличение количества суммы взыскиваемых с России штрафов: как отмечали в Министерстве финансов РФ в середине 2020 года, денег, зарезервированных для выплат по решениям ЕСПЧ, опять было недостаточно; долг страны составил порядка 300 млн. рублей.
- 7 См. напр.: Авакян С. А. Основы конституционного строя никто не трогает. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prisp.ru/analytics/4258-belenkii-avakiyan-pravki-v-konstituciu-0602> (дата обращения: 18.10.2020).

ОСАДЧУК Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Осадчук Е. А.

НАРОДОВЛАСТИЕ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Настоящая статья посвящена анализу понятия «народовластие»: это естественное право или установленная законом норма волеизъявления граждан. Дается анализ, какими должны быть формы проявления (реализации) народовластия: правовыми или неправовыми, или каждая из них имеет место в процессах упорядочения общественных отношений. Это позволяет раскрыть природу особенностей процесса волеизъявления граждан и еще указывает на механизмы организации сосуществования современного общества.

Ключевые слова: народовластие, демократия, основы конституционного строя, государственная власть, правовая система, народ, избирательное право, избирательная власть.

OSADCHUK Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

DEMOCRACY AS A FORM OF GOVERNMENT ADMINISTRATION

This article is devoted to the analysis of the concept of "democracy": it is a natural right or a norm established by law for the expression of the will of citizens. The author analyzes what forms of manifestation (implementation) of democracy should be: legal or non-legal, or each of them takes place in the processes of ordering social relations. This allows to reveal the essence of the features of the process of expression of the will of citizens and also indicates the mechanisms of organizing the coexistence of modern society.

Keywords: democracy, democratic, the foundations of the constitutional order, state power, legal system, people, electoral right, electoral power.

Используя категорию «современное общество», мы имеем в виду социум, который достиг определенного уровня культурного и интеллектуального развития, доминирующими и безапелляционными ценностями которого выступают права и свободы человека, а система организации сосуществования граждан (государство) ориентирована на реализацию и защиту таких прав и свобод.

Не вызывает сомнения, что в подобном, современном обществе вся полнота власти должна принадлежать именно народу, а не государству. Государство для него, является, по сути, инструментом достижения желаемой модели существования и коммуникации, как внутри социума, так и во внешних контактах (межгосударственных). Причем, такая власть должна быть максимально легитимна, то есть соответствовать реальным потребностям общества. Следовательно, можно предположить, что народовластие может происходить как в «правовой» и «неправовой» формах.

Народовластие, как явление общественной жизни, представляет собой не только определенную модель социальных отношений, объединяющих в своем содержании особые свойства человеческого общества, как совокупности обладающих свободной волей индивидов, это еще и сложная система общественных отношений, функционирующая под воздействием постоянно изменяющихся исторических условий. Народовластие сегодня выступает тем неотъемлемым элементом политической системы, который обеспечивает достижение допустимого баланса интересов, всего многообразия субъектов политических отношений¹. Как справедливо

отмечает В.Д. Зорькин, действительно «самое ценное, о чем договорилось человечество, это идея верховенства права, народовластие и разделение властей»².

Под народовластием понимается широкое и активное участие граждан в управлении делами государства и общества и создания благоприятных условий для предоставления всей полноты власти народа³.

Так, согласно Конституции России «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через государственные органы и местное самоуправление».

Итак, народовластие в России осуществляется в двух формах: а) прямой демократии, когда народ выражает свою волю в определенных Конституцией и законами процессуальных формах; б) представительной демократии, то есть через своих представителей, которых народ избирает в органы государственной власти и органов местного самоуправления⁴.

го права. 2015. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodovlastie-v-konstitutsionnoy-sisteme-demokraticheskogo-gosudarstva> (дата обращения: 05.11.2020).

2 Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 5. - С. 14.

3 Осадчук Е.А. Признаки избирательной власти: общетеоретический анализ // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 110-113.

4 Осадчук Е.А. Признаки избирательной власти: общетеоретический анализ // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 110-113.

1 Зенин С.С. Народовластие в конституционной системе демократического государства // Актуальные проблемы российско-

К институтам прямой демократии, обеспечивающих принятие государственного решения прямым волеизъявлением народа, относятся: выборы депутатов, референдумы, общие собрания граждан и трудовых коллективов. Такая форма непосредственного народовластия обеспечивает участие всех граждан в осуществлении государственной власти.

В осуществлении народовластия значительную роль также играет представительная демократия. Ее сущность заключается в том, что важные обязательные вопросы решаются не всеми гражданами государства, а лишь их определенными группами. Представительная демократия – способ реализации воли народа через выбранных им представителей в органы власти или местного самоуправления.

Не менее важным аспектом является установление соотношения между такими понятиями как демократия и народовластие. При этимологическом анализе становится ясно, что демократия («демос» – народ и «кратос» – власть) и народовластие (народа власть) являются синонимами.

Демократия является отражением определенного политического строя, формой государственного правления, в основе которых лежит народовластие как источник власти. Анализируя понятие демократии можно сделать вывод, что ключевым в данном понятии является «власть народа», внешней формой выражения которого является «демократия», а источником и внутренней сущностью является «народовластие». Но следует заметить, что в большинстве зарубежных научных источников понятия народовластия и демократия отождествляются, а более употребительным является термин демократия.

Если народовластия принадлежит к естественным правам человека, то в какой форме оно может осуществляться – правовой или неправовой? Этот вопрос порождает дискуссию относительно классического определения отношений, урегулированных правом.

Ответ на этот вопрос не только позволяет выявить природу особенностей процесса волеизъявления граждан, но и определяет механизмы организации сосуществования современного общества.

Понятием «современное общество» обозначается социум, который достиг определенного уровня культурного и интеллектуального развития, доминирующими и базисными ценностями которого выступают права и свободы человека, а система организации сосуществования граждан (государство) ориентирована на реализацию и защиту таких прав и свобод.

Не подлежит сомнению, что в таком современном обществе вся полнота власти должна принадлежать именно народу, а не государству. Государство для него, по сути, инструментом достижения желаемой модели сосуществования и коммуникации, как внутри социума, так и во внешних контактах (межгосударственных). Причем такая власть должна быть максимально легитимной, то есть должна соответствовать реальным потребностям общества. Поэтому можно предположить, что народовластие может осуществляться в «правовой» и «неправовой» формах.

Но, прежде всего, необходимо определить природу народовластия. Является ли это право естественным, или оно искусственное, установленное действующим законодательством.

В статье 21 Всеобщей декларации прав человека отмечается, что «каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей. Каждый чело-

век имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования»⁵.

Следовательно, мы можем утверждать, что народовластие, относится к естественным правам человека, потому что Всеобщая декларация прав человека является лишь фиксацией фактического фундамента свободы, правосудия и мира во всем мире. Подход основан на правах человека, позволяет внедрять целостный подход к защите прав человека, по которому экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права, полностью взаимосвязаны и равнозначны.

Если народовластие относится к естественным правам человека, то в какой форме оно может осуществляться, правовой или неправовой? Подобный подход нарушает определенную дискуссию по классическому определению отношений урегулированных правом.

Так, А.В. Мазуров отмечает, что «право - не единственный регулятор общественных отношений: оно регулирует не все, а только наиболее важные отношения - отношения собственности, власти, управления, социально-экономического устройства, прав и обязанностей граждан, обеспечения порядка, трудовые, имущественные, семейно-брачные отношения и т. д. Те отношения, которые особенно важны государству - государственной власти»⁶. Анализируя социальную активность человека, А.В. Мазуров отмечает, что «на поведение человека влияют также различного рода правила (нормы), которые не выходят от государства и поэтому называются неправовыми. Так, например, люди покупают подарки ко дню рождения своим близким, друзьям; уступают место в транспорте пожилым людям; придерживаются предписаний религиозных книг и т. д. Что заставляет людей действовать так, а не иначе? Существующие в обществе неправовые нормы, правила.

Право – не единственный регулятор общественных отношений: оно регулирует не все, а только наиболее важные отношения – отношения собственности, власти, управления, социально-экономического устройства, прав и обязанностей граждан, обеспечение порядка, трудовые, имущественные, семейно-брачные отношения и тому подобное. Те отношения, которые особенно важны для государства - государственной власти. На поведение человека влияют также различные правила (нормы), которые не выходят от государства и поэтому называются неправовыми.

Среди неправовых норм, которые принимают участие в регулировании общественных отношений, можно назвать, в частности, такие: нормы неправовых обычаев (например, обмен кольцами во время бракосочетания) некоторые религиозные нормы (крещение ребенка, исповедь и т.д.); нормы морали (например, не изменять жене в браке; помочь товарищу в беде) и некоторые другие нормы, все такие неправовые нормы также закрепляют обязанности, запреты, права и

5 Всеобщая декларация прав человека – ООН от 10.12.1948. Международный документ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 05.11.2020).

6 Мазуров А.В. Правоведение: Краткий курс лекций. - М.: Юрайт-Издат, 2003. - С. 37.

люди выстраивают свое поведение, свои поступки согласно этим нормам»⁷.

Право представляет собой весьма сложную, многослойную структуру, его же понимание представляет собой одну из основных проблем юриспруденции. В понимании сущности права (правопонимании) тесно связаны все остальные проблемы правовой жизни общества – правообразования, правореализации, правоотношения, правосознание, правовая культура и т.д. Дудченко В.В. отмечает, что «право может быть не только нормой, но и волей, не только волей, но и интересом, не только интересом, но и свободой»⁸, не только свободой, но и принуждением и т.д.

В связи с этим можно утверждать, что естественные права человека воплощаются в жизнь, как в правовой, так и неправовой формах. Например, деяния, нарушающие закон - противозаконные, и это аксиома. В то же время действия, которые формально нарушают закон, но фактически соответствуют доминирующим потребностям социума, могут быть легитимными. И если легитимна, но такая, что не соответствует критериям и требованиям легальности поведение имеет место, то это - одна из форм реализации народовластия (например, революция). В этом раскрывается специфическая плоскость соотношения «права» и «закона». «Право» является основой бытия человека, а «закон» - утвержденным, общепринятым и обязательным (для определенного социума) порядком жизнедеятельности общества настолько, насколько он будет соответствовать его потребностям и ценностям.

Так какими же должны быть формы непосредственного народовластия: «правовыми» или «неправовыми»?

Наряду с традиционными, в форму непосредственного народовластия включаются: плебисциты, выявление общественного мнения, народные обсуждения, а также исключительные, такие как революция, гражданские войны, восстание, политические забастовки и национально-освободительные движения, акции гражданского неповиновения, протесты, пикетирование, голодовки.

Такое утверждение демонстрирует широкий подход к пониманию народовластия, а также к правовым и неправовым формам его осуществления.

Со своей стороны, В. В. Комарова предлагает «считать характерными признаками непосредственной демократии такие: прямое волеизъявление граждан, единство воли и субъекта ее выражения, особый круг субъектов политических отношений, участие граждан в принятии решений и осуществлении власти от своего имени»⁹.

Анализируя существующие подходы к пониманию непосредственного народовластия можно обосновывать такое определение: это способ непосредственного волеизъявления народа или его отдельной части (в некоторых случаях - территориальной общины), которое имеет императивный и легитимный характер, с целью решения вопросов, представляющих общественный интерес. К формам непосредственного народовластия, по мнению Максаковой Р.Н. нужно относить «такие конституционные формы: как выборы, референдумы, мирные собрания, митинги, шествия, демонстрации, обращения граждан (петиции) законодательные формы, в частно-

сти, общее собрание населения по месту жительства, народные (местные) инициативы, совещательные опросы граждан, выявления общественного мнения, народные обсуждения и т.д. Кроме того необходимо выделять еще и легитимные формы, то есть такие, которые не предусмотрены в Конституции и законах Российской Федерации, однако и не запрещены ими»¹⁰. Этот перечень форм непосредственного народовластия не является исчерпывающим, ведь с развитием общества могут появиться новые формы непосредственной осуществления власти народом.

Исследуя приведенное выше определение, можно сделать вывод, что признается существование как «правовой», так и «неправовой» формы прямого волеизъявления граждан. И с таким мнением следует согласиться, потому что она соответствует сущности народовластия.

Более того, если речь идет о правовом порядке, то он, исходя из современного его понимания, может быть исключительно легитимным. Если же параметр легитимности не позволяет констатировать такую характеристику правового порядка, то речь идет, как правило, о легальности. Легальность, то есть соответствие нормам позитивного права - обязательный параметр как легитимного, так и нелегитимного правового порядка. Однако с учетом того, что именно правовой порядок является легитимной материей, можно предположить, что легальным, но нелегитимным, может быть только правоупорядок.

Анализируя существующие теоретические разработки понятия народовластия, можем определить «правовые» и «неправовые» формы его существования. Для правовой формы обязательным является закрепление процедуры течения в законе, а также выражение результата действия в определенном правовом акте. При этом статус «правового соответствия» устанавливается в столько соответствии общим принципам и идеи права, сколько соответствием форме выражения такого народовластия: соответствующее или несоответствующее оно действующему закону.

Итак, непосредственное народовластие может осуществляться как в правовой, так и неправовой формах. Однако независимо от характера этих форм, оно существенно влияет на порядок организации и функционирования современного государства, конструируя модель управления, которая реально соответствует потребностям социума. Государственная власть, основанная на непосредственно-демократическом волеизъявлении, является властью правовой, основой правового порядка, сферой, «пригодной для обитания» современного общества.

Развитие и совершенствование процедур народовластия зависят, в том числе, и от форм общественного сознания, отражающая одну из основных идей – социальной справедливости. Ее исследования должно происходить во взаимосвязи с такими общественными категориями как право, мораль, управление, что позволит глубже осмыслить сущность демократических процедур.

Демократия, социальная справедливость и эффективность управления - взаимосвязанные понятия. Без реального осуществления народовластия, свободы, равенства, гласности, постоянного учета общественного мнения нельзя обеспечить социальную справедливость в обществе, а без высокого сознания, понимание долга и ответственности, профессио-

7 Мазуров А.В. Правоведение: Краткий курс лекций. - М.: Юрайт-Издат, 2003. - С. 37.

8 Дудченко В.В. Традиция правового развития: плюрализм правовых учений: Монография. - Одесса: Юридическая литература, 2006. - С. 5-6.

9 Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: учеб. пособ. - М.: Изд-во «Ось-89», 1998. - С. 9.

10 Максакова Р.Н. Соотношение форм непосредственной демократии и форм реализации учредительной власти // Известия Юго-Запад. гос.ун-та. - 2013. - № 4. - С. 184-190.

нализма и инициативности невозможно достичь высокой эффективности управления. Реализация указанных положений является условием становления развитого гражданского общества, утверждение народа как источника и носителя государственной власти.

Следует помнить, что народовластие является человекоцентристским механизмом организации отношений господства и подчинения в современном обществе. Отношения между обществом и государством, основанные на человекоцентризме, характеризуются социологическими, нормативными и аксиологическими свойствами. Социологический аспект характеризует, что государство – это созданный обществом инструмент составления и защиты своих прав и свобод. Нормативный аспект указывает, что формирование и волеизъявление современного государства осуществляется на основе и в форме правового закона. Аксиологический аспект раскрывает социальное назначение государства, его значимость для общества. Критерием ценности такого государства является легитимность, которая получает реальное выражение в правопорядке.

На основе процедуры народовластия государственная власть приобретает реальную легитимность. Только народ является единственным источником власти и наделен правом избирать форму осуществления народовластия, а принципы народовластия являются условиями, которые закладывают основы легитимации государственной власти. Легитимация возможна при условии, если законы и решения действующей власти выражают волю народа, а это, в свою очередь, предполагает его активное участие в правовой и политической жизни государства.

Необходимо осознавать, что прямая демократия является неотъемлемым правом граждан влиять на собственную жизнь и жизнь страны. Именно в возвращении гражданам их конституционного права на реальное управление государством и усматривается цель не только повышение качества осуществления избирательной власти, но и преодоления кризиса современного народовластия. Следовательно, общество должно осознать, а институты избирательной власти, на примерах своего действия, показать, что понимание ключевой идеи современного народовластия должно развиваться от ее формального уровня – «необходимости участия граждан в выборах», к содержательному уровню – «реального участия граждан в управлении государством». В этой связи, выделение избирательной власти в самостоятельную ветвь государственной власти, расширение реального объема участия граждан в управлении государством и обществом (в том числе и благодаря использованию современных технологий e-government) усматривается необходимой составляющей преодоления кризиса современного народовластия.

В этой связи, положение о единстве и разделении государственной власти тоже претерпевают определенные изменения, в частности, под давлением требований современного общества относительно реального воплощения в жизнь народовластия. Сегодня целесообразно говорить о том, что современное государство – это не столько единство, сколько общность, совокупность связанных конституционно-административными правами и обязанностями индивидов. И в этой связи, особую актуальность приобретают избирательная власть и избирательное право, как явления, которые основаны не столько на культурно-этнической единства, сколько на наличии, среди других, общих и равных для всех прав избирать и быть избранными. Для современного государства

гражданином является лицо, обладающее особым статусом, а не носитель культурного наследия титульной нации¹¹.

Раскрытие сущности и природы избирательной власти позволяет сформировать представление об особенностях организации государственной власти в современном демократически ориентированном обществе, выявить закономерности его развития и определить оптимальные пути будущего демократического развития страны.

Накопленный, особенно за последнее время, исторический опыт многих зарубежных государств убедительно показывают, что характер содержания и степень реализации принципа народовластия в национальных правовых системах является не только важнейшим фактором становления и развития демократического общества, но и основополагающим условием поступательного развития государства как политического образования.

Пристатейный библиографический список

1. Дудченко В.В. Традиция правового развития: плюрализм правовых учений: Монография. - Одесса: Юридическая литература, 2006. - 304 с.
2. Зенин С.С. Народовластие в конституционной системе демократического государства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. – С. 70-74.
3. Зорькин В.Д. Цивилизация права: современный контекст // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 5. - С. 14.
4. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России: учеб. пособ. - М.: Изд-во «Ось-89», 1998. - 302 с.
5. Мазуров А.В. Правоведение: Краткий курс лекций. - М.: Юрайт-Издат, 2003.
6. Максакова Р.Н. Соотношение форм непосредственной демократии и форм реализации учредительной власти // Известия Юго-Запад. гос.ун-та. - 2013. - № 4. - С. 184-190.
7. Осадчук Е. А. Организация избирательной власти: практика зарубежных государств //Евразийский юридический журнал. -2018. - № 7. - С. 382-385.
8. Осадчук Е. А. Признаки избирательной власти: общетеоретический анализ // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 2. - С. 110-111.

11 Осадчук Е.А. Организация избирательной власти: практика зарубежных государств //Евразийский юридический журнал. -2018. - № 7. - С. 382-385.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРА И ПРОМЫШЛЕННЫЕ КОМПАНИИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования взаимоотношений коренных народов Севера и добывающих компаний. Методологическая особенность статьи заключается в синтезе общенаучных методов и специальных частноправовых методов. Выявлены проблемы влияния крупных корпораций на состояние территорий традиционного природопользования и условия жизни семей коренных народов; определено влияние промышленных добывающих компаний на традиционные виды деятельности коренных малочисленных народов Севера; показаны элементы негативного воздействия на природные ресурсы, необходимые для традиционной хозяйственной деятельности. Проведенное исследование подтвердило, что существуют определенные ограничения в развитии отношений во взаимодействии коренных малочисленных народов Севера и крупных промышленных компаний, которые осуществляют разработку и добычу ископаемых. В частности, такие ограничения вызваны недостатком законодательных актов, как федерального, так и регионального значения. В заключении сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства в рассмотренной сфере.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, родовая община, промышленные компании, территории традиционного природопользования, этнологическая экспертиза, федеральное и региональное законодательство.

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

INDIGENOUS PEOPLE OF THE NORTH AND INDUSTRIAL COMPANIES: LEGAL PROBLEMS OF INTERACTION IN PLACES OF TRADITIONAL RESIDENCE

The article deals with the peculiarities of legal regulation of relations between the indigenous peoples of the North and mining companies. The methodological feature of the article is the synthesis of General scientific methods and special private law methods. The problems of the influence of large corporations on the state of traditional nature management territories and the living conditions of indigenous families are identified; the influence of industrial mining companies on the traditional activities of small indigenous peoples of the North is determined; elements of negative impact on natural resources necessary for traditional economic activity are shown. The study confirmed that there are certain restrictions in the development of relations between the indigenous peoples of the North and large industrial companies that develop and extract minerals. In particular, such restrictions are caused by a lack of legislative acts, both Federal and regional. In conclusion, it is concluded that there is a need to improve legislation in this area.

Keywords: indigenous peoples, tribal community, industrial companies, territories of traditional nature management, ethnological expertise, Federal and regional legislation.

Остапович И. Ю.

В статье качестве объекта исследования рассматриваются правовые отношения между коренным населением Севера органами власти и промышленными компаниями, осуществляющих хозяйственную деятельность. Теоретической и методологической основой исследования являются нормативные акты Российской Федерации, программы и стратегии развития территорий¹, материалы научных конференций² и современная доктрина в области исследования процессов защиты прав коренного населения Севера. В настоящей работе использовано сочетание общенаучных методов познания (метода системного

анализа, восхождения от общего к частному (дедукции), от единичного к общему (индукции), метода синтеза, сравнительного метода и типологического метода), так и специальных правовых, частнонаучных методов (метода сравнительного правоведения, метода теоретико-правового моделирования, формально-юридического метода и метода правовой терменевтики) исследовательских методов.

Отношения коренных малочисленных народов с промышленными корпорациями в России регулирует Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 49-ФЗ от 07.05.2001 г. Его основное положение заключается в том, что, хотя коренные народы и имеют исключительные права на эти территории, сама земля и ее ресурсы принадлежат государству. Согласно ст. 14 закона, в случае изъятия этих земель коммерческая компания обязана выплатить местным жителям компенсации. Необходимо отметить, что федеральное и региональное законодательство в отношении коренных народов в настоящее время носит противоречивый характер и содержит множество пробелов, что препятствует возможности его реализации, препятствует эффективному взаимодействию между коренными народами и крупными корпорациями³. Родовые общины коренных на-

1 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Анализ российской и зарубежной правовой базы, международное правовых актов, а также правоприменительной практики в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2019. – 272 с.; Доклад. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: состояние и перспективы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.raipon.info/documents/Docs_RAIPON/%D0%92%D0%A2%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%95%20%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%95%20%D0%94%D0%95%D0%A1%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%9B%D0%95%D0%A2%D0%98%D0%95%20%D0%9A%D0%9D%D0%9C.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

3 Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гассий В. В., Слепцов А. Н., Величенко В. В. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Экономика и управление народным хозяйством Арктической зоны Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 1 (33). – С. 34-49.

родов имеют лицензии на долгосрочное право пользования объектами животного мира – это единственный юридический механизм воздействия на крупные корпорации. Согласно ст. 40 Федерального закона «О животном мире» пользователи животным миром имеют право предъявлять иски за ущерб, причиненный им неправомерными действиями юридических лиц и граждан, за собой гибель животных, ухудшение среды их обитания, и повлекшими нарушением законных прав, связанных с использованием животным миром. Из интервью с местными жителями: «С одной стороны, они вроде оказывают помощь, лесовики исполняют условия договора, нефтяники тоже по мере возможности не отказывают ни в чем. Но как таковому промыслу-то мешают сильно. Зверь уходит из-за шума, грохота, вибраций». Исследование показало, что взаимодействие крупных корпораций и местного сообщества коренных народов представляет собой в настоящее время одностороннюю связь, в которой добывающая компания является доминантом и по своему усмотрению определяет вид и размеры социальной помощи. На локальном уровне наблюдается недостаточность опыта и практики выражения собственных интересов и своей деятельности представителями коренных малочисленных народов. Любая спонсорская помощь со стороны добывающих предприятий воспринимается местным населением с благодарностью, постепенно формируя у них зависимость⁴.

Кроме того, в настоящее время достаточно проблемно, с точки зрения ответственного природопользования, выстраивают партнерские отношения с коренными малочисленными народами российские нефтегазовые компании с государственным участием, такие как «Роснефть», «Газпром», «Газпромнефть». Компании с частным акционерным капиталом, такие как «Лукойл», «Сургутнефтегаз» и др., как правило, в существенно большей степени озабочены своим имиджем, репутацией в местном, в том числе аборигенном, сообществе и поэтому готовы на заключение долгосрочных и партнерских соглашений с национальными общинами и сообществами.

Весь мировой опыт последних трех десятилетий показывает, что работа крупных ресурсных компаний в условиях Арктики и Крайнего Севера имеет тенденцию преодоления ситуации конфликтности интересов коренных малочисленных народов с промышленными компаниями и постепенное построение гармоничных и кооперативных (партнерских) отношений между компаниями и коренными народами. При этом интересы коренных малочисленных народов полноценно учитываются в деятельности компаний, что служит основанием для взаимовыгодного сотрудничества в процессе хозяйственного освоения природных ресурсов и экономического развития обеих сторон. Институты общественного развития, способствующие построению взаимовыгодных партнерских отношений, в основном формируются на региональном и местном уровне – лишь в случае штата Аляска этот процесс было запущен с федерального уровня специальным законом 1971 года ANCSA. Поэтому представляется стратегически верным путь, когда основной груз работы по переводу современной конфликтности в кооперацию, в отношениях между коренными малочисленными народами и компаниями, должен проводиться на региональном и местном уровнях, и лишь в исключительных и беспрецедентных случаях – на федеральном уровне.

Существенную роль для достижения цели при поиске баланса сможет играть этнологическая экспертиза⁵. Существенную поддержку при проведении ЭЭ сможет оказать Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». У названной организации имеется опыт в вопросах накопления передовых практик по урегулированию локальных конфликтов и их тиражирования в сообществах коренных малочисленных народов в местах их традиционного проживания. Кроме того, целесообразно создать Типовой макет Соглашения компании и национальной общины (сообщества), в котором в рамках компенсационных мероприятий

предусматривать значительную долю обучающих, «знаниевых» мероприятий, направленных на формирование квалифицированных кадров из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Также очень важно активно использовать потенциал сетевых ресурсов, в том числе сетевого обучения, формирования среды быстрой передачи опыта, знаний и компетенций.

Общероссийская общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» должна более активно использовать современные форматы работы, к примеру, в виде дорожных карт (планов организационных и институциональных мероприятий достижения конкретной цели по уходу от конфликтности к кооперации в вопросах хозяйственного освоения ресурсов на землях традиционного проживания), проектного подхода в накоплении передовых практик и их тиражирования, составления рейтингов компаний с точки зрения их этнической ответственности, реализации норм «мягкого права» в урегулировании конфликтов и др.

В целях разрешения недостаточной проработке вопросов этнологической и экологической экспертизы перед реализацией крупных ресурсных проектов на Крайнем Севере и в Арктике предлагаются несколько системных подходов: внести изменения и дополнения в Федеральный закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», в части введения обязательного требования этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации; установить на законодательном уровне обязательность проведения этнологической экспертизы; развивать региональное и местное законодательство об этнологической экспертизе, на примере передовой практики Республики Саха-Якутия, которая приняла такую норму ранее.

Главное, необходимо проводить этнологические экспертизы крупных ресурсных проектов до принятия решения об их реализации. Также необходимо провести независимые общественные слушания по этим проектам.

В этой связи, предлагается усилить ответственность недропользователей за полноценно проведенную рекультивацию земель.

1. Создать независимый фонд для финансирования расходов на проведение этнологической и экологической экспертиз.

2. Ресурсным компаниям необходимо иметь в штате представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Также необходимо прописать норму приоритетного приема на работу в отделы природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и в подразделения по охране биологических ресурсов представителей коренных малочисленных народов, имеющих соответствующую квалификацию.

3. Реализовать программу изучения и сохранения священных мест и захоронений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, представляющих религиозную ценность в пределах границ территорий традиционного природопользования в районах Крайнего Севера и Арктики, в целях недопущения на данных участках промышленной и иной хозяйственной деятельности.

Пристатейный библиографический список

- Самсонова И. В., Неустроева А. Б., Павлова М. Б. Взаимоотношения коренных малочисленных народов севера и добывающих компаний (на материалах Мирнинского района Республики Саха (Якутия)) // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). – С. 21-33.
- Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3(13). – С. 4-20.

- Бурцева Е. И., Потравный И. М., Гасий В. В., Слепцов А. Н., Величенко В. В. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Экономика и управление народным хозяйством Арктической зоны Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 1 (33). – С. 34-49.
- Самсонова И. В., Неустроева А. Б., Павлова М. Б. Взаимоотношения коренных малочисленных народов севера и добывающих компаний (на материалах Мирнинского района Республики Саха (Якутия)) // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3 (13). – С. 21-33.

ПРИЙМАК Анастасия Александровна

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета

АНАЛИЗ ПОПРАВОК 2020 ГОДА К КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Автором анализируются поправки к Конституции Российской Федерации, предложенные Президентом в январе 2020 года, оценивающие статус местного самоуправления в системе публичной власти страны. Рассматриваются вопросы соотношения публичных и федеральных органов власти. Исследуются ключевые моменты формирования современной системы органов федеральной власти и местного самоуправления в России и оцениваются перспективы функционирования единой системы публичной власти.

Ключевые слова: Президент, поправки, Конституционный Суд, Конституция Российской Федерации, органы публичной власти, органы местного самоуправления.

PRIMAK Anastasiya Aleksandrovna

postgraduate student of State and municipal law sub-faculty of the Surgut State University

ANALYSIS OF THE 2020 AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE ISSUES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE PUBLIC POWER SYSTEM

The author analyzes the amendments to the Constitution of the Russian Federation proposed by the President in January 2020, assessing the status of local self-government in the system of public power of the country. Issues of correlation between public and federal authorities are considered. The author investigates the key points of formation of the modern system of federal and local government bodies in Russia and assesses the prospects of functioning of the unified system of public power.

Keywords: President, amendments, Constitutional Court, Constitution of the Russian Federation, public authorities, local authorities.

Приймак А. А.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 Президент России В. В. Путин отметил, что «для решения задачи эффективного функционирования органов власти и управления необходимы еще более серьезные изменения - «требуется новое качество государственного управления, работы Правительства, всех уровней власти, прямого диалога с гражданами». Президент говорил о том, что в российском обществе наблюдается запрос на перемены и речь идет о модернизации на всех уровнях функционирования власти: федеральном, региональном и местном. Вопросы государственного устройства требуют корректировки несмотря на то, что, по мнению В. В. Путина, «потенциал ее далеко не исчерпан»¹.

По мнению президента, разрыв между государственным и муниципальными уровнями власти создает «раздельность и запутанность полномочий». Подобные противоречия и неэффективность взаимодействия федеральных и местных органов власти позволяют обосновать внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, затрагивающие вопросы системы органов публичной власти в России. Подобные поправки отражены в Проекте Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»².

1 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. - № 7. - 16.01.2020.

2 Проект Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» (одобрен Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 11.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/L11oSoAABMRzLzW9pQPxRDbr87WohxEv.PDF> (дата обращения: 23.03.2020).

Согласно положениям действующей Конституции Российской Федерации, константой является принципиальность обеспечения равенства прав всех граждан страны, в связи с этим, глава государства отметил, что «возможности и гарантии в разных регионах и муниципалитетах обеспечиваются по-разному, что несправедливо по отношению к человеку и несет прямую угрозу нашему обществу и целостности страны»¹.

Существует две фундаментальные группы мнений об институте публичной власти в Российской Федерации. Среди юристов и судей Конституционного Суда Российской Федерации, самым популярным и авторитетным мнением является отрицание отождествления или противопоставления местного самоуправления органам государственной власти; местное самоуправление – форма осуществления публичной власти, ее локальное звено, а публичная власть отделена от государственной власти, но взаимодействует с ней. Менее популярным мнением, ввиду упрощенности, является простое обобщение или объединение государственной власти, власти субъектов и местного самоуправления в единое понятие публичной власти.

Таким образом, регламентирование принципа единой системы органов публичной власти и формирования эффективного функционирования между федеральными и муниципальными органами власти в тексте Конституции, способно исключить этот дисбаланс.

Согласно принятого Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации обозначается ключевая роль публичной власти в новом прочтении положений Конституции. В редакции статьи 71 Конституции, к вопросам исключительного ведения Российской Федерации добавлен пункт «Г» «организация публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной,

исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти, процесс; муниципальное право»

Статья 80 Конституции Российской Федерации, регламентирующая конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации, термин «органы государственной власти» теперь заменен на «органы, входящие в единую систему публичной власти».

Законодательное регламентирование категории «публичная власть» и последствия объединения в единую систему федеральной власти и органы местного самоуправления не должны ущемлять интересы и права муниципалитетов, на чем акцентировал Президент Российской Федерации.

В поправках к Конституции, регламентирующих конституционно-правовые основы местного самоуправления, устанавливаются публичные функции, которые ранее не встречались в тексте Конституции. Статья 131 дополнена частью 3 следующего содержания: «Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом». Пункт 1.1. предусматривает взаимодействие государственных и муниципальных органов в части участия в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления. Статья 132 Конституции Российской Федерации дополнена частью 3, устанавливающей, что: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Статья 133 Конституции Российской Федерации, вследствие поправок определяет, что «Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»³.

В региональное законодательство субъектов Российской Федерации также внесены поправки, касающиеся института публичной власти. Так, на примере Конституции Республики Мордовия, органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории⁴.

Таким образом, в 2020 году предложенные Президентом России поправки к Конституции обусловили процесс создания в России единой системы публичной власти. На федеральном и региональном уровне институт публичной власти уже законодательно закреплен. В Конституции регламентировано взаимодействие государственной власти с органами местного самоуправления, что на практике уже имеет применение. Следовательно, логичным развитием будет законодательное закрепление института публичной власти на

муниципальном уровне в уставах муниципальных образованиях.

Из Послания Президента Федеральному Собранию «Полномочия и реальные возможности местного самоуправления - самого близкого к людям уровня власти - могут и должны быть расширены и укреплены», в связи с тем, система публичной власти, представляющая государственную власть и местное самоуправление, должна обеспечивать внутреннюю согласованность и направленность на решение задач, обеспечивающих гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Мордовия (1995) // Известия Мордовии. - 1995. - 22 сентября. - Статья 105. - П. 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802012245>.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 16.03.2020. - № 11. - Ст. 1416.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета. - № 7. - 16.01.2020.
4. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. - М., 2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/avakyan_sa_konstitucionnyj_leksikon/ (дата обращения: 22.03.2020).
5. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета - Федеральный выпуск № 226 (7689). - 09.10.2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniami.html>.
6. Романовская О. В. Делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления // Гражданин и право. - № 7. - июль 2017 г.
7. Савенков А. Н., Чиркин В. Е. Конституционные основы социального и территориального единства и дифференциации публичной власти. О новом прочтении и 25-летнем опыте осуществления некоторых положений Конституции РФ 1993 г. // Государство и право. - 2018. - № 12. - С. 18-29.
8. Югов А. А. Понятие и система основных функций публичной власти / А. А. Югов. // Российский юридический журнал. - 2007. - № 5. - С. 37-41.

3 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 16.03.2020. - № 11. - Ст. 1416.

4 Конституция Республики Мордовия (1995) // Известия Мордовии. - 1995. - 22 сентября. - Ст. 105. - П. 2. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802012245>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-113-115

РЫБОЛОВЛЕВА Наталья Сергеевна

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России,
подполковник полиции

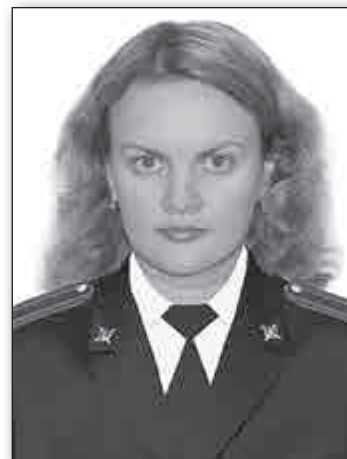
К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных условиях значение института общественного контроля значительно возросло. Общественный контроль играет большую роль в деятельности государственных органов. Также общественный контроль является одним из важных факторов развития гражданского общества. Статья посвящена рассмотрению конституционно-правовых основ общественного контроля.

Ключевые слова: общественный контроль, государство, гражданское общество, органы государственной власти.

RYBOLOVLEVA Natalya Sergeevna

postgraduate student of the Academy of Management of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

Рыболовлева Н. С.

ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF PUBLIC CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

In modern conditions, the importance of the institution of public control has increased significantly. Public control plays an important role in the activities of state bodies. Also, public control is one of the important factors in the development of civil society. The article is devoted to the consideration of the constitutional and legal foundations of public control.

Keywords: public control, the state, civil society, public authorities.

В последние десятилетия уделяется повышенное внимание контролю со стороны общества за деятельностью государства.

Непосредственного текстового упоминания об общественном контроле в Конституции РФ не содержится, вместе с тем он определен наличием ряда конституционных норм.

Правовой фундамент общественного контроля, в первую очередь, определен первой и второй главой Конституции РФ («Основы конституционного строя» и «Права и свободы человека и гражданина»).

Институт общественного контроля, прежде всего, отражается в положениях статьи 1 Основного закона, провозглашающих Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления¹.

В статье 3 Конституции РФ закреплены два конституционных принципа: 1) носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ народовластия, определяющий главную роль многонационального народа России в осуществлении политической власти в Российской Федерации; 2) народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Именно из этих принципов вытекает право граждан на участие в общественном контроле.

С. А. Авакьян справедливо отмечает, что сочетание суверенитета и демократии – это управление государственными и общественными делами самим народом, уполномоченным им институтами гражданского общества и органами публичной власти, которые должны действовать под контролем народа². Именно поэтому можно говорить о том, что обще-

ственный контроль является элементом народовластия, характеризующим государство как демократическое.

В статье 18 Конституции РФ закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. А. С. Полещук определяет, что «непосредственно действующие права и свободы означают, что они: 1) в иерархии правовых ценностей не только занимают первое место, но и при наличии противоречий между ними и другими правовыми ценностями применяются в качестве источника права; 2) реализуются через повседневную деятельность органов государственной власти, их должностных лиц и граждан. Поскольку правовое общество невозможно без обратной связи между обществом и государством, провозглашенный принцип предполагает наличие соответствующих правовых механизмов гражданского контроля и независимости его субъектов»³.

В соответствии с ч. 1 статьи 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. А. В. Кротов отмечает, что «реализация свободы дает человеку больше возможностей, свобода характеризует человеческую сущность, а не набор прав. Имея лишь набор прав, а не свободу, человек чувствует свою зависимость от государства, которое может и лишить человека его прав, а лишить человека свободы в принципе невозможно, так это врожденное и неотделимое качество человека»⁴.

В части 4 статьи 29 Конституции РФ закреплено право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. В. В. Гриб, проводя анализ взаимосвязи права на информацию и общественного контроля, отмечает: «Право на получение информации представляется первостепенным, поскольку позволяет получить первичную информацию, необходимую для реализации тех или иных форм обществен-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2 Авакьян С. А. Точка отсчета – народ // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сб. статей и материалов / сост. С. Е. Заславский. – М.: ИИК «Российская газета», 2017. – С. 34.

3 Полещук А. С. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 44.

4 Кротов А. В. Перспективы развития информационной свободы в РФ // Правовые вопросы связи. – М.: Юрист, 2006. – № 2. – С. 27.

ного контроля. В основе реализации данного права лежат принципы гласности и открытости процесса функционирования исполнительной, законодательной, судебной власти, правоохранительных органов и органов местного самоуправления, без обеспечения которых невозможно становление гражданского общества»⁵.

Несомненно, что свободный способ получения информации позволяет обеспечить прозрачность деятельности органов государственной власти, а также принимаемых ими решений.

В части 2 статьи 24 Конституции РФ закреплена важная норма, имеющая значение для общественного контроля: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом»⁶. Данная норма предоставляет гражданам право осуществлять мониторинг за деятельностью властных органов государства.

Статья 30 Конституции Российской Федерации устанавливает право на объединение, а также гарантирует свободу деятельности общественных объединений. По мнению О. И. Цыбулевской: «Становление гражданского общества невозможно без развития так называемого третьего сектора – обширной сети общественных объединений самой различной направленности. Именно они, выражая горизонтальные связи между элементами гражданского общества, играют роль «несущих» конструкций»⁷.

Общественные объединения выполняют значимую роль в осуществлении контроля за деятельностью властных органов государства, они вовлечены в диалог между государством и гражданским обществом. По мнению А. В. Зайцева, «общественный диалог – это одна из разновидностей диалога, направленная на предотвращение общественного раскола и углубление взаимопонимания, улучшение взаимодействия и построения конструктивного сотрудничества между различными стратами общества. Такой диалог представляет собой непрерывный, постоянно развивающийся и совершенствующийся коммуникативный процесс, в который вовлечены как представители всех уровней власти, так и рядовые граждане, как работодатели, так и наемные работники. Многосторонний и всеобъемлющий характер общественного диалога заключается в объективной необходимости формирования в обществе и в государстве атмосферы доверия, открытости, готовности к включению в институционализированную систему обмена информацией»⁸.

Часть 1 статьи 32 Конституции РФ закрепляет важное положение, конкретизирующее принцип народовластия через призму субъективных политических прав российских граждан: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей»⁹. Народ, доверяя

государству, передает ему всю полноту власти, при этом население должно иметь действенный механизм обратной связи, позволяющий законно влиять на деятельность государства. Указанное право обеспечивает реализацию принципа народовластия, в соответствии с которым граждане участвуют в принятии и осуществлении государственных решений, в формировании институтов власти, в подготовке законопроектов и др. Управление делами государства подразумевает охват деятельности всех его органов, в том числе властных органов государства, управления. Также это право означает, что граждане могут самостоятельно выбирать формы управления государством.

Статья 33 Конституции РФ закрепляет право направления индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления, что представляет собой одну из конституционно-правовых основ общественного контроля. По мнению О. Ю. Апаринной и М. И. Ивановой, «для органов власти обращения граждан являются важнейшим источником информации, необходимой для принятия качественных решений, своевременного реагирования на желания и потребности общества, эффективного средства общения с населением, удовлетворения воли и интересов личности. Через обращения граждан выявляются мнения и настроения общества, позитивные и негативные тенденции в реализации органами публичной власти их компетенции»¹⁰. Обращения граждан выполняют как информационную функцию, так и контрольную, играющую особую роль в установлении взаимодействия и развитии взаимоотношений между обществом и государством. Кроме того, обращения можно рассматривать как один из способов устранения нарушений законности.

Статья 31 Конституции РФ гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»¹¹. Проявления общественной активности, свободной реализации гражданских инициатив может быть реализовано путем проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Е. В. Бердникова справедливо отмечает, что «процеируя содержание данного права на отношения, связанные с осуществлением общественного контроля, можно заключить, что проведение публичных мероприятий тесно связано с его результатами и может рассматриваться как правовое последствие контрольных мероприятий, организуемых гражданами и их объединениями»¹².

Статья 45 Конституции РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, а также предоставляет каждому право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. В связи с тем, что перечень таких способов оставлен открытым, то можно считать общественный контроль в разных его формах правовым способом осуществления такой защиты.

Несмотря на то, что летом 2020 года в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, институт общественного контроля так и не нашел своего прямого закрепления в Основном законе страны.

5 Гриб В. В. Право на получение информации и проблемы его реализации субъектами общественного контроля в Российской Федерации и за рубежом // Рос. Юстиция. – 2015. – № 10. – С. 16.

6 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

7 Цыбулевская О. И. Гражданское общество и общественные объединения // Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / под ред. канд. юрид. наук, доц. О. И. Цыбулевской. – Саратов, 2000. – С. 141.

8 Зайцев А. В. Государство и гражданское общество: дефицит диалога // Электронный научно-практический журнал. – № 8 (24), август 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/08/3703> (дата обращения: 28.10.2020).

9 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

10 Конституционно-правовое регулирование транспарентности органов государственной власти в Российской Федерации и Канаде: коллективная монография / В. В. Володин, Ю. Ю. Апарина, М. И. Иванова [и др.]: под ред. В. В. Володина и С. В. Кабышева. – М.: Формула права, 2009. – С. 164.

11 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

12 Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / под редакцией профессора Г. Н. Комковой: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. – С. 93.

Вместе с тем, статья 75.1 Конституции РФ гласит, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹³.

Так, на конституционном уровне закреплено создание условий для взаимного доверия государства и общества, что свидетельствует о развитии правового вектора общественно-контроля. В этой связи следует отметить, что еще в 2013 году в юбилейной лекции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин отметил, что «Особенно важно то доверие общества к власти, на котором базируется легитимность власти, и то доверие власти по отношению к обществу, на котором только и может основываться эффективная государственная политика. Ведь очевидно, что доверие может быть только взаимным».¹⁴

Доверие наглядно показывает отношение граждан к структуре и деятельности властных государственных органов и отражает массовые настроения в обществе.

В своем выступлении 22 октября 2020 года на XVII Ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «...сила государства прежде всего в доверии к нему со стороны граждан. Вот в чем сила государства. Люди, как известно, источник власти. И эта формула заключается не только в том, чтобы прийти на избирательный участок и проголосовать, а в готовности делегировать избранной власти широкие полномочия, видеть в государстве, в его органах, его служащих своих представителей, тех, кому доверено принимать решения, но с кого и строго надлежит спрашивать за исполнение обязанностей. ... Главное – чтобы государство и общество находились в гармонии. И, конечно, именно доверие – самая прочная основа для созидательной работы государства и общества. Только вместе все это способно установить оптимальный баланс свободы действий и гарантий безопасности».¹⁵

В последние годы проблема доверия общества к власти все больше и больше становится предметом научных исследований по причине того, что рост доверия общества, граждан потенциально может дать колоссальный эффект в виде увеличения политической активности, патриотизма.

Неоспоримо, что закрепление условия для взаимного доверия государства и общества на конституционном уровне имеет очень актуальное значение.

Также внесены поправки в статью 114 Конституции Российской Федерации, раскрывающую полномочия Правительства Российской Федерации, в п. е. 1 указанной статьи закреплено, что Правительство осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики. Так, на Правительство возложена новая функция по организации взаимодействия с институтами гражданского общества.

Закрепление нормы об участии институтов гражданского общества в выработке государственной политики позволит организовать конструктивное взаимодействие институтов гражданского общества с властью для реализации своих флагманских идей и проектов на благо общества, а также для осуществления действенного контроля за деятельностью властных органов государства.

Таким образом, общественный контроль в Российской Федерации имеет конституционно-правовую основу, предпосылки его существования закреплены в Конституции РФ. Также в Российской Федерации действует большое количество нормативно-правовых актов, создающих правовую основу общественного контроля. С учетом развития общественных отношений в современных условиях и взаимодействия общества и государства, модернизации государственного управления нормативно-правовая база, регламентирующая организацию и осуществление общественного контроля, будет изменяться, а значение общественного контроля многократно возрастает, так как он является необходимым инструментом для стабильного развития демократического государства.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Точка отсчета – народ // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: сб. статей и материалов / сост. С. Е. Заславский. – М.: ИИК «Российская газета», 2017. – С. 34.
2. Бердникова Е. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / под редакцией профессора Г. Н. Комковой: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. – С. 93.
3. Гриб В. В. Право на получение информации и проблемы его реализации субъектами общественного контроля в Российской Федерации и за рубежом // Рос. Юстиция. – 2015. – № 10. – С. 16.
4. Конституционно-правовое регулирование транспарентности органов государственной власти в Российской Федерации и Канаде: коллективная монография / В. В. Володин, Ю. Ю. Апарина, М. И. Иванова [и др.]: под ред. В. В. Володина и С. В. Кабышева. – М.: Формула права, 2009. – С. 164.
5. Кротов А. В. Перспективы развития информационной свободы в РФ // Правовые вопросы связи. – М.: Юрист, 2006. – № 2. – С. 27.
6. Полещук А. С. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
7. Цыбулевская О. И. Гражданское общество и общественные объединения // Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / под ред. канд. юрид. наук, доц. О. И. Цыбулевской. – Саратов, 2000. – С. 141.

13 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

14 Зорькин В. Д. Стенограмма лекции, посвященной 20-летию Конституции РФ, истории российского конституционализма и государственного строительства «Конституция и общественное доверие». 22 апреля 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosduma.net/about/gdfrf20/lesson/zorkin.doc> (дата обращения: 28.10.2020).

15 Стенограмма выступления В. В. Путина 22.10.2020 на заседании клуба «Валдай». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupeniya-putina-na-zasedanii-diskussionnogo-kluba-valdai-22-10-2020.html> (дата обращения: 28.10.2020).

ХУССЕЙН Нахро Хасро

аспирант кафедры конституционного права Российского университета дружбы народов

ТОГХРАМЧИ Валид Таха Акрам

аспирант кафедры конституционного права Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

В статье исследуются основные положения конституционно-правового регулирования прав и свобод человека, установленные в Конституции Республики Ирак, дается классификация прав и свобод человека и гражданина, определяются особенности их закрепления в тексте Конституции Республики Ирак. Рассматривается генезис конституционно-правового закрепления основных прав и свобод человека и гражданина в Республике Ирак. Определяется место данных права в структуре Основного Закона арабского государства. Выделяются особенности закрепления и содержания норм о правах человека в Конституции Ирака. По итогам исследования сделан вывод о соответствии уровня конституционно-правового регулирования основных прав и свобод человека и гражданина в Республике Ирак современным стандартам демократического и правового государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Ирак, принципы правового статуса личности, права и свободы человека и гражданина.

HUSSEIN Nahro Khasro

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

TOGHRAMCHY Waleed Taha Akram

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE REPUBLIC OF IRAQ

The article examines the main provisions of the constitutional and legal regulation of human rights and freedoms established in the Constitution of the Republic of Iraq, gives a classification of human and civil rights and freedoms, defines the features of their consolidation in the text of the Constitution of the Republic of Iraq. The genesis of the constitutional and legal consolidation of fundamental human and civil rights and freedoms in the Republic of Iraq is considered. The place of these rights in the structure of the Basic Law of the Arab state is determined. The peculiarities of the consolidation and content of human rights norms in the Iraqi Constitution are highlighted. The study concluded that the level of constitutional and legal regulation of fundamental human and civil rights and freedoms in the Republic of Iraq corresponds to modern standards of a democratic and legal state.

Keywords: Constitution of the Republic of Iraq, principles of the legal status of an individual, human and civil rights and freedoms.

Демократизация, охватившая с середины прошлого столетия, большинство стран мира, поставила перед государствами необходимость реформирования своих государственно-правовых систем. Частью этих реформ стала ратификация важнейших международных документов в сфере прав человека с последующей имплементацией соответствующих международных норм в национальное законодательство и их дальнейшая реализация.

Следует отметить, что права человека в конституциях арабских государств закреплялись постепенно, чтобы исламское консервативное общество могло осмыслить новые свободы. Еще одной немаловажной причиной медленной имплементации норм о правах человека в конституциях арабских государств является то, что права человека плохо сочетались с религиозно-традиционным исламским правом, в котором определяющую роль играла религия и вера во Всевышнего, а ее догматы порождали разнообразные обязательства перед Богом, государством, обществом¹.

Например, в первой Конституции Ирака, принятой в 1925 году, были закреплены определенные права человека,

но их перечень стал сопоставим с перечнем прав человека, содержащемся в международных документах, лишь к 2005 году, когда была принята четвертая Конституция Ирака.

Прежде чем подробно рассматривать права и свободы, содержащиеся в действующей Иракской Конституции, мы вкратце остановимся на анализе прав и свобод, закрепленных в предыдущих Конституциях Ирака, начиная с первой иракской Конституции, Основного закона от 1925 года и включая последнюю, которая была принята в 2005 году.

В Иракской Конституции 1925 года третья глава «Права народа» закрепляла комплекс прав и свобод граждан Ирака (ст. 5-18). Таким образом, гражданин Ирака был обозначен как субъект конституционных прав и свобод уже в первой иракской конституции².

На смену Конституции Ирака 1925 года пришла Конституция от 27 июля 1958 года, которая исключила из предыдущей Конституции семь статей (со 8 по ст. 14), посвященных правам и свободам человека и гражданина, что крайне негативно отразилось на вопросе об организации прав и обще-

Хуссейн Н. Х.

Тогхрамчи В. Т. А.

1 Борискова И. В. Источники конституционного права в зарубежных странах // Территория науки. 2016. – № 18. – С. 126.

2 Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). – М.: Институт Ближнего Востока РАН, 2006. – С. 78.

ственных свобод. Кроме того, было урезано и содержание оставшихся статей, вследствие чего многие основные права граждан были утрачены.

Очередная Конституция Ирака от 29 апреля 1964 года закрепила права и свободы, а также и обязанности граждан Ирака. Среди них право на жизнь, безопасность, неприкосновенность жилища, свобода вероисповедания и др.

Особенностью Конституции 1964 года явилось то, что в ней впервые были предоставлены политические права женщинам. Женщины впервые получили конституционно закрепленную возможность участвовать в политических делах государства. В статье 39 Конституции 1964 года закреплено: «...женщины Ирака имеют право участвовать в выборах членов Национальной ассамблеи...».

Что касается предпоследней Конституции, принятой 16 июля 1970 года, то в ней также регулируются вопросы о правах и свободах. Однако в этой Конституции отмечается, что статьи, регулирующие публичные права и свободы, не объединены в одном разделе, а разбросаны по тексту Конституции. В частности, в дополнение к третьей главе, которая называется «Основные права и обязанности», в первой и второй главах Конституции также закреплены отдельные права и свободы, такие как право на гражданство, право на равенство, свободу передвижения, свободу вероисповедания.

После изменения политической системы в Ираке в 2003 году, развала всех институтов иракского государства и установления в Багдаде иностранной (американской) оккупации, временная администрация иракского государства принимает «Закон об управлении государством Ирак в переходный период», который был призван сыграть роль временной Конституции Ирака. Этот закон, можно сказать, явился прелюдией к новой Иракской Конституции.

Закон 2003 года разделил переходный этап на две части: первый этап начинался с 3 июня 2004 года. В течение этого периода временная коалиционная власть должна быть распущена, а правительство Ирака принимало на себя все суверенные функции. На втором этапе не позднее 31 января 2004 года создается переходное правительство Ирака - Национальное собрание Тхаба.

В целом, Закон об управлении государством Ирак в переходный период был достаточно лаконичный. Он включал в себя всего лишь 9 небольших глав, объединивших 62 статьи. Что касается прав и свобод, гарантированных Законом 2003 года, то им была посвящена вторая часть документа, получившая название «Основные права». В нее были включены различные основные права индивидуума, которые, позже были восприняты Иракской Конституцией 2005 года³.

Новый этап политико-правового развития Ирака начался 15 октября 2005 года. В этот день была принята новая постоянная Конституция Республики Ирак, закрепившая правовые основы государственного строя страны. Конституция 2005 года была принята на всеобщем референдуме большинством граждан, принявших участие в голосовании.

Поскольку Ирак – это религиозное мусульманское государство, то в ст. 2 Конституции Ирака закреплено, что источником законодательства является Коран, а это означает, что права человека носят божественный характер, берут начало от воли Аллаха, и возникают объективно вне зависимости от государственного признания и закрепления.

Заметное место в новой конституции обрели права человека, которые закреплены в главе второй «Права человека». Республика Ирак – это религиозное мусульманское государство, в котором религиозные нормы и ценности имеют приоритетное значение. В Конституции Ирака права человека в качестве высших ценностей иракского общества не провозглашены, хотя их расположение в главе второй, сразу после основ конституционного строя, фактически свидетельствует об их первостепенной роли. Об этом косвенно говорит и положение Преамбулы Конституции Ирака, в которой они названы основой жизни иракского народа: «Мы, иракский на-

род, ... преисполнены решимости установить справедливость и равенство, ... защищать права»⁴.

По общему правилу, права человека возникают объективно, поэтому государство обязано их гарантировать и защищать. Но, если в западной концепции, права человека возникают в силу рождения и их источник – сам человек, то в исламской концепции, права человека, как и все в мире, производны от воли Всевышнего, соответственно их источник – это божественная воля, а сами права человека носят божественный характер.

Основной прав человека в исламе названы свобода, равенство и справедливость, которые также провозглашены основополагающими принципами закрепления прав человека в международных исламских документах. Равенство понимается в мусульманском праве как общность происхождения всех людей от Адама, наделение всех людей правом принадлежности к человеческому роду. При этом не исключается разнообразие народов, языков, цветов кожи, которые выступают основанием для взаимодействия людей, а не для их розни. Так, в Преамбуле Конституции Республики Ирак закреплено предоставление равных возможностей для всех. Равенство формализуется в запрет дискриминации по полу, возрасту, цвету кожи, языку, социальному происхождению, что демонстрируется в статье 14 Конституции.

Еще одной особенностью Конституции Ирака является то, что глава вторая называется «Права и свободы» без указания на их принадлежность человеку и гражданину, презюмируя их тождество. Общепринято, что указание на статус субъекта, которому принадлежат права и свободы отражает взаимоотношения человека с государством. Так, например, государство гарантирует защиту от преступного посягательства на личные права и свободы, а действительное участие оказывает в реализации политических, социальных прав и свобод. Отсюда можно вывести формулу: «личные права» - каждому, политические – «гражданам».

Следует отметить, что Конституция Республики Ирак провозглашает широкий объем прав и свобод личности. Но важной особенностью их правового регулирования является то, что, во-первых, права человека не провозглашены высшими ценностями, по крайней мере, прямо это не закреплено ни в одной конституционной норме. Во-вторых, не являются права человека принципами основ конституционного строя, за исключение права на свободу вероисповедания. В-третьих, на конституционном уровне не закреплены важнейшие свойства прав человека: всеобщность, универсальность, объективный характер и др.

Эти особенности определяют специфику содержания конституционных норм о правах человека в Ираке. Так, права и свободы, закрепленные в Конституции Ирака, не названы основными, хотя само по себе закрепление их на конституционном уровне уже говорит об их важности для иракского общества⁵.

В Конституции Республики Ирак права и свободы разграничены; с точки зрения структуры Конституции, это выражается в закреплении прав человека в части первой главы второй, а свобод человека – в части второй главы первой. Критерием разграничения категории «права человека» от категории «свободы человека» выступает характер участия государства в обеспечении благ, закрепленных в них. Если «права человека» – это конкретная сфера деятельности индивида, которая гарантирована государством, соответственно, государство может вмешиваться в их реализацию, то «свобода человека» – это сфера или область деятельности человека, в которую государство не должно вмешиваться, человек самостоятельно определяет свое поведение. Следовательно,

3 Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. – 2017. – Том 13. – № 2. – С. 145.

4 Конституция Иракской Республики принята на всеобщем референдуме 15 октября 2005 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики.

5 Доклад о практике в области прав человека за 2018 г.: Ирак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/report-on-human-rights-practices-for-2018-iraq>.

особенностью строения Раздела второго Конституции республики Ирак является то, что он разделен на две главы: Глава первая «Права» и Глава вторая «Свободы», тогда как в большинстве конституций мира права и свободы чередуются друг с другом⁶.

В конструкции норм Конституции Ирак содержится четкое указание на круг субъектов, которым они адресованы. Анализ соответствующих конституционных положений позволяет отметить, что гражданские (личные) права человека отнесены к любому человеку, независимо от фаз и состояния его организма, пола, возраста и пр. Для осуществления таких прав человека, как: право на жизнь, на достойное существование, право на неприкосновенность личности - необходим только факт рождения человека при этом, человек не обязан быть гражданином того или иного государства, а для реализации остальных прав это требуется⁷.

Первоначальная классификация прав и свобод личности закреплена в самой Конституции и представлена следующим образом:

- 1) Гражданские и политические права (ст. ст. 14-21);
- 2) Экономические, социальные и культурные права (ст. ст. 22-34);
- 3) Свободы (ст. ст. 35-44).

Перечень гражданских прав включает в себя право на жизнь, безопасность и свободу (ст. 15), право на личную тайну и неприкосновенность жилища (ст. 17), право на гражданство (ст. ст. 18, 21), право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 19).

Политические права представлены очень лаконично и заключены в ст. 20: это право принимать участие в государственных делах, право на голосование и право избирать и быть избранным⁸.

К социально-экономическим правам относятся такие права, как: право на труд и право на участие в профсоюзах (ст. 22), право на частную собственность (ст. 23), право на минимальную заработную плату (ст. 28), защита материнства, детства и старости, забота о детях и молодежи (ст. 29), право на социальное обеспечение и здравоохранение, гарантированное отдельным категориям граждан и лицам со специальными потребностями (ст. ст. 30, 31, 32), право на чистую окружающую среду (ст. 33), право на образование (ст. 34).

Таким образом, специфика прав человека, закрепленных в Конституции Республики Ирак, обусловлена, с одной стороны, религиозным влиянием ислама, отсюда их божественное происхождение и характер, а, с другой, - отражает типизацию признаков с правами человека, закрепленными в международных актах, а именно принадлежностью любому человеку вне зависимости от вероисповедания, гарантированность и защиту государством.

Важным различием в регулировании прав человека является возможность их ограничения. Так, Конституция Республики Ирак закрепляет возможность ограничения любых прав или свобод, декларированных Конституцией Ирака, что подтверждается положениями статьи 44 Основного Закона. Это обусловлено тем, что ни одно право человека не признается абсолютной ценностью на конституционном уровне. Если учесть тот факт, что в Ираке право на жизнь подлежит ограничению путем применения смертной казни, то возможность ограничения остальных прав вполне логично. Конституция Республики Ирак в статье 44 закрепляет важнейшее условие ограничения прав человека: только вследствие применения закона или на его основе и только в той мере, в какой это не противоречит самому понятию прав и свобод.

Таким образом, Конституция Республики Ирака закрепляет широкий перечень прав и свобод человека, которые

структурированы по видам и делятся на личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные. Все это демонстрирует классический демократический характер иракских конституционных норм.

Конституция Республики Ирак разрешает использование человеком такого набора прав и свобод, который закреплён международными нормами, что свидетельствует о приближенности правового статуса иракца к западным демократическим стандартам.

По сути, это свидетельствует о двух тенденциях в государственно-правовом развитии Ирака. Первая тенденция направлена на сохранение особенностей своих традиционно-религиозных принципов, а другая – нацелена на сближение с общемировым курсом на демократизацию государственно-правовой системы. Однако при этом стоит понимать, что совершенствование конституционно-правового регулирования Республики Ирак может происходить исключительно при соблюдении базовых конституционных принципов, которые признаны в демократических странах. Очень часто можно встретить ситуацию, когда Конституция определенного государства декларирует базовые демократические права и принципы, однако в действительности на практике регулярно происходят нарушения данных прав и принципов. Данная ситуация характеризуется тем, что Конституция по своей форме соответствует базовым конституционным правам и принципам, а по содержанию абсолютно противоречит и больше похоже не на демократическое государство, а на авторитарное или порой тоталитарное государство. По нашему мнению, политическому руководству Ирака ещё предстоит большая работа по развитию базовых институтов государства в демократическом направлении, чтобы форма Конституции соответствовала его содержанию.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Иракской Республики принята на всеобщем референдуме 15 октября 2005 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики.
2. Борискова И. В. Источники конституционного права в зарубежных странах // Территория науки. 2016. – № 18. – С. 125-127.
3. Доклад о практике в области прав человека за 2018 г.: Ирак. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/report-on-human-rights-practices-for-2018-iraq>.
4. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 352-358.
5. Рахим А. А. Защита прав и свобод человека в арабских странах: монография. – М.: Московский институт государственного управления и права, 2015. – 192 с.
6. Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). – М.: Институт Ближнего Востока РАН, 2006. – 196 с.
7. Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. – 2017. – Том 13. – № 2. – С. 139-152.
8. Холав Исам Турки. Административная система в Ираке // Аньбар. – 2016. – № 42. – С. 42.

6 Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 355.

7 Рахим А. А. Защита прав и свобод человека в арабских странах: монография. – М.: Московский институт государственного управления и права, 2015. – С. 64.

8 Холав Исам Турки. Административная система в Ираке // Аньбар. – 2016. – № 42. – С. 42.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-119-121

ЗАЙКА Максим Леонидович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ШАРИПОВА Эльмира Азгаровна

кандидат философских наук, доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования государственной и муниципальной службы в России в контексте регламентации служебного поведения государственных и муниципальных служащих. Авторы раскрывают особенности правового регулирования служебного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих в Республике Башкортостан. В статье акцентируется внимание на том, что дополнительные соглашения к служебному контракту об обязанности соблюдать правила кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих способствует совершенствованию правового регулирования в сфере государственной и муниципальной службы в субъектах Российской Федерации, но являются недостаточной мерой. Необходима модификация законодательства, регламентирующего формирование кадрового состава государственной гражданской и муниципальной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба Российской Федерации, государственная гражданская служба в субъектах Российской Федерации, государственная гражданская служба Республики Башкортостан, кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Башкортостан, муниципальная служба.

ZAİKA Maksim Leonidovich

magister student of the Institute of Law of Bashkir State University

SHARIPOVA Elmira Azgarovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of State law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LEGAL BASES OF OFFICIAL BEHAVIOR OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of legal regulation of state and municipal service in Russia in the context of regulation of official behavior of state and municipal employees. The authors reveal the features of legal regulation of official behavior of state civil and municipal employees in the Republic of Bashkortostan. The article focuses on the fact that additional agreements to the service contract on the obligation to comply with the rules of the code of ethics and official conduct of state civil servants contributes to the improvement of legal regulation in the field of regulation of state and municipal service in the Russian Federation.

Keywords: state civil service of the Russian Federation, state civil service in the subjects of the Russian Federation, state civil service of the Republic of Bashkortostan, code of ethics and official conduct of state civil servants of the Republic of Bashkortostan, municipal service.

Наличие двух уровней государственной власти и двух уровней законодательства в Российской Федерации предполагает собственное правовое регулирование государственной и муниципальной службы на территории субъектов Российской Федерации. Вопросы правового регулирования поступления на государственную и муниципальную службу и прохождения этой службы являются актуальными на сегодняшний день по многим взаимообусловленным причинам. Во-первых, это – проблема достижения эффективного исполнения полномочий государственными гражданскими и муниципальными служащими. Во-вторых, проблема формирования положительного и уважительного отношения объекта управления, народа, к субъектам управления, к лицам замещающим государственные должности и должности государственной или муниципальной службы, которая про-

является в современном общественном коммуникативном пространстве. Современные средства массовой информации, учитывая потребности социума, не уделяют внимания положительным фактам в сфере государственной и муниципальной службы: до сведения общества доводятся преимущественно отрицательные факты, связанные с государственной и муниципальной службой: коррупционные злоупотребления полномочиями лицами, замещающими должности государственной и муниципальной службы, использование в корыстных и личных интересах служебных полномочий, нарушение правил государственных и муниципальных закупок в пользу отдельного исполнителя. В современном коммуникативном пространстве становится чем-то исключительным положительный образ государственного служащего. Средства массовой информации редко обращают внимание на

Заика М. Л.

Шарипова Э. А.

факты добросовестной работы чиновников, но, возможно, именно это способствовало бы формированию положительного имиджа государственного или муниципального служащего.

Осознание данной проблемы на высшем государственном уровне предопределило реформу государственной и муниципальной службы. Антикоррупционные тенденции и тенденции улучшения «этической составляющей» государственной и муниципальной службы характерны для правового регулирования данной области с 2007-2010 годов. Социальные сети с возможностями трансляции видео-контента, стремительно быстро заменившие роль радио и телевидения, стали транслировать в общество видео- и аудиозаписи образцов поведения государственных гражданских служащих, которые не соответствуют ни общечеловеческим правилам этикета и нормам морали, ни принципам и ценностям основ конституционного строя. Установка на повышение качества государственной гражданской службы и процедур формирования контингента государственных и муниципальных служащих привела к значительной модификации федерального законодательства в сфере государственной и муниципальной службы.

Контингент государственных гражданских служащих во всех субъектах Российской Федерации, в частности, в Республике Башкортостан, составляют лица, замещающие должности согласно положениям Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в целях обеспечения «исполнения полномочий государственного органа либо лица, замещающего государственную должность Республики Башкортостан». Указом Главы Республики Башкортостан от 8 августа 2011 года № УП-428 предусмотрена юридическая сила Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Башкортостан. Данный правовой акт управления устанавливает требование об обязательном заключении с государственными гражданскими служащими Республики Башкортостан дополнительных соглашений к служебному контракту о прохождении государственной гражданской службы Республики Башкортостан и замещении должности государственной гражданской службы Республики Башкортостан. Дополнительное соглашение к служебному контракту, подписание которого является обязательным для государственных служащих, предполагает, что они несут ответственность за нарушение правил Кодекса этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Республики Башкортостан. Примечательно, многие принципы и правила данного кодекса один в один повторяют нормы федерального законодательства, касающиеся запретов и ограничений на государственной службе. Законодатель тем самым полагается на синкретизм всех социальных норм: этических, правовых, эстетических, культурных и традиционных норм, норм этикета. Государственные служащие не могут не соблюдать принципы и правила, предусматривающие «добросовестное исполнение должностных обязанностей на высоком профессиональном уровне». Государственными служащими их обязанности исполняются в целях гарантий эффективности функционирования государственных органов. Они должны исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности государственных органов и государственных служащих. Им предписано «воздерживаться от публично высказываемых реплик и фраз, заявлений и выступлений, касающихся их мнений о

деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, его руководителя, если это напрямую не составляет должностные обязанности самого служащего». Государственным служащим предписано уважительно относиться к корреспондентам и репортерам, представляющим средства массовой информации, в процессе информирования общества о работе государственного органа, а также предписано оказывать содействие гражданам и организациям в получении достоверной информации в установленном порядке. В публичных выступлениях должностным лицам запрещено, особенно в средствах массовой информации, указание «различных тарифов и цен в иностранной валюте (условных денежных единицах) на территории Российской Федерации».

В служебном поведении государственные служащие Республики Башкортостан должны воздерживаться от: любого вида фраз и реплик, поступков, дискриминирующих человека в зависимости от его половой принадлежности, возрастных особенностей, расовой, национальной принадлежности, языка общения, наличия или отсутствия гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных убеждений. Запрещены отсутствие вежливости и цинизм, демонстрация небрежной интонации, высокомерие и надменность, необъективные утверждения и выводы, не основанные на законе обвинения, нарекания и упреки; запугивание, обещания причинить зло, унижающие и дискриминирующие человека речевые обороты, агрессивное поведение, затрудняющее не отклоняющееся от нормы общение или дающее начало противоправным поступкам.

Практически во всех субъектах Российской Федерации были приняты подобные кодексы поведения государственных гражданских служащих, их положения, как правило, ориентируются на нормы Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного решением Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21). Стоит заметить, что нормы и положения некоторых кодексов, все же, различны по содержанию и не полностью воспроизводят текст вышеуказанного Типового кодекса. К примеру, государственный гражданский и муниципальный служащий Чеченской Республики не должен: «наносить ущерб значимости, репутации и статусу должностных лиц государственной власти Чеченской Республики; передавать в процессе общения не полностью проверенную, возможно, необъективную информацию; превозносить и восхвалять свои собственные достижения и результаты деятельности; уничижительно отзываться о работе коллег по служебной деятельности, служащих иных ветвей и уровней государственной власти Чеченской Республики». Пункт 9, устанавливающий ответственность за нарушение норм Кодекса, гласит, что «государственный гражданский и муниципальный служащий Чеченской Республики должен понимать, что явное и систематическое нарушение норм данного Кодекса несовместимо с его дальнейшей служебной деятельностью».

В большинстве этических кодексов государственных служащих субъектов Российской Федерации ответственность за нарушение норм кодекса сформулирована диспозитивными нормами: несоблюдение государственными служащими РФ правил Кодекса влечет за собой наказание в виде морального осуждения на специально созданной коллегии по оценке служебного поведения лиц, замещающих должности госу-

дарственной службы и урегулированию конфликта интересов, которая должна функционировать в государственных органах в соответствии с федеральными нормативными актами. Приверженность государственных гражданских служащих принципам и требованиям Кодекса должна учитываться при аттестации служащего, при формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий. Таким образом, в правовом регулировании «этической составляющей» государственной службы, на сегодняшний день не предусмотрены конкретные действенные санкции за нарушение определенных норм этического кодекса, которые бы являлись взаимоувязанными с конкретными дисциплинарными взысканиями, закрепленными статьей 57 Закона о государственной гражданской службе. Такое наказание как «моральное осуждение» в коллегии, созданной в том же органе, в котором осуществляет свою службу гражданский служащий, не является соизмеримым и равновеликим наказанием и справедливым восстановлением нарушенных прав граждан, которые пострадали от нерадивого и грубого, и часто, не компетентного государственного служащего. С этой точки зрения наказание в виде «несовместимости с дальнейшей служебной деятельностью» в большей степени согласуется с императивом о том, что «государственные органы учреждены для блага гражданского общества», «права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности государственных органов и государственных служащих».

Аналогичные кодексы этики и служебного поведения муниципальных служащих приняты в каждом муниципальном образовании соответствующими муниципальными правовыми актами. Лексический состав норм и положений большинства из них являются достаточно оригинальными, устанавливают подробные правила поведения для различных ситуаций, в которых может оказаться государственный или муниципальный служащий. Возможно, на сегодняшний день недостаточно просто закрепления в муниципальных актах такого кодекса служебного поведения и подписания дополнительных соглашений об ознакомлении муниципального или государственного служащего с такими актами. Как способ преодоления низкой правовой культуры и общей культуры поведения, как нам видится, может быть стоит сопровождать подписание данных дополнительных соглашений деловыми играми и тренингами, закрепляющими навыки общения при исполнении должностных обязанностей. Вне всякого сомнения, нельзя забывать, что «у каждого государствообразующего общества своя правовая культура»¹ и служебное поведение государственных и муниципальных служащих, конечно же, отражает и всю общую правовую культуру граждан, населения. Реформа правового регулирования государственной и муниципальной службы, сопровождаемая воспроизведением норм этикета и морали в правовых актах, была направлена на достижение целей, связанных с более эффективным решением жизненно важных проблем граждан Российской Федерации, на «выправление» стиля жизни и стиля служебного поведения должностных лиц, на уменьшение проявлений коррупционного и нравственного разложения в государственной и муниципальной службе.

Государство как институт, сформировавшийся в целях общего блага, не может не ограничивать поведение своих

граждан в данных же целях. А сущность и само содержание государственной службы – это и есть деятельность в целях общего блага. Конечно же, с точки зрения «юридической футурологии, которая строит предполагаемый образ вариантов возможного и желаемого будущего»², ситуация сложившаяся сейчас в системе формирования кадрового состава государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации, не соответствуют по многим критериям концепции устойчивого развития государства и модернизации его экономики. Государственные и муниципальные служащие не должны стремиться к повышению на службе, переступая в себе внутренние нравственные барьеры, пробиваться в чиновничий социальный слой, используя родственные и иные персональные связи. До сих пор остается проблемой непрозрачность конкурсного отбора граждан Российской Федерации на должности государственной гражданской и муниципальной службы. Несмотря на действующий сегодня конституционный принцип равного доступа к государственной службе, на требование законодательства о независимом составе конкурсных комиссий, объективное и беспристрастное формирование кадрового состава государственной и муниципальной службы остается делом будущего. Правовые нормы актов глав субъектов Российской Федерации, утверждающих кодексы этики и служебного поведения лиц, уже находящихся на государственной гражданской и муниципальной службе, как некий «обязательный минимум нравственности» на сегодняшний день не достаточны. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства с точки зрения контроля гражданского общества за конкурсными процедурами формирования кадрового контингента государственных гражданских служащих. Поскольку сочетание морали и позитивного права – необходимое условие социального развития, интеграция нравственных и правовых норм в единое целое в виде кодекса этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих является адекватной, но пока не достаточной мерой.

Пристатейный библиографический список

1. Галиев Ф. Х. Конституция и правовая культура современного общества // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 97-101.
2. Касимов Т. С. Прогностическая функция теории государства и права и юридическая футурология // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 50-53.

1 Галиев Ф. Х. Конституция и правовая культура современного общества // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 100.

2 Касимов Т. С. Прогностическая функция теории государства и права и юридическая футурология // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 50.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, лейтенант полиции

ЗАПРЕТ НА РЕГИСТРАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ

Для исполнения обязательств, которые возникают у граждан Российской Федерации, или для пресечения незаконных действий, установлена мера наложения ограничений на недвижимость и материальные ценности, которые могут быть реализованы. Такие ограничения выражаются в том, что устанавливается запрет на регистрационные действия, который, в частности, применяется и относительно транспортных средств, находящихся в собственности лица. Запрет определяет невозможность продажи транспортного средства и получения за нее денежных средств. Порядку наложения запрета на регистрационные действия с транспортным средством, основаниям и особенностям его осуществления посвящена статья.

Ключевые слова: транспортное средство, регистрация, запрет, наложение, снятие, собственник, владелец, незаконные действия, ограничения, ответственность.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant

PROHIBITION OF REGISTRATION ACTIONS WITH A VEHICLE: REASONS AND FEATURES

To fulfill the obligations that arise for the citizens of the Russian Federation, or to suppress illegal actions, a measure has been established to impose restrictions on real estate and material assets that can be realized. Such restrictions are expressed in the fact that a prohibition on registration actions is established, which, in particular, applies to vehicles owned by a person. The ban determines the impossibility of selling the vehicle and receiving money for it. The article is devoted to the procedure for imposing a ban on registration actions with a vehicle, the grounds and peculiarities of its implementation.

Keywords: vehicle, registration, prohibition, imposition, withdrawal, owner, owner, illegal actions, restrictions, liability.

Государственный учет транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, зарегистрированным в Российской Федерации, либо физическим лицам, зарегистрированным по месту жительства или по месту пребывания в Российской Федерации, а также в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом, является обязательным¹.

Запрещается совершение регистрационных действий:

¹ Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст. 5.

Кодзокова Л. А.

Гутаяев А. М.

1) в случае невозможности идентификации транспортного средства вследствие подделки, сокрытия, изменения и (или) уничтожения маркировки транспортного средства и (или) маркировки основного компонента транспортного средства;

2) в случае замены имеющего маркировку основного компонента транспортного средства на аналогичный компонент, не имеющий маркировки, если это препятствует идентификации транспортного средства, или на аналогичный компонент, имеющий идентификационный номер другого транспортного средства;

3) в отношении транспортного средства, снятого с государственного учета после утилизации;

4) в случае несоответствия регистрационных данных или конструкции транспортного средства сведениям, указанным в документах, идентифицирующих транспортное средство, за исключением регистрационных и иных данных транспортного средства, подлежащих изменению (внесению в документ, идентифицирующий транспортное средство) на основании представленных документов;

5) в отношении транспортного средства, которое находится в розыске либо основной компонент которого находится в розыске².

Проблема наложения ограничений по реализации автомобиля усугубляется тем, что момент существования ограничения на такое действие определяется только после того, как новый владелец транспортного средства обращается за регистрацией на свое имя.

При этом старые владельцы транспортного средства могут намеренно заключить сделку для того, чтобы получить выгоду, а с возникшими проблемами придется разбираться уже новому владельцу.

Решение вопроса со снятием ограничения определяется исходя из того, по какой именно причине возникла необходимость наложить запрет на определенные действия по автомобилю.

Если такое действие произошло по причине мелкого нарушения, снять его будет достаточно легко. Но при более серьезных провинностях, к примеру, когда гражданин должен крупную сумму в качестве алиментных обязательств ребенку, и машина подлежит продаже для погашения, вопрос может решиться не в пользу нового владельца³.

Известно много случаев, когда новые владельцы машин, решившие по сниженной цене купить такое авто с запретом, оставались в итоге без транспортного средства, поскольку сделка была аннулирована, и без денежных средств, потому что старый владелец не мог найти средства для возврата.

Разумеется, в такой ситуации возбуждается дело, и долг будет лежать на старом владельце, но решение вопроса может занять много времени.

Среди органов, которые обладают полномочиями на наложение запретов относительно регистрации транспортного средства, называются следующие:

- Суды. Подобное ограничение применяется в случае, если существует спор относительно собственности на транспортное средство или его раздела как имущества. Например, спор, возникающий от нерешенного вопроса между супругами, расторгающими брачные отношения. Чтобы муж или жена не воспользовались ситуацией и не продали машину до принятия решения – каким образом он будет разделен. Суд накладывает ограничения на дей-

ствия со стороны обеих супругов и снимает их только после вынесения решения;

Судом в случае задолженности у лица, выступающего собственником машины. Это бывают долги перед финансовой организацией в форме непогашенного или просроченного кредитного обязательства, текущие штрафы, срок давности которого истек длительное время назад и в результате чего образовалась сумма пени и штрафа. Так же судебные приставы могут накладывать ограничение в случае большого долга по коммунальным платежам, алиментам, налоговым обязательствам юридического лица или индивидуального предпринимателя, к каким непосредственное отношение имеет владелец автомобиля;

- Таможенная служба. Сотрудники государственной организации правомочны накладывать запрет в случае подмены реальных сведений относительно транспортного средства или отображения искаженной информации по нему. Такие меры часто применяются при регистрации и постановке на учет транспортного средства, которое было ввезено в РФ из другого государства. Ещё запрет на регистрационные действия может быть наложен в случае, если постановка на учет машины была выполнена под видом бюджетного авто легкового типа, хотя по факту она к нему не относится;

- Органы социальной защиты. Мера применяется в случае, если при реализации транспортного средства будут затронуты интересы несовершеннолетних;

Наложить запрет на регистрацию авто также могут и в ГИБДД. Основанием такого действия становятся сведения о том, что транспортное средство принимало участие в дорожно-транспортном происшествии, при этом были частично или полностью повреждены области, которые отвечают за несение важной информации по авто, позволяющей ее идентифицировать, в том числе и при угоне. Подобной ситуацией может стать повреждение VIN-кода. Ограничение снимается после выяснения обстоятельств и выдачи разрешения уполномоченными органами⁴.

Граждане РФ, относительно транспортных средств, по которым накладываются ограничения, желают знать, как снять их. Даже при отсутствии желания решить такую проблему при попытке провести регистрацию собственник авто столкнется с тем, что сотрудники автоинспекции откажут ему в таком действии.

Снятие имеющегося ограничения имеет некоторые особенности.

При наличии нескольких запретов, которые наложены разными государственными организациями, собственник авто должен будет снимать каждый из них по отдельности;

Снятие запрета возможно непосредственно тем органом, которое наложило его, либо в порядке судебного обжалования решения. В таком случае работнику выдается соответствующее постановление, в котором отражается, что действия с транспортным средством не имеют никаких

2 Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст. 20.

3 Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст. 10.

4 Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст. 10.

обременений и владелец машины волен продавать ее, при желании оформлять дарственную, использовать в качестве залога;

При наличии обременения, которое наложено автоинспекцией, право снять его имеют исключительно ГИБДД. В такой ситуации сотрудник организации осматривает авто и принимает решение о том, были ли заменены номера на узлах или агрегатах⁵.

Важно то, что проверить имеющиеся ограничения можно в автоинспекции. Специалисты организации вправе иметь доступ ко всем базам, в которых будут содержаться запреты или ограничения на действия с машиной.

Получение такой информации и своевременное принятие мер обезопасит от проблем с законом и траты времени на разбирательства в суде.

Когда накладывается запрет на регистрационные действия с транспортным средством, собственник часто задается вопросом – можно ли ездить на ней. В такой ситуации в первую очередь необходимо отличать те меры, которые могут применяться к транспортным средствам: ограничение, запрет, арест⁶.

Первая мера чаще используется при оформлении машины в качестве залога. Так, в частности, собственник авто не сможет его продать в случае, если оформил в банке кредит и в качестве обеспечения оплаты предоставил машину. Запрет выражается в ограничении на осуществление определенных действий, касающихся в большей мере регистрации. При этом пользование авто собственником может осуществляться. Арест выступает наиболее жесткой мерой, которая запрещает выполнение любых действий с транспортным средством, в том числе и пользование им.

Снятие запрета на регистрационные действия осуществляется следующими действиями:

– Определение меры, примененной к транспортному средству;

– Получение информации или уточнение причин наложения ограничений на действия с автомобилем;

– Устранение причины, по которой были наложены ограничения – оплата задолженности, устранение недостатков, получение справки о том, что номера кузова авто не были изменены и т.д.;

– Получение документа о снятии запрета на действия с машиной.

Если собственник соглашается получить деньги за передачу прав управления машиной без передачи прав собственности другому лицу необходимо понимать, что это незаконно.

Если водитель, не владелец по документам, совершит противоправное действие, то выписанные штрафы станут

обязательством текущего собственника и законодательно обязать их выплатить виновное лицо не просто.

Итак, запрет на регистрационные действия относительно транспортного средства осуществляется при наличии каких-либо обременений относительно собственника транспортного средства или нарушении установленного порядка пользования, ввоза из другой страны, регистрации. Снятие ограничения осуществляется устранением причины этого действия со стороны государственных органов и получением документального подтверждения о снятии имевших место запретах.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст.ст. 12.1; 12.35.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст.ст. 5; 10; 20.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (ред. от 26.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020). - Приложение № 3.

5 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (ред. от 26.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2020). - Приложение № 3.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2020). - Ст. 12.35.

МАЙОРОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета

Майорова Е. Н.

ПРИМЕНЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматривается проблема применения сроков давности привлечения к административной ответственности в зависимости от стадии рассмотрения дела об административном правонарушении. Исследуется судебная практика по основаниям применения статьи 4.5 КоАП РФ, в которой предусматриваются несколько вариантов исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности. Анализируются точки зрения ученых-административистов и практиков по рассматриваемому вопросу. В заключении сформирована авторская позиция по решению выявленных проблем правоприменительной практики.

Ключевые слова: сроки давности, административная ответственность, наказание, правонарушение, субъекты административного права, принятие решения по делу об административной ответственности.

MAYOROVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law and municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University.

APPLICATION OF THE STATUTE OF LIMITATIONS FOR ADMINISTRATIVE LIABILITY: THEORY AND PRACTICE

The article deals with the problem of applying the Statute of limitations for bringing to administrative responsibility depending on the stage of consideration of the case of an administrative offense. The article examines judicial practice on the grounds of applying article 4.5 of the Administrative Code of the Russian Federation, which provides for several options for calculating the limitation period for bringing to administrative responsibility. The author analyzes the points of view of administrative scientists and practitioners on the issue under consideration. In conclusion, the author's position on solving the identified problems of law enforcement practice is formed.

Keywords: Statute of limitations, administrative responsibility, punishment, offense, subjects of administrative law, decision-making in the case of administrative responsibility.

Регулирование вопроса применения срока давности привлечения к ответственности возникло еще в древнем Риме, где были урегулированы сроки давности за совершения ряда преступлений¹. Несомненно, за прошедший с этого времени период указанный институт претерпел огромное количество изменений, стал более узкопрофилированным, но не потерявшим свою значимость и актуальность.

Рассмотрению вопросов применения сроков давности привлечения к административной ответственности посвящены труды таких ученых- административистов, как: Д. Н. Бахрах, С. М. Зырянов, Ю. И. Попугаев, С. Б. Трухачев и др.

Вместе с тем, с учетом, быстро меняющегося административного законодательства при исчислении сроков давности привлечения к административной ответственности возникает все больше тонкостей. Это влечет множество ошибок и разногласий между судебными инстанциями, что зачастую приводит к истечению сроков давности и соответственно невозможности привлечения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, к административной ответственности.

Конституционные требования, предъявляемые к правовому регулированию ответственности за административные правонарушения, в полной мере распространяются и на сроки давности привлечения к административной ответственности, представляющие собой установленные законодательством об административных правонарушениях периоды, по истечении которых лица, совершившие административные

правонарушения, не могут быть подвергнуты административному наказанию, при том что истечение срока давности привлечения к административной ответственности является одним из обстоятельств, исключающих возбуждение производства по конкретному делу об административном правонарушении или влекущих его прекращение.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 февраля 2013 года № 4-П, «закрепляя сроки давности привлечения к административной ответственности и правила их исчисления в целях создания условий, необходимых, с одной стороны, для обеспечения неотвратимости административной ответственности, а с другой – для предотвращения неоправданно длительного нахождения совершивших административные правонарушения лиц, как физических, так и юридических, под угрозой возможности административного преследования и применения административного наказания, федеральный законодатель обязан проявлять надлежащую заботу о качестве устанавливаемых им правовых норм, с тем чтобы исключить их неоднозначную интерпретацию в правоприменительной практике»². Однако из анализа правоприменительной практики следует,

1 Зырянов С. М. Срок давности привлечения к административной ответственности – не рудимент! // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 49-51.

2 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142234/ (дата обращения: 10.10.2020).

что существует большое количество сложностей в трактовке правоприменителем положений ст. 4.5 КоАП РФ.

Статья 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее – КоАП РФ) содержит 8 частей, которые предусматривают несколько вариантов исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности, в зависимости от ряда факторов: место совершения правонарушения, сфера в которой совершено противоправное деяние, субъект, совершивший правонарушение, орган, осуществляющий производство по делу и другие. При этом, указанная статья определяет не только разные сроки давности привлечения к административной ответственности, но разные моменты, с которых начинает исчислять такой срок.

Наиболее объемной по своему содержанию и сложной по восприятию является ч. 1 рассматриваемой статьи, устанавливающей общее правило, согласно которому срок исчисляется со дня совершения административного правонарушения.

Представляется интересным мнение М.А. Соколовой, указавшей в своей монографии, что примером синтаксического дефекта в юридическом документе может служить ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ: «Постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, за нарушение законодательства Российской Федерации об экспортном контроле, о внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе, об исключительной экономической зоне Российской Федерации...»³. По мнению указанного автора «одно предложение, содержащееся в этом пункте, растягивается более чем на страницу. Длинный абзац текста психологически отталкивает от его осмысления, многочисленное нанизывание однородных конструкций затрудняет восприятие и вычленение необходимой информации»⁴.

Следует отметить, что несмотря на указанные недостатки нормы, правоприменители ежедневно сталкиваются с необходимостью применения рассматриваемой статьи, в связи с чем, хотелось бы остановиться на некоторых вопросах правоприменения, которые возникают при применении указанных положений.

Несомненно, наиболее часто применяемым является общий порядок исчисления срока давности привлечения к административной ответственности – два месяца со дня совершения административного правонарушения, если дело рассматривается должностным лицом и три месяца если оно передано на рассмотрение судьей.

При этом норма предусматривает, что если дело рассматривало должностное лицо и пришло к выводу о необходимости назначения более строгого наказания, согласно закона дело будет передано в суд. Необходимость такой передачи может быть обусловлена характером правонарушения, за совершение которого, по мнению административного органа, компетентного рассматривать дело об административном правонарушении, недостаточно применения наказания, которое он может назначить, а нужно использовать предусмотренное санкцией статьи более строгое наказание, на назначение которого уполномочен только судья.

Например, за совершение определенного правонарушения санкцией статьи предусматривается административный штраф с конфискацией имущества или без таковой. Если орган или должностное лицо приходят к выводу, что с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного и других обстоятельств нельзя ограничиться наложе-

нием на виновного штрафа, а необходимо применить штраф с конфискацией, в этом случае дело передается на рассмотрение судьей и в данном случае исчисляется трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности.

Так в Постановлении Московского городского суда от 01.08.2014 № 4а-1804/14 судья отклоняя довод надзорной жалобы, что «постановление о назначении административного наказания по ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ было вынесено мировым судьей по истечении срока давности привлечения к административной ответственности указал, согласно ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, рассматриваются судьями в случаях, если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судьей»⁵. Далее анализируя положения ч. 1 и 5 ст. 4.5 и ч. 2 ст. 23.1 КоАП РФ применительно к обстоятельствам указанного дела, Заместитель председателя Московского городского суда делает вывод о том, что «срок давности привлечения к административной ответственности в данном случае составляет не два, а три месяца со дня совершения административного правонарушения»⁶.

Вместе с тем еще в 2011 году Д. Н. Бахрах, Т. Р. Мещерякова обозначили ряд проблем связанных с применением указанных положений. Так одним из таких проблемных вопросов, с которым нельзя не согласиться, учеными было обозначено то обстоятельство, что «к моменту передачи дела может пройти часть срока давности, и у суда не будет двух месяцев для рассмотрения дела, что в свою очередь может привести к нарушению прав участников процесса, которым могут без видимых причин отказывать в совершении процессуальных действий, требующих временных затрат»⁷.

Не входя в обсуждение вопроса срока рассмотрения дела судом, о чем речь пойдет ниже, хотелось бы остановиться именно на проблеме передачи дела административным органом при истечении двухмесячного срока привлечения к административной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» отметил: «учитывая, что передача дел данной категории на рассмотрение судьей относится к компетенции органов (должностных лиц), судья в указанном случае обязан принять дело к рассмотрению по существу»⁸.

Вместе с тем, судам нередко приходится сталкиваться с ситуацией, когда административный орган, понимая, что по каким-либо причинам не успеет рассмотреть дело в установленный двухмесячный срок передает дело на рассмотрение в суд. Таким образом, суд фактически ограничен в сроках рассмотрения дела, что, несомненно, может сказаться на качестве рассматриваемого дела.

В данном случае видится необходимым законодательного закрепления вынесения административным органом мотивированного определения о передаче дела в суд в связи с необходимостью назначения более строго наказания. Отсут-

5 Постановление Московского городского суда от 01.08.2014 № 4а-1804/14. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/126391520/> (дата обращения: 10.10.2020).

6 Там же.

7 Бахрах Д. Н., Мещерякова Т. Р. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2011. – № 1. – С. 36.

8 Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12139487/> (дата обращения: 10.10.2020).

3 См.: Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. – М.: Юриспруденция, 2016. – 70 с.

4 Там же.

ствие мотивированного определения в свою очередь могло бы быть основанием для возвращения дела об административном правонарушении в орган, должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении.

Так же интересной представляется позиция, выраженная вышеуказанными авторами, что «продолжительность срока давности независимо от передачи дела в суд должна оставаться два месяца поскольку это ухудшит положение лица, совершившего административное правонарушение»⁹.

Полагаю, что в рассматриваемой ситуации изменение срока давности привлечения к ответственности не может говорить об ухудшении положения лица, привлекаемого к ответственности.

Изначально, законодатель, предусматривая в санкции статьи наказания, которые могут быть назначены только судей, исходил прежде всего из степени опасности нарушений, предусмотренных соответствующей статьей Кодекса.

С учетом изложенного, сложившаяся практика применения судами трехмесячного срока давности привлечения к административной ответственности представляется вполне обоснованной.

Еще более сложная ситуация возникает при определении категорий нарушений, по которым срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год со дня совершения административного правонарушения.

Если обратим свой взгляд на тот момент когда только был принят КоАП РФ, то увидим, что такой срок устанавливался только за нарушения законодательства Российской Федерации о внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе, об исключительной экономической зоне Российской Федерации, таможенного, антимонопольного, валютного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации об охране окружающей природной среды, об использовании атомной энергии, о налогах и сборах, о защите прав потребителей, о рекламе, то есть было определено всего 12 сфер общественных отношений, нарушения которых представлялось особо значимых.

Увеличение срока давности до года по отдельным категориям дел (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ) всегда рассматривалось как объективное обстоятельство, вызванное спецификой, сложностью выявления административных правонарушений¹⁰.

На сегодняшний день в рассматриваемое положение части 1 ст. 4.5 КоАП РФ внесено более 70 изменений, которые расшили спектр ее применения, при этом достаточно часто, увеличение срока давности признать объективным затруднительно. И проблем, связанных с применением административных процессуальных норм, становится еще больше.

При этом сложности обусловлены не только таким количеством вносимых изменений, но и тем обстоятельством, что нарушение ответственность за которые регламентируется одной главой особенной части КоАП РФ могут содержать различные сроки давности привлечения к ответственности, то есть определить срок давности в зависимости от сферы общественных отношений, которые они охраняют, невозможно.

Анализ рассмотрения дел об административных правонарушениях показывает, что в различных регионах сложилась различная судебная практика по исчислению срока дав-

ности привлечения к административной ответственности по ст. 14.2 КоАП РФ.

Так, например суды Республики Марий Эл исходят из того, что «состав административного правонарушения включен в главу 14 Особенной части КоАП РФ, куда отнесены составы административных правонарушений, посягающие на правоотношения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций. состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 14.2 КоАП РФ, исходя из охраняемых им правоотношений и изложения диспозиции нормы, не связан с нарушением законодательства об основах государственного регулирования торговой деятельности, в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»¹¹. Из чего делают вывод, что, «в случае привлечения к ответственности по указанной квалификации применяется общий срок давности привлечения к административной ответственности»¹². Аналогичной позиции придерживается Верховным Судом Республики Хакасия¹³.

Вместе с тем иной точки зрения придерживаются судьи Приволжского федерального округа. Так, критически оценивая доводы лица, привлекаемого к ответственности, судья Ульяновского областного суда указал, что «в соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции составляет один год со дня совершения правонарушения. Поскольку совершенное Ф. правонарушение посягает на установленный Законом порядок оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, обжалуемое постановление вынесено в пределах годичного срока давности, и требования ст. 4.5 КоАП РФ судей соблюдены»¹⁴.

Данный подход получил свое подтверждение в Постановлении Верховного Суда РФ от 20.03.2015 по делу № 310-АД14-7424, А36-2486/2014, указавшем, что «заслуживает внимания довод административного органа относительно ошибочного вывода суда апелляционной инстанции о трехмесячном сроке давности привлечения предпринимателя к административной ответственности, поскольку редакцией ч. 1 и ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ, действующей на момент обнаружения правонарушения, предусмотрено, что постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства Российской Федерации в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения»¹⁵.

Не менее интересным представляется в данном случае ситуация, связанная с применением положений ст. 14.1 КоАП РФ. Достаточно длительное время суды применяли специальный годичный срок, если лицензионные требова-

9 Бахрах Д. Н., Мещерякова Т. Р. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2011. – № 1. – С. 36.

10 См.: Бахрах Д.Н., Мещерякова Т. Р. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2011. – № 1. – С. 37.

11 Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 27.06.2018 по делу № 4А-113/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=381173#009056995130903322> (дата обращения: 10.10.2020).

12 См.: Постановление Верховного суда Республики Марий Эл от 27.06.2018 по делу № 4А-113/2018.

13 Постановление Верховного суда Республики Хакасия от 22.02.2018 по делу № 4а-23/2018 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=69 (дата обращения: 10.10.2020).

14 См.: Архив Ульяновского областного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=7> (дата обращения: 10.10.2020).

15 Постановление Верховного Суда РФ от 20.03.2015 по делу № 310-АД14-7424, А36-2486/2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70914160/> (дата обращения: 10.10.2020).

ния нарушались в сферах, для которых он установлен (защита прав потребителей, охрана здоровья граждан, страховое законодательство).

Однако в Постановлении от 15.01.2019 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СПСР-ЭКСПРЕСС» Конституционный Суд РФ указал, что «часть 1 ст. 4.5 КоАП РФ, устанавливающая, что постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в нарушении законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает распространения указанного срока на привлечение к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.1 данного Кодекса, в том числе когда такое административное правонарушение повлекло нарушение прав потребителей»¹⁶.

Говоря о положениях части 1 ст. 4.5 КоАП РФ, конечно, невозможно обратить внимание на установление сроков давности привлечения к административной ответственности, которые были раньше вообще не характерны для института административной ответственности одним их характерных принципов которой была – **оперативность рассмотрения дел**.

Речь идет об ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о политических партиях (в части административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 5.64 – 5.68 КоАП РФ), о несостоятельности (банкротстве), об аккредитации в национальной системе аккредитации срок давности за которые устанавливается в течении трех лет со дня совершения административного правонарушения, а также за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии терроризму (в части административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.27.1 КоАП РФ) и законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, по которым установлен шестилетний срок со дня совершения административного правонарушения.

Указанные моменты, несомненно, не остались незамеченными учеными-административистами, так А. Ю. Попугаев указывает, что «наконец, назрела актуальность разрешения в КоАП РФ и проблемы «исключений из общих правил» применительно к исчислению сроков давности привлечения к административной ответственности по конкретным категориям дел об административных правонарушениях в ст. 4.5 Общей части действующей редакции Кодекса. В результате за прошедшие после принятия КоАП РФ годы перечень таких исключений оказался расширен многократно и продолжает пополняться, вследствие чего «исключения» уже стали «правилами» и наоборот»¹⁷.

Один из вариантов решения указанных проблем предлагал Трухачев С.Б. указывая, что «представляется возможным увеличить общий срок давности привлечения к административной ответственности до 6 месяцев»¹⁸.

По пути увеличения общего срока давности привлечения к административной ответственности изначально пошли и разработчики нового проекта Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указав, что общий срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год, за исключением случаев, указанных в ч.ч. 2 – 4 ст. 3.31 КоП РФ¹⁹.

Указанный подход не получил должной поддержки, и разработчики проекта вынуждены были внести соответствующие коррективы в части уменьшения сроков давности привлечения к административной ответственности оставив тот же самый подход, который имеется в действующем Кодексе Российской Федерации об административной ответственности. Однако такое положение не решает обозначенных в настоящей статье проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н., Мещерякова Т. Р. Проблемы установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2011. – № 1. – С. 35-37.
2. Зырянов С. М. Срок давности привлечения к административной ответственности – не рудимент! // Административное право и процесс. – 2019. – № 8. – С. 49-51.
3. Попугаев Ю. И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 5 – 8.
4. Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. – М.: Юриспруденция, 2016. – 160 с.
5. Трухачев С. Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 45-48.

16 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СПСР-ЭКСПРЕСС». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72147482/> (дата обращения: 15.10.2020).

17 Попугаев Ю. И. О некоторых аспектах совершенствования административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 5-8.

18 Трухачев С. Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 45-48.

19 Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/56821718/> (дата обращения: 15.10.2020).

ПОСУЛИХИНА Наталья Семёновна

кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ЭТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ*

На основе комплексного анализа норм действующего законодательства и научной доктрины, регламентирующих вопросы оборота информации в сфере здравоохранения, выявлены проблемы государственного регулирования в исследуемой области и даны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: этические нормы, информатизация, здравоохранение, принципы оборота информации, безопасность, информационная открытость.

POSULIKHINA Natalya Semenovna

Ph.D. in Law, lecturer of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ETHICAL STANDARDS IN THE REGULATION OF THE CIRCULATION OF INFORMATION IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

On the basis of a comprehensive analysis of the norms of the current legislation and the scientific doctrine regulating the issues of information circulation in the healthcare sector, the problems of state regulation in the area under study were identified and recommendations were given for improving the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: ethical standards, informatization, healthcare, principles of information circulation, security, information openness.

Посулихина Н. С.

Всеобщая информатизация в сфере здравоохранения, внедрение электронного документооборота актуализируют вопросы обеспечения безопасности информационного обмена данными о состоянии здоровья пациентов. Практике известны многочисленные случаи нарушения информационной безопасности в сфере здравоохранения. Такого рода нарушения могут иметь место по нескольким направлениям, например, недостаточное информирование пациента о потенциальных угрозах жизни и здоровью; незаконная передача конфиденциальной информации о здоровье пациента третьим лицам; избыточное раскрытие в средствах массовой информации сведений, составляющих врачебную тайну (например, при сборе средств на лечение и др.).

В сфере здравоохранения информация приобретает особый правовой статус, заключающийся в том, что она может выступать как объектом здравоохранительных отношений, так и основанием их возникновения.

Так, поступление какой-либо информации о состоянии здоровья пациента является основанием для оказания определенного рода медицинских услуг или иных диагностических мероприятий (в этом случае информация о состоянии здоровья пациента, какие-либо жалобы на плохое самочувствие являются основанием проведения обследования и назначения соответствующего лечения). В то же время, проведение предварительного медицинского осмотра, например, в соответствии с требованиями Приказа Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н¹, имеет своей целью получение определен-

ной информации о состоянии здоровья пациента и выдачи соответствующего заключения (в этом случае информация о состоянии здоровья выступает объектом здравоохранительных отношений).

Итак, под информацией в широком смысле следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Соответствующее определение закреплено в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». При этом законодатель не наделяет какой-либо спецификой информацию в сфере здравоохранения, в связи с чем обратимся к доктринальному толкованию данного термина (к узкому понимаю информации применительно для сферы здравоохранения). Так, информация в сфере здравоохранения представляет собой любые данные, предоставляемые и получаемые субъектами здравоохранительных отношений по вопросам получения или организации (предоставления) медицинских и (или) фармацевтических услуг.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации понятие «медицинская информация» является выражением взаимосвязи конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации) и конституционного права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации). Такая информация может касаться самого гражданина, реализующего право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и выступать в этом случае как предмет информированного добровольного согласия либо касаться другого лица, получившего (получающего) медицинскую помощь, являясь предметом врачебной тайны².

Важно отметить, что законодатель четко не выделяет перечень принципов, на которых строится организационно-правовая модель оборота информации в здравоохранительных отношениях, что в определенной степени создает условия для бесконтрольного распространения информации о состоянии

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение».

1 Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» // «Российская газета». 04.04.2012. № 73. (Приложение № 1, 2).

2 Тимофеев И.В. Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно-правовой подход к проблеме // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 12. С. 23-26.

здоровья пациента. В этом контексте целесообразно проанализировать правовую статус этических норм в регулировании оборота информации в рассматриваемой сфере.

Базовой нормой, определяющей статус этических норм в регулировании деятельности медицинского корпуса в РФ, является статья 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепляющая обязанность медицинских и фармацевтических работников при осуществлении своей профессиональной деятельности руководствоваться принципами медицинской этики. Однако никакой детализации, связанной с тем, какие именно принципы медицинской этики должны быть положены в основу оборота информации о здоровье пациентов со стороны медицинских работников, законодатель не выделяет.

Комплексный анализ норм действующего законодательства и научной доктрины по рассматриваемому вопросу позволил выделить следующие этические принципы оборота информации в сфере здравоохранения:

1) Принцип конфиденциальности.

В соответствии с пунктом 4 Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» врачебная тайна относится к сведениям конфиденциального характера и подлежит особой защите. За разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, предусмотрены следующие виды юридической ответственности:

– гражданско-правовая ответственность (возмещение вреда). В зависимости от обстоятельств дела и выбранной позиции требования могут быть основаны на ст. ст. 15, 150, 151, 1064, 1068, 1099, 1101 ГК РФ и законодательстве о защите прав потребителей и персональных данных;

– административная ответственность (штраф). Гражданин вправе обратиться к прокурору с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении в связи с разглашением информации с ограниченным доступом (ст. 13.14, ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ);

– уголовная ответственность (штраф, либо исправительные работы, либо принудительные работы, либо арест, либо лишение свободы). Гражданин вправе обратиться в Следственный комитет РФ с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам преступления в связи с нарушением неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ; пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

Существуют исключения, при которых предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя допускается, в частности (ч. 4 ст. 13 Закона № 323-ФЗ):

- для обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю;
- при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- при оказании медицинской помощи несовершеннолетнему - больному наркоманией для информирования родителей (законного представителя);
- для информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;
- при расследовании несчастного случая на производстве;
- для учета и контроля в системе обязательного социального страхования.

Кроме того, при неблагоприятном прогнозе развития заболевания допускается разглашение врачебной тайны супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация (ч. 3 ст. 22 Закона № 323-ФЗ).

Разглашение врачебной тайны также возможно при выдаче заключения о причине смерти и диагнозе заболевания следующим лицам: супругу, близкому родственнику, а при их отсутствии – иным родственникам либо законному представителю умершего (ч. 5 ст. 67 Закона № 323-ФЗ).

В случае смерти пациента медицинские организации обязаны предоставлять для ознакомления медицинские документы умершего его супруге (супругу), близким родственникам (членам семьи), а также лицам, указанным в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешатель-

ство, по их требованию. Указанные лица имеют право снять своими силами копии (фотокопии) медицинских документов, а если документы существуют в электронной форме, им предоставляются электронные документы. Отказ в таком доступе возможен, только если при жизни пациент выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну (п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П).

2) Принцип персонифицированности.

Несмотря на то, что законодатель официально предоставляет возможность оказания платных медицинских услуг на принципах анонимности (п. 2 ч. 5 ст. 84 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации») во главе правоотношений, связанных с получением медицинских услуг, все же стоит принцип персонифицированности. Превалирование принципа персонифицированности обусловлено в первую очередь необходимостью оформления информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Так, Росздравнадзор считает неприемлемым анонимное оформление информированного добровольного согласия гражданина на медицинское вмешательство в связи с возможностью выявления опасной для жизни пациента патологии (например, онкологической). В такой ситуации оповещение пациента о результатах медицинского исследования с учетом сохранения врачебной тайны, а также организация оказания необходимой медицинской помощи такому пациенту представляются невыполнимыми³.

Кроме того, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования обращает внимание, что действующим законодательством Российской Федерации в сфере обязательного медицинского страхования анонимное оказание медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования застрахованным лицам не предусмотрено. Следовательно, оказание анонимных медицинских услуг возможно только на возмездной основе.

В контексте защиты прав потребителя медицинских услуг следует обратить внимание на негативные моменты использования принципа анонимности в здравоохранительных правоотношениях, а именно:

– при оказании медицинской помощи на условиях абсолютной анонимности вряд ли удастся защитить свои права, если услуги будут оказаны некачественно;

– не получится оформить социальный налоговый вычет из-за отсутствия документации, позволяющей идентифицировать анонимного пациента как лицо, осуществившего расходы на оказание медицинских услуг⁴.

3) Принцип ответственности за достоверность предоставляемых сведений.

Данный принцип реализуется в двух направлениях: как со стороны пациента, так и со стороны медицинской организации (в лице медицинского работника). Так, например, в части 1 статьи 74 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены ограничения, налагаемые на медицинских работников при осуществлении профессиональной деятельности, одно из которых связано с недопустимостью предоставления при назначении курса лечения пациенту недостоверной и (или) неполной информации об используемых лекарственных препаратах, о медицинских изделиях, в том числе скрывать сведения о наличии в обращении аналогичных лекарственных препаратов, медицинских изделий.

Важно отметить, что в настоящее время КоАП РФ не содержит норм, устанавливающих ответственность за данные нарушения. Этот пробел призван устранить проект федерального закона № 1093620-6⁵, вводящий в Кодекс ст. 6.36. Согласно на-

- 3 Письмо Минздрава России от 09.06.2017 № 17-1/3717-1 «О возможности оформления документации при оказании платных медицинских услуг анонимно» // Документ опубликован не был.
- 4 Тарасенкова А. Н. Информационное право: возрастная маркировка, цифровая безопасность и другие вопросы. М.: Редакция «Российской газеты», 2019. Вып. 20. 176 с.
- 5 Проект Федерального закона N 1093620-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности в сфере здравоохранения» (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 21.06.2016) // В данном виде документ опубликован не был.

званной статье несоблюдение ограничений, налагаемых в соответствии с законодательством РФ на медицинских работников, руководителей медицинских организаций, фармацевтических работников и руководителей аптечных организаций при осуществлении ими профессиональной деятельности, повлечет предупреждение или наложение на должностных лиц административного штрафа в размере от 5000 до 7000 руб., а на учреждение - в размере от 20 000 до 30 000 руб.

Со стороны пациента принцип ответственности за достоверность предоставляемых сведений реализуется, например, в правоотношениях, связанных с донорством крови и ее компонентов. В соответствии с частью 3 статьи 12 Федерального закона от 20.07.2012 № 125-ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов» донор для выполнения донорской функции обязан сообщить известную ему информацию о перенесенных инфекционных заболеваниях, нахождении в контакте с инфекционными больными, пребывании на территориях, на которых существует угроза возникновения и (или) распространения массовых инфекционных заболеваний или эпидемий, об употреблении наркотических средств, психотропных веществ, о работе с вредными и (или) опасными условиями труда, а также вакцинациях и хирургических вмешательствах, выполненных в течение года до даты сдачи крови и (или) ее компонентов.

Донор, умышленно скрывший или исказивший известную ему информацию о состоянии здоровья при выполнении донорской функции, несет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации, если такие действия повлекли или могли повлечь за собой нанесение вреда жизни или здоровью реципиентов.

4) Принцип доступности, своевременности и качества информации.

Данный принцип реализуется на нескольких этапах здравоохранительных отношений. *Первичный этап* связан с выбором медицинской организации и непосредственно врача, оказывающего определенный вид медицинской помощи. На данном этапе гражданин имеет право на получение информации в доступной для него форме, в том числе размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», о медицинской организации, об осуществляемой ею медицинской деятельности и о врачах, об уровне их образования и квалификации (часть 7 статьи 21 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В свою очередь медицинская организация обязана информировать граждан в доступной форме, в том числе с использованием сети «Интернет», об осуществляемой медицинской деятельности и о медицинских работниках медицинских организаций, об уровне их образования и об их квалификации, а также предоставлять иную определяемую уполномоченным федеральным органом исполнительной власти необходимую для проведения независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями информацию. Перечень информации, обязательной к размещению на официальном сайте медицинской организации закреплен Приказом Минздрава России от 30.12.2014 № 956н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

К обязательным условиям размещения соответствующей информации относятся:

1) информация размещается в доступной, наглядной, понятной форме, в том числе в форме открытых данных, при этом обеспечиваются открытость, актуальность, полнота, достоверность информации, простота и понятность восприятия информации, наличие карты официального сайта для удобства навигации по сайту, работоспособного поиска по сайту, версии для слабовидящих, отсутствие ошибок, а также другие возможности для удобной работы пользователей сайта;

2) информация на официальных сайтах размещается на русском языке, а также может быть размещена на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации, и (или) на иностранных языках;

3) размещенная на официальных сайтах информация должна быть доступна пользователям для ознакомления круглосуточно без взимания платы и иных ограничений;

4) при размещении информации на официальных сайтах и ее обновлении обеспечивается соблюдение требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

5) медицинская организация размещает информацию на официальном сайте в соответствии с документами, в которых содержатся соответствующие сведения (нормативные правовые акты, локальные нормативные акты, учредительные документы);

6) на официальных сайтах обеспечивается возможность выражения мнений получателями медицинских услуг о качестве оказания услуг медицинскими организациями (анкетирование)⁶.

Отдельно следует отметить, что медицинские организации, участвующие в реализации программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, обязаны предоставлять пациентам информацию о порядке, об объеме и условиях оказания медицинской помощи в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Второй этап предоставления информации связан непосредственно с медицинским работником, осуществляющим медицинскую помощь. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи (часть 1 статьи 22). Данному праву граждан корреспондирует обязанность медицинской организации предоставлять пациентам достоверную информацию об оказываемой медицинской помощи, эффективности методов лечения, используемых лекарственных препаратах и о медицинских изделиях (пункт 6 части 1 статьи 79). При этом информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении (часть 2 статьи 22).

Вместе с тем объемом сообщаемой информации предполагается возможность пациента либо его законного представителя непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и получать на основании такой документации консультации у других специалистов (часть 4 статьи 22 ФЗ-№ 323).

Кроме того, пациент либо его законный представитель имеет право по запросу, направленному в том числе в электронной форме, получать отражающие состояние здоровья пациента медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе в форме электронных документов. При этом порядок и сроки предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 5 статьи 22 ФЗ-№ 323).

В настоящее время правила ознакомления пациента либо его законного представителя с оригиналами медицинской документации, отражающей состояние здоровья пациента и находящейся на рассмотрении в медицинской организации и иной организации, осуществляющей медицинскую деятельность на основании соответствующей лицензии, установлены Порядком ознакомления пациента либо его законного предста-

6 Приказ Минздрава России от 30.12.2014 № 956н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // «Российская газета». 16.03.2015. 3 53.

вителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента⁷.

В соответствии с пунктами 2 и 5 данного Порядка основанием для ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией является поступление от них в медицинскую организацию письменного запроса о предоставлении медицинской документации для ознакомления, причем такое ознакомление осуществляется в предназначенном для этого помещении медицинской организации.

Таким образом, в силу приведенного регулирования право на ознакомление с медицинской документацией непосредственно признается только за пациентом или его законным представителем. В то же время в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания, исходя из требований части 3 статьи 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», информация о состоянии здоровья должна сообщаться в деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам), если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация. Тем самым применительно к указанному случаю определяется необходимость учета доверительных отношений пациента с информируемым лицом, каковым презюмируется супруг (супруга), близкий родственник либо иное лицо, указанное пациентом.

Вместе с тем Конституционный Суд РФ отметил, что Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не содержит положений, которые бы определяли *после смерти пациента правовой режим доступа к информации о состоянии его здоровья и медицинской документации*, в частности, его супруга (супруги), близких родственников, а также лица, указанного в информированном добровольном согласии пациента на медицинское вмешательство в качестве лица, которому в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья, и каким должен быть объем сообщаемой информации, форма и сроки ее предоставления⁸. Деятельность правоприменительных органов показала, что достижение эффективной реализации прав граждан в рассматриваемой сфере одними только усилиями данных органов при отсутствии четких и ясных нормативных правил, касающихся доступа близких родственников (членов семьи) и иных заинтересованных лиц к медицинской информации умершего пациента путем их непосредственного взаимодействия с медицинскими организациями, затягивается и сталкивается со значительными затруднениями.

Третьим этапом информирования является обязанность медицинской организации информировать органы внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий⁹.

5) Принцип разумной достаточности информации.

Необходимость соблюдения соответствующего принципа в первую очередь актуальна при массовом сборе средств на лечение тяжелых патологий, предполагающем распространение в средствах массовой информации сведений о заболевании пациента и конкретных реквизитов для перечисления пожертвований. При разглашении сведений, составляющих врачебную тайну, необходимо придерживаться принципа разумной достаточности информации о пациенте и его заболевании и не

допускать размещения в сети Интернет (или СМИ) наряду с данными диагноза пациента его паспортных данных и особых примет, позволяющих установить его личность. При этом разглашаемые сведения, составляющие врачебную тайну пациента, должны быть обезличены в целях исключения в дальнейшем возможности установления его личности.

В заключение целесообразно отметить, что перечень этических принципов оборота информации в сфере здравоохранения является открытым и необходимость его дополнения напрямую связана с развитием информационных технологий в медицине. Вместе с тем четкое закрепление и практическая реализация обозначенных этических принципов позволит выстроить взаимоотношения врача и пациента на партнерской основе и принципах информационной открытости.

Пристатейный библиографический список

1. Письмо Минздрава России от 09.06.2017 № 17-1/3717-1 «О возможности оформления документации при оказании платных медицинских услуг анонимно» // Документ опубликован не был.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 N 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Собрание законодательства РФ. – 20.01.2020. – № 3. – Ст. 275.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» // Российская газета. – 2012. – № 73. (Приложение № 1, 2).
4. Приказ Минздрава России от 30.12.2014 № 956н «Об информации, необходимой для проведения независимой оценки качества оказания услуг медицинскими организациями, и требованиях к содержанию и форме предоставления информации о деятельности медицинских организаций, размещаемой на официальных сайтах Министерства здравоохранения Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и медицинских организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Российская газета. – 16.03.2015. – № 53.
5. Приказ Минздрава России от 29.06.2016 № 425н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» // Российская газета. – 24.11.2016. – № 266.
6. Приказ Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 N 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» // Российская газета. – 03.08.2012. – № 177.
7. Проект Федерального закона № 1093620-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности в сфере здравоохранения» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 21.06.2016) // В данном виде документ опубликован не был.
8. Тарасенкова А. Н. Информационное право: возрастная маркировка, цифровая безопасность и другие вопросы. – М.: Редакция «Российской газеты», 2019. – Вып. 20.
9. Тимофеев И.В. Цифровая информатизация и информационная безопасность в современном здравоохранении: конституционно-правовой подход к проблеме // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12.

7 Приказ Минздрава России от 29.06.2016 № 425н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» // «Российская газета». 24.11.2016. № 266.

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // «Собрание законодательства РФ». 20.01.2020. № 3. Ст. 275.

9 Приказ Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» // «Российская газета». 03.08.2012. № 177.

МАТЫЦИН Денис Евгеньевич

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института права Волгоградского государственного университета

БАЛТУТИЕ Иоланта Видмантовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ: БАНКОВСКИЕ ГАРАНТИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Стремительное развитие цифровых технологий в мире приводит к интенсивной трансформации всей системы общественных отношений. За последние годы произошло значительное развитие цифровых технологий, которые оказали огромное влияние на все аспекты повседневной жизни государства и общества, в том числе, и на сферу государственных закупок.

В статье рассматривается возможность создания универсального цифрового сервиса для гарантий, который объединит участников гарантийного рынка в децентрализованную сеть, обеспечит неизменность и достоверность информации, а также позволит сократить расходы на документооборот, что, в конечном счете, придаст большую гибкость системе закупок в условиях технологических изменений. Авторы обосновывают создание такого сервиса на основе технологии распределенного реестра.

Особое внимание в статье уделено банковской гарантии как наиболее часто встречающемуся обеспечению исполнения государственных, муниципальных и частных контрактов. Обосновано, что при помощи новых цифровых технологий этот вид обеспечения обязательств становится еще более востребованным и эффективным. Исследуются возможности действующего законодательства, позволяющего осуществить переход на электронный документооборот по банковским гарантиям, включая выдачу электронных банковских гарантий, представление требований платежа со стороны заказчиков и уменьшение суммы гарантии в связи с исполнением поставщиком части обеспеченных гарантией обязательств по государственному контракту. Анализируются правовая и эмпирическая основы внедрения цифровой формы банковских гарантий, а также применения блокчейн технологии в процессе проведения государственных закупок. Сделаны рекомендации, направленные на адаптацию цифровой формы банковской гарантии с учетом нестандартных условий и под разные виды обеспечиваемых обязательств.

Ключевые слова: контрактная система, четвертая промышленная революция, цифровые технологии, государственные закупки, обеспечение обязательств, обеспечение исполнения контракта, банковская гарантия, блокчейн технологии, распределенные реестры.

MATYTSIN Denis Evgenjevich

Ph.D. in economical sciences, senior researcher of the Institute of Law of the Volgograd State University

BALTUTITE Iolanta Vidmantovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international private law sub-faculty (chair of SSC RAS) of the Volgograd State University

ENSURING THE EXECUTION OF STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS: BANK GUARANTEES AND DIGITAL TECHNOLOGIES*

The rapid development of digital technologies in the world leads to an intensive transformation of the entire system of public relations. In recent years, there has been a significant development of digital technologies, which have had a huge impact on all aspects of the daily life of the state and society, including the sphere of public procurement.

The article considers the possibility of creating a universal digital service for guarantees, which will unite the participants of the guarantee market in a decentralized network, ensure the immutability and reliability of information, and also reduce the cost of document management, which ultimately will give greater flexibility to the procurement system in the face of technological changes. The authors justify the creation of such a service based on distributed registry technology.

Special attention is paid to the Bank guarantee as the most common security for the execution of state, municipal and private contracts. It is proved that with the help of new digital technologies, this type of commitment assurance becomes even more popular and effective. The article examines the possibilities of the current legislation that allows the transition to electronic document management for Bank guarantees, including the issuance of electronic Bank guarantees, submission of payment requirements from customers and reduction of the guarantee amount in connection with the supplier's fulfillment of part of the guaranteed obligations under the state contract. The article analyzes the legal and empirical basis for the introduction of a digital form of Bank guarantees, as well as the use of blockchain technology in the process of public procurement. Recommendations are made to adapt the digital form of a Bank guarantee to meet non-standard conditions and to meet different types of secured obligations.

Keywords: contract system, the fourth industrial revolution, digital technologies, public procurement, commitment assurance, contract enforcement, Bank guarantee, blockchain technologies, distributed registries.

Согласно требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с

01.09.2020) (далее – Закон № 44-ФЗ)¹ участники закупочных процедур обязаны во всех случаях предоставить обеспечение

1 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Российская газета». - № 80. - 12.04.2013.

* The work was supported by Russian Science Foundation (project №20-18-00314).

исполнения контракта, если он заключается по результатам аукциона или конкурса (ч. 1, 2, 4 ст. 96 соответствующего закона).

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 96 Закона № 44-ФЗ способ, которым будет обеспечено исполнение контракта, участники могут выбрать самостоятельно. Это может быть банковская гарантия или внесение денежных средств на счет, указанный заказчиком.

Если же речь идет о заключении контракта путем запроса копировок в электронной форме, предложений в электронной форме или об оформлении контракта с единственным поставщиком, обеспечение необходимо, когда заказчик установил такое требование в извещении и (или) проекте контракта (ч. 2, 4 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). В соответствии с ч. 8 ст. 96 Закона № 44 – ФЗ исключения в части предоставления обеспечения исполнения контракта (с учетом антидемпинговых мер) установлены:

- для казенных учреждений, если они заключают контракт в качестве поставщика (подрядчика, исполнителя);
- для банков (кредитных организаций) по контрактам на выдачу:

- кредита;

- банковской гарантии бюджетному учреждению или унитарному предприятию.

Кроме того, участники, являющиеся субъектами малого предпринимательства или относящиеся к социально ориентированным некоммерческим организациям, могут не предоставлять обеспечение исполнения контракта, если контракт заключается по итогам закупки у таких категорий участников. В этом случае достаточно предоставить информацию из реестра контрактов, подтверждающую, что в течение трех лет до подачи заявки такие участники исполнили (без учета правопреемства) три контракта без штрафов и пеней. Общая сумма контрактов должна быть не менее начальной максимальной цены контракта или максимального значения цены контракта (ч. 8.1 ст. 96 Закона № 44-ФЗ). По мнению Министерства финансов России, допустимо предоставить информацию, позволяющую определить реестровые записи из реестра контрактов.

При этом необходимо учитывать, что Закон № 44-ФЗ не предусматривает возможность предоставить часть обеспечения исполнения контракта банковской гарантией, а остаток денежными средствами. Аналогичную позицию высказывало Министерство финансов России в Письме от 21.01.2020 № 24-03-07/3170².

Банковские гарантии часто используются для обеспечения государственного контракта вместо денежного депозита. Это обязательное требование закона для участия в закупках: гарантия обеспечивает уверенность заказчика в том, что подрядчик сможет выполнить контракт. Но, будучи полезным финансовым инструментом, традиционно оформленные банковские гарантии на бумажных носителях, по мнению авторов, обладают рядом недостатков.

Надо отметить, что нормативный блок законодательства, регулирующий общественные отношения в сфере закупок подвергся кардинальным изменениям. Государство и муниципальные органы становятся активными участниками хозяйственного оборота, ежедневно выстраивая многочисленные равноправные хозяйственные связи с иными субъектами экономической деятельности. Изменения, внесенные в законодательство о контрактной системе и регулирующие постепенный переход к осуществлению закупочных процедур и заключению контрактов исключительно в электронной

форме, указывают на наличие тенденции цифровизации сферы публичных закупок.

Среди основных подходов и принципов к построению современной российской контрактной системы можно выделить: повышение эффективности и результативности осуществления закупок, предотвращение коррупции и ее проявлений, а также злоупотреблений на каждом этапе осуществления государственной (муниципальной) закупки.

Полноценная цифровизация всего процесса закупок предполагает введение структурированных электронных форматов документов, что в полной мере может быть применено и к банковским гарантиям для государственных закупок.

Банковские гарантии часто выступают условием исполнения государственных, муниципальных и частных контрактов, в связи с чем использование новых цифровых технологий позволяет сделать их еще более востребованными за счет возможного сокращения времени выдачи и снижения платы. Действующее законодательство уже предусматривает возможность перехода на электронный документооборот по банковским гарантиям, включая выдачу электронных банковских гарантий, представление требований платежа со стороны заказчиков и уменьшение суммы гарантии в связи с исполнением поставщиком части обеспеченных гарантийной обязательств по государственному контракту.

Внедрение данной разработки в различные сферы российской экономики запланировано в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»³. Сегодня российские банки еще не в полном объеме перешли на выдачу электронных гарантий, но уже активно обсуждают вопросы использования цифровых банковских гарантий. При этом не так давно гарантии, выданные с использованием электронных средств, в судебной практике оспаривались. Споры были разрешены в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий»⁴, в котором суд признал соответствующими ст. 368 ГК РФ гарантии, выданные в форме электронного сообщения с использованием системы SWIFT (СВИФТ).

Внедрение банковских гарантий в цифровой форме сопровождается изменением гражданского законодательства. Так, в новой редакции абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ предусмотрено, что письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

Л. Г. Ефимова считает, что электронная форма сделки и простая письменная форма сделки – это разные формы волеизъявления сторон, которые не следует смешивать и которые должны быть урегулированы с использованием различных правовых средств⁵.

В России в рамках пилотных проектов постепенно внедряется цифровая форма банковских гарантий. Кроме того, обсуждается возможность применения блокчейн технологии в процессе проведения государственных закупок. Так, блок-

2 Письмо Минфина России от 21 января 2020 г. № 24-03-07/3170 «О рассмотрении обращения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?TYPE_ID_4=6 (дата обращения: 19.10.2020).

3 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 18.10.2020).

4 Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 5.

5 Ефимова Л. Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lexrussia. – 2019. – № 8. – С. 129.

чейн-решения для проведения различных банковских операций Банк ВТБ внедрял в течение всего 2019 года. Проект «Цифровые банковские гарантии», инициированный банком в рамках Ассоциации ФинТех (АФТ), предполагает создание автоматизированной системы для выдачи и сопровождения банковских гарантий на базе блокчейн-платформы «Мастерчейн». Работа над проектом «Цифровые банковские гарантии» началась с разработки схем бизнес-процессов жизненного цикла гарантийной сделки, а также формы гарантии в виде структурированного электронного документа, преимуществами которого являются возможность автоматизации и ускорения процессов, а также удобство пользования для клиентов. В результате удалось создать универсальную форму документа, которая легко адаптируется для нестандартных условий гарантий и под разные виды обеспечиваемых обязательств. Например, для гарантий, выдаваемых в рамках Закона № 44-ФЗ, в системе предусмотрены дополнительные поля, позволяющие указать форму представления требования платежа вне системы на бумажном носителе или в виде SWIFT - сообщения. В перспективе важно полностью перейти к представлению требований по гарантиям исключительно в системе, иначе ее потенциал не будет использоваться в полной мере.

Еще одним преимуществом создаваемой системы является упрощение и ускорение проверки банком-гарантом полномочий лиц, подписывающих документы по гарантии от имени бенефициара (при регистрации пользователя в системе проверяются его полномочия на совершение определенных действий).

В начале 2019 года «Абсолют Банк» также успешно провел коммерческую сделку по выпуску цифровой банковской гарантии. Кроме того, для создания пилотного проекта в области банковских гарантий на основе блокчейна было сформировано сотрудничество Standard Chartered, Siemens Financial Services и Trade IX⁶. Цель проекта — создать комплексное интеллектуальное предложение на основе блокчейна в торговом финансировании для преобразования традиционно интенсивного бумажного бизнеса, связанного с банковскими гарантиями, в электронный вариант на блокчейне. Это первый проект на блокчейне в этой сфере, который полностью оцифровывает процесс, начиная с инициирования банковской гарантии и заканчивая обработкой требований⁷.

Вопрос повышения интереса хозяйствующих субъектов к технологическим инновациям, обеспечению исполнения обязательств в цифровой форме активно исследуется учеными. Однако как отмечают авторы, использование преимуществ данных технологий в настоящее время затруднено отсутствием соответствующего регулирования, как на национальном, так и на международном уровнях⁸.

В России блокчейн-технологии получили определенное распространение в банковской сфере, однако специальное правовое регулирование действительно отсутствует. Между тем, говорить о постепенном формировании нормативной базы для

развития блокчейн-технологий можно. Так, начали действовать поправки в Гражданский кодекс РФ о цифровых правах⁹ и закон «О краудфандинге»¹⁰, ожидается вступление в силу в 2021 году Федерального закона «О цифровых финансовых активах»¹¹. Названные нормативно-правовые акты призваны урегулировать отношения, связанные с использованием технологий распределенных реестров. Однако правовое регулирование выдачи банковских гарантий с использованием технологий блокчейн по-прежнему отсутствует. Полагаем, необходимо вести речь о скорейшем решении на законодательном уровне вопросов оформления отношений между узлами сети и пользователями системы, порядка действий при техническом сбое, процесса подключения к сети новых участников, ответственности участников за нарушения правил, а также выстраивания эффективного механизма разрешения споров.

Более того, важным и нерешенным остается вопрос конфиденциальности гарантийных сделок. В распределенном реестре должна сохраняться только запись о выдаче гарантии, что позволит обеспечить конфиденциальность коммерческой информации.

Цифровизация в сфере торгов, на наш взгляд, имеет целый ряд положительных характеристик и должна рассматриваться как несомненное достижение. Однако, как и любое другое изменение, цифровизация привносит в сферу торгов определенные риски. Сказанное приводит к тому, что одной из важнейших задач, является своевременная оценка различных достижений цифровизации, используемых в процессе торгов, и правильная правовая квалификация недобросовестных практик в указанной сфере, а также выработка механизмов реагирования на подобные «цифровые» посяательства на интересы конкуренции. Технология блокчейн позволит оптимизировать процесс оформления банковских гарантий. В силу своих свойств она обеспечивает защиту участников сделки при выдаче банковских гарантий от недобросовестных действий контрагентов. Четкие правила выдачи и учета гарантий, обеспечиваемые применением технологии блокчейн, позволят создать необходимое доверие в банковском сообществе.

Применение новых технологий безусловно повлечет необходимость разработки соответствующих правовых норм. Цель «электронизации» закупочных процедур, которую, очевидно, ставил законодатель при принятии Закона № 44-ФЗ, привела к принятию массивных поправок в законодательство о контрактной системе. В настоящее время на государственном уровне активно ведется проработка законодательной базы, о чем, в частности, свидетельствуют проводимые аппаратом Государственной Думы РФ конкурсы на исследование по проблемам нормативно-правового регулирования технологии блокчейн на финансовом рынке России¹².

6 Standard Chartered to pilot industry's first blockchain-based smart guarantees in trade finance // Standard Chartered. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sc.com/en/media/press-release/standard-chartered-to-pilot-industrys-first-blockchain-basedsmart-guarantees-in-trade-finance/> (дата обращения: 20.10.2020).

7 Уржумов А. В. Эффективность применения блокчейна для осуществления государственных тендеров // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. – 2019. – № 57. – С. 39.

8 Agnessa O. Inshakova, Elena I. Inshakova, and Anna V. Lavrentyeva. Determinants and Prospects for the Legal Harmonization of the Intra-BRICS Trade Turnover in the Digital Form/ Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / Series Editor Janusz Kacprzyk, Systems Research Institute, Polish Academy of Sciences, Warsaw. – Poland, 2020. – P. 226.

9 Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ // «Российская газета». – № 60. – 23.03.2019.

10 Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». – № 172 (7930). – 07.08.2019.

11 Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». – № 172 (7930). – 31.07.2020.

12 Госдума РФ выделит 7 млн. рублей на исследование регулирования блокчейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forklog.com/gosduma-rf-vydelit-7-mln-rublej-na-issledovanie-regulirovaniya-blokchejna/> (дата обращения: 18.10.2020). Госдума определила исполнителя по тендеру на исследование блокчейна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/598dace8256d5c1514f1f99c/gosduma-opredelila-ispolnitelia-po-tenderu-na-issledovanie-blokcheina-59ecfb489d5cb307089b4d67> (дата обращения: 18.10.2020).

Действующее законодательство о контрактной системе и о закупках отдельными видами юридических лиц не предполагает использование технологий блокчейн. Однако у государственных компаний, изъявивших желание участвовать в эксперименте по применению новой технологии, есть возможность внести соответствующую поправку в свои положения о закупках.

Фактический уровень цифровизации не позволяет в полной мере реализовать сквозной электронный документооборот в течение всего жизненного цикла банковской гарантии от момента выдачи до момента прекращения обязательств гаранта перед заказчиком. Существующий порядок предполагает размещение в реестре банковских гарантий в единой информационной системе копии банковской гарантии, что на практике представляет собой сканированный документ оригинальной гарантии, выданной на бумажном носителе. На рынке сложилось представление, что это и есть электронная гарантия.

Использование унифицированного структурированного формата банковской гарантии для государственных закупок позволит минимизировать количество спорных ситуаций по гарантиям и необоснованных отказов в их принятии со стороны заказчиков. Банки-гаранты комплексно анализируют потребности клиентов для того, чтобы предложить банковские продукты, оптимальные для всех участников рынка. Выпуск цифровых гарантий только по инициативе банка не сможет привести к распространению цифровой формы гарантии в банковской практике, поскольку такие гарантии могут оказаться не востребованными бенефициарами. В последние годы, как уже было указано, отдельные ведущие банки осуществляли выпуск цифровых банковских гарантий, однако такие гарантии не получили широкого применения.

В связи с этим, полагаем, что адаптации цифровой формы банковской гарантии посредством создания необходимой нормативно-правовой основы будут служить положения, направленные, прежде всего на:

- оформление отношений между узлами сети и пользователями системы;
- определение порядка действий пользователей при техническом сбое;
- процесса подключения к сети новых участников;
- ответственности участников за нарушение правил;
- внедрения эффективного механизма разрешения споров;
- обеспечение конфиденциальности гарантийных сделок.

Подтверждена целесообразность внедрения информационных технологий распределенных реестров, способных выдавать банковские гарантии в цифровой форме, что неизбежно требует совершенствования действующего законодательства. Модернизация законодательства о контрактной системе, законодательства об информационных технологиях позволит осуществлять выдачу банковских гарантий с использованием технологий блокчейн в целях предупреждения и минимизации количества спорных ситуаций по гарантиям и необоснованных отказов в их принятии со стороны заказчиков.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Российская газета». - № 80. - 12.04.2013.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». - № 172 (7930). - 07.08.2019.

3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». - № 172 (7930). - 31.07.2020.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // «Российская газета». - № 60. - 23.03.2019.
5. Письмо Минфина России от 21 января 2020 г. № 24-03-07/3170 «О рассмотрении обращения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?TYPE_ID_4=6 (дата обращения: 19.10.2020).
6. Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.03.2012 № 14 «Об отдельных вопросах практики разрешения споров, связанных с оспариванием банковских гарантий» // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 5.
7. Ефимова Л. Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки // Lexrussica. - 2019. - № 8. - С. 129-137.
8. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 18.10.2020).
9. Уржумов А. В. Эффективность применения блокчейна для осуществления государственных тендеров // ГОСЗАКАЗ: управление, размещение, обеспечение. - 2019. - № 57. - С. 39-47.
10. Agnessa O. Inshakova, Elena I. Inshakova, and Anna V. Lavrentyeva. Determinants and Prospects for the Legal Harmonization of the Intra-BRICS Trade Turnover in the Digital Form / Digital Economy: Complexity and Variety vs. Rationality / Series Editor Janusz Kacprzyk, Systems Research Institute, Polish Academy of Sciences, Warsaw. - Poland, 2020 - P. 226-236.
11. Standard Chartered to pilot industry's first blockchain-based smart guarantees in trade finance // Standard Chartered. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sc.com/en/media/press-release/standard-chartered-to-pilot-industrys-first-blockchain-based-smart-guarantees-in-trade-finance/> (дата обращения: 20.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-137-138

СИМОНОВА Ольга Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ГЧП КАК ВАРИАНТ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В статье поднимаются вопросы о перспективах развития малого и среднего бизнеса в России, а также о становлении и развитии долгосрочных отношений между государством и частным сектором, с использованием государственно-частного партнерства (ГЧП). Рассмотрены варианты стимулирования малого и среднего бизнеса за счёт широкого спектра госпрограмм и применения определённых финансовых инструментов. В частности, помочь развитию предпринимательства государство может через улучшение условий кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса, снижение процентных ставок, проведение мероприятий по повышению доступности кредитования малых и средних предприятий.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, самозанятые, государственно-частное партнерство, инвестиции, кредитование, режим налогообложения, акционирование, валовый внутренний продукт.

SIMONOVA Olga Vasilievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

PPP AS AN OPTION TO SUPPORT THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES

The article raises questions about the prospects for the development of small and medium-sized enterprises in Russia, as well as the training and development of long-term relations between the state and the private sector, using public-private partnership (PPP). Considers options for stimulating small and medium-sized enterprises through a wide range of state programs and the use of certain financial instruments. In particular, the state can help the development of entrepreneurship through the improvement of credit conditions for small and medium-sized enterprises, reducing the interest rates, the implementation of measures to improve the availability of loans to small and medium-sized enterprises.

Keywords: small and medium-sized enterprises, self-employed, public-private partnership, investment, lending, tax regime, actions, gross domestic product.

Симонова О. В.

Вопрос развития государственно-частного партнерства, особенно в свете последних событий, является актуальным и необходимым. Помочь развитию предпринимательства государство может через улучшение условий кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса, снижение процентных ставок, создание новых кредитных продуктов, проведение мероприятий по повышению доступности кредитования малых и средних предприятий. Кредитные организации, в свою очередь, должны: принимать эффективные меры по управлению рисками для создания условий оптимальной работы малых и средних предприятий; регулярно информировать малый и средний бизнес о возможных направлениях деятельности; внедрять новые технологии в сфере банковских услуг для повышения доступности, скорости и качества оказания помощи для МСП. Для стимулирования спроса малых и средних предприятий на заемные средства, банкам необходимо разрабатывать специализированные кредитные программы¹.

В программе социального и экономического развития страны до 2020 года были отражены особенности оказания помощи малому и среднему бизнесу, для улучшения общего уровня жизни населения².

В соответствии с Федеральным законом № 422-ФЗ³, с 1 января 2019 года до 31 декабря 2028 года, проводится эксперимент по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан. Постановка на налоговый учет и уплата налога могут производиться с помощью бесплатного мобильного приложения «Мой налог».

В 2019 году были продлены надзорные каникулы, введено страхование вкладов юридических лиц в банках, продлены субсидии субъектам МСБ⁴. Малому и среднему бизнесу была предоставлена возможность использовать в качестве своего юридического адреса тот адрес, который был предоставлен банком при открытии расчетного счета или адрес, предоставленный отделением почтовой связи. Это позволило представителям малого и среднего бизнеса сэкономить на аренде офисов. С 1 марта 2019 года в рамках Налогового кодекса Российской Федерации был установлен новый режим налогообложения для самозанятых граждан, которые вме-

1 Борова З.Ф. Актуальные проблемы, перспективы развития и повышение доступности кредитования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Молодой ученый. – 2018. – № 50 – С. 114-116. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/236/54757/> (дата обращения: 23.09.2020).

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Феде-

рации на период до 2020 года»). Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2020).

3 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.

4 Клерк. Онлайн журнал. Что будет с МСБ: прогнозы на 2019-й. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru> (дата обращения: 23.09.2020).

сто сдачи отчетности и уплаты налогов и страховых взносов должны, уплачивать единый платеж (4 % с годовой выручки).

Минэкономразвитие разработало меры по управлению «системными изменениями предпринимательской среды», под названием «Трансформация делового климата», содержащей 14 направлений⁵. Среди них: защита прав собственности, налоги, предпринимательская активность, градостроительная деятельность, территориальное планирование, международная торговля, совершенствование корпоративного управления.

Счетная палата высказала претензии в субсидирование сектора АПК (всего 2 % пользователей)⁶. Исправить данную ситуацию поможет Закон о мобильной торговле⁷, который позволит создать 250 тысяч рабочих мест и реализовывать 4,5 миллиона тонн продукции агропромышленного комплекса.

Президент России Путин В.В. подписал указ о создании некоммерческой организации «Россия – страна возможностей»⁸, для повышения социальной мобильности и обеспечение личностной и профессиональной самореализации граждан.

У регионов появилось больше возможностей получать субсидии на финансирование программ развития МСП. Определены территории приоритетного развития: Сибирь, Дальний Восток, Крым и Кавказ.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» предусматривает меры господдержки с обновленными целевыми показателями. Президент Российской Федерации поставил цель по увеличению вклада малого предпринимательства в ВВП страны к 2024 году с 20 % до 40 %, с занятостью в сфере МСП на уровне 25 млн. человек⁹.

Реализация ряда мер, разработанных Правительством Российской Федерации, способствовало активизации создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса: создано в 2015 году Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» в целях оказания поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства¹⁰; с 2016 года реализуется «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», которая, в частности, предусматривается увеличение доли малых и средних предприятий в ВВП на 1 % в год; реализован антикризисный план Правительства Российской Федерации; начато внедрение проектного подхода к поддержке МСП. Внедрение целевой модели «Поддержка малого и среднего предпринимательства» позволит сформировать в субъектах РФ базовую инфраструктуру поддержки предпринимательства, а также повысить уровень доступности мер поддержки как для действующих и будущих субъектов МСП¹¹.

5 Ежедневная деловая газета РБК – главные новости дня в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 11.09.2020).

6 CIVITAS. Ресурс гражданского общества. Итоги 2018 года для малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civitas.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

7 Гарант.ру. Информационно-правовой портал. В госдуму внесен законопроект о мобильной торговле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

8 Указ Президента РФ от 22 мая 2018 г. № 251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей»». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

9 CIVITAS. Ресурс гражданского общества. Итоги 2018 года для малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civitas.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

10 Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 25.1 и 25.2 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 12.11.2017 № 356-ФЗ (последняя редакция). Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

11 Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной

картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

Одно из приоритетных направлений государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства на современном этапе – оказание качественных мер поддержки малых и средних предприятий, чтобы увеличить доли малых и средних предприятий в ВВП в 2 раза и выйти на уровень развитых стран¹².

В современных условиях, государству и крупным предприятиям не обойтись без малых и средних форм хозяйствования, поэтому государственно-частное партнерство (ГЧП) направлено на становление и развитие долгосрочных отношений между государством и частным сектором. Заинтересовать инвесторов возможно посредством создания благоприятных условий хозяйствования и предоставления надежных гарантий контрагентам.

В связи с тем, что наиболее перспективными направлениями развития ГЧП является инвестирование инноваций в России, необходимо: предоставить больше возможностей в реализации ГЧП проектов; разработать для разных проектов ГЧП стандарты реализации; снизить ценовые критерии при реализации высокотехнологичных проектов; разработать инвестиционные инструменты для привлечения средств инфраструктурных фондов, национальных пенсионных фондов и страховых компаний, физических лиц на срок до 10–30 лет и более; разработать механизмы снижения рисков по данным проектам на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; создать правовые основы для реализации проектов ГЧП с учётом специфики международного регулирования ГЧП проектов для уменьшения потенциального конфликта интересов.

Мировой экономической спад дает возможность использовать новые механизмы для выполнения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях проектов ГЧП с участием частного капитала, в связи с тем, что возросло количество инвесторов, которые из-за рыночной неопределённости ищут альтернативные возможности вложения инвестиций. ГЧП в полной мере является тем инструментом, который позволит объединить средства государства и частного бизнеса и создать предпосылки для экономического роста в инновационном секторе, имеющим большое значение для экономического роста российского производства.

Пристатейный библиографический список

Статьи:

1. Борова З.Ф. Актуальные проблемы, перспективы развития и повышение доступности кредитования малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Молодой ученый. – 2018. – № 50 – С. 114–116.

Интернет-источники:

1. Клерк. Онлайн журнал. Что будет с МСБ: прогнозы на 2019-й. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru> (дата обращения: 23.09.2020).
2. Ежедневная деловая газета РБК – главные новости дня в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 11.09.2020).
3. CIVITAS. Ресурс гражданского общества. Итоги 2018 года для малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civitas.ru> (дата обращения: 23.10.2020).
- 12 Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 № 147-р (ред. от 19.04.2019) «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

ФРОЛОВА Елена Вячеславовна

старший преподаватель Юридического института Югорского государственного университета

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЭТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

В научной статье рассматривается проблема совершенствования этики муниципальных служащих как основы их профессиональной деятельности. На основе анализа нормативно-правовых актов и научной литературы по настоящей проблеме, в работе предложено авторское определение понятию «административная этика». Предпринята попытка представить и теоретически обосновать некоторые пути, способствующие совершенствованию этики муниципальных служащих. Автор полагает, что предложенные пути совершенствования этики муниципальных служащих позволили бы не только упорядочить теоретические подходы к изучению этики муниципальных служащих, но также и совершенствовать практическую деятельность по их развитию и совершенствованию.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, административная этика, муниципальная служба, муниципальные служащие, муниципальное управление.

FROLOVA Elena Vyacheslavovna

senior lecturer of the Institute of Law of the Yugra State University

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE ETHICS OF MUNICIPAL EMPLOYEES

The scientific article deals with the problem of improving the ethics of municipal employees as the basis of their professional activity. Based on the analysis of normative legal acts and scientific literature on this issue, the paper offers the author's definition of the concept of "administrative ethics". An attempt is made to present and theoretically justify some ways to improve the ethics of municipal employees. The author believes that the proposed ways to improve the ethics of municipal employees would allow not only to streamline theoretical approaches to the study of ethics of municipal employees, but also to improve practical activities for their development and improvement.

Keywords: ethics, professional ethics, administrative ethics, municipal service, municipal employees, municipal administration.

В последнее время повышению значимости этического уровня управленческой деятельности уделяется значительное внимание, что актуализирует проблему этики муниципальных служащих. В современной системе муниципального управления в Российской Федерации роль этических основ особенно возрастает в связи с общественной значимостью, масштабностью и возможностями такого управления. Ввиду этого этика поведения муниципальных служащих должна строиться на основе осознания того, что муниципальная должность является выражением общественного доверия и по результатам его деятельности формируется отношение граждан к власти в целом. Это стремление должно проистекать из чувства патриотизма по отношению к муниципалитету и средством реализации такого желания должен быть профессионализм в исполнении своих должностных обязанностей. В противном же случае муниципальная служба при отсутствии необходимого уровня морали и нравственности среди служащих может превратиться в среду повышенной коррупции и приоритета личных интересов над интересами общества и государства.

В настоящее время концептуально-правовым основанием для распространения на муниципальных служащих принципов, норм, запретов и правил служебного поведения является Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) (далее – настоящий Федеральный закон). Согласно настоящему Федеральному закону, муниципальная служба, – это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муници-

Фролова Е. В.

пальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)¹.

С другой стороны, в современной юридической литературе муниципальная служба определяется как:

– вид трудовой деятельности, осуществляемой на постоянной профессиональной основе работниками муниципальных органов в целях выполнения задач и функций муниципального образования (М. Д. Баглай)²;

– обеспечение реализации полномочий органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления (А. А. Немчинов, А. М. Володин)³;

– профессиональная деятельность служащих на постоянной основе в органах местного самоуправления по исполнению их полномочий (Ю. Н. Стариков)⁴.

Таким образом, согласно представленным подходам авторов, можно заключить, что муниципальная служба отражает совокупность управленческих отношений в местном сообществе, обладающая в силу специфики выполняемых задач рядом отличительных особенностей.

1 О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «Консультант Плюс». Версия проф.

2 Баглай М. Д. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998. – С. 44.

3 Немчинов А. А., Володин А. М. Муниципальная служба. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2002. – С. 284.

4 Стариков Ю. Н. Государственная служба (служебное право) как учебный курс: Формирование концепции // Правовая наука и реформа юридического образования. – Воронеж, 1995. Вып. 1. – С. 8 – 45.

По своему содержанию муниципальная служба представляет собой профессиональную управленческую деятельность. От имени муниципального органа «муниципальная служба в рамках законодательства использует следующие методы административной власти: планирование, прогнозирование, управление, организацию, контроль. В соответствии с которыми муниципальной службой проводятся в жизнь решения, программы, нормы, правила, запреты и предписания органов местного самоуправления»⁵.

Осуществление муниципального управления имеет неразрывную связь с обеспечением надлежащего с точки зрения этических норм поведения муниципальных служащих. В связи с чем формирование этических норм в органах местного самоуправления является составной частью их кадровой политики. Прежде всего, этические нормы муниципальных служащих формируются в процессе их профессиональной деятельности. Но, вместе с тем, для них требуется и теоретическое закрепление. Так, например, в виде свода этических норм и правил муниципального служащего – системы определенных нравственных стандартов поведения особой социально-профессиональной группы, обеспечивающей реализацию функций муниципального управления⁶. Одним из старейших в мире является Моральный кодекс ассоциации работников местных органов управления (Кодекс ICMA), принятый в США в 1924 году и действующий до настоящего времени⁷.

В России основы этики муниципальных служащих прописаны в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих, одобренном решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21). Данный документ устанавливает базовые принципы профессиональной этики и основные правила служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные служащие РФ и муниципальные служащие независимо от замещаемой ими должности. В соответствии с данным Типовым кодексом в муниципальных образованиях субъектов РФ также созданы или же создаются кодексы профессиональной этики муниципальных служащих. К примеру, постановлением администрации г. Ханты-Мансийска от 11 марта 2011 года № 292 был утвержден Кодекс этики и служебного поведения муниципальных служащих муниципального образования города Ханты-Мансийска.

Далее нам представляется целесообразным обратиться к рассмотрению понятия «административная этика (этика государственных и муниципальных служащих)», которая выступает одним из видов профессиональной этики.

Важными основаниями для выделения административной этики (этики государственных и муниципальных служащих) в особый вид профессиональной этики служат: специфика предназначения государственной и муниципальной службы, отраженная в статье 2 Конституции РФ; особый социально-правовой статус государственных и муниципальных служащих; единство основных принципов государственной и муниципальной службы, требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнитель-

ному профессиональному образованию; установленные нормативными правовыми актами ограничения и обязательства при прохождении государственной и муниципальной службы; объем и содержание компетенций, а также обусловленные ими уровень и содержание ответственности за качество выполненной своей профессиональной деятельности и ее социальные последствия⁸.

Административная этика (этика государственных и муниципальных служащих) охватывает широкий спектр вопросов, включая оценку целей и мотивов поведения участников государственного и муниципального управления начиная от общения с гражданами до уровня многосторонних форм международного сотрудничества в сфере государственно-административного управления. Данный вид этики в первую очередь направлен на регулирование системы отношений: «власть – общество – индивид». В основе которых, как нам видится, должны лежать общечеловеческие принципы и нормы, а в частности: ответственность, долг, честность, справедливость, уважительное отношение к гражданам и другие.

На сегодняшний день в России административная этика не получила сколько-нибудь серьезного развития. Однако, если в научной области проблеме административной этики уделяется некоторое внимание, то на практике было инициировано незначительное число мероприятий, направленных на улучшение морального облика и имиджа государственных и муниципальных служащих.

В современных исследованиях и публикациях предлагаются различные определения понятию «административная этика». Рассмотрим более подробно некоторые из них.

В. М. Соколова в своем труде отмечает, что административная этика – это профессиональная мораль государственных и муниципальных служащих, которая включает в себя определенный набор ранжированных по важности основных, базовых нравственных ценностей, норм, качеств, предписаний, объективно необходимых для успешного выполнения ими своих служебных обязанностей⁹.

В работе В. Я. Кикоть, И. И. Аминова, А. А. Гришина под административной этикой понимается не просто совокупность стандартов, норм, принципов и правил, которые определяют характер деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, но, и также это такой вид этики, который имеет статус официального закрепления¹⁰.

С. Н. Коробкова дает следующее определение административной (служебной) этике – это правила и принципы нравственного поведения руководителя или лиц, участвующих в управлении¹¹.

Согласно представленным подходам авторов, можно заключить, что административная этика является разновидностью профессиональной этики, нормативной дисциплиной, отображающей специфику и особенности профессиональ-

5 Васильев В. И. Местное самоуправление: Учебное и научно – практическое пособие. – М.: Юриформцентр, 1999. – С. 143.

6 Управление персоналом в органах государственной власти и местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.midural.ru> (дата обращения: 27.05.2019).

7 Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К. Этика бизнеса. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007.

8 Шувалова Н. Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 73.

9 Соколова В. М. Нравственные основы государственной службы России: учеб. пособие / под общ. ред. В. М. Соколова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – С. 107.

10 Кикоть В. Я., Аминов И. И., Гришин А. А. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / ред.: В. Я. Кикоть. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 560.

11 Коробкова С. Н. Этика делового общения. – СПб.: СПбГУАП, 2001. – С. 32.

ной деятельности государственных и муниципальных служащих.

В настоящей работе под *административной этикой (этикой государственной и муниципальной службы)* мы понимаем вид профессиональной этики, который представляет собой совокупность принципов, норм и правил, регулирующих поведение и взаимоотношения в сфере государственного и муниципального управления.

Таким образом, административная этика считается одним из действенных способов повышения эффективности деятельности государственной и муниципальной службы, регулирования конфликта интересов, противодействия коррупции и т. д. Это, в частности, подтверждается положениями Типового кодекса, в которых указывается на необходимость обучения муниципальных (государственных) служащих моральным принципам, соблюдение которых в условиях повышенных общественных ожиданий определяет эффективность работы служащих.

Для любого вида профессиональной деятельности, в том числе и муниципальной службы, является важным сочетание профессиональных компетенций и личностных характеристик, которые определяются условиями и спецификой деятельности служащих, а также оказывают значительное влияние на эффективность их профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность выступает в качестве меры освоения профессиональных знаний, ценностей и норм, без которых не осуществима деятельность муниципальных служащих и одновременно является «ядром» профессионализма и результатом профессионализации их деятельности.

Как уже отмечалось, профессиональная компетентность муниципальных служащих, деятельность которых связана с реализацией нужд населения, проявляется в их профессиональных умениях, поведении и поступках в различных ситуациях, требующих проявления определенных социально-психологических качеств личности. Под качествами личности муниципального служащего понимаются обобщенные, наиболее устойчивые характеристики, которые оказывают решающее влияние на управленческую деятельность¹². Это сложные образования, включающие в себя социальные, социально-психологические и психологические свойства. Таким образом, качества личности муниципального служащего составляют основу его профессионализма. Обладание которыми обеспечивает существование и практическую реализацию принципов этики в муниципальном управлении.

Принимая во внимание все вышеизложенное, нами были определены следующие пути совершенствования этики муниципальных служащих:

Во-первых, повышение престижа муниципальной службы;

Во-вторых, совершенствование системы наставничества. В роли наставника, как нам видится, должен выступать непосредственный руководитель, который должен являться неким образцом нравственного поведения, т. е. на собственном примере демонстрируя служащим, что от них ожидают;

В-третьих, признание заслуг муниципальных служащих и их вознаграждение. Необходимо, чтобы в муниципальных учреждениях торжественно награждались или в какой-либо иной форме отмечались заслуги муниципальных служащих, которые продемонстрировали отличное качество работы и

ответственное отношение к делу. Поскольку это имеет большое воспитательное значение;

В-четвертых, создание современной, мобильной и гибкой системы непрерывного профессионального образования муниципальных служащих. Совершенствование стандартов и программ подготовки и профессионального развития кадров муниципальной службы на основе открытого конкурсного отбора данных программ, а также образовательных учреждений и другие.

Таким образом, предложенные нами некоторые пути совершенствования этики муниципальных служащих напрямую влияют на повышение эффективности их деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что авторитет органов местного самоуправления в глазах населения во многом зависит не только от их профессиональной компетентности, но и их нравственной составляющей. Поскольку муниципальный служащий, как звено крупной системы (муниципальной власти), посредством выполнения своих обязанностей, оказывает значительное влияние на социальное самочувствие в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС «Консультант Плюс». Версия проф.
2. Баглай М. Д. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1998.
3. Васильев В. И. Местное самоуправление: Учебное и научно – практическое пособие. – М.: Юринформцентр, 1999.
4. Кикоть В. Я., Аминов И. И., Гришин А. А. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник / ред.: В. Я. Кикоть. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
5. Коробкова С. Н. Этика делового общения. – СПб.: СПбГУАП, 2001.
6. Немчинов А. А., Володин А. М. Муниципальная служба. – М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2002.
7. Панькова А. Г. Проблема построения модели государственного, муниципального служащего // Чиновник. – 1999. – № 4. – С. 32-41.
8. Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К. Этика бизнеса. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2007.
9. Соколова В. М. Нравственные основы государственной службы России: учеб. пособие / под общ. ред. В. М. Соколова. – М.: Изд-во РАГС, 2003.
10. Стариков Ю. Н. Государственная служба (служебное право) как учебный курс: Формирование концепции // Правовая наука и реформа юридического образования. – Воронеж, 1995. Вып. 1. – С. 8-45.
11. Управление персоналом в органах государственной власти и местного самоуправления. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.midural.ru> (дата обращения: 27.05.2019).
12. Шувалова Н. Н. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

¹² Панькова А. Г. Проблема построения модели государственного, муниципального служащего // Чиновник. – 1999. – № 4. – С. 32-41.

АБДУРАХМАНОВА Мариян Гаруновна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ЗАЩИТЫ ФАКТИЧЕСКОГО ВЛАДЕНИЯ

В данной статье рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос, касающийся института владения. В частности, речь пойдет о защите рассматриваемого правомочия: будут даны определения фундаментальных понятий, будут изучены способы защиты, проведен анализ конструкции одного из способов и, конечно же, необходимо акцентировать внимание на спорных положениях. Актуальность сего вопроса вызвана принятием масштабного проекта изменений в Гражданский кодекс РФ, в рамках которого рассматривалось введение в правовую материю гражданского законодательства владения как самостоятельного института.

Ключевые слова: владение, правомочие собственника, защита фактического владения, судебная защита, способы защиты, владельческий иск, титульное владение, добросовестное владение.

ABDURAKHMANOVA Mariyan Garunovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LEGAL STRUCTURE OF PROTECTION OF ACTUAL OWNERSHIP

This article examines the current issue of the institution of ownership. In particular, we will talk about the protection of the authority under consideration: definitions of fundamental concepts will be given, methods of protection will be studied, an analysis of the design of one of the methods will be carried out and, of course, it is necessary to focus on controversial provisions. The relevance of this issue is caused by the adoption of a large-scale draft of amendments to the Civil Code of the Russian Federation, within the framework of which the introduction of civil legislation into the legal matter of ownership as an independent institution was considered. We, as true patriots of our country, wish prosperity to our state and therefore we will try to pay attention to all those gaps in the law regarding the protection of the institution in question, so that the legislator improves legislation based on the recommendations of professionals.

Keywords: possession, owner's right, protection of actual possession, judicial protection, methods of protection, proprietary claim, title ownership, fair possession.

На сегодняшний день ГК РФ выделяет такие виды владения как добросовестное давностное владение, владение всякого титульного владельца и владение как правомочие только собственника. Независимо от вида владения все они имеют одинаковое право на защиту в судебном порядке путем подачи вещно-правового иска либо путем самозащиты в допустимых законом пределах. Разработчики законопроекта, опираясь на мнение ученых, которые считали необходимым введение полноценной посессорной защиты, предусмотрели введение в гражданское правовое пространство самостоятельного института владения и владельческой защиты.

В частности, в концепции развития вещного права предусматривалось, что такая защита является средством для укрепления надежности гражданского оборота, служит неким препятствием от незаконного захвата чужого имущества и, в целом, предназначена для борьбы с насильственными самоуправными действиями. В данном Проекте изменений наряду с вышеупомянутыми способами защиты предполагалась защита путем обращения к уполномоченным государственными органами или органам местного самоуправления. Но наиболее интересным для рассмотрения его правовой конструкции представляется защита нарушенного владения путем подачи владельческого иска.

Владельческий иск – это иск лишившегося владения вещью лица к фактически владеющему вещью лицу о возврате

вещи во владение или иск фактически владеющего вещью лица о прекращении действий лица, нарушающего или препятствующего владению ею. Владельческий иск установлен на случай незаконного выбытия (утраты) вещи, препятствия или нарушения фактического владения ею¹. Он может выступать средством защиты не только для лица, лишившегося фактического владения вещью, но и для лиц, чьим правам на владение не дает раскрыться в полной мере третье лицо, чиня препятствия.

На наш взгляд, желание авторов Проекта изменений в ГК РФ закрепить усложненный состав требований для защиты владения видится весьма правильным. Кроме того, на это обращал внимание и уважаемый в цивилистских кругах г-н Г. Ф. Шершеневич, который писал, что «нарушением владения будет всякое действие, не согласное с исключительным господством владельца над вещью. Оно может состоять в совершенном устранении господства, и тогда защита будет направлена на возвращение владения... Нарушение владения может состоять в действиях, препятствующих исключитель-

1 Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 337 с.

ному господству владельца, и тогда защита направлена будет на охранение владения...»².

Весьма интересным представляется положение в редакции Проекта, согласно которому обсуждение вопросов о праве требования на объект владения в рамках владельческого иска возможно только в том случае, если будет предъявлено встречное требование о защите вещного права. В таком случае появилась необходимость введения нового, на тот момент, для российской цивилистики посессорного процесса. Он позволял бы защитить сам факт владения, не обращая внимание на отсутствие, а уж тем более наличия юридического титула на истребуемую вещь. Такой способ защиты значительно упрощал бы «жизнь» истцу, поскольку ему бы не приходилось доказывать свое право на спорную вещь.

Говоря о внутреннем строении владельческого иска, считаем, что изучение конструкции нужно начать с субъектного состава, обладателей активной и пассивной легитимации по иску. Субъектом активной легитимации по владельческому иску является как законный, так и незаконный фактический владелец, достигший 14-летнего возраста, в том числе фактический владелец, признанный судом ограниченно дееспособным. Лицо, у которого фактически находится вещь, или лицо, которое нарушает, создает угрозу или препятствует владению вещью признается субъектом пассивной легитимации по владельческому иску³. Стоит отметить, что не все субъекты владения имеют право на исковую защиту права владения, поскольку владение доступно любому лицу, кроме тех, кто имеют доступ к объекту владения в силу родственных или трудовых отношений с владельцем – держателем титула. Такие субъекты могут защитить свое владение другими предусмотренными законом способами, например, через институт представительства.

Исходя из вышесказанного, видится, что Проект изменений пытается дать защиту владению как факту, независимо от того законное оно или нет. Таким образом, истцу даже не нужно выяснять к какому звену цепочки он предъявляет иск: к непосредственному нарушителю владения или к любому последующему владельцу.

Всякая вещь, признаваемая объектом владения, будь то вещи или ценные бумаги, имеет право называться объектом владельческого иска. Примечательно, что объектом владения могут быть и вещи, которые находятся в процессе создания, а также вещи, находящиеся в ограниченном обороте. Неясным в Проекте остался вопрос о приравнивании правовых режимов движимых и недвижимых вещей, в частности, касающегося необходимости государственной регистрации владения недвижимой вещью. Из рассматриваемого положения о владении общедоступной вещью нам видятся практические проблемы, с которыми каждый раз будет сталкиваться судья: а именно, большие сложности в доказывании факта владения истцом оспариваемой вещью. Во-вторых, абсурдность данной нормы заключается в том, что если рассматривать её через призму земельного участка, то получается, что каждое лицо, находящееся на нем в течение года, может без тени сомнения считаться её владельцем.

Учитывая, что предметом изучаемого иска могут быть только индивидуально-определенные вещи, весьма интересным видится вопрос о допустимости атрибуции владения

деньгами. Проблемой субъекта, какой бы то ни было легитимации, станет то, что деньги как объект гражданско-правовых отношений всегда трудно индивидуализировать и, следовательно, в установлении и защите такого права ему будет отказано поскольку в таком случае ему необходимо предъявлять иск о возврате вещи, приобретенной в результате неосновательного обогащения.

Содержанием требования по владельческому иску является возврат вещи лицу, которое ее утратило помимо своей воли, или прекращение нарушения владения, или препятствия владению вещью.

Условия удовлетворения владельческого иска зависят от предъявляемого истцом требования: восстановление владения вещью или прекращение нарушения или препятствия владения вещью. Субъекту пассивной легитимации для защиты своих интересов в посессорном процессе необходимо доказать наличие признаков самозащиты принадлежащего ему права, т. е. он должен доказать, что владение перешло к ответчику правомерно или вовсе по воле истца.

Подводя итог, хочется обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, есть вопросы касаются всего Проекта: здесь прослеживается отрицательная, на наш взгляд, динамика включения в него большого количества процессуальных норм (распределение бремени доказывания, распределение судебных расходов, порядок предъявления встречных требований и т. д.). И, во-вторых, изучив и проанализировав конструкцию владельческого иска, считаем, что положения в Проекте требуют более тщательной проработки.

Пристатейный библиографический список

1. Коновалов А. В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. – 337 с.
2. Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. – 2000. – № 2. – С. 6-10.
3. Удод Д. Д. Правовая конструкция владельческого иска // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11 (60). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-vladelcheskogo-iska> (дата обращения: 29.10.2020).
4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 2015. – 556 с.

2 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 2015. – 556 с.

3 Скловский К. И. Владение и владельческая защита // Право и экономика. – 2000. – № 2. – С. 6-10.

АБУШЕВА Райсанат Абдулмуслимовна

магистрант юридического института Дагестанского Государственного Университета

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права юридического института Дагестанского Государственного Университета

СДЕЛКА ПО НЕДВИЖИМОМУ ИМУЩЕСТВУ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПРИОБРЕТАТЕЛЯ С НЕПРАВОМОЧНЫМ «ХОЗЯИНОМ»

Приобретение имущества у неправомочного «хозяина» довольно-таки частое явление. Встречаются даже случаи, когда это происходит вполне осознано между участниками гражданского оборота. Очень сложной видится попытка избежать, в таком случае, признания сделки недействительной, но остается риск невозврата вещи к прежнему хозяину, поэтому данный вопрос нуждается в анализе. Кроме того, в статье нами делается попытка изучить и разграничить понятия добросовестный и недобросовестный приобретатель, рассмотреть возможные случаи виндикации и исследовать проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с регистрацией права собственности на недвижимое имущество.

Ключевые слова: гражданский оборот, регистрация права, право собственности, добросовестный приобретатель, отчуждение права собственности, объекты права собственности, недвижимое имущество, обман, мошенничество, преступление, правовая охрана, сделки, причины преступлений, виндикация.

ABUSHEVA Raisanat Abdulmuslimovna

magister student of the Institute Law of the Dagestan State University

AKHMEDOVA Zamira Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor, lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

REAL ESTATE TRANSACTION OF A BONA FIDE ACQUIRER WITH AN UNAUTHORIZED "OWNER"

Acquisition of property from an unauthorized "owner" is quite common. There are even cases when this happens quite consciously between the participants in the civil turnover. It seems very difficult to try to avoid, in this case, the recognition of the transaction as invalid, but there remains the risk of not returning the thing to the previous owner, so this issue needs to be analyzed. In addition, in the article we make an attempt to study and distinguish between the concepts of a bona fide and an unscrupulous acquirer, to consider possible cases of vindication and to investigate the problems of qualifying fraudulent actions related to the registration of ownership of real estate.

Keywords: civil circulation, registration of rights, property rights, bona fide acquirer, alienation of property rights, objects of property rights, real estate, deception, fraud, crime, legal protection, transactions, causes of crimes, vindication.

Непризнание частной собственности на землю, которое существовало еще в правовой жизни дореволюционной России и в первые годы советской власти откладывало «в долгий ящик» возможность деления вещей на движимые и недвижимые. Позже после признания появилась необходимость установления особого правового регулирования оборота недвижимых вещей. Теперь законодательством предусматриваются различные правила, регламентирующие различные формы взаимодействия с недвижимым имуществом: отчуждение, приобретение, момент перехода права собственности и т.д.

Если на сегодняшний день с классическими формами отчуждения такого имущества все более-менее знакомы, то интерес представляют сделки, сторонами которых выступают такие лица как «недобросовестный покупатель» и «неуправомоченный отчуждатель».

В ст.302 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляется понятие «добросовестный приобретатель». Это лицо, которое на момент сделки не знало и не могло знать об отсутствии у отчуждателя права на отчуждение. Лицо, у которого нет прав на отчуждение вещи (на него не зарегистрировано право собственности в ЕГРП; действует по доверенности, не предусматривающее отчуждение и т.д.).

Кроме случаев, когда собственник вправе истребовать такое имущество от добросовестного приобретателя, второй приобретает право собственности на недвижимое имущество с момента его регистрации в ЕГРП. Поэтому очень важно разграничить добросовестного приобретателя от недобросовестного.

Знание о неправомочности отчуждателя имеет место тогда, когда приобретатель знает факты, из которых следует эта неправомочность. При этом вменение приобретателю положительного знания о неправомочности допустимо не в силу самой его осведомленности об определенных фактах. Решение этого вопроса зависит от выяснения того, привели ли такие факты данного потребителя к выводу об отсутствии у отчуждателя права, т.е. результатом оценки известных фактов должен стать вывод о том, что о неправомочности контрагента данный приобретатель знал с большей долей вероятности¹.

1 Рузов А. А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество от неуправомоченного отчуждателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobretenie-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimoe-imschestvo-ot-neupravomochennogo-otchuzhdatelya> (дата обращения: 11.11.2020).

Вина является основой разграничения добросовестного приобретателя от недобросовестного: если он знал о неправомерности отчуждателя, то можно смело утверждать, что он умышленно нарушил чужое субъективное право. Если же не знал, но при должной осмотрительности мог определить, что сделка «нечиста» – вина в форме грубой неосторожности.

Добросовестным приобретателя можно признать, если он использовал все свои возможности, чтобы удостовериться в наличии у контрагента права на отчуждения, был максимально предусмотрителен. Причем степень требуемой осмотрительности не имеет никаких критериев для признания ее необходимого уровня. Каждый случай может иметь свои особенные обстоятельства и поэтому нуждается в обязательном изучении со стороны суда и дачи им своей оценки.

Проанализировав правовую литературу, изучив мнения цивилистов по вопросам степени осмотрительности для признания приобретателя добросовестным, мы пришли к выводу, что вывести единый стандарт такого явления, действительно, сложно. Очень интересно об этом писал К. И. Соколовский, определявший добросовестность как осмотрительное поведение, не обремененное «чрезмерным любопытством, влекущим опасность повышенной осведомленности и значит, недобросовестности»². Конечно же, никто не запрещает покупателю предпринимать такие усилия, которые даже от него не требуются. Более того, проводить подобные расследования по выяснению правового положения очень сильно приветствуются, когда речь идет о таком важной покупке для каждого человека как недвижимость.

Объективные причины имеют во многом определяющее значение при передаче вещи неправомерным лицом приобретателю вещи: обстановка при которой происходила сделка, условия, на которых она заключалась. Причем обстановку учитывают только в том случае, если она могла повлиять на сознание и волю действующего субъекта. Таких нюансов на практике большое множество. Нам представляется, что именно по этой причине обличить их в форму закона становится невозможным.

Очевидно, например, что к моменту совершения сделки в отношении спорного имущества притязание третьих лиц должно насторожить любого приобретателя и такое лицо, приобретая недвижимое имущество, априори не может считаться действовавшим добросовестно. Такой же позиции придерживался ныне упраздненный Высший Арбитражный Суд (далее - ВАС) в своем постановлении Пленума ВАС от 25.02.1998 г. № 8 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Нам видится, что наиболее разумным в данной ситуации является временный отказ от идеи приобретения сомнительного имущества покупателем, нежели дополнительная проверка правомочий «хозяина» недвижимости. Если изначально есть подозрение на недобросовестность отчуждателя, то справедливым будет признать, что покупатель тоже действует «нечисто». В таком случае он берет на себя весь риск при наличии притязаний третьих лиц.

Приведем хоть и неофициальную, но очень любопытную статистику. Она гласит, что каждая 10-12 сделка имеет признаки мошенничества (обмана) второго субъекта и/или федерального органа регистрации. В зависимости способа и оформления сделки, вероятность обманных действий мо-

жет изменяться: между частными лицами - порядка 9 %; с участием маклера-частника в районе 10 %; сопровождаемых агентством недвижимости - 3,5 %³.

В судебной практике можно встретить очень много интересных дел. Так, например, Тушинский суд города Москва 7 апреля 2010 года вынес приговор сразу 11 фигурантам уголовного дела о мошенничестве с недвижимостью, среди которых были нотариусы, работники ЖЭКов и даже сотрудники милиции.

На наш взгляд, причинами мошенничества являются некоторые противоречия в отдельных сферах, подходящие применительно только к сущности и специфике исследуемого вида преступлений. Неспособность удовлетворить свои материальные потребности порождают нужду, бедность людей, что очень часто становится причиной таких преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Гаспарян Д. О. Проблемы квалификации мошеннических действий, связанных с регистрацией права собственности на недвижимое имущество // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennicheskikh-deystviy-svyazannyh-s-registratsiey-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimoe-imuschestvo> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Рузов А. А. Приобретение права собственности на недвижимое имущество от неуправомоченного отчуждателя // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/priobretenie-prava-sobstvennosti-na-nedvizhimoe-imuschestvo-ot-neupravomochennogo-otchuzhdatelya> (дата обращения: 11.11.2020).
3. Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М., 2004. - С. 100.
4. Удод Д. Д. Правовая конструкция владельческого иска // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 11 (60). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-vladelcheskogo-iska> (дата обращения: 29.10.2020).

2 Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М., 2004. - С. 100.

3 Какое мошенничество возможно при сделках с недвижимостью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugolovka.com/prestupleniya/sobstvennost/moshennichestvo> (дата обращения: 12.11.2020).

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ СО СМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В настоящей статье рассматриваются проблемные аспекты взаимодействия средств массовой информации с уголовно-исполнительной системой в Российской Федерации. Затрагивается опыт зарубежных стран, касающийся ресоциализации граждан с использованием СМИ. Предлагаются эффективные пути совершенствования механизма перевоспитания осужденных с помощью использования такого инструмента как средства массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, уголовно-исполнительная система, гражданское общество, лица отбывающие наказания, интернет, процесс ресоциализации осужденных.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

INTERACTION OF THE PENITENTIARY SYSTEM WITH THE MEDIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

This article examines the problematic aspects of the interaction of the mass media with the penal system in the Russian Federation. The experience of foreign countries regarding the resocialization of citizens using the media is touched upon. Effective ways of improving the mechanism of re-education of convicts by using such an instrument as the mass media are proposed.

Keywords: mass media, penal system, civil society, persons serving sentences, the Internet, the process of re-socialization of convicts.

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

В современном мире достаточно большое внимание уделяется вопросам ресоциализации и социальной адаптации осужденных к уголовным наказаниям. Вернуть остушившегося человека в гражданское общество без дальнейшей угрозы повторных противоправных деяний с его стороны стало одной из целей деятельности пенитенциарных систем во всем развитом мире. Открытость системы исполнения наказаний подтверждается и взаимодействием с различными институтами гражданского общества и законодательной базой. Так, часть 2 статьи 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации к средствам исправления осужденных относит общественное воздействие¹.

Подобное воздействие может и должно проходить в разных аспектах. Это могут быть мероприятия, проводимые религиозными организациями, родительскими комитетами в воспитательных колониях, активная деятельность попечительских советов исправительных учреждений, деятельность межведомственных комиссий на местах и сотрудничество со средствами массовой информации. В данной ситуации средства массовой информации могут стать социальными проводниками и правовыми медиаторами, которые поспособствуют успешной интеграции данной категории граждан в здоровое гражданское общество России. Однако, ресурсы СМИ не могут быть безгранично использованы для достижения поставленных целей. Такое взаимодействие в интересах государства, общества и отдельных категорий граждан, непосредственно связанных с

уголовно-исполнительной системой все же должны ограничиваться законодательным инструментарием².

Распространенность информации о взаимодействии институтов гражданского общества с учреждениями уголовно-исполнительной системы достаточно невелика. В последнее время она касается направленного действия по введению на всей территории России в территориальных органах ФСИН должностей помощников руководителей этих органов по работе с верующими осужденными. С момента подписания соглашения «О сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью» 22.02.2011 года, предметом которого стало сотрудничество сторон в области удовлетворения духовных потребностей работников УИС, членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, а также духовное окормление, образование и духовно-нравственное просвещение осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу, многое изменилось в данной области. Однако такая деятельность учреждений УИС мало освещалась в отечественных средствах массовой информации, хотя зарубежные каналы и издания об этом сообщали. Отдельные встречи представителей различных религиозных конфессий и уголовно-исполнительной системы проводились даже за рубежом, как в странах ближнего зарубежья (Узбекистан, Казахстан, Беларусь), так и дальнего зарубежья (Австрия). В этот же период времени, показывая изменения в своей деятельности в пользу гуманизации, открытости для общественности, ФСИН России разрабатывается и принимается 1.02.2011 года Концепция

1 Ананьева Е.О., Махиборода М.Н. Взаимодействие учреждений УИС с отдельными институтами гражданского общества // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории. - 2018. - № 11. - С. 54-61.

2 Ткаченко Н.И., Ивлиев П.В. Психолого-юридические проблемы ресоциализации лиц, отбывающих наказание // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147).

взаимодействия ФСИН России со СМИ «О совершенствовании взаимодействия со средствами массовой информации».

Пенитенциарная система всегда была закрыта от населения, и проблемы, возникающие у осужденных, касались, как правило, самих этих граждан и их родственников. И это с одной стороны понятно, ведь не много найдется людей, которые проявят острый интерес к тому, что происходит в уголовно-исполнительной системе. При этом необходимо иметь в виду, что СМИ очень часто в своих телевизионных репортажах, а также в печатных источниках затрагивают самые злободневные проблемные и случаи происходящие в пенитенциарной системе, тем самым создавая крайне негативную обстановку и формируя отрицательный образ учреждений и тем что в них происходит. Это безусловно отталкивает общественность от решения проблем ресоциализации лиц, отбывающих наказания. Такого рода проблема существует, потому что взаимодействие правоохранительных органов и в частности УИС со СМИ носит не системный, а в большей степени разовый характер. Однако, построение подобного взаимодействия не должно вносить состояние полного доступа представителей информационных организаций к пенитенциарным учреждениям.

Речь идёт о том, что современные средства массовой информации заинтересованы в первую очередь в так называемом «хайпе», то есть в оглашении самых провокационных и шоковых событий, происходящих в пенитенциарной системе, что, естественно, способно привлечь общественность в решении определенных вопросов. И стоит подумать в таком контексте будет ли связана эта первостепенность с помощью в ресоциализации осужденных. Проблему очень остро усугубляет тот факт, что у СМИ может возникнуть желание спекулировать на этих проблемах и выдавать не объективную информацию, чтобы привлечь побольше внимания и на этой основе подняться в рейтинге. Данная проблема, конечно, в первую очередь, относится к нравственности руководителей тех печатных или электронных СМИ, которые выбрали такую стратегию продвижения. Тем не менее информация, оглашаемая СМИ, должна соответствовать критериям объективности, быть проверенной, и не должна содержать тайн, охраняемых законом. При этом ни в коем случае нельзя снимать ответственность с самих учреждений уголовно-исполнительной системы, ведь именно они должны нести полную ответственность за полноту и достоверность тех сведений, которые они предоставили прессе.

Основой решения проблем взаимодействия стало создание и работа пресс-служб территориальных органов ФСИН, которые призваны быть медиаторами в успешном процессе налаживания коммуникации между учреждениями и СМИ. Для этого перед пресс службой поставлены следующие задачи информировать общество о работе государственного института, формируя благоприятный климат для реализации на практике федеральных программ и докладывать руководству об обратной связи на проводимую политику в области решения возложенных на нее задач.

Пресс-службы, на данный момент, существуют во всех силовых структурах. Необходимо отметить, что их существование позволяет реализовать нормы закона о СМИ³, касающихся права граждан на получение сведений через средства массовой информации о деятельности органов государственной власти и должностных лиц, а это возможно только если сами государственные органы предоставят всю необходимую информацию представителям прессы.

Многие ученые, политологи, общественные деятели предлагают решить вопрос в сфере взаимодействия СМИ с осужденными по использованию социальных сетей в сфере ресоциализации, считая, что возможность доступа к социальным сетям позволит радикально улучшить обстановку в пенитенциарной системе. Так, например, друзья и близкие заключённых, а также сами осужденные в социальных сетях могут делиться своим опытом, спрашивать что-то у работников УИС, обсуждать всевозможные проблемы, узнавать какие-либо новости о том, что происходит в тюрьмах. Такую практику положительно оценивают вышеуказанные граждане в зарубежных странах, где электронные СМИ гораздо раньше, чем в России вошли в обиход пользователя. Например, в Соединенных Штатах Америки страницы в социальных сетях озвучивают проблемы и по-

могают осужденным перестать быть невидимыми, а заявить о своих трудностях обществу, что неизбежно будет формировать положительную динамику на процесс ресоциализации осужденных. В пенитенциарной системе США существует полномасштабная система сайтов, на которых продаются товары, созданные заключёнными. Такое положение дел очень важно для осуждённых поскольку трудоустройство и развитие профессиональных качеств является неотъемлемым элементом процесса ресоциализации. Помимо профессионально-коммерческой составляющей такие сайты несут помощь не только самим осужденным, но и ещё их родственникам, что безусловно способствует укреплению полезных связей осужденных, что также является мерой эффективного перевоспитания данной категории граждан. Такой опыт имеется в пенитенциарной системе Великобритании. Социальные сети для заключённых и лиц, отбывших наказание – это проекты, которые направлены на психологическую поддержку, потому что посредством данного института можно иметь чисто человеческое общение и ощущать себя полноценным членом социума, а также создать семью или хотя бы завести друзей. В странах запада заключённые имеют возможность создавать сайты или вести блоги, в том числе о том, как вернуться в здоровое гражданское общество. Также популярными темами в таких сайтах являются провокационные вопросы о том, как вести себя в местах не столь отдаленных, как правильно действовать в непростой тюремной ситуации, или как сохранить жилую площадь в период отбывания наказания, как профессионализироваться в условиях лишения свободы. Однако, в России для подобных мероприятий еще не подготовлен менталитет общества, да и самих осужденных.

Подводя итог всему вышесказанному хочется отметить, что уже сегодня необходимо перенимать подобного рода опыт в зарубежных странах. Это касается прежде всего использования социальных сетей как способов коммуникации с помощью средств массовой информации в целях ресоциализации осужденных. Необходимо помогать гражданам, находящимся в местах лишения свободы, обзаводиться профессией, повышать свою квалификацию, обзаводиться специальными навыками и знаниями, которые позволят успешнее и быстрее интегрироваться в общество после отбытия наказания. Это достигается также через продвижения продукции, произведенной заключёнными, с помощью разных электронных средства массовой информации на различных интернет платформах. В целях улучшения процесса взаимодействия пенитенциарной системы и СМИ для решения задач ресоциализации осужденных необходимо создавать положительный имидж всей уголовно-исполнительной системы, а также предлагать всевозможные инструменты взаимодействия разных средств массовой информации в сфере развития правового обеспечения исполнения наказаний, не останавливаясь на имеющихся ресурсах. А опыт зарубежных пенитенциарных учреждений вводит дозировано, с учетом менталитета российского общества и лиц, отбывающих уголовные наказания, ведь не просто так Правилами внутреннего распорядка закреплён перечень предметов, запрещенных к использованию на территории учреждений УИС, среди которых до настоящего времени числятся сотовые телефоны⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 06.10.2020).
2. Ананьева Е.О., Махиборода М.Н. Взаимодействие учреждений УИС с отдельными институтами гражданского общества // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории. - 2018. - № 11. - С. 54-61.
3. Екимов С.В. Проблемные вопросы организации профилактики поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 4 (29).
4. Ткаченко Н.И., Ивлиев П.В. Психолого-юридические проблемы ресоциализации лиц, отбывающих наказание // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147).

3 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 06.10.2020).

4 Екимов С.В. Проблемные вопросы организации профилактики поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. - 2016. - № 4 (29).

АРСЛАНХАНОВА Гозель Арсланмурзаевна

магистрант Юридического института Дагестанского Государственного Университета

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services. Актуальность нашей работы заключается в том, что данный вопрос хоть и не является популярным в обсуждениях законодательных кругов, но от этого не перестает быть «лакомым кусочком» для неравнодушных ученых-цивилистов, которые понимают всю остроту проблемы и делают попытки донести свои рекомендации по совершенствованию данного института до соответствующих органов. В статье проводится анализ допустимости такого отказа, а также попытка определить ее правовые пределы. В статье приводятся различные мнения авторов, проводится анализ правоприменительной практики по вопросу возможности или невозможности применения unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services.

Ключевые слова: договор, исполнение договора, оказание медицинских услуг, возмездный договор, unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services, медицинские услуги, врачебная ошибка, причиненный вред, обязательное медицинское страхование.

ARSLANKHANOVA Gozel Arslanmurzaevna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

SHAKHAEVA Aminat Medzhidovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

UNILATERAL REFUSAL TO EXECUTE A CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES: LIMITS OF ADMISSIBILITY AND LEGAL CONSEQUENCES

This article discusses the issues of unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services. The relevance of our work lies in the fact that, although this issue is not popular in the discussions of legislative circles, it does not cease to be a "tidbit" for caring civil scientists who understand the severity of the problem and make attempts to convey their recommendations for improving this institute to the relevant authorities. The article analyzes the admissibility of such a refusal, as well as an attempt to determine its legal limits. The article provides various opinions of the authors, analyzes the law enforcement practice on the possibility or impossibility of using a unilateral refusal.

Keywords: contract, performance of the contract, provision of medical services, compensated contract, unilateral refusal, medical services, medical error, harm caused, compulsory health insurance.

На сегодняшний день ни одно национальное законодательство, в том числе и российское, не доведено до совершенства. Речь пойдет о проблемах института unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services.

Неясности в данном вопросе, оставленные законодателем, могут нанести вред как пациенту, оказавшемуся в нужный момент без медицинской помощи, так и медицинской организации, которая будет нести материальный ущерб из-за злоупотребления своим правом со стороны контрагента. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) допускает возможность unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services и прописывает лишь обязанности сторон по возмещению убытков и фактически понесенных расходов при использовании такого права, но не дает перечня оснований для таких отказов. В таком случае предполагается, что право на unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services является безоговорочным.

Такого мнения придерживаются многие ученые-цивилисты. Например, Л. В. Санникова пишет, что «право на unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services и для заказчика, и для исполнителя носит безусловный характер, так как оно не оговаривается в зако-

не какими-либо уважительными причинами»¹. Однако есть и иная точка зрения, согласно которой данная норма все же носит не императивный, а диспозитивный характер: стороны, по мнению некоторых авторов, могут при заключении договора возмездного оказания услуг исключить право на unilateral refusal to fulfill such an extraordinary in its specifics type of contract as a contract for the provision of medical services.²

Если с позицией цивилистов все, более-менее, понятно, то для полной ясности не хватает позиции субъектов официального толкования. Предлагаем ознакомиться с действующим Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда (далее – ВАС РФ) от 14 марта 2014г. № 16 «О свободе договора и ее пределах», где устанавливается, что диспозитивность рассматриваемой нормы заключается в определении сторонами договора об оказании услуг вариантов иных последствий, чем те, что установлены в ст. 782 ГК РФ. Как мы видим, об исключении такой возможности, как предполагалось некоторыми авторами, речи не идет.

1 Санникова Л. В. О прекращении договора возмездного оказания услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 2. - С. 9.

2 Карапетов А. Г. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 8. - С. 4-97.

Всегда нужно помнить, что это не просто договор об оказании определенного набора услуг: здесь речь идет о здоровье человека и ставить этот договор в один ряд с остальными, где риск касается только имущественного ущерба – нельзя. Провозглашая право на охрану здоровья и медицинскую помощь одним из основных конституционных прав, государство обязано осуществлять комплекс мер по сохранению и укреплению здоровья населения, в том числе посредством развития государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения, установления правовых гарантий получения каждым необходимой медико-социальной помощи. Поэтому касаясь права исполнителя на отказ от исполнения наблюдается плюрализм, среди которого большая часть юристов склоняется к неприемлемости такого отказа медучреждением.

Регламентация исполнительского отказа такого договора нашла свое отражение в Определении Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации», где приводятся следующие аргументы: 1) договор об оказании платных медицинских услуг – публичный, и, следовательно, медицинское учреждение обязано заключить его с каждым обратившимся за помощью лицом; 2) положение Основного Закона страны о праве каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь – отказ исполнителя повлечет, в таком случае, ущемление конституционных прав граждан; 3) отказ исполнителя в таком договоре нарушает нравственные принципы профессиональной этики медицинских работников, ведь здоровье человека – высшее неотчуждаемое благо, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности.

Между тем, встает вопрос о нарушении интересов, прав и свобод исполнителя. Среди цивилистов бытует мнение, что нельзя так категорично лишать медработника права на отказ, оно должно иметь место, но с некоторыми оговорками. Например, четко определить в каких случаях возможно использовать свое право на отказ. Это необходимо еще и потому, что в этих договорах почти всегда субъект, который в договоре именуется исполнителем, и лицо, которое непосредственно оказывает эти услуги, это разные лица, т.к. именно врач от лица медучреждения выступает в качестве исполнителя. Не умаляя личности пациента, нужно уважать и интересы фактического исполнителя. В таком случае, отношения будут строиться на взаимном уважении, что значительно повысит и желание, и качество исполнения, да и вопрос об одностороннем отказе отпадет.

В ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ видится попытка решить этот вопрос. Считается, что отказ лечащего врача от исполнения, согласованный с главврачом или директором медучреждения не будет означать нарушения исполнения договора стороной. Такой отказ должен расцениваться как регулирование вопросов внутреннего порядка, а для оказания услуги достаточно замены фактического исполнителя.

Если раньше случаи применения такого отказа были указаны в законе, то сейчас такие уточнения отсутствуют, что дает право каждой медицинской организации по-своему трактовать сие положение. Естественно, с целью внесения яс-

ности для пациента было бы не лишним четко определить эти случаи в законе. Благо один случай невозможности отказа зафиксирован – это оказание экстренной медицинской помощи.

Подводя итог, видится только один способ решения конфликта интересов врача и пациента: необходимо дать официальное толкование тем нормам, которые содержат неоднозначные, двусмысленные положения, что в значительной мере упростит гражданский оборот в области здравоохранения за счет того, что стороны заведомо будут знать в каких случаях они могут рассчитывать на безусловную помощь, а в каких может последовать отказ.

Пристатейный библиографический список

1. Алсынбаева Э. М. Правовые критерии допустимости отказа от исполнения договора на оказание платных медицинских услуг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Право. - 2020. - № 8 (47). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-kriterii-dopustimosti-otkaza-ot-ispolneniya-dogovora-na-okazanie-platnyh-meditsinskih-uslug> (дата обращения: 08.11.2020).
2. Карапетов А. Г. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - 2014. - № 8. - С. 4-97.
3. Санникова Л. В. О прекращении договора возмездного оказания услуг // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2008. - № 2. - С. 9.
4. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. - М.: Статут, 2015. - 288 с.

ЗАУЛОЧНАЯ Светлана Андреевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРИОБРЕТАТЕЛЯ

В статье анализируются положения гражданского законодательства Российской Федерации и доктринальные воззрения, посвященные определению добросовестности приобретателей по гражданско-правовым договорам. Акцентируется внимание на подходах к определению содержания рассматриваемой категории национальными судами, приводятся позиции судов других государств по вопросам добросовестности приобретателей.

Ключевые слова: добросовестность, добросовестный приобретатель, презумпция.

ZAULOCHNAYA Svetlana Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE PURCHASER'S CONSCIENTIOUSNESS

The article analyzes the provisions of the civil legislation of the Russian Federation and doctrinal views on the determination of the purchasers' conscientiousness under civil law contracts. Attention is focused on the approaches to determining the content of the category under consideration by national courts, the positions of courts of other states on the issues of purchasers' conscientiousness are given.

Keywords: conscientiousness, purchaser, presumption.

Для отечественного правопорядка институт добросовестного приобретателя не является новым. В ближайшей ретроспективе понятие добросовестного приобретателя содержалось в примечании к ст. 60 ГК РСФСР 1922 года¹, в ст. 152 ГК РСФСР 1964 года², ст. 54 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года³. Добросовестность лица, возмездно приобретшего имущество у неуправомоченного отчуждателя, в этих актах была выражена оборотом «не знал и не должен был знать». Современная формула добросовестности приобретателя содержится в ст. 302 ГК РФ⁴.

Законодательная конструкция добрую совесть приобретателя связывает с субъективной добросовестностью, которая обычно понимается как извинительное незнание лицом определенных фактов, имеющих юридическое значение⁵.

Как отмечал И. Б. Новицкий, «наличность bona fides в субъективном смысле зависит не от одних субъективных воззрений и убеждений лица, о котором идет речь, требуется, чтобы эти субъективные воззрения находили себе опору в

объективной обстановке, по которой и приходится судить, извинительно ли неведение или заблуждение лица или нет»⁶.

Согласно положениям ст. 302 ГК РФ субъективная добросовестность приобретателя вещи (при совокупности прочих условий) изменяет обычную юридическую конструкцию защиты права собственности, переводя неправомерное состояние ответчика в правомерное⁷.

При помощи оборота «не знал и не мог знать» гражданское законодательство позиционирует добросовестного приобретателя как инициативного лица, субъективные воззрения которого должны базироваться на совокупности совершаемых им действий по установлению юридически значимых обстоятельств, связанных с приобретаемым имуществом и полномочиями отчуждателя.

Вопросы добросовестности приобретателя неоднократно становились предметом обсуждения судебным органом конституционного контроля и высшими судебными органами РФ.

Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 года № 6-П к критериям добросовестности приобретателя отнесены осторожность, добрая воля и осмотрительность, которая должна быть разумной⁸.

Отсутствие установленных судом обстоятельств, из которых с очевидностью следует, что приобретатель знал об отсутствии полномочий у отчуждателя на распоряжение имуществом, или проявление должной разумной осторожности и осмотрительности свидетельствует о добросовестности

1 О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р. Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года [вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

2 Гражданский кодекс РСФСР, утвержден ВС РСФСР 11 июня 1964 года [в редакции от 24 декабря 1992 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

3 Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утверждены ВС СССР 31 мая 1991 № 2211-1 [с изменениями от 03 марта 1993 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: [в редакции от 31 июля 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2020).

5 Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2019. – 278 с. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

6 Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [печатается по: Вестник гражданского права. 1916. № 6, 7, 8] // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

7 Васильев А. С., Мурзин Д. В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 69.

8 По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3.

приобретателя исходя из положений Постановления Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года № 16-П⁹.

В Информационном письме от 13 ноября 2008 года № 126 Президиум ВАС РФ ориентировал арбитражные суды, при решении вопроса о добросовестности приобретателя, учитывать отношения связанности между лицами, которые принимали участие в заключении сделок, направленных на отчуждение имущества. При этом добросовестность приобретателя должна иметь место не только в момент заключения сделки, но и в момент поступления имущества в его владение и получения отчуждателем от приобретателя встречного предоставления за переданное имущество¹⁰.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года законодательная конструкция субъективной добросовестности преобразована в «не знал и не должен был знать», а также конкретизированы обстоятельства, которые могут свидетельствовать о добросовестности приобретателя. К таким обстоятельствам совместное постановление относит: наличие на момент совершения сделки сведений о регистрации права собственности за отчуждателем в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН) (не является бесспорным доказательством); отсутствие отметок о судебных спорах относительно отчуждаемого имущества; соответствие сделки, по которой приобретено имущество, всем признакам действительности (за исключением неуправомоченности отчуждателя); отсутствие доказательств наличия обстоятельств, которые должны были вызвать сомнения в правомочиях отчуждателя при совершении сделки¹¹.

Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ от 01 октября 2014 года и 25 ноября 2015 года при определении критериев добросовестности приобретателя оперируют категорией «разумная осмотрительность» при заключении сделки, проявлением которой могут быть следующие поведенческие акты: ознакомление со сведениями, содержащимися в ЕГРН и всеми правоустанавливающими документами; выяснение оснований возникновения у продавца права собственности; выяснение наличия обременений; непосредственный осмотр имущества; приобретение имущества по цене, приближенной к рыночной стоимости¹². Рассмотренные подходы к определению добросовестности приобретателя подтверждают, что *ius civile vigilantibus scriptum est* (Scaevola D. 42, 8, 24), но вызывают сомнения в актуальности для приобретателя возможности предположения о добросовестности отчуждателя как участника гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

Аналогичные подходы к определению рассматриваемой категории можно увидеть в судебной практике государств, законодатель которых добросовестность приобрета-

теля определяет тождественными с нашим национальным законодательством критериями. Например, Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) в ст. 388 добросовестность приобретателя раскрывается посредством оборота «не знал и не мог знать, что имущество возмездно приобретено у лица, которое не могло его отчуждать»¹³. В целях единообразного применения положений ст. 388 ГК Украины Пленум Высшего специализированного суда по рассмотрению гражданских и уголовных дел в Постановлении от 07.02.2014 года № 5, посвященном защите права собственности и иных вещных прав, отмечает практически такие же обстоятельства, свидетельствующие о добросовестности приобретателя, как и в выше приведенных разъяснениях Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации, включая принятие всех разумных мер, проявление осторожности и осмотрительности для выяснения правомочий отчуждателя имущества. Кроме того, в постановлении акцентируется внимание на отсутствии в действиях добросовестного приобретателя неосторожной формы вины, поскольку он не только не осознавал и не желал, а и не допускал возможности наступления каких-либо неблагоприятных последствий для собственника (п. 25)¹⁴.

Определенность и ясность пределов разумной осмотрительности и осторожности с позиции среднего (обычного) субъекта гражданских правоотношений имеет значение как для конкретного лица, так и гражданского оборота в целом. Приобретатель должен четко осознавать наличие или отсутствие каких юридически значимых обстоятельств станет своеобразной гарантией ненаступления неблагоприятных последствий в виде истребования приобретенного им имущества и, соответственно, в рамках осознаваемых им критериев, сможет моделировать свое поведение. Что не может не способствовать стабильности имущественного оборота.

Шагом к правовой определенности, по нашему мнению, являются вступившие в силу 1 января 2020 года положения п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, согласно которым для добросовестности приобретателю недвижимого имущества достаточно полагаться на данные государственного реестра.

Как отмечает судья Европейского суда по правам человека Д. И. Дедов, именно таким образом достигается справедливый баланс публичных и частных интересов, который не только позволяет распределить бремя проверки достоверности правоустанавливающих документов в качестве проявления должной осторожности и осмотрительности, но и возлагает на государство и уполномоченных им лиц публичную функцию по обеспечению достоверности сведений, содержащихся в государственных реестрах, то есть функцию по обеспечению гарантий защиты индивидуальных прав, которые отражаются в реестре¹⁵.

Несмотря на определенность абз. 3 п. 6 ст. 8.1 ГК РФ все же возникает вопрос о толковании судами оборота «полагался на данные государственного реестра». Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от

9 По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2017 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 5.

10 Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

11 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года [в редакции от 23 июня 2015 года]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

12 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015 – № 2.; Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016 – № 5..

13 Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV [редакція від 16 серпня 2020 року]. – Текст: електронний // Інформаційно-пошукова система «Законодавство України». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 10.09.2020).

14 Про судову практику в справах про захист права власності та інших речових прав: Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 07 лютого 2014 року № 5. – Текст: електронний // Інформаційно-пошукова система «Законодавство України». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0005740-14#Text> (дата обращения: 10.09.2020).

15 Дедов Д. И. Защита добросовестного приобретателя: дело «Гладышева против Российской Федерации» // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

27 августа 2020 № 305-ЭС20-4693 (1, 2, 3) по делу № А40-157934/2015 Верховный Суд в качестве одного из оснований опровержения добросовестности приобретателя указывает, что покупателем получена «краткая» выписка из ЕГРН, форма которой утверждена приказом Министерства экономического развития (далее – Минэкономразвития) РФ от 20 июня 2016 года № 378. А информация об имеющихся относительно зарегистрированного права на объект недвижимости возражений содержится в «полной» выписке из ЕГРН об объекте недвижимости, форма которой утверждена приказом Минэкономразвития от 25 декабря 2015 года № 975¹⁶. Однако ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ и в целом закон не оперирует понятиями «краткая» и «полная» выписка из ЕГРН, а в п. 7 ст. 62 указано, что выписка, содержащая общедоступные сведения из ЕГРН, должна включать, в том числе, сведения о зарегистрированных правах, ограничениях, обременениях, о существующих правопритязаниях и т.д.¹⁷

К обстоятельствам, которые должны заставить покупателя усомниться в правомочиях продавца в Определении называется продажа имущества с отсрочкой оплаты части стоимости без обеспечительных сделок и короткий срок владения продавцом имуществом

Приведенный судебный акт вызывает опасения, что усиление законодателем презумпции добросовестности приобретателя на практике может превратиться в очередную совокупность критериев, соответствие которым тяжким бременем будет возложено на покупателей.

Следует также отметить, что дополнения, внесенные в п. 6 ст. 8.1 ГК РФ, в части оснований для оспаривания презумпции добросовестности приобретателя, дают почву для размышления о согласованности данной нормы с положениями п. 1 ст. 302 ГК РФ. О несовпадении буквальной смысловой нагрузки законодательных конструкций «не должен знать» и «не мог знать» неоднократно отмечалось в литературе. Например, А. Егоров первый оборот связывает «с известным объективным вменением под углом зрения среднего участника оборота», а второй – «с необходимостью разбираться с субъективными возможностями для узнавания того, что вещь отчуждается неуправомоченным лицом»¹⁸.

Стандарты разумной осмотрительности приобретателей движимого имущества также определяются судебной практикой. Одним из ее проявлений является обращение приобретателя к реестру уведомлений о залогах, краткая выписка из которого может быть выдана нотариусом по просьбе любого лица¹⁹.

Относительно транспортных средств Верховный Суд РФ в Определении от 22 октября 2019 года № 23-КГ19-6 обратил внимание на то, что факт регистрации приобретенного транспортного средства в органах ГИБДД не является подтверждением добросовестности покупателя, поскольку их учёт осуществляется в целях допуска к дорожному движе-

нию²⁰. Возможно подходы судебной практики к оценке факта регистрации приобретателем транспортного средства может изменить вступление в силу 1 января 2020 года Федерального закона от 03 августа 2018 года № 283-ФЗ, который цель государственной регистрации распространил не только на учет и обеспечение исполнения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с эксплуатацией транспортных средств, но и на обеспечение исполнения законодательства, регулирующего иные отношения (ст. 1)²¹.

По нашему мнению, реестры, так или иначе связанные с регистрацией оборотоспособного имущества, при организации надлежащего информационного взаимодействия, могут также способствовать формированию транспарантной среды публичной информации для защиты прав добросовестных участников гражданского оборота.

Таким образом, законодательная конструкция добросовестности приобретателя предоставила судебной практике широкий простор для определения стандартов поведенческих актов, по которым можно судить о наличии или отсутствии добросовестности и которые призваны уравновесить интересы первоначального собственника и добросовестного приобретателя. Учитывая влияние, которое оказывают правовые позиции судов на выбор вариантов поведения участников гражданского оборота считаем, что критерием их эффективности должна быть их достаточность, а не чрезмерность.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев А. С., Мурзин Д. В. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 65-77.
2. Дедов Д. И. Защита добросовестного приобретателя: дело «Гладышева против Российской Федерации» // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин и др. – М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. – 2013. – № 2. – С. 4-10.
4. Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2019. – 278 с. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [печатается по: Вестник гражданского права. 1916. № 6, 7, 8.] // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
- 16 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2020 № 305-ЭС20-4693(1,2,3) по делу № А40-157934/2015. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/P5LCEAna8TYj/> (дата обращения: 02.09.2020).
- 17 О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ [в редакции от 31 июля 2020 года, с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01 октября 2020 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2020).
- 18 Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. – 2013. – № 2. – С. 8.
- 19 Ст. 103. 7 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 [в редакции от 27 декабря 2019 года, с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 11 мая 2020]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
- 20 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 года № 23-КГ19-6. – Текст: электронный // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1827892 (дата обращения: 02.09.2020).
- 21 О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ [в редакции от 30 июля 2019 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2020).

КИРИЛИН Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЗАСТРОЙКИ

Статья рассматривает проблему правового регулирования института застройки. Закрепленная в современной редакции ГК система ограниченных вещных прав нуждается в корректировке. Правовая регламентация права застройки, как ограниченного вещного права, будет способствовать как развитию гражданского законодательства, так и имущественного оборота в целом.

Ключевые слова: ограниченные вещные права, право застройки, арендные права, сервитуты.

KIRILIN Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Tula Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Кирилин А. В.

ON THE PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF BUILDING RIGHTS

The article considers the problem of legal regulation of the institution of development. The system of restricted property rights fixed in the modern version of the Civil Code needs to be adjusted. Legal regulation of the right of development, as a limited property right, will contribute to the development of civil legislation and property turnover in general.

Keywords: restricted property rights, building rights, lease rights, easements.

Уже не первый год в отечественной юриспруденции ведется разговор о необходимости реформирования системы вещных прав. Закрепленная в действующей редакции ГК система ограниченных вещных прав нуждается в существенной корректировке. Она не обеспечивает современных потребностей гражданского оборота.

Действующее российское гражданское законодательство закрепляет в ст. 216 помимо права собственности следующие категории ограниченных вещных прав: право пожизненного наследуемого владения земельным участком (ст. 265); право постоянного (бессрочного) пользования (ст. 268); сервитуты (ст. 274, 277); право хозяйственного ведения имуществом (ст. 294), право оперативного управления имуществом (ст. 296).

Современная практика имущественного и, в частности, предпринимательского оборота нуждается в более широком арсенале ограниченных вещных прав. Так, например, Е. Н. Маланина и Н. Л. Лисина прогнозируют переход от одностипной системы вещных прав, закрепленной в отечественном праве (вещные права пользования чужой вещью) к традиционной системе ограниченных вещных прав на земельные участки с разделением по признаку содержания вещного права на три самостоятельных компонента: 1) ограниченные вещные права пользования чужим земельным участком, куда входят право срочного пользования и владения, сервитуты, право постоянного владения и пользования, право застройки; 2) ограниченные вещные права преимущественного приобретения чужого земельного участка (преимущественное право покупки и право приобретения чужой вещи в будущем); 3) ограниченные вещные права реализации чужого земельного участка – ипотека и иные зарегистрированные залоговые права, вещные обременения (вещные выдачи)¹. Не первый год ведутся дискуссии и о правовом регулировании права застройки.

Как указывает Н. Л. Лисина, если брать институт права застройки в его традиционном, наиболее общем понимании, то цель указанного права – ограничить возможности собственника земельного участка, чтобы застройщик мог эффективно использовать, строить, реконструировать здания и сооружения². За рубежом в современном мире право застройки используется как в целях индивидуального жилищного строительства, так и для возведения строений спортивного, коммерческого и промышленного назначения, мостов, автомобильных и железных дорог, дренажных и канализационных систем, автозаправочных станций, опор для линий электропередач, систем освещения, канатных дорог, отдельно сооруженных подземных гаражей и даже кладбищ. Право застройки может быть использовано для достройки, реконструкции и изменения уже существующих строений. Положительный эффект от детальной правовой регламентации данного института очевиден. Достаточно провести соотношение института застройки и договора аренды.

Следует отметить, что право аренды предполагает пользование чужим земельным участком с возможностью извлечения полезных свойств без приобретения права собственности на земельный участок с последующим его возвратом. Возвращая вещь арендодателю, арендатор обязан вернуть ее в том состоянии, в каком она была на момент передачи с

Следует отметить, что право аренды предполагает пользование чужим земельным участком с возможностью извлечения полезных свойств без приобретения права собственности на земельный участок с последующим его возвратом. Возвращая вещь арендодателю, арендатор обязан вернуть ее в том состоянии, в каком она была на момент передачи с

1 Лисина Н. Л. Иные, кроме собственности, виды прав на земельные участки в свете изменений земельного кодекса Российской Федерации // Вестник КемГУ. - 2019. - № 2. - С. 186.

2 Там же. - С. 187.

учетом естественного износа. При аренде земельного участка, используемого для целей застройки, подобный результат является недостижимым. Земельный участок уже дополнен строением, которое значительно увеличивает его стоимость. Важно также отметить, что возможны снос строения и восстановление земельного участка в первоначальном состоянии, что влечет убытки и не обеспечивает защиту интересов ни застройщика, ни арендодателя. Подобные проблемы в случае применения права застройки возникнуть не могут³.

В силу реальной экономической стоимости право застройки может предоставить застройщику возможность получения кредита для реализации целей строительства. В связи с этим полагаем, что с позиции обеспечения исполнения кредитных обязательств, сопровождающих возведение строения, право застройки выглядит более выгодным для предпринимателя, чем право аренды. Таким образом, право застройки земельного участка в сравнении с правом аренды обладает весомыми преимуществами, если речь идет о возведении строения на земельном участке и основаниях прекращения права.

Возведенные на земельном участке здания или сооружения при этом поступают собственнику земельного участка на праве собственности, что должно учитываться сторонами при определении размера платы за предоставление права застройки.

Право застройки устанавливается на достаточно большие сроки, по окончании срока в законодательстве большинства зарубежных стран предусмотрено, что если нет препятствий, действие договора пролонгируется. Владелец земельного участка в период действия договора не может без чрезвычайных обстоятельств ограничить застройщика в его законных правах⁴.

Отечественный законодатель также предпринимает определенные шаги в указанном направлении. Следует сказать, что разработанная в 2009 году Концепция развития гражданского законодательства положила начало масштабному реформированию отечественного законодательства. В этой связи нельзя не отметить, разработанный проект изменений в ч. 1 ГК РФ, предусмотренный законопроектом N 47538-6/5⁵. Данный документ предполагает внесение серьезных изменений в правовое регулирование права собственности и других вещных прав. В частности, законопроектом предусмотрено такое ограниченное вещное право, как право застройки.

В соответствии со ст. 300 законопроекта, основанием возникновения права застройки является договор с собственником земельного участка, с регламентацией следующих существенных условий: о технических характеристиках возводимого здания или сооружения; о месте расположения возводимого здания или сооружения на земельном участке; о сроке; о размере и виде платы.

Само право застройки подлежит, а право собственности на помещения в возведенном здании может по желанию застройщика подлежать, государственной регистрации, что

призвано упорядочить и придать стабильность данной сфере правоотношений.

При осуществлении права застройки следует помнить о целевом назначении и разрешенном использовании земельного участка и своевременно вносить плату по договору в размере и сроки, установленные договором.

Право застройки устанавливается в законопроекте на срок от 30 до 100 лет.

В течение указанного срока оно может быть отчуждено или передано в залог с одновременным отчуждением или залогом здания или сооружения, права на которые зарегистрированы. Законодатель также предусматривает обращение взыскания на данное право, в том числе посредством продажи с публичных торгов. Здесь законодатель следует единой логической линии, сформулированной в правовом регулировании права постоянного владения и пользования земельным участком.

Предусмотрены следующие основания прекращения права застройки: истечение срока; соглашение сторон; односторонний отказ субъекта с уведомлением не позднее, чем за один год и с возмещением причиненного вреда; односторонний отказ собственника при просрочке платы в течение двух лет либо нарушении обязательств по застройке участка в установленные сроки; изъятие земельного участка для публичных нужд.

Таким образом, подведем итоги статьи. Закрепленная в современном гражданском законодательстве система ограниченных вещных прав не отражает потребностей современного имущественного оборота. Современная предпринимательская практика нуждается в более совершенном правовом инструментарии, в частности, введении в правовой оборот таких вещных прав, как право застройки. На наш взгляд, принятие соответствующих поправок в Гражданский кодекс РФ будут способствовать не только оптимизации законодательства, но и развитию имущественных отношений в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Ершов О. Г. Право застройки земельного участка или право аренды? // Право и экономика. - 2018. - № 2. - С. 32-38.
2. Лисина Н. Л. Иные, кроме собственности, виды прав на земельные участки в свете изменений земельного кодекса Российской Федерации // Вестник КемГУ. - 2019. - № 2-2 (62). - С. 181-188.
3. Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту - проект). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 09.11.2020).

3 Ершов О. Г. Право застройки земельного участка или право аренды? // Право и экономика. - 2018. - № 2. - С. 32.

4 Там же. - С. 36.

5 Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту - проект). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 09.11.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-155-156

ГАЙМАЛЕЕВА Айсылу Тагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСА ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА ПРИ ВОЗВРАТЕ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Сегодня одной из наиболее острых проблем в сфере потребительского кредитования является проблема обеспечения прав и законных интересов должников-граждан от злоупотреблений со стороны кредиторов и организаций, осуществляющих профессиональную деятельность по возврату просроченной задолженности. В статье предпринята попытка выявления способов защиты интересов граждан во взаимоотношениях с кредиторами и иными лицами, действующими от их имени. Проведен анализ изменений законодательства в исследуемой области и дана оценка перспектив его применения.

Ключевые слова: интерес должника, должник, кредитор, коллектор, защита.

GAYMALEEVA Aysylu Tagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

PRIVATE LEGAL AND PUBLIC LEGAL WAYS TO PROTECT THE INTEREST OF A DEBTOR CITIZEN IN THE RETURN OF OVERDUE DEBTS

Today one of the most acute problems in the field of consumer lending is the problem of ensuring the rights and legitimate interests of debtor citizens from abuse by creditors and organizations engaged in professional activities to repay overdue debts. The article attempts to identify ways to protect the interests of citizens in relations with credit institutions and other persons acting on their behalf. An analysis of changes in legislation in the area under study was carried out and an assessment of the prospects for its application was given.

Keywords: interest of the debtor, debtor, creditor, collector, protection.

Современный законодатель избрал стратегию, основанную на стремлении урегулировать сферы деятельности, которые уже достаточно сложились и развились. В данном случае речь идет о микрофинансовой деятельности, а также о тесно примыкающей к ней деятельности по профессиональному взысканию долгов, так называемой «коллекторской» деятельности.

Урегулирование отношений в указанной сфере направлено на защиту интересов должников-граждан, страдавших от негативного воздействия со стороны коллекторов ввиду отсутствия всестороннего законодательного регулирования возможных пределов взаимодействия с должниками.

Первым конкретным законодательным шагом на пути установления правовой регламентации порядка возврата долгов стало принятие Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹.

Далее законодателем был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»»² (далее – Закон, Закон № 230-ФЗ), который регламентирует совершение действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц.

Как следует не только из содержания части 1 указанной статьи, но собственно из названия всего Закона № 230-ФЗ, он распространяется на случаи возврата задолженности физических лиц. Таким образом, так называемое корпоративное

коллекторство, то есть взыскание с юридических лиц, остается за скобками рассматриваемого Закона.

Законодатель весьма широко определил сферу применения указанного Закона, исключив из нее лишь долги граждан перед другими физическими лицами на сумму не более пятидесяти тысяч рублей, долги индивидуальных предпринимателей и долги перед коммунальными службами. Таким образом, с 1 января 2017 г. любые действия по получению исполнения практически любого денежного обязательства от гражданина-должника должны осуществляться согласно требованиям норм данного Закона. Следует принимать во внимание то обстоятельство, что нормы рассматриваемого Закона формально применимы и к отношениям граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но и не относящихся к потребителям по смыслу Закона о защите прав потребителей.

В вышеуказанном Законе в статье 4 устанавливаются конкретные способы взаимодействия кредитора или уполномоченного им лица с должником, при этом указанные требования распространяются и на общение с третьими лицами – членами семьи должника, родственниками, иными проживающими с должником лицами, соседями и любыми другими физическими лицами, взаимодействие с которыми возможно только при наличии отдельного письменного согласия должника.

Без получения согласия должника допустимы лишь три формы взаимодействия с ним: непосредственное взаимодействие (личные встречи, телефонные переговоры), почтовые отправления, сообщения по каналам информационно-коммуникационных средств связи. Таким образом, законодатель дополняет арсенал средств правового обеспечения интереса гражданина-должника также письменным соглашением о взаимодействии между ним и кредитором, а также письменным согласием должника на взаимодействие с третьими лицами.

Законодателем ограничивается круг лиц, которые обладают возможностью осуществлять взаимодействие с должни-

Гаймалеева А. Т.

1 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2013 (дата обращения: 15.10.2020).

2 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.07.2016 (дата обращения: 15.10.2020).

ком, направленное на возврат просроченной задолженности, в число способов, предусматривающих непосредственное взаимодействие, входят личные встречи, телефонные переговоры, а также отправка телеграфных сообщений, текстовых, голосовых и иных сообщений. В число лиц, которым разрешено согласно закону осуществлять непосредственное взаимодействие, могут входить лишь кредитор, в том числе новый кредитор, при переходе к нему прав требования (с учетом ограничений, предусмотренных частью 2 ст. 5 Закона), а также лицо, действующее от имени и (или) в интересах кредитора, только в том случае, если оно является кредитной организацией или лицом, осуществляющим деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, включенным в государственный реестр.

Следует отметить, что в настоящее время рассматривается вопрос об изменении круга лиц, которые могут заниматься возвратом долгов. Согласно действующему законодательству, в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности, включены юридические лица, осуществляющие такую деятельность в качестве основного вида деятельности. Проект Федерального закона³ предлагает включить в государственный реестр только те юридические лица, в чьих учредительных документах указано, что они занимаются возвратом просроченной задолженности физических лиц, возникшей из денежных обязательств. Указанное свидетельствует о том, что законодатель намерен сузить круг лиц, допущенных к осуществлению деятельности по возврату просроченной задолженности. Если поправки будут приняты, то они вступят в силу с 1 января 2021 года.

Применение не согласованных с должником форм взаимодействия может повлечь для кредитора или лица, действующего от его имени, неблагоприятные последствия. Под взаимодействием необходимо понимать любые действия по понуждению должника к исполнению обязательства, в том числе к совершению действий, направленных на возврат просроченной задолженности, в рамках самозащиты. Так, например, удержание имущества гражданина-должника, списание денежных средств с его счета, если это не предусмотрено условиями обязательства, из которого возникла просроченная задолженность, будет являться неправомерным взаимодействием. Об этом свидетельствуют положения п. 2 ст. 6 указанного Закона, запрещающие кредитору или иному лицу, действующему от его имени, совершать действия, связанные с введением должника и иных лиц в заблуждение относительно размера неисполненного обязательства, сроков исполнения обязательства, последствий неисполнения обязательства для должника и иных лиц. Законодатель предусмотрел различные виды ответственности кредитора, которые также можно считать одними из способов защиты интересов должника-гражданина. К примеру, неправомерное изменение срока возврата кредита или размера платежа кредитором повлекут за собой дополнительную гражданско-правовую ответственность (возмещение убытков и компенсацию морального вреда), а в случае совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности, нарушающих при этом законодательство Российской Федерации о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности - административную ответственность согласно ст. 14.57 КоАП РФ.

Частью 2 статьи 14.57 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение юридическим лицом, включенным в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, действий, направленных на возврат просроченной задолженности и нарушающих законодательство Российской Федерации о защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности. В случае если вина коллекторов будет доказана, это повлечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до двухсот тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц - от пятиде-

сяти тысяч до пятисот тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В качестве основания для привлечения юридического лица, включенного в реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности, к административной ответственности судебная практика в частности указывает на такие нарушения как:

- требования к должнику о возврате долга при наличии у юридического лица сведений о признании должника банкротом (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2019 № Ф09-5383/19 по делу № А50-876/2019, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.09.2019 № Ф10-3786/2019 по делу № А36-13686/2018 и др.);

- контактирование по поводу долга с третьими лицами, которые были против этого, или без согласия должника на это (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2020 № Ф07-1481/2020 по делу № А56-77098/2019 и др.);

- угрозы должнику привлечением к уголовной ответственности, оказание иного психологического давления, неуказание структуры задолженности и сроков ее погашения (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.07.2019 № Ф04-2305/2019 по делу № А27-22976/2018 и др.);

- несоблюдение установленной законом частоты звонков и несоблюдение временного режима, отсутствие предупреждения о записи звонка и т.п. (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.02.2020 № Ф01-8529/2019 по делу № А31-8882/2019, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2019 № Ф06-48794/2019 по делу № А55-33324/2018 и др.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебная практика об административных правонарушениях в сфере законодательства о защите прав граждан при возврате просроченной задолженности постепенно формируется и приводит к тому, что к данному вопросу становится приковано все больше внимания, должники учатся защищать свои права и интересы путем обращения как к квалифицированным юристам, так и к Федеральной службе судебных приставов, которая и возбуждает дела об административных правонарушениях по указанной статье.

О желании наилучшим образом урегулировать взаимодействие должника и кредитора с публично-правовой точки зрения свидетельствует и то обстоятельство, что в соответствии со ст.3 Федерального закона от 12.11.2019 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 июля 2020 года кредитор-юридическое лицо обязан вносить сведения о привлечении коллектора для взаимодействия с должником-физическим лицом в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц⁴. Внесению в реестр подлежат сведения о кредиторе и коллекторе, а также номер и дата договора (договоров), для возврата долга по которому привлекается коллектор, фамилия, имя, отчество, серия и номер документа, удостоверяющего личность, ИНН (при наличии) должника. Раскрытие иных сведений о должнике не допускается. Сведения предоставляются исключительно кредитору, коллектору и должнику, прошедшим авторизацию в системе.

Таким образом, принимая во внимание публично-правовое и частно-правовое регулирование отношений между кредитором и должником, нашедшее свое отражение в действующем законодательстве, а также учитывая сложную социально-экономическую обстановку и увеличение количества просроченных задолженностей, указанное свидетельствует о тенденции законодателя идти по пути защиты должников как в сфере гражданского, так и административного законодательства, а также ограничения их от незаконного воздействия со стороны кредиторов и профессиональных участников рынка по взысканию просроченной задолженности путем более подробного урегулирования данной сферы в законодательном порядке и сужения их количества.

3 Проект Федерального закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=101295> (дата обращения: 15.10.2020).

4 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2019).

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КОНДРАШОВ Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с деятельностью средства массовой информации, выполняющего функции иностранного агента. Определена роль информации, распространителем которой является СМИ – иностранный агент. Проведен краткий сравнительный анализ законодательства об иностранных агентах и нежелательных организациях, обозначены пути решения законодательных проблем, возникающих в связи с признанием СМИ иностранным агентом.

Ключевые слова: информация, средство массовой информации, иностранный агент, нежелательная организация.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

KONDRASHOV Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF THE MASS MEDIA PERFORMING THE FUNCTIONS OF A FOREIGN AGENT

The article examines topical issues related to the activities of a foreign state carried out by an agent. The role of information disseminated by a foreign agent has been determined. A brief comparative analysis of foreign agents and undesirable organizations is carried out.

Keywords: information, mass media, foreign agent, undesirable organization.

Актуальность данной темы диктуется современной политической конъюнктурой и не вызывает никаких вопросов. Дело в том, что на сегодняшний день СМИ имеют возможность максимально быстро влиять на социум, формируя тренды. И хорошо если эти тренды несут в себе общественный прогресс, а не наоборот. Для иностранных государств подрыв конкурента — это во многом безальтернативная реальность и использовать СМИ в своих целях для создания социальных диверсий является не просто большим соблазном, но и вовсе жизненной необходимостью. СМИ проплаченные иностранными государствами или их спец. службами могут нанести информационный удар в любую сферу жизни и тем самым расшатывать социум в разные стороны, что может привести к подрыву государственности, реализуемой через народные бунты и волнения. Особую опасность в этом роде представляет давление на молодежь, а конкретно на школьников и студентов, которые в своем большинстве не отдадут себе отчет в том, что уже попали на «крючок» влияния информационных технологий. Это усугубляется тем, что сведомая молодежь, во многом живет сегодняшним днем, не задумываясь о последствиях своих действий и не заботясь о собственной же репутации. Вопрос об информационной безопасности во многом по-прежнему является открытым, и со временем данная проблема становится все более и более острой. В связи с этим рассмотрение вопроса о СМИ, которые являются иностранным агентом приобретает все большее и большее значение.

Право на информацию является важнейшими естественными правами человека и гражданина. Законодательство, закрепляющее право на информацию можно условно разделить на два уровня. Первый уровень — международный, представляет собой закрепление такого рода прав в фундаментальных международно-правовых актах, которые на правовом уровне оформляют гуманистические основы современной цивилизации. Прежде всего, это Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, которая предусматривает возможность беспрепятственно искать и распространять всевозможную информацию и разные идеи любыми методами и средствами абсолютно независимо от каких-либо границ. Во-вторых, конвенция о защите прав человека

и основных свобод, принятая в г. Риме 4 апреля 1950 года в статье 10, также предусматривает аналогичное право, но содержит оговорку, согласно которой это право не является абсолютным и допустимо его ограничение в случае, если этого потребуют государственные интересы, касаемые государственной безопасности, целостности границ или наведения общественного порядка, сохранения здоровья, морали, репутации и иных, значимых для личности, общества и государства, ценностей.

Следует отметить, что данные международно-правовые акты только отчасти отражают полноту права на информацию, поэтому для целей настоящей статьи мы можем ограничиться вышеприведенными.

Национальный уровень представлен – Конституцией РФ. Основной закон гарантируя свободу мысли и слова, устанавливает право искать, получать, передавать, производить и любым законным методом распространять информацию¹. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ гражданам и организациям предоставляется право на поиск информации из разного рода источников в любых формах, при условии, соблюдения требований, установленных законом.

Рассматривая информацию как объект правового регулирования нельзя не отметить ее многоаспектный характер. Цивилистический подход рассматривает информацию как объект гражданских правоотношений. Необходимо отметить тот факт, что ГК РФ, перечисляя объекты гражданских прав, содержит формулировку «охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)», «эти ресурсы нельзя свести к произведениям творчества и другим результатам интеллектуальной деятельности и могут существовать в виде всевозможных знаний научного, технического и иного характера»².

1 Конституция РФ 1993 г., ст. 29.

2 См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.:

Ивлиев П. В.

Кондрашов С. В.

По справедливому замечанию И.З. Караса «в современном мире информация давно приобрела товарный характер, представляя в качестве особого объекта договорных отношений, связанных с ее сбором, хранением, поиском, переработкой, распространением и использованием в различных сферах общественной деятельности»³.

Публично-правовой особенностью информации указана, в Законе РФ о государственной тайне от 21.07.1993 г. № 5485-1. Не стоит забывать и об уголовно-правовой её составляющей. Так, статья 207.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичное распространение ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Исходя из вышеизложенного можно смело сказать, об особой важности информации для общества, государства и каждой конкретной личности. Использование информации, в том числе ее распространение, предполагает не только право, но и налагает ряд обязанностей, запретов и ответственности на носителя этого права. Масштаб распространения информации прямо пропорционален масштабу ответственности.

Значимую роль в информировании общества играют средства массовой информации (далее – СМИ). Основным законодательным базисом, определяющим функционирование СМИ, является Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации»⁴. В нём даётся понятие СМИ, под которым понимается предназначенные для неограниченно широкого круга лиц сообщения и материалы.

Знаковым событием в принятии законодательства, регламентирующего распространение информации, было принятие ФЗ РФ от 2 декабря 2019 г. № 426-ФЗ О внесении изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Смысл данных новаций можно представить в следующем. В законе было введено понятие касаемое иностранного средства массовой информации, которое выполняло функции иностранного агента.

Минюст России уполномочен признать СМИ иностранным агентом, если он получает финансирование из другого государства.

Это СМИ, в случае признания его соответствующим Минюстом РФ должно быть создано в форме юридического лица. Если оно уже действовало в качестве юридического лица, то в случае присвоения ему статуса иностранного агента Минюстом РФ, в месячный срок оно должно уведомить Министерство юстиции РФ.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ содержит ограничения прав, в случае вступления в законную силу постановления по делу о нарушении порядка деятельности иностранного СМИ, которое было признано иностранным агентом⁵. В указанной ситуации Роскомнадзор обладает полномочиями ограничить доступ к данному ресурсу.

При анализе законоположений о СМИ, выполняющего функции иностранного агента, принципиально важным выявить их соотношение с положениями закона об НКО, выполняющие функции иностранного агента, и с положениями ФЗ от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», устанавливающий понятие «нежелательная организация».

Что касается законодательства об НКО – иностранных агентов, можно пояснить следующее. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О средствах массовой информации» и ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» введена возможность применения к организациям выполняющему функции иностранного агента, положений ФЗ «О некоммерческих организациях», регулирующего правовой статус НКО, которая осуществляет функции иностранного агента. На практике подобная ситуация, касаемая совпадения правового статуса СМИ – иностранного агента и НКО- иностранного агента- вполне имеет место быть.

Рассмотрим ситуацию, связанную с совпадением правовых статусов более подробно. Правовой статус для российских НКО

введен Федеральным законом от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (далее – Закон № 121-ФЗ). В данном ФЗ установлено, что НКО может быть признана иностранным агентом, если данная организация участвует в политической деятельности посредством финансирования или организации каких-либо политических акций, а также формирования общественного мнения в этих целях.

Подводя итог можно сказать что, СМИ, являясь иностранным агентом, может приобрести юридический статус НКО – иностранного агента, если оно участвует в политической деятельности, то есть распространяет информацию в политических целях. Тем не менее, это два разных правовых статуса. СМИ – иностранный агент – это, прежде всего юридическое лицо, распространяющее информацию. Необходимо отметить, что закон о СМИ не предусматривает цели определить конкретную организационно-правовую форму для СМИ – иностранного агента. Это право принадлежит учредителям, которые могут выбрать для своих СМИ организационно-правовую форму коммерческой либо некоммерческой организации. К тому же, основным существенным признаком СМИ – иностранного агента является распространение информации, а не участие в политической деятельности, в отличие от НКО – иностранного агента.

Необходимо отметить, что весьма сложная ситуация может произойти, в случае признания СМИ – иностранного агента – нежелательной организацией. Проблема в том, что для данной дефиниции отсутствует легальное определение. Основой для данного термина является Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. Указанным ФЗ были внесены поправки в УК РФ, в КоАП РФ, в ФЗ от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Названная законодательная база требует кардинальной переработки. Для начала, надо закрепить на законодательном уровне термин «нежелательная организация», а также указать на строгую судебную процедуру признания организации нежелательной, а также определение компетентного федерального органа власти, уполномоченного на предъявление в суд заявлений, а до тех пор в законе существуют только два признака «иностранная организация» и «международная» организация. Существование данного закона в прежнем виде, может явиться основой для нарушения прав и законных интересов граждан на получение и распространение информации.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать о том, что намерения отечественных законодателей вполне понятны: обеспечение обороны страны, безопасности государства, сохранение суверенитета России. Однако государственный патриотизм не должен выступать оправданием несоблюдения прав и законных интересов граждан. Российская Федерация должна стремиться к созданию безупречной, четко оформленной правовой системы. Нарушение же прав может дорого обойтись всему обществу в целом и отдельно лицу в частности. Законодательная ошибка является не менее опасной, чем, скажем, врачебная или строительная, так как вовлекает неопределенное количество субъектов. Этого вполне можно добиться принятием информационного кодекса или кодекса информационной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ, ст. 29.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст. 3.
3. Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации», ст.ст. 2, 19.1.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байтупшева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2011.
6. Карась И.З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. М., 1990.

РГ-Пресс, 2011. С. 387.

3 Карась И.З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. М., 1990. С. 40.

4 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации», ст.ст. 2, 19.1

5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ст. 3.

6 Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

МАСАЛИМОВА Альбина Алмазовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОБЪЕКТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена особенностям предприятия как объекта наследственных правоотношений. Автор рассматривает различные точки зрения ученых на понятие «предприятие», с учетом значения предприятия как объекта и субъекта прав. В статье раскрывается динамика возникновения, изменения и развития наследственного правоотношения при наследовании предприятия.

Ключевые слова: наследование, объект прав, правоотношение, предприятие, имущественный комплекс.

MASALIMOVA Albina Almazovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ENTERPRISES AS THE OBJECT OF HEREDITARY RELATIONSHIPS

The article deals with the peculiarities of the enterprise as the object of hereditary relations. The author examines the different viewpoints of scientists at the concept of "enterprise", taking into account the value of the enterprise as object and subject of rights. The article exposes the dynamics of emergence, change and development of the ancestral relationship with the inheritance of the enterprise.

Key words: inheritance, object rights, relationship, business, property complex.

Предприятие как объект недвижимого имущества, обладает уникальными отличительными особенностями, позволяющими выделять его среди других объектов недвижимости. Само определение «предприятие» в русском языке употребляется, как правило, в двух значениях: как производственное учреждение (завод, фабрика, мастерская и др.) и как задуманное, предпринятое кем-нибудь дело. Исходя из вышеизложенных значений предприятия, в его определении содержится, прежде всего, предпринимательское начало.

Согласно положениям статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ), под предприятием как объектом права понимается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия входят все виды имущества, которые предназначены для его деятельности, права требования, долги, а также имущественные и неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и на фирменное название¹.

Это понятие предприятия, безусловно, содержит в себе предпринимательское начало. Но, кроме экономических признаков, обозначенное понятие включает и правовые, и технологические, и социальные черты. Значение будет определяться в контексте ситуации, связанной с предприятием.

Итак, с экономической стороны это объединение факторов производства – природных ресурсов, труда, капитала. Это организованное на частном интересе объединение капиталов и средств, направленное на извлечение прибыли путем планомерной хозяйственной деятельности. А правовые отношения здесь будут являться неким фиксато-

ром, способом закрепления и оформления экономических начал².

Наследование предприятия регулируется в ГК РФ в статье 1178 как разновидность независимого имущества³. Говоря о предприятии как объекте наследственного правопреемства, нужно указать, что в цивилистике постепенно сформировалось представление о нем, как об имущественном комплексе в целях наследования, под которым понимается совокупность различных объектов гражданских прав, объединенных общим целевым назначением, и зарегистрированных в качестве единого целого в компетентных государственных органах⁴. Соответственно, рассматривая предприятие с юридической точки зрения, его можно охарактеризовать в качестве установленного законом неделимого объекта гражданско-правовых отношений.

Среди ученых ведутся споры по поводу противоречия значений термина «предприятие» не только в плане определения его сущности, но и на законодательном уровне.

Так В. А. Дозорцев справедливо пишет, что «предприятие как объект зафиксирован в ст. 132 ГК РФ. И признание его видом субъекта права создает лишь путаницу»⁵. В. В. Лаптев утверждает, что «...предприятие – это юридическое лицо в сфере экономики, а в ст. 132 речь идет лишь о его имуществе»⁶.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (ред. от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

2 См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права» (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000. С. 521.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552.

4 См.: Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7; Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7.

5 Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Юридический мир. 1997. № 9. С. 33.

6 Лаптев В.В. Законодательство о предприятиях (Критический анализ) // Государство и право. 2000. № 7. С. 22.

А. В. Грибанов пишет, что «...практика употребления термина в двух значениях распространено в законодательстве многих стран»⁷. Но материальное или нематериальное благо не может оказаться в то же время носителем такого правомочия.

Можно согласиться с мнением А.В. Бегичева, о том, что «...предприятие является особым характером имущественного образования, отличающимся от сложных вещей, прежде всего, тем, что оно содержит большое число элементов и связей между ними, объединенных единым производственным назначением»⁸.

При этом, особенностью наследования предприятия, является возможность наследника унаследовать одновременно и долю участия в обществе, и само предприятие с учетом того, что это будут два совершенно разных объекта наследования, имеющих различный порядок наследования, даже если наследодатель был единственным учредителем общества. Так наследование доли участника в уставном капитале общества будет осуществляться в соответствии со ст. 1176 ГК РФ, а наследование предприятия как имущественного комплекса – в соответствии со ст. 1178 ГК РФ⁹.

В статье 132 ГК РФ не говорится о неделимости предприятия как объекта гражданских прав. Также статьей 1178 ГК РФ установлены иные правила реализации наследниками преимущественного права, нежели те, которые установлены ст. 1168 ГК РФ в отношении неделимых вещей. Таким образом, если в завещании лицом определены наследники конкретных частей предприятия, должно быть признано необходимым применение по аналогии п. 2 ст. 1122 ГК РФ.

Важным, отличием предприятия, как имущества предназначенного для ведения предпринимательской деятельности состоит в том, что данное имущество обособлено от личности его собственника, сохраняющего право собственности на предприятие в целом. Это обусловлено тем, что после смерти собственника и перехода предприятия к наследникам долги предприятия не переходят к ним лично, а продолжают быть долгами предприятия.

Причем, представляется правильным, определять прибыльность предприятия, подтвержденную соответствующими бухгалтерскими документами, именно на момент открытия наследства. Соответственно, «имеющиеся долги наследодателя, даже полученные от деятельности от некогда успешного предприятия, должны отражать его пассивы в общем наследственном имуществе и риски принятия наследства с такими обременениями возлагаются на всех возможных его наследников»¹⁰.

По мнению Е.А. Ходыревой, «обязательное наличие недвижимого имущества в составе предприятия не всегда является квалифицирующим его признаком, то же самое касается и прав на недвижимое имущество, так как осуществление предпринимательской деятельности возмож-

но и тогда, когда имеются движимые вещи и арендованное недвижимое имущество»¹¹.

Представляется, что при наследовании предприятия как имущественного комплекса, мы должны рассматривать его как объект правоотношений. Предприятие – это имущественный комплекс, включающий земельные участки, здания, сооружения, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческие обозначения, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права. Предприятие может являться объектом как вещных, так и обязательственных прав.

Предприятие используется для осуществления предпринимательской деятельности и в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью по пп. 1 п. 4 ст. 8 ФЗ-218 «О государственной регистрации недвижимости»¹². То есть оно включает в себя другие объекты гражданского права и действует в гражданском обороте как новый неделимый объект.

Разделение объекта между наследниками может привести к финансовым затруднениям и нарушению естественного функционирования. Ведь наследник может быть заинтересован лишь в получении своей доли наследства в максимально сжатые сроки и не думать о дальнейшей работе предприятия. И для этого введена норма о преимущественном праве наследника, зарегистрированного на момент открытия наследства в качестве индивидуального предпринимателя. Так районный суд г. Тюмени рассматривал дело по поводу неделимости предприятия как имущественного комплекса. Наследодатель приобрел имущественный комплекс, куда входило и нежилое строение и суд установил, что данное строение не может быть включено в наследственную массу отдельно, так как уже входит в состав предприятия¹³.

Отличительным критерием позволяющим определять имущественный комплекс как предприятие, является использование его для ведения предпринимательской деятельности, определение которой дает законодатель в ст. 2 ГК РФ. Это назначение является критерием в выявлении того имущества, которое предназначено для предпринимательской деятельности.

Еще одним признаком предприятия будет являться его обособленность от личного имущества предпринимателя, в их выявлении как раз необходимо пользоваться вышеперечисленными критериями. Предприятие может являться объектом договоров, продажи, аренды, залога, переходить по наследству. Хозяйственная обособленность кроме того означает юридическую обособленность. Как пишет Г. Ф. Шершеневич: «кредитор оказывает доверие не собственнику, а предприятию»¹⁴.

Следующий признак – неделимость предприятия. То есть на все имущество, которое входит в состав имуще-

7 Грибанов А.В. Предприятие как имущественный комплекс (объект права) по праву России и Германии. М.: Инфотропик Медиа, 2010. С. 60.

8 Бегичев А.В. Теоретические аспекты проблемы перехода по наследству обязательств собственника предприятия // Нотариус. 2010. № 6. С. 12.

9 См.: Тужилова-Орданская Е.М., Евтушенко И.Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право. 2012. № 2. С. 42.

10 Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Вестник саратовской юридической государственной академии. 2017. № 4 (117). С. 85.

11 Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. М.: Инфра-М, 2010. С. 21.

12 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I), ст. 4344.

13 Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 25 марта 2013 г. по делу № 2-1776/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14 Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. I. Введение. Торговые деятели. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 164.

ственного комплекса, распространяется единый правовой режим. И в случае его разделения урон будет причинен ценности всего предприятия.

По мнению В. П. Камышанского «предприятие как имущественный комплекс является сложной вещью по ст. 134 ГК РФ, так как туда входят и движимые, и недвижимые вещи. И движимые вещи, включенные в состав предприятия, которое, как мы говорили, в целом является недвижимой, на период такого включения утрачивает качество движимого имущества»¹⁵. Однако сложная вещь образуется путем соединения однородных и разнородных вещей, обладающих самостоятельной ценностью. А предприятие – это не только совокупность вещей, но и действий по организации процесса производства. К тому же в состав входят права и обязанности, а не только материальные вещи.

По этому поводу В. А. Лапач пишет, что «от сложных вещей нужно отличать комплексы как системы более высокого порядка, характеризующиеся не столько общим назначением входящих в него объектов, сколько составом имущества, образующего комплекс, а также функциональной взаимосвязью и иерархичной организацией элементов внутри комплекса»¹⁶. Он также определяет комплексы как «...иммобилизированные (юридически скрепленные разные виды имущества) объекты, подчиненные определенной целевой направленности»¹⁷.

А.В. Бегичев полагает, что «предприятие является динамическим элементом, которое состоит из статичного состояния имущественного комплекса. Динамику ему придают саморегуляция, внешние и внутренние отношения, самодвижение»¹⁸. Такая позиция находит отражение и в судебной практике.

Признание предприятия недвижимостью – является юридической фикцией, так как в ст. 130 ГК РФ дается перечень недвижимых вещей и характеристика для их определения. Это земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты и иное имущество.

Предприятие признано таковым не из-за прочной связи с землей, а по решению законодательства с целью распространить на него правовой режим по управлению недвижимостью. Ведь в состав предприятия могут входить исключительно движимые вещи, имущественные права и обязанности, но предприятие как имущественный комплекс все равно будет считаться недвижимостью. Этот признак не основывается на природе составляющих его элементов.

По мнению О.М. Козырь «хотя состав предприятия многообразен, и каждый объект может вводиться в гражданский оборот самостоятельно, но в силу необходимости его государственной регистрации закон обозначает имущественный комплекс как недвижимость. Ведь как объект предприятие выпадает из категории как движимых, недви-

жимых, так и сложных вещей. А отнесение его к недвижимым вещам, то есть необходимость его регистрации, весьма полезно для государства: обеспечивается надежность сделок с предприятием, гарантируется защита прав участников и третьих лиц, ведутся учет и статистика имущества и прав. Однако общие правила о недвижимости применяются не в полной мере, а скорее в более формальном и строгом режиме»¹⁹.

Рассмотрим показательный случай в судебной практике. Индивидуальный предприниматель Ю.В. Ерофеев обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с иском к ОАО «Городецкий хлеб» о признании недействительными 12 договоров купли-продажи, заключенных в 1999 г. спорящими сторонами. Доводы истца о применении к спорным правоотношениям ст. 560- 563ГК РФ, регулирующих продажу предприятия, были отклонены, так как продаваемые объекты не были квалифицированы судом первой инстанции в качестве предприятия как имущественного комплекса. Согласно заключению Нижегородской центральной лаборатории судебной экспертизы магазин «Продукты» с оборудованием относится к объектам недвижимости. Остальные 11 мини-магазинов являются сборными конструкциями, демонтаж и перемещение которых на новое место возможны без причинения несоразмерного ущерба их назначения. То есть эти объекты относятся к движимому имуществу. Совершение сделок купли-продажи с таким товаром регулируются параграфом 1 «Общие положения о купле-продаже» главы 30 ГК РФ. Отчуждение конструкции магазинов и оборудования не подпадает под критерии определения предприятия как имущественного комплекса²⁰.

Приведем еще один пример. По решению Выборгского городского суда по делу об определении долей в наследстве нежилое здание магазина было включено в общую массу и поделено на доли. Однако ответчик подал жалобу, указав, что судом не рассмотрен вопрос о признании за ним преимущественного права на получение магазина по ст. 1178 ГК РФ. Она ссылалась на то, что в течение 10 лет владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом, является индивидуальным предпринимателем. По апелляции определению Ленинградского областного суда следует, что отсутствуют доказательства того, что данный магазин отвечает признакам предприятия как имущественного комплекса. Право собственности на магазин как предприятие отсутствует, объект сдается в аренду, по которому помещения используются им в целях торговли, для размещения офиса, складов, производства полуфабрикатов и готовой продукции. Соответственно, магазин не имеет единого назначения, технологической связи, а значит, может использоваться наследниками по частям²¹. Схожая позиция судов нашла отражение и в иных решениях.

19 Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский, Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 282.

20 Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 8 ноября 2017 г. по делу № А43-3005/01-21-60 [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21 Решение Ленинградского областного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 33-7058/2016. [Электронный ресурс] Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 8 ноября 2001 г. по делу № А43-3005/01-21-60. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15 Камышанский В.П. Право собственности: Пределы и ограничения. М.: Юнити-Дана, 2000. С. 213.

16 Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 343.

17 Лапач В.А. Указ. Соч. С. 337.

18 Бегичев А. В. Наследование предприятия. М.: Волтер Клувер, 2006. С. 28.

Таким образом, предприятие как имущественный комплекс может являться объектом наследственного преемства. Оно должно быть надлежащим образом зарегистрировано, иначе будет передаваться не как имущественный комплекс, а как совокупность отдельных объектов. Предприятие является неделимым и единым объектом прав, должно использоваться для предпринимательской деятельности, может включать как материальные, так и нематериальные виды имущества, но относится к категории недвижимых вещей. В момент открытия наследства все эти свойства предприятия как имущественного комплекса сохраняются и передаются в целостности.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (ред. от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49, ст. 4552.
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 269-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I), ст. 4344.
4. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 8 ноября 2001 г. по делу № А43-3005/01-21-60. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 25 марта 2013 г. по делу № 2-1776/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 8 ноября 2017 г. по делу № А43-3005/01-21-60. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Решение Ленинградского областного суда от 30 ноября 2016 г. по делу № 33-7058/2016. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Бегичев А. В. Наследование предприятия. М.: Волтер Клувер, 2006. 128 с.
9. Бегичев А.В. Теоретические аспекты проблемы перехода по наследству обязательств собственника предприятия // Нотариус. 2010. № 6. С. 11-13.
10. Гаврилов В.Н. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Вестник саратовской юридической государственной академии. 2017. № 4 (117). С. 84-88.
11. Грибанов А.В. Предприятие как имущественный комплекс (объект права) по праву России и Германии. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 600 с.
12. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Юридический мир. 1997. № 9. С. 29-33.
13. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права» (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000. 777 с.
14. Камышанский В.П. Право собственности: Пределы и ограничения. М.: Юнити-Дана, 2000. 303 с.
15. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский, Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. С. 282-298.
16. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.
17. Поваров Ю.С. Предприятие как объект гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 28 с.
18. Романов О.Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 29 с.
19. Тужилова-Орданская Е.М., Евтушенко И.Н. К вопросу о наследовании предприятия как объекта гражданских прав // Наследственное право. 2012. № 2. С. 42-44.
20. Ходырева Е.А. Предприятие как объект наследственного правопреемства. М.: Инфра-М, 2010. 190 с.
21. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. В 4 т. Т. I. Введение. Торговые деятели. М.: Издательство Юрайт, 2016. 458 с.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации; доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного института путей сообщения

ТАРАСОВ Дмитрий Юрьевич

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ И СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ

В публикации рассматриваются теоретические и правоприменительные аспекты защиты деловой репутации воинской части как юридического лица публично-правового вида. Раскрыты правовые подходы и правовая основа определения содержания деловой репутации военной организации и способов ее защиты: внесудебные процедуры и судебный порядок защиты данного вида нематериальных благ.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, воинская часть, защита деловой репутации, внесудебные процедуры, судебно-процессуальный механизм.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation; associate professor of Civil-Legal disciplines sub-faculty of the Siberian State Institute of Railways

TARASOV Dmitriy Yurevich

Ph.D., Deputy Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

BUSINESS REPUTATION OF THE MILITARY UNIT: TOPICAL ISSUES OF THEORETIC AND LEGAL CONTENT AND WAYS OF PROTECTION

The publication considers the theoretical and legal aspects of protecting the business reputation of the military unit as a legal entity of a public-legal kind. The legal approaches and the legal basis for determining the content of the military organization's business reputation and ways of protecting it: extrajudicial procedures and judicial procedures for the protection of this type of non-military goods have been revealed.

Keywords: business reputation, legal entity, military unit, protection of business reputation, extrajudicial procedures, judicial procedure.

Необходимость обращения и разрешения проблематики теоретико-правового аспекта и правоприменительной практики защиты деловой репутации воинской части как юридического лица обусловлена, по мнению авторов, весьма значимой ролью ее функционирования в гражданско-правовых отношениях, поскольку в современных условиях гражданского оборота, в том числе и с ее учетом, продавцы выбирают поставщиков, заказчики – подрядчиков, грузоотправители – перевозчиков и т. д. Любой негатив на деловой репутации субъекта имущественных отношений может привести к понесению им убытков и потере необходимых экономических связей. Однако, само понятие «деловая репутация» прямо в нормативном правовом акте не раскрывается, вследствие чего в правоприменительной практике общепринято следующее толкование: термин «репутация» производно от латинского «reputatio», что означает обдумывание, размышление; т.е. под репутацией следует понимать некое размышление или мысленный образ о конкретном лице, как его представляют другие, их мнение о достоинствах и

Могилевский Г. А.

Тарасов Д. Ю.

недостатках, качествах конкретного лица¹. Вследствие изложенного правомерна позиция П. С. Долгополова, утверждающего, что деловая репутация воинской части как субъекта публичного права в гражданско-правовой сфере – это представление о деловых качествах, деловом поведении на рынке, деятельности войсковой части в сфере общественно-экономического оборота².

Из всех аспектов деловой репутации наиболее актуальной является проблема ее защиты. Под защитой деловой репутации воинской части в соответствии с действующим законодательством понимается применение установленных законом правовых механизмов, направленных на восстановление репутации, пресечение распространения сведений, которые наносят ей вред. Так Верховный Суд РФ констатирует что, деловая репутация юридических лиц выступает одним

- 1 Большой толковый словарь русского языка / Отв. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2008. – С. 895.
- 2 Долгополов П. С. Войсковая часть (понятие и правовой статус) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства» (дата обращения: 20.10.2020).

из условий их успешной деятельности³. При этом деловая репутация воинской части как федерального казённого учреждения с особыми публично-правовыми функциями в области обороны и безопасности, включает в себя профессиональную репутацию как самой войсковой части, так и её руководителей⁴.

Гражданское законодательство узаконивает способы защиты деловой репутации воинской части:

1) опровержение порочащих деловую репутацию сведений. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения, или другим аналогичным способом. Так, если сведения распространены средствами массовой информации, то опровергаются в том же и тем же способом (опубликована статья – опровержение публикуется в этом же издании, транслирована телепередача – в этой же телепередаче и т.п.);

2) опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, которые распространили сведения. Если выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращён, суд вправе обязать ответчика оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации;

3) замена или отзыв документа, исходящего от организации, если он содержит порочащие репутацию сведения. Отзыв или замена осуществляются тем же органом или лицом, которое ранее направляло документ с порочащими сведениями;

4) удаление информации, запрещение и пресечение дальнейшего распространения информации, в т.ч. путём уничтожения носителей информации. Уничтожение материальных носителей информации осуществляется без какой бы то ни было компенсации. Но такое уничтожение производится при условии, что удаление порочащей информации невозможно иным путём;

5) удаление информации в сети Интернет, если после распространения порочащих репутацию сведений они оказались в сети Интернет. Воинская часть вправе требовать и удаления информации, и опровержения порочащих сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет;

6) возмещение убытков, причинённых воинской части распространением порочащих сведений. Речь, в частности, идёт о возможности возмещения материального вреда, причинённого распространением таких сведений при доказанности причинно-следственной связи между распространением сведений и причинением вреда.

Следует учитывать и то обстоятельство, что, в случае когда опровергнуть информацию способом, которым она была распространена, невозможно, порядок опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих деловую репутацию воинской части, устанавливается судом⁵.

Защита деловой репутации воинской части возможна во внесудебном порядке либо в судебном порядке. Внесудебный порядок реализуется через обращение воинской части непосредственно к распространителю (или автору) сведений в порядке ст. 14 ГК РФ о самозащите гражданских прав. Распространитель информации может, например, добровольно отозвать документ, в котором содержится спорная информация, или уничтожить носители информации; возместить причинённый вред и т.п. Порядок опровержения (удаления, пресечения распространения и т.п.) в этом случае определяется или законом (если в законе установлен такой порядок), или соглашением сторон. Так, согласно ст. 43 Закона «О средствах массовой информации» (далее – СМИ) воинская часть вправе потребовать от редакции СМИ опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном издании. Если редакция СМИ не располагает доказательствами того, что распространённые ею сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же СМИ. Отказ редакции в публикации опровержения или нарушение порядка опровержения может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения опровергаемых сведений. Размещение ответа (комментария, реплики) гражданина или организации производится в том же СМИ не ранее чем в следующем выпуске СМИ; данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

Судебный порядок защиты деловой репутации воинской части предполагает обращение в арбитражный суд или суд общей юрисдикции в порядке искового производства, установленного процессуальным законодательством. При этом необходимо следующее условие – лицо, виновное в распространении порочащей информации известно. Если невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать), суд вправе по заявлению воинской части признать распространённые в отношении его сведения не соответствующими действительности. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства. При этом на требования о защите деловой репутации воинской части исковая давность не распространяется. Для обращения в суд с иском о защите деловой репутации воинской части не требуется предварительный этап досудебного урегулирования, т.е. воинская часть не обязана обращаться вначале к ответчику с претензией. В тоже время суды указывают на неприменимость указанного пункта к таким спорам, поскольку в настоящее время действуют правила процессуального законодательства (например ч. 5 ст. 4 АПК РФ, предусматривающие обязательное соблюдение претензионного (досудебного) порядка) и возвращают исковое заявление истцу⁶. Компетенция судов по рассмотрению и разрешению данных споров определяется характером распространённых сведений: в данном случае

3 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. П. 1: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 октября 2015 г. по делу № 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения: 20.10.2020).

5 Обзор практики рассмотрения споров о защите деловой репутации (Утвержден президиумом Федерального арбитражного суда

Уральского округа 31 июля 2009 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения: 20.10.2020).

6 Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2017 г. № 05АП-4738/2017 по делу № А51-11569/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения: 20.10.2020).

такой спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

В исковом заявлении воинской части могут быть выдвинуты требования, связанные с вышеперечисленными способами защиты нарушенного права. Если требования в заявлении связаны со способом защиты, который не предусмотрен законом, то они могут быть отклонены. Так, отклоняются судами требования о принесении извинений ответчиком, поскольку принесение извинений не предусмотрено в качестве способа защиты права в ст. 152 ГК РФ.

Бремя доказывания соответствия распространённых сведений действительности согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ возложено на ответчика. Воинская часть же должна доказать факт распространения сведений, а также их порочащий характер.

Исковые требования подлежат удовлетворению при совокупности трёх условий, а именно, если установлены: 1) факт распространения ответчиком сведений об воинской части; 2) порочащий характер этих сведений; 3) несоответствие сведений действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворён судом⁷. Порочащими при этом признаются сведения, в частности, содержащие утверждения о нарушении воинской частью действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении военнослужащих и сотрудников в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют деловую репутацию воинской части. При этом следует различать: 1) имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить; 2) оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Суд при вынесении решения определяет в нем порядок опровержения (удаления, пресечения распространения и т. п.) спорной информации в соответствии со способами, указанными в законе⁸.

В завершении отметим, что увеличивающийся в современных условиях объем и содержание способов защиты деловой репутации военных организаций свидетельствует о необходимости теоретического узаконения данного правового института в соответствующих отраслях материального и процессуального законодательства, что, в свою очередь, позволит совершенствовать правовой механизм защиты имущественных интересов военных организаций во внесудебном и судебно-процессуальном порядке на уровне предъявляемых требований.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 31.07.2020). Ст. 152 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 октября 2015 г. по делу № 307-ЭС15-5345, А56-17708/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения: 20.10.2020).
4. Обзор практики рассмотрения споров о защите деловой репутации (Утвержден президиумом Федерального арбитражного суда Уральского округа 31 июля 2009 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика». (дата обращения: 20.10.2020).
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2017 г. № 05АП-4738/2017 по делу №А51-11569/2017 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика» (дата обращения: 20.10.2020).
6. Большой толковый словарь русского языка / Отв. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: 2008. – С. 895.
7. Долгополов П. С. Войсковая часть (понятие и правовой статус) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Комментарий законодательства» (дата обращения: 20.10.2020).

7 О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. П.п. 4, 5, 7: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ Ст. 152 (ред. 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

ОСМАНОВ Осман Абдулмуслимович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВ Арсен Газимагомедович

магистрант 3-го года обучения Дагестанского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ

В статье исследуется вещно-правовая природа права пользования жилым помещением. Проанализировано действующее законодательство, выявлены признаки и субъекты права пользования жилым помещением, особенности его содержания. Исследована цивилистическая доктрина и судебная практика, что позволило авторам выявить и охарактеризовать основные проблемы, их источники и пути решения в правовом регулировании указанного института. Подчеркиваются отдельные проблемы реализации и правовой защиты указанного права. Указаны основания возникновения, прекращения, пределы и ограничения вещных прав на жилые помещения. Приведены типичные примеры нарушения права пользования жилым помещением и способы их преодоления в судебной практике.

Ключевые слова: вещное право, жилое помещение, право пользования жилым помещением, члены семьи собственника жилого помещения, жилищный кооператив, ограничения и пределы прав на жилое помещение.

OSMANOV Osman Abdulmuslimovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

MAGOMEDOV Arsen Gazimagomedovich

magister student of the 3rd year study of the Dagestan State University

LEGAL REGULATION OF THE USE OF RESIDENTIAL PREMISES

The article examines the property rights nature of the right to use residential premises. The current legislation is analyzed, the features and legal subjects of the right to use residential premises are revealed. The civil law doctrine and judicial practice have been investigated, which allowed the authors to identify and describe the main problems in the legal regulation of this institution. Certain problems of implementation and legal protection of this right are emphasized. The grounds for the emergence, termination, limits and restrictions of property rights to residential premises are indicated. Typical examples of violation of the right to use residential premises and ways of overcoming them in judicial practice are given.

Keywords: property rights, residential premises, the right to use residential premises, family members of the owner of residential premises, housing cooperatives, restrictions and limits of rights to residential premises.

Османов О. А.

Магомедов А. Г.

Право граждан на жилище провозглашается ч. 1 ст. 40 Конституции РФ.

К числу основных признаков вещного права относятся абсолютный характер и материальный характер его объекта, т.е. им является вещь, определенная индивидуальными признаками. Абсолютный характер определяется через признаки пассивной обязанности неограниченного круга лиц (воздержание от нарушения вещного права)¹. Существуют трактовки абсолютности вещного права как обеспеченного абсолютной защитой², что широко распространено и в правоприменительной практике³. Отдельные авторы определяют ее через призму правомочий, составляющих содержание вещного права⁴.

Весьма важным признаком вещного права служит возможность удовлетворения интереса посредством собственных действий управомоченного лица. Владелец вещного права не нуждается в положительных действиях иных лиц для реализации своего права.

Вещное право носит бессрочный характер, осуществление и прекращение данного права не зависит от воли иных субъектов данного правоотношения⁵. Характерен для него и признак следования за вещью, что предполагает сохранение ограниченных вещных прав при смене собственника на вещь⁶ и, по мнению некоторых ученых, нарушения их третьими лицами⁷, что, впрочем, является свойством и обязательственных прав. Поэтому с последним вряд ли можно согласиться.

1 Тютрюмов И.М. Гражданское право. - Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922. - 546 с.

2 Гражданское право: учебник. В 3 т. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, [и др.] / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: ТК Велби: Проспект, 2005. - Т. 1. - 776 с.

3 Определение ВС РФ от 1 августа 2019 г. по делу № А57-4858/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrif/doc/3qSsQyWE58IV/?vsrf-txt> (дата обращения: 24.08.2020).

4 Строгонова Т.П. Юридическое понятие «Члены семьи собственника жилого помещения» // Сибирское юридическое обозрение.

- 2019. - № 3. - С. 291.

5 Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и Русское в связи с Проектом гражданского уложения // Общая часть Обязательственного права. - Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1914. - 345 с.

6 Чаркин С.А. Динамика отношений по социальному найму жилого помещения (проблемы теории и практики): монография / под ред. А.Я. Рыженкова. - Волгоград: Панорама, 2006. - 144 с.

7 Яровой А.В. Признаки субъективного вещного права // Сибирский юридический вестник. - 2014. - № 1. - С. 38.

Основными среди перечисленных признаков являются вещный характер объекта и абсолютность. Остальные же признаки свойственны вещным правам постольку, поскольку они установлены законодателем⁸.

В сфере жилищных отношений самостоятельным вещным правом служит право пользования жилым помещением.

Данное право закреплено жилищным законодательством за членами семьи члена кооператива.

Исходя из смысла ст.ст. 126, 128 ЖК РФ можно сделать вывод об ограничении прав члена жилищного кооператива на жилое помещение правами члена его семьи. Здесь права последних выступают как обременения прав первого⁹. Их право пользования охраняется законом наравне с правом пользования члена кооператива, что, несомненно, вытекает из особой природы семейных отношений, не выражающих свойства имущественного оборота, но общие интересы семьи. Исходя из специфики вещного права как права на собственные действия, для удовлетворения интересов члена семьи члена кооператива не требуется совершения каких-либо действий кооперативом либо его членом. Это право реализуется посредством фактического проживания в жилом помещении, которое не может быть ограничено каким-либо сроком, ибо семейные отношения тоже не ограничены сроком существования. С момента полной оплаты стоимости пая, член кооператива приобретает на нее право собственности, которое также не ограничено сроком существования.

Право пользования жилым помещением принадлежит собственнику жилого помещения и совместно с ним проживающим лицам. К числу таковых, в первую очередь, следует отнести членов семьи собственника. Сама природа прав данных лиц на жилое помещение относится к числу спорных в научной литературе. Ст. 216 ГК РФ не относит их к числу вещных прав. Однако, глава 18 ГК РФ содержит указание на права членов семьи собственника жилого помещения. Более конкретен в этом вопросе ЖК РФ, который содержит раздел 2 «Право собственности и другие вещные права на жилые помещения», где имеется указание и на права лиц, проживающих с собственником совместно.

В цивилистической науке высказано мнение об отнесении данного права к числу вещных¹⁰. Некоторые авторы усматривают в данных правах признаки сервитута¹¹. Другие же, обращают внимание на договорную природу возникновения данных прав, т.е. усматривают обязательно-правовую природу¹². С последним, думается, вряд ли можно согласиться. Хотя ст.216 ГК РФ и не называет право членов семьи собственника жилого помещения на проживание в нем в качестве вещного права, о подобной его природе свидетельствуют объект, субъект и особенности защиты данного права.

Правоотношение, возникающее здесь, имеет объектом жилое помещение, т.е. индивидуально-определенную вещь,

объект недвижимости, пригодный для постоянного проживания в нем.

Возникает правоотношение между собственником и членами его семьи, т.е. лицами, связанными с первым отношениями родства или свойства. Признание иных лиц членами семьи допускается, если они были вселены собственником в качестве членов семьи. Причем не совсем понятно в чем особенности такого вселения. Закон их не указывает, что породило мнение о необходимости судебного признания таких лиц членами семьи¹³. С таким подходом нельзя согласиться. Вселение по решению суда с приданием статуса члена семьи будет ограничивать права собственника, что допустимо только в силу закона или соглашения. Поэтому, представляется, что признание членами семьи производится самим собственником жилого помещения по письменному соглашению с такими лицами.

Особенностями защиты прав членов семьи служит их право требовать устранения препятствий в осуществлении их права пользования жилым помещением от любого лица, даже собственника¹⁴.

Право пользования членов семьи содержит возможность личного проживания в помещении без права передачи этого права иным лицам. Право пользования реализуется наравне с собственником помещения, если иное не установлено соглашением с последним. Такое соглашение определяет правовое положение членов семьи собственника и объем их прав в отношении жилого помещения, что может свидетельствовать о частичной обязательно-правовой природе данного правоотношения.

Однако, при возникновении спора между сторонами соглашения, он подлежит разрешению судом, т.е. объем правомочий членов семьи здесь будет определяться по судебному усмотрению.

Право пользования членов семьи имеет свои пределы. Временные пределы – срок жизни члена семьи или собственника. Иные пределы – усмотрение собственника по поводу целевого назначения жилого помещения, его отчуждение, что подчеркивается и в судебной практике¹⁵. При отчуждении права членов семьи прекращаются, что говорит об отсутствии у анализируемого права одного из признаков вещных прав – права следования¹⁶. При этом, сказанное не свидетельствует об отсутствии вещно-правовой природы данного права. Положения законодательства о прекращении права пользования жилым помещением бывшими членами семьи при расторжении брака вызывает только значительности сложности в правоприменительной практике¹⁷.

Жилое помещение относится к категории имущества целевого назначения. Оно подлежит использованию только в целях проживания (ст. 17 ЖК РФ и ст. 288 ГК РФ), которое не должно нарушать права соседей либо носить бесхозяйственный характер. Не допускается размещение в жилом помещении предприятий, организаций и учреждений¹⁸. В случае же нарушения данных ограничений в соответствии со ст. 293 ГК РФ и ст. 35 ЖК РФ органы местного самоуправления обязаны

8 Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве. Понятие и особенности правового режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 24 с.

9 Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2006. - 749 с.; Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник. - М.: ТК Велби: Проспект, 2008. - 176 с.; Грудцына Л.Ю. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Эксмо, 2006. - 512 с.

10 Гражданское право: учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: «ПБОЮЛЛ. В. Рожников», 2001. - С. 336; Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 37. - С. 368; Михеева Л.Ю. Права членов семьи собственника жилого помещения // Жилищное право. - 2006. - № 7. - С. 24.

11 Груздев В.В. Конструкция вещных прав на жилые помещения членов и бывших членов семьи собственника // Закон. - 2005. - № 6. - С. 32; Емелькина И. А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита: учебное пособие. - М.: Юрист, 2003. - С. 26.

12 Гонашвили Г. Л. Права на жилое помещение при расторжении брака // Законодательство. - 2002. - № 2. - С. 44.

13 Сергеев А.П. Жилищное право. - М.: Кнорус, 2006. - С. 102.

14 Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблематика сохранения права пользования жилым помещением при прекращении права собственности // Вестник МФЮА. - 2016. - № 2. - С. 192.

15 Апелляционное определение ВС РФ от 30 июля 2020 г. По делу № АПЛ20-174. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения: 24.08.2020).

16 Алексикова О.Е. Проблемы ограничения правомочий собственника жилого помещения по российскому законодательству // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 6. - С. 192.

17 Дмитриева Н.Е. Об актуальных проблемах регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения по законодательству Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. - 2015. - № 1. - С. 48.

18 Раджабкадиева П.Г., Ахмедова З.А. Реализация принципа недопустимости произвольного лишения жилища при принудительном прекращении права собственности на жилище // Закон и право. - 2019. - № 9. - С. 67.

в письменной форме предупредить собственника о допуске нарушении с указанием срока для его устранения.

Если же собственник не исполняет предписание органа местного самоуправления, последний вправе по суду требовать отчуждения жилого помещения через публичные торги. Сумма, вырученная с продажи, за вычетом расходов на исполнение судебного решения, подлежат выплате собственнику помещения.

Использование жилых помещений для размещения гостиниц (хостелов) подверглось значительному ограничению с 1 октября 2019 года в соответствии с ФЗ № 59 от 15.04.2019 г. «О внесении изменений в статью 17 Жилищного кодекса Российской Федерации». Помещение подлежит переводу в разряд нежилых помещений, должно быть оборудовано отдельным входом и не может располагаться над жилыми помещениями. При этом, соседи такого заведения порой вынуждены в суде доказывать использование жилого помещения не по договору найма, а в качестве гостиницы. Суды и до принятия указанного закона запрещали деятельность таких хостелов¹⁹. По сути, хостелы запрещены не только в квартирах в многоквартирных домах, но и в любом жилом помещении. К примеру, нельзя сдавать туристам в качестве гостиничного номера гостевую домик у моря.

Некоторой спецификой наделено осуществление прав собственников на жилое помещение в праве общей собственности. Она связана с характеристиками как субъекта, так и содержанием прав собственников. Распоряжение жилым помещением, находящимся в общей совместной собственности осуществляется с согласия всех собственников, независимо от того, на кого оно оформлено и кто совершает сделку. Ст. 252 ГК РФ и ст. 35 СК РФ закрепляют необходимость получения нотариально заверенного согласия другого супруга на такое распоряжение.

Пользование жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности, осуществляется с согласия всех собственников, при недостижении которого определяется по решению суда. Распоряжение же долей в праве собственности на жилое помещение производится собственником с соблюдением правила о праве преимущественной покупки доли выходящего участника.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение ВС РФ от 30 июля 2020 г. По делу № АПЛ20-174. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения: 24.08.2020).
2. Определение ВС РФ от 1 августа 2019 г. по делу № А57-4858/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3qSsQyWE58IV/?vsrf-txt> (дата обращения: 24.08.2020).
3. Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-30470/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/00187d4a-a99c-4b56-aa53-826caef8e6a2?caseNumber=33-30470/2018> (дата обращения: 24.08.2020).
4. Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-20633/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c339f9e4-bac5-4f21-8062-67a91c3e3f6b?caseNumber=%E2%84%96+33-20633/2018> (дата обращения: 24.08.2020).
5. Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-7156/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/57b696a8-f5d1-4d34-b564-9839154e2bd9?caseNumber=33-7156/2019> (дата обращения: 24.08.2020).
6. Алексикова О.Е. Проблемы ограничения правомочий собственника жилого помещения по российскому законодательству // Среднерусский вестник общественных наук. - 2015. - № 6. - С. 192.
7. Гражданское право: учебник. В 3 т. / Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев, [и др.] / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - М.: ТК Велби: Проспект, 2005. - Т. 1. - 776 с.
8. Гражданское право: учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М.: «ПБОЮЛ. В. Рожников», 2001.
9. Грудцына Л.Ю. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. испр. и доп. - М.: Эксмо, 2006. - 512 с.
10. Груздев В.В. Конструкция вещных прав на жилые помещения членов и бывших членов семьи собственника // Закон. - 2005. - № 6. - С. 32.
11. Гонашвили Г. Л. Права на жилое помещение при расторжении брака // Законодательство. - 2002. - № 2. - С. 44.
12. Дмитриева Н.Е. Об актуальных проблемах регулирования прав бывших членов семьи собственника жилого помещения по законодательству Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. - 2015. - № 1. - С. 48.
13. Емелькина И. А. Вещные права на жилые и нежилые помещения: приобретение и защита: учебное пособие. - М.: Юрист, 2003.
14. Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве. Понятие и особенности правового режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 24 с.
15. Михеева Л.Ю. Права членов семьи собственника жилого помещения // Жилищное право. - 2006. - № 7. - С. 24.
16. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2006. - 749 с.
17. Раджабадиева П.Г., Ахмедова З.А. Реализация принципа недопустимости произвольного лишения жилища при принудительном прекращении права собственности на жилище // Закон и право. - 2019. - № 9. - С. 67.
18. Сергеев А.П. Жилищное право. М.: Кнорус, 2006. С. 102.
19. Строгонова Т.П. Юридическое понятие «Члены семьи собственника жилого помещения» // Сибирское юридическое обозрение. - 2019. - № 3. - С. 291.
20. Толстой Ю.К. Жилищное право: учебник. - М.: ТК Велби: Проспект, 2008. - 176 с.
21. Трепицын И.Н. Гражданское право губерний Царства Польского и Русское в связи с Проектом гражданского уложения // Общая часть Обязательственного права. - Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1914. - 345 с.
22. Тютрюмов И.М. Гражданское право. - Юрьев: Типография К. Маттисена, 1922. - 546 с.
23. Чаркин С.А. Динамика отношений по социальному найму жилого помещения (проблемы теории и практики): монография / под ред. А.Я. Рыженкова. - Волгоград: Панорама, 2006. - 144 с.
24. Щенникова Л. В. Понятие вещного права в аргументации российских цивилистов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 37. - С. 368.
25. Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблематика сохранения права пользования жилым помещением при прекращении права собственности // Вестник МФОА. - 2016. - № 2. - С. 192.
26. Яровой А.В. Признаки субъективного вещного права // Сибирский юридический вестник. - 2014. - № 1. - С. 38.

¹⁹ Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-30470/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/00187d4a-a99c-4b56-aa53-826caef8e6a2?caseNumber=33-30470/2018> (дата обращения: 24.08.2020); Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-20633/2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c339f9e4-bac5-4f21-8062-67a91c3e3f6b?caseNumber=%E2%84%96+33-20633/2018> (дата обращения: 24.08.2020); Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-7156/2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/57b696a8-f5d1-4d34-b564-9839154e2bd9?caseNumber=33-7156/2019> (дата обращения: 24.08.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-169-171

ТУЛАСЫНОВА Надежда Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков по гуманитарным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

СЛЕПЦОВА Марианна Николаевна

врач-стоматолог Якутской городской больницы № 3.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

В статье рассматривается понятие стоматологической услуги как предмета предпринимательского права. Приведены обязательные условия наступления гражданско-правовой ответственности в соответствии с договором об оказании медицинских услуг. Рассматривается гражданское дело из практики Мирнинского районного суда РС (Я) в качестве примера наступления гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение медицинской услуги.

Ключевые слова: медицинская услуга, стоматологическая услуга, гражданско-правовая ответственность, договор оказания медицинских услуг.

TULASYNOVA Nadezhda Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign languages of the humanitarian specialties sub-faculty of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

SLEPTSOVA Marianna Nikolaevna

doctor-stomatologist of the Yakut municipal hospital № 3.

CIVIL LIABILITY UNDER CONTRACT OF DENTAL SERVICES DELIVERY

The article deals with the concept of dental services as an object of business law. Compulsory conditions for civil liability in accordance with the agreement on medical services delivery are given. A civil case is considered from the practice of Mirny District Court of RS (Y) as an example of civil liability for the improper performance of medical services.

Keywords: medical service, dental service, civil liability, contract of medical services.

Туласынова Н. Ю.

Слепцова М. Н.

Медицинской услугой является комплекс мероприятий диагностического, лечебно-профилактического, медико-реабилитационного характера, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, оказываемых пациенту медицинской организацией (частнопрактикующим врачом) независимо от ее ведомственной принадлежности и формы собственности, источника финансирования, целью которых является лечение, спасение жизни, укрепление здоровья, формирование у пациента навыков жизни для поддержания его здоровья после проведенного лечения¹.

Немаловажным звеном в оказании медицинских услуг являются стоматологические услуги, которые набирают особую популярность среди населения, поскольку здоровье полости рта имеет для человеческого организма важную роль. Во-первых, это касается иммунной системы и желудочно-кишечного тракта, так как экспертами установлено, что 90 % вредных бактерий сосредоточено в ротовой полости человека. Кроме того, это эстетическая составляющая, которая занимает особое место в жизни людей, особенно молодого подрастающего населения.

Приказом Минздрава России от 07.12.2011 г. № 1496н утвержден «Порядок оказания медицинской помощи взрослому населению при стоматологических заболеваниях», которым урегулированы вопросы организации де-

ятельности стоматологической поликлиники медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь больным стоматологическими заболеваниями в амбулаторных условиях, вопросы организации деятельности отделений стоматологического профиля в медицинских организациях, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь, организации деятельности стоматологического кабинета в образовательных учреждениях среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, призывных пунктах, на предприятиях и в организациях и пр. Кроме того, установлены стандарты оснащения стоматологической поликлиники и отделений (кабинетов, лабораторий) стоматологического профиля в медицинских организациях, оказывающих амбулаторную медицинскую помощь².

Пунктами 2 и 4 указанного Порядка предусмотрено, что оказание медицинской помощи взрослому населению осуществляется при стоматологических заболеваниях зубов, пародонта, слизистой оболочки рта, языка, слюнных желез, челюстей, лица и головы и предусматривает выполнение необходимых профилактических, диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий и оказывается в соответствии с установленными стандартами медицинской помощи.

При этом особенностью стоматологических услуг является то, что часть из них имеет конкретные материальные результаты в виде пломб, различных конструкций зубных про-

1 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 10.01.2020).

2 Приказ Минздрава России от 07.12.2011г. № 1496н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_141711/a561c729a5c41cc7f478b665c356e27638a45269/ (дата обращения: 11.01.2020).

тезов, имплантантов, ортодонтических аппаратов. Данное обстоятельство существенно отличает стоматологическую деятельность от большинства других видов медицинской деятельности, предопределяя возможные особенности договорных отношений при осуществлении стоматологической практики.

При оказании услуг стоматологического характера важным элементом является качество их оказания, то есть так называемая оценка соответствия оказанной стоматологической помощи ожиданиям пациента. Ожидания пациентов можно разделить на следующие группы: ожидания от результатов лечения; ожидания во взаимоотношениях врач-стоматолог (любой работник учреждения) - пациент; ожидания от бытовых условий и окружающей обстановки.

Таким образом, в стоматологической услуге, кроме медицинской составляющей, увеличивается значение обслуживания, которое должно сопровождаться проведением комплекса мероприятий, направленных на обеспечение комфортных условий ожидания приема, эстетичный дизайн интерьера, внимательное и корректное отношение к пациентам, предупредительность со стороны персонала клиники к запросам пациента, наличие современного оборудования и постоянно обновляющего сайта стоматологической клиники. Указанный комплекс мероприятий, направленных в первую очередь на психологическую составляющую пациента, необходим для повышения уровня доверия и репутации к стоматологическим учреждениям, а также эффективности и качества оказываемых стоматологических услуг.

Поскольку в данном исследовании мы рассматриваем стоматологические услуги как продукт предпринимательского права, следует отметить, что с точки зрения указанного права, данные услуги представляют собой деятельность стоматологических клиник, кабинетов, врачей-стоматологов, медицинского персонала, а также пациентов (заказчиков услуг) по оказанию стоматологических услуг, направленных к единой цели - качественно оказанной услуге. Особенности стоматологической деятельности заключаются в особом субъектном составе, обязательном лицензировании указанной деятельности, определенных рисках, специальном регулировании и контролю со стороны федерального органа исполнительной власти. Следовательно, правовая составляющая данного вопроса должна быть одной из главных составляющих медицинского учреждения.

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение, либо нарушение условий договора оказания стоматологических услуг наступает в том случае, когда исполнитель (врач) не выполнил, либо ненадлежащим образом выполнил свои обязательства по договору оказания стоматологических услуг, например: не провел в полном объеме необходимую диагностику, неправильно выбрал метод лечения, провел некачественное лечение.

Нормативно-правовую базу, определяющую гражданско-правовую ответственность в медицине, составляют: Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Закон РФ «О защите прав потребителей»; ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Данная форма ответственности имеет две отличительные черты: первая из них - это необходимость возмещения причиненного ущерба, а вторая - это обязанность потерпевшего (пациента) доказывать факт правонарушения, а ответчика (медицинской организации, врача) - свою невиновность. Речь идет о реализации принципа презумпции вины медучреждения, который основан на положениях ст. 1064 и п. 2 ст. 401 ГК РФ: «отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство»³.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/94ebfa384dd37d9377ee7b78ab23c150ff69e5b4/ (дата обращения: 13.01.2020).

Договорная ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных медицинской природе.

Исходя из природы договора об оказании медицинских услуг, центральным вопросом наступления договорной ответственности является определение качества предоставленных услуг. Особенность заключается в том, что исполнитель медицинской услуги обязан не только удовлетворить интересы пациента результатом лечения, но и улучшить или сохранить его здоровье. Следовательно, именно положительные изменения состояния здоровья пациента выступают критерием надлежащего исполнения договорных обязательств.

Если качество таких услуг будет нарушено, заказчик получит право требовать: 1) бесплатное устранение недостатков в предоставленной услуге; 2) уменьшение цены предоставленной услуги; 3) бесплатное повторное предоставление медицинской услуги; 4) возмещение убытков с устранением недостатков предоставленной услуги; 5) взыскание неустойки и штрафа.

При этом следует не забывать, что в числе обязательных условий наступления гражданско-правовой ответственности являются: наличие вреда; противоправный характер поведения медицинского персонала лечебного учреждения, выраженный как в активной форме (действие), так и в пассивной форме (бездействие - например, на приеме у стоматолога у пациента развился гипертонический криз и ему не была оказана необходимая первая помощь); причинно-следственная связь между совершенным противоправным деянием (бездействием) и наступившим вредом для пациента; вина причинителя вреда - медицинского учреждения.

Таким образом, пациент вправе требовать возмещения вреда, причиненного в результате врачебной ошибки (п. 1 ст. 150, ст. 151, п. 1 ст. 1064, п. 1 ст. 1068 ГК РФ; п. 9 ч. 5 ст. 19, ч. 2, 3 ст. 98 Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ)⁴.

При этом в порядке досудебного производства пациент (заказчик услуг) вправе обратиться к медицинской организации с соответствующим требованием - претензией. Срок рассмотрения претензии устанавливается каждым медучреждением отдельно, обычно он не превышает 30 дней. Однако, в отдельных случаях (например, проведение и назначения в порядке внутреннего контроля экспертизы и т. п.) срок может быть увеличен по приказу руководителя медучреждения, с обязательным извещением пациента.

Если в досудебном порядке спор не решится, пациент вправе обратиться в суд с исковым заявлением о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда в связи с повреждением здоровья при оказании медицинской помощи. Кроме того, при наличии оснований и в зависимости от обстоятельств дела пациент вправе потребовать компенсацию имущественного ущерба (затраты на покупку лекарств, восстановительное лечение, возмещение расходов на погребение и т.д.), а также выплату неустойки и штрафа за неудовлетворение требований в добровольном порядке (п. 6 ст. 13, ст. 30 Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»; п. 2 Обзора, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019)⁵.

4 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696e0c3ee7a/ (дата обращения: 10.01.2020).

5 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 15.01.2020).

Ответчиком по такому иску выступает медицинская организация (ст. 1068 ГК РФ)⁶. Исковое заявление может быть подано в районный суд по месту жительства (пребывания) истца, по месту причинения вреда или по адресу ответчика (ст. ст. 24, 28, ч. 5, 7, 10 ст. 29 ГПК РФ; п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1)⁷.

Поскольку для правильного разрешения спора по существу необходимо обладать специальными знаниями в области медицины, при рассмотрении дела может потребоваться медицинская экспертиза (например, экспертиза качества медицинской помощи) (ст. 79 ГПК РФ; ч. 1, 2 ст. 58 Закона № 323-ФЗ).

Примером гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее исполнение медицинской услуги приведем гражданское дело из практики Мирнинского районного суда РС (Я).

Ф. обратился в суд с иском к ООО «Л.», мотивируя требования тем, что в апреле 2016г. обратился в платный стоматологический кабинет ООО «Л.», к врачу И. После осмотра был удален, как оказалось, здоровый зуб. При повторном посещении врача ему был удален еще один зуб. Полагал, что из-за оказания неквалифицированной медицинской помощи ему был причинен вред в виде удаления здорового зуба, а также вследствие оказания некачественной стоматологической услуги развились тяжелые последствия, в результате чего вынужден был пройти курс дополнительного лечения. Просил взыскать утраченный заработок за 60 дней в размере 291 478,20 руб., расходы, оплаченные за удаление зубов в размере 5 000 руб., неустойку за неисполнение требований указанных в претензии в размере 36 000 руб., за предполагаемые расходы на протезирование 75 070 руб., компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., 50% штрафа от присужденной суммы.

Решением Мирнинского районного суда РС (Я) от 31.01.2018 г. иск удовлетворен частично. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РС (Я) от 14 мая 2018 г. решение суда первой инстанции отменено с принятием нового решения, которым в удовлетворении иска Ф. отказано. Постановлением Президиума Верховного Суда РС (Я) от 11 января 2019 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РС(Я) от 14 мая 2018 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение⁸.

При новом рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по ходатайству ответчика была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза с привлечением врача-хирурга-стоматолога, врача-рентгенолога, производство которой было поручено ГБУ «Бюро СМЭ Минздрава РС (Я)».

Принимая во внимание заключение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы, судебная коллегия исходила из того, что выводами экспертов подтвержден факт того, что при оказании медицинской помощи Ф. в стоматологическом кабинете ООО «Л.» были допущены недостатки ведения медицинской документации, диагностики и тактики. Таким образом, ответчик не исполнил свою обязанность по качественному оказанию медицинских услуг, поскольку стандарты медицинской помощи, оказанной истцу, не были соблюдены ответчиком в полной мере. При этом, из указанного заключения судебная коллегия установила, что

хронический остеомиелит, установленный истцу, являлся одной из стадий течения остеомиелита и не состоял в причинно-следственной связи с недостатками, допущенными при оказании медицинской помощи, лечение было показанным и проведено своевременно к моменту обращения Ф. за медицинской помощью. Недостатки диагностики и тактики при оказании медицинской помощи, а также запоздалое обращение Ф. за медицинской помощью и нарушение рекомендаций врача-стоматолога обусловили снижение эффективности проведенного лечения.

Таким образом, решение Мирнинского районного суда РС (Я) от 31 января 2018 г. по данному делу изменено. С ООО «Л.» в пользу Ф. взыскан утраченный заработок в размере 152 516,96 руб., убытки в размере 14 276,05 руб., неустойка в размере 2 500 руб., компенсация морального вреда в размере 20 000 руб., штраф в размере 94 646,50 руб., всего 283 939,51 руб. В части взыскания материального ущерба в размере 5 000 руб. в удовлетворении иска Ф. отказано, поскольку установлено, что лечение (в том числе удаление 48 и 47 зубов) было показанным и проведено своевременно к моменту обращения Ф. за медицинской помощью. В удовлетворении остальной части требований отказано⁹.

Таким образом, следует вывод, что потенциал полного и грамотно составленного договора оказания стоматологических услуг как средства предотвращения конфликтов между стоматологическими клиниками и пациентами достаточно велик, и потому участникам указанных отношений следует уделять особое внимание их юридическому оформлению надлежащими гражданско-правовыми средствами.

При осуществлении деятельности по оказанию стоматологических услуг необходимо соблюдение баланса частного правового регулирования, как вида предпринимательской деятельности, и публичного регулирования, связанного с обеспечением конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Врач и пациент (заказчик услуг) являются центральными фигурами, а государство как институт, гарантирующий конституционные права и свободы граждан должен создавать и поддерживать организационные, экономические условия, обеспечивающие эффективность данного взаимодействия для формирования эффективной и конкурентноспособной системы здравоохранения, в том числе в области стоматологии.

Договор оказания стоматологических услуг рассматривается как разновидность публичного договора, где стоматологическая клиника является субъектом предпринимательской деятельности, а пациент является потребителем услуги. На данные правоотношения распространяет свою силу Закон «О защите прав потребителей». Соответственно, достижение основной цели стоматологической клиники как субъекта предпринимательской деятельности, возможно посредством повышения качества оказания медицинской помощи. Для обеспечения удовлетворенности пациентов необходимо постоянное совершенствование медико-организационных аспектов, в том числе обеспечение современным оборудованием, позволяющим своевременно и качественно проводить лечебно-диагностические мероприятия. Кроме того, следует обращать особое внимание вопросам повышения профессионального уровня медицинских работников. Следует повышать контроль за деятельностью комиссий по внутреннему контролю качества работы врачей и средних медицинских работников.

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

7 Федеральный закон от 25.12.2018 № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 40 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

8 Постановление № 44Г-1/2019 44Г-70/2018 44Г-70/2018 4Г-1148/2018 от 11 января 2019 г. по делу № 2-1/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4pKPaLuLozm6/> (дата обращения: 08.01.2020).

9 Апелляционное определение Верховного Суда РС (Я) от 02.10.2019 по делу № 33-317/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vs.jak.sudrf.ru>. (дата обращения: 08.01.2020).

ХАМИТОВА Гульнара Муллануровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры биомедицины, медицинского права и истории медицины Казанского государственного медицинского университета

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная работа посвящена некоторым актуальным проблемам правового регулирования трансплантологии в Российской Федерации. Анализ законодательных и подзаконных актов, регулирующих трансплантологию, позволяет выделить терминологические нестыковки и пробельность в регулировании столь важного и этически неоднозначного направления медицины. Авторы особо выделяют проблему недостаточного регулирования ведения листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани, в частности порядка внесения донора и реципиента в реестр и процесса проверки данных, внесенных в лист ожидания; отсутствие законодательного закрепления алгоритма подбора оптимальной пары донор-реципиент. Подвергается критике нормативно закрепленный принцип презумпции согласия, означающий добровольное согласие гражданина России после его смерти на изъятие собственных органов для пересадки другим людям.

Ключевые слова: трансплантация органов и тканей, медицинское право, российское законодательство, трансплантология, органное донорство, посмертное донорство, презумпция согласия.

KHAMITOVA Gulnara Mullanurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Biomedethics, medical law and history of medicine sub-faculty of the Kazan State Medical University

SOME LEGAL PROBLEMS IN TRANSPLANTOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This work is devoted to some topical problems of legal regulation of transplantology in the Russian Federation. The analysis of legislative and regulatory acts regulating transplantology makes it possible to highlight terminological inconsistencies and gaps in regulation of such an important and ethically ambiguous area of medicine. The authors highlight the problem of insufficient regulation of the maintenance of the waiting list for transplantation of the cadaver organ and/or tissue, in particular, the procedure for entering the donor and the recipient into the register and the process of checking the data entered on the waiting list; the lack of legal regulation of the algorithm for selecting the optimal donor-recipient pair. The normatively established principle of the presumption of consent is criticized, meaning the voluntary consent of a Russian citizen after his death to remove his own organs for transplantation to other people.

Keywords: organ and tissue transplantation, medical law, Russian legislation, transplantology, organ donation, post mortem donation, presumption of consent.

Хамитова Г. М.

Трансплантология на сегодняшний день считается одним из приоритетных направлений медицины. Она изучает вопросы, касающиеся трансплантации органов, иными словами пересадки органов и тканей из одного организма в другой, и принимает участие в развитии создания искусственных органов. Трансплантация тканей и органов – это метод медицинской помощи, который отличается высокой технологичностью. Успехи в области науки трансплантологии является ключевым фактором, играющим роль в прогрессе медицинской науки. Но с возникновением и развитием данной отрасли медицинской науки возникло немало новых проблем в различных сферах науки. Одним из наиболее важных вопросов считается правовое регулирование трансплантации органов и тканей. Решение этого вопроса позволит соблюдать защищенность конституционных прав человека, касающихся охраны его жизни и здоровья и его личную неприкосновенность. Однако в настоящий момент есть основания полагать, что правовая наука и законодательство отстают от развития медицины в области трансплантологии.

Трансплантация – процедура, результатом которой является пересадка идентичных органов на место удаленных или поврежденных органов. Существует три вида трансплантации: ауто трансплантация – пересадка собственных органов и тканей, например собственной кожи или вены, алло- или гомотрансплантация – пересадка органов и тканей, заранее взятых у других людей, которые подходят по определенным параметрам и гетеро- или ксенотранспланта-

ция – трансплантацию между различными видами, например пересадка человеку печени от свиньи. Список объектов, одобренных для трансплантации, определен Минздравом РФ совместно с РАМН.

В Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21 ноября 2011 г. заложены центральные основы современной системы здравоохранения, а также отдельно рассмотрены аспекты, касающиеся донорства и трансплантации¹. Согласно этому федеральному закону, донорство и трансплантация являются средством, которое направлено не только на восстановление состояния здоровья граждан РФ, но и направлено на спасение жизни. Свое развитие эти положения находят в специальном нормативном акте - Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Кроме вышеуказанных законодательных актов, существуют несколько подзаконных нормативных актов, регулирующих порядок оказания медицинской помощи методом трансплантации органов, порядок констатации смерти человека, перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека и другие.

1 Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. № 4180 «О трансплантации органов и (или) тканей»// Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 2. - Ст. 62. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8145-proekt-federalnogo-zakona-o-donorstve-organov-cheloveka-i-ih-transplantatsii> (дата обращения: 17.03.2020).

«Трансплантация органов и тканей человека является острой правовой проблемой в современном российском государстве и, на наш взгляд, в первую очередь нуждается в совершенствовании законодательной базы при ее организации и проведении»². Так, например, очевидны недоработки в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «трансплантация органов и (или) тканей человека». В нем не раскрыта последовательность реализации процедуры, необходимая для согласованной работы отрасли трансплантологии. Согласно данному приказу «ведение листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани, в том числе включение в него пациентов, исключение из него оперированных и умерших пациентов, осуществляется врачом медицинской организации, осуществляющей трансплантацию органов и (или) тканей человека, ответственным за ведение указанного листа ожидания». И еще «Контроль за надлежащим ведением листа ожидания трансплантации трупного органа и (или) ткани осуществляет по мере необходимости, но не реже 1 раза в квартал, заведующий отделением хирургического профиля, в котором осуществляется трансплантация органов и (или) тканей, и руководитель медицинской организации»³. Полагаем, что данные положения нуждаются в более детальной регламентации, в частности необходимо описать порядок внесения донора и реципиента в реестр и процесс проверки данных, внесенных в лист ожидания, необходимо уточнить и зафиксировать алгоритм подбора оптимальной пары донор-реципиент.

В вопросах законодательства, которые касаются изъятия органов, тоже имеются проблемные моменты. Существует два основных вида юридического регулирования изъятия органов и тканей у умершего человека: презумпция несогласия и презумпция согласия.

В Российской Федерации действует принцип презумпции согласия донора, данный момент закреплен в законодательстве РФ. Принцип презумпции согласия означает добровольное согласие гражданина России после его смерти на изъятие собственных органов для пересадки людям. Отсутствие изъявленного возражения интерпретируется как согласие, так как люди в течение всей своей жизни или их близкие родственники не выразили в нужной форме отказ на изъятие органов после гибели. «Предполагаемое согласие» донора органов и тканей закреплено в двух ФЗ РФ: № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21.11.2011 г. и № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 г. в статье 8, в которой изложено: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент смерти изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту»⁴. Исходя из этого, врач имеет право изъять органы, если у умершего человека не будет при себе документов, в которых говорится, что он отказывается от изъятия своих органов. Также отказ на изъятие органов и тканей у погибшего имеют право выразить его родственники.

С позиции этики наиболее важным условием осуществления права человека или его родственников на отказ от изъятия органов является полная информированность населения о существовании данного права, а также о механизмах фиксации своего отказа⁵. На данный момент большая часть населения РФ не осведомлена, что по закону Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» безусловно все изначально дают согласие на изъятие органов и тканей в рамках их трансплантации нуждающемуся. Также многие не знают алгоритма оформления прижизненного отказа. В нормативных актах не указана и организация, которая несет ответственность и в которую можно обратиться по конкретному вопросу и выразить свое желание, касающееся участи собственных органов после своей смерти. Получается, что эта модель нарушает принцип добровольного информированного согласия, а также права личности на определение судьбы своего физического тела после смерти.

Имеет смысл обратить внимание на опыт коллег из Испании, учитывая то, что Всемирная организация здравоохранения рекомендует именно испанскую модель донорства органов и тканей. Эффективность данной модели кроется в системном подходе к организации донорства, ее главная задача - развитие логистического момента, начиная с выявления донора и заканчивая изъятием его органов. Со всеми этими задачами в Испании успешно справляется специально созданный орган - Национальная организация трансплантологии.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 22 декабря 1992 г. № 4180 «О трансплантации органов и (или) тканей» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 2. - Ст. 62. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/8145-proekt-federalnogo-zakona-o-donorstve-organov-cheloveka-i-ih-transplantatsii> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле». // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - 3. - Ст. 146. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B4dkDhgqEMGCEHdpbExBOXRzVWs/view> (дата обращения: 18.03.2020).
3. Прилуков М. Д. Административно-правовое регулирование трансплантации органов и (или) тканей человека в Российской Федерации: автореф. дис. к. ю. н. - Нижний Новгород, 2013. - 203 с.
4. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9113-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-ot-31-oktyabrya-2012-g-567n> (дата обращения: 17.03.2020).
5. Донорство органов в России. Состояние проблемы на сегодня. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://surgutokb.ru/media/publications/1745/> (дата обращения: 20.03.2020).

2 Прилуков М. Д. Административно-правовое регулирование трансплантации органов и (или) тканей человека в Российской Федерации: автореф. дис. к. ю. н. - Нижний Новгород, 2013. - 203 с.

3 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/9113-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-ot-31-oktyabrya-2012-g-567n> (дата обращения: 17.03.2020).

4 Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - 3. - Ст. 146. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B4dkDhgqEMGCEHdpbExBOXRzVWs/view> (дата обращения: 18.03.2020).

5 Донорство органов в России. Состояние проблемы на сегодня. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://surgutokb.ru/media/publications/1745/> (дата обращения: 20.03.2020).

ЯРОВОЙ Александр Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, декан Факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЙ СО СТОРОНЫ РОДИТЕЛЕЙ-СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы защиты жилищных прав ребенка от злоупотреблений правом собственности со стороны родителя при отчуждении своего жилого помещения. Исследуются аспекты судебной защиты в части отказа в удовлетворении иска о выселении несовершеннолетнего. Обосновывается необходимость установления абсолютного субъективного права члена семьи собственника жилого помещения. Сформулированы предложения по совершенствованию гражданского, жилищного законодательства в части регламентации права социального пользования жилым помещением в целях реализации самостоятельного права пользования жилым помещением ребенком.

Ключевые слова: злоупотребление правом, выселение, переход права собственности на жилое помещение.

YAROVY Aleksandr Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor Dean of the Faculty of Professional Retraining and Professional Development of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation

PROTECTION OF THE HOUSING RIGHTS OF CITIZENS UPON ALIENATION BY THE OWNER OF A RESIDENTIAL PREMISES

The article discusses the issues of protecting the housing rights of a child from abuse of property rights by a parent when disposing of his dwelling. The aspects of judicial protection in terms of refusal to satisfy the claim for eviction of a minor are investigated. The necessity of establishing the absolute subjective right of a family member of the owner of a dwelling is substantiated. Proposals have been formulated to improve civil and housing legislation in terms of regulating the right of social use of a dwelling in order to realize an independent right to use a dwelling by a child.

Keywords: abuse of law, eviction, transfer of ownership of a dwelling.

Право на жилище является неотъемлемым правом человека и связано с удовлетворением жизненной потребности – наличие крова над головой. Человек как любое биологическое существо нуждается в защите от природных явлений, внешних врагов, в создании условий для рождения потомства, а как социальному существу – человеку необходимо жилище для создания и развития семьи, для общения с другими людьми, для комфортных и достойных условий жизни и для полноценной созидательной деятельности.

Жилище является не просто вещью или товаром, а выступает важнейшим социальным благом. Эта особенность обуславливает необходимость поиска баланса (компромисса) между законными интересами собственника жилья и интересами лиц, пользующихся его жилищем как социальной ценностью. Думается, что правовая регламентация отношений по поводу жилища как материального блага должна преимущественно находиться в гражданском законодательстве, а регулирование отношений по поводу жилища как социального блага – в жилищном. Право пользования жилым помещением несовершеннолетнего ребенка в качестве члена семьи собственника-родителя возникает в силу юридического факта кровного родства или усыновления, а также факта проживания в нём. Причем государственная регистрация по месту жительства только одно из доказательств, удостоверяющих проживание в помещении. Гражданское законодательство не связывает определение места жительства с регистрационным действием, а основывается на фактическом проживании не по срочному договорному обязательству и восприятию гражданином, что это место для него постоянного или преимущественного проживания. В отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, местом жительства является место жительства их законных представителей. При этом место жительства несовершеннолетнего определяется по фактическому месту проживания по месту жительства любого из родителей. Решающим фактором при определении места жительства ребенка будет факт проживания, а не регистрационное действие в нём. Волеизъявление родителя-собственника на вселение и

возникновение права пользования жилым помещением не требуется. В связи с тем, что все права на вещь производны от права собственности представляет интерес характеристика юридической природы права пользования жилым помещением членом семьи собственника. Гражданское и жилищное законодательство относят рассматриваемое право к категории вещных прав (наименование глава 18 ГК РФ и раздела II ЖК РФ). Однако является ли оно таковым.

В юридической литературе вещным правом принято считать обеспечивающее возможность непосредственного воздействия управомоченного лица на вещь. Обязательственным – право, предоставляющее возможность требовать совершения определенного действия от другого лица или других лиц¹. В вещных отношениях реализуются вещные права, заключающиеся в возможности владения и самое главное пользования вещью, предусмотренным законом способом. Указанные критерии не позволяют отличить право проживания члена семьи собственника от договорных отношений, например, ссуды или найма. В качестве критерия разграничения предлагается использовать отнесение возникающего субъективного права к категории абсолютных или относительных прав. Абсолютные права осуществляются в абсолютных правоотношениях, когда управомоченному лицу противопоставит неопределенный круг обязанных лиц, а обязанности у всех пассивного типа – воздержаться от вмешательства в осуществление права управомоченным лицом. В том случае, если вещное право относится к ограниченному, то и собственник должен воздержаться от вмешательства в осуществление этого абсолютного права. В отношении членов семьи собственника провозглашено, что они имеют равное право пользования жилым помещением с собственником (ч. 2 ст. 31 ЖК РФ). Члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушения их прав от любого лица, включая собственника (п. 3 ст. 292 ГК РФ). Однако в законе установлено равенство и не вмешательство

1 См.: Власова А.В. К дискуссии о вещных и обязательственных правах // Правоведение. 2000. № 2. С. 146.

только в отношении права пользования. У собственника имеются иные правомочия – владение и распоряжение вещью. Поэтому помимо отнесения права к числу абсолютных необходимо определить наличие свойства следования. Гражданско-правовые сделки по поводу вещи не должны влиять на другие вещные права, которые установлены в отношении этой вещи. Так, смена собственника не влияет на существование ограниченных вещных прав. Вторым проявлением свойства следования является то, что субъект вещного права не утрачивает его при выбытии вещи из обладания, если на то не было его воли. В литературе справедливо отмечено, что право следования есть необходимое качество (свойство) абсолютного права². Ведь в абсолютном правоотношении, элементом которого в ненарушенном состоянии является данное вещное право, нет некоего особого, отличного от всех прочих обязанных лиц, а есть масса тождественно обязанных третьих лиц, и какие бы изменения ни происходили в их составе, это никоим образом не затрагивает абсолютного права управомоченного лица³. Соблюдается ли это правило в отношении права проживания члена семьи собственника?

В силу статьи 292 ГК РФ переход права собственности на жилое помещение влечет прекращение права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. При этом, по общему правилу, не требуется согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения собственником такого помещения, если проживающие с ним несовершеннолетние не являются сособственниками либо не находятся под опекой и попечительством. Таким образом, можно констатировать, что право проживания ребенка в жилом помещении родителя-собственника носит производный, зависимый от волеизъявления собственника характер. Можно констатировать тот факт, что правило о свойстве следования к праву проживания члена семьи собственника не применяется. Указанные правила могут быть использованы недобросовестным родителем в целях прекращения права пользования жилым помещением его детьми. Так, отец-собственник жилого помещения, находящийся в месте лишения свободы, продал свою квартиру, не думая о том, где и как в дальнейшем будет проживать его несовершеннолетний ребенок. Подобная ситуация стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 08.06.2010 № 13-П суд признал норму соответствующей Конституции Российской Федерации, однако указал, что суд должен защитить право ребёнка на пользование жилым помещением, если родитель сознательно не проявляет заботу о его благосостоянии и фактически оставляет без родительского попечения. Подобное поведение можно определить как злоупотребление правом. Отчуждая своё жилое помещение, собственник не заботится о предоставлении иного жилья ребенку, а порой и совершает сделку только с целью прекращения права проживания ребенка. Выселить своего ребенка самостоятельно собственнику не позволяют правила ЖК РФ (ч. 4 ст. 31). Однако, используя правила о прекращении права пользования при переходе права собственности на жилое помещение, собственник посредством иска приобретателя (чаще всего своего родственника) выселяет ребёнка или, получив причитающееся по договору, предоставляет возможность приобретателю выселить его бывших членов семьи. Налицо злоупотребление правом со стороны родителя-собственника. Правовые гарантии реальности права пользования жилым помещением ребенком не может находиться в полной зависимости от действий управомоченного лица. Право должно гарантировать защиту законных интересов ребенка, которые могут быть затронуты при осуществлении права управомоченным лицом. Отношение к категории «злоупотребление правом» неоднозначно. По мнению одних ученых «злоупотребление правом» невозможно⁴. Другие ав-

торы рассматривают как правонарушение⁵. Каким образом суд может защитить нарушенные права и законные интересы ребенка? В случае выявления факта злоупотребления правом, как то: действия в обход закона с противоправной целью, заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично. Подобная мера защиты применена судом, когда по иску приобретателя жилого помещения были выселены все члены семьи прежнего собственника, а в выселении ребёнка прежнего собственника было отказано (определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 № 4-КГ 13-2). Также судами используется такой праввосстановительный механизм как признание заключенной сделки недействительной по причине её совершения с целью заведомо противной основам правопорядка и нравственности (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2013 №5-КГ13-88). В литературе обращалось внимание на угрозу неосновательно расширения судейского усмотрения, противопоставления правовых установлений общим принципам права и нормам морали и нравственности⁶. При этом следует обратить внимание на следующие недостатки используемых способов защиты.

Во-первых, злоупотребление правом допускает родителя-собственника, а отказ в защите права применяется в отношении приобретателя. Можно установить косвенное злоупотребление правом и со стороны приобретателя, так как при совершении сделки он должен был убедиться в отсутствии фактического проживания иных лиц, детей прежнего собственника. Тем не менее, злоупотребление правом со стороны родителя-собственника остается без должной оценки.

Во-вторых, сохранение в жилом помещении только права проживания ребёнка входит в противоречие с правилом об определении места жительства несовершеннолетнего местом жительства законного представителя.

Решение проблемы защиты права пользования ребёнком в жилом помещении от злоупотреблений со стороны родителя-собственника представляется в восстановлении полной характеристики данного права как вещного. В проекте №47538-6/5 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», одобренном Государственной Думой РФ во втором чтении предлагается установить пользование жилым помещением членами семьи собственника на праве личного пользования на условиях и в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. Считаем, что целесообразно установить самостоятельность права личного пользования и возможность его прекращения только в случаях предусмотренных законом. В частности, в случае обращения взыскания на жилое помещение по ипотечному обязательству.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву в 2-х т. М., 2002. Т. 1.
2. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6.
3. Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3.
4. Власова А.В. К дискуссии о вещных и обязательственных правах // Правоведение. 2000. № 2. С. 146.
5. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972.
6. Малиновский Д.А. Понятие субъективного вещного права // Юрист. 2001. № 12. С. 14.
7. Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9.

2 См.: Малиновский Д.А. Понятие субъективного вещного права // Юрист. 2001. № 12. С. 14.

3 Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву в 2-х т. М., 2002. Т. 1. С. 203.

4 Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6; Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. 1962. № 9.

5 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972.

6 Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав // Правоведение. 1967. № 3.

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

доцент кафедры гражданского права Юридического факультета Кубанского государственного университета

Шановал О. В.

ШВЕДСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕДВИЖИМОСТИ И ВЕЩНЫХ ПРАВАХ

В статье рассматриваются основные положения законодательства Швеции об объектах недвижимого имущества и прав на них. Проводится анализ большого массива нормативных актов, регулирующих отношения, связанные с характеристикой, регистрацией и порядком перехода прав на недвижимость в Швеции. Дается характеристика объектов недвижимости и вещных и иных прав на эти объекты: прав застройки, сервитутов. Исследуется вопрос возведения строительных объектов, а также залоговых отношений, обладающих специфическими особенностями.

Ключевые слова: недвижимое имущество, собственность и иные права, сервитуты, condominiumы, здания, сооружения, залог.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kuban State University

SWEDISH LEGISLATION ON REAL ESTATE AND PROPERTY RIGHTS

The article discusses the main provisions of the Swedish legislation on real estate objects and rights to them. The analysis of a large array of regulations governing relations related to the characteristics, registration and procedure for the transfer of rights to real estate in Sweden is carried out. Characteristics of real estate objects and real and other rights to these objects are given: building rights, easements. The article examines the issue of construction of construction objects, as well as collateral relations with specific features.

Keywords: real estate, property and other rights, easements, condominiums, buildings, structures, collateral.

В цивилистике сегодня ведется широкая дискуссия о совершенствовании правовой конструкции недвижимого имущества. Такая необходимость вызвана различными, как теоретическими, так и практическими причинами. В частности, стремление к единению судьбы земельного участка и объекта недвижимого имущества, расположенного на нем или расширение перечня ограниченных вещных прав отражено в Концепции развития гражданского законодательства. В свете обозначенной тенденции представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту в рамках континентальной правовой системы.

В Швеции достаточно обширное законодательство, регулирующее права и обязанности собственников и пользователей объектов недвижимости.

Следует отметить, что большой массив нормативных актов, регулирующих сферу гражданского оборота, был принят в семидесятые годы двадцатого века. С тех пор в них внесены незначительные изменения. Основными законодательными актами, устанавливающими правовой режим недвижимости и права на них являются Конституция Швеции, Закон Об Образовании Объектов Недвижимости (1970:988), Закон Об Сервитутах На Коммунальные Услуги (1973:1144), Закон О Совместных Установках (1973:1149), Шведский Экологический Кодекс (1998: 808), Земельный Кодекс (1970:994), Закон О Дорогах (1971:948). Представим краткий обзор вышеперечисленных актов в рамках интересующих нас вопросов.

Конституция Швеции является основным правовым документом, определяющим основные принципы формирования и существования шведского государства. Вопросы собственности отражены в ст. 15 Защита собственности и права на публичный доступ «Собственность каждого человека должна быть гарантирована таким образом, чтобы никто

не мог быть принужден путем экспроприации или иного подобного распоряжения передать собственность государственным учреждениям или частному субъекту или терпеть ограничения со стороны государственных учреждений в использовании земли или зданий, кроме случаев, когда это необходимо для удовлетворения насущных общественных интересов. Лицу, вынужденному передать имущество путем экспроприации или иного такого отчуждения, гарантируется полное возмещение его убытков. Компенсация также гарантируется лицу, чье пользование землей или зданиями ограничено государственными учреждениями таким образом, что текущее землепользование в затронутой части имущества существенно ухудшается или причиняет ущерб, который является значительным по отношению к стоимости этой части имущества. Размер компенсации определяется в соответствии с принципами, установленными законом. Однако в случае ограничения использования земли или зданий по соображениям охраны здоровья человека или окружающей среды, или по соображениям безопасности в отношении права на компенсацию применяются правила, установленные законом. Каждый имеет доступ к природной среде в соответствии с правом публичного доступа, несмотря на вышеуказанные положения»¹.

Закон об Образовании Объектов Недвижимости (1970:988)

Этот закон содержит положения, касающиеся формирования собственности, определения собственности и реги-

¹ Текст Конституции (Grundlagarna) приводится по сборнику «Конституции государств Европы». – М.: Издательство НОРМА, 2001. Оригинал на шведском языке доступен на сайте шведского парламента (риксдага).

страции собственности. Это включает в себя то, как изменяется разделение собственности, как выполняется разделение собственности и регистрация свойств в публичных реестрах. Муниципальные землеустроительные органы занимаются всеми вопросами, касающимися формирования и регистрации собственности, и это происходит в соответствии со специальной процедурой, называемой кадастровой процедурой, которая регулируется в главе 4 Закона. Решения, как правило, могут быть обжалованы в суде².

Закон о совместных установках (1973:1149)

Этот закон содержит положения о так называемых совместных объектах, которые являются объектами, совместно используемыми несколькими объектами недвижимости. Это могут быть частные дороги, гаражи или водопроводные и канализационные сооружения, которые используют многие объекты недвижимости. Имущество, которое участвует в совместном объекте, представляет собой единое целое совместной собственности для установки и эксплуатации объекта.

Совместный объект формируется в землеустроительном органе посредством процедуры совместного объекта. Закон о совместных предприятиях регулирует порядок осуществления этой процедуры. Все совместные объекты представлены в реестре недвижимости³.

Шведский экологический кодекс (1998: 808)

Экологический кодекс является отчасти рамочным актом. С Экологическим кодексом связан ряд других законов, включая Закон о планировании и строительстве, закон об авиации, закон Об автомобильных дорогах, Закон о железных дорогах и закон о лесном хозяйстве. В соответствии с положениями Экологического кодекса был также опубликован ряд постановлений и нормативных актов⁴.

Земельный Кодекс (1970:994)

Земельный кодекс содержит правила в отношении недвижимого имущества, правовые условия между соседями и покупки, обмена и подарки. Существуют также правила, которые касаются, например, аренды, аренды участка, сервитута, регистрации земли, регистрации права собственности, ипотеки и регистрации права аренды участка и других прав на использование⁵.

Закон о дорогах (1971:948)

Закон о дорогах содержит положения, касающиеся ответственности за дорожную сеть общего пользования, строительства дорог общего пользования, эксплуатации дорог, правил обеспечения порядка и безопасности и выплаты компенсаций владельцам земельных участков. Именно государство и муниципалитеты являются дорожными властями для дорог общего пользования.

Правила, касающиеся частных дорог, содержатся в Законе О совместных установках, описанном выше⁶.

В отличие от привычного нам гражданского кодекса, определяющего правовое положение недвижимости, основные нормативные правила, регулирующие данные вопросы содержатся в Земельном кодексе Швеции⁷.

Земельный кодекс состоит из 24 основных глав. Содержание кодекса охватывает положения о недвижимом имуществе и его составляющих, характеристику сделок с недвижимым имуществом, урегулирования взаимоотношений с собственниками соседних объектов недвижимости, особенности залога недвижимого имущества, аренда отдельных объектов недвижимости – земель сельскохозяйственного назначения, жилых помещений, промышленных объектов, право застройки (определяется как долгосрочная аренда с правом приобретения права собственности), сервитуты, в том числе на электросети, порядок регистрации в кадастровом реестре, правило внесения в него записей, особенности использования и регистрации прав на промышленные объекты.

Недвижимость – это земельные участки вместе с объектами недвижимости, либо здания или сооружения как самостоятельные объекты недвижимости, если принадлежат не собственнику земельного участка, а другому лицу.

Земельный участок как объект недвижимости может быть разделен, то есть здания и сооружения, находящиеся на нем, могут перейти другому собственнику.

Недвижимость характеризуется трехмерным свойством. трехмерное свойство: свойство, которое в своей полноте разграничивается как по горизонтали, так и по вертикали.

Кондоминиумная недвижимость: трехмерная недвижимость, которая не предназначена для размещения более одного жилья. В состав такого объекта может входить несколько помещений.

Все, что входит в состав объекта недвижимости является его частью. В состав недвижимого имущества может входить не только земельный участок с возведенными на нем объектами, но и неотделимые части здания или сооружения. В отдельных статьях упоминаются «здания, провода, ограждения и другие строения, закрепленные в составе имущества». Здание включает в себя приспособления и другие вещи, которые входят в состав дома, или их части, такие как постоянные секции, лифт, перила, управление водоснабжения, отопления, освещения и краны, соединители и прочее оборудование, котлы, радиаторы тепла, дровяные печи и прочее.

Подобное подробное описание элементов здания является необычным для российского законодательства. Следует отметить, что помимо неотделимых элементов здания к категории его частей могут быть отнесены и привнесенные элементы, например, кондиционер. При этом, в случае, если собственник передает помещение вместе с ним другому лицу, он становится неотъемлемой частью этого помещения. Используется даже такое выражение, как «эта часть сливается с объектом». Однако, если он извлечет его до передачи, то он останется его собственностью.

2 Real Property Formation Act (1970:988) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

3 Join Facilities Act (1973:1149) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

4 Swedish Environmental Code (1998:808) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

5 Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

6 Road Act (1971:948) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

7 Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.

Право застройки известно шведскому гражданскому праву. На сегодняшний день оно используется в отношении муниципальных земель для возведения жилых домов или промышленных предприятий. Срок права застройки составляет от 26 до 100 лет. Застройщик оплачивает передаваемое право, форма платы устанавливается в договоре между собственником и застройщиком. По истечении срока – земля возвращается. По окончании срока договора собственник обязан выкупить здания, возведенные на земельном участке.

Сервитуты не имеют деления на частные и государственные. Споры разрешаются в административном порядке. Право на сервитут предоставляется административным органом при условии согласия собственника земельного участка или иного объекта.

Для строительства объекта на принадлежащем земельном участке необходимо получение разрешения. Возведение любого строения должно быть согласовано с соседями, если его высота превышает 1,5 метра и расположено близко к соседнему участку. Самовольное строительство не допускается, обычной практикой в таком случае является снос самовольной постройки и высокий штраф лицу, его осуществившему.

Приобретательная давность также известна шведскому законодательству, однако она интерпретируется иначе, чем в российском. Лицо признается собственником земельного участка, которым фактически не владеет по истечении 20 лет с момента регистрации его права собственности в кадастровом реестре.

Как и можно предположить все записи в кадастровом реестре обладают приоритетом перед фактическим владением. Поскольку, в силу множества объективных социально-политических причин, наша система регистрации прав на объекты недвижимости является достаточно молодой в сравнении с подобной шведской системой, случаи судебных споров подобного рода являются редким исключением для шведской судебной практики.

Интересным представляется порядок предоставления в залог объекта недвижимости. Для получения кредита в банке собственнику объекта недвижимости необходимо предоставить, так называемое залоговое письмо, предоставляющего право получить кредит под залог своей недвижимости. Получить кредит под залог имущества может только владелец залогового письма. Собственник имущества, при отсутствии такого документа не может передать имущество в залог. При переходе права собственности на недвижимое имущество такое залоговое письмо, как правило, передается вместе с объектом недвижимости. При его отсутствии новый собственник рискует столкнуться с тем, что владелец залогового письма может передать имущество под залог без его ведома. Залоговое письмо оформляется банком при обращении собственника недвижимого имущества за кредитом. Залоговым письмом определяется стоимость имущества, которая, как правило, определяется равной сумме выдаваемого под залог этого имущества кредита. Услуги по его оформлению предполагают существенные расходы собственника имущества, поскольку они равняются определенному проценту от стоимости объекта недвижимости. Отсутствие такого письма потребует его нового оформления от нового собственника, в связи с чем он потребует существенного снижения цены от продавца имущества.

В целом, следует отметить, что шведское гражданское законодательство обладает существенным своеобразием и, к сожалению, мало изучено современными правоведомы, что открывает широкие возможности для его исследования и

возможного заимствования наиболее удачных правовых конструкций.

Пристатейный библиографический список

1. Текст Конституции (Grundlagarna) приводится по сборнику “Конституции государств Европы”. – М.: Издательство НОРМА, 2001. Оригинал на шведском языке доступен на сайте шведского парламента (риксдага).
2. Join Facilities Act (1973:1149) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.
3. Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.
4. Land Code (1970:994) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.
5. Real Property Formation Act (1970:988) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws/>.
6. Road Act (1971:948) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.
7. Swedish Environmental Code (1998:808) at the Riksdags website (only available in Swedish). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boverket.se/en/start/building-in-sweden/swedish-market/land/property-laws>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-179-181

ШЕВЧУК Светлана Степановна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института

ПЕТРОВА Ирина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского социального института

О НЕКОТОРЫХ СПОРНЫХ ВОПРОСАХ КОНСТРУКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫМ ФОНДОМ

В статье исследуются теоретические и практические проблемы, связанные с правовым режимом управления в наследственном фонде, обосновываются актуальность и необходимость дальнейшего развития и совершенствования правовой конструкции управления наследственным фондом, разрабатываются предложения в целях совершенствования правового механизма регулирования общественных отношений с участием наследственного фонда.

Ключевые слова: наследственное право, субъекты наследственного права, наследство, завещание, наследственный фонд, управление наследственным фондом.

SHEVCHUK Svetlana Stepanovna

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process sub-faculty of the North-Caucasus Social Institute

PETROVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the North-Caucasus Social Institute

ON SOME CONTROVERSIAL ISSUES IN THE DESIGN OF INHERITANCE FUND MANAGEMENT

The article examines the theoretical and practical problems associated with the legal management regime in the hereditary Foundation, and substantiates the relevance and need for further development and improvement of the legal framework for management of hereditary Fund, proposals to improve legal regulation of social relations involving hereditary Fund.

Keywords: inheritance law, subjects of inheritance law, inheritance, will, inheritance Fund, management of the inheritance Fund.

В условиях закрепления наследственного фонда как организационно-правовой формы юридического лица, в современной цивилистической науке все чаще поднимается проблема управления наследственным фондом. В настоящее время, как в науке, так и в законодательстве отсутствует целостная концепция определения понятия управления, его принципов и особенностей. Несмотря на то, что об управлении говорят с древнейших времен, сегодня отсутствует не только легальное закрепление определения этого термина, но и очень мало исследований посвящено его изучению¹. Встречающиеся работы неоднозначно трактуют термин «управление». Мы согласны с замечанием Ю. С. Харитоновой относительно того, что «определения понятия «управление», предлагаемые на страницах юридической литературы, не носят общего характера, а сформулированы для целей конкретных исследований»², что конечно вызывает определенные трудности.

Элементы управления наследственным фондом, по нашему мнению, представлены: субъектом управления, которым является учредитель управления, то есть завещатель; управляемыми субъектами – нотариус, пока он реализует свою обязанность по созданию наследственного фонда, а затем, им будет исполнительный орган наследственного фонда. Объектом управления наследственного фонда считаем все имущество наследственного фонда. Цель, как основной элемент управления наследственным фондом, сводится к эффективному прибыльному управлению активами завещателя³. Вся прибыль, полученная наследственным фондом, должна быть распределена между заранее определенными лицами – выгодоприобретателями и другими лицами. Структура органов управления наследственного фонда должна быть идентична органам управления унитарной некоммерческой организации. Критические высказывания относительно структуры управления наследственного фонда неоднократно появляются на страницах науч-

ных исследований и являются небезопасными⁴. Мы полагаем, что первоначальная аргументация кроится в особенностях правового регулирования управления наследственного фонда.

Действительно, правовое регулирование управления наследственным фондом, осуществляется как общими нормами гражданского законодательства, регулирующими управление некоммерческими юридическими лицами, так и специальными нормами, посвященными непосредственно управлению наследственными фондами, создаваемыми по завещанию наследодателя, а именно § 7 главы 4 «Юридические лица» части I ГК РФ, который посвящен некоммерческим унитарным организациям и специальными нормами, расположенными в разделе V части III ГК РФ. В ряде случаев исследователи сужают сферу нормативно-правового регулирования наследственного фонда до перечисления только статей 123.17-123.20 ГК РФ, что в целом не обосновано⁵. Особенности создания и специфика деятельности наследственного фонда получила закрепление и в статьях 50.1, 1124 ГК РФ и др.⁶

При этом общие нормы о фондах не всегда применяются и не имеют приоритетного значения по отношению к нормам о наследственном фонде.

Так, например, анализируя систему управления наследственным фондом можно утверждать, что иерархическая система управления наследственным фондом упрощена по сравнению с общими нормами о фондах⁷.

1 Харитоновая Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: Норма, Инфра-М, 2011.

2 Там же.

3 Харитоновая Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: Норма, Инфра-М, 2011.

4 Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права // Нотариальная палата Краснодарского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notariatredhampr.ru/notariat>; Поваров Ю. С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. – 2018. – № 2.

5 Маркина Т. В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения // Наследственное право. – 2017. – № 4.

6 Поваров Ю. С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. – 2018. – № 2.

7 Харитоновая Ю. С. Наследственный фонд. – М., 2020. – С. 39.

В подтверждение этого вывода можно привести несколько аргументов. Согласно общим требованиям гражданского законодательства, для управления классического фонда необходимо создать высший коллегиальный орган, являющийся главенствующим по отношению к другим и обладающий рядом исключительных полномочий. Это обязательный орган, и при отсутствии указания о нем в учредительных документах, юридическое лицо не будет зарегистрировано.

Нормы, посвященные управлению наследственным фондом, не содержат императивной обязанности создавать указанный высший коллегиальный орган. Они, наоборот, содержат диспозитивное правило, согласно которому высший коллегиальный орган будет создан только в случае, если это предусмотрено уставом наследственного фонда.

Аналогичная ситуация складывается и с попечительским советом. По общему правилу в любом классическом фонде должен быть создан попечительский совет. Этот орган осуществляет надзорные функции. Все сведения о попечительском совете должны быть отражены в уставе фонда. Попечительский совет осуществляет свою деятельность на общественных началах. Что касается наследственного фонда, то создание попечительского совета там не обязательно. Он создается только в случае, если это специально прописано в уставе. Кроме того, в отличие от классического фонда, члены попечительского совета наследственного фонда могут получать вознаграждение за свою деятельность, которое им может установить наследодатель.

Невозможным представляется и участие учредителя наследственного фонда в управлении им, как это принято в классическом фонде, в связи с тем, что к моменту образования наследственного фонда его учредитель-завещатель уже умер. Следует заметить, что учредителем наследственного фонда может быть только одно физическое лицо. Фонд образуется на основании его завещания. Как мы ранее отмечали, в России не была поддержана идея существования прижизненных фондов, которые успешно работают во многих зарубежных странах. Поэтому наследственный фонд в России осуществляет свою деятельность без учредителя в физическом смысле, что невозможно в классическом фонде.

Еще одним исключением из общего правила о классических фондах является отсутствие обязанности у наследственного фонда ежегодного опубликования отчета фонда об использовании имущества. Этим законодатель на наш взгляд подчеркивает большую персонификацию фондов, нежели их общественно-полезные цели, хотя они тоже могут иметь место быть. Эта особенность отличает российский наследственный фонд от европейских, где на все фонды возложена обязанность по ежегодному предоставлению отчетности и аудиторского заключения контролирующему органу.

Сложившаяся ситуация на наш взгляд обусловлена тем, что несмотря на регламентацию многих вопросов управления и контроля наследственным фондом в кодифицированном акте все же основным источником регулирования процесса создания и управления наследственным фондом выступает завещание. Воля завещателя является определяющей в ходе формирования органов управления наследственного фонда. Завещатель наделен правом не только поименно назвать членов коллегиальных органов фонда и/или лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа, но и установить порядок определения этих лиц и их замены. Тогда как в классических фондах единоличный исполнительный орган избирается высшим коллегиальным органом, что прямо вытекает из статьи 129.19 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно действующим нормам единственным обязательным органом управления наследственного фонда является единоличный исполнительный орган. Как мы отметили выше, его назначает учредитель в своем завещании. Единоличным исполнительным органом может выступать физическое или юридическое лицо. Это его руководитель, генеральный директор, председатель, т. е. лицо, выступающее от имени наследственного фонда без доверенности. Завещатель должен еще при жизни решить, кто будет управлять фондом, никаких требований к его фигуре, критериев его выбора законодатель не предъявляет. Большие сложности могут возникнуть в случае, если между написанием завещания наследодателя об учреждении фонда и фактическим учреждением фонда пройдет длительный промежуток времени, ведь за это время могут измениться отношения между завещателем и лицами, которым он предполагал доверить управление фондом, а также эти лица могут отказаться от управления фондом. Применительно к этой проблеме не-

безынтересно коснуться давно известного мировой практики феномена «устаревания» завещательных распоряжений. Его сущность как раз сводится к тому, что с момента совершения завещания и до момента его исполнения может пройти значительное время и ситуация может измениться настолько, что точное исполнение распоряжений завещателя не приведет к желаемому им результату и даже может иметь обратный эффект.

Еще одно решение возможной проблемы «устаревания» завещательных распоряжений – это использование института договорного права под названием «существенное изменение обстоятельств». Концепция указанного института изложена в ст. 451 ГК РФ. Однако, как свидетельствует практика, суды очень осторожно используют такой правовой институт. Ввиду этого нам представляется весьма сомнительной перспектива активного применения института существенного изменения обстоятельств в наследственном праве, где ключевым принципом выступает принцип свободы завещания, основанный на идее уважения воли наследодателя. Хотя, по аналогии закона, «аккуратное» применение данного института теоретически возможно, в условиях острой практической целесообразности.

Возвращаясь к регулированию наследственного фонда в случае «устаревания» завещательных распоряжений, велик риск невозможности создания фонда, т. е. неисполнения воли завещателя. Так если завещатель, указывает в качестве единоличного исполнительного органа фонда физическое лицо, а это лицо потом отказывается от управления, нотариус не сможет направить заявление в Минюст для регистрации фонда, а значит, фонд не будет создан. Проблема согласования желания завещателя с указанными им лицами как потенциальными членами органов управления фондом, возникающая у нотариуса, является одной из самых сложных на практике. Эта проблема давно выявлена в рамках существования института доверительного управления имуществом, но не решена законодателем и при регулировании наследственного фонда. Также российский законодатель не урегулировал порядок такого согласования и его сроки. Выходом из подобной ситуации, на который указывает Ю. С. Харитоновна⁸, может быть назначение в качестве единоличного исполнительного органа фонда юридическое лицо. Оно на самом деле менее подвержено субъективным проявлениям при принятии решений. Этому же мнению придерживаются и зарубежные исследователи⁹. Европейские фонды напротив обязательно имеют коллегиальный орган управления, сформированный по принципу *Sechs Augen Prinzip*, что означает в составе не менее 3 физических лиц¹⁰.

Также можно было бы включить в российское законодательство норму, позволяющую завещателю подназначить лицо, которое могло бы взять на себя бремя управления наследственным фондом в случае отказа от этого основного назначенного завещателем лица.

Отечественный законодатель ввел запрет на выступление выгодоприобретателя в качестве единоличного исполнительного органа наследственного фонда. Но при этом законодатель закрепил право наследника выступать управляющим в институте доверительного управления наследственным имуществом. Такой противоположный подход законодателя к сходным отношениям полагаем нелогичным. На наш взгляд лишать права выгодоприобретателя исполнять роль единоличного исполнительного органа наследственного фонда не следовало. Ведь именно выгодоприобретатель больше кого либо, заинтересован в успешном управлении наследственным фондом, а если он еще и обладает достаточным уровнем профессионализма, необходимым для целей управления фондом. Таким образом, учредителя наследственного фонда законодатель наделяет большим кругом прав по сравнению с учредителем классического фонда, но реализовывать он их должен до момента образования фонда. При этом возникает ряд вопросов, прежде всего, не причинит ли вред такая законодательная свобода самому фонду. Например, настораживает отсутствие необходимости создавать попечительский совет. Возникает закономерный вопрос, как может существовать юридическое лицо без органа, осуществляющего надзор за деятельностью?

8 Харитоновна Ю. С. Наследственный фонд. – М., 2020. – С. 23.

9 Дженкс Э. Английское право. – М., 1947. – С. 319.

10 Карташов М. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles>.

Упрощение системы управления наследственным фондом имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Действительно, для обеспечения независимого управления наследственной массой достаточно назначить одного управляющего, директора, который будет исполнять волю наследодателя, осуществляя управление наследственным фондом. Но этот подход имеет недостатки, которые ярко проявляются в случае, если предложенный кандидат на управление наследственным фондом после открытия наследства отказывается от этой миссии. Кроме того, отсутствие органов, уполномоченных осуществлять контроль над действиями управляющего фондом, может, привести к различным злоупотреблениям с его стороны, в том числе недобросовестному поведению.

Важно отметить, что завещатель при жизни должен предположить, не только кто в будущем будет управлять фондом, но и предусмотреть все вопросы управления фондом, кто будет получать доход от его деятельности, и как будет меняться его устав. Здесь следует обратить внимание на то, что законодатель четко урегулировал, что условия управления являются составной частью завещания наряду с решением завещателя об учреждении наследственного фонда и уставом фонда. Кроме того, законодатель регламентирует вопросы, которые должны быть решены в каждом из этих документов. Так, например, в условиях управления среди других вопросов отражаются основания проведения аудита, а в уставе – порядок замены членов органов фонда. Но каковы будут последствия, если завещатель невнимательно отнесется к законодательным предписаниям и, отразив все необходимые вопросы, сделает это в других составных частях завещания, нежели утвердил законодатель. То есть, например, порядок замены членов органов фонда включает в условия управления фондом, а основания проведения аудита – в устав фонда?! А нотариус не обратит на это внимание. На практике, конечно, такая ситуация вызовет затруднения. Было бы логичным признать такое завещание имеющим юридическую силу, но это решение неочевидно.

Важно отметить, что законодатель в статье, регламентирующей условия управления фондом, регулирует еще один принципиальный вопрос – порядок надзора (контроля) за деятельностью фонда. В целом, надзор является полноценной и объективно необходимой функцией управления. Он охватывает все части, элементы управленческого процесса, поэтому обладает спецификой относительно всех иных функций управления. Абсолютно справедливо замечает Ю. С. Поваров, что законодатель не делает «эксплицитного разграничения управления и контроля (и в институциональной, и функциональной плоскостях)¹¹, что конечно, не свидетельствует о высоком уровне юридической техники. Но все же в действующем кодифицированном акте заложены основы как внутреннего, так и внешнего контроля. Внешний контроль осуществляется при помощи аудита, который вправе инициировать выгодоприобретатели. Это независимое лицо, аудитор, а не орган наследственного фонда. Личность аудитора зависит от выбора инициатора проверки. Основания для проведения аудита предусматриваются в условиях управления наследственным фондом. Учредитель фонда должен внимательно отнестись к их изложению, ведь сам он уже не сможет контролировать деятельность фонда. Возможность внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью наследственного фонда вытекает из пункта 8 ст. 123.20-2 ГК РФ и осуществляется ревизионной комиссией как специального структурного подразделения фонда или ревизором, которые способны осуществлять контрольную функцию. Важно отметить, что для классического фонда создание такого структурного подразделения не предусмотрено.

Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом возложен на нотариуса, который его должен осуществлять не реже одного раза в два месяца, посредством получения отчета доверительного управляющего. Сложности всегда вызывает отсутствие у нотариуса специальных знаний в области финансового учета, который он должен осуществлять в рамках анализа финансовой отчетности, если не привлекает соответствующих специалистов. В судебной практике имеются случаи злоупотребления нотариусом своими функциями контроля, причиной которых с точки зрения П. Н.

Мосиной, Г. Г. Павловой¹² является отсутствие полноценного механизма осуществления функций контроля в действующем законодательстве. В качестве выхода ученые видят подготовку Рекомендаций Министерства Юстиции РФ, в которых будет закреплена механизм контроля. Конечно, законодатель следовало учесть это при подготовке правового регулирования нового института, в целях недопущения подобных же проблем, но этого не произошло. Анализ законодательства зарубежных стран, регулирующего как институт доверительного управления наследственным имуществом, так и институт наследственного фонда свидетельствует о том, что чаще всего контроль осуществляется судом по наследственным делам (Англия, Австрия). Например, в Княжестве Лихтенштейн с 2011 года все споры относительно деятельности фондов рассматриваются по арбитражным правилам, отличающимся «минимальным администрированием, простотой применения и высокой степенью конфиденциальности»¹³, ст. 123.20-2 ГК РФ кредиторов бенефициаров в отношении имущества наследственного фонда.¹⁴

Таким образом, рассматривая управление наследственным фондом как его внутреннее устройство и порядок принятия решений его органами, мы пришли к выводу, что структура органов управления наследственным фондом упрощена по сравнению с общими нормами о фондах. В качестве недостатка видим отсутствие попечительского совета как надзорного органа среди обязательных органов наследственного фонда. Данный недостаток следует устранить путем внесения соответствующих изменений в действующее гражданское законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Дженкс Э. Английское право. – М., 1947. – 378 с.
2. Карташов М. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles>.
3. Маркина Т. В. Гражданская правосубъектность наследственного фонда: основные положения // Наследственное право. – 2017. – № 4. – С. 12-14.
4. Мосина П. Н., Павлова Г. Г. Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1 (24). – С. 151-155.
5. Поваров Ю. С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 34 – 37.
6. Скопенко О. Р. Наследственный фонд: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Сборник научных трудов по материалам V международной научной конференции «Наука России: Цели и задачи», 10 октября 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – С. 69-70.
7. Харитонов Ю. С. Наследственный фонд. – М., 2020. – 121 с.
8. Харитонов Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 304 с.
9. Щенникова Л. В. Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права // Нотариальная палата Краснодарского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://notariatredhampr.ru/notariat>.
12. Мосина П. Н., Павлова Г. Г. Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1 (24).
13. Карташов М. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles>.
14. Скопенко О. Р. Наследственный фонд: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Сборник научных трудов по материалам V международной научной конференции «Наука России: Цели и задачи», 10 октября 2017 г. – Екатеринбург, 2017. – С. 69.

11 Поваров Ю. С. Основы системы управления наследственным фондом и контроля за его финансово-хозяйственной деятельностью // Наследственное право. – 2018. – № 2.

АТА-КИШИ АБДУЛА-ЗАДЕ Теймур Гульгуланович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ТИНАМАГОМЕДОВ Магомед Мусаевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Наша статья посвящена терроризму и вытекающим из него негативным последствиям. Несомненно, террористический акт наносит колоссальный ущерб интересам общества, подрывает авторитет государства. В разных странах, в частности, разрабатываются, апробируются и совершенствуются различные правовые рычаги воздействия с целью предотвращения подобного рода преступлений. Но вместе с тем остаются проблемные с практической точки зрения вопросы, касающиеся восстановления прав жертв таких чудовищных преступлений, справедливого возмещения им и морального, и материального вреда. Мы рассмотрим эти проблемы с публично-правовых позиций, попытаемся найти уязвимые места в отечественном правовом поле, попытаемся дать на основе наших выводов рекомендации по совершенствованию законодательства с целью более эффективной защиты граждан от преступных посягательств террористов.

Ключевые слова: практические проблемы, жертвы, террористический акт, нарушение прав, право на жизнь, личные неимущественные права, причиненный вред, ущерб, реабилитация, ответственность.

ATA-KISHI ABDULA-ZADE Teymur Gulgulanovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

TINAMAGOMEDOV Magomed Musaevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

REHABILITATION PROBLEMS FOR VICTIMS OF TERRORIST ACTS

Our article is devoted to terrorism and the negative consequences arising from it. Undoubtedly, a terrorist act inflicts colossal damage to the interests of society and undermines the authority of the state. In different countries, in particular, various legal levers of influence are being developed, tested and improved in order to prevent such crimes. However, at the same time, there are still problematic issues from a practical point of view concerning the restoration of the rights of victims of such monstrous crimes, fair compensation for both moral and material harm. We will consider these problems from public law positions, try to find vulnerabilities in the domestic legal field, try to give recommendations on the basis of our conclusions on improving legislation in order to more effectively protect citizens from criminal attacks by terrorists.

Keywords: practical problems, victims, terrorist act, violation of rights, right to life, personal non-property rights, damage caused, damage, rehabilitation, responsibility.

К сожалению, тема терроризма на сегодняшний день очень актуальна, поскольку проблема коснулась не одно государство. Можно смело сказать, что проблема носит глобальный характер, потому что огромные масштабы потерь, массовые жертвы отчетливо демонстрируют весь тот ужас, который несет в себе террористический акт. Еще более печальным, на наш взгляд, видится тот факт, что государство не готово, не способно бросить, должным образом, вызов данному предмету внимания: наличие слабой системы обеспечения безопасности, несовершенные программы по возмещению убытков жертв терактов и т.д.

Безусловно, задача эта очень сложная и решить ее в одиночку государству не под силу. Стоит отметить, что шаги по консолидированному решению этой проблемы уже имеются. По данному вопросу были приняты некоторые международные правовые документы, принятые ООН. Особое место в системе этих актов занимает Европейская Конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, который призывает государства к жертвам насильственных преступлений относиться с исключительной гуманностью, оказывать им всевозможную помощь.

В России ежегодно более трех миллионов граждан становятся жертвами преступников. Так, с января по декабрь 2017 года было раскрыто 1775,2 тыс. преступлений, а не рас-

крыто 1863,9 тыс. из которых: 3341 — убийства и покушения на убийство; 10471 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 209,8 тыс. — грабежи; 22,6 тыс. — разбойные нападения¹. Это поистине печальная и одновременно устрашающая статистика. Она наглядно демонстрирует нам, что виновные в совершении более половины всех преступлений лица не пойманы, а, следовательно, огромное число потерпевших лишены возможности реабилитации, они не могут рассчитывать на возмещение причиненного им вреда.

Да, Россия признается в качестве социально-правового государства, да в Основном законе государства закрепляются права потерпевших от преступлений, но так ли все авантжно на практике? На самом деле, законодатель, взявший за основу Конституции РФ Декларацию прав и свобод человека и гражданина, допустил намеренную погрешность, заменив статус «жертвы» на «потерпевшего». Хитрость заключается в том, что статус второго в отличие от первого необходимо признать в процессуальном порядке. Верно заметил Бойков А. Д., указавший на то, что, во-первых, нередко обычному гражданину доступ к правосудию затруднен и, во-вторых,

1 Статистика: состояние преступности за январь-декабрь 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/stats> (дата обращения: 02.11.2020).

как показывает статистика, около половины уголовных дел нераскрыты – всё это больше похоже на попытку государства уклониться от выполнения своей конкретной обязанности, чем на желание помочь и защитить интересы своих граждан².

Действительно, для того чтобы государство считалось правовым недостаточно просто привести свое законодательство в соответствие с общепризнанными международными нормами и принципами, необходимо еще и соблюдение взятых на себя обязательств в правоприменительной практике.

Для того чтобы увидеть какие же практические проблемы возникают при реализации тех норм, что закреплены в отечественном праве, мы изучили судебную практику. Интересным нам представляется решение одного из судов города Москвы, в котором обязанность по выплате компенсации морального вреда в размере 1 800 000 рублей суд возложил на двух лиц, признанных виновными в совершении террористического акта. Абсурдность данного решения заключается в том, что по состоянию на 2020 г. средняя заработная плата заключенного российской колонии составляет около 5 тысяч рублей в месяц. Нужно помнить, что пострадавший может рассчитывать только на треть дохода заключенного, т.е. по самым грубым подсчетам они погасят свою задолженность через 100 лет. К слову, с момента вынесения решения прошло уже более 10 лет, и часть потерпевших получили «голые» квартиры, которые на пенсии не обустроишь, некоторые пенсионеры до сих пор спят на полу. Трагедия стала одним из первых громких терактов в России и государство, которое должно было предотвратить теракт, не потратило ни копейки, власти тем самым сняли с себя практически всю ответственность за судьбы жертв терактов.

Поскольку до сих пор нет соответствующего нормативно-правового акта, который бы регулировал порядок и условия осуществления компенсационных выплат, то предполагается, что такое возмещение признается гражданско-правовой ответственностью. Это означает, что объем возмещения должен быть полным, достаточным для возмещения нарушенного права. Если же это публично-правовой механизм, то компенсация должна быть одинаковой для всех. Этот вопрос встает из-за того, что возмещение ущерба, причиненного преступлением, в целом, регулируется ГК РФ, но касаясь террористических актов принят специальный Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Статья 18 указанного закона оперирует гражданско-правовыми терминами, однако она не вводит никакого определения «компенсационные выплаты», а отсылает нас к постановлению Правительства, регулирующего эти выплаты и которого в правовой материи до сих пор нет.

Неясным, конечно же, остается вопрос стоимости жизни, всплывающий при назначении компенсации за моральный вред. По мнению закона, суд, руководствуясь принципами разумности и справедливости, должен самостоятельно определить размер компенсации морального вреда.

Анализируя нормы ст. 17 Закона № 130-ФЗ, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «государство принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим. Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенса-

ций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы».

Таким образом, Конституционный Суд РФ озвучил государственную позицию в отношении лиц, пострадавших в результате террористической акции: к возмещению вреда нужно подходить с публично-правовой позиции.

Итак, правовая система в России нуждается в глобальной перестройке, т.к. не может в полной мере обеспечить своим гражданам защиту от преступных посягательств, справедливое возмещение вреда. На наш взгляд, это связано с безразличием общества и соответствующих правоохранительных органов по отношению к жертвам таких чудовищных преступлений. Считаем, что ратификация Европейской Конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений поможет коренным образом изменить ситуацию, потому что международные стандарты призывают государства выступить гарантом безопасности, при котором возмещение ущерба от таких, поистине, катастроф ложится на плечи государства, в случаях, когда жертвам больше не на что надеяться, неоткуда получить компенсацию. К сожалению, наше государство боится брать на себя такой груз, оставляя под большой угрозой своих граждан!

Пристатейный библиографический список

1. Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ. — М., 2012.
2. Нардина О. В., Восстановление прав жертв преступлений и террористических актов: проблемы теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2009. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-prav-zhertv-prestupleniy-i-terroristicheskikh-aktov-problemy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 05.11.2020).
3. Сисакьян А. К., Конституционные принципы в системе правовых принципов регулирования компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-printsiipy-v-sisteme-pravovyh-printsiipov-regulirovaniya-kompensatsii-moralnogo-vreda-prichinennogo-v-rezultate> (дата обращения: 03.11.2020).

² Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ. — М., 2012.

КОЗЫРСКИЙ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры менеджмента и коммерции Волгоградского филиала Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассматриваются особенности законодательных установлений и правоприменительной практики развитых зарубежных стран в судах по делам о несостоятельности (банкротстве). Особенности усматриваются в предварительных досудебных процедурах, в процессуально регулируемых отношениях кредиторов и должника, а также специальных внешних администраторов. Показано, что всё разнообразие подходов к регулированию гражданских процессуальных отношений несостоятельности в различных странах балансирует между интересами кредиторов и интересами должника. В этом плане заложенные в законодательстве процессуальные нормы коррелируют с судебной практикой, однако судебная практика показывает и то, что процессуальные решения в значительной степени направлены на применение восстановительных процедур и мероприятий в отношении несостоятельного (должника).

Ключевые слова: процессуальное право, гражданский процесс, право зарубежных стран, несостоятельность, банкротство, кредитор, дебитор.

KOZYRSKY Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Management and commerce sub-faculty of the Volgograd branch of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

FEATURES OF FOREIGN JUDICIAL PRACTICE IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES OF LEGAL ENTITIES

The article examines the features of legislative regulations and law enforcement practice of developed foreign countries in the courts in insolvency (bankruptcy) cases. Features are seen in the preliminary pre-trial procedures, in the procedurally regulated relations between creditors and the debtor, as well as special external administrators. It is shown that all the variety of approaches to the regulation of civil procedural relations of insolvency in various countries balances between the interests of creditors and the interests of the debtor. In this regard, the procedural rules laid down in the legislation correlate with judicial practice, however, judicial practice also shows that procedural decisions are largely aimed at applying restorative procedures and measures in relation to the insolvent (debtor).

Keywords: procedural law, civil procedure, law of foreign countries, insolvency, bankruptcy, creditor, debtor.

Козырский Д. А.

На фоне обострения кризисных явлений в экономике развитых стран мира актуальным становится внимание к совершенствованию национального законодательства и процессуальной практики регулирования гражданских правоотношений по делам о банкротстве. Богатый опыт и разнообразие апробированных подходов к применению мер, различных процедур правового решения проблем должников и кредиторов является ценным материалом для разработки путей оптимизации национальных правовых установлений, регулирующих отношения несостоятельности.

Актуальность данной темы подтверждает численный рост банкротств хозяйствующих субъектов в развитых странах. Данные по банкротству в ФРГ за последние годы свидетельствуют о количественном увеличении такой практики в немецких судах. Так, в 2018 году заявления о несостоятельности подали 97 компаний с оборотом около 20 миллионов евро¹. При этом, в 2019 году 119 компаний с таким же оборотом тоже стали банкротом. Тенденция в рамках 2020 года на рост банкротств в ФРГ сохранилась, но без финансовой помощи картина на внутреннем рынке ФРГ могла быть хуже. В Великобритании в 2020 году банкротами стали 3883 компании, что значительно ниже пика банкротств в 2016 году

(6948 компаний)². Прошлый 2019 год закончился на цифре в 4355 банкротств. Согласно данным Национального института статистики и экономических исследований, в 2020 году во Франции банкротами стали 227 компаний³. Количество процессуальных банкротств здесь в 20 раз меньше, чем в Великобритании, что наглядно демонстрирует правовое регулирование, отношений банкротства, выстроенное с уклоном в досудебные процедуры решения проблем должников, их финансового оздоровления. В США процессуальная практика дел о банкротстве очень объемна – измеряется тысячами банкротств, что, на наш взгляд, подтверждает тезис о том, что статус банкрота в США – рядовое явление экономических отношений. Не исключением этому стал и 2020 год, в течение которого к этой процедуре прибегло множество крупных компаний⁴. Показательно, что в мировом масштабе 6 из 10 крупнейших банкротств 2020 года являются компаниями из США.

1 Банкротства немецких компаний. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/609309.php> (дата обращения: 30.06.2020).

2 Последние данные по банкротству в Великобритании (компаний). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/bankruptcies/united-kingdom/> (дата обращения: 30.06.2020).

3 Последние данные по банкротству во Франции (компаний). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/bankruptcies/france/> (дата обращения: 30.06.2020).

4 Крупнейшие банкроты 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest-journal.ru/krupnejshie-bankrotzy-2020-goda> (дата обращения: 30.06.2020).

Процессуальная практика дел о банкротстве в развитых странах разнообразна, однако при этом можно выделить общее и особенное в процедурных особенностях и выявить тенденции их развития. В частности, на сравнительном примере стран одного уровня развития можно увидеть ряд характерных процессуальных особенностей в делах о несостоятельности (банкротстве).

Так, в процессуальном законодательстве ФРГ для начала дела о банкротстве должник подаёт заявление в суд, ссылаясь на свою несостоятельность⁵; в США должник даже не обязан доказывать свою несостоятельность перед судом; во Франции для начала дела о банкротстве предприятию просто достаточно прекратить платить по своим обязательствам⁶.

Понятия несостоятельность и банкротство не во всех правовых системах являются синонимами. Так, в США суды сначала признают должника несостоятельным, а банкротом – уже в другой процессуальной стадии.

В ФРГ суды, рассматривая дела о банкротстве, иногда наделяют статусом юридического лица субъектов, не являющихся юридическим лицом; а в британской процессуальной практике суды могут применять положения закона о несостоятельности в отношении ещё не зарегистрированных юридических лиц⁷.

В процессе рассмотрения дел о банкротстве в странах Европы суды могут отменять действительные сделки должника. Но в одних странах эта мера применяется в интересах кредитора (ликвидационная), в других – в интересах должника (реабилитационная)⁸. В частности, в ФРГ «шаги по отмене сделок» понимаются, как реабилитационная мера: сделка должника может быть оспорена в течение 4-х лет, а в случае причинения вреда кредиторам – в течение 10-ти лет с момента банкротства⁹.

Неоднозначна позиция судов разных стран по вопросу о том, какое имущество включать в конкурсную массу. Так, в США это не только материальные объекты, но и права, интеллектуальная собственность, ноу-хау, товарные знаки, патенты; в ФРГ в конкурсную массу включают всё имущество, фактически принадлежавшее должнику на день банкротства. При этом в процессуальной практике ФРГ из конкурсной

массы исключают всё, что нельзя принудительно изъять и предметы домашнего обихода; в США из конкурсной массы можно исключить любое имущество, если на то есть решение суда.

В европейской процессуальной практике банкротство одного юридического лица нередко приводит автоматически к банкротству другого. Происходит это потому, что небольшие банки в странах ЕС часто обслуживают одно-два якорных предприятия. К примеру, по итогу процедуры банкротства концерна «Хуго Стинесс ОХГ» вскрылась несостоятельность и его банка-кредитора – «Хуго Стинесс Банк».

Е.А. Файншмидт и Т.В. Юрьева выделили несколько особенностей судебной практики дел по банкротству отдельно по странам мира. Так для процессуальной практики США характерно то, что суды применяют действие американского законодательства о банкротстве к иностранным предприятиям¹⁰, ведущим бизнес на территории Соединённых Штатов. В судебной практике известны случаи, когда должники в таких случаях обращались в суды у себя на родине для опротестования американских судебных предписаний. Рассмотрение подобных дел связано со столкновением интересов разных государств, а потому приводит к противоположным результатам. Чаще всего должник просто сворачивает свою деятельность в США. Глава 11 Кодекса о банкротстве США устанавливает, что совет акционеров предприятия должника вправе назначить доверительное лицо, которое будет руководить процедурой вывода предприятия из кризиса путем частичного погашения долгов. Оплачивает его услуги предприятие должник. Но на практике в американских судах предпочитают назначать судебного контролера, который наблюдает за действиями директора со стороны. Американские судьи, таким образом, уверены, что финансовое оздоровление, выгодное руководству фирмы, будет эффективнее проведено при руководстве прежнего директора. Это позволит обеспечить более высокую доходность предприятия, получить больше средств для погашения долга. Более того, само предприятие должник может не подвергаться ликвидации.

Наиболее интересный, на наш взгляд, процессуальный нюанс канадской системы в том, что в отношении должника от имени суда принимает решения не судья, а регистратор – должностное лицо суда, не обладающее судебными полномочиями. Однако после назначения его ответственным за судебное сопровождение банкротства фирмы, он самостоятельно (без судьи) принимает все необходимые решения.

США остаётся «проедиторской страной», где процедура банкротства протекает для должника сравнительно комфортно. Это, однако, не означает, что в США законодательно поощряется игнорирование финансовых обязательств должниками и судебная практика штатов демонстрирует строгость в отношении обязательств несостоятельных должников¹¹.

Судебная практика показывает, что в Великобритании и ФРГ при сходном подходе к банкротству юридических лиц наблюдается общая тенденция: снижения количества банкротств, осуществляемых в процессуальном порядке, что, скорее всего, вызвано общеевропейской тенденцией вливания финансовых средств в развитие внутриевропейского

5 Baird D.G., Morrison, E.R. Bankruptcy decision making // *Journal of Law, Economics, and Organization*. 2001. Vol. 17. P. 356.

6 Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В. Н. Захватаев. К.: Алерта, 2019. Т. 1. 842 с.

7 Скрипичников Д.В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании // *Экономика и бизнес*. 2010. № 2 (34). С. 278; Таран П. Е., Погребняк Е.С. Сравнительно-правовой анализ современной процедуры банкротства физических лиц в Великобритании и Российской Федерации // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского: Юридические науки*. 2019. Т. 5 (71). № 1. С.345-349.

8 George G. Triantis *The interplay between liquidation and reorganization in bankruptcy: The role of screens, gatekeepers, and guillotines* // *International Review of Law and Economics*. March 1996. Vol. 16. Issue 1. P. 110.

9 Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2017. № 6 (189). С. 53-63.

10 Поцелуев Е.Л., Чистяков П.Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной республики Германия // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. 2018. Т. № 2 (22). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 30.06.20).

11 Кадникова О.В., Козлов А.В. Институты несостоятельности в ФРГ и РФ: достоинства и недостатки // *Научный журнал «Бизнес и общество»*. 2019. №2 (22). С. 2-22.

10 Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. *Зарубежная практика антикризисного управления*. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. С. 80.

11 Середа И.М., Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // *Вестник Восточно-сибирского института МВД России*. 2018. № 1. С. 2-9.

потребительского спроса для стабилизации экономики. На наш взгляд, жёсткость процедуры банкротства по закону этих стран часто невыгодна национальному правительству, которое стоит на той позиции, что погашение долга путём ликвидации производителей товаров и услуг негативно сказывается на национальных рынках лидеров Европейской экономики¹².

Французская и американская судебная практика говорит о важности для судей понимания истинных целей должников при банкротстве. Тому примерами попытки дебиторов в процессуальном порядке предпочесть процедуре финансового оздоровления более быстрый путь взыскания с банкрота своего долга, либо его части¹³. Процессуально бывает трудно разобраться в истинных мотивах должника, но именно это является главной задачей судей в США и развитых странах Европы.

Наиболее экономически и процессуально понятная система правового регулирования отношений банкротства наблюдается в США, где ежегодно признают несостоятельными несколько тысяч компаний. Меньше всего банкротств во Франции, но не из-за процессуальных препятствий для реализации статуса банкрота, а ввиду реализованной законодательно процедуры досудебного добровольного соглашения сторон о порядке погашения задолженности и последующих процедур финансового оздоровления должника. Можно заключить, что имеется корреляция законодательных принципов реализации банкротства и судебной практики.

Исследование зарубежной судебной практики урегулирования процедур несостоятельности (банкротства) дает понимание разнообразия в регулировании банкротства некоторых зарубежных стран, в частности специфических особенностей правового регулирования несостоятельности. Квантификация общих для всех стран признаков банкротства есть основание для открытия судом производства по делу о несостоятельности, однако анализ правоприменения законодательства о несостоятельности в зарубежных странах позволяет говорить о том, что процессуальные действия в значительной степени направлены на применение восстановительных процедур и мероприятий в отношении несостоятельного (должника). В законодательстве рассматриваемых стран эти процедуры реализованы в широком разнообразии правовых норм не только для восстановления платежеспособности, но и для предотвращения наступления несостоятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6 (189). С. 53-63.
2. Бычкова К.М. Очерёдность удовлетворения требований «предшествующих» кредиторов в рамках процедуры судебной ликвидации во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С.145-156.

3. Кадникова О.В., Козлов А.В. Институты несостоятельности в ФРГ и РФ: достоинства и недостатки // Научный журнал «Бизнес и общество». 2019. № 2 (22). С. 2-22.
4. Коммерческий кодекс Франции: в 2 т. / Пер. с франц. В. Н. Захватаев. К.: Алерта, 2019. Т. 1. 842 с.
5. Поцелуев Е.Л., Чистяков П.Д. Основания несостоятельности по законодательству Федеративной республики Германия // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2018. Т.: № 2 (22). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.pnzgu.ru/> (дата обращения: 30.06.20).
6. Середа И.М., Середа А.Г. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преднамеренное банкротство // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2018. № 1. С. 2-9.
7. Скрипичников Д.В. Некоторые вопросы законодательства о несостоятельности (банкротстве) Великобритании // Экономика и бизнес. 2010. № 2 (34). С. 278.
8. Таран П. Е., Погребняк Е. С. Сравнительно-правовой анализ современной процедуры банкротства физических лиц в Великобритании и Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского: Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 345-349.
9. Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. Зарубежная практика антикризисного управления. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008.
10. Baird D.G., Morrison, E.R. Bankruptcy decision making // Journal of Law, Economics, and Organization. 2001. Vol. 17. P. 356-372.
11. George G. Triantis The interplay between liquidation and reorganization in bankruptcy: The role of screens, gatekeepers, and guillotines // International Review of Law and Economics. March 1996. Vol. 16. Issue 1. P. 101-119.
12. Sarra J. Creditor rights and the public interest: Restructuring insolvent corporations. 2003. University of Toronto Press. 336 p.

¹² Sarra J. Creditor rights and the public interest: Restructuring insolvent corporations. 2003. University of Toronto Press. P. 49.

¹³ Бычкова К.М. Очерёдность удовлетворения требований «предшествующих» кредиторов в рамках процедуры судебной ликвидации во Франции // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 145-156.

КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского Федерального исследовательского центра Российской академии наук

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРУППЫ ЛИЦ ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЭКОЛОГИЧЕСКИМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

В статье рассматриваются возможности подачи общественными организациями групповых исков в гражданском процессе по защите экологических прав граждан после вступления в силу главы 22.3 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц». С учетом анализа положений федерального законодательства и судебной практики делаются выводы о необходимости совершенствования законодательного регулирования в указанной сфере. Приводятся аргументы в пользу коллективных исков в интересах защиты окружающей среды при техногенных авариях, повлекших существенное загрязнение окружающей среды.

Ключевые слова: коллективные иски, массовые экологические деликты, экологический ущерб, экологические правонарушения, вред окружающей среде.

KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the sub-faculty of World Politics of the St. Petersburg State University

FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ON PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF A GROUP OF PERSONS IN CASE OF HARM CAUSED BY AN ENVIRONMENTAL OFFENSE

The article discusses the possibility of filing class actions by public organizations in civil proceedings to protect the environmental rights of citizens after the entry into force of Chapter 22.3 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation "Consideration of cases on the protection of the rights and legitimate interests of a group of persons." Taking into account the analysis of the provisions of federal legislation and judicial practice, conclusions are drawn about the need to improve legislative regulation in this area. Arguments are presented in favor of class action lawsuits in the interests of environmental protection in case of man-made accidents that entail significant environmental pollution.

Keywords: class actions, mass environmental torts, environmental damage, environmental offense.

Проблема закрепления в гражданском процессуальном законодательстве института коллективных (групповых) исков, направленных на решение проблем защиты частных имущественных прав и охраняемых законом интересов многочисленных групп граждан в различных сферах, в том числе, в области охраны окружающей среды, на протяжении многих лет обсуждалась учеными и практиками¹. Значимой вехой в решении данного вопроса стало внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: в 2009 году в главе 28.2 АПК РФ появился институт защиты прав и законных интересов группы лиц или группового иска². При этом, как было отмечено многими исследова-

телями, по сути, в главе 28.2 АПК РФ речь в большей степени о процессуальном соучастии, а не о коллективных исках в их традиционном понимании³.

Идеи группового искового производства нашли отражение в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 42 КАС РФ)⁴. Тем не менее, возможности предъявить имущественные требования в рамках группового судопроизводства до внесения изменений в ГПК РФ в 2019⁵ у физических лиц фактически отсутствовала, если не считать института процессуального соучастия.

1 О научной дискуссии о возможности закрепления в российском законодательстве института коллективных исков см.: Кодолова А.В. Особенности защиты интересов группы лиц при причинении вреда экологическим правонарушением // Хозяйство и право. – 2015. – № 8. – С. 95-99.

2 Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3 Малешин Д.А. Российская модель группового иска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doc.html?nb=edition07&issid=2010004000&docid=20> (дата обращения: 15.10.2020).

4 Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

5 Глава 22.3 ГПК РФ «Рассмотрение дел о защите прав и законных интереса группы лиц».

Кодолова А. В.

Ермолина М. А.

Определенные ожидания, связанные с внедрением групповых исков в гражданское процессуальное законодательство, были связаны с судебной реформой и подготовкой Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция). Глава 50 Концепции была посвящена рассмотрению дел о защите прав и законных интересов группы лиц⁶. Разработчики Концепции на основании сложившейся правоприменительной практики арбитражных судов пришли к выводу о неэффективности узкого толкования понятия «единого правоотношения», принятого арбитражными судами на основании положений главы 28.2 АПК РФ. Такая интерпретация положений процессуального законодательства привела к неработоспособности процедуры рассмотрения групповых исков в арбитражном процессе. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на следующих аспектах:

1. В Концепции проекта единого ГПК разработчиками было предложено понимание группового иска как иска в защиту большой группы лиц, являющихся участниками не единого правоотношения, а однородной группы правоотношений.

2. Закон о групповых исках не решил всех задач, стоящих перед гражданским и арбитражным процессом при разрешении коллективных споров.

3. Модель группового иска, которая внедрена в настоящее время в АПК РФ и ГПК РФ, больше напоминает процессуальное соучастие, чем коллективный иск в традиционном его понимании («class action»), получивший широкое распространение в англо-саксонской правовой системе.

Следует заметить, что коллективные иски традиционно классифицируются в зависимости от способа вовлечения в групповое производство на иски «opt in» и «opt out». В США принята модель «opt out», когда для выхода из группы нужно волеизъявление ее члена, в противном случае на него распространяются все решения по коллективному иску. Такой участник не может подать отдельный иск, основанный на тех же фактах, если не подал заявление о выходе из группы. В России в арбитражном и гражданском процессуальном кодексе закреплена модель «opt in», когда присоединение члена группы лиц к требованию о защите прав и законных интересов этой группы осуществляется путем подачи в письменной форме заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы.

После вступивших в силу в начале 2020 года изменений в ГПК РФ в Егорьевский городской суд Московской области был подан первый коллективный экологический иск жителями Электрогорска к предприятиям группы компаний «Кроношпан»⁷. Истцы – физические лица и действующий в интересах истцов Союз поддержки охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности «Национальный экологический корпус» выступили с требованиями

ми о возмещении вреда окружающей среде и компенсации морального вреда. В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, вправе обратиться не только уполномоченные органы государственной власти, прокурор и органы местного самоуправления, но также граждане, общественные объединения и некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды (статьи 45, 46 ГПК РФ, статья 53 АПК РФ, статьи 5, 6, 11, 12, 66 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). Таким образом, требование истцов о возмещении вреда окружающей среде является вполне обоснованным.

Однако в первом экологическом групповом иске не было заявлено требование о возмещении вреда здоровью. Несмотря на то, что право на возмещение вреда здоровью экологическим правонарушением прямо закреплено в статье 42 Конституции РФ, подобных исков в России предьявляется немного, а процент выигранных дел из них небольшой. Данное обстоятельство исследовалось учеными-юристами. Большинство их сходится во мнении, что основной проблемой реализации конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью гражданина экологическим правонарушением, является необходимость доказывания истцами причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду⁸.

Медико-социальная экспертиза, с помощью которой доказывается наличие причинно-следственной связи между негативным воздействием на окружающую среду, осуществляемым ответчиком, и причинением вреда здоровью истца, не всегда может установить такую связь. Негативное воздействие на окружающую среду, как правило, растянуто во времени, вредные последствия для здоровья могут наступить значительно позже такого воздействия, а в некоторых случаях вред может наступить только у следующих поколений. Таким образом, на экспертов возлагается большая ответственность при вынесении заключения, потому как с высокой степенью достоверности утверждать, что в результате воздействия данного объекта был причинен вред здоровью, не представляется возможным. Данная задача экспертов еще больше усложняется при рассмотрении коллективного иска, поскольку причинно-следственную связь необходимо установить в отношении всех потерпевших.

Тем не менее, именно возмещение вреда здоровью потерпевшим от экологических правонарушений видится основной задачей и смыслом подачи коллективных исков

6 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, одобрена Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального собрания РФ от 08.12.2014. № 124 (1).

7 Дело № 2-729/2020 ~ М-339/2020 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://egorievsk--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=91212046&case_uid=c02378df-0865-4a9-bc7e-5e917d7e9cac&dello_id=1540005 (дата обращения: 15.10.2020).

8 Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) / В.В. Петров // Экологическое право. – 2002. – № 1. – С. 15; Анисимов А.П., Каюшникова Ю.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека, экологическим правонарушением // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 39; Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2010. – № 1. – С. 140.

в сфере охраны окружающей среды⁹. Без решения вопроса особого порядка установления причинно-следственной связи при рассмотрении групповых исков о возмещении вреда здоровью, причиненного негативным воздействием на окружающую среду, эффективность рассматриваемой категории исков находится под угрозой.

В первом экологическом коллективном иске были заявлены требования о возмещении морального вреда лицам, присоединившимся к исковому заявлению. Как указывает М.М. Бринчук, моральный вред является новым для российского экологического права элементом экологического вреда. Он может выражаться в нравственных переживаниях в связи невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с потерей работы, а также с физической болью, связанной с повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Так как природа удовлетворяет эстетические (духовные) потребности человека, уничтожение, к примеру, зеленых насаждений в городах, также может рассматриваться как фактор причинения морального вреда и поэтому должно служить основанием для его возмещения¹⁰.

Необходимо отметить, что с принятием соответствующих норм о групповых исках возможности общественных объединений были расширены, в том числе, при подаче групповых исков в сфере охраны окружающей среды. При этом Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 было подтверждено право общественных объединений на обращение с исками о возмещении вреда окружающей среде. Ранее в Решении Верховного Суда РФ от 22.01.2004 г. № ГКПИ03-1225 по заявлению ОМННО «Совет Гринпис» было указано, что граждане и общественные объединения в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (ст.ст. 11,12) вправе обращаться в суды с заявлениями и исками о возмещении вреда окружающей среде, а общественные объединения – защищать права и законные интересы граждан в области охраны окружающей среды.

О возможности обращения в суд по вопросам охраны окружающей среды общественных объединений свидетельствует и содержание абзаца 7 п.1 ст. 12 вышеуказанного закона, согласно которому общественные объединения вправе обращаться в органы государственной власти Российской Федерации с жалобами, заявлениями, исками по вопросам, касающимся охраны окружающей среды и негативного воздействия на окружающую среду. Тем не менее, в отношении доступа к правосудию общественных объединений по коллективным искам о возмещении вреда здоровью и возмещении морального вреда имеются вопросы. В частности, данные правомочия прямо не указаны ни в экологическом, ни в гражданском законодательстве.

Следует отметить, что практика групповых исков в защиту права человека на благоприятную окружающую среду получила развитие в европейских странах¹¹. Эффективность

подобных исков не вызывает сомнений и отвечает объективным требованиям времени. Исходя из вышеизложенного, считаем возможным констатировать, что коллективные иски в российской правовой системе имеют право на существование. Учитывая значительные размеры причиненного вреда в результате массовых экологических деликтов и специфику дел о его возмещении, особую эффективность могут приобрести групповые иски в сфере привлечения к гражданско-правовой ответственности виновных в масштабных техногенных авариях и катастрофах лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Абанина Е.Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 38-44.
2. Анисимов А.П., Каюшников Ю.В. Возмещение вреда, причиненного здоровью человека, экологическим правонарушением // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 39.
3. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004.
4. Ермолина М.А., Крюкова А.В. Международная проблема изменения климата и право граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 184-187.
5. Кодолова А.В. Особенности защиты интересов группы лиц при причинении вреда экологическим правонарушением // Хозяйство и право. – 2015. – № 8. – С. 95-99.
6. Малешин Д.А. Российская модель группового иска. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2010004000&docid=20> (дата обращения: 15.10.2020).
7. Петров В.В. Окружающая среда и здоровье человека (три формы возмещения вреда здоровью) // Экологическое право. – 2002. – № 1. – С. 15.
8. Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением // Вестник Чебоксарского кооперативного института. – 2010. – № 1. – С. 14.

⁹ Абанина Е.Н. Защита права граждан на благоприятную окружающую среду при обращении прокурора в суд: вопросы теории и практики // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 38-44.

¹⁰ Бринчук М. М. Экологическое право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. – С. 377.

¹¹ Ермолина М.А., Крюкова А.В. Международная проблема изменения климата и право граждан на благоприятную окружающую среду // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 7 (134). – С. 184-187.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-190-191

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент финансового и экологического права Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОМ РЕШЕНИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Исследование сущности и свойств решения суда остается актуальной сферой научной деятельности, что обусловлено не только значением данного постановления, проблемами практической его реализации, но и неоднозначным подходом к восприятию значения данного акта. Основное внимание авторы уделили анализу принципа законной силы судебного решения, осуществили анализ существующих подходов к пониманию данного свойства. По результатам изучения предмета сформулированы позиции авторов по поднятым в статье проблемам, в том числе о соотношении категорий законной силы решения суда и силы закона.

Ключевые слова: решение суда, принцип законности, законная сила, законность, силы закона.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF A COURT DECISION IN CIVIL PROCEEDINGS

The study of the essence and properties of a court decision remains an actual field of scientific activity, which is due not only to the significance of this decision, the problems of its practical implementation, but also to an ambiguous approach to the perception of the meaning of this act. The authors focused on the analysis of the principle of validity of a court decision, and analyzed existing approaches to understanding this property. As the results of the study views of the authors on discussed issues, including the ratio of the categories of legal force of the court decision and force of law are formulated.

Keywords: court decision, principle of legality, legal force, legality, force of law.

Значение судебного решения как акта правосудия состоит в том, что оно призвано упорядочить и стабилизировать материально-правовые связи, прекратить распри между их участниками. Но для этого необходимо, чтобы выводы суда по делу, предписывающие субъектам материальных правоотношений строго определенный вариант юридического поведения, приобрели для них силу закона.

Понятие законной силы судебного решения является одним из дискуссионных в науке гражданского процессуального права. Анализ ГПК РФ, в частности таких его норм, как ст. 13, п. 2 ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 200, ст.ст. 209, 210, дает основание утверждать, что законная сила судебного решения представляет собой совокупность его свойств (или качеств), обеспечивающих стабильность подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также защиту действительно нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений.

Несмотря на однозначно важную роль данного свойства решения, как на процессуальном уровне, так и в качестве ключевого акта правосудия, его научная разработка на сегодняшний день представляется неполной, в связи с недостаточностью изучения проявления законной силы, как в целом, так и ее составляющих элементов. В частности, до сих пор нет единой позиции, которая могла бы разграничить проявления силы закона и законного решения суда, отделить их друг от друга, раскрыть и выделить составляющие свойства законной силы.

Законность выступает как требование, предъявляемое к судебному решению. Это раскрывается в п. 2 Постанов-

ления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении»: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ)»¹.

Рассматривая требование законности как характеризующее свойство решения суда, пожалуй, сразу же следует заметить, что это, отнюдь, не то же самое, что и законная сила решения.

Законная сила судебного решения, если так можно выразиться, является своего рода следствием, выражением юридической силы нормативно-правового акта материального и процессуального права². Будет затруднительно представить в полной мере особенность законной силы решения суда без уделения должного внимания в целом силе закона.

Нужно отметить неопределенность и спорность рассматриваемой проблемы, так как она мало исследована и разносторонняя. Стоит предполагать, что понимание законодателем и следующее за ним поэтапное полное изложение существа свойств постановления в источниках права и в

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2 См.: Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс // Курс лекций. - Уфа, 2016.

документах практики суда могло бы значительно упростить эту задачу и сделать более ясным конкретное направление исследования. При всей внешней функциональной схожести данные правовые конструкции необходимо различать ввиду диаметрально отличающихся их особенностей, которые наиболее обширно раскрыты в трудах учёных юристов.

Главные позиции можно представить в следующем виде: 1) законная сила – это индивидуальный атрибут судебного решения (Т. Алиев, Д. А. Фурсов); 2) законная сила – форма воздействия этой силы (Т. В. Сахнова); 3) законная сила – воздействие закона, вытекающего из использования решения как средства выражения материально-правовых норм (Н. А. Чечина, Д. И. Полумордвинов). Раскроем смысл представленных позиций отдельно.

Т. Алиев даёт силе закона собственное определение, представляя её как «отдельное действие права определённого акта правосудия, обусловленного множеством факторов»³. Он высказывает теорию, что законодательная сила наделена иерархическим главенством, которое способно наделять решение такими свойствами, как исключительность, обязательность, преюдициальность, непроверяемость и исполнимость. Анализируя данный вопрос с другой позиции, он скептически причисляется к неосуществимости приведения в исполнение решения, так как присутствует ощутимая разница между подчинением закону третьих лиц и обязательным исполнением судебного решения этими лицами. Д. А. Фурсов тоже считает, что постановление, обладающее законной силой, делает её уникальной чертой, не характерной для иных правоприменительных актов. Одновременно с этим, автор затрагивает аспект «собирающего понятия» законной силы постановления суда, что, по его мнению, не совсем соответствует ранее озвученной точке зрения⁴.

Здесь стоит назвать достойной попытку представить законную силу именно как отдельное качество решения, не имеющего отношения к постановлению, получившему силу закона. Из недостатков стоит выделить малую степень теоретической независимости приводимого качества и следующее за ним соединение с иными признаками, относящимися к акту суда — то есть аксиому о смешении этой юридической конструкции (Д. А. Фурсов).

Т. В. Сахнова обширнее прорабатывает терминологию законной силы, выступающей уникальной составляющей решения суда. Исследователь подчёркивает, что она не заключается только в представлении её как свойства судебного решения, а сила закона сама по себе являет индивидуальную правовую конструкцию, представленную, также и в постановлении суда, и оно выступает актом правосудия. Чтобы лучше понять самое основное значение института силы закона в решении суда, как считает автор, требуется выделить как неизменные, так и подвижные элементы. Первоначальный элемент можно наблюдать в отражении через решение материально-правовой нормы. Одновременно с этим постановление суда выступает не только актом правоприменения, но и актом правосудия. Отсюда следует, что выражение свойств, относимых и к норме права, и к судебному решению, различно, «поскольку норма права — корень судебного решения, но решение не равно правовой норме»⁵.

Элемент применения правового решения суда выполняет одну из главенствующих ролей, но он не обладает непосредственным отношением к законности, как некоторого свойства, где основой выдвигаются акты нормативного права. Из этого следует необходимость рассмотрения вопроса равнозначности судебного решения и правовой нормы, конструкцию единения законной силы и силы нормативно-правового акта. В данном направлении особенно преуспели несколько процессуалистов-учёных СССР и России.

Последователи такой теории считают, что соглашения необходимые для процессуального действия сформировываются через силу закона в судебном постановлении. Как считает И. Э. Энгельман, получившее силу закона судебное решение «обретает силу закона для того дела, по которому оно состоялось»⁶.

В трудах Н.А. Чечиной такая позиция получила твёрдое и продуманное объяснение. По её представлениям, судебное постановление уже предусматривает в себе наделение силой закона, так как оно выступает закономерным итогом, финальным следствием применения права. То есть решение имеет те же характерные особенности, которые имеются у нормативно-правового акта. К примеру, в нём показано каким образом правовые нормы могут находить свое воплощение в реальной жизни общества, как именно закон находит свое действие, поэтому, как считает автор, можно говорить о равенстве этих двух взаимосвязанных институтов. Кроме того, ссылаясь на судебное решение, законодатель выделяет его наравне с законом, что дополнительно подтверждает их соответствие.

Если рассмотреть данный аспект последовательно, то подобная идея будет выглядеть как минимум непоследовательной ввиду перетекания одного утверждения в другое, нарушая целостность изложения. Автор говорит, что представлялось возможным нивелировать данное упущение в рамках устаревшей концепции, взятой из римского частного права, согласно которой суд оказывает защиту гражданам, но закон здесь выступает опосредованно, выполняя при этом не первостепенную роль, то есть предполагалось, что сам по себе без защиты суда не проявляется его верховенство. В качестве примера для данной концепции из римского права подойдёт форма исковой формулы, гарантирующую защиту от суда.

Сегодня рассуждать о преобладании судебной защиты над законной силой кажется несколько архаичным. Развитое общество нашего столетия в любом случае требует, чтобы государственные институты поддерживали именно верховенство права над предписаниями органов власти, так как предоставление суду безоговорочного права трактовки правовой объективности привело бы к губительным последствиям для гражданского оборота. Наиболее верной теоретической основой отправления правосудия является именно разрешение дискуссий о праве, при котором его концептуальные положения остаются неизменными, а суд только отвечает на вопрос, руководствуясь соответствующими нормами. Значит, некорректным будет являться подход, при котором законность имеет зависимость от органов власти.

Более верным представляется, что приведение объявленного решения в законную силу — это получение первым законности, выражающейся наличием действия на определённый круг людей, общеобязательности для исполнения, наделения государственной силой. Полагаем, неверно говорить, что силы закона и постановления суда равнозначны. Судебное постановление сохраняет свой статус акта государственной власти, но всего лишь наделяется законностью, благодаря действиям конкретных норм права.

Пристатейный библиографический список

3 Алиев Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 9. - С. 24.
4 Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. - М., 2009. - С. 472-474.
5 Сахнова Т. В. Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений // Правоведение. - 2007. - № 3. - С. 132.

1. Алиев Т. Законная сила судебного решения // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 9. - С. 24.
2. Сахнова Т. В. Законная сила судебного решения и иных судебных постановлений // Правоведение. - 2007. - № 3. - С. 132.
3. Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2. Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. - М., 2009.
4. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. Гражданский процесс // Курс лекций. - Уфа, 2016.
5. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. - Юрьев, 1912.
6 Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. - Юрьев, 1912. - С. 366.

РУСАКОВА Екатерина Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО КИТАЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА*

Китай, как и все страны мира, испытал на себе влияние и негативные последствия пандемии коронавируса. Серьезные изменения произошли во всех сферах деятельности, в том числе и судебной. Реализация цифровой повестки проходит стремительно, так, что Китай становится мировым лидером цифрового судопроизводства. Не последнюю роль сыграли выверенные действия должностных лиц на всех уровнях, вовлеченных в данный процесс. Активное внедрение инновационных современных технических средств в судебную систему, таких как: облачные вычисления, искусственный интеллект, сетей 5G, доказали свою эффективность**.

Автором анализируются механизмы, предпринятые для обеспечения непрерывного функционирования судебной системы в период ковид-19 в Китае. Особое внимание уделяется правовому регулированию процесса интегрирования современных технических средств в гражданский процесс, а также в иные виды судопроизводства. Данные процессы повлекли за собой изменения гражданского процесса и многих процессуальных институтов. Основной задачей является обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций, а также предоставление эффективной судебной защиты.

Ключевые слова: гражданский процесс, онлайн судопроизводство, процессуальное законодательство, доказательства, искусственный интеллект, иск, доказательство.

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CHINA'S CIVIL LITIGATION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

People's Republic of China has experienced the impact and negative consequences of the coronavirus pandemic as all countries of the world. Serious changes have taken place in all spheres of activity, including the judicial one. The implementation of the digital agenda is progressing rapidly, so that China is becoming the world leader in digital legal proceedings. The least role was played by the verified actions of officials at all levels involved in this process. Active implementation of innovative modern technical tools in the judicial system, such as cloud computing, artificial intelligence, and 5G networks, has proven to be effective.

The author analyzes the mechanisms taken to ensure the continuous functioning of the judicial system during the COVID-19 period in China. Special attention is paid to the legal regulation of the process of integrating modern technical means in civil proceedings, as well as in other types of legal proceedings. These processes have led to changes in the civil process and many procedural institutions. The main task is to ensure the rights and legitimate interests of citizens and organizations, as well as to provide effective judicial protection.

Keywords: civil procedure, online legal proceedings, procedural legislation, evidence, artificial intelligence, claim, proof.

Сложившаяся ситуация, связанная с пандемией в КНР, поставила серьезные задачи перед судебной системой. Верховный народный суд КНР опубликовал разъяснения о работе судов в период ковид-19 № 40 от 2020 года¹. В котором закреплялась необходимость реализации цифровой повестки независимо от обстоятельств, подчеркивалась важность обеспечения бесперебойной работы судебной системы, гарантирующей безопасность жизни и здоровья населения, защиту законных прав и интересов тяжущихся сторон, обеспечения судебных гарантий за счет осуществления судопроизводства в режиме онлайн: работы судов, а также всех процессуальных действий. Функционирование судебной системы напрямую зависит от работы народных судов всех уровней, поэтому устанавливается персональная ответственность каждого сотрудника суда.

Возникшие обстоятельства должны рассматриваться как дальнейший шаг на пути продвижения онлайн-судебных разбирательств для достижения решительной победы людей, общества в битве с эпидемией, за счет осуществления процессуальных действий в режиме онлайн, а также посредничества, обмена доказательствами, судопроизводства, вынесение судебных решений, активно используя онлайн-судебные платформы, мобильные микро-суды, веб-сайты судов, а также горячую линию судебных разбирательств.

Подчеркивается, что в процессе продвижения онлайн-судопроизводства народные суды всех уровней должны не только учитывать вид производства, но и сложность, важность дела и другие факторы, для того, чтобы эффективно защищать законные права и интересы сторон в судебном процессе, уважать право сторон на выбор способов рассмотрения дел, всесторонне информировать их о правах и обязанностях, а также объяснить правовые последствия проведения онлайн-судопроизводства. Стороны, согласившиеся на ведение дела в режиме онлайн, должны подтвердить это в информационной системе, чтобы обеспечить юридическую силу процессуальным действиям, совершенным в судебном разбирательстве.

Нужно отметить, что в случае, когда стороны не согласны с рассмотрением дела в режиме онлайн и ходатайствуют об отложении судебного разбирательства в соответствии с законодательством, народные суды обязаны удовлетворить

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276 «а».

** Dudin M. N., Frolova E. E., Kucherenko P. A., Vernikov V. A., Voikova N. A. China in innovative development of alternative energy advanced industrial technologies // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2016. - Т. 6. - № 3. - С. 537-541.

1 Notice by the Supreme People's Court of Strengthening and Regulating the Online Litigation Work during the Period of Prevention and Control of the COVID-19 Outbreak. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=32330&lib=law&EncodingName=big5> (дата обращения: 25.10.2020).

соответствующее ходатайство и приостановить производство по делу, до тех пор, пока препятствующие обстоятельства для проведения очного производства не отпадут.

Основной задачей народных судов всех уровней является активное внедрение онлайн судебных разбирательств, для того, чтобы оно стало наиболее привлекательным для сторон необходимо активнее совершенствовать процедуру рассмотрения спора, а также разрабатывать и принимать эффективные руководящие начала, закрепляющие базовые принципы проведения такого судебного процесса, содержание которых не должно нарушать действующее законодательство и судебные толкования.

Суды, реализующие пилотную программу реформирования по разделению сложных дел от простых в гражданском процессе, в пределах полномочий, предоставленных Постоянным Комитетом Всеитайского собрания народных представителей, в первую очередь осуществляют онлайн судопроизводство в строгом соответствии с мерами, принятыми Верховным народным судом КНР однако (№ 11 [2020]). Это связано с тем, что простые дела априори должны рассматриваться в более простом порядке, в том числе режиме онлайн².

Все вышестоящие народные суды всесторонне изучают практику осуществления прав и исполнения обязанностей участниками онлайн судебных разбирательств, разрабатывают процедуру и руководящие принципы функционирования, для обеспечения законности, упорядоченности и работоспособности судебной системы.

Необходимо отметить, что народные суды всех уровней при рассмотрении дел в режиме онлайн должны обеспечить проверку подлинности личности всех участников судебного процесса, полную их идентификацию в режиме онлайн с помощью сертификата и лицензии, распознавания биометрических признаков, корреляции реальных номеров мобильных телефонов и других методов, а также обеспечить возможность создания специальных учетных записей всех участников судебного процесса на судебной платформе, чтобы обеспечить соответствие и согласованность "лицо, дело и учетная запись".

Если истец и его судебный представитель, испытывают определенные трудности при подаче заявления и материалов дела в режиме онлайн, то они могут обратиться за помощью в ближайший суд. Соответствующий народный суд обязан своевременно оказать содействие стороне для реализации этого права. Данное положение может значительно увеличить доступность судебной формы защиты права для лиц, которые не имеют возможности или знаний в использовании современных технологий.

Подчеркивается, что народные суды всех уровней должны активизировать деятельность по разрешению конфликтов и споров в период эпидемии, укрепляя координацию и сотрудничество с администрациями судов, ассоциациями юристов и другими соответствующими субъектами, опираясь на онлайн-платформы для разностороннего урегулирования конфликтов и споров, а также дополнительно интегрируя и объединяя усилия в разрешении споров посредством народной медиации, административной медиации, отраслевой медиации, адвокатской медиации и при помощи других лиц, содействуя онлайн форме³. Суды должны активно совершенствовать механизм связи судебного разбирательства и

медиации, а также усилить судебные гарантии для разрешения различных споров в режиме онлайн.

Необходимо отметить, что медиация (посредничество) является наиболее гибкой процедурой разрешения споров, не требующая строго соблюдения процессуального законодательства, так разъяснение Верховного народного суда устанавливает упрощенную процедуру утверждения медиативного соглашения в результате проведения медиации в режиме онлайн путем обращения стороны с заявлением об этом в суд⁴. Суд, после проверки данного соглашения законодательству, утверждает его.

Важным стал шаг, по которому истец и его судебный представитель, направляющие судебные и доказательственные материалы в электронном виде, больше не обязаны представлять оригиналы бумажных документов для их исследования народным судом. Если истец и его судебный представитель отправляют бумажные материалы по почте и другими способами, народный суд должен своевременно сканировать и загружать их в систему рассмотрения дел. Народный суд должен активно поощрять истца и его представителя в представлении электронных материалов, обеспечивая техническую поддержку в использовании судебной платформы.

Основополагающими условиями для проведения онлайн судебных разбирательств являются технические условия, сложность дела, готовность сторон к данному формату и другие факторы, при соблюдении которых судом решается вопрос целесообразно ли проводить разбирательство в режиме онлайн.

Онлайн-судебное разбирательство, как правило, применяется к гражданским и коммерческим делам, а также административным делам, за исключением случаев, когда обе стороны по делу не согласны на такой формат, не соблюдены технические условия, есть необходимость установления личности или проверке подлинности документов, а также проведение осмотра физических объектов и т.д.

В любом случае, проведение судебного заседания дистанционно должно соответствовать процессуальному законодательству, которое гарантирует соблюдение процессуальных прав сторон: право заявить отвод судье, представить доказательства, участвовать в перекрестном допросе, давать показания и другие.

Онлайн судебное разбирательство проводится посредством видеозаписи в реальном времени, за исключением письменной и голосовой связи в залах судебных заседаний народных судов. Судья, который вынужден из-за эпидемиологической обстановки проводить судебное заседание в другом месте должен доложить об этом председателю суда с целью получения согласия и обеспечения стандартов судебного процесса.

Народные суды в настоящее время нацелены на проведение онлайн судебных разбирательств, это связано с тем, что они обеспечивают безопасный, урегулированный и законный процесс разрешения споров в соответствии с положениями законодательства, регламентов судов и разъяснений Верховного народного суда КНР.

Если стороны выразили согласие на онлайн судебное разбирательство, но не явились на судебное заседание по графику или отказались от судебного разбирательства без уведомления суда, это может считаться отказом явиться в суд и промежуточным отказом от судебного заседания, в этом случае могут последовать юридические последствия, пред-

2 David Wang, April Yan, Tobey Yan. Analysis on Handling of Contractual Dispute in COVID-19 Epidemic. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theworldlawgroup.com/news/china-analysis-on-handling-of-contractual-dispute-in-covid-19-epidemic> (дата обращения: 30.10.2020).

3 Michael (xuhui) FANG, Has COVID-19 Turned "ODR" into the "Only Dispute Resolution" Available? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odr.info/files/china.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).

4 Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкарева Е. В., Фролова Е. Е. (2019). Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М.: Изд. Инфотропик Медиа, 2019. - 407 с.

усмотренные процессуальным законодательством, за исключением случаев, если выяснится, что это связано со сбоем интернет сети, отказа оборудования, перебоем в электро-снабжении или форс-мажорными обстоятельствами.

Народные суды активно используют технологию распознавания голоса для синхронного ведения электронного протокола судебного заседания, причем, все аудио и видеозаписи, произведенные в ходе разбирательства, хранятся и архивируются в соответствии с положениями Верховного народного суда⁵.

В период пандемии народные суды всех уровней, с учетом технического оснащения и необходимости функционирования, имеют удаленный доступ к материалам дела к так называемым электронным доскам, при условии соблюдения принципа конфиденциальности.

Для соблюдения прав сторон суд обязан обеспечить возможность доступа к электронным услугам суда, а также обеспечить исследование и обработку доказательственных материалов в режиме онлайн посредством электронных средств, таких как China Mobile Micro Court, China Judicial Process Information Online, единой национальной судебной платформы, электронной почты и службы мгновенных сообщений.

Несмотря на активный переход народных судов на электронную форму деятельности, особо это касается судов, включенных в пилотную программу отделения простых дел от сложных, весь процесс должен соответствовать процессуальному законодательству и судебным толкованиям, однако судебные решения и иные судебные акты, принятые в таком формате, а также медиативное соглашение не должны вручаться сторонам в электронной форме.

Внедрение электронной формы в судебную систему Китая преследует достижение следующей цели в эпоху пандемии: получение судебной защиты, не выходя из дома, тем самым сократив поездки и сбор людей, что должно служить профилактике эпидемии и борьбе с ней.

Интернет-суды в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу являются первопроходцами в процессе исследования и создания электронных судебных платформ для обработки дел, проведения онлайн-судебных процедур, применения новых технологий и разработке правил онлайн-судебных разбирательств⁶.

На основе обеспечения полноформатного электронного правосудия увеличиваются исследования и применение технологий обработки больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта, технологии 5G, проводятся попытки формирования практических образцов интеллектуального правосудия, обобщается и формируется передовой опыт⁷.

Принятые разъяснения Верховного народного суда КНР несмотря на то, что не являются официальным источником права, в последнее время приобретают все большее значение на практике, что четко было продемонстрировано в данный период⁸. Разъяснение Верховного народного суда КНР о работе судов в период ковид-19 № 40 от 2020 года сыграло важную роль в процессе обеспечения непрерывной работы всей судебной системы Китая. В котором, неоднократно под-

черкивалось, что все вышестоящие народные суды должны активно и эффективно координировать и направлять суды нижестоящих инстанций для содействия проведению онлайн-судебных разбирательств, разрабатывать шаблоны документов и регламентировать соответствующие судебные процедуры, усиливать руководство над нижестоящими судами, чтобы судебная деятельность в режиме онлайн была регулируемой, унифицированной, законной и упорядоченной. В период профилактики эпидемии и борьбы с ней, суды должны рассматривать онлайн-судопроизводство как основной режим проведения народными судами судебной и правоприменительной работы, обеспечивая непрерывность работы, поддержание качества судебных услуг и их эффективность. Председатели народных судов всех уровней в качестве основных лиц, ответственных за содействие судебному разбирательству в режиме онлайн, должны активизировать организацию и осуществление рассмотрения дел в режиме онлайн, чтобы обеспечить интеграцию, эффективность и удобство системы онлайн-судебных услуг⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Артемьева Ю. А., Ермакова Е. П., Ивановская Н. В., Протопопова О. В., Русакова Е. П., Ситкарева Е. В., Фролова Е. Е. Разрешение финансовых споров в странах АТР (Австралия, Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, США, Таиланд, Япония). Монография. - М.: Изд. Инфотропик Медиа, 2019. - 407 с.
2. Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. - 2020. - № 9. - С. 102-109.
3. Фролова Е. Е. Правовое регулирование зеленого финансирования в Китае: успехи и проблемы развития. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7. - С. 103-108.
4. China in innovative development of alternative energy advanced industrial technologies // International Journal of Energy Economics and Policy. - 2016. - Т. 6. - № 3. - С. 537-541.
5. Dudin M. N., Shakhov O. F, Shakhova M. S, Rusakova E. P., Sizova Y. S. Digital Technologies as a Driver of Intellectual Stratification of Human Resources: Socio-Economic Inequality, International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878. - 2019. - Volume-8. - Issue-2. - Retrieval Number, 4436-4440.
6. Lina Ding. Chinese Courts and Internet Judiciary, 2019/12/5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.courtbook.com> (дата обращения: 30.10.2020).
7. Michael (Xuhui) Fang. Has COVID-19 Turned 'ODR' into the 'Only Dispute Resolution' Available? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://odr.info/files/china.pdf> (дата обращения: 30.10.2020).
8. Sebastian Ko. 5 factors driving the Chinese law tech boom. - 1 Apr. - 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2019/04/5-factors-driving-the-chinese-lawtech-boom/> (дата обращения: 30.10.2020).
9. Sebastian Ko. 5 factors driving the Chinese law tech boom. - 1 Apr. - 2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2019/04/5-factors-driving-the-chinese-lawtech-boom/> (дата обращения: 30.10.2020).

5 Lina Ding. Chinese Courts and Internet Judiciary, 2019/12/5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.courtbook.com> (дата обращения: 30.10.2020).

6 Официальный сайт Пекинского интернет суда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://english.bjinternetcourt.gov.cn/> (дата обращения: 30.10.2020).

7 Dudin M. N., Shakhov O. F, Shakhova M. S, Rusakova E. P., Sizova Y. S. Digital Technologies as a Driver of Intellectual Stratification of Human Resources: Socio-Economic Inequality, International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878. - 2019. - Volume-8. - Issue-2. - Retrieval Number, 4436-4440.

8 Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. - 2020. - № 9. - С. 102-109.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-195-196

МУТАЛИЕВА Аза Абукаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права и клинического обучения Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

СТЕПАНОВА Сузанна Захаровна

студент 4 курса бакалавриата Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Одним из приоритетных направлений государственной политики в настоящий момент является осуществление процесса правового регулирования цифровых финансовых активов, а также инвестиционных платформ, в качестве нового способа привлечения инвестиций. В работе представлен анализ новелл российского законодательства, регулирующих вопросы цифровизации экономики в Российской Федерации. Рассмотрены правовая природа цифровых прав, предпринята попытка раскрыть понятие и особенности инвестиционных платформ.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые права, цифровые финансовые активы, краудфандинг, инвестиционные платформы, оператор финансовой платформы.

MUTALIEVA Aza Abukarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Business law and legal clinical education sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov of North Eastern Federal University

STEPANOVA Suzanna Zakharovna

4th year student of the Law Faculty of the M. K. Ammosov of North Eastern Federal University

CURRENT CHANGES IN RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF DIGITAL ECONOMY

One of the priority areas of state policy at the moment is the implementation of the process of legal regulation of digital financial assets, as well as investment platforms, as a new way to attract investment. The paper presents an analysis of the innovation of the Russian legislation governing the issues of digitalization of the economy in the Russian Federation. The legal nature of digital rights is considered, an attempt is made to reveal the concept and features of investment platforms.

Keywords: digitalization, digital rights, digital financial assets, crowdfunding, investment platforms, financial platform operator.

Муталиева А. А.

Степанова С. З.

В настоящий момент общество находится в процессе четвертой промышленной революции (индустрия 4.0.), характеризующаяся массовым внедрением информационных технологий в производство и обслуживание человеческих потребностей. Одним из главных направлений цифровой трансформации, как правило, является цифровая экономика, которая фактически объединяет все технологии информационной революции.

4 июня 2019 г. была утверждена национальная программа «Цифровая экономика»¹, включающая в себя пять основных федеральных проектов, в том числе проект нормативного регулирования цифровой среды, на основе которых в широком смысле определяются перспективные пути социально-экономического развития государства. Национальная программа также закрепила основные сквозные направления цифровой экономики (большие данные, искусственный интеллект, системы распределенного реестра и т.д.). Это предопределило необходимость принятия специальных нормативных актов, регулирующих вопросы цифровизации экономики.

С принятием Федерального закона от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами, появляется новый вид имущественных прав так называемые «цифровые права».

Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых

определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Несмотря на легальное закрепление, понятие цифровых прав продолжает вызывать активные дискуссии относительно правовой природы объекта.

Главной отличительной чертой цифровых прав, является то, что оборотоспособность цифровых прав ограничена рамками информационной системы. Поскольку цифровые права отнесены законодателем, в соответствии со ст.128 ГК РФ, к объектам гражданских прав, на них распространяет свое действие положение ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которой свободный оборот объектов гражданских прав может быть ограничен законом или в установленном законом порядке, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению»². Однако, согласно вышеуказанному легальному определению понятия цифровых прав, содержание и условия осуществления цифровыми права определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что существование цифровых прав вне информационной системы невозможно. Но это не может рассматриваться как, указанные в п.

¹ «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Советом при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

2 ст. 129 ГК РФ, ограничения по «субъектному составу» или по «специальному разрешению».

Понятие информационной системы содержится в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который определяет информационную систему как «совокупность содержащейся в базе данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»³. Как верно отмечает Л. В. Андреева, рассматривая информационную систему через призму гражданского права, информационная система фактически является объектом интеллектуальной собственности - базой данных⁴.

Единственной, на сегодняшний день, информационной системой, где возможно осуществление и распоряжение цифровыми правами, является инвестиционная платформа, а цифровыми правами выступают, закрепленные Федеральным законом «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон о краудфандинге), утилитарные цифровые права. Краудфандинг принято определять как «народное финансирование», а «также альтернативный источник финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства»⁵. Ключевой особенностью нового способа привлечения инвестиций являются инвестиционные платформы. В соответствии со ст. 2 Закона инвестиционная платформа — это «информационная система в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемая для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы». Закон о краудфандинге призван урегулировать отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ. Закон устанавливает требования к правилам инвестиционных платформ, а также способы и порядок инвестирования. Важно отметить, что в процессе «платформизации» появляется совершенно новый субъект правоотношений – оператор платформы. Как правило, инвестирование с использованием платформ предполагает участие трех сторон: оператора инвестиционной платформы, лиц, привлекающих инвестиции посредством инвестиционной платформы (реципиенты) и инвесторов. Таким образом, новый субъект инвестиционной деятельности, выступающий неким посредником между сторонами правоотношений в сфере инвестиционной деятельности на цифровых платформах.

Наряду с Законом о краудфандинге с июля 2020 года вступил в силу Федеральный закон № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы». Принятие так называемого проекта «Маркетплейс» можно рассматривать как попытку законодателя расширить и урегулировать процесс цифровизации финансовой инфраструктуры. Наряду с операторами инвестиционных платформ, появляется оператор финансовой платформы, которым, согласно п. 1 ст. 2 Закона, выступает «юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме акционерного общества в соответствии с законодательством Российской Федерации, оказывающее услуги, связанные с обеспечением возможности совершения финансовых сделок между финансовыми организациями или эмитентами и потребителями финансовых услуг с использованием финансовой платформы, и включенное Банком России в реестр операторов финансовых платформ»⁶. Как отмечает Е. Г. Ерохина, появление финансовых платформ позволит не только урегулировать новые модели отношений,

связанных с применением информационных технологий, но и способствовать «потере банками монополии на оказание традиционных (платежных и иных) услуг, а также приобретение нефинансовыми организациями значительной роли на финансовом рынке»⁷.

Следующим важным шагом попытки законодателя урегулировать складывающиеся отношения в цифровой экономике стало принятие долгожданного Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸. Впервые Законопроект о финансовых активах был внесен в Государственную думу еще весной 2018 г., однако в связи со сложностями определения правовой природы данных объектов, в законопроект не раз вносились изменения.

Закон определяет цифровые финансовые активы как цифровые права, включающие, среди прочего:

- денежные требования;
- возможность осуществлять права по эмиссионным ценным бумагам;
- права участия в капитале непубличного АО.

Выпуск, учет и обращение ЦФА возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, на данном этапе происходит формирование нормативных основ цифровой экономики. Внесение цифровых прав в перечень объектов гражданских прав, определение понятия цифровых прав, принятие ряда специальных законодательных актов, все это призвано обеспечить возможность осуществления нового вида правоотношений в сфере цифровой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4737.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5018.
5. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СЗ РФ. - 2016. - № 24. - Ст. 3549.
6. «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
7. Андреева Л. В. Правовые проблемы развития торговли в условиях цифровой трансформации // Предпринимательское право. - 2019. - № 3. - С. 36-43.
8. Ерохина М. Г. Правовая природа договоров P2P-кредитования // Современное право. - 2020. - № 7. - С. 66-69.
7. Ерохина М. Г. Правовая природа договоров P2P-кредитования // Современное право. - 2020. - № 7. - С. 66-69.
8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2020. - № 31 (часть I). - Ст. 5018.

3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ». - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.

4 Андреева Л. В. Правовые проблемы развития торговли в условиях цифровой трансформации // Предпринимательское право. - 2019. - № 3. - С. 36-43.

5 Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // «Собрание законодательства РФ». - 13.06.2016. - № 24. - Ст. 3549.

6 Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // СЗ РФ. - 2020. - № 30. - Ст. 4737.

РАГИМХАНОВА Динара Айдабековна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета

ХАСБУЛАТОВ Хаджимурад Абдурахманович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

В статье рассмотрены проблемы регулирования в области персональных данных в государственных информационных системах. Изучив законодательные акты, регулирующие правовую защиту персональных данных, можно подчеркнуть, что на сегодняшний день на законодательном уровне есть большие пробелы, которые в свою очередь признает государство, а также относительно неэквивалентная ответственность содеянным правонарушениям. Сделан следующий вывод, что государство обязано совершенствовать правовое регулирование в области обработки и защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информационные системы, обработка персональных данных, защита информационных систем, правовое регулирование в области защиты персональных данных.

RAGIMHANOVA Dinara Aidabekovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KHASBULATOV Khadjimurad Abdurakhmanovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION IN THE FIELD OF PERSONAL DATA PROCESSING IN STATE INFORMATION SYSTEMS

The article deals with the problems of regulation in the field of personal data in state information systems. Having studied the legislative acts regulating the legal protection of personal data, it can be emphasized that today there are large gaps at the legislative level, which in turn are recognized by the state, as well as relatively non-equivalent liability for offenses committed. The following conclusion is made that the state is obliged to improve the legal regulation in the field of processing and protection of personal data.

Keywords: personal data, information systems, processing of personal data, protection of information systems, legal regulation in the field of personal data protection.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует достаточно большое количество государственных информационных систем:

- Информационная система «Единый портал Государственных услуг»;
- Единая информационная система Роскомнадзора;
- Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения;
- Автоматизированная информационная система учета некоммерческих и религиозных организаций;
- Федеральная государственная информационная система «Единый регистр нормативных правовых актов, касающихся противодействия терроризму» и т. д.

Главным аспектом реализации информационных систем является защита информации в соответствии с законодательством. Ключевое значение для определения требований по защите информации, обрабатываемой в информационной системе, имеет принадлежность этой системы к классу государственных информационных систем, поскольку требования по защите информации для таких систем регламентируются отдельными нормативными правовыми актами.

Изучив цель создания ГИС, можно сказать о том, что в системах обрабатывается не только общедоступная информация, но и информация ограниченного доступа, в частности, персональные данные¹.

Методика правового регулирования вопросов по обработке и защите персональных данных закреплена в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее в тексте Закон).

Для усиления защиты информации о гражданах в Закон были дополнены значительные поправки, в том числе, понятие персональных данных, к которым причислена всякая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу².

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее в тексте – Роскомнадзор) является ведомством, которое проверяет выполнение требований по защите персональных данных. Но Роскомнадзор законодательно неправомочен в сфере наложения и взыскания штрафов. Собранные материалы по нарушению требований законодательства в области персональных данных, которые были обнаружены в ходе проверочных мероприятий, направляются в прокуратуру.

Следует затронуть тот факт, что в законодательном регулировании персональных данных существуют серьезные проблемы. В некоторой степени это связано с относительной новизной закона о персональных данных, а также тем, что поправки к нему просто не успевают за развитием современных технологий.³

2 Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». – М.: Статут, 2017.

3 Хлестова Д. Р., Попов К. Г. К вопросу о правовых аспектах защиты персональных данных // Символ науки. – 2016. – № 4-3. – С. 136-138.

1 Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // МГЮА, 2020. – Т. 73. – № 2.

Проблемой является отсутствие в УК РФ состава преступления, непосредственно связанного с персональными данными, что делает практически невозможным привлечение к уголовной ответственности виновных. Законодатель согласен с мнением, что законодательство, регулирующее сферу персональных данных, на сегодняшний день имеет немало пробелов. В связи с этим в КоАП внесли поправки, суть их состоит в увеличении штрафов за проступок в сфере оборота и защиты персональных данных.

Также особое внимание заслуживает Федеральный закон от 02.12.2019 г. № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Федеральным законом установлена административная ответственность за невыполнение оператором при сборе персональных данных, в том числе посредством сети Интернет, обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан с использованием баз данных, находящихся на территории РФ. Данное правонарушение наказывается штрафом для граждан от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, для должностных лиц – от ста до двухсот тысяч рублей, для юридических – от миллиона до шести.

Насколько защита персональных данных является актуальной проблемой можно судить по результатам проверок Роскомнадзора.

28 января 2020г. Роскомнадзор провел публичный семинар для операторов персональных данных. Заместитель руководителя Роскомнадзора Антонина Приезжева обратила внимание, что настоящий год важен для сферы персональных данных, так как проходит процесс ратификации усовершенствованной Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Немаловажным является факт возникновения новых административных составов за невыполнение оператором обязанности по локализации баз данных на территории России. Начальник управления по защите прав субъектов персональных данных Роскомнадзора Юрий Контемиров подвел итоги деятельности федеральной службы за 2019 год, проинформировал о порядке ведения Реестра операторов, о типовых нарушениях и вопросах, связанных с проведением информационно-просветительской деятельности в сфере персональных данных. Ю. Контемиров сообщил, что количество обращений граждан с жалобами возросло с 39,3 тысяч в 2018 году до 50,3 тысяч в 2019 году. Данный рост, объясняется повышением объема обрабатываемой информации и правовой грамотностью граждан. Заместитель начальника Управления Альфия Гафурова сообщила о проведенных мероприятиях по устранению жалоб граждан. Большое количество жалоб связано с неправомерными действиями владельцев интернет-сайтов, а именно социальных сетей, организаций ЖКХ, кредитных учреждений и коллекторских агентств.

Защита государственной информационной системы – это сложный процесс, регламентируемый большим числом нормативно-правовых актов. Он включает в себя множество этапов: формирование требований, разработка системы защиты, ее внедрение, аттестация⁴.

Государственные информационные системы помимо массовой информации обрабатывают конфиденциальную информацию, которую необходимо защищать в соответствии с законодательством РФ. Данная информация обрабатывается в целях исполнения законодательства в области защиты информации и обеспечения правомерного функционирования государственных органов власти. В соответствии

с Приказом ФСТЭК № 17 установлены классы защищенности информационных систем. Для каждого класса ГИС имеются свои требования, которые определены вышеназванным приказом.

В связи с тем, что государственные информационные системы зачастую предназначены для обработки персональных данных, то документы, предъявляющие требования к защите и аттестации государственных информационных систем, как правило, включают в себя и требования к защите и обработке персональных данных⁵.

Нормативно-правовые акты должны быть логически увязаны между собой, дополнять друг друга и не противоречить. Необходим единый глоссарий, позволяющий понимать и описывать процессы. Возникла ситуация, что термины и определения зачастую имеют различное толкование в разных документах. К примеру, в государственных стандартах и документах Гостехкомиссии применяется термин «автоматизированная система», а в федеральных законах и документах ФСТЭК «информационная система». Различные документы дают разные определения и для других понятий. Отсутствует четкое определение, утвержденное регуляторами в области информационной безопасности.

Законодатель от имени государства должен принимать меры по совершенствованию правового регулирования в области защиты персональных данных. Специалисты, а также общественность должны принимать участие в разработке положений, связанных с усовершенствованием законодательства в области защиты персональных данных и информационной безопасности населения нашей страны. А граждане в свою очередь должны принимать меры по обеспечению безопасности своих персональных данных.

Пристатейный библиографический список

1. Гисматов А. Р., Байрушин Ф. Т. Особенности специфики применения документов ФСТЭК России в области защиты государственных информационных систем // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества. – 2016. – С. 53-55.
2. Савельев А. И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». – М.: Статут, 2017.
3. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // МГЮА, 2020. – Т. 73. – № 2.
4. Труфанов В. Н., Совалин С. В., Никитин А. А. Подход к разработке системы защиты персональных данных в государственных информационных системах // Информатизация и связь. – 2018. – № 1. – С. 110-118.
5. Хлестова Д. Р., Попов К. Г. К вопросу о правовых аспектах защиты персональных данных // Символ науки. – 2016. – № 4-3. – С. 136-138.

4 Труфанов В. Н., Совалин С. В., Никитин А. А. Подход к разработке системы защиты персональных данных в государственных информационных системах // Информатизация и связь. – 2018. – № 1. – С. 110-118.

5 Гисматов А. Р., Байрушин Ф. Т. Особенности специфики применения документов ФСТЭК России в области защиты государственных информационных систем // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества. – 2016. – С. 53-55.

КАРТАШОВ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАДЗОРА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ

Автор в представленной работе проводит анализ особенностей функционирования системы надзора за деятельностью кредитных и некредитных финансовых организаций. В работе выявляются причины и предпосылки изменения системы надзора на финансовом рынке.

Ключевые слова: финансовый рынок, кредитная организация, некредитная финансовая организация, надзор на финансовом рынке, форма надзора, принципы финансового регулирования и надзора.

KARTASHOV Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Карташов А. В.

LEGAL REGULATION OF SUPERVISION IN THE FINANCIAL MARKET

In this paper, the author seeks to make a comparative analysis of key changes in the system of supervision of credit and non-credit financial organizations. The paper notes the reasons and prerequisites for changing the system of supervision in the financial market.

Keywords: financial market, credit organization, non-credit financial organization, financial market supervision system, form of supervision, principles of financial regulation and supervision.

В связи продолжающимися процессами формирования системы правового регулирования финансового рынка, произошли существенные изменения системы надзора на финансовом рынке. Указанные обстоятельства во многом обуславливаются сменой подхода к управлению указанными отношениями со стороны государства.

Можно выделить несколько причин, которые способствовали такого рода изменениям.

Во-первых, произошло изменение круга участников отношений финансового рынка. Так, например, с целью обеспечения защиты национальных интересов был сформирован механизм правового регулирования деятельности кредитных рейтинговых агентств, как реакция на санкции, введенные в отношении российского государства – в период 2014-2015 гг. Кредитные рейтинги, которые были присвоены российским эмитентам, ценные бумаги которых обращались на зарубежных торговых площадках были снижены несмотря на отсутствие объективных причин для такого рода действий (включая ценные бумаги Российской Федерации и субъектов РФ)¹.

Во-вторых, возникла потребность в подробной разработке механизма правового регулирования деятельности участников платежных систем с целью предотвращения блокировки трансграничных расчетов и обеспечения защиты информации о производимых расчетах российскими организациями и физическими лицами. При этом изменение системы регулирования и надзора призвано было также со-

кратить количество незаконных переводов и отмывание денежных средств за счет усиления надзора за операторами платежных систем².

В-третьих, произошло существенное расширение круга субъектов отношений на финансовом ввиду формирования системы требований к их деятельности.

В-четвертых, существенное влияние на механизм правового регулирования финансового рынка стал оказывать процесс цифровизации.

При этом интересным и актуальным представляется исследование порядка осуществления надзора на финансовом рынке, которое обуславливается реакцией государства на последствия финансовых кризисов, обеспечением устойчивости финансовой системы, необходимостью защиты прав потребителей и глобализацией сферы финансовых услуг, а также стремлением выстроить единые подходы к системе надзора за деятельностью кредитных и некредитных финансовых организаций.

Изменение подходов к регламентации форм надзора некредитных финансовых организаций связано и с внутренним преобразованием системы финансового рынка, что вызвало обозначенную активность регулятора по отношению к рассматриваемым субъектам – с момента перераспределения функций по регулированию и надзору за деятельностью субъектов финансового рынка базовый перечень субъектов, относимых к некредитным финансовым организациям, был дополнен 5 дополнительными группами³.

1 См. например, Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ст. 1, п. 5 ст. 4, пп. 2 п. 4 ст. 7, ст. 15, 16) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4348.

2 См. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ст. 31-37) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.

3 См.: Федеральный закон от 30.12.2015 № 430-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 2) // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 50;

Следует учесть, что с 1 января 2021 года указанный перечень будет существенно расширен в связи с принятием Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. В состав участников финансового рынка – некредитными финансовым организациям будут включены операторы финансовой платформы (инвестиционной платформы), операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторы обмена цифровых финансовых активов.

В этой связи возникает ряд вопросов, которые требуют дополнительного изучения – круг субъектов, по отношению к которым проводятся надзорные мероприятия, формы проведения, существует ли общность в подходе к описанию форм финансового надзора в действующем механизме правового регулирования финансового рынка?

В данном случае следует обратиться к положениям актов, определяющим правовые основы надзора на финансовом рынке.

К таким актам помимо положений отдельных федеральных законов, устанавливающих правовое положение Банка России и участников финансового рынка, в настоящее время относятся:

- Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» (далее – Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И)⁶;

- Указание Банка России от 19.12.2019 № 5361-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета»⁷;

- Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие»⁸.

Анализ указанных актов Банка России, определяющих надзорные требования и прочих, которые в целом определяют порядок регулирования, позволяет отметить следующие тенденции развития механизма регулирования надзора за участниками финансового рынка.

Во-первых, продолжается и расширяется процесс внедрения принципов, разработанных в процессе международного взаимодействия. К указанным принципам, по мнению автора следует отнести:

1. Принципы банковского регулирования и надзора
2. Принципы совершенствования корпоративного управления
3. Принципы, обеспечивающие соблюдение прав кредиторов и должников
4. Ключевые принципы для системно значимых платежных систем
5. Ключевые принципы страхования
6. Принципы регулирования рынка ценных бумаг
7. Принципы аутсорсинга финансовых услуг для рыночных посредников
8. Принципы инфраструктуры финансового рынка
9. Принципы регулирования и надзора рынка коллективных инвестиций.

При этом с учетом обсуждений, которые в настоящее время ведутся на платформе указанных организаций, в систему принципов, которые учитываются при принятии соответствующих актов, регламентирующих деятельность на финансовом рынке, отнести принципы использования машинного языка и искусственного интеллекта.

Во-вторых, продолжается тенденция к универсализации отдельных требований (резервам, системе управления рисками, порядку раскрытия информации в рамках бухгалтерского учета, система информационного обмена данными между Банком России и участниками рынка и пр.) к осуществлению надзора на финансовом рынке, отмечавшиеся в работах по данной проблематике⁹. В частности, речь идет о выработке унифицированных подходов установлению требований как к видам рисков, на устранение которых и направлено содержание актов Банка России, так и формированию единообразного понимания элементов профиля рисков кредитной (некредитной) финансовой организации, учесть которые необходимо, как самой финансовой организации, так и Банку России в процессе осуществления регулирования и надзора¹⁰. В этой связи, например, согласно п.2.17 Базового стандарта по управлению рисками кредитных потребительских кооперативов органы управления кооперативом обязаны разработать внутренний нормативный документ, который устанавливает порядок организации и осуществления управления рисками¹¹.

Во-третьих, происходит планомерная стандартизация процесса оказания финансовых услуг организациями финансового рынка. В настоящее время в период с 2018 года принято и действует около 20 стандартов организаций финансового рынка, которые своим содержанием охватывают

Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (ст. 14) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2013, № 30 (Часть I), ст. 408.

4 Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.

5 Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

6 Вестник Банка России, № 32, 14.05.2020.

7 Вестник Банка России, № 24, 19.03.2020.

8 Вестник Банка России, № 10, 13.02.2019.

9 См. Гузнов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России // Деньги и кредит. 2008. № 6. С. 32.

10 «Каждое общество самостоятельно определяет оптимальный состав совета директоров и его комитетов и планирует их преемственность с учетом стоящих перед обществом задач, масштаба и специфики его деятельности, профиля принимаемых рисков». См. Информационное письмо Банка России от 22.04.2020 № ИН-06-28/80 «О рекомендациях по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ» // Вестник Банка России, № 30, 29.04.2020.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90002/12>.

Таблица. Формы (контроля) надзора на финансовом рынке

Акт	Круг субъектов, которые подлежат надзору	Форма
Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И ¹	1) Кредитные организации ² 2) Некредитные финансовые организации ³	Дистанционная проверка Выездная проверка Плановая проверка Внеплановая проверка
Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие» ⁴	1) Кредитные организации 2) Некредитные финансовых организаций	1) Контрольное мероприятие (с применением видеозаписи или фото- и киносъемки или с привлечением к проведению контрольного мероприятия двух свидетелей) 2) Дистанционное контрольное мероприятие
Инструкция Банка России от 01.09.2014 № 156-И «Об организации инспекционной деятельности Банка России в отношении некредитных финансовых организаций, саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций и не являющихся кредитными организациями операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры» ⁵	1) Некредитные финансовые организации 2) Саморегулируемые организации некредитных финансовых организаций 3) не являющиеся кредитными организациями операторы платежных систем	1) Выездная проверка 2) Дистанционное контрольное мероприятие

1 В соответствии со ст. 73.1-1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» актами Банка России допускается проведение контрольных мероприятий без уведомлений объектов надзора.

2 Проверка кредитной организации осуществляется за период ее деятельности, который не может превышать пяти календарных лет, предшествующих году проведения проверки. См. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ст. 5.1, 40.1) // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492; Указание Банка России от 25.11.2009 № 2346-У «О хранении в кредитной организации в электронном виде отдельных документов, связанных с оформлением бухгалтерских, расчетных и кассовых операций при организации работ по ведению бухгалтерского учета» (п. 1.1) // Вестник Банка России, № 78, 30.12.2009; Указание Банка России от 11.12.2015 № 3893-У «О порядке направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй посредством обращения в кредитную организацию» (п. 5) // Вестник Банка России, № 16, 20.02.2016.

3 О групп организаций. См. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 76.1) // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

4 Вестник Банка России, № 10, 13.02.2019.

5 Вестник Банка России, № 80, 09.09.2014.

деятельность 1) профессиональных участников рынка ценных бумаг (например, брокер, форекс-дилер), 2) отдельных групп субъектов страхового дела (страховые организации, страховые брокеры), 3) микрофинансовых организаций, 4) кредитных потребительских кооперативов. Указанный процесс стандартизации должен позволить, с одной стороны потребителю финансовой услуги оценить качество оказываемых услуг и соблюдение регуляторных требований, с другой стороны, Банку России при нарушении прав участника отношений оперативно оказать воздействие на нарушителя, избегая при этом в ряде случаев применения мер административной ответственности.

В-четвертых, наблюдается установление сопоставимых подходов к организации надзорных мероприятий при их осуществлении как в отношении кредитных, так и некредитных финансовых организаций. Очевидным фактом является унификация форм контроля и надзора при осуществлении деятельности Банком России.

Согласно Инструкции Банка России от 15.01.2020 № 202-И к формам надзора на финансовом рынке относятся:

- 1) Дистанционная проверка
- 2) Фактическая проверка
- 3) Плановые проверки
- 4) Внеплановые проверки.

Очевидно, что вопрос унификации приемов и методов надзора продолжится по мере дальнейшего признания или же исключения субъектов из состава участников отдельных секторов финансового рынка (см. таблицу).

Следует отметить, что в отличие от ранее действующего порядка осуществления надзора с 20.09.2014 года актами Банка России устанавливается возможность осуществления надзорного мероприятия в двух формах – проведение фактической проверки или же проверки с использованием информационно-коммуникационных технологий в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций¹². Очевидно, что реализация мероприятий по реформированию системы надзора на финансовом рынке, позволяет достичь целей, заложенных в рамках актов стратегического планирования¹³.

12 Как отмечает в этой связи Молотников А..Е «ведя речь о технологиях...необходимо принимать во внимание широкий спектр новых знаний и навыков в практической сфере, который оказывает воздействие на различные сферы общественной жизни». См. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019.

13 См. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (подраздел 3 раздела 4) // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
2. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.
3. Федеральный закон от 30.12.2015 № 430-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 50.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 222-ФЗ «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4348.
5. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» (ст. 14) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2013, № 30 (Часть I), ст. 408.
6. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, № 27, ст. 3872.
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, № 28, ст. 2790.
8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
9. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47, ст. 5489.
10. Указание Банка России от 25.11.2009 № 2346-У «О хранении в кредитной организации в электронном виде отдельных документов, связанных с оформлением бухгалтерских, расчетных и кассовых операций при организации работ по ведению бухгалтерского учета» // Вестник Банка России, № 78, 30.12.2009.
11. Указание Банка России от 11.12.2015 № 3893-У «О порядке направления запросов и получения информации из Центрального каталога кредитных историй посредством обращения в кредитную организацию» // Вестник Банка России, № 16, 20.02.2016.
12. Инструкция Банка России от 18.12.2018 № 195-И «О порядке организации и проведения Банком России контрольного мероприятия в отношении кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, порядке направления копии акта о проведении контрольного мероприятия в кредитную организацию, некредитную финансовую организацию, в отношении которых проводилось контрольное мероприятие» // Вестник Банка России, № 10, 13.02.2019.
13. Указание Банка России от 19.12.2019 № 5361-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета» // Вестник Банка России, № 24, 19.03.2020.
14. Инструкция Банка России от 15.01.2020 № 202-И «О порядке проведения Банком России проверок поднадзорных лиц» // Вестник Банка России, № 32, 14.05.2020.
15. Информационное письмо Банка России от 22.04.2020 № ИН-06-28/80 «О рекомендациях по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ» // Вестник Банка России, № 30, 29.04.2020.
16. Гузнов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России // Деньги и кредит. 2008. № 6.
17. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019.

ПОПОВА Анна Романовна

студент 3 курса, 40.03.01 «Юриспруденция», ЮФ 1810 Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сфера правового регулирования налоговых отношений связана с поиском баланса интересов налогоплательщиков и государства, которые имеют противоречащие друг другу интересы. Многие исследователи отмечают, что методы налоговой политики должны предусматривать и поощрительные меры, которые будут стимулировать правомерное поведение налогоплательщиков. К числу таких мер следует отнести налоговый мониторинг, который является разновидностью налогового контроля. В рамках налогового мониторинга налогоплательщик на добровольных началах обеспечивает налоговому органу доступ к данным бухгалтерского и налогового учета*.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, налогоплательщик, налоговый орган, налоги.

POPOVA Anna Romanovna

3rd year student, 40.03.01 "Jurisprudence", law firm 1810 of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TAX MONITORING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The sphere of legal regulation of tax relations is related to the search for a balance between the interests of taxpayers and the state, which have conflicting interests. Many researchers note that tax policy methods should also include incentive measures that will encourage legitimate behavior of taxpayers. Such measures include tax monitoring, which is a type of tax control. As part of tax monitoring, the taxpayer voluntarily provides the tax authority with access to accounting and tax accounting data.

Keywords: tax monitoring, taxpayer, tax authority, taxes.

Попова А. Р.

Очаковский В. А.

Налоговый мониторинг сочетает в себе два института налогового права – камеральной и выездной проверок. Так, должные лица налоговых органов получают возможность проверять правильность исчисления и уплаты платежей, а при выявлении недостатков извещать об этом налогоплательщика. Тем самым, налоговый мониторинг позволяет перевести взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков на новый уровень и обеспечить финансовую безопасность государства¹.

Основы правового регулирования налогового мониторинга предусмотрены Налоговым кодексом РФ. Правовой мониторинг доступен определенным группам налогоплательщиков, которые не должны иметь задолженности по налоговым платежам за прошедший налоговый период, а также те, которые уплатили налог в размере не менее чем 300 млн. рублей и, согласно данным бухгалтерской отчетности имеют доход не менее чем 3 млрд. рублей. Таким образом, режим налогового мониторинга на сегодняшний день является доступным только для крупнейших налогоплательщиков. Чтобы перейти в режим налогового мониторинга налогоплательщик должен подать соответствующее заявление в

налоговый орган, а также предоставить внутренние финансовые документы организации².

В случае отказа в удовлетворении заявления о переходе в режим финансового мониторинга решение об отказе должно быть мотивированным. Причинами отказа могут служить как технические, так и нормативные аспекты. Технические связаны с несоответствием представленных документов требованиям законодательства, а нормативные причины отказа связаны с несоответствием организации требованиям законодательства.

Таким образом, переход на режим финансового мониторинга – это серьезное решение, достаточно длительный и сложный процесс, который требует проведения большой аналитической работы³.

В случае удовлетворения заявления о переходе на режим финансового мониторинга, действие нового налогового режима начинается с 1 января и осуществляется налоговыми органами по месту нахождения организации. В рамках проведения налогового мониторинга налоговые органы проводят постоянное наблюдение в режиме реального времени за процессами исчисления и уплаты фискальных платежей.

* Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. 1998. № 148-149. 6 августа.

1 Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30-33.

2 Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30-33.

3 Князев А.А. Налоговый мониторинг: как подготовиться к новому формату работы с ФНС России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2019. № 2. С. 58-73.

При возникновении вопросов налоговые органы незамедлительно обращаются к налогоплательщику за пояснениями и внесением изменений в финансовые документы организации.

Налоговый кодекс РФ предусматривает наличие широких полномочий для проведения данной формы налогового контроля. Налоговые органы уполномочены истребовать необходимые документы и запрашивать информацию по вопросам уплаты налогов и страховых взносов, а при наличии необходимости назначать экспертизы и привлекать к проведению финансового мониторинга специалистов⁴.

Организации, перешедшие в режим налогового мониторинга обязаны предоставлять необходимые документы в течение 10 дней с момента получения требования. При невозможности предоставления необходимых сведений, организация должна объяснить причины невозможности выполнения запроса. При этом, если какие-либо документы уже были направлены в налоговый орган в виде заверенных копий, то повторно их истребовать нельзя.⁵

В рамках налогового мониторинга предусмотрены права и обязанности налоговых органов при выявлении фактов, которые свидетельствуют о неверном исчислении, о неполной или несвоевременной уплате налогов составить и направить мотивированное решение⁶.

Такое решение может быть составлено как по инициативе налоговых органов, так и по запросу налогоплательщика, если у него возникли сомнения в верности исчисления суммы уплаты налоговых платежей. Запрос налогоплательщика о предоставлении мотивированного решения в отношении сделки или по иным фактам хозяйственной деятельности направляется не позднее 1 июля года, который следует за периодом, в котором они были совершены. Такое законодательное положение по мнению различных ученых довольно спорно, поскольку организация должна иметь возможность получить предварительное мотивированное мнение налоговых органов на этапе подготовки финансовой операции, а после ее проведения еще раз уточнить конкретные обстоятельства.

Помимо этого, налоговый орган обязан представить налогоплательщику мотивированное мнение в течение одного месяца после получения запроса. Данный срок может быть продлен еще на месяц, при этом налоговая организация должна объяснить причины такого продления сроков. Мотивированное мнение налоговых органов не является исключающим и окончательным, налогоплательщик может с таким мнением не согласиться⁷.

В рамках режима налогового мониторинга предусмотрена возможность проведения взаимосогласительной процедуры, которую инициирует налоговый орган при получении документов, с которыми у него возникают разногласия. После проведения такой процедуры налоговый орган может изменить свое решение, о чем в течение трех дней направляет уведомление в адрес налогоплательщика. Налогоплательщик в течение месяца с момента получения уведомления направляет документы, подтверждающие выполнение мотивированного мнения или документы о несогласии с мотивированным мнением. При несогласии с мотивированным мнением налоговый орган проводит выездную проверку. Режим налогового мониторинга может прекращаться досрочно, как по инициативе самих налоговых органов в случае неисполне-

ния налогоплательщиком регламента взаимодействия, так и по инициативе налогоплательщика⁸.

Таким образом, налоговый мониторинг – это важное направление деятельности налоговых органов, которая в перспективе может заменить традиционные налоговые проверки. Налоговый мониторинг является институтом налогового права и разновидностью налогового режима. Налоговый мониторинг также рассматривается как наиболее благоприятная форма взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, позволяющая использовать весь потенциал налогового контроля. В рамках налогового мониторинга между налогоплательщиком и налоговым органом создается взаимовыгодная система отношений, связанная с постоянным взаимодействием в сфере проведения налогового учета, исполнения и уплаты налогов, страховых взносов.

Налоговый мониторинг позволяет обеспечить штатный рабочий режим налоговых органов, которые при этом будут осуществлять налоговый контроль и предупреждать действия налогоплательщика от совершения налоговых правонарушений. Поэтому налоговый мониторинг выгоден обеим сторонам.⁹

Содержательно налоговый мониторинг включает в себя такие элементы, как: постоянное наблюдение за налоговой деятельностью налогоплательщика уполномоченными должностными лицами налоговых органов в режиме реального времени, взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков в случае возникновения вопросов и неясностей в части исчисления и уплаты налогов путем истребования документов (информации), представления пояснений, проведения экспертиз, привлечения специалистов, составления и направления налогоплательщику мотивированного заключения налоговых органов¹⁰.

Разрешение данных проблем позволит поднять налоговый мониторинг на качественно новый уровень и в перспективе существенно сократить количество налоговых проверок.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета. 1998. № 148-149. 6 августа.
2. Агабабян В.Э. Очаковский В.А. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полимагис. 2018. № 9. С. 13-18.
3. Князев А. Налоговый мониторинг: как подготовиться к новому формату работы с ФНС России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2019. № 2. С. 58-73.
4. Курдюк П. М. Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163-166.
5. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
6. Мирошник С.В. Правовые основы налогового мониторинга // Налоги. 2019. № 5. С. 22-25.
7. Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30-33.
8. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2019.
9. Курдюк П. М. Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 163-166.
10. Князев А. Налоговый мониторинг: как подготовиться к новому формату работы с ФНС России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2019. № 2. С. 58-73.

4 Мигачева Е.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2016. № 1. С. 30-33.

5 Агабабян В.Э. Очаковский В.А. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // Полимагис. 2018. № 9. С. 13-18.

6 Мирошник С.В. Правовые основы налогового мониторинга // Налоги. 2019. № 5. С. 22-25.

7 Князев А. Налоговый мониторинг: как подготовиться к новому формату работы с ФНС России // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2019. № 2. С. 58-73.

ОПАНАСЕНКО Антон Сергеевич

соискатель кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ БЮДЖЕТНОГО ПРАВА

Статья посвящена проблеме определения понятия и правовой природы принципов бюджетного права. В контексте различных точек зрения по данной проблематике автор рассуждает о предпосылках возникновения принципов бюджетного права, об их качественном наполнении, а также факторах, детерминирующих их содержание. В настоящий момент в финансово-правовой литературе роль принципов бюджетного права как при установлении регулирования бюджетных правоотношений, так и в правоприменительной практике недооценена. В статье предпринята попытка формулирования задач, стоящих перед принципами бюджетного права, а также делается аргументированный вывод о том, что принципы бюджетного права являются самостоятельным средством правового регулирования. В статье дается авторское определение понятия «принципы бюджетного права».

Ключевые слова: финансовое право, бюджетное право, принципы бюджетного права, правовая система, правоприменение.

OPANASENKO Anton Sergeevich

competitor of Financial law sub-faculty of the Russian State University of Justice

THE LEGAL NATURE OF THE PRINCIPLES OF BUDGET LAW

The article is devoted to the problem of defining the concept and legal nature of budget law principles. In the context of various points of view on this issue, the author discusses the prerequisites for the emergence of the principles of budget law, their qualitative content, as well as the factors that determine their content. Currently, the role of the principles of budget law in establishing the regulation of budget relations and in law enforcement practice is underestimated in the financial and legal literature. The article attempts to formulate the tasks facing the principles of budget law, and also makes a reasoned conclusion that the principles of budget law are an independent means of legal regulation. The article gives the author's definition of the concept «principles of budget law».

Keywords: financial law, budget law, principles of budget law, legal system, law enforcement.

В настоящее время в науке отсутствует единообразный подход к уяснению правовой природы, значения, внешней формы выражения принципов права. Этот тезис в равной степени относится как к общей теории права, так и применительно к различным отраслям права, в том числе к финансовому праву и его подотраслям.

И. А. Цинделиани утверждает, что «стабильное функционирование и развитие сферы современных публичных финансов во многом лежит не только в сфере экономических отношений, но и в значительной мере находится под влиянием действующих правовых регуляций, существующих в государстве. Публичные финансы не являются порождением только экономических отношений, они находятся в прямой зависимости от политической и правовой системы государства. Как следствие, в публичных финансах государства воплощаются не только базовые закономерности функционирования экономических отношений, но и базовые закономерности правовой системы государства»¹.

По нашему мнению, рассматривать принципы бюджетного права необходимо комплексно, системно. Важно учитывать их взаимосвязь с общеправовыми и отраслевыми принципами права, с принципами финансового права: как они соотносятся друг с другом, каким образом общеправовые и отраслевые принципы права воздействуют на принципы бюджетного права, как они влияют на их содержание.

Многие из общеправовых принципов права находят свое отражение в рамках бюджетных правоотношений. При этом стоит особо подчеркнуть, что общеправовые принципы права не требуют специального закрепления в нормах бюджетного законодательства, поскольку они обладают свойством прямого действия.

К примеру, отсутствие в бюджетном законодательстве нормы, устанавливающей принцип законности в рамках бюджетной деятельности государства, не означает отсутствие обязанности у субъектов бюджетных правоотношений неукоснительно следовать требованиям закона и основывать свою деятельность исключительно на Конституции Российской Федерации и нормах действующего законодательства. Названный общеправовой принцип воздействует на бюджетные правоотношения напрямую из Основного закона и не требует дополнительных действий законодателя по его фиксации в бюджетном законодательстве. Иное понимание в данном вопросе противоречило бы самой сути права, поскольку, исключив принцип законности из бюджетной деятельности государства, бюджетное право само по себе потеряет свое значение как специфического социального регулятора, что в правовом государстве представляется недопустимым.

Однако существуют некоторые общие принципы права, которые определенным образом «трансформировались» под отраслевым спецификом и нашли свое отражение в бюджетном законодательстве.

Так, например, конституционный принцип единства системы государственной власти нашел свое отражение в виде отраслевого принципа единства бюджетной системы, который предполагает как единство нормативно-правовой базы всех уровней бюджетной системы, так и единство объектов бюджетно-правового регулирования, среди которых бюджетная документация, бюджетная отчетность, бюджетная классификация и др.

Конституционный принцип гласности лег в основу принципа прозрачности (открытости), означающий обязательное опубликование в средствах массовой информации утвержденных бюджетов и отчетов об их исполнении, обязательную открытость для общества проектов бюджетов, стабильность и (или) преемственность бюджетной классификации Российской Федерации. Общеправовой принцип федерализма явился основанием для создания в бюджетном праве принципа самостоятельности бюджетов, предполагающего разграничение вопросов ведения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации.

Указанное позволяет сделать вывод о том, что, во-первых, общеправовые принципы права имеют непосредственное воздействие на бюджетные правоотношения, что во многом объясняется тем, что общеправовые принципы сформированы и установлены в Конституции Российской Федерации, которая в свою очередь имеет высшую юридическую силу и прямое действие, в том числе и в рамках бюджетных правоотношений. А во-вторых, некоторые из общеправовых принципов права одновременно являются основой для формирования самостоятельных отраслевых принципов бюджетного права, вбирая в себя отраслевые особенности бюджетных отношений.

Но несмотря на это в науке существует мнение, что «общеправовые принципы, являясь принципами современной российской правовой системы, выступают в то же время принципами бюджетного права»².

С подобной позицией представляется необходимым не согласиться.

Во-первых, общеправовые принципы воздействуют на всю систему права, на все её отрасли и институты, в связи с чем некорректно общеправовые принципы причислять к принципам конкретной отрасли российского права.

Во-вторых, не может принцип бюджетного права одновременно являться и принципом, к примеру, трудового или

1 Цинделиани И. А. Принципы финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 4. – С. 3-9.

2 Сайфуллин И. Ф. О системе принципов бюджетного права // Финансовое право. – 2017. – № 2. – С. 36-42.

гражданского процессуального права, поскольку различным отраслям права присущ свой предмет и метод правового регулирования, свои особенности, которые зависят от специфики и содержания регулируемых отношений. В свою очередь, принципы бюджетного права – это узконаправленные, ориентированные на специфику именно бюджетных правоотношений положения, цель которых заключается в оказании непосредственного воздействия только лишь на бюджетные отношения.

Именно поэтому общеправовые фундаментальные положения, которые призваны воздействовать на всю систему права в целом, нашли своё отражение в Конституции Российской Федерации, а не в отраслевых законах, с целью распространения их действия на все без исключения элементы системы права.

Принимая во внимание тот факт, что бюджетное право является подотраслью российского финансового права, в связи с чем они неразрывно связаны друг с другом, исследование правовой природы принципов бюджетного права, нельзя не рассматривать с точки зрения их соотношения с принципами финансового права.

И. А. Цинделиани считает, что «принципы финансового права по своей природе являются непосредственными правовыми регуляторами общественных отношений в сфере публичных финансов. Обладая регулируемыми свойствами, принципы финансового права не должны отождествляться с нормами финансового права, поскольку являются самостоятельными правовыми средствами регулирования. Принципы финансового права, исходя из их регулирующих свойств, должны рассматриваться как элементы системы финансового права»³.

Н. И. Химичева, исследуя правовую природу принципов финансового права, приходит к выводу, что «принципы имеют общеобязательный характер, когда они закреплены непосредственно в правовых нормах или выводятся логически из их совокупности; принципы права не только позволяют правильно понимать и применять правовые нормы, но также выявлять и устранять пробелы в законодательстве»⁴.

По мнению А. И. Землина, принципы финансового права – это «основополагающие нормативные положения, объективно обусловленные и закреплённые в его нормах, которые выражают сущность, содержание и особенности регулирующего воздействия на общественные отношения, составляющие предмет финансового права»⁵.

Проанализировав приведённые мнения различных авторов, видно, что среди ученых-правоведов нет единого подхода к определению сущности и роли принципов финансового права.

Но среди приведённых дефиниций можно выделить следующие особенности принципов финансового права, с которыми, по нашему мнению, необходимо согласиться: принципы – это элемент системы финансового права; принципы напрямую воздействуют на общественные отношения в сфере публичных финансов; принципы являются самостоятельным средством правового регулирования.

Относительно вопроса отнесения тех или иных фундаментальных положений к отраслевым принципам финансового права в литературе также отсутствует единое мнение.

В современной финансово-правовой науке выделяют множество принципов финансового права. Так, Н. И. Химичева причисляет к принципам финансового права такие принципы как: «приоритетность публичных задач в правовом регулировании финансовых отношений, сочетающихся с реализацией частных интересов граждан; социальная направленность финансово-правового регулирования; самостоятельность органов местного самоуправления в формировании и использовании местных финансов»⁶.

О. Н. Горбунова относит к принципам финансового права «принцип приоритета в области финансовой деятельности государства и муниципальных образований представительных органов перед исполнительными органами государственной власти, принципы законности, плановости»⁷. К. С. Бельский, преобра-

зовывая общеправовой принцип федерализма под специфику финансового права, выделяет такой принцип как финансовый федерализм, а также выделяет принцип взаимной ответственности государственных органов и граждан в области финансовой деятельности⁸.

Не останавливаясь подробно на содержании каждого из приведённых принципов финансового права, стоит отметить, что все указанные принципы, выработанные финансово-правовой наукой, так или иначе берут свои истоки в Конституции Российской Федерации и при этом, что немало важно, не имеют нормативного воплощения в федеральном законодательстве.

Переходя к вопросу исследования отраслевого понимания правовых принципов в бюджетном праве, необходимо более подробно остановиться на степени важности научного осмысления рассматриваемого вопроса.

Бюджетная деятельность государства, то есть та деятельность, которая связана с формированием и исполнением бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, является одним из важнейших направлений государственной политики. От качества осуществления бюджетной деятельности зависят такие важные аспекты хозяйственной жизни государства как состояние экономики в стране, уровень развития предпринимательства, привлекательность инвестиционного климата и др.

К примеру, важность развития предпринимательства, в том числе малого и среднего, объясняется во многом тем, что позволяет увеличить налоговые поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации, создать новые рабочие места. Благоприятный инвестиционный климат позволяет создать необходимые условия для субъектов инвестиционной и предпринимательской деятельности, готовых инвестировать собственные денежные средства в создание новых производств, развитие рынка предоставления услуг населению, что, в частности, приводит к появлению новых объектов налогообложения, увеличению поступлений налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы.

Но, пожалуй, самое главное, на что влияет качество осуществления бюджетной деятельности государства – это уровень социального благополучия граждан, их социальной защищённости. В первую очередь это предопределяется социальным характером государства. Государство обязано проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, что не представляется возможным без осуществления большого количества эффективных бюджетных расходов.

Учитывая, что единственным средством финансового обеспечения выполнения государством функций, в том числе указанных выше, а также принятых на себя обязательств является бюджет, очень важно, чтобы деятельность по его формированию и исполнению была четко законодательно регламентирована, должны быть исключены коррупционные риски, недобросовестное поведение правоприменительных органов и их должностных лиц.

В рассматриваемом контексте на первый план выходит качество правовой регламентации бюджетных правоотношений. Другими словами, то, насколько качественно государство в лице законодателя определило правила поведения участников бюджетных правоотношений, во многом и будет предопределяться качество проводимой государственной политики в бюджетной сфере.

В теории права принято понимать, что первичным звеном любой отрасли (подотрасли, института) права является правовая норма. В науке под бюджетно-правовой нормой понимают «установленное государством и обеспечиваемое мерами государственного принуждения общеобязательное, строго определённое правило поведения в бюджетных отношениях, субъекты которых наделены субъективными правами и юридическими обязанностями»⁹.

Бюджетно-правовые нормы в свою очередь подразделяются на учредительные нормы и нормы – правила. В юридической науке с нормами – правилами всё предельно ясно и понятно, что нельзя сказать подобного о так называемых учредительных нормах, которые включают в себя, в том числе принципы бюджетного права.

Автор не разделяет сложившееся в науке мнение о том, что учредительные бюджетно-правовые нормы, в числе которых и принципы бюджетного права, носят опосредованный характер,

Элит, 2012. – С. 296.

8 Бельский К. С. Принципы финансового права // Финансовое право: Учебник / Под ред. С. В. Запольского. – М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006. – С. 50-54.

9 Бюджетное право: учебник / Н. Д. Вершило, Т. А. Вершило, О. Н. Горбунова и др.; под ред. И. А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2018. – С. 39.

3 Цинделиани И. А. Принципы финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 4. – С. 3-9.

4 Химичева Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. – 2009. – № 2. – С. 4-6.

5 Землин А. И. Финансовое право Российской Федерации: учебник для бакалавриата и специалитета / А. И. Землин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская; под общ. ред. А. И. Землина. – М.: Юрайт, 2019. – С. 38.

6 Химичева Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. – 2009. – № 2. – С. 37-40.

7 Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России: Научно-популярная монография. – М.:

то есть не оказывают непосредственного влияния на регулирование общественных отношений¹⁰. Представляется, что в научной литературе роль принципов бюджетного права как при установлении регулирования бюджетных правоотношений, так и в правоприменительной практике недооценена.

Вышеуказанным, на наш взгляд, объясняется несомненная важность и актуальность глубокой научной разработки вопросов правовой природы и социально-экономической обусловленности принципов бюджетного права.

В литературе высказываются различные мнения относительно правовой природы принципов бюджетного права. К примеру, О. С. Морозова отмечает, что «принципы бюджетного права, с одной стороны, представляют собой начала, на которых базируется механизм бюджетно-правового регулирования, с другой – они предопределяют основные направления развития данного механизма»¹¹.

По мнению М. В. Тулуповой, принципами бюджетного права являются «основополагающие и руководящие идеи, выраженные в виде правоположений и определяющие содержание бюджетно-правового регулирования, выступающие во многих случаях высшим критерием правомерности поведения участников бюджетных правоотношений, бюджетно-правовых норм, бюджетных законоположений (элементы, из которых состоят тексты законов, иных нормативных правовых актов)»¹².

Х. В. Пешкова небесспорно полагает, что «принципы бюджетного права – это основополагающие начала, выражающие особенности бюджетно-правового регулирования в государстве, имеющие общеобязательный характер и отраженные в правовых нормах либо вытекающие из анализа их содержания применительно к отдельным бюджетно-правовым явлениям»¹³.

Исходя из анализа высказываемых в науке суждений, необходимо сделать вывод, что научное сообщество далеко от единой позиции относительно уяснения правовой природы принципов бюджетного права.

Во множестве литературных источников принципы бюджетного права характеризуют как основополагающие начала, руководящие идеи, цель существования которых сводится к оценке правомерности поведения участников бюджетных правоотношений и бюджетно-правовых норм, предопределению основных направлений развития механизма бюджетно-правового регулирования, выражению особенностей указанного механизма.

Но стоит заметить, что рассмотрение принципов бюджетного права сквозь призму их влияния на субъектов правоприменительной деятельности, их способности оказывать регулирующее воздействие на бюджетно-правовые отношения несправедливо не получило со стороны ученых должного внимания, что нам представляется научно и практически неверным.

По мнению автора, принципы права по своей правовой природе способны дополнять тот массив нормативного регулирования, с помощью которого необходимо разрешать конкретный правовой вопрос, и речь идет не только о пробелах в праве и иных юридических коллизиях.

Указанного общетеоретического подхода следует придерживаться и в рамках бюджетных правоотношений. Принципы бюджетного права – это не абстрактная категория, целью существования которой являются лишь научные дискуссии правоведов. Это вполне реальный правовой инструмент, имеющий объективную основу своего формирования и конкретные цели существования.

По мнению автора, бюджетно-правовая норма – правило поведения, как инструмент воздействия, как регулятор общественных отношений в бюджетной сфере, не всегда является эффективным способом законодательной регламентации бюджетных отношений. Это во многом объясняется тем, что бюджетно-правовые нормы – правила поведения не способны удовлетворить потребности правоприменительного процесса в том объеме, в каком это необходимо в конкретный период времени, поскольку невозможно практически сконструировать правовую норму так, чтобы она охватывала все возможные акты поведения правоприменителя в конкретной ситуации.

Отношения, возникающие в рамках бюджетной деятельности государства, не стоят на месте, они постоянно развиваются,

изменяются, возникают новые. В таких условиях бюджетно-правовая норма – правило поведения, учитывая её узкий и не универсальный характер, не способна воздействовать на бюджетные отношения в объеме, позволяющем правоприменителю принять решение, отвечающее основным началам и смыслу бюджетного законодательства.

В подобной ситуации на первый план выходят учредительные нормы: принципы бюджетного права. Их более глубокое, в сравнении с бюджетно-правовыми нормами – правилами поведения, содержание и универсальный характер, который позволяет применять их в абсолютном различных правовых ситуациях, способны оказывать непосредственное регулирующее воздействие на бюджетные правоотношения.

Без сомнений, практическая важность принципов бюджетного права для правоприменительного процесса объясняется тем, что они позволяют правоприменителю, в условиях неспособности бюджетно-правовой нормы – правила поведения выполнять свое основное предназначение: регулировать бюджетные отношения, к примеру, в силу их динамичного развития или ненадлежащего качества самой нормы, разрешить конкретный правовой вопрос, исходя из общих начал и закономерностей, которые легли в основу формирования бюджетного законодательства. В свою очередь, автор считает, что принципы бюджетного права должны основываться на особенностях существующего общественного порядка, политической конъюнктуры, тенденциях развития экономики, исходить из закономерностей общественного поведения, социальных потребностей общества, способствовать его развитию. В этом заключается их социально-экономическая обусловленность.

Изложенное позволяет сделать вывод, что одними из важнейших задач, которые необходимо ставить перед принципами бюджетного права, – это повышение качества законодательной регламентации бюджетных отношений и, что самое главное, повышение эффективности правоприменения в сфере бюджетной деятельности государства.

Подводя итог настоящему исследованию, автор полагает необходимым сформулировать следующее определение понятия «принципы бюджетного права».

Под принципами бюджетного права следует понимать глобальные представления о модели построения и функционирования системы бюджетного права, объективно отражающие существующий уровень развития общества, экономические и политические аспекты государственного устройства, закрепленные государством в форме права, задающие вектор развития бюджетно-правового регулирования, служащие ориентиром в правореализационных процессах и обладающие императивным характером как для правотворческих, так и для правоприменительных органов в рамках бюджетной деятельности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бельский К. С. Принципы финансового права // Финансовое право: Учебник / Под ред. С. В. Запольского. – М.: Российская академия правосудия; Эксмо, 2006.
2. Бюджетное право: учебник / Н. Д. Вершило, Т. А. Вершило, О. Н. Горбунова и др.; под ред. И. А. Цинделиани. – М.: Проспект, 2018.
3. Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России: Научно-популярная монография. – М.: Элит, 2012.
4. Землин А. И. Финансовое право Российской Федерации: учебник для бакалавриата и специалитета / А. И. Землин, О. М. Землина, Н. П. Ольховская; под общ. ред. А. И. Землина. – М.: Юрайт, 2019.
5. Морозова О. С. Правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ. – М.: Проспект, 2014.
6. Пешкова Х. В. Принципы бюджетного права и бюджетное устройство России // Финансовое право. – 2010. – № 11. – С. 24-28.
7. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. – М., 1960.
8. Сайфуллин И. Ф. О системе принципов бюджетного права // Финансовое право. – 2017. – № 2. – С. 36-42.
9. Тулупова М. В. Публичные финансы Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию / Центр публично-правовых исследований; под ред. А. Н. Козырина. – М.: ЦППИ, 2007.
10. Химичева Н. И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии преподавания // Финансовое право. – 2009. – № 2. – С. 4-6.
11. Цинделиани И. А. Принципы финансового права // Финансовое право. – 2019. – № 4. – С. 3-9.

10 Бюджетное право: учебник / Н. Д. Вершило, Т. А. Вершило, О. Н. Горбунова и др.; под ред. И. А. Цинделиани. – С. 42.

11 Морозова О. С. Правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ. – М.: Проспект, 2014. – С. 148.

12 Тулупова М. В. Публичные финансы Российской Федерации: новые подходы к правовому регулированию / Центр публично-правовых исследований; под ред. А. Н. Козырина. – М.: ЦППИ, 2007. – С. 177.

13 Пешкова Х. В. Принципы бюджетного права и бюджетное устройство России // Финансовое право. – 2010. – № 11. – С. 24-28.

ДЖУРИК Алена Михайловна

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗОН ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ УХУДШЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируется федеральное законодательство в сфере обеспечения экологической безопасности, рассматриваются основные аспекты правового регулирования и основные понятия. В работе содержатся ссылки на работы известных российских ученых, исследующих правовые проблемы охраны окружающей среды. Авторы делают вывод о том, что в условиях экологического кризиса разработка законодательства в указанной сфере крайне необходима.

Ключевые слова: экологический кризис, зоны экологического бедствия, экологическое законодательство, чрезвычайные ситуации.

DZHURIK Alena Mikhaylovna

magister student of the Graduate School of Law and Forensic Science of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL DISASTER ZONES IN THE CONDITIONS OF ENVIRONMENTAL DETERIORATION

The article analyzes the current federal legislation in the field of environmental safety, examines the main aspects of legal regulation and basic concepts. The work contains links to the works of famous Russian scientists who study legal problems of environmental protection. The authors conclude that in the conditions of the environmental crisis, the development of legislation in this area is extremely necessary.

Keywords: ecological crisis, ecological disaster zones, ecological legislation, emergency situations.

Джурик А. М.

Ермолина М. А.

В настоящее время увеличивается количество зон, в которых происходят устойчивые отрицательные изменения, угрожающие как состоянию естественных экологических систем, так и здоровью населения, или уже возникли глубокие негативные изменения, повлекшие за собой разрушение естественных экологических систем и существенное ухудшение здоровья и благосостояния населения¹. Свой вклад в ухудшение глобальной окружающей среды вносит и Российская Федерация. Достаточно сказать, что в 2020 году в стране зафиксировано две крупнейшие экологические катастрофы – утечка дизельного топлива в Норильске и не имеющая ясных объяснений ситуация на Камчатском полуострове, что должно объективно подталкивать органы законодательной власти к разрешению пробелов, связанных с зонами экологического бедствия. Подобные ситуации наблюдались и в предшествующий период².

Российский законодатель пошел по пути дифференциации неблагоприятных зон на две категории – зоны чрезвычайной экологической ситуации (далее – зоны ЧЭС) и зоны экологического бедствия (далее – зоны ЭБ). Понятие таких зон было закреплено в ранее действовавшем Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды».

Основной особенностью правового статуса зоны экологического бедствия являлось то, что в данной зоне предполагалось прекращение деятельности хозяйственных объектов, не связанных с обслуживанием проживающего на территории зоны экологического бедствия населения, значительное ограничение природопользования, запрет строительства, реконструкции новых хозяйственных объектов, реализация мер направленных на оздоровление окружающей среды и восстановление природных ресурсов³.

Пунктом 1 статьи 57 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определено, что порядок объявления и установления режима зон экологического бедствия устанавливается специальным законодательством о таких зонах. В качестве соответствующего законодательства выступает Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 «Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической

ситуации (далее – зоны ЧЭС) и зоны экологического бедствия (далее – зоны ЭБ). Понятие таких зон было закреплено в ранее действовавшем Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды».

Основной особенностью правового статуса зоны экологического бедствия являлось то, что в данной зоне предполагалось прекращение деятельности хозяйственных объектов, не связанных с обслуживанием проживающего на территории зоны экологического бедствия населения, значительное ограничение природопользования, запрет строительства, реконструкции новых хозяйственных объектов, реализация мер направленных на оздоровление окружающей среды и восстановление природных ресурсов³.

1 Болтанова Е. С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 33-39.

2 Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Л. П. Берназ, И. Н. Жочкина, Н. В. Кичигин и др.; отв. ред. Н. И. Хлуденева. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018.

3 Аббасова Е. В. Никонова Н. Е. Проблемы правового режима зон экологического бедствия // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2018. – С. 2.

ситуации». В соответствии с названным документом с инициативой по объявлению зоны экологически неблагоприятной могут выступить органы исполнительной власти трех уровней, для чего им необходимо подготовить отчет о состоянии окружающей среды⁴. Однако действующий Федеральный закон «Об охране окружающей среды» не содержит норм о механизме оздоровления зон экологического неблагоприятия.

Нормы вышеназванного приказа применяются по отношению и к зонам чрезвычайной экологической ситуации, и к зонам экологического бедствия. Учитывая, что при наличии общего у этих двух зон – неблагоприятной экологической обстановки, это две разные зоны, и законодателем они разделены по признаку степени экологического неблагоприятия и вытекающих из этого последствий. Конечно, и в том, и в другом случае речь идет о территориях, на которых произошли определенные серьезные экологические изменения: устойчивые отрицательные или глубокие необратимые, но как минимум некоторые цели объявления территорий зонами ЧЭС и зонами ЭБ различны. Также важно обратить внимание на то, что соответствующий приказ был издан в 1995 году и, исходя из его названия, имеет временный характер, что обуславливает его последующую замену или, что представляется более логичным, принятие федерального закона.

Приказом Минприроды России 30.11.92 была утверждена методика «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выделения зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия»⁵. Исходя из того, что она появились несколько десятилетий назад, требуется ее пересмотр с учетом современных реалий и научно-технического прогресса за прошедшие почти 30 лет.

С 2001 года депутатами В. А. Грачевым, А. Н. Грешневиным, А. Н. Косариковым, В. В. Оленьевым, А. Н. Томовым, М. Н. Гасановым, Ю. В. Лосским, В. П. Войтенко велась работа по разработке законопроекта «О зонах экологического бедствия». Проект соответствующего федерального закона был отклонен Государственной Думой в 2009 году, и по сегодняшний день работа над подобным законопроектом не осуществлялась⁶.

Российская Федерация нуждается в принятии единого нормативно-правового акта (предпочтительнее – федерального закона) в качестве основы для придания отдельным территориям Российской Федерации правового статуса зон ЭБ, который устанавливал бы правовой режим зон ЭБ и правовые последствия придания им такого статуса. Необходимо также закрепить правовой механизм создания таких зон, критерии отнесения определенных территорий к зонам ЭБ, механизмы регулирования хозяйственной и иной деятельности на их территории, вывода этих территорий из состояния экологического бедствия, привлечения инвестиций для реализации мероприятий по выводу территорий из указанного состояния, поскольку отсутствие регулирования не позволяет нормализовать экологическую обстановку на соответствующих территориях.

Более того, данный федеральный закон должен содержать правовые основания и механизм реализации системы обязательного и добровольного экологического аудита и обязательного страхования экологических рисков и рисков здоровью населения в зонах экологического бедствия. Кроме

того, должны быть указаны источники покрытия выпадающих доходов федерального бюджета и дополнительных расходов, требуемых на реализацию данного законопроекта.

Вместе с тем, принятие специального федерального закона о зонах ЭБ – это только начало. Также важна его последующая практическая реализация, так как реабилитация данных территорий включает, по крайней мере, три составляющие: экологически благополучное состояние территорий, социальное обеспечение населения и компенсации ему. Поэтому одним из самых важных мероприятий по восстановлению нарушенных территорий этих зон является финансовый аспект.

В рамках существующего порядка ни один из участков территории Российской Федерации за истекшие более чем десять лет не был признан зоной экологического бедствия, учитывая, что по оценкам ученых, оснований для принятия таких решений было предостаточно.

Помимо появления специального законодательства о зонах ЭБ в России, необходимо сотрудничество с зарубежными государствами в данной сфере. Например, А. Я. Рыженков предлагает создание международных зон экологического бедствия в случаях, когда определенные экологические проблемы затрагивают интересы двух и более государств, что, по мнению автора, представляется важной и нужной мерой в целях совместного восстановления экологической обстановки⁷.

Очевидно, что также требуется разработка новой категории норм международного права, отражающей увеличивающееся количество экологически неблагоприятных территорий, как по причине воздействия на экосистемы одного государства деятельности другого государства, так и в связи с негативным воздействием на экосистемы, имеющие особый международно-правовой статус (Мировой океан, Антарктида и т.д.)⁸.

В условиях надвигающегося глобального экологического кризиса решение проблемы, от которой зависит судьба не только одного государства, а всего мирового сообщества, создание международных зон экологического бедствия представляется безотлагательной задачей.

Пристатейный библиографический список

1. Аббасова Е. В. Никонова Н.Е. Проблемы правового режима зон экологического бедствия // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области, 2018.
2. Болтанова Е. С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. – 2017. – № 1. – С. 33-39.
3. Ермолина М. А. Международное экологическое право и природоохранные режимы. – М.: «Юрайт», 2020.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / Л. П. Берназ, И. Н. Жочкина, Н. В. Кичигин и др.; отв. ред. Н. И. Хлуденева. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 528 с.
5. Рыженков А. Я. Правовой режим зон экологического бедствия // Современное право. – 2014. – № 7.

4 Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 «Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6 Проект Федерального закона № 115008-3 «О зонах экологического бедствия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.03.2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=69692#01614844149582595> (дата обращения: 29.10.2020).

7 Рыженков А. Я. Правовой режим зон экологического бедствия // Современное право. – 2014. – № 7. – С. 24

8 Ермолина М. А. Международное экологическое право и природоохранные режимы. – М.: «Юрайт», 2020.

ВЛАСОВ Валерий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России, действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск, член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»

ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

СИГАЕВА Наталья Олеговна

магистрант кафедры уголовного права и криминологии Красноярского государственного аграрного университета

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД

В статье анализируются проблемы определения правовой природы составов УК РФ и КоАП РФ, наличия ошибок при назначении наказания за загрязнение вод, правовых коллизий при квалификации правонарушений, связанных с загрязнением вод; предлагаются законодательные изменения УК РФ и КоАП РФ.

Ключевые слова: вода, загрязнение вод, подземные воды, животный мир, рыбные запасы, рыбопродуктивность водного объекта, существенный вред, массовая гибель рыб, охрана водных объектов, водопользование.

VLASOV Valeriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the RAUN, member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian Public organization «Association of Russian Lawyers»

TOLSTIKOV Vladislav Aleksandrovich

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SIGAEVA Natalya Olegovna

magister student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL AND CRIMINAL LIABILITY FOR WATER POLLUTION

The article analyzes the problems of determining the legal nature of the compositions of the Criminal Code of the Russian and the Code of Administrative Offenses of the Russian, the presence of errors in the appointment of punishment for water pollution, the presence of legal conflicts in the qualification of offenses related to water pollution; proposed legislative changes.

Keywords: water, water pollution, groundwater, fauna, fish stocks, fish productivity of a water body, significant harm, mass death of fish, protection of water bodies, water use.

В современный период времени по мере увеличения глобального дефицита пресной воды, с каждым годом возрастает стратегическое значение водных ресурсов. Недостаток воды или плохое её качество ставят под угрозу жизнь организма, в т.ч. человеческого¹.

Ранее, нами был осуществлен анализ ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, в рамках отдельной работы², тем не менее, отдельные вопросы, связанные с ее предметом, остались не раскрытыми, что будет разрешено нами в рамках текущего исследования.

Во-первых, обратим внимание на проблемы, связанные с содержанием предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 250 УК РФ.

1 Береснев А. В., Котлярова В. В. Загрязнение природных вод и способы их очистки // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 776.

2 Власов В. А., Сигаева Н. О., Толстикова В. А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 39-41.

Определение подземных вод не закреплено в действующем законодательстве, однако, в ГОСТ 30813-2002 раскрывается содержание схожего понятия – подземной воды, которую следует понимать как воду, в том числе минеральную, находящуюся в подземных водных объектах (перечень последних формализован в ч. 5 ст. 5 ВК РФ).

Содержание системы питьевого водоснабжения, фигурирующей в понятии источника питьевого водоснабжения (ГОСТ 30813-2002), напрямую, не раскрывается законодателем, но ГОСТ 30813-2002 в п. 30-32, предусматривает отдельные ее виды, через которые можно вывести искомое определение – комплекс устройств, сооружений и трубопроводов, а также они сами, предназначенные для забора, подготовки или без нее, хранения, подачи или без таковой к местам потребления питьевой воды и открытые, либо закрытые для общего пользования.

Во-вторых, законодатель максимально расширил границы судебного усмотрения, применительно к случаям установления существенности причиненного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или

сельскому хозяйству. В свою очередь, Верховный суд РФ ввел сутобо общее правило реализации уголовной ответственности в данном случае, в то время как ст. 250 УК РФ вообще не содержит упоминания о подобных правилах.

Как показывает анализ судебной практики³, суды не предпринимают попыток к разграничению таких понятий как животный мир, рыбные запасы и массовая гибель животных при установлении существенности вреда им нанесенного.

В немалой степени данная ситуация продиктована определенными сложностями при анализе Методики исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам, где одни и те же показатели используются как при определении причинения вреда водному биоресурсу, так и их запасам. Однако следует полагать, что в первом случае речь идет о факте умерщвления отдельных водных биоресурсов и утрате отдельных природных свойств водного объекта, в то время как во втором – о «жизни» водного объекта, в целом.

Иногда встречается прямое и грубое нарушение правил квалификации ст. 250 УК РФ: при наличии признака массовости, виновному лицу не всегда вменяется ч. 2 ст. 250 УК РФ, даже в случаях как причиненный вред признан судом в качестве сущностного⁴.

Говоря о ч. 2 ст. 250 УК РФ, следует заметить, что признак массовой гибели животных нередко наличествует в случае причинения существенного вреда рыбным запасам, что, отчасти, облегчает правоприменение, однако следует задаться вопросом, может ли быть массовость при отсутствии существенности вреда, причиненного рыбным запасам? Анализ судебной практики позволяет ответить на поставленный вопрос утвердительно⁵.

При решении вопроса о признании вреда, причиненного растительному миру, в качестве существенного, основным критерием выступает масштабность загрязнения или иного негативного воздействия относительно подводных (водоросли, донные отложения) или надводных объектов растительного мира (почвенно-растительный покров пойменных террас).

В-третьих, уголовное загрязнение вод может также совершаться в соучастии, в частности, группой лиц⁶, чего действующая редакция ч. 2 ст. 250 УК РФ, не предусматривает, таким образом, ее диспозицию нуждается в соответствующей корректировке.

На текущий момент, КоАП РФ закрепляет четыре состава административного правонарушения, имеющих непосредственное отношение к факту загрязнения или иного

общественно-вредного воздействия на качество вод: ст. 7.6, 8.9, 8.13, 8.14 КоАП РФ.

Применительно к ст. 7.6 КоАП РФ, следует сказать, что ее диспозиция, по своему смысловому содержанию настолько схожа с ч. 4 ст. 8.13 и ч. 1 ст. 8.14 КоАП РФ, что в определенных случаях выделить их сущностные отличия, не представляется возможным.

Примечательно наличие в ст. 7.6 КоАП РФ такой категории как условия водопользования, содержание которых в ней не раскрывается. Тем не менее, под ними понимаются положения договора водопользования или Решения о предоставлении водного объекта в пользование, устанавливающие обязанности водопользователя, связанные с осуществлением водопользования, мероприятий, предполагающих предотвращение загрязнения или иного вредного воздействия на водный объект и т.д.⁷

Перечень условий использования водного объекта или его части согласно Приказу Минприроды России от 08.07.2019 № 453, достаточно обширен. Особый интерес представляет пункт о недопущении нарушения прав других водопользователей, а также причинения вреда окружающей среде, анализируя который уместно вспомнить содержание понятия вреда окружающей среде, исходя из которого, следует, в случае загрязнения водного объекта, лицо должно быть привлечено к ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ, однако, не следует забывать и о соответствующих частях ст. 8.13 и ст. 8.14 КоАП РФ, также, это предполагающих.

Если с условиями водопользования ситуация разрешается благополучно, то, применительно к его правилам, а также правилам охраны водных объектов, их взаимоотношению, она выглядит диаметрально противоположной.

Помимо того факта, что законодатель не раскрыл категорию правил водопользования, анализ судебной практики также не дает ответа относительно их содержания.

В ст. 45 ВК РФ мы видим искомые правила водопользования, относящиеся к водохранилищам, состоящие из, собственно, правил использования водных ресурсов и правил технической эксплуатации и благоустройства рассматриваемого водного объекта.

Об аналогичных правилах в случае использования поверхностных водных объектов для взлета, посадки воздушных судов, упоминает ч. 4 ст. 47 ВК РФ.

Однако, в случае иных водных объектов и их целевого использования, подобные правила отсутствуют, на смену им приходят правила использования водных объектов, устанавливаемых органами местного самоуправления (ст. 50 ВК РФ), отсылочные и бланкетные нормы, направляющие к общему правилу водопользования (ст. 42 ВК РФ), специальным правилам водопользования (ст. 43-54 ВК РФ), самому ВК РФ и иным законам.

В подобной ситуации, установить полный перечень видов нарушений, предстает проблематичным, и, все же, нельзя забывать о следующем нюансе: правило водопользования презюмирует осуществление водопользователями мероприятий по охране водных объектов. В свою очередь, ст. 43 и 44, в частности, предполагают осуществление водопользователем

3 Приговор по уголовному делу № 1-9/2014 от 3 июля 2014 г. Вурнарского районного суда Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

4 Приговор по уголовному делу № 1-310/2018 от 22 июня 2018 г. Красногорского городского суда Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

5 Постановление по уголовному делу № 1-230/2019 от 20 июня 2019 г. Рославльского городского суда Смоленской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

6 Приговор по уголовному делу № 1-209(90650) от 25 мая 2011 г. Октябрьского районного суда г. Кирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

7 Постановление по делу об административном правонарушении № 5-26/2016 от 19 мая 2016 Чкаловского районного суда Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

мер, направленных на недопущение загрязнения и засорения водных объектов.

Тем не менее, обращаясь к специфическим требованиям осуществления целевого назначения при использовании водных объектов, следует, что нормы гл. 6 ВК РФ не ограничиваются лишь их охраной, а связаны с иными аспектами такого водопользования. Отсюда, целесообразным является вывод из ст. 8.14 КоАП РФ случаев, связанных с загрязнением, засорением и иными вредными явлениями.

Возвращаясь к ст. 7.6 КоАП РФ, следует обратить внимание на тот факт, что вопросы документального сопровождения водопользования относятся и к ст. 8.14 КоАП РФ. Более того, несмотря на то, что ст. 7.6 КоАП РФ, казалось бы, ее действия (бездействия), не порождает оснований для применения иных норм, судебная практика показывает обратную ситуацию⁸. Говоря о водопользовании с нарушением его условий, мы наблюдаем смысловое дублирование ст. 8.13 и 8.14 КоАП РФ. И, тем не менее, указание на условия водопользования имеет характерный смысл, поскольку, среди них могут встречаться достаточно проработанные положения относительно обязанностей водопользователя, а также те из них, избежавших нормативно-правового дублирования, таким образом, отказаться от них преждевременно.

Однозначного ответа относительно того, что подразумевается под правилами охраны водного объекта, и, тем не менее, логично предположить, что ими является совокупность законов и правил, отраженная в ч. 2 ст. 55 ВК РФ, которые вступают в конфликт с правилами и условиями водопользования при реализации административной ответственности.

В заключении следует внести следующие предложения по изменению УК и КоАП РФ:

«УК РФ Статья 250. Загрязнение вод...2. Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершенные на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, либо группой лиц...КоАП РФ Статья 7.6. Самовольное занятие водного объекта. Самовольное занятие водного объекта или его части, то есть фактическое завладение водным объектом или его частью, с целью последующего использования для удовлетворения хозяйственных, рекреационных и иных личных нужд и (или) получения коммерческой выгоды – ... (санкция)...КоАП РФ Статья 8.14. Нарушение правил водопользования. 1. Нарушение правил и (или) условий водопользования при заборе воды, без изъятия воды и при сбросе сточных вод в водные объекты, за исключением случаев, предусмотренных статьей 8.13 настоящего Кодекса – ... (санкция). 2. Нарушение правил и (или) условий водопользования при добыче полезных ископаемых, торфа, сапропеля на водных объектах, а равно при возведении и эксплуатации подводных и надводных сооружений, при осуществлении рыболовства, судоходства, прокладке и эксплуатации нефтепроводов и других продуктопроводов, проведении дноуглубительных, взрывных и иных работ либо при строительстве или эксплуатации дамб, портовых и иных сооружений, за исключением

случаев, предусмотренных статьей 8.13 настоящего Кодекса – ... (санкция)».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-26/2016 от 19 мая 2016 Чкаловского районного суда Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2/2016 от 15 апреля 2016 Шегарского районного суда Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
3. Постановление по уголовному делу № 1-230/2019 от 20 июня 2019 г. Рославльского городского суда Смоленской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Приговор по уголовному делу № 1-9/2014 от 3 июля 2014 г. Вурнарского районного суда Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Приговор по уголовному делу № 1-310/2018 от 22 июня 2018 г. Красногорского городского суда Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
6. Приговор по уголовному делу № 1-209(90650) от 25 мая 2011 г. Октябрьского районного суда г. Кирова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Береснев А. В., Котлярова В. В. Загрязнение природных вод и способы их очистки // Науч.-метод. электрон. журн. «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 776.
8. Власов В. А., Сигаева Н. О., Толстикова В. А. Некоторые актуальные проблемы правоприменения и вопросы совершенствования уголовно-правовой ответственности за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 39-41.

⁸ Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2/2016 от 15 апреля 2016 Шегарского районного суда Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

БАГИРОВ Чингиз Мамедшахович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Сургутского государственного университета, адвокат Коллегии адвокатов «Гильдия адвокатов по городу Сургуту»

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

В статье обозначена классификация субъективных факторов малозначительности уголовно-правового деяния, представлен анализ литературных источников в разрезе интересующей тематики. Предложено авторское видение вектора совершенствования сложившейся на текущий момент следственной, прокурорской и судебной правоприменительной практики.

Ключевые слова: малозначительность уголовно-правового деяния, критерии малозначительности, факторы малозначительности.

BAGIROV Chingiz Mammadshakhovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Surgut State University, lawyer of the bar Association "Guild of lawyers for the city of Surgut"

SUBJECTIVE FACTORS OF ACTION INSIGNIFICANCE

The article defines the classification of subjective factors of insignificance of a criminal act, presents an analysis of literary sources in the context of the topic of interest. The author's vision of the vector of improving the current investigative, prosecutorial and judicial law enforcement practice is proposed.

Keywords: insignificance of a criminal act, criteria of insignificance, factors of insignificance.

Виды и содержание обстоятельств, учитываемых в случае признания малозначительности поведения лица для уголовно-правовой квалификации (факторов малозначительности), недостаточно освещены в доктрине российского уголовного права, хотя разноплановость и разнообразие таких факторов определяет необходимость их классификации. В отношении важности анализа факторов малозначительности Н. М. Якименко отметила, что увеличение степени варьирования признаков состава преступления соответственно повышает вероятность их учета для применения нормы УК РФ о малозначительности¹.

Исходя из характера поведения субъекта, можно выделить рассматриваемые факторы объективного или субъективного характера. Первые факторы малозначительности отличаются объективными признаками содеянного, связанными с объектом, объективной стороной соответствующего состава преступления. Субъективные факторы малозначительности также делятся по двум группам: факторы, относящиеся к субъекту, и факторы, определяющие субъективную сторону соответствующего состава преступления. Поэтому в статье будут представлены субъективные факторы, подтверждение которых позволяет признать малозначительность деяния согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Если анализировать возможности варьирования признаков субъекта поведения, то следует подчеркнуть ее (возможности) ограниченный характер, поскольку факторы физиологических свойств субъекта, характер личных взаимоотношений с потерпевшим, должностные, служебные и прочие зависимые отношения, а также другие особенности специального субъекта изменением своего характера незначительно отражаются на уровне общественной опасности содеянного.

Факторы вменяемости и возраста субъекта целесообразно признать факультативными для оценки их влияния на

малозначительность, поскольку эти признаки не отражаются в нормах определенного состава, но положения ст. 22 УК РФ предусматривают состояние ограниченной вменяемости, определяющее наступление уголовной ответственности на общих основаниях. Представляется логичным, что решение вопроса о малозначительности содеянного в этом случае связано с учетом степени осознания субъектом фактического содержания, общественной опасности своих действий и возможности руководить собой. Безусловно, данный фактор не будет иметь решающего значения. Но учет его в качестве факультативного, по мнению автора, вполне оправдан.

Резюмируя, можно отметить несущественную роль факторов субъекта в формировании уровня общественной опасности совершенного преступного деяния и в соответствующем решении о его малозначительности.

Споры российских правоведов связаны с соотношением факторов личности субъекта с общественной опасностью содеянного. В научной литературе обращается внимание на недопустимость оценки личности как компонента структуры общественной опасности его действия. К примеру, Н. Ф. Кузнецова считает, что личность субъекта нельзя относить к системе общественной опасности содеянного².

Подобной точки зрения придерживается В. И. Ткаченко³. М. И. Ковалев по обсуждаемой проблеме указывал, что общественная опасность преступного деяния определяется и критериями опасности личности его субъекта, что нельзя признать правильным, поскольку всеобщий принцип равенства людей перед законом предполагает, что человек ответственен за свои поступки независимо от социального положения, морального облика и своего образа жизни⁴.

2 Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. I. – С. 137.

3 Ткаченко В. И. Равенство уголовной ответственности // Советское государство и право. – 1991. – № 12. – С. 86 – 87.

4 Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. – Свердловск, 1982. – С. 8.

1 Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния при производстве расследования: Учебное пособие. – Волгоград, 1987. – С. 73.

Иную позицию по этому вопросу занимает В. В. Мальцев, по представлению которого общественная опасность личности – это способность субъекта к выбору соответствующего поведения, реализуемая в преступном деянии⁵. Ю. А. Демидов развивает мысль о вхождении личности субъекта в структуру общественно опасных действий в той мере, в какой она проявляется в содержании этого поведения⁶.

Коль скоро преступность нарушения, установленного уголовным законом, зависит от уровня его общественной опасности, обсуждаемый вопрос непосредственно связан с проблемой учета личностных характеристик лица при констатации малозначительности его поведения. Н. М. Якименко к решению данной проблемы предлагает подходить дифференцированно, разделяя факторы личности на три основные группы: проявившиеся в содеянном и отраженные в составе преступления (мотив, степень вины, способ, цель и т. д.); проявившиеся в содеянном, но неотраженные в составе (способ, цель, мотив); не проявившиеся в содеянном, но связанные и несвязанные с таковым (явка с повинной, деятельное раскаяние и пр.)⁷.

Думается, однако, что выделенные Н. М. Якименко обстоятельства (особенно первых двух категорий) по большей части характеризуют деяние (поведение) лица, а не его личность. Следовательно, они если и подлежат применению при мотивировке малозначительности содеянного, то только не как характеристики субъекта.

Ряд исследователей, как уже отмечалось, отвергают всякую возможность учета личности нарушителя при определении малозначительности содеянного, разграничении преступлений и проступков. Другие, по большому счету, имея в виду факторы третьей группы (по Якименко), предполагают учет таких факторов в индивидуальных пограничных ситуациях, что по определению нарушает принцип равенства, который не всегда соблюдается. И судебная практика, применяя ч. 2 ст. 14 УК РФ, зачастую указывает факторами малозначительности деятельное раскаяние, возмещение виновным причиненного ущерба, положительную характеристику и прочие обстоятельства, которые никак в преступном поведении не отразились⁸.

Подытоживая сказанное, обозначим авторскую позицию по анализируемой проблеме. Итак, с точки зрения автора, в случае оценки малозначительности деяния согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ фактор личности субъекта учитываться не должен, поскольку для доказательства наличия состава преступления, прежде всего, необходимы данные по соответствующему поведению (деянию) субъекта. Этот тезис подтверждается ч. 3 ст. 60 УК РФ, согласно которой факторы личности виновного необходимо учитывать в целях смягчения, ужесточения наказания и его влияния на виновного впоследствии.

Равенство всех лиц перед законом возможно только в том случае, когда главным в оценке человека будет его деяние, а не он сам как личность с ее негативными и позитивными качествами. Умаление роли деяния (поведения) как клю-

чевого основания наступления уголовной ответственности чревато превентивным осуждением, что уже имело место в истории нашего законодательства.

В рамках анализа факторов субъективной стороны содеянного для установления его малозначительности стоит указать, что эти факторы играют важную, подчас определяющую роль в силу существенного значения для уголовно-правовой квалификации четырех субъективных факторов-признаков (вины, цели, мотива, эмоционального состояния).

Обязательным признаком для любого состава преступления является вина, так как согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ только виновное (неосторожное, умышленное) деяние может признаваться преступлением. Другие субъективные факторы цели, мотива, эмоций могут выступать обязательными признаками в случае указания их в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В других случаях такие признаки относятся к дополнительным.

Фактор вины можно анализировать по степени (объему вины) и по качеству (индивидуальному отношению к содеянному с умыслом или с неосторожностью). Фактор степени вины принимается во внимание при определении малозначительности. При этом оцениваются: индивидуальные аспекты интеллектуально-волевых проявлений психики субъекта (настойчивость и преднамеренность достижения противоправной цели, характер предвидения, объем и определенность сознания, уровень легкомыслия при оценке обстановки и пр.); степень антиобщественного содержания целей, мотивов; форма вины⁹. При рассмотрении качественной стороны вины субъекта, по большому счету, важно исследовать умышленную или неосторожную форму вины, поскольку к малозначительным действиям стоит относить только формально преступные умышленные действия (бездействие). Надо отметить, что такая позиция является господствующей в отечественной доктрине. Однако некоторые авторы говорят о малозначительности деяния при наличии прямого умысла¹⁰. Данное положение представляется нам не бесспорным. Ведь нельзя исключать малозначительность содеянного в ситуации, когда субъект формально совершает преступное деяние, предвидит наступление малоопасного для общества последствия без желания, но с сознательным допущением такого последствия либо с безразличием к такому последствию. То есть к субъекту, действующему с косвенным умыслом, может применяться правило о малозначительности (естественно, с учетом всех иных факторов).

В другой ситуации говорить о малозначительности не приходится, если действия субъекта характеризуются неконкретизированным (неопределенным) косвенным умыслом, поскольку он предполагает наступление значительных и незначительных последствий, опасных для общества. В этой ситуации действия (бездействие) квалифицируются по реально наступившим негативным последствиям, что не позволяет говорить о малозначительности содеянного даже в случае наступления малоопасного последствия для общества. Поэтому нельзя также признать малозначительным факт проступка или неоконченного преступления, совершенных с неконкретизированным (неопределенным) прямым умыслом. Подобные деяния квалифицируются с учетом направ-

5 Мальцев В. В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – С. 102.

6 Демидов Ю. А. Основные принципы советского уголовного права // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1969. – Вып. 9. – С. 90.

7 Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния при производстве расследования: Учебное пособие. – Волгоград, 1987. – С. 78.

8 См. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 4. – С. 12 – 13; Законность. – 1995. – № 9. – С. 59–60; Архив военной прокуратуры Сургутского гарнизона УрВО. 1999. Отказной материал № 22–99 ОМ и др.

9 Раго А. И. Общая теория вины в уголовном праве. – М.: ВЮЗИ, 1980. – С. 24–25.

10 Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С., Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Уголовное право: Учебное пособие / Отв. ред. проф. В. С. Комиссаров. – М.: ООО «ТК Велби», 2002. – С. 19.

ленности умысла субъекта и наличия реальной возможности в его реализации. Если умысел субъекта включает причинение внушительного вреда, но в реальности причинен незначительный вред, то содеянное нельзя признавать мало-значительным, что также относится к покушению лица на преступление.

То есть, малозначительное поведение может не признаваться преступным, если имеют место факторы мало-значительности объективного и субъективного содержания¹¹, когда лицо намеревалось совершить именно малоопасное деяние с причинением незначительного вреда, а не когда такое деяние произошло по независящим от него причинам. При расхождении фактического содеянного с умыслом, субъект привлекается к ответственности за покушение на преступное деяние, которое он намеревался исполнить.

Что касается деяния, формально отражающего признаки преступной неосторожности, то рассматривать его мало-значительность не представляется возможным. Ведь неосторожные формы поведения криминализуются только в случае наступления существенного вреда со значимым ущербом охраняемым социально-общественным отношениям.

При установлении степени вредных последствий от содеянного изучаются факультативные субъективные признаки цели, мотива, эмоций. Характер этих субъективных факторов, их отражение в противоправном деянии лица зачастую влияют на признание мало-значительности согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ. Это связано с тем, что мало-значительность деяния должна сопровождаться малой степенью аморальности, антиобщественности мотивов, целей субъекта, поскольку только относительно безобидные, нежесткие мотивы и малоопасные цели противоправного деяния могут характеризовать его мало-значительное содержание. Данные факторы мало-значительности вряд ли будут иметь самостоятельное значение для классификации преступного поведения в контексте мало-значительности, но в совокупности с прочими факторами их содержание в действиях субъекта может сыграть решающую роль.

Решающий фактор в виде мотива для решения о мало-значительности содеянного подтверждается на практике. Так, Военная коллегия ВС РФ в своем определении от 22 октября 1992 г. по делу военного строителя П., осужденного за самовольное оставление части свыше трех суток, среди иных обстоятельств особо подчеркнула мотив, цели поведения осужденного, поскольку П. самовольно оставил воинскую часть в целях навесить больного отца, дело прекращено за отсутствием в деянии П. состава преступления в виду мало-значительности¹².

Если анализировать субъективный фактор эмоционального состояния, то приходится констатировать малые пределы его варьирования. Поэтому стоит признать не-существенное влияние этого фактора на признание мало-значительности преступного деяния и возможность учета эмоционального состояния как смягчающее обстоятельство. Хотя «посредственная» аргументация мало-значительности, к примеру, состоянием аффекта или сильного душевного волнения, все же, может иметь место. Такое единственно воз-

можно, и об этом говорилось выше, при учете поведения потерпевшего как фактора мало-значительности.

Таков приблизительный перечень обстоятельств (субъективных факторов), которые целесообразно учитывать при решении вопроса о мало-значительности содеянного согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ. Исчерпывающий характер упомянутого перечня просто невозможен из-за многообразия индивидуальных противоправных проявлений воли человека, жизненных ситуаций, формирующих поведение субъекта, что предопределяет нецелесообразность законодательного закрепления факторов мало-значительности. И в этом смысле прав Я. М. Брагинин, говоря: «Понятие мало-значительности по своей сущности является оценочным понятием и законодательство не должно устанавливать каких-либо формальных критериев его»¹³. В принципе, соглашаясь с мыслью Я. М. Брагинина о невозможности существования законодательно закрепленного перечня критериев (в терминологии автора статьи факторов) мало-значительности, считаем необходимым заметить, что не исчерпывающий, но примерный перечень обстоятельств, которые учитываются при признании поступка мало-значительным, допустим и даже полезен. Такой перечень можно было бы дать в соответствующем постановлении Пленума ВС РФ, что послужит неким ориентиром для практической реализации норм ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Архив военной прокуратуры Сургутского гарнизона УрВО. – 1999.
2. Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С., Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Уголовное право: Учебное пособие / Отв. ред. проф. В. С. Комиссаров. – М.: ООО «ТК Велби», 2002.
3. Брагинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юридическая литература, 1963.
4. Демидов Ю. А. Основные принципы советского уголовного права // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1969. – Вып. 9. – С. 90.
5. Ковалев М. И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. – Свердловск, 1982. – С. 8.
6. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. I. – С. 137.
7. Мальцев В. В. Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995.
8. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. – М.: ВЮЗИ, 1980.
9. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. проф. А. И. Коробеева. – Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, 1999. – Т. 1. – С. 252.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1.
11. Ткаченко В. И. Равенство уголовной ответственности // Советское государство и право. – 1991. - № 12. – С. 86-87.
12. Якименко Н. М. Оценка мало-значительности деяния при производстве расследования: Учебное пособие. – Волгоград, 1987.

11 Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. проф. А. И. Коробеева. – Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, 1999. – Т. 1. – С. 252.

12 Определение Верховного Суда РФ от 22.10.1992 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 4. – С. 12-13.

13 Брагинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. – М.: Юридическая литература, 1963. – С. 154.

ГРИШИН Денис Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ВОЛКОВА Наталья Викторовна

аспирант кафедры уголовного права и процесса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Цель статьи заключается в исследовании особенностей совершения незаконной банковской деятельности организованной группой. В работе обозначены основные характеристики, признаки, специфика, механизмы совершения незаконной банковской деятельности организованной группой. Аргументирована необходимость включения в ст. 172 УК РФ квалифицированного состава, предусматривающего ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Акцентируется внимание на вопросах исчисления дохода, полученного организованной группой в результате осуществления незаконной банковской деятельности.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, организованная группа, предварительный сговор, ущерб, доход.

GRISHIN Denis Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and process sub-faculty of the RANEPa under the President of the Russian Federation

VOLKOVA Natalya Viktorovna

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the RANEPa under the President of the Russian Federation

FEATURES OF THE COMMISSION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITIES BY AN ORGANIZED GROUP

The purpose of the article is to study the peculiarities of illegal banking activities by an organized group. The paper identifies the main characteristics, signs, specificity, mechanisms of illegal banking activities by an organized group. The necessity of including in Art. 172 of the Criminal Code of the Russian Federation of a qualified composition, providing for liability for a crime committed by a group of persons by prior conspiracy. Attention is focused on the issues of calculating income received by an organized group as a result of illegal banking activities.

Keywords: illegal banking, organized group, prior conspiracy, damage, income.

Финансовая сфера как пространство денежных потоков традиционно является наиболее привлекательной для функционирования криминальных субъектов. Согласно сведениям уголовной статистики, удельный вес преступных посягательств в кредитно-финансовой сфере в настоящий период составляет 56,7 % от общей доли всех экономических преступлений. В категориально-понятийном аппарате юридической науки под финансовыми правонарушениями принято понимать общественно вредные деяния, осуществляемые в форме действия или бездействия дееспособного субъекта финансового права, дестабилизирующие валютный рынок страны и нарушающие нормы финансового законодательства.

В числе прочих, к преступлениям в кредитно-финансовой сфере относится незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ)¹, общественная опасность которой состоит в масштабировании теневого сектора банковских услуг, негативизации имиджа кредитно-финансовых учреждений, формировании благоприятной криминальной среды, стимулировании коррупции, причинении ущерба государственному бюджету и экономической безопасности страны. Согласно официальным статистическим данным, преступления в об-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.

Гришин Д. А.

Волкова Н. В.

ласти незаконной банковской деятельности составляют всего 4,6 % от общей доли экономических преступлений. Как видно из рисунка 1, объемы регистрируемой незаконной банковской деятельности невелики и в течение последних десяти лет остаются на эквивалентном уровне. Однако, данный вид преступности характеризуется высокой степенью общественной опасности и чрезвычайной сложностью расследования².

В 1992-1995 гг. правоохранительными органами РФ было возбуждено порядка 6000 уголовных дел по фактам незаконного предпринимательства, кредитно-финансовой сфере и ее потребителям был нанесен финансовый ущерб в размере 2 трлн. рублей. Именно вторая половина 90-х, ознаменовавшаяся расцветом мошеннических схем и нелегальных финансовых пирамид, нанесших имущественный вред 30 млн. человек, стала триггером нововведений в УК РФ в части отчисления данного состава преступления от незаконной предпринимательской деятельности. В обозначенный период незаконная банковская деятельность классифицируется в качестве отдельного вида преступной деятельности, осуществ-

2 Лозовский Д.Н., Санкин А.Г., Фефелов В.Н. Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере незаконной банковской деятельности, совершенные в составе организованной группы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 1. - С. 136-138.

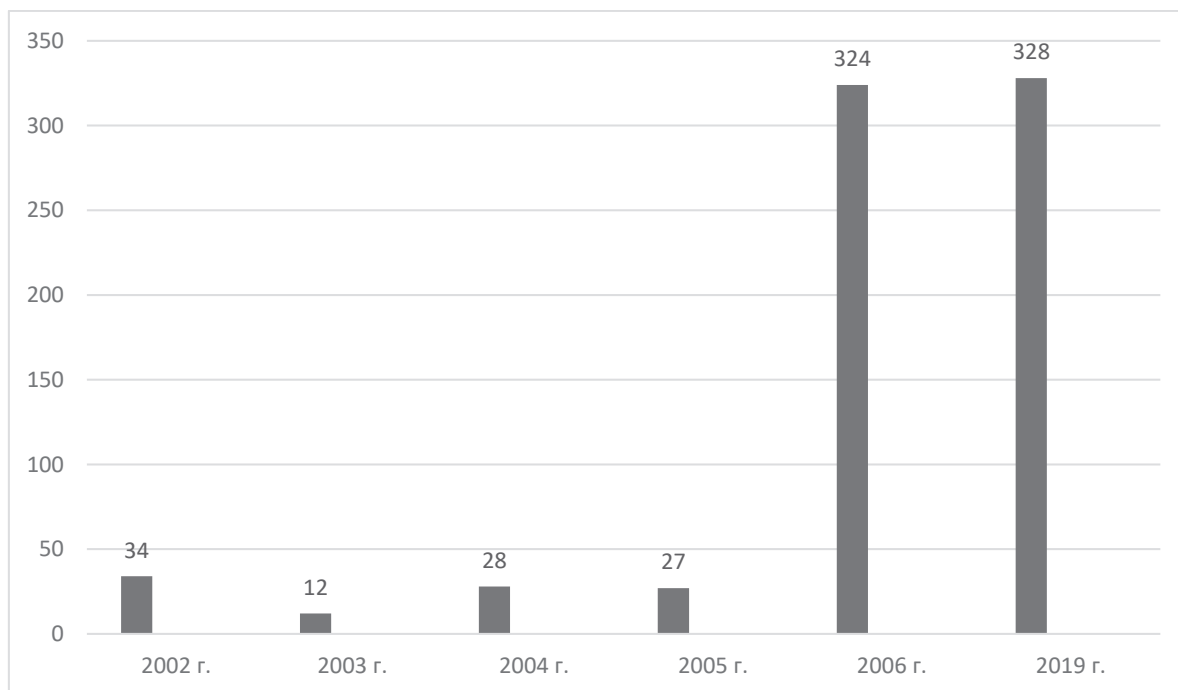

Рисунок 1. Динамика преступлений в области незаконной банковской деятельности

вляется разработка организационно-правовых основ противодействия ей³.

Сложность расследования преступлений, квалифицированных по ст. 172 УК РФ, детерминирована высоким уровнем профессиональной подготовки, широкими финансовыми возможностями, связями и специальными познаниями субъектов незаконной банковской деятельности, что позволяет им оперативно транзитировать и обналичивать денежные средства в крупных и особо крупных размерах, осуществлять действия по сокрытию преступлений, избегать выявления со стороны правоохранительных органов незаконных банковских операций. Механизм преступных действий по транзитированию денежных средств содержит несколько иерархически структурированных этапов: 1) учреждение фиктивной компании (фирма-однодневка); 2) открытие расчетного счета фиктивной компании (юридического лица) в банке; 3) приискание клиентов (индивидуальных предпринимателей), нацеленных на решение налоговых проблем (сокрытие доходов от налогообложения); 4) формирование необходимых условий (оформление липовых договоров и документов первичного бухгалтерского учета) для осуществления безналичных расчетов в форме перевода денежных средств с расчетных счетов клиентов на счета фиктивных компаний; 5) непосредственный перевод безналичных денежных средств с расчетных счетов клиентов на расчетные счета фиктивных компаний подконтрольных лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность; 6) перевод безналичных денежных средств с расчетных счетов фиктивных компаний на счета бенефициаров; 7) обналичивание бенефициаром преступного дохода и распоряжение им⁴.

Преступления в сфере незаконной банковской деятельности совершаются преимущественно организованной группой (численность которой достигает десятков человек), скооперировавшейся на основе длительного знакомства, доверительных отношений и совпадения корыстных интересов.

Деятельность данной организованной группы характеризуется следующими признаками и особенностями:

- высокая степень конспирации, достигаемая посредством грамотной имитации легальной деятельности;
- устойчивость преступных связей, базирующаяся на согласованности действий, слаженности, взаимодоверии, тесном взаимодействии, психологическом единстве членов группы и безапелляционном авторитете руководящего звена;
- стабильность основного состава, форм, методов, инструментов, навыков и способов преступной деятельности;
- четкая координация и планирование преступных схем, исключающие совершение спонтанных, случайных, хаотичных действий, следствием которых может стать изобличение и привлечение к уголовной ответственности;
- жесткая иерархия подчиненности, предполагающая распределение ролей, специализаций и функций между участниками организованной группы;
- дисциплинированность, строгое исполнение обязанностей и соблюдение кодекса поведения.

Пленум Верховного Суда РФ определяет организованную группу как устойчивую группу, состоящую, как минимум, из двух вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности, объединенных умыслом на совершение преступлений, и осознающих общественную опасность совершаемых ими преступных деяний. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, под организованной группой лиц необходимо понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившуюся для совершения одного или нескольких преступлений. Вторым квалифицирующим признаком ст. 172 УК РФ совершение незаконной банковской деятельности организованной группой стало в 1999 г., прецедентом чему послужило уголовное дело Ишкуватова А.Х. (одно из первых дел о незаконной банковской деятельности в РФ). Верховный Суд Республики Татарстан не признал совершение им преступления в составе организованной группы, однако, правовому сообществу и правоприменителям стало очевидно, что незаконная банковская деятельность может осуществляться исключительно организованной группой.

Итак, в правоприменительной практике преступления в области незаконной банковской деятельности признаются совершенными организованной группой, если совершены устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для занятий незаконной банковской деятельностью и продолжитель-

3 Гришин Д.А., Волкова Н.В. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность на примере зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 141-144.

4 Поляков Н.В. Анализ незаконного транзитирования денежных средств через призму незаконной банковской деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 88-94.

ный период времени осуществляющие такую деятельность (открытие счетов, получение вкладов, транзитирование и обналичивание денежных средств и т.п.). Важной характеристикой устойчивой группы является осознание ее участниками противоправности совершаемых действий, полномерном участии в незаконной банковской деятельности и стремлении к извлечению дохода от этой деятельности.

Участие некоторых членов организованной группы может характеризоваться невысокой активностью и ограничиваться отдельными элементами объективной стороны незаконной банковской деятельности – формированием благоприятных условий для осуществления противоправных действий. Вне зависимости от исполняемой роли, действия участников группы должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 172 УК РФ (а сами участники признаваться исполнителями преступления), а не ст. 33 УК РФ (даже если эта роль по содержанию соответствует признакам пособничества). Преступный вклад участника группы на квалификацию не влияет, однако, учитывается при назначении наказания, о чем свидетельствует мониторинг правоприменения в судебной практике. Также важно констатировать, что лица, фигурирующие лишь в производственной части преступления (выполняющие техническую работу и не являющиеся соучастниками преступления) и получающие оплату за свой труд, не привлекаются к ответственности по ч. 2 ст. 172 УК РФ.

В случае, если группа лиц, осуществляющая незаконную банковскую деятельность, не соответствует характеристикам организованной группы, установленным в ч. 3 ст. 35 УК РФ, действия соисполнителей квалифицируются как совершение незаконной банковской деятельности группой лиц по предварительному сговору. В настоящий период в российском законодательстве, в отличие некоторых зарубежных стран (Узбекистан, Дания и т.п., где установлена уголовная ответственность за совершение незаконной банковской деятельности группой лиц по предварительному сговору в виде штрафа, общественных работ, лишения должности и заключения под стражу), не выделяется такого квалифицирующего признака, как совершение незаконной банковской деятельности группой лиц по предварительному сговору, что аргументируется отсутствием в такой группе устойчивости и постоянства. Как известно, банковская система содержит широкий перечень систематически производимых операций, т.е. кредитная организация не учреждается с целью осуществления одной единственной сделки.⁵ Соответственно, по логике законодателя, опирающегося на догму о групповом характере преступлений в сфере незаконной банковской деятельности, где четко распределены роли, специализации и преступные функции, группа лиц по предварительному сговору для проведения незаконных банковских операций не создается. Это умозаключение противоречит судебно-следственной практике – зачастую в уголовных делах о незаконной банковской деятельности обнаруживаются отдельные признаки группы лиц по предварительному сговору.

В практике одного из авторов данного исследования встречались дела, в рамках которых незаконная банковская деятельность осуществлялась фактически случайной, ситуативной группой с нестабилизированным составом, из которой выходили одни участники и вступали другие, что, безусловно, является признаками группы лиц по предварительному сговору. Исходя из этого, целесообразным представляется включение в ст. 172 УК РФ квалифицированного состава, предусматривающего ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. Необходимость введения данного квалифицирующего признака обусловлена эквивалентностью степени общественной опасности преступных деяний в банковской сфере, осуществляемых группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, а также тем обстоятельством, что в составах, устанавливающих ответственность за аналогичную

деятельность, подобные квалифицирующие признаки предусмотрены в зарубежной практике.

Наконец, следует акцентировать внимание на вопросах исчисления дохода, полученного организованной группой в результате осуществления незаконной банковской деятельности. Любые теоретические расхождения во взглядах правоведов по данной проблеме нивелируются позицией Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления Пленума от 18.11.2004 № 23⁶, в соответствии с которой при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, судам следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками. Поскольку норма о незаконной банковской деятельности является специальной по отношению к ст. 171 УК РФ, положения Постановления распространяются и на судебные решения по ст. 172 УК РФ. Так, Апелляционным определением от 21.08.2015 № 22-1187/2015 Верховный суд республики Карелия признал в качестве дохода, полученного организованной группой при осуществлении операций по «обналичиванию» денежных средств, общую сумму дохода, извлеченную всеми участниками группы, и квалифицировал действия лиц по п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ.

Таким образом, актуальность исследования особенностей совершения незаконной банковской деятельности организованной группой детерминирована общественной опасностью данного вида преступления. Например, по делу № 1-220/2018 от 17 сентября 2018 г. ущерб от незаконной банковской деятельности составил не менее 80 097 087 рублей 01 копейки, по делу 1-290/2017 не менее 30 851 457 рублей 36 копеек, по делу №10-12908/2017 не менее 109 883 814 рублей 94 копейки. На практике авторов статьи в ходе совершения незаконной банковской деятельности преступниками были изъяты доходы в размере 3,2 млн рублей, 73 млн рублей, 75 млн рублей, 59 млн рублей. В виду эквивалентности степени общественной опасности преступных деяний в банковской сфере, осуществляемых группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, предлагается включение в ст. 172 УК РФ квалифицированного состава, предусматривающего ответственность за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Постановления Пленума от 18.11.2004 № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «Гарант».
3. Гришин Д.А., Волкова Н.В. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность на примере зарубежных стран // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 141-144.
4. Лозовский Д.Н., Санкин А.Г., Фефелов В.Н. Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере незаконной банковской деятельности, совершенные в составе организованной группы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 1. – С. 136-138.
5. Мильчехина Е. В. Квалифицирующие признаки незаконной банковской деятельности: недостатки и способы совершенствования // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – С. 218-220.
6. Поляков Н.В. Анализ незаконного транзитирования денежных средств через призму незаконной банковской деятельности // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2019. – № 1. – С. 88-94.

5 Мильчехина Е.В. Квалифицирующие признаки незаконной банковской деятельности: недостатки и способы совершенствования // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – С. 218-220.

6 Постановления Пленума от 18.11.2004 № 23 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // СПС «Гарант».

АДИЛОВ Заур Адилевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КОРНИЛОВ Геннадий Александрович

доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА «РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В статье выявлены некоторые проблемы и коллизии в законодательном регулировании института рецидива преступлений и его юридических последствий в Уголовном кодексе Российской Федерации (в тексте УК РФ)*. Рассмотренные автором проблемы свидетельствуют о либерализации этого уголовно-правового института и необходимости выработки мер по оптимизации положений УК РФ в части правового регулирования оснований признания рецидива преступлений и его юридических последствий.

Ключевые слова: уголовное право, рецидив, преступление, судимость, уголовная ответственность, уголовное наказание.

ADILOV Zaur Adilovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KORNILOV Gennadiy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF LIBERALIZING THE INSTITUTION OF «RELAPSE OF CRIMES» IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

The article reveals some problems and conflicts in the legislative regulation of the institution of «relapse of crimes» and its legal consequences in the Criminal Code of the Russian Federation (in the text of the Criminal Code of the Russian Federation). The problems considered by the author indicate the liberalization of this criminal law institution and the need to develop measures to optimize the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of legal regulation of the grounds for recognizing recidivism of crimes and its legal consequences.

Keywords: criminal law, relapse of crimes, crime, criminal record, criminal liability, criminal punishment.

Преступный рецидив - это одно из самых опасных проявлений множественных преступлений. Показатели данного вида множественности в ежегодно регистрируемой преступности традиционно признаются стабильными с учетом незначительных колебаний. Его уровень демонстрирует динамику профессиональной преступности - наиболее опасной формы преступного поведения в криминологическом смысле. Преступный профессионализм характеризует устойчивую криминальную направленность личности субъектов такой деятельности. Для них свойственно пренебрежение нормами права, иными социальными регуляторами поведения, а также выработка «навыков» криминального поведения, что в значительной степени способствует реализации решимости совершить преступление и облегчает достижение планируемых результатов.

Не случайно рассматриваемый вид множественности требует особого внимания. Особо актуально рассмотрение рецидива вследствие полного обезличивания его в условиях современных реалий противодействия преступности. Институт рецидива традиционно считается устоявшимся и достаточно исследованным в аспекте закрепления оптимальной законодательной структуры норм УК РФ, ему посвященных. Более вдумчивое и системное осмысление его значения в действующем уголовном законе и изучение судебной практики позволяет выявить ряд коллизий, которые неблагоприятно влияют на последовательность и эффективность всей уголовной политики нашего государства. В рамках нашего исследования предпримем попытку прояснить истинное значение рассматриваемого нами вида множественности и потенциал, заложенный в него законодателем.

УК РФ под рецидивом признает повторное умышленное преступное деяние лица, если оно имеет не утраченную судимость за прежде совершенное умышленное преступление. К его видам относят рецидив простой, опасный и особо опасный. Анализ последствий эти видов позволяет констатировать отсут-

ствие практического их значения, ибо не зависимо от вида суду надлежит избрать наказание не менее 1/3 от максимального предела санкции соответствующей нормы Особой части УК РФ. Тогда как в начальной редакции УК РФ каждый вид рецидива существенно отягчал назначаемое судом наказание.

Условием признания рассматриваемого вида множественности является то, что одним человеком совершается два и более умышленных преступления, из которых хотя бы за одно имеется факт не утраченной судимости. Традиционно судимость рассматривается как неизбежное следствие наказания - его правовое последствие, которое наступает со вступления в юридическую силу судебного приговора и длится до истечения срока его устранения или до отмены судом (ч. 1 ст. 86 УК РФ)¹. В этой случае представляется не понятным решение законодателя о ликвидации такого последствия, для умышленных преступников, но освобожденных от наказания. Ведь этот шаг устраняет криминальные последствия наказания и уголовной ответственности в целом. Устранение судимости исключает и необходимость признания рецидива при повторном предумышленном преступном поведении этого лица.

Такое положение прямо противоречит одному из центральных постулатов уголовно-правовой доктрины любого государства (в том числе и нашего) о неотвратимости ответственности в уголовном праве. Кроме того, это решение размывает границы между юридическими признаками институтов «освобождения от уголовной ответственности» и «освобождения от наказания», способствует формированию у общественности мнения о «всепроществе» и либерализации средств уголовно-правового противодействия самым опасным формам преступных проявлений. Мы считаем принципиальным предусмотреть дифференцированный подход к оценке качественных характеристик преступного поведения субъектов и отграничивать, осужденных и освобожденных от исполнения наказания

* Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.10.2020).

1 Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы // Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. - М., 2015. - С. 14; Тащилин М.Т. Проблемы учета судом общих начал назначения наказания // Российская юстиция. - 2014. - № 2. - С. 47.

за неосторожные преступления от осужденных за умышленное преступление. Установленные в ч. 2 ст. 86 УК РФ требования надлежит видоизменить, предусмотрев возможность устранения судимости лишь для лиц, совершивших преступления с неосторожной формой вины.

Исходя из содержания установлений УК РФ, для фиксации рецидива в расчет не принимается судимость, если наказание было назначено условно (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Достаточно противоречивая ситуация складывается и по поводу устранения рассматриваемого вида множественности, в случае преступного деяния небольшой тяжести или если судом применена отсрочка отбывания наказания (п.п. «а» и «в» ч. 3 ст. 18 УК РФ). При повторном умышленном деянии к такому преступнику надлежит назначать меру наказания с учетом правил, предусмотренных ст. 70 УК РФ. Такие правила предусматривают особый порядок отягчения наказания, однако указанные нами выше обстоятельства позволяют к таким осужденным применить порядок отбывания наказания соответствующий порядку определенному как для лиц впервые совершивших преступление.

Изучение особенностей регулирования рецидива в нормах УК РФ, вынуждает констатировать нежелание законодателя реализовывать потенциал этого института. Лишь этим можно объяснить ничем не оправданную либерализацию его содержания.

Обратимся к анализу некоторых аспектов правоприменительной деятельности. Пункт «а» ч. 4 статьи 18 УК РФ запрещает констатировать рецидив при совершении преступлений, тяжесть которых признана небольшой. Смоделируем теоретически ситуацию, когда лицо, впервые осужденное по квалифицированным признакам причинения тяжкого вреда здоровью (особо тяжкое преступление), и отбывая наказание, совершает побои (характеризующиеся небольшой тяжестью). Такое поведение характеризуется как нарушение режима отбывания наказания, устойчивым характером криминальной направленности личности. Поэтому абсурдной нам видится сама возможность применения к таким лицам условий отбывания наказания таких же, как и для лиц, совершивших преступление впервые. Судимость, возникшая с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда за новое умышленное преступление, в данном случае учитываться не будет, что исключает наличие рецидива. Такое лицо может совершать подобные предумышленные преступления не один раз.

Предложенная к обсуждению ситуация не только свидетельствует о пренебрежении законодателем и принципом неотвратимости уголовной ответственности, и принципом дифференциации назначения и исполнения наказания (раздельного содержания осужденных и т.д.). Такая позиция действующего уголовного закона в корне противоречит и основам криминологического учения о предупреждении профессиональной преступности и свидетельствует о необходимости уточнения фразой (в п. «а» ч. 4 статьи 18 УК РФ) «судимость за впервые совершенное умышленное преступление небольшой тяжести».

Обращаясь к анализу п. «а» ч. 4 статьи 18 УК РФ, предварительно заметим, что привилегированный статус несовершеннолетних в уголовном праве вполне оправдан. Однако молодые люди именно этой возрастной группы склонны к агрессивному поведению. В некоторых случаях оно может влечь правовую оценку «совершение тяжких и особо тяжких преступлений». Полное исключение возможности признания рецидива по отношению к такой категории осужденных в таких случаях ничем не оправдано.

Законодатель лишает себя средств обоснована дифференцированного подхода к назначению и исполнению наказания несовершеннолетних, «способствует» возникновению факторов воспроизводства криминальной субкультуры в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, «утаивает» реальную динамику роста и воспроизводства преступности в показателях официальной статистики противодействия преступности. Кроме того, создает прецедент «узаконенной» искусственно-латентной преступности, не учитывая реальные показатели повторно совершаемых умышленных преступлений, многие из которых остаются за полем зрения надлежащего правового анализа. Такой перечень негативных последствий свидетельствует о необходимости изыятия данной нормы (п. «б» часть 4 статьи 18) из УК РФ.

Исходя из степени опасности для общества и характера содержания уголовному закону известны три вида рецидива: простой, опасный и особо опасный рецидив. В начальной редакции УК РФ такая градация на виды была логически и научно обоснованной специальными условиями назначения наказания. Исходя из содержания действующей редакции ст. 68 УК РФ, можно

констатировать, что сохраненная в ч. 2 ст. 18 УК РФ классификация рецидива была обезличена с точки зрения их уголовно-правовых последствий. Полная унификация ответственности, и формализм в определении правил назначения кардинально не соответствуют требованию максимальной индивидуализации при избрании судами меры наказания. Это подтверждается и существующей противоречивости требования ч. 5 ст. 18 УК РФ о необходимости избрания более строгого наказания, с предписанием ч.3 ст. 68 УК РФ, допускающей возможность избрать меру наказания ниже минимального порога санкции конкретной статьи даже при наличии рецидива, вне зависимости от его вида). Строгость наказания, применяемая к осужденному должна быть логически обоснованной. Именно такое обоснование применения строгих мер является фактором, лояльно воспринимаемым населением, то есть условием формирования благоприятного социального климата, как критерия достижения социальной справедливости. Обезличивание видов рецидива, нами воспринимается как ничем не обоснованное «разоружение» отечественного уголовного законодательства в борьбе с преступностью.

Развивая суждения об обоснованности содержания статьи 68 УК РФ, отметим, что вполне понятно, требует ли законодатель учитывать наличие обязательной совокупности смягчающих обстоятельств или же единственное смягчающее обстоятельство является достаточным для устранения криминальных последствий рецидива. Если его сравнить с предписанием ст. 64 УК РФ, в соответствии с которой суд в качестве особого смягчающего может рассмотреть, как единственное смягчающее обстоятельство, так и их совокупность из числа указанных в законе или не указанных им.

Исходя из буквального восприятия содержания ч. 3 ст. 68, порядок избрания меры ниже минимального предела в этом случае допускает устранение криминальных последствий рецидива даже при наличии единственного смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в УК РФ.

Таким образом, в абстрактных и противоречивых формулировках действующего уголовного закона нам видится скрытое дозволение на «производ судейского усмотрения» в избрании мер и сроков (размеров) наказания при обнаружении признаков рецидива, в то время как в юридической литературе неоднократно говорилось о необходимости ограничения судейского усмотрения при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности (наказания)².

Рассмотренная нами разновидность множественности по своему содержанию, законодательной форме и значению, является обязательным элементом уголовного арсенала в борьбе с преступностью. по представляет собой одну из важнейших разновидностей множественности преступных деяний. В результате анализа положений, определяющих понятие рассматриваемого вида множественности, принципов конструирования соответствующих норм УК РФ, которые должны обеспечивать решение задач эффективного противодействия рецидивной преступности, предлагаем следующие суждения:

- предлагаем оптимизировать содержание ч. 4 ст. 18 УК РФ: «При признании рецидива преступлений не учитываются: а) судимость за ранее совершенное умышленное преступление небольшой тяжести впервые; б) считать утратившим силу...».
- в содержании ч. 2 ст. 86 УК РФ указать: «2. Лицо, освобожденное от наказания за преступление, совершенное по неосторожности, считается несудимым».
- ч. 3 ст. 68 УК РФ считать утратившей силу.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова О.А., Беспалов Ю.Ф. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы // Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции. - М., 2015.
 2. Полудняков В.И. Судейское усмотрение - это самостоятельность и независимость судьи // Российский судья. - 2016. - № 5.
 3. Тащилин М.Т. Проблемы учета судом общих начал назначения наказания // Российская юстиция. - 2014. - № 2.
- 2 Полудняков В.И. Судейское усмотрение - это самостоятельность и независимость судьи // Российский судья. - 2016. - № 5. - С. 45.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-221-224

ДЕНИСОВИЧ Вероника Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ: ПРЕСТУПНИК, ПОТЕРПЕВШИЙ, МОТИВ И ЦЕЛЬ НАЛОГОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики преступника, совершившего налоговое преступление, и самого потерпевшего от такого противоправного деяния. Тема исследования актуальна в связи с тем, что на практике сложилось устойчивое понимание того, что налоговый преступник – это должностное лицо. С одной стороны, в большинстве случаев так и есть, что обусловлено тем, что сама по себе должность является возможностью для совершения налогового преступления. Однако не стоит упускать из вида и физических лиц, не занимающих каких-либо должностей, в данном случае речь идет о «зарплатах в конвертах». Также в статье рассматривается криминологическое значение мотива и цели совершения налогового преступления, что расширяет рамки анализа субъективной стороны указанной группы противоправных деяний.

Ключевые слова: налоговые преступления, потерпевший от налогового преступления, налоговые проступки.

DENISOVICH Veronika Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Chelyabinsk State University

SUBJECTIVE ELEMENTS: OFFENDER, VICTIM, MOTIVE AND PURPOSE OF TAX CRIME

The article deals with the criminological characteristics of the offender who committed the tax crime and the victim of such an illegal act. The topic of the study is relevant due to the fact that in practice there is a stable understanding that the tax offender is an official. On the one hand, in most cases it is, which is due to the fact that the position itself is an opportunity for committing a tax crime. However, we shall not lose sight of individuals who do not occupy any posts, in this case we are talking about "salaries in envelopes." The article also considers the criminological significance of the motive and purpose of committing a tax crime, which expands the scope of analysis of the subjective side of this group of illegal acts.

Keywords: tax crimes, victims of tax crime, tax misconduct.

Денисович В. В.

Личность преступника – «социальный тип гражданина, который характеризуется антиобщественной ориентацией, дефектным правовым и нравственным сознанием, общественной опасностью и противоправностью деятельности»¹.

В своей научной статье «Личность налогового преступника»² кандидат юридических наук, доцент Института экономики, управления и права (г. Казань) В. А. Егоров указал, что личность преступника – дефиниция, которая является научным инструментом, позволяющим углубить наши познания об истоках преступного поведения и причинах преступности.

По-нашему мнению, личность налогового преступника – это лицо, характеризующееся социальной надменностью, убежденной в своей безнаказанности, имеющее искаженное чувство справедливости, лишённое нравственности и руководствующееся в своем поведении исключительно корыстными мотивами.

Кроме того, следует учитывать, что «налоговый преступник» отличается особым складом ума, выразившемся в точности при расчетах, аналитическом и стратегическом мышлении, наличии юридических и экономических знаний.

Таким образом, можно утверждать, что налоговый преступник – это высококвалифицированный специалист.

В криминологической науке под личностью налогового преступника понимается совокупность черт, свойственных

только данным индивидуумам, совершившим нарушение уголовного закона»³.

Криминологи классификацию преступников строят по различным основаниям, среди которых выделяются две большие группы: социально-демографические и правовые⁴.

Социально-демографические основания классификации личности налогового преступника: пол; возраст; уровень образования; уровень материальной обеспеченности; социальное положение; наличие семьи; социальное происхождение; занятость в общественно полезном труде; род занятий, наличие специальности; места жительства. Правовые основания: характер, степень тяжести совершенных преступлений; совершение преступлений впервые или повторно, в группе или в одиночку; длительность преступной деятельности; объект преступного посягательства; форма вины.

По мнению Л. В. Платоновой, в зависимости от критерия типологизации все известные типологии условно можно разделить на три группы (применительно к лицам, совершившим преступления в сфере налогообложения)⁵. С. В. Егоров указывает, что первая группа дифференцирует преступников в зависимости от характера личностно-мо-

1 Ардасенов А. В. Личность преступника, совершающего налоговые преступления // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 88-90. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 03.07.2020).

2 Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2.

3 Дьяконов В. В. Личность преступников, совершающих преступления в налоговой сфере // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestup-nikov-sovershasyuschih-prestupleniya-v-nalogovoy-sfere.ru/>.

4 Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2007. – С. 145.

5 Платонова Л. В. Налоговая преступность. Социально-психологическая и криминологическая характеристики. – М.: Норма, 2005. – С. 56.

тивационных свойств, проявляющихся в совершенном преступлении. По этому основанию выделяют: особо опасных преступников, корыстных преступников и неосторожных преступников. Вторая группа объединяет типологии, в которых преступников дифференцируют исходя из степени выраженности криминогенных искажений личности. По данному критерию криминогенный тип подразделяется на последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный. Третья группа включает типологии, в которых критерием типологизации выступает социальная направленность личности преступника⁶.

Рассмотрим наиболее известные налоговые преступления. 7 февраля 2007 года суд голландского города Ден Босе приговорил Гуса Хиддинка, известного нидерландского тренера, к штрафу в 45 тысяч евро и шести месяцам тюрьмы условно с испытательным сроком два года. Власти обвинили его в неуплате налогов на сумму около 1,4 миллиона евро. Хиддинк в 2002 – 2003 годах решил обмануть налоговые органы, с целью извлечения выгоды для своего бюджета. Ставки подоходного налога в Бельгии равны 33%, а на родине тренера достигают 52% соответственно. Гус обозначил для налоговых органов Нидерландов местом своего проживания соседнюю Бельгию, при этом оставаясь на родине, за что теперь обязан выплатить налоговой службе страны кругленькую сумму⁷.

Легендарный оперный певец Лучано Паваротти дважды обвинялся властями Италии в уклонении от уплаты налогов: в 1999 и 2001 году. Как оказалось, Паваротти пытался незаконно возместить часть уплаченных налогов на том основании, что большую часть времени он якобы проживает в Монте-Карло, а не в Италии. Оперному певцу удалось избежать тюремного заключения, уплатив налоговых сборов и штрафов на сумму в 15 миллионов долларов⁸.

Таким образом, следует отметить, что налоговый преступник – это многогранный объект исследования, основой данного объекта является человеческая психология и корыстная направленность. Кроме того, социальное положение играет немало важную роль, которая порождает преступную беспечность.

Как и в любом ином преступлении, налоговое преступление также имеет потерпевшего. Учитывая особенность налогового преступления, потерпевший также имеет ряд специфических особенностей. В первую очередь, следует обратить внимание, что налоги и сборы являются основой государственного бюджета в части социальных пособий и выплат, отсюда следует, что в первую очередь потерпевшим является государство.

На практике ошибочно принято считать, что потерпевшим от налоговых преступления является налоговый орган. Налоговый орган является представительным органом государства, контролирующим и организующим порядок своевременной уплаты налогов и сборов, то есть является посредником между налогоплательщиком и налогополучателем.

Учитывая, что потерпевшим от налогового преступления может (как прямо, так и косвенно) стать каждый гражданин, необходимо разобраться в причинах совершения налогового преступления, а именно рассмотреть мотив и цель.

В первую очередь единственной целью любого вида налогового преступления является уклонение от уплаты налогов и сборов (в полной мере или частично).

Особый интерес представляет психологический мотив, который подразумевает в большинстве случаев, получение не материальной выгоды, а морального удовлетворения. Например, удовлетворенное чувство справедливости (принцип «Робин Гуд»), когда лицо уверено, что совершает благое дело, при этом осознавая противоправность своих деяний. Также к таким мотивам можно отнести и чувство мести, например, если преступник является лицом, нуждающимся в мерах социальной поддержки, однако по тем или иным причинам не может ее получать, после

чего, данный налогоплательщик, руководствуясь чувством мести, совершает налоговое преступление.

Древнегреческий ученый Аристотель более двух тысячелетий назад подметил важный криминальный феномен, подтвержденный современными криминологами: величайшие преступления совершаются богатыми, в то время как наибольшее внимание уделяется преступлениям бедных⁹.

На данный момент слова Аристотеля не утратили свою актуальность, так как именно внушительный доход порождает желание полного его присвоения, но внимание уделяется в большей части мелким проступкам сравнительно с иными преступлениями.

Таким образом, приходим к выводу, что налоговые преступления – это осознанные противоправные деяния, совершаемые лицом, обладающим аналитическим складом ума, имеющим достаточный уровень юридических и экономических знаний, отличающийся особой дерзостью и руководствующийся исключительными мотивами для достижения конкретной цели (корыстным или психологическим, для получения материальной выгоды или морального удовлетворения).

Налоговые преступления являются одной из наиболее интересных категорий преступлений, так как именно они способны и причиняют в первую очередь материальный вред, как государству, так и обществу.

Как уже было сказано, мотивы совершения налоговых преступлений весьма разнообразны. Однако, для совершения налогового преступления должна быть какая-либо основа, которой и являются причины и условия, способствующие совершению налоговых преступлений, то есть обстоятельства, предоставляющие такую возможность.

Для того, чтобы выяснить основные причины и условия, способствующие совершению налоговых преступлений, по нашему мнению, целесообразно разобрать их по группам.

К первой группе относятся все деяния, отнесенные законодателем к уклонению физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов (статья 198 УК РФ). Данная категория преступлений представляет наибольший интерес, так как именно совершение данных деяний наносит наибольший вред государственной казне.

По мнению Ермаковой Е., уклонение от уплаты налогов представляет собой способы уменьшения налоговых платежей, при которых налогоплательщик умышленно избегает уплаты налога (налогов) или уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства. При этом умышленным считается деяние (действие или бездействие), совершенное лицом осознано, которое желало либо сознательно допускало наступление вредных последствий таких деяний^{10, 11}.

К основным причинам, способствующим совершению данной категории преступлений, относятся пробелы в законодательстве. Большинство ученых и практиков считают, уклонение от уплаты налогов проявлением неэффективной налоговой системы. Своё подтверждение данный аргумент находит в исследованиях Д. Р. Песковой, которая считает, что весомой причиной ухода фирм в тень является несоответствие размера налоговых выплат количеству и качеству общественных благ, создаваемых государством^{12, 13}.

9 Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М., 1983. – С. 308-309.

10 Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с «однодневками» // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 9. – С. 147-151.

11 Сидоров А. А. Причины возникновения уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 409-412. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/259/59453/> (дата обращения: 30.07.2020).

12 Пескова Д. Р. Теневая экономика и экономический рост – определение направлений взаимовлияния // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике: материалы всерос. науч. конф. – М., 2007.

13 Сидоров А. А. Причины возникновения уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 409-412. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/259/59453/> (дата обращения: 30.07.2020).

6 Егоров В. А. Личность налогового преступника // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 149-155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwork.org/shop/15194-lichnost-prestupnika>.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net/1448215-10-znamenityh-neplatelwikov-nalogov.html> © Fishki.net.

8 Там же.

Например, получение вознаграждения за неофициальную выполненную работу, или оказанную услугу. Конкретизируя данный пример, разберем ситуацию оказания юридических услуг (подготовка иска, представительство в судебном заседании), лицом, имеющим юридическое образование. В одном случае данная услуга оказывается адвокатом, то есть лицензированным специалистом, действующим официально на основании свидетельства, ордера и/или договора. Соответственно за свои услуги адвокат получает денежное вознаграждение (доход), из которого производятся удержания налогов и сборов.

Вторая ситуация подразумевает оказание тех же юридических услуг, но лицом, не имеющим свидетельства адвоката, действующим на основании доверенности. В данном случае, как правило, договор об оказании юридических услуг не заключается, или в нем указана сумма вознаграждения, не соответствующая действительности (снижена в разы).

Таким образом, данное лицо, оказывающее юридические услуги, имеет возможность уклониться от уплаты налогов и сборов, не нарушив действующее законодательство.

Следовательно, к причинам способствующим совершению налоговых преступлений данной категории относятся пробелы законодательства (все, что прямо не запрещено законом – не является противоправным деянием); к условиям относятся все факторы (потребительский спрос, затруднительная процедура получения соответствующего свидетельства и т.д.), влияющие на желание лица, совершить данное деяние; способами совершения данных преступлений являются все действия (бездействие), направленные на достижение желаемого результата и получение материального блага.

Самым популярным способом ухода от уплаты налогов является схема искусственного документооборота, заявила заместитель главы Следственного комитета России генерал-полковник Елена Леоненко¹⁴.

М. С. Карцева в своей работе указала, что налоговые органы не в состоянии проверять всю бухгалтерскую отчетность и все проводимые операции, таким образом, у налогоплательщика возникает желание скрыть некоторые суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет¹⁵, что фактически и способствует совершению данного преступления.

В связи со сложившейся в стране и во всем мире ситуацией с распространением новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), возник ряд изменений в налоговом законодательстве относительно уплаты налогов и сборов субъектами малого и среднего бизнеса.

Владимир Путин 11 мая озвучил новую меру поддержки бизнеса, которая должна помочь компаниям и предпринимателям справиться с последствиями распространения коронавируса и режима ограничений из-за него. Теперь им разрешили не платить налоги и взносы за второй квартал, причем совершенно безнаказанно.

«В данном случае будет работать принцип не отсрочки, а именно полного списания налогов и страховых взносов за второй квартал этого года: за апрель, май, июнь – за те месяцы, когда бизнес оказался и будет ещё находиться в сложной ситуации», подчеркнул Владимир Путин в своем обращении.

Новая мера поддержки бизнеса актуальна для компаний и индивидуальных предпринимателей, которые ведут деятельность из правительственного списка пострадавших от коронавируса отраслей¹⁶.

Помимо условия про ОКВЭД надо выполнить еще одно условие. Речь идет о наличии записи об организации или ИП в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 марта 2020 года

Именно данное обстоятельство и послужило началом новых преступлений, путем фальсификации документов, дачи взятки и иных противоправных деяний.

В большинстве случаев данная статья уголовного кодекса связывается особой «популярностью» в делах застройщиков. Связано это с трудоустройством нелегальных работников (строительных бригад), которые фактически выполняют всю работу неофициально. При этом, сам застройщик (подрядчик) имеет возможность уклониться от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов.

По-нашему мнению, к причинам и условиям, способствующим совершению данной категории преступлений, относятся экономические факторы. Рынок труда заполнен специалистами, однако официальная оплата труда настолько низкая, что специалисты предпочитают неофициальное трудоустройство, так как при таких условиях работодатель предлагает в разы большую оплату, при этом работник не учитывает, что работодатель не совершает за него никаких отчислений, что имеет негативные последствия для самого работника.

Кроме того, следует обратить внимание, что и официальное освобождение от уплаты налогов и сборов в период прохождения государственной и военной службы, также носят негативные последствия для служащего. Фактический данный работник, как и все граждане, платит налоги со своих доходов (денежного довольствия), однако сам работник не платит страховых взносов, так как фактически не является гражданским страхователем (страхование осуществляется за счет ведомственных организаций), при этом само ведомство также освобождено от уплаты страховых взносов. В период прохождения службы данный юридический нюанс не отражается на работнике (служащем), однако в том случае, если работник был по каким-либо причинам уволен (например, по собственному желанию) и в дальнейшем трудоустроен не на государственную службу, он сталкивается с тем, что несмотря на годы службы, его страховые накопления равны нулю. Особенно острой и актуальной эта тема становится в период временной нетрудоспособности, при расчете пособия по беременности и родам, пособия на ребенка до достижения полутора лет. Несмотря на высокий уровень доходов в период прохождения службы, в данной ситуации все пособия будут минимальны, так как доход за предыдущие года (в связи с отсутствием страховых выплат) приравнен нулю. Фактически данное обстоятельство ставит данного работника в неравное положение по отношению к иным гражданам, так как сам работник в период прохождения государственной службы официально лишен права на самостоятельные страховые отчисления и взносы, что противоречит нормам Конституции РФ (ч. 3. ст. 39 Конституции РФ «Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность»).

Таким образом, приходим к выводу, что к причинам и условиям, способствующим совершению, рассматриваемой категории налоговых преступлений являются экономические факторы, а способом совершения являются документальные махинации и пробелы в законодательстве, проявляющиеся в отсутствии конкретных запретов и ограничений.

Также к причинам и условиям совершения налоговых преступлений, по-нашему мнению, можно отнести отсутствие единых мер социальной поддержки граждан. Например, 28 декабря 2017 года Президент России В. В. Путин подписал новый закон, касающийся детских пособий¹⁷, согласно которому право на получение ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка возникает, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает 2-кратную (ранее – 1,5-кратную) величину прожиточного минимума трудоспособного населения, установленную в субъекте РФ.

При расчете среднедушевого дохода учитываются, в частности, вознаграждения за выполнение трудовых или иных обязанностей, включая выплаты компенсационного и стимулирующего характера, пенсии, пособия, стипендии и иные аналогичные выплаты, выплаты правопреемникам

14 «В СК назвали самую распространённую схему налоговых преступлений» // Московский комсомолец. – 30.07.2020.

15 Карцева М. С. Суть причин уклонения от налогов // Молодёжь и наука. – 2015.

16 Постановление Правительства от 03.04.2020 № 434 с дополнениями и изменениями, утвержденными Постановлениями Правительства от 10.04.2020 № 479, от 18.04.2020 № 540 и от 12.05.2020 № 657.

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://posobie.online/detskie/putinskie-vyplaty> Posobie.online © Информационный портал о государственных пособиях.

умерших застрахованных лиц, денежное довольствие (денежное содержание) военнослужащих. Не учитываются суммы единовременной материальной помощи. Доходы каждого члена семьи включаются в расчет до вычета налогов¹⁸.

Таким образом, большинство семей, где родители официально трудоустроены, не могут рассчитывать на данную меру поддержки, так как доход с учетом налога превышает установленную величину, однако фактический доход семьи менее 1,5-кратного размера. А в тех семьях, где родители (опекуны, усыновители) или один из них официально не трудоустроен, или получает доход «в конверте» официально подходят под категорию нуждающихся граждан. Отсюда возникает вывод, что законодатель сам создал условия совершения налоговых преступлений (сокрытие реального дохода) с целью получения социальной поддержки от государства.

По данным Следственного комитета России, в среднем в результате совершения налоговых преступлений ежегодно бюджет страны теряет более 58 (пятидесяти восьми) миллиардов рублей.

По данным МВД, в 2019 году ущерб от экономических преступлений составил 447,2 млрд рублей. Из них 85,2 млрд – от правонарушений в сфере налогообложения. В 2018 году ущерб от налоговых преступлений составил 94,9 млрд руб.

Однако, посчитать реальный ущерб в результате совершения налоговых преступлений, по нашему мнению невозможно, так как данная категория преступлений относится к латентным, а официальные суммы (итоги) возможно посчитать лишь из установленных фактов.

По данным первого полугодия 2020 года, правоохранительными органами выявлено 3 062 налоговых преступления, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года снижение произошло на 17%. Предварительно расследованы уголовные дела об одной тысяче 730 преступлениях. В суд направлены уголовные дела о 728 преступлениях. Выявлено одна тысяча 562 лица, совершивших преступления указанной категории. Размер причиненного бюджету ущерба составил более 47 (сорока семи) миллиардов рублей.

В результате совместной деятельности правоохранительных органов к концу первого полугодия 2020 года возмещено порядка 30 миллиардов рублей, из которых 17,1 миллиарда рублей уплачено добровольно. В рамках уголовного процесса изъято имущества, денег и ценностей на сумму более 419 миллионов рублей, стоимость имущества, на которое наложен арест, составила более 12,4 миллиарда рублей.

По количеству возбужденных уголовных дел в 2019 году лидировали Москва (228), Московская область (152), Краснодарский край (133), Ставропольский край (108), Ростовская область (96). Примерно те же регионы лидируют по числу уголовных дел, направленных в суд и по сумме причиненного ущерба.

В России чаще всего уклоняются от уплаты НДС и налога на прибыль. Самый распространенный вид налоговых преступлений в России – это стандартная схема, когда создается искусственный документооборот. Таким образом завышаются расходы, и на эту сумму занижается прибыль, с которой уплачивается налог на прибыль в меньшем размере, чем он должен быть уплачен по закону. Кроме того, на сумму завышенных расходов в результате искусственного документооборота в налоговых декларациях выставляются вычеты по НДС.

А так как налогоплательщик фактически не нес расходы и не платит НДС при расчете с мнимыми контрагентами, то и не имел права на вычеты и, соответственно, не имел права их указывать в декларациях, тем самым на сумму вычетов он уклонился от уплаты НДС. Также распространено незаконное возмещение НДС из бюджета.

Чаще всего совершает налоговые преступления сфера строительства, торговли, в том числе оптовой, финансово-кредитной системе, на транспорте. Преступления в основном совершаются руководителями юридических лиц при соучастии их подчиненных, а также лицами, фактически владею-

щими и руководящими бизнесом, так называемые конечные бенефициары.

Подводя итоги, следует отметить, что личность налогового преступника представляет собой многогранно развитую личность, интересную для изучения как криминальными аналитиками, так и психологами, связано это непосредственно с мотивами совершения налоговых преступлений. Мотивы налоговых преступлений делаются на две основные группы – корыстные (исключительно материальный интерес) и социально-психологические (обостренное чувство справедливости). Потерпевшими от налоговых преступлений являются государство и общество, так как в результате совершения налоговых преступлений государственная казна недополучает значительные материальные средства, которые необходимы на удовлетворение нужд общества. Причины совершения налоговых преступлений разнообразны, от отсутствия элементарных знаний законодательства до умышленного и осознанного нарушений норм закона. Причинами и условиями, способствующими совершению налоговых преступлений, являются: несовершенство нормативной базы (пробелы в законодательстве, юридические коллизии), социальное неравенство, уровень обеспеченности и т. д.

Статистика налоговых преступлений является отражением официальных сведений, однако она имеет высокий уровень погрешности в связи с тем, что данная категория преступлений является латентной и налоговые органы не имеют технической (полномочия, оборудование и т. д.) и физической (штат сотрудников) возможности в полном объеме выявлять факты совершения налоговых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Ардасенов А. В. Личность преступника, совершающего налоговые преступления // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 88-90. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 03.07.2020).
2. Дьяконов В. В. Личность преступников, совершающих преступления в налоговой сфере // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestup-nikov-sovershayuschih-prestupleniya-v-nalogovoy-sfere.ru/>.
3. Егоров В. А. Личность налогового преступника // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 149-155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwork.org/shop/15194-lichnost-prestupnika>.
4. Ермакова Е. А. Российская практика противодействия уклонению от уплаты налогов: борьба с «однодневками» // Налоги и финансовое право. – 2012. – № 9. – С. 147-151.
5. Карцева М. С. Суть причин уклонения от налогов // Молодёжь и наука. – 2015.
6. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М., 2007.
7. Платонова Л. В. Налоговая преступность. Социально-психологическая и криминологическая характеристики. – М.: Норма, 2005.
8. Сидоров А. А. Причины возникновения уклонения от уплаты налогов // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 409-412. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/259/59453/> (дата обращения: 30.07.2020).

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/52052.html/> © КонсультантПлюс, 1997-2020.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, член Российской криминологической ассоциации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического института, вице-президент Российской криминологической ассоциации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И БИЗНЕС ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Развитие экономических и социально-политических отношений подтверждает, что их трансформация происходит при постоянном росте теневого сегмента экономики и масштабов коррупции, которые оказывают ей поддержку и являются необходимой основой для качественного перерождения организованной преступности. И наоборот, современная организованная преступность не завуалирует свою деятельность, а блокирует реакцию государства с помощью коррупции и теневого бизнеса.

Наиболее опасным видом профессиональной преступности является организованная преступность. Она стимулирует уголовные элементы, сочетает и контролирует их, заставляя с большей энергией проводить преступную деятельность.

Ключевые слова: организованная преступность, теневая экономика, уголовное преступление, преступные группировки.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, analytics of Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, a member of the Russian Criminological Association, Honored lawyer the Russian Federation

ZATSEPIN Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law Academy, Vice President of the Russian Criminological Association

CRIMINOLOGICAL SIGNS AND BUSINESS OF ORGANIZED CRIME IN RUSSIA

The development of economic and socio-political relations confirms that their transformation is taking place with the constant growth of the shadow segment of the economy and the scale of corruption, which support it and is a necessary basis for the qualitative transformation of organized crime. Conversely, modern organized crime does not veil its activities, but blocks the state's response with the help of corruption and shadow business.

The most dangerous type of professional crime is organized crime. It stimulates criminal elements, combines and controls them, forcing them to conduct criminal activities with greater energy.

Keywords: organized crime, shadow economy, criminal offense, criminal gangs.

На этапе начального накопления капитала (70 – 80-х годов) организованная преступность, которая стала потомком не контролируемой номенклатурой бюрократии «застойного» периода, начала шире охватывать наиболее «ликвидные» сферы экономики. А разрушение хозяйственных связей и потребительского рынка, слабо урегулированный переход к свободным рыночным отношениям еще больше поощрили и стали легче функционировать преступные группировки. В начале 90-х годов распространились преступные формирования «бандитско-рэкетирского» типа, они имели высокий уровень преступного профессионализма с инстинктивным желанием повысить свой интеллект. Сейчас организованные группировки вооружены не только современным оружием, придерживаются строгой дисциплины, но и пользуются последними достижениями в различных областях науки и техники. Они имеют компьютерные системы и новые информационные технологии в области кредитно-финансовых отношений, хозяйственного управления, экономико-математического моделирования и прогнозирования¹.

Процесс приватизации государственного имущества, коммерциализации банковской деятельности, либерализации внешнеэкономической деятельности, приводит к доброкачественному генезису организованных преступных группировок.

Первые роли начинают выполнять уже не бывшие номенклатурные деятели, а лидеры «бандитско-рэкетирских» группировок, а новая формация высокоинтеллектуальных лиц с определенным опытом практической работы. В этот период законспирированная («беловоротничковая») организованная преступность владеет новыми «инструментами» для получения «грязных» денег и формирует новую для нашего государства идеологию, строит свою субкультуру, которая оправдывает преступность, а борьба за приватизацию прибыльных предприятий выходит за пределы противоречий двух социальных подходов:

Первый из которых – тесно связан с прослойкой лиц (заинтересованных латентных групп), которые пытаются провести это процесс в свою пользу, и второй – проведение упомянутого процесса путем реформ, учитывая социальные интересы. У той, кто будет контролировать работу указанных предприятий и отраслей народного хозяйства, будет контролировать экономическую, социальную, и даже политическую составляющую в государстве.

К общим признакам организованной преступности относят такие: объединение лиц для систематического совершения преступлений с выраженной иерархией, строгой дисциплиной и системой уголовных традиций; экономическая – главная цель систематического нарушения закона – обогащение, накопление капитала, с чем неразрывно связана деятельность по легализации капиталов, полученных преступным путем (отмывание денег), коррупция, которая делает организованную преступность безнаказанной. Организованная преступность как социальное явление в процессе своей эволюции прошла путь рациональ-

1 См., напр. Более 170 млрд руб. незаконно обналичили через банки в 2018 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208710>; В Москве задержали подозреваемых в незаконном обналичивании 1 млрд. рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208733>.

ной реорганизации в международном масштабе. Она имеет тенденцию к созданию своих структур в направлении, аналогичном структурам крупных корпораций с соответствующим разделением труда, направленным на максимальное извлечение прибыли и уменьшение при этом риска. Основным отличием современных структур «организованной преступности» от законных корпораций, компаний обычных предприятий, по мнению экспертов, является то, что в преступных организациях существует «аппарат принуждения». Для современных условий развития нашего государства в период реформирования экономики и государственности организованной преступности характерны следующие признаки:

- наличие организационно-управленческих структур с выполнением руководящих и идеологических функций в организационных преступных формированиях;

- наличие материальной базы, что проявляется в создании различных денежных фондов для подкупа должностных лиц различных уровней, инвестирование преступной деятельности, социальной поддержки своих членов;

- устойчивый, плановый и законспирированный характер преступной деятельности, направленной до самого высокого уровня криминальных доходов;

- применение системы планомерной нейтрализации (или недопущения внедрения) любых форм социального контроля за преступной деятельностью с использованием собственных структур разведки и контрразведки, подкупа путем разработки и применения мер целенаправленного, планомерного противодействия правоохранительным органам;

- политизация организованной преступности, активное распространение преступной идеологии, в том числе путем завладения средствами массовой информации;

- наличие в различных государственных органах «коридоров безопасности» и «крыш прикрытия», их использование с целью недопущения разоблачения преступных деяний, а также для нейтрализации определенных действий со стороны правоохранительных органов;

- монополизм, масштабность и тенденции к расширению сфер преступной деятельности;

- орошение и кооперирования различных преступных формирований с международным преступным криминалитетом;

контроль за профессиональной противозаконной деятельностью любого направления – наркотики, оружие, стратегические ресурсы (нефть, металл), недвижимое и движимое имущество, отрасли экономики (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг и др.). Главный объект – собственность как форма экономических отношений. Существенную роль играет форма собственности: государственная, частная, акционерная, иностранная, совместное владение. Основная для организованных преступных группировок характеристика объекта – прибыльность, которая связана с противоречивостью экономических отношений (нестабильность цен, инфляция, несовершенство законодательства, высокий спрос на запрещенные услуги и т.д.).²

Средства воздействия на объект делятся на материальные и идеальные (психические). Материальные средства обогащения сводятся к кражам, ограблениям, разбою, бандитизму. Таким образом, к присвоению товаров, денег, информации. Психические средства сводятся к влиянию не на вещи, а на собственника, на лицо, наделенное властными функциями, ее человеческие предпочтения. Это эксплуатация низших человеческих чувств: страх, жадность, гордыня, чувство мести. Они вызываются через шантаж, насилие, пытки, убийства, распространение лживых слухов, запугивание.³

Цель делится на материальную и духовную. Девяносто девять процентов цели сводятся к получению, сверхприбылей. Организованные преступные группировки тратят деньги на дальнейший «рост денег» и чувственные удовольствия. В условиях духовного хаоса в стране значительно распространились преступные религиозные организации, большинство которых

попали к нам из-за рубежа и является по сути организованными преступными группировками (религиозная секта «Аум-сенрике», «Белое-братство»). Клубы черных магов известны в крупных городах и рекламируются средствами массовой информации. Как материально, так и духовно ориентирования организованных преступных группировок в идеологическом, культурном плане едины.⁴

Результаты делятся на: локальные и глобальные. О локальных результатах (достижения сверхприбыли, уничтожение конкурента) беспокоятся сами организованные преступные группировки. Глобальные результаты от организованной преступности имеют значение для общества в целом. Негативные последствия от действий организованной преступной деятельности – это подрыв жизнеспособности общества (высокая смертность населения, атмосфера страха, криминальный тупик экономических реформ, в конечном счете – внутренняя опасность в государстве), проникновение во властные структуры различных уровней.⁵

Бизнес организованной преступности, главная цель преступных организаций – получение максимальной выгоды. Авантюристическая жажда обогащения наблюдается с древнейших времен. Но только при условии капиталистического строя складывается отношение к богатству как к закономерному результату рациональной деятельности по производству потребительских благ. Организованная преступность «функционирует» по законам именно рационального капиталистического предпринимательства, и поэтому ее экономическая история независима связана с историей рыночного хозяйства. Современная организованная преступность в России имеет много общего с организованной преступностью царской России потому, что зарождалась она на территории Советского Союза.⁶

С точки зрения соблюдения исторически сложившихся норм поведения в среде представителей элитной верхушки криминалитета как в России, та и в ближайшем зарубежье не было согласия.⁷

Всегда существовали сторонники ортодоксальных традиций и реформаторы, нередко вспыхивали кровавые конфликты «за идею». Этому – яркий пример «сучьи войны», толчком к которой было противостояние. «идейных воров», которые нив коем случае не соглашались в период Великой Отечественной войны взять в руки винтовку символ государственной власти, и большого количества мелких преступников, которые принимали участие в боевых действиях на стороне СССР, повстанческой армии, в подразделениях СС и УПА период «сучьи войны» последние объединились в борьбе с «блатными», которыми руководили «воры в законе» и «блатные авторитеты». Этот конфликт утас только в середине 50-х годов прошлого века по причине значительного уменьшения количества как, «блатных», так и их противников, и стал самым кровавым примером противостояния преступных кланов на территории бывшего СССР.⁸

В 60-е годы в бывшем СССР прозвучали первые скандальные и судебные процессы над лицами, совершившими преступления в сфере экономики – и «теневиками», приговоры были демонстративно жестокими. Первые задатки «подпольного производства» по пошиву модной одежды, джинсов, грампластинок с джазовыми записями и т. д. Натолкнули предпринимателей преступного мира на идею взять под свой контроль эту деятельность, и находится вне закона. Между тем, норма поведения уголовного закона «не иметь контактов с властью»

2 См., напр. Впервые в России ОПГ за незаконный вывод денег за границу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208743/>.

3 См., напр. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 (ред. От 29.11.2018) О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда... об убийстве...

4 См., напр. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. – К.: Атика, 1999. – 272 с.; Руденкин В. Н. Борьба с коррупцией: опыт США. – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2009. – 531 с.

5 См., напр. Суд арестовал обвиняемого по трем статьям УК сенатора Арашукова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208661/>; Сенатор в СИЗО: главное о деле Рауфа Арашукова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208682/>.

6 См., напр. Расследование некоторых корыстных преступлений в сфере экономики: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Ур-ГЮА, 1998. – 60 с.

7 См. напр. Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 347.

8 См., напр. Криминальная экономика и организованная преступность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 271 с.

препятствовала реализации перспективных планов, потому что руководители «теневых предприятий» были одновременно руководителями легальных государственных учреждений, то есть – субъектом государственного механизма⁹.

Возрождение организованных преступных группировок в России началось в период, когда СССР стал переходить на «рельсы» рыночной экономики, созданные группировки активно занялись рэкетом кооперативов, которые начали разворачивать свою деятельность после «Закона о кооперации» 1988 года¹⁰.

Первые зафиксированные факты запугивания кооперативов с требованиями выплачивать часть доходов преступным группировкам в 80-х годах были спонтанными, часто приводили к вооруженным конфликтам между преступными группами, криминальным элементом и кооператорами. Впоследствии ситуация стала сглаживаться путем двусторонних договоров. Кооператоры стали платить дань за то, чтобы преступные структуры защищали их от «наездов» посторонних группировок или преступников из других регионов. Как результат, к концу 80-х было зафиксировано несколько сотен случаев вымогательства с угрозой убийства или телесных повреждений, но в правоохранительные органы поступило намного меньше заявлений от владельцев кооперативов. Конечно, конфликты между преступными структурами, нередко вооруженные, возникают по четырем причинам: из-за перераспределения территории влияния; распределение сфер преступного контроля; недоразумения между преступными группировками, сформированными на этнической основе; конфликты старшего поколения с молодым за власть¹¹.

Если в 60-80-х годах конфликты чаще вспыхивали из-за противоречий между «старыми» лидерами, то в период вторжения их в сферу политики, крупного международного бизнеса, сотрудничества с коррумпированными чиновниками, работниками правоохранительных органов, то в настоящее время происходит передел собственности между «буржуазией»¹².

Смена ориентиров в деятельности организованных преступных группировок второй половины 80-х и 90-х гг. произошла относительно безболезненно, без регулярного вооруженного противостояния между группировками разного национального происхождения. Исключением является, где конфликты между криминальными структурами имеют как экономический, так и политический оттенок¹³.

Если в недалеком прошлом организованные преступные группы и союзы в основном придерживались традиционных видов противоправного промысла (осуществление серийных преступлений, незаконные операции с наркотиками, карточные и другие виды мошенничества, эксплуатация проституции и т. п.), то в современный период организованная преступность существенно перестроилась.

В настоящее время организованные преступные группировки имеют четко сформированную структуру, они оснащены современными видами оружия и техники, их деятельность ориентирована на противоправное перераспределение прибыли предпринимательских и коммерческих структур путем вымогательства, грабежей и разбоев, установление контроля над теневым бизнесом, проникновение в легальные сферы экономической деятельности, кредитно-банковскую систему, установления коррумпированных связей в органах власти и управления.

Многие из них имеют межрегиональные связи с себе подобными преступными формированиями в ближнем и даль-

нем зарубежье. В их деятельности наблюдается тенденция распределения сфер криминального влияния на международном уровне. «Борьба с «внутренними оборотнями»: «чистки» чиновничества в современной России» аналитики отметили, что после смерти Сталина в 1953 году преследования среди чиновничьего аппарата стали единичными. Но примерно к 2010-му году все изменилось. Если в период с 1995 по 2010 год появились на свет только 15 уголовных дел представителей федеральной элиты, то в 2012 году 16 госслужащих высокого ранга попали под раздачу. А 2016 год вообще стал самым массовым на преследования крупных чиновников и парламентариев – тогда было возбуждено 40 уголовных дел¹⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Более 170 млрд руб. незаконно обналичили через банки в 2018 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208710>.
2. В Москве задержали подозреваемых в незаконном обналичивании 1 млрд. рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208733>.
3. Впервые в России ОПГ за незаконный вывод денег за границу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208743/>.
4. Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России. – М.: Российская криминологическая ассоциация. – С. 347.
5. Для чиновников началась худшая эпоха со времен Сталина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interview/22893660/>.
6. Коррупция как социально-правовая проблема современной России (материалы круглого стола 27 апреля 2004 года). – Казань, 2004. – 108 с.
7. Криминальная экономика и организованная преступность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 271 с.
8. Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации (материалы научно-практического семинара с приложением международных правовых актов и проектов федеральных законов). – Барнаул, 2009. – 637 с.
9. Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой криминологической и уголовно-исполнительной политики (материалы XI российского конгресса уголовного права, 1 июня 2018 г.). – М.: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 № 9 (ред. От 29.11.2018) О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда... об убийстве...
11. Преступность и проблемы борьбы с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 477 с.
12. Преступность, криминология, криминологическая защита. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 367 с.
13. Расследование некоторых корыстных преступлений в сфере экономики: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1998. – 60 с.
14. Суд арестовал обвиняемого по трем статьям УК сенатора Арашукова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208661>.
15. Сенатор в СИЗО: главное о деле Рауфа Арашукова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/208682/>.
16. Транснациональная преступность: состояние и трансформация. – К.: Атика, 1999. – 272 с.
17. Руденкин В. Н. Борьба с коррупцией: опыт США. – Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2009. – 531 с.

9 См., напр. Преступность и проблемы борьбы с ней. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 477 с.

10 См., напр. Преступность, криминология, криминологическая защита // Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 367 с.

11 См., напр. Коррупция как социально-правовая проблема современной России (материалы круглого стола 27 апреля 2004 года). – Казань, 2004. – 108 с.

12 См., напр. Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации (материалы научно-практического семинара с приложением международных правовых актов и проектов федеральных законов). – Барнаул, 2009. – 637 с.

13 См., напр. Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой криминологической и уголовно-исполнительной политики (материалы XI российского конгресса уголовного права, 1 июня 2018 г.). – М.: Юрлитинформ, 2018. – 752 с.

14 См. Для чиновников началась худшая эпоха со времен Сталина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interview/22893660/>.

КУБЛОВА Мария Георгиевна

адъюнкт Московского Университета МВД России имени В. Я. Кикотя, оперуполномоченный Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Вологодской области, старший лейтенант полиции

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Развитие интернет технологий, внедрение в повседневную жизнь электронных платежных систем, появление различных криптовалют, закономерно отразилось на преступной среде. В современной литературе большое внимание уделяется ответственности за отмывание доходов и иного имущества, полученного в результате преступной деятельности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. В статье рассмотрены правовые основы противодействия легализации денежных средств в сфере незаконного оборота наркотиков Российской Федерации и актуальность такого противодействия. Также, дана характеристика основных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, легализация денежных средств, наркобизнес, антинаркотическое законодательство.

KUBLOVA Mariya Georgievna

adjunct of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, the operative of Management on control over drug trafficking of AMIA of Russia on the Vologda region, senior lieutenant of police

THE CURRENT STATE OF OPPOSITION TO LEGALIZATION OF PROCEEDS FROM ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

The development of Internet technologies, the introduction of electronic payment systems into everyday life, the emergence of various cryptocurrencies, naturally affected the criminal environment. In modern literature, much attention is paid to liability for the laundering of proceeds and other property obtained as a result of criminal activity, including in the sphere of drug trafficking. The article discusses the legal framework for countering money laundering in the sphere of drug trafficking in the Russian Federation and the relevance of such counteraction. Also, the characterization of the main elements of the corpus delicti under Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, money laundering, drug business, anti-drug legislation.

Процессы глобализации, происходящие в настоящее время в мире, значительно стирают границы между государствами, создавая при этом благоприятные условия для мировой экономики, в том числе для торговли. Это связано, прежде всего, с активным развитием научно-технического прогресса, особенно с развитием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В глобальной сети люди черпают необходимую информацию, работают, учатся, общаются, заказывают и оплачивают товары и услуги. Такое совершенствование технологий крепко внедрилось и в преступную среду, что привело к появлению совершенно нового способа распространения наркотических средств: бесконтактным способом.

Незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ является одним из основных источников получения доходов, добытых преступным путем. Развитие наркобизнеса способствует не только межнациональной преступности, но и становлению системы отмывания денежных средств, что значительно вредит мировой экономике. По оценкам специалистов, мотивация наркопотребителя на совершение преступления обусловлена острой потребностью в денежных средствах¹.

Лингвистическое понятие «наркобизнес» состоит из двух частей: «нарко» (наркотики) и «бизнес». В юридической практике понятие «бизнес» характеризуется как «любой вид деятельности, приносящий доход ли иные личные выгоды»².

Таким образом, под термином «наркобизнес» следует понимать деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков, приносящую доход или иную прибыль.

Противодействие легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, является одним из ключевых направлений борьбы с организованной преступностью. Отмывание денежных средств или имущества, добытого преступным путем, создает основу теневой экономики, что причиняет вред экономической безопасности государства, а также негативно влияет на её финансовую стабильность. Получение денежных средств является целью совершения преступления, кроме того, использование виртуальных платежных систем значительно упрощает их получение, тем самым побуждает на совершение новых.

Правовой основой, регламентирующей противодействие легализации денежных средств в Российской Федерации являются международные нормативно-правовые акты, а так же, Конституция Российской Федерации, Федеральный Закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также иные нормативно-правовые акты. Уголовно-правовое обеспечение противодействия легализации отражено в ст. 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, на основании которой предусмотрена уголовная ответственность за легализацию денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем. Предметом преступления являются денежные средства, как наличные, так и безналичные, а также иное имущество, полученное преступным путем. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 07 июля 2015 № 32 «О судебной практике по делам о легали-

1 Михайлов Б. П., Тузов Л. Л. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 5. - С. 227.

2 Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. - 5-е изд. доп. и перераб. - М: Институт новой экономики, 2002.

зации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» отражено, что предметом преступления являются денежные средства, как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной валюте. Под иным имуществом законодатель понимает движимое, недвижимое имущество, а так же ценные бумаги, полученные в результате противоправной деятельности.

Под объектом преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ следует понимать общественные отношения, которые возникают в результате осуществления экономической деятельности. Финансовые сделки и операции с денежными средствами, полученными от продажи наркотических средств, образуют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Под финансовыми сделками, в соответствии с вышеуказанным Постановлением Пленума Верховного суда, следует понимать любые операции с денежными средствами: наличные, безналичные, кассовые, обмен валюты, снятие, переводы денежных средств с расчетных или карточных счетов. Уголовная ответственность, предусмотренная ст. 174.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, наступает при совершении одной или нескольких операций или сделок с денежными средствами, при условии, что данные операции проводились с целью придания правомерного вида денежным средствам, полученным от преступных действий. В том числе, денежные средства, полученные от совершенных преступлений и использованные для расчета за услуги или товары. Продолжаемым единым преступлением будет считаться совершение нескольких идентичных действий с денежными средствами на протяжении определенного периода.

Обязательным признаком преступления является сокрытие происхождения и фактического местоположения объектов, приобретенных на денежные средства, полученные в результате незаконной деятельности. Примером сокрытия преступления будет использование карточных счетов лиц, не осведомленных о преступном происхождении денежных средств, поступивших на их карточный счет. Таким образом, действия лица, совершающего денежные операции через третье лицо, подпадают под легализацию денежных средств, полученных преступным путем.

Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем, является заключительным этапом перехода преступности в высокодоходный и эффективный вид предпринимательства³. Следует отметить, что к фактам легализации денежных средств не следует относить покупку продуктов питания, товаров первой необходимости, осуществление бытовых услуг.

Ряд авторов субъектами легализации доходов признает физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Некоторые авторы предлагают учитывать дееспособность лица, совершающего финансовую операцию или сделку. Делая акцент на дееспособности лица, авторы обосновывают это тем, что действия по легализации доходов может совершить только лицо, имеющее на это право, т.е. обладающее полной дееспособностью. В основном, использование иных лиц в схеме придания правомерного владения денежными средствами, полученными преступным путем, связано с единственной целью: сокрытием следов преступления. Осуществление финансовых операций с денежными средствами не требует от лица дееспособности. В случае если лицо является недееспособным в силу психических заболеваний, которое исключает его вменяемость, то и субъектом преступ-

ления оно не будет являться, в связи с вменяемостью, а не дееспособностью.

Субъектами в системе противодействия легализации доходов полученных от незаконного оборота наркотических средств являются в нашей стране: центральный Банк Российской Федерации, Федеральная служба по финансовому мониторингу и правоохранительные органы. Проводится регулярная работа по выработке новых рекомендаций и методических указаний, что является необходимым и значимым фактором при сборе доказательной базы фактов легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Субъективная сторона преступлений характеризуется двумя обязательными признаками: вина, выраженная в форме прямого умысла, а также конкретная цель. Субъект, осознавая совершаемые им деяние: совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с целью получения дохода, совершает финансовые операции и иные сделки с денежными средствами. В ходе документирования преступной деятельности и сбора доказательной базы важно установить цель его действий: придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иного имущества, добытого преступным путем.

Противодействие легализации доходов, полученных от незаконных операций с наркотиками, в современных условиях – одно из ключевых направлений борьбы с организованной преступностью, подрывающей экономические основы незаконно действующих групп и сообществ. С развитием технологий и общества в целом все больше набирают обороты виртуальные платежные системы, а также криптовалюты. С этим связана трудность в идентификации лиц, осуществляющих виртуальные платежи, поскольку такие средства платежа как криптовалюты позиционируют себя как анонимные. Следует отметить, что при борьбе с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотических веществ, следует выработать четкие механизмы и способы противодействия, на законодательном уровне, которые минимизируют сомнительные операции с денежными средствами, полученные преступным путем.

Пристатейный библиографический список

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. - М: Институт новой экономики, 2002. - С. 469.
2. Костыря Ю. С. Роль МВД в борьбе с легализацией денежных средств, полученных преступным путем // Сетевое издание «Академическая мысль». - 2020. - № 2 (11). - С. 47-50.
3. Лупырь М. В. Уголовно-правовая оценка легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Омск, 2019. - С. 6-8.
4. Михайлов Б. П., Тузов Л. Л. Актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 5. - С. 227.
5. Родичев М.Л., Семенов М. В., Шахматов А. В. Выявление легализации наркодоходов оперативными подразделениями МВД России: современное состояние и основные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 4 (84). - С. 158-166.
6. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. - СПб., 2014. - 46 с.
7. Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование. Диссертация на соискание ученой степени кандидат юридических наук.

³ Костыря Ю. С. Роль МВД в борьбе с легализацией денежных средств, полученных преступным путем // Сетевое издание «Академическая мысль» . - 2020. - № 2 (11). - С. 48.

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СЛАВИН Вячеслав Евгеньевич

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

САПСАЙ Мария Витальевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ПРИКАЗА ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В УСЛОВИЯХ БОЕВОЙ ОБСТАНОВКИ (НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ)

Данная статья посвящена анализу правовой конструкции уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа в боевой обстановке в условиях национальной российской практики, и международного правового регулирования. Подчеркиваются основные проблемы правоприменения, связанные с отсутствием интеграции принципов международного гуманитарного права в российскую правовую действительность. Основной целью исследования являлось обозначение проблем применения норм об уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказа в боевой обстановке. Автор приходит к выводу о необходимости приведения положений Общевойскового Устава ВС РФ в соответствие с действующим УК РФ, и необходимости внедрения института «командной» ответственности командиров, посредством имплементации норм Международного гуманитарного права в правовую систему России.

Ключевые слова: УК РФ, приказ, распоряжение, уголовное право, военное право, международное гуманитарное право, комбатанты, международное право, национальное право.

ZOLOTAREVA Anastasia Romanovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SLAVIN Vyacheslav Evgenjevich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SAPSAY Maria Vitaljevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SPECIFICS OF NON-EXECUTION OF ORDERS BY MILITARY PERSONNEL IN A COMBAT SITUATION (NATIONAL PRACTICE AND INTERNATIONAL REGULATION)

This article is devoted to the analysis of the legal structure of the criminal liability of servicemen for failure to comply with an order in a combat situation in the context of national Russian practice, and international legal regulation. The main problems of law enforcement associated with the lack of integration of the principles of international humanitarian law into the Russian legal reality are underlined. The main purpose of the study was to identify the problems of applying the norms on the criminal liability of servicemen for failure to comply with an order in a combat situation. The author comes to the conclusion that it is necessary to bring the provisions of the Combined Arms Charter of the Armed Forces of the Russian Federation in line with the current Criminal Code of the Russian Federation, and the need to introduce the institution of "command" responsibility of commanders through the implementation of the norms of International Humanitarian Law into the legal system of Russia.

Keywords: The Criminal Code of the Russian Federation, order, order, criminal law, military law, international humanitarian law, combatants, international law, national law.

С древних времен основной формой поддержания боеспособного положения вооруженных сил являлась дисциплина. Общая теория российского права, говорит о том, что дисциплина является разновидностью законности. Отсюда напрашивается интересная аксиома при характеристике взаимоотношений начальника и подчиненных в Вооруженных силах РФ: «любой приказ начальника – априори законен, и подлежит немедленному исполнению». Данное правило не просто сложившийся за долгое время существования данных отношений обычай. Это напрямую следует из положения п. 43 Устава внутренней службы утвержденного Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Приказ командира (начальника) должен быть выполнен беспрекословно, точно и в срок...Выполнив приказ, военнослужащий, несогласный с приказом, может его обжаловать» (далее Указ Президента РФ № 1495).

При этом данное правило действует как в условиях мирного времени, так и в условиях военного положения. Это своеобразное «наследие» достижений Царской России (Военных артикулов), и военного законодательства Советского Союза, которое воплотилось в таком доктринальном принципе взаимодействия военнослужащих как «пассивное послушание»¹.

Почему-то законодатель не торопится исправлять имеющиеся противоречия между вышеуказанной нормой Указа Президента РФ, утвердившего Общеевойсковой устав Вооруженных сил РФ, и ст. 42 УК РФ, где четко сказано, что «Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность

на общих основаниях. Неисполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность».

Существования данной коллизии, к сожалению, укоренилось в российском законодательстве, и судебная практика, складывающаяся в подобных условиях тому подтверждение. Минуту дискуссии о правильности подобного подхода в условиях мирного времени, хотелось бы в рамках данного исследования рассмотреть эту проблему в условиях действия (бездействия) военнослужащих в условиях военного времени и боевой обстановки (ч. 3 ст. 331 УК РФ).

Стоит отметить, что термин «боевая обстановка» является собирательной теоретической категорией, которая объединяет понятия «войны», или «состояния войны», «территориальной обороны», «антитеррористической операции». В современной доктрине военного права не сформировано единого подхода к определению вышеуказанного понятия, хотя его понимание, как важного элемента состава преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ имеет большое значение для правоприменения в целом и качества работы уголовного закона. В этой связи, нельзя не согласиться с позицией А. Г. Горного, который говорил, что под «боевой обстановкой» необходимо понимать совокупность факторов и условий, в которых осуществляются подготовка и ведение боя (операции). Боевая обстановка возможна и в условиях мирного времени, например, в связи с локальными вооруженными конфликтами, вторжением на территорию государства воинских подразделений или вооруженных банд сопредельного государства, при нарушении неприкосновенности воздушного, морского пространства государства, а также при выполнении воинскими частями интернационального долга².

1 Талаев И. В. Содержание института освобождения от ответственности военнослужащего за исполнение приказа // Юридический мир. - 2013. - № 7. - С. 8-10.

2 См.: Мусаев Х. А. Понятие и значение боевой обстановки в уголовном праве // Общество и право. - 2014. - № 1 (47). - С. 108.

Согласно п. 16 Указа Президента РФ № 1495 «Военнослужащий в служебной деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения, а также выполнение задач в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации составляют существо воинского долга, который обязывает военнослужащего: ... строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, *беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников)*...».

Существование данной нормы ставит под сомнение выработанную законодателем формулировку «беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников)». Как можно беспрекословно выполнять приказ командира, если он противоречит не только федеральным законам, но и Конституции РФ? Представляется, что законодатель использовал порядок изложения вышеуказанных источников права, в строгом соответствии с их иерархией по юридической силе.

К большому сожалению, общепризнанные принципы и нормы международного права занимают в этом списке самое последнее место, отдавая предпочтение обязанности военнослужащего «беспрекословно выполнять любой приказ». Имеющаяся в Конституции РФ норма ч. 4 ст. 15 гласит, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Однако, после одобрения гражданами России поправок в основной закон российского государства в июле 2020 года, в ст. 79 Конституции РФ было сформировано правило о том, что «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации», что по сути своей, делает принцип примата международного права над национальным в российской правовой системе не более чем доктринальным и неприменимым³.

Странным также является то, что в соответствии с анализируемым пунктом военнослужащий обязан строго соблюдать Конституцию РФ, федеральные законы (в том числе и УК РФ), требования воинских уставов, при этом не уточняется, что должен делать военнослужащий при явном противоречии норм федерального закона и воинского устава.

Возникает вопрос, если военнослужащий-контрактник, отдает приказ военнослужащему срочной службы украсть столовые приборы в соседней воинской части или у гражданских лиц, является ли это распоряжение обязательным для исполнения подчиненным? Более того, каким образом надлежит квалифицировать действия данных лиц при вышеуказанной коллизии норм национального права?

Пытаясь разрешить вышеописанную коллизию, стоит отметить, что среди отечественных исследователей определяющим способом разрешения данной проблемы является применение противоречащих норм в соответствии с юридической силой их нормативно-правового акта. Представляется, что данный подход является верным и правильным, ведь положения ст. 42 УК РФ прямо указывают, что явно незаконный приказ или распоряжение исполнению не подлежит, и в случае их умышленного исполнения, подчиненный подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. При этом стоит рассмотреть ситуацию о квалификации действий исполнителя приказа в данной ситуации. Здесь также необходимо отразить проблему отсутствия единых правил квалификации, подлежит ли уголовной ответственности только лишь исполнитель приказа, либо же привлекать необходимо и командира, отдавшего данный приказ как организатора данного преступления? В литературе и практике на сегодняшний день нет однозначного ответа и способа решения данной проблемы. Ввиду отсутствия института «командной ответственности» в уголовном праве России, в чистой форме оценить подобные действия достаточно сложно, и, можно сказать, что невозможно⁴.

В условиях боевых действий деятельность военнослужащих регулируется не только положениями основных источников военного национального законодательства, но и, как упоминалось выше, международным гуманитарным правом.

Действия комбатантов – непосредственных участников боевых действий, должны четко основываться на принципах международного гуманитарного права, в частности, принципы соразмерности (причинение вреда гражданскому населению во время боевых действий должно быть, по возможности, минимизировано); не причинения излишних страданий или излишних повреждений комбатантам. Уже в 1868 г. Санкт-Петербургская декларация признала: «что единственная законная цель [...] во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля; что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее по возможности число людей; что употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признавать не соответствующим упомянутой цели; что употребление подобного оружия было бы противно законам человеколюбия»; гуманного отношения к военнопленным (все лица, которые попали во власть противника, имеют право на гуманное обращение независимо от их статуса и выполняемой ранее функции или деятельности)⁵.

С учетом вышеуказанных источников права, так возникает парадоксальная ситуация, при которой в случае получения военнослужащим приказа убивать пленных, сложивших оружие или некамбатантов, либо отравить источники водоснабжения в деревне, расположенной на вражеской территории, подлежат ли подобные указания непрекословному исполнению? Международное право говорит, что нет, а общий смысл национального военного законодательства говорит, что да.

С учетом вышеописанных особенностей правового регулирования и общих начал национального уголовного и военного законодательства, а также норм и принципов международного гуманитарного права, стоит отметить, что по состоянию на сегодняшний день, минуя такой способ разрешения коллизий в национальном праве как юридическая сила, военнослужащий с большей вероятностью будет подчиняться всем без исключения приказам своих командиров, в нарушение норм и принципов международного гуманитарного права. Здесь необходимо, прежде всего, учитывать не только формальные аспекты вышеописанных проблем, но и «фоновые явления поведения военнослужащих», тот самый авторитет командиров, который охраняется уголовным законом, осуждение со стороны военного коллектива в случае публичного отказа от исполнения приказа и прочие подобные факторы.

В целях предотвращения подобного рода факторов, представляется необходимым рекомендовать законодателю пересмотреть положения национального военного законодательства, в части внедрения тех принципов международного гуманитарного права, которые определяющим образом повлияют на ограничение случаев отдачи незаконных приказов, а также их исполнения. Подобные изменения должны коренным образом изменить применяемую в России теорию пассивного послушания, отраженную в воинских уставах Вооруженных сил РФ. В ст. 332 УК РФ, необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующего признака обстановку совершения данного преступления ввиду дифференциации деяний по признаку общественной опасности и, как следствие, дифференциацию ответственности за содеянное.

Пристатейный библиографический список

1. Есаков Г. А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения *de lege lata* // *Lex russica*. - 2017. - № 11. - С. 97-98.
 2. Международное гуманитарное право: общий курс / Мельцер Н. МККК. - 2017. - С. 21-23.
 3. Мусаев Х. А. Понятие и значение боевой обстановки в уголовном праве // *Общество и право*. - 2014. - № 1 (47). - С. 108.
 4. Талаев И. В. Содержание института освобождения от ответственности военнослужащего за исполнение приказа // *Юридический мир*. - 2013. - № 7. - С. 8-10.
 5. Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2020/01/16/o_prioritete_mezhdunarodnogo_prava_nad_nacionalnym (дата обращения: 24.09.2020).
- 3 Хомкалова М. О приоритете международного права над национальным. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2020/01/16/o_prioritete_mezhdunarodnogo_prava_nad_nacionalnym (дата обращения: 24.09.2020).
- 4 См.: Есаков Г. А. Ответственность командиров в российском уголовном праве с точки зрения *de lege lata* // *Lex russica*. - 2017. - № 11. - С. 97-98.
- 5 Международное гуманитарное право: общий курс / Мельцер Н. МККК. - 2017. - С. 21-23.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты законодательной регламентации лишения свободы как вида наказания. В статье представлен анализ минимального и максимального срока лишения свободы, обосновывается необходимость увеличения минимального срока лишения свободы до шести месяцев. В числе перечня видов преступлений, при совершении которых по совокупности преступлений и приговоров, срок лишения свободы увеличен, преступления террористической направленности представлены не в полном объеме. Предлагается дополнить их нормами статей: 208, 220, 221 УК РФ.

Ключевые слова: лишение свободы, пробелы законодательного регулирования.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DEPRIVATION OF LIBERTY FOR A SPECIFIED PERIOD: REGULATORY GAPS

The article examines the problematic aspects of the legislative regulation of imprisonment as a form of punishment. The article presents an analysis of the minimum and maximum terms of imprisonment, substantiates the need to increase the minimum term of imprisonment to six months. Among the list of types of crimes, in the commission of which the term of imprisonment is increased by the totality of crimes and sentences, crimes of a terrorist nature are not presented in full. It is proposed to supplement them with the provisions of Articles 208, 220, 221 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: deprivation of liberty, gaps in legislative regulation.

На сегодняшний день такой вид наказания как лишение свободы на определенный срок является одним из самых актуальных и широко применяемых в судебной практике. Несмотря на наметившуюся тенденцию широкого применения мер уголовной ответственности, которые не предусматривают изоляцию лица, лишение свободы активно применяется судами, о чем свидетельствуют статистические данные. Если достичь целей наказания не возможно без применения лишения свободы, данный вид наказания применяется. Речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях, при совершении которых назначение наказания не связанного с лишением свободы лица будет напрямую противоречить принципу справедливости наказания и соответствия вида и размера наказания тяжести содеянного.

Приведем статистические данные, согласно которым на 1 сентября 2020 г. в учреждениях УИС находилось всего 493 310 осужденных, из них: 386 737 осужденных содержались в исправительных колониях, 29 990 – в колониях-поселениях; 1 183 – в тюрьмах; 952 – в воспитательных колониях¹.

Приведем статистические данные назначения лишения свободы судами общей юрисдикции за 2016 – 2019 гг. Так, в 2016 г. судами назначено наказание в виде лишения свободы 206 372 лицам, в 2017 г. – 200 225; в 2018 г. – 190 375; в 2019 г. – 175 122². Несмотря на снижение показателей, отмечаем широкое применение судами лишения свободы.

Лишение свободы оказывает воздействие на лиц, в отношении которых оно применяется, поскольку виновное лицо оказывается в условиях изоляции от общества, происходит

ограничение его основных прав и свобод. Зачастую именно этот вид наказания воспринимается обществом именно как мера уголовной ответственности. Наказания не связанные с лишением свободы, при их многочисленных преимуществах не оказывают должного превентивного воздействия на осужденного, поскольку воспринимаются им как освобождение от ответственности. Несмотря на все правоограничения, осужденный продолжает оставаться в привычной для него среде, при этом допуская нарушения, установленных судом запретов. В действующем законодательстве, регламентирующем порядок исполнения наказаний без лишения осужденных свободы имеются пробелы, не позволяющие строго реагировать на нарушения допускаемые осужденными. Например, нормы уголовного законодательства, регламентирующего лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не предусматривают возможность замены этого наказания на более строгий вид в случае злостного уклонения от его отбывания. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отмечают огромное количество данных нарушений и зачастую не возможность осуществления физического контроля за соблюдением указанного ограничения. Назрела острая необходимость предусмотреть в статье 47 УК РФ возможность замены лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае злостного уклонения от отбывания этого вида наказания наказаниями, связанными с лишением осужденного свободы. Данная мера будет стимулировать осужденных на соблюдение установленных для него ограничений.

Лишение свободы является одним из самых строгих видов наказания на сегодняшний день, уступая лишь пожизненному лишению свободы. Основным ограничением при назначении лишения свободы является безусловно, лишение

1 Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 24.09.2020).

2 Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.09.2020).

права самостоятельного выбора места своего пребывания и перемещения, т.е. личная свобода осужденного.

В действующей редакции ст. 56 УК РФ лишение свободы определяется как такой вид наказания, который заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в учреждения уголовно-исполнительной системы. В уголовном законодательстве перечислены виды исправительных учреждений, где может отбывать наказание осужденный. В ст. 74 УИК РФ предусматривается, что следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Мы видим напрямую противоречие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, в котором расширен круг учреждений, в которых могут отбывать наказание осужденные к лишению свободы. Следственные изоляторы не указаны в уголовном законодательстве в ст. 58 УК РФ, содержащей указание на виды исправительных учреждений. С целью устранения выявленного противоречия необходимым представляется добавить указание на следственные изоляторы в число видов учреждений, перечисляемых в ст. 56 УК РФ.

К числу демократических начал, следует отнести указание в норме ст. 56 УК РФ на возможность применения исследуемого вида наказания к лицам, которые ранее не совершали преступления либо совершили преступление небольшой тяжести только при наличии отягчающих обстоятельств, а также в случае, если лишение свободы является в санкции единственным видом наказания. Лишение свободы отличается своей исключительностью, указывая на общественную опасность совершенного осужденным преступления. Преступления небольшой тяжести отличаются от других категорий преступлений именно характером и степенью общественной опасности совершаемых деяний. Назначение осужденным за преступление небольшой тяжести лишение свободы не будет отвечать принципу справедливости, а потому нецелесообразно. Действующие редакции санкций большинства норм предусматривают обширный перечень видов наказаний, позволяющих избрать наиболее соответствующий тяжести содеянного. Согласно общему правилу назначения наказания, лишение свободы назначается в случае совершения преступления небольшой тяжести лишь при наличии квалифицирующих обстоятельств, ограниченный перечень которых изложен в ст. 63 УК РФ и не подлежит расширительному толкованию.

Дискуссионным является вопрос и о сроках лишения свободы. Нижний предел срока наказания в виде лишения свободы - 2 месяца. Первоначальная редакция нормы предусматривала размер минимального срока лишения свободы - шесть месяцев. В 2003 году в уголовное законодательство были внесены изменения, согласно которым минимальный срок лишения свободы снижен до двух месяцев. Данные изменения вызывают сомнения в целесообразности. Два месяца представляют собой незначительный срок, поскольку за такой короткий промежуток времени достичь такой цели наказания как исправление осужденного не представляется возможным. Средства исправления не успеют оказать на осужденного должного воздействия. Не случайно в ст. 79 УК РФ, установлен минимальный срок отбытого наказания для осужденного, претендующего на досрочное освобождение - шесть месяцев. Именно такой срок законодатель определяет для формирования у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам традициям человеческого общежития. Представляется необходи-

мым вернуть норму ч. 2 ст. 56 УК РФ в состояние прежней редакции, установив минимальный срок лишения свободы - шесть месяцев.

Рассмотрим следующий проблемный аспект. В ч. 4 и 5 ст. 56 УК РФ содержатся указания на правила назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений и приговоров. Так, предельный срок лишения свободы в случае сложения наказаний за совершенные преступления если лицо не было осуждено ни за одно из преступлений входящих в совокупность составляет не более 25 лет. В случае осуждения лица к наказанию и повторного совершения им преступления - 30 лет лишения свободы.

В 2014 году в ст. 56 была добавлена ч. 5, которая стала предусматривать повышенные сроки лишения свободы при совокупности преступлений и приговоров по определенным составам преступлений, указанным в данной части. В 2016 г. и в 2019 г. данная часть снова подвергалась изменениям в части добавления составов, по которым предусмотрены повышенные сроки лишения свободы. В исследуемой норме перечислены составы преступлений относящихся к террористическим, однако они представлены в данной части не в полном объеме.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» к преступлениям террористического характера относятся нормы статей 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361. Исследуя содержание указанных норм, делаем вывод, что они относятся к преступлениям террористической направленности.

Установление повышенных сроков лишения свободы при совокупности преступлений и приговоров представляются обоснованными и правильными с позиции принципа справедливости назначаемого наказания. Однако ч. 5 ст. 56 необходимо привести в соответствие с полным перечнем составов террористической направленности и добавить в число преступлений, для которых предусмотрен повышенный срок лишения свободы при совокупности преступлений и приговоров такие статьи УК РФ как 208, 220, 221.

Подводя итог вышеизложенному, делаем выводы. Лишение свободы на определенный срок относится к числу основных видов наказания, который существенно ограничивает права и свободы осужденных. Основным ограничением при его назначении является физическая изоляция, которая позволяет достичь не только цель частной превенции, но и исправление осужденного. В период исполнения лишения свободы в отношении осужденного применяется весь комплекс средств исправления, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Детков А. П. Сверхдлительные сроки лишения свободы: уголовные и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 105.
2. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.09.2020).
3. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 24.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-234-236

МАЙОРОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета; доцент кафедры современных образовательных технологий Южно-Уральского государственного университета (НИУ)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ*

В статье рассматривается виктимологическая профилактика как одно из направлений государственной системы профилактики. Анализируется законопроект и соответственно сам закон «О системе профилактики правонарушений в Российской Федерации», вступивший в силу относительно недавно. Высказывается авторская позиция относительно указанных документов. В заключении сделаны выводы о необходимости закрепления виктимологической профилактики на федеральном уровне как одного из направлений государственной системы профилактики.

Ключевые слова: система профилактики правонарушений, виктимологическая профилактика, законодательство о профилактике правонарушений, виктимизация.

MAYOROV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Prosecutor's supervision and organization of law enforcement sub-faculty of the Institute of law of the Chelyabinsk State University; associate professor of Modern educational technologies sub-faculty of the South Ural State University (NRU)

VICTIMOLOGICAL PREVENTION AS ONE OF THE DIRECTIONS OF THE STATE SYSTEM OF PREVENTION

The article considers victimological prevention as one of the directions of the state system of prevention. The article analyzes the draft law and, accordingly, the law «On the system of crime prevention in the Russian Federation», which entered into force relatively recently. The author's position regarding these documents is expressed. In conclusion, conclusions are drawn about the need to consolidate victimological prevention at the Federal level as one of the directions of the state prevention system.

Keywords: crime prevention system, victimological prevention, legislation on crime prevention, victimization.

Майоров А. В.

Введение

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» заложил основы для создания нескольких проектов федеральных законов, которые направлены на совершенствование и обеспечение реализации механизмов защиты прав потерпевших от преступных деяний и возмещения причиненного им физического и морального вреда, с участием органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан. Сегодня действует новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683¹.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» установлено, что «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать в том числе совершенствование нормативного правового регулирования *предупреждения пре-*

ступлений, а также создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений»².

Описание исследования

В рамках проводимого исследования интерес для нас представляет один из законопроектов, который долгое время (более 5 лет) не утверждался и не вступал в законную силу, но, по нашему мнению, имел существенное значение. Мы хотим остановиться на рассмотрении проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011г.), который был направлен на создание правовых основ для формирования и функционирования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. Указанный законопроект объединял действующие региональные системы профилактики правонарушений и был основан на принципах, позволяющих различным государственным органам, органам местного самоуправления и институтам гражданского общества быть задействованными в многоуровневой системе профилактики правонарушений на федеральном уровне, а также в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях. Указанный законопроект активно обсуждался среди научного сообщества³. Однако он не вступил в силу в том виде, в каком был опубликован.

* Статья подготовлена при поддержке фонда перспективных научных исследований ЧелГУ.

1 См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.10.2020).

2 См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 22.10.2020).

3 См., например: Арзамасцев О. П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в

Однако 23 июня 2016 года был принят Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Далее – Федеральный закон № 182-ФЗ), предметом регулирования которого являются «общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴. Стоит отметить, что в ранее предлагаемом законопроекте предметом выступала «деятельность субъектов системы профилактики правонарушений в целях организации и осуществления общей, индивидуальной и *виктимологической профилактики*, направленной на выявление причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих их совершению...»⁵. Как можно заметить, то в новой редакции *виктимологическая профилактика* была исключена, что на наш взгляд не вполне оправдано.

Вместе с тем, такой вид профилактики, как *виктимологическая профилактика*, безусловно, всегда присутствует в правоохранительной деятельности российских полицейских. «Ее осуществление регламентировано ведомственными приказами, регулирующими деятельность отдельных подразделений. Ощущение населением криминальной защищенности (уверенность граждан в защищенности своих интересов от преступных посягательств, уровень доверия к ОВД в обеспечении личной и имущественной безопасности, уровень *виктимизации*) вошло в число показателей оценки деятельности ОВД»⁶.

Однако вступивший в силу Федеральный закон № 182-ФЗ не содержит упоминание о *виктимологической профилактике*, ее субъектах и мерах. Хотя в ст. 2 ранее указанного законопроекта, было предложено понятие «**виктимологическая профилактика**», под которой понималась «деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, ориентированная на предупреждение преступлений и иных правонарушений путем снижения у лиц риска стать жертвами противоправных посягательств»⁷. Авторы законопроекта к правонарушениям относили как преступления, так и правонарушения, предусматривающие административное наказание. На наш взгляд, это явилось серьезным шагом в сфере реализации направлений *виктимологической* политики и правовом закреплении основ *виктимологического*

воздействия на преступность в виде *виктимологической* профилактики.

Среди задач, которые были сформулированы в законопроекте, можно было увидеть и те, что включали в себя *виктимологический* аспект, так например: предусматривалась задача по «снижению у физических лиц риска стать *жертвами правонарушения*; формированию материально-технических, финансовых, людских и иных ресурсов обеспечения личной и общественной безопасности; повышению правосознания и уровня правовой культуры граждан; обеспечению участия юридических лиц, общественных объединений и граждан в *профилактике правонарушений* и государственная поддержка их участия в деятельности по профилактике правонарушений» (См.: ст. 5 законопроекта). В принятом Федеральном законе № 182-ФЗ этому посвящена ст. 6, закрепляющая основные направления профилактики правонарушений, среди которых *виктимологический* аспект представляют лишь следующие: «защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; охрана общественного порядка и обеспечение различного рода безопасности; противодействие проявлениям преступной деятельности и повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан»⁸. При этом нет упоминания о жертвах правонарушений, как это предлагалось ранее авторами законопроекта.

Удачным, на наш взгляд, было определение *объектов профилактической деятельности* в ст. 7 законопроекта, к которым отнесли: «физических лиц, поведение которых нарушает социальные нормы; лиц, способных стать *жертвами правонарушений* в силу присущих им субъективных качеств или объективных свойств», т.е. лиц с повышенной *виктимностью*. Однако в принятом Федеральном законе № 182-ФЗ объектам профилактики отдельно не уделяется внимания совсем.

Согласно положений законопроекта субъектами системы профилактики правонарушений могли выступать: «*федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и их должностные лица...; юридические лица ...*, а также *физические лица*, участвующие в системе профилактики правонарушений»¹⁰ (ст. 8 законопроекта).

Действующий Федеральный закон № 182-ФЗ в статье 5 к субъектам профилактики правонарушений отнес: «федеральные органы исполнительной власти; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления»¹¹. Полагаем, что не обосновано из числа субъектов профилактики были исключены юридические и физические лица, которые в полной мере могли бы осуществлять профилактику правонарушений (в том числе и *виктимологическую* профилактику) в рамках своих компетенций и выполняемых задач.

Отдельно следует отметить, что для нашего исследования интерес представляют и положения ст.ст. 12 и 13 предлагаемого ранее проекта Закона, которые определяли **виктимологическую профилактику как вид профилактических мероприятий**, осуществляемых ее субъектами, а также пред-

Российской Федерации» // Вестник ПензГУ. – 2015. – № 2 (10). – С. 48-52; Майоров А. В. О концепции *виктимологического* противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 50-57; Фещенко П. Н. *Виктимологический* аспект социальной напряженности // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 36-41 и др.

4 См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 22.10.2020).

5 См.: Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc> (дата обращения: 18.10.2020).

6 Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей *виктимологической* профилактики в нормах федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. – 2017. – № 3 (13). – С. 17.

7 См.: Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc> (дата обращения: 18.10.2020).

8 См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 22.10.2020).

9 См.: Там же.

10 См.: Там же. – Ст. 8.

11 См.: Там же.

писывающие меры, которые могут быть осуществлены в рамках виктимологической профилактики. *Виктимологическая профилактика правонарушений*, по мнению авторов законопроекта, должна была заключаться: «в выявлении лиц, способных стать жертвой правонарушения в силу присутствия им субъективных качеств (т.е. лиц с повышенной виктимностью) или объективных свойств; в устранении либо нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих поведение, обуславливающее совершение в отношении отдельных лиц правонарушений (т.е. виктимное поведение); в выявлении групп риска таких лиц с целью восстановления или активизации их защитных свойств; в разработке либо совершенствовании имеющихся специальных средств защиты лиц от правонарушений (т.е. обеспечение виктимологической безопасности)»¹².

Помимо этого, в законопроекте были четко определены и меры виктимологической профилактики, которые могли использовать субъекты системы профилактики правонарушений, «с целью снижения у лиц риска стать жертвами противоправных посягательств» (т.е. снижения риска виктимности граждан). При этом, положительным было то, что в законопроекте были сформулированы меры виктимологической профилактики правонарушений, среди которых выделяли два вида: *общая и индивидуальная*.

К мерам общей виктимологической профилактики правонарушений были справедливо отнесены меры по «выявлению криминальных ситуаций с участием лиц с повышенной виктимностью; информированию населения о криминальных ситуациях и о поведении граждан, обеспечивающее их защиту от преступных посягательств; разъяснению направленности поведения лицам, обладающим повышенной виктимностью»¹³. Таким образом, можно сказать, что предлагаемый законопроект широко использовал устоявшуюся во всем мире виктимологическую терминологию.

К мерам индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений относились меры по: «выявлению потенциальных жертв правонарушений; информированию лиц о возможном совершении в отношении них правонарушений, оказанию помощи в обеспечении сохранения их жизни, здоровья и собственности; оказанию помощи лицам с повышенной виктимностью с целью активизации их внутренних защитных возможностей, а также обеспечение их личной, имущественной и иной безопасности; обеспечению личной безопасности лиц, профессиональная деятельность которых обуславливает их повышенную виктимность»¹⁴. В рамках реализации мер индивидуальной виктимологической профилактики внимание было уделено как потенциальным жертвам преступления, так и лицам с повышенной и профессиональной виктимностью.

В Федеральном законе № 182-ФЗ, вступившем в силу, вопросы общей и индивидуальной виктимологической профилактики не затрагиваются ни в какой мере, что на наш взгляд, не обосновано исключение виктимологической профилактики из арсенала государственной системы профилактики правонарушений в российской Федерации.

Заключение и выводы

Таким образом, рассмотренные нами положения законопроекта были направлены на развитие современных форм профилактической работы виктимологической направленности, способных эффективно, по нашему мнению, влиять на снижение уровня виктимизации в нашей стране и способствовать повышению эффективности государственной системы профилактики. Принятие предлагаемого проекта Закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹⁵ в первоначальном виде позволило бы, на наш взгляд:

– ликвидировать существующую разнородность в реализации защитной функции государства на всех уровнях системы профилактики правонарушений, включающей виктимологический аспект;

– ввести в правовую базу понятие виктимологической профилактики, ее цели и задачи, а также закрепить понятие виктимность и виктимизации в правовом поле Российской Федерации;

– законодательно закрепить субъектов виктимологической профилактики и их деятельность по реализации мер виктимологической профилактики на уровне реализации государственной задачи.

Учитывая все выше изложенное, мы всесторонне поддерживаем положения законопроекта о введение виктимологической составляющей профилактики правонарушений, считая ее обоснованной и необходимой в условиях существующей системы правосудия. В доктрине криминологической науки доказана необходимость виктимологической профилактики в системе общей профилактики преступлений. Полагаем, что очевидна необходимость закрепления виктимологической профилактики на федеральном уровне как одно из направлений государственной системы профилактики.

Пристатейный библиографический список

1. Арзамасцев О. П. Анализ проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник ПензГУ. – 2015. – № 2 (10). – С. 48-52.
2. Майоров А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 50-57.
3. Майоров А.В. О юрисдикции субъектов виктимологической профилактики в свете принятия Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1 (24). – С. 135-140.
4. Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. – 2017. – № 3(13). – С. 16-20.
5. Феценко П. Н. Виктимологический аспект социальной напряженности // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 36-41.

12 См.: Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ – Ст. 12, 13.

13 См.: Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc> (дата обращения: 18.10.2020).

14 См.: Там же.

15 См.: Проект Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ;n=106222;req=doc> (дата обращения: 18.10.2020).

ПОНОМАРЕВ Вячеслав Геннадиевич

старший преподаватель кафедры уголовного права Волгоградского государственного университета

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

Исследование посвящено сравнительно-правовому анализу отдельных аспектов уголовной ответственности за преступления в отношении криптовалюты как формы реализации технологии блокчейн. В частности, рассматриваются вопросы об основном объекте таких преступлений и локализации соответствующих норм в Уголовном кодексе РФ. Актуальность исследования обусловлена как общемировыми, так и отечественными тенденциями развития экономики и законодательства, в том числе, признания в Гражданском кодексе РФ цифровых прав разновидностью имущества и принятием федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Проанализировано уголовное законодательство государств постсоветского пространства, Европы и США по состоянию на 2018-2020 гг. В ходе изучения установлено, что в преступлениях, совершаемых с использованием цифровых технологий, в различных странах отношения собственности выступают как в качестве основного, так и в качестве дополнительного объекта. По результатам исследования сделаны следующие выводы: 1) эффективность регламентации уголовной ответственности в отношении криптовалюты напрямую зависит от ее статуса в гражданском законодательстве; 2) основным объектом таких преступлений должны выступать отношения собственности; 3) решение существующих проблем в данной сфере возможно также путем толкования содержания уголовного закона в актах Верховного Суда.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, уголовная ответственность, объект преступления, преступления против собственности, компьютерные преступления, хищение.

PONOMAREV Vyacheslav Gennadievich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Volgograd State University

CERTAIN ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ACTIONS IN RELATION TO CRYPTOCURRENCY: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The study is devoted to a comparative analysis of certain aspects of criminal liability for crimes in relation to cryptocurrency as a form of implementation of blockchain technology. In particular, questions are considered about the main object of such crimes and the localization of relevant norms in the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance of the study is due to both global and domestic trends in the development of the economy and legislation, including the recognition in the Civil Code of the Russian Federation of digital rights as a type of property and the adoption of the federal law «On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». The criminal legislation of the states of the post-Soviet space, Europe and the USA as of 2018-2020 was analyzed. During the study, it was established that in crimes committed using digital technologies in various countries, property relations act as both the main and additional object. According to the results of the study, the following conclusions were made: 1) the effectiveness of regulating criminal liability in relation to cryptocurrency directly depends on its status in civil law; 2) property relations should be the main object of such crimes; 3) the solution of existing problems in this area is also possible by interpreting the content of the criminal law in acts of the Supreme Court.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, criminal liability, object of crime, crimes against property, computer crimes, embezzlement.

Представляется очевидным, что одной из глобальных тенденций современности выступает диджитализация всех сфер человеческой жизни. Использование цифровых технологий, сети «интернет» позволяет сэкономить различного рода ресурсы, увеличить скорость коммуникации между взаимодействующими субъектами, а также способствует развитию экономики, образования, медицины и иных социально значимых отраслей. Вместе с тем названная тенденция имеет и обратную сторону, связанную с возникновением новых рисков: незащи-

щенностью информационных систем, влекущей неправомерное вмешательство в их работу, с одной стороны, и зачастую непрозрачностью их функционирования, допускающей использование в незаконных целях – с другой.

Решению данных проблем должна в определенной мере способствовать технология блокчейн, основанная на правиле распределенного реестра и заключающаяся в том, что у каждого из пользователей соответствующей базы данных хранится ее полная копия, синхронизированная с остальными, то есть любое вносимое в нее изменение становится доступным сразу всем лицам, обладающим данной базой. Более того, посредством блокчейна информация через распределенные

Пономарев В. Г.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00823.

записи подвергается децентрализации, и шифруется, что создает злоумышленникам практически непреодолимые препятствия в ее выявлении и осмыслении¹. Названное обстоятельство, по мнению многих исследователей, свидетельствует о высокой надежности данной технологии.

К безусловным плюсам систем, в основе которых лежит блокчейн, относят также их децентрализованный характер, транспарентность, неотменяемость и неизменяемость производимых в них транзакций². Это делает возможным реализацию подобного рода систем в финансовой сфере, при формировании различных реестров (например, реестра прав на имущество), в избирательном процессе и т.д.

Однако развитие рассматриваемой концепции построения информационных систем, как и любой новой технологии, сопряжено с появлением новых рисков и угроз³. В частности, одним из первых способов практического применения блокчейн стал выпуск так называемых криптовалют (Bitcoin, Ethereum, Litecoin и др.), операции в отношении которых совершаются на криптовалютных биржах, достаточно быстро ставших лакомым куском для хакеров. Так, по данным аналитической компании Chainalysis только за 2018-2019 гг. было похищено криптовалюты на сумму более миллиарда долларов⁴. А итальянская криптовалютная биржа Altsbit после хакерской атаки 5 февраля 2020 г. была вынуждена объявить о закрытии, торги на этой площадке не ведутся с 8 мая 2020 г.⁵

Названные проблемы в полной мере актуальны и для России. Так, например, федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в ст.128 Гражданского кодекса РФ «Объекты гражданских прав» внесены изменения в части признания имуществом цифровых прав, принят федеральный закон 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а в октябре 2020 г. Центральным Банком России подготовлен доклад, целью которого являются общественные консультации относительно эмиссии государственной криптовалюты – цифрового рубля⁶.

Соответственно, признание в российском законодательстве криптовалюты разновидностью имущества ставит вопрос о достаточности и адекватности уголовно-правовых средств охраны права собственности с учетом названных законодательных новелл. Думается, для начала следует определить, каким потенциалом в рассматриваемом аспекте располагает действующая редакция УК РФ.

Здесь, по нашему мнению, необходимо отметить, что положения уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за деяния, связанные с использованием

цифровых технологий, можно поделить на две группы. В первую войдут нормы, содержащиеся в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», где названные отношения выступают в качестве основного объекта посягательства. Соответственно, ко второй группе следует отнести те составы преступлений, в которых применение цифровых технологий выступает, скорее, в качестве способа их совершения (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 3 ст. 137, п. «в» ч. 2 ст. 151, ст. 159.6, ст. 171.2, ст. 185.3 и др. УК РФ).

В связи с вышеуказанным требует своего решения проблема основного объекта преступлений в отношении криптовалюты и места соответствующих норм в структуре УК РФ. Думается, решению данного вопроса может способствовать обращение к зарубежному опыту, использование сравнительно-правового метода исследования.

Анализ уголовного законодательства стран ближнего зарубежья показывает, на наш взгляд, зачастую неудовлетворительное состояние регламентации уголовной ответственности в рассматриваемой сфере, поскольку законодательство этих государств иногда в принципе не содержит составов преступлений, потенциально способных выступать средством борьбы с преступлениями в отношении криптовалюты как собственности.

Так, в действующих редакциях уголовных кодексов Азербайджана⁷, Грузии⁸, Кыргызской Республики⁹, Таджикистана¹⁰, Украины¹¹ не упоминается о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления в отношении собственности, совершенные с использованием компьютерной техники или информационно-коммуникационных систем.

Например, в ч. 1 ст. 272 УК Азербайджана «Неправомерное вмешательство в компьютерную систему или компьютерную информацию» всего лишь указывается на такой конструктивный признак состава данного преступления как наступление общественно опасных последствий в виде причинения значительного ущерба потерпевшему, однако в дальнейшем в ч. 2-4 данной статьи ответственность в зависимости от размера ущерба никак не дифференцируется, что делает данный состав преступления малоэффективным применительно к охране отношений собственности.

1 Антонян Е. А., Аминов И. И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 168.

2 Санникова Л. В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 28.

3 Русскевич Е. А. Об избыточности и прерывности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 710.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.chainalysis.com/reports/sturptocurrency-exchange-hacks-2019> (дата обращения: 11.12.2020).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altsbit.com/> (дата обращения: 11.12.2020).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

7 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scfwa.gov.az/store/media/NewFolder/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%90%D0%B7%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%Bo%D0%B9%D0%B4%D0%B6%D0%Bo%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8.doc> (дата обращения: 12.12.2020).

8 Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/gu/pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

9 Уголовный кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/gu-ru/111527> (дата обращения: 12.12.2020).

10 Уголовный кодекс Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D1%82%D0%Bo%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%Bo%D0%BD> (дата обращения: 12.12.2020).

11 Кримінальний кодекс України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2341-14#Text> (дата обращения: 12.12.2020).

Аналогичным образом складывается ситуация в ст.ст. 284-286 УК Грузии, расположенных в главе XXXV «Киберпреступления», в ст.ст. 298-304 УК Таджикистана, включенных в главу 28 «Преступления против информационной безопасности», а также в ст.ст. 361-363.1 УК Украины, содержащихся в разделе XVI «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи»: хотя данные составы содержат указание на такой квалифицирующий признак как «значительный ущерб», они, тем не менее, не ставят тяжести наказания в зависимости от конкретного размера причиненного вреда, но дифференцируют ответственность по данному критерию.

Еще менее удачным видится законодательное решение, содержащееся в УК Кыргызской Республики, связывающим возможность причинения крупного ущерба в результате совершения деяний, предусмотренных главой 42 «Преступления в сфере информационной безопасности», только с неосторожной формой вины.

В свою очередь, классические составы мошенничества, предусмотренные законодательством названных государств, также неспособны выступать адекватным средством борьбы с преступлениями в отношении криптовалюты, поскольку гражданское законодательство в этих странах не относит криптовалюту (цифровые активы) к числу объектов гражданских прав (ст. 4 ГК Азербайджана¹² «Объекты гражданских правоотношений», ст. 7 ГК Грузии¹³ «Объекты частного права», ст. 22 ГК Кыргызской Республики¹⁴ «Виды объектов гражданских прав», ст. 177 ГК Украины¹⁵ «Виды объектов гражданских прав»). Примечательно, что, с другой стороны, УК Украины на сегодняшний день – единственный кодекс на постсоветском пространстве, в котором упоминается термин «криптовалюта»: в примечании 3 к ст. 368.5 «Незаконное обогащение» она рассматривается в качестве разновидности актива.

Достаточно выгодно выглядит решение соответствующей проблемы в законодательстве Казахстана. В частности, п. 4 ч. 2 ст. 190 УК Казахстана¹⁶ устанавливает ответственность за мошенничество в отношении пользователя информационной системы, а п. 2 ч. 4 той же статьи усиливает наказание за совершение преступления в особо крупном размере. Такая регламентация позволяет сделать вывод, что основным объектом данного преступления являются отношения собственности. Одновременно с этим ч. 2 ст. 115 ГК Казахстана¹⁷ называет цифровые активы в числе видов объектов гражданских прав, что, по нашему мнению, позволяет применять ст. 190 УК Казахстана в случае мошенничества с криптовалютой.

Иным образом урегулированы вопросы уголовной ответственности за соответствующие преступления в УК Молдовы¹⁸ и Эстонии¹⁹.

Так, УК Молдовы в ст. 260-6 предусматривает ответственность за так называемое информационное мошенничество, подразумевающее ввод, изменение или удаление информационных данных, ограничение доступа к этим данным или иные способы препятствования функционированию информационной системы с целью извлечения материальной выгоды для себя или иного лица, если эти действия повлекли причинение ущерба в крупных размерах. В свою очередь, п. «b» ч. 2 ст. 260-6 УК Молдовы в качестве квалифицирующего признака указывает на особо крупный размер.

Что касается УК Эстонии, то в его ст. 268 «Компьютерное мошенничество» признается преступным получение чужого имущества, имущественной либо иной выгоды путем ввода компьютерных программ или информации, их модификации, уничтожения, блокирования либо иного вида вмешательства в процесс обработки информации, влияющего на результат обработки информации и обуславливающего причинение прямого имущественного или иного вреда собственности другого лица, хотя при этом не содержит квалифицированных видов такого деяния, что, на наш взгляд, является недостатком, не позволяющим учитывать, в том числе, размер причиненного преступлением ущерба.

Следует, думается, обратить внимание, что ст. 260-6 УК Молдовы находится в главе XI «Информационные преступления и преступления в области электросвязи», а ст. 268 УК Эстонии – в главе 14 «Преступления в сфере компьютерной информации и обработки данных». Соответственно, отношения собственности здесь выступают в качестве дополнительного объекта преступления.

В уголовном законодательстве стран Европы вопрос о месте совершаемых при помощи цифровых технологий преступлений в отношении собственности в системе уголовного законодательства решается более единообразно.

Например, в уголовном законодательстве Австрии²⁰ (§ 148a), Бельгии²¹ (Art. 504 quarter), Германии²² (Sec. 263a), Люксембурга²³ (Sec. VII), Норвегии²⁴ (Art. 371 bis) такие деяния рассматриваются в качестве разновидности мошенничества. Таким образом, подход к определению основного объекта преступления в сочетании с описанием в объективной стороне способа совершения преступления делает возможным привлечение к ответственности по данным нормам и в случае совершения преступлений в отношении криптовалюты.

18 Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=123534&lang=ru (дата обращения: 12.12.2020).

19 Уголовный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/6462/file/Estonia_CC_as_of_2002_ru.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8548/file/Austria_CC_1974_am122019_de.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8240/file/Belgium_CC_1867_am2018_fr.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8253/file/Germany_CC%20am2019_de.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8273/file/Luxembourg_Criminal_Code_am2018_fr.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislationline.org/download/id/8745/file/Norway_Penal_Code_2005_am2020_en.pdf (дата обращения: 12.12.2020).

12 Гражданский кодекс Азербайджанской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scfwca.gov.az/store/media/NewFolder/Гражданский%20кодекс%20Азербайджанской%20Республики.doc> (дата обращения: 12.12.2020).

13 Гражданский кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

14 Гражданский кодекс Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.gov.kg/ru/content/313> (дата обращения: 12.12.2020).

15 Цивильний кодекс України. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 12.12.2020).

16 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.12.2020).

17 Гражданский кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 12.12.2020).

Достаточно противоречивой выглядит ситуация в США. С одной стороны, законодательные органы США проявляют заметную активность в части регулирования оборота криптовалют: уже принято и рассматривается множество нормативных правовых актов, охватывающих различные направления в данной сфере. К их числу можно отнести Закон о незаконных наличных денежных средствах (Illicit Cash Act), Закон о защите прав потребителей виртуальной валюты (The Virtual Currency Consumer Protection Act), Закон о рынке виртуальной валюты США и регулировании конкурентоспособности (U.S. Virtual Currency Market and Regulatory Competitiveness Act), Закон о борьбе с незаконными сетями и выявлении незаконного оборота (Fight Illicit Networks and Detect Trafficking Act), Закон о защите финансовых технологий (The Financial Technology Protection Act), Закон о регулировании определения блокчейна (Blockchain Regulatory Certainty Act) и др.²⁵

С другой – регламентация уголовной ответственности, пожалуй, далека от идеала. В США к преступлениям в отношении криптовалюты применяется сразу несколько нормативных правовых актов. Специфической особенностью в данном случае является то обстоятельство, что адаптация содержания этого законодательства к новой правовой реальности происходит не столько путем внесения в него изменений, сколько через призму толкования и правоприменительной практики.

Как и в уголовном законодательстве иных государств, отношения, связанные с оборотом криптовалюты в качестве имущества, в США выступают либо основным, либо дополнительным объектом соответствующих преступлений.

Итак, первым актом, основным объектом охраны в котором выступают отношения собственности, является Национальный акт о похищенном имуществе (National Stolen Property Act (NSPA)) 1934 года, предусматривающий уголовную ответственность за транспортировку, перемещение между штатами или использование в торговле между штатами любых товаров, оборудования, ценных бумаг или денег стоимостью пять тысяч долларов или более, заведомо полученных в результате кражи или мошеннических действий²⁶.

Кроме того, отношения собственности применительно к криптовалюте в США охраняются законами о мошенничестве с проводной связью (Wire Fraud Act) и о почтовом мошенничестве (Mail Fraud Act). В них использование средств коммуникации выступает способом совершения соответствующего преступления²⁷. При этом закон о мошенничестве с проводной связью рассматривается в качестве приоритетного средства борьбы с преступлениями в отношении криптовалюты как наиболее применимый и в техническом, и в юридическом аспектах²⁸.

Еще один закон, на основании которого осуществляется уголовное преследование за незаконные действия в отношении криптовалют в США – Акт о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях (Computer Fraud and Abuse Act (CFAA)), содержащий ряд составов преступлений, в числе которых неправомерный доступ к компьютеру и завладение

информацией, неправомерный доступ к компьютеру в целях мошенничества и завладения ценностями, повреждение компьютерной информации и др.²⁹ Таким образом, отношения собственности для перечисленных деяний – не основной, а дополнительный объект.

Таким образом, уголовное законодательство США не делает принципиальных различий, рассматривая отношения собственности в отношении криптовалюты и в качестве основного, и в качестве дополнительного объекта соответствующих преступлений.

Обобщая вышесказанное, можно, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

Во-первых, эффективная регламентация уголовной ответственности за преступления в отношении криптовалюты невозможна без параллельного урегулирования ее статуса в качестве объекта гражданского оборота, так как отнесение цифровых прав, включая криптовалюту, к имуществу позволяет рассматривать ее в качестве предмета хищения наряду с безналичными денежными средствами. В этом смысле позитивной оценки заслуживают изменения, внесенные в ст. 128 ГК РФ, и принятие федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Во-вторых, для российского уголовного законодательства более подходящим видится признание основным объектом соответствующих преступлений именно отношений собственности. Это не только в большей мере отвечает принципам построения системы Особенной части УК РФ, но и может способствовать эффективной дифференциации ответственности, позволяя применять традиционные для имущественных преступлений квалифицирующие признаки.

В-третьих, адаптация уголовного законодательства к новой реальности не всегда требует внесения изменений непосредственно в текст уголовного закона, а раскрытие признаков состава хищения криптовалюты, например, изъятия или приобретения права, возможно путем их толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Е. А., Аминов И. И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6 (103). – С. 168.
2. Русскиевич Е. А. Об избыточности и пробельности реформирования уголовного законодательства в целях обеспечения защиты цифровой экономики // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 710.
3. Санникова Л. В. Блокчейн в корпоративном управлении: проблемы и перспективы // Право и экономика. – 2019. – № 4. – С. 28.
4. Charles Doyle. Mail and Wire Fraud: A Brief Overview of Federal Criminal Law // Congressional Research Service. – 2019. – P. 3.
5. Henry S. Zaytoun. Cyber Pickpockets: Blockchain, Cryptocurrency, and the Law of Theft. North Carolina Law Re-view. – Vol. 97. – Num. 2. – Art. 4. – P. 427.

25 Cryptocurrency Anti-Money Laundering Report, 2019 Q2. - P. 38-42. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ciphertrace.com/wp-content/uploads/2019/08/CipherTrace-Cryptocurrency-Anti-Money-Laundering-Report-2019-Q2-1.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

26 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eca.state.gov/files/bureau/18-2314.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

27 Charles Doyle. Mail and Wire Fraud: A Brief Overview of Federal Criminal Law // Congressional Research Service. – 2019. – P. 3.

28 Henry S. Zaytoun. Cyber Pickpockets: Blockchain, Cryptocurrency, and the Law of Theft. North Carolina Law Review. – Vol.97. – Num. 2. – Art. 4. – P. 427.

29 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-ccips/legacy/2015/01/14/ccmanual.pdf> (дата обращения: 12.12.2020).

ПОЛОСУХИНА Оксана Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИК ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ

В статье проанализирован опыт работы службы пробации некоторых стран, выявлены ее функции. Рассмотрен надзор за осужденными, проводимый сотрудниками службы пробации за рубежом и возможность применения положительного опыта службы пробации в работе уголовно-исполнительных инспекций в России.

Ключевые слова: служба пробации, функции, уголовно-исполнительная инспекция, осужденные, надзор, альтернативные наказания, судебное решение, условно-досрочное освобождение.

POLOSUKHINA Oksana Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF METHODS OF THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE ACTIVITIES OF CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATES

The article analyzes the experience of the probation service in some countries, identifies its functions. The article considers the supervision of the convicted persons, carried out by the probation service officers abroad, and the possibility of using the positive experience of the probation service in the work of criminal executive inspections in Russia.

Keywords: probation service, functions, penitentiary inspection, convicts, supervision, alternative punishment, judgment, parole.

За последнее десятилетие страны Европы и Азии признали тот факт, что наказание в виде тюремного заключения не добивается желаемых результатов и что должны существовать альтернативы такому виду наказания. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, принятые в 1955 году в некоторых местах устарели, поэтому Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 45/110 от 14 декабря 1990 года, утверждающую Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер не связанных с тюремным заключением, именуемые как Токийские правила. Исходя из этого, были созданы специализированные органы, исполняющие многие альтернативные наказания – служба пробации.

Это государственное внеполицейское, внетюремное, в некоторых странах гражданское ведомство, получившее свое название от одного из самых распространенных за рубежом видов альтернативных наказаний – пробации, возникшей в США в первой половине 19 века на основе двух институтов – условного осуждения и отсрочки отбывания наказания¹.

В Англии служба пробации создана по территориальному признаку, работает самостоятельно, но совместно с тюремным ведомством, подчиняется в соответствии с законом независимому местному комитету, состоящему из мировых судей и граждан, пользующихся уважением в обществе. На практике, с целью надзора за подчетными, сотруднику службы пробации достаточно позвонить и проверить все сведения по телефону. В Англии сотрудник этой службы зачастую склонен верить, что правонарушитель сделает все возможное, чтобы выполнить свои обязательства. Это возможно только в той стране, где существует самоуважение, и где чтят закон и права людей.

В Шотландии альтернативные наказания исполняются местными органами социальной опеки, которые подотчетны местным представительным органам.

В Швеции тюремная администрация и служба пробации образуют единое ведомство – национальную администрацию, перед которой стоит две основные цели: внести свой вклад в дело уменьшения уровня преступности и повышение уровня безопасности общества. Оно осуществляет надзор за условно осужденными и находящимися на пробации. Основной принцип, которым руководствуется Шведская система правосудия это избежать тюремного заключения. Тюремное заключение не исправляет и не помогает человеку вернуться в нормальную жизнь на свободе.

Создание и функционирование службы пробации в Чехии, Японии возлагается на Министерство юстиции. Сотрудники по пробации входят в штат региональных и окружных судов.

В большинстве судов на эти должности назначаются судебные клерки. Они сочетают эту работу со своими обычными административными обязанностями и к сфере пробации относятся более формально. Как правило, эта работа состоит из административных и технических аспектов обустройства правонарушителя в обществе. Поэтому можно сказать, что функции службы пробации выполняются не в полном объеме. Более широкое понимание цели службы пробации существует в тех судах, которые нанимают или выпускников университетов с надлежащим уровнем квалификации и заинтересованностью в работе, или людей, обладающих необходимыми знаниями в области права и опытом социальной работы. Сотрудники службы пробации выполняют следующие функции: 1) примирение как альтернативный способ разрешения конфликта – сотрудник работает в качестве ведущего (медиатора) в процедурах примирения при разрешении уголовного дела между правонарушителем и пострадавшим от преступления и помогает сторонам заключить договор о возмещении причиненного ущерба; 2) пробационный надзор (длительностью от 1 года до 5 лет), заключается в том, что если суд придет в выводу о приостановлении исполнения приговора о заключении, то он определяет для правонарушителя срок пробации, в течение которого он должен вести законопослушный образ жизни и, таким образом, оправдать решение суда. В России аналогом такого решения суда является условно осуждение с испытательным сроком от 6 месяцев до 5 лет; 3) приостановление содержания по стражей – сотрудник осуществляет контроль за поведением подследственного, за соблюдением им обязательств, принятых во время предварительного судопроизводства; 4) помощь до вынесения приговора (сбор данных о личности правонарушителя, его социальном положении, которые могут быть использованы в качестве материалов при вынесении судебного решения); 5) контроль за выполнением общественных работ².

В индийском штате Бихар сотрудники службы пробации состоят на службе в тюремном ведомстве, но осуществляют функции надзора за лицами, отбывающими наказания без изоляции от общества.

В некоторых странах в распоряжении судов имеются социальные работники, помогающие судам исполнять приговоры к альтернативным наказаниям.

Имеются примеры контроля за исполнением альтернативных наказаний силами общественных советов, состоящих из представителей адвокатуры, церкви, учебных заведений, благотворительных организаций. Подобный контроль в России с 1978 года осуществлялся юридически оформленным институтом общественных инспекторов.

1 Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2008. 43 с.

2 Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации // Материалы международной конференции. М.: PRI, 2001. С. 39-40.

По мере развития системы альтернативных наказаний, расширения их применения совершенствовались и функции службы, а также функциональные обязанности сотрудников. В итоге сформировались две основные функции с учетом целей исполнения наказаний, и альтернативных в частности, которые, хотя и формулируются в каждой правовой системе по-своему, но в основном сводятся к исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений.

Можно назвать две функции: досудебную и послесудебную. В ходе выполнения досудебной функции осуществляется сбор информации о правонарушителе с целью оказания помощи суду в определении наиболее эффективного для данного лица вида наказания на основе прогнозирования его дальнейшего поведения и возможностей ресоциализации в исправительном учреждении или на свободе. В рамках выполнения досудебной функции сотрудник службы пробации является участником судебного процесса. Он подтверждает сделанные выводы из собранной им информации и фактически берет на себя ответственность за подсудимого в случае назначения последнему альтернативного наказания. В России данная функция была бы очень полезна при ведении уголовного судопроизводства, например, в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Сотрудник УИИ еще до вынесения судебного решения собирает всю необходимую информацию о подростке, в том числе о его семье, близком окружении, поведении до совершения преступления, о характере и уровне его интеллектуального развития. Располагая этими сведениями, суд может подготовить информацию по всем обстоятельствам, которые могут быть значимыми для принятия правильного судебного решения³. Также, это позволит уже на этой стадии лучше узнать подростка и дать понять ему, что после назначения условного осуждения, обязательных работ и т. д. он будет находиться под пристальным вниманием сотрудников УИИ, ПДН и других служб ОВД. Думается, что такую работу должен проводить тот сотрудник УИИ, который впоследствии будет осуществлять контроль за несовершеннолетними осужденными. Данная работа будет способствовать созданию индивидуального подхода судов к принятию решений в отношении наиболее эффективной меры наказания.

Суды и общественность, возможно, поверят в альтернативные меры наказания, будут рассматривать их не как «мягкие» и «нереальные» наказания, а как довольно серьезные и эффективные меры, которые располагают всеми средствами для предотвращения совершения подучетными лицами УИИ новых преступлений.

Как уже отмечалось, второй основной функцией сотрудников службы пробации является послесудебная, в ходе которой осуществляется надзор за осужденным и его ресоциализация на основе социальной программы, предложенной после сбора информации на стадии досудебного разбирательства. Надзор за осужденным, проводимый сотрудником службы пробации за рубежом напоминает деятельность сотрудника УИИ в России. Последний также заводит личное дело, проводит беседы как с взрослыми, так и несовершеннолетними осужденными, выходит по месту жительства, работы, учебы подучетных, изучает их отношения с родственниками, соседями. Таким образом, он пытается выработать у осужденных позитивное отношение к проводимой с ними работе.

Однако, выполняя послесудебную функцию и сотрудник службы пробации, и сотрудник УИИ должен не только оказывать воспитательное воздействие на осужденных, но и осуществлять свои властные полномочия должностного лица, реализующего функцию исполнения наказания.

В последнее время в ряде стран (Швеция, Англия и Уэльс) служба пробации начала исполнять третью функцию – работа с лицами, отбывающими лишение свободы непосредственно в исправительных учреждениях⁴.

На учете инспекций исправительных работ России, на практике, состояли условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы до 1996 года, в последствии данная категория осужденных перешла под надзор участковых инспекторов милиции. На учете подразделений по делам несовершеннолетних ОВД состоят условно-досрочно освобожденные из воспитательных колоний подростки. За их поведением на свободе до достижения восемнадцатилетнего возраста следят как сотруд-

ники ПДН, так и участковые уполномоченные полиции. Опыт английской службы пробации в отношении данной категории подучетных положительно отразился бы самих осужденных и облегчил бы работу с ними сотрудников ПДН. Можно было бы достичь непрерывности процесса воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, которое начинается в воспитательной колонии и продолжается в условиях надзора за ее пределами.

В настоящее время существует проект указа Президента РФ «О внесении изменений в некоторые акты», который подготовлен во исполнение поручения Правительства РФ от 19.09.2020 года по вопросу определения специализированного государственного органа, уполномоченного на осуществление контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. Этим проектом предусматривается наделение ФСИН (то есть уголовно-исполнительные инспекции) такими полномочиями. Это потребует увеличение штатной численности УИИ, а также выделения дополнительных средств из федерального бюджета. После сокращения в 2017 году количества УИИ из 2480 осталось 1428, это при том, что количество подучетных лиц в 2017 году было 423092 чел., в 2017 г. – 503865, в 2019 г. – 486019. То есть нагрузка на одного сотрудника не становится меньше, а только увеличивается, это создает определенные проблемы при осуществлении эффективно надзора и контроля за подучетными, состоящими на учете УИИ.

Таким образом, несмотря на наличие в европейских странах разнообразных организационных структур, исполняющих альтернативные наказания, в каждом из них создано специализированное ведомство. Чаще всего это служба пробации, российский аналогом которой можно считать уголовно-исполнительные инспекции.

Однако существуют координатные различия ФКУ УИИ ФСИН России от службы пробации зарубежных стран, которые состоят в функциях, выполняемых сотрудниками, в организации их деятельности, приемах и методах работы, кадровом обеспечении, отсутствии социальных работников и сети неправительственных организаций. За рубежом служба пробации имеет свою структуру, хорошую материальную поддержку и кадровое обеспечение, довольно привилегированна, что нельзя сказать о уголовно-исполнительных инспекциях в России.

На современном этапе, особенно в свете расширения полномочий УИИ (имеется ввиду осуществление контроля за условно-досрочно освобожденными) необходимо нормативно расширить их функции, дополнить задачи и основные обязанности сотрудника инспекции с целью выполнения послесудебной функции, и эффективного взаимодействия с органами местного самоуправления, социальной защиты, здравоохранения, образования и др. Также, при возможности осуществлять досудебную функцию, возложить на сотрудника УИИ проведение предварительного социального исследования личности осужденного, написание социального доклада для судьи, чтобы он мог правильно назначить наказание или меру уголовно-правового воздействия. В процессуальное законодательство следует внести предложение о предоставлении права инспекциям участия в судебных заседаниях. Также нужно обратить особое внимание на подбор штатов УИИ, увеличить количество узких специалистов в области психологии, педагогики, криминологии, социологии и т. д. Организовать обучение этих специалистов в высших учебных заведениях Минюста России и постоянно повышать квалификацию уже работающих в УИИ сотрудников. Необходимо, также организовать изучение зарубежного опыта путем обмена слушателями, преподавателями, сотрудниками УИИ на основе установления постоянных контактов с соответствующими ведомствами государств, где накоплен значительный опыт исполнения альтернативных наказаний.

Пристатейный библиографический список

1. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 2 (14). С. 81-88.
2. Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5-8.
3. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ): дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук:12.00.08. М.: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2008. 247 с.
- 3 Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 7.
- 4 Альтернативы тюремному заключению в Российской Федерации // Материалы международной конференции. М.: PRI, 2001. С. 43.

РАХИМКУЛОВ Роман Алексеевич

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

Предупреждение преступности - это сложная система способов и мер общественного и государственного контроля, которая способствует нейтрализации детерминантов преступности, воспитанию в обществе правопослушного поведения, а так же поднятию нравственно-психологического уровня населения, в том числе и несовершеннолетних. Автор статьи не только указывает на существующие в настоящее время проблемы преступности несовершеннолетних, но и предлагает возможные пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, воспитание, исправление, беспризорность.

RAKHIMKULOV Roman Alekseevich

senior lecturer of Physical and tactical-special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of the internal service

Рахимкулов Р. А.

PECULIARITIES OF PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF MINORS

Crime prevention is a complex system of methods and measures of social and state control, which contributes to the neutralization of the determinants of crime, education in society of law-abiding behavior, as well as raising the moral and psychological level of the population, including minors. The author of the article not only points to the current problems of juvenile delinquency, but also suggests possible ways to solve them.

Keywords: minors, crime, education, correction, homelessness.

Уголовное право играет неотъемлемую роль в укреплении законности и правопорядка. На законодательном уровне не только устанавливается карательная мера в отношении лиц, совершивших преступление, но и отражается стремление государства оказать воспитательное воздействие на граждан посредством предупреждения совершения запрещенных уголовным кодексом деяний¹.

Нередко лица, совершившие преступление, начинают осознавать всю общественную опасность и серьезность своих деяний уже непосредственно на скамье подсудимых. Такие люди, как правило, совершают преступление не с целью причинить ущерб другим лицам или государству, а ради развлечения. Попадая в места лишения свободы, они встречаются с другими осужденными, для которых совершение преступления уже стало образом жизни. Происходит криминализация личности.

Данное явление особо опасно для несовершеннолетних осужденных, ведь они больше подвержены влиянию со стороны большинства, чем взрослые люди. У таких осужденных не сформирована своя точка зрения, они чаще испытывают чувство вины за то, что отличаются от остальных. Но в то же время, им сложнее адаптироваться в стрессовой ситуации в одиночку, и это является одной из главных причин их подверженности. Попадая в места лишения свободы, перед ними стоит задача стать «своим» в коллективе, и для того, чтобы ее выполнить, невольно приходится принимать все правила и законы криминального мира. Исправление девиантного по-

ведения несовершеннолетнего преступника является одной из тяжелейших работ. Они отрицательно относятся к любому проявлению положительного воздействия со стороны администрации учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и социальных служащих. Неизменные своим принципам, несовершеннолетние чаще всего продолжают совершать преступления будучи взрослыми, способствуя развитию рецидивной преступности.

В настоящее время в Российской Федерации особое внимание уделяется методам борьбы с несовершеннолетней преступностью. Наиболее эффективными, по мнению специалистов, являются такие методы, как общественный и государственный контроль. Он включает в себя недопущение жестокого обращения с детьми, контроль за созданием необходимых условий для нормального развития ребенка. Для выполнения указанных функций в государстве созданы органы опеки и попечительства. Взаимодействуя с образовательными учреждениями, органами внутренних дел, они получают информацию о неблагополучных семьях, оценивают взаимосвязь преступного поведения несовершеннолетнего и обстановкой в семье. При необходимости принимают решение о лишении родителей родительских прав.

Для повышения уровня квалификации работников психологических и социальных служб, которые специализируются на несовершеннолетних преступниках, создаются специальные центры.

Не стоит так же игнорировать тот факт, что лица, содержащиеся в воспитательных колониях, в первую очередь дети. Им очень важно чувствовать заботу, сострадание и понимание со стороны воспитателей. Но при отборе кандидатов на службу в уголовно-исполнительную систему любовь к детям не является важным критерием. Сотрудники, проходящие

1 Шишлянникова Я. С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // В сборнике: Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны - Хабаровск, 2016. - С. 233-240.

службу в воспитательных колониях, обязательно должны обладать рядом качеств, наличие которых в иных учреждениях не сыгрывает главной роли. На мой взгляд, в первую очередь, это наличие собственных детей. Мало кто сможет понять несовершеннолетнего преступника, не имея опыта общения с данной категорией лиц. Вторым в очереди качеств является самоотверженность, преданность своему делу. Если относиться к службе в воспитательной колонии и ее воспитанникам только лишь как к работе, то воспитательная работа будет являться лишь формальной ее частью и не повлечет за собой никакого результата².

Их характерные качества, высокое чувство тревоги, агрессия, проблемы в приспособлении к новым жизненным обстоятельствам, суицидальные наклонности, отрицательное отношение со стороны остальных осужденных требует особо внимательного отношения всех сотрудников пенитенциарного учреждения, в особенности социально-психологических служб³. Особенности психологической коррекции таких осужденных заключаются в том, что необходимо учитывать важность непосредственного психологического контакта с ними, выстраивать у осужденных доверительное отношение к персоналу учреждения, в разговоре с ними использовать понятные и простые выражения, которые способны вовлечь клиента в работу. Методы как индивидуальной, так и групповой работы подойдут несовершеннолетним осужденным. Наиболее эффективным методом в ресоциализации таких лиц является метод позитивной психотерапии.

Не смотря на все средства и методы исправления преступного поведения несовершеннолетних, администрация исправительных учреждений и социальные службы не всегда имеют возможность полностью перевоспитать малолетнего преступника. Зачастую несовершеннолетний освобождается из воспитательных колоний раньше, чем пройдет весь комплекс воспитательных мер. Одним из проблемных вопросов в таких случаях является организация обучения подростка, его дальнейшее трудоустройство. Освободившись из мест лишения свободы, он начинает чувствовать отсутствие контроля и дисциплинарного воздействия за совершение каких-либо проступков, вследствие чего возникают проблемы с посещаемостью занятий, качеством выполнения заданий, необходимых для усвоения изученного материала. Из-за низкой успеваемости повышаются риски исключения из учебных заведений, что влечет за собой избыток свободного времени, и, как следствие, возвращение к преступным привычкам. Так же проблемным является вопрос, касающийся поиска места проживания для несовершеннолетнего, особенно если он является сиротой, либо его родители лишены родительских прав. В Российской Федерации детям-сиротам оказывается помощь в получении жилья. Им предоставляются квартиры, иные жилые помещения в собственность. Однако за бытовыми условиями в процессе их проживания в данном месте достаточный контроль не осуществляется. Еще одной, немаловажной проблемой является то, что никто не может запретить человеку поддерживать связи с асоциальными личностями. Такие связи ставят под угрозу весь про-

гресс, полученный в ходе работы с несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях. По истечению срока отбывания наказания в местах лишения свободы, они возвращаются к окружению, которое являлось для них привычным, ведь в большинстве случаев, они не имеют других социальных контактов. В таком окружении они возвращаются к старым привычкам, которые способствуют развитию криминогенной личности.

Медицинская помощь, по мнению несовершеннолетних преступников, не является необходимым критерием для нормального функционирования их жизнедеятельности. Данное заблуждение влечет за собой последствия, для исправления которых потребуется немало усилий и средств.

Стоит учитывать тот факт, что, освобождаясь из пенитенциарных учреждений, перед личностью возникает свобода выбора и действий, от которой она отвыкла. Но вместе со свободой появляется ответственность, и ряд трудностей, решение которым приходится искать самостоятельно. Не многие из освободившихся имеют достаточные навыки для самостоятельного принятия решений и поиска выхода из трудных жизненных ситуаций. Важно понимать, что первый год после освобождения является самым стрессовым и влечет за собой большое количество рисков.

Таким образом, следует отметить, что несовершеннолетние преступники являются группой лиц, требующих особый подход к осуществлению их ресоциализации. Им свойственны такие черты, как отстранение, легкомыслие, агрессивность, вспыльчивость, коллективность, суицидальные наклонности. Необходимо уделять достаточное внимание для осуществления контроля за их исправлением и вырабатывать социально-значимые привычки, начиная с примитивных. Если учитывать все особенности перевоспитания несовершеннолетних преступников, то достичь положительных результатов будет гораздо проще.

Пристатейный библиографический список

1. Биченова А. Р., Шальманов Д. А. Пенитенциарная преступность несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 172-173.
2. Официальная статистика ФСИН Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Шишлянникова Я. С. Профилактика и предупреждение несовершеннолетней преступности // Правопорядок в современном мире: актуальные проблемы обеспечения и охраны: сборник материалов научно-практической конференции. - Хабаровск, 2016. - С. 233-240.

2 См.: Некрасов А. П. «Причинный механизм преступности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях» // Юридический вестник Самарского университета. - Т. 2. - № 1. - Самара, 2016.

3 См.: Биченова А. Р., Шальманов Д. А. Пенитенциарная преступность несовершеннолетних: детерминанты и меры предупреждения // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 6 (109). - С. 172-173.

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, доцент кафедры безопасности информационных систем Самарского национального исследовательского университета имени С. П. Королёва

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРАЛЬНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ БУДАПЕШТСКОЙ КОНВЕНЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СНГ

В статье анализируются вопросы, связанные с выработкой единых международных механизмов противодействия киберпреступности. Проводится сравнительный анализ процессуальных рекомендаций Будапештской конвенции по киберпреступности и Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации».

Ключевые слова: киберпреступность, Будапештская конвенция по киберпреступности, законодательство государств СНГ.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, associate professor of Information systems security sub-faculty of the S. P. Korolev Samara National Research University

Трофимцева С. Ю.

ORGANIZATION OF COUNTERING TO CYBERCRIME: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PROCEDURAL RECOMMENDATIONS OF THE BUDAPEST CONVENTION AND CIS LAW

The article analyzes the issues related to the development of unified international mechanisms for countering cybercrime. A comparative analysis of the procedural recommendations of the Budapest Convention on Cybercrime and the Agreement "On Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States in Combating Crimes in the Sphere of Computer Information" is carried out.

Keywords: cybercrime, Budapest Convention on cybercrime, CIS legislation.

Технический прогресс в условиях эволюции информационного общества продолжает расширять возможности злоумышленников для совершения общественно опасных деяний, в том числе, и в киберсфере. Растущая транснациональность киберпреступлений после создания Интернета вызвала серьёзную обеспокоенность мирового сообщества ещё с 1980-х гг., когда на уровне ООН и Совета Европы стали приниматься документы, призванные консолидировать государства в борьбе с новой угрозой, в частности, резолюции генеральных ассамблей ООН, рекомендации Комитета министров стран, членов Совета Европы, и, наконец, Будапештская конвенция Совета Европы по киберпреступности, включившая в себя как рекомендации уголовно-правового, так и процессуального характера для оперативного раскрытия транснациональных киберпреступлений.

При этом Российская Федерация, подчёркивая, в том числе, и в последней Доктрине информационной безопасности (2018 г.), что «расширение областей применения информационных технологий <...> порождает новые информационные угрозы»¹, включая информационную преступность, в связи с чем необходимо «совершенствование международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества» государств «в обеспечении международной информацион-

ной безопасности»², ещё в 2008 г. категорически отказалась присоединиться к Будапештской конвенции³, и её официальные лица обещали, что в скором времени будет предложен более совершенный документ глобального характера⁴. Тем не менее, несмотря на то, что начальник юридического управления Росфинмониторинга П. Ливадный сделал приведённое выше заявление ещё в 2010 г., на пространстве СНГ на настоящий момент действуют два документа: Модельный кодекс СНГ (1996 г.) и Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (2001 г.) (далее – Соглашение), включающее рекомендации процессуального характера, по объёму и набору параметров уступающие содержанию части 2 Будапештской конвенции.

2 Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, г. Екатеринбург, 16.06.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51984#0606917490436907> (дата обращения: 09.08.2020).

3 См. Распоряжение Президента РФ «О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании конвенции о киберпреступности» от 22.03.2008 г. № 144-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=417185;fld=134;dst=100006;nd=0.6502687247211727> (дата обращения: 23.07.2020).

4 Россия отказалась ратифицировать конвенцию СЕ о киберпреступности. // Газета «Взгляд». – 2010. – 9.11. – 20:43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/11/9/445958.html> (дата обращения: 25.07.2020).

1 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 11.08.2020).

Прежде всего, это касается формы запроса о передаче данных о совершённом киберпреступлении одной стороной другой, порядка и сроков его выполнения. Так, Соглашение предусматривает направление письменного запроса, составленного по определённой форме (см. пп. а-е ч. 4 ст. 6), подписанного руководителем компетентного органа, (или его заместителем) и скреплённого гербовой печатью (ч. 5 ст. 6)⁵, что вряд ли можно считать адекватным специфике киберпреступлений, поскольку, в отличие от преступлений, совершённых в материальной среде, где следы преступления могут сохраняться иногда в течение длительного времени, следы киберпреступлений быстро исчезают безвозвратно в силу специфики виртуальной среды: средства хранения и передачи компьютерной информации уничтожают «цифровые следы» автоматически, фиксируя новую информацию. Исходя из этого, время, затраченное на подготовку и пересылку такого запроса, может привести к утрате улик, тем более что, согласно ст. 7 Соглашения, запрашиваемая сторона исполняет запрос до 30 суток с даты поступления, и даже может отложить исполнение запроса (см. ч. 4 ст. 7)⁶. Такая процедура ведёт к достижению одного результата: преступник в большинстве случаев уйдёт от ответственности, что негативно влияет на динамику преступлений.

Механизм, предлагаемый Будапештской конвенцией, представляется более адекватным, поскольку, во-первых, рекомендуется обеспечить поставщикам услуг оперативное хранение компьютерной информации и данных о потоках информации, особенно подверженных риску утраты или изменения (ст. 16, п. а ч. 1 ст. 17)⁷ (аналог в Соглашении отсутствует), а во-вторых, предусматривается отправка запроса, в том числе, с использованием факсимильной связи, электронной почты, и ответ на запрос принимается в аналогичной форме (ч. 3 ст. 25). Во-вторых, подписанты Будапештской конвенции могут направить запрос, не только касающийся информации из киберсреды, требующейся для оперативного раскрытия преступления, но и запрос о производстве обыска, выемки или иных аналогичных действий на территории другой стороны (ч. 1 ст. 31) (подобное Соглашением не предусмотрено, что может давать злоумышленнику возможность уничтожить материальные следы преступления и информацию на носителях). В-третьих, Будапештская конвенция предлагает ещё один действенный механизм: ст. 35 обязывает подписантов создать контактный центр 24/7. Это позволяет компетентным органам государств отправлять запросы в любое время суток, что повышает раскрытие этой специфической категории преступлений.

Кроме этого, Будапештская конвенция устанавливает юрисдикцию сторон в отношении преступлений (ст. 22), конкретизирует сферу применения процессуальных норм, определяет исключающие случаи и возможности оговорок

по применению её положений с учётом норм внутригосударственного права и подтверждает исключительное право каждой стороны предъявлять требование лицам и поставщикам услуг на своей территории (ст. 18, п. в ч. 1 ст. 20, п. в ч. 1 ст. 21).

Основные претензии России к Будапештской конвенции на протяжении пятнадцати лет можно свести к четырём основным. Первая касалась п. в ст. 32, закрепляющего за одной стороной без согласия другой «получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получать их»⁸, поскольку, «такая формулировка» может «нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц»⁹. Однако российской стороной полностью игнорируется вторая часть п. в ст. 32, где получение указанных данных без согласия другой стороны возможно лишь в том случае, если запрашивающая «сторона имеет законное и добровольное согласие лица», обладающего такими данными, которое, в свою очередь, «имеет законные полномочия раскрывать эти данные» запрашивающей стороне через компьютерную систему¹⁰. Иными словами, чтобы запрашивающая сторона получила компьютерную информацию или данные о потоках у юридических или физических лиц, они должны иметь право передавать такие данные в соответствии с нормами внутригосударственного права, поэтому в тексте рассматриваемого пункта дважды используется термин «законное».

Кроме того, российскую сторону не устраивало положение ч. 2 ст. 16, которое обязывало внести изменения во внутригосударственное право для обеспечения хранения компьютерной информации и данных о потоках до 90 дней, что было сочтено неоправданно завышенным. Однако процесс внесения изменений в законодательство РФ о связи привёл к тому, что в итоге 374-ФЗ, принятый в 2016 г., (один из двух законов так называемого «пакета Яровой») предписал с июля 2017 г. хранить данные о фактах пользовательской активности операторам связи до трёх лет, а провайдерам – до года, а с июля 2018 г. до шести месяцев – содержание виртуальной коммуникации¹¹, что на несколько порядков превышает пределы рекомендаций Будапештской конвенции.

Затем российская сторона высказала претензию к п. а) ст. 32 Конвенции, который предоставлял право другой стороне «получать доступ к общедоступным (открытому источнику) компьютерным данным»¹². Как подчеркнул П. Ливадный, комментируя это положение, «все-таки мы должны учитывать интересы нашей национальной безопасности»¹³.

8 Convention Committee on Cybercrime ETS № 185.

9 Распоряжение президента Российской Федерации «О подписании конвенции о киберпреступности» от 15 ноября 2005 г. № 557-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23081> (дата обращения: 02.08.2020).

10 Convention Committee on Cybercrime ETS № 185.

11 См.: Федеральный закон РФ «О внесении изменений в федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты российской федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41108>, свободный (дата обращения: 13.05.2020).

12 Convention Committee on Cybercrime ETS № 185.

13 Россия отказалась ратифицировать конвенцию СЕ о киберпреступности.

5 Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001. // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/> (дата обращения: 11.06.2020).

6 Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации».

7 Convention Committee on Cybercrime ETS № 185, Budapest, 23/11/2001. [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561> (data access: 06.06.2020).

Данная претензия вызывает недоумение, поскольку доступ к открытому ресурсу не ограничен ни физическим лицам, ни официальным структурам любого государства, ибо в интернет-пространстве отсутствуют как государственные границы, так и территориальная юрисдикция государств в отношении информационных ресурсов, размещённых в этом пространстве, поэтому, в отличие от обращения к архивным и библиотечным материальным информационным ресурсам, согласие государственных структур на использование виртуальных ресурсов с юридической точки зрения невозможно.

Последняя претензия была озвучена главой департамента по вопросам международной информационной безопасности МИД РФ А. Крутских: Будапештская конвенция «не включает фундаментальный принцип «либо выдай, либо суди»¹⁴. Однако в тексте Конвенции, вероятно, не была замечена ст. 24, предусматривающая порядок выдачи лица за совершение преступлений «при условии, что согласно законам обеих заинтересованных сторон за них предусматривается наказание в виде лишения свободы на максимальный срок не менее одного года или более суровое наказание» (п. а) ч. 1 ст. 24), а, если лицо не может быть выдано по правовым причинам, то запрашиваемая сторона передаёт дело своим компетентным органам «в целях осуществления судебного преследования» (ч. 6 ст. 24)¹⁵. В Соглашении порядок выдачи не рассматривается вообще.

Итак, на основании выше изложенного представляется возможным утверждать, что с точки зрения рекомендаций по гармонизации процессуальных механизмов международного противодействия киберпреступлениям как особому виду транснациональных общественно опасных деяний Будапештская конвенция является более адекватным международным документом, и его ратификация Россией и некоторыми другими странами СНГ может способствовать более эффективной борьбе с данными преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты российской федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41108>, свободный (дата обращения: 13.05.2020).
2. «Без договоренностей глобального характера эту проблему не решить»: Глава нового департамента МИД РФ Андрей Крутских о конфронтации в интернете // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – 25.02. – № 33. – С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4267456> (дата обращения: 27.06.2020).

3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом президента РФ от 05.12.2016 г. №646 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 11.08.2020).
4. Распоряжение президента Российской Федерации «О подписании конвенции о киберпреступности» от 15 ноября 2005 г. № 557-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23081> (дата обращения: 02.08.2020).
5. Распоряжение президента РФ «О признании утратившим силу распоряжения президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. №557-рп «О подписании конвенции о киберпреступности» 22 марта 2008 г. № 144-рп. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=417185;fld=134;dst=100006;rnd=0.6502687247211727> (дата обращения: 23.07.2020).
6. Россия отказалась ратифицировать конвенцию СЕ о киберпреступности // Газета «Взгляд». – 2010. – 9.11. – 20:43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2010/11/9/445958.html> (дата обращения: 25.07.2020).
7. Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации», Минск, 01.06.2001 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123778/>, ограниченный (дата обращения: 11.06.2020).
8. Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, г. Екатеринбург, 16.06.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=51984#0606917490436907> (дата обращения: 09.08.2020).
9. Convention Committee on Cybercrime ETS No 185, Budapest, 23/11/2001. [Electronic resource]. – Mode access: <http://https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561>, free (data access: 06.06.2020).

14 «Без договоренностей глобального характера эту проблему не решить»: Глава нового департамента МИД РФ Андрей Крутских о конфронтации в интернете // Газета «Коммерсантъ». – 2020. – 25.02. – № 33. – С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4267456> (дата обращения: 27.06.2020).

15 Convention Committee on Cybercrime ETS No 185.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской областной коллегии адвокатов

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 4 СТ. 111 УК РФ (УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕЕ СМЕРТЬ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ) ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 109 УК РФ (ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ)

В данной статье рассматривается отграничение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности от неосторожного причинения смерти, дается толкование признаков составов данных деяний. Раскрываются понятия вины и ее формы применительно к данным составам. Идет анализ сходств и различий данных составов.

Ключевые слова: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, смерть потерпевшего, причинение смерти по неосторожности, отграничение составов преступления, двойная форма вины.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

PROBLEMS OF DELIMITING A CRIME UNDER PART 4 OF ART. 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (DELIBERATE INJURY TO HEALTH, RESULTING IN DEATH BY NEGLIGENCE) FROM A CRIME UNDER ART. 109 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE)

This article examines the delimitation of the deliberate infliction of grievous bodily harm, which entailed the death of the victim from careless infliction of death, an interpretation of the signs of the elements of these acts is given. The concepts of guilt and its forms are revealed in relation to these compositions. The analysis of the similarities and differences of these compositions is in progress.

Keywords: deliberate infliction of grievous bodily harm, death of the victim, infliction of death by negligence, delimitation of corpus delicti, double form of guilt.

Сысоева Т. В.

Анализ совершенных преступлений: умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также неосторожного причинения смерти (ст. 109 УК РФ) показывает, что эти виды преступных посягательств против личности имеют устойчивую тенденцию. Практика расследования этих преступлений свидетельствует о том, что при разграничении данных составов возникают определенные трудности. В частности, достаточно ошибок совершается при установлении причинной связи между деянием виновного и наступившими последствиями, при установлении формы вины.

Особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека, посягает на два объекта: жизнь и здоровье. Объектом причинения смерти по неосторожности является жизнь человека. Таким образом, жизнь человека является объектом рассматриваемых составов.

Жизнь человека – понятие биологическое, подчиненное естественным законам природы. Устанавливая, что защите подлежит человеческая жизнь, уголовное законодательство тем самым ставит под охрану биологическое начало в человеке. Вместе с тем было бы неправильно сводить понятие жизни человека лишь к биологическому процессу, поскольку человек, прежде всего, – член общества. Вне общественных отношений человек существовать не может, как и общественные отношения не могут существовать без человека.

Вторым объектом преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ, как уже было сказано выше, является здоровье человека, которое представляет собой общественно значимое благо, включающее в себя нормальное функционирование человеческого организма как совокупности общественных отношений. Здоровье, как и иные права и свободы граждан, охраняется нормами уголовного права в тех же временных границах, что и жизнь человека: с момента рождения и до момента смерти.

По объективной стороне умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть человека, имеет абсолютное сходство с причинением смерти по неосторожности. В данных составах она состоит из деяния, направленного на

лишения жизни, общественно опасного последствия (смерти человека), причинно-следственной связи между деянием виновного и наступившим последствием. Установление причинной связи в ряде случаев не вызывает особых трудностей, но порой приводит к судебным ошибкам, так как смерть потерпевшего может быть вызвана действием множества факторов, в том числе и неверно поставленным диагнозом врача, особенностями строения организма потерпевшего или наличием у него каких-либо заболеваний.

Субъектом рассматриваемых преступлений может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Основное разграничение названных составов можно провести по признакам субъективной стороны. В соответствии со ст. 5 УК РФ, привлечение к уголовной ответственности можно признать обоснованным лишь при условии, что виной лица охватываются все конструктивные элементы данного состава. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невинное причинение вреда, не допускается¹. Под виной, прежде всего, понимается психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества. Составные элементы психического отношения, проявленного в конкретном преступлении, – сознание и воля.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, характеризуется так называемой двойной формой вины. В данном случае виновный действует с прямым или косвенным умыслом по отношению к обязательным последствиям – тяжкому вреду здоровью и легкомыслие или преступная небрежность – по отношению к квалифицирующим последствиям – смерти потерпевшего. Следует согласиться с А. И. Рарогом, что идея раздельного анализа психического отношения к деянию и его последствиям плодотвор-

1 Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020. – С. 10.

на лишь в том случае, если сами деяния преступны, а последствия являются квалифицирующим признаком преступления².

Преступления с двойной формой вины предусматривают обязательную причинно-следственную связь между совершенными преступными действиями виновного и обязательными последствиями в виде тяжкого вреда здоровью с наступлением дополнительных, производных последствий в виде смерти человека. В рассматриваемом преступлении причинение тяжкого вреда здоровью должно являться причиной смерти. Если эти последствия не укладываются в единую линию развития причинной связи, то содеянное нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ последствие, которое является конструктивным элементом основного состава – причинение тяжкого вреда здоровью и причинная связь между противоправным деянием лица находится в рамках основного умышенного преступления, а квалифицирующие последствия в виде смерти человека и причинно-следственная связь его с основным составом охватываются только неосторожной формой вины, поэтому данное преступление в целом относится к умышенным преступлениям.

Представляются ошибочными выводы некоторых ученых о том, что в случаях применения тяжкого физического насилия речь не может идти не только о небрежности в отношении смерти, но и о неосторожности вообще³, так как двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из следующих сочетаний форм вины: прямой умысел – преступное легкомыслие; прямой умысел – преступная небрежность; косвенный умысел – преступное легкомыслие; косвенный умысел – преступная небрежность. Из сказанного можно сделать вывод, что причинение тяжкого вреда здоровью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а причинение смерти только в форме неосторожности: легкомыслия или небрежности.

При совершении данного преступления с прямым умыслом виновный осознает общественно опасный характер своего деяние и предвидит реальную, конкретную, а не абстрактную возможность наступления основных последствий в виде тяжкого вреда здоровью. Законодатель такое предвидение связывает с возможностью или с неизбежностью наступления таких последствий. Волевой элемент прямого умысла данного преступления – желание наступления тяжких последствий для здоровья потерпевшего. Желание наступления вреда здоровью может выступать в качестве той цели, к которой стремится виновный, а может выступать в качестве промежуточного этапа на пути к достижению конечной цели, например при совершении данного преступления, из корыстных побуждений.

При косвенном умысле совершение рассматриваемого преступления характеризуется осознанием виновным общественно – опасного характера своего деяние, предвидения наступления последствий в виде тяжкого вреда здоровью, не желания наступления этих последствий. Характер предвидения при косвенном умысле в данном преступлении отличается от характера предвидения при совершении этого преступления с прямым умыслом тем, что в данном случае виновный предвидит лишь реальную возможность, но не неизбежность причинения вреда здоровью. О реальной возможности наступления вреда здоровью можно говорить лишь в случаях, когда виновный считает этот вред закономерным результатом развития причинной связи именно в данном конкретном случае. Если же виновный осознает закономерность наступления тяжкого вреда здоровью в других аналогичных случаях, но не распространяет ее на данную конкретную ситуацию, то в этом случае должна идти речь лишь о предвидении абстрактной возможности причинения вреда здоровью. Сознательное допущение вреда здоровью возможно только с предвидением реальной, а не абстрактной возможности причинения такого вреда. Что же касается волевого момента, то при совершении этого преступления с косвенным умыслом, лицо хотя и не желает наступления тяжкого вреда здоровью, однако сознательно допускает, либо относится к их наступлению безразлично.

Субъективная сторона состава, предусмотренного ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности) представлена неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. При преступном легкомыслии лицо предвидит, что в

результате совершения им определенных действий возможны негативные последствия в виде причинения смерти, однако сознательно нарушает определенные правила предосторожности на предотвращение возможных последствий. К преступной же небрежности относятся случаи, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Кроме того, для квалификации причинения смерти по неосторожности в виде преступной небрежности и отграничения его от казуса, случая (ст. 28 УК РФ) необходимо установить, была ли исключена возможность осознания лицом наступление последствий в виде смерти. Если такая возможность не исключается, то необходимо установить наличие объективного и субъективного критериев, характеризующих особое психическое отношение к наступившим последствиям в виде смерти человека. Объективный критерий – лицо должно было предвидеть возможность причинения смерти; субъективный критерий – лицо могло предвидеть наступление смерти потерпевшего как следствие своего деяния.

Изучение судебной практики показывает, что суды и следственные органы часто не учитывают отличия разновидности умысла, неправильно проводят отличие косвенного умысла, от таких форм неосторожности, как преступное легкомыслие, либо преступная небрежность, что приводит к неправильной квалификации.

Так, органами предварительного следствия действия М. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Он в ходе ссоры нанес О. два удара ладонью по лицу и удар своей головой в область переносицы. От данного удара потерпевший упал и ударился головой о землю. Смерть О. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы. Суд, изменяя квалификацию на ч. 1 ст. 109 УК РФ, указал следующее. Исходя из фактических обстоятельств дела, у М. не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью О., своими действиями он хотел лишь успокоить потерпевшего. Однако, содеянное им следует признать совершенным по небрежности, поскольку он не предвидел возможность наступления смерти в результате своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть⁴.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что имея сходство в объекте, объективной стороне и субъекте преступления, названные составы преступлений различаются по субъективной стороне. Преступления, связанные с умышенным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть человека характеризуются прямым или косвенным умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью. По отношению к смерти же, наступившей в результате умышенных действий, форма вины неосторожная. Причинение смерти по неосторожности характеризуется отсутствием умысла и на лишение жизни, и на причинение тяжкого вреда здоровью.

Безусловно, правоприменительная практика нуждается в дополнительных разъяснениях положений закона о преступлениях, совершенных с двумя формами вины, которые позволили бы решить проблемы, возникающие при разграничении данных составов от составов с одной формой вины. Все сказанное, говорит о необходимости комплексного изучения теоретических и практических аспектов ответственности за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, поскольку от этого зависит правильность квалификации содеянного, индивидуальная ответственность и наказание.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2020.
2. Корецкий Д. А., Стешев Е.С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 677.
3. Косарев М. Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017.
4. Рагог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991.

2 Рагог А. И. Проблемы субъективной стороны преступления. – М., 1991. – С. 55.

3 Косарев М. Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. – С. 338.

4 Корецкий Д. А., Стешев Е.С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 677.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-250-252

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ИДРИСОВА Аида Джупалаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В условиях глобализации, урбанизации и изменения окружающей среды вспышки инфекционных заболеваний и эпидемии стали глобальными угрозами, требующими коллективных ответных мер. Помимо значительного бремени для систем здравоохранения, COVID-19 имел серьезные экономические последствия для пострадавших стран. Пандемия COVID-19 оказала прямое влияние на рост преступлений в сфере экономики.

В условиях современного сложного финансово-экономического развития особую значимость приобретает эффективная уголовно-правовая охрана экономической безопасности государства, обеспечение безопасности функционирования налоговой, таможенной, банковской систем, конкурентного товарного рынка и рынка ценных бумаг.

Ключевые слова: пандемия, спад экономики, рост преступлений в сфере экономики, эффективная уголовно-правовая охрана.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic-legal and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

IDRISOVA Aida Jupalaevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic-legal and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

CERTAIN ASPECTS OF CRIMINAL LAW REGULATION OF ECONOMIC SECURITY OF STATES DURING THE PANDEMIC

In the context of globalization, urbanization, and environmental change, infectious disease outbreaks and epidemics have become global threats that require a collective response. In addition to a significant burden on health systems, COVID-19 has had serious economic consequences for the affected countries. The COVID-19 pandemic has had a direct impact on the growth of economic crime. In the conditions of modern complex financial and economic development, effective criminal law protection of the state's economic security, ensuring the security of the functioning of the tax, customs, banking systems, the competitive commodity market and the securities market are of particular importance.

Keywords: pandemic, economic downturn, growth of economic crimes, effective criminal law protection.

В условиях современного сложного финансово-экономического развития особую значимость приобретает эффективная охрана экономической безопасности государства, обеспечение безопасности функционирования налоговой, таможенной, банковской систем, конкурентного товарного рынка и рынка ценных бумаг. Важность неукоснительного обеспечения и соблюдения этих требований неоднократно подчеркивалась в публичных заявлениях первых лиц государства.

Экономическая безопасность является одним из наиболее критических и жизненно необходимых направлений, функционирование которого напрямую влияет на ситуацию в стране. От экономической безопасности государства зависит его развитие и состояние, ведь именно экономика определяет жизнедеятельность общества и государства в целом.

В условиях глобализации, урбанизации и изменения окружающей среды вспышки инфекционных заболеваний и эпидемии стали глобальными угрозами, требующими коллективных ответных мер. Хотя большинство развитых стран, имеют надежные системы эпиднадзора и здравоохранения в режиме реального времени для управления распространением инфекционных заболеваний, улучшение потенци-

ала общественного здравоохранения в странах с низким доходом и высоким риском, включая наблюдение за людьми и животными, трудовые ресурсы готовность и укрепление лабораторных ресурсов – необходимо поддерживать за счет использования национальных ресурсов, дополненных финансированием международного уровня.

Коалиция за инновации в обеспечении готовности к эпидемиям (CEPI), глобальное партнерство, начатое в 2017 году, отслеживает глобальные усилия по разработке вакцины против COVID-19 и выступает за тесное международное сотрудничество для обеспечения того, чтобы вакцина, когда она будет разработана, будет производиться в достаточных количествах и что равноправный доступ будет предоставлен всем странам независимо от платежеспособности¹.

Кроме того, затронутые страны могут получить выгоду от обмена технологическими инновациями в отслеживании

1 Ями Г., Шеферхофф М., Аарс О. К., Блум Б., Кэрролл Д., Чавла М. и др. Финансирование международных коллективных действий по обеспечению готовности к эпидемиям и пандемиям // Lancet Global Health. (2017) 5: e742-4. DOI: 10.1016 / S2214-109X (17) 30203-6.

контактов, такими как коды быстрого реагирования (QR), для более эффективного управления вспышкой. Однако необходимо учитывать важные последствия для конфиденциальности.²

В случае COVID-19 коллективный ответ и принятие превентивных мер для остановки глобального распространения были реализованы слишком поздно, после того как COVID-19 уже проник в другие регионы в результате международных поездок. Динамика подтвержденных случаев COVID-19 показывает, что крупные страны Европы (например, Италия, Германия и Великобритания) и США уже превзошли Китай, источник эпидемии, по количеству подтвержденных случаев COVID-19 случаи³.

Помимо значительного бремени для систем здравоохранения, COVID-19 имел серьезные экономические последствия для пострадавших стран. Пандемия COVID-19 оказала прямое влияние на доходы из-за преждевременной смерти, снижения производительности, а также вызвала негативный шок предложения, когда производственная активность в обрабатывающей промышленности снизилась из-за сбоев в глобальной цепочке поставок и закрытия заводов.

Например, в Китае индекс производства в феврале снизился более чем на 54% по сравнению со значением предыдущего месяца. Помимо воздействия на продуктивную экономическую деятельность, потребители обычно меняли свое поведение в отношении расходов, в основном из-за снижения доходов и финансов, а также страха и паники, сопровождающих эпидемию⁴.

Последствия пандемии COVID-19 неоднородны по распределению доходов в стране. Например, офисные работники перешли на гибкий график работы во время ограничений, в то время как многие промышленные, туристические, розничные и транспортные работники столкнулись с существенным сокращением работы из-за введенных ограничений и низкого спроса на их товары и услуги.

Рынки значительно сократились. С начала года ведущие индексы фондовых рынков США и Европы (S&P 500, FTSE 100, CAC 40 и DAX) потеряли четверть своей стоимости, при этом цены на нефть упали более чем на 65% по состоянию на 24 апреля 2020.

Ежедневные данные о волатильности фондового рынка и движении цен являются хорошими индикаторами доверия потребителей и бизнеса к экономике. Между ежедневным количеством случаев COVID-19 и различными биржевыми индексами наблюдалась значительная отрицательная связь. Корреляция колеблется от -0,34 до -0,80.

Развитие экономики в мире предполагают максимально оперативное реагирование на изменения в политике и социуме, для того чтобы эффективно модернизировать ряд

2 Совет по мониторингу глобальной готовности. Мир в опасности: Годовой отчет о глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. – Женева: Всемирная организация здравоохранения (2019).

3 Кац Р., Вентворт М., Квик Дж., Арабасади А., Харрис Э., Геддес К. и др. Расширение государственно-частного сотрудничества в обеспечении готовности к эпидемиям и ответных мер // Мировая политика здравоохранения. (2018) 10: 420–5. DOI: 10.1002/wmh3.281.

4 Национальное бюро статистики Китая. Индекс менеджеров по снабжению за февраль 2020 года Национальное статистическое бюро Китая [Пресс-релиз]. – Пекин: Департамент статистики услуг НБС. (2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202003/t20200302_1729254.html (дата обращения: 30.03.2020).

общественных отношений, которые отвечают за рыночные отношения. Главным базисом развития государства является создание гарантий безопасности общества, которая представляется как защищенность интересов общества и государства от внешних и внутренних негативных воздействий. Безопасность предполагает нормальные условия функционирования страны, а также ее развитие. Однако безопасность напрямую зависима от международной обстановки, и способности страны реализовывать свои интересы в международных условиях.

Более серьезные экономические проблемы связаны с текущим и потенциальным будущим спросом на нефть, который выливается в колебания цен на нефть из-за снижения экономической активности, вызванной пандемией COVID-19. Ожидаемое избыточное предложение также привело к значительному снижению цен. Потрясения на рынках труда будут серьезными, особенно для стран, зависящих от миграции.

В настоящее время вопросы оценки уровня экономической безопасности и поиска путей его повышения являются одними из наиболее актуальных в современной науке. В условиях быстро изменяющейся макроэкономической обстановки, возникновения глобальных кризисов, усиления политического и экономического противостояния ведущих мировых держав повышается внимание к устойчивости экономических систем, а также к определенным экономическим угрозам, определены меры организационного, нормативно-правового и методического характера, направленные на укрепление экономической безопасности. При этом практически вся работа в области обеспечения экономической безопасности ведется на федеральном уровне.

Для наиболее эффективного регулирования экономических процессов государством принимались различные меры, в числе которых также была предпринята попытка ограничения влияния государства на рыночные отношения. Однако излишняя осмотрительность в данном случае привела к тому, что, пользуясь отсутствием регулирования государством вопросов экономики, возросло преступное злоупотребление сферой экономики, криминализация начала свое активное развитие.

В условиях современного сложного финансово-экономического развития особую значимость приобретает эффективная уголовно-правовая охрана экономической безопасности государства, обеспечение безопасности функционирования налоговой, таможенной, банковской систем, конкурентного товарного рынка и рынка ценных бумаг.

Неослабевающее давление со стороны надзорных органов в последние несколько лет поставило риск экономических преступлений на первое место среди проблем хозяйствующих субъектов, поскольку им пришлось пройти через болезненные процессы снижения рисков, которые повлияли как на конкурентоспособность, так и на прибыльность. В начале 21-го года этого тысячелетия их внимание все еще было сосредоточено на этой области риска. Многие финансовые учреждения продолжали направлять ресурсы и внимание на снижение риска отмывания денег, финансирования терроризма, финансовых санкций, мошенничества, взяточничества и коррупции.

В беспрецедентной глобальной ситуации самоизоляция и удаленная работа стали нормой, поскольку предприятия адаптировались к экономическим последствиям пандемии. Финансовым учреждениям пришлось самостоятельно справиться с этой ситуацией, внедрив в действие свои планы обеспечения непрерывности бизнеса и гарантируя, что они

могут продолжать предоставлять хорошее обслуживание клиентов, несмотря на кризис. Пришлось уделить внимание защите своего собственного персонала и ограничению распространения инфекции. Рост экономических преступлений в условиях глобального кризиса, необходимость повышенной бдительности теперь находится в рамках приоритетных направлений всех государств.

Глава британского национального бюро по борьбе с мошенничеством недавно подтвердил подобные настроения, заявив: «Мошенники будут использовать любую возможность, чтобы забрать деньги у невинных людей. Это включает в себя использование трагедий и глобальных чрезвычайных ситуаций».

Аналогичным образом Европол также подчеркнул, как преступники используют вспышку COVID-19, в то время как Национальное агентство по борьбе с преступностью Великобритании (NCA) предупредило, что организованные преступные группы пытаются использовать вспышку коронавируса для поражения Великобритании. Также интересно отметить, что Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег («ФАТФ»), повторяя многие из тех же опасений, также предупредила, что преступники и террористы могут попытаться использовать слабость в национальной борьбе с отмыванием денег и борьбой с терроризмом.

По мере того, как мошенники стремятся использовать страхи и неуверенность людей, начали появляться многие новые угрозы, связанные со вспышкой COVID-19. Согласно последним сообщениям, британские органы по борьбе с мошенничеством сообщили о более чем 500 мошенничествах, связанных с коронавирусом, и более чем 2000 попытках фишинга со стороны преступников, стремящихся использовать опасения по поводу пандемии, с общими потерями в 1,6 миллиона фунтов стерлингов.

Только операция Интерпола «Пангея» обнаружила в Интернете 2000 рекламных ссылок, связанных с COVID-19. Из них поддельные хирургические маски были самым распространенным медицинским устройством, продаваемым через Интернет, и в течение недели действий было зарегистрировано около 600 случаев. Согласно веб-сайту Интерпола, изъятие более 34 000 поддельных и некачественных масок, «спрея для коронавируса», «упаковок с коронавирусом» или «лекарств от коронавируса» показывает только верхушку айсберга в отношении этой новой тенденции в подделках. Операция, в которой участвовали полиция, таможня и органы здравоохранения из 90 стран, привела к 121 аресту по всему миру и изъятию потенциально опасных фармацевтических препаратов на сумму более 14 миллионов долларов США.

Для финансовых учреждений никогда не было так важно полностью понимать угрозы финансовых преступлений, и необходимо воспользоваться возможностью, чтобы пройти полную «проверку работоспособности» существующих систем и средств контроля. Это должно охватывать не только такие области, как мошенничество с клиентами, финансирование терроризма и отмывание денег, но также учитывать киберриски и внутреннее мошенничество.

Кроме того, следует рассмотреть вопрос о развертывании передовых технологий и аналитики данных для выявления и мониторинга угроз. Как указала ФАТФ, финансовые учреждения могут развернуть цифровую регистрацию, чтобы снизить некоторые риски COVID-19. Такие подходы сопряжены с дополнительными рисками и требуют советов экспертов и технологий для успешного внедрения.

Несмотря на то, что текущая пандемия представила множество новых рисков и проблем для банковского сектора, она также дает возможность использовать новые методы работы и снизить связанные с ними риски. Однако для успеха это потребует от всех сотрудничества, обмена знаниями и совместной работы. Также крайне важно, чтобы финансовые учреждения работали совместно с правоохранительными органами и другими соответствующими заинтересованными сторонами для обмена актуальной информацией о новых и возникающих тенденциях.

Это обеспечит возможность использования информации о новых методах экономических преступлений, чтобы переломить ход борьбы с мошенниками, организованной преступностью и терроризмом.

Пристатейный библиографический список

1. Кац Р., Вентворт М., Квик Дж., Арабасадиди А., Харрис Э., Геддес К. и др. Расширение государственно-частного сотрудничества в обеспечении готовности к эпидемиям и ответных мер // *Мировая политика здравоохранения*. (2018) 10: 420–5. DOI: 10.1002 / wmh3.281.
2. Национальное бюро статистики Китая. Индекс менеджеров по снабжению за февраль 2020 года Национальное статистическое бюро Китая [Пресс-релиз]. – Пекин: Департамент статистики услуг НБС. (2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202003/t20200302_1729254.html (дата обращения: 30.03.2020).
3. Совет по мониторингу глобальной готовности. Мир в опасности: Годовой отчет о глобальной готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. – Женева: Всемирная организация здравоохранения (2019).
4. Ями Г., Шеферхофф М., Аарс О. К., Блум Б., Кэрролл Д., Чавла М. и др. Финансирование международных коллективных действий по обеспечению готовности к эпидемиям и пандемиям // *Lancet Global Health*. (2017) 5: e742–4. DOI: 10.1016 / S2214-109X (17) 30203-6.

МАЙОРОВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ДЕНИСОВИЧ Вероника Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Института права Челябинского государственного университета

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)*

В работе рассмотрены вопросы противодействия преступности несовершеннолетних, как отдельному негативному социальному явлению, как на федеральном, так и на региональном уровнях. В сфере противодействия преступности несовершеннолетних задействован большой круг субъектов, в том числе и на региональном уровне. В своей деятельности, помимо прочих мер, субъекты осуществляют организационные и правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних. В статье представлены результаты анализа практики предупреждения преступности несовершеннолетних на примере Челябинской области.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, правовые меры, организационные меры, предупреждение.

MAYOROV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Prosecutor's supervision and organization of law enforcement sub-faculty of the Institute of law of the Chelyabinsk State University

DENISOVICH Veronika Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of law of the Chelyabinsk State University

LEGAL AND ORGANIZATIONAL MEASURES OF PREVENTION AND PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY APPLIED BY THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

The paper considers the issues of combating juvenile delinquency as a separate negative social phenomenon, both at the Federal and regional levels. A large number of actors are involved in combating juvenile delinquency, including at the regional level. In their activities, among other measures, subjects carry out organizational and legal measures to combat juvenile delinquency.

The article presents the results of the analysis of the practice of preventing juvenile delinquency on the example of the Chelyabinsk region.

Keywords: crime, minors, legal measures, organizational measures, prevention.

Майоров А. В.

Денисович В. В.

Введение

Меры предупреждения преступности – это взаимосвязанная и взаимообусловленная система действий правоохранительных органов, органов и учреждений, общественных объединений, и их должностными лицами, направленная на противодействие процессам детерминации преступности.

Описание исследования

Нормами различных отраслей права регулируется социально правильное и полезное поведение граждан, закрепляются также общественные отношения, которые по своей сути противостоят преступности, устраняют (нейтрализуют, блокируют) действие ее причин и условий.

Действие антикриминогенных факторов, будучи в той или иной степени урегулированным нормами права, осуществляется применительно к задачам предупреждения преступности не стихийно, а целенаправленно, т.е. как составная часть научно обо-

снованного управления социальными процессами. Отношения, складывающиеся в области профилактики и предупреждения преступности, осуществляются также посредством закрепления правовых запретов, по средствам установления ответственности за противоправное поведение. Предупредительный момент в данной сфере борьбы имеет также и воспитательная функция права, заключающаяся в воздействии правовых средств на сознание людей, способствует формированию у них уважения к закону, привычки соблюдать его требования. Так же выделяют служебную роль права, которая проявляется прежде всего в том, что оно нормативно закрепляет систему субъектов, их компетенцию, формы работы и иные ключевые особенности, по осуществлению мер предупреждения преступности.

К основным направлениям в предупреждении преступности несовершеннолетних можно отнести следующие мероприятия:

– ограничение влияния негативных социальных факторов, связанных с причинами и условиями преступности несовершеннолетних;

– воздействие на причины и условия, способствующие данному виду преступности;

* Статья подготовлена при поддержке фонда перспективных научных исследований ЧелГУ.

– непосредственное воздействие на несовершеннолетних, от которых можно ожидать совершения преступлений;
– воздействие на группы с антиобщественной направленностью, которые подвергают предупредительному воздействию несовершеннолетних¹.

К правовым мерам предупреждения преступности несовершеннолетних относится – совершенствование законодательства в области нормативных, правовых актов, касающихся прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц, как особой группы граждан, в силу своего психологического развития. Правовые меры предупреждения преступности включают в себя:

1. Непосредственное совершенствование уголовного, административного и иного законодательства;
2. Четко очерченную правовую регламентацию деятельности всех субъектов профилактики;
3. Проведение работы по воспитанию как для отдельных лиц, так и для общества правовой психологии соблюдения правовых норм;
4. Воспитание профилактической активности личности и общества в целом.

Как известно в понятие «законодательство» правоведы вкладывают, во-первых, деятельность органов государственной власти по изданию законов, а во-вторых, как совокупность существующих действующих законов, регулирующих те или иные общественные отношения. Действующее законодательство подразделяется на два вида: федеральное и региональное, то есть законодательство субъектов Российской Федерации. Применительно к нашему исследованию мы будем рассматривать законодательство субъектов Российской Федерации на примере Челябинской области.

Среди основных правовых регламентированных документов ключевое значение в области предупреждения преступности несовершеннолетних имеют:

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»², который закрепляет общие основы деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних, устанавливает основания для проведения такой работы. Данный закон регламентирует полномочия соответствующих органов, их основные направления деятельности и принципы работы, порядок помещения несовершеннолетних лиц в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, порядок помещения в центры временного содержания и иные законодательно закрепленные вопросы. Именно этому закону отводится большая роль в вопросе противодействия и профилактики противоправных действий несовершеннолетних лиц. В статье 3 указанного закона закреплена законодательная база, на основании которой и осуществляется деятельность по профилактике и пресечению противоправной деятельности несовершеннолетних: «Конституция Российской Федерации, нормы международного права, Федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации и её субъектов».

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Законом Челябинской области от 15.12.2002 года № 125-ЗО «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершен-

нолетних в Челябинской области»³, Законом Челябинской области от 22.09.2005 г. № 403-ЗО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁴, Постановлением Правительства Челябинской области от 22.02.2006 № 29-П «Об утверждении Положения о межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области и Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных образованиях Челябинской области» (вместе с «Положением о межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области», «Положением о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальном образовании Челябинской области»)⁵ в Челябинской области были созданы:

1. Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области, целью которой является предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних лиц, выявление и устранение причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних, а так же обеспечение защиты прав, законных интересов, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных образованиях Челябинской области.

Так в Челябинской области, на сегодняшний день, функционирует Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области и 41 Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных образованиях Челябинской области, в том числе в 7 районах Челябинского городского округа. Благодаря системному взаимодействию формируется система информационного обеспечения в области пресечения и профилактики противоправного поведения несовершеннолетних на всех уровнях.

Кроме того, тема по профилактике и пресечению преступности среди несовершеннолетних затрагивается в Указах Президента и Постановлениях Правительства. Например, Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017-2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»)⁶ направленная на:

- 3 О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Челябинской области: Закон Челябинской области от 15.12.2002 года № 125-ЗО // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. – 2002. – Ноябрь. – № 12. – С. 86-100.
- 4 О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Челябинской области от 22.09.2005 г. № 403-ЗО // Южноуральская панорама. – 2005. – 11 октября.
- 5 Об утверждении Положения о межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Челябинской области и Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в муниципальных образованиях Челябинской области: Постановление Правительства Челябинской области от 22.02.2006 № 29-П // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. 2006. Февраль. № 2. С. 169-180.
- 6 Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 № 520-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. 3 апреля. № 14. Ст. 2088.

1 Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 105-112.

2 См.: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» – Информационно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 15.10.2020).

1. Снижение количества совершаемых правонарушений, несовершеннолетними лицами, в том числе повторных;
2. Совершенствование существующих механизмов управления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая повышение эффективности межведомственного взаимодействия;
3. Совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации;
4. Повышение уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ряд приказов, в области профилактики и пресечения преступности среди несовершеннолетних, содержится в приказах Министерства Внутренних Дел Российской Федерации. Например, в Приказе МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁷ определены положения:

1. О подразделениях по делам несовершеннолетних, установлен их порядок работы;
2. Закреплены положения о проведении индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних лиц, которые употребляют алкогольную продукцию, наркотические и иные запрещенные вещества;
3. Установлен порядок надзора за несовершеннолетними освобожденными от уголовной ответственности;
4. Организации по работе с несовершеннолетними обвиняемыми и/или подозреваемыми в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу и иные полномочия.

В области взаимодействия органов и учреждений по борьбе с преступностью несовершеннолетних, был издан совместный приказ Министерства Здравоохранения и Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 20.08.2003 года № 414/633 «О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел»⁸, благодаря которому, была утверждена и закреплена форма Акта выявления и учета беспризорного и безнадзорного несовершеннолетнего, налажилось информирование о всех выявленных фактах беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних лечебными учреждениями органов внутренних дел и другие положения.

Помимо этого, правовое обеспечение деятельности по данному вопросу регулирует Федеральный Закон от 7.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», который наделяет сотрудников отделов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел предотвращать, пресекать как преступления, так и правонарушения со стороны несовершеннолетних лиц, выявлять обстоятельства, предшествующие совершению преступлений и устранять их.

Так же, кроме вышеназванных нормативно-правовых актов, правовое обеспечение деятельности субъектов про-

филактики и пресечения преступности несовершеннолетних является и Уголовный кодекс Российской Федерации, в нормах которого выделяются специальные положения для лиц не достигших совершеннолетнего возраста: особенности уголовной ответственности за совершенные ими преступления и применяемые к ним наказания, избрания в отношении них принудительных мер воспитательного воздействия и иные особенности. Касаясь производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних применяются отдельные статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где отражены обстоятельства, подлежащие установлению, освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и другие положения.

Таким образом, круг правовых мер, направленных на непосредственную профилактику и пресечение преступности среди несовершеннолетних лиц является обширным. Все правовые меры пресечения и профилактики по своему содержанию можно обобщить по следующим видам:

1. Способствующие нейтрализации условий, облегчающих совершение преступлений (нормы, направленные на борьбу с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних лиц, на выявления условий и причин; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и иные меры);
2. Регламентирующих процесс предупреждения и пресечения преступлений.

Рассматривая сущность организационных мер противодействия преступности несовершеннолетних на региональном уровне, следует выделить учетно-регистрационную деятельность.

Так к организационным мерам противодействия преступности среди несовершеннолетних можно отнести:

1. Учет регистрации фактов правонарушений и преступности, совершаемых несовершеннолетними лицами. Согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁹ профилактический учет заключается в том, что он «является средством информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений, направлен на непосредственное выявление и устранение, как причин, так и условий, способствующих совершению правонарушений, а также направлен на оказание индивидуального воспитательного воздействия на несовершеннолетних лиц в целях профилактики и пресечения ими каких-либо правонарушений или антиобщественного поведения». Ведение такого учета осуществляется субъектами профилактики правонарушений в пределах их полномочий посредством сбора, регистрации, обработки, хранения и предоставления информации, в том числе с использованием автоматизированных информационных систем (АИС), то есть различных программно-аппаратных средств, которые предназначены для автоматизации деятельности, связанной с передачей, хранением и обработкой различной информации. Обмен информацией осуществляется посредством межведомственных запросов, в том числе в электронной форме, с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия¹⁰. Таким образом профилактический учет – представляет собой информационную базу данных о лицах, в отношении которых, у субъектов профилактики, есть
- 9 Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 2016. 28 июня. № 139.
- 10 Хаметдинова Г.Ф. Профилактический учет: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 30.

7 Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта № 11.

8 О взаимодействии учреждений здравоохранения и органов внутренних дел в оказании медицинской помощи несовершеннолетним, доставленным в органы внутренних дел: Приказ Минздрава РФ и МВД РФ от 20 августа 2003 г. № 414/633 // Российская газета. 2003. 24 сентября. № 190.

основания для проведения работы по профилактическому воздействию с целью предупреждения неправомерных действий.

Постановка на учет как один из методов профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, как показывает практика, является одним из эффективных средств воздействия, так как за ней следует более углубленная работа воспитательного воздействия с несовершеннолетними.

2. Анализ количества, характера, а также обстоятельств, которые способствуют совершению преступления или правонарушения несовершеннолетним. Такая аналитическая работа может проводиться по различным направлениям, ключевой задачей которых является выработка и осуществление конкретно-определенных мер направленных на достижение поставленной цели по декриминализации среди несовершеннолетних. На основе такого анализа могут разрабатываться соответствующие планы и мероприятия, а также определяется перечень субъектов, участие которых будет способствовать достижению положительных результатов, кроме того на основе анализа могут применять соответствующие нормативно-правовые акты¹¹.

3. Направления по улучшению выявления и учета неблагополучных семей и совершающих правонарушения подростков, оказавшихся в трудных условиях, планирование работы с ними, контроль, координацию действий различных организаций и иные направления противодействия. Такие организационные меры противодействия могут осуществляться как на государственном, так и на региональном уровне, и складываться как в рамках государственных правоохранительных органов, так и общественных организаций.

4. Реализация Указа Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»¹², позволила частично сократить проблему безнадзорности. Результатом совместной деятельности таких органов как Министерство Внутренних дел РФ, Федеральной службой исполнения наказаний РФ, Министерства просвещения России и других структур, явилось снижение процента несовершеннолетних лиц, совершивших преступления; снижения процента осужденных несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, в общей численности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Рассматривая на региональном уровне, следует отметить, что в Челябинской области была введена Муниципальная программа «Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Челябинске»¹³, которая, в том числе, предполагала совершенствование мер по борьбе и с преступностью среди несовершеннолетних лиц и имела своей целью снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. За период 2019 года большое внимание в Челябинской области уделялось противодействию преступности несовершеннолетних посредством проведения целенаправленных мероприятий по выявлению детей, оказавшихся в социально-опасном положении. Так, во взаимодействии МВД РФ с органами местного самоуправления организовано проведение общественных, спортивных и досуговых мероприятий с участием несовершеннолетних. Например, в От-

деле полиции «Центральный» УМВД России по г. Челябинску за 2019 год к административной ответственности были привлечены 254 несовершеннолетних, когда в 2018 этот показатель составлял – 323. В результате совместной работы с прокуратурой района, комиссией по делам несовершеннолетних Администрации Центрального района и общественными организациями, в ходе профилактических мероприятий было зарегистрировано 83 административных правонарушения, совершенных в части нарушения правил реализации алкогольной продукции несовершеннолетним. Такой комплексный подход помог снизить показатели преступности среди несовершеннолетних на 44,0 %. Инспекторами ПДН за 12 месяцев 2019 года было поставлено на профилактический учет 64 несовершеннолетних и 10 законных представителей.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что субъектами профилактики и правонарушений несовершеннолетних выступает совокупность государственных органов, негосударственных организаций, а именно их тесная взаимосвязь между собой, деятельность которых, направлена на формирование позитивной среды социализации молодежи, коррекцию их отклоняющего поведения, реагирование на правонарушения несовершеннолетних предусмотренными законодательством мерами. Все перечисленные меры профилактики и противодействия преступности среди несовершеннолетних имеют огромную значимость правовой составляющей в системе предупреждения преступности несовершеннолетних лиц. В последнее время именно этим мерам уделяется большое значение. Организационные меры позволяют наиболее четко проследить причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних, направить необходимые к таким несовершеннолетним лицам меры, как профилактики и пресечения, по средствам, например, учета, а также применять существующие положения об профилактики данного вида преступности на практики, реализовывать их на территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел: монография. – М.: Юнити: Закон и право, 2012.
2. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2 (44). – С. 105-112.
3. Джураева А.З. Предупреждение преступности несовершеннолетних: координация и взаимодействие органов прокуратуры с комиссией по делам несовершеннолетних // Журнал юридических исследований. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 49-52.
4. Диденко К.В., Бочарникова Л.Н. Предупреждение преступности несовершеннолетних специализированными субъектами профилактики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 1 (104). – С. 88-91.
5. Хаметдинова Г.Ф. Профилактический учет: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41). – С. 30.

11 Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел: монография. – М.: Юнити: Закон и право, 2012. – С. 158.

12 Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 // Российская газета. 2017. 30 мая. № 115.

13 Профилактика преступлений и иных правонарушений в городе Челябинске: Муниципальная программа Челябинской области // Официальный сайт Администрации города Челябинска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cheladmin.ru/ru/resolution/rasporjazhenie-administracii-g-chelyabinskano-281> (дата обращения: 20.04.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-257-259

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического института

САМОЙЛОВ Игорь Николаевич

преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического института, прокурор в отставке

БУТАЕВ Муслим Измаилович

студент направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического института, прокурор в отставке

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

В работе исследуются особенности возбуждения уголовных дел в связи с исчезновением человека. При рассмотрении сообщения об исчезновении человека в большинстве случаев уголовное дело возбуждается на основании данных, лишь косвенно указывающих на вероятность того, что исчезновение человека явилось результатом его убийства. Чем быстрее возбуждается такое дело, тем больше возможностей для выявления доказательств и установления преступника.

Ключевые слова: раскрытие убийства, преступление, уголовное дело, Генеральная прокуратура РФ, исчезновение лица, судебно-медицинское исследование.

PONOMARENKO Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

SAMOYLOV Igor Nikolaevich

lecturer of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

BUTAEV Muslim Izmailovich

student of the training direction 40.03.01 «Jurisprudence» of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State Economic Institute

FEATURES OF SOLVING CRIMES ABOUT THE UNKNOWN DISAPPEARANCE OF A PERSON

The paper examines the specifics of initiating criminal cases in connection with the disappearance of a person. When considering a report of a person's disappearance, in most cases, criminal proceedings are initiated on the basis of data that only indirectly indicate the likelihood that the person's disappearance was the result of his or her murder. The faster such a case is initiated, the more opportunities there are to identify evidence and identify the perpetrator.

Keywords: murder detection, crime, criminal case, Prosecutor General's office of the Russian Federation, disappearance of a person, forensic medical research.

При рассмотрении сообщения об исчезновении человека в большинстве случаев уголовное дело возбуждается на основании данных, лишь косвенно указывающих на вероятность того, что исчезновение человека явилось результатом его убийства. При этом чем быстрее возбуждается такое дело, тем больше возможностей для выявления доказательств и установления преступника. Это обусловлено тем, что в памяти свидетелей свежи определенные события, сохранились следы преступления, а если вскоре будет обнаружен и труп, то при отсутствии сильных гнилостных изменений большое значение могут иметь данные, полученные при его судебно-медицинском исследовании.

Практика свидетельствует о том, что случаи неустановления лиц, совершивших эти преступления, нередко объясняются серьезными ошибками и упущениями на начальном этапе процесса: следственные органы с опозданием полу-

чают информацию о преступлениях, недостаточно быстро и квалифицированно проводят проверку поступивших сигналов, несвоевременно возбуждают уголовные дела. Именно эти нарушения часто влекут за собой невозможную утрату доказательств, что крайне отрицательно влияет на ход и результаты дальнейшего следствия.

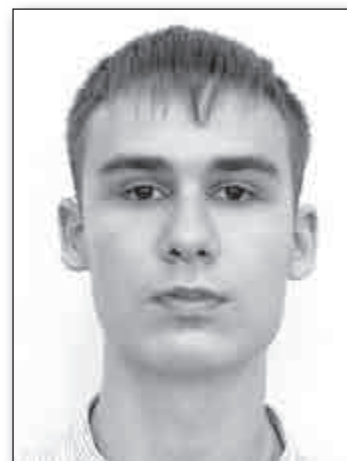
В этой связи с целью улучшения практики Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ и Следственным Комитетом РФ был разработан совместный приказ «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным ис-

Пономаренко С. И.

Самойлов И. Н.

Бутаев М. И.

чезновением лиц»¹. Суть данного приказа заключается в реагировании на сообщения об исчезновении людей как на факт совершенного преступления.

Для совершенствования работы по раскрытию убийств, связанных с безвестным исчезновением людей в инструкции говорится следующее: сообщение о безвестном исчезновении лица подлежит приему, регистрации и разрешению в установленном порядке независимо от давности и места исчезновения лица, наличия или отсутствия сведений о его месте жительства или пребывания, полных анкетных данных и фотографии без вести пропавшего лица, сведений об имевшихся ранее случаях его безвестного исчезновения.

Таким образом, при поступлении заявления о безвестном исчезновении лица необходимо приступить к его проверке в порядке ст. 144 УПК РФ.

Первые сведения об исчезновении человека поступают, как правило, в заявлениях лиц в силу родственных, служебных либо общественных отношений ответственных за исчезнувшего, либо обеспокоенных его судьбой. Иногда авторами заявлений являются сами убийцы, имитирующие озабоченность, чтобы скрыть свою осведомленность в причинах исчезновения².

Чаще всего заявители не связывают исчезновение человека с совершением преступления, а просто высказывают просьбу о его розыске, но бывают и такие случаи, когда заявитель не только сообщает об убийстве, но и приводит на этот счет убедительные объективные данные. В таких случаях принять решение бывает проще.

Проверка сообщения о преступлении может быть начата с опроса заявителя – для уточнения и конкретизации обстоятельств, выяснения возможностей их перепроверки. Сведения об увиденных материальных следах преступления (наличие крови, мелких частей трупа, следов борьбы и т.п.) могут быть проверены путем производства осмотра места происшествия, данные о шуме, криках, борьбе, предшествовавших исчезновению, – путем опроса соседей и т.п.

Серьезное значение придается проверке обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии (или наличии) поводов для выезда по своей инициативе и сокрытия места пребывания. Эти обстоятельства могут быть связаны с отношениями в семье, обстановкой на работе, поведением в быту и пр. должно быть обращено внимание на подготовку к отъезду (например, предварительное увольнение с работы).

Следует установить, кто, когда и при каких обстоятельствах последним видел это лицо, и тщательно проверить, не произошло ли в последующий период каких-либо событий, связанных с исчезновением. При проверке необходимо обратить внимание на поведение родных и близких пропавшего как в период, предшествующий исчезновению, так и после него.

Большое значение в установлении всех этих обстоятельств имеет деятельность органов полиции, осуществляемая как путем проведения оперативно-розыскных

мероприятий, так и в порядке розыскного производства, возбуждаемого по каждому факту исчезновения.

Во многих случаях возникает необходимость и в широком привлечении к проверке общественности. Дело в том, что граждане, знавшие исчезнувшего, могут располагать данными, которые, казалось бы, не представляют интереса и о которых они по собственной инициативе не станут куда-либо сообщать (например, время и обстоятельства, при которых они последний раз видели это лицо и т.п.). Но для следователя эти сведения в совокупности с другими часто играют решающую роль в установлении, как события преступления, так и виновных лиц. В целях привлечения общественности в соответствующих случаях следует использовать средства массовой информации (печать, радио, телевидение), а также привлекать к проверке общественность по месту жительства, работы исчезнувшего и использовать другие способы и методы³.

При обнаружении признаков, служащих достаточным основанием полагать, что пропавший человек мог стать жертвой преступления, следователь обязан возбудить уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ или ст. 126 УК РФ.⁴

Одновременно с проверкой заявления об исчезновении лица оно объявляется в розыск. В настоящее время сложившаяся система розыска без вести пропавших лиц состоит из двух взаимосвязанных систем:

- 1) организационной структуры ОВД,
- 2) мер, направленных на осуществление розыска без вести пропавших граждан, которая включает:
 - первоначальные розыскные меры (в рамках проверки заявлений в порядке ст. 144 УПК РФ⁵);
 - последующие меры, как правило, по возбужденному уголовному делу в рамках местного и федерального розыска.

Первоначальные розыскные действия проводятся в течение 10 суток. В это время заводится розыскное дело, о чем выносится постановление, утверждаемое начальником органа внутренних дел. После этого сотрудник розыскного подразделения заполняет розыскную карту в 2-х экземплярах, сторожевой листок, статистическую карточку. Кроме этого заполняются опознавательные карты в 2-х экземплярах. Они направляются в ИЦ УВД. После этого разрабатывается план розыскных мероприятий, подготавливаются и направляются ориентировки, розыскные задания в те места, где может появиться разыскиваемый. Имеющуюся информацию проверяют по учетам органов внутренних дел, а также анализируют материалы первоначальной проверки.

Особенности розыска без вести пропавших лиц, исчезнувших при криминальных обстоятельствах, заключается в том, что розыскная деятельность ограничивается мероприятиями, проводимыми в большей степени в рамках местного розыска, нацеленного на поиск возможного трупа или мест удержания похищенного человека⁶. В федеральный розыск лицо объявляется, когда исчерпаны меры местного розыска, а именно, по истечении трех месяцев со дня начала местного розыска по постановлению органа внутренних дел, осуществ-

1 Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» от 16.01.2015 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2015 № 36499) // Российская газета. – 2015. – № 65.

2 Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Учебник. – М.: Проспект, 2017. – С. 336.

3 Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. – М., 2007. – С. 22-23.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).

6 Кулаков С. В. Расследование убийства «без трупа» // Следственная практика. – 2003. – № 2 (159). – С. 32.

вляющего местный розыск. Лиц, пропавших с автомобилем, объявляют в федеральный розыск одновременно с заведением розыскного дела, при этом безотлагательно заполняются карточки (в ИЦ, ГИЦ) на похищенный автомобиль.

При поступлении сообщения о безвестном исчезновении человека безотлагательно организовывается весь комплекс поисковых и оперативно-розыскных мероприятий, которые регламентируются внутренними инструкциями. Данные мероприятия реализуются параллельно со следственными действиями, проводимыми также в порядке проверки заявления.

Если исчезновение человека произошло в пути следования железнодорожным, водным, воздушным или легковым транспортом, а также в городах и других населенных пунктах, где пропавший находился проездом или делал кратковременную остановку, первичные мероприятия по розыску без вести пропавшего проводятся соответствующими транспортными или территориальными органами полиции. Собранные по данному факту материалы пересылаются в городские и районные органы внутренних дел по месту постоянного жительства пропавших граждан для осуществления дальнейшего розыска.

В случае установления по розыскному делу новых обстоятельств, связанных с исчезновением человека, розыск его в установленном порядке может быть поручен другому органу внутренних дел.

Основными элементами организационной структуры ОВД, занимающихся розыском лиц, являются территориальные подразделения аппаратов уголовного розыска и транспортной полиции. К числу дополнительных элементов относятся подразделения дежурных частей, ППС и других служб. Они, как правило, работают по поручениям и ориентировкам следователя и оперативных аппаратов уголовного розыска.

При этом необходимо учитывать, что розыск и установление различных категорий граждан ведется дифференцированно.

При получении заявления о безвестном исчезновении лица дежурный ОВД безотлагательно осуществляет следующие мероприятия:

– регистрирует заявление в книге учета происшествий и преступлений;

– опрашивает заявителя и составляет протокол заявления;

– организует опросы заявителя и других граждан, которым могут быть известны обстоятельства исчезновения и другие сведения, имеющие значение для выявления судьбы потерпевшего;

– проверяет пропавшего гражданина по учетам бюро несчастных случаев (БНС);

по учетам задержанных и арестованных;

– по сообщениям о несчастных случаях по больницам, моргам, медвытрезвителям, приемникам-распределителям, спецприемникам, детским комнатам полиции;

о факте безвестного отсутствия докладывается начальнику ОВД;

– обеспечивается выезд к месту жительства или последнего пребывания разыскиваемого дежурной следственно-оперативной или оперативной группой для выяснения обстоятельств исчезновения и осмотра жилища пропавшего, прилегающей территории и проверки иных мест его возможного нахождения для обнаружения и изъятия, прежде всего материальных следов и назначения по ним экспертных исследований.

Далее на дежурную часть возлагаются обязанности оперативно информировать о разыскиваемом (по приметам) постовые и патрульные наряды, участковых инспекторов полиции. Кроме того, дежурный по ОВД должен организовать поисково-спасательные работы при наличии предположений о том, что пропавший оказался в условиях, угрожающих его жизни (здоровью), и во всех случаях исчезновения малолетних детей.

Решения об отказе в возбуждении уголовных дел по заявлениям о безвестном отсутствии граждан должны приниматься только после проведения полной объективной проверки обстоятельств исчезновения и изучения личности разыскиваемого⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
3. Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» от 16.01.2015 (Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2015 № 36499) // Российская газета. – 2015. – № 65.
4. Афанасьев В. С. Рассмотрение сообщений о преступлениях. – М., 2012.
5. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. Учебник. – М.: Проспект, 2017.
6. Кулаков С. В. Расследование убийства «без трупа» // Следственная практика. – 2003. – № 2 (159). – С. 32.
7. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. – М., 2007.

7 Афанасьев В. С. Рассмотрение сообщений о преступлениях. – М., 2012. – С. 72.

ФИЛИМОНОВ Дмитрий Геннадиевич

старший преподаватель Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

В данной работе рассматривается состав преступления, предусматривающий ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; устанавливаются особенности, позволяющие ограничивать его составы от иных преступлений, охватывающих причинение смерти потерпевшему. Особое внимание уделяется проблеме определения потерпевшего, времени совершения преступления, цели, мотива, а также дискуссии вокруг понятия «посягательство на жизнь».

Ключевые слова: сотрудник правоохранительного органа, посягательство на жизнь, квалификация, статья, преступление, уголовная ответственность, преступления против порядка управления.

FILIMONOV Dmitriy Gennadjevich

senior lecturer of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

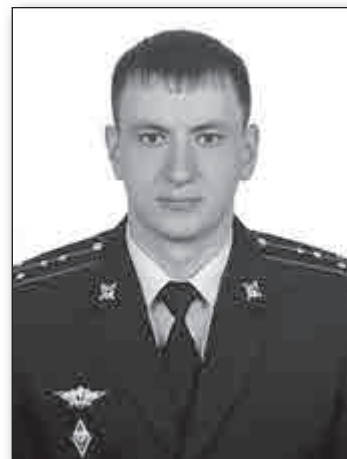
KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

CRIMINAL LIABILITY FOR ENCROACHING ON THE LIFE OF A LAW ENFORCEMENT OFFICER

The article considers the composition of an attack on the life of a law enforcement officer, and sets out the features that allow distinguishing it from other crimes, the composition of which covers causing death to the victim. Special attention is paid to the problem of establishing such characteristics as the victim, the time of the crime, the purpose, the motive, as well as discussions around the concept of «encroachment on life».

Keywords: law enforcement officer, assault on life, qualification, article, crime, criminal liability, crimes against administrative order.

Филимонов Д. Г.

Хараев А. А.

В современный период можно заметить, что преступления в отношении сотрудников имеют достаточную актуальность. По роду своей деятельности сотрудники правоохранительных органов совершают нередко некоторые действия (бездействия), которые после этого порождают за собой неблагоприятные итоги для преступников. Поэтому их жизнь каждодневно находится под угрозой. В любое время могут найтись желающие отомстить или помешать им в их законном выполнении своей служебной деятельности¹.

Методические основы в процессе расследования преступлений по отношению к сотрудникам органов внутренних дел в отечественной криминалистике не разработаны на должном уровне. Рост показателей преступных деяний, за последние 25 – 30 лет, повлиял лишь на то, что в научном мире стали больше уделять этому внимание. Например, по данным О. В. Плешаковой было защищено некоторое количество научных работ на соискание ученой степени кандидата наук. Это только касается работ, посвященных именно вопросам посягательства по отношению к сотрудникам си-

ловых структур при выполнении ими служебных обязанностей².

Для начала необходимо определить содержательную часть того массива данных, который будет необходим для проведения научного анализа, касаясь рассматриваемой тематики. Следует прибегнуть к процессу анализа статистических данных и судебной практики согласно теме исследования. Сущность преступных посягательств по отношению к сотрудникам силовых структур заключается в положениях ст.ст. 294-296, 317-319 УК РФ. Мы же акцентируем свое внимание именно на ст.ст. 317-319 УК РФ. Согласно уголовно-правовому взгляду на проблематику, состав данных преступлений объединен единым основным объектом преступного посягательства, а именно порядком управления. Все остальные аспекты данного преступного посягательства, в частности такие, как жизнь, здоровье, честь и достоинство сотрудников являются лишь дополнением к объекту уголовно-правового законодательства. Проанализировав же судебную практику, исходя из рассматриваемой проблематики, можно заметить, что уголовные дела по вышеуказанным статьям практически

1 Сасиков А. И., Хараев А. А. Некоторые проблемные аспекты применения статьи 317 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 211.

2 Плешакова О. В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 27.

не возбуждаются. Некоторые регионы и вовсе не могут похвастаться особым опытом в практике возбуждения такого рода уголовных дел, а особенно по факту совершения преступлений по отношению к сотрудникам, осуществляющим правосудие или к самому правосудию. В своей совокупности все это, особенно низкий уровень регистрации преступлений и, тем более, направлений подобных дел в суды, препятствует процессу выявления криминалистических закономерностей данных преступлений на должном уровне. В основном имеются возбужденные уголовные дела по ст. 294 УК РФ, связанные со случаями воспрепятствования деятельности судьи.

Незначительное количество зарегистрированных преступлений против законной профессиональной деятельности должностных лиц органов предварительного расследования обусловлено латентностью данных преступлений. Вмешательство в деятельность должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, зачастую происходит не столько извне, сколько имеет место со стороны руководства и иных органов, осуществляющих контроль за их деятельностью, что и обуславливает сложность фиксирования и документирования указанного противоправного деяния. Вместе с тем несвоевременное принятие указанных мер, либо отказ от их принятия становится почвой для последующего совершения должностного преступления, что само по себе заслуживает внимания и может стать предметом самостоятельного исследования. В случаях же подобных вмешательств извне, совершению указанных преступлений будет препятствовать целый ряд факторов. Во-первых, это преимущественный уровень нахождения сотрудника, осуществляющего стадию по предварительному расследованию, а именно на территории с повышенным вниманием к охране правопорядка. Во-вторых, это перечень, предпринимаемых правительством, мер по обеспечению безопасности представителей власти и силовых структур. И в-третьих, высокая степень профессионализма сотрудников в различных научных областях позволяет не допустить ситуаций конфликта, либо качественно и без лишних правонарушений разрешить их³.

Что касается характеристик диспозиций ст.ст. 317-319, то мы считаем, что все три нормы содержат полное и подробное описание ключевых признаков деяния. Правоприменитель не должен испытать каких-то трудностей в понимании использованных дефиниций.

Криминалистическая методика позволяет оценивать преступные посяательства на сотрудников, согласно статьям 317 – 319 УК РФ, как этапы реализации единой структуры криминального механизма посятельств на сотрудников, которые зачастую начинаются с воспрепятствования гражданами законным требованиям сотрудников.

В данной статье мы учитываем, что сотрудник-правоохранитель осуществляет свою деятельность на законных основаниях. По мнению Н. В. Болдыревой, законный характер деятельности сотрудника правоохранительного органа как потерпевшего необходимо упомянуть в качестве обязательного признака, так как если виновное лицо осуществляет посятельство на жизнь сотрудника правоохранительного органа только из-за того, что этот сотрудник представляет государственную власть, не взирая на характер деятельности сотрудника правоохранительного органа (представителя власти), то с учетом обстоятельств дела данное деяние может быть квалифицировано, в соответствии с наступившими последствиями, по статьям главы 16 УК РФ (о преступлениях против жизни и здоровья)⁴.

Субъективная сторона деяний выражается в абсолютном осознании виновными по ст.ст. 317-319 УК РФ обстоятельства того, что они осуществляют посятельство (покушение), применение насилия или оскорбления именно на сотрудника правоохранительного органа (представителя власти).

При этом посятельство на жизнь сотрудника правоохранительного органа по мотиву, например, личной неприязни, естественным образом, приведет к уголовной ответственности на общих основаниях.

В соответствии с частью 1 статьи 20 УК РФ, лица в возрасте от 14 до 16 лет уголовной ответственности по указанным статьям не подлежат. То есть возраст наступления ответственности – 16 лет.

В современности практический опыт расследований тяжких преступлений позволил выявить особый вид преступных деяний по отношению к сотрудникам силовых структур, находящийся за рамками традиционного учения о криминалистике. Заключается этот особый вид в процессе инсценировки насильственных преступлений соответствующей тяжести, цель которого, состоит в сокрытии посяательства на жизнь и здоровье сотрудников силовых структур, находящихся при исполнении должностных обязанностей. Данный вид преступных деяний обычно не отражают в официальных статистических данных преступности, а квалифицируют как иные преступные деяния, с совершенно иными характеристиками⁵.

Существует вид следственного действия, при помощи которого возможно качественно выявить и расследовать состав подобного преступления. Заключается данный вид в надлежащем осмотре места противоправного деяния. Следственное действие, как первоначальное, так и неотложное его вид, представляет собой процесс сбора информации о произошедшем противоправном деянии на месте его предполагаемого совершения. Качественный уровень проведения данного следственного действия, заключающийся в обнаружении и фиксации следов преступного деяния, а также в установлении обстоятельств его совершения, напрямую влияет на перспективы раскрытия данного преступного деяния, правильности в квалификации его признаков. Крайне важным является то, что следует оперативным образом проводить процессы обнаружения, фиксации, изъятия и документального закрепления всей выявленной информации, обнаруженной и находящейся непосредственно на месте совершения преступления. Все это в своей совокупности окажет положительное влияние на процессы раскрытия и расследования, в результате чего, делинквенты будут привлечены к ответственности в соответствии с законодательством. Наряду с этим, небрежный подход по отношению к процессу проведения вышеуказанного следственного действия может привести к значительной утрате следов преступного деяния, результатом чего будет являться потеря доказательной базы. Таким образом, пропущенные при осмотре места преступления улики предметного характера, имеющие доказательственное значение, могут привести к их утрате или изменению, уничтожению, либо переработке. Недостаточная фиксация обстоятельств осмотра неизбежно приведет к невозможности проведения следственного эксперимента, как и проверки показаний на месте, либо не позволит исключить альтернативного сценария развития событий при их производстве. В связи с этим особое значение приобретает производство фото и видео фиксации в ходе указанного следственного действия. Как показывает практика, участвовавшие при проведении осмотра места происшествия понятия по прошествии значительного периода времени не могут восполнить своими показаниями обстоятельства его проведения. Вместе с тем, представляется целесообразным сочетать привлечение понятий в ходе осмотра места происшествия с использованием фото и видео фиксации, поскольку их участие, в случае необходимости, позволит подтвердить отсутствие нарушений при его производстве.

В целях качественного раскрытия преступного деяния, которое, в свою очередь, связано с посятельством на жизнь сотрудника силовых структур, широкое применение имеют свидетельские показания. Процесс допроса свидетелей представляет собой обязательное и основное следственное действие при расследовании любого уголовного дела. Цель проведения данного вида следственного действия заключается в

3 Плешакова О. В. Современные тенденции и специфика преступных посятельств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 28.

4 Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посятельство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 81.

5 Плешакова О. В. Современные тенденции и специфика преступных посятельств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 29.

получении от третьих лиц показаний, имеющих существенное значение по рассматриваемому уголовному делу.

Регламентация допроса свидетелей основана на УПК РФ, согласно которой можно определить круг лиц, которые способны быть свидетелями по уголовному делу. Хотя в статье 56 УПК РФ указано, что свидетелем по делу может быть вызвано любое лицо, если есть основания полагать, что рассматриваемому лицу известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу, есть некоторые ограничения⁶.

Таким образом, информационная составляющая при допросе свидетелей должна быть не просто общеизвестной, а должна нести обязательную ценность для установления данных. Данные эти, в свою очередь, должны иметь непосредственное отношение к уголовному делу, и иметь соответствующее доказательственное значение, иными словами, подтверждать или же опровергать информацию о лице, совершившем преступление, и об иных обстоятельствах совершения данного преступного деяния. Помимо этого, полезными могут оказаться и такие данные, которые имеют опосредованное отношение к обстоятельствам рассматриваемого дела, в процессе косвенного доказывания тех, либо иных обстоятельств, при помощи установления фактов вспомогательного и промежуточного характера.

Свидетель не может давать показания об обстоятельствах расследуемого уголовного дела на основании своих догадок, слухов и прочих ненадежных источников. Свидетель обязан при допросе указать источник своей информированности, иначе его показания не смогут быть приобщены к материалам дела и иметь доказательственное значение.

При этом в практике нередки случаи, когда свидетели не могут или отказываются указать источник своей осведомленности, поскольку опасаются потерять работу, либо подвергнуться преследованию со стороны руководства, либо не хотят свидетельствовать против своих знакомых или своих коллег. При этом наличие источника осведомленности – это основной аспект допустимости показаний определенного свидетеля в качестве показаний по уголовному делу.

В качестве свидетелей не могут быть привлечены такие должностные лица, как судья, присяжный заседатель. Кроме того, в качестве свидетеля не может быть привлечен адвокат обвиняемого, а также не могут быть свидетелями представители религиозных организаций, если им даже и стали известны некие обстоятельства по рассматриваемому уголовному делу, посредством проведения исповеди. Кроме того, не могут привлекаться в качестве свидетелей, а именно без соответствующего согласия на это, государственные служащие, состоящие в Совете Федерации.

При этом следует полагать, что подобный свидетельский иммунитет должен быть отнесен и к сотрудникам силовых структур, которые осуществляют досудебное производство по делу, а именно такие сотрудники, как следователь, дознаватель и прокурор. В практической же деятельности часто бывает так, что данная категория сотрудников может быть привлечена к судопроизводству, в качестве свидетелей по уголовному делу. Например, в случае, когда подозреваемый, который ранее признал свою вину по делу, в суде заявляет, что дал признательные показания под воздействием насилия или угрозы его применения. Такие свидетели по уголовному делу, как следователь, дознаватель, прокурор, не могут быть беспристрастными. Тем более, их допрос в указанных выше случаях затрагивает вопросы, которые не входят в компетенцию суда по рассматриваемому делу.

Тактика допроса свидетеля посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа подразумевает отсутствие наводящих и уточняющих вопросов. В самом начале допроса, необходимо не задавая каких-либо вопросов получить общую информацию от свидетеля в форме свободного повествования о том, что ему известно об обстоятельствах дела. После свободного рассказа свидетеля следует задать вопросы, чтобы исправить неточности или установить дополнительные сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Все показания, как в форме свободного изложения, так и в форме ответов на вопросы, следует записывать подробно и даже дословно. После протокол допроса прочитывает и подписывает свидетель, в него могут быть внесены поправки и дополнения. После этого свидетель ставит свою подпись на каждой странице протокола, а также в конце документа.

Довольно часто данное преступление совершается в состоянии аффекта. В целях квалификации конкретного деяния, как совершенного в состоянии аффекта, необходимо и вполне достаточно выдержать ряд определенных условий. Например, нахождение подозреваемого в момент совершения деяния в состоянии сильного душевного потрясения, спровоцированного противоправным, либо и вовсе аморальным, поведением сотрудника правоохранительного органа (представителя власти). Также необходимо учитывать, что при этом обязательно прослеживается ярко выраженная взаимосвязь между поведенческими особенностями сотрудника правоохранительного органа (представителя власти) и внезапным состоянием сильного душевного волнения, состоянием аффекта делинквента.

Если же исходить из значения состояния аффекта подозреваемого, то нужно заметить факт его возникновения из-за конкретных противоправных или аморальных действий сотрудника правоохранительного органа (представителя власти), выражающийся в явлении физиологического аффекта. Это будет являться обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность.

Вместе с тем, с учетом специфики данного вида посягательств, вопрос квалификации аффектированности причинения вреда решается лицом, обладающим специальными познаниями, применительно каждого конкретного случая. Открытым, вместе с тем, является вопрос о субъективном восприятии субъекта преступления действий сотрудника правоохранительного органа как противоправных или аморальных по основанию лишь того, что его действия могли выходить за рамки представлений преступника, но не являться таковыми.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Болдырева Н. В. К вопросу об уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С. 80-82.
4. Каломен А. Г. О содержании умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 3. – С. 377-381.
5. Плешакова О. В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 27-34.
6. Сасиков А. И., Хараев А. А. Некоторые проблемные аспекты применения статьи 317 УК РФ // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 211-213.
7. Филиппов П. А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: доктринальные и практические проблемы квалификации // Законодательство. – 2017. – № 6. – С. 57-65.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I).

ЭРДНИЕВА Байсан Баировна

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 124.1 УК РФ

В статье рассматриваются проблемные вопросы освобождения от уголовной ответственности на примере статьи 124.1 УК РФ. Автор приходит к выводу, что применять нормы главы 11 УК РФ при совершении преступления, предусмотренного ст.124.1 УК РФ, в целом возможно. Однако если такое воспрепятствование было сопряжено с причинением вреда здоровью медицинского работника, применять нормы об освобождении от уголовной ответственности недопустимо.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, воспрепятствование оказанию медицинской помощи, степень общественной опасности, медицинский работник.

ERDNIEVA Baysan Bairovna

adjunct of Criminal politics sub-faculty of the Academy of management of the MIA of Russia

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF CERTAIN TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY ON THE EXAMPLE OF ARTICLE 124.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with problematic issues of exemption from criminal liability on the example of article 124.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that it is generally possible to apply the norms of Chapter 11 of the Criminal Code when committing a crime under article 124.1 of the Criminal Code. However, if such obstruction was associated with causing harm to the health of a medical worker, it is unacceptable to apply the rules on exemption from criminal liability.

Keywords: exemption from criminal liability, obstruction of medical care, degree of public danger, medical worker.

В действующем уголовном кодексе РФ институту освобождения от уголовной ответственности посвящена глава 11, которая закрепляет виды освобождения от уголовной ответственности и основания их применения. На современном этапе данный уголовно-правовой институт характеризуется как развивающийся, поскольку дополняется нормами, предусматривающими новые условия для возможности освобождения виновного лица от уголовной ответственности. Так, с момента вступления в силу нового Уголовного кодекса РФ 1996 года, глава 11 неоднократно подвергалась изменениям. Существенные из них произошли в 2003 году, когда Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в статьи 75, 76 УК РФ к преступлениям небольшой тяжести были добавлены преступления средней тяжести, что значительно расширило круг преступлений, при совершении которых возможно освободить лицо от уголовной ответственности. Этим же законом была признана утраченной силой ст. 77 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности, в связи с изменением обстановки», перешедшая в главу 12 УК РФ «Освобождение от наказания». В 2016 году институт дополнился ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности, в связи с возмещением ущерба» и ст. 76.2 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности, в связи с назначением судебного штрафа».

Криминализация общественно опасных деяний как результат ведет к появлению новых норм в УК РФ, значительная часть которых, как показал анализ изменений УК РФ последних трех лет, относится к категориям небольшой и средней тяжести (выводы сделаны при анализе изменений УК РФ в 2018 – 2020 гг.), что позволяет применять к ним нормы института освобождения от уголовной ответственности. Так, принятый в 2019 году Государственной думой РФ Федеральный закон от 26.07.2019 года № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников», ввел в УК РФ новую статью 124.1 «Воспрепятствование оказанию медицинской помощи». Данная норма предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование в какой бы то ни

было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента (ч. 1), либо смерть (ч. 2). Основной состав статьи 124.1 УК РФ относится к категории небольшой тяжести, квалифицированный состав включает воспрепятствование оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности смерть пациента и относится к преступлениям средней тяжести, что означает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст.76.2 УК РФ).

Необходимо отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности и по сей день вызывает широкий научный интерес, что подтверждается большим количеством работ, написанных на эту тему за последние несколько лет. Предметом таких работ, как правило, становились имущественные преступления, представляется, что это связано с распространенностью таких преступлений. Так, за 2019 год по данным судебной статистики, за преступления против собственности были осуждены 228 953 человека, в то время как по главе 16 УК РФ было осуждено 71 178 человек. Однако стоит заметить, что доля прекращенных дел по «нереабилитирующим» основаниям по главе 16 УК РФ в процентном соотношении значительно больше, чем в преступлениях против собственности (56 % по главе 16 и 37 % по главе 21 УК РФ, к числу осужденных по соответствующей главе)¹.

Поскольку ст. 124.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за наступление тяжкого вреда здоровью человека или смерти, возникает вопрос, можно ли применять нормы гл.11 УК РФ к лицу, совершившему данное преступление? В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 11 УК РФ, Верховный суд РФ попытался дать разъяснения, аккумулировав их в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и

1 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>.

порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее Постановление № 19). Однако в постановлении отсутствуют четкие разъяснения по поводу преступлений, в которых причиняется тяжкий вред здоровью человека или смерть, что вызвало споры не только в юридической литературе, но и в правоприменительной практике. Так, одни авторы считают, что «причинение вреда по неосторожности (имеются в виду ст.ст.109, 118, 216 УК РФ) не свидетельствует о явно отрицательном отношении субъекта к охраняемым отношениям и о его намерении причинить вред обществу в дальнейшем. Поэтому освобождение от уголовной ответственности за совершение указанных преступлений на основании ст. 76 УК представляется обоснованным»². С данной точкой зрения соглашается В. Н. Винокуров, считая, что «при совершении неосторожных преступлений, выражающихся в нарушении правил, повлекших причинение вреда человеку, освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК допустимо»³. Другие авторы, наоборот, считают, что «загладить физический вред сложно, а в случае причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ относится к категории небольшой тяжести) это вообще исключено»⁴. К такому выводу приходит и Кузьмина О.Н., предлагая не допускать освобождения от уголовной ответственности по ст.ст.75,76 УК РФ и по примечаниям к статьям Особенной части УК РФ, если в результате совершения деяния наступила смерть человека⁵.

Однако в своих разъяснениях Верховный суд РФ указал, что применять статью 76 УК РФ возможно и к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего. При этом необходимо иметь в виду ч. 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего к одному из близких родственников погибшего. Данное положение суд отнес только применительно к ст. 76 УК РФ, касающейся примирения с потерпевшим. Поскольку в ст.ст.75,76.2 УК РФ одним из условий также является возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного этим преступлением, возникает вопрос, возможен ли в данном случае переход прав потерпевшего близким родственникам погибшего или положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ не распространяются на указанные виды освобождения от уголовной ответственности? Представляется, что такое правило применимо и в других видах освобождения от уголовной ответственности, а указание суда на возможность перехода прав потерпевшего к его близким родственникам именно в ст. 76 УК РФ продиктовано спецификой данного вида освобождения от уголовной ответственности, поскольку именно в этом случае требуется согласие потерпевшего.

Специфика ст. 124.1 УК РФ заключается в том, что воспрепятствование оказанию медицинской помощи осуществляется опосредованно, через воздействие на законную медицинскую деятельность, в том числе может быть сопряжено с применением насилия в отношении медицинского работника. В случае если такое насилие сопряжено с причинением вреда здоровью медицинского работника, по смыслу статьи 124.1 УК РФ, необходима квалификация по совокупности преступлений. Как следует поступать, если потерпевшим оказался и медицинский работник? Возможно ли в данном случае применять нормы главы 11 УК РФ? В разъяснениях Верховного суда РФ указано, что применять нормы главы 11 УК РФ возможно и при совершении нескольких преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено. Однако

Верховный суд РФ призывает учитывать все обстоятельства дела, особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, личность виновного, действия, свидетельствующие о снижении степени общественной опасности виновного. Такое разъяснение позволяет сделать вывод о том, что даже при наличии всех выполненных условий суд может отказать в освобождении виновного лица от уголовной ответственности, поскольку принципиальным условием для всех видов освобождения от уголовной ответственности является снижение или утрата общественной опасности виновного лица. Представляется, что в случае если воспрепятствование оказанию медицинской помощи было сопряжено с причинением вреда здоровью медицинского работника, применять нормы главы 11 УК РФ не допустимо, поскольку виновное лицо, таким образом, посягает на два объекта, каждый из которых относится к приоритетным ценностям, а именно жизни и здоровью человека.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что применять нормы об освобождении от уголовной ответственности в неосторожных преступлениях, а именно в ст. 124.1 УК РФ, допустимо, даже в случае, если вследствие такого преступления наступила смерть человека, поскольку совершение такого преступления не свидетельствует о негативном отношении к охраняемому объекту. То есть в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 124.1 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности возможно, конечно же, с учетом посткриминального поведения виновного лица. Однако если такое преступление было сопряжено с применением насилия в отношении медицинского работника, результатом которого стало причинение вреда его здоровью, применять нормы главы 11 УК РФ не допустимо, поскольку такое поведение обладает высокой степенью общественной опасности и посягает сразу на два приоритетных объекта уголовно-правовой охраны.

Пристатейный библиографический список

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29 ноября 2016 г. № 56). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrif.ru/second.php>.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.03.2019 № 69-УД19-3 Приговор: По ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Определение ВС РФ: Дело производством прекращено за примирением сторон // СПС КонсультантПлюс.
3. Винокуров В. Н. Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении многообъектного преступления // Законность. – 2019. – № 6. – С. 52-55.
4. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2020.
5. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики // Российский следователь. – 2017. – № 20. – С. 38.
6. Мирощниченко Н. В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. – М., 2014.
2. Мирощниченко Н. В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций. – М., 2014.
3. Винокуров В. Н. Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении многообъектного преступления // Законность. – 2019. – № 6. – С. 54.
4. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики // Российский следователь. – 2017. – № 20. – С. 38.
5. Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние, перспективы оптимизации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. – М., 2020. – С. 11.

ЯРОШЕНКО Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, судья Нижегородского областного суда

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 2422 УК РФ, И МЕРЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой оценки состава преступления, предусмотренного ст. 2422 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются положения норм уголовного закона, предусматривающего ответственность за использование несовершеннолетнего и изготовление порнографических материалов или предметов, приводится доктринальное толкование наиболее актуальных вопросов. Поднимаются проблемы совершенствования уголовного законодательства и правоприменительная практика. Исследуются меры профилактики и предупреждения преступлений против общественной нравственности.

Ключевые слова: общественная нравственность, правовое регулирование личности, нравственное развитие несовершеннолетнего, личная нравственность несовершеннолетнего, нравственное развитие ребенка, материалы и предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетнего, внутренняя мораль человека.

YAROSHENKO Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University, judge of the Nizhny Novgorod Regional Court

THE CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE CORPUS DELICTI UNDER ART. 2422 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND MEASURES TO PREVENT IT

The article deals with the issues of the criminal-legal assessment of the corpus delicti under Art. 2422 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the provisions of the norms of the criminal law, providing for liability for the use of a minor and the production of pornographic materials or objects, provides a doctrinal interpretation of the most pressing issues. The problems of improving the criminal legislation and law enforcement practice are raised. The measures of prevention and prevention of crimes against public morality are investigated.

Keywords: public morality, legal regulation of personality, moral development of a minor, personal morality of a minor, moral development of a child, materials and objects with pornographic images of a minor, internal morality of a person.

Использование несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ) предусмотрен нормами уголовного закона с 29 декабря 2012 года. Объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие морально нравственное развитие несовершеннолетних. Предметом преступления выступают материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

На основании положений ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Так, малолетство и несовершеннолетие характеризуют ограниченную способность лиц защитить себя, свои права и законные интересы, оказать сопротивление преступнику. Использование виновным в своих преступных целях этих особых качеств потерпевшего повышает степень общественной опасности содеянного, свидетельствует об особой безнравственности, опасности и жестокости преступника, что требует применения более суровых мер наказания для его исправления. Состав преступления, предусмотренного ст. 242² УК РФ, предусматривает несовершеннолетие, как составообразующее обстоятельство, законодатель исходит из того, что степень общественной опасности посяательства на несовершеннолетних является более высокой.

Несовершеннолетний потерпевший, выступая объектом полового преступления, обязательно имеет и дополнительный объект, которым выступает нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетних и малолетних. При этом обязательным объектом выступает половая неприкосновенность, а с 16 лет и половая свобода. Охрана нормального развития несовершеннолетнего по достижении 16-летнего возраста не прекращается, это происходит гораздо позднее. Именно ребенок, а особенно подросток, только начавший определять свои позиции в вопросах сексуальных взаимоотношений, особо чувствительно воспринимает и оценивает происходящие с ним события, которые имеют огромное значение для его формирующейся модели собственного сексуального поведения, став жертвой сексуального посяательства, уже навряд ли избежит в будущем проблемы с психикой, законодательно установлено за подобные действия более строгое наказание. Так, нормальное развитие несовершеннолетнего, обеспечивается таким правовым благом, как личной нравственностью несовершеннолетне-

го. Считаем, что личная нравственность несовершеннолетнего выступает также объектом преступления, предусмотренного ст. 242².

Законодателем не дано четко определения таким понятиям как «нормальное развитие несовершеннолетнего» и «нравственность несовершеннолетних», которые имеют значение для квалификации и практики применения данных норм. Полагаем, что под нормальным развитием несовершеннолетнего следует понимать процесс накопления духовных и физических качеств, присущих социализированной личности с минимальными допустимыми критериями, принятыми в данном обществе, применительно к несовершеннолетнему с учетом его возраста¹. Характерными чертами, характеризующими несовершеннолетних, являются: неустоявшаяся система жизненных ценностей; низкий уровень самокритичности и критичности к выбору друзей, круга общения; импульсивность, повышенная эмоциональная возбудимость; повышенная физическая активность; повышенная внушаемость; склонность к подражательству и стремление к самостоятельности, независимости от взрослых².

Следует отметить возможность оказания на несовершеннолетние психические насилия путем уничтожения или повреждение чужого имущества, а также шантажа, оскорбления, клеветы и гипноза. С появлением и развитием сети Интернет и всех возможных социальных сетей, активными участниками которых являются несовершеннолетние, психическое насилие может быть осуществлено опосредованно через указанные ресурсы. Речь идет о размещаемых в сети Интернет видеороликах, содержание которых составляют сцены насилия и особенно сексуального насилия. В силу особенностей психического и физического развития ребенка морально нравственные посяательства, а также с применением насилия оставляют неизгладимый след не только на его физическом здоровье, но и на его нравственном развитии. Функциональное состояние организма ребенка нахо-

1 Ярошенко О. Н. Защита нравственности в современном обществе и ее уголовно правовая характеристика // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России. – 2020. – Т. 1. – С. 218.

2 Вишневецкий К. В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 93.

дится в стадии развития, и наряду со здоровьем несовершеннолетних негативному воздействию совокупно подвергается нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Как следствие, преступные последствия таких посягательств – это тяжелые психологические травмы, оказывающие подчас негативное влияние на всю дальнейшую жизнь ребенка. Эти последствия в силу своей несоизмеримости с характером, обстоятельствами правонарушения и личности ребенка могут повлечь формирование у него искаженных понятий, потерю жизненных ценностей и ориентиров, воспрепятствование нормальному развитию. Полагаем, что целесообразно законодательно урегулировать понятие «личная нравственность несовершеннолетнего», которое представляет собой внутреннее убеждение, мораль и правила, которым следует несовершеннолетний в своей жизни. Данное внутреннее убеждение складывается из образа жизни, образования, воспитания, развития несовершеннолетнего, психологического здоровья, общепринятых представлений о морали и нравственности, справедливости и добросовестности³. Объективная сторона противоправного деяния, предусмотренного ст. 242² УК РФ выражается в фото-, кино, видеосъемке лица, не достигшего 18 лет, имеющих порнографический характер.

Преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий. Для этой формы деяния обязательным является присутствие цели изготовления порнографических материалов или предметов. Итак, ответственность наступает за фото-, кино- или видеосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов. Согласие несовершеннолетнего на съемки не имеет значения для наступления ответственности. Такие действия, как фотосъемка несовершеннолетнего, – киносъемка несовершеннолетнего, – видеосъемка несовершеннолетнего. Самостоятельная ответственность предусмотрена за привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера. Это означает деятельность виновного в подборе необходимых кандидатур несовершеннолетних в качестве исполнителей, их соответствующей подготовке, обучении к участию в указанных зрелищных мероприятиях. Также это принятие мер к выступлению несовершеннолетнего перед публикой, в том числе в концертах, спектаклях, ночных клубах. В данном случае момент окончания преступления наступает в результате получения согласия от несовершеннолетнего на роль исполнителя. Альтернативно предусмотренной формой деяния является привлечение несовершеннолетнего для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, а именно для широкого круга зрителей. Данное преступление с формальным составом и считается оконченным с момента совершения действий. Вина характеризуется в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны преступления признана специальная цель: в первом случае она характеризует желание виновного изготавливать и распространять соответствующие материалы или предметы; во втором случае она (цель) характеризует желание виновного использовать несовершеннолетних в качестве исполнителей. Наличие цели в каждом случае необходимо тщательно доказывать.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Квалифицированный состав преступления предусматривает повышенную ответственность за совершение указанных деяний в отношении двух или более несовершеннолетних, группой лиц или организованной группой; в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера состоит в действиях по поиску и отбору несовершеннолетних. Кроме того, это подготовка и обеспечение непосредственного участия несовершеннолетних в указанных мероприятиях. К которым относятся (театральные, театрализованные постановки) порнографического характера, как для узкого, так и для неопределенного круга зрителей с участием в качестве участников не менее двух несовершеннолетних⁴.

Состав преступления имеет место, даже если несовершеннолетний самостоятельно желает участвовать в подобных меро-

приятиях⁵. К зрелищным мероприятиям порнографического характера следует отнести различного рода выступления перед публикой, где демонстрируется непристойная, циничная половая жизнь людей⁶.

Материалами с порнографическими изображениями несовершеннолетних могут быть признаны литературные сочинения, кино- и видеofilмы, театральные постановки или представления. Под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях, либо в учебной деятельности в установленном федеральным законом порядке. Так, факты демонстрации порнографических материалов лицам, не достигшим 16-летнего возраста, так и их фото- и видеосъемка порнографического характера должны квалифицироваться по совокупности ст. 135 и ст. 242² УК РФ, а в случае последующего распространения таких материалов – еще и по ст. 242¹ УК РФ, независимо от целей и мотивов данного деяния. В судебные практики встречаются случаи осуждения за вышеуказанные противоправные деяния. Так, по приговору Кулебакского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2016 года Ш., признан виновным и осужден по ст. 132 ч. 4 п. «б» УК РФ как иные действия сексуального характера, если они совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а также по ст. 242² ч. 2 п. «а, в» УК РФ – фотосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении двух или более лиц, в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Как следует из материалов уголовного дела 25.08.2015 года около 16 часов Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в своей квартире, где у него возник преступный умысел, направленный на совершение в отношении малолетних детей иных действий сексуального характера с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, а также умысел на использование малолетних детей для изготовления порнографических материалов. Ш., реализуя свой преступный умысел, с целью удовлетворения своей половой страсти и с целью подыскания несовершеннолетних для изготовления порнографических материалов, пришел на детскую игровую площадку, где находились малолетние Г., 02.11.2007 года рождения, Г., 02.12.2009 года рождения и М., 11.05.2010 года рождения. Продолжая реализацию своего преступного умысла, с целью облегчения совершения преступных действий и получения на них согласия со стороны малолетних Г., Г., М., последний приобрел сладости, зайдя с ними в магазин, после чего под предлогом просмотра мультфильмов, игр, угощения сладостями, используя приемы психологического воздействия, уговорил пойти к нему домой, потерпевшие пришли вместе с Ш., в его квартиру по указанному адресу, где он продолжая реализацию своего преступного умысла, действуя с целью облегчения совершения преступлений, дал детям виноград и конфеты, которые они съели, включая для просмотра мультфильма, тем самым расположив к себе детей, вошел к ним в доверие. Ш., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, реализуя свой преступный умысел с целью удовлетворения своей половой страсти и изготовления порнографических материалов, находясь в своей квартире, осознавая, что потерпевшая Г., не достигла четырнадцатилетнего возраста, и в силу малолетнего возраста находится в беспомощном состоянии, не может понимать характер и значение совершаемых в отношении нее им действий, используя наивность и несовершеннолетний возраст, а также возникшее у девочки к нему доверительное отношение, отвел потерпевшую в ванную комнату указанной квартиры, где, используя приемы психологического воздействия, направленные на побуждение малолетней потерпевшей к совершению сексуальных действий, обнажению, демонстрации половых органов и груди, склонил ее позировать ему для изготовления порнографических материалов, а именно устно просил ее раздеться, помыться в душе и позировать ему для фотографирования. Дей-

3 Ярошенко О. Н. Преступления против общественной нравственности: понятие и сравнительно - правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран. – Н. Новгород: Изд-во «Киррилица», 2020. – С. 47.

4 Бычков В. В. Борьба с незаконным оборотом порнографии в Российской империи // История государства и права. – 2015. – № 15. – С. 46-53.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин. – М., 2008. – С. 441.

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2013. – С. 708.

ствуя в соответствии с указаниями Ш., потерпевшая Г., разделась, а затем приняла эротические позы, демонстрировала свое тело и половые органы, при этом Ш., осуществлял фотографирование девочки до 14 лет с демонстрацией гениталий и анального отверстия с помощью фотоаппарата. В ходе выполнения потерпевшей указанных действий, Ш., в целях изготовления наиболее циничных и откровенных порнографических материалов, наиболее качественного производства съемок, давал устные указания потерпевшей Г., принимать наиболее откровенные позы сексуальной направленности и акцентировании внимания на половых органах. При этом Ш., с помощью фотоаппарата изготовил файлы, содержащие натуралистическое, анатомически подробное изображение наружных половых органов потерпевшей Г., которые согласно заключению эксперта № 292/15 от 28.09.2015 г., являются порнографическими материалами с участием лица заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Далее Ш., продолжая осуществлять свой преступный умысел, направленный на совершение в отношении всех троих потерпевших иных действий сексуального характера с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, находясь в указанной ванной комнате вместе с малолетними потерпевшими Г., Г., М., не достигшими четырнадцатилетнего возраста, используя их беспомощное состояние последней, которые в силу малолетнего возраста не способны были понимать сексуальную направленность его действий, их нравственно-этическую сущность и социальные последствия, и оказывать Ш., сопротивление, дотронулся языком до половых органов девочек, а также вводил свой половой член в рот потерпевшим, совершив иные действия сексуального характера. В результате преступных действий Ш., малолетним потерпевшим был причинен моральный вред в виде нарушения их прав на половую неприкосновенность, а также на нормальное физическое и нравственное развитие. Судом установлено, что показания несовершеннолетних потерпевших в тот момент, когда они находились в квартире Ш., последовательны, непротиворечивы, каждая из девочек четко пояснила, что происходило и, что именно делал осужденный Ш., по отношению к каждой из них. В заключениях судебных психолого-психиатрических комиссий экспертов указано, что повышенной склонности к фантазированию, лживости у потерпевших не выявлено. Согласно заключениям судебно-медицинских экспертов у потерпевших имеются разрывы слизистой преддверия влагалища, возникший от действия твердого тупого предмета, не повлекший за собой причинение вреда здоровью. На основании заключения комиссии судебно-психиатрических экспертов осужденный Ш., обнаруживает признаки органического расстройства личности в связи со смешанными заболеваниями. Однако имеющиеся у Ш., органические личностные нарушения в период времени, относящийся к совершению инкриминируемых ему деяний, и в настоящее время не являлись и не являются выраженными. В каком-либо временном болезненном расстройстве психической деятельности в момент содеянного он не находился, а был в состоянии простого алкогольного опьянения и мог в полной мере осознавать общественную опасность и характер своих действий и руководить ими. В момент содеянного он верно ориентировался в окружающей обстановке, его поведение носило целенаправленный характер, строилось с учетом ситуации и не обнаруживало объективных признаков психотических расстройств. Он может осознавать фактический характер и значение своих действий и руководить ими. У Ш., выявляется синдром инволюционного снижения сексуальности, который возник у него на органически неполноценной почве и выражался в форме интермиттирующих функциональных сексуальных расстройств в ситуации правонарушения проявился ненасильственными эротическими и сексуальными действиями в отношении гетеросексуального педофильного объекта. Выявленный у осужденного синдром инволюционного снижения сексуальности оказал влияние на его поведение в момент совершения инкриминируемых ему деяний, однако не лишил его способности к осознанно-волевой регуляции своего поведения, не лишил возможность осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Признаков каких-либо аномалий сексуальности (в том числе расстройств сексуального предпочтения, включая педофилию) у Ш., не выявлено. За совершение указанных преступлений Ш., по ст. 132 ч. 4 п. «б» УК РФ назначено наказание в виде 16 лет лишения свободы без лишения права занимать определенные должности, с ограничением свободы сроком на 2 года; по ст. 242² ч. 2 п. «а, в» УК РФ в виде – 10 лет лишения свободы без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и без ограничения свободы. В соответствии с ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, окончательное наказание Ш., назначе-

но путем частичного сложения наказаний в виде 20 лет лишения свободы без лишения права занимать определенные должности, с ограничением свободы сроком на 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговор суда обжаловался в апелляционном порядке и оставлен без изменения.⁷

В рассматриваемых составах преступлений ст. 242 – ст. 242² УК РФ отсутствует указание на совершение данных преступлений лицом, имеющим судимость за ранее совершенное противоправное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Однако, это позволило бы предупредить значительное число подобных преступлений, а также обеспечить бы эффективность назначения наказания.

Для правильной квалификации важным является, что порнографический характер материала или предмета должен быть очевидным для любого обычного человека, не обладающего специальными познаниями. По смыслу закона порнографическими материалами, предметами признаются произведения, основным содержанием которых является грубо натуралистическое, детальное изображение анатомических и (или) физиологических подробностей сексуальных отношений. Предлагаем использовать такие понятия, как «*изображения противные приличиям и противоречащие культуре и общественным нравам, наносящие урон общественной морали и целомудрию*»; «*непристойные материалы*», «*оскорблению стыдливости*», «*посягательство на добрые нравы*»; «*непристойные культурные продукты*».

Считаем, что для правильной квалификации имеет значение ввоз, транспортировка порнографических материалов. В уголовном законе не предусмотрено способов транспортировки порнографических материалов, а именно пересылка порнографических материалов по почте.

Предупреждение совершения использования несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов состоит в разработки новой системы контроля по предупреждению рассматриваемой группы преступлений, которая должна содержать целевые федеральные и региональные программы по предупреждению данного вида преступлений против общественной нравственности. Считаем, что следует подготовить и распространить среди несовершеннолетних памятки-рекомендации о том, как не стать жертвой преступления против общественной нравственности, а также законодательно определить комплекс мер, содержащий требования ограничения демонстрации в СМИ актов насилия, сексуального насилия и агрессии, аморальных и патологических форм поведения.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в настоящее время общество испытывает явный дефицит духовных и нравственных ценностей скрепляющих людей, и закон может защищать нравственность и должен это делать. И действовать необходимо не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. При этом, разлагающее нравственность несовершеннолетних влияние должно, несомненно, предупреждаться и пресекаться в обществе, в том числе с помощью норм уголовного законодательства.

Пристайный библиографический список

1. Бычков В. В. Борьба с незаконным оборотом порнографии в Российской империи // История государства и права. – 2015. – № 15. – С. 46-53.
2. Вишневецкий К. В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 93.
3. Капустин В. Г. Нормативное правовое обеспечение охраны общественной нравственности в российском административном законодательстве // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 3 (15). – С. 28.
4. Ярошенко О. Н. Защита нравственности в современном обществе и ее уголовно правовая характеристика // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России. – 2020. – Т. 1. – С. 218.
5. Ярошенко О. Н. Преступления против общественной нравственности: понятие и сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран. – Н. Новгород: Изд-во «Кириллица», 2020.

7 Уголовное дело № 1-44/2016 // Архив Кулебакского городского суда Нижегородской области за 2016 г.

БОБРОВ Владимир Михайлович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МОИСЕЕВА Анастасия Александровна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМА НАРКОТИЗМА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях социальной действительности Российской Федерации одной из значимых проблем, которая, безусловно, заслуживает внимания, является проблема наркотизма среди подростков. Казалось бы, то самое поколение, которое должно привести нашу страну в светлое будущее, вывести национальную экономику на новый уровень, погрязло в употреблении запрещенных веществ. Возраст первого употребления наркотиков снижается с каждым годом, а количество судебных приговоров за данные преступления только увеличивается. Многие считают, что во всем виновата социальная обстановка в нашей стране, другие говорят о доступности наркотиков. Именно поэтому мы попробуем привести свою аргументированную позицию по данному вопросу и предложить идеи разрешения данной ситуации.

Ключевые слова: наркотизм, наркомания, подростки, дети, меры предупреждения, зарубежный опыт, борьба с наркоманией, уголовная ответственность, судебная практика.

BOBROV Vladimir Mikhailovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

MOISEEVA Anastasiya Aleksandrovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE PROBLEM OF ADOLESCENT DRUG ADDICTION IN THE CONDITIONS OF MODERN RUSSIA

In the conditions of the social reality of the Russian Federation, one of the significant problems, which certainly deserves attention, is the problem of drug addiction among adolescents. It would seem that the very generation that should lead our country to a bright future, bring the national economy to a new level, is mired in the use of prohibited substances. The age of first drug use is decreasing every year, and the number of court sentences for these crimes is only increasing. Many believe that the social situation in our country is to blame for everything, others talk about the availability of drugs. That is why we will try to give our reasoned position on this issue and offer ideas for resolving this situation.

Keywords: drug addiction, drug addiction, adolescents, children, preventive measures, foreign experience, combating drug addiction, criminal liability, judicial practice.

В последние десятилетия проблема наркотизации населения Российской Федерации, в особенности молодежи, набирает огромные обороты. Подростковая и даже детская наркомания как утверждает статистика, стала настоящей эпидемией в нашей стране. Ряд ученых связывает данное обстоятельство с доступностью и низкой ценой наркотических веществ, другие связывают это с напряженной социальной действительностью в нашей стране, в которой отсутствует средний класс и население делится на богатое и в большинстве своем - бедное.

Прежде чем предлагать свою точку зрения, либо же разделять одну из предложенных, мы просто обязаны немного поговорить о статистике, ведь статистические данные позволяют нам не быть голословными и действительно осознать актуальность данной проблемы.

Так, если провести анализ данных Министерства внутренних дел России, то можно с большой уверенностью заявить, что около 60-70 % употребляющих наркотики относятся именно к подросткам (14-17 лет) и молодежи (18-24 лет). По крайней мере, один раз принимали наркотические вещества или токсикоманические вещества в подростковом возрасте - 56 % мальчишек и 20 % девчонок. Из данного процентного соотношения впервые пробующих запрещенные вещества подростков 45 % мальчиков и 18 % девочек продолжают их употреблять на постоянной основе.

Казалось бы, огромный процент молодых людей тянет к «запретному плоду», с чем же это связано, неужели тут все упирается в бедность российских семей или доступность наркотиков. Однако нет, не все так просто. Если немного проникнуться субкультурой современной молодежи, то можно с легкостью увидеть формирование модного, своеобразного «наркоманического» сознания, которое рассматривает нар-

котический «кайф» как неотъемлемый атрибут современной жизни¹.

Кроме этого, стоит согласиться с вышеуказанной позицией, что действительно серьезным фактором, способствующим развитию наркотизма среди несовершеннолетних, стала относительная доступность наркотиков.

Еще 7-9 лет назад приобрести наркотики можно было с трудом и в ограниченных количествах, приобретение наркотиков вызывало большие трудности даже у совершеннолетних, не говоря уже о детях и подростках.

В настоящее же время, в связи с информатизацией общества, доступностью интернета, разработкой запрещенных на территории Российской Федерации веб-браузеров типа «ТОР», приобрести наркотики можно без особых сложностей и в любом возрасте. Вышеуказанная веб-площадка предоставляет огромные возможности для онлайн-магазинов в сфере продажи наркотиков. Запрещенные магазины настолько разрослись, что для преодоления конкуренции проводят на полном серьезе акции и конкурсы, предлагают работу, в связи с постоянно открывающимися, так называемыми «вакансиями» в регионах.

Например, только в городе Омск ежегодно выявляются свыше 720 точек сбыта наркотиков, а в столице Сибири – Новосибирске – данная цифра уже давно перешла цифру 1000².

- 1 Туленков А. А., Филиппова Е. О. Проблемы профилактики наркотизма среди молодежи и подростков в современном обществе // European research: innovation science. – 2017. – С. 169.
- 2 Бадулина Т. А., Караваев Ф. Ф. О причинах наркотической зависимости подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – С. 41.

Судебная практика содержит множество приговоров за совершение противоправных действий. Как правило, в последнее время, данные преступления совершаются путем оставления в известных для покупателя местах наркотических средств, которые обычно в данной противоправной сфере называют «закладки», «клады», «прикопы».

Как правило, на данную «профессию» закладчика берут школьников или студентов, предлагая огромные деньги и минимальный риск, но, как правило, все заканчивается в большинстве случаев плачевно, чаще всего не для «закладчиков», а как раз для так называемых покупателей.

Ярким примером проявления данной ситуации будет приговор Центрального районного суда города Омска № 1-186/2016. В мотивировочной части, которого сказано, что 27 декабря 2015 года, точное время не установлено, несовершеннолетний ФИО, посредством сети Интернет, а также при помощи программы «Скайп» договорился с неустановленным лицом о приобретении наркотического средства, перевел денежные средства на веб кошелек, после чего получил сообщение с адресом «закладки».

Спустя некоторое время ФИО проследовал по указанному адресу, где с помощью заранее высланных координат обнаружил закладку в виде свертка, в которой содержалось наркотическое средство – производное N-метилэфедрона³.

Еще одним из существенных факторов распространения наркотиков в подростковой среде, который мы хотим упомянуть, является низкая занятость молодежи в трудовой или учебной деятельности⁴. Как правило, те подростки, которые занимаются любимым делом, например, спортом, творчеством, работой, редко прибегают к употреблению наркотиков ввиду того, что у них на это просто нет свободного времени и особого желания.

Проанализировав статистические данные, а также судебную практику по данной категории преступлений, совершаемых именно несовершеннолетними, можно выделить так называемые «группы риска молодежной наркопреступности»:

- 1) Подростки, воспитываемые одним родителем;
- 2) Несовершеннолетние, имеющие членов семьи с отрицательной девиацией поведения;
- 3) Дети с высоким уровнем предоставленной неконтролируемой самостоятельности ввиду высокой занятости родителей и высоким уровнем предоставленных денежных средств;
- 4) Беспризорники, несовершеннолетние, находящиеся в детских домах и воспитательных колониях⁵.

То есть, одной из основных причин наркомании среди молодежи является безнадзорность со стороны родителей. При этом речь идет не только о не благополучных семьях, хотя их и большинство. Мы можем говорить и о семьях внешне благополучных, но лишь пристальный взгляд различает видимость благополучия членов данной семьи. Ведь обычно родители вмешиваются в эту ситуацию, но, к сожалению, делают это неправильно: одни высмеивают, другие запрещают такой образ жизни и делают это в грубой, презрительной и в оскорбительной форме. Вместе с тем попытки насильно навязать несовершеннолетнему собственный взгляд на жизнь, как правило, имеют как раз обратный эффект.

Также, не следует игнорировать тот факт, что с возрастом уменьшается общение подростка с родителями и увеличивается с друзьями. Чем старше подростки, тем чаще они находятся в зависимости от мнения своих сверстников. Подобная ситуация возникает в связи с недостаточной информированностью родителей о проблеме наркомании, а также с недооценкой ими опасности, связанной с возможностью потребления наркотических средств их ребенком⁶.

3 Приговор центрального районного суда г. Омска № 1-186/2016 от 27 апреля 2016 г. по делу № 1-186/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

4 Давыденко В. А., Дашина Я. Н. Наркотизм в молодежной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – № 1. – Т. 1. – С. 80.

5 Готчина Л. В. Молодежная наркопреступность: проблемы социального контроля // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1 (1). – С. 60.

6 Савельев А. И. Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – Т. 15. – С. 54-55.

Исходя из всего вышесказанного, разрешение вопросов предупреждения наркопреступлений, совершенных подростками и молодежью выходит на первый план. Для успешной реализации правовой политики в данном направлении необходимо обеспечить взаимодействие, как государственного структур, так и общественности.

В настоящее время, органы государственной власти уделяют большое внимание проблеме наркотизма среди молодежи. Ввиду этого в 2010 году был разработан и принят Указ Президента Российской Федерации № 690 от 9 июня 2010 года «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года». В этом году данная стратегия завершает свое действие и по причине этого МВД обнародовало проект Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года.

Новая стратегия как раз предусматривает отказ от заместительной терапии для наркозависимых, противодействие пропаганде наркотиков, духовно-нравственное воспитание молодежи, что представляется очень важным⁷.

Стоит отметить, что в 2013 году был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам профилактики незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ», который закрепил профилактические медицинские осмотры обучающихся в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования и проведение обязательного социально-психологического тестирования⁸.

При этом, в научном сообществе часто высказывается убеждение о том, что, когда определенное ведомство действует самостоятельно и изолированно от других, невозможно создать эффективную систему профилактики. Именно поэтому, только взаимодействие всех субъектов в данном направлении позволит реализовать на практике инициативные процессы информирования, планирования, реализации профилактической деятельности.

Таким образом, в условиях современного состояния наркотизм является весьма опасной угрозой, которая обладает рядом относительно новых обстоятельств и признаков. Государство пытается создать действующий механизм противодействия незаконному обороту наркотических средств путем принятия и реализации антинаркотической политики. Данный факт еще раз подчеркивает важность угрозы со стороны наркотиков (а в частности, со стороны наркотизма) на национальную безопасность государства.

Пристатейный библиографический список

1. Бадулина Т. А., Караваев Ф. Ф. О причинах наркотической зависимости подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 3 (70). – С. 40-44.
2. Готчина Л. В. Молодежная наркопреступность: проблемы социального контроля // Антинаркотическая безопасность. – 2013. – № 1 (1). – С. 59-63.
3. Давыденко В. А., Дашина Я. Н. Наркотизм в молодежной сфере // Вестник Тюменского государственного университета. Социально – экономические и правовые исследования. – 2015. – № 1. – Т. 1. – С. 75-82.
4. Савельев А. И. Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – Т. 15. – С. 53-57.
5. Туленков А. А., Филиппова Е. О. Проблемы профилактики наркотизма среди молодежи и подростков в современном обществе // European research: innovation science. – 2017. – С. 169-172.
7. МВД обнародовало проект антинаркотической стратегии до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/695462> (дата обращения: 10.11.2020).
8. Савельев А. И. Предупреждение наркотизма среди несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – Т. 15. – С. 55.

СЛАВИН Вячеслав Евгеньевич

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

САПСАЙ Мария Витальевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

О СООТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ НОРМ СТ. 332 УК РФ И СТ. 42 УК РФ

Данная статья посвящена соотношению понятий «военные преступления» и «преступления против интересов военной службы», «боевая обстановка» и «мирное время». Целью данного исследования являлось разделение теоретических родовых категорий, связанных с военной преступностью, формулировка понятий «боевая обстановка» и «мирное время» в соответствии с действующим законодательством. Автор приходит к выводу о нетождественности понятий военных преступлений и преступлений против интересов военной службы, а также предлагает свой вариант толкования понятий «боевая обстановка» и «мирное время» через призму необходимости пересмотра положений ст. 332 УК РФ.

Ключевые слова: УК РФ, устав, приказ, распоряжение, уголовное право, военное право, военные преступления, боевая обстановка, мирное время.

SLAVIN Vyacheslav Evgenjevich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ZOLOTAREVA Anastasiya Romanovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SAPSAY Mariya Vitaljevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE RELATIONSHIP OF SOME EVALUATION CATEGORIES ARISING DURING REFORMATION OF STANDARDS OF ART. 332 AND ART. 42 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article is devoted to the relationship between the concepts of "war crimes" and "crimes against the interests of military service", "combat situation" and "peacetime".

The purpose of this study was to separate the theoretical generic categories associated with war crime, to formulate the concepts of "combat situation" and "peacetime" in accordance with current legislation. The author comes to the conclusion that the concepts of war crimes and crimes against the interests of military service are not identical, and also offers his own version of the interpretation of the concepts of "combat situation" and "peacetime" through the prism of the need to revise the provisions of Art. 332 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: the Criminal Code of the Russian Federation, charter, order, order, criminal law, military law, war crimes, combat situation, peacetime.

Проблема «жизнеспособности» института уголовной ответственности военнослужащих за неисполнение приказов остается, с момента вступления в силу уголовного закона, и является одной из самых укоренившихся. Одним из основных направлений данной проблемы можно выделить трудность в квалификации действий военнослужащих, с учетом несовершенной формулировки диспозиции норм ст. 332 УК РФ. Это проявляется в соотношении вышеупомянутых норм с положениями ст. 42 УК РФ, с положениями Общевойскового устава ВС РФ, теорией уголовного права.

При этом проблема оценочных категорий в исследуемых нормах является наиболее сложной. В литературе многими отечественными учеными неверно трактуются не просто категории в рамках конкретных составов вышеуказанных преступлений, но и в целом понятия военных преступлений и преступлений против интересов военной службы. Рассмотрим более подробно вопросы соотношения понятий «военные преступления», «преступления против интересов военной службы», «мирное время», «боевая обстановка».

Среди работ исследователей проблемы соотношения понятий «военное преступление» и «преступление против

интересов военной службы» нет единого подхода в трактовке данных терминов. Сторонники первого подхода основываются на том, что воинские преступления определяются как собственно воинские, которые свойственны только военнослужащим, не имеют аналогов среди общеуголовных преступлений и являются частью преступлений против военной службы. Сторонники второго подхода говорят, что преступления против военной службы приравниваются к воинским преступлениям. Данная позиция является самой распространенной в теории уголовного права. Представители третьего подхода считают, что понятие воинских преступлений приобретает смысл всех преступлений (в том числе общеуголовных), совершаемых военнослужащими, что придает им более широкое содержание по сравнению с понятием преступлений против военной службы¹.

Конечно, попытку соотнести данные понятия облегчает ч. 1 ст. 331 УК РФ, в которой дана дефиниция преступлений

1 См.: Степанов П. П. К вопросу о понятии военных преступлений в международном уголовном праве и национальном законодательстве // Вестн. Моск. ун-та. Право. - 2016. - Сер. 11. - № 6. - С. 221.

против интересов военной службы. Внедрение законодателем особых характеристик субъектного состава данного вида преступлений, позволило их сгруппировать не столько по признаку видового объекта, сколько по субъектному составу, ведь во многом, они являются разновидностью служебных преступлений. Но является ли вышеприведенное нормативное понятие синонимом понятию «военное преступление»?

Среди исследователей является определяющим подход, согласно которому данные категории разграничиваются как по критерию объекта посягательства, так и по признаку общественной опасности. В литературе отмечается, что при разграничении данных категорий необходимо исходить из понятийного аппарата, используемого в Международном гуманитарном праве. Так, Устав Нюрнбергского военного трибунала, предусматривал в качестве военных преступлений - нарушения законов или обычаев войны, в частности, бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления².

Ст. 8 Статута Международного уголовного суда под военными преступлениями понимаются: 1) серьезные нарушения Женевских конвенций 12 августа 1949 г. в виде различных деяний, предусмотренных Уставами судов ad hoc или Римским статутом; 2) иные серьезные нарушения законов или обычаев, применимых в вооруженных конфликтах международного характера; а также другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера³. В рамках уголовного закона, военные преступления частично были криминализованы российским законодателем в главе 34 Преступления против мира и безопасности человечества.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что понятия «преступления против интересов военной службы» и «военные преступления» не являются тождественными. В сущностном плане они различны, исходя из критерия общественной опасности, общепризнанно мнение, что военные преступления являются разновидностью собирательной категории «международные», что лишь подчеркивает их повышенную опасность для человечества. Проводятся различия исходя из критерия объекта, поскольку в одном случае имеют место интересы прохождения военной службы, как разновидности государственной службы в РФ, а в другом случае имеют место мир и безопасность человечества. Иными понятийными категориями, заслуживающими внимание в рамках данной работы можно назвать «мирное время» и «боевая обстановка».

Среди отечественных ученых, исследовавших проблему соотношения ст. 42 и 332 УК РФ в условиях правоприменения, подавляющее большинство приходит к выводу о необходимости внесения изменений в ст. 332 УК РФ, а некоторые говорят о необходимости ее полного пересмотра, в части установления признака обстановки совершения данного преступления в «мирное время» и «боевой обстановки»⁴. Представляется, что расширение данными категориями границ объективной стороны данных составов преступлений является оправданным, но здесь, возникает потребность в единообразном толковании данных категорий.

Среди понятийного аппарата, используемого в Федеральном законе от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» к катего-

рии военного времени, следует относить: «состояние войны», «территориальную оборону», и иные специальные правовые режимы, возникающие при введении «военного положения». Сюда же представляется логичным причислять и положение контртеррористической операции в соответствии с положениями федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также состояние «чрезвычайного положения» в соответствии с федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Резюмируя вышесказанное, можно выделить определенную закономерность, в соответствии с которой термин «боевая обстановка» - категория, суть которой сводится в применении Вооруженных сил РФ по их непосредственному назначению, в целях разрешения поставленных перед военнослужащими задач, в рамках введения специального правового режима как в целом по стране, так и в конкретном регионе (-ах), при участии военных учениях. В подобных ситуациях, при исполнении приказов, военнослужащие должны руководствоваться принципом пассивного послушания, то есть, сначала исполнить приказ, а затем, в случае несогласия с ним обжаловать. Представляется, что именно для данных целей и были прописаны положения общевоинского Устава ВС РФ.

Категории «мирного времени» необходимо трактовать по «оставшемуся» принципу. То есть, когда на территории всей страны или отдельного региона не введены специальные правовые режимы, когда Вооруженные силы РФ не применяются по их прямому назначению, и не участвуют в проведении военных учений, тогда действует мирное время.

Разделение данных категорий и их трактовка имеет принципиальное как теоретическое так и практическое значение, ведь, общественная опасность за неисполнение приказа военнослужащим в мирное время, например, отказ мыть посуду на кухне, и неисполнение приказа в боевой обстановке, например, отказ стрелять на поражения в террористов, имеют разную степень общественной опасности, именно поэтому данные категории должны стать обязательными признаками объективной стороны составов исследуемых преступлений.

В заключении хотелось бы рекомендовать законодателю привести в соответствие нормы уголовного закона, расширив сферу уголовной репрессии исследуемых составов преступлений с учетом признака обстановки совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Девятко А. Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2004.
2. Статут Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 01.10.2020).
3. Степанов П. П. К вопросу о понятии военных преступлений в международном уголовном праве и национальном законодательстве // Вестн. Моск. ун-та. Право. - 2016. - Сер. 11. - № 6. - С. 221.
4. Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 01.10.2020).

2 См.: Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 01.10.2020).

3 См.: Статут Международного уголовного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 01.10.2020).

4 См.: Девятко А. Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 2004.

АБУШАХМИН Артур Фоатович

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования, правоприменительного толкования и теоретического осмысления природы и назначения следственных действий с элементами «тайны». Сделан вывод о преждевременности их отнесения к следственным действиям негласного характера и отождествления с оперативно-розыскными мероприятиями. Промежуточный характер таких следственных действий показан через их конфиденциальную природу и решающую роль усмотрения следователя в оценке результатов.

Ключевые слова: следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, негласные средства и методы, конфиденциальность, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

ABUSHAKHMIN Arthur Foatovich

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

SOME CONFIDENTIAL INVESTIGATIVE ISSUES

The article deals with issues of legislative regulation, law enforcement interpretation and theoretical understanding of nature and the appointment of investigative actions with elements of "secrecy." It was concluded that it was premature to attribute them to investigative actions of a tacit nature and identification with operational-search measures. The intermediate nature of such investigations is shown through their confidential nature and the crucial role of the investigator's discretion in assessing the results.

Keywords: investigative actions, operational-search measures, tacit means and methods, confidentiality, control and recording of telephone conversations, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices.

Последнее время в теории и законодательстве уголовного процесса наблюдается инкорпорация оперативно-розыскных мероприятий в особую подсистему специальных негласных следственных действий. Безусловно, слияние оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий имеет большие перспективы для правоприменителя в процессе доказывания. Очевидно, что законодатель находится в поиске «свободных» от формализма доказательств, что, несомненно, нами поддерживается. Вместе с тем, непоследовательность реформы досудебного производства ставит большое количество вопросов. Попытки выстроить модель оперативно-следственного процесса начались с введения в перечень источников доказательств таких следственных действий, как: контроль и запись телефонных переговоров (ст. 186 УПК РФ¹), получение информации о соединениях между абонентами (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Эти следственные действия имеют свои прототипы в оперативно-розыскной деятельности и облегчают процесс легализации результатов оперативно-розыскной деятельности. Однако существуют определенные сложности в разграничении следственных действий конфиденциального характера и негласных оперативно-розыскных мероприятий. Задача предлагаемой научной статьи – провести это разграничение на основе изучения их правовой природы и сущностного предназначения, а также формулирование авторского представления о наименовании исследуемых следственных действий (назовем их на данном этапе работы – следственными действиями «особого типа»).

Термин «негласный» в толковых словарях трактуется как неизвестный другим, неявный² или не подлежащий огласке³.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее по тексту – ФЗ об ОРД) прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации относятся к числу оперативно-розыскных мероприятий, производимых с целью негласного получения информации и использования «специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, запрограммированных)». Таким образом негласным в оперативно-розыскной деятельности обозначается метод и средство получения информации и содержание полученных сведений. Сказанное подкреплено принципиальными положениями, закрепленными в ст. 3 ФЗ об ОРД, ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне»⁵, а также в ряде иных нормативно-правовых актах подзаконного характера. В отношении толкования сущности контроля и записи телефонных переговоров, получения информации о соединениях между абонентами (или) абонентскими устройствами цель их производства не называется; отсутствуют соответствующие принципиальные положения в пояснение степени секретности процессуальных и следственных действий, изложенных в Главе 2 УПК РФ или какие-либо уточнения в ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные законодательные категории; не раскрыты основания производства следственных действий (хотя бы по ст. ст. 186, 186.1 УПК РФ), особенности порядка производства судебного заседания для получения разрешения на производство отдельных следственных действий. Эти и другие обстоятельства являются поводом для различного рода обсуждений.

1 Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

2 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. Энцикл.: ОГИЗ, 1940. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16424> (дата обращения: 09.11.2020).

3 Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 09.11.2020).

4 Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон № 144-ФЗ от 12.08.1995 г. (ред. на 02.08.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

5 О государственной тайне: Закон РФ № 5485-1 от 21.07.1993 г. (в ред. от 29.07.2018 г.) // Российская газета. – 1993. – № 182. – 21 сентября.

Таблица 1. Количество рассмотренных в судах Российской Федерации ходатайств о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях

Период	Ходатайства о производстве следственных действий			О проведении оперативно-розыскных мероприятий		
	всего	удовлетворено	отказано	всего	удовлетворено	отказано
2017	382259	371456	7039	658480	655962	2074
2018	374856	362638	7091	638327	636464	1637
2019	382993	370771	9198	675951	673996	1632

Такие уважаемые процессуалисты, как Б. Т. Безлепкин⁶, Л. М. Карнеева⁷, С. А. Шейфер⁸, И. Е. Быховский⁹ уделяли достаточное внимание проблемам толкования отдельных следственных действий как тайных, либо ограничивающих права и свободы граждан в области конфиденциальной информации. В последние 2–3 года вопросам тайны следственных действий посвящены труды: А. Б. Костенко (о негласности следственных действий)¹⁰; В. М. Грушко, Е. В. Широкова¹¹ (о необходимости дополнительного законодательного регулирования случаев ограничения прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, на тайну переписки и передачи информации по различным каналам связи с использованием мобильных устройств); Э. А. Багавиева¹² (о необходимости дополнительного обеспечения конфиденциальности некоторых данных о лицах); В. А. Семенцов¹³ (о проникновении оперативно-розыскных мероприятий в досудебное производство) и другие.

Позиция правоприменителя относительно природы исследуемых следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, однозначна: рассмотрение ходатайства о производстве таких следственных действий надлежит производить в открытом судебном заседании (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»¹⁴). Значит круг участников и лиц, присутствующих в судебном заседании, может быть неограничен, что ставит под

сомнение саму возможность негласности следственных действий, а также применимости оперативно-розыскной терминологии к процессуальному порядку производства. При этом анализ законодательных норм и практики их применения говорят о гораздо большем числе следственных действий, производимых в условиях некоей секретности. Данное умозаключение проистекает, во-первых, из положений, закрепленных в ст. 161 УПК РФ о недопустимости разглашения сведений предварительного расследования, во-вторых в результате анализа всей системы следственных действий с точки зрения возможности участия в них заинтересованных в исходе дела лиц, кроме уполномоченных должностных, а значит наличия условия к сохранению статуса «инкогнито», и, в-третьих, из анализа особых «тайных» требований к результатам следственных действий. Все это позволяет судить о наличии некоей специальной, негласной, тайной природе отдельных следственных действий, имеющих тенденцию к расширению в следственной практике. Так, отчетность Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о неизменно высоком числе ходатайств о производстве исследуемых следственных действий¹⁵ (таблица 1).

Отметим, что количество удовлетворенных ходатайств в судах возрастает прямо пропорционально количеству удовлетворенных аналогичных ходатайств заявленных оперативными службами. Представленные данные свидетельствуют о заинтересованности органов правопорядка в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятиях негласного характера, а так же доверии суда к «надежности» данного средства борьбы с преступностью.

При исследовании степени распространенности среди «тайных» следственных действий нами отмечено возрастание интереса со стороны практических работников к следственному действию, предусмотренному ст. 186.1 УПК РФ (таблица 2). Так, в 2017 году было представлено суду в отношении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами 59 % ходатайств от общего количества смежных следственных действий, в 2018 году – 67 %, а в 2019 году – 70 %.

Суды апелляционной инстанции при рассмотрении жалоб на порядок производства исследуемых следственных действий, ограничиваются проверкой соблюдения требований уголовно-процессуального закона, влекущих признание доказательств недопустимыми в части наличия или отсутствия судебного решения, то есть формального основания для производства следственного действия¹⁶. При этом в некоторых решениях констатируется цель производства данных следственных действий – использование уже ранее добытых

- 6 Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – 4-е издание перераб. и доп. – М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – 256 с.
- 7 Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 48 с.
- 8 Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств на предварительном следствии: автореф... дисс. доктора юрид. наук. – М., 1981. – 41 с.; Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
- 9 Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во НИИРИО ВСИШ МВД СССР, 1977. – 95 с.
- 10 Костенко А. Б. О понятии негласных следственных действий // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 107-111.
- 11 Грушко В. М., Широкова Е. В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 303-304.
- 12 Багавиева Э. А. Ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Том 29. – № 6. – С. 801-805.
- 13 Семенцов В. А. О научном наследии профессора С. А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Том 5. – № 4. – С. 30-35; Семенцов В. А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
- 14 О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 // Российская газета. – 2017. – № 125 (7291). – 9 июня.

- 15 Сравнение проведено по Отчетам о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в период с 2017-2019гг. Критерием оценивания стали следственные действия, предусмотренные ст. ст. 183, 186, 186.1 УПК РФ, а также аналогичные оперативно-розыскные мероприятия. Источник: официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 09.11.2020).
- 16 Апелляционное постановление Владимирского областного суда № 22-180/2020 от 12 февраля 2020г. по уголовному делу № 1-77/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bSg2EzKf2UgT/>; Апелляционное постановление Дмитровского районного суда Орловской области № 10-2/2020 от 15 апреля 2020г. по уголовному делу № 10-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/G1kAyac2drg/> (дата обращения: 10.11.2020).

Таблица 2. Предмет ходатайства

Период	Ходатайства в ходе досудебного производства			Ходатайства в ходе оперативно-розыскной деятельности	
	о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)	об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи	о получении справок по операциям, счетам и вкладам, составляющим банковскую тайну
2017	68872	87003	226384	588018	70462
2018	65039	58829	250988	592488	108839
2019	65526	49173	268294	514794	161157

результатов оперативно-розыскной деятельности. Так это выглядит в постановлениях судов апелляционной инстанции: «...В соответствии со ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование тех результатов оперативно-розыскной деятельности, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом. Приобщенные к материалам уголовного дела результаты оперативно-розыскных мероприятий отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, в частности ст. ст. 186, 186.1 УПК РФ, то есть являются допустимыми...»¹⁷. Как видим достоверность сведений не является предметом оценки в судах либо это не усматривается с достаточной ясностью из анализа текстов постановлений, что также является своего рода претензией к качеству судебных решений по исследуемому вопросу. А надо сказать, таких вопросов к органу, проверяющему законность, обоснованность и справедливость судебных решений быть не должно. Сказанное вообще ставит по сомнению решающую роль суда в оценке доказательства с элементами хоть какой бы то ни было секретности. Справедливости ради, следует сказать, что законодательная конструкция ст. ст. 186 и 186.1 УПК РФ предусматривает усмотрение следователя в выборке необходимых сведений по результатам следственных действий и отражении их в протоколе. При этом не стоит забывать, что следователь – участник стороны обвинения, решающий соответствующие задачи, а значит априори объективным быть не может.

Остальные сведения в виде фонограмм и документов, хотя и хранятся в материалах дела, но не доступны для ознакомления участниками процесса, поскольку именно здесь законодатель создал элементы негласного характера российских следственных действий. Такие действия, относящиеся к созданию доверенной безопасной среды хранения, предотвращающей утрату и повреждение, с этимологической точки зрения являются конфиденциальностью, к негласности имеют опосредованное отношение.

При таком различном смысловом подходе, отсутствии единения в целях, задачах, основаниях, средствах и методах о процессе слияния оперативно-розыскного и следственного познания говорить сложно. Для построения оперативно-следственного досудебного производства, где широко используются негласные методы и средства производства следственных действий в российском уголовном процессе не созданы соответствующие условия, исключающие многоступенчатость использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания. Поэтому полагаем необходимым: 1) внести изменения в ст. 5 УПК РФ, предусмотрев понятие следственного действия и его разновидности гласного (негласного) и/или конфиденциального

характера; 2) разграничить роли следователя и суда в санкционировании и последующей оценке результатов следственных действий конфиденциального характера; 3) определить круг правомочий лиц, чьи интересы затрагиваются производством следственных действий конфиденциального характера.

Пристатейный библиографический список

1. Багавиева Э. А. Ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Том 29. – № 6. – С. 801-805.
2. Безлепкина Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – 4-е издание перераб. и доп. – М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – 256 с.
3. Быховский И. Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1977. – 95 с.
4. Грушко В. М., Широкова Е. В. Нарушение конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений путем фиксации личной переписки граждан на мобильных устройствах при проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках оперативно-розыскной деятельности и на первоначальных следственных действиях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 3 (130). – С. 303-304.
5. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебное пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 48 с.
6. Костенко А. Б. О понятии негласных следственных действий // Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 107-111.
7. Семенцов В. А. О научном наследии профессора С. А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Том 5. – № 4. – С. 30-35.
8. Семенцов В. А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
9. Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств на предварительном следствии: автореф... дисс. доктора юрид. наук. – М., 1981. – 41 с.
10. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

¹⁷ Апелляционное постановление Сахалинского областного суда № 22-345/2020 от 20 мая 2020 г. по уголовному делу № 1-43/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/opJ5oKeU1a6W/> (дата обращения: 10.11.2020).

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Ардавов М. М.

ВОЗМЕЩЕНИЕ (КОМПЕНСАЦИЯ) ВРЕДА, НАНЕСЕННОГО В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ)

Авторы в статье рассматривают вопрос возмещения имущественного, физического и морального вреда лицу, пострадавшему в результате совершения в отношении него преступления. Компенсация вреда может быть произведена подозреваемым (обвиняемым) в порядке добровольного возмещения, однако чаще всего такого добровольного возмещения не происходит, и на органы предварительного расследования и суда ложится обязанность по защите конституционного права любого гражданина на компенсацию причиненного ущерба. Зачастую возмещение ущерба затрудняется при производстве предварительного расследования, по причине несвоевременного принятия решения о выступлении перед судом с ходатайством о наложении ареста на ценное имущество. Еще одной причиной возникновения проблем с возмещением ущерба является некачественная работа, направленная на признание гражданским истцом потерпевшего.

Ключевые слова: возмещение вреда, гражданский иск, конституционное право, судебное решение по гражданскому иску, Постановление Пленума Верховного суда № 23.

Кушхов Р. Х.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

Сурцев А. В.

COMPENSATION (COMPENSATION) FOR HARM CAUSED AS A RESULT OF A COMMITTED CRIME IN CRIMINAL PROCEEDINGS (CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEEDINGS)

The authors in the article consider the issue of compensation for property, physical and moral harm to a person who has suffered as a result of a crime against him. Compensation for harm can be made by the suspect (accused) in the form of voluntary compensation, but most often such voluntary compensation does not occur, and the preliminary investigation bodies and the court are responsible for protecting the constitutional right of any citizen to compensate for the damage caused. Often, compensation for damage is hampered during the preliminary investigation, due to the untimely decision to appear before the court with a petition for the seizure of valuable property. Another reason for the problems with compensation for damage is poor quality work aimed at recognizing the victim as a civil plaintiff.

Keywords: compensation for harm, civil claim, constitutional law, civil judgment, Resolution of the Plenum of the Supreme Court № 23.

В настоящее время обострился вопрос, связанный с проблемами возмещения материального ущерба за причинение материального, физического либо морального вреда лицам, потерпевшим от совершенного в отношении них преступления. Направление деятельности по компенсации вреда является важной задачей при проведении предварительного расследования, однако, зачастую лица, осуществляющие предварительное расследование, этим пренебрегают.

В свете последних событий – вынесения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13.10.2020 года «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»¹ становится ясно, что проблема возмещения материального ущерба от преступления имеется на лицо. Часто возникают проблемы с толкованием законодательства именно в части подачи искового заявления в рамках рассмотрения уголовного дела, а также признанию потерпевшего одновременно гражданским истцом в рамках рассматриваемого дела. Это приводит к затягиванию судопроизводства, что по нашему мнению недопустимо. Конституция Российской Федерации в статье 52 содержит норму права, которая закрепляет охрану прав потерпевших от преступных посягательств, обеспечение доступа потерпевшего к правосудию, а также обеспечение государством возможности получения компенсации потерпевшим вреда причиненного преступлением². Основываясь на конституционно закрепленную норму о возмещении вреда потерпевшему, в законодательстве появляются отсылки на другие нормативно-правовые акты, регламентирующие данное направление. Так, согласно части 1 ст.44 УПК РФ, лицо, потерпевшее от преступления как физическое, так и юридическое имеет право на возмещение вреда. Исходя из положений данной статьи возникает необходимость в процессуальном оформлении данного права, и, обращаясь все к тому же УПК РФ, можно обнаружить, что в разделе об участниках уголовного процесса появляются сведения о таком участнике как «гражданский истец»³. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный кодекс должен регламентировать процесс судопроизводства по уголовным делам, он предусматривает возникновение споров и вопросов, которые должны регулироваться в рамках гражданских правоотношений. К таким вопросам относится, в том числе подача искового заявления в рамках расследуемого уголовного дела. Кроме того, в кодексе закреплен порядок подачи искового заявления и признание потерпевшего гражданским истцом. Важность обязанности обвиняемым в совершении преступления возместить причиненный преступлением вред,

связана также с дальнейшим предостережением лица от совершения преступления. В случаях с обязательными выплатами по нанесенному ущербу, обвиняемый реально на себе прочувствует неизбежность несения ответственности за совершенные деяния в материальном аспекте, что зачастую более эффективно, чем вынесение такого судебного решения как лишения свободы условно. Психология совершения преступления у лиц, вставших на путь противоправной деятельности, зачастую предполагает, что ему удастся избежать наказания либо ответить за содеянное, исключая возможность реального отбывания наказания. По нашему мнению, в случае с назначением штрафов в качестве наказания, происходит более эффективное наказание обвиняемого, так как оно связано с материальным несением наказания. Для предотвращения дальнейшей преступной деятельности со стороны лица, обвиняемого в совершении преступления, целесообразнее всего назначить наказание влекущее дальнейшее несение материальной ответственности.

Кроме проблем, возникающих при оформлении искового заявления на стадии предварительного расследования, нередко проблемой возмещения материального ущерба является неэффективность работы оперативных подразделений на установление похищенного имущества. Так, возвращение похищенного имущества в том же состоянии, в котором оно было похищено, так же является возмещением материального ущерба в процессе предварительного расследования. В случаях, с преступлениями материального характера, возмещение ущерба признается в размере фактического причинения ущерба. Компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему, в результате преступления имущественного характера не предусмотрена по нормам ст. 151 ГК РФ, так гражданский иск о возмещении морального вреда потерпевшему может быть подан лишь в результате совершения преступления, которым затрагиваются неимущественные права потерпевшего⁴. По нашему мнению, такое применение норм законодательства вполне резонно, ведь при совершении кражи, например, телефона, потерпевший не испытывает моральных страданий, что относится к вопросам как раз таки вреда морального или же потерпевший при совершении такого преступления не испытывает физической боли, что относится к причинению физического вреда. Немаловажным является разграничение понятий вещи, которая используется человеком для облегчения жизнедеятельности, а также для удобства производства некоторых процессов, и понятия морали и физической целостности, которое должно цениться на более высоком уровне и защищаться государством. В принципе, именно такое распределение приоритетов в процессе осуществления защиты граждан и происходит.

Еще одним проблемным моментом в процессе решения вопроса о компенсации вреда является недостаточность практической деятельности судебного аппарата, на постоянной основе осуществляющих рассмотрение дел уголовной направленности в части применения норм гражданского законодательства. Так, в процессе судебного

1 Постановление Пленума Верховного суда «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» № 23 от 13.10.2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/29308/>

2 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

разбирательства по уголовному делу, в части рассмотрения по существу гражданского иска, у судей зачастую возникают трудности с применением материального права, регламентирующего имущественные отношения граждан, в части определения фактического владельца имущества, а также стоимости похищенного имущества. Помимо показаний потерпевшего и указания им в исковом заявлении стоимости похищенного имущества, у суда возникает необходимость в изучении документов, подтверждающих стоимость похищенного имущества. Обязанность по сбору таких документов лежит на органах предварительного расследования в связи с тем, что на стадии расследования уголовного дела у следователя, дознавателя имеется весь комплекс средств и методов для изучения вопроса получения информации о стоимости предмета хищения. Чаще всего, необходимую документацию предоставляет сам потерпевший, однако, не всегда имеется реальная возможность в предоставлении таких документов, а если фактически имущество не найдено, то возникает проблема оценки имущества. В данном случае следователем предпринимаются меры, по получению сведений о примерной (среднерыночной) стоимости похищенного имущества, путем истребования информации из официальных источников. В то же время, назначить экспертное исследование невозможно из-за отсутствия самого объекта исследования и тогда возникает необходимость в приобщении к материалам уголовного дела справок, содержащих сведения о среднерыночной стоимости аналогичного имущества. Еще одним способом подтверждения стоимости похищенного имущества могут выступать вступившие в законную силу решения гражданских, арбитражных, мировых судов, что закреплено статьей 90 УПК РФ «Преюдиция»⁵.

Вопрос о предъявлении со стороны потерпевшего требования по возмещению затрат на его участие в предварительном расследовании, не может относиться к предмету искового заявления и рассматриваются как процессуальные издержки, что должно быть разъяснено потерпевшему, который имеет право также на компенсацию произведенных им затрат. Такие затраты могут возникнуть у потерпевшего, в случае если потерпевший воспользуется помощью адвоката, который будет участвовать в качестве представителя потерпевшего по заключенному соглашению. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве со стороны потерпевшего не воспрещается законом, однако обязанности по применению такого участия не требуется.

При рассмотрении вопроса о выполнении требования по компенсации причиненного преступлением вреда выявлено наличие проблем, связанных с неэффективно построенной работой, направленной на принятие мер по изъятию, как похищенного имущества, так и по конфискации ценного имущества в счет возмещения ущерба потерпевшей стороне. Кроме того, в процессе судебного делопроизводства судьями, ведущими свою практическую деятельность по направлению уголовного законодательства, возникают проблемы с толкованием и применением гражданского законодательства для решения вопросов о возмещении ущерба в результате совершенного престу-

пления. Что касается вопроса о возмещении материального, морального либо физического вреда, причиненного совершенным преступлением, в рамках уголовного судопроизводства важно учитывать, что принятие объективного решения в указанном направлении невозможно без применения норм гражданского законодательства. Такое применение разных юридических направлений неразрывно связано с сокращением времени процессуального действия, направленного на выполнения принципов судопроизводства. Кроме того, достижение целей возмещения ущерба обвиняемым лицом предполагает собой защиту конституционных прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
4. Постановление Пленума Верховного суда «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» № 23 от 13.10.2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/29308/>.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

ГРИШИН Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

КУЗНЕЦОВА Инна Владимировна

заместитель начальника юридического факультета Академии права и управления ФСИН России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается правовой статус обвиняемого. Проведен анализ соотношения прав и обязанностей данного участника в уголовном процессе. Ставится под сомнение фактическое предоставление правовой возможности дачи ложных показаний обвиняемым в ходе производства по уголовному делу. Делается вывод о более интенсивном применении цифровых технологий при производстве процессуальных действий с участием рассматриваемого участника.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, обвиняемый, правовой статус обвиняемого, права и обязанности обвиняемого.

GRISHIN Dmitriy Alekseevich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

KUZNETSOVA Inna Vladimirovna

Deputy Head of the Faculty of Law of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

LEGAL STATUS OF THE ACCUSED IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF NORMATIVE REGULATION

The article deals with the legal status of the accused. The analysis of the ratio of the rights and obligations of this participant in the criminal process is carried out. It calls into question the actual provision of a legal opportunity to give false testimony to the accused in the course of criminal proceedings. The conclusion is made about the more intensive use of digital technologies in the production of procedural actions involving the participant in question.

Keywords: participants in the criminal process, the accused, the legal status of the accused, the rights and obligations of the accused.

Все лица, участвующие в уголовном судопроизводстве наделяются определенным правовым статусом, представляющим собой совокупность из прав и обязанностей, которые потенциально могут быть реализованы в рамках указанной сферы общественных отношений. Предание соответствующего процессуального статуса участнику уголовного процесса осуществляется несколькими способами: властным субъектам – в силу их служебного положения (суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь и т.д.); подозреваемый, обвиняемый, гражданские истец и ответчик, потерпевший признаются таковыми лицом, производящим расследование, а также судом; ряд участников приобретают свой статус по факту вовлечения их уголовно-процессуальную деятельность.

Появление в уголовном судопроизводстве такого участника как обвиняемый урегулировано законодателем в зависимости от формы предварительного расследования. В рамках предварительного следствия надение соответствующим процессуальным статусом происходит посредством вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, при производстве дознания – обвинительного акта, а дознания в сокращенной форме – обвинительного постановления. Во втором и третьем случае наделе-

ние лица статусом обвиняемого происходит при завершении расследования. Кроме того есть основания вести речь о наделении лица правами подсудимого (согласно ч. 2 ст. 47 обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым) непосредственно при подготовке дела к судебному разбирательству в мировом суде по делам частного обвинения¹. В этом случае лицо считается подсудимым (т.е. обвиняемым) с момента назначения судом дела к рассмотрению.

Большинство правомочий обвиняемого предоставляют ему широкие возможности для защиты своих прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, обеспечивается информационная осведомленность данного участника о своем правовом статусе, процессуальных действиях и решениях, затрагивающих его интересы. Речь идет о праве получения копий наиболее значимых процессуальных документов (постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления о применении к нему меры пресечения, ко-

1 Михеев В.М. О процессуальном статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6). С. 68-70.

пию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления), праве знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

Значительная часть прав обвиняемого позволяет ему осуществлять активную защиту от предъявляемого обвинения: возражать против доводов следователя, дознавателя, государственного обвинителя, давать показания, отказаться от этого, представлять доказательства, обжаловать действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования, судебной инстанции.

Рассматриваемый участник уголовного судопроизводства потенциально может влиять и на организационную составляющую указанной деятельности. В частности, подобная возможность реализуется им посредством права заявления ходатайств и отводов.

Государство принимает на себя ряд обязательств, направленных на создание необходимых условий для реализации прав обвиняемого – ему предоставляются переводчик и защитник на безвозмездной основе, обеспечивается личное участие в судебном разбирательстве уголовного дела, рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения. Предоставление таких возможностей обвиняемому является логичным, обоснованным и необходимым шагом законодателя.

Соглашаясь с общей гуманистической направленностью уголовной политики Российского государства, есть основания отметить ряд проблемных моментов, а также высказать предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуальной деятельности.

Анализ УПК РФ, УК РФ позволяет сделать вывод о том, что обвиняемому (как впрочем, и подозреваемому) представляется право на «ложь». Действительно, для потерпевшего (п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ), а также для свидетеля (п. 2 ч. 6 ст. 52 УПК РФ) предусмотрена обязанность отказа от дачи заведомо ложных показаний. При этом согласно ст. 307 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства. Указанные участники предупреждаются об указанных негативных последствиях в случае умышленного сообщения ими недостоверных сведений.

У обвиняемого обязанность отказа от дачи заведомо ложных показаний отсутствует, как и не предусмотрена какая-либо ответственность за такие действия в ходе уголовного судопроизводства. В научной литературе высказывается позиция о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого лишь в случае, когда при даче показаний он оговаривает другое лицо, сообщая ложные факты его преступной деятельности².

Избранный законодателем подход к регламентации определенных элементов его правового статуса вызывает некоторое удивление. Во-первых, как связано умышленное искажение фактов и обстоятельств с необходимостью защиты от предъявленного обвинения? Думается допустимостью дачи ложных показаний никак нельзя проявлением права на защиту³. Подобная активность лица, привлекаемого к

уголовной ответственности, определенно является формой его ненормативного поведения, оказывающего негативное воздействие на эффективность строго регламентированной уголовно-процессуальной деятельности. Во-вторых, учитывая вышесказанное, фактически нормативное одобрение получает один из способов противодействия расследования. Исследование материалов уголовных дел позволяет отметить значительное количество случаев изменения своих показаний со стороны обвиняемых⁴. Данное обстоятельство существенно осложняет процесс расследования⁵, приводя к дополнительным временным затратам, необходимости производства процессуальных действий, проверки ложных следственных версий⁶. В связи с этим справедливой представляется позиция⁷ о том, что в законе должны быть установлены пределы права на дачу любых показаний со стороны обвиняемого.

Целесообразным представляется изменение правового статуса обвиняемого (а также подозреваемого) с целью закрепления обязанности данного участника давать правдивые показания и установления уголовной ответственности за заведомо ложные показания. На наш взгляд, это позволит исключить или минимизировать противодействие расследованию, восстановить социальную справедливость уголовного судопроизводства. При этом авторы признают важность положений, предусматривающих возможность отказа подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний. В ходе уголовного судопроизводства реализация права на отказ от дачи показаний, безусловно, позволяет подготовиться к защите, выбрать целесообразную линию поведения. Однако указанные действия обвиняемого не препятствуют расследованию и не противоречат фундаментальным положениям уголовно-процессуального законодательства. Действительно, согласно ст. 14 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, в связи с чем бремя доказывания обвинения и опровержения доводов защиты лежит на стороне обвинения. Именно поэтому рассматриваемый участник уголовного судопроизводства вполне обоснованно может занять пассивную позицию, не оказывая при этом содействия в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Безусловно, осознавая значимость права обвиняемого знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в необходимом объеме, снимать за свой счет копии в том числе с помощью технических средств, автор склонен акцентировать внимание на более интенсивном использовании цифровых тех-

тельстве и международных правовых актах // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 68-70.

- 4 См.: Румянцев Н.В., Мальчук О.И., Нуждин А.А. Некоторые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 298-300.
- 5 См.: Антипов А.Ю. Проблемы доказательств в уголовном судопроизводстве // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика». В 2-х частях. 2015. С. 5-8.
- 6 См.: Сулейманов Т.А., Белая Н.П., Данилова И.Ю., Жарко Н.В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 150-154.
- 7 См.: Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 3 (78). С. 15-25.

2 См.: Андреева О.И. Право обвиняемого на дачу заведомо ложных показаний - субъективное право или злоупотребление правом? // Сборник материалов конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности». Томск, 2011. С. 76-81.

3 См.: Гришин Д.А., Мальшева Ю.В. Регламентация права подозреваемого, обвиняемого на защиту в отечественном законода-

нологий в уголовном судопроизводстве. Основная задача ознакомления с материалами уголовного дела – организация самоопределения участников процесса. Данный институт является важным элементом системы гарантий состязательного процесса⁸. Поэтому представляется актуальным рассмотреть возможности ознакомления с материалами уголовного дела посредством предоставления его оцифрованного варианта заинтересованным участникам. В таком случае для обвиняемого и его защитника создаются благоприятные условия для максимально тщательного изучения информации, аккумулированной следователем. Кроме того использование цифровых технологий в рассматриваемом случае позволит исключить возможность противодействия расследованию посредством умышленного затягивания процедуры ознакомления с материалами уголовного дела⁹, так как имеющийся у следователя арсенал процессуальных средств зачастую не позволяет эффективно защитить уголовное судопроизводство от ненормативного поведения обвиняемого. При этом исследователями¹⁰ обоснованно отмечается, что уклонение от ознакомления с материалами уголовного дела, умышленное затягивание времени ознакомления стали серьезной проблемой, как для представителей стороны обвинения, так и для суда.

В заключение целесообразно отметить, что нормативная регламентация правового статуса обвиняемого, создание системы гарантий реализации предоставляемых ему прав не должно вступать в противоречие с необходимостью достижения социально значимых целей уголовно-процессуальной деятельности, способствовать противодействию расследованию, создавать явный дисбаланс между положением различных участников уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева О.И. Право обвиняемого на дачу заведомо ложных показаний - субъективное право или злоупотребление правом? // Сборник материалов конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности». Томск, 2011. С. 76-81.
2. Антипов А.Ю. Проблемы доказательств в уголовном судопроизводстве // Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью: теория и практика». В 2-х частях. 2015. С. 5-8.
3. Быков А.В., Костенко К.А. О практике предоставления в суд материалов об установлении судом срока для ознакомления с материалами уголовного дела // Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления». 2017. С. 12-13.
4. Гришин Д.А., Малышева Ю.В. Регламентация права подозреваемого, обвиняемого на защиту в отечественном законодательстве и международных правовых актах // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4 (75). С. 68-70.
5. Михеев В.М. О процессуальном статусе обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 3 (6). С. 68-70.
6. Прохорова Т.Л., Чепик М.М. Способы преодоления затягивания обвиняемым и его защитником сроков ознакомления с материалами уголовного дела // Актуальные проблемы права. 2018. № 5. С. 87-91.
7. Румянцев Н.В., Мальчук О.И., Нуждин А.А. Некоторые аспекты предупреждения проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 298-300.
8. Смолькова И.В. Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 3 (78). С. 15-25.
9. Сулейманов Т.А., Белая Н.П., Данилова И.Ю., Жарко Н.В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 150-154.
10. Храмцова И.А. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, современные проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3 (13). С. 98-100.

8 См.: Храмцова И.А. Институт ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, современные проблемы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 3 (13). С. 98-100.

9 См.: Быков А.В., Костенко К.А. О практике предоставления в суд материалов об установлении судом срока для ознакомления с материалами уголовного дела // Сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления». 2017. С. 12-13.

10 См.: Прохорова Т.Л., Чепик М.М. Способы преодоления затягивания обвиняемым и его защитником сроков ознакомления с материалами уголовного дела // Актуальные проблемы права. 2018. № 5. С. 87-91.

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДЁМИН Никита Алексеевич

слушатель 5-го курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье приводится историко-правовой анализ возникновения и развития института досудебного соглашения о сотрудничестве в Российской Федерации и сравнение с аналогичными институтами других стран.

Ключевые слова: досудебное соглашение, зарубежный опыт, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, следователь, особенности применения, наказание.

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DYOMIN Nikita Alekseevich

5th year student of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

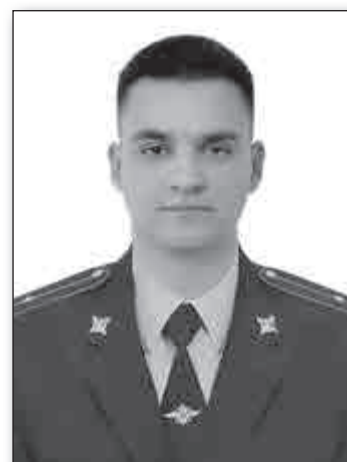
THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTION OF PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

The article provides a historical and legal analysis of the emergence and development of the institution of pre-trial cooperation agreements in the Russian Federation and a comparison with similar institutions in other countries.

Keywords: pre-trial agreement, foreign experience, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigator, peculiarities of application, punishment.

Еремеев Д. В.

Дёмин Н. А.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от выполненных обязательств и поведения после заключения досудебного соглашения. Выполнение таких условий будет влечь смягчение ответственности: при выполнении соглашения суд может назначить максимум $\frac{1}{2}$ от максимального срока лишения свободы, предусмотренного статьей¹.

Появление данного института в Уголовно-процессуальном кодексе связано с «совершенствованием» преступности, использованием новых методов совершения преступлений, а так же с ростом организованной преступности. При этом, преследуется цель сокращения времени расследования много эпизодных преступлений без потери качества доказательств.

Истоками досудебного соглашения принято считать зарубежный опыт и аналогичные институты, однако, ещё в «Русской Правде» были положения, согласно которым «лицо, совершившее преступление, могло быть освобождено от ответственности при условии его раскаяния. А лицо, похитившее чужое имущество, но в последствии возместившее его, при согласии потерпевшего, может быть освобождено от ответственности»².

Международный опыт сделок между обвинением и защитой насчитывает многолетнюю историю, задолго до становления современного права.

Досудебное соглашение о сотрудничестве было введено в действующее процессуальное законодательство Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Этому предшествовало Всероссийское координационное совещание в 2006 году, на котором Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость закрепления в законе возможности соглашения (сотрудничества) лиц с правоохранительными органами, когда это представляет интерес, как Государству, так и лицу, привлекаемому к ответственности. С введением данного института были озвучены идеи и суть: «подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство оказывать содействие органам предварительного расследования при должном поведении, выполняя заявленные условия, что в последующем расценивается судом как смягчающее обстоятельство, при избрании наказания»³.

Возвращаясь к истории «Русской Правды», можно проследить и дальнейшее развитие института «поощрения», так как его современной формой является «досудебное соглашение». Так, при принятии «Соборного Уложения 1649 года» смертная казнь не применялась к лицам, явившихся с повинной. В «Артикуле воинском 1715 года» было указано, что «если лицо после побега раскается и будет вести себя должно, то жизни такой виновный может быть и не лишен». В пункте 4 «Декрета СНК РСФСР от 16.08.1921» говорится, что «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогателе взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве», добровольно сдавших огнестрельное оружие и наркотические средства.

1 Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16.
2 Кувалдина Ю. В. Тенденции развития форм упрощенных производств по российскому уголовно-процессуальному законодательству // Новый уголовно-процессуальный кодекс России: Материалы круглого стола. – М., 2016. – С. 90.

3 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право [Текст]: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТ, 2015. – С. 31.

В 1990-х годах участились случаи совершения преступлений в составе организованных преступных групп. В стране было образовано управление по борьбе с организованной преступностью (РУБОП), МВД была разработана концепция по борьбе с организованной преступностью. В 1996 году Государственной думой был разработан законопроект «О борьбе с организованной преступностью» № 94800648-1, где помимо форм противодействия такой преступности, были предусмотрены особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания. На основании санкционированного прокурором представления следователя или органа дознания лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, но принявшее все меры по его предотвращению, а также оказывающее всяческое содействие органам расследования, могло быть освобождено от уголовной ответственности. В случае совершения преступления более тяжкого, но при оказании содействия, данное обстоятельство должно было рассматриваться в качестве смягчающего наказания. Данный законопроект так и не был принят, ввиду того, что был отклонен Президентом России Б. Н. Ельциным, а с введением Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, похожие нормы, предусматривающие освобождение лица от уголовной ответственности или поощрение за его должное поведение, не нашли своего отражения в законодательстве вплоть до появления досудебного соглашения о сотрудничестве в главе 40.1 УПК РФ в 2009 году. Сейчас этот институт совершенствуется и развивается. Как показывает практика, чаще всего досудебное соглашение заключают при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, когда не установлены соучастники или имущество. Расследуя такие преступления, получая необходимую информацию от лица, анализируя способ совершения, правоохранительные органы совершенствуют методы борьбы с преступностью⁴.

В странах с англосаксонской правовой системой существует два типа сделок: сделка о признании вины (раскаяние) и сделка о сотрудничестве со стороны обвинения. В США вид сделки зависит от того, какие обязательства принимает на себя сторона обвинения:

1) chargebargaining – сделки, основной характеристикой которых является изменение объема обвинения. При заключении таких сделок ответственность за совершенное преступление уменьшается, также возможно перекалфикация преступления на менее тяжкое;

2) sentencebargaining – сделки, характеризующиеся определением точного размера наказания, а также конкретного вида наказания либо сделки об ограничении срока или размера наказания.

В США также применяется сделка, которая награждает соучастников преступления, согласившихся разоблачить других лиц «прокурорским иммунитетом» и полностью или частично освобождает их от юридической ответственности за преступление. Сделка, как и наше досудебное соглашение о сотрудничестве, заключается между лицом, которое виновно в совершении преступления лицом и прокурором, но, в соответствии с законодательством США, данная сделка требует одобрения судебным органом. Должностное лицо, заключившее сделку с подозреваемым, может расторгнуть ее, если имеются доказательства, подтверждающие вину всех соучастников преступления и без его показаний. Данная схема активно используется в США и, по сути, наш институт соглашения о досудебном сотрудничестве является аналогией американского института.

В странах Британского сотрудничества не предусмотрены условия смягчения наказания – это исключительная прерогатива суда.

Во Франции сделки с правосудием стали применяться с 2001 года. Сделка с правосудием допускается в случаях совершения преступлений небольшой тяжести, в таких случаях обвинитель мог предложить подозреваемому наказание, не превышающее один год лишения свободы. Такую сделку в обязательном порядке должен одобрить судья.

Институт соглашения изначально появился в зарубежных странах. Первыми «сделку с правосудием» стали заключать ещё в конце XIX века в США. Там был разработан механизм, позволяющий реализовывать сделки с правосудием с целью экономии времени, сил и средств, а так же нагрузки на суды. Мнение ученых по поводу такого соглашения разделились. Одни считали, что преступник действительно имеет право на

снихождение за должно поведение и выполнение условий, а другие считали, что теряется «карательная» функция государства. В Италии на протяжении довольно долгого периода существует институт сотрудничества со следствием заключающаяся в привлечении обвиняемых к изблечению и непосредственно привлечению к ответственности соучастников совершенного преступления — сделки с «pentito» (раскаившимися членами организованных преступных групп). В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом Италии, лицам, которые желают дать показания против участников организованных групп и преступных сообществ, в случае выполнения взятых на себя обязательств наказание может быть назначено в 5 раз ниже максимальной санкции соответствующей статьи. Данная мера была специально предусмотрена в целях борьбы с итальянской мафией, ведь деятельность последней проникает во все сферы общественных отношений в государстве⁵.

О зарубежном опыте сделок, который мы переняли, И. И. Шурыгина говорит следующее: «Подобные соглашения англо-саксонской и континентальной правовыми системами применялись достаточно долгие периоды времени, и они приобрели существенный опыт, что позволяет говорить о некоторой «отшлифовке» под сложившуюся процессуальную самобытность»⁶.

В Российской Федерации институт досудебного соглашения о сотрудничестве определяет один из особых порядков принятия судебного решения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Совокупность норм права, регламентирующих особенности расследования и судопроизводства по уголовным делам, в рамках которых подозреваемый (обвиняемый) заключил соглашение о досудебном сотрудничестве, содержится в гл. 40.1. УПК РФ.

Нормы досудебного соглашения подвергались изменению и это является следствием преобразований в общественной, политической и экономической жизни страны. С появлением в уголовном процессе института досудебного соглашения о сотрудничестве прошло относительно немного времени, однако даже за этот период он смог подтвердить целесообразность своего существования. Законодатель заинтересовывает одних граждан в активной борьбе с преступностью, других – побуждает к добровольному отказу от преступления, а тех, кто совершил преступления – к сотрудничеству с органами следствия. Можно сказать, что государство идет на компромисс в виде менее сурового наказания за совершенное обвиняемым преступление в обмен на возможность раскрытия и расследования более опасных противоправных посягательств на охраняемые законом интересы.

Пристатейный библиографический список

1. Александров А. С., Колесник В. В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16.
2. Жаров С. Н. Об особенностях уголовного сыска в Древней Руси // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 8. – С. 11.
3. Кувалдина Ю. В. Тенденции развития форм упрощенных производств по российскому уголовно-процессуальному законодательству // Новый уголовно-процессуальный кодекс России: Материалов круглого стола. – М., 2016. – С. 64.
4. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право [Текст]: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРИСТ, 2015.
5. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. Статья В. Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2015 – 523 с.
6. Шурыгина И. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях // ВЭПС. – 2017. – № 1. – С. 137.
5. Кувалдина Ю. В. Тенденции развития форм упрощенных производств по российскому уголовно-процессуальному законодательству // Новый уголовно-процессуальный кодекс России: Материалов круглого стола. – М., 2018. – С. 64.
6. Шурыгина И. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве: проблемы адаптации в современных правовых реалиях // ВЭПС. – 2017. – № 1. – С. 137.

4 Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. Вступит. Статья В. Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017 – 216 с.

КАНГЕЗОВ Марат Русланович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

КУЗЬМИН Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье представлен анализ проблем применения уголовно-правовой нормы о залоге как мере пресечения, рассмотрения ее значимости при выборе альтернативы другим мерам пресечения. Приводятся практические и статистические данные. Затрагиваются порядок применения, основания и условия меры пресечения. Анализируются перспективы применения залога, а также проблемы процессуальной регламентации в уголовном процесс России.

Ключевые слова: меры пресечения, залог, способы обеспечения обязательств, уголовно-процессуальное законодательство, имущество.

KANGEZOV Marat Ruslanovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KUZMIN Sergey Veniaminovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BAIL AS A MEASURE OF SUPPRESSION

The article presents an analysis of the problems of applying the criminal law norm on bail as a preventive measure, considering its significance when choosing an alternative to other preventive measures. Practical and statistical data are provided. The order of application, grounds and conditions of a preventive measure are affected. The article analyzes the prospects for the use of bail, as well as the problems of procedural regulation in the criminal process of Russia.

Keywords: preventive measures, bail, methods of securing obligations, criminal procedure legislation, property.

Актуальность данной статьи вызвана тем, что применение залога как меры пресечения используется довольно редко. Как показывает статистика Судебного департамента при Верховном Суде альтернативные заключению под стражу меры пресечения принимаются судами не просто редко, а зачастую и избирательно. В адвокатском сообществе указывают, что институт денежного залога разваливается, хотя люди готовы выплачивать средства, чтобы до завершения суда находиться дома.

Для определения причин этого явления проводится анализ правового регулирования залога как меры пресечения, выявляются пробелы и противоречия в правовом регулировании данной меры и предлагаются новые подходы в содержании и порядке применения залога.

Меры пресечения – это меры принуждения, которые применяются силой государства, а основания их применения, порядок и допустимые пределы законодатель закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ). Важно заметить, что мера пресечения не является видом юридической ответственности, так как главная цель заключается в проведении быстрого и эффективного расследования по уголовному делу, а не воспитательное или карательное воздействие на лицо подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, но, тем не менее, их применение связано с ограничением прав и свобод граждан.

Стоит обратить внимание, что меры пресечения существенно отличаются от уголовного наказания, поскольку они

Кангезов М. Р.

Кузьмин С. В.

применяются к лицам, которые не были признаны виновными в совершении преступления и привлечены к уголовной ответственности по приговору суда. Как правило, меры пресечения не преследуют целей исправления или же перевоспитания преступника. Их сущность состоит в обеспечении решения задач уголовного процесса, если этому не стремятся помешать лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено восемь видов мер пресечения, которые позволяют индивидуализировать их применение. Каждая мера пресечения уникальна и ее избрание зависит от специфических обстоятельств, присущих определенной личности. Но как же сделать правильный выбор, если в УПК РФ закреплены общие основания и единый порядок их применения?

Особенно остро данный вопрос возникает как раз при применении такой меры пресечения как залог, так как нет полного ответа, в чем же его уникальность, каково содержание, пределы применения и эффективность в досудебном и судебном производстве. Стоит отметить, что наряду с запретом определенных действий, домашним арестом, заключением под стражу, данный вид мер процессуального пресечения, применяется исключительно по судебному решению. Особенностью залога является то обстоятельство, что данная

1 Копылова О. П. Меры принуждения в уголовном процессе. - Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2013.

мера не связана с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого. Сущность данной меры состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательство о надлежащем поведении под угрозой утраты заложенного имущества.

Залог выступает как способ обеспечения обязательства, благодаря которому залогодержатель получает удовлетворение заложенным имуществом в случае неисполнения обязательства, взятого на себя залогодателем, где в качестве залогодателя выступает подозреваемый, обвиняемый, а залогодержателя - орган предварительного расследования или суд. Сделка является двусторонней независимо от того, кто выступает в качестве залогодателя².

Цель применения залога, как меры пресечения, в отношении подозреваемого или обвиняемого состоит в обеспечении условий для беспрепятственного производства по уголовному делу. Для избрания данной меры необходимо наличие оснований, условий, мотивов и вынесение соответствующего постановления или определения (ст. 97, 99, 101 УПК РФ).

Одной из характеристик залога является добровольность. Добровольность выражена в согласии сторон по поводу предмета залога и его размера, при этом не может быть принуждено лицо, а в следствии, одностороннее соглашение ведет к его неисполнению и не заключению соглашения.

Сущность залога заключается в наложении в отношении обвиняемого (подозреваемого) ограничений, а именно с изъятием у него имущества, на безвозмездной основе. Так, на правонарушителя накладываются обязательства, которые непосредственно связаны с явкой в орган предварительного расследования или суд. Правовая основа такой меры пресечения как залог заключается в своевременной явке лица в связи с возникшей угрозой изъятия, принадлежащего ему имущества. В соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 106) предметом залога может быть как недвижимое имущество, так и движимое имущество в виде денежных средств, ценностей и акций и облигаций, находящихся в обращении Российской Федерации.

Необходимо отметить, что как таковой аналогии гражданско-правовых норм при применении залога быть не должно, но его сущность отчасти определяется гражданско-правовой природой и это необходимо учитывать³. Из этого следует, что предметом гражданско-правового залога не может являться имущество, которое изъято из гражданского оборота.

Правовые основы залога предусматривают явку обвиняемого, подозреваемого следователю или же в суд, предусмотренные ч. 1 ст. 106 УПК РФ, в целях предотвращения совершения новых преступлений. Обязанности, возлагаемые на залогодателя, разъясняются лицу непосредственно перед внесением залога, что касается волеизъявления лица и предмета залога, то следует обратиться к Постановлению Правительства РФ от 13.07.2011 № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности»⁴.

Если брать во внимание данную меру пресечения, то следует отметить, что она применяется для покрытия процессуальных издержек по уголовному делу и не подвергается к обращению других имущественных взысканий, обязатель-

ства же, возложенные на лицо, внесившее залог, считаются невыполненными в случае уклонения от явки по вызову следователя или суда, воспрепятствования уголовному делу, а также совершения нового преступления.

В большей степени неприменения залога являются не отсутствие практики применения, ни ее неэффективность, ни возникновение каких-либо сложностей после применения данной меры пресечения, а отсутствие достаточного количества денежных средств у лица, подлежащего их внесению. Так, следует отметить, что уменьшение или увеличение практики применения залога будет исходить из сложившейся социально-экономической ситуации в стране.

Таким образом, следует разрабатывать поиски оптимизации законодательства и правоприменения в данной сфере. Анализируя статьи многих авторов можно прийти к мнению о том, что некоторые из них считают приемлемым обязать залогодателя вносить в качестве предмета залога только денежные средства, тем самым прибегнув к услугам кредитования или ломбарда. Цель залога - обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), путем ограничения имущественных прав и интересов залогодателя. Если же у лица возникнет обязанность по предоставлению только денежных средств, то лицо будет вынуждено вступить в гражданско-правовые отношения по принуждению и, возможно, на невыгодных для него условиях. Таким образом, лицо, не имеющее наличных денежных средств, должно будет обратиться в банки, к третьим лицам с возможными материальными потерями. Можно сказать, что в целях расширения сферы применения меры пресечения имущественного характера, является стимулирование правоприменителей по отношению к альтернативе заключения под стражу. К стимулирующим мерам относятся: снижение практики применения мер, максимально ограничивающих права и интересы, а также мер, не выполняющих задачи применения мер пресечения. Таким образом, если избираемая мера пресечения, привела к положительным результатам и достигла поставленной цели путем включения имущественной составляющей, а обвиняемый в полном объеме выполнил предписания закона, то считается необходимым материально наградить лицо, принявшее данную меру пресечения. Если же результат не оправдал ожидаемых целей и не дал должных результатов - заложенное имущество обращается в доход государства и ставится вопрос о ненадлежащем исполнении своих обязательств лицом, ответственному за производство по уголовному делу. Тем самым, данный подход позволит не только расширить случаи применения мер пресечения имущественного характера, но и поспособствует более тщательному избиранию правоприменителем мер принуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2008. - С. 13.
2. Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. - 2011. - № 7. - С. 21.
3. Копылова О. П. Меры принуждения в уголовном процессе. - Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2013.
4. Новикова О. В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе // Вестник Юридического института МИИТ. - 2018. - № 1 (21). - С. 82-86.

2 Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Упрощение процесса применения залога как условие повышения его эффективности // Законность. - 2011. - № 7. - С. 21.

3 Григорьева А. Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2008. - С. 13.

4 Новикова О. В. Проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном процессе // Вестник Юридического института МИИТ. - 2018. - № 1 (21). - С. 82-86.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Авторы в статье рассматривают вопросы, касающиеся производства судебной экспертизы в процессе уголовного судопроизводства. Актуальность данной темы обусловлена частым возникновением проблем в ходе назначения экспертного исследования, а также в дальнейшем при определении ценности выводов судебной экспертизы. Также рассмотрены сложности, возникающие при уничтожении объектов исследования либо их видоизменении, после проведенных исследований. Кроме того, проблемным моментом является производство судебных экспертиз в процессе производства проверки в рамках процессуального материала, то есть на стадии до возбуждения уголовного дела, связанные с решением вопросов о видоизменениях объектов исследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, объект исследования, назначение экспертиз, уничтожение объекта в процессе исследования, разрешение на уничтожение, доказательства по уголовному делу.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich

lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The author in the article examines issues related to the production of forensic examination in the process of criminal proceedings. The relevance of this topic is due to the frequent occurrence of problems during the appointment of an expert study, as well as in the future when determining the value of the conclusions of a forensic examination. Also considered are the difficulties arising from the destruction of research objects or their modification, after the research. In addition, a problematic point is the production of forensic examinations in the process of conducting a check within the framework of procedural material, that is, at the stage before the initiation of a criminal case, related to resolving issues of modifications of the objects of research.

Keywords: forensic examination, object of research, appointment of expert examinations, destruction of an object in the process of research, permission for destruction, evidence in a criminal case.

Производство судебной экспертизы в уголовном процессе регламентируется целой главой и предусматривает весь процесс исполнения экспертизы, начиная от назначения экспертизы и заканчивая оформлением результатов проведенного исследования. Так, речь идет о главе 27 УПК РФ «Производство судебной экспертизы»¹.

Так же в процессе предварительного расследования немаловажным вопросом, которому стоит уделить внимание является правовой статус эксперта. Так, согласно законодательству экспертом является процессуально независимое лицо, которое выполняет свою деятельность согласно законодательству. Как известно у экспертных подразделений имеются ведомственные приказы, согласно которых регламентируются порядок производства экспертного исследования, а также сроки таких исследований².

Чаше всего следователь (дознатель) сталкивается с экспертными подразделениями органов МВД РФ, и поэтому стоит отметить, что в данных экспертных службах самые короткие сроки исполнения экспертиз – 15 суток. Конечно в случае сложности исследования и большого объема объектов исследования сроки продлеваются, но это исключительные случаи

Первоначальной проблемой для следователя (дознателя) является вопрос о типе и виде экспертизы, которую необходимо назначить по имеющимся в материалах уголовного дела объектам. Так, например, в ходе осмотра места происшествия специалистом были изъяты фрагменты древесины сгоревшего дома. Конечно на лицо проблема взаимодействия между подразделениями и службами, а также неэффективная работа на месте происшествия, однако, возникший вопрос подлежит решению. По изъятому фрагменту древесины целесообразнее назначить судебную экспертизу материалов, веществ и изделий, с целью установления на данном фрагменте следов легко воспламеняющихся жидкостей, который могут указывать на наличие признаков поджога, что в дальнейшем будет основанием для возбуждения уголовного дела в органах предварительного расследования территориального правоохранительного органа.

Также нередко происходят проблемы с определением последовательности назначения экспертиз, так как объект может содержать несколько следов, взаимодополняющих друг друга и требующих исследования по нескольким направлениям. Примером такого объекта может выступать нож, на котором обнаружены следы крови, а также на клинке наблюдается слабо видимый след пальца руки. При логическом размышлении процесса производства экспертных исследований целесообразно первоначально проводить биологические экспертизы, так как следы биологического происхождения наиболее уязвимы к внешним факторам. Однако, в данном случае наблюдается след пальца руки. С точки зрения имеющихся баз данных в подразделениях МВД РФ, целесообразнее изучить след пальца руки, так как его совпадение с реальным лицом по базе данных наиболее вероятно, чем совпадение по картотеке биологических следов (такие картотеки появились позднее и содержат еще слишком мало субъектов, подлежащих постановке на учет). Тогда возникает огромный вопрос в установлении последовательности производства исследований. В таких случаях, целесообразно назначить комплексную

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

2 Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.

судебную экспертизу, которая будет относиться как к исследованию биологических следов, так и исследованию дактилоскопического следа. О последовательности производства действий, направленных на изучения объекта экспертизы определяют сами в процессе работы над объектом. Плюс состоит в том, что эксперты знают методические рекомендации по производству исследований и понимают важность исследования друг друга, обсудив возможные варианты развития событий относительно следовой картины, примут общее решение по реализации деятельности, направленной на достижение положительного результата исследования.

Следующая проблема, при назначении экспертизы это постановка вопросов перед экспертом. Зачастую формулирование вопросов эксперту производится путем изучения настольного справочника следователя, который появился в подразделении в середине прошлого века и используется по настоящее время всем коллективом. Как раз такое положение дел не подходит, для осуществления правильной деятельности, направленной на достижение положительных результатов по уголовному делу. Ведь устаревшие редакции для постановки вопросов повлекут выводы судебной экспертизы, которые не устроят в дальнейшем следователя (дознателя)

Данные проблемные вопросы возникают довольно часто и решаются простым взаимодействием со службами, то есть следователю (дознателю) достаточно зайти или позвонить в экспертное подразделение и посоветоваться о виде экспертного исследования, а также о постановке вопросов перед экспертом, пояснив, что именно интересует следователя в результате производства данного исследования.

Еще одним проблемным моментом является разъяснение выводов эксперта в уголовном судопроизводстве и решение вопроса о приобщении объекта исследования к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

В данном случае речь идет о психиатрических экспертизах, в заключении которых, в случае, если следователем не сформулирован вопрос в правильной форме, будет обозначен диагноз, без разъяснения его дальнейшей оценки. Так, некоторые расстройства личности не исключают вменяемости обвиняемого в совершении преступления лица и если в выводах заключения эксперта этой фразы не будет, то придется проводить повторную экспертизу, в которой прямо задавать вопрос эксперту лишь о вменяемости лица. Данное действие лишь затянет сроки расследования и не приведет ни к чему новому, что имело бы значение для уголовного дела³.

Еще одной проблемой на практике выступает производство наркологической экспертизы по делам о наркотических преступлениях. Так, некоторые представители практической работы считают, что в отношении лишь, стоящих на учете в наркодиспансерах является обязательное производство наркологической экспертизы, с целью установления является ли наркоманом или алкоголиком и нуждаются ли данные лица в осуществлении лечения. Другие говорят о том, что наркологическая экспертиза не обязательна, так как в законе нет требования по установлению данных сведений. По нашему мнению, производство такой экспертизы лишь затягивает процесс расследования и не влияет на психическое состояние преступника в момент совершения преступления. Законодатель требует в отношении субъекта преступления установление его вменяемости, то есть психического здоровья и фактического осознания его действий в момент совершения преступления. Кроме того, целесообразнее проводить исследование на состояние алкогольного или наркотического опьянения подозреваемого, который задержан непосредственно после совершения преступления, так как именно эти данные могут влиять на наличие отягчающих обстоятельств, которые учитываются при вынесении окончательного решения по уголовному делу⁴.

В случаях, если после производства судебной экспертизы, у следователя (дознателя) возникают вопросы по поводу полученных заключений судебной экспертизы, эксперт, проводивший экспертное исследование может быть допрошен в качестве эксперта по вопросам касающимся именно проведенного им исследования с целью пояснения выводов. Такие допросы чаще всего проводят с судебно-медицинскими экспертами, так как в

заключениях судебно-медицинской экспертизы постоянно присутствуют сведения о диагнозе, а также по делам о причинении телесных повреждений не всегда ясно, что имел в виду эксперт при описании повреждений, выявленных в ходе осмотра либо изучения медицинской документации.

В ходе допроса эксперта следователь (дознатель) просит разъяснить полученные выводы более понятным для несведущих лиц языком, чтобы в дальнейшем можно было направить ход расследования.

Также хотелось бы отметить проблему уничтожения объектов исследования, в ходе производства экспертных исследований. Зачастую при производстве экспертизы происходит израсходование материала, например при исследовании пищевых продуктов или наркотических средств. С 2009 года законодатель решил эту проблему, путем разрешения производства экспертного исследования до возбуждения уголовного дела, однако, в практической деятельности сотрудники все еще назначают исследования по таким объектам, а уже после возбуждения уголовного дела назначают экспертизы. Объясняют такой алгоритм действий тем, что срок исследования короче и появляется реальная возможность возбуждения уголовного дела в 10-ти дневной срок, без продления материала проверки до 30-суток. По нашему мнению, целесообразнее проводить изначально экспертное исследование, ведь при расходовании объектов исследования справка об исследовании не очень хорошая доказательственная база, экспертиза в уголовном судопроизводстве носит более значимый характер (справка об исследовании по методике исследования не предусматривает даже производство фотосъемки и зависит наличие снимков в такой справке от инициативы исполнителя), а часто наркотического вещества изымается очень мало.

В ходе изучения данной проблематики наблюдается основная сложность во взаимодействии между подразделениями предварительного расследования и экспертно-криминалистическими подразделениями. Кроме того, проблемы состоят в низкой криминалистической грамотности следователя (дознателя), которые зачастую попросту не знают, что нужно делать с объектами исследования и теряют драгоценное время расследования. В качестве решения данных проблем, стоит наладить организацию занятий по служебной подготовке, в ходе которых будет проводиться изучение норм криминалистики. И еще важным моментом решения проблем будет организация взаимодействия между службами.

Судебная экспертиза в уголовном процессе занимает важную нишу доказательственной базы, которая все же является независимой и объективной. В ходе производства судебных экспертиз, основные проблемы процессуального оформления данного процесса возникают со стороны следователя (дознателя), что является плачевным, так как в процессе производства предварительного расследования главную роль играет как раз таки данное лицо. От грамотности и своевременности действий со стороны следователя зависит ход расследования уголовного дела и возможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»), «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.
3. Комисарова Я. В. Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2012. - С. 14.
4. Лазарева Т. С. Особенности правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 2-2 (41). - С. 139.

3 Лазарева Т. С. Особенности правового статуса лиц, обладающих специальными знаниями в уголовном процессе. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 2-2 (41). - С. 139

4 Комисарова Я. В. Дискуссионные аспекты регулирования экспертной деятельности на современном этапе. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2012. - С. 14.

ПАШАЕВА Эльмира Халиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ЗАДЕРЖАНИЕ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ЛИЦА ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В статье анализируется проблема, связанная с правомерностью применения органом дознания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности различных непроцессуальных принудительных процедур, направленных на задержание с поличным лиц, совершающих преступление. Сквозь призму правовых позиций, выраженных в решениях Конституционного суда Российской Федерации и в решениях Европейского суда по правам человека, автор приходит к выводу о необходимости реализации органом дознания исключительно уголовно-процессуальных форм деятельности, в случае задержания подозреваемых в совершении преступлений. Основной такой формой должен стать институт неотложных следственных действий. Правовая регламентация данного института в действующем законодательстве не в полной мере позволяет реализовать органу дознания возможность производства такого процессуального действия как задержание. Решение данной проблемы автор предлагает посредством совершенствования специальных правовых положений, регулирующих процессуальный порядок данной уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: задержание, принуждение, неотложные следственные действия, уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, орган дознания.

PASHAEVA Elmira Khalikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

DETENTION OF A PERSON ON SUSPICION OF COMMITTING A CRIME BY AN INVESTIGATIVE BODY: PROBLEM STATEMENT AND WAYS TO SOLVE IT

The article analyzes the problem related to the legality of the use of various non-procedural compulsory procedures by the body of inquiry in the implementation of operational search activities aimed at red-handed detention of persons who commit a crime. Through the prism of legal positions expressed in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and in the decisions of the European Court of Human Rights, the author comes to the conclusion that it is necessary for the investigative body to implement exclusively criminal procedural forms of activity in the case of detention of suspects in crimes. The main such form should be the Institute of urgent investigative actions. The legal regulation of this institution in the current legislation does not fully allow the investigative body to implement the possibility of performing such a procedural action as detention. The author offers a solution to this problem by improving special legal provisions.

Keywords: detention, force, urgent investigative actions, criminal procedure activities, operational-search activity, the organization of inquiry.

Институт задержания, несомненно, является эффективным и распространенным инструментом принуждения, используемым в уголовно-процессуальной деятельности. Несмотря на то, что в УПК РФ не определена цель задержания, анализ большинства доктринальных источников красноречиво убеждает в том, что основной целью следует признавать проверку причастности задержанного к преступному деянию и разрешение вопроса о применении к нему меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу¹. По справедливому замечанию С.Б. Россинского в основную цель задержания также следует включать процессуальную доступность задержанного, иными словами нахождение его «при уголовном деле» для обеспечения возможности производства необходимых следственных действий и процессуальных процедур. Помимо основной цели, ученый закономерно выделяет ряд дополнительных, но притом не менее важных

целей задержания, среди которых – пресечение иной преступной деятельности². Оговоримся, что в этимологическом значении «пресечение» обозначает действие, направленное на предотвращение возможности уклониться от несения ответственности за преступление³.

Объективности ради, отметим, что в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД) в числе задач ОРД законодатель также ссылается на одноименную категорию – «пресечение преступлений». Эта категория по своей сути предполагает применение специальных принудительных мер в ходе оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), при помощи которых прекращается застигнутая преступная деятельность. Как правило, на практике такой мерой выступает задержание лица на месте с поличным или, иначе говоря, захват, который служит необходимым инструментом для решения задач

Пашаева Э. Х.

1 Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 48; Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 123.

2 Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: Монография. М.: Проспект, 2019. С. 49.

3 Ушаков. Толковый словарь русского языка Ушакова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/438568.html> (дата обращения: 20.10.2020).

не только последующего предварительного расследования, но и осуществляемой еще до начала его производства оперативно-розыскной деятельности, ориентированной на защиту личности, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Многолетний интерес автора настоящей статьи к практике раскрытия и расследования уголовных дел о незаконном сбыте наркотиков, позволяет с уверенностью говорить о том, что оперативно-розыскная деятельность, направленная на борьбу с данным видом преступных проявлений буквально не возможна без применения специальных принудительных мер. К примеру, такая необходимость нередко возникает во время проведения оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка наркотиков. Итогом данной тактически-оперативной комбинации неизбежно становится задержание (захват) сбытчика на месте с поличным, который в большинстве случаев еще какой-то период времени продолжает находиться при органах дознания прежде, чем произойдет его доставление к следователю. Удержание заподозренного лица чаще всего вызвано необходимостью проведения оперативными сотрудниками целого комплекса проверочных действий. К примеру, производится личный досмотр задержанного, назначается исследование изъятых веществ либо проводится экспресс-тест, определяющий, относится ли изъятое вещество к наркотикам. Нередко задержанный подвергается освидетельствованию на состояние наркотического опьянения, попутно у задержанного выясняется информация о возможных каналах поступления наркотических средств, а также проводится ряд других процедур.

Однако при всей слаженности перечисленных действий в судебной практике и в науке все чаще ставится вопрос о нарушении гарантированного ст. 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность прав лиц, подвергнутых органом дознания фактическому лишению свободы передвижения при проведении ОРМ. При указанных выше обстоятельствах имеет место начальный этап процессуального задержания (ст.ст. 91, 92 УПК РФ). Это следует из смысла положений, закрепленных в п. 11 ст. 5 УПК РФ, ч. 3 ст. 128 УПК РФ, в их системном единстве начало течения срока задержания исчисляется с момента фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В то же время задержание как мера процессуального принуждения не входит в перечень дозволенных процессуальных действий на этапе проверки сообщения о преступлении, для ее осуществления требуется наличие постановления о возбуждении уголовного дела, которого, разумеется, при проведении ОРМ еще нет. Не регламентирует процедуры задержания и Закон об ОРД. В этой связи сотрудники оперативных подразделений органа дознания в момент пресечения преступной деятельности лиц вынуждены применять фактическое лишение свободы, нередко мотивируя и обосновывая процедуру принуждения положениями другого, не уголовно-процессуального законодательства. Наиболее классическим способом придания мнимой легитимности задержанию с поличным при изложенных обстоятельствах служит процедура задержания, порядок которой установлен административным производством, к примеру, за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 6.8, 6.9, 19.3, 20.1, 20.20, 20.21 и др. КоАП РФ. Причем, как показывает изученная практика, какие-либо процессуальные документы, предусмотренные в делах об административных правонарушениях, вообще не оформляются. Встречаются в практической деятельности случаи задержания с поличным на основании неких положений, закрепленных в Законе об ОРД. При этом как выяснили отдельные ученые, такого рода принуждение сотрудники оперативных служб рассматривают не иначе как элемент тактики проводимого ими ОРМ, поскольку в виду

его внезапности и безотлагательности захват с поличным остается наиболее целесообразным тактическим приемом⁴.

Так, к примеру, автор одной из жалоб, адресованных Конституционному Суду Российской Федерации указал, что, будучи заподозренным в причастности к совершению преступления вопреки гарантированных ему ст. 22 и 55 Конституции РФ прав, он был подвергнут непроцессуальному задержанию и досмотру представителями оперативных подразделений, которые в момент принуждения руководствовались оспариваемой им ст. 15 ФЗ об ОРД. В своем решении Конституционный Суд РФ указал, что Закон об ОРД не регламентирует процедуры задержания⁵. Кроме того, в этом же решении Высшестоящий судебный орган, сославшись на ранее вынесенные им определения, в очередной раз напомнил о том, что применяемое в том числе органом дознания административное задержание может иметь место лишь в порядке и по основаниям, установленным КоАП РФ⁶.

Схожая позиция ранее была озвучена в решении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в постановлении по делу «Идалов против России» от 13 декабря 2016 г. Ценность этого решения заключается в том, что ЕСПЧ признал незаконным содержание заявителя под стражей, основанное на положениях, регламентированных КоАП при наличии явных признаков преступления. По мнению ЕСПЧ действия российских властей явились незаконными и привели к нарушению прав заявителя на свободу и личную неприкосновенность⁷.

Об этом же говорится в п. 1.5 Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», где предписано пресекать случаи задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, на основании протоколов об административных правонарушениях⁸.

Однако современная российская практика продолжает идти привычным путем. А потому, спустя два года после решения по делу «Идалов против России» ЕСПЧ в очередной раз вынес следующее постановление, но уже по делу «Фортальнов и другие против России», объединившее жалобы 13 россиян в виду схожести обстоятельств дел и правовой основы⁹. Практически в каждом случае заявители обжаловали действия российских властей, выразившихся в различных способах их незаконного удержания с момента фактического захвата по подозрению в совершении преступления до составления протокола задержания вне пределов разумного

4 Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 240-249.

5 Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3352-О [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 532-О-О. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

6 См.: Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.04.2008 № 312-О-О; от 27.05.2010 № 704-О-О; от 17.11.2011 № 159-О-О; от 28.01.2016 № 73-О; от 28.03.2017 № 570-О и др. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7 Постановление ЕСПЧ по делу «Идалов против России» § 125-130 от 13 декабря 2016 г. (Жалоба № 41858-08). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9 Постановление ЕСПЧ по делу «Фортальнов и другие против Российской Федерации» от 26.06.2018 (Жалоба № 7077/06 и 12 других жалоб). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

срока. Не исключением стало удержание одного из заявителей уже описанным выше способом на основании положений КоАП РФ до оформления протокола задержания в порядке ст. 92 УПК РФ. В подавляющем же количестве жалоб имело место ничем не обоснованное удержание заявителей по подозрению в совершении преступления представителями различных силовых ведомств без составления какого-либо протокола задержания сроком от семи до восьмидесяти трех часов после фактического захвата. Все это время заявители не были информированы о своих правах и причинах их задержания, включая право доступа на адвоката. Впоследствии, хотя протоколы задержания и были составлены, период времени между фактическим задержанием и составлением протокола существенно разнился, а, следовательно, не был зарегистрирован в какой-либо процессуальной форме.

При указанных обстоятельствах ЕСПЧ выразил несогласие с позицией Российских властей, убежденных в том, что запоздалое составление протокола о задержании не могло служить основанием для освобождения заявителей из-под стражи, и традиционно напомнил о неправомерности административного ареста заявителей с целью их участия в качестве подозреваемых по уголовному делу. По итогу во всех случаях Суд признал действия российских властей не отвечающими законности и серьезно нарушающими права заявителей на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные ст. 5 Европейской конвенции.

Думается, что обеспечение основных гарантий права на свободу, личную неприкосновенность и достоинство личности при задержании с поличным лица в ходе ОРМ возможно лишь при условии оптимизации и даже возможно совершенствования специальных правовых положений, регламентирующих порядок реализации принудительных процедур в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Следует отметить, что этот посыл получил отклик со стороны представителей научного сообщества, выразивших различные предложения и рекомендации¹⁰. Одной из таких рекомендаций стала выдвинутая гипотеза о реализации органом дознания потенциала положений 157 УПК РФ, по мнению ученых, наделяющей органы дознания правом на возбуждение уголовных дел и производство по ним неотложных следственных действий, включающих задержание¹¹. Действительно, сама по себе эта идея привлекательна уже тем, что на первый взгляд позволяет без кардинальной ломки законодательства решить проблему так называемого непризнанного задержания лица с поличным органом дознания в ходе ОРМ. В то же время, проведенный нами по специально разработанной анкете опрос оперативных уполномоченных полиции показал, что положения ст. 157 УПК РФ вызывают определенную сложность в восприятии, более того ряд опрошенных уверены в том, что действия, предусмотренные анализируемым положением, находятся вне пределов их компетенции¹². В этой связи необходимо определиться с тем, что в контексте ст. 157 УПК РФ следует понимать под неотложными

ми следственными действиями и входят ли в эту категорию такие принудительные институты как задержание.

Так, согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия – это «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производится предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования». Из правовой конструкции данного определения видно, что законодатель основное внимание уделяет целям и признакам следственных действий. Задержание же имеет несколько иные цели и охватывается более широким понятием «процессуальное действие». Между тем нельзя отрицать того обстоятельства, что производство отдельных следственных действий не всегда возможно без обеспечения следственных процедур, к которым в том числе относится задержание. К примеру, сложно представить, допрос подозреваемого, если изначально допрашиваемому лицу на основании процессуального акта не будет придан официальный статус участника уголовного судопроизводства. Таковым актом может стать составление протокола задержания в порядке ст. 91 УПК РФ либо вынесение постановления об избрании меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ до предъявления обвинения.

Учитывая такое положение дел отдельные ученые, исследовавшие данную проблему, предлагают рассматривать категорию «неотложные следственные действия» в широком ее понимании и включать в эту категорию принятие процессуальных решений о применении таких принудительных процедур как задержание¹³.

Об этом же, по сути, говорит В.Ю. Стельмах, настаивая на том, что категория «неотложные следственные действия» является исключительно условной и не соответствует своему буквальному смыслу¹⁴. По мнению ученого, неотложными следственными действиями является вся процессуальная деятельность. Позиция В.Ю. Стельмаха основана на научной идее о том, что институт неотложных следственных действий следует рассматривать в качестве процессуального средства быстрого реагирования органов дознания на преступление¹⁵. Поэтому, как указывает автор, не стоит исходить из прямого толкования п. 5 ст. 19 УПК РФ приводящей к утрате данной идеи.

Помимо того, заняв позицию, что неотложные следственные действия являются составной частью дознания, В.Ю. Стельмах предлагает законодательно переименовать анализируемую процессуальную деятельность в «неотложное дознание»¹⁶.

Разумеется, следует признать, что институт неотложных следственных действий служит тем самым процессуальным средством быстрого реагирования органов дознания на преступление, когда, например, следователь не может своевременно приступить к расследованию. Однако выраженный

10 Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014. С. 54-57; Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: Монография. М.: Проспект, 2019. 192 с., Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 240-249 и др.

11 Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 240-249.

12 Результаты экспертного опроса 180 респондентов по актуальным вопросам исследования, полученные автором в период 2017-2020 гг.

13 Махтаев М. Ш. Неотложные следственные действия: процессуальный и криминалистические аспекты // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 157-163; Чернова С.С. Принятие органом дознания решения в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. С. 146-149.

14 Стельмах В. Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1 (55). С. 2.

15 Супрун С. В. Производство неотложных следственных действий – часть предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С. 95-98.

16 Стельмах В. Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1 (55). С. 15.

автором подход к толкованию категории «неотложные следственные действия» как к нечто условному, нам представляется неприемлемым. Нельзя положение оторвать от контекста и представить в другом свете. Следуя законам логики любое определение должно быть ясным, т.е. свободным от двусмысленного понимания¹⁷, неминуемо приводящего к неоднозначному восприятию в его толковании, как в теории, так и на практике.

Относительно выдвинутого автором предложения переименовать ст. 157 УПК РФ неотложным дознанием, то, полагаем, что этим названием, наоборот, станет невозможным избежать терминологической путаницы, оно лишь в большей степени обусловит неоднозначность толкования анализируемых предписаний и затруднит их практическое применение. В частности, укрепит в сознании правоприменителя убеждение о том, что уголовно-процессуальный закон запрещает возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ). Здесь стоит оговориться, что данная законодательная установка касается лишь штатных дознавателей, на которых возложены обязанности по производству предварительного расследования в порядке, установленном главой 32 УПК РФ, и не распространяется на сотрудников органов дознания при проведении неотложных следственных действий согласно положениям ст. 157 УПК РФ.

Возвращаясь к проблеме задержания с поличным в момент проведения ОРМ, лиц, совершивших преступление, то в этом вопросе еще большую неясность относительно процессуальных полномочий за органом дознания вносит ряд положений, регламентирующих сам порядок задержания. Так, законодатель, оговаривая, что задерживать лицо по подозрению в совершении преступления наряду со следователем, дознавателем имеет право и орган дознания, казалось бы, тем самым, наделяет последнего возможностью инициативно и самостоятельно принимать решение о задержании в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. В то же время анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет заметить, что отдельных положений, детализирующих возможность реализации органами дознания данного правомочия законом не предусмотрено. Парадоксальным представляется то обстоятельство, что таковую возможность законодатель увязывает исключительно с исполнением постановления о задержании, которое правомочно вынести следователь (п. 4 ст. 38 УПК РФ), дознаватель (пп. 1 п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ), начальник органа дознания (п. 6 ст. 40.2 УПК РФ). Между тем такое решение перечисленные должностные лица могут принять лишь при производстве предварительного расследования, в то время как застигнуть лицо в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения орган дознания, как мы выяснили, может на много раньше, чем начнется предварительное расследование.

В целях разрешения обозначенной проблемы, полагаем, целесообразным согласиться с мнением ученых о необходимости использования потенциала ст. 157 УПК РФ. Однако для реализации положений ст. 157 УПК РФ, которые традиционно вызывают затруднения у практических работников, необходимо ясно и четко в системной связи с другими нормативными положениями, регулирующими данную уголовно-процессуальную деятельность представлять механизм их применения, что возможно лишь в условиях изменений отдельных предписаний.

Полагаем, назрела необходимость внесения дополнений, во-первых, в ч. 1 ст. 157 УПК РФ, которую предлагается изложить в следующей редакции: «При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном

ст. 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело, производит процессуальные действия и неотложные следственные действия». Во-вторых, предлагаем, внести в пункт 2 части 2 статьи 40 УПК РФ подп. 2.1, в котором следует изложить – не допускается дальнейшее проведение оперативно-розыскных мероприятий тому лицу, который в порядке ст. 146 УПК РФ возбудил уголовное дело, по которому производство предварительного следствия обязательно, для выполнения неотложных следственных действий, в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

Думается, что предложенные дополнения и изменения в обозначенные нормативные предписания позволят совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство и сформируют устойчивую правоприменительную практику, направленную на применение органом дознания уголовно-процессуальных процедур в случае задержания подозреваемого на месте с поличным при проведении оперативно-розыскной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2003. 320 с.
2. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 348 с.
3. Луговик В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск, 2014.
4. Махтаев М. Ш. Неотложные следственные действия: процессуальный и криминалистические аспекты // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лущечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 157-163.
5. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: Монография. М.: Проспект, 2019. 192 с.
6. Светлов В. А. Практическая логика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1997. 429 с.
7. Стельмах В. Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2014. № 1 (55). С. 14-23.
8. Супрун С. В. Производство неотложных следственных действий — часть предварительного следствия // Уголовное право. 2009. № 3. С. 95-98.
9. Чернова С. С. Принятие органом дознания решения в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе: проблемы и перспективы: сборник материалов международной научно-практической конференции (14 мая 2015 г.): Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. С. 146-149.
10. Шатохин И. Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 240-249.

¹⁷ Светлов В. А. Практическая логика: учеб. пособие. СПб., 1997. С. 41.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-291-293

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ИДРИСОВА Аида Джупалаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Новая норма жизни в условиях пандемии представляет собой поток сложных выборов между защитой общественной безопасности и защитой здоровья тех, кто находится под контролем системы уголовного правосудия, а также тех, кто в ней работает. Самоизоляция меняет повседневную жизнь, создавая беспрецедентные проблемы для системы уголовного правосудия. Выпущки COVID-19 в местах содержания под стражей также побудили суды пересмотреть вопрос о предварительном заключении и к лишению свободы. В ИУ приостановлены посещения и переводы в учреждения, ограничен доступ адвокатов для личных посещений. Проблема заражения вирусом требует пересмотра нынешних «показателей массового содержания под стражей» во всем мире. Нам нужны тщательные исследования для определения научно-обоснованных подходов и информирования сложных политических и практических решений, касающихся COVID-19, в том числе и в системе уголовного правосудия.

Ключевые слова: пандемия, система правосудия, исправительные учреждения, пересмотр уголовной политики, система ИУ.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economic-legal and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

IDRISOVA Aida Jupalaevna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic-legal and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

CRIMINAL JUSTICE IN THE CONTEXT OF PANDEMIC

The new normal of life in a pandemic is a stream of complex choices between protecting public safety and protecting the health of those who are under the control of the criminal justice system, as well as those who work in it. Self-isolation is changing everyday life, creating unprecedented challenges for the criminal justice system. Covid-19 outbreaks in places of detention have also prompted courts to reconsider pre-trial detention and incarceration. Visits and transfers to institutions are suspended in the IU, access to lawyers is restricted, and for personal visits. The problem of infection with the virus requires a review of the current "mass incarceration rates" around the world. We need thorough research to identify evidence-based approaches and inform complex policy and practical decisions regarding COVID-19, including in the criminal justice system.

Keywords: pandemic, justice system, correctional services.

Новый коронавирус COVID-19 стал всемирной пандемией, вызвавшей аномальные условия, влияющие на повседневную жизнь. Меры реагирования на COVID-19, в частности, меняют повседневную жизнь, а также ограничивают и расширяют возможности для различных типов преступлений, создавая беспрецедентные проблемы для системы уголовного правосудия. Для криминологов и ученых в области уголовного правосудия вирус также представляет собой естественные экспериментальные условия, позволяющие проводить теоретические проверки в реальном мире и наблюдать за относительной эффективностью практики и вариантов политики в серьезных условиях.

Распространяющийся вирус, меры сдерживания (социальное дистанцирование, маски для лица, дистанционная работа и учеба, запрещенные встречи и собрания) и соблюдение социальных норм (добровольных или принудительных) создают концептуальную основу для исследования преступности и виктимизация во время вируса. После наблюдения за тенденциями в области преступности и проблемами системы правосудия мы видим как пандемия

предоставляет возможности для пересмотра уголовного правосудия.

Для криминологии и уголовного правосудия новая норма жизни в условиях пандемии представляет собой поток сложных выборов между защитой общественной безопасности и защитой здоровья тех, кто находится под контролем системы уголовного правосудия, а также тех, кто в ней работает.

Большинство экспертов ожидают, что вирус вызовет рост одних видов преступлений (например, мошенничества), в то время как сдержит другие (например, кражи со взломом в жилых помещениях, поскольку большинство людей будет находиться дома чаще привычного). Рост домашнего насилия поставит вопрос определения пределов социальной изоляции, а аппарат правосудия будет поставлен под сомнение.

Прямое воздействие пандемии на систему уголовного правосудия вызвано опасениями по поводу распространения COVID-19 среди лиц, находящихся в местах лишения свободы. Какие лица должны быть отправлены в тюрьму в ожидании суда, а какие - выпущены на свободу? Долж-

ны ли осужденные быть заключены в ИУ или освобождены с испытательным сроком? Какие из людей, отбывающих срок в ИУ, могут быть безопасно выпущены на свободу в связи с их высоким риском заражения или из-за низкого риска совершения преступлений извне?

Политика «оставаться дома» и закрытие значительных секторов экономики привело к резкому росту безработицы, социальной изоляции и конкуренции за основные потребности, одновременно вынуждая к домашнему обучению и созданию виртуальных рабочих мест.

Повседневная жизнь меняется из-за правил, касающихся пандемии и их соблюдения. Мир сталкивается с неоднозначной реакцией со стороны людей: начиная возмущениями населения и заканчивая игнорированием приказов о пребывании дома и ограничений на публичные собрания, агрессией в отношении медицинских работников. Все это способствует возникновению аномальных реакций, представляющих широкий спектр ситуационных и глобальных последствий, которые поднимают важные исследовательские вопросы относительно индивидуальных и программных эффектов.

Таким образом, меры сдерживания представляют собой стратегии, реализуемые в виде социальных предписаний, предназначенных для ограничения передачи вируса среди людей.

Поскольку вирус взорвал виртуальную онлайн-жизнь, нормальные человеческие контакты были в значительной степени заменены внутрисемейным взаимодействием и компьютеризированными связями, которые позволили основным правительственным, образовательным и некоторым бизнес-направлениям продолжать функционировать, несмотря на социальное дистанцирование, но не без последствий.

Увеличение времени за экраном не только увеличивает подверженность и виктимизацию от уже существующих онлайн-мошенников и мошеннических транзакций, но также и киберзапугивание, связанное с вирусами, и преступления на почве ненависти через анонимные социальные сети. Социальное дистанцирование с целью «сглаживания кривой», таким образом, влияет на некоторые рутинные действия, которые, как известно, обуславливают криминальные возможности. Теоретически изменения образа жизни в связи с угрозами заражения должны повлиять на объем и распространение преступности, при этом домашнее и семейное насилие коррелирует с карантинном, экономическим стрессом и повышенной подверженностью отношениям в периоды ограниченных вариантов поддержки, что, возможно, является наиболее очевидной преступной угрозой принудительной изоляции¹.

Социальное дистанцирование также должно иметь эффект в сокращении межличностного насилия, кроме, возможно, домашнего насилия, сексуальных преступлений, незаконных уличных рынков и межбандовых конфликтов. В более общем плане, пустые улицы вполне могут быть индикатором сокращения возможностей для совершения ограблений, угонов автомобилей и других уличных преступлений, а также для усиления полицей-

ского патрулирования и наблюдения за преступностью в традиционных районах «горячих точек».

Статистика показывает, что насильственные преступления в целом снизились по большей части в течение первых 100 дней распространения вируса примерно в 60 % городов страны, но в настоящее время он либо стабилен, либо находится на подъеме в большинстве мест. Грабежи и нападения при отягчающих обстоятельствах до сих пор еще заметно снизились (83 % и 57 %, соответственно), 83 % городов испытали общее падение преступлений против собственности, на 43 % меньше по сравнению с тем же периодом 2019 года, Самоизоляция вызвала рост киберпреступности и мошенничества в сфере онлайн торговли².

По мере того, как мы углубляемся в карантин и виртуальную жизнь, картина тенденций в области преступности обязательно изменится. Пандемия вызывает ряд реакций со стороны правоохранительных органов, судов и исправительных учреждений. Стремясь ограничить подверженность сотрудников воздействию вируса, полицейские управления в некоторых странах начали сокращать количество арестов за правонарушения более низкого уровня. Например, чтобы уменьшить подверженность COVID-19 в местах содержания под стражей, полицейское управление некоторых штатов в США уже прекратило аресты за проступки, за исключением случаев домашнего насилия и вождения в нетрезвом виде³.

Правоохранительные органы в некоторых местах сталкиваются с нехваткой средств индивидуальной защиты и доступа к тестированию. По мере того, как все больше сотрудников заражаются вирусом, а бюджеты агентств становятся напряженными, некоторые департаменты будут вынуждены сократить второстепенные услуги. Федеральные суды в Соединенных Штатах закрыли и отложили судебные процессы, а большинство судов штатов приостановили суды присяжных, использовали массовые слушания по делу о признании вины, и большинство из них перешли на видеопроцедуры. Влияние на тюрьмы и тюрьмы с точки зрения решений о лишении свободы и на кого с точки зрения оценки риска, вероятно, оказало наибольшее влияние на CJS, и особенно с точки зрения измерения риска, особенно в отношении заключенных старшего возраста (обычно с чрезмерным обязательное минимальное или пожизненное заключение).

Вспышки COVID-19 в местах содержания под стражей также побудили суды во всем мире пересмотреть вопрос о предварительном заключении и к лишению свободы. В ИУ приостановлены посещения и переводы в учреждения, ограничен доступ адвокатов, а для личных посещений. Тем не менее, распространение инфекции в ИУ должно оставаться постоянной проблемой.

Динамика реагирования на пандемию, безусловно, повлияет на систему уголовного правосудия. Давление с целью снизить уровень заражения в местах лишения свободы представит естественные эксперименты вокруг по-

1 Блюмштейн А. и Коэн Дж. (1973). Теория устойчивости наказания // Журнал уголовного права, криминологии и полицейских наук. 2020. № 2 (63).

2 Статистика и аналитика // Официальной сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.11. 2020 г.).

3 Адольф К., Аmano, К., Банг-Дженсен Б., Фуллман Н., и Вилкерсон Дж. (2020). Политика пандемии: определение времени реакции социального дистанцирования на уровне штата на COVID-19.

литики досрочного освобождения, которые могут продемонстрировать пересмотр отношений лишения свободы и общественной безопасности, что, в свою очередь, побуждает пересмотреть политику массового лишения свободы в более широком смысле.

Растущее распространение длительных и пожизненных заключений (примерно 15 % от общего числа заключенных) означает, что большой процент тюремных камер занят пожилыми и менее опасными преступниками, которые являются разумными кандидатами на освобождение, чтобы уменьшить плотность заключенного, уязвимого для заражения вирусом.

Второй этап рассмотрения взаимодействия между пандемией и системой уголовного правосудия будет сосредоточен вокруг повторного открытия по мере открытия баров и ресторанов и увеличения количества поездок. В некоторой степени проблема преступности и правонарушителей должна начать возвращаться, как и прежде, но, безусловно, будет интересно увидеть, в какой степени стирается снижение преступности, отмеченное в период разделения, и в какой степени продолжают возникать новые преступления.

Кроме того, можно ожидать некоторого сокращения численности персонала в различных частях системы уголовного правосудия из-за воздействия COVID-19, в частности, вследствие их взаимодействия в рамках выполнения своих профессиональных обязанностей. Поскольку стресс от вируса со временем усиливается, проблемы с психическим здоровьем, вероятно, увеличат количество встреч между сотрудниками правоохранительных органов и людьми с психическими расстройствами, что, в свою очередь, только усугубит проблемы устойчивости офицеров.

Третий этап пандемии, который, как ожидается, начнется в зимой 2020 года, предсказать труднее всего. Можно было бы надеяться, что планирование этого этапа будет включать в себя тщательную оценку того, что шло хорошо, а что плохо на предыдущих двух этапах, и как лучше всего подготовиться к повторному возникновению пандемии и как на это реагировать. Об этом еще рано догадываться, но особенно важно проанализировать текущую фазу, чтобы извлечь уроки по борьбе с всплесками повторного появления. Поскольку социальное дистанцирование и ношение масок становятся все более сложными, без сомнения, серьезное внимание будет уделяться последствиям для общественного здравоохранения, особенно по мере роста воздействия вирусов. Понимание влияния социального дистанцирования на преступность также будет иметь решающее значение для обеспечения безопасности полиции и способности правительства справляться с затяжным кризисом и дать представление о том, соблюдают ли люди меры общественного здравоохранения.

Конечно, мы размышляем о том, что должно произойти, исходя из обнадеживающего предположения, что общественность продолжит коллективное сознание общественного риска и соблюдает различные ограничения в отношении мер по повторному всплеску пандемии. Имеется достаточно свидетельств того, что многие слои населения в значительной степени игнорируют риски, связанные с вирусами и, по-видимому, мало беспокоятся о риске для других, а продолжающиеся протесты против неправо-

мерных действий полиции, предстоящие политические митинги, открытие мечетей и церквей и аналогичные массовые мероприятия могут вызвать непредсказуемые всплески. Со временем вирусная преступность станет вызывать все большее беспокойство, помимо традиционных преступлений во время вируса как такового.

Неизбежно, что вирус выявит неравенство, уязвимость и связанные с ними пробелы. Внимание к работе системы правосудия во время пандемии может быть расширено до более систематических и серьезных обсуждений для более широкой политики правосудия. Проблема заражения вирусом требует пересмотра нынешних «показателей массового содержания под стражей», которые более чем в четыре раза превышают те, которые преобладали в течение по крайней мере пятидесяти лет, когда политика исправительных учреждений определялась должностными лицами системы уголовного правосудия.

Вместо сегодняшнего политического послания наивной публике о том, что большее количество ИУ по своей сути снижает уровень преступности, презумпция, противоречащая провалу войны с наркотиками, выявила избыток рабочей силы у желающих заменить наркоторговцев. И нынешние показатели, составляющие около 430 заключенных на 100 000 населения, по-прежнему являются самыми высокими в мире и снижаются со скоростью всего 1,5 % в год.

Нам нужны тщательные исследования для определения научно-обоснованных подходов и информирования сложных политических и практических решений, касающихся COVID-19.

Пристатейный библиографический список

1. Адольф К., Аmano К., Банг-Дженсен Б., Фуллман, Н., и Вилкерсон, Дж. (2020). Политика пандемии: определение времени реакции социального дистанцирования на уровне штата на COVID-19.
2. Блюмштейн А. и Коэн Дж. (1973). Теория устойчивости наказания // Журнал уголовного права, криминологии и полицейских наук. 2020. № 2 (63).
3. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 10.11. 2020 г.).

ПОЛУНИН Виктор Петрович

начальник кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции

РАДНЕВА Елена Георгиевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕВМЕНЯЕМЫМИ И ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕФЕКТЫ ПСИХИКИ

В статье обращается внимание на основные аспекты, которые необходимо учитывать при производстве предварительного расследования в отношении лиц, имеющих психические аномалии. Наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, состояния психического расстройства влечет особый порядок производства по уголовному делу и требует установления в ходе предварительного расследования юридического и медицинского критериев для определения признака субъекта преступления – вменяемости.

Ключевые слова: вменяемость, невменяемость, критерий, дефекты психики.

POLUNIN Viktor Petrovich

Head of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

RUDNEVA Elena Georgievna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY THE INSANE AND PERSONS WITH MENTAL DEFECTS

The article draws attention to the main aspects that must be taken into account when conducting a preliminary investigation in relation to persons with mental abnormalities. The presence of a state of mental disorder in a person who has committed a socially dangerous act entails a special procedure for criminal proceedings and requires the establishment of legal and medical criteria during the preliminary investigation to determine the sign of the subject of a crime - sanity.

Keywords: sanity, insanity, criterion, mental defects.

Полунин В. П.

Раднева Е. Г.

Не теряет свою актуальность проблема совершения преступлений значительной категорией лиц, имеющих различные психические расстройства. Согласно статистическим материалам Министерства здравоохранения Российской Федерации среди населения нашей страны определяется тенденция к увеличению числа пациентов с впервые установленным диагнозом психического расстройства (по состоянию на 2018 год количество таких лиц составило 379818¹).

Вызывает обеспокоенность, что в последнее время фиксируется высокий рост общественно опасных деяний, совершаемых повторно лицами, имеющими психические отклонения, а также несовершеннолетними с расстройствами психики. Практика расследования общественно опасных деяний, совершенных невменяемыми и лицами с дефектами психического развития требует тщательного изучения, поскольку лица такой категории не всегда безопасны для общества. При этом, когда общественно опасное деяние совершено лицом с психическими аномалиями, производство следственных и процессуальных действий значительно усложняется и влечет за собой определенные трудности при расследовании уголовных дел.

При анализе личности преступника, страдающего психическими аномалиями или имеющего дефекты психики,

важно рассмотреть категорию вменяемости. Понятие невменяемости является производным от понятия вменяемости и, по сути, является его антиподом. Лицо, находящееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления, так как критерий понятия субъекта преступления «вменяемость» отсутствует.

Рассмотрим формулу невменяемости, состоящую из двух критериев: медицинского и юридического. Эти два аспекта четко закреплены в законодательстве.

Юридический критерий невменяемости заключается в отсутствии у лица способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) - это интеллектуальный момент, либо руководить своими поступками - волевой момент. Содержание интеллектуального момента свидетельствует о том, что лицо не понимает опасности своего поведения для общества. Это качество психики означает отсутствие у лица способности понимать как физическую сторону совершаемого деяния, так и его социальный смысл.

Однако для признания лица невменяемым требуется наличие одного из признаков юридического критерия в сочетании с одним из признаков медицинского критерия. Наличие одного лишь юридического критерия не является основанием для признания лица невменяемым.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости связан с болезненной природой психического расстройства здоровья человека. При этом не всякое болезненное состояние психики позволяет признать его невменяемым, а только то, которое мешало ему правильно оценивать свои

1 Министерство здравоохранения Российской Федерации. Статистический сборник 2018 год. Социально значимые заболевания населения России в 2018 году. - С. 31-39. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/ru> (дата обращения: 06.11.2020).

поступки. Законодателем в обобщённом виде дан обобщённый исчерпывающий перечень различных форм болезненных расстройств психической деятельности, которые могут сопровождаться утратой способности лица отдавать себе отчёт в своих действиях или руководить ими: хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие, иное болезненное состояние психики².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при решении вопроса о признании лица невменяемым следователь полагается на выводы судебно-психиатрической экспертизы, которая в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства устанавливает характер болезненного расстройства психики лица и определяет тяжесть такого расстройства.

Не существует оптимальной социальной модели с комплексом качественных показателей сбалансированной целостной психики, которая могла бы служить эталоном в оценке корректных состояний каждого правонарушителя, что вносит конфликтную ноту в процесс определения вменяемости таких лиц и выборе тактики проведения с ними процессуальных процедур. Юридический и медицинский критерии отличаются между собой на основании своей природы, поэтому и подходы разные, но только их синтез позволяет определить вину лица, путем установления полного и достаточного комплекса признаков субъективной стороны преступления.

Отсутствие специальных знаний в области судебной психиатрии у лиц, которые ведут расследование, становятся существенным препятствием в определении полноты и обоснованности уверенности в своих суждениях. Такое лицо ориентируется на представления, сформированные на личном опыте и соответствующей информации на бытовом уровне. Курс обозначенной области знаний в пределах полученных профессиональных знаний юридического направления составляет трудности в определении тактики реализации процессуальных процедур и принятии решений.

В отличие от объективной стороны преступления, которая демонстрируется во внешне пространственном измерении и поддается наблюдению и восприятию как определенное поведение субъекта, внутренний, психический мир лица, совершившего общественно опасное деяние, закрыт для посторонних лиц, а в большинстве случаев непонятен и для самого человека. Особо проблемную ситуацию составляют больные отдельными формами психозов. Психиатрическая практика длительного наблюдения в режимном медицинском учреждении за субъектами, совершившими серийные преступления, свидетельствует о сложности диагностирования психических отклонений. Зачастую такие лица производят впечатление не имеющих каких-либо отклонений в психике и только тщательное изучение их поведения, мышления позволяет экспертам установить верный диагноз. Очень часто через определенные факторы таких лиц признают вменяемыми.

Другую сторону практики занимают случаи преднамеренной демонстрации психической болезни (квалифицированная инсценировка). Отдельную группу составляют лица, психика которых изменена под влиянием специальных программ (нейролингвистического характера или гипноза, в частности, медицинского, или вследствие употребления психотропных, ядовитых веществ, препаратов), что затрудняет соблюдение принципов правосудия.

При решении вопроса о признании лица невменяемым следователь прибегает к помощи судебно-психиатрической экспертизы, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законом устанавливает характер болезненного расстройства психики лица и определяет его тяжесть. В основе своеобразной «пирамиды» преступности лиц с психическими отклонениями находятся наиболее многочисленные психические расстройства и расстройств поведения, связанные с употреблением психотропных веществ. Далее по частоте

распространенности среди преступников находятся расстройства личности в зрелом возрасте (преимущественно психопатии). Ближе к вершине «пирамиды» располагаются умственная отсталость, органические психические расстройства и другие психические аномалии³.

Каждое совершенное преступление свидетельствует об обстоятельствах функционирования психики преступника в экстремальном режиме, которая априори не способна обеспечить устойчивый контроль над эмоциями и мышлением. Поэтому каждый случай преступного проявления следует рассматривать с позиции потенциальной демонстрации психических расстройств.

Закон не предусматривает особого порядка возбуждения уголовного дела в отношении лиц с психическими недостатками. Особую значимость при расследовании преступлений, совершенных невменяемыми и лицами с дефектами психики, приобретает анализ личности преступника. Исследование личности преступника в процессе раскрытия и расследования преступления – это совокупность действий следователя, когда на основании выявленных источников информации о личности преступника во время проведения процессуальных и следственных действий возможно сделать вывод о психических недостатках личности преступника. Источниками информации о психологических и психических особенностях преступника являются, в первую очередь, обстановка места происшествия и следовая картина деятельности преступника, обнаруженная на месте происшествия.

Лицом, производящим расследование, должна проводиться комплексная оценка психического состояния подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного процесса, включающая надлежащую подготовку всех необходимых материалов для судебно-психиатрической экспертизы, оценку выводов экспертов, а также подтверждаться собранными доказательствами. Данная оценка является гарантией прав и законных интересов лиц с психическими недостатками, служит средством предотвращения необоснованного уголовного преследования лиц, нуждающихся в лечении. Также вышеуказанные действия с точки зрения судебно-медицинской значимости будут непосредственно способствовать определению тактики оказания помощи допрашиваемым, предотвращению конфликтных ситуаций и определению путей выхода из них при проведении следственных и иных процессуальных действий. Для полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела при наличии субъекта с психическими дефектами большую роль играет мнение эксперта о характере проявления конкретного психического дефекта, поскольку оно может значительно облегчить выбор необходимой тактики для установления коммуникативного контакта.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ; в ред. 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Статистический сборник 2018 год. Социально значимые заболевания населения России в 2018 году. С. 31-39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/ru> (дата обращения: 06.11.2020).
3. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. - М.: Норма. 2011.
4. Малейна М. Н. Человек и медицина в современном праве. - М.: БЕК, 1995.
5. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Зерцало, 2015.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ; ред. от 13.02.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

3 Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. - М.: Норма. 2011. - С. 33.

ПОПЕНКОВ Антон Валерьевич

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЛИЦА НА ЗАЩИТУ В ОТСУТСТВИИ ПРЕДЕЛЬНЫХ СРОКОВ ПРЕБЫВАНИЯ В СТАТУСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В статье идет речь, о порядке прекращения процессуального статуса подозреваемого по уголовному делу в связи с отменой меры пресечения. Обозреваются несколько научно-практических подходов к процедуре прекращения статуса подозреваемого, а так же связанные с этим уголовно-процессуальные последствия, возникающие на стадии досудебного производства и пути их решения. Автором приводится анализ действующих уголовно-процессуальных норм в части касающейся процедуры наделения лица статусом подозреваемого и гарантий обеспечения законных прав и интересов лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Ключевые слова: права подозреваемого, процессуальный статус подозреваемого, мера пресечения, заключение под стражу.

POPENKOV Anton Valerjevich

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the . Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia, major of police

VIOLATION OF A PERSON'S RIGHT TO DEFENSE IN THE ABSENCE OF DEADLINES FOR BEING IN THE STATUS OF A SUSPECT

The article deals with the procedure for terminating the judicial status of a suspect in a criminal case in connection with the abolition of a preventive measure. Several scientific and practical approaches to the procedure for terminating the status of a suspect are reviewed, as well as the related criminal procedural consequences that appear at the stage of pre-trial proceedings and ways to resolve them. The author conducts an analysis of criminal procedural norms in terms of the person's procedure with the status of the suspect and guaranties of rights and interests of persons suspected of committing crimes.

Keywords: rights of the suspect, procedural status of the suspect, preventive measure, detention.

Попенков А. В.

Согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2020 года в Российской Федерации, судами различных инстанций было осуждено 234 227 человек¹, что, безусловно, является существенным показателем в масштабах государства. Таким образом, уголовным судопроизводством затрагиваются права значительного количества граждан Российской Федерации, а их обеспечение должно быть одной из приоритетных задач должностных лиц органов исполнительной власти.

Только присвоение определенного процессуального статуса влечет за собой образование прав и обязанностей, необходимых для соблюдения законности при расследовании уголовного дела. В настоящее время существует ряд процессуальных сложностей определения процессуального статуса подозреваемого по уголовному делу, что в свою очередь деструктивно сказывается на реализации им права на защиту. Одной из таких сложностей можно выделить сроки пребывания лица в процессуальном статусе подозреваемого. И если момент обретения статуса подозреваемого регламентирован действующим уголовно-процессуальным законодательством, то момент его прекращения четко не определен. В Постановлении Конституционного суда Российской Федерации

№ 30 – П от 21 ноября 2017 г. указывается на то, что статья 46 УПК Российской Федерации определяет лишь начальный момент, с которого лицо становится подозреваемым.

Статья 91 УПК РФ наделяет орган дознания, дознавателя, следователя правом задерживать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо когда потерпевшие или очевидцы укажут на это лицо как на совершившее преступление, либо когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления (часть первая); при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении этого лица меры пресечения в виде заключения под стражу (часть вторая)². Статья же 94 УПК Российской Федерации обязывает дознавателя или следователя освободить подозреваемого, если не подтвердилось подозрение в совершении преступле-

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 23.10.2020).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.10.2020).

ния, либо отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, либо задержание было произведено с нарушением требований статьи 91 данного Кодекса, о чем выносится постановление (часть первая); по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если ему не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 данного Кодекса (часть вторая); при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указывается, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения (часть пятая)³.

Из взаимосвязанных положений пункта 55 статьи 5, статей 46, 91 и 94 УПК Российской Федерации — принимая во внимание различия юридических оснований, в силу которых лицо является подозреваемым, в том числе оснований для задержания, а также дифференциацию оснований для освобождения подозреваемого из-под стражи — не следует, что само по себе такое освобождение во всех случаях означает прекращение процессуального статуса лица в качестве подозреваемого, снятие с него подозрения в преступлении, а равно прекращение его уголовного преследования, т.е. процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения в совершении преступления⁴.

В соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым признается лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ; либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ; либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223 УПК РФ⁵.

Однако на практике может складываться ситуация, когда органами предварительного расследования лицо задерживается в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по факту совершения преступления, безотносительно конкретных лиц. Затем оно задерживается в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, но обвинение в соответствии с требованиями ст. 100 УПК РФ ему не предъявляется, по прошествии некоторого времени, лицо освобождается из СИЗО, а мера пресечения изменяется на подписку о невыезде. Таким образом, не выполняется ни одно из четырех требований ч. 1 ст. 46 УПК РФ, что в свою очередь влечет утрату лицом статуса подозреваемого по уголовному делу, а как следствие лишение его предусмотренных законодательством прав на защиту.

Существует мнение некоторых правоведов, которые полагают, что если у следователя истекает срок, предусмотренный ч. 1 ст. 100 УПК РФ для предъявления обвинения, то лицо утрачивает статус подозреваемого и кроме всего прочего следователь должен выносить постановление о прекраще-

нии уголовного преследования в отношении данного лица, что влечет за собой все процессуальные последствия, включая право лица на реабилитацию. Следует отметить, что действительно, иной формы снятия с гражданина подозрений, кроме вынесения постановления о прекращении уголовного преследования, уголовно-процессуальным кодексом не предусмотрено, что порождает ряд затруднений.

Существует и другая позиция ученых, полагающих, что неверно привязывать прекращение статуса подозреваемого к окончанию срока задержания или меры пресечения. По их мнению, лицо прекращает свой статус подозреваемого либо вследствие предъявления ему обвинения, либо вследствие вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении него⁶.

Следует отметить, что во время действия уголовно-процессуального кодекса РСФСР такой проблемы не возникало, так как в ч. 1 ст. 52 УПК РСФСР был четко определен процессуальный статус подозреваемого, а именно: лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления и (или) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения. Таким образом, лицо не могло неопределенно долго прибывать в статусе подозреваемого по уголовному делу⁷.

Решение данной проблемы видится автору во внесении изменений в статью 46 УПК РФ, указав, что в случае освобождения лица из-под стражи или отмены избранной в отношении него меры пресечения, статус подозреваемого прекращается автоматически, без вынесения каких-либо дополнительных постановлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020)
2. Постановление КС РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)
4. Иванов Д. А., Куликов М. А. Международные стандарты мер пресечения и их имплементация в законодательство Российской Федерации. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).623630 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020.

3 См.: Там же.

4 Постановление КС РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П по делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cpk42.com/poka-status-litca-kak-podozrevaemogo-ne-prekrashchen-ego-dopros-v-kachestve-svidetelia-po-tomu-zhe-delu-nezakonen/> (дата обращения: 11.10.2020).

5 См.: Там же.

6 Иванов Д. А., Куликов М. А. Международные стандарты мер пресечения и их имплементация в законодательство Российской Федерации. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).623630 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14. — № 4 — С. 623-630.

7 «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 11.10.2020).

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ТОЛГУРОВА Зухра Хусейновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Автор в статье рассматривает проблемы оценки показаний потерпевшего в уголовном процессе, с учетом психологических особенностей такого следственного действия как «допрос потерпевшего», а также дальнейшего применения полученных показаний в качестве доказательственной базы по уголовному делу. При рассмотрении указанного вопроса, важна объективность оценки полученных сведений, которые в свою очередь бывает сложно перепроверить. Чаще всего, потерпевший в показаниях говорит о совершенном преступлении, находясь в состоянии стресса и для него само преступление уже что-то страшное, после чего наступает процесс преувеличения событий на фоне испытанного стресса.

Ключевые слова: допрос потерпевшего, оценка доказательств, психология допроса потерпевшего, негативные последствия в результате преступления, заведомо ложный донос.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TOLGUROVA Zukhra Huseynovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

The author in the article examines the issue of concluding an agreement on cooperation with law enforcement agencies by persons who have committed a crime. The procedure for concluding a cooperation agreement, the relevance of its application in practice, based on the experience of conducting a preliminary investigation, as well as features of its application are considered. In addition, the effectiveness of the application of such agreements and the problems of the application of the agreement are assessed. The issue of concluding a pre-trial agreement is relevant due to the fact that at present, criminal groups acting in collusion are progressing in their development, and the corpus delicti that they commit are increasingly classified as grave or especially grave. However, due to changes in the criminal procedure legislation, this provision can be applied to cases of small and medium severity.

Keywords: pre-trial agreement, "deal with justice", organized crime, mitigating circumstance, active assistance to the bodies of preliminary investigation.

В процессе производства следственных действий в рамках расследуемых уголовных дел, первым и главным следственным действием является «допрос потерпевшего». Именно в момент производства допроса у следствия появляется информация о самом факте преступления, событиях происходящих в момент совершения преступления, а также сведения о лице, совершившим преступление. Кроме того, в процессе допроса устанавливаются сведения о предмете преступного посягательства, что также важно для органов осуществляющих предварительное следствие (дознание).

Расследование уголовных дел очень трудоемкий и важный процесс, направленный на сбор доказательствен-

ной базы в отношении лиц, совершивших преступное деяние, в отношении граждан для дальнейшего вынесения справедливого наказания в отношении таких лиц со стороны правосудия. Для решения поставленных задач, по указанному направлению уполномоченные на производство следственного действия лица проводят работу, направленную на процессуальное оформление и изложение информации, носящей доказательственный характер по уголовному делу. Кроме того, создают условия для получения важной для следствия информации. В процессе сбора доказательственной базы, производится постоянная оценка полученных сведений, которые в дальнейшем ложатся в обвинительное заключение. Так, согласно статьи 74 УПК

Таова Л. Ю.

Толгурова З. Х.

РФ, к доказательствам по уголовному делу относятся показания потерпевшего¹, что очень важно, ведь потерпевший, именно тот участник уголовного процесса, который владеет информацией о совершенном преступлении и с удовольствием готов делиться данной информацией с органами предварительного расследования (дознания). Опять же данное утверждение верно при стандартном развитии событий – в отношении лица совершено преступление, в дальнейшем лицо признается потерпевшим по уголовному делу и в ходе предварительного расследования дает показания по факту совершенного в отношении него преступления, без умысла на введение следствия (дознания) в заблуждение и направление расследования на «ложный след». Так, согласно Конституции РФ, каждый имеет право государственной защиты нарушенных прав², что и ложится в основу уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступные деяния в отношении законопослушных граждан, которые становятся потерпевшими по уголовным делам.

Так, в процессе производства допроса потерпевшего, зачастую присутствуют сбивающие факторы, связанные с состоянием самого потерпевшего. Это объясняется перенесенным стрессовым состоянием на фоне совершенного в отношении человека преступления, либо сам факт обнаружения таких действий. Какой бы вид преступного посяательства не был направлен на потерпевшего, человек, столкнувшийся с девиантным поведением в отношении него получает отклонение в восприятии окружающих обстоятельств и уже находясь в таком состоянии осуществляет повествование произошедшего должностному лицу (процесс допроса потерпевшего). Не редко, находясь под негативными впечатлениями, потерпевшие ненамеренно путают обстоятельства, которые произошли на самом деле. В качестве примера, по делу об изнасиловании несовершеннолетней Н. в ходе допроса пояснила, что у насильника в нижней части живота находился большой шрам, от одного бедра до другого. В процессе оценки данных показаний, следствием были выдвинуты версии о совершении преступления лицом, перенесшим операцию, после чего началась работа, направленная на отработку лиц, подвергавшихся по медицинским показаниям операционному вмешательству. Кроме того, при оценке данных показаний, было предположено, что несовершеннолетняя Н. находясь в стрессовом состоянии, не рассмотрела указанную ей приметку, могла перепутать шрам, со следом от брюшной резинки, так как по описанию одежды, преступник был одет в спортивные брюки. В дальнейшем, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, на месте совершения преступления, при попытке совершения нового преступления был задержан гражданин К., который был досмотрен в ходе задержания. Так, при проведе-

нии досмотра, одним из сотрудников, спортивные брюки гражданина К. были слегка приспущены, и выяснилось, что в нижней части живота у гражданина К. действительно расположен большой шрам. В дальнейшем, гражданин К. был опознан несовершеннолетней потерпевшей Н., после чего дал признательные показания в качестве подозреваемого. В данном случае, мы можем наблюдать, что потерпевшая сторона, подвергаясь воздействию физического характера, испытала стресс, и, несмотря на это указала на особенности внешности преступника. В тоже время, со стороны следователя происходит усомнение в показаниях потерпевшей, в связи с осознанием полученного стресса, но исключение полученной информации не происходит, в данном направлении проводится проверка, направленная на отыскание преступника.

В качестве примера действительного искажения своих показаний, можно привести – потерпевшая В. сообщает о том, что в отношении нее было совершено разбойное нападение с ножом. Так, в ходе производства допроса, потерпевшая описывает нож: «черная рукоять, длина клинка около 25 см, клинок довольно широкий, поход на охотничий нож, таким точно скот убивают». В дальнейшем в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен преступник, в ходе досмотра которого обнаружен нож, с рукоятью черного цвета – «туристический», с длиной клинка 9 см. В дальнейшем, при производстве предварительного расследования достоверно установлено, что именно этот нож был использован в качестве оружия, при совершении разбойного нападения. Говорить в данном случае о том, что потерпевшая В. солгала следствию и намеренно описала находившийся при преступнике нож не так, как он выглядел в действительности, будет неправильно. В данном случае, сыграло восприятие потерпевшей, факта нападения на нее с ножом в руках в виде устрашающего эффекта и память потерпевшей попыталась хоть как-то оправдать полученный организмом стресс, и для себя решила, что нож должен быть огромный, которого испугался бы любой. Таким образом, потерпевшая выдает информацию о предмете, с которым совершается преступления, как о чем-то очень страшном и большом. Такой исход событий может быть объясним психологическими особенностями личности и не относится к фактам заведомо ложных показаний. Потерпевший достоверно заблуждался в выдаваемой информации. Только в случае заблуждения самого потерпевшего отпадают основания применения положений ст. 307 УК РФ³.

В процессе производства допроса потерпевшего следователь должен создать условия для того, чтобы потерпевший мог воссоздать в своей памяти обстоятельства совершенного в отношении него преступления, которые будут важны для расследуемого уголовного дела. По возможности сначала проводит беседу с целью налаживания психологического контакта, нередко на отвлеченные от события преступления дела, для того, чтобы понять, какие обстоятельства и каким образом оказывают воздействие на отношение потерпевшего к окружающей действительности.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

2 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.

3 Горбунов Д. В. «Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе» Общество и право, 2014 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-pokazaniy-poterpevshego-v-ugolovnom-protsesse/viewer>.

В дальнейшем в ходе производства допроса по существу совершенного преступления следователь (дознатель) может изучить поведение потерпевшего и полноценно дать оценку показаниям потерпевшего.

Кроме следственного действия «допрос потерпевшего» в уголовно-процессуальном кодексе закреплены такие следственные действия, как «очная ставка», «проверка показаний на месте», «предъявление для опознания», в которых также может принимать участие потерпевший, что отчасти, тоже является разновидностью допроса. Показания, полученные в таких следственных действиях, являются подтверждением данных в ходе допроса показаний потерпевшего и проводятся в случае отсутствия каких-либо доказательств по уголовному делу, носящие материальный характер. Исходя из логики закона, показания потерпевшего правдивы и являются доказательствами по уголовному делу, за исключением случаев, когда показания основаны на догадке, слухе, предположении, о чем нам говорит ст. 75 УПК РФ⁴. Кроме того, статья 307 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний⁵. Таким образом, в случае применения показаний в уголовном судопроизводстве их недопустимость была отменена на стадии предварительного расследования.

Говоря о возможности нахождения потерпевшего в момент совершения преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, не влияет на допустимость данных им в процессе предварительного следствия показаний в качестве потерпевшего. Однако в таких случаях следует относиться с особой осторожностью к полученной информации, ведь состояние опьянения сильно искажает восприятие действительности и зачастую исключает из памяти важную информацию, которая в дальнейшем могла бы послужить хорошей доказательственной базой и способствовать производству многих следственных действий, при которых необходимо пользоваться оставшейся в памяти информацией.

Кроме того, при рассмотрении уголовного дела по существу в суде, также производится допрос потерпевшего об обстоятельствах совершенного преступления, но уже судом и снова производится оценка таких показаний. В судебном заседании, в случае отсутствия самого потерпевшего суд с согласия других участников уголовного процесса может огласить показания потерпевшего. Конечно же привлечение потерпевшего для дачи показаний в суде важно потому как написанная в протоколе информация изложена сухо, по сути, и при исследовании исключительно протоколов следственных действий, провести оценку относимости к доказательствам сложно, когда при допросе человека, в нашем случае потерпевшего, может повлиять на решение суда по факту приобщения протокола допроса потерпевшего в качестве доказательства по уголовному делу.

Процесс оценки показаний потерпевшего в качестве доказательств по уголовному делу по большому счету является мыслительным процессом со стороны уполномо-

ченных лиц, с целью установления ценности полученной информации для принятия дальнейшего решения о возможности приобщения показаний потерпевшего в качестве доказательств по уголовному делу. Таким образом, очень большая ответственность ложится на лицо, осуществляющее допрос, так как в процессе допроса необходимо не только выяснить обстоятельства совершенного преступления с точки зрения увиденного потерпевшим, но и провести оценку полученной от потерпевшего информации.

При оценке доказательств по уголовному делу в общем и в оценке показаний потерпевшего в частности, необходимым условием установления достоверности полученной информации является ее проверка. Возможность применения показаний потерпевшего в качестве доказательств по уголовному делу нередко выручает практические органы, в связи с тем, что зачастую доказательств, материально выраженных в материалах дела, нет и тогда остаются только показания участников уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Горбунов Д. В. «Оценка показаний потерпевшего в уголовном процессе» Общество и право, 2014 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-pokazaniy-poterpevshego-v-ugolovnom-protsessе/viewer>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

ТОКАРЕНКО Екатерина Сергеевна

преподаватель кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ С ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОВ ЛОГИКИ

В статье исследуется проверка доказательств путем их сопоставления. Сопоставлять надлежит содержательные части доказательств. Мыслительная деятельность следователя в ходе сопоставления доказательств должна осуществляться в соответствии с требованиями законов логики. Автор продемонстрировал действие закона тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего и закона достаточного основания при проверке доказательств путем их сопоставления. В статье аргументирован вывод о том, что без полноценного применения законов логики проблематично прийти к достоверному умозаключению.

Ключевые слова: проверка доказательств, способы проверки доказательств, сопоставление доказательств, законы логики, закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания.

Токаренко Е. С.

TOKARENKO Ekaterina Sergeevna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

COMPARISON OF EVIDENCE WITH OTHER EVIDENCE IN CRIMINAL CASES BY APPLYING THE LAWS OF LOGIC

The article examines the verification of evidence by comparing them. It is necessary to compare the substantive parts of the evidence. The investigator's mental activity in the course of comparing evidence must be carried out in accordance with the requirements of the laws of logic. The author demonstrated the operation of the law of identity, the law of contradiction, the law of the excluded third and the law of sufficient reason when checking evidence by comparing them. The article argues that it is problematic to come to a reliable conclusion without the full application of the laws of logic.

Keywords: verification evidence verification evidence mapping evidence, the laws of logic the law of identity, law of contradiction, law of excluded middle, law of sufficient reason.

Актуальность вопросов проверки доказательств подтверждается динамикой развития уголовно-процессуального законодательства и не прекращающимися дискуссиями среди теоретиков-процессуалистов и действующих должностных лиц, осуществляющих расследование уголовных дел. Это привело к необходимости законодательного закрепления данного правового института.

Впервые проверка доказательств была упомянута в ст. 70 УПК РСФСР, которая гласила, что «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке...».

В действующем уголовно-процессуальном законе регламентации проверки доказательств посвящена отдельная правовая норма - ст. 87 УПК РФ. Проверка доказательств является обязательным элементом доказательственной деятельности, за исключением сокращенной формы дознания¹. Это значит, что каждое доказательство должно быть подвергнуто проверке всеми предусмотренными законом способами, а именно: «...путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство». Известно, что все перечисленные способы проверки доказательств существуют во взаимосвязи друг с другом, однако, целью написания настоящей научной статьи является исследование сопоставления доказательств с другими доказательствами.

Для выяснения, что именно надлежит проверять путем сопоставления: форму, содержание или форму и содержание доказательств в их единстве, следует обратиться к уголовно-процессуальному законодательству. Так, в ст. 87 УПК РФ закреплено, что «проверка доказательств производится...». В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля потерпевшего;
- заключение и показания эксперта и специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Представляется целесообразным предположение, что сопоставлять следует именно содержательные части доказательств, для верификации источников предусмотрен отдельный способ проверки доказательств - установление их источников.

По мнению А. В. Рудина «сопоставление доказательств с другими доказательствами базируется, прежде всего, на логических приемах мышления. Как вид умственной деятельности, они позволяют формировать и оперировать понятиями и суждениями, выполнять умозаключения, проводить обоснования. Основными логическими приемами являются анализ, синтез, сравнение, сериация, классификация и обобщение». Соответственно, в ходе сопоставления доказательств происходит анализ их содержания с точки зрения полноты, непротиворечивости, логической последовательности изложения сведений и т.д.².

Сопоставление доказательств является чисто мыслительной деятельностью, которая должна осуществляться в соответствии с логическими законами. А. В. Рудин полагает, что в ходе сопоставления доказательств имеет место быть не только мыслительная, но и практическая деятельность, направленная на получение новых доказательств³. С данной позицией можно поспорить, приведя в качестве аргумента тот факт, что ст. 87 УПК РФ предусматривает три способа проверки доказательств и получение новых доказательств является отдельным способом. Без сомнения, полученные новые

1 Лазарева В. А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы // Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18. - № 2. - С. 55-62.

2 Рудин А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Краснодар, 2019. - С. 68.

3 Там же. - С. 69.

доказательства вновь подлежат сопоставлению, но их сопоставление – отдельный этап проверки доказательств, отдельный способ, несмотря на то, что все три способа проверки доказательств существуют в единстве для эффективной реализации целей и задач уголовного судопроизводства.

На процессе сопоставления доказательств можно исследовать действие четырех основных законов логики: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания.

Общепризнанно первым законом логики считать закон тождества, сформулированный Аристотелем, который был изложен следующим образом: «...иметь не одно значение – значит не иметь ни одного значения...»⁴. Исходя из действия этого закона при сопоставлении доказательств, можно полагать, что любое обстоятельство, имеющее значение для уголовного дела, должно быть установлено доказательствами, словесная форма которых подразумевает наличие единого смысла. Ввиду опосредованного восприятия информационная часть доказательств должна быть соотносимой с объективными параметрами, стандартами, единицами измерения, действительностью. При нарушении закона тождества выводы следователя могут быть неясными, неоднозначными, так как послышки, послужившие им основанием, были несопоставимыми из-за смыслового различия и не содержали в себе однозначно трактуемой информации.

Ложные показания часто являются следствием умышленного нарушения закона тождества, в которых лицо приводит аргументы в пользу доказательства ложной мысли. При применении такого приема осуществляется попытка отождествить нетождественные объекты, события с целью придания умозаключению правдоподобного вида.

Для выявления нарушенного закона тождества лицо, расследующее уголовное дело, должно обнаружить в содержании доказательств нетождественные послышки, отождествленные добровольно заблуждающимся или умышленно оказывающим противодействие участником. Это может касаться сведений о месте, времени, способе, лице, совершившем преступление.

При сопоставлении доказательств нарушить закон тождества может и сам следователь, сопоставив несопоставимые элементы и придя к неверному логическому выводу. Одним и тем же словам, сообщенным разными лицами по поводу одного и того же обстоятельства может придаваться различное смысловое содержание. Это же касается и сведений, сообщенных одним и тем же лицом по поводу одного и того же обстоятельства, но в разное время. Сопоставление и анализ информации позволяет выявить нарушение закона тождества, после чего можно прийти к выводу о смысловой сущности информации, содержащейся в различных процессуальных документах, касающейся определенных обстоятельств совершенного преступления.

Вторым законом логики, применяемым при сопоставлении доказательств, является закон противоречия, который говорит о том, что если имеется какое-то утверждение (суждение) о чем-то и об этом же суждение, отрицающее утверждение, то одновременно соответствовать действительности они не могут. В связи с этим, выявленные в ходе проверки доказательств противоречия должны быть объяснены, а причины их выяснены. Это позволит приблизиться к выводу о ложности одних сведений и истинности других. Следует помнить о том, что сопоставляемые сведения должны касаться одного и того же обстоятельства (с учетом времени, места и т.д.), имеющего значение для уголовного дела.

Противоречия могут быть явными и неявными. Для выявления неявных противоречий, если они касаются сфер, где требуются знания определенной научной отрасли, следователю целесообразно воспользоваться консультацией специалиста. Если в ходе сопоставления доказательств будут выявлены противоречия для разрешения которых необходимо производить другие следственные действия, то в результате последующей проверки и оценки доказательств, возможен вывод о том, что ни одно из противоречивых доказательств не соответствует действительности.

Так, потерпевший Н. в ходе допроса сообщил, что преступление в отношении него совершено: «...мужчиной (И.) невысокого роста, который, подойдя к нему на расстояние вытянутой руки, нанес удар в область левой скулы кулаком

правой руки...». Из показаний свидетеля М.: «...мужчина высокого роста подошел к Н. вплотную и сказал: «Давай кошелек и вали отсюда», - после чего Н. отдал кошелек и направился по ул. Шевченко в сторону ул. Ставропольской». В данном случае противоречия стали очевидными в результате проверки доказательств путем сопоставления. Противоречия касаются роста преступника и способа его действий, а именно, наносил он удар потерпевшему или не наносил, третьего варианта не существует. При наличии двух взаимно исключающих друг друга суждения в силу вступает третий закон логики – закон исключенного третьего. Как известно, все противоречия, выявленные в ходе расследования, должны быть разрешены, в результате чего следователь с необходимостью придет к выводу о достоверности одного суждения и ложности другого.

Любой вывод следователя по результатам сопоставления доказательств должен быть обоснованным, обеспеченным достаточными аргументами (доказательствами), что свидетельствует о действии четвертого закона логики – закона достаточного основания. В соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Презумпция невиновности является принципом уголовного судопроизводства и базируется на законе достаточных оснований.

В ходе сопоставления доказательств при выявлении противоречий, следователь должен произвести наиболее эффективные следственные действия, применив соответствующие ситуации познавательные приемы для того, чтобы прийти к обоснованному, единственно верному выводу на этапе расследования.

Действие закона достаточного основания можно проиллюстрировать на следующем примере. Т. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Поводом к возбуждению уголовного дела послужила явка с повинной. В ходе допроса в качестве подозреваемого Т. дал признательные показания. Однако, если Т. признался в совершении преступления, это не значит, что он его совершил и наличие признания не является достаточным основанием для однозначного вывода о его виновности, в силу которого «...всякое утверждение в ходе расследования должно быть обосновано другими достоверно установленными данными»⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что законы логики пронизывают весь процесс доказывания. Их соблюдение служит надежной защитой от принятия поспешных процессуальных решений, необоснованного ограничения прав участников уголовного судопроизводства. В ходе сопоставления доказательств действуют все четыре логических закона, не учитывая и не соблюдая которые правоприменитель рискует ошибиться в выводах, проигнорировать пробелы или противоречия в доказательственной информации, что, в свою очередь, отразится на качестве расследования и возможности достижения целей уголовного судопроизводства. Без полноценного применения законов логики достоверный вывод по результатам сопоставления доказательств будет лишь случайным.

Пристатейный библиографический список

1. Гусев Д. А. Краткий курс логики. - М.: НЦ ЭНАС, 2003. - 190 с.
2. Истомина Н. С. Законы логики в доказывании: закон исключенного третьего, закон достаточного основания // Бизнес в законе. - 2013. - № 4. - С. 73-75.
3. Лазарева В. А. Доказательство как категория уголовного-процессуального права: новые (старые) подходы // Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18. - № 2. - С. 55-62.
4. Рудин А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Краснодар, 2019. - 188 с.

5 Истомина Н. С. Законы логики в доказывании: закон исключенного третьего, закон достаточного основания // Бизнес в законе. - 2013. - № 4. - С. 73-75.

4 Гусев Д. А. Краткий курс логики. - М.: НЦ ЭНАС, 2003. - С. 110.

ШАМШИНА Ольга Сергеевна

преподаватель кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ ХИЩЕНИЯ СРЕДСТВ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

В статье рассмотрены особенности возбуждения уголовных дел по факту хищения средств материнского (семейного) капитала. Определены обстоятельства, подлежащие установлению в ходе процессуальной проверки по преступлениям данной категории, а также приведен перечень документов, необходимый для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: поводы и основания для возбуждения уголовного дела, мошенничество, материнский (семейный) капитал, предварительная проверка.

SHAMSHINA Olga Sergeevna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Training and Scientific Complex of the Preliminary Investigation in the Law Enforcement Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Шамшина О. С.

SOME OF THE FEATURES OF INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS FOR FRAUD WITH MATERNAL CAPITAL

The article deals with the peculiarities of initiating criminal cases on the fact of theft of maternity (family) capital. The circumstances to be established in the course of a procedural check for crimes of this category are determined, as well as a list of documents necessary for making a legal and well-founded decision to initiate a criminal case.

Keywords: causes and bases of institute criminal proceedings, fraud, maternal capital, preliminary check.

Отправной точкой в расследовании любой категории преступлений является стадия возбуждения уголовного дела.

Хочется отметить, что стадия возбуждения уголовного дела на настоящий момент является одной из наиболее проблемных и противоречивых стадий в системе современного уголовного процесса. Вследствие чего, она находится под пристальным вниманием ученых процессуалистов и законодателя. На данный момент, к сожалению, в юридической науке не сложилось единого мнения. Такие ученые, как Б. Я. Гаврилов, Ю. В. Дерিশев выступают за исключение данной стадии из уголовного судопроизводства¹. Однако представляется верным мнение, Трубочанинова А. В., который отмечает, что возбуждение уголовного дела представляет собой важнейшую и основополагающую стадию уголовного процесса. От своевременности и грамотности действий уполномоченных лиц компетентных органов определяют результативность достижения целей уголовного судопроизводства².

При этом стоит отметить, что данная стадия выражается не только в составлении постановления о возбуждении уголовного дела, с момента вынесения которого и начинается предварительное расследование, но и сбор материала процессуальной проверки, содержащий в себе поводы и основания о совершенном или готовящемся преступлении.

Относительно совершения преступных деяний, направленных на хищение средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК), следует отметить, что данные противоправные действия подпадают под квалификацию, предусмотренную ст. 159.2 УК РФ, то есть мошенничество при получении выплат это – хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Вместе с тем, законодательством установлено, что данная категория преступлений отнесена к категории уголовных дел публичного обвинения, так как предметом хищения является государственное имущество в виде денежных средств.

Таким образом, следует, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством для возбуждения уголовного дела по факту хищения средств МСК могут служить все закрепленные ст. 140 УПК РФ поводы:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Обобщая практику расследования преступлений данной категории, следует отметить, что заявление о преступлении по факту хищения средств МСК может быть получено непосредственно от лица, преступными действиями которого причинен имущественный вред, а в данной категории

1 Гаврилов Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 2. - С. 7-10; Дерিশев Ю. В. Шаг вперед, два шага назад? // Вестник Омской юридической академии. - 2013. - № 2 (21). - С. 89-94.

2 Трубочанинов А. В. Особенности возбуждения уголовных дел по фактам мошенничества в сфере страхования транспортных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - № 4 (43). - С. 103-106.

преступлений, распорядителем средств МСК является Пенсионный фонд РФ в лице его территориальных подразделений. Вместе с тем, указанное заявление может быть подано и третьими лицами, которым стало известно о противоправных действиях, связанных с хищением средств МСК. На практике не редки случаи, когда указанные заявления поступали от владельцев сертификата МСК, а также от представителей кредитных организаций, осуществляющих деятельность, связанную с кредитованием физических лиц под залог средств МСК.

Также поводом для возбуждения уголовного дела может служить и явка с повинной, полученная в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также в ходе предварительного расследования по другим уголовным делам, не относящимся к указанной категории преступлений.

Кроме того, поводом для возбуждения уголовного дела, также может являться постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, которое выносится в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства. Поскольку прокурор, будучи не вправе возбуждать уголовное преследование сам, обладает полномочиями инициировать такое решение перед органом предварительного следствия, для которого постановление прокурора, служит самостоятельным поводом к возбуждению уголовного преследования.

Вместе с тем, стоит отметить, что одним из часто встречающихся на практике поводом для возбуждения уголовного дела по факту хищения средств МСК является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а именно, рапорт об обнаружении признаков преступления, который может быть вынесен не только оперативными сотрудниками, осуществляющими ОРД по указанному направлению деятельности, но и следователем, в результате изучения материалов ОРД, направленных в орган предварительного расследования для осуществления уголовного преследования.

Во всех перечисленных случаях, наличие одного или нескольких поводов в одном материале процессуальной проверки по факту хищения средств МСК, не может гарантировать безотлагательное принятие решения о возбуждении уголовного дела по факту хищения средств МСК.

Так, для принятия указанного решения необходимы основания - наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Данная формулировка означает, что для возбуждения уголовного дела не обязательно наличие всех данных о совершенном или готовящемся преступлении, а необходимы лишь данные, которые свидетельствуют о наличии самого события преступления. Таким образом, основанием к возбуждению уголовного дела послужат фактические данные, относящиеся к объекту и объективной стороне состава преступления.

На основании анализа следственной практики, стоит отметить, что в материалах процессуально проверки по фактам хищения средств МСК, должны найти отражение данные, к которым относятся:

1) Сведения о лице, имеющем сертификат МСК, то есть лицо обладающее правом на получение указанных средств, которые хранятся в ПФР и имеют установленное название «Дело лица имеющего право на государственную поддержку». Кроме этого, в данном деле хранятся оригиналы и копии документов, составленных и предоставленных заявителем,

как на стадии получения сертификата МСК, так и на стадии распоряжения этими средствами.

2) Сведения о перечислении денежных средств, а именно номера лицевых или расчетных банковских счетов физических и (или) юридических лиц, на которые осуществлялось перечисление средств МСК.

3) Информация о фактах предоставления лицом заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, влекущих отказ в предоставлении разрешения на распоряжение средствами МСК. Анализ следственной практики показывает, что при хищении средств МСК на стадии их распоряжения, недостоверными сведениями, как правило, являются:

- завышенная стоимость объекта недвижимости: дома; квартиры; комнаты в общежитии, либо вовсе его отсутствие или невозможность проживания в жилом помещении, ввиду его аварийного состояния; - размер кредитных обязательств; - фиктивность сделки купли-продажи жилого помещения. Кроме того, при хищении средств МСК с участием кредитных организаций или заемных (кредитных средств) в целях сокрытия преступных действий, вышеуказанные сведения могут быть скомбинированы.

Следовательно, только наличие совокупности поводов и оснований гарантирует принятие законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела по факту мошенничества при получении средств МСК имеет огромное значение, поскольку предоставляет возможность, полученную в ходе процессуальной проверки информацию использовать, в качестве доказательств по уголовному делу, чем определяет успешность предварительного расследования и судебную перспективу уголовного дела. Кроме того, качественно и в полном объеме проведенная процессуальная проверка на данном этапе по указанной категории уголовных дел, позволит предотвратить негативные последствия в виде отмены постановления о возбуждении уголовного дела, либо прекращения уголовного дела в связи отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, после проведенного комплекса следственных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов В. А., Шишмарева Е. В. Некоторые особенности расследования мошенничества с материнским капиталом. // Юристъ-Правоведь. - 2016. - № 2 (75). - С. 29-33.
2. Аристархов А. Л. О значении стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Российский следователь. - 2020. - № 1. - С. 27-30.
3. Корзун В. А. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничества, совершаемых при получении средств материнского капитала // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2016. - № 1. - С. 128-132.
4. Серебрянникова М. В. Этапы установления способов хищений средств материнского (семейного) капитала // Российский следователь. - 2018. - № 2. - С. 25-28.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Авторы в статье рассматривают вопрос заключения соглашения о сотрудничестве с правоохранительными органами, лицами, совершившими преступление. Рассмотрен порядок заключения соглашения о сотрудничестве, актуальность его применения в практической деятельности, основываясь на опыте ведения предварительного расследования, а также особенности применения. Кроме того, проводится оценка действенности применения таких соглашений и проблемы применения соглашения. Вопрос о заключении досудебного соглашения актуален в связи с тем, что в настоящее время прогрессируют в своем развитии преступные группировки, действующие по предварительному сговору, а составы преступлений, которые они совершают, все чаще относятся к категории тяжких или особо тяжких. Однако в связи с изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве данные положения могут быть применены к делам небольшой и средней тяжести.

Ключевые слова: досудебное соглашение, «делка с правосудием», организованная преступность, смягчающее обстоятельство, активное содействие органам предварительного расследования.

KHAKUNOV Alim Muxarbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia

PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Authors in the article examine the issue of concluding an agreement on cooperation with law enforcement agencies by persons who have committed a crime. The procedure for concluding a cooperation agreement, the relevance of its application in practice, based on the experience of conducting a preliminary investigation, as well as features of its application are considered. In addition, the effectiveness of the application of such agreements and the problems of the application of the agreement are assessed. The issue of concluding a pre-trial agreement is relevant due to the fact that at present, criminal groups acting in collusion are progressing in their development, and the corpus delicti that they commit are increasingly classified as grave or especially grave. However, due to changes in the criminal procedure legislation, this provision can be applied to cases of small and medium severity.

Keywords: pre-trial agreement, "deal with justice", organized crime, mitigating circumstance, active assistance to the bodies of preliminary investigation.

При расследовании уголовных дел в ходе предварительного расследования которых, от подозреваемого либо обвиняемого поступает ходатайство о заключении досудебного соглашения, возникает необходимость в применении норм процессуального права которые носят противоречивый характер между задумкой и реализацией.

В 2009 году уголовно-процессуальный кодекс потерял значительное количество изменений, в том числе была внесена целая глава, касающаяся применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Так, досудебное

Хакунов А. М.

Напсоков А. Р.

соглашение может быть заключено между подозреваемым (обвиняемым) с прокурором через следователя, по заявлению подозреваемого, которое подтверждает своей подписью защитник. Защитник участвует в уголовном процессе в любом случае, так как каждый имеет право на защиту, предусмотренное Конституцией Российской Федерации¹.

1 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г.

Так, по смыслу, подозреваемый (обвиняемый) совместно с защитником готовят заявление, в котором подозреваемый (обвиняемый) перечисляет обстоятельства преступной деятельности, которые желает сообщить следствию. Следовательно в течение трех суток рассматривает поступившее заявление, после чего готовит мотивированное ходатайство на имя прокурора по поводу заключения досудебного соглашения, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, в котором мотивирует свое решение. После поступления ходатайства следователя в адрес прокурора, последний принимает решение о целесообразности заключения такого соглашения. Происходят мыслительные процессы стратегической направленности о выгодности для заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения для стороны обвинения. Сам подозреваемый (обвиняемый) в качестве выгоды получает смягчающие обстоятельства, которые в итоге приводят к назначению наказания сроком, не превышающим половину от санкции статьи материального права². Кроме того, подозреваемый (обвиняемый) может претендовать на государственную защиту, что также предусмотрено законодательством. При детальном изучении положений главы о досудебном соглашении можно сделать вывод, что такие соглашения применяются не ко всем категориям преступлений, однако прямого указания на составы преступлений, в которых возможно применение такого соглашения в законодательстве не указан. Так, законодатель не прямым образом указывает на ограничения, связанные с применением такого соглашения. Одним из субъектов заключения соглашения является следователь. Таким образом, первым моментом исключения является предварительное дознание по уголовным делам, т.е. досудебное соглашение может быть заключено только по делам, по которым ведется предварительное расследование. Однако преступления небольшой тяжести не исключают применения досудебного соглашения, только в этом случае органы дознания через прокурора должны будут направить расследуемое уголовное дело в органы предварительного следствия в соответствии со ст. 150 УП РФ³. Кроме того, в статье 314 УПК РФ говорится о том, что особый порядок может быть применен при рассмотрении уголовных дел по преступлениям небольшой и средней тяжести. В этот момент снова прослеживается противоречивость предполагаемого законодателем применения данного направления в уголовном судопроизводстве и реализации применения в практической деятельности. Ранее законодатель разрешал применение досудебного соглашения также по тяжким составам преступления, однако Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внес изменения в часть 1 ст.314 УПК РФ, ликвидировав возможность применения особого порядка судебного разбирательства к категориям тяжких составов преступлений⁴.

Такие изменения, по нашему мнению возникли на фоне увеличения преступности в части повторного совершения преступлений. Так, лицо, совершившее тяжкое преступление, подвергается уголовному преследованию и в рамках уголовного дела ходатайствует о применении досудебного соглашения, зная, что максимальное наказание, которое будет назначено обвиняемому в суде не будет превышать половины предусмотренного санкцией статьи, таким образом, если максимальное наказание за совершение преступления до 10 лет, то обвиняемый будет уверен, что получит не более 5 лет. С уверенностью о снижении срока наказания обвиняемый идет на суд и таким образом, может происходить смещение принципа назначения справедливого наказания⁵. Однако, законодатель делает упор на предотвращение и раскрытие других преступлений, сведения о которых можно получить в процессе заключения досудебного соглашения. Заключение досудебного соглашения кроме всего прочего предполагает полное признание вины в содеянном преступлении, что предполагает собой четкое понимание подозреваемым (обвиняемым), что в отношении него будет вынесен обвинительный приговор. Такое условие необходимо, для реализации положений, предусмотренных законодателем в случаях заключения досудебного соглашения, так как предполагает, что лицо раскаялось и в действительности желает оказать содействие следствию. Также, информация, предоставляемая подозреваемым (обвиняемым), должна быть ценной и новой для следствия. В принципе, данное условие является основополагающим, при вынесении решения о заключении соглашения с подозреваемым (обвиняемым). Также, немаловажным является тот фактор, что законодатель предполагает получение информации от подозреваемого (обвиняемого) сведений о других участниках совершения преступления, либо о других преступлениях, что относит досудебное соглашение к применению при рассмотрении дел о групповых преступлениях, также ограничивая круг применения рассматриваемой нормы. Говоря о расследовании групповых преступлений, возникает вопрос, а будет ли являться настолько важной информация о сообщнике по составам преступлений, предусмотренных вторыми частями составов материального права, говорящих о простом соучастии? Из логики закона, именно при расследовании таких составов и должно применяться досудебное соглашение, однако не забываем, что законодатель изначально предполагал применение данного института с целью предотвращения и раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных устоявшимися группами лиц, преступными сообществами, давая возможность привлечения в качестве источника информации одного из участников банды, который предоставит как раз таки достоверную информацию. Среди ученых-процессуалистов, имеется мнение, что заключение досудебного соглашения возможно по любым категориям преступлений, даже по тяжким и особо тяжким, однако не обязывает дальнейшее применение особого порядка судебного разбирательства, которое выступает как смягчающее обстоятельство. Возможно, с данным мнением можно согласиться и предположить, что активное содействие расследованию послужит пока-

№ 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

3 См. там же.

4 Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года № 224-ФЗ.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

затем раскаяния в суде и принятию к сведению судьи при вынесении решения, однако, у суда не будет обязанности по ограничению срока, назначенного наказания. Такая версия, конечно же, интересна, по своему правильна, ведь глава 40.1 УПК РФ не ограничивает органы предварительного следствия в применении привилегий к лицам, с которыми заключено досудебное соглашение, например в виде государственной защиты, что нередко является важным фактором для подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, хотелось бы отметить, что применение досудебного соглашения по делам небольшой тяжести не совсем целесообразно, по причине трудоемкого оформления данного положения, а срок наказания за данные категории преступлений не большие и зачастую носят условный характер. Опять же, при рассмотрении преступлений, по которым применяется заключение досудебного соглашения к групповым преступлениям, становится ясно, что преступления небольшой тяжести не относятся к таковым, то есть при появлении группы, преступление переходит в категорию преступлений средней тяжести, в связи с наличием квалификационного признака преступления⁶.

По нашему мнению самым подходящим составом по применению досудебного соглашения могут являться составы по делам о наркотических средствах, контрабанде оружия, заказным убийствам и т.п. перечисленные виды преступлений зачастую предусматривают наличие исполнителя, который, скорее всего и подвергается уголовному преследованию, а также других участников, которые находятся по иерархической лестнице выше исполнителя. Такие участники чаще всего недостижимы для следствия по причине слабой доказательственной базы, а также предусмотрительностью таких участников, которые предполагают, что могут быть избалованы и действуют с особой осторожностью. Вот именно в таких случаях необходимо применение досудебного соглашения и получение информации от исполнителя, которая позволит привлечь к уголовной ответственности всех лиц, причастных к преступлению. В то же время, при вынесении наказания лицам, виновным в совершении преступлений тяжких и особо тяжких сложно говорить о справедливости вынесения наказаний в виде половины срока, предусмотренного санкцией статьи материального права, что ставит сложную задачу перед законодателем о применении такого положения в отношении виновных лиц.

Вывод: досудебное соглашение является институтом смягчения наказания и носит противоречивый характер. С одной стороны, при вынесении решения о создании такого института, законодатель преследует цель предотвращения уровня преступности в составе организованных групп, которые чаще всего относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений. Но, в то же время, в соответствии с законодательством может быть применена только к категориям преступлений небольшой и средней тяжести, что прямо нигде в законе не указано, однако по общему правилу

предполагает. Данное противоречие не устранено с момента принятия последних изменений, внесенных в уголовно-процессуальный кодекс РФ, которые оговорены выше и вводит в правовой диссонанс.

Заключение: неопределенность применения норм законодательства, в процессе уголовного судопроизводства не допустим, в связи с возможностью неправильного трактования права примирителем и дальнейшего допущения ошибок при вынесении окончательных решений. Для этого, законодателю стоит определить круг ограничений, которые необходимо внести в законодательные акты, с целью правильного применения. Прежде всего, четко определить перечень преступлений, по которым заключение досудебного соглашения было бы возможно. Либо, указать категории преступлений, чтобы ограничить сферу применения данного института.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года № 224-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
4. Климанова О. В. «К вопросу об ограничении сферы применения досудебного соглашения о сотрудничестве» Самара, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/iz-voprosov-okhvatyvaemykh-problemy-sudebnykh-resheniy-vazhneyshee-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-z/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/k-voprosu-ob-ogranichenii-sfery-primeneniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve/>.

⁶ Климанова О. В. «К вопросу об ограничении сферы применения досудебного соглашения о сотрудничестве» Самара, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izron.ru/articles/iz-voprosov-okhvatyvaemykh-problemy-sudebnykh-resheniy-vazhneyshee-teoreticheskoe-i-prakticheskoe-z/sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/k-voprosu-ob-ogranichenii-sfery-primeneniya-dosudebnogo-soglasheniya-o-sotrudnichestve/>

ХОВАВКО Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНОГО ВОЗДУШНОГО СУДНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрены основные направления использования беспилотного воздушного судна в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Осуществлен анализ положений действующего законодательства, регулирующего использование беспилотного воздушного судна в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, органы внутренних дел, преступление, беспилотное воздушное судно, правовое регулирование.

KHOVAVKO Sergey Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity and special techniques sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE USE OF AN UNMANNED AIRCRAFT IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article discusses the main directions of the use of an unmanned aircraft in the operational-search activities of the internal affairs bodies. The analysis of the provisions of the current legislation governing the use of unmanned aircraft in the operational-search activities of the internal affairs bodies is carried out.

Keywords: operational-search activity, internal affairs bodies, crime, unmanned aircraft, legal regulation.

Ховавко С. М.

Анализ положений ФЗ «О полиции» (ст. 11, ст. 13) и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ Об ОРД) (ст. 6) позволяет утверждать, что оперативные подразделения органов внутренних дел (далее ОВД) для решения стоящих перед ними задач не только вправе, но и обязаны использовать технические средства, при условии не причинения последними вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде. Одним из технических средств, которое в последнее время внедряется во многие сферы, в том числе и в правоохранительную деятельность ОВД, являются беспилотные воздушные суда (БВС).

Для решения задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД наиболее подходят так называемые микро- и мини-БВС ближнего радиуса действия, легкие БВС малого радиуса действия, а также мультикоптеры¹. Основное назначение БВС разведка, видеонаблюдение, фото-, видеосъемка, доставка грузов².

Тактически правильное использование технических возможностей БВС при решении задач ОРД позволит обеспечить оперативность получения информации и принятия решений, негласность проводимых оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ), экономию сил и средств органов, осуществляющих ОРД, эффективное выполнение задач в сложных оперативно-тактических ситуациях.

Основными направлениями использования БВС в ОРД, на наш взгляд, могут быть следующие:

- скрытое наблюдение в малолюдной или труднодоступной местности;
- скрытое наблюдение за помещениями высотных зданий через окна;
- использование БВС для доставки технических средств негласного аудио-, видеоконтроля в места, представляющие оперативный интерес;
- оперативный осмотр охраняемых территорий и участков местности;
- оперативный осмотр обширных участков местности, например, с целью выявления незаконных плантаций наркотико-содержащих растений;

– разведка территорий и участков местности, где планируется проведение оперативно-следственных действий или специальных операций (обыск, задержание преступников, освобождение заложников и т. п.);

– обеспечение проведения ОРМ и специальных операций (контролируемая поставка, проверочная закупка и/или оперативный эксперимент на местности, задержание преступников, освобождение заложников, оперативное обеспечение массовых мероприятий, пресечение массовых беспорядков и т. п.);

– розыск лиц, пропавших без вести, или скрывающихся преступников в лесопарковой или горной местности;

– охрана объектов или территорий.

Однако применение инновационных технических средств в деятельности оперативных подразделений ОВД требует соответствующего организационного обеспечения и правового регулирования³.

Анализ действующего законодательства и практики осуществления ОРД позволяет обозначить основные направления правового регулирования использования БВС в ОРД ОВД:

- 1) учет БВС, состоящих на вооружении ОВД;
- 2) порядок использования воздушного пространства БВС при проведении ОРМ;
- 3) основания и порядок осуществления ОРМ с использованием БВС;
- 4) использование материалов ОРД, полученных при осуществлении ОРМ с использованием БВС;
- 5) ответственность должностных лиц оперативных подразделений ОВД за неправомерное применение БВС при осуществлении ОРД.

Учет БВС, состоящих на вооружении ОВД должен осуществляться в соответствии с Правилами учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в РФ или произведенных в РФ⁴. В соответствии с названными

1 Лохин В. М., Манько С. В., Романов М. П., Гарцев И. Б., Колядин К. С. Тенденции развития беспилотных аппаратов мини- и микроклассов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.microsystems.ru/files/publ/847.html (дата обращения: 18.10.2020).

2 Волков М. В. Новые возможности беспилотной разведки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uav.ru/articles/sar_for_uav.pdf/ (дата обращения: 08.10.2020).

3 Кежов А. А., Грачёв Ю. А., Степанов И. В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 40-43; Буткевич С. А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 297-299.

4 Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных

выше Правилами, владелец БВС обязан подать заявление в Федеральное агентство воздушного транспорта (Росавиацию) о постановке на учет БВС в течение 10 рабочих дней с момента его приобретения на территории РФ. Каких-либо особенностей регистрации БВС, состоящих на вооружении в ОВД Правилами не предусмотрено.

Правовое регулирование использования воздушного пространства РФ определяется Федеральными правилами использования воздушного пространства РФ⁵. В соответствии с п. 52-1 и п. 114 названных Федеральных правил, случаи использования воздушного пространства в классах А и С для полетов БВС с разрешенной максимальной взлетной массой свыше 30 кг для предупреждения и раскрытия преступлений, а также выполнения визуальных полетов БВС с максимальной разрешенной взлетной массой до 30 кг (независимо от класса воздушного пространства), осуществляемых в пределах прямой видимости в светлое время суток на высотах менее 150 метров от земной или водной поверхности и вне запрещенных для таких полетов зонах не требует обязательного предварительного получения разрешения на использование воздушного пространства. В случаях использования воздушного пространства в классах А и С для полетов БВС с разрешенной максимальной взлетной массой свыше 30 кг в целях раскрытия преступлений уполномоченные лица оперативных подразделений ОВД, использующие соответствующее БВС, обязаны немедленно уведомить об этом соответствующие центры Единой системы организации воздушного движения РФ и органы противовоздушной обороны и принять все необходимые меры для обеспечения безопасности полетов воздушных судов. Уведомительный порядок использования воздушного пространства БВС с разрешенной максимальной массой свыше 30 кг в целях предупреждения и раскрытия преступлений обеспечивает оперативность осуществления оперативно-розыскных мероприятий с использованием БВС. В то же время п. 52-1 Федеральных правил предусматривают ограничения для полетов БВС с разрешенной максимальной взлетной массой до 30 кг без уведомления соответствующих центров Единой системы организации воздушного движения РФ, в частности, это запрет на полеты без уведомления и без плана полета БВС над местами проведения публичных мероприятий, официальных спортивных соревнований, а также охранных мероприятий, проводимых в соответствии с ФЗ «О государственной охране». Таким образом, оперативные подразделения ОВД обязаны выполнять требование об уведомлении и предоставлении плана полета БВС в случаях использования БВС в оперативных целях при проведении соответствующих массовых и охранных мероприятий.

При проведении ОРМ с использованием БВС обязательным условием является не только выполнение требований административного законодательства в части учета БВС и соблюдения правил использования воздушного пространства РФ, но и соблюдение требований оперативно-розыскного законодательства. В частности, в соответствии с ФЗ Об ОРД запрещено осуществлять ОРД, в т. ч. с использованием БВС, для достижения целей и решения задач, не предусмотренных ст. 1 и ст. 2 соответствующего закона. Кроме того, ст. 6 ФЗ Об ОРД предусмотрены обязательные основания для проведения ОРМ, в т. ч. с использованием БВС. Использование БВС при проведении ОРМ в большинстве случаев связано с фото-, видеофиксацией и наблюдением за действиями разрабатываемых лиц, в результате чего оперативные подразделения зачастую получают сведения не только о противоправной деятельности разрабатываемых лиц, но и о частной жизни, личной и семейной тайне. Такие сведения не должны разглашаться, если это не связано с возбуждением или расследованием уголовного дела с использованием материалов ОРД, полученных в т. ч. в результате применения БВС. Факт

безосновательного осуществления ОРД или разглашения сведений о частной жизни лица, полученных в результате осуществления ОРД с применением БВС, можно квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Случаи применения БВС (микро-БВС) для негласного проникновения в жилое помещение (например, через открытые окна) для последующего наблюдения, фото-, видео-, аудиофиксации без предварительного получения санкции суда следует квалифицировать по ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».

В то же время правомерное использование БВС при осуществлении ОРД может обеспечить оперативные подразделения ценной оперативной информацией, которая впоследствии может быть использована для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ; может служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, правовое регулирование использования БВС в ОРД осуществляется нормами административного, оперативно-розыскного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. При этом оперативно-розыскное, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает каких-либо особых поводов, оснований, условий и порядка проведения ОРМ с использованием БВС, возбуждения уголовного дела на основании оперативно-розыскных материалов, полученных с применением БВС, использования этих материалов в доказывании по уголовному делу и ответственности за неправомерное использование БВС при осуществлении ОРД. В то же время административное законодательство предусматривает особые основания и порядок применения БВС при осуществлении ОРД, в частности это особый порядок использования воздушного пространства для полетов БВС для предупреждения и раскрытия преступлений. Ключевыми факторами, которые имеют принципиальное значение для осуществления ОРМ с использованием БВС являются следующие: 1) постановление БВС на учет, 2) максимальная разрешенная взлетная масса БВС, 3) условия видимости, 4) высота полета БВС, 5) зона полета.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 03.02.2020) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/ (дата обращения: 22.10.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325695/ (дата обращения: 22.10.2020).
3. Буткевич С. А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 297-299.
4. Волков М. В. Новые возможности беспилотной разведки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uav.ru/articles/sar_for_uav.pdf/ (дата обращения: 08.10.2020).
5. Кежов А. А., Грачёв Ю. А., Степанов И. В. Организационно-правовое обеспечение беспилотных комплексов в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3 (71). – С. 40-43.
6. Лохин В. М., Манько С. В., Романов М. П., Гарцев И. Б., Колядин К. С. Тенденции развития беспилотных аппаратов мини- и микроклассов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.microsystems.ru/files/publ/847.html (дата обращения: 18.10.2020).

судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325695/ (дата обращения: 22.10.2020).

5 Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 03.02.2020) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98957/ (дата обращения: 22.10.2020).

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

О ПРИОРИТЕТНОЙ РОЛИ УПК РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Уголовно-процессуальное право регулирует общественные отношения, связанные с ограничением самых важных прав и свобод человека и гражданина, таким образом, источниками этой правовой отрасли могут быть исключительно нормативные правовые акты федерального уровня и значения. В статье автор акцентирует внимание на приоритетной роли УПК РФ в системе источников, регулирующих уголовное судопроизводство.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный кодекс, источник права, законодательство.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Данилова И. Ю.

ON THE PRIORITY ROLE OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE IN THE SYSTEM OF SOURCES REGULATING CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS

Procedural criminal law regulates social relations associated with the restriction of the most important rights and freedoms of man and citizen, thus the sources of this legal industry can be exclusively normative legal acts of Federal level and value. In the article, the author focuses on the priority role of the CCP in the system of sources regulating criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure law, criminal proceedings, code of criminal procedure, source of law, legislation.

Актуальным вопросом в уголовно-процессуальной науке является определение приоритетных источников, регулирующих отношения возникающих в процессе уголовного судопроизводства.

С момента принятия УПК до настоящего времени споры о его месте в иерархии источников уголовного судопроизводства среди видных ученых процессуалистов и правоприменителей не утихают.

Под источником права С. С. Алексеев понимает исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения.

В зависимости от того, в какой форме выражены нормы права, зависит их юридическая сила и возможности правоприменения¹.

Источники права служат критериями общеобязательных правил в определенной отрасли правообразования и правоустановления².

Сравнивая многие другие сферы общественных отношений, приоритетная роль в регулировании уголовного судопроизводства должна и остается в урегулировании нормами закона.

Если принимать за основу то, что уголовно-процессуальное право регулирует общественные отношения, связанные с ограничением самых важных прав и свобод человека и гражданина, то источниками этой правовой отрасли могут быть исключительно нормативные правовые акты федерального уровня и значения.

Среди них особое место занимает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, представляющий собой первооснову для регулирования общественных отношений в области уголовного судопроизводства.

Статьей 7 УПК РФ закреплен законодательный приоритет Кодекса перед другими федеральными законами, поскольку нормами, регулируемыми иные сферы общественных отношений, не должно осуществляться регулирование именно уголовно-процессуальных процессов³.

Закрепление приоритета УПК РФ в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам, заключается в том, что он направлен на обеспечение единообразия и согласованности нормативных правовых актов, а также складывающейся на их основе правоприменительной практики⁴.

Однако его верховенство перед другими источниками права не является безусловным, а ограничен рамками специального предмета регулирования, который заключается в установлении порядка уголовного производства (досудебного и судебного) по уголовным делам на территории Российской Федерации⁵.

1 См.: Алексеев С. С. Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 76.

2 См.: Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 19-23.

3 См.: Гриднева С. В. О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 40.

4 См.: Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 266-269.

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 г. № 13-П // Российская газета. – 2004.

Таким образом, можно определить особенности, вытекающие из правовой природы уголовно-процессуального кодекса и его приоритетности в системе отраслевого законодательства.

Во-первых, УПК РФ носит фундаментальный и системообразующий характер, который выражается в установлении рамок уголовно-процессуальной отрасли, в пределах которых и формируется вся система уголовно-процессуального законодательства.

Во-вторых, роль уголовно-процессуального кодекса как специального закона, регулирующего уголовно-процессуальные отношения, подразумевает приоритетный характер его норм по отношению к положениям других отраслевых законов, которые затрагивают уголовное производство, даже несмотря на более поздний срок вступления их в силу.

В-третьих, общий характер уголовно-процессуального кодекса должен рассматриваться исключительно в разрезе неурегулированности отдельных вопросов уголовного процесса, а также необходимости конкретизации его положений в специальных законах⁶.

УПК РФ является законодательным актом, которым объединены нормы уголовно-процессуального права. Указанные нормы определяют порядок судопроизводства по уголовным делам. Структура УПК РФ обусловлена содержанием и стадийностью судопроизводства по уголовным делам.

Своим введением, УПК РФ предопределило необходимость законодательного урегулирования, запустило механизм приведения в соответствие с ним законодательных актов, действовавших до его принятия⁷.

Стоит отметить, что в последнее время происходит активный процесс формирования отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В нем принимают участие государственные органы, представители науки, ведущие ученые-процессуалисты и правоприменители.

Все эти силы уже объединились и направили свои общие действия на борьбу с преступностью, и эта деятельность оказывает непосредственное серьезное влияние на обновление и развитие российского уголовно-процессуального законодательства.

Этот фактор оказывает основное влияние на обновление уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в настоящее время.⁸

Учитывая изложенное стоит отметить, что непонимание первостепенной и всеобъемлющей роли УПК РФ в качестве акта, формирующего отраслевое законодательство, может привести к неопределенности в правовом положении участников уголовного процесса, двусмысленности толкования и асимметричности в правоприменении⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы от 29 июня 2004 г. № 13-П // Российская газета. – 2004.
2. Алексеев С. С. Право: азбука–теория–философия. Опыт комплексного исследования. – М., 1999.
3. Гриднева С. В. О соотношении кодекса с другими федеральными законами в системе источников уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 40.
4. Гришин Д. А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 98-101.
5. Данилова И. Ю. К вопросу об источниках уголовно-процессуального права // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 238-239.
6. Михайлов В. А. Уголовно-процессуальный закон (часть первая: место уголовно-процессуального закона в системе уголовно-процессуального регулирования) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1 (7). – С. 70.
7. Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 19-23.
8. Сулейманов Т. А., Данилова И. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2015. – № 1. – С. 266-269.
9. Сухинин Л. Г. Место Уголовно-процессуального Кодекса в иерархии нормативных правовых актов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 135-137.

6 Сухинин Л. Г. Место Уголовно-процессуального Кодекса в иерархии нормативных правовых актов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 135-137.

7 См.: Михайлов В. А. Уголовно-процессуальный закон (часть первая: место уголовно-процессуального закона в системе уголовно-процессуального регулирования) // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1 (7). – С. 70.

8 См.: Гришин Д. А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. – 2017. – № 12. – С. 98-101.

9 См.: Данилова И. Ю. К вопросу об источниках уголовно-процессуального права // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11. – С. 238-239.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-312-315

ДОНИКА Данил Андреевич

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

ВАРИАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье обсуждается проблема злоупотребления правом в уголовно-процессуальной отрасли национального законодательства. На основе анализа обзора литературы, проведенного социологического исследования показано, что рассматриваемая проблема в настоящее время имеет свое отражение не только в работах исследователей-ученых в данной отрасли юридических наук, но также имеет свое широкое распространение и в правоприменительной практике. В статье приводятся результаты анкетного опроса экспертов в области уголовного-процесса, на основе которых делаются выводы касательно реального отражения исследуемого вопроса в практической деятельности органов расследования преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление правом, уголовный процесс, защита прав и свобод, субъективное право, правоприменительная практика.

DONIKA Danil Andreevich

adjunct of Management of crime investigation bodies sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

VARIATIONS OF ABUSE OF SUBJECTIVE RIGHTS BY THE DEFENSE AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION: INITIAL RESULTS OF THE STUDY

The article discusses the problem of abuse of law in the criminal procedure branch of national legislation. Based on the analysis of the literature review, the sociological research shows that the problem currently is not only reflected in the works of scholars-scientists in this field of law, but also has its wide reflection and practice. The article presents the results of a questionnaire survey of experts in the field of criminal procedure, on the basis of which conclusions are drawn regarding the real reflection of the issue under study in the practical activities of crime investigation bodies

Keywords: abuse of law, criminal procedure, protection of rights and freedoms, subjective law, law enforcement practice.

Доника Д. А.

Исходя из сложившейся тенденции современного российского законодательства, при которой нормотворческая деятельность направлена на рассмотрение и урегулирование соответствующих возникающих в жизнедеятельности правоотношений, может подчеркнуть, что данная тенденция также затронула и сферу уголовно-процессуальных правоотношений, в том числе посредством принятия в 2002 году «нового» Уголовно-процессуального кодекса, в который на текущий момент внесены изменения почти 260-ю Федеральными законами. При этом, Уголовно-процессуальный кодекс выступает как основой, и исходя и специфики и формы уголовно-процессуальной деятельности, единственным документом, регулирующим правоотношения в ней. Обозначенное выше указывает на стремление законодателя предусмотреть и урегулировать все возможные варианты поведения лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства в качестве различных участников, а также деятельность должностных лиц. Однако, как показывает правоприменительная практика, данная работа еще не окончена, так как имеются варианты уголовно-процессуальных отношений, полностью либо частично каким-либо образом не урегулированные и не обозначенные в тексте основного уголовно-процессуального закона¹.

Одним из таких видов являются правоотношения, связанные с злоупотреблением субъективными правами. Следует отметить, что злоупотребить именно субъективными правами, а не установленными, то есть предоставленными законодателем, возможно лишь при существующих уголовно-процессуальных отношениях, когда субъект реально способен использовать собственное право, и делает это в нарушение его прямого назначения².

Учитывая изложенное, с целью определения основных или наиболее встречающихся и распространенных видов злоупотребления субъективными правами на стадии предварительного расследования, а также возможных процессуальных средств их преодоления существует необходимость обращения к правоприменительной практике. В связи с чем нами в рамках проведения исследования на тему: «Злоупотребление правом субъектами уголовного процесса на стадии предварительного расследования и уголовно-процессуальные средства его преодоления» было проведено анкетирование действующих представителей правоохранительных органов, включая представителей Следственного комитета Российской Федерации, сотрудников прокуратуры

1 Гаврилов Б.Я. Современное уголовное судопроизводство России: теория и практика // В сборнике: Уголовное производство: про-

цессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2020. С. 12-16.
2 Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестн. ВГУ. Серия «Право». 2013. № 2. С. 336-349.

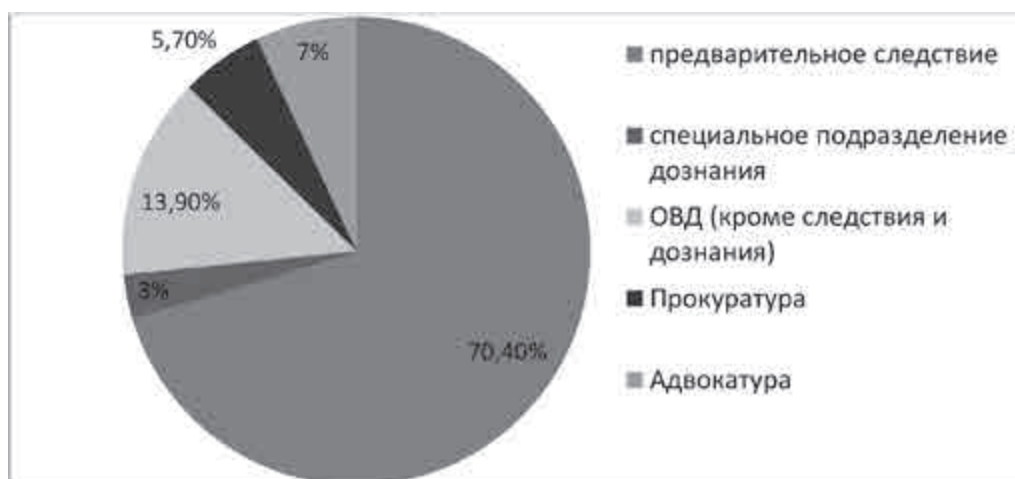

Рисунок 1

Российской Федерации, сотрудников следственных подразделений, подразделений дознания и органов дознания МВД России, преподавателей и научных сотрудников системы МВД и СК России, а также практикующих в области уголовно-процесса представителей адвокатуры. Также учитывалась и правоприменительная практика автора, имеющего 10 лет общей выслуги в органах внутренних дел Российской Федерации, из них 4,5 года в должностях подразделений дознания и следствия МВД России. Были также изучены труды ученых, занимающихся вопросами злоупотребления правом в уголовном процессе³, в том числе и теоритические аспекты исследуемого феномена, о чем автором уже говорилось в ранее опубликованных статьях⁴.

На основании указанных данных составлен примерный перечень возможных направлений злоупотребления субъективным правом на стадии предварительного расследования участниками уголовно-процессуальных правоотношений. В настоящей статье нами будут рассмотрены виды злоупотреблений, наиболее часто допускаемых на стадии досудебного производства участниками процесса со стороны защиты. С учетом специфики уголовно-процессуальных правоотношений, а именно их властного характера, наиболее встречающиеся в правоприменительной практике виды злоупотребления правом участниками со стороны обвинения и иными участниками нами будет рассмотрено отдельно, ввиду спорного отношения к развитию данного анкетирования.

В этой связи нами были выделены следующие виды злоупотребления субъективным правом участниками уголовно-процессуальных правоотношений со стороны защиты, при этом данный перечень не является исчерпывающим:

- 1) необоснованное заявление ходатайства обвиняемым о прекращении уголовного преследования;
- 2) необоснованное заявление ходатайства подозреваемым о прекращении уголовного преследования;

3) необоснованное заявление ходатайства обвиняемым о прекращении уголовного дела;

4) необоснованное заявление ходатайства подозреваемым о прекращении уголовного дела;

5) затягивание подозреваемым (при осуществлении расследования в форме дознания) сроков ознакомления с материалами уголовного дела;

6) затягивание обвиняемым сроков ознакомления с материалами уголовного дела;

7) заявление подозреваемым при осуществлении расследования в форме сокращенного дознания в судебном заседании об отказе в признании вины и требовании о проведении расследования в форме полного дознания;

8) необоснованная замена обвиняемым защитника (защитников) в ходе ознакомления с материалами уголовного дела;

9) необоснованная замена подозреваемым защитника (защитников) в ходе ознакомления с материалами уголовного дела;

10) необоснованные ходатайства обвиняемого / подозреваемого об отводе следователя / дознавателя;

11) необоснованные жалобы на действия следователя / дознавателя с порядком ст.ст. 124-125 УПК РФ;

12) необоснованные ходатайства о прекращении преследования со стороны защитника;

13) неявка защитника на запланированные следственные действия в намеченный срок;

14) затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела защитником;

15) необоснованные заявления и ходатайства о проведении дополнительных следственных действий, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, либо не влияющих на обоснованность и полноту предъявленного обвинения, не имеющих доказательного значения.

Обозначенный перечень был изложен в тексте анкеты, которую было предложено пройти анонимно в рамках обозначенного выше исследования отдельным случайно выбранным сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, сотрудникам прокуратуры Российской Федерации, сотрудникам следственных подразделений и сотрудников подразделения и органа дознания МВД России, а также практикующих в области уголовно-процесса представителям адвокатуры. Следует отметить, что обозначенный выше

3 Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного УПК РФ: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 26 с. Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 396. С. 116-121.

4 Доника Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132-143.

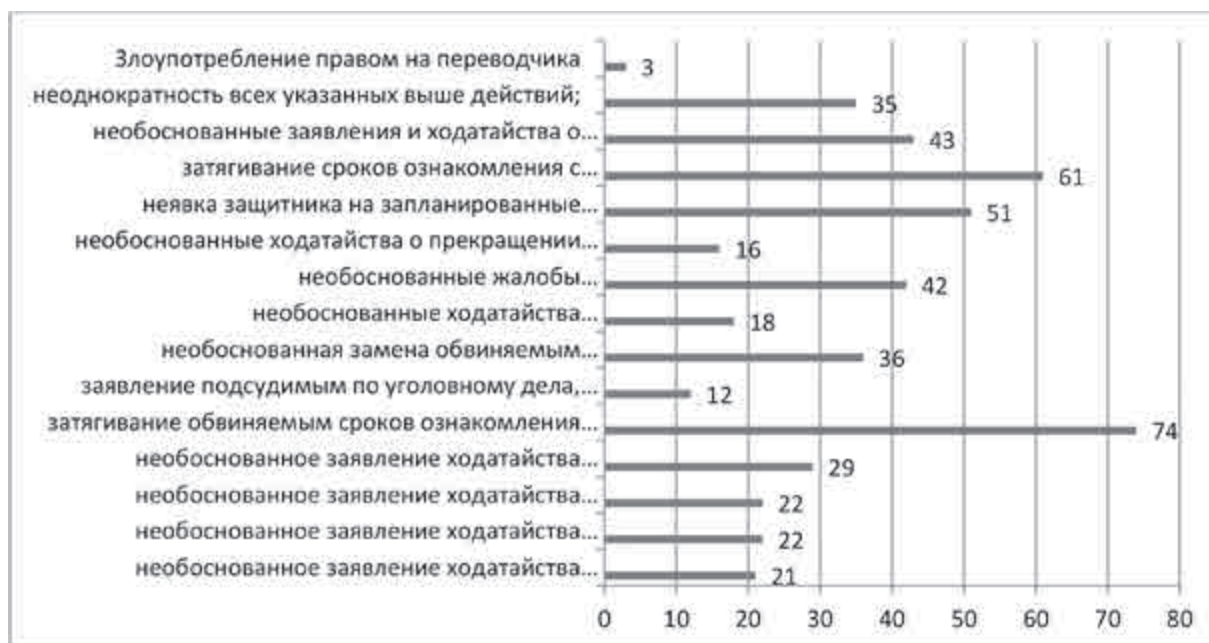

Рисунок 2

перечень при проведении анкетирования был дополнен еще двумя последними пунктами: неоднократность всех указанных выше действий, а также свободная графа где имеется возможность изложить собственные варианты.

В настоящее время в анкетировании приняли участие представители обозначенных выше правоохранительных органов из следующих регионов: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Рязанская область, Пенза и Пензенская область, Республика Удмуртия, Челябинская область, Липецкая область, Волгоград и Волгоградская область, Республика Калмыкия, Краснодар и Краснодарский край, Грозный, Республика Северная Осетия – Алания, Камчатский край, Ханты-мансийского Автономного округа, Тюмень, Саратовская область. Несмотря на продолжающийся процесс анкетирования и непосредственного проведения исследования, изложенное позволяет сделать вывод о высоком уровне репрезентативности и допускает подвести некоторые итоги.

С учетом отнесения по подсудности большей части статей Уголовного кодекса к сфере их расследования следователям МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, статистика по участникам анкетирования распределилась следующим образом (см. рис. 1).

Ниже будет представлена диаграмма со статистикой по ответам на заданный респондентам вопрос: «Какие из перечисленных вариантов (видов) злоупотреблений стороной защиты субъективными правами в ходе предварительного расследования Вы считаете наиболее распространенными?». Респондентам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответов. Для лучшей визуализации ниже расположена диаграмма (см. рис. 2).

Предусмотрено несколько вариантов ответа, в связи с чем суммарное число превышает 100 %.

На настоящем этапе исследования были получены следующие результаты: «злоупотребление правом на переводчика» (данный вариант был самостоятельно добавлен респондентами в свободной графе) выделили 3 % респондентов; «необоснованные заявления и ходатайства о проведении

дополнительных следственных действий, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, либо не влияющих на обоснованность и полноту предъявленного обвинения, не имеющих доказательного значения» отметили 43 %; «затягивание сроков ознакомления с материалами уголовного дела защитником» отметили 61 %; «неявка защитника на запланированные следственные действия в намеченный срок» – 51 %; «необоснованные ходатайства о прекращении уголовного преследования со стороны защитника» – 16 %; «необоснованные жалобы подозреваемого/обвиняемого на действия следователя/дознателя в порядке ст.ст. 124-125 УПК РФ» – 42 %; «необоснованные ходатайства подозреваемого/обвиняемого об отводе следователя/дознателя» – 18 %; «необоснованная замена обвиняемым защитника (защитников) в ходе ознакомления с материалами уголовного дела» – 36 %; «заявление подсудимым по уголовному делу, расследованному в форме сокращенного дознания, в судебном заседании об отказе в признании вины и требовании о проведении расследования в форме классического дознания» – 12 %; «затягивание обвиняемым сроков ознакомления с материалами уголовного дела» – 74 %; «необоснованное заявление ходатайства обвиняемым о прекращении уголовного дела» – 29 %; «необоснованное заявление ходатайства подозреваемым о прекращении уголовного дела» – 22 %; «необоснованное заявление ходатайства обвиняемым о прекращении уголовного преследования» – 22 %; «необоснованное заявление ходатайства подозреваемым о прекращении уголовного преследования» – 21 %.

Также следует отметить, что 35 % респондентов также выбрали вариант с неоднократностью выбранных ими вариантов злоупотреблений. Неоднократность действий является одним из признаков злоупотребления субъективным правом в уголовном процессе. При этом считаем необходимым отметить, что примерно 7 % респондентов при ответе на этот вопрос выбрали только этот пункт, что позволяет сделать нам вывод о возможности увеличения приводимых нами выше результатов на 7 % соответственно, так как означает

встречаемость в практической деятельности данных респондентов всех приведенных нами вариантов.

Анализ теории уголовного процесса и результатов эмпирического исследования, а именно относительная равнозначность показателей в злоупотреблении правами подозреваемым и обвиняемым, позволяет сделать вывод об отсутствии значимости и необходимости этапа предъявления обвинения в части замены статуса, так как актуальная версия УПК РФ фактически не содержит существенных различий в правовом статусе подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47), однако смена статуса дает указанной категории лиц возможность заявлять однотипные и аналогичные ходатайства и жалобы, а наличие нового процессуального статуса обязывает орган расследования рассматривать их вновь, при этом однотипные ответы по тем же основаниям будут являться поводом для их последующего обжалования в порядке ст.ст. 124-125 УПК РФ, что порождает «цепную» реакцию злоупотреблений правом.

В качестве аргумента в пользу преодоления части возможных видов злоупотреблений правом со стороны защиты, выраженные в пересмотре статуса подозреваемого, его прав и последующего исключения из УПК РФ этапа предъявления обвинения, можем привести обоснование необходимости ликвидации этого этапа обвинения профессора Гаврилова Б.Я., который наравне с приведенными нами выше аргументами указывает на «не оспоримое обстоятельство, заключающееся в том, что в суд за годы действия УПК РФ без «классического» предъявления обвинения направлено более 5 млн. уголовных дел, расследованных в форме дознания»⁵.

В заключение можем отметить, что все предполагаемые виды злоупотреблений субъективным правом стороной защиты на стадии предварительного расследования в ходе анкетного опроса экспертов подтвердились в полном объеме. Кроме того респондентами отмечен еще один вид злоупотребления правом – злоупотребление правом на переводчика, который изначально не был нами учтен при подготовке анкеты.

Проводимое исследование также позволило выделить наиболее часто встречающиеся виды злоупотреблений правом стороной защиты в ходе предварительного расследования, а полученные результаты позволяют говорить о достоверности полученных результатов при сопоставлениями с иными ранее проведенными исследованиями и полученными в них результатами.

Проводимое исследование даже на настоящем этапе подтверждает наличие выработанных в ходе сбора информации общих видов злоупотреблений, что в дальнейшем позволит сформулировать и предложить конкретные способы преодоления злоупотребления субъективным правом в уголовном процессе без существенных нарушений и ограничений прав участников, что позволит предложить их законодательное разрешение путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон и эффективно применять в

практической деятельности в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

Изложенное указывает на значимость проводимого исследования, так как анализ существующих исследований и трудов в исследуемом вопросе показывает на сложность и фактическую невозможность усмотрения общего способа решения данного вопроса, не допустив при этом ущемления прав участников. Приведенные в настоящей статье результаты указывают на наличие большего количества вариантов злоупотреблений субъективными правами стороной защиты в ходе предварительного расследования, чем рассматривались до этого (в основном злоупотребление правом на ознакомление, замену защитника и отвод, реже – правом на переводчика).

Пристатейный библиографический список

1. Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестн. ВГУ. Серия «Право». 2013. № 2. С. 336-349.
2. Божьев В.П., Гаврилов Б.Я. Критика современного упк рф: обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 16-22.
3. Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности органов предварительного расследования в современных условиях // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 154-158.
4. Гаврилов Б.Я. Современное уголовное судопроизводство России: теория и практика // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2020. С. 12-16.
5. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 26 с.
6. Доника Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132-143.
7. Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 396. С. 116-121.

5 Гаврилов Б.Я. Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности деятельности органов предварительного расследования в современных условиях // В сборнике: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции. 2020. С. 154-158.

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

Головастова Ю. А.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КАТЕГОРИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА

В статье анализируются системообразующие категории пенитенциарного права. В работе доказывается, что помимо предмета и метода регулирования пенитенциарных отношений, выступающих основополагающими системообразующими категориями, пенитенциарное право также располагает собственными подотраслевыми целями и принципами правового регулирования. На основе проведенного анализа и понимания предмета и метода правового регулирования пенитенциарных отношений, его целей и принципов, автор формулирует вывод о том, что пенитенциарное право представляет собой подотрасль уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: пенитенциарное право; подотрасль уголовно-исполнительного права; предмет и метод пенитенциарного права; цели и принципы пенитенциарного права.

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF PENITENTIARY LAW

The article analyzes the system-forming categories of penitentiary law. The paper proves that in addition to the subject and method of regulating penitentiary relations, which are fundamental system-forming categories, penitentiary law also has its own sub-sectoral goals and principles of legal regulation. Based on the analysis and understanding of the subject and method of legal regulation of penitentiary relations, its goals and principles, the author concludes that penitentiary law is a sub-branch of criminal-executive law.

Keywords: penitentiary law; sub-branch of criminal-executive law; subject and method of penitentiary law; goals and principles of penitentiary law.

Уголовно-исполнительное право имеет сложное строение. На наш взгляд, в уголовно-исполнительном праве можно выделить одну сформированную подотрасль – «Пенитенциарное право». В гносеологическом и лингвистическом смысле полагаем возможным для сферы исполнения и отбывания уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, использовать термин «пенитенциарное право». В современной литературе по уголовно-исполнительному праву достаточно редко используется понятие «пенитенциарное право». Следует отметить, что среди ученых отсутствует единообразный подход к пониманию его сущности. Одни из них, трактуя понятие, широко рассматривают его в качестве комплексной отрасли права¹, другие отождествляют термины «пенитенциарное право» и «уголовно-исполнительное право»², третьи, исходя из узкого смыслового значения, и рассматривают его в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права³. Нам достаточно близка последняя точка зрения. В подтверждение своей позиции приведем ряд аргументов, свидетельствующих об оформлении пенитенциарного права в качестве подотрасли уголовно-исполнительного права. К ним мы относим ряд признаков, определяющих специфику подотрасли пенитенциарного права: 1) совокупность взаимосвязанных однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права; 2) наличие предмета правового регулирования в виде совокупности общественных отношений, регулирующих часть предмета уголовно-исполнительного права, а, именно: исполнение и отбывание уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества; применение к осужденным, находящимся в изоляции от общества, средств исправления; обеспечение жизнедеятельности осужденных, находящихся в изоляции от общества; 3) специфичность сочетания отраслевых

способов правового регулирования пенитенциарных отношений; 4) наполняемость институтов пенитенциарного права как материальными, так и процедурными нормами уголовно-исполнительного права.

Категория «пенитенциарное право как подотрасль уголовно-исполнительного права» используется, с одной стороны, для ограничения иных видов общественных отношений, входящих в предмет уголовно-исполнительного права, характеризующих субъекта, отбывающего меру уголовной ответственности. Помимо пенитенциарных отношений выделяют альтернативно-пенитенциарные и альтернативно-пенальные отношения. С другой стороны, это понятие используется для обозначения всей совокупности пенитенциарных отношений, норм и институтов, которые формируются и реализуются в связи с отбыванием осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Пенитенциарное право как подотрасль уголовно-исполнительного права представляет собой предметно и структурно единый обособившийся комплекс институтов, аккумулирующих нормы материальной и процессуальной процедуры, а также материальные нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие общественные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности на стадии исполнения (отбывания) осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. Дифференциация уголовно-исполнительных отношений признается, на наш взгляд, основанием для выделения подотрасли «Пенитенциарное право», однородных и однопорядковых институтов уголовно-исполнительного права и их объединений, а также норм уголовно-исполнительного права, выступающих содержанием институтов. Полагаем, что подотрасль «пенитенциарное право» обладает не только собственным предметом и методом правового регулирования, но и подотраслевыми целями и принципами уголовно-исполнительного права.

Обратимся к системообразующим категориям пенитенциарного права: предмету и методу регулирования пенитенциарных отношений, его целям и принципам.

1. Пенитенциарное право имеет собственный предмет правового регулирования, так как речь идет об относительно обособленном виде общественных отношений, при отбывании осужденным уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. Учитывая предмет пенитенциарного права, указанная подотрасль обладает уникальными структурированными

1 См.: Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук. - СПб, 2005. - С. 11.

2 См.: Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юрид. ин-та. - 2015. - №3. (17). - С. 69-73; Галузин А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарного права // Современное право. - 2013. - № 5. - С. 95-102.

3 См.: Спицнадель В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - СПб, 2004. - С. 9.

особенностями, сочетая в себе внутреннюю организацию и единство. Специфика пенитенциарных отношений, входящих в предмет подотрасли, обуславливает внутреннюю структурную дифференциацию, что отражается на существовании ее предметных и функциональных институтов. В предмете пенитенциарного права мы выделяем следующие блоки общественных отношений, возникающие: 1) при исполнении (отбывании) осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества (реализация максимального объема карательных правоограничений); 2) при применении к осужденным основных и дополнительных средств исправления; 3) при участии граждан, общественных объединений, иных некоммерческих и коммерческих организаций, государственных органов и органов государственной власти в процессе исправления осужденных, при посещении осужденных указанными субъектами; 4) при применении к осужденным мер поощрения и взыскания; 5) обеспечении жизнедеятельности осужденных (в процессе создания жилищных и материально-бытовых условий; в целях обеспечения безопасности осужденных; в связи с оказанием помощи освобождаемым лицам)⁴.

2. Метод уголовно-исполнительного права в подотрасли пенитенциарного права обладает отличительными особенностями, что обуславливается неповторимым сочетанием способов, приемов, средств воздействия норм пенитенциарного права на общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества. По сути, сама пенитенциарная подотрасль права и составляющие ее институты своего специального метода не имеют и используют метод уголовно-исполнительного права, структурными компонентами которого они являются. Вместе с тем, особенности метода уголовно-исполнительного права при регулировании пенитенциарных отношений проявляются через оценку его структурных элементов, где учитываются: 1) уголовно-исполнительная правосубъектность осужденных, находящихся в местах лишения свободы; уголовно-исполнительная правосубъектность администрации исправительных учреждений; 2) система юридических фактов, необходимых для возникновения, изменения и прекращения пенитенциарных отношений; 3) порядок определения прав, обязанностей, законных интересов (изменение их объема и содержания при приеме в исправительное учреждение, содержания в нем, изменении условий отбывания наказаний в зависимости от поведения осужденных в лучшую или худшую сторону); 4) способы защиты прав и средства обеспечения исполнения обязанностей субъектов пенитенциарного права. О проявлениях и особенностях метода правового регулирования в различных институтах и подотраслях права справедливо писал В.Ф. Яковлев: «Поскольку единство права не исключает дифференциации форм правового воздействия по отдельным его отраслям, постольку единство отраслевого метода не означает отсутствия дифференциации применительно к отдельным институтам или группам институтов отрасли права»⁵.

3. Пенитенциарное право обладает помимо общих целей, автономно-ведущими целями правового регулирования.

Не приходится сомневаться в том, что уголовно-исполнительные отношения, отличаются спецификой, зависящей от процесса достижения целей и присущих уголовно-исполнительному праву задач. Главная цель уголовно-исполнительных отношений – обеспечение процесса исполнения наказания (мер уголовно-правового характера) для исправления осужденных. Законодатель в ч. 1. ст. 1 УИК РФ легально закрепил цели уголовно-исполнительного права в узком виде. К ним он относит: исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Наряду с этим выделяют и иные цели – обеспечение процесса охраны прав и свобод осужденных, социальной адаптации осужденных, общего и частного предупреждения.

Представляется, что для каждой подотрасли уголовно-исполнительного права, можно выделить помимо общих, свои автономно-ведущие цели, заявляющие о специфике и неповторимости регулируемых отношений. Полагаем, что пенитенциарная социальная адаптация – это автономно-ведущая цель

пенитенциарного права, причем она, на наш взгляд, отнюдь не подменяет цель исправления. Употребляемый часто термин «ресоциализация» означает восстановление социально-полезных связей осужденного, возвращение его к жизни на свободе, то есть по сути дела, речь идет о социальной адаптации осужденного. Ресоциализация – длительный процесс, который не ограничивается постпенитенциарным периодом, так как включает в себя процессы, связанные с исполнением уголовных наказаний. Очевидно, целесообразно выделять два этапа социальной адаптации осужденных: пенитенциарной и постпенитенциарной социальной адаптации⁶.

По мнению В. Н. Чорного, уголовно-исполнительное право обладает исключительным, уникальным содержанием. В него он включает общественные отношения, возникающие при применении средств исправительного воздействия к осужденным, поддержании правопорядка и безопасности в исправительных учреждениях, ресоциализационные отношения как пенитенциарного, так и постпенитенциарного периода⁷. Ресоциализационные отношения пенитенциарного характера непосредственно закреплены в ст. 2 УИК РФ и развиваются в ходе подготовки осужденных к освобождению от отбыванию наказания.

О ресоциализационных постпенитенциарных отношениях и социальной адаптации к внешнему миру освобожденных мнения ученых противоречивы. Согласно первой позиции ученых (В. А. Уткин, В. Е. Южанин)⁸ отношения, возникающие после освобождения осужденных от дальнейшего отбывания наказания в пределах судимости, не являются уголовно-исполнительными. В то же время В. Е. Южанин отмечает: «Уголовно-исполнительное право как самостоятельная отрасль права должно иметь своими основными целями ресоциализацию осужденных и предупреждение с их стороны новых преступлений»⁹. В завершение ученый формулирует вывод о том, что предмет уголовно-исполнительного права может быть расширен за счет включения в него норм права, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Нет сомнений в том, что ресоциализационные отношения, возникающие в ходе подготовки осужденного к освобождению, получили легальное закрепление и подтверждение к практической деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Однако проблемы постпенитенциарной адаптации указанных лиц остаются довольно острыми и нередко не находят своего решения.

Адаптационный процесс можно разделить на отдельные этапы, каждый из которых имеет свой смысл и значение, в ходе которых происходит адаптация: 1) к установленному режиму исполнения и отбывания наказания; 2) к труду, получению образования во время отбывания наказания; 3) к условиям содержания перед подготовкой к освобождению; 4) после отбытия уголовного наказания. Мы считаем, что постресоциализационные отношения не могут входить в структуру предмета уголовно-исполнительного права. Так, УИК РФ не относит к предмету уголовно-исполнительных отношений постпенитенциарную социальную адаптацию, ресоциализацию освобожденных из мест лишения свободы, а лишь регламентирует порядок регулирования оказания помощи освобождаемым лицам, то есть осужденным.

- 6 См.: Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: автореф. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - М., 2009. - С. 5-7; Южанин В. Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Вестник ин-та: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 1 (29). - С. 16.
- 7 См.: Чорный В. Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: материалы Междунар. науч.-практ. семинара. - Рязань, 2006. - С. 28.
- 8 См.: Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. - Рязань, 2005. - С. 46-47; Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования приемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Преступление, наказание, исправление : сб. тез. выступл. участников Междунар. пенитенц. форума. - Рязань, 2013. - С. 180.
- 9 См.: Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. - 2012. - № 1. - С. 41.

4 Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система. Монография. Под научн. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. И. Селиверстова. - М., 2019. - С. 69-71.

5 Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. - М.: Статут, 2012. - С. 212.

Правовое регулирование фактических общественных отношений, возникающих в ходе процессов оказания всевозможной помощи и поддержки освободившимся от отбывания наказания лицам, осуществляется в двух уровнях: по горизонтали (имеется в виду разнообразная отраслевая принадлежность жилищных, трудовых, семейных норм права) и по вертикали (правоприменителем при реализации отраслевых норм права выступает субъект, действующий на федеральном, региональном, местном уровнях). Принимая во внимание изложенное, считаем необходимым отметить, что совершенно нецелесообразно включать в предмет уголовно-исполнительного права группы общественных отношений, регулируемых нормами других отраслей права и по своему содержанию и сути не имеющих отношения к уголовно-исполнительному. Но стоит учесть, что некоторые специалисты (как теоретики, так и практики) включают рассмотрение проблем постепенной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в область предмета уголовно-исполнительного права.

В юридической литературе довольно часто можно встретить стойкое стремление ряда ученых-пенитенциаристов произвести замену цели исправления на цель ресоциализации (социальной адаптации). В связи с чем, представляется закономерным вопрос: «Оправдана ли такая замена целей?». Думается, что нет. Лицо, находящееся в изоляции от общества, не способно в полном объеме социализироваться. Представляется, что социальная адаптация будет растянута во времени, в связи с чем, оправдано, как было уже отмечено, ее деление на пенитенциарную и постпенитенциарную социальную адаптацию. В частности, по данному вопросу справедливо высказался профессор В. А. Уткин: «... О единстве исправления и ресоциализации можно говорить лишь при непосредственном нахождении человека в общности, где он должен социализироваться. Понятно, что это возможно лишь при наказаниях, не связанных с изоляцией от общества»¹⁰. Таким образом, цели исправления и социальной адаптации в пенитенциарном праве не тождественны, обладают различными средствами достижения.

4. В пенитенциарном праве действуют собственные принципы правового регулирования.

При выделении принципов пенитенциарного права как подотрасли уголовно-исполнительного можно использовать индуктивный метод. В рамках системы уголовно-исполнительного права можно выделить институциональные принципы (принципы институтов права). Для уголовно-исполнительного права это подотраслевые принципы. Принципы уголовно-исполнительного права в общем виде закреплены в ст. 8 УИК РФ. Вместе с тем, в рамках подотрасли уголовно-исполнительного права – «пенитенциарное право» можно выделить ряд собственных принципов. Так, исходя из действующих норм уголовно-исполнительного права, можно говорить о существовании, по крайней мере, пяти принципов правового регулирования пенитенциарных отношений: изоляции осужденных от общества; изменения условий содержания осужденных; раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях; осуществления безопасности и правопорядка в исправительных учреждениях; обязательного привлечения осужденных к труду. Принципы пенитенциарного права пронизывают своим содержанием все институты, входящие в подотрасль пенитенциарного права, выполняя роль «несущей конструкции».

Прежде всего, действует принцип изоляции осужденных от общества, пронизывающий регулирование всех пенитенциарных отношений. Базу данного принципа составляют положения ст. 74 УИК РФ, он находит развитие и в иных нормах (ст. 82, 83, 86 УИК РФ). Ключевым признаком отграничения пенитенциарных от иных уголовно-исполнительных, в рамках которых происходит исполнение альтернативных наказаний лишению свободы и иных мер уголовно-правового характера, является изоляция осужденных от общества. Категория «изоляция осужденных» достаточно сложное понятие, которое раскрывается через такие понятия как: «исправительное учреждение», «охрана осужденных», «осуществление контроля и надзора за осужденными», «конвоирование осужденных». Указанный подотраслевой принцип тесно взаимосвязан с обеспечением безопасности личности, общества и государства. Речь идет о том, что, когда осужденный помещается в исправительное учреждение в определенной мере нейтрализуется его преступная активность,

ограничивается возможность совершения им новых преступлений, хотя и не полностью, поскольку гипотетически он может их совершать в местах лишения свободы¹¹. Рассматривая фактическую сторону изоляции, следует признать, что осужденный помещается и содержится в исправительном учреждении под охраной и надзором. С точки зрения юридического аспекта мы должны констатировать, что осужденный ощущает на себе весь спектр правоограничений, необходимых для обеспечения порядка исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, в различных исправительных учреждениях. Кроме того, изоляция осужденных достигается за счет их конвоирования. Таким образом, главными особенностями пенитенциарных правоотношений, субъектом которых является осужденный, отбывающий уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества, можно назвать, во-первых, их содержание в исправительных учреждениях на соответствующем виде режима на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда, во-вторых, нахождение субъекта отбывания наказания в исправительном учреждении и соблюдение им правил внутреннего распорядка, возложенных на него запретов, исполнение обязанностей.

Другим отличительным принципом пенитенциарного права является принцип изменения условий содержания осужденных. Данный принцип тесно взаимосвязан с более широким понятием «прогрессивная система отбывания наказания»¹². Прогрессивная система отбывания наказания достаточно последовательно и наглядно отражает основные положения изменения условий исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества в зависимости от поведения осужденного как в сторону смягчения, так и ужесточения¹³. Она находит свое отражение в порядке применения режимных, организационных, исправительно-предупредительных, воспитательных мер воздействия к осужденным, отбывающим уголовные наказания в исправительных учреждениях, в целях стимулирования их правоуправляемого поведения.

Мы солидарны с позицией ученых-пенитенциаристов В. Е. Южанина, Д. В. Горбана, выделяющих принцип прогрессивной системы отбывания наказания¹⁴, являющийся основой для регулирования специфических пенитенциарных отношений. В частности, он прослеживается в ряде институтов пенитенциарного права: выезда осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений; изменения вида исправительного учреждения; проживания осужденных за пределами исправительных учреждений; мер безопасности, применяемых к осужденным; подготовки осужденных к освобождению. Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразнее в пенитенциарном праве использовать термин принцип изменения условий содержания осужденных. Данное предложение далеко не ново, его применимость обосновывал и аргументировал профессор Н. А. Стручков¹⁵. Сказанное объясняется стремлением показать, что принцип изменения условий отбывания наказаний выступает платформой для норм и институтов пенитенциарного права, и тем, самым, сузить сферу правоприменения, оставляя за границей нормы уголовного и уголовно-процессуального права.

Принцип раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях – подотраслевой принцип, существующий в системе принципа дифференциации и индивидуализации исполнения уголовных наказаний, который положен в основу всех норм уголовно-исполнительного права, регулирующих пенитенциарную сферу. Рассматриваемый принцип охватывает весь круг пенитенциарных правоотношений. В ст. 80 УИК РФ регламентируется институт раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. К сожалению, в действующем УИК РФ принцип раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях не получил легального закрепления.

11 См.: Файзутдинов Р. М. Лишение свободы: его социальное значение и функции: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Казань, 2010. - С. 9.

12 См.: Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. - М., 1995. - С. 9.

13 См.: Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. - М., 1997. - С. 3.

14 См.: Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 2 (123). - С. 129-130.

15 См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Особенная часть. - М., 1985. - С. 93.

10 Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // В сборнике: «Правовые проблемы учреждения российской государственности. Сб. статей. - Томск, 2011. - С. 58-60.

Принцип раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях коррелирует с целью предупреждения совершения новых преступлений, в той части, где не допускается совместное нахождение и общение более опасных преступников, отрицательно влияющих, на менее опасных. Идеи, определяющие сущность рассматриваемого подотраслевого принципа, прослеживаются в ряде норм уголовно-исполнительного права, регулирующих правовой статус осужденных к лишению свободы на стадии исполнения обвинительного приговора в исправительных учреждениях. В частности, учитываются правила раздельного содержания осужденных, отбывающих уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, не только в разных видах исправительных учреждений, но и внутри одного учреждения, где предписывается отбыть наказание в виде лишения свободы.

При освещении рассматриваемого принципа неминуемо обращение к стадиям исполнения наказаний. Так, на первой стадии исполнения уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, происходит распределение осужденных по видам исправительных учреждений (ст. 74 УИК РФ), где определяется объем и содержание изоляции в отношении осужденных. На второй стадии осуществляется разделение осужденных с учетом уголовно-исполнительных критериев, заложенных в ст. 80 УИК РФ. И, наконец, внутри исправительного учреждения функционируют локальные участки, позволяющие изолировать друг от друга различные группы осужденных.

В связи с изложенным, мы полагаем, что данный принцип усиливает исправительное и предупредительное воздействие на осужденных с учетом критериев их распределения. Таким образом, в основе данного принципа изложено распределение осужденных, находящихся в изоляции от общества, на определенные группы в целях обеспечения карательного, исправительного, предупредительного воздействия, безопасности в отношении каждой категории осужденного.

Еще одним подотраслевым принципом пенитенциарного права следует признать принцип обеспечения безопасности в исправительных учреждениях, законодательно не закрепленный в УИК РФ. На наш взгляд, о его присутствии в пенитенциарном праве свидетельствует ряд направлений деятельности в сфере обеспечения безопасности. В УИК РФ закрепляется обеспечение безопасности в отношении субъектов пенитенциарных отношений – осужденных к лишению свободы, персонала администрации исправительных учреждений, и иных лиц. К иным лицам относятся родственники и близкие осужденного, лица, участвующие в обеспечении общественного и государственного контроля за процессом исполнения лишения свободы. Достаточно последовательно изложение смысловой нагрузки правового регулирования в сфере обеспечения безопасности находят отражение в ст. 13 УИК РФ, где осужденному гарантируется право на личную безопасность.

Наконец, специфическим принципом пенитенциарного права является принцип обязательности их труда (ст. 103 УИК РФ). В ряде международно-правовых актов – Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, устанавливаются запрет принудительного труда. В ст. 103 УИК РФ обязательный труд не рассматривается как принудительный. Первым отличительным свойством данного принципа по отношению к осужденным, отбывающим уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества, является то, что исключается его принудительность. Вторым свойством рассматриваемого принципа является его общественная полезность. Позиционируется, что труд осужденных в условиях изоляции выступает мощным стимулом его социальной адаптации. Не стоит забывать и о том, что труд в то же время является основным средством исправления осужденных к лишению свободы. Таким образом, принцип обязательного привлечения к труду осужденных позволяет обеспечить исправительное воздействие на осужденного, способствует его пенитенциарной социальной адаптации и необходим для поддержания режима отбывания наказания.

На основании изложенного под пенитенциарным правом как подотраслью уголовно-исполнительного права мы понимаем относительно самостоятельную, автономную подсистему отрасли, состоящую из совокупности однородных и однопорядковых (родственных) институтов уголовно-исполнительного права, регулирующих видовые обособленные отношения, возникающие при реализации уголовной ответственности на стадии исполнения (отбывания) осужденными уголовных наказаний, связанных с изоляцией от общества, составляющие часть предмета уголовно-исполнительного права. Пенитенциарное право, будучи нормативной подсистемой уголовно-испол-

нительного права, располагает собственным набором правовых свойств (признаков), отличающих ее от других отраслевых структурных компонентов.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: автореф. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - М., 2009. - 37 с.
2. Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. - М., 1995. - 143 с.
3. Галузин А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарного права // Современное право. - 2013. - № 5. - С. 95-102.
4. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система. Монография. Под научн. ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. И. Селиверстова. - М., 2019. - 557 с.
5. Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства: историко-теоретический и правовой анализ: дис. ... докт. юрид. наук. - СПб, 2005. - 554 с.
6. Ромашов Р. А. Уголовно-исполнительное и пенитенциарное право: теоретические аспекты понимания и соотношения // Вестник Самарского юрид. ин-та. - 2015. - № 3. (17). - С. 69-73.
7. Спицнадель В. Б. Генезис уголовно-исполнительного права в контексте становления и эволюции пенитенциарной системы России: автореф. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. - СПб, 2004. - 50 с.
8. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Особенная часть. - М., 1985. - 255 с.
9. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. - М., 1997. - 237 с.
10. Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний. - Рязань, 2005. - С. 46-47.
11. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // В сборнике: «Правовые проблемы учреждения российской государственности. Сб. статей. - Томск, 2011. - С. 58-60.
12. Файзутдинов Р. М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. - Казань, 2010. - 21 с.
13. Чорный В. Н. Тенденция развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: материалы Междунар. науч.-практ. Семинара. Рязань, 2006. С. 25-28.
14. Южанин В. Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. - 2012. - № 1. - С. 37-42.
15. Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Преступление, наказание, исправление: сб. тез. выступл. участников Междунар. пенитенц. форума. - Рязань, 2013.
16. Южанин В. Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Вестник ин-та: преступление, наказание, исправление. - 2015. - № 1 (29). - С. 15-21.
17. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 2 (123). - С. 123-134.
18. Яковлев В. Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. // Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. - М.: Статут, 2012.

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБОСНОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ОСУЖДЕННОГО ТРУДИТЬСЯ В СИСТЕМЕ РЕЛИГИОЗНЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТИАНСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ)

В статье исследуется роль и место обязанности осужденного гражданина трудиться в системе религиозных норм как подсистеме социальных норм. Автором статьи обращено внимание на то, что о труде именно осужденных к наказаниям лиц в собраниях религиозных текстов говорится мало, это следует из религиозного взгляда на труд как долг и необходимость каждого человека. В качестве источников исследованы нормы христианства. Автором применен преимущественно метод логического анализа. В качестве выводов предлагаются методические рекомендации по содержанию религиозных бесед с представителями соответствующей конфессии, позволяющих осужденным включить обязанность трудиться в свое мировоззрение.

Ключевые слова: труд, право, обязанность, социальная норма, религиозная норма, христианство, исправление осужденного, долг, деятельность, культура, ценность.

GOLUBEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF THE JUSTIFICATION OF THE CONVICT'S DUTY TO WORK BY RELIGIOUS NORMS (ON THE EXAMPLE OF THE CHRISTIAN FAITH)

The article examines the role and place of the citizen's right to work in the system of religious norms as a subsystem of social norms. The author of the article draws attention to the fact that little is said about the work of persons sentenced to punishment in the collections of religious texts, this follows from the religious view of work as a duty and necessity of every person. The norms of Christianity is studied as sources. The author mainly uses the method of logical analysis. As a conclusion, a methodological recommendations on the content of religious conversations with representatives of the relevant faith are proposed to include the obligation to work in their worldview.

Keywords: the labour, the right, the obligation, the social norm, the religious norm, the Christianity, the correction of the convicted person, the debt, the activity, the culture, the value.

Голубев А. Г.

Согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, осужденные обязаны трудиться, при этом труд является не принудительным, а обязательным. Мы уже обращали внимание на то, что это свойство труда осужденных лиц, необходимого для компенсации нанесенного преступлением ущерба и восстановления нарушенных прав потерпевших, обосновано нормами Конституции Российской Федерации¹. Если законопослушный гражданин принимает необходимость трудиться как естественную, то осужденному, представляющему собой отчужденную от общества и дезадаптированную личность², нужно это разъяснить. В итоге обязанность трудиться в процессе отбывания наказания, а затем труд в повседневной жизни должны восприниматься осужденным как норма. Для этого соблюдение им правовых норм – при отбывании наказания норм УИК РФ, а после освобождения норм, прежде всего, Трудового кодекса РФ – должно подкрепляться иными социальными нормами, в том числе религиозными.

На страницах религиозных текстов христианства и ислама можно найти такие нормы, которые определяют место труда в жизни человека. Смысл, который вложен в эти нормы, весьма полезно донести до осужденного лица в ходе воспитательной беседы на религиозные темы для перехода от преобладания отрицательных (псевдо-) ценностей к преобладанию положительных. Эти ценности должны в большинстве своем соотноситься с принятыми в обществе социальными

нормами, поскольку, отбыв наказание, освобожденный гражданин окажется в обычном социуме.

Христианское вероучение содержит суждения и предписания, рассматривающие труд в качестве не только жизненной необходимости, но и обязанности, а при определенных условиях и как наказание. Трудом человек наказан за так называемый первородный грех, который он совершил, перестав заниматься простым возделыванием земли, «вкусив плодов древа познания добра и зла» и будучи изгнан за это из «сада Эдемского». Вкушение плодов древа добра и зла – это в данном случае данный Адаму женой совет не пахать самому, а использовать рабочую силу, сдавать землю и наемных работников в аренду и т.д.. Этой идее последовал весь род человеческий, в результате Эдем (райский сад) перестал быть таковым – возникло социальное неравенство и т.д. Под Эдемом же могут подразумеваться дохристианские или раннехристианские времена: 1) период человеческого стада; 2) период первобытной общины и раннефеодальных отношений – те периоды, когда ресурсов было достаточно всем людям и они соответствовали их потребностям.

Этот тяжелый пожизненный труд разделяется на два вида: духовный труд – искупление первородного греха; материальный труд – борьба за существование. Однако, согласно христианскому учению, совершая праведные дела, человек имеет возможность самого себя спасти. В этой связи после изгнания из рая труд в Библии имеет два вида: 1) труд как наказание или проклятие; 2) труд как искупление – спасение от проклятия посредством его изжития, то есть как исправление: «трудящийся достоин награды за труды свои» (Евангелие от Матфея 10:10; Евангелие от Луки 10: 7)³.

1 Голубев А. Г. Обязанность осужденного трудиться в системе правовых норм // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 289.

2 См.: Аминов И. И., Эминов В. Е. Психологическая направленность технологий «социальных лифтов» в работе с осужденными // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1273. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/96171.htm> (дата обращения: 23.10.2020).

3 Цит. по работе: Ибрагим, Иман Салаяма. Концепт «труд» в христианской и исламской культурах / Иман Салаяма Ибрагим. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 11 (58). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/58/8214/> (дата обращения: 27.07.2020). – С. 812.

В христианстве лень и ленивые являются предметом осуждения, порицания: «Путь ленивого — как терновый плетень, а путь праведных — гладкий» (Притчи 15: 19)⁴. В сущности, это высказывание о тех, кто вначале не желает трудиться (его так не воспитали), а потом вынужден присваивать результаты чужого труда (но то, что он вынужден, не освобождает его от ответственности и обязанности трудиться).

Согласно христианским учениям человеку нельзя обременять других, он должен рассчитывать на свои собственные силы, причем так, чтобы результатов его труда хватило на то, чтобы поделиться с нуждающимися, по какой-либо причине не могущим трудиться: «трудись, делая своими руками полезное, чтоб было из чего уделять нуждающемуся»⁵. Не обременять и не паразитировать — это важные нормы, которые, если их проповедовать осужденным, покажут им, что таковы правила для всех людей, в том числе для них самих.

Призывая к труду, Библия обращает особое внимание на вопросы управления трудом наемных трудящихся. В Библии много говорится о справедливом воздаянии за труд: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его...» (Второзаконие 24:14-15)⁶. Коль скоро первородный грех совершен, его следует искуплять: кто применяет наемный труд, тот обязан оплачивать этот труд. Кто не доплачивает, утаивает от казны (государства) налоги (предназначенные в итоге для дохода тех, кто не может полноценно трудиться, или поощрения тех, кто трудится на непрестижной или малооплачиваемой работе), на утаенные деньги приращивает свои материальные ценности — тот так или иначе, раньше или позже, будет наказан Богом: изобличен в преступлении (-ях) и наказан государством, или неэффективно распорядится своими богатствами и разорится, или его потомки (которым он будет потворствовать) вырастут в праздности, привычке к роскоши и нерациональным тратам со всеми вытекающими последствиями (тунеядство, преступления), или он сам будет испытывать муки совести и приобретет физическую или психосоматическую болезнь.

Все эти идеи могут стать основными идеями проповеди при встрече священника с осужденными. Важно донести до них мысль о том, что нынешние отношения между работниками и работодателями, как говорится, придуманы не вчера и имеют давнюю религиозную традицию. В христианстве большое внимание уделяется вопросу взаимоотношения между рабочими и работодателями и определению их прав и обязанностей. Первые должны честно, совестно выполнять свою работу, последние — справедливо относиться к своим служащим и быстро оплачивать их труд⁷. «Честно, совестно» можно дополнить определением «качественно» («на совесть!»), «быстро» означает «своевременно».

В христианстве проводится мысль о том, что труд человека не может быть оценен по достоинству людьми, истинная цена труда известна только Всевышнему⁸. Если вдуматься, речь идет о неких объективных критериях оценки труда человека, основанных на реальных его результатах, к которым относятся: 1) качество плодов с возделанной им земли; 2) долговечность построенных зданий и сооружений; 3) качество и назначение любых материальных вещей; 4) эффективность и справедливость разработанных и принятых правовых актов; 5) формирование чувства прекрасного и «неприятного» произведений культуры (в широком смысле) и искусства; 6) отвлечение от насущных проблем и поднятие сил и настроения без ущерба другим средствами развлечения и отдыха. Всё это плоды труда и всё это те ценности, в которых нуждается и которыми дорожит человек. Создавать реально нужное людям, в том числе себе же — вот цель и смысл труда.

Таким образом, христианское вероучение содержит нормы, признающие и (в той мере, в которой они могут это сделать) обосновывающие необходимость труда человека. При этом в труде в большей степени выделяется искупительный аспект: труд может быть не только средством существования, но и наказанием. Исходя из этого, при проведении бесед с осужденными на религиозные темы в рамках воспитательной работы следует обращать внимание на следующие основные идеи:

– труд есть основное средство существования;
– труд необходим потому, что ресурсов благ меньше, чем потребностей людей, и в готовом виде блага, как правило, не приобретаются (совершив «первородный грех», то есть «расплодившись» и «размножившись», человечество сделало такой выбор);

– труд нельзя заменить отъемом готовых благ у других, поскольку они заработали эти блага собственным трудом, и лишать их вознаграждения несправедливо;

– труд требует усилий, и их прикладывает каждый человек, где бы он ни находился — на свободе или в местах лишения свободы;

– занимаясь трудом, человек может настолько преумножить блага, что сможет поделиться ими с нетрудоспособными людьми, самому же притворяться нетрудоспособным — все равно, что отнимать блага у других, а если этот обман раскроется, в будущем никто не поделится с ним;

– результаты труда оцениваются по качеству произведенных благ, и самая распространенная оценка блага — это его благополучное потребление (без жалоб со стороны потребителя); словесное же или материальное поощрение применяется гораздо реже (в тех случаях, когда трудящийся выделяется своими результатами среди других); всё это и означает «известность истинной цены труда только Богу», и к этому надо быть готовым, живя в обществе.

Конечно же, эта работа будет приносить желаемый эффект, если будет сочетаться с другими воспитательными мероприятиями, более тесным образом связанными с трудовой адаптацией осужденных. К ним, по нашему мнению, следует отнести:

– показ «историй успеха» на общих собраниях коллективов ЦТАО (ФГУП, УПМ, ЛИУ) и занятых на них осужденных;
– по мере необходимости проведение психологических консультаций или тренингов личностного роста с приглашением и занятых, и незанятых осужденных;

– разработку системы морального стимулирования для осужденных, вставших на путь исправления и улучшающих свои производственные показатели: объявление устной благодарности, вручение почетной грамоты, снятие ранее наложенного взыскания, предоставление краткосрочного или длительного свидания и т.д.

Отношение к вере и религии у людей различное как в обычном обществе, так и в тюремном сообществе. Но, осуществляя ресоциализацию осужденного, в том числе его трудовую адаптацию, необходимо не только просвещать его в правовом аспекте (начиная с соответствующей статьи УК РФ, продолжив Правилами внутреннего распорядка ИУ и Трудовым кодексом РФ), но и подкрепить эти меры религиозным просвещением. Для осужденных, не имеющих как достаточного уровня образования, так и достаточного опыта положительного социального поведения, религиозные нормы послужат началом моральных и нравственных норм. Отношение к труду как к обязательному условию ресоциализации после проповеди религиозных норм о труде с большей вероятностью станет внутренним убеждением осужденного лица.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата опубликования: 04.07.2020).
2. Аминов И. И., Эминов В. Е. Психологическая направленность технологий «социальных лифтов» в работе с осужденными // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 15. — С. 1273. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2016/96171.htm> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Голубев А. Г. Обязанность осужденного трудиться в системе правовых норм // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 9 (148). — С. 288–289.
4. Ибрахим Иман Салаяма. Концепт «труд» в христианской и исламской культурах / Иман Салаяма Ибрахим. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 11 (58). — С. 811–818. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/58/8214/> (дата обращения: 27.07.2020).

4 Там же.

5 Послание к Ефесеянам 4.28. — Цит. по работе: Ибрахим И. С. Указ. соч. — С. 813.

6 Цит. по работе: Ибрахим И. С. Указ. соч. — С. 813.

7 Там же.

8 Ибрахим И.С. Указ. соч. — С. 816, 817.

ЗИНИН Григорий Юрьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

В статье рассматривается правовая природа исполнения наказания в колониях-поселениях. Исследование проведено в рамках актуализации существования данного вида исправительного учреждения в современной уголовно-исполнительной системе. Приводится авторский вариант изменения правил перевода из исправительной колонии в колонию-поселение и исправительный центр. Предлагаемые изменения имеют своим назначением совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в целом.

Ключевые слова: правосубъектность; колония-поселение; исправительный центр; лишение свободы; замена наказания; уголовно-исполнительная политика.

ZININ Grigoriy Yurjevich

Ph.D. of Law, senior lecturer of Criminal executive law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SOME ISSUES OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN COLONIES-SETTLEMENTS

The article deals with the legal nature of the execution of punishment in colonies-settlements within the framework of actualization of the existence of this type of correctional institution. The author's version of changing the rules of transfer from a correctional colony to a colony-settlement and correctional center is given.

Keywords: legal personality; colony-settlement; correctional center; deprivation of liberty; replacement of punishment; penal policy.

Уголовно-исполнительная политика современного периода придает особую актуальность такому виду исправительного учреждения как колония-поселение. Направленность на гуманизацию исполнительного процесса и принципиально новый подход относительно решения вопросов замены вида исправительного учреждения и вида наказания на более мягкие виды ставят перед наукой уголовно-исполнительного права задачу исследования актуальности колоний-поселений как вида исправительного учреждения. При этом обращаясь к статистическим показателям данных колоний мы видим, что их количество (по состоянию на 1 августа 2020 г. существуют 111 колония-поселение) уменьшается с каждым годом, равно как и число осужденных отбывающих там наказание 29 506 чел. (-3709 чел. по сравнению с 01.01.2020 г.)¹. Данное обстоятельство является следствием в первую очередь введением института исправительных центров, во-вторых увеличением количества участков функционирующих в режиме исправительного центра при исправительных колониях, в третьих ранее созданные колонии-поселения банально имеют высокий уровень материального износа и как следствие данные учреждения требуют колоссальных вложений, что в свою очередь выступает главной причиной их реорганизации.

Сложившаяся ситуация предполагает акцентировать внимание на актуализации колоний-поселений в системе исполнения уголовных наказаний. Авторская позиция сводится к тому, что изучаемый вид учреждения является наиболее перспективным в вопросах достижения целей исполнения уголовного наказания. В рассматриваемых учреждениях имеются все возможности наиболее гармонично сочетать применение всех средств исправления, при этом акцентируя внимание на основном – трудовом воздействии.

Актуализировать существование колоний-поселений как вида исправительного учреждения, по мнению автора необходимо через акцентирование сущности и правовой природы. Исследование правовой природы колонии-поселения имеет важное значение, поскольку главная идея создания института исправительных колоний-поселений заключается в образовании некой системы, которая смягчала бы контраст перехода гражданина, совершившего преступление, от изоляции от общества к условиям, приближенным к свободе. Этому послужило множество причин.

Так при нахождении в исправительном учреждении осужденный лишается тех социально полезных связей, которые он имел, находясь на свободе. Кроме того, те социально полезные функции, которые он способен был выполнять, в условиях изоляции от общества часто становятся невозможными. Негативные личностные изменения человека в пенитенциарных учреждениях находятся в прямой зависимости от длительности срока ли-

шения свободы, и во многих случаях лишение свободы оказывает на осужденного еще более отрицательное воздействие.

Эти, а также другие причины (недостаточная эффективность деятельности ИУ по исправлению осужденных; трудности, связанные с их последующей социальной реабилитацией), привели к созданию института колоний-поселений. Поэтому, несмотря на господствующее мнение о том, что изоляция от общества является наиболее эффективным средством борьбы с преступностью, проблема исполнения наказания в колониях-поселениях в настоящее время является весьма актуальной.

В целом данный институт успешно справляется с поставленными задачами: закрепления ранее достигнутых в исправительных колониях закрытого типа результатов исправления, подготовки к дальнейшей жизни на свободе и т.д. Нельзя не сказать о тесной родственной связи колоний-поселений и исправительных центров, поскольку последние являясь приоритетными учреждениями в соответствии с современной уголовной и уголовно-исполнительной политикой. Так, например по мнению автора существующий принцип изменения вида исправительного учреждения и вида наказания на более мягкие является не совершенным. Поскольку в данном случае нарушены базовые принципы исполнения уголовного наказания. Данному тезису подтверждением выступает правило закона в соответствии, с которым часть срока отбывания наказания в исправительной колонии для замены лишения свободы на принудительные работы с исполнением наказания в исправительном центре или же участке при исправительных колониях строгого или общего режимов функционирующем в режиме исправительного центра является меньшим, чем для перевода в колонию-поселение. Возможно наиболее приемлемая модель выглядела бы так – сначала после отбытия необходимой части срока лишения свободы и соответствия другим необходимым критериям осужденный может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение, а затем по истечению одного года осужденный подает ходатайство о замене наказания на более мягкий вид (принудительные работы).

Предлагаемая концепция в полной мере соответствовала бы базовым принципам исполнения уголовных наказаний, а также являлась бы моделью, в которой поэтапно снижаются режимные требования. Кроме того, новый принцип позволил бы выделить новую систему оценки эффективности степеней исправления осужденного, в которой решение суда об удовлетворении ходатайства осужденного о изменении вида наказания на более мягкое, пусть и исполнение которого проходило бы в схожих условиях, свидетельствовало о высокой степени исправления осужденного.

Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части принципов улучшения правового положения осужденного в зависимости от вида исполняемого наказания

¹ См.: <http://фсин.рф>, дата обращения: 09.09.2020г.

объективно должно затронуть порядок перевода из исправительной колонии в колонию-поселение, а также замены лишения свободы на принудительные работы. Второй моделью предлагаемой автором в данном вопросе является радикальное изменение относительно частей срока отбывания лишения свободы для подачи ходатайства перевода в колонию-поселение по отбытии не менее 1/2 срока, а изменения вида наказания в виде лишения свободы на принудительные работы по отбытии не менее 2/3 срока лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Данная модель приводит в соответствие методологические основы перечня уголовных наказаний в части его суровости, а также исполнения наказания в вопросе сочетания репрессивности вида наказания и достижения основной цели – исправления осужденного.

Говоря о правовой природе колоний-поселений, нельзя не затронуть и правовое положение лиц, содержащихся в них.

Теория уголовно-исполнительного права исходит из того положения, что правовой статус граждан России является основой правового положения лиц, отбывающих уголовные наказания. Лицо, отбывающее уголовное наказание, остается гражданином России, и именно на этом факте базируется нормативное определение правового положения осужденных.

Сохранение за осужденным правового статуса гражданина РФ свидетельствует о том, что осужденный продолжает пользоваться правами и нести обязанности (за рядом исключений) наравне с другими гражданами, что позволяет обращаться к его гражданским чувствам при осуществлении процесса исправления².

Известные трудности возникают при выборе принципа правового регулирования в отношении субъектов, к которым применяется наказание в виде лишения свободы. Они порождаются появляющейся возможностью определения правового статуса осужденных, исходя из стоящих перед государством задач борьбы с преступностью, целей наказания, принципов его назначения и исполнения³.

Исследуя правовую природу колонии-поселения, можно прийти к выводу, что хотя они и были включены в систему органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы, занимаемое ими место не соответствует содержанию исполняемого в них наказания. Главным отличием данных учреждений является отсутствие характерных для наказания в виде лишения свободы признаков. Родственный исполнению лишения свободы в колонии-поселении вид наказания в виде принудительных работ приобретает в данном аспекте все большую значимость. Так, ранее профессор И.И. Карпец отмечал: «Перспективы развития системы органов, исполняющих наказания, вытекают из задачи расширения применения мер наказаний, не связанных с лишением свободы. Но отказ от применения лишения свободы или ограничения в его использовании, неизбежно должны быть связаны либо с увеличением применения других видов наказаний, либо с введением новых»⁴.

В случае с институтом колоний-поселений этого, однако, не произошло. Исполняемая здесь уголовно-правовая мера не была признана новым видом уголовного наказания, но поскольку по своим основным признакам она отличалась от других, уже существующих видов наказаний, ее стали считать продолжением отбывания лишения свободы, а институт колоний-поселений – результатом собственно его (лишения свободы) развития.

Включение института колоний-поселений в систему органов, исполняющих лишение свободы, не могло не сказаться на общем подходе к определению конкретных прав и обязанностей осужденных. Он стал устанавливаться исходя из факта отбывания осужденными-поселенцами реального лишения свободы⁵.

Однако, учитывая социальное назначение колоний-поселений, их цели и задачи, потребовалось внести значительные кор-

рективы в содержание, а также условия исполнения (отбывания) наказания в данных учреждениях.

В связи с этим правовое положение осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, приобрело существенную особенность. В то время как правовой статус лиц, отбывающих любой из перечисленных в статье 44 Уголовного кодекса РФ видов наказаний (в том числе и лишение свободы), определяется, базируясь на общегражданском статусе, правовое положение осужденных-поселенцев в классическом виде устанавливается исходя из разрешительного принципа правового регулирования. При этом отправным моментом служит не правовой статус гражданина РФ, а правовое положение осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях закрытого типа⁶.

Но такой подход к определению правового положения осужденных-поселенцев имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, он противоречит фактическому содержанию исполняемого в отношении них наказания, поскольку одной из его важнейших особенностей как раз и является то, что ряд конституционных прав, свобод и обязанностей, не входящих в правовой статус лиц, лишенных свободы, распространяется на осужденных-поселенцев либо в полной мере, либо с незначительными изъятиями.

Во-вторых, существующий порядок определения правового положения осужденных в колониях-поселениях не безупречен с точки зрения обеспечения законности. Он вносит дополнительную сложность, заключающуюся в том, что после двойного перерасчета (вначале от правового положения гражданина РФ к правовому статусу лишенного свободы, а затем – обратно) некоторые отношения «выпадают» из предмета правового регулирования уголовно-исполнительного законодательства, а возникающие проблемы заполняются ведомственным либо большей частью – локальным нормотворчеством, иногда вопросы решаются по должностному усмотрению.

В-третьих, такой подход не воспринимается как правильный. Поскольку ранее эти лица уже имели правовой статус лишенных свободы, то довольно несложно с точки зрения юридической техники наделять их некоторыми дополнительными правами и снять часть ограничений. Поэтому, когда осужденно-отбывающего наказание в колонии закрытого типа, поощряют как положительно характеризующегося переводом на более льготный вид режима и предоставляют ему ряд дополнительных, по сравнению с его недавним статусом прав, то он воспринимает их как льготы, как результат его добросовестного отношения к труду, примерного поведения и так далее.

Подводя итог, можно утверждать, что в целом отдельные вопросы исполнения наказания в колониях-поселениях остаются по настоящее время не решенными. Правосубъектность осужденных отбывающих в них наказание этот институт, требующий дальнейшей разработки. Нормотворческий процесс в рамках исполнения наказаний в рассматриваемых учреждениях, как мы видим, имеет весьма широкие перспективы.

Пристатейный библиографический список

1. Геранин В.В. Проблемы регулирования наказания, исполняемого в ИТК-поселениях // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. Материалы международной научно-практической конференции / Рязанская высшая школа МВД РФ. Рязань, 1994. С. 52-55.
2. Горобцов В.И. Правовая характеристика колоний-поселений: Монография. Красноярск, 2004. 131 с.
3. Курманов М.М. Можно ли защитить конституционные права в колонии-поселении? // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2019. Т. 15. С. 74-81.
4. Луханин А. На свободу через колонию-поселение // Преступление и наказание. 2012. № 8. С. 67-70.
5. Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний. Томск: Вестник Томского университета. Право. 2011. С. 127-130.
6. См.: Горобцов В.И. Правовая характеристика колоний-поселений: Монография. Красноярск, 2004. С. 46-49.

2 См.: Курманов М.М. Можно ли защитить конституционные права в колонии-поселении? // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2019. Т. 15. С. 74

3 См.: Луханин А. На свободу через колонию-поселение // Преступление и наказание. 2012. № 8. С. 67.

4 См.: Уткин В.А. Основания и пути модернизации системы наказаний. Томск: Вестник Томск. ун-та. Право. 2011. С. 127-130.

5 См.: Геранин В.В. Проблемы регулирования наказания, исполняемого в ИТК-поселениях // Наказание: законность, справедливость, гуманизм. Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Ряз. высш. шк. МВД РФ. Рязань, 1994. С. 54.

КОТЛЯРОВ Андрей Андреевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ, КАК ОСОБЕННОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

Исправление осужденных в местах изоляции от общества осуществляется в условиях сложной социально-психологической среды, так как большинство лиц, которые отбывают наказание имеют значительные нравственные отклонения, низкий уровень общего развития, и весь воспитательный процесс во многом связан с содержанием их взаимоотношений, которые влияют на их положительные качества, что сотрудники в своей работе, безусловно, должны учитывать.

Ключевые слова: исправление, воспитание, общение, гуманизация, совершенствование норм, умение слышать.

KOTLYAROV Andrey Andreevich

lecturer of Regime and security in criminal-executive system sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

Котляров А. А.

RELATIONSHIPS WITH CONVICTS AS A FEATURE OF EDUCATIONAL WORK IN PENAL INSTITUTIONS

Correction of convicts in places of isolation from society is carried out in a complex environment, since most of the people who are serving sentences have significant moral deviations, a low level of general development, and the entire educational process is largely related to the content of their relationships, which affect their positive qualities, which employees in their work, of course, should take into account.

Keywords: correction, education, communication, humanization, improvement of norms, ability to hear.

Основой воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе (далее УИС), является осуществление исправления осужденных в ограниченном правовом поле. Границы такого «поля» обусловлены необходимостью соблюдения законности при исполнении уголовного наказания, которые закреплены в нормах современного уголовно-исполнительного законодательства, таких как: права и обязанности осужденных, их юридический статус, условиях содержания и т.п. В процессе отбывания наказания часто возникают противоречия между воспитательными подходами и юридическими требованиями. Воспитательная работа - это творчество, требующее от сотрудников изрядной доли изобретательности, находчивости, самоотдачи. Юридическая же норма - более сжата и раскрывает лишь правовой статус спецконтингента, загоня работу воспитателей в рамки, не позволяя раскрыть весь потенциал и возможности воспитательного процесса.

В зависимости от вида исправительного учреждения (далее ИУ), и режима отбывания наказания особенности деятельности и поведения осужденных различны. Условия жизни осужденных в колониях особого режима для осужденных к пожизненному лишению свободы и тюрьме более жесткие по сравнению с условиями колонии-поселения, колонии общего, строго или даже особого режима. И связано это, в основном, с «камерной системой». Такая система представляет собой, жесткую изоляцию по небольшим камерам не оставляя спецконтингенту выбора в общении. Кроме того, в исправительных учреждениях всех видов режима созданы условия содержания лиц, лишенных свободы, в зависимости от их поведения: обычные, облегченные и строгие. Намного шире и разнообразнее правовое положение несовершеннолетних осужденных и лиц женского пола. И глядя на изменения в уголовно-исполнительном законодательстве последних лет гуманизация на лицо. Но говоря в защиту действующего законодательства, следует подчеркнуть, что

основная и незыблемая положительная сторона в правовых нормах отечественной пенитенциарной системы, это строгая регламентация деятельности исправительных учреждений, что, безусловно, имеет положительный воспитательный потенциал.

При работе с лицами, совершившими преступления, следует учитывать, что большинство из них до осуждения не работали, не учились и вели асоциальный образ жизни. Их круг общения был замкнут. Правовое регулирование основных видов деятельности (труда, обучения, общественной работы) играет положительную роль и способствует исправлению личности осужденных. Так, например, следует учесть, что возможность переписки с родственниками, отпуска, телефонные переговоры с родными и близкими и др., сильно влияют на настроение, поведение, соблюдение правил и требований и, как следствие, ведет к пониманию тяжести совершенных деяний и желанию скорейшего возвращения к жизни вне стен исправительных учреждений. Говоря о воспитательной ценности права, переплет педагогических подходов и норм права расширяет сферы положительного воздействия на осужденных и усиливает процесс исправления их личности. Следует отметить, что при всех изменениях пенитенциарного законодательства России исправление до сих пор является основной целью уголовно-исполнительного законодательства¹.

При совершенствовании норм уголовно-исполнительного права нужны не просто их «гуманизация» или «ужесточение», что отражено в работах доктора педагогических наук М. П. Стуровой, а создание эффективной системы исправления. Чем больше в окружающей среде и жизнедеятельности осужденных условий нормального человеческого

1 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020).

общезития, тем более вероятно достижение цели уголовного наказания - исправление осужденных².

Процесс исправления осужденных в учреждениях УИС проходит в условиях полной или частичной изоляции от общества, которая определяет специфику воспитательной работы. Защита общества от преступных элементов, выраженная в виде кары в форме изоляции, как профилактическое средство, весьма противоречива. С одной стороны, она позволяет оградить преступника от привычной для него среды, окружения, влияния лиц или групп на его поведение и деятельность, с другой - ведет к полному или частичному прекращению общения с родителями, родственниками, семьей, помещает его в условия, отличающиеся особой субкультурой, традициями, асоциальными нормами, ценностями и обычаями, связанными с уголовным прошлым, всех её обитателей. Безусловно, такое положение дел не может должной мере влиять на осужденных, и создает очевидные трудности в процессе их исправления. Такое противоречие требует от сотрудников ФСИН России проявления высокого уровня понимания ситуации и профессионального мастерства.

При осуществлении воспитательной работы, следует помнить, что условия её эффективности зависят от срока наказания и времени исправления осужденных. Определяя срок наказания, суд учитывает характер и тяжесть совершенного преступления. При этом могут возникнуть ситуации, когда тяжесть совершенного преступления ни как не сходится с портретом личности виновного, степени его криминальной и социальной запущенности. Это приводит к тому, что для одних время и срок наказания могут быть недостаточны для исправления, а для других – время становится невыносимым бременем. Отсюда и противоречия между сроком наказания и временными рамками специально организуемого в условиях исполнения наказания процесса исправления. Если сотрудники не будут учитывать этой особенности, то эффективность воспитательной работы в очередной раз останется на низком уровне, о чем свидетельствует высокий процент совершенных преступлений лицами, уже отбывавшими наказание в ИУ.

Процесс исправления в ИУ осуществляется в условиях исполнения наказания, поэтому он воспринимается осужденными «в штыки». Отрицательное отношение к любой форме воспитательной работы выражено в основном в недоверии сотруднику осуществляющему её. Преодоление этого барьера требует от сотрудников колонии не только профессионализма, но и находчивости, смекалки, способности не только слушать, но и «слышать» собеседника, тогда барьер недоверия станет преодолим³.

Исправление осужденных в колонии осуществляется в условиях неблагоприятной среды: большого скопления людей, имеющих существенные нравственные недостатки, отличающихся низким развитием и общей моральной отсталостью. Такая обстановка затрудняет развитие любых положительных качеств, потому что сами условия исправительной колонии выступают как негативный социально-психологический фактор, в определенной мере снижающий эффективность воспитательного воздействия на осужденных.

Воспитательная работа с осужденными, во многом, связана с содержанием их взаимоотношений, которые влияют на их уверенность в себе, позитивную направленность на достижение цели и другие качества. Взаимоотношения в среде

осужденных можно представить в виде определенной схемы сотрудник – группа - личность с присущими ситуации деталями. Как бы они не различались, они взаимосвязаны между собой и функционируют в едином процессе отбытия наказания.

Взаимоотношения в колонии построены таким образом, что их основа, включающая отношения руководителя и подчиненного, ограничена рамками императивных методов. Для решения этой проблемы и «разбития» таких рамок, создан институт «совет воспитателей отряда».

Каждый член совета воспитателей отряда выступает как субъект взаимоотношений, целенаправленно воздействующий на личность осужденного и ее элементы, в рамках своего направления деятельности, так члены совета служат в разных отделах и службах учреждения, деятельностью которых напрямую не связана с воспитательной работой. В своей работе член совета организует занятость осужденного, влияет на процесс его жизни в ИУ, направляет в «нужное русло», добиваясь раскаяния в совершенном преступлении, осознания вины. Следует помнить и взять за «правило», что каждый сотрудник колонии - воспитатель.

Ответная реакция или обратная связь, поступающая к «воспитателю» от осужденного, позволяет не только оценить степень его исправления, но и предвидеть конфликтные ситуации, принимать конкретные меры к преодолению возникающих трудностей, способствовать налаживанию взаимоотношений осужденных на основании изменений в его поведении.

Можем сделать вывод, что каждый член совета воспитателей отряда только тогда может успешно участвовать в процессе исправления личности, когда он активно участвует в деятельности каждого осужденного и жизни отряда. При этом должно быть желание достичь результата в деятельности. Если его нет, могут возникнуть отрицательные явления или даже негативные последствия, при которых осужденные направляют свои усилия на противодействие сотрудниками, неповиновения и на другие правонарушения.

Налаживание правильных взаимоотношений с осужденными - показатель высокого профессионального мастерства любого сотрудника ИУ. Воспитатель должен быть образованным, культурным, с развитым кругозором. Все это имеет ключевое значение для процесса исправления осужденных, так как деятельность некоторых сотрудников в данном отношении сводится к формализму, преобладанию императивных методов воздействия, переоценке своих возможностей как воспитателя. В результате такая деятельность не несет большой воспитательной ценности и не способствует развитию у осужденных чувства ответственности за совершенное преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020).
2. Котляров А. А. Организация профилактической работы с несовершеннолетними в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы // сб. материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов, 27 октября 2018 г. / сост. В. А. Овченков. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – 277 с.
3. Стурова М. И. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспект). – М., 2001.

2 Стурова М. И. Воспитательная система исправительно-трудовых учреждений (теоретико-педагогический и организационный аспект). – М., 2001.

3 Котляров А. А. Организация профилактической работы с несовершеннолетними в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы сб. материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов, 27 октября 2018 г. / сост. В. А. Овченков. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – С. 117.

ЛЕЛИК Наталия Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, полковник внутренней службы

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье анализируются нормы материально-бытового обеспечения осужденных и классификация его элементов по уголовно-исполнительному законодательству Российской Федерации. Проведенное исследование в исправительных колониях общего режима для женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных Уральского федерального округа ФСИН России, показало, что существует широкий круг вопросов, касающихся материально-бытовых норм обеспечения, а именно: размещения, питания, обеспечения вещевым довольствием, коммунальными услугами, а также средств разрешенной связи с родственниками и знакомыми. На основании результатов исследования, автор приходит к выводу, что материально-бытовое обеспечение женщин отбывающих наказание в виде лишения свободы, прежде всего направлено на сохранение жизни и здоровья, актуализацию семейных ценностей, материнства, восстановления, поддержания и упрочения социальных полезных связей с родными и близкими.

Ключевые слова: исправительные колонии, осужденные женщины, уголовно-исполнительная система, материально-бытовое обеспечение.

LELIK Nataliya Borisovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Service-combat and tactical-special training sub-faculty of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, colonel of internal service

ON THE ISSUE OF MATERIAL AND HOUSEHOLD SUPPORT OF CONVICTED WOMEN IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the norms of material and household provision of convicts and the classification of its elements according to the criminal-executive legislation of the Russian Federation. A study conducted in correctional colonies with a general regime for women, both previously serving imprisonment and convicted for the first time of the Ural Federal District of the Federal Penitentiary Service of Russia, showed that there is a wide range of issues related to material and household standards of support, namely: accommodation, food, provision of clothing, utilities, as well as the means of permitted communication with relatives and friends. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the material and household support of women serving a sentence of imprisonment is primarily aimed at preserving life and health, updating family values, motherhood, restoring, maintaining and strengthening socially beneficial ties with family and friends.

Keywords: correctional colonies; convicted women; penitentiary system, material and household support.

Материально-бытовое обеспечение осужденных является необходимым компонентом условий отбывания наказания в исправительных учреждениях (далее – ИУ) и играет значительную роль в повышении эффективности главной цели уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных в местах лишения свободы. Соответственно, исправление осужденных женщин в процессе исполнения наказания является одной из важнейших задач, стоящих перед соответствующими учреждениями ФСИН России¹.

Анализ содержания действующего уголовно-исполнительного законодательства позволяет сделать вывод о том, что институт материально-бытового обеспечения осужденных базируется на тех же основных принципах, которые присущи указанной отрасли права в целом. В связи с этим к числу важнейших принципов материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы относятся принцип законности, который является конституционным и закреплен в Конституции РФ, международных документах. Это неуклонное соблюдение и точное исполнение законов и нормативных правовых актов администрацией учреждений, должностными лицами, исполняющими наказание в виде лишения свободы, осужденными, отбывающими наказание, а также теми организациями, дея-

тельность которых связана с реализацией норм уголовно-исполнительного права.

Необходимо отметить, что действующими законодательными актами регулируются только самые основные, принципиальные вопросы, относящиеся к материально-бытовому обеспечению осужденных. В то же время, большой круг вопросов, детализирующих и определяющих конкретные нормы и виды вещевого довольствия, питания и медико-санитарного обеспечения осужденных, регулируются подзаконными нормативными актами, к числу которых относятся, прежде всего, уголовно-исполнительный кодекс РФ, постановления Правительства РФ, а также приказы, инструкции, наставления, указания и другие акты, издаваемые Минюстом и ФСИН России, территориальными органами ФСИН России.

Анализируя уголовно-исполнительное законодательство РФ, мы пришли к выводу, что материально-бытовое обеспечение осужденных в ИУ можно разделить на несколько групп, а именно:

- не зависящие от тяжести совершенного преступления и общественной опасности личности осужденного в исправительном учреждении;
- зависящие от дифференциации по социально-демографическим признакам;
- зависящие от дифференциации по уголовным и уголовно-исполнительным признакам;
- зависящие от дифференциации и индивидуализации в зависимости от применения к осужденным мер взысканий,

1 Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 9-13.

поощрений при выполнении ими установленных режимных требований².

Проведенное исследование в ИУ общего режима для женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных Уральского федерального округа ФСИН России в 2018-2020 гг. показало, что больший процент находится в возрасте от 26 до 35 лет (около 45 %), от 36 до 45 лет (около 20 %), далее молодежного и пенсионного возраста (около 35 %). Приведенные проценты указывают, что в исправительных учреждениях для женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных, криминальная активность находится в возрасте 26-45 лет. Иначе говоря, данные свидетельствуют о социально-активном периоде жизни женщин, когда создается семья, рождаются дети, определяется дальнейший жизненный путь в трудоустройстве, образовании и т.п.

Соответственно в ИУ, где отбывают наказание в виде лишения свободы женщины, также устанавливаются материально-бытовые нормы обеспечения, которые включают в себя: обеспечение вещевым довольствием, коммунальными услугами, предоставление питания и индивидуальных спальных мест, постельных принадлежностей и индивидуальных средств гигиены. Осужденные женщины имеют право приобретать продукты питания в магазинах при ИУ, получать посылки, передачи, бандероли, а также пользоваться средствами разрешенной связи с родственниками и знакомыми³. Говоря иными словами, удовлетворяются все жизненно необходимые социальные, санитарно-гигиенические нормы в ИУ. Кроме этого, закрепленные приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295⁴ обязанности диктуют осужденным содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, спальные и рабочие места, прикроватные тумбочки и вещевые сумки в помещениях отрядов, одежду, по установленному образцу заправлять постель, носить одежду установленного образца с нагрудными отличительными знаками, что способствует воспитанию дисциплинированности, опрятности, чистоплотности и конечном счете достижению основной цели наказания – исправлению осужденных женщин.

Что касается материально-бытовых норм и условий содержания по социально-демографическим признакам осужденных женщин, то они зависят прежде всего от возраста, места работы до вынесения приговора, состояния здоровья, а также гражданства. Что касается последнего критерия, то среди женщин, осужденных к лишению свободы в исследуемых учреждениях, иностранных граждан не было, также как и бывших работников судов и правоохранительных органов. По состоянию здоровья у осужденных женщин в 90 % есть какие-либо отклонения, связанные с психическими заболеваниями, туберкулезом, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, ВИЧ-инфекцией и др. Женщины, оказываясь в условиях строгой изоляции от общества, даже те осужденные, которые уже отбывали наказание в виде лишения свободы, становятся наиболее уязвимы: особое значение для них приобретает питание, вещевое обеспечение, жилищно-бытовое и медицинское обслуживание. Так, например нормы питания⁵ и жилой площади (ч. 1 ст. 99 УИК РФ) устанавливаются

в зависимости от пола и возраста осужденных к лишению свободы. Согласно приказу Минюста России от 26 февраля 2016 г. № 48⁶ и уголовно-исполнительному законодательству существуют повышенные нормы питания осужденных беременных женщин и кормящих матерей. Кроме этого, им предоставляется бесплатное питание на период освобождения от работы. Также предусмотрено проведение профилактических мероприятий, направленных на предупреждение осложнений беременности, родов и послеродового периода, организации работы «Школы матерей»⁷. Несомненно гуманно и то, что осужденным женщинам, являющимся инвалидами I или II группы питание, одежда, коммунальные услуги и индивидуальные средства гигиены предоставляются бесплатно.

Также материально-бытовое обеспечение в исправительных учреждениях дифференцируется в зависимости от категории осужденных, отличающихся по тяжести совершенных преступлений, рецидива и общественной опасности личности преступника. Так при исполнении наказания устанавливаются различного рода ограничения, в том числе и бытового характера. Статья 99 УИК РФ накладывает ряд ограничений в сфере удовлетворения материально-бытовых потребностей, что является составной частью наказания в виде лишения свободы. Суд, определяя вид исправительного учреждения, устанавливает и условия содержания осужденных, в частности уровень удовлетворения материально-бытовых потребностей зависит от характера и степени общественной опасности личности преступника.

Проведенное анкетирование женщин, как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных показало, что большинство (около 70 %) считает наиболее значимым в период нахождения в ИУ это материально-бытовые условия и медико-санитарное обеспечение, наличие оплачиваемой работы и снижение режимных требований. Было выявлено, что на обычных условиях находится 2/3 осужденных женщин, как впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и второй раз и более. Это, как правило, помещения отряда с двухъярусными койками, прикроватными тумбочками. Так по нормам положенности жилой площади в расчете на одну осужденную к лишению свободы, не может быть менее трех квадратных метров согласно уголовно-исполнительному законодательству РФ. Иначе говоря, градация по характеру и степени общественной опасности личности осужденных женщин, материально-бытовое обеспечение не реализуется. На вопрос: «Что Вы труднее всего переносите, отбывая лишение свободы?», обе категории осужденных женщин указали на «Отсутствие личного пространства и невозможность побыть наедине с собой» и составляет около 78 %. Несомненно, это сказывается на психоэмоциональном состоянии осужденных женщин в период отбывания наказания как ранее отбывавших лишение свободы, так и впервые осужденных. Дисциплинарная практика в женских учреждениях показывает, что зачастую причиной нарушений установленного порядка отбывания наказания становится

2 Швыдкий В. Г. Классификация элементов материально-бытового обеспечения осужденных // Предупреждение рецидивной преступности в Сибири. – Томск, 1980. – С. 27-28.

3 Папичев Н. В. Проблемы тылового и медицинского обеспечения в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 72-74.

4 Об отвержении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 (ред. от 01.04.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.10.2020).

5 О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, на мирное время: постановление Правительства Российской

ской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 (ред. от 24.08.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2020).

6 Об установлении повышенных норм питания, рациона питания и норм замены одних продуктов питания другими, применяемых при организации питания осужденных к лишению свободы, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время: приказ Минюста России от 26 февраля 2016 г. № 48 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2020).

7 Шляпникова О. В., Сидорова Н. А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 126-130.

определенный дискомфорт, связанный с невозможностью уединения, усугубляемый обысками и досмотром⁸.

Материально-бытовое обеспечение также определяет порядок приобретения в исправительных учреждениях продуктов питания, предметов первой необходимости, получения осужденными посылок, передач и бандеролей, предоставление краткосрочных и длительных свиданий. Согласно нашему исследованию, около половины женщин, впервые осужденные к лишению свободы, регулярно получают посылки, передачи (49,2 %), не часто – 31,8 % и не получают около 9 % респондентов. Женщины, осужденные второй раз и более, регулярно и не часто получают посылки, передачи, бандероли около половины опрошенных, а не получают около 30 %. На вопрос: «В полной ли мере Вы реализуете свое право на краткосрочные и длительные свидания?» у женщин впервые отбывающих наказание в ИУ преобладает процент положительного ответа (около 45 %), у другой категории респондентов 2/3 обозначили ответы: «Частично, потому что у родственников нет средств на проезд», «Нет, потому что не с кем встречаться», «Не поддерживаю отношения с родственниками и родными» и т. п. Кроме этого обе категории осужденных женщин в полной мере реализуют свое право на телефонные разговоры (около 92 %). Однако вне сферы правового регулирования остаются бытовое и трудовое устройство осужденных женщин после освобождения, ресоциализационные мероприятия и т. д. В 90 % право на выезд по месту жительства осужденным женщинам не предоставлялось, хотя данный институт имеет серьезное воспитательное значение. Во-первых, это результат дальнейшей гуманизации исполнения наказания, во-вторых, выезды за пределы исправительного учреждения рассматриваются в качестве инструмента для формирования правопослушного поведения осужденной женщины в дальнейшем; в-третьих, необходимость расширения выездов осужденных женщин обусловлена тенденцией, направленной на укрепление социальных полезных связей с семьей⁹. Кроме этого, осужденные женщины зачастую указывают на нежелание родственников и родных выезжать в исправительную колонию и там проживать. В целом можно сказать, что данные материально-бытовые блага позволяют стимулировать правопослушное поведение осужденных женщин в ИУ.

В отношении дифференциации и индивидуализации материально-бытовых норм и условий содержания, то они прежде всего зависят от соблюдения осужденными установленных режимных требований и правил внутреннего распорядка. Так, осужденные, нарушающие условия отбывания наказания, в большинстве своем ограничиваются в материально-бытовом обеспечении и напротив, активно участвующие в жизни исправительного учреждения, работающие, обучающиеся, получающие профессии в качестве поощрения, могут претендовать на дополнительные социально-бытовые блага. Проводя сравнительный анализ среди двух категорий, то у впервые осужденных женщин процент применения мер поощрения к ним выше на 25 %. Кроме этого, у осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы, выше показатель (на 20 %) неприменения к ним меры поощрения, что говорит о «ровном» отбывании наказания в виде лишения свободы. Женщины, ранее отбывавшие лишение свободы, в большинстве своем не пытаются себя как-то позитивно проявлять, активно участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, но при этом, не нарушают режимные требования, что подтверждается следующими данными. Так, меры взыскания как выдворение в штрафной изолятор, пере-

вод в помещения камерного типа к осужденным женщинам в обеих категориях не применялись (около 70 %), также, как и не налагались меры дисциплинарного характера (около 30 %) в целях исправления и предупреждения дальнейших правонарушений в местах лишения свободы.

Несомненно, что материально-бытовое обеспечение женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, направлено, прежде всего, на сохранение жизни и здоровья, актуализации семейных ценностей, материнства, восстановления, поддержания и упрочения социальных полезных связей с родными и близкими. Данный институт уголовно-исполнительного права составляет значимую часть для осужденных, независимо от пола, возраста, места работы до вынесения приговора, состояния здоровья, гражданства, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В исправительных учреждениях должны создаваться условия, обеспечивающие реальное использование осужденными предоставленных им законом прав на обладание теми или иными материальными благами. Невыполнение этих условий следует рассматривать как грубое нарушение уголовно-исполнительного законодательства.

В целом можно констатировать, что никакие другие институты уголовно-исполнительного права не регулируются в столь широкой степени подзаконными актами, как институт материально-бытового обеспечения осужденных в ИУ. Поэтому неременным условием соблюдения принципа законности в процессе материально-бытового обеспечения осужденных, является систематизация нормативных актов, относящихся к этой сфере, приведение их в полное соответствие с требованиями законов, устранение противоречий между ними, а также глубокое знание их сотрудниками (работниками) ФСИН России, занимающими соответствующие должности.

Пристатейный библиографический список

1. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 1. – С. 9-13.
2. Лелик Н. Б. Проблемы реализации законных интересов женщин, впервые осужденных к лишению свободы // Сборник публикаций научного журнала "Globus" «Достижения и проблемы современной науки». Выпуск 4 (50) 2020 г. Санкт-Петербург: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П.: Научный журнал "Globus", 2020. – С. 81-83.
3. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2009. – № 2. – С. 179-186.
4. Папичев Н. В. Проблемы тылового и медицинского обеспечения в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Бизнес в законе. – 2009. – № 4. – С. 72-74.
5. Швыдкий В. Г. Классификация элементов материально-бытового обеспечения осужденных // Предупреждение рецидивной преступности в Сибири. – Томск, 1980. – С. 27 – 28.
6. Шляпникова О. В., Сидорова Н. А. Пробелы в правовом регулировании отбывания наказания осужденными беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в исправительных учреждениях на территории Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 126-130.

8 Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2009. – № 2. – С. 179-186.

9 Лелик Н. Б. Проблемы реализации законных интересов женщин, впервые осужденных к лишению свободы // Сборник публикаций научного журнала "Globus" «Достижения и проблемы современной науки». Выпуск 4 (50) 2020 г. Санкт-Петербург: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П.: Научный журнал "Globus", 2020. – С. 81-83.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНСКОГО ПОЛА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Анализ психофизиологического развития осужденных женского пола позволяет сделать вывод о том, что проводимая с ними воспитательная работа в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы обладает определенной спецификой. Автор определил особую роль психологической службы в воспитательном воздействии на осужденных данной категории и сделал выводы о необходимости индивидуального подхода в каждом случае применения мер воспитательного характера в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, а также проведения работы по социальной адаптации и ресоциализации осужденных женщин в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: воспитательная работа, осужденные женского пола, исправительная колония, преступное поведение, исправительное учреждение, социальная адаптация, ресоциализация.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SPECIFIC FEATURES OF EDUCATIONAL WORK WITH FEMALE CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Analysis of the psychophysiological development of female convicts allows us to conclude that the educational work carried out with them in conditions of serving a sentence of imprisonment has a certain specificity. The author determined the special role of psychological service in the educational impact on convicts of this category and made conclusions about the need for an individual approach in each case of applying educational measures in conditions of serving a sentence of imprisonment, as well as carrying out work on social adaptation and re-socialization of convicted women in isolation from society.

Keywords: educational work, female convicts, correctional colony, criminal behavior, correctional institution, social adaptation, resocialization.

Минкова Е. А.

Специфика воспитательной работы, проводимой с осужденными женского пола, обусловлена, в первую очередь, их психофизиологическими особенностями. Ни для кого не секрет, что по своей природе женщины по сравнению с мужчинами гораздо более эмоциональны, и их поведение отличается непредсказуемостью и импульсивностью. Кроме того, женщины более легко возбудимы и плохо контролируют свои эмоции.

Все вышесказанное, безусловно, должно учитываться при проведении воспитательной работы с осужденными женского пола и вызывает некоторые трудности при организации данного процесса в местах лишения свободы¹.

Осужденные женщины в условиях изоляции от общества находятся в состоянии сильного психологического прессинга. Практически все из них, особенно в первые месяцы и годы, психологически отчуждены от социума, испытывают трудности в общении, нередко уходят в себя. Вся эта неблагоприятная социальная ситуация, в которой оказывается женщина в исправительном учреждении, безусловно, угнетающе воздействует на ее психику, делая более конфликтной, склон-

ной к агрессии. Кроме того, более 60 % осужденных женщин имеют отклонения в психике в пределах вменяемости. Им свойственны такие черты, как акцентуация личности, возбудимость, чрезвычайная эмоциональность и склонность к агрессии, что, безусловно, создает дополнительные трудности для сотрудников исправительных учреждений при проведении с ними воспитательной работы и их последующей социальной реабилитации².

В связи с этим, первоочередная задача воспитательной службы исправительного учреждения остановить дальнейшую дезадаптацию личности, научить выстраивать отношения не только с представителями администрации, но и с остальными осужденными, что в ряде случаев – более сложный в психологическом плане процесс.

Незаменимую роль в данной деятельности, на наш взгляд, играет психологическая служба. Безусловно, эта работа должна начинаться еще во время нахождения женщины в карантине и продолжаться весь срок отбывания наказания, поскольку это непрерывный процесс, который нельзя измерить временными рамками. Только психолог, обладая определенными знаниями и компетенцией, может выявить те психологические особенности личности женщины, зная которые, можно выстроить грамотное воспитательное воздействие на каждую конкретную личность.

1 См.: Минкова Е. А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женского пола // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. Выступлений и докладов участников Международной науч.-практ. Конференции (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.): в 2 т. - Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - Т. 2. - С. 108-111.

2 См.: Середя Е. В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... доктора юрид. наук. - М., 2000. - С. 11.

Весьма перспективным направлением воспитательной работы с осужденными женщинами имеет и правовое воспитание, поскольку правовой нигилизм – это черта, в целом присущая нашему обществу и осужденным в особенности, поскольку в большинстве своем они являются представительницами маргинальных слоев, имеющих низкий образовательный уровень. Необходимо разъяснять им, что, например, в соответствии с действующим законодательством, женщины, имеющие детей до трех лет, могут оставить его в доме ребенка при колонии и затем совместно проживать с ним (ст. 100 УИК РФ). Данная норма несет положительный эффект не только для осужденной, но и для ребенка, поскольку позволяет сохранить очень важную в первые годы жизни связь с матерью.

Кроме того, некоторые осужденные и не подозревают, что могут фактически выйти на свободу, используя институт отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Беременной женщине, а также женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Эта мера, безусловно, образец гуманности уголовного наказания, позволяющая оступившейся женщине осознать свою ошибку и правопослушным поведением доказать свое исправление без изоляции от общества.

Еще один важный аспект, который нельзя не учитывать при проведении воспитательной работы с осужденными – это то, что большинство осужденных женщин либо являются матерями, либо станут ими. В отличие от мужчин женщины имеют более стойкую привязанность к семье и детям, в связи с чем воспитательное воздействие на осужденную женщину в большей степени должно быть направлено на формирование у нее материнских чувств, желание как можно раньше вернуться домой, к семейному очагу, тем самым, формируя правопослушное поведение последних.

Семья – это тот социальный институт, который зачастую является мостиком между осужденной и ее прошлой «свободной» жизнью. От семьи должна исходить не только материальная, но и моральная поддержка. И от того, не разрушена ли эта связь с родными и близкими, зависит ли ее муж, не отвернутся ли дети, во многом предопределяет поведение осужденной во время отбывания наказания. Более того, стремление сохранить семью, желание скорее вернуться к родному очагу нередко является для семейных осужденных действенным стимулом их исправления.

В этом направлении основной уклон должен быть сделан на индивидуальную воспитательную работу, персональный подход к каждой осужденной. Для женщин очень важно даже в местах лишения свободы сохранить свое специфическое понимание женской идентичности («оставаться женщиной», «ухаживать за собой»). Это необходимо учитывать при проведении работы по социальной адаптации и ресоциализации осужденных женщин в условиях изоляции от общества.

Нельзя забывать, что в местах лишения свободы осужденные женщины проходят период ресоциализации или «вторичной социализации», то есть процесс перестройки личности уже в период ее социальной зрелости. Нет необходимости разъяснять, насколько это сложный и трудоемкий процесс, поскольку воспитательное воздействие осуществляется на уже сформированную личность со своими жизненными ценностями и установками. В связи с этим в основу процесса ресоциализации должны быть включены деятельность по восстановлению, сохранению социально полезных связей, санации ее микросреды. В этих целях в исправительных ко-

лониях создаются и эффективно функционируют «Школы подготовки осужденных к освобождению», где применяется весь комплекс реабилитационных мер: медицинских, психологических, педагогических, социальных.

В то же время работа не должна ограничиваться лишь стенами исправительного учреждения, необходимо вести планомерную информационную работу по повышению уровня толерантности нашего общества к бывшим осужденным женщинам, что обеспечит им определенный уровень психологической устойчивости и «нужности» при выходе на свободу, включенности их в социум. Нельзя отрицать наличие социальных стереотипов и предубеждения в отношении бывших осужденных: они навсегда останутся неприятными соседями и родственниками, нежелательными сотрудниками. Очень часто женщины, выйдя на свободу, живут по наитию, «плывут по течению», считают свою жизнь бесперспективной. Иногда более сложными для решения являются не проблемы с трудоустройством, материальные трудности, а психологические проблемы: страх, одиночество, фрустрация. Именно на разрешение этих проблем, в первую очередь, должна быть направлена воспитательная работа в период отбывания наказания и, особенно, в последние месяцы перед освобождением.

В заключении следует отметить, что осужденные женщины в силу своего социального положения являются инклюзивной группой граждан. Проблемы воспитательного воздействия, их ресоциализации и социальной адаптации требуют решения с учетом их психофизиологических особенностей, а также индивидуального подхода в каждом конкретном случае, поскольку конечная цель данного процесса заключается в формировании личности, готовой к самостоятельному удовлетворению своих потребностей, интересов, способной полноценно функционировать в обществе в условиях свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Минкова Е. А. Организация воспитательной работы с осужденными в процессе профилактики пенитенциарной преступности // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25 (1-4). - № 3. - С. 489-493.
2. Минкова Е. А. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женского пола // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. Выступлений и докладов участников Международной науч-практ. Конференции (Рязань, 28-29 нояб. 2018 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - Т. 2. - С. 108-111.
3. Минкова Е. А. Социально-психологические аспекты профилактики насильственной пенитенциарной преступности // Прикладная юридическая психология. - 2018. - № 2 (43). - С. 121-125.
4. Серeda Е. В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации: дис. ... доктора юрид. наук. - М., 2000. - 425 с.

ПОПОВ Игорь Вадимович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИИ России

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСМОТРА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы применения специальных технических средств обеспечения режима отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Объектом отдельного рассмотрения являются новые технологии и досмотровые средства, рекомендуемые к внедрению и использованию для досмотра в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Для успешной оптимизации процедуры досмотра необходим анализ и обобщение тенденций научно-технического прогресса, возможностей и перспектив применения новых образцов досмотровой техники (стационарных и переносных устройств) и информационно-телекоммуникационных технологий для укрепления правопорядка и безопасности в учреждениях УИС.

Ключевые слова: правонарушения, количественные и качественные характеристики, новые технологии досмотра, технические средства поиска, исправительные колонии, следственные изоляторы, запрещенные предметы.

POPOV Igor Vadimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES AND TECHNICAL MEANS FOR CONDUCTING INSPECTIONS IN INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION'S PENITENTIARY SYSTEM

¹²² The article deals with the application of special technical means to ensure the regime of serving sentences in correctional institutions of the criminal Executive system of the Russian Federation. The object of separate consideration is new technologies and inspection tools recommended for implementation and use for inspection in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. To successfully optimize the inspection procedure, it is necessary to analyze and summarize trends in scientific and technological progress, opportunities and prospects for the use of new types of inspection equipment (stationary and portable devices) and information and telecommunications technologies to strengthen law and order and security in penal institutions.

Keywords: offenses, quantitative and qualitative characteristics, new inspection technologies, search equipment, correctional colonies, pre-trial detention facilities, prohibited items.

Одним из направлений продолжающейся реформы пенитенциарной системы России является повышение качества обеспечения безопасности и правопорядка в местах лишения свободы. Для решения этого вопроса необходимо наличие системы противодействия преступному поведению осужденных на основе комплексного применения современных поисковых технических средств, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы (УИС) Российской Федерации.

Проблема проникновения в учреждения УИС запрещенных предметов и веществ является одной из наиболее злободневных. В таких условиях повышается роль обысков и досмотров, которые направлены не только на предупреждение совершения новых преступлений осужденными и иными лицами, но и на обеспечение безопасности осужденных, персонала и иных лиц.

Администрация учреждений УИС постоянно сталкивается с такой проблемой, как хранение и использование осужденными запрещенных предметов и веществ, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка учреждений УИС. При этом абсолютное большинство всех изымаемых в учреждениях УИС запрещенных предметов и веществ были спрятаны ухищренным способом.

В специальных источниках и материалах периодической печати неоднократно поднимался вопрос об опти-

мизации предупредительной деятельности в учреждениях УИС. Для успешной оптимизации необходим анализ и обобщение тенденций научно-технического прогресса, возможностей и перспектив применения новых образцов досмотровой техники (стационарных и переносных устройств) и информационно-телекоммуникационных технологий для укрепления правопорядка и безопасности в учреждениях УИС.

В число нормативных актов, составляющих правовую основу обысков и досмотров в учреждениях УИС, входит Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27.12.2019 № 487 ФЗ). Согласно п. 6 ст. 14 данного Закона одним из прав учреждений, является право производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

Виды обысков и досмотров, цели и тактика их проведения в учреждениях УИС регламентированы ведомственными приказами Минюста и ФСИИ России.

Для повышения качества досмотров персонал колоний, следственных изоляторов и тюрем активно применя-

ет современные технологии поиска и специальные поисковые технические устройства.

Приказом Минюста России от 4.09.2006 № 279 (в ред. от 17.06.2013 № 94) утверждено Наставление по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов УИС. В соответствии с данным Наставлением к техническим средствам охраны и надзора относятся, в том числе, приборы контроля и досмотра.

При их использовании обеспечивается надлежащий контроль и досмотр людей и транспорта на предмет обнаружения сокрытых запрещенных предметов и веществ.

По официальным статистическим данным за 2018–2019 гг. одним из приоритетных направлений деятельности УИС остается пресечение поступления в учреждения запрещенных предметов и веществ. Большую помощь сотрудникам УИС в данном случае оказывают технические средства.

По состоянию на 01.01.2019 в ИУ, СИЗО отделами безопасности (режима) используется 5818 портативных металлообнаружителей (АППГ – 5641).

Для досмотра подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также лиц, прибывающих в ИУ и СИЗО, установлено 1723 стационарных металлодетекторов (2017 г. – 1675), из которых 789 установлены на КПП по пропуску людей на территорию учреждения, 123 – на КПП по пропуску лиц на режимную территорию в СИЗО, 444 – на КПП между жилой и производственной зонами в ИУ, 8 – на КПП между режимной и хозяйственно-складской зонами в СИЗО и тюрьмах, 359 – в иных местах (сборные и следственные отделения, спецблоки, комнаты обыска, медчасти, УКП, ПФРСИ, отряды строгих условий отбывания наказания (ОСУОН), ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, дежурные части и т.д.).

Кроме того, в ИУ и СИЗО сотрудниками отделов безопасности (режима) используется 19 591 портативных видеорегистраторов (ПВР) (2017 г. – 17 873).

Для проведения обыскных мероприятий в ИУ и СИЗО сотрудниками отделов безопасности (режима) используется 202 детектора нелинейных переходов (2017 г. – 187).

В 26 ИУ и 104 СИЗО и тюрьмах установлены 177 рентгенотелевизионных установок, из которых 32 – для досмотра человека и 145 – для досмотра посылок, передач, личных вещей лиц, прибывших в учреждение.

По итогам 2019 г. количество охраняемых прогрессивными способами объектов возросло на 5 %, с 363 в 2018 г. до 382 в 2019 г.

Тем не менее, выявлены факты отсутствия или неприменения имеющихся технических средств (металлообнаружителей, видеокамер, видеорегистраторов, систем идентификации личности по биометрическим параметрам) для предупреждения поступления в учреждения запрещенных предметов, организации качественного пропускного режима¹.

Следует отметить, что при проведении обысков и досмотров необходимо применять технические средства, соответствующие требованиям нормативной и эксплуа-

ционной документации, полностью укомплектованные, зарегистрированные (учтенные) или освидетельствованные (сертифицированные) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Досмотровую и поисковую технику можно классифицировать по ряду признаков: по обнаруживаемому параметру (или физическому признаку объекта), по объекту поиска или досмотра, по мобильности.

Важную роль в осуществлении контроля и регулирования перемещения людей с целью обнаружения запрещенных к проносу (провозу) изделий и веществ (ножи, огнестрельное оружие и др.), а также поиска указанных предметов в неметаллических средах играют металлоискатели (металлодетекторы). К достоинствам распространенных вихретоковых металлодетекторов относятся высокая помехозащищенность, возможность построения металлоискателей, различающих цветные и черные металлы.

Своевременная видеофиксация, использование видеорегистраторов при проведении режимных мероприятий обеспечивают надежный контроль со стороны руководства учреждения и сотрудников территориального органа, позволяет предоставить дополнительную информацию о законности действий сотрудников учреждений для представителей прокуратуры и общественно наблюдательных комиссий. Кроме того, съемка на видеорегистратор дополнительно обязывает сотрудников обращаться к досматриваемым лицам корректно. Зафиксированный на видео алгоритм действий сотрудников позволяет ответственным лицам вовремя реагировать на упущения, корректировать действия личного состава, делать выводы о реальной подготовке сотрудников.

Другим техническим новшеством стало применение учреждениями УИС различных детекторов нелинейных переходов в обысково-досмотровой деятельности. Реагирование не только на металлы, но и на сигналы, характерные для полупроводников, оказывают хорошую помощь при выявлении мобильных средств связи независимо от их функционального состояния.

Применение приборов данного вида, специально разработанных в России для нужд УИС (Nr-T, Nr-mГ), стало актуальным после широкого появления сотовых телефонов и, как следствие, их массового проникновения в учреждения УИС. Прибор обеспечивает эффективный поиск электронных устройств в легких ограждающих строительных конструкциях (пол, потолок, стены), в предметах интерьера и мебели.

Применение рентгенотелевизионных установок (РТУ) для досмотра ручной клади (портфелей, рюкзаков, сумок, кейсов), посылок, бандеролей и передач является эффективным способом перекрытия каналов поступления запрещенных предметов и веществ в учреждения УИС. РТУ позволяет эффективно выявлять в передачах средства мобильной связи и их компоненты (например, SIM-карты), шприцы, иглы и любые металлические предметы, наркотические вложения и т.п. без разрушения или порчи предмета-носителя. Применение установок неразрушающего контроля при досмотре способно увеличить пропускную способность обысковых групп в приемном отделении дежурной части на 20 %. Большая часть запрещенных предметов состоит из органических веществ, поэтому их выде-

¹ О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2019 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо ФСИН России исх. № 03-16070-16070 от 12.03.2020 (неопубликованный акт).

ление и распознавание на фоне разрешенных предметов требует внимательности и опыта оператора установки.

Работа с рентгеновской аппаратурой должна проводиться с соблюдением правил, установленных Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Важным технологическим звеном в процессе обнаружения запрещенных к свободному обороту веществ является пробоотбор. Для оперативного исследования изъятых веществ с целью выявления наркотических препаратов используются тесты экспресс-анализа, обеспечивающие предварительную идентификацию наиболее распространенных наркотических средств: марихуаны, гашиша, героина, кокаина, маковой соломки, опия.

Определенный интерес в настоящее время представляют нейтронные дефектоскопы. Они выявляют взрывчатые и наркотические вещества как объект с повышенным содержанием водорода. Современные нейтронные дефектоскопы имеют высокую производительность и конструктивно реализованы в портативном варианте.

Тепловизоры с успехом можно использовать для поиска следов пребывания людей, поиска запрещенных предметов по их температурным отличиям, как в помещениях, так и на открытом воздухе, для оценки времени происшествия по характеру тепловых следов, оставленных нарушителем на осматриваемом месте.

При проведении личного досмотра или обыска, досмотра транспортного средства термограмма, получаемая тепловизором, позволяет определить скрываемые предметы в одежде или под ней, обнаружить скрывающегося в транспортном средстве человека.

Бесконтактный рентгеновский досмотр обеспечивает соблюдение этических аспектов досмотра некоторых категорий посетителей, которые в силу религиозных и иных причин не желают проходить тактильный досмотр. Примером может служить сканер персонального досмотра CONPASS², работающий на основе запатентованной технологии, специально разработанный для аэропортов, тюрем, пограничных переходов, правительственных зданий, а также для всех объектов, где требуется повышенный уровень обеспечения безопасности при проведении досмотра человека. Кроме того, использование сканера в зонах контроля ускоряет процесс прохождения посетителем процедуры досмотра.

Таким образом, для повышения эффективности в проведении досмотров применяются различные технические устройства и информационно-телекоммуникационные технологии, наиболее перспективными из которых можно считать интегрированные технологии и устройства на базе стационарного металлодетектора и встроенного в него детектора взрывчатых и наркотических веществ, тепловизоры, средства обнаружения жидких наркотических и взрывчатых веществ в закрытой таре, досмотровые технологии, основанные на бесконтактном рентгеновском досмотре человека, портативные химические лаборатории на базе ИК-Фурье и Рамановской спектроскопии, портативные масс-спектрометры и др.

В данной статье сделана попытка обобщения данных по существующим в настоящее время современным технологиям и средствам досмотра, часть которых уже успешно используется в учреждениях УИС, и их применение регламентировано ведомственными нормативными актами. Однако, появляющиеся каждый год новые виды ухищрений для сокрытия запрещенных предметов и веществ требуют адекватного ответа от отечественной пенитенциарной системы с обязательной опорой на достижения научно-технического прогресса.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 4 сентября 2006 г. № 279 (в ред. от 17.06.2013 № 94) (неопубликованный акт).
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 27.12.2019 № 487 ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1316; Российская газета. – 2019. – 31 декабря.
3. Ким В. В., Филиппов Р. А. Некоторые вопросы использования на контрольно-пропускных пунктах учреждений уголовно-исполнительной системы приборов контроля и досмотра людей на предмет обнаружения сокрытых запрещенных предметов // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2015. – № 4 (25). – С. 44-48.
4. Компания Южполиметалл-Холдинг. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.modus-ltd.ru (дата обращения: 28.10.2020).
5. О состоянии надежности охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов в 2019 году и мерах по ее совершенствованию: информационное письмо ФСИН России исх. № 03-16070-16070 от 12.03.2020 (неопубликованный акт).
6. Рентгеновские системы досмотра человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sluzhba7.ru/catalog/dosmotr-cheloveka/conpass-dv> (дата обращения: 20.10.2020).

² Рентгеновские системы досмотра человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sluzhba7.ru/catalog/dosmotr-cheloveka/conpass-dv> (дата обращения: 20.10.2020).

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

О СОДЕРЖАНИИ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Статья посвящена рассмотрению проблемы особенностей содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран. Анализируется информация о текущем положении дел и методах решения актуальных вопросов, осуществляемых зарубежными коллегами в данном направлении. Автор предпринимает попытку обобщения положительного опыта по улучшению положения малолетних детей, матери которых находятся в заключении, а также беременных женщин, кормящих матерей и матерей с детьми. Кроме того, материал статьи содержит краткий обзор законодательной базы иностранных государств, автором делается вывод о совершенствовании Международного законодательства в части, касающейся рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: женская преступность, пенитенциарные учреждения, содержание женщин, заключенные матери, ресоциализация женщин, малолетние дети, зарубежное законодательство.

Титова О. З.

TITOVA Olya Zokirovna

associate professor of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

FEATURES OF THE MAINTENANCE AND RESOCIALIZATION OF WOMEN WITH YOUNG CHILDREN IN PRISONS IN FOREIGN COUNTRIES

The article is devoted to the consideration of the problem of the peculiarities of the maintenance and resocialization of women with young children in penitentiary institutions of foreign countries. The article analyzes information about the current state of affairs and methods of solving topical issues carried out by foreign colleagues in this direction. The author attempts to generalize the positive experience in improving the situation of young children whose mothers are in detention, as well as pregnant women, nursing mothers and mothers with children. In addition, the material of the article contains a brief overview of the legislative framework of foreign states, the author concludes that the international legislation will be improved in terms of the issues under consideration.

Keywords: female crime, penitentiary institutions, keeping women, imprisoned mothers, re-socialization of women, young children, foreign legislation.

Проблема содержания женщин, имеющих малолетних детей, в исправительных учреждениях, не теряет своей актуальности вот уже несколько десятилетий. Обсуждение этого вопроса ведётся по различным направлениям, а именно, должны ли женщины, относящиеся к данной категории, иметь послабления вплоть до особых условий содержания; целесообразно ли пребывание малолетних детей вместе с матерями, и если да, то до какого возраста; какие последствия для психики ребенка могут возникнуть вследствие его пребывания в условиях тюрьмы¹.

В любом обществе женщина занимает особое место, являясь основой семьи, матерью, хранительницей очага. Женщина уважаема, социально защищена, обеспечена правами и свободами. С другой стороны, социум предъявляет к ней и повышенные требования, связанные с порядочностью, нравственностью, соблюдением правил и законов². Если женщина в данной ситуации имеет детей, то трудности, личностные и социальные, многократно усиливаются. Всё вышесказанное является достаточным основанием для того, чтобы уголовные законодательства многих стран претерпевали изменения, направленные на улучшение положения женщин-заключенных, особенно имеющих детей.

Рассмотрим особенности содержания и ресоциализации женщин, имеющих малолетних детей, в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран.

В пенитенциарных учреждениях ФРГ существуют отдельные помещения для матерей и детей, жилая площадь которых составляет около 20 квадратных метров. Кроме того, в распоряжении матерей с детьми находятся ясли, детский сад, игровые площадки. Важную роль в оснащении играет грузовой лифт, служащий для транспортировки детских колясок. Совместное нахождение ребенка и матери, отбывающей наказание, продолжается до достижения ребенком школьного возраста³.

В Канаде разработана специальная государственная программа «мать-дитя», касающаяся женщин, отбывающих наказание и имеющих малолетних детей. Согласно основным постулатам данной программы, действующей с 1995 года, Служба исправительных учреждений Канады оставляет принятие решения по вопросу организации совместного пребывания матерей с детьми в компетенции руководителя пенитенциарного учреждения, который исходит из опреде-

1 Law No. 04-05 of 2005 on the Organization of Prisons and Social Reintegration of Prisoners, available on the website of the Algerian President, at. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.joradp.dz/TRV/FPeni.pdf> (in French).

2 Ley No. 24660 de Ejecución de la Pena Privativa de la Libertad [Law No. 24660 on Execution of Penitentiary Penalties], June 19, 1996.

3 Loi de principes concernant l'administration pénitentiaire ainsi que le statut juridique des détenus [Law of Principles Concerning the Penitentiary Administration and the Legal Status of Inmates] art. 15 § 2(3), Jan. 12, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=2005011239&table_name=loi.

ленных факторов, в том числе, наличия свободного места в учреждении⁴.

Законодательство Китайской Народной Республики не разрешает детям находиться в пенитенциарном учреждении вместе со своей матерью-заключенной. Однако для женщины, находящейся в состоянии беременности или кормящей ребенка грудью, допускаются послабления. Так, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, женщина может временно отбывать наказание за пределами тюрьмы. Суд определяет в подобных случаях альтернативные виды наказания.

В Англии и Уэльсе организованы специальные центры для матерей и детей. Данные центры существуют при тюрьмах, но обособлены от них, позволяя женщинам с детьми ощущать себя не в общей массе заключенных. Подобная организация центров способствует тому, что женщины осуществляют материнские функции, работает со специалистами-психологами, которые помогают ей осознать ошибочность выбранного преступного пути и показать радость материнства, научить её жить в повседневных заботах и справляться с трудностями, тем самым способствуют её ресоциализации, полноценному возвращению в общество по окончании срока наказания. К сожалению, несмотря на потенциальную пользу данных центров, количество их весьма ограничено, в стране насчитывается всего семьдесят семь тюрем, при которых действуют данные центры, в то время как ежегодно растёт количество женщин, становящихся матерями во время отбывания наказания.

Французское уголовное законодательство не отличается либеральностью. Правила достаточно строги, матерям, находящимся в заключении, дозволено быть с ребенком только до достижения им возраста полутора лет. Исключения допускаются только с разрешения директора пенитенциарной службы и после заключения специальной комиссии, в состав которой входит психиатр, педиатр, психолог и сотрудник службы пробации. Как правило, вердикт о продлении разрешения на пребывание ребенка вместе с матерью выносится при наличии у ребенка соответствующих заболеваний, когда разлучение с матерью может привести к пагубным и необратимым последствиям для его состояния⁵.

В Израиле действует Указ о тюрьмах Израиля от 1971 года, в котором зафиксировано правило о том, что «ни одно лицо не может быть помещено в тюрьму, если оно не сопровождается ордером на заключение в тюрьму или ордером на арест; при условии, что ребенок женщины-заключенной может быть помещен в тюрьму вместе со своей матерью, если он находится на грудном вскармливании и ему менее двух лет. В Израиле существует одна-единственная тюрьма, Неве-Тирца, которая специально предназначена для женщин, имеющих детей. Распорядок организован таким образом, чтобы матери могли учиться или работать. Присмотр за детьми осуществляет специалист-воспитатель. Количество женщин-заключенных в этой тюрьме составляет около 200 человек.

Норвегия, в отличие от многих государств Европы и мира, не допускает совместного нахождения детей и их матерей в тюрьмах. Женщины, имеющие малолетних детей, совершившие преступление и приговоренные к наказанию, связанному с лишением свободы, направляются не в тюрьму, а в специальное учреждение, так называемый «дом для матерей» и остаются там до достижения ребенком возраста девяти месяцев. Возраст этот достаточно условен и может варьироваться в диапазоне нескольких месяцев, так как

решающим критерием является прекращение грудного вскармливания, то есть способность ребенка обходиться без физического контакта с матерью.

Подробный анализ работы зарубежных коллег, изучение практики иностранных государств в вопросах назначения и исполнения уголовных наказаний является крайне важным, так как это позволяет выявлять положительные аспекты, которые могут быть адаптированы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации⁶.

Следует отметить, что практика нахождения малолетних детей с матерями в условиях исправительного учреждения распространена во многих странах и закреплена законодательно. С определённого возраста пребывание в тюрьме может стать для ребенка просто опасным и крайне негативно повлиять на его дальнейшее общественное поведение. Поэтому каждое государство при осуществлении пенитенциарной политики и, в частности, решении вопроса матерей-заключенных и их детей исходит из того, насколько польза нахождения рядом с матерью в первые годы жизни превышает вред, наносимый психике ребенка тюремным окружением. Интересы ребенка должны учитываться и обеспечиваться в первую очередь.

В заключение отметим, что предоставление женщине возможности учиться, поддержка в непростом деле материнства, деятельность по ресоциализации на основе различных подходов, а именно, вовлечение в творческую деятельность, беседы со священником о Боге, о критериях добра и зла, различные психологические тренинги, направленные на активизацию или восстановление социальных навыков, и многое другое - всё это компоненты большой и трудной работы, которая ориентирована на возвращение обществу полноценной социально активной женщины, способной осуществлять воспитание детей и не допускать рецидивов преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. Самара, 2018.
 2. Law No. 04-05 of 2005 on the Organization of Prisons and Social Reintegration of Prisoners, available on the website of the Algerian President, at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.joradp.dz/TRV/FPeni.pdf>
 3. (in French).
 4. Ley No. 24660 de Ejecución de la Pena Privativa de la Libertad [Law No. 24660 on Execution of Penitentiary Penalties], June 19, 1996.
 5. Loi de principes concernant l'administration pénitentiaire ainsi que le statut juridique des détenus [Law of Principles Concerning the Penitentiary Administration and the Legal Status of Inmates] art. 15 § 2(3), Jan. 12, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=fr&la=F&cn=2005011239&table_name=loi
 6. Ministerio Público de la Defensa, UNICEF, Mujeres Presas 4 (Oct. 2008), http://www.unicef.org/argentina/spanish/Libro_Mujeres_Presas.pdf. Women's Prisons: A Literature Review (Australian Institute of Criminology Technical and Background Paper 41, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/documents/4/E/5/%7B4E5E4435-E70A-44DB-8449-3154E6BD81EB%7Dtbp041_002.pdf
 7. Women's Prisons: A Literature Review (Australian Institute of Criminology Technical and Background Paper 41, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/documents/4/E/5/%7B4E5E4435-E70A-44DB-8449-3154E6BD81EB%7Dtbp041_002.pdf.
- 4 Ministerio Público de la Defensa, UNICEF, Mujeres Presas 4 (Oct. 2008). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unicef.org/argentina/spanish/Libro_Mujeres_Presas.pdf. Women's Prisons: A Literature Review (Australian Institute of Criminology Technical and Background Paper 41, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/documents/4/E/5/%7B4E5E4435-E70A-44DB-8449-3154E6BD81EB%7Dtbp041_002.pdf.
- 5 Women's Prisons: A Literature Review (Australian Institute of Criminology Technical and Background Paper 41, 2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aic.gov.au/documents/4/E/5/%7B4E5E4435-E70A-44DB-8449-3154E6BD81EB%7Dtbp041_002.pdf.
- 6 Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. Самара, 2018

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государства и права, европейского и международного права Академии права и управления ФСИН России

ЮНУСОВ Самур Абдулжабарович

кандидат юридических наук, Научно-исследовательский институт ФСИН России, центр изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Академии права и управления ФСИН России

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

В статье авторы рассматривают справедливость и ее ценность как принципа права, рассматриваются вопросы реализации справедливости при исполнении уголовных наказаний, а также адаптации личности после исполнения уголовных наказаний. Совершенствование законодательства для обеспечения реализации принципа справедливости при исполнении уголовных наказаний. Принцип справедливого процесса отбывания и исполнения уголовного наказания как результат действия общеправового принципа справедливости и реализации требований между народных правовых актов, должен иметь конституционный характер.

Ключевые слова: справедливость, право, правопонимание, правовая система, принципы права, название, исполнение уголовных наказаний.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of State and law, European and international law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

YUNUSOV Samur Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, Research Institute of the FPS of Russia, Center for Problems management and organization of the execution of sentences in the penal system of the Academy of Law Management of the FPS of Russia

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES

In the article, the author considers justice and its value as a principle of law, discusses the issues of the implementation of justice in the execution of criminal punishments, as well as adaptation of the individual after the execution of criminal punishments. Improving legislation to ensure the implementation of the principle of fairness in the execution of criminal penalties. The principle of a fair process of serving and executing a criminal punishment as a result of the action of the general principle of fairness and implementation of the requirements of international legal acts should also be of a constitutional nature.

Keywords: justice, law, legal thinking, legal system, principles of law, name, execution of criminal penalties.

Построение российского правового общества и институтов правового государства должно неразрывно связано с обеспечением принципа справедливости в праве. Задача обеспечения справедливости стоит со времен возникновения государства. Обеспечение справедливости — это воплощение нравственных идеалов и целей общества в правовой форме. Вопрос о различии права и нравственности (с конца XVIII столетия он осознается совершенно отчетливо) решается прежде всего, как этическая проблема. Эта морально-этическая ориентация обеспечивает максимальную исходную удаленность от юридического позитивизма (а значит, и от правового нигилизма, который представляет собой не что иное, как вырожденную и циничную форму юридико-позитивистского сознания); кроме того, изначально и безусловную аксиоматическую соотнесенность понятия права с понятием справедливости¹.

¹ Жукова В. Ф. Концептуализация идеи справедливости как правовой справедливости в социальной философии // В сборнике: актуальные проблемы гуманитарных наук. Сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Редакторы: Трубникова Н. В., Корниенко А. А., Лукьянова Н. А., Колодий Н. А., Попова Л. Л., Блейхер О. В., Арляпова Е. В., Раз-

Юнусов А. А.

Юнусов С. А.

Упоминание о справедливости встречается в преамбуле Конституции РФ, в описание опыта предков, а именно, «что память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». В основных законах и конституциях зарубежных стран правотворчество шире применяет понятие «справедливость». Например, в статье первой Основного закона Федеративной Республики Германии, от 23 мая 1949 г. понятие справедливости соотносится с неприкосновенными и неотчуждаемыми правами человека. В ней говорится, что «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти. Исходя из этого, немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле». В Конституции Польши 1997 года Польша — «государство, осуществляющее принципы социальной справедливости». В Конституции Франции от 24 июня 1793 г. в декларации прав человека и гражданина понятием справедливость очерчивают границы свободы реализации прав человека: «Свобода есть присущая человеку возможность делать все, что не причиняет ущерба правам другого; ее ос-

дьяконова Е. В., Метальникова Н. С., Карлова Л. В., Медведева Т. А., Конюхова Т. В., Забирова Т. А., 2012. - С. 229.

нову составляет природа, а ее правило – справедливость; обеспечение свободы есть закон». В Конституции Соединенных Штатов Америки 1787 г. понятие справедливости используется для оценки возмещения за изъятие частной собственности: «частная собственность не должна изыматься для общественных нужд без справедливого вознаграждения»².

Справедливость как общепризнанный принцип международного и национального права, пронизывает все нормы уголовно-исполнительного права и выполняет преваляющую роль в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания. В основе его материализации лежат нравственно обоснованные критерии, в соответствии с которыми осуществляется воздаяние субъекту за его поступки в виде наступления тех или иных правовых последствий.

Следовательно, принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве находит свое отражение в совокупности соразмерных мер, применяемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказание к осужденному в соответствии с нормами международного и национального законодательства в результате соблюдения или нарушения государственно-властных велений и общественно-нравственных интересов.

На протяжении прошлого столетия сложились научные направления, касающиеся реализации института справедливости, например, теория исправления преступника в двух ее видах – нравственного и юридического исправления. Безрезультатность наказаний, направленных на борьбу с преступностью, неимоверные траты в этих целях сил и средств, постоянно увеличивающееся число рецидивов, несовершенство или несоразмерность процессуальных форм, по явление в этом устаревшем виде деятельности не согласующимся с ней новых институтов – все это и многие другие причины требовали и требуют обновления процесса отправления уголовно-правосудия для того, чтобы придать ему дух человечности в самом благородном и одновременно конкретном смысле этого слова.

Совершенствование права требует дальнейшего расширения профилактических, предупредительных мер, а также предоставления суду права отсрочки исполнения приговора, вынесенного в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. В законодательстве и судебной практике более полно проводятся в жизнь принципы дифференциации и индивидуализации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния и данных о личности виновного при соблюдении требований законности.

Справедливость находит свое последовательное проявление в ряде положений права и криминологии, в частности в тезисе о том, что нет неисправимых преступников. Этот тезис, четко характеризующий позицию криминологов по вопросу о свойствах личности человека, совершившего преступление, и методах обращения с правонарушителями, включает в себя, по меньшей мере, три положения.

Во-первых, все ранее сказанное позволяет утверждать, что люди не рождаются, а становятся преступниками. Преступление не вытекает из природы человека, оно есть продукт сложного взаимодействия личности со средой.

Во-вторых, признавая ведущую роль социальной среды в формировании личности, в том числе в неблагоприятном направлении, российская наука не считает действие этой среды фатальным, непреодолимым. Дело в том, что сама социальная среда поддается позитивному социальному воздействию, перестройке. Кроме того, поскольку среда формирует человека через его индивидуальные нравственные и психофизиологические особенности, последние сами могут служить серьезным препятствием для неблагоприятного влияния среды. Подросток, выросший в семье, где антиобщественное поведение является привычным, вовсе не обречен стать преступником.

В-третьих, даже человек, сформировавшийся как правонарушитель, способен исправиться при соответствующем позитивном воздействии. Следует отметить, что эта идея находит выражение не только в научных монографиях, но и в нормативных документах последнего времени, в которых большое внимание обращается на усиление гуманистического характера всей системы формирования и воспитания человека в нашем обществе³.

Принцип обеспечения справедливого процесса отбывания и исполнения уголовного наказания как результат действия общеправового принципа справедливости и реализации требований международных правовых актов, должен иметь конституционный характер. В связи с этим предлагается дополнить ст. 50 Конституции Российской Федерации частью 4, устанавливающей, что каждый осужденный имеет право на справедливое обращение со стороны администрации и персонала учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, не унижающее его человеческое достоинство, а также хорошие условия отбывания наказания.

Справедливость как общепризнанный принцип международного и национального права пронизывает все нормы уголовно-исполнительного права и играет преваляющую роль в сфере соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, отбывающих уголовные наказания. В основе его материализации лежат нравственно обоснованные критерии, в соответствии с которыми осуществляется воздаяние субъекту за его поступки в виде наступления тех или иных правовых последствий.

Следовательно, принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве находит свое отражение в совокупности соразмерных мер, применяемых сотрудниками учреждений и органов, исполняющих наказание, к осужденному в соответствии с нормами международного и национального законодательства в результате соблюдения или нарушения государственно-властных велений и общественно-нравственных интересов.

Теория и практика в деятельности уголовно-исполнительной системы России взаимообусловлены и взаимосвязаны. Теоретическая концепция является результатом отражения практической деятельности учреждений и органов ФСИН России, она служит ориентиром для совершенствования, модернизации всего комплекса уголовно-исполнительной системы, то есть имеет своей целью выполнение задач, поставленных перед пенитенциарными органами современного Российского государства. Такой процесс постоянно динамически развивается и оказывает непосредственное воздействие на прогрессивное развитие ФСИН России.

Пристатейный библиографический список

1. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1989. - С. 292-293.
2. Жукова В. Ф. Концептуализация идеи справедливости как правовой справедливости в социальной философии // В сборнике: актуальные проблемы гуманитарных наук. Сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Редакторы: Трубникова Н. В., Корниенко А. А., Лукьянова Н. А., Колодий Н. А., Попова Л. Л., Блейхер О. В., Арляпова Е. В., Раздьяконова Е. В., Метальникова Н. С., Карлова Л. В., Медведева Т. А., Конохова Т. В., Забирова Т. А., 2012. С. - 229.
3. Фаст О. Ф. «Справедливость» и «социальная справедливость» как основа правовой системы государства // В сборнике: Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. Материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. - 2020. - С. 171-172.

2 Фаст О. Ф. «Справедливость» и «социальная справедливость» как основа правовой системы государства // В сборнике: Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. Материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. - 2020. - С. 171-172.

3 Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 1989. - С. 292-293.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРАВА ЛИЧНОСТИ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Авторы в статье рассматривают тему прав личности, регламентированные законодательством Российской Федерации, а также закрепленные на международном уровне, которые являются неотъемлемыми, а государство в свою очередь является гарантом соблюдения данных прав. Однако, при производстве оперативно-розыскной деятельности зачастую происходит ограничение человека и гражданина в его обширных правах, с целью достижения справедливости по отношению к другим людям и соблюдения законности в действиях данного гражданина. Так, производство оперативной деятельности, начинается не просто так, а при наличии на то оснований, которые чаще всего связаны с преступной деятельностью разрабатываемого лица.

Ключевые слова: права человека и гражданина, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, соблюдение норм законодательства.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PERSONAL RIGHTS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The authors in the article consider the topic of individual rights, regulated by the legislation of the Russian Federation, as well as enshrined at the international level, which are inalienable, and the state, in turn, is the guarantor of the observance of these rights. However, during the performance of operational-search activities, a person and a citizen are often limited in their extensive rights, in order to achieve justice in relation to other people and respect the law in the actions of this citizen. So, the production of operational activities does not start just like that, but if there are grounds for doing so, which are most often associated with the criminal activities of the person being developed.

Keywords: human and civil rights, operational-search activity, operational-search activities, observance of legislative norms.

При производстве оперативно-розыскной деятельности непосредственно происходит взаимодействие сотрудников оперативных подразделений с правами человека и гражданина, которые так или иначе могут быть затронуты. В связи с тем, что права человека и гражданина являются высшей ценностью, необходимо принятие всевозможных мер по обеспечению их соблюдения и защиты, даже не

смотря на то, что человек по каким-либо причинам под- лежит оперативной разработке.

Вопрос о соблюдении прав при производстве оперативно-розыскной деятельности всегда актуален, в той части, где возникает необходимость в защите прав законопослушных граждан и частичного ущемления прав лиц, совершивших противоправные действия, которые

Ардавов М. М.

Кушхов Р. Х.

Сурцев А. В.

преследуются уголовным законодательством государства. Чаще всего, по мнению лиц, подвергавшихся оперативным разработкам, было нарушено их право на неприкосновенность частной жизни¹. По нашему мнению, «частная жизнь» гражданина может быть затронута в ходе оперативно-розыскной деятельности ровно в той части, которая необходима для получения оперативно-значимой информации. Примерно такого же содержания дал разъяснение Конституционный суд, при рассмотрении жалоб граждан, ссылаясь на нарушение данного права². Говоря о таком понятии, возникает вопрос: «По какому праву, лицо, совершившее преступление, вторгается в частную жизнь потерпевшего, нарушает его законное право на неприкосновенность личности (в случаях преступлений, посягающих на здоровье, жизнь, половую неприкосновенность), неприкосновенность жилища, частной собственности (имущественные преступлений)?», то есть исходя из логических соображений, мы можем предположить, что преступник мыслит следующим образом: «Я сейчас вырву сумочку у женщины в парке, а из сумочки возьму деньги, которые потрачу на дозу наркотического средства. Что мне за это будет? Да ничего. Если вдруг меня вычислят сотрудники правоохранительных органов, проведя оперативно-розыскные мероприятия, связанные с изучением моих передвижений, посредством отслеживания сотового телефона, то я потом подам на них жалобу, напишу, что были нарушены мои права затрагивающие частную жизнь». Конечно же, данное суждение является утрированным и не соответствует действительности, но если рассматривать вопрос глобально, то можно предположить, что возможно именно так и происходят мыслительные процессы оправдания своих действий преступниками. В данном случае, производство оперативно-розыскных действий, связанных с установлением местонахождения телефонного аппарата в месте совершения преступления будет производиться с разрешения суда, таким образом, конституционное право на тайну телефонных переговоров и переписки не будет нарушено³.

Общественные отношения между гражданами страны строятся на основах прав каждого из граждан, которые необходимо соблюдать. Однако, безграничное соблюдение прав одного человека, может в значительной степени нарушить естественные права другого гражданина. Такое допустить невозможно, по причине равнозначности граждан перед законом, а также ценности прав каждого из граждан.

Еще одним важным конституционным правом является право на неразглашение личных и семейных тайн. В данном случае, рассматриваются тайны связанные с творче-

ством, личных бумаг, семейную и интимную жизнь, тайну телефонных и почтовых переговоров. Защита таких прав необходима с целью предотвращения разглашения информации, которая не имеет отношения к преступной деятельности лица, однако стала известна сотрудникам оперативного аппарата в ходе производства разработки лица. После получения информации, не относящейся к делу, однако, затрагивающей каким-либо образом сферу интереса правоохранительных органов, производится упаковка носителей информации таким образом, чтобы доступ к данной информации был максимально ограничен. Примером такой информации можно назвать производство такого оперативно-розыскного мероприятия как «наблюдение» с использованием технических средств видеозаписи, которое предусмотрено законом об оперативно-розыскной деятельности⁴. И так, в ходе наблюдения установлено, что разрабатываемое лицо, встречается с любовницей, встреча происходит в номере отеля, где между разрабатываемым лицом и любовницей происходит интимная близость, однако, по завершении контакта интимного характера, происходит обсуждение темы, касающейся преступной деятельности разрабатываемого лица. Допустим процесс оформления поддельных документов с целью перевода значительной суммы денежных средств со счета фирмы, в которой он работает, а также озвучивается информация о счете, на которой будут переведены денежные средства. В данном случае тесно связаны такие понятия как тайна интимной жизни, но в то же время происходит высказывание о способе совершения преступления. В таком случае перед оперативными сотрудниками стоит сложная задача, по оформлению результатов проведенного оперативно-розыскного мероприятия, а главное вопрос о возможности рассекречивания данных результатов.

Конечно же, полученная видеозапись не будет приобщена к материалам уголовного дела и останется в накопителях оперативных дел, в упакованном виде, без возможности доступа. А оперативная работа по установлению доказательств совершения преступления продолжится, но уже с использованием полученной информации.

Также следует отметить, что смерть лица, в отношении которого были проведены оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых были получены сведения о личной или семейной жизни, не является основанием, для разглашения таких сведений. Исключением может являться лишь оправдание осужденного ошибочно лица.

Нередко, в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, возникает необходимость в проникновении в жилище. Конституцией РФ закреплено право на неприкосновенность жилища, и нарушение данного права, возможно, лишь по решению суда. Однако в законе имеются исключения из данного правила, и проникновение в жилище возможно в случаях, не терпящих отлагательства. После такого проникновения суд уведомляется в течение трех суток, с предоставлением материалов, обосновывающих произведенные действия⁵.

1 Шатохин И. Д., Чечетин А. Е. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 1 (81). - 2019.

2 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

3 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

4 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

Крайне необходимым было принятие решения о внесении исключительного характера проникновения в жилище без решения на то суда, в связи с тем, что нередко у правоохранительных органов имеются сведения о том, что в жилище совершается преступление, носящее тяжкий либо особо тяжкий характер, что в соответствии с законодательством выступает случаем нетерпящим отлагательства. Кроме того, нередко задержание лица, совершившего преступление, происходит именно в жилище. В случае, когда преступник проживает не один, имеется возможность получить разрешение для вхождения в жилище от лиц, совместно проживающих с преступником. Если же последний живет один, то вхождение в жилище регламентируется статьей 15 ФЗ «О полиции»⁶. Так, согласно указанного положения, вхождение в жилище возможно для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления.

Также в Конституции закреплено право человека и гражданина на свободу передвижения, однако, при производстве оперативно-розыскной деятельности лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть подвергнуто задержанию. Кроме защиты конституционных прав граждан, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, сотрудникам оперативных подразделений крайне важно получить оперативно-значимую информацию, необходимую для достижения целей уголовного судопроизводства, что является основным направлением деятельности указанных служб. Таким образом, на действующего сотрудника возлагаются большие обязанности, при выполнении которых появляется дополнительная психологическая нагрузка, провоцирующая психо-эмоциональное выгорание сотрудника в процессе служебной деятельности, и требует правильного распределения служебных обязанностей на сотрудников, с целью эффективной организации работоспособности подразделения. В связи с этим служебные задачи среди сотрудников на постоянной основе перераспределяются. Кроме того, для принятия быстрых решений по выполнению законных действий, проводится работа, направленная на усовершенствование уровня служебной подготовки, в процессе которой производится изучение законодательства, а также отработка полученных знаний путем моделирования определенных ситуаций.

При производстве оперативно-розыскной деятельности на первом месте стоит принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве Российской Федерации. Не смотря на то, что нередко считается, что при разработке лиц оперативными подразделениями, сотрудники для достижения целей судопроизводства пренебрегают конституционными правами граждан и стремятся к достижению положительного результата любыми путями с применением запрещенных средств, это является ошибочным суждением. Основной задачей любого звена правоохранительных органов является соблюдение законодательства, так как должностное лицо является примером и образцом для подражания.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Шатохин И. Д., Чечетин А. Е. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 1 (81). - 2019.

⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.03.2020, с изм. от 19.12.2016) «О полиции» // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ПРОЦЕСС КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье анализируется процесс криминалистической диагностики в расследовании пенитенциарных преступлений. Автор рассматривает данный процесс как совокупность действий, осуществляемых в десять этапов. На основе исследования этапов криминалистической диагностики обосновывается мнение о том, что процесс диагностики является необходимым элементом расследования пенитенциарного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, пенитенциарное преступление, расследование.

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

Жарко Н. В.

THE PROCESS OF FORENSIC DIAGNOSTICS IN THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

The article analyzes the process of forensic diagnostics in the investigation of penitentiary crimes. The author considers this process as a set of actions carried out in ten stages. Based on the study of the stages of forensic diagnostics, the author substantiates the opinion that the diagnostic process is a necessary element of the investigation of a penitentiary crime.

Keywords: forensic diagnostics, penitentiary crime, investigation.

В криминалистической науке сущность диагностики заключается в познании изменений, произошедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе выборочного изучения свойств и состояния взаимодействующих объектов с целью определения механизма преступного существования в целом или его отдельных фрагментов. Вместе с тем, к сожалению, частная теория криминалистической диагностики не сформирована до сих пор. Представляется, что ее создание позволило бы:

1) понять сущность процесса познания, осуществляемого при изучении значительной части криминалистических объектов (предметов, обстоятельств, явлений);

2) ввести общую терминологию, помогая криминалистам лучше понимать друг друга;

3) присоединить данную область познания к цивилизованному миру, к использованию всего того багажа, который уже накоплен в теории познания применительно к теории диагностирования и теории диагностики.

Криминалистическая диагностика разнообразна, она имеет как схожие черты с криминалистической идентификацией, так и совершенно другие стороны исследования, и разделение ее по видам происходит на основании определенных факторов, влияющих на составление того или иного экспертного мнения. Задачи, которые стоят перед криминалистическим диагностированием, их многообразие делает криминалистическую диагностику крайне важной исследовательской деятельностью.

Процесс криминалистической диагностики в расследовании пенитенциарных преступлений предполагает четкое, этапное осуществление ряда действий. Всю совокупность и последовательность данных действий, на наш взгляд, можно подразделить на десять этапов, анализом которых и предпринимается ход дальнейшего исследования.

Первый этап целесообразнее всего обозначить как обнаружение несоответствий, противоречий в деятельности субъекта, свидетельствующих на вероятное наличие признаков преступной деятельности на территории исправительного учреждения. Необходимость решения данной задачи диктуется тем обстоятельством, что признаки и следы преступлений имеют, как правило, скрытый, явно невыраженный характер и проявляются обычно

в форме несоответствий в результате различной деятельности¹. Скрытый и невыраженный характер следов обусловлен еще и тем, что в исправительных учреждениях содержатся лица, имеющие определенные навыки умелого сокрытия следов совершенного ими преступления. Соответственно, при осуществлении процесса криминалистической диагностики необходимо установить – наблюдаются ли вышеназванные соответствия².

Второй этап следует обозначить как – криминалистическая оценка выявленных несоответствий. Так, причины и условия, выявленных ранее несоответствий, возможно, являются не только криминального направления. В этой связи целесообразнее осуществлять или дать криминалистическую оценку выявленных несоответствий. Данные действия необходимы для того чтобы убедиться, что несоответствия вызваны именно противоправной деятельностью осужденных.

Следует отметить, что решение задач на первых двух этапах направлено на обнаружение признаков преступной деятельности на территории исправительного учреждения.

Третий этап следует определить как выявление той деятельности, в процессе или под видом которой реализовано преступление на территории исправительного учреждения. На данном этапе необходимо установить более конкретную информацию, характеризующую событие преступления.

Анализируя первые три этапа, можно констатировать, что в своей совокупности как единое целое, они направлены на обнаружение преступной деятельности осужденных. Далее весь процесс криминалистической диагностики направлен на получение данных, сведений, криминалистической информации необходимой для установления обстоятельств,

1 См.: Тимченко В. А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 195.

2 См.: Тимченко В. А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. – 2016. – № 1. – С. 173.

подлежащих доказыванию, на основании которых в дальнейшем будет сформирована доказательственная база³.

Следующий этап, четвертый, характеризуется как – собирание и анализ сведений, формирующих механизм и странственную характеристику преступной деятельности, которую составляет информация о месте, данные о времени, условиях совершения преступного пенитенциарного деяния; преступных навыках и умениях осужденных, причастных к преступной деятельности; средств преступной деятельности, предмет преступной деятельности и следы пенитенциарного преступления.

Пятый этап направлен на собирание информации, позволяющей определить характер и размер ущерба от реализации преступной деятельности⁴. Так, например, получение таких данных особенно актуально при расследовании такого пенитенциарного преступления, как мошенничество с использованием средств мобильной связи.

Шестой этап – установление данных, характеризующих временные характеристики преступной деятельности. Данные сведения важны для установления такого элемента события пенитенциарного преступления, как время его совершения. В процессе расследования мошенничества с использованием средств мобильной связи, для решения этой проблемы могут использоваться сведения о времени ранее имевших место соединениях между абонентами. Анализ и оценка таких сведений позволит установить время или период совершения пенитенциарного преступления⁵.

Седьмой этап направлен на собирание информации об осужденных, сотрудниках пенитенциарного учреждения, причастных к преступлению, их количестве, а также о распределении ролей между ними, если преступление совершено в соучастии. Наличие данных сведений имеет важную ценность для установления лица виновного в совершении пенитенциарного преступления, установления формы его вины и мотивов совершения противоправного деяния, а также установления обстоятельств, характеризующих личность лица, совершившего преступление.

Восьмой этап – получение и анализ информации, необходимой для исследования причинно-следственных связей между преступными действиями конкретных лиц и наступившими последствиями. Данные о таких связях необходимы, прежде всего, для установления действий, которые в совокупности составляют способ, а зачастую и механизм совершения преступления. Кроме того, такие сведения в определенной степени позволяют установить место и время совершения преступления, лиц причастных к этому, а также форму их вины⁶.

Следующий, девятый этап, целесообразно именовать прогнозирующим, основная функция которого заключается в прогнозе последствий, наступающих в результате действия причинно-следственных связей. В частности, анализ причинно-следственных связей на основе исходной информации о признаках пенитенциарного преступления позволяет прогнозировать возможные преступные действия, направленные на достижение конечной цели пенитенциарного преступления. Фундаментом такого прогноза выступают закономерности, обусловленные взаимосвязью следующих действий:

а) направленных на создание условий для совершения пенитенциарного преступления;

б) по непосредственной реализации пенитенциарного преступления;

в) по сокрытию следов пенитенциарного преступления.

Кроме того, следует отметить, что указанные действия взаимосвязаны между собой, последовательны и без их совокупности не может быть достигнута конечная цель пенитенциарного преступления.

Последний, десятый этап является результативным, направленным на обобщение всей информации⁷ с целью установления механизма преступной деятельности. Данный этап является завершающим для криминалистической диагностики пенитенциарных преступлений. Сущность его состоит в обобщении сведений, полученных на всех предыдущих, организационно следующих друг за другом этапов криминалистической диагностики.

Таким образом, криминалистическая диагностика как процесс распознавания, выявления, определения признаков для установления свойств и состояния объектов, динамики и обстоятельств событий, причин и взаимосвязи явлений и фактов, связанных с событием пенитенциарного преступления, состоит из десяти этапов. Результаты процесса криминалистической диагностики дают возможность проверить показания участников уголовного процесса, различные данные в ходе предварительного расследования пенитенциарного преступления. В частности, эти результаты позволяют проверить показания подозреваемых о распределении ролей между ними, о времени и месте совершения пенитенциарного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А. В. Состояние и перспективные направления криминалистических исследований проблем расследования пенитенциарных преступлений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. – С. 186.
2. Акчурин А. В. Способы совершения мошенничества осужденными, содержащимися в исправительных колониях // Уголовное право. – 2018. – № 53. – С. 132.
3. Гришин Д. А. Взаимодействие при расследовании преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: сб. материалов VI Международной науч.-практ. конф. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Даржавина, 2017. – С. 83.
4. Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99). – С. 213.
5. Жарко Н. В. О специфических особенностях образования и собирания материальных следов по преступлениям, совершаемым на территории исправительного учреждения // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. – С. 145.
6. Жарко Н. В., Данилова И. Ю., Новикова Л. В. Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. – С. 204.
7. Тимченко В. А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. – 2016. – № 1. – С. 173.
8. Тимченко В. А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 195.
9. См.: Жарко Н. В., Данилова И. Ю., Новикова Л. В. Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. – С. 204.

ЗАПИВАЛОВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ЛОЖКИН Юрий Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы нормативного регулирования системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий, а также этапы ее формирования и функции, которые она выполняет в процессе борьбы с преступностью. Отдельно в статье рассмотрены те проблемы, которые в настоящее время существуют в процессе использования данной системы уполномоченными субъектами.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, СОПМ, интернет, оперативно-розыскные мероприятия, Федеральная служба безопасности, прокурорский надзор.

ZAPIVALOV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

LOZHKIN Yuriy Andreevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF THE SYSTEM OF TECHNICAL MEANS TO ENSURE THE FUNCTIONS OF OPERATIONAL-SEARCH MEASURES AND THE EFFECTIVENESS OF ITS USE

The article deals with the issues of normative regulation of the system of technical means for ensuring the functions of operational-search measures, as well as the stages of its formation and the functions that it performs in the process of combating crime. Separately, the article discusses the problems that currently exist in the process of using this system by authorized entities.

Keywords: operational-search activity, SORM, Internet, operational-search events, Federal Security Service, prosecutor's supervision.

Запивалов Д. А.

Ложкин Ю. А.

За несколько последних десятилетий развитие науки и техники позволило вывести на совершенно новый уровень способы и скорость передачи информации. Современные технологии позволяют передавать любые сведения на неограниченные расстояния и в неограниченных объемах. К сожалению, достижения современной науки не всегда используются в социально полезных целях, создавая для злоумышленников широкое «поле» для их освоения в противоправных целях. Как следствие, сложные технологические процессы внесли определенные коррективы в оперативно-розыскную и судебно-следственную практику¹.

Одним из средств противодействия преступлениям, совершаемым с использованием высоких технологий и сети Интернет, является система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (далее – СОПМ), которая представляет собой автоматизированную информационную систему специального назначения, подключаемую к коммутационному оборудованию оператора

электросвязи и предназначенную для обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в каналах электро-связи общего пользования. Некоторые расширяют данный термин как «система обеспечения оперативно-розыскных мероприятий»². Такая несогласованность в определении вызвана тем, что на законодательном и подзаконном уровне данный термин не нашел своего закрепления. На момент введения в использование в 1994 году³, данный термин предполагал определенные технические средства, позволяющие обеспечивать спецслужбам проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи).

Для того чтобы понять «идею» СОПМ, необходимо вкратце рассмотреть историю данного вопроса. Способы контроля различных коммуникаций для связи стали воз-

1 Шмитгаль С. Э. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершаемым с использованием мессенджеров // В сборнике: Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. – 2018. – С. 215-218.

2 История появления «системы обеспечения оперативно-розыскных мероприятий». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vef-kvant.ru/sorm.htm#ist_pojav (дата обращения: 20.10.2020).

3 О Порядке внедрения СОПМ на ВСС Российской Федерации: директивное письмо Министерства связи Российской Федерации от 11 ноября 1994 года № 252-у (утратил силу) // документ опубликован не был.

никать сразу после появления самих этих коммуникаций. В первую очередь, речь шла об использовании методов контроля в военных целях. Если вы разгадываете планы противника по перемещению войск, или проникните в тайны переписки высокопоставленных генералов, то вы можете вмешаться в эти планы и легче выиграть войну. Поэтому во все времена военные и государственные службы стремились защищать свои собственные коммуникации и противодействовать коммуникациям противника. Со временем способы связи совершенствовались, была изобретена радиосвязь, телеграф и телефон. Все эти технологии также стали объектом внимания для разведок всех стран. Но пока данные технологии не стали носить массовый характер, это дело были исключительно государственных интересов, и контроль за информацией, передаваемой простыми гражданами по различным сетям связи, не осуществлялся.

Первым зафиксированным случаем, когда правоохранительные органы всерьез использовали технологии прослушивания и контроля телефонных переговоров, стало дело Роя Олмстеда в 1928 году⁴. Суть его заключалась в том, что бывший полицейский попал в поле зрения правоохранительных органов США за незаконные операции с алкоголем во времена сухого закона. Благодаря установленному за ним скрытому наблюдению и прослушиванию его телефонных переговоров полицией удалось доказать его причастность к данному преступлению, при этом все доказательства против него были основаны на допросах полицейских, которые на протяжении нескольких месяцев «висели» на проводе, контролируя его переговоры с другими участниками преступной схемы. Адвокаты утверждали, что такие доказательства не могут быть рассмотрены судом, поскольку нарушают поправку о неприкосновенности частной жизни, однако суд решил иначе и Роя Олмстеда осудили⁵. С тех пор, правоохранительные органы по всему миру стали использовать контроль за коммуникациями для выявления и документирования совершаемых преступлений, а также для розыска преступников. Из наиболее известных случаев применения прослушивания телефонных переговоров можно отметить поимку знаменитого наркобарона Пабло Эскобарро (с этой целью задействовалось несколько тысяч человек и новые возможности спутниковой связи). Еще одним примером является Уотергейтский скандал, когда сотрудников спецслужб США уличили в прослушивании своих политических оппонентов, и это стоило отставки президенту Ричарду Никсону, 37-му президенту США.

В России история прослушивания телефонных переговоров начинается со времен СССР. В то время сам процесс нигде не освещался, но современники утверждают, что вся телефонная сеть страны находилась под контролем Комитета государственной безопасности (далее – КГБ). Только в Москве было более 160 пунктов прослушивания⁶. Размещались они в АТС, в зданиях КГБ и центральном пункте прослушивания, который располагался на Варшавском шоссе. С развалом СССР и КГБ на его место пришла федеральная служба безопасности (далее – ФСБ). Старое советское оборудование заменялось на новое импортное, телефонные компании стали частными предприятиями и во властных кругах возникла идея предания законного характера прослушиванию телефонных переговоров. Как уже указывалось ранее, официально аббревиатура СОПМ нигде не закреплена, однако

фигурирует в многочисленных приказах Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации⁷.

СОПМ должна быть внедрена на сетях телефонной, подвижной и проводной связи и сетях персонального вызова радиопользования. Оператор связи за свой счет осуществляет проектирование, приобретает оборудование, осуществляет монтаж и внедряет СОПМ на своих сетях. Сама «система» управляется дистанционно из территориального управления ФСБ с помощью «специального пульта управления». Оператор несет затраты на эксплуатацию СОПМ из собственных средств, включая «каналы связи» до пункта управления. При невыполнении вышеуказанных условий, лицензия на оказание услуг связи оператора может быть аннулирована.

Следует отметить, что на момент создания СОПМ в середине 90-х годов XX в., оборудование проектировалось и устанавливалось для контроля исключительно телефонной связи, поскольку на тот момент сеть Интернет в принципе не воспринималась как коммуникационная среда. По мере развития интернета и расширения его возможностей, спецслужбы стали все больше интересоваться и этим способом коммуникации с целью его контроля для обеспечения безопасности государства. СОПМ-2, это неофициальное название СОПМ, предназначенного для отслеживания действий пользователя в сети Интернет. Первой реализацией СОПМ-2 стало техническое оборудование, появившееся еще в 2000 году, однако эти системы просто протоколировали действия пользователя, записывая в электронные файлы адреса посещения поисковых страниц. Первые системы отслеживания действий пользователей в интернете были громоздкими и малоэффективными. Дело в том, что сети передачи данных устроены гораздо сложнее телефонных и очень быстро технически изменяются, в связи с чем спецслужбы не успевали за этими изменениями, и до 2007 г. СОПМ-2 были довольно редким явлением на сетях операторов связи.

Даже на очень крупных сетях государственного «Связинвеста», сегодняшнего «Ростелекома», СОПМ-2 внедрялся медленно и был практически бесполезен. Простой перенос правил контроля и прослушивания телефонных переговоров на данную процедуру здесь не работал, в связи с чем на ведомственном уровне был принят ряд приказов, регламентирующих и упорядочивающих рассматриваемую процедуру. Это привело к формированию и использованию, так называемой, СОПМ-3. Ее отличие с точки зрения пользователей, заключалось в следующем: если СОПМ-2 предполагала контроль и фиксацию связи пользователей в сети Интернет, то внедрение СОПМ-3 являло собой попытку собрать в одном месте всю информацию об абоненте: установочные данные, адрес, когда и сколько абонент платил за услуги связи, включая счет, с которого этот платеж был сделан и т.д. Кроме того, для мобильных операторов добавилась геолокация абонента по базовой станции. Сбор запрашиваемой информации и ее актуализация происходит в реальном времени, доступ к

4 Roy Olmstead. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Roy_Olmstead (дата обращения: 20.10.2020).

5 Olmstead v. United States. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Olmstead_v._United_States (дата обращения: 20.10.2020).

6 Как прослушивали советских граждан: немного истории и современные реалии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/371695/> (дата обращения: 20.10.2020).

7 Об утверждении требований к оборудованию и программному обеспечению операторов почтовой связи для обеспечения доступа к базам данных об оказанных услугах почтовой связи и пользователям услугами почтовой связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий: приказ Минкомсвязи РФ от 23 июля 2015 г. № 279 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.12.2015; Об утверждении требований к техническим и программным средствам информационных систем, содержащих базы данных абонентов оператора связи и предоставленных им услугам связи, а также информацию о пользователях услугами связи и о предоставленных им услугах связи, обеспечивающих выполнение установленных действий при проведении оперативно-розыскных мероприятий: приказ Минкомсвязи от 29 октября 2018 г. № 573 // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 19.12.2018 др.

оборудованию СОПМ-3 и собранной информации осуществляется в любой момент сотрудниками правоохранительных органов, у которых есть необходимые права (в первую очередь – ФСБ)⁸. Согласно законодательству, указанная выше информация хранится до 3 лет.

Исходя из анализа официальных документов, можно прийти к выводу, что на законном и подзаконном уровне все больше и больше очерчивается та информация, которую операторы связи должны собрать и предоставлять спецслужбам. При этом нет ни одного открытого нормативного правового акта, который бы регулировал права и обязанности спецслужб по отношению к собранным данным. По сути, единственным инструментом контроля за законностью использования полученных сведений является прокурорский надзор за ОРД, который осуществляется, в том числе, и за оперативными сотрудниками ФСБ, однако, каких-либо официальных опубликованных документов по данному вопросу нет. В связи с этим, можно сделать предположение об отсутствии механизмов полноценного контроля за данным направлением деятельности спецслужб.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 23 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Таким образом, в условиях сложившейся ситуации, по мнению авторов, создаются определенные предпосылки для незаконного ограничения данного права спецслужбами.

4 декабря 2015 г. в Страсбурге, было принято решение Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу «Роман Захаров против России», в котором Суд дал оценку существующей в России системе анализа разговоров по мобильным телефонам и текстовых сообщений СОПМ, опирающейся на положения Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». По российскому законодательству правоохранительные органы, которые должны предотвращать, пресекать и выявлять преступления, с разрешения суда имеют право получить доступ к данным мобильной связи. ЕСПЧ пришел к выводу, что само по себе предоставление такого доступа Конвенцию не нарушает, но его основания не должны оставлять неограниченно широкого пространства для толкования, и признал, что недостаточно эффективный контроль за доступом нарушает права заявителя, но и других пользователей соответственно⁹.

Вместе с тем, закономерно возникает вопрос об эффективности использования рассматриваемого механизма ОРД, поскольку одной из задач данной деятельности является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений. А с учетом того, что ОРМ, проводимые с использованием СОПМ относятся к категории судебного санкционирования, использоваться они должны, в первую очередь для выявления тяжких и особо тяжких преступлений. За все годы внедрения и эксплуатации СОПМ, нет ни одного официального заявления о том, что именно использование технических возможностей СОПМ способствовало раскрытию резонансного преступления или розыску и задержанию особо опасного преступника. Можно предположить, что данная ситуация обоснована повышенной степенью секретности проводимых мероприятий, однако с учетом того, что на это оборудование тратятся миллиарды рублей (в том числе и из карманов потребителей услуг связи), было бы вполне логично предусмо-

треть на законодательном или подзаконном уровне определенную систему отчетности о результатах проводимых ОРМ с использованием СОПМ.

При этом достаточно часто случается, что именно ФСБ несмотря на наличие этого оборудования, оказывается бесспорным перед современными вызовами киберпреступности. Так, в 2017 г. Россию захлестнула волна телефонного терроризма. Неизвестные звонили в школы, торговые центры, вокзалы, в администрации городов и регионов и сообщали о заложенных взрывных устройствах, что приводило к массовым эвакуациям и нарушению нормальной работы организаций и учреждений. Директор ФСБ А. В. Бортников в интервью различным СМИ заверял, что лица, причастные к совершению данных преступлений, будут установлены и задержаны,¹⁰ однако до настоящего времени этого сделать не удалось, а подобные ситуации повторяются практически ежегодно.

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно прийти к определенным выводам. Стоит признать, что возможности сети «Интернет» способствуют созданию новых способов совершения преступлений, обязывая правоохранительные органы учитывать специфику следов преступной деятельности, выбор технических средств, применяемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, методов получения информации в информационных массивах и т. д. Одним из таких инструментов является СОПМ, возможности которых для выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, исходя из анализа открытых источников, являются крайне широкими. Вместе с тем, высокая степень закрытость этого вопроса от общественности и отсутствие полноценных механизмов «прозрачного» контроля за их правомерным использованием, может привести к нарушению прав граждан на тайну связи. Наряду с этим, развитие технологий приводит к появлению способов коммуникации, контроль которых в настоящее время невозможен с использованием имеющихся СОПМ (например, различные «мессенджеры» Telegram, Viber и др.). Не стоит оставлять без внимания и тот факт, что на создание и эксплуатацию СОПМ тратятся колоссальные средства, при этом, о степени эффективности их использования нет какой-либо открытой информации, что заставляет людей сомневаться в качестве работы российских спецслужб и правоохранительных органов в данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Саргин В. А., Седнев Н. В., Студеникина Е. А. Особенности архитектуры СОПМ последнего поколения. Пакетная коммутация // В сборнике: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 244-247.
2. Фастович Г. Г., Кондратенко Р. Ю., Анашкин С. А. Спецслужбы и интернет // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.14 (30). – С. 70-72.
3. Шмитгаль С. Э. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершаемым с использованием мессенджеров // В сборнике: Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ответственный редактор Пашаев Х. П. – 2018. – С. 215-218.

⁸ Саргин В. А., Седнев Н. В., Студеникина Е. А. Особенности архитектуры СОПМ последнего поколения. Пакетная коммутация // В сборнике: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 244-247.

⁹ Фастович Г. Г., Кондратенко Р. Ю., Анашкин С. А. Спецслужбы и интернет // Вестник современных исследований. – 2019. – № 3.14 (30). – С. 70-72.

¹⁰ Глава ФСБ рассказал, кто стоит за волной телефонного терроризма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1936862/> (дата обращения: 20.10.2020).

КОЛЕСНИКОВА Ирина Евгеньевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСКОРБЛЕНИЕ В ЭКСПЕРТИЗЕ ТЕКСТА: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ ДИСКУРС (II ЧАСТЬ)

В статье рассматриваются особенности судебно-экспертной деятельности при изучении оскорблений с целью их диагностики, с учетом как юридических, так и лингвистических знаний. Акцентировано внимание на выраженность в продукте речевой деятельности специальных признаков речевой агрессии. Оскорбительными считаются высказывания при соблюдении ряда условий. Во-первых, если они направлены оскорбляемому непосредственно. Во-вторых, могут давать обобщенную характеристику личности и выражены в неприличной форме.

Ключевые слова: оскорбление, продукты речевой деятельности, вербальная агрессия, судебно-лингвистическая экспертиза.

KOLESNIKOVA Irina Evgenjevna

Ph. D. in philological sciences, senior lecturer of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Колесникова И. Е.

AN ABUSE IN THE EXPERTISE OF THE TEXT: LINGUISTIC AND LEGAL DISCOURSE

The article examines the features of forensic expert activity in the study of abuse in order to diagnose them, taking into account both legal and linguistic knowledge. Attention is focused on the severity of special signs of speech aggression in the product of speech activity. The statements are considered offensive if a number of conditions are met. At first, if they are directed to the offended directly. At second, it can give a generalized characterization of the personality and are expressed in an indecent form.

Keywords: an abuse, products of speech activity, a verbal aggression, forensic linguistic experiment.

На сегодняшний момент не существует единого подхода для экспертизы дел о продуктах речевой деятельности. В ходе экспертизы определяется наличие или отсутствие выраженности в тексте (высказывании) специальных признаков типов значений:

- 1) содержится ли в продукте речевой деятельности негативная информация о человеке;
- 2) в каких именно продуктах речевой деятельности содержится негативная информация;
- 3) выражена ли оценка в инвективном виде, противоречащем правилам поведения, принятым в обществе;
- 4) носят ли эти высказывания, относящиеся к человеку, оскорбительный характер?

В своей работе мы придерживаемся общепринятой структуры экспертизы в соответствии с принципами построения процесса решения диагностических задач¹. Выделяют стадии исследования: подготовительную, диагностическую, заключительную².

Как справедливо отмечает К. И. Бринев, «оскорбление – один из центральных концептов современной юридической лингвистики»³. Понятие *оскорбление* «Большой юридический словарь» интерпретирует как «...преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме (ст. 130 УК РФ). Оскорбление бывает устным, письменным, деятельным (пощечина, вербальная агрессия, непристойный жест и т. д.), публичным либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от клеветы при оскорблении не сообщается каких-либо позорящих потерпевшего сведений, а дается отрица-

тельная оценка его личности, качеств, поведения, причем в грубой форме»⁴.

Проблема оскорбления в истории развития общества, в том числе и правового, была всегда достаточно актуальной. Еще в античные времена существовали уголовно-правовые механизмы защиты от оскорблений. Так, в Древнем Риме была проведена достаточно объемная классификация оскорблений, и предусматривалась система наказаний:

- 1) за громкий крик при публице, оскорбляющий добропорядочного гражданина;
- 2) распускание дурной славы, слуха, лжи;
- 3) за клевету или оскорбление с помощью разных видов искусства (живописи, графики, скульптуры), предназначенных для публичного достояния или распространения;
- 4) за опосредованное оскорбление, которое получает гражданин в результате оскорбления членов семьи, оскорбление хозяйина через оскорбление раба» и т. д.⁵

Следует отметить, что за достаточно серьезной классификацией оскорблений следовала не менее серьезная система наказаний: от пощечин и публичной порки до лишения статуса гражданина.

Что же касается отечественных реалий, то следует сказать, что в конце XVIII – начале XX вв. правила поведения дворян диктуются такой категорией, как честь. Оскорбления любой степени обязательно должны были подлежать удовлетворению. Устанавливался регламент поведения оскорбителя и оскорбленного. В противном случае оскорбленный дворянин признавал своё бесчестье. Представителям «неблагородных сословий» предписывалось отстаивать поправную честь только в судебном порядке»⁶.

В советские времена уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 годов, а также законы СССР от 2 ноября 1989 года «Об от-

1 Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.2006 // Уголовный процесс. – 2006. – № 10. – С. 54-64.
2 Колесникова И.Е. О некоторых лингвистических и правовых дискурсах судебно-лингвистической экспертизы текста // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 67-74.
3 Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул. – 2009. – С. 74.

4 Большой энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bs/> (дата обращения: 30.11.2019).
5 Арямов А. А. Пономаренко В. С. Эволюция представлений о чести и достоинстве и их защите (периоды античный и римский) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2009. – № 4. – С. 14.
6 Киященко А. А. Клевета и оскорбление в отражении представлений о чести и достоинстве российского дворянства конца XVIII – начала XX вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 3. – С. 499-506.

Особенности	Лингвистический аспект	Юридический аспект
Объект	личность или определенный объект	личность
Предмет	причинение обиды	унижение чести и достоинства
Признаки инвективности	моральный вред, ущерб	1) намеренное унижение, 2) выражает действие в неприличной форме
Невербальное выражение	антиобщественное поведение	отсутствует

Рисунок 1. Сопоставление понятия оскорбление

ветственности за неуважение к суду» и «О защите чести и достоинства Президента СССР» от 14 мая 1990 года предусматривали ответственность за клевету и оскорбление. УК РСФСР 1960 года впервые вывел определение понятия *оскорбления*⁷.

В российских реалиях оскорбление нашло отображение в нормах: ст. 297, 319, 336, 106, 113 Уголовного кодекса РФ; ст. 5.26 Кодекса об административных правонарушениях; ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса; ст. 336 Трудового кодекса; Семейный кодекс.

В настоящее время оскорбление не относится к преступлениям. С 31 декабря 2012 года была исключена ст. 130 УК РФ, в которой предусматривалась уголовная ответственность за совершенное оскорбление. Сейчас оно рассматривается как административный проступок согласно содержанию ст. 5.61 КоАП РФ⁸. Несмотря на то, что ст. 130 УК РФ была декриминализована, экспертная практика остается достаточно востребованной. Однако единого выработанного подхода к исследованиям не существует⁹.

Если обратиться к лингвистическим штудиям, то в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова оскорбление связывается с поступком, словами, в которых наличествует причинение морального вреда, боли¹⁰. А в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова оскорбление – с ущербом, вредом в словесной или деятельной форме¹¹.

Как видим, с лингвистической точки зрения в определениях присутствует понятие обиды, вреда, непорядочного поведения. Таким образом, мы можем сопоставить определения оскорбления в лингвистическом и юридическом аспектах (Рис. 1). В результате сопоставления приведенных дефиниций можно сделать вывод, что юридическое определение «оскорбление» более информативно; обладает сформулированным вербальным компонентом; не содержит описания невербальных (экстралингвальных) проявлений действия.

Приставленный библиографический список

1. Арямов А. А. Пономаренко В. С. Эволюция представлений о чести и достоинстве и их защите (периоды античный и римский) // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2009. – № 4. – С. 9-16.
2. Большой энциклопедический словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/> (дата обращения: 28.11.2019).
3. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
4. Дубов И. В., Ким И. Н. Роль лингвистической экспертизы в делах об оскорблении (к вопросу о декриминализации оскорбления) // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов X Междунар. научно-практич. конференции. ФГБОУ ВО «Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова». – 2019. – С. 113-120.
5. Киященко А. А. Клевета и оскорбление в отражении представлений о чести и достоинстве российского дворянства конца XVIII – начала XX вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: История. Политология. – 2019. – Т. 46. – № 3. – С. 499-506.
6. Колесникова И. Е. О некоторых лингвистических и правовых дискурсах судебно-лингвистической экспертизы текста // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22 марта 2019 г.). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – С. 67-74.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
8. Осадчий М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза вербальных форм проявления экстремизма с учетом изменений от 27.07.2006 // Уголовный процесс. – 2006. – № 10. – С. 54-64.
9. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – С. 389-394.
10. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. дис. ... канд юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
11. Руева Е. О. Особенности уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности по законодательству советского периода // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – № 4. – С. 11-15.
12. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 28.11.2019).

7 Руева Е. О. Особенности уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности по законодательству советского периода // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2017. – № 4. – С. 11-15.

8 Дубов И. В., Ким И. Н. Роль лингвистической экспертизы в делах об оскорблении (к вопросу о декриминализации оскорбления) // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов X Междунар. научно-практич. конференции. ФГБОУ ВО «Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова». – 2019. – С. 115.

9 Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – С. 389-390.

10 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – М., 2006. – С. 462.

11 Толковый словарь Д. Н. Ушакова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 28.11.2019).

КУБАНОВ Валерий Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

ГРЯЗЕВА Надежда Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

КИЯЙКИН Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, исполняющий обязанности начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются вопросы эффективности уголовного судопроизводства и криминалистической деятельности: совершенствование следственных действий и их организационное обеспечение; разграничение специальных и общедоступных знаний в уголовном процессе; реализация прикладной функции криминалистики.

Ключевые слова: уголовная юстиция, уголовно-правовая политика, следственные действия, проверка показаний на месте, криминалистическое обеспечение, поисково-познавательная деятельность, специальные знания, эксперт, специалист, тактика допроса, криминалистическая деятельность.

KUBANOV Valeriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

GRYAZEVA Nadezhda Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KIYAIKIN Dmitriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Acting Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROCEDURAL AND FORENSIC PROBLEMS OPTIMIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the issues of efficiency of criminal proceedings and criminalistics: improvement of investigative actions and their organizational support; differentiation of special and public knowledge in criminal proceedings; implementation of the applied function of criminalistics.

Keywords: criminal justice, criminal law policy, investigative actions, verification of evidence on the spot, forensic support, search and cognitive activities, special knowledge, expert, specialist, interrogation tactics, forensic activities.

Источник значительной части проблем уголовной юстиции сегодняшнего дня многими исследователями справедливо усматривается в нестабильности современного пореформенного уголовно-процессуального законодательства, непоследовательности, а иногда и отсутствии логики в действиях законодателя при принятии очередных законодательных новелл. Традиционно обвинительный уклон советского уголовно-процессуального законодательства с принятием нового УПК в 2001 году был нивелирован существенными изменениями либерального характера (судебный контроль, расширение прав участников процесса со стороны защиты и др.). Но, вероятно, маятник уголовно-правовой политики государства качнулся слишком сильно, и, в настоящее время становится заметной обратная тенденция – проседание законодательства в сторону наделения дополнительными полномочиями стороны обвинения. Возможно, по этой причине последнее время принято связывать современные проблемы уголовного судопроизводства с той или иной степенью реализации принципа состязательности, что, по сути, является вопросом о сочетании часто-правовых и публично-правовых начал в уголовном судопроизводстве. Если проанализировать работы последних лет в области уголовного процесса, можно заметить, что этому отдается приоритет в исследованиях, об этом значительная часть статей и докладов на кон-

ференциях. Не принижая значения указанной проблематики, стоит отметить, что, таким образом, оказываются в тени другие, возможно не менее значимые вопросы.

1. Представляются открытыми для исследований вопросы эволюции и совершенствования системы следственных действий. Последние периодически зарождаются, теоретически обосновываются и закрепляются в законодательстве. Так, УПК РСФСР в 1960 году ознаменовался нормативным утверждением следственного эксперимента, УПК РФ – спустя четыре десятилетия – проверкой показаний на месте. Это, в свою очередь, предопределяет необходимость организационного обеспечения указанных следственных действий, которое заключается в разработке технических и тактических средств, приемов и методов. На необходимость повышения уровня организации следственных действий ориентируют ученые - процессуалисты. Профессор С. А. Шейфер указывал на стремление следователей и дознавателей упростить содержание проверки показаний на месте, свести его к неправомерному «закреплению признания вины», рассчитанному на то, что повторение признания в присутствии понятых воспрепятствует отказу его в суде¹. В результате по-

1 См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. - Самара: Изд-

добной следственной практики не достигается проверочная цель проверки показаний на месте. Представляется, что наличие детально разработанной тактики проведения данного следственного действия, включающей научно обоснованные тактические приемы и рекомендации, позволило бы повысить эффективность проверки ранее полученных показаний.

Характерно, что отдельные уголовно-процессуальные нормы непосредственно указывают на необходимость применения разрабатываемых криминалистикой тактических приемов. Так, в ч. 2 ст. 189 УПК РФ «Общие правила проведения допроса» законодатель указывает, что «...следователь свободен при выборе *тактики* (курсив наш) допроса».

2. Требуется разрешения вопрос о разграничении специальных и общедоступных знаний в уголовном судопроизводстве. По степени специализации или обладания специальными знаниями участников уголовного процесса можно разделить на три категории: 1) участники, обладающие общеправовыми знаниями (следователь, прокурор, судья и др.); 2) лица, обладающие специальными криминалистическими знаниями (эксперты государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, имеющие допуск к производству определенных родов и видов судебных экспертиз); 3) лица, обладающие узкоспециализированными знаниями в области техники, искусства, ремесла, и привлекаемые к производству судебных экспертиз вне экспертного учреждения. Полноценное существование понятия «специальные знания» как самостоятельной научной категории невозможно без очерчивания круга или своеобразной сферы этих знаний, что, в свою очередь, диктует необходимость отграничения специальных знаний от общедоступных и правовых, входящих в компетенцию органов предварительного расследования и суда. Критерии такого разграничения могут быть разные. В качестве формального критерия используется факт наличия определенных знаний в программах общего среднего образования². Таким образом, знания, выходящие за рамки средней школы, приобретают характер специальных. Данный подход не лишен оснований, учитывая, что в педагогическом процессе имеет место сходная терминология: среднее общее образование, среднее специальное образование, высшее специальное образование. В советский период научное понятие «специальные знания» разрабатывалось многими учеными, даны определения. Но, несмотря на то, что в литературе этому вопросу уделялось и уделяется достаточное внимание, не все ясно и бесспорно в содержании этого понятия. Имеет место некоторая неопределенность в его трактовке. Возникает вопрос: какие знания считать специальными? Общепринято под таковыми понимать знания, не относящиеся к категории правовых, хотя указанная позиция последнее время подвергается критике. Указывается на необходимость правовой экспертизы при разрешении некоторых узкоспециализированных вопросов преимущественно из области гражданского, международного права в ходе расследования по уголовному делу. Из данного тезиса следует, что специальные знания должны включать кроме общепринятых, информацию сугубо правового характера. Таким образом, должен существовать определенный уровень общеправовых знаний, за пределами которого начинаются знания «специальноправовые». Но как этот уровень определить? Где

провести границу между общим, обязательным для следователя, прокурора, адвоката, судьи и специальным, подвластным только узкопрофильному юристу? Вопросы требуют разрешения.

3. Поисково-познавательная деятельность при расследовании преступлений, более известная как криминалистическая деятельность, в настоящее время нуждается в серьезном научном обеспечении. Криминалистика, изначально зародившись как естественно-научное ответвление уголовного процесса и призванная обслуживать интересы судопроизводства, сегодня в недостаточной степени справляется с возложенной на нее ролью. На это косвенно указывают традиционно высокий уровень преступности в стране, отсутствие видимых тенденций к его снижению, и прямо указывают в полемически заостренных статьях ученые - процессуалисты³.

К потребностям сегодняшнего дня следует отнести необходимость практической направленности в развитии криминалистики. Тенденция к приданию криминалистике статуса науки прикладного характера, ориентированной на решение конкретных практических задач, стала проявляться скорее как противопоставление излишней теоретизации криминалистического знания. Так, по мнению В. Я. Колдина, в криминалистической науке, призванной обслуживать деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, появились многочисленные теоретические конструкции и структурные модели, не подкрепленные обоснованием их практической необходимости, исследуются преимущественно науковедческие и теоретические проблемы, непосредственно не связанные с решением конкретных практических задач⁴. Таким образом, остается нереализованной прикладная функция криминалистики, что препятствует активному ее использованию в установлении фактов, характеризующих объективную сторону преступлений. Это, в свою очередь, является одной из причин недооценки, или даже игнорирования криминалистических знаний практикующими работниками, в частности, следователями и дознавателями органов внутренних дел. Последние иногда не усматривают необходимости в применении уже имеющихся, апробированных технико-криминалистических средств и методов, предпочитают ограничиваться формальными требованиями уголовно-процессуального закона, и, зачастую превращаются в бездумных оформителей материалов уголовного дела, письмоводителей от уголовной юстиции.

Учитывая вышеизложенное, и в целях повышения уровня практикоориентированности криминалистической науки, следует заняться неисчерпаемым и благодарным делом криминалистов второй половины 19-го и первой половины 20-го веков – активным приспособлением естественно-научных и технических отраслей знаний к нуждам уголовного судопроизводства.

во «Самарский университет», 2004. - С. 169.

2 См.: Шапиро Л. Г., Степанов В. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. - С. 16-17.

3 См.: Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. - 2011. - № 3 (155). - С. 44-47.

4 См.: Колдин В. Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? // Вестник Московского университета. Сер. 11, право. - 2000. - № 4. - С. 3-4.

ЛЕБЕДЕВ Максим Владимирович

аналитик лаборатории антикриминальных исследований в сфере энергетической безопасности Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, секретарь Бюро Союза криминалистов и криминологов

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА, ПОВЛЕКШЕГО СМЕРТЬ ОДНОГО ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ ЛИЦ

Действующие указания Пленума Верховного суда РФ о квалификации преступлений по совокупности преступлений террористической направленности и убийства (ст. 105 УК РФ), не всегда совпадают с его же указаниям, данным ранее в иных постановлениях, которые не изменены и не отменены.

Правильное и точное применение норм о террористическом акте требует корректировки действующего уголовного законодательства. Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком – совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. Одновременно, целесообразно из ч. 3 ст. 205 УК РФ исключить п. «б», как дублирующий предлагаемое изменение.

В статье представлены результаты опроса специалистов в области уголовного права, ученых-правоведов, а также экспертов из числа сотрудников Следственного комитета РФ и Прокуратуры РФ, по рассматриваемой проблеме, в рамках проведенного в 2020 году диссертационного исследования на тему: «Уголовная ответственность за террористический акт и преступления террористической направленности».

Ключевые слова: терроризм, убийство, квалификация, преступления террористической направленности.

LEBEDEV Maksim Vladimirovich

analyst of the Laboratory for Anticriminal Research in the Field of Energy Security at the I. M. Gubkin Russian State University of Petroleum and Gas (National Research University), Secretary of the Bureau of the Union of Criminologists and Criminologists

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF A TERRORIST ACT THAT RESULTED IN THE DEATH OF ONE OR MORE PERSONS

The current instructions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of crimes in terms of a combination of crimes of a terrorist orientation and murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation) do not always coincide with its instructions given earlier in other resolutions that have not been changed or canceled.

Correct and accurate application of the norms on a terrorist act requires adjusting the current criminal legislation. So, part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is advisable to add a qualifying feature - the commission of a murder associated with a terrorist act. At the same time, it is advisable from Part 3 of Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation to exclude clause "b" as duplicating the proposed amendment.

The article presents the results of a survey of specialists in the field of criminal law, legal scholars, as well as experts from among the employees of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation, on the issue under consideration, within the framework of a dissertation research conducted in 2020 on the topic: "Criminal liability for a terrorist act and terrorist crimes".

Keywords: terrorism, murder, qualification, terrorist crimes.

В 2020 г. внимание российского общества и СМИ было приковано к фактам вооруженного насилия в российских школах. Так, 15 апреля 2020 г. в Красноярске был задержан подросток, который несколько месяцев готовил нападение на школу, где планировал массовый расстрел, однако из-за карантина и перехода на дистанционное обучение, вынужден был отложить замысел. Сотрудники ФСБ изъяли у него обрез охотничьего ружья, самодельные взрывные устройства, а также дневники с описанием планируемого преступления¹. В начале марта 2020 г. в Казани при аналогичных обстоятельствах был задержан школьник, планировавший массовое убийство в школе. Он выдал себя, сообщив службе «112», что «перестреляет всех»². 28

февраля 2020 г. сотрудники ФСБ РФ задержали в Саратове двух подростков 14 и 15 лет, которые планировали устроить расстрел десятков своих одноклассников. У них были изъяты обрез охотничьего ружья, а также инструкции по изготовлению зажигательных смесей. В отношении подозреваемых было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30 — п. «а», «ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ («Приготовление к убийству двух и более лиц, совершенному группой лиц по предварительному сговору»), а сами они заключены под стражу³.

В то же время, указанные и другие аналогичные случаи, в общественном сознании и СМИ однозначно оцениваются как террористический акт. Схожесть ситуаций со многими зарубежными примерами, действиями и целями подростков, неизбежно заставляет проводить параллели с террористическими актами.

1 Подросток отложил теракт в красноярской школе из-за дистанционного обучения // Известия. 2020. - 17 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1000975/2020-04-17/podrostok-otlozhit-terakt-v-krasnoiar-skoi-shkole-iz-za-distantsionnogo-obucheniia>.

2 Известия. 2020. 17 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1000975/2020-04-17/podrostok-otlozhit-terakt-v-krasnoiar-skoi-shkole-iz-za-distantsionnogo-obucheniia>.

3 Известия. 2020. 26 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/980514/ivan-petrov-valeriia-nodelman-elena-sidorenko/ubiistvennyi-zamysel-chto-planirovali-sovershit-saratovskie-shkolniki>.

В то же время, российские подростки, планируя расправы в своих школах, как правило, не преследуют цели устрашения населения или дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, не стремятся воздействовать на принятие ими решений. Они не угрожают совершить расстрел (взрыв) для того, чтобы воздействовать на принятие решений органами власти или международными организациями. В этой связи такого рода приготовления или действия не могут быть отнесены к преступлениям террористической направленности. Подростки планируют массовые расправы конкретных людей – своих одноклассников, учителей, что может быть квалифицировано лишь по ч. 1 ст. 30 п. «а», «ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На сегодняшний день вопросы соотношения квалификации преступлений террористической направленности и убийства (ст. 105 УК РФ), представляют научную и практическую значимость. Международные акты и Конституция РФ (ст. 20) определяют высшей ценностью любого человека его право на жизнь.

Террористы, как правило, посягают на жизни неопределенного круга безразличных для них лиц с целью устрашения, дестабилизации или оказания давления. Исходя из того, что посягательство на жизнь должно всегда иметь самостоятельную правовую оценку, возникает вопрос о том, как квалифицировать террористический акт следствием которого стала гибель нескольких человек. Здесь правоприменителю придется давать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, так как в ст. 205 УК РФ нет данного особо квалифицирующего признака, т.е. с наличием отягчающих обстоятельств.

Такого рода сложности призвана разрешать высшая судебная инстанция, однако, позиция Пленума Верховного Суда РФ по этой категории дел не вносит ясности в вопрос квалификации террористического акта и применения указанных норм. Более того, часть указаний Пленума о квалификации преступлений по совокупности противоречат его же указаниям, данным ранее в иных постановлениях, которые не изменены и не отменены.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указано, что, если лицо в процессе разбойного нападения совершает убийство, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений по п. «з» ч. 2. ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ⁴.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» Верховный Суд указывает судам квалифицировать действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ (п. 13)⁵. В данном

случае предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в то время как в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» говорится, что когда террористический акт имел следствием умышленное причинение смерти, то содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ, при этом, не требуя дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ.

Налицо явная противоречивость рекомендаций, которые в российской практике фактически являются указаниями судам. Фактически в одних случаях судам необходимо квалифицировать деяния по совокупности преступлений, тогда как в других – такой совокупности уже как бы нет.

Принимая во внимание, что степень общественной опасности умышленного причинения смерти, выше общественной безопасности, а также то, что в результате террористических актов, чаще всего, погибают несколько человек или много людей, следует ликвидировать рассматриваемую неопределенность.

В соответствии с действующими указаниями Пленума Верховного Суда РФ деяние квалифицируется исключительно по ст. 205 УК РФ, что несколько упрощает задачу, хотя закон четко указывает на умышленное причинение смерти человеку (одному лицу). В данном случае, Пленум Верховного Суда РФ, выйдя за пределы своих полномочий, фактически присвоил себе право аутентичного толкования УК РФ.

Такой подход в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц, означает ничем не оправданный гуманизм. Следуя рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, наказание в отношении террориста может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы или – 20 лет лишения свободы в виде максимального срока, что и будет означать проявление гуманизма.

Для разрешения вопроса, поставленного в настоящей статье, автором было проведено направленное социологическое исследование в форме опроса специалистов, профессионалов в области уголовного права, по роду своей служебной деятельности компетентных осуществлять квалификацию террористического акта и преступлений террористической направленности из числа следователей ГСУ СКР и сотрудников прокуратуры РФ, а также экспертов в области уголовного права из числа членов Союза криминалистов и криминологов. Примечательно, что лишь 27,7% от числа всех опрошенных (всего 177 респондентов) сочли действующий порядок квалификации адекватным, указав на то, что действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти, следует квалифицировать только по ч. 1 или ч. 2 ст. 205 УК РФ, т.е., как это делается сейчас⁶. В то же время, большая часть экспертов (60,5%) согласилась с позицией автора о необходимости квалифицировать действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

6 Относительно небольшую долю респондентов (10 %) составили те, кто полагает поставленный вопрос не актуальным, однако никто из них не пояснил свою позицию, что позволяет отнести эти ответы, скорее к категории «затрудняюсь ответить», чем к отрицанию необходимости совершенствования нормы.

либо ч. 2 ст. 205 УК РФ), также с назначением наказания по совокупности преступлений.

В соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не может превышать 30 лет. Таким образом, будут реализованы принципы неотвратимости наказания, его соразмерности и социальной справедливости.

Правильное и точное применение норм о террористическом акте требует корректировки действующего уголовного законодательства. Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком – совершение убийства, сопряженного с террористическим актом, что согласуется с позицией уже выражавшейся в литературе⁷. В то же время, целесообразно в ч. 3 ст. 205 УК РФ декриминализовать пункт «б».

Обратим внимание на судебную практику. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, обращая внимание на сложную квалификацию многоэпизодных дел, которые рассматриваются в судах годами, вынуждена корректировать решения нижестоящих судов в связи с изменением уголовного закона. Так в сложном и многоэпизодном деле в отношении группы из Дагестана, первоначально осужденных с участием присяжных заседателей по совокупности статей 317, 205, УК РФ, ч. 2. ст. 210 УК РФ, были затем оправданы, тогда как обвинение по ст. 105 УК РФ оставлено в силе. В данном случае, суд руководствовался ст. 10 УК РФ, исключая из осуждения по ч. 3 ст. 205 УК РФ указание на цель терроризма – нарушение общественной безопасности, а также квалифицирующий признак – с применением огнестрельного оружия⁸.

Квалифицируя террористический акт, следует установить осознание виновным лицом того, что его действия также несут угрозу и для жизни людей, что фактически предполагает необходимость установления цели конкретного террористического акта.

Кроме того, принимая во внимание, что ч. 4 ст. 206 УК РФ предусматривает ответственность за захват заложника, сопряженный с его убийством, либо убийством иных лиц, дополнительная квалификация по ст. 105 УК РФ не применяется.

Таким образом, правильное и точное применение норм о террористическом акте требует корректировки действующего уголовного законодательства. В частности, ч. 2 ст. 105 УК РФ целесообразно дополнить квалифицирующим признаком – совершение убийства, сопряженного с террористическим актом. Кроме того, целесообразно из ч. 3 ст. 205 УК РФ исключить п. «б».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 22) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 13) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.
3. Определение Верховного суда РФ от 15 мая 2014 г. (дело № 20-О14-2СП).
4. Дмитренко А. В. К вопросу отграничения акта международного терроризма от смежных составов преступлений террористической направленности // Современные фундаментальные и прикладные исследования. - 2016. - № 4 (23). - С. 324-329.
5. Подросток отложил теракт в красноярской школе из-за дистанционного обучения // Известия. 2020. - 17 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1000975/2020-04-17/podrostok-otlozhil-terakt-v-krasnoiaraskoi-shkole-iz-za-distantcionnogo-obucheniia>.
6. Известия. 2020. 17 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1000975/2020-04-17/podrostok-otlozhil-terakt-v-krasnoiaraskoi-shkole-iz-za-distantcionnogo-obucheniia>.
7. Известия. 2020. 26 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/980514/ivan-petrov-valeriia-nodelman-elena-sidorenko/ubiistvennyizamyisel-chto-planirovali-sovershit-saratovskie-shkolniki>.
8. Кадников Н. Г. Квалификации террористического акта // Вопросы применения уголовного закона и предупреждения преступлений. Сб. науч. статей Московского университета МВД России. - М., 2005. - С. 13.
9. Соловьев В. С. Особенности квалификации преступлений, совершенных в составе террористического сообщества // Вестник КРУ МВД России. - 2016. - № 4 (34). - С. 18-22.

7 Кадников Н. Г. Квалификации террористического акта // Вопросы применения уголовного закона и предупреждения преступлений. Сб. науч. статей Московского университета МВД России. - М., 2005. - С. 13.

8 Определение Верховного суда РФ от 15 мая 2014 г. (дело № 20-О14-2СП).

МАКОГОН Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России

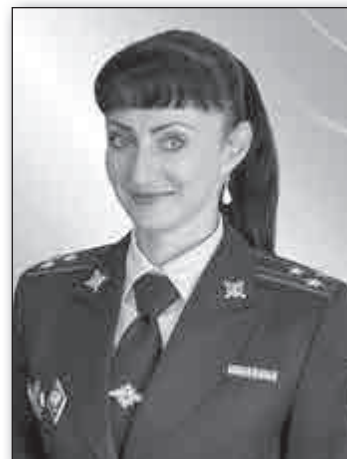
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРД В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В настоящей статье в очередной раз поднимается вопрос о возможности использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности. Анализируются некоторые моменты получения и трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу. На основе анализа юридической литературы и правоприменительной практики автор предлагает ряд условий, соблюдение которых позволит правоприменителю более эффективно решать проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, процесс доказывания, следователь.

MAKOGON Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Макогон И. В.

SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT OF THE RESULTS OF THE OIA AS EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

This article once again raises the question of the possibility of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings. Some aspects of obtaining and transforming the results of operational investigative activities into evidence in a criminal case are analyzed. Based on the analysis of legal literature and law enforcement practice, the author suggests a number of conditions that will allow the law enforcement officer to more effectively solve the problems of using the results of operational investigative activities in proving criminal cases.

Keywords: operational-investigative activity, operational-search activities, proof, process of proof, the investigator.

Оперативно-розыскная деятельность непосредственно связана с уголовным процессом, но лишь той частью, которая нужна для оказания содействия органам расследования в раскрытии преступлений. ОРД играет важную роль в обнаружении признаков преступления и в подготовке условий для успешного раскрытия и расследования преступлений.

Для того, чтобы оперативно-розыскная информация стала представлена в виде доказательств по уголовному делу, необходимо соблюдать уголовно-процессуальную форму их использования и законное закрепление.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе производства таких оперативно-розыскных мероприятий как проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных и иных переговоров, контролируемая поставка, оперативный эксперимент с применением необходимых технических средств и нашедшие отражение в оперативно-служебных документах, в процессе используются как вещественные доказательства, но только если они отвечают всем требованиям и приобщены к делу в порядке, установленном законодательством.

Уголовно-процессуальное законодательство может быть усовершенствовано для того, чтобы обеспечить рациональное использования сил и средств оперативно-розыскной деятельности. Например, в УПК РФ можно определить нормы, регулирующие порядок использования результатов ОРД в доказывании, такие, как¹: закрепление права оперативно-розыскных органов предоставлять результаты; установление

обязанности органов предварительного расследования рассматривать выявленную оперативную информацию и принимать по ним соответствующее процессуальное решение; определение четкого соотношения результатов ОРД и доказательства; определение механизма использования в доказательственной деятельности сведений, полученных оперативно-розыскным путем.

Для того, чтобы обеспечить права участников уголовного процесса, необходимо использовать результаты ОРД при производстве по уголовным делам с учетом данных положений: пользование результатов ОРД в доказывании не должно приводить к сращиванию оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, подмене уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений оперативно-розыскными способами и методами; реализация в уголовно-процессуальном доказывании оперативной информации должна быть осуществлена в порядке действующего законодательства о доказательственной деятельности; использование результатов ОРД для установления обстоятельств, которые предусмотрены в ст. 73 УПК РФ, может быть выполнено лишь в опосредованной форме, то есть после установления того, откуда была добыта эта оперативной информации, и извлечения ее из первоисточника в порядке, установленном УПК РФ; использование органами предварительного расследования оперативной информации в доказывании по уголовным делам нужно осуществлять, только основываясь на положения Конституции РФ и УПК РФ, в соответствии с которыми приоритетом в уголовном судопроизводстве должна являться защита прав и свобод человека.

1 Хоршева В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в

ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48).

В уголовном процессе нужно отталкиваться от допустимых средств, методов, порядка деятельности при использовании результатов ОРД в доказывании, чтобы позволить осуществить эффективное расследование уголовных дел, и при этом соблюдать гарантии прав и свобод человека.

Итак, для того, чтобы не нарушать права лиц, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство, необходимо использовать результаты оперативно-розыскной деятельности с учётом данных норм: во-первых, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании не должно объединять в себе оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельности, и не может послужить заменой уголовно-процессуальных средств и способов раскрытия преступлений на оперативно-розыскные методами; во-вторых, приобщение результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании должно быть осуществлено только на основании действующего законодательства и с учетом положений теории доказывания; в третьих, информация, полученная при проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления обстоятельств, которые предусмотрены в ст. 73 УПК РФ может быть приобщена только в опосредованной форме, то есть только после определения первоисточника данной информации и извлечения ее из этого источника в порядке, установленном УПК РФ.

Согласно действующему законодательству, представление оперативными подразделениями результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд должно осуществляться на основании постановления руководителя органа, проводящего ОРД, и означает передачу в установленном законодательством РФ и ведомственными нормативными актами порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и допустимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу. Перечень указанных лиц может дополняться ведомственными нормативными правовыми актами.

Перед представлением материалов сведения, имеющие государственную тайну, либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, уполномоченного к осуществлению ОРД, либо представляются в соответствии со ст. 16 Закона РФ «О государственной тайне». Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, который имеет на это необходимые полномочия.

Таким образом, представление результатов ОРД включает в себя²: вынесение руководителем органа, которое осуществляет ОРД, постановления о представлении результатов ОРД дознавателю, следователю или в суд; вынесение при необходимости постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, которые содержат государственную тайну; оформление сопроводительных документов и передачу материалов.

В каждом конкретном случае возможность представления результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-технических мероприятий, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должна в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий, что прописано в Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

Таким образом, при осуществлении анализа вопросов об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам можно прийти к выводу, что оперативные сотрудники ставят в приоритет именно задачи, которые связаны с раскрытием и расследованием преступлений. Органам, осуществляющим ОРД, необходимо учитывать, что из материалов оперативно-ро-

зыскной деятельности могут формироваться ключевые доказательства в уголовном процессе. Поэтому результаты ОРД должны быть максимально достоверными и содержать в себе такой объем информации, с помощью которого можно будет в рамках уголовного судопроизводства осуществить проверку на законности их получения и дать оценку полученной информации

В уголовном процессе следует определить средства, методы, порядок деятельности, которые будут являться допустимыми при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, и с помощью которых можно будет осуществлять эффективное расследование уголовных дел, и при этом они не смогут привести к уничтожению гарантий прав и свобод человека.

Проведенный анализ следственной практики показал, что система гарантий защиты прав и свобод человека при использовании результатов ОРД в интересах уголовно-процессуального доказывания в Российской Федерации не до конца сформирована. Для того, чтобы её усовершенствовать, необходимо взять за основу комплекс мер, направленных на: расширение системы независимого контроля за оперативно-розыскной деятельностью; выведение следователя и дознавателя из состава участников со стороны обвинения для повышения объективности органов предварительного расследования; создание гарантий, исключающих использование в доказывании по делу доказательств, которые были получены путем провокации преступления, таких как: установление независимого контроля за порядком проведения проверочной закупки и оперативного эксперимента; закрепление в УПК РФ нормы, устанавливающей правила о том, что доказательства, которые были получены в результате провокации, должны быть исключены из уголовного дела; обеспечение эффективного действия принципа состязательности при проверке судами заявлений о провокации; установление уголовной ответственности за все виды провокации; закрепление обязанности органов предварительного расследования и суда осуществлять проверку за законностью и достоверностью получения оперативно-розыскной информации, на основе которой формируются доказательства, а также отражать результаты такой проверки в процессуальных документах.

Пристатейный библиографический список

1. Скориков Д. Г., Пущева А. В. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38).
2. Хатуаева В. В., Заряев В. А. Доктринальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Современное право. - 2017. - № 9.
3. Хоршева В. С. О некоторых аспектах взаимодействия следователя, дознавателя с оперативными службами органов внутренних дел в ходе расследования преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2019. - № 1 (48).
4. Шувалов Н. В., Горелов М. Г. О совместной деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2020. - № 3 (54).

² Скориков Д. Г., Пущева А. В. Процессуальные формы взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3 (38).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

БОДЬКО Сергей Петрович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

СЕЙСЕБАЕВ Виктор Кенесович

доцент кафедры физической подготовки и спорта Академии ФСИН России, полковник внутренней службы

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТОВ МВД РОССИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ИЗ КВАРТИР ГРАЖДАН

В настоящей статье рассматриваются практические возможности использования комплекса учетов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел России следователем при проведении судебной экспертизы в ходе раскрытия и расследования квартирных краж. Предложены рекомендации по использованию отдельных видов учетов при подготовке и проведении судебной экспертизы, использовании ее результатов в ходе расследования краж из квартир граждан.

Ключевые слова: квартирная кража, судебная экспертиза, криминалистический учет.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

BODKO Sergey Petrovich

associate professor of Physical training and sport of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

SEYSEBAEV Viktor Kenesovich

associate professor of Physical training and sport of the Academy of the FPS of Russia, colonel of internal service

OPPORTUNITIES FOR USING THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS RECORDS DURING THE FORENSIC EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF THEFTS FROM APARTMENTS OF CITIZENS

This article discusses the practical possibilities of using the complex of records of the system of forensic registration of the internal affairs bodies of Russia by an investigator when conducting a forensic examination during the detection and investigation of apartment thefts. Recommendations on the use of certain types of records in the preparation and conduct of forensic examination, the use of its results in the investigation of thefts from citizens' apartments are offered.

Keywords: apartment theft, forensic analysis, forensic accounting.

Существующая практика раскрытия и расследования краж из квартир граждан в России остается актуальной и по сей день. Это обусловлено распространенностью совершения данного преступления в криминальном мире, связанного с тайным хищением имущества в связи с непростой социально-экономической ситуацией в стране.

Рассматривая некоторые основные особенности практической работы следствия органов внутренних дел (ОВД), уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений полиции по этой актуальной проблеме, можно спрогнозировать возможности повышения результативности данной работы в контексте всеобъемлющего использования сведений (информации). Данные сведения можно получить из учетов системы криминалистической регистрации МВД России в ходе проведения отдельных следственных действий, таких, например, как проведение судебных экспертиз.

В свое время один из авторов статьи проводил исследование материалов 210 архивных уголовных дел по квартирным кражам г. Рязани на протяжении нескольких лет. Используя анализ проведенных исследований данных дел, а также материалы и информацию, полученную из научной литературы, свой практический опыт участие в качестве специалиста-криминалиста и эксперта-криминалиста в расследовании краж из квартир граждан, выявил и обосновал некоторые общие закономерности (алгоритмы) в использовании криминалистической, в том числе регистрационной информации, которую можно по-

лучить из криминалистических учетов органов внутренних дел в ходе проведения отдельных следственных действий¹.

В текущий момент времени данное направление практической работы органов расследования преступлений, в частности краж из квартир граждан, претерпело некоторые позитивные изменения. Это связано с процессом постоянного совершенствования системы учетов криминалистической регистрации ОВД, их доступностью, оперативностью, информационной детализацией и всесторонностью собираемых данных, которые, в свою очередь, связаны с процессом компьютеризации, централизацией учетов, появлением новых видов учетов, расширением коммутационных возможностей имеющихся банков данных информации.

Тайный для потерпевшего, скрытый характер квартирной кражи, как преступления, как правило, отсутствие свидетелей его совершения, предполагает, по нашему мнению, глубокое и всестороннее использование в доказывании по уголовному делу полезной информации, заключенной, как правило, в вещественных доказательствах. Также используется анализ следователем обстоятельств данного преступления и аналогичных краж (раскрытых и не раскрытых) по способу совершения.

Данные обстоятельства можно установить, также, путем проведения различных видов судебных экспертиз вещественных доказательств и следов преступления с установлением от-

1 Назаркин Е. В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж. – Рязань: Пресса, 2003. – С. 147.

дельных фактических данных в этом процессе через проверку по системе криминалистических учетов.

Исходя из полученной первоначальной (в том числе следовой и вещественной) информации, например, после проведенного осмотра места кражи, допроса потерпевшего, обыска помещений и лиц, возможно причастных к преступлению, проводятся, как правило, судебные экспертизы с целью:

– установления групповой принадлежности злоумышленника, его идентификации по материально-фиксированным отображениям: следам рук (ладоней), ног, зубов, других участков тела человека, одежды, крови, запаха и т.п. В случае имеющимся у следствия видео записей с камер наблюдения – фотоизображений и его динамического портрета.

– идентификации и установления групповой принадлежности предметов, инструментов и орудий преступления, использованных преступником транспортным средством, соответственно: следов отжима, резания, давления, удара, протектора шин автомобиля и т.д.

Полученные результаты таких судебных экспертиз используются следователем для проверки следственных версий, причастности тех или иных лиц к совершению преступления, оценки достоверности показаний всех участников уголовного процесса, выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

В данной работе по расследованию преступления проведение судебных экспертиз и параллельная проверка по различным видам учетов имеют много различий по процессуальной регламентации, порядку назначения и производства. Однако организационно и тактически в алгоритме расследования они неразделимы.

Соответственные приказы МВД предписывают проверку по учетам, при поступлении тех или иных доказательств преступления, экспертом в ходе подготовки и проведения судебной экспертизы, например, при назначении дактилоскопической судебной экспертизы обычно производится проверка по следотеке следов рук с нераскрытых мест преступления и дактилоскопическому учету, лиц, когда-либо привлеченными к уголовной ответственности и не только. И, наоборот, оперативная проверка в деле изъятых следов пальцев (ладоней) рук по этим учетам, может стать, в случае положительного ответа, предпосылкой для проведения дактилоскопической идентификационной экспертизы. На практике именно такое слияние дает существенный позитивный результат в деле расследований квартирной кражи. Совершенно очевидно, что эти два действия взаимосвязаны, имеют общие объекты (следы пальцев рук, дактилоскопические карты), общую цель (установление тождества) и схожие методы (сопоставление общих и частных признаков).

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод: проверка по криминалистическому учету объекта в ходе проведения соответствующей экспертизы является, на наш взгляд, оперативно-тактическим приёмом расследования, организационно тесно связанным с судебной экспертизой. Доказательственное значение в приведённом примере остается, конечно же, за заключением эксперта (в случае категорического или вероятного вывода). Полученная информация из учета, при этом, также может иметь доказательственное или тактическое (ориентирующее) значение, важное для установления всех фактов и обстоятельств преступления, причастных к нему лиц.

Виды и возможности применяемых учетов системы криминалистической регистрации МВД России, могут находиться, как правило, в прямой зависимости от вида проводимой судебной экспертизы по конкретным следам, предметам, веществам:

1) учет следов орудий взлома, инструментов и механизмов, самих орудий взлома, коллекция замков, запорных устройств – трасологическая экспертиза следов орудий и инструментов, запирающих устройств;

2) следотека следов рук, дактилоскопический учет, алфавитный учет осужденных лиц, дактилоскопический учет осужденных лиц и привлекаемых к уголовной ответственности – дактилоскопическая экспертиза;

3) следотека следов ног (обуви), транспортных средств – трасологические экспертизы следов обуви, транспортных средств;

4) учет похищенных и изъятых документов и номерных (не номерных) вещей (изделий) – экспертиза восстановления уничтоженных маркировочных обозначений;

5) учет материалов, вещей и изделий – физико-химическая экспертиза, КЭМВИ;

6) следы запаха человека: учет (следотека) запаховых (ольфакторных, одорологических) следов (банка данных) с нераскрытых мест преступлений; биологические следы (геномный учет) – судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, одорологическая экспертиза;

7) учет субъективных, композиционных, рисованных портретов неизвестных преступников (фототека, портреты, рисунки, альбомы) – фотопортретная (портретная) судебная криминалистическая экспертиза;

8) коллекция (следотека) микрообъектов, материалов, веществ и изделий, с нераскрытых мест преступлений (при наличии данного учета в регионе) – физико-химическая экспертиза, КЭМВИ;

9) коллекция табачных изделий, учет биологических выделений человека – судебно-медицинская экспертиза биологических выделений (частей) человека, физико-химическая экспертиза;

10) фрагменты различных предметов – экспертиза установления целого по частям и др.

Кроме того, по делам о квартирных кражах, достаточно редко, но проводится экспертиза по определению стоимости похищенных (обнаруженных, например, при обыске) вещей и ценностей – товароведческая экспертиза. Объекты этой экспертизы обычно проверяются по учёту номерных вещей. Также, в случае обнаружения предметов антиквариата и культурных ценностей, проводится искусствоведческая экспертиза (соответствующий учёт). Результаты проверок по учётам объектов данных экспертиз носят, по нашему мнению, ориентирующий (тактический) характер.

Отмеченный выше перечень возможно используемых учетов в ходе подготовки и проведения судебной экспертизы не претендует на исчерпывающий и зависит от имеющейся у следователя информации (следов, доказательств, данных).

Проведённым исследованием уголовных дел, по квартирным кражам установлено, что в 86 % случаев при назначении указанных выше видов судебных экспертиз, экспертом проводились оперативные проверки по соответствующим видам учётам. Не проводились проверки, как правило, в случаях отсутствия каких-либо типовых учётов по объектам экспертиз в данном регионе (в тот момент времени одорологического (ольфакторного) учета, учёта следов орудий взлома, следов зубов, тканей одежды, геномного учета и др.).

Таким образом, учитывая вышесказанное, можно сделать вывод: проверка по криминалистическому учету объекта в ходе подготовки и проведения соответствующей экспертизы является, на наш взгляд, оперативно-тактическим приёмом расследования, организационно тесно связанным с судебной экспертизой. Доказательственное значение в приведённом примере остается, конечно же, за заключением эксперта (в случае категорического или вероятного вывода). Полученная информация из учета, при этом, также может иметь доказательственное или тактическое (ориентирующее) значение в зависимости от результата проверки, важное для установления всех фактов и обстоятельств преступления, причастных к совершению его лиц. Это, на наш взгляд, является одним из направлений повышения эффективности и достаточности расследования квартирной кражи, установления истины по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Назаркин Е. В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж. – Рязань: Пресса, 2003. – 201 с.

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОЧЕГО ЭТАПА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

В статье рассмотрены теоретические основы и особенности производства осмотра места происшествия. Автором проанализированы этапы, виды, способы и методы проведения осмотра. Сформулирован ряд признаков, помогающих при производстве осмотра места происшествия выявить инсценировку преступления. Проведенное исследование позволило автору определить значение осмотра места происшествия при расследовании различных видов преступлений.

Ключевые слова: место происшествия, осмотр места происшествия, тактические особенности, неотложное следственное действие.

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

TACTICAL TECHNIQUES OF THE WORKING STAGE OF THE SCENE INSPECTION

The article considers the theoretical basis and features of the production of an accident scene inspection. The author analyzes the stages, types, ways and methods of inspection. A number of features that contribute to the inspection of the scene of the incident to identify the staging of the crime are formulated. The research allowed the author to determine the significance of the inspection of the scene of the accident in the investigation of various types of crimes.

Keywords: scene of the accident, inspection of the scene, tactical features, urgent investigative action.

Для эффективного достижения цели любого следственного действия в частности¹ - производства осмотра места происшествия, в криминалистике применяют специфические приемы и методы в проведении следственных мероприятий, из которых вырабатывается тактика проведения осмотра происшествия. По своему содержанию выбранная тактика проведения осмотра места происшествия может быть различной, это зависит от специфики происшествия: убийство, кража, катастрофа и др., а также от условий, где было совершено преступление – на местности, в помещении или на территории исправительного учреждения.

Исходя из этого, не существует строго отработанного алгоритма тактики ведения осмотра места происшествия и в каждом конкретном случае применяются различные приемы и методы, однако необходимо помнить, что все следственные действия необходимо проводить с соблюдения общих положений тактики осмотра места происшествия, а именно: проводить их своевременно, объективно, полно, активно и последовательно.

Сам процесс проведения осмотра места происшествия происходит в два этапа: начальный (общий осмотр) и детальный. На начальном этапе происходит сбор информации в целом, какие объекты обнаружены, как они расположены, что именно произошло и к каким последствиям привело данное происшествие. Определяются границы, где совершено преступление и где возможно могут находиться следы преступления.

На этом этапе следователь выбирает способ осмотра места происшествия: концентрический, эксцентрический или фронтальный.

Используя концентрический метод, следователь проводит осмотр от периферии к центру места происшествия, где расположен объект преступления (жертва, взломанная дверь) или условный объект.

При эксцентрическом методе осмотр проводится от центра места происшествия к его периферии, по типу развертывающейся спирали.

Используя фронтальный способ осмотр проводится от одной из границ площади до другой по виду линейного осмотра.

То есть осмотр места происшествия может проводиться: планово (по квадратам); по пути следования преступника; по типу архимедовой спирали; концентрическим кругом; линейным или узловым способом. Не существует ограничений в применении того или иного метода, лицо производящее осмотр может использовать их в комбинации

После завершения осмотра общей обстановки проводится детальный осмотр места происшествия. На этой стадии лицо производящее осмотр изучает каждый объект отдельно (подетально), пытаясь найти не только видимые, но и скрытые следы преступления, используя технические средства (фото-видео-съемку).

Проводя детальный осмотр, лицо производящее осмотр должен применить свои профессиональные знания, для того, чтобы из всех фактов выделить только те которые имеют отношение к данному происшествию. Детальный осмотр позволяет выявить новые факты и следы преступления, обнаружить признаки, указывающие на круг лиц среди которых может быть виновный. Под признаками подразумевается²: выбор маршрута движения к месту преступления; определенные слабых мест у объекта; изучение привычек и образа жиз-

1 См: Драпкин Л.Я. Криминалистика / Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 612 с.

2 См: Майлис Н.П. Дактилоскопия. Учебник. М.: Щит-М, Московский университет МВД России, 2012. 244 с.

ни потерпевшего; личное знакомство преступника с жертвой; использование виновным технических средств.

Тактические приемы пространственного охвата, подлежащего осмотру места происшествия подразумевают использование субъективного и объективного метода осмотра.

Если лицо производящее осмотр во время проведения осмотра места происшествия прослеживает действия преступника и идет по их пути, он использует субъективный метод осмотра, который позволяет выборочно осматривать отдельные элементы места происшествия.

При использовании объективного метода осматривается вся площадь происшествия в целом, он называется сплошным осмотром всех объектов происшествия, поэтому его считают более полным, хотя практичнее применять субъективный метод, когда все улики располагаются по пути следования преступника, и нет необходимости осматривать всю площадь места происшествия, при этом происходит экономия средств и времени.

Осмотр места происшествия может быть сплошным и выборочным. Сплошной осмотр проводится, путем обследования всей местности, где совершено происшествие, выборочный осмотр проводят, когда необходимо осмотреть только те участки, где возможно имеются следы преступления (это отдельные участки местности или помещения). В процессе осмотра места происшествия чаще всего используют сразу оба метода, сплошной и выборочный.

Если произошло преступление с использованием огнестрельного оружия и на месте преступления обнаружен труп, то осматривается вся территория, где обнаружен труп (сплошной осмотр) и место, где обнаружены пули (выборочный).

Если после проведенного осмотра места происшествия получено недостаточно информации или не в полном объеме, то проводится повторный или дополнительный осмотр места происшествия.

Повторный осмотр места происшествия не обязывает осматривать все объекты, а лишь только отдельные элементы. Дополнительный осмотр объектов проводится, в случае если ранее они не были осмотрены и при составлении версии происходящего они не были учтены, при этом не обязательно осматривать всю местность происшествия, а лишь интересные объекты.

Для полного получения информации с места происшествия, лицо производящее осмотр использует в своей работе технические средства, которые позволяют в полном объеме собрать вещественные доказательства, зафиксировать их и изъять.

Для того чтобы обнаружить следы преступника иногда необходимо использовать специальное вещество, опыляя или смачивая им объекты, чтобы проявить следы, для этой цели привлекаются специалисты (криминалисты), осмотр предметов проводить под определенным углом, с использованием дополнительного света (в темное время суток) или оптической техники, позволяющей рассмотреть не видимые не вооруженным глазом вещественные доказательства.

После проведенного осмотра места происшествия лицу, производящему осмотр необходимо зафиксировать следы

преступления³, обнаруженные вещественные доказательства для этого применяют элементы видеозаписи⁴, фотографирования⁵, зарисовку, схематичное изображение объекта, изымают предмет целиком или его часть.

Особого подхода к осмотру места происшествия требует осмотр помещения, где совершено преступление, потому, что там находятся объекты на которых могут быть следы преступления, хотя не все обнаруженные следы могут принадлежать потенциальному преступнику, их могут оставить владельцы помещения или те, кто обнаружил факт происшествия. Если в помещении совершено убийство, то также необходимо проводить осмотр площади, которая его окружает. Это позволит в дальнейшем составить более полную картину происшедшего события.

После осмотра места происшествия, осматривается труп и места возможного проникновения в помещение, где он обнаружен, по результатам осмотра, лицо производящее его может предположить: когда, каким орудием, в какое время, кем и в каком количестве было совершено преступление, могли ли у них остаться следы преступления (на одежде, орудии убийства и т.д.) Осмотр трупа может помочь определить, каким орудием пользовались преступники; по характеру и локализации обнаруженных следов можно определить физическое состояние и физиологические признаки преступника, совершено ли преступление одним или группой лиц.

При осмотре помещения акцентируют внимание на изменениях в обстановке: поврежденные предметы, сдвинутая мебель, обнаруженные микрообъекты⁶, взломанные шкафы и т.д., все эти объекты фиксируются в неизменном виде с использованием технических средств и помощи специалистов, соблюдая последовательность:

1. Видео фиксация или предварительное фотографирование предметов осмотра.
2. Указание предметов на схеме, плане помещения.
3. Описание следов преступления.
4. Фиксация видимых следов и поиск латентных следов.
5. Изъятие вещественных доказательств.

В судебной практике не редко выявляются случаи фальсификации преступления, где мнимый потерпевший сам участвует в совершении преступления, выставляя себя в качестве жертвы происшествия.

Инсценируя преступление «лаже-потерпевший» умышленно оставляет следы преступления (улики) явно их демон-

3 См: Жарко Н.В. О специфических особенностях образования и собирания материальных следов по преступлениям, совершаемым на территории исправительного учреждения // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 145.

4 См: Новикова Л.В. К вопросу о необходимости использования видеосъемки при осмотре места происшествия // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 157-158.

5 См: Акчурин А.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В., Шабанов В.В. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений в местах лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.

6 См: Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. Некоторые особенности обнаружения микрообъектов при расследовании пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 280-282.

стрируя, поэтому факты и обстоятельства противоречат друг другу, предоставленные данные не соответствуют действительности и т.д.

Существует ряд признаков сокрытия преступления:

– создание видимости одного происшествия, с целью скрыть другое, например, растрата или хищение материальных ценностей на предприятии, выставляется как кража или нападение.

– маскировка происшествия под неприступное событие, когда преступники, скрывая хищение, уничтожают предметы, не составляющие ценность, имитируя пожар, затопление и т.д., убийство может маскироваться под самоубийство, несчастный случай.

– фальсификация отдельных обстоятельств происшествия, чтобы направить следствие по ложному пути, для этого преступники умышленно оставляют на видном месте следы преступления, но не свои, а посторонних (отпечатки, волосы, кровь, одежду и т.д.), именно явная привлекательность этих объектов и позволяет выявить фальшь.

Если на месте происшествия обнаружен труп, то центром осмотра становится тело человека. Осмотр необходимо производить с участием эксперта-криминалиста и судебного медика или врача. Также привлекается специалист особого профиля, если на месте происшествия обнаружен компьютер, тогда осмотр электроники проводит человек знающий компьютер и наделенный специальными полномочиями в расследовании дела. Его задачей становится оказание помощи в расследовании преступления, изучение автоматизированной системы и средств техники, получении информации из содержимого в компьютере, которая может быть полезной в ходе расследования, это длительный и сложный процесс, имеющий свою специфику и тактику действий, где без помощи специалиста не обойтись.

Необходимо отметить, что значение осмотра места происшествия велико, так как результаты тщательного осмотра позволяют не только собрать вещественные доказательства, но и выработать типичные криминалистические версии о лицах, причастных к совершению преступления. При осмотре места происшествия, лицо его производящее, может допустить тактические, процессуальные и организационные ошибки. Улучшение ситуации возможно, на наш взгляд, путем повышения профессионального уровня, изучения тактических особенностей этого следственного действия.

Пристатейный библиографический список

1. Акчурин А.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В., Шабанов В.Б. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений в местах лишения свободы: учеб. пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2014.
2. Данилова И.Ю., Жарко Н.В., Новикова Л.В. Некоторые особенности обнаружения микрообъектов при расследовании пенитенциарных преступлений // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 280-282.
3. Драпкин Л.Я. Криминалистика / Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 612 с.

4. Жарко Н.В. О специфических особенностях образования и собирания материальных следов по преступлениям, совершаемым на территории исправительного учреждения // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 145.
5. Жарко Н.В., Данилова И.Ю., Новикова Л.В. Проблемы проведения осмотра места происшествия в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2019. С. 204.
6. Новикова Л.В. К вопросу о необходимости использования видеосъемки при осмотре места происшествия // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2020. С. 157-158.
7. Новикова Л.В., Жарко Н.В. Тактические и методические приемы обнаружения следов при осмотре места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100).
8. Новикова Л.В., Назаркин Е.В. К вопросу о производстве осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков на территории исправительного учреждения // Государственная служба и кадры. 2017. № 4. С. 165-167.
9. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.В. Акчурин и др. // Практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. О.А. Белова. М., 2013.

СЕРИКОВ Юрий Владимирович

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка
Волгоградская академия МВД России

О ЗАДАЧАХ ОСМОТРА МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Статья посвящена рассмотрению проблем решения общих и специальных задач при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), что представляет собой одну из актуальных тем криминалистики, а именно методики расследования нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. В исследовании приводится перечень задач, решаемых следователем (дознавателем) в ходе осмотра места ДТП и действий, которые следует провести для их решения. Исследованы важность и необходимость решения как общих, так и специальных задач при осмотре места ДТП, в виду того, что на практике расследования, при не полном их решении, довольно часто встречаются характерные трудности в закреплении доказательств, что влияет на полноту и объективность расследования данного вида преступлений, причем на разных стадиях раскрытия и расследования преступления. На основании анализа сформированы рекомендации, направленные на повышение качества осмотра места совершения ДТП.

Ключевые слова: предварительное расследование, криминалистика, следователь, дознаватель, методика расследования нарушений правил дорожного движения.

SERIKOV Yuriy Vladimirovich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ON THE TASKS OF INSPECTING THE SCENE OF A TRAFFIC ACCIDENT

The article is devoted to considering the problems of solving general and special tasks when inspecting the scene of a traffic accident (further - accident), which is one of the topical topics of forensics, namely the methods of investigating traffic violations and the operation of vehicles. The study provides a list of tasks solved by the investigator (investigator) during the examination of the accident site and the actions that should be carried out to solve them. The importance and necessity of solving both general and special tasks in the examination of the accident site, since in practice investigations, if not fully solved, are quite often characterized difficulties in strengthening the evidence, which affects the completeness and objectivity of the investigation of this type of crime, and at different stages of the detection and investigation of the crime. On the basis of the analysis, recommendations have been made aimed at improving the quality of inspection of the accident site.

Keywords: preliminary investigation, forensics, investigator, interrogator, method of investigation of traffic violations.

Решение задачи дальнейшего сокращения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, наряду с предупредительной деятельностью органов, призванных обеспечивать безопасность дорожного движения, требует такого качества расследования дорожно-транспортных происшествий, которое обеспечило бы максимальную эффективную работу следственных органов при расследовании каждого случая данного вида преступлений.

В соответствии с требованиями закона в ходе расследования ДТП необходимо установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного решения по уголовному делу¹. К таким обстоятельствам относятся и задачи, решаемые при осмотре места ДТП, которые, в свою очередь, возможно разделить на основные и специальные.

Одной из основных задач осмотра места ДТП является полное и всестороннее изучение, фиксация обстановки места происшествия с целью уяснения механизма происшествия. Следователю, выехавшему на место ДТП, необходимо проявить максимум внимательности при изучении обстановки места ДТП, определить – каким образом и с помощью каких

специальных средств он будет изучать и фиксировать совершенные им действия при осмотре ДТП (составление протокола осмотра, схем к нему, применение фото- и видео съемки и т.д.).

Обнаружение, фиксация и изъятие следов происшествия (следов транспортных средств, следов от перевозимых на них грузов, следов участников происшествия и т. д.) также следует отнести к основным задачам осмотра места ДТП. В ходе ее решения следователь определяет порядок обнаружения, фиксации и изъятия следов, обнаруженных на месте ДТП.

Выявление следов, указывающих на причины происшествия и обстоятельства, которые ему способствовали, является одной из наиболее важных основных задач, которые необходимо решить во время осмотра места ДТП. Их выявление позволит в ходе дальнейшего расследования выяснить причины дорожно-транспортного происшествия (технические, природные или иные).

Установление места, откуда можно было воспринимать происходящее событие, это одна из важных задач, которую следует решать сразу же после прибытия следователя на место ДТП. Решение данной задачи позволит следователю наиболее удобно и правильно оценить расположение транспортных средств на месте ДТП, порядок и последовательность их осмотра.

Сериков Ю. В.

¹ Меретуков Г.М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика. Волгоград, 1995. С. 204-206.

Если основные задачи схожи основными задачами, которые необходимо решать при осмотре места происшествия любого преступления, то применительно к видам ДТП в ходе осмотра места их совершения подлежат решению и ряд специальных задач².

Далее подробно рассмотрим вопросы о том, как же следует решать при осмотре места ДТП специальные задачи.

Если имеет место столкновение транспортных средств, то при осмотре места ДТП необходимо установить место их столкновения, скорость движения до столкновения. Если имел место выезд на встречную полосу, следует выяснить какое из транспортных средств его совершило и причину выезда. Следует также выяснить, каков боковой интервал между столкнувшимися транспортными средствами, наличие неисправностей, которые могли повлечь потерю устойчивости прямолинейного движения, а также - подавался ли сигнал поворота при маневре в определенную сторону и наличие необходимости в этом.

При осмотре места ДТП, при котором имело место опрокидывание транспортного средства, в первую очередь, следует установить неисправности транспортного средства, которые могли повлиять на безопасность его движения; дорожные условия, в которых двигался автомобиль до опрокидывания; правильность действий водителя; имело ли место внезапное появление каких-либо препятствий, что могло вызвать необходимость применения резких приемов управления и т.п.

В случае наезда на пешехода при осмотре места ДТП следует обратить внимание на установление скорости движения транспортного средства, совершившего наезд; направление его движения; расстояние, которое преодолело транспортное средство по проезжей части после наезда на пешехода (остановочный и тормозной путь транспортного средства, расстояние, необходимое для объезда пешехода, установить техническую возможность предотвращения наезда на пешехода); неисправность (если таковая имела место) транспортного средства и причинную связь между неисправностью и наступившим ДТП. Важно обратить внимание на то, с какой скоростью двигался пешеход, как он себя вел на проезжей части дороги, какова была видимость на участке дороги, где произошел наезд (погодные условия, время суток, зона обзора водителя места столкновения, наличие неподалеку от места столкновения других транспортных средств и др.).

Если ДТП связано с наездом транспортного средства на другое неподвижное транспортное средство, то в ходе осмотра места ДТП следует обратить внимание на установление таких обстоятельств, как скорость транспортного средства, совершившего наезд и ее соответствие дорожным условиям; им елась ли у водителя, совершившего наезд возможность маневрирования и, если да, то какие действия им были предприняты. Важно установить, были ли включены задние фары стоявшего транспортного средства (если происшествие имело место в темное время суток), при этом необходимо обратить внимание на наличие на месте столкновения осколков стекла фар, а также электродов ламп (их следует тщательно зафиксировать и изъять).

Если при ДТП пострадал пассажир, находящийся в кабине или салоне (кузове) транспортного средства, то во время осмотра места ДТП важно выяснить причину падения пассажира (если оно имело место), а также обстоятельства получения пассажиром повреждений и причинную связь между ними и ДТП (например, пассажир не был пристегнут ремнем и безопасностью, повреждения были причинены частями кузова (кабины, салона) транспортного средства в результате резкого его маневрирования и др.)

Этот перечень специальных задач не является исчерпывающим. С учетом конкретных обстоятельств ДТП следователю необходимо решать и иные специальные задачи во время осмотра места ДТП.

Например, при возникновении необходимости установления факта тождества конкретных объектов (вмятин, повреждений кузова автомобиля, его частей и т.д.) следует в обязательном порядке установить факт их контактного взаимодействия в связи с расследуемым событием.

Рассматриваемые вопросы имеют важное значение для организации расследования. Еще в 1959 г. В.И. Теребилов отмечал «Важным условием расследования является правильная организация следствия по каждому уголовному делу. Организационные принципы следственной работы дополняют и улучшают систему методических указаний по расследованию преступлений.»³.

Допускаемые следователями ошибки при осмотре места ДТП, зачастую связаны с неправильной постановкой и решением задач осмотра. Это приводит к потере качества расследования, неправильному определению обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, подлежащих доказыванию. Из-за допущенных при осмотре места ДТП ошибок, в конечном итоге страдает качество расследования уголовных дела данной категории, в первую очередь, имеет место неполнота и недостаточное качество расследования, что является причиной волокиты в расследовании, возвращения дел для производства дополнительного расследования. А в некоторых случаях – приводит к отсутствию обоснованных доказательств, что, в свою очередь, может повлечь за собой ошибочное вынесение оправдательного приговора.

Как утверждает Е.П. Ищенко, «качественно расследовать любое преступление может лишь следователь, дознаватель, способный грамотно, профессионально организовать этот процесс, который по сложным уголовным делам вполне можно отнести к разряду творческих»⁴.

Таким образом, правильное и полное решение задач при осмотре места ДТП повышает эффективность предварительного расследования по уголовным делам данной категории и дальнейшее его совершенствование, а также существенную практическую значимость.

Предложенные рекомендации решения общих и специальных задач при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия направлены на повышение качества предварительного следствия по делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и позволяют улучшить работу следователя на данном этапе предварительного расследования, уменьшить число уголовных дел данной категории, возвращаемых для дополнительного расследования и поступивших в суд с нарушениями сроков расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р.С. Криминалистика. М., 1997. Т. 2.
2. Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. С. 120-134.
3. Кузнецов П.С. Работа со следами на месте происшествия: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 1994.
4. Медведева Н.В. Проблемы и перспективы организации предварительного расследования // Отечественная юриспруденция. 2017.
5. Меретуков Г.М. Методика расследования дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика. Волгоград. 1995. С. 204-206.
6. Методические рекомендации по предварительному исследованию следов на месте происшествия и использованию полученных результатов в раскрытии преступлений по горячим следам. М., 1983.
7. Назначение и организация производства судебных экспертиз для установления факта контактного (механического) взаимодействия различного рода объектов. М., 1985.
8. Новиков С.И. Методика расследования преступных нарушений Правил дорожного движения: Учебное пособие. Киев, 1983.
9. Теребилов В.И. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика. 1959.

3 Теребилов В.И. Основные положения методики расследования отдельных видов преступлений //Криминалистика. 1959. С. 353.

4 Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. С. 120-134.

2 Новиков С.И. Методика расследования преступных нарушений Правил дорожного движения. Уч. Пособие. Киев, 1983. С. 10-12.

СИДОРЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ТЕХНОЛОГИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены вопросы эволюции техники, проявляющиеся и в жизни общества, и в профессиональной деятельности экспертов.

Сделан акцент на технической и антропологической линиях развития, способствовавших созданию инновационных технологий. Рассмотрено их проявление в правоохранительной деятельности на примере технико-криминалистической экспертизы документов.

Проанализировано преобразование печатающих устройств, реализующих свои возможности при изготовлении (формировании) документов.

Ключевые слова: эволюция, технологии, экспертно-криминалистическая деятельность, технико-криминалистическая экспертиза документов.

SIDORENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Fundamentals of forensic activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Сидоренко О. В.

TECHNOLOGIES AS A COMPONENT OF FORENSIC ACTIVITIES

The article deals with the evolution of technology, which is manifested both in the life of society and in the professional activities of experts.

Emphasis is placed on the technical and anthropological lines of development that contributed to the creation of innovative technologies. Their manifestation in law enforcement activities is considered on the example of technical and forensic examination of documents.

The transformation of printing devices that realize their capabilities in the production (formation) of documents is analyzed.

Keywords: evolution, technologies, forensic activities, technical and forensic examination of documents.

Процесс формирования науки и техники происходил медленно и его начальные проявления были примитивными. Становление на современном этапе позволило использовать беспроводные телефоны, компьютеры, телевизоры, машины и другие информационные технологии, которые укоренились в нашем обществе и облегчили существование.

Нами предпринята попытка изучить и оценить основные сферы информационно-технологического развития человечества на разных этапах, а также спрогнозировать возможные направления в дальнейшем развитии наук, в том числе и положивших фундаментальную основу экспертно-криминалистической деятельности.

Рассматривались четыре линии эволюции: натуралистическая, математическая, техническая и антропологическая. Результаты анализа позволяют сказать, что все эти области развивались примерно на одном уровне. Начиная с момента зарождения, они способствуют последующему развитию, а также дополняют друг друга благодаря своим особенностям и возможностям. Однако необходимо отметить, что все-таки более широкий диапазон развития присущ технической линии. Это объясняется тем, что в основу совершенствования ресурсных средств и методов наук легли промышленные разработки в разных сферах.

Компьютерные технологии - это одно из актуальных направлений, вошедших в жизнь человека и способствующих прогрессу технической линии. Они стали средством и возможностями комфортного существования. Появление «чудо-техники» позволило получить большие объемы не доступной ранее информации и привело к изменениям культурных и социальных сфер развития человека. Размеры этой техники очень малы по сравнению с прототипами прошлого столетия, а с появлением сенсорных технологий скоростные возможности увеличились настолько, что в считанные секунды позволяют получить необходимую информацию в любое время и в удобном для нас месте. Использование персонального компьютера стало неотъемлемой частью в работе.

Широкое распространение получили цифровое и спутниковое телевидение, коммуникационные системы, позволившие совместить аудио и видео аспекты. Быстрое развитие в эту область внесли нанотехнологии, на которые возлагаются большие надежды в реализации глобальных открытий. Кроме этого, взоры ученых направлены на конструирование роботов.

Создание инновационных технологий является перспективной и интересной сферой деятельности человека. Однако в рамках статьи невозможно охватить все направления развития интеллектуальных возможностей современной техники, их слишком много. Стоит лишь отметить, что человеческие способности нельзя ограничить, их постоянное совершенствование происходит в соответствии с потребностями, выработывая техническую линию.

Антропологическая линия дополняет техническую. Ее развитие предопределили современные разработки, основанные на способностях восприятия и функционирования наших глаз.

Обществу с его знаниями были доступны фиксация и воспроизведение двухмерных изображений (живопись, фотография). Однако такая реализация ограничена и недостаточна для того, чтобы отобразить объект с возможностями стереоскопического зрения человека. Эти вопросы исследовались многими учеными, результатами трудов которых стали современные приборы, используемые в медицине, криминалистике, быту и других сферах¹.

Производители цифровой техники уже достигли разработок в применении бинокулярных возможностей для воспроизведения 3D-изображений. Так 3D-технологии позволяют получать объемные проекции и цифровые модели объектов, методом послойного создания с помощью виртуальной модели. Данные типы устройств называют фабберами, а процесс трехмерной печати - быстрым прототипированием (Rapid Prototyping)².

В основу реализации 3D-печати положены разные способы с использованием множества материалов: полимера, мраморной пыли, талька, цемента, керамики, шоколада, сыров, сахарной пудры, латекса, металлов и др. Данные технологии нашли свое применение: в моделировании и изготовлении объектов, с целью определения точности сконструированных деталей и отслеживания их функциональных способностей, а также для снижения затрат при производстве; в области медицины: при изготовлении имплантов для протезирования (хрящевых тканей, костей или

1 Иванов Н. А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. - 2013. - № 15. - С. 5-7.

2 Слюсар В. И. Фабер-технологии: сам себе конструктор и фабрикант // Конструктор. - 2002. - № 1. - С. 5-7.

их фрагментов); в разработках по выращиванию (воспроизведению) донорских органов; для строительства зданий и сооружений; производства корпусов экспериментальной техники (автомобили, телефоны, радиоэлектронное оборудование); в криминалистике, в рамках проведения экспертиз при экспериментах и моделировании исследуемых событий и конкретных объектов исследования и др.³ Использование стереоскопических возможностей осуществилось благодаря техническим разработкам, реализующим данные процессы.

В правоохранительной деятельности информационные технологии тоже имеют большое значение. Не исключение в рассматриваемом направлении и экспертно-криминалистическая деятельность. Область ее познаний обширна и направлена на раскрытие преступлений.

Различного рода видеорегистраторы позволяют установить полную картину происшествия на дороге. Видеокамеры, расположенные в организациях, магазинах, квартирах, банкоматах и др., способствуют распознаванию лица, причастного к совершению преступления. Имеются программы, отслеживающие местонахождение техники (машины, телефоны) и даже человека. С использованием специализированного оборудования проводятся экспертизы: криминалистические, биологические, химические, фоноскопические, компьютеротехнические и многие другие.

В качестве примера рассмотрим традиционное направление – технико-криминалистическую экспертизу документов. В которой используются различные приборы (профессиональные микроскопы с выводом фото и видео изображений на компьютер в удобном формате; видеоспектральные компараторы, предназначенные для экспертного исследования документов, удостоверяющих личность и других объектов).

«...Имеющиеся на сегодняшний день теоретические и методические разработки в области криминалистического исследования документов являются итогом длительных процессов эволюции, как самого документа, так и развития средств и методов получения содержащейся в нем криминалистически значимой информации»⁴.

Одним из наиболее распространенных объектов этой экспертизы, являются документы, аккумулирующие информацию разного характера. Специальные материалы для их изготовления (бумага, картон, полимеры, ледерины, красящие и клеящие вещества и др.). Типографские данные изготовителя. Свойства оборудования, его реализующего (печатные формы, изготовленные различными способами: ручной набор, травирование, травление; печатные машины; компьютерная техника, позволяющая посредством принтера отобразить (создать) на разных поверхностях изображения; плоттеры и другие современные устройства). Документы содержат и другую информацию, предусмотренную их оформлением и документооборотом.

Трансформации подверглись устройства, реализующие отображение текстов на бумаге, такие как, пишущая машина. Ее модернизацию можно проследить на механических печатающих устройствах, не отвечающих каким-либо удобствам (дефекты механизма, большие габариты, используемые материалы, ограниченный круг применения)⁵. Разработки позволили их усовершенствовать, структурировав механизм воспроизведения отображений буквенных и цифровых текстов, облегчив тем самым процесс эксплуатации и увеличив доступность использования таких машин в организациях. На смену механическим, пришли электрические печатные машины, удобные и легкие в эксплуатации.

Преобразованию печатающих устройств способствовала компьютеризация. Посредством разработок были созданы механизмы, выводящие информацию на бумажный носитель. Одними из первых стали игольчатые принтеры⁶. Их принцип используется и в современном оборудовании (кассовые аппараты).

На смену игольчатым принтерам пришли печатающие устройства, реализующие другой способ печати – электрофотографический. Они получили довольно широкое распространение (многофункциональные печатающие устройства – МФУ, лазерный и светодиодный принтеры)⁷.

На основе использования положений естественных и технических наук в практике производства технико-криминалистических экспертиз документов, изготовленных с помощью перечисленных устройств, решались и решаются вопросы диагностического и идентификационного характера.

Технические разработки позволили увидеть трехмерную модель в реальном объеме⁸. Используя 3D – принтеры, индустрия применяет моделирование при изготовлении прототипов, необходимых для просмотра моделей в материале. Их отраслевое применение направлено на более качественное проведение следственных действий (моделирование объектов, мест происшествий)⁹. Однако многие разработки не доступны для общего пользования, ввиду больших затрат при их изготовлении и использовании¹⁰.

Резюмируя рассмотренную информацию, считаем, что взаимодействие технической и антропологической линий развития общества, способствовали реализации новой области знаний. Ее прогресс позволит обеспечить внедрение разработок в разные сферы жизни социума. Повседневное их использование сформирует потребность идентификации конкретных устройств, что в свою очередь предопределяет необходимость проведения идентификационных исследований, в том числе и в рамках технико-криминалистических экспертиз документов.

Пристатейный библиографический список

1. Газизов В. А. Стереоскопия в борьбе с преступностью: из прошлого в будущее // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 14-15.
2. Ефименко А. В. Судебно-техническая экспертиза документов, изготовленных с использованием электрофотографических печатающих устройств: Монография. - Саратов: СЮИ МВД России, 2010.
3. Иванов Н. А. 3D-доказательства: понятие и классификация // Российский следователь. - 2013. - № 15. - С. 5-7.
4. Колесниченко О., Шарыгин М., Шишигин И. Лазерные принтеры. - Спб., 1997.
5. Слюсар В. И. Фабер-технологии. Новое средство трехмерного моделирования // Электроника: наука, технология, бизнес. - 2003. - № 5. - С. 54-60.
6. Слюсар В. И. Фабер-технологии: сам себе конструктор и фабрикант // Конструктор. - 2002. - № 1. - С. 5-7.
7. Соколов А. Ю., Заваркин Д. Н. Компьютерные 3-D методы анализа фото и видеоизображений для криминалистических экспертиз кин // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 16-17.
8. Судебно-техническая экспертиза документов / отв. ред. А. И. Винберг. - М., 1973. - Вып. 4.
9. Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: моногр. - Волгоград: ВА МВД России, 2016.
10. Ярмек К. В. Применение 3D-технологий в криминалистике // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 60-64.

7 Ефименко А. В. Судебно-техническая экспертиза документов, изготовленных с использованием электрофотографических печатающих устройств: Монография. - Саратов: СЮИ МВД России, 2010. - С. 34-35.

8 Ярмек К. В. Применение 3D-технологий в криминалистике // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - С. 60-64.

9 Соколов А. Ю., Заваркин Д. Н. Компьютерные 3-D методы анализа фото и видеоизображений для криминалистических экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 16-17.

10 Слюсар В. И. Фабер-технологии. Новое средство трехмерного моделирования // Электроника: наука, технология, бизнес. - 2003. - № 5. - С. 54-60.

3 Газизов В. А. Стереоскопия в борьбе с преступностью: из прошлого в будущее // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 14-15.

4 Шведова Н. Н. Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: моногр. - Волгоград: ВА МВД России, 2016. - С. 6.

5 Судебно-техническая экспертиза документов / отв. ред. А. И. Винберг. - М., 1973. - Вып. 4. - С. 46.

6 Колесниченко О., Шарыгин М., Шишигин И. Лазерные принтеры. - Спб., 1997. - С. 9.

ХАКУНОВ Алим Мухарбиевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НАПСОКОВ Артур Ризуанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЗАПРЕТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Авторы в статье рассматривают тему, затрагивающую оперативно-розыскную деятельность, связанную именно с запретами применения каких-либо средств и методов, а также прямо закрепленные в законе. В данной статье освещены те запретные действия, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, а также иными нормативно-правовыми актами международного значения, которые возможно напрямую не оговаривают запреты, но подразумевают их проявление при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Данная тема актуальна в связи с тем, что в повседневной деятельности сотрудники оперативно-розыскных подразделений сталкиваются с ситуациями, в которых необходимо принимать незамедлительные решения по производству каких-либо действий и, как говорят, «промедление смерти подобно».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, запреты ОРД, провокация, фальсификация, склонение к совершению преступления, должностное преступление.

KHAKUNOV Alim Muxarbievich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of the police

NAPSOKOV Artur Rizuanovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

PROHIBITIONS IN THE CONDUCT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Authors in the article examine the topic affecting operational-search activities, related specifically to the prohibitions on the use of any means and methods, as well as directly enshrined in the law. This article highlights those prohibited actions that are provided for by the legislation of the Russian Federation, as well as other normative legal acts of international importance, which may not directly stipulate prohibitions, but imply their manifestation in the production of operational search measures. This topic is relevant due to the fact that in their daily activities, employees of operational-search units are faced with situations in which it is necessary to take immediate decisions on the production of any actions and, as they say, "delay is like death". The decisions taken must clearly comply with the requirements of the legislation, which leads to an in-depth study of the prohibitions associated with this activity. In addition, it is important to understand whether there are exceptions to the general rule on prohibitions of any actions in the production of operational-search activities.

Keywords: operational-search activity, prohibitions of independent reconnaissance patrols, provocation, falsification, inducement to commit a crime, malfeasance.

Оперативно-розыскная деятельность по своей природе направлена на получение информации, которая имеет значение для правоохранительных органов с целью раскрытия преступления, а также для других подразделений, деятельность которых регламентирует проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью предотвращения особо тяжких преступлений, связанных с государственной безопасностью. Так, при получении информации, необходимо учитывать, что законодательство прямо устанавливает запреты на ряд действий, нарушение которых в дальнейшем может привести к невозможности привлечения к ответственности виновных лиц, а также наказанию лиц, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, за несоблюдение установленных запретов.

Исходя из положений статьи № 1 ФЗ от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

Хакунов А. М.

Напсоков А. Р.

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹.

Так, проведение оперативно-розыскных мероприятий нацелено на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, в данном случае подразумевается принятие незамедлительных мер по обеспечению безопас-

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.

ности перечисленных категорий, от преступных посягательств, не смотря на возможное нарушение прав лица посягающего на законопослушного гражданина. То есть у нас прослеживается взаимное соотношение прав, допустим на неприкосновенность личности между пострадавшим и преступником, однако, при проведении оперативно-розыскных мероприятий, будут защищены права лица пострадавшего, и частично нарушены права лица виновного, в связи с преступным поведением последнего, то есть будет произведено задержание лица виновного в предусмотренных законом случаях, не более чем на 48 часов с целью принятия решения по квалификации действий данного лица. В этом случае у нас идет речь о физических лицах. Изучая текст вышеуказанного закона «Об оперативно-розыскной деятельности», найти отдельно статью, которая перечисляла бы запреты на производство каких-либо действий со стороны уполномоченных на то лиц нельзя. Однако, статья 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» указанного выше закона дает перечень действий уполномоченных лиц, в котором содержатся запреты, касающиеся оперативно-розыскной деятельности, а именно:

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения. Данный запрет исключает возможность применения в практической деятельности так называемой «политической информации», которая будет ложной, однако способствовать положительным результатам в преступной деятельности отдельных категорий лиц, состоящей в перечисленных законом организаций; принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности. Данный запрет направлен на предотвращение злоупотреблением должностными полномочиями с целью продвижения перечисленных организаций. Нередко у перечисленных субъектов возникает необходимость в получении информации, например о лицах, вступающих в ряды данных организаций, а официально доступной информации недостаточно для того, чтобы узнать интересующую информацию предводителями организации. Тогда, данные руководители могут обращаться к уполномоченным субъектам оперативно-розыскной деятельности с целью добычи информации с использованием служебного положения. Зачастую при производстве оперативно-розыскных мероприятий уполномоченные лица становятся свидетелями частной жизни, либо других сфер жизнедеятельности участников оперативно-розыскных мероприятий, что охраняется законом. В данном случае, любую информацию, не связанную с преступной деятельностью, распространять нельзя ни каким образом. Данное положение предусматривает защиты конституционных прав человека и гражданина. Кроме того, полученная информация не оказывает влияния на принимаемые решения в результате

проведения оперативно-розыскной деятельности; подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). Данный запрет предупреждает о наступлении негативных последствий в отношении лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскной деятельности, если они будут провоцировать лицо на совершение преступления намеренно. Зафиксируют момент совершения преступления и направят полученные материалы оперативно-розыскных мероприятий для принятия процессуального решения в соответствующие органы. В данном случае, ярким примером, будут служить составы преступлений, связанные с контрабандой, распространением наркотических средств и др. В случае с наркотическими средствами оперативные сотрудники могут выставить как распространение наркотической продукции, когда два лица, употребляющие наркотические средства встретились, одно из указанных лиц является агентом оперативных сотрудников и целенаправленно, зная, что другое лицо тоже является потребителем наркотиков обращается к последнему с просьбой поделить наркотическим средством с целью личного потребления. Первое лицо, ничего не подозревая, делит имеющуюся при нем дозу наркотического вещества и часть из него передает второму лицу, а часть оставляет себе. После передачи появляются сотрудники оперативно-розыскных подразделений и задерживают первое лицо, обозначая, что оно произвело передачу наркотического вещества. В дальнейшем, материал оперативного наблюдения направляется в следственные органы, с целью привлечения лица к ответственности за распространение наркотических средств. В данном случае, оперативные сотрудники самостоятельно создали все условия для передачи наркотического средства, а задержанное лицо не намеревалось заниматься распространением запрещенного вещества; фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности. В данном случае закон лишь дублирует статью 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»². Под фальсификацией понимается намеренное искажение полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации, с целью привлечения к уголовной ответственности лица, заведомо не виновного. Исходя из того, что данный запрет также нашел отражение в УК РФ, следует понимать, что действия, направленные на предоставление следственным органам искаженной информации влечет уголовную ответственность. В качестве примера можно привести, что при подозреваемом в ходе личного обыска была обнаружена золотая серьга, которая числилась в списке похищенного имущества из квартиры. Исходя из логики и здравого смысла, лица совершающие преступления на «профессиональном уровне», а «квартирники» редко бывают профанами в своей сфере, не оставляют при себе никаких вещей, из числа похищенного. Скорее всего, в ходе осмотра места происшествия, участвующий в осмотре оперативный сотрудник «забрал» с места какую-либо незначительную вещь, в данном примере серьгу, которую потом обнаружили при задержанном в ходе личного обыска. Та-

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

кие действия как раз таки и признаются фальсификацией результатов оперативно-розыскной деятельности³. Кроме перечисленных запретов, также при проведении оперативно-розыскных мероприятий, лицам на то уполномоченным не стоит забывать о правах граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации⁴, которые также находят свое отражение в нормативно-правовых актах международного уровня, таких как «Конвенция о защите прав человека и основных свобод». В данных нормативно-правовых актах указаны все неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, которые подлежат защите законом и при производстве оперативно-розыскной деятельности, сотрудники, выполняющие свои служебные обязанности, просто обязаны учитывать перечисленные в данных актах нормы. В качестве обладателя права выступает человек и гражданин, который не нарушает закон, чем ограничивает себя от нарушения его прав. Оперативно-розыскные мероприятия, как правило связаны с деятельностью по изучению частной жизни разрабатываемого лица, например, может проводиться такое оперативно-розыскное мероприятие, как «наблюдение», в ходе которого сотрудникам становится известны особенности поведения разрабатываемого лица, в том числе не связанные с делом, по которому проводится оперативно-розыскная деятельность (лицо подозревается в совершении преступления экономической направленности, а в ходе оперативного наблюдения установлено, что у данного лица есть любовница. В таких случаях, сведения, затрагивающие личную жизнь разрабатываемого лица не афишируются и остаются в материалах оперативного дела о наблюдении, без возможности рассекречивания для проведения уголовного судопроизводства). Такие запреты необходимы для сохранения чести и достоинства лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, как неотъемлемых прав человека и гражданина. В случае, если сведения о частной жизни непосредственно имеют отношение к расследуемому уголовному делу и являются доказательствами по данному уголовному делу, и их применение необходимо с целью установления объективной истины, то такие данные рассекречиваются, в части, необходимой для уголовного дела.

В процессе проведения оперативно-розыскной деятельности, как и проведении каких-либо других процессуальных и не процессуальных действий имеются свои запреты на применение отдельных средств и методов. В своем большинстве имеющиеся запреты регламентируются законодательными актами, так или иначе затрагивающими данное направление деятельности, и от уполномоченных на то лиц требуется лишь четкое соблюдение установленных запретов.

Подводя итог при производстве оперативно-розыскной деятельности, стоит учитывать не только наличие прямо указанных в законе запретов, но и нормы предусмотренные другими законодательными актами, закрепляю-

щие основные естественные права человека и гражданина в общем исходя из практического опыта, из опыта полученного в процессе обучения, а также постоянном изучении нормативно-правовых актов, регламентирующих данное направление. Кроме того, немаловажно при проведении с сотрудниками оперативных подразделений занятий по правовой и служебной подготовке осуществлять изучение судебной практики, связанной с рассмотрением аналогичных дел судами страны.

Пристатейный библиографический список

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.
5. Оперативно-розыскная энциклопедия Библиография: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. - М.: Изд-во Шумиловой И. И., 2004. - 364 с.

3 Оперативно-розыскная энциклопедия Библиография: Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. - М.: Изд-во Шумиловой И. И., 2004. - 364 с.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

КАДЫРОВА Надежда Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета

МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ: ВОПРОСЫ ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)*

В статье рассматривается мелкое хищение как правонарушение, за которое наступает административная ответственность и уголовная ответственность. Представлен анализ судебной практики, сформировавшейся на территории Уральского Федерального округа. Выявлены правовые проблемы правоприменительной практики по рассматриваемому вопросу. Проведен криминологический анализ мелкого хищения. В завершении сделан вывод о необходимости изменения отношения как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя к проблеме мелких хищений.

Ключевые слова: мелкое хищение, правовая оценка, криминологическая характеристика, разграничение хищения, ответственность за мелкое хищение.

KADYROVA Nadezhda Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University

PETTY THEFT: QUESTIONS OF LAW AND CRIMINOLOGY (ON THE EXAMPLE OF THE URAL FEDERAL DISTRICT)

The article deals with petty theft as an offense for which administrative and criminal liability occurs. The article presents an analysis of the judicial practice formed in the territory of the Ural Federal district. Legal problems of law enforcement practice on the issue under consideration are revealed. A criminological analysis of petty theft was carried out. In conclusion, it is concluded that it is necessary to change the attitude of both legislators and law enforcement agencies to the problem of petty theft.

Keywords: petty theft, legal assessment, criminological characteristics, differentiation of theft, responsibility for petty theft.

Вопросы правовой охраны собственности являются предметом правового регулирования различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного и уголовного. В двух последних случаях следствием посягательства на чужое имущество является административная или уголовная ответственность соответственно. Но при этом вопросы разграничения различных по форме посягательств вызывают не только проблемы у правоприменителей, но и у лиц, которые не обладают специальными юридическими знаниями, которым достаточно сложно ориентироваться в массиве и коллизиях российского права, не понимая при этом, почему в одном случае лицо отвечает по нормам уголовного закона, а в другом речь идет только об административной ответственности, позволяя в последнем случае, себе повторение противоправных действий по завладению и последующему распоряжению чужим имуществом. Очевидно, что данная проблема в российском уголовном праве и практике его применения может быть рассмотрена на примере такого деяния как мелкое хищение, наказуемое в административном порядке, и смежных с ним вариантов уголовно-наказуемых хищений.

Состав административного правонарушения «Мелкое хищение», описанный в ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) определяет основание ответственности только за определенные формы хищения, тогда как, например, ст.ст. 158-161 УК РФ охраняют от хищения собственности, в том числе с учетом различных обстоятельств совершения хищения. В действительности, для собственника или иного владельца имущества, которому совершенным деянием причиняется материальный ущерб, безусловно, должно быть не важно на что был направлен умысел виновного и что фактически стало его «добычей», но важным является возмещение причиненного ущерба и наказание данного лица.

В таком случае можно было бы говорить о развитии норм об ответственности за хищение при сохранении, по существу, основных признаков состава правонарушения, но анализ норм отечественного административного и уголовного законодательства позволяет отметить ряд важных моментов.

* Статья подготовлена при поддержке фонда перспективных научных исследований ЧелГУ.

Кадырова Н. Н.

Во-первых, дифференциация ответственности определена стоимостью похищенного в градации до 1000 рублей, от 1000 до 2500 рублей и свыше 2500 рублей.

Во-вторых, административная и уголовная ответственность за совершение мелкого хищения возможна только для лиц, достигших возраста 16-ти лет.

В-третьих, рассматриваемая норма КоАП РФ применима только при совершении кражи, мошенничества, присвоения и растраты и при отсутствии квалифицирующих признаков, указанных в соответствующих составах УК РФ.

В-четвертых, исключена административная ответственность по ст. 7.27 КоАП РФ в случае совершения, например, грабежа, а также, как следствием, отсутствие основания уголовной ответственности по ст. 158.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ).

В-пятых, особенностями определения момента окончания хищений для административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний. В первом случае лицо, совершившее мелкое хищение, может даже не успеть распорядиться похищенным, но данное обстоятельство не исключает, согласно нормам КоАП РФ и материалам практики, его ответственность, тогда как согласно примечанию к ст. 158 УК РФ при хищении должен быть причинен ущерб собственнику или иному владельцу данного имущества. На данный юридически значимый признак также указано в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ: «Кража ... считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)»¹. Эта проблема поднимается в научной литературе², но не находит до сих пор своего разрешения в нормах отечественного административного

1 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1352873/> (дата обращения: 15.10.2020).

2 См., напр.: Долгих И. П. Проблемы ответственности за неоконченное административное правонарушение // Законность и правопорядок в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otvetstvennosti-za-neokonchennoe-administrativnoe-pravonarushenie/viewer> (дата обращения: 16.10.2020).

законодательства и решения судов о привлечении лица к административной ответственности за совершение мелкого хищения даже если субъект «однако распорядиться похищенным по своему усмотрению не успел, так как был задержан охранником магазина за линией касс, похищенный товар был у него изъят»³. Тогда как в приговоре суда по уголовным делам иная оценка подобных обстоятельств – по ч. 3 ст. 30. ст. 158.1 УК РФ: Так, например, «12 сентября 2019 года в период с 20:00 до 20:55 часов в помещении магазина «Пятерочка», расположенного по ул. Ильича, 39, А. В. Архипова, осознавая, что является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества, действуя умышленно, воспользовавшись тем, что за ее действиями никто не наблюдает, пыталась похитить имущество, принадлежащее ООО «Агроторг», а именно: 1 банку говядины тушеной «Семейный бюджет ГОСТ» стоимостью 159 рублей 90 копеек, 1 бутылку коньяка «Киновский» стоимостью 259 рублей 99 копеек, 1 бутылку водки «Nemiroff Клюква» стоимостью 285 рублей 99 копеек, всего на общую сумму 705 рублей 88 копеек. При этом поместила эту продукцию в имеющуюся при себе сумку, прошла линию касс и антикражных ворот, не оплатив товар. Однако преступные действия А. В. Архиповой не были доведены до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку она была задержана сотрудниками магазина, а похищенное имущество было обнаружено и изъято»⁴.

Согласно ресурсу судебных и нормативных актов РФ решения о привлечении лиц к административной и уголовной ответственности за совершение рассматриваемых деяний исчисляются сотнями дел. Проведенный анализ судебной практики по применению данных норм на примере Уральского федерального округа позволил выявить ряд криминологических особенностей совершения мелких хищений.

Так, важно отметить криминологический рецидив совершаемых хищений, преимущественно тайных по форме, т. е. краж. Можно также отметить продолжительный период времени совершения лицами хищений. Так, например, О. С. Соломенникова совершала хищения, в том числе мелкие в период с 2016 по 2020 гг., даже в период испытательного срока при условном осуждении⁵. Интервал времени между совершаемыми мелкими хищениями является незначительным и составляет в среднем не более полугода, но есть и примеры, когда деяния совершались неоднократно в течение месяца. Таким примером является уголовное дело Е. В. Фадеева, который каждый раз совершал мелкие хищения на сумму, не превышающую 1000 рублей⁶.

Предметом мелкого хищения чаще всего являются продукты питания (молочные, колбасные и хлебобулочные изделия, консервы и т. д.), предметы гигиены (зубные пасты, шампуни и т. д.) и спиртные напитки, употребление которых, в свою очередь, уже может детерминировать лицо на совершение более тяжкого преступления. Так, например, Басыров «специализировался» именно на крепких алкогольных напитках⁷.

Ущерб причиняется в большинстве случаев крупным сетевым супермаркетам самообслуживания, что позволяет говорить о таком способе организации продажи товаров как о криминогенном факторе, несмотря на установленные в торговых залах

видеокамеры. Поэтому такие мелкие хищения получили в криминологии название магазинные⁸.

Криминологической особенностью по времени суток мелкие хищения не имеют, они совершаются как в утреннее, дневное, так и вечернее время независимо от дней недели, но их пик приходится на выходные и предпраздничные дни, что можно объяснить снижением эффективности контроля со стороны сотрудников магазина в связи с большим количеством покупателей.

Говоря о личности правонарушителей, нужно отметить, что мелкие хищения совершаются как лицами женского, так и мужского пола различных возрастов, не состоящими на учете у нарколога и психиатра. За редким исключением совершаются такие преступления в состоянии алкогольного опьянения, а выбор товаров (предметов хищения) является осознанным. «При совершении покупок» не забывают они и о своих детях, находящихся на иждивении, что суд всегда учитывает как обстоятельство, смягчающее наказание, а также то, что похитители, как правило, всегда раскаиваются в содеянном, несмотря на неоднократность совершения аналогичных действий.

Следует также отметить, что распространенными судебными решениями являются и те, в которых суд юридически «лишен возможности» привлечь за совершение мелкого хищения к ответственности лицо в связи с тем, что на момент рассмотрения дела об административном правонарушении судом срок давности привлечения административной ответственности истек либо в порядке применения ст. 4.6 КоАП РФ, конституционная которой была оспорена в 2020 году⁹. Справедливо отмечает А. Н. Ильяшенко, обращаясь к «проблеме широкого внедрения административной преюдиции в УК РФ», говоря о том, что «данный институт требует серьезного научного обоснования и согласования с теорией уголовного права, в том числе и такими его основами, как доктрина о понятии преступления, степени его общественной опасности»¹⁰.

Очевидно, что явная безнаказанность и легкость «заработка», в свою очередь, определяют большую общественную опасность вновь совершаемых деяний, детерминируют уже преступность против собственности, позволяют повысить профессионализм лиц, совершающих хищения. Подводя итог рассмотрению данной темы, представляется важным отметить необходимость изменения как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя отношения к проблеме мелких хищений. Их незначительная «цена» для собственника или иного владельца имущества не означает низкую «цену» данного социального явления для безопасности общества в целом, эффективности правовой охраны собственности в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Долгих И. П. Проблемы ответственности за неоконченное административное правонарушение // Законность и правопорядок в современном обществе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-otvetstvennosti-za-neokonchennoe-administrativnoe-pravonarushenie/viewer> (дата обращения: 16.10.2020).
 2. Ильяшенко А. Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 58-61.
 3. Лебедь А. Л. Магазинные кражи в России: направления исследования // Закон и жизнь. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/magazinnye-krazhi-v-rossii-napravleniya-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 16.10.2020).
 4. Лебедь А. Л. Магазинные кражи в России: направления исследования // Закон и жизнь. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/magazinnye-krazhi-v-rossii-napravleniya-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 16.10.2020).
 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.2020 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 4.6 и части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355720/#dst100039 (дата обращения: 17.10.2020).
 6. Ильяшенко А. Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение // Общество и право. – 2016. – № 3 (57). – С. 60.
- 3 Решение № 12-046/2020 12-46/2020 12-672/2019 от 18 февраля 2020 г. по делу № 12-046/2020 Ленинского районного суда г. Челябинска // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vRN99pi5ivQ1/> (дата обращения: 15.10.2020).
- 4 Приговор № 1-20/2020 1-442/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 1-20/2020 Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила (Свердловская область) // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qowLJfIkXlJ/> (дата обращения: 15.10.2020).
- 5 Апелляционное постановление № 10-1428/2020 от 25 марта 2020 г. Челябинского областного суда // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/24gnAyKiFhrL/> (дата обращения: 16.10.2020).
- 6 Апелляционное постановление № 10-1093/2020 от 2 марта 2020 г. по делу № 1-297/2019 Челябинского областного суда // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ilzSYuK2MxYp/> (дата обращения: 16.10.2020).
- 7 Приговор № 1-41/2020 от 20 февраля 2020 г. по делу № 1-41/2020 Каслинского городского суда (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/3LFgzD3RiDgB/> (дата обращения: 15.10.2020).

АЛЕШИН Сергей Васильевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О СПОСОБАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В статье рассматриваются способы обеспечения законности в административной деятельности полиции. Особое внимание уделяется таким способам, как контроль и надзор. Делается вывод о том, что все они, дополняя друг друга, составляют систему способов обеспечения законности.

Ключевые слова: полиция, административная деятельность полиции, законность, обеспечение законности, способы обеспечения законности, контроль, надзор.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT WAYS TO ENSURE THE RULE OF LAW IN THE ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE POLICE

The article discusses ways to ensure the rule of law in the administrative activities of the police. Special attention is paid to such methods as control and supervision. To conclude that all of them, complementing each other, are used by a system of ways to ensure legality.

Keywords: police, administrative activities of the police, legality, law enforcement, methods of law enforcement, control, supervision.

Алешин С. В.

Под способами обеспечения законности в сфере реализации исполнительной власти в современной юридической литературе принято понимать различные формы и методы, организационно-правовые приемы, задачей которых являются предупреждение, выявление и устранение фактов нарушения действующего законодательства субъектами правоотношений, восстановление нарушенных прав и законных интересов, а также наказание виновных. В науке административного права контрольная и надзорная деятельность различных государственных органов составляют сущность обеспечения законности.

Учитывая, что на сегодняшний день определение «законность» не содержит ни один нормативный правовой акт действующего законодательства, будем исходить из понимания законности как строгого и неукоснительного соблюдения норм законодательства, подзаконных правовых актов всеми субъектами правоотношений.

Деятельность государственных органов и общественных организаций по осуществлению контрольных и надзорных функций представляются в научной литературе как система способов обеспечения законности. Не являются исключением и правоотношения, возникающие в административной деятельности полиции.

При реализации правоохранительных полномочий полицейские органы должны точно истолковывать и безупречно блюсти все нормы права, так как даже наименьшее отклонение представителя власти, блюстителя правопорядка от этого требования причиняет значимый ущерб укреплению законности, в целом отражается на авторитете государственных органов¹.

В числе способов обеспечения законности в государственном управлении в юридической литературе традиционно выделяют контроль, надзор, и обжалование незаконных решений и действий органов и должностных лиц².

Рассматривая способы обеспечения законности в административной деятельности, как полиции, так и органов внутренних дел в целом, также выделим контроль, надзор и обжалова-

ние незаконных действий должностных лиц. Рассмотрим более детально такие способы как контроль и надзор.

Контроль за исполнением законности осуществляется методом наблюдения и проверки. Целью данного способа является выявление действительного положения требованиям отдельных нормативных актов.

В зависимости от органов, осуществляющих контрольные функции, можем выделить контроль, осуществляемый:

- судебными органами;
- государственными органами;
- общественный контроль;
- ведомственный контроль, осуществляемый руководителями подразделений и служб, а также специальными подразделениями полиции.

Обеспечение законности как результат, как цель государственного контроля бесспорна. Поэтому контроль в деятельности органов исполнительной власти, в том числе в административной деятельности полиции является обязательным. Стоит согласиться с мнением А. В. Куракина, который отмечает, что «любое демократическое общество должно заботиться о совершенствовании контрольных механизмов. При этом подлинно демократический контроль сводится к контролю государства не только за своими гражданами, но и за всеми без исключения институтами, наделенными властными полномочиями, к одному из которых, в частности, относятся органы полиции»³.

Можно утвердительно заявить, что контроль в административной деятельности полиции является гарантией соблюдения законности сотрудниками полиции, и это является очевидным. Согласимся с мнением Ш. А. Шукюрова о том, что «... одним из элементов законности является обеспечение гарантий по ее осуществлению в повседневной практике государственных органов, в социально-политической сфере управления обществом, в том числе и в повседневной практической деятельности органов внутренних дел»⁴.

Общественный контроль как способ обеспечения законности осуществляется общественными советами. Данный вид контроля также имеет важное практическое значение. В ходе общественного контроля регулярно выявляются нарушения

1 Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 30 июня – 1 июля 2011 г. / Дальневосточный юридический институт. – Хабаровск: Дальневосточ. ЮИ МВД РФ, 2011. – С. 217-223.
2 Миронов А. Н. Административное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. – С. 168; Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А. В. Зубача. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 299.

3 Куракин А. В. Контроль за полицейской службой // Бельский К. С. Полицейское право. – М., 2004. – С. 773.
4 Шукюров Ш. А. Контроль и проверка исполнения нормативных предписаний - основа деятельности органов внутренних дел // Пути дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел в свете решений XXIV съезда КПСС. – Ереван, 1974. – С. 126.

прав и свобод граждан, которые являются следствием нарушения законности. Здесь в качестве примеров можно привести многочисленные нарушения прав граждан, содержащихся в специальных учреждениях полиции, в том числе в специальных приемниках для лиц, арестованных в административном порядке, в изоляторах, содержащих подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Ведомственный контроль является составной частью руководства подчиненными подразделениями органов внутренних дел (полиции). Необходимо отметить, что здесь важное значение имеет организация контрольной деятельности на принципах плановости и систематичности. Субъект управления должен обеспечить полностью охвата и объективность оценки всех сторон деятельности объекта управления.

Важным способом обеспечения законности в административной деятельности является прокурорский надзор. В подтверждение данному утверждению приведем мнение В. В. Петрова: «В классическом виде надзор как самостоятельный вид контрольной деятельности представлен в виде прокурорского надзора. Прокуратура свободна от выдачи каких-либо разрешений, лицензий, установления нормативов и лимитов. Она занимается только одним – проверкой соответствия поведения граждан и юридических лиц действующему закону. Между тем другие органы контроля, которые именуются в законодательстве органами надзора (санитарно-эпидемиологический, горный, ветеринарный, страховой и т. п.), помимо непосредственной контрольной функции, наделены полномочиями по выдаче соответствующих разрешений, установлению нормативов, правил и т. д., что ничем не отличает их от аналогичных органов государственного контроля»⁵.

Надзор за деятельностью полиции прокуратурой осуществляется по следующим направлениям:

- за соблюдением прав и свобод человека;
- за работой с обращениями граждан;
- за уголовно-процессуальной деятельностью;
- за оперативно-разыскной деятельностью.

Таким образом, контроль является комплексом мер, включающих в себя не только наблюдение за деятельностью, но и своевременную корректировку действий подконтрольных объектов.

Суть надзора состоит в создании комплекса проверочных мероприятий, заключающихся в контроле за соблюдением законодательства в процессе деятельности подконтрольных объектов с дальнейшим (при необходимости) инициированием процедуры привлечения их к ответственности за соответствующие нарушения.

При наружном видимом сходстве между данными способами обеспечения законности имеются и принципиальные различия:

- при контроле присутствуют отношения ведомственной подчиненности (при осуществлении надзора такие отношения отсутствуют);
- возможность при осуществлении контроля вмешательства в деятельность подконтрольного субъекта;
- при осуществлении контроля имеется возможность отмены правовых актов и применение мер дисциплинарной ответственности;
- для контроля характерна возможность проверки целесообразности и эффективности осуществленных мероприятий;
- также для контроля характерна и плановость мероприятий.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что контроль и надзор – это универсальные способы обеспечения законности. Для реализации данных способов законодатель наделяет компетентные субъекты пресекательными и принудительными мерами административного воздействия.

Рассматривая различные способы отметим, что каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. При выборе следует учитывать возможность сочетания различных форм контроля, что будет являться более эффективным для достижения цели.

Кроме вышеприведенных способов обеспечения законности существует также возможность обжалования неправомерных действий или бездействий должностных лиц полиции. Возможность обжалования незаконных действий сотрудников полиции закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации и является неотъемлемым правом граждан. Гражданин, который полагает, что сотрудники

полиции нарушили его права, свободы и законные интересы, вправе в установленном порядке обжаловать эти действия в вышестоящие инстанции, прокуратуру или в суд.

В обязанности руководителя территориального органа внутренних дел входит систематически контроль за качеством работы по рассмотрению обращений граждан. Он обязан принимать меры по устранению причин, способствовавших нарушению законности.

Все вышеперечисленные способы обеспечения законности призваны предупреждать выявлять и пресекать нарушения законности. В то же время их характеризует различие поставленных задач, нормативное обеспечение, формы и методы осуществления.

Сочетание элементов обеспечения законности представляет возможность, с одной стороны, качественно выполнять контроль и надзор за всеми направлениями административной деятельности полиции, с другой стороны, разграничивать полномочия контрольных и надзорных инстанций с тем, чтобы не допускать дублирования в своей работе⁶.

Возможность вариативного применения различных способов обеспечения законности позволяет охватить все направления административной деятельности полиции, при этом, учитывая особенности способов, максимально исключается дублирование контрольно-надзорных функций. Таким образом, данные способы, дополняя друг друга, составляют систему способов обеспечения законности.

В заключение отметим, что первоочередными задачами проводимых в нашей стране реформ являются совершенствование и повышение эффективности контрольной и надзорной деятельности органов и исполнительной власти. Учитывая данный факт необходимо обозначить, что изучение и совершенствование системы способов обеспечения законности в административной деятельности полиции имеет важное практическое значение.

Пристатейный библиографический список

1. Административное право: учебник для вузов / А. В. Зубач [и др.]; под общей редакцией А. В. Зубача. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 530 с.
2. Актуальные проблемы соблюдения прав личности в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции 30 июня – 1 июля 2011 г. / Дальневосточный юридический институт. – Хабаровск: Дальневосточ. ЮИ МВД РФ, 2011. – С. 217-223.
3. Баранов М. Соотношение понятий «государственный контроль» и «государственный надзор»: теория и практика вопроса // Право и жизнь. – М.: БФ «Центр публичного права», 2014. – № 189 (3). – С. 77.
4. Куракин А. В. Контроль за полицейской службой // Бельский К. С. Полицейское право. – М., 2004. – С. 773.
5. Миронов А. Н. Административное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. – 320 с.
6. Сафонов А. Ю. Основные элементы обеспечения законности в административной деятельности полиции // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 31-33.
7. Шукуров Ш. А. Контроль и проверка исполнения нормативных предписаний – основа деятельности органов внутренних дел // Пути дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел в свете решений XXIV съезда КПСС. – Ереван, 1974. – С. 126.

5 Баранов М. Соотношение понятий «государственный контроль» и «государственный надзор»: теория и практика вопроса // Право и жизнь. – М.: БФ «Центр публичного права», 2014. – № 189 (3). – С. 77.

6 Сафонов А. Ю. Основные элементы обеспечения законности в административной деятельности полиции // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 31-33.

БРЫКОВ Денис Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАДРОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье определяются некоторые организационные проблемы функционирования кадровых аппаратов уголовно-исполнительной системы. Проведен анализ действующего законодательства, регламентирующего механизм деятельности кадровых служб уголовно-исполнительной системы. Приводится ряд мер правового и организационного характера по совершенствованию деятельности кадровых аппаратов уголовно-исполнительной системы. Обосновывается необходимость создания унифицированного положения о кадровой службе уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: организация работы с кадрами, организационное построение уголовно-исполнительной системы, кадровые аппараты.

BRYKOV Denis Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF PERSONNEL DEPARTMENTS OF THE PENAL SYSTEM

The article defines some organizational problems of the functioning of the staff of the penitentiary system. The analysis of the current legislation regulating the mechanism of activity of personnel services of the penitentiary system is carried out. A number of legal and organizational measures to improve the activities of the staff of the penitentiary system are given. The article substantiates the need to create a unified regulation on the personnel service of the penitentiary system.

Keywords: organization of work with personnel, organizational structure of the penal system, personnel administration.

Брыков Д. А.

Особенности правового регулирования деятельности кадровых подразделений ФСИН России в субъектах Российской Федерации в специальной литературе исследованы недостаточно. Актуальность этого вопроса объясняется тем, что до сих пор уголовно-исполнительная система работает, опираясь отчасти на устаревшие нормативные акты, которые регулировали ее деятельность до выхода из подчинения МВД России, кроме того, вновь принятые нормативные акты не разрешают полностью накопившиеся проблемы, и поэтому процесс разработки новых нормативных актов и их совершенствование. Кроме того, реализация правовых норм в значительной мере зависит от уровня профессионально-правовой культуры руководителей и работников кадровых служб, поскольку на характер управленческих решений в работе с кадрами влияют их профессиональные установки, мотивы и ценностные ориентации.

В процессе изучения отношений между кадровыми аппаратами и сотрудниками уголовно-исполнительной системы выявляются не только социальная обусловленность, но и эффективность управленческих решений в работе с кадрами уголовно-исполнительной системы. Обратная связь между субъектом и объектом управления позволяет определять оптимальные программы и вносить корректировки в те варианты нормативно-правовых решений, прогностическая оценка которых оказалась неточной или неправильной. Представляется, что предпринимаемые и планируемые меры по совершенствованию правового регулирования работы с кадрами в уголовно-исполнительной системе позволяют эффективнее реализовывать задачи, стоящие перед кадровыми аппаратами, поскольку создают правовую основу их деятельности.

Отсутствие полной и всесторонней регламентации деятельности структурных подразделений кадрового аппарата уголовно-исполнительной системы приводит к неувязкам, дублированию функций в работе, а иногда к появлению «мертвых зон», которыми никто не занимается. Одна из при-

чин появления таких «мертвых зон» кроется в неупорядоченности разделения труда внутри кадровых подразделений по реализации возложенных на них функций.

Анализ функциональных обязанностей сотрудников кадровых подразделений свидетельствует о том, что и здесь наблюдается аналогичная картина. В должностных обязанностях сотрудников кадровых подразделений их основные функции прописываются недостаточно четко, т. е. не просматривается четкая система организации их работы. В большинстве случаев такое положение складывается не по причине недобросовестности руководителей кадровых подразделений, а вследствие неправильного разделения и кооперации труда. Несомненную пользу для совершенствования этой работы может принести методика редукции основных функций на подфункции с указанием конкретного перечня приемов и средств, направленных на их реализацию.

Из арсеналов средств и методов осуществления работы с кадрами в столь жестко структурированной социальной системе, как уголовно-исполнительной системы, наиболее полно отвечают программно-целевые методы планирования и управления. Наибольшее распространение они получили при осуществлении крупномасштабных проектов, прежде всего, в сфере экономики и научно-технического прогресса. Накоплен определенный опыт их использования для решения кадровых проблем. Согласно концепции программно-целевого метода, объектом управления выступает совокупность исполнителей комплекса работ, направленных на достижение одной четко обозначенной цели. Любое программное управление предполагает координацию различных видов деятельности и рациональное распределение имеющихся ресурсов. Планово-директивным документом здесь является комплексная целевая программа, определяющая затраты на ее выполнение и сроки осуществления намеченных мер.

Определенный интерес для нас представляют исследование положений о кадровом аппарате, его структурных подразделениях. Так, Указом Президента от 13.10.2004 г. № 1314 утверждено «Положение о федеральной службе исполнения наказаний», которое предоставляет право директору ФСИН России утверждать структуру и штатное расписание территориальных органов ФСИН России. На практике при его разработке исходили из анализа складывающейся оперативной обстановки, специфики местных условий, качественного и количественного состава сотрудников.

Однако, в настоящее время не принят нормативный акт ФСИН России, определяющий примерное положение (модель, структуру) кадрового аппарата территориальных органов ФСИН России, поэтому нетрудно заметить, что вне центрального аппарата ФСИН России речь не идет даже о типовых структурах и положениях о кадровом аппарате, что, с одной стороны, вполне закономерно является следствием общей линии на развитие самостоятельности на местах. С другой стороны, закрепление в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации» (ст. 11) единых функций кадровых служб государственных органов является правовым основанием для типового (общего) «Положения о службе кадров» и «Положения о службе кадров в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

В нормативно-правовых актах могут быть закреплены основные функции кадровых подразделений и модельные штатные структуры. Структура Положений о кадровых аппаратах территориальных органов уголовно-исполнительной системы примерно одинакова и включает в себя: общее положение, задачи, функции, взаимосвязи кадрового аппарата, обязанности и права его начальника. Нет принципиальных отличий и в содержательной части, поскольку все они разрабатывались с учетом «Положения об управлении кадров ФСИН России».

Некоторые отличия наблюдаются в распределении задач и функций кадрового аппарата территориального органа ФСИН России между структурными подразделениями. Связано это с организационно-штатным построением отдела кадров. Вместе с тем, в определении правового положения структурных подразделений кадровых подразделений существует ряд проблем, которые требуют своего разрешения. Прежде всего, это проблемы распределения функций между структурными подразделениями, уточнения функциональных обязанностей сотрудников, правовое закрепление организации систем и потоков информации, регламентаций отдельных видов кадровой работы.

Недостатки структуры кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы являются следствием неправильного распределения и группировки функций между звеньями аппарата и его отдельными работниками. При этом в совершенствовании структуры кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы важную роль могли бы сыграть правильно разработанные положения об их структурных подразделениях. По нашему мнению, это позволило бы добиться наиболее рационального разделения труда между сотрудниками подразделений, исключая дублирование и пересечение направлений в работе. Перечень вопросов, которые должны быть отражены в Положениях о структурных подразделениях кадровых подразделений уголовно-исполнительной системы, мог бы группироваться по следующим разделам:

1. Общие положения. Место и значение данного подразделения в структуре кадрового аппарата. Непосредственное подчинение подразделения, его структура, особенности деятельности.

2. Основные задачи.

3. Основные функции, свойственные подразделению, необходимые для выполнения возложенных на него задач.

4. Взаимоотношение и связи с другими подразделениями.

5. Обязанности, права и ответственность начальника.

6. Моральное и материальное стимулирование. Перечень показателей по структурному подразделению дляощрения и премирования.

Правильная разработка положений о структурных подразделениях кадрового аппарата уголовно-исполни-

тельной системы положительно повлияет на совершенствование морального и материального стимулирования и повышения ответственности за результаты работы начальников подразделений и, особенно, старших групп, которые нередко мало чем отличаются от рядовых исполнителей.

В теоретическом и практическом плане представляет определенный интерес вопрос соотношения прав и обязанностей руководителя кадрового аппарата территориального органа уголовно-исполнительной системы как организатора и координатора кадровой работы в территориальном органе уголовно-исполнительной системы в целом, т. е. решение вопроса о его правовом статусе.

В соответствии с должностными инструкциями руководители различного уровня обязаны:

– знать морально-деловые качества подчиненных сотрудников уголовно-исполнительной системы, требовать точное и неукоснительное исполнение возложенных на них должностных обязанностей, прививать им чувство ответственности за порученное дело;

– знать нужды своих подчиненных и принимать меры по обеспечению их своевременного решения, проявлять заботу об улучшении условий труда, создания условий для поддержания психического здоровья сотрудников;

– проводить мероприятия, направленные на обучение и воспитание сотрудников, укрепление морально-психологического состояния и служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе.

В целях совершенствования правовых основ организации кадровой деятельности территориальных органов уголовно-исполнительной системы предлагается:

– привести нормы ведомственных нормативных актов в соответствие с действующим законодательством и международными стандартами;

– через максимальное отражение всех необходимых правовых оснований в самих законах, исключить возможность ведомственного нормотворчества по введению норм, предназначенных для уточнения и развития законодательных положений, а фактически, существенно ограничивающих их применение¹;

– принять ряд нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные направления деятельности кадровых подразделений территориальных органов уголовно-исполнительной системы.

В основу организации информационного обеспечения работы с кадрами предлагается положить:

во-первых, приведение содержания и структуры информационной базы в соответствие с объективными потребностями выполняемых функций кадровых служб;

во-вторых, применение современных информационных технологий, позволяющих не только автоматизировать эту работу, но и обеспечить наиболее рациональную и удобную для пользователей ее организацию, а также непосредственную ориентированность на решение функций управления (проектирование, планирование, принятие управленческих решений, контроль).

Сформулированные выводы сориентированы на совершенствование механизма регламентации деятельности кадровых служб ФСИН России, через систему организационных и правовых мероприятий, направленных на упорядочивание и систематизацию процесса реализации кадровой функции уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Летунов В. Н., Огородников В. И., Брыков Д. А. Основы управления персоналом уголовно-исполнительной системы: учебное пособие // под ред. А. А. Аксенова, С. Х. Шамсунова. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004.
1. Летунов В. Н., Огородников В. И., Брыков Д. А. Основы управления персоналом уголовно-исполнительной системы: учебное пособие // под ред. А. А. Аксенова, С. Х. Шамсунова. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. – С. 101.

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЕМЫХ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Автор в статье рассматривает, систему производства обучения на кафедре огневой подготовки сотрудников ОВД, в ходе которой необходимо реализовывать возможность образования навыков стрельбы для дальнейшего применения в реальной жизни с учетом возникающих стрессовых ситуаций. В связи с изменением психологического восприятия реальности в случае стрессовой ситуации человек изменяет свое отношение и поведение, что зачастую усложняет выполнение поставленных задач. Автор описывает необходимость производства определенных правил при обучении практической стрельбе с подготовкой обучаемых к выполнению поставленных задач при различных сбивающих факторах.

Ключевые слова: огневая подготовка, психологическая подготовка к практической стрельбе, сбивающие факторы при стрельбе, организация подготовки к производству первого выстрела, стрелковые комнаты.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF TRAINEES IN THE PROCESS OF STUDYING THE THEORETICAL SECTION OF FIREPOWER TRAINING

The author in the article examines the system of training at the department of fire training for police officers, during which it is necessary to realize the possibility of training shooting skills for further use in real life, taking into account the stressful situations that arise. In connection with a change in the psychological perception of reality in the event of a stressful situation, a person changes his attitude and behavior, which often complicates the implementation of the assigned tasks. The author describes the need for the production of certain rules in teaching practical shooting with the preparation of trainees to perform the assigned tasks with various converging factors.

Keywords: fire training, psychological preparation for practical shooting, confounding factors during shooting, organization of preparation for the firing of the first shot, shooting rooms.

В реальной деятельности сотрудники ОВД зачастую не могут правильно использовать огнестрельное оружие, что приводит к негативным последствиям, в том числе приводящие к гибели сотрудников ОВД. Данная ситуация зачастую возникает при отсутствии психологической подготовки сотрудника ОВД к применению огнестрельного оружия, так как этому не уделяется должного внимания в процессе обучения. Также зачастую сотрудники не умеют производить выстрелы из табельного оружия по причине страха выстрела. Данные проблемы требуют особого внимания как со стороны самих сотрудников, так и со стороны руководителей, и требуют тщательного изучения и анализа причин этому способствующих.

Подготовка сотрудников МВД предусматривает собой охватывание всевозможных ситуаций, с которыми придется сталкиваться сотрудникам в процессе своей повседневной трудовой деятельности. Так как работа в системе МВД не включает в себя подготовку к активным боевым действиям, особого внимания стрелковому делу не уделяется, однако нередко сотрудникам МВД приходится действовать в условиях, приближенных к боевым, например, при захвате заложников вооруженными преступниками, при задержании особо опасных преступников, состоящих в бандформированиях, при использовании огнестрельного оружия лицами, находящимися в состоянии опьянения. При возникновении ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия в противоправных целях, сотрудникам МВД необходимо применение огнестрельного оружия¹.

В п. 4 приказа № 880 МВД России от 23 ноября 2017 г. «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» говорится, что в ходе освоения теоретического раздела огневой

подготовки изучаются правовые основы применения оружия и боеприпасов, гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника, материальная часть и тактико-технические характеристики оружия и боеприпасов, меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, задержки при стрельбе и способы их устранения, основы баллистики, правила выполнения упражнений стрельб из различных видов оружия, а также гранатометания, порядок и условия проведения стрельб и гранатометания, вопросы профилактики случаев гибели и ранений сотрудников, связанных с неумелым обращением с оружием и боеприпасами, правила хранения оружия и боеприпасов, а также ухода за ними². Наряду с выше перечисленным психологическая подготовка сотрудника – одно из наиболее важных и основных задач при обучении на кафедре огневой подготовки, ведь чаще всего сотрудники ОВД применяют огнестрельное оружие в условиях экстремальных ситуаций для защиты как себя, так и окружающих³. В условиях возникновения экстремальной ситуации психология любого человека претерпевает изменения в своей деятельности, и начинают работать навыки человека на уровне инстинктов. Таким образом, основной задачей при обучении на кафедре огневой подготовки является отработка навыков производства стрельбы до уровня подсознательного автоматизма. Не маловажным аспектом производства обучения является подготовка сотрудника к самому производству первого выстрела, что зачастую происходит в усложненном формате, так как лицо, которое никогда в руках не держало оружие и никогда не выполняло стрельбу из него, психологи-

1 Гедугошев Р. Р., Кузнецова Е. В., Васильева Т. Б. Необходимость организации огневой подготовки в системе МВД // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147). - С. 309-311.

2 Наставление об организации огневой подготовки в органах внутренних дел РФ, утвержденное Приказом МВД России от 23.11.2017 № 880. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

3 Гедугошев Р. Р. Психологическая составляющая в процессе обучения слушателей огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 325-326.

чески боится совершить первый выстрел, нажав на спусковой крючок пистолета либо другого вида оружия. Первоначальной частью подготовки к стрельбе является психологическая подготовка именно к первому выстрелу. Обучаемый должен понимать и осознавать, что оружие ему придется применять в условиях экстремальных ситуаций и в этом случае у него не будет времени для производства прицеливания и на раздумья стоит ли производить выстрел или нет.

Первоначальным этапом подготовки является изучение теоретической части, касающейся практической стрельбы, а также изучение законодательства, регламентирующего возможность применения сотрудником ОВД огнестрельного оружия в практической деятельности, а также последствия его применения. В процессе изучения теоретической части, обучаемому в первую очередь предоставляется возможность изучить материальную часть оружия, из которого предстоит производить стрельбу. На данном этапе обучаемый начинает свою психологическую подготовку к предстоящей стрельбе, а именно получает возможность осознать что именно ему предстоит держать в руках и как данное оружие себя поведет в процессе эксплуатации, кроме изучения теоретических составляющих оружия, обучаемый производит осмотр самого оружия, его сборку и разборку как неполную, так и полную, что в дальнейшем пригодится обучаемому для ухода за табельным оружием, а также в случае возникновения экстремальной ситуации и необходимости производства мелкого ремонта оружия обучаемый будет владеть информацией о взаимодействии частей и механизмов огнестрельного оружия, что нередко спасает жизнь. Своевременная реакция на сложные ситуации в процессе эксплуатации, такие как например, в ходе стрельбы у пистолета Макарова произошла поломка возвратной пружины, что не является серьезным нарушением целостности оружия, легко устранимо за счет замены данной пружины. В случае, если сотрудник, применяющий огнестрельное оружие не знает материальной части у него начнется паника и он потеряет ценное время, вместо того, чтобы принять меры к устранению возникшей задержки.

Кроме того, в процессе обучения на кафедре огневой подготовки производится изучение возможных причин нарушения стрельбы – «Задержки при стрельбе»⁴, где в данном разделе обучаемому предоставляется возможность изучить информацию, полученную опытным путем на протяжении многих лет и изучить способы устранения данных нарушений при стрельбе, что также готовит конкретно взятого сотрудника ОВД к быстрому реагированию на сложившиеся непредвиденные ситуации при производстве практической стрельбы. Таким образом, первоначальным этапом психологической подготовки является изучение теоретической части производства стрельбы из огнестрельного оружия, что позволяет обучаемому понять общий принцип действия огнестрельного оружия, изучить его тактико-технические характеристики, уяснить, что именно может произойти в результате производства выстрела, осознать для себя, что до него эти действия уже выполнялись многократно и проверены временем и людьми, а также подготовится психологически к тому, что в случае возникновения ситуации, в которой необходимо будет применять огнестрельное оружие у него должен сработать рефлекс, отработанный многократно за период обучения, который будет зафиксирован в виде возникших нейронных мозговых связей, что означает автоматизм при выполнении определенных действий. Главной задачей в процессе обучения является предоставление всех возможных условий, для создания нейронных связей у обучаемого сотрудника, направленных на закрепления навыка производства стрельбы из огнестрельного оружия.

Также в ходе изучения теоретической части огнестрельного оружия проходит изучение мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием, что также готовит обучаемого психологически к соблюдению тех норм и правил, которые были сформулированы в процессе изучения огнестрельного оружия и боеприпасов, а также разработке раз-

нообразных методик обучения⁵. В процессе изучения правил безопасности при производстве стрельбы из огнестрельного оружия, обучаемому дается ряд норм, которые он должен выучить наизусть и уяснить что именно значат эти правила, а также выработать определенный алгоритм минимально необходимых действий. Кроме того, обучаемому стоит объяснить о наступлении определенных негативных последствий при нарушении этих правил. Сотрудник ОВД должен четко и ясно понимать, что в случае нарушения мер безопасности при производстве каких-либо действий с огнестрельным оружием последуют вредные последствия, которые могут повлечь за собой как минимум серьезный травматизм, который в дальнейшем можно и не исправить, а как максимум причинение смерти⁶.

Изучив материальную часть, в последующем возникает необходимость изучить правила и порядок выполнения стрелковых упражнений, которые важны, для скорости осознания того, что требуется от обучаемого сотрудника. Так, обучаемому дается описание стрелковых упражнений, предусмотренных программой обучения, которые изучаются и разбираются детально с преподавателем, в случае возникновения вопросов по каким-либо аспектам. Таким образом, происходит следующий этап психологической подготовки обучаемого, так как у него возникает осознание необходимости выполнения им определенных действий для достижения положительного результата в ходе практической стрелковой деятельности. Также на данном этапе происходит ознакомление обучаемого с нормативной оценкой практической стрельбы, данный этап важен, так как обучаемый должен быть готов, к тому, что его действия будут оценены преподавателем и в том числе возможно на неудовлетворительную оценку.

Если во время многократного повторения на занятиях по огневой подготовке, какие-то навыки так и не были сформированы, то маловероятно, что они проявятся на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Т. Б. К вопросу об использовании тренировки с учебным патроном в методике преподавания огневой подготовки в образовательной организации МВД России // Научный компонент. - 2019. - № 1 (5). - С. 119-123.
2. Гедутошев Р. Р., Шамаев А. М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 14-16.
3. Иванов А. К., Хараев А. А. Обучение молодых сотрудников огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации // В книге: Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник материалов межведомственной конференции. Главный редактор О. П. Грибунов. - 2019. - С. 21-25.
4. Гедутошев Р. Р. Психологическая составляющая в процессе обучения слушателей огневой подготовке // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 325-326.
5. Огневая подготовка: пособие для курсантов и студентов, проходящих военную подготовку в военных учебных заведениях / А. А. Тарчишников [и др.]; под общ. ред. А. В. Зырянова. - Минск: БНТУ, 2017. - 154 с.
6. Гедутошев Р. Р., Кузнецова Е. В., Васильева Т. Б. Необходимость организации огневой подготовки в системе МВД // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 8 (147). - С. 309-311.

5 Гедутошев Р. Р., Шамаев А. М. Огневая подготовка в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2019. - С. 14-16.

6 Огневая подготовка: пособие для курсантов и студентов, проходящих военную подготовку в военных учебных заведениях / А. А. Тарчишников [и др.]; под общ. ред. А. В. Зырянова. - Минск: БНТУ, 2017. - 154 с.

4 Васильева Т. Б. К вопросу об использовании тренировки с учебным патроном в методике преподавания огневой подготовки в образовательной организации МВД России // Научный компонент. - 2019. - № 1 (5). - С. 119-123.

ГОЛОВАЧЕВ Виталий Игоревич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дано определение дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, также проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие применение мер поощрения и наложения взысканий на сотрудников полиции. Также автором перечислены основные виды дисциплинарных взысканий, налагаемых на сотрудников ОВД Российской Федерации и общий порядок их применения.

Ключевые слова: деятельность органов внутренних дел, служба в органах внутренних дел, дисциплина сотрудников полиции, нормативно правовые акты.

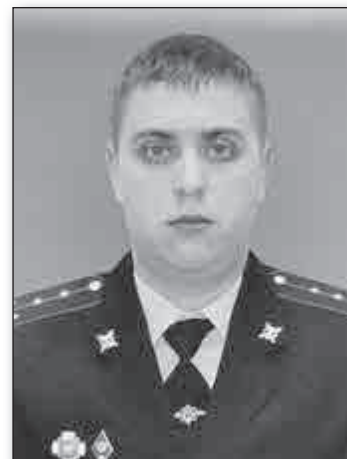
GOLOVACHEV Vitaliy Igorevich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE CONCEPT, TYPES AND PROCEDURE FOR APPLYING DISCIPLINARY MEASURES TO EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AS ENSURING THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article defines the disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies, and analyzes the main legal acts regulating the use of incentives and penalties for police officers. The author also lists the main types of disciplinary penalties imposed on employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation and the general procedure for their application.

Keywords: activities of internal affairs bodies, service in internal affairs bodies, police officers' discipline, legal acts.

Головачев В. И.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) занимают одно из центральных мест в системе правоохранительных органов России. Полиция как федеральный орган исполнительной власти, осуществляет охрану общественного порядка, контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия и боеприпасов к нему, а также в сфере миграции и другие функции по реализации государственной в сфере внутренних дел. Поэтому для обеспечения качественного выполнения возложенных обязанностей необходимо установить систему, которая бы стимулировала, как к стремлению сотрудника полиции добросовестно выполнять работу, так и избегать нарушений прав и законных интересов человека и гражданина, а также выполнения требований вышестоящего руководства, т.е. систему дисциплинарных поощрений и взысканий.

Дисциплинарная ответственность является одной из наиболее распространенных видов юридической ответственности в связи с тем, что она может быть установлена как в организациях по отношению к работникам, так и в органах государственной власти и местного самоуправления по отношению к служащим, в том числе государственным гражданским и муниципальным.

Дисциплинарный проступок является основанием дисциплинарной ответственности, под которым понимается нарушение правил и обязанностей, связанных со службой. При этом лицо, которое совершает такое действие, должен осознавать характер и последствие этого, то есть должен делать это виновно. В случаях, когда сотрудник виновно не исполняет возложенных на него обязанностей или делает это ненадлежащим образом, то это является нарушением дисциплины. Противоправными признаются такое деяние в виде действия (бездействие), которые:

- 1) не соответствуют требованиям законодательства,
- 2) прямо противоречат ему.

Одно из важнейших мест в укреплении законности в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел занимает дисциплинарная ответственность. Данный вид юридической ответственности основной способ принуждения сотрудников полиции за совершение противоправных действий, при наличии соответствующих оснований. Основанием для привлечения к соответствующему виду юридической ответственности является совершение сотрудником дисциплинарного проступка, а в предусмотренных законом случаях, и административного правонарушения.

Согласно Федеральному закону «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации», под служебной дисциплиной понимается соблюдение сотрудником органов внутренних дел прав и обязанностей, установленных законами и подзаконными актами.

Также в статье 49 данного Федерального закона закреплено понятие нарушение служебной дисциплины, что признается как деяние, выразившееся в действии либо бездействии, которое выражается в нарушении таких документов, как дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, должностной регламент (инструкция), а также правил внутреннего распорядка органа внутренних дел, а также нарушение установленных запретов (ограничений), обязанностей, распоряжений прямых или непосредственных руководителей, реализации прав, которые предусмотрены в соответствующих документах, контракте¹.

Источники, регулирующие дисциплинарную ответственность в органах внутренних дел.

Источники права – это способы, с помощью которых закрепляют возникновение правил, имеющих правового значения.

Основным источником права, регулирующим отношения, связанные с дисциплинарной ответственностью сотрудников органов внутренних дел, является Конституция РФ, которая определяет основные положения, на которые должны опираться другие нормативные правовые акты, регулирующие дисциплинарные правоотношения. Возьмем, к примеру, статья 45 Конституции РФ гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации². Также в статье 52 Конституции закреплено обеспечение государством доступ потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на правосудие и компенсацию причиненного ущерба.

Также к источникам, регулирующих дисциплинарные правоотношения, стоит отнести Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, в котором в статье 33 закреплено положение

- 1 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации 05.12.2011 г. – № 49 (часть I). – Ст. 7020; Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.2019 года. – № 51 (Часть I). – Ст. 7484
- 2 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета.

об ответственности сотрудника полиции³. Однако более подробно ответственность сотрудника полиции регулируется Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ. В статье 47 данного Федерального закона дается определение служебной дисциплины, под которой понимается осуществление, выражающееся в активных действиях, а также в бездействии, обязанностей и предоставленных право, которые установлены законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, дисциплинарным уставом ОВД РФ, контрактом, приказами и распоряжениями руководителей. В статье 49 Федерального закона дается состав нарушения служебной дисциплины: противоправное виновное поведение (нарушение сотрудником полиции законодательства РФ, а также таких актов, как дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, должностной регламент (инструкция), правила внутреннего служебного распорядка, нарушения запретов и ограничений, накладываемые службой в органах внутренних дел, неисполнении обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов прямых или непосредственных руководителей).

Также стоит упомянуть Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», который дает представление служебной дисциплины, а также необходимость для сотрудников полиции следовать её положениям⁴. Однако устав закрепляет также права и обязанности руководителей (начальников), которые направлены на поддержание дисциплины, исполнение приказов и распоряжений. Также правила в уставе определен порядок применения мер поощрения, наложения и исполнения дисциплинарных взысканий, а также процессуальные моменты, связанные с их наложением. При этом на руководителе (начальнике) подразделения, отдела возложена персональная ответственность по обеспечению соблюдения дисциплины подчиненным ему сотрудникам.

Также общий порядок применения мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий на сотрудников органов внутренних дел установлен в Приказе МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»⁵. К примеру, там определяются должностные лица, которые могут устанавливать и объявлять дисциплинарные взыскания на сотрудников полиции, в том числе прикомандированным к федеральным органам государственной власти, иным государственным органам или к организациям, а также находящимся в распоряжении. Меры поощрения доводятся до сотрудников лично, перед строем или на совещании (собрании). Кроме того, определяется порядок досрочного снятия ранее наложенного взыскания.

Виды и некоторые особенности наложения дисциплинарных взысканий.

В статье 50 Федерального закона № 342-ФЗ от 30.11.2011 года закреплены виды дисциплинарной ответственности, которые могут устанавливаться в отношении сотрудников органов внутренних дел.

На курсантов и слушателей в высших учебных заведениях, кроме предусмотренных дисциплинарных взысканий для сотрудников полиции, могут налагаться такие дисциплинарные взыскания, как:

- 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны подразделения);
- 2) лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации;
- 3) отчисление из образовательной организации.

При этом стоит отметить, что на сотрудника органов внутренних дел не может быть наложено дисциплинарное взыска-

ние пока действует другое ранее наложенное дисциплинарное взыскание.

Однако возможен перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел. Он может применяться при наличии одного из условий:

- в случае совершения грубого нарушения служебной дисциплины
- неоднократного нарушения служебной дисциплины и наложенного в письменной форме дисциплинарного взыскания.

Таким образом, дисциплинарная ответственность является одной из важнейших разновидностей юридической ответственности. Несмотря на то, что сотрудник органов внутренних дел может привлекаться к гражданско-правовой, административной, а также уголовной ответственности, необходимость установления определения дисциплинарной ответственности, её мер, а также порядка их применения обусловлена необходимостью поддержания дисциплины, обязательность исполнения приказов и распоряжений.

При этом стоит отметить, что нормы дисциплинарной ответственности, как материальные, так и процессуальные, не закреплены в каком-либо одном нормативно-правовом акте. Её фундаментом необходимо считать Конституцию РФ, которая закрепляет основные положения и предельные, из которых может возникнуть ответственность сотрудника правоохранительных органов. Затем эти положения конкретизируются в Федеральном законе «О полиции» и Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В частности, определяется состав дисциплинарного правонарушения, а также виды дисциплинарных взысканий, которые распределены от менее строгих к более строгим. Однако порядок наложения взысканий закреплен в подзаконных актах, таких как Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» и Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

При этом стоит отметить, что несмотря на то, что дисциплинарная ответственность достаточно подробно определена в российском законодательстве, порядок наложения дисциплинарных взысканий закреплен не так детально, что может привести к злоупотреблению.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 25.12.1993 г. – № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014 г. – № 30. – Ст. 4202.
2. Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп. вступающими в силу с момента подписания) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.10.2012 года. – № 43. – Ст. 5808; Собрание законодательства Российской Федерации № 15 от 10 апреля 2017 года (Части I-VII). – Ст. 2167.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп., вступающими в силу с 17.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. – № 7. – Ст. 900; Собрание законодательства Российской Федерации № 6 от 10 февраля 2020 года. – Ст. 591.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 27.12.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.2011 г. – № 49 (часть I). – Ст. 7020; Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.2019 года. – № 51 (Часть I). – Ст. 7484.
5. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

3 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп., вступающими в силу с 17.02.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. – № 7. – Ст. 900.

4 Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп. вступающими в силу с момента подписания) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22.10.2012 года. – № 43. – Ст. 5808.

5 Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАШИРГОВ Астемир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ С НАРОДНЫМИ ДРУЖИНАМИ

В процессе осуществления своей деятельности, участковые уполномоченные полиции активно взаимодействуют с сотрудниками иных подразделений полиции, сотрудниками служб безопасности и частных охранных предприятий, а также с должностными лицами предприятий, организаций, учреждений, которые оказывают содействие в исполнении участковым уполномоченным полиции своих функциональных обязанностей. В настоящее время институт народных дружинников продолжает взаимодействовать с сотрудниками полиции, а именно с подразделениями участковых уполномоченных полиции. Статья посвящена некоторым вопросам совершенствования законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка.

Ключевые слова: органы внутренних дел, участковые уполномоченные полиции, народные дружинники, взаимодействие, сотрудничество, полномочия.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF DISTRICT POLICE OFFICERS WITH THE PEOPLE'S GUARDS

In the process of carrying out their activities, district police officers actively interact with employees of other police departments, employees of security services and private security companies, as well as with officials of enterprises, organizations, institutions that provide assistance in the performance of their functional duties by district police officers. At present, the institute of people's vigilantes continues to interact with police officers, namely, with divisions of district police officers. The article is devoted to some issues of improving legislation in the field of citizens' participation in the protection of public order.

Keywords: internal affairs bodies, district police officers, people's guards, interaction, cooperation, powers.

В современных условиях вопросы организации и взаимодействия органов внутренних дел с гражданами по поводу безопасности, по существу, требуют особого внимания как с точки зрения разработки определенных нормативно-правовых актов, так и их реализации. Поскольку в соответствии с ФЗ «О полиции» вопросы охраны общественного порядка возложены на МВД России, то руководителям территориальных органов МВД России (всех видов и категорий), а также иных организаций, подразделений и учреждений вопросы взаимодействия с государственными и иными организациями следует разрешать, руководствуясь соответствующими федеральными зако-

нами и нормативными актами (о казачестве, ведомственной охране и др.)¹.

Кроме того, законодательством РФ предусмотрен правовой акт, на основе которого полиция вполне обоснованно может представителей частных охранных агентств и детективов привлекать к взаимодействию по вопросам обеспечения правопорядка на местах². Этому обязывает также то, что в условиях слабого участия

Кодзокова Л. А.

Каширгов А. Х.

- 1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020). - Ст. 10.
- 2 Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» (ред. от 02.08.2019). [Электронный

граждан по оказанию содействия полиции (правоохранительным органам) в области пресечения (профилактики) правонарушений в настоящее время недопустимо не учитывать место и роль иных субъектов правоотношения. В данном случае это значимость не только частных охранных агентств и детективов, но и ведомственной охраны, казачества, которые подконтрольны полиции в области охраны общественного порядка. Тем более эти названные субъекты правоотношения, имея особое правовое положение, обладают правом носить служебное оружие и иное вооружение.

Создание института народных дружинников уходит своими корнями в царскую Россию. В 1881 году в г. Москве накануне коронации императора Александра второго, в связи с возникшей необходимостью для решения важнейших на тот момент задач, была создана добровольная народная дружина, которая тогда насчитывала 20 тыс. человек.

В последующем, на всем этапе становления и развития нашего государства, добровольные народные дружины оказывали неоценимую помощь сотрудникам правоохранительных органов по охране общественного порядка и приняли непосредственное участие в раскрытии и предотвращении тяжких преступлений.

Добровольная народная дружина, как российская общественная организация, впервые появились в 1959 году. Народная дружина была создана для оказания помощи сотрудникам правоохранительных органов в борьбе с преступностью и состояла из нескольких миллионов человек. С распадом СССР институт народных дружинников, к сожалению почти исчез. Однако в некоторых городах дружинники работают до сих пор. С тех пор предназначение дружинников не изменилось. Они по-прежнему помогают сотрудникам полиции. Изменилась лишь численность (дружинников стало намного меньше) и мотивация³.

Объясним по поводу мотивации. Во время СССР дружинники делились на 2 типа: те, кто выходил на дежурство в дружине потому, что заставляли и те, кто действительно желал охранять общественный порядок. Теперь всё несколько иначе. Нынешних дружинников можно разделить на 3 типа:

- те, кто действительно хочет бороться с преступностью и следить за соблюдением порядка.
- те, кто рассматривает дежурства в дружине как подработку (каждое дежурство, как правило, оплачивается за счёт муниципального бюджета).
- те, кто состоит в дружине для того, чтобы завести полезные знакомства с сотрудниками правоохранительных органов и государственными служащими.

Сложно сказать, кого из них больше. Люди, как правило, неохотно делятся информацией относительно того, зачем они пришли в дружину.

Дружинники имеют право оказывать помощь сотрудникам полиции в обеспечении порядка, поимке правонарушителей.

Дружинником может стать любой желающий, за исключением людей с судимостями и людей, ведущих аморальный образ жизни. Каких-то особых требований здесь нет.

Среди институтов гражданского общества, с которыми взаимодействует или должен взаимодействовать участковый уполномоченный полиции, особо следует выделить народных дружинников⁴. Именно народные дружинники выступают реальными помощниками участковых уполномоченных полиции. Данная форма взаимодействия с институтами гражданского общества не активно применяется участковыми уполномоченными полиции. Как свидетельствует практика, дружинники привлекаются к содействию лишь по указанию руководства МВД России, когда необходимо усилить состав при патрулировании обслуживаемой территории.

В настоящее время институт народных дружинников продолжает взаимодействовать с сотрудниками полиции, а именно с подразделениями участковых уполномоченных полиции. Так, в процессе осуществления своей деятельности, участковые уполномоченные полиции активно взаимодействуют с сотрудниками иных подразделений полиции, сотрудниками служб безопасности и частных охранных предприятий, а также с должностными лицами предприятий, организаций, учреждений, которые оказывают содействие в исполнении участковым уполномоченным полиции своих функциональных обязанностей.

Основной принцип взаимодействия заключается в том, чтобы, с одной стороны сотрудники отраслевых служб имели возможность применения имеющейся у участковых уполномоченных полиции информации и их помощи в рамках обслуживаемых участков, а с другой – участковые уполномоченные полиции могли действительно рассчитывать на их взаимность.

Взаимодействие осуществляется в целях предупреждения, пресечения, обнаружения и раскрытия преступных деяний, розыска лиц, совершивших преступления и правонарушения, борьбы с хулиганством, пьянством, обеспечения соблюдения правил дорожного движения и т.д.

Взаимодействие осуществляется посредством обмена информацией, совместного планирования, проведения совместных совещаний, целевых совместных мероприятий (операций, рейдов), осуществления участковым уполномоченным полиции определенных поручений.

Дружинники оказывают содействие участковым уполномоченным полиции при задержании нарушителей общественного порядка, доставлении их в участковый пункт полиции, в оказании первой помощи в случае множественности пострадавших лиц, организации охраны места происшествия до приезда следственно-оперативной группы и сохранности следов и доказательств, установлении свидетелей и очевидцев противоправного

ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 5.

3 Мальцева Е. А., Мальцев Е. П. Охрана общественного порядка и общественной безопасности при взаимодействии казачьих и народных дружин с правоохранительными органами // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронежский институт МВД России. - 2015. - С. 255-257.

4 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (в ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 12.

деяния, поиске дополнительных доказательств и т.д. Народные дружинники могут быть отправлены в территориальный орган внутренних дел с целью сообщения информации о совершенных или планируемых преступлениях и правонарушениях при невозможности сообщить ее посредством информационно-телекоммуникационной связи. Наряду с этим дружинники могут и должны принимать активное участие в проведении профилактического обхода административного участка с целью выявления информации о проживающих на нем лицах, о нарушении общественного порядка, контроля за лицами, состоящими на профилактическом учете, а также содействовать индивидуально-профилактической работе участковых уполномоченных полиции⁵.

При анализе региональных законов, регламентирующих участие граждан в охране общественного порядка, выделено два основных недостатка: отсутствие финансовой мотивации граждан, участвующих в охране общественного порядка, и незащищенность жизни и здоровья граждан, участвующих в охране общественного порядка.

Народным дружинникам и внештатным сотрудникам полиции по месту работы предоставляется ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью до десяти календарных дней, также им может выплачиваться вознаграждение за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших.

Поскольку работа участковых уполномоченных полиции является эффективной при осуществлении в фактическом взаимодействии с иными службами органов внутренних дел, другими государственными органами, институтами гражданского общества, необходимо постоянно укреплять и совершенствовать организационные основы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с указанными выше органами и организациями.

Взаимодействие участкового уполномоченного с гражданами, их неформальными и формальными объединениями, представителями предприятий, учреждений и организаций, расположенных и осуществляющих свою деятельность на обслуживаемом участковым уполномоченным административном участке, носит в большей степени неформальный характер и его эффективность во многом зависит от умения участкового налаживать доверительные отношения и заинтересовывать других людей в участии в проведении общей и индивидуальной профилактической работе, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. Правильная организация деятельности выступает фундаментом для последующей реализации практической деятельности участковых уполномоченных полиции как в сфере предупреждения и пресечения административных правона-

рушений, так и по другим направлениям своей деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» (ред. от 02.08.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 5.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2020). - Ст. 10.
3. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (в ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 12.
4. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 14.
5. Мальцева Е. А., Мальцев Е. П. Охрана общественного порядка и общественной безопасности при взаимодействии казачьих и народных дружин с правоохранительными органами // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронежский институт МВД России. - 2015. - С. 255-257.

5 Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.10.2020). - Ст. 14.

ЛЕГОСТАЕВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются вопросы эффективности правоохранительной деятельности. Отмечается, что ее оценка заключается в соответствии итоговому результату произведенных для его достижения затраченных ресурсов органов правоохраны. Обращено внимание на значение объективных критериев оценки. В статье отражена обусловленность эффективности степенью достижения поставленных целей. На основе анализа научных взглядов о показателях эффективности применительно к отдельным правоохранительным органам сделаны выводы о критериях для их совместной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, взаимодействие субъектов правоохраны, эффективность и ее критерии.

LEGOSTAEV Sergey Valentinovich

Ph.D. in law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

Легостаев С. В.

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

The article examines the effectiveness of law enforcement activities. It is noted that its assessment is in accordance with the final result of the resources spent by law enforcement agencies to achieve it. Attention is drawn to the importance of objective evaluation criteria. The article reflects the conditionality of efficiency by the degree of achievement of the set goals. Based on the analysis of scientific views on performance indicators in relation to individual law enforcement agencies, conclusions are drawn about the criteria for their joint activities.

Keywords: law enforcement activity, interaction of law enforcement subjects, efficiency and its criteria.

При анализе взаимодействия субъектов правоохранительной деятельности в настоящее время все больше актуализируются вопросы ее эффективности. Это связано с необходимостью объективной оценки функционирования правоохранительной системы, своевременным выявлением проблемных направлений деятельности и принятием комплекса мер по ее совершенствованию. Среди изучаемых категорий важное место занимает такое понятие, как «критерии эффективности».

Правоохранительная деятельность имеет ряд уникальных и комплексных характеристик, в связи с чем на ее эффективность оказывают влияние многие факторы.

Наука управления активно оперирует с понятием «эффективность», которое означает достижение поставленной цели при должном балансе соответствия приложенных усилий и достигнутого результата. Чтобы организационные решения привели к необходимому эффекту – повышению действенности, продуктивности всей организаторской работы, исполнителю целесообразно применять самые прогрессивные методы.

Именно наличие целей отличает поведение людей от жизнедеятельности иных живых организмов, а эффективность достижения поставленных целей становится основой деятельности для социальных систем. При этом подразумевается: достижение сознательно поставленной цели предполагает, что человек может представить себе будущей итог своей деятельности. В ходе данного процесса он рассматривает возможные варианты своих действий и вероятные последствия, думает о том, как выстроить линию своего поведения, чтобы сократить и упростить путь к этой цели. Так индивидуум приходит к наиболее эффективному решению, при этом он начинает видеть проблему по-другому, открывает иные концептуальные подходы к ее решению. Во время этого процесса происходит совершенствование механизма определения эффективности, повышается вероятность объективно оценить ее, поэтому постепенно эмпирические ре-

шения уступают место применению целевого планирования, результаты которого превосходят другие способы достижения поставленных целей.

Чтобы дать оценку любой деятельности, стоит рассмотреть ее с двух сторон – объективной и субъективной: объективная показывает связи человека и обстоятельств внешней среды, с которыми ему приходится сталкиваться при совершении действий, а субъективная отражает результаты мышления на фоне существования объективных факторов. Длительное изучение и анализ деятельности показали, что это непростой диалектический процесс, перед которым стоит цель – установление истины. Путь к этой цели сложный, небыстрый, сопровождаемый сбором и анализом необходимой информации, исследованием имеющихся характерных тенденций и стойких закономерностей.

Особую сложность вызывает объективная оценка эффективности деятельности силовых государственных структур, например правоохранительных органов. Именно справедливая, объективная оценка может стать отправной точкой для повышения эффективности деятельности данных структур, приведение форм и методов их работы в соответствие с современными требованиями, повышение профессионализма сотрудников. Кроме того, оценивать указанную деятельность необходимо комплексно, с учетом имеющихся взаимосвязей многих ее направлений и аспектов¹.

Отечественные и зарубежные исследователи не раз пытались охарактеризовать деятельность правоохранительных структур с позиции ее эффективности. Например, специалист в сфере американского системного права Стинфорд Л. Оптнер указывал, что эффективность можно считать степе-

1 Горожанин А.В., Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Роль исправительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью. Самара, 2005. С. 184-185.

нию реального достижения результата². На наш взгляд, слова «степень достижения» неточно характеризуют исследуемое нами явление, и с нами согласны другие авторы, подразумеваемая под эффективностью степень достижения целей, которые поставлены перед системой³.

По нашему мнению, права В.И. Каминская, когда сомневается в том, что соотношение фактически полученного результата и непосредственно цели можно назвать эффективностью, тогда как это просто некая формула для измерения данного явления⁴.

Определения, данные выше, дают возможность увидеть три составляющих термина «эффективность»: итоговый результат определенных действий, цель, ради которой они были совершены, и средства ее достижения. Их совокупность хотя и позволяет представить проблему в целом, но не придает ей завершенность, так как указывает на эффект, но не на эффективность.

Следует различать понятия «эффект» и «эффективность», так как не всегда полученный эффект (результат, итог действий) достигается с помощью адекватных затрат энергии, сил, средств, и если они непомерно велики, то эффективность деятельности, наоборот, будет низкой⁵. Следовательно, самое главное в определении эффективности любой деятельности – какие ресурсы и в каком количестве были потрачены на достижение поставленных целей, выполнение для этого определенных работ. Итак, можно сделать вывод: наиболее эффективна та деятельность, в ходе которой достигнут максимальный результат при минимальных затратах сил и средств.

Однако на практике применение такого вывода как руководства к действию приводит к ошибкам начальства, стремящегося достичь нужного результата, сократив число исполнителей и возложив на них непомерно много обязанностей. В результате не учитываются реальные возможности, имеющиеся в коллективе, растет спрос, ужесточаются требования, деятельность приобретает авральные характер. В правоохранительной сфере такая обстановка приводит к тому, что подразделения не справляются с поставленными задачами, людской потенциал слабеет, сотрудники профессионально выгорают, следствием чего обычно становится увольнение.

В обстановке насаждения повышения интенсивности и результативности работы сотрудники не видят в погоне за высокими результатами других проблем, которые периодически возникают в любом коллективе, например вхождение в него и адаптации вновь прибывших лиц, которым необходима на первых порах помощь и сопровождение. Как правило, при этом упускается из виду сама суть оценки эффективности деятельности – соответствие итоговому результату произведенных для его достижения материальных и моральных затрат коллектива. Кроме того, важен и такой показатель эффективности, как потраченное на решение проблемы время, которое также обусловлено числом исполнителей. Если их мало, а время дорого, то результата ждать не стоит, и экономия людских сил неизбежно окажется неоправданной расстройкой времени, что чревато негативными последствиями и нулевой эффективностью всей проделанной работы.

Важность фактора времени не подлежит сомнению, особенно в противодействии совершению противоправных деяний, и каждый сотрудник правоохранительных органов знает, что по горячим следам раскрыть преступление проще,

чем искать улики и преступника спустя долгое время. В данном случае эффективность можно считать относительным показателем, демонстрирующим соотношение результата и затрат. Но все же принцип «чем быстрее достигнут результат, тем выше эффективность» в данном случае немного упрощен – в нем отсутствует поставленная цель.

Сотрудники правоохранительных органов выполняют сложные, разносторонние функции, график их работы, как правило, ненормированный, поэтому достаточно сложно выработать какие-либо показатели эффективности отдельного вида деятельности. Этим объясняется отсутствие четко зафиксированных нормативов и то, что об эффективности деятельности подразделений судят по достижению идеальной цели (например, по недопущению правонарушений со стороны лиц, состоящих на профилактическом учете) или зафиксированным результатам (например, рейтинговым оценкам деятельности оперативно-розыскных и профилактических подразделений).

В таких ситуациях, нам кажется, не стоит применять обычные, стандартные способы оценки эффективности деятельности, а надо оценивать полноту планирования работы подразделения (количество и качество проведенных мероприятий). Здесь важно, что оценка ориентирована на достижение четко поставленной цели, а также принят во внимание контроль исполнения, а это показатель, гарантирующий успех исполнения поставленной задачи. Но самое важное – такой способ оценки позволяет учесть профессиональное мастерство сотрудников правоохранительных органов.

Проанализировав позиции исследователей относительно понятия «эффективность», мы обратили внимание на определение, которое дал Л.Ш. Берекашвили, назвав эффективностью степень достижения целей функционирования системы, обусловленную количественными, качественными характеристиками результатов труда и мерой их соответствия произведенным при этом затратам⁶.

Именно такое определение, на наш взгляд, будет наиболее правильным при оценке работы правоохранительных органов, направленной на искоренение преступлений. Важно целенаправленно планировать проведение соответствующих мероприятий и добиваться повышения их эффективности, подразумевая под этим понятием рациональное использование сил и средств для достижения установленных показателей при минимальных затратах труда и материальных ресурсов.

Нужно отметить, что в научной литературе нет единого подхода к определению эффективности правоохранительной деятельности. Такое положение обусловлено рядом факторов, в том числе отсутствием этого понятия в нормативной правовой базе. Проблемы эффективности деятельности и определения ее критериев характерны для всех правоохранительных органов.

В.Ю. Касьян считает, что эффективность деятельности правоохранительных органов имеет прямую зависимость от ее интегративных свойств, то есть от четко выстроенной организации всей системы органов внутренних дел, компоненты которой имеют иерархию по горизонтали и вертикали, определенную направленность и точно установленные взаимосвязи⁷. Эффективность деятельности данных государственных органов зависит от их объективного социального назначения, а оставшиеся критерии эффективности (затратно-экономические, технологические и технические) подчинены социальным целям, без которых указанная деятельность не имеет смысла.

В.М. Клычников рассматривает эффективность во взаимосвязи с организационными технологиями, указывая, что они позволяют решать задачи повышения эффективности деятельности правоохранительных органов главным образом через совершенствование различных параметров и ме-

2 Оптнер Ст. Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем: учеб. пособие. М.: Советское радио, 1969. С. 56.

3 Шикин Е.П. Основные условия эффективности применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971; Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40-48.

4 Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного права. М.: Юрид. лит., 1973. С. 53-68.

5 Мазалов Е.В. Показатели и пути повышения эффективности промышленного производства: учеб. пособие. Л.: Наука, 1968. С. 6.

6 Берекашвили Л.Ш. Проблемы оценки деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1981. С. 126.

7 Касьян В.Ю. Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

ханизмов (функциональной структуры, организационного построения, отношений субординации и координации, программирования, информационного, кадрового обеспечения и др.)⁸.

Например, исследуя процессуальную деятельность прокурора, К.В. Камчатова и А.А. Тимошенко сделали вывод о том, что подход к ее оценке базируется на системном анализе абсолютных и относительных показателей статистической отчетности с учетом результатов социологических исследований. Далее они отмечают, что с помощью статистики можно выявить формальные закономерности, а с помощью науки – логические связи. Следовательно, в статистике надо видеть источник информации с использованием комплексного подхода⁹. Авторами предлагается определенная система научно-практической модели оценки эффективности деятельности прокурора, которая, на наш взгляд, вполне приемлема для оценки деятельности других правоохранительных органов, в том числе их межведомственного взаимодействия:

– перспективные модели (диагностирование, идентификация новых проявлений, моделирование, планирование, прогнозирование и т. д.);

– совокупная оценка количественных и качественных показателей;

– комплексная оценка и тяжесть правонарушения, система отслеживания устранения их негативных последствий.

Некоторые авторы имеют особую точку зрения на установление критериев эффективности деятельности прокуратуры. Например, А.Я. Мыщыков уверен в том, что оценивать эффективность деятельности прокуратуры целесообразно по состоянию законности и правопорядка, уровень обеспечения прав и свобод граждан¹⁰.

Наиболее важным достижением всей деятельности органов правопорядка, конечно, следует считать снижение уровня преступности по всем видам и группам преступлений. Но ставить такую цель при планировании мероприятий на определенный срок нецелесообразно, ибо вряд ли она будет достигнута. Достижение данной цели следует разбить на несколько этапов и обеспечить этот процесс соответствующими мероприятиями, причем не краткосрочными, а рассчитанными на длительный период. Успех профилактической работы зависит как от длительности ее проведения, так и от содержательной стороны работы сотрудников органов внутренних дел.

Для правильной оценки работы правоохранительных органов, занимающихся предупреждением преступности, нужны четкие критерии оценки эффективности их деятельности. Данный вопрос не раз поднимался в специальной литературе. Представители различных отраслей науки давали свою интерпретацию эффективности и выдвигали собственные критерии ее оценки. В общепринятом смысле критерием считается какой-либо признак или показатель, дающий возможность дать оценку качеству работы. Но в теории управления до сих пор понятие «критерий эффективности» не имеет точного определения. По мнению академика А. Берга, любая оценка опирается на критерий (либо их сумму), позволяющий говорить об эффективности управления, о полученных результатах либо достижении целей¹¹.

Проведенный теоретический анализ различных научных концепций и практического применения понятия «критерий эффективности» позволил нам сделать вывод о том, что по отношению к деятельности правоохранительных органов оно может быть сформулировано следующим образом: критерий эффективности – это средство для суждения, эталон,

выраженное количественными и качественными показателями, позволяющими оценить эффективность деятельности всей системы для достижения поставленных перед ней целей.

Как видим, в такой формулировке критерий эффективности взаимосвязан с понятием «цель». Целевая установка – гарантия решения поставленных перед системой задач, а критерий эффективности играет роль стимулирующего начала для деятельности сотрудников и организации контроля за выполнением ими своих функций.

Таким образом, в сфере деятельности правоохранительных органов объективные критерии ее эффективности имеют первостепенное значение. Без объективной оценки их деятельности невозможны совершенствование форм и методов работы сотрудников, рост их профессионального мастерства. Эффективность правоохранительной деятельности – это такой уровень состояния правопорядка, обеспеченный деятельностью правоохранительных органов, который достигнут с минимальными затратами времени и с применением предоставленных им законом полномочий, содержание которых обусловлено спецификой режима правового регулирования этой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Горожанин А.В., Артемьев Н.С., Некрасов А.П. Роль исправительных учреждений в борьбе с рецидивной преступностью. Самара, 2005. 234 с.
2. Берг А., Черняк Ю. Информация и управление: учеб. пособие. М.: Экономика, 1966. 64 с.
3. Беркашвили Л.Ш. Проблемы оценки деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1981. 136 с.
4. Камчатова К.В., Тимошенко А.А. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 29-33.
5. Клычников В.М. Организационные технологии в системе управления правоохранительных органов: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.
6. Касьян В.Ю. Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: вопросы методологии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 195 с.
7. Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного права. М.: Юрид. лит., 1973. С. 53-58.
8. Мазалов Е.В. Показатели и пути повышения эффективности промышленного производства: учеб. пособие. Л.: Наука, 1968. 20 с.
9. Мыщыков А.Я. Как оценивать деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 9. С. 8-11.
10. Оптнер Ст.Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем: учеб. пособие. М.: Советское радио, 1969. 213 с.
11. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы (к методологии и методике социологического исследования) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40-48.
12. Шикин Е.П. Основные условия эффективности применения права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.

8 Клычников В.М. Организационные технологии в системе управления правоохранительных органов: теоретико-методологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 195 с.

9 Камчатова К.В., Тимошенко А.А. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 29-33.

10 Мыщыков А.Я. Как оценивать деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 9. С. 10.

11 Берг А., Черняк Ю. Информация и управление: учеб. пособие. М.: Экономика, 1966. С. 33-36.

НАУМОВ Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

ТАРАНОВ Герман Константинович

преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА, НЕОБХОДИМЫЕ СОТРУДНИКАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРИ ДЕЙСТВИЯХ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье рассмотрен процесс подготовки к действиям в экстремальных ситуациях сотрудников подразделений специального назначения. Изучена сущность моделирования процесса обучения в рамках служебной подготовки сотрудников спецназа. В результате выделены и охарактеризованы избирательные специальные качества, необходимые различным узким специалистам подразделений специального назначения, и формы их развития.

Ключевые слова: сотрудники специального назначения; избирательные специальные качества; экстремальные ситуации; формы обучения сотрудников спецназа.

NAUMOV Evgeniy Vladimirovich

Ph. D. in Law, senior lecturer of Mobilization and special tactical training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

TARANOV German Konstantinovich

lecturer of Mobilization and special tactical training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SELECTIVE SPECIAL QUALITIES NECESSARY FOR FORCES OFFICERS WHEN ACTING IN EXTREME SITUATIONS

The article discusses the process of preparing for action in extreme situations of employees of special forces. The essence of modeling the learning process in the framework of the service training of special forces personnel has been studied. As a result, the selective special qualities necessary for various narrow specialists of special-purpose units and the forms of their development were identified and characterized.

Keywords: special forces; selective special qualities; extreme situations, forms of training for special forces personnel.

Наумов Е. В.

Таранов Г. К.

Особые задачи в обеспечении внутренней безопасности России и поддержании ее конституционного строя возложены на сотрудников специальных подразделений правоохранительного блока. Своевременное выполнение поставленных задач в полном объеме – характерная особенность спецназа.

Для профессиональных действий в экстремальных ситуациях бойцам отделов специального назначения необходимы определенные качества. Их развитие, наряду с формированием специальных навыков и умений, является одной из важнейших задач служебной подготовки.

Развитие специальных качеств – процесс более сложный и длительный, чем формирование навыков и умений. Это связано, в первую очередь, с особенностями нервной системы и психофизиологии человека. Особенно актуально развитие необходимых качеств для молодых (20-24 года) специалистов, находящихся на начальном этапе их формирования и пока еще не обладающих богатым жизненным и профессиональным опытом.

Овладение специальными навыками и умениями связано с активизацией психофизиологических механизмов, и это вносит свой вклад в развитие соответствующих качеств. Повышенные возможности развития специальных качеств, нужных для действий в экстремальных ситуациях, обусловлены еще и тем, что речь идет не просто об общем, а об избирательном специальном развитии. Например, не об общей устойчивости, а об устойчивости к определенным факторам и обстоятельствам, не о бдительности вообще, а о бдительности к определенным угрозам и опасностям, характерным

для определенной экстремальной ситуации, применительно к их прямой деятельности. Так, соответствующим примером для категории «штурмовик» может служить избирательное специальное развитие такого качества как – невосприимчивость к инициированному в непосредственной близости от сотрудника контролируемому взрыву светозвуковой гранаты.

Углубляясь в тематику статьи, следует, прежде всего, понимать сущность моделирования процесса обучения в рамках служебной подготовки и способность синтезировать такую учебную модель, которая адекватно соответствовала бы реальным условиям оперативной обстановки.

Авторы, используя в качестве теоретической платформы исследования видных ученых в данной сфере (Е.А. Никанорова, Ю.И. Сологуба, В.Я. Кикотя, А.Е. Слюсаря), считают, что вопросы, возникающие при анализе структуры сложных систем развития специальных качеств, требуют применения математических методов описания элементов и их взаимодействия в системе обучения. При этом в зависимости от конкретных требований к решению поставленной задачи целесообразно использовать преимущественно методы математического программирования, ситуационного и имитационного моделирования.

Для анализа структуры и функционирования процесса обучения (тактико-специальной подготовки) к действиям в экстремальных ситуациях достаточно продуктивным может быть использование имитационной модели, позволяющей учитывать как статические взаимосвязи между элементами

структуры системы обучения, так и динамические аспекты ее функционирования. Имитационные модели лучше, чем какие-либо другие позволяют определять структурные факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на эффективность функционирования системы.

Имитационные модели не требуют подготовки очень большого количества экспериментальных материалов (пробных учебников, методической литературы и т.п.), однако позволяют путем отбрасывания логически противоречивых вариантов глубже понять структуру и свойства изучаемой деятельности. Вместе с тем, следует понимать, что большой вклад в развитие необходимых специальных качеств вносит наличие учебных полигонов, на которых допустимы отработки не только частных вопросов, но и возможно проведение специальной операции (ее учебная версия) полностью.

Проведя личные беседы с ветеранами боевых действий, руководящим составом подразделений специального назначения правоохранительного блока (УФСИН России, МВД, Росгвардии) и обобщив, полученную информацию, хотелось бы выделить основные избирательные специальные качества, необходимые бойцам в условиях наивысшей степени сложности:

- ведение огня в движении на пульсе выше 145-150 ударов в минуту;
- использование тактического шага с учетом изменения кинематики движения сотрудников, вызванных необходимостью осуществлять боевую задачу в средствах индивидуальной бронезащиты, а так же возможностью переноски и применения габаритного штурмового снаряжения;
- постоянный контроль своих секторов ведения огня, а в необходимых ситуациях передача (прием) своего (чужого) сектора под наблюдение другому номеру расчета группы;
- способность действовать на вертикальной плоскости, как с высотным снаряжением, так и без него;
- слаженная работа в группе захвата с помощью заранее установленных определенных жестов.

Мнение авторского коллектива разделяет и офицер запаса, участник боевых действий, доктор педагогических наук, активно занимающийся в настоящее время этой тематикой А.М. Киселев. Однако при этом делает важное дополнение в виде меткого вопроса, а именно: «Все это верно для категории «штурмовик». А что насчет критериев для узких специалистов?».

Действительно, для бойцов групп применения специальных средств и огневой поддержки характерны и другие важные опции. Итак, прислушиваясь к мнению мэтра, необходимо отдельно выделить ряд избирательных специальных качеств для инструкторов-взрывников и инструкторов-снайперов:

- характерный особый менталитет, позволяющий продолжительное время находиться в режиме готовности к немедленным действиям;
- чувство тайминга в экстремальных ситуациях;
- способность предвосхитить действия злоумышленников в ходе проведения специальной операции;
- умение обосновать перед руководством свою точку зрения, а в случае необходимости проявить разумную настойчивость в ее отстаивании.

Обобщение результатов целого ряда исследований на рубеже 2015-2020 годов прямо указывают на корреляцию фактора развития специальных качеств сотрудников к научно обоснованному отбору специалистов и структурированию содержания их обучения. Тогда требуемое повышение качества подготовки будет достигаться, в первую очередь, за счет совершенствования учебных планов и программ.

Практика показывает, что наивысшего результата в решении динамических задач достигают сотрудники (категория «штурмовик»), имеющие опыт прохождения службы в спецподразделениях не менее 3-4 лет (средний возраст 25-28 лет). Действительно, именно этот временной промежуток необходим для развития основных избирательных специальных качеств и «мягкой» перестройки побудительных, регуляторных и исполнительных функций психики. Это способствует адаптации центральной нервной системы, формирует необходимую гибкость мышления и двигательную моторику индивидуума.

В то же время, для лиц, относящихся к категориям «руководитель подгруппы, старший инструктор» и выше, на которых накладываются дополнительные задачи по планированию и реализации спецоперации, а так же для специалистов узкого профиля – «взрывник», «снайпер», «кинолог» – как правило, стаж службы в спецназе должен быть от 6-7 лет и выше.

Резюмируя изложенное, можно сделать промежуточный вывод, что моделирование процесса обучения в экстремальных ситуациях необходимо и следует возлагать на фундамент, который образует, прежде всего, кадровое ядро сотрудников отделов специального назначения, прошедших необходимый адаптационный период службы в соответствии с критериями своих категорий.

Современная трактовка концепции реформирования системы профессионального образования в целом содержит оптимистический вывод о том, что ныне сложившаяся практика подготовки специалистов в целом себя оправдывает и требует не серьезного пересмотра, а лишь совершенствования отдельных элементов.

Анализируя содержание разделов профессиональной подготовки бойцов специального назначения необходимо отметить, что изменения в содержании учебных программ за последние годы касались как формы проведения занятий, например – замена групповых упражнений на макете местности полевым выходом, так и тематикой занятий. В частности, на расширение тематики учебных занятий повлиял опыт (ведения действий в отношении спецконтингента) сотрудников спецподразделения МВД Украины «Беркут» и специального подразделения по борьбе с терроризмом МВД Беларуси «Алмаз». Отечественными специалистами были учтены и устранены ряд системных ошибок указанных подразделений как в системе управления в целом, так и на уровне «рядового» сотрудника, а так же внесены необходимые коррективы в тактические действия и боевой порядок сил и средств объединенной группировки в экстремальных ситуациях. Безусловно, вышеприведенные и отработанные должным образом мероприятия будут способствовать развитию избирательных специальных качеств не только в искусственно смоделированной среде, но и в условиях выполнения реальной боевой задачи.

В заключении необходимо отметить, что развитие у сотрудников рассматриваемых нами качеств, необходимых для действий в экстремальных ситуациях, не исчерпывается перечисленными выше психолого-педагогическими технологиями, а предполагает использование в ходе занятий и другие эффективные формы. Таковыми могут, например, стать:

- совместные учения (тренировки) различных силовых ведомств под патронажем Национального антитеррористического комитета России;
- проведение занятий опытными сотрудниками, неоднократно побывавшими в экстремальных ситуациях (участниками боевых действий, специальных операций, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и крупных аварий, тушения пожаров и пр.);
- анализ и применение зарубежного опыта профессиональной подготовки личного состава силовых ведомств.

Однако, даже развив должным образом избирательные специальные качества, следует помнить, что правомерными будут являться только действия, преследующие цель отражения посягательства, а не искусственного создания обстановки с целью физической расправы над «посягающим».

С учетом вышеуказанного, целесообразно согласиться с мнением доктора педагогических наук А.М. Киселевым, который считает, что конечная цель подготовки специалиста состоит в обеспечении реализации профессиональной деятельности с эффективностью не ниже минимально допустимой в заданном диапазоне задач¹.

Пристатейный библиографический список

1. Киселев А.М. Подготовка сотрудников ФСИН Минюста России к действиям в экстремальных ситуациях: Монография. Рязань, 2005.
- 1 Киселев А.М. Подготовка сотрудников ФСИН Минюста России к действиям в экстремальных ситуациях: Монография. Рязань, 2005. С. 88.

СОН Кристина Владимировна

магистрант Тихоокеанского государственного университета

БЕЛОЦЕРКОВИЧ Денис Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Статья посвящена вопросам о прохождении государственной службы в территориальных органах федеральных органов исполнительной власти. Выделяют ряд субъектов, правовой статус которых совершенно обделен исследованиями в сфере административно-правовой науки. Одним из таких субъектов являются государственные служащие – одними из самых многочисленных участников административных правоотношений. Выявлены основные проблемы государственной службы в ФССП. В этой связи, необходимо комплексное исследование сущности и правовой природы прохождения государственной службы в ФССП.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, государственное управление, прохождение государственной службы.

SON Kristina Vladimirovna

magister student of the Pacific State University

BELOTSEKOVICH Denis Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

PROBLEMS OF PUBLIC SERVICE IN THE FEDERAL BAILIFF SERVICE

The article is devoted to the issues of public service in the territorial bodies of Federal Executive authorities. There are a number of subjects whose legal status is completely deprived of research in the field of administrative and legal science. One of these subjects is civil servants – one of the most numerous participants in administrative legal relations. The main problems of public service in the FSSP are identified. In this regard, a comprehensive study of the essence and legal nature of public service in the FSSP is necessary.

Keywords: civil service, civil servant, public administration, public service.

Кардинальные преобразования в системе органов государственной власти современной России со всей определенностью ставят перед отечественной правовой наукой вопрос о необходимости переосмысления и всестороннего анализа роли и места отдельных органов государственной власти в процессах жизнеобеспечения общества. С учетом сказанного особую актуальность вызывает рассмотрение места и роли федеральной службы судебных приставов в системе органов государственной власти РФ.

Актуальность проведения исследования обусловлена также и тем, что в настоящее время ФССП является единственным органом принудительного исполнения, который осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности, исполнению судебных актов и актов других органов.

Говоря о степени научной разработанности проблемы, необходимо выделить труды отечественных специалистов – Суренкова К.А., Корякина З.И., Платоновой Ю.В. и др.

Обзор нормативной базы показывает, что в целом она позволяет вести анализ роли федеральной службы судебных приставов в системе органов государственной власти РФ. Среди важнейших источников можно выделить Конституцию Российской Федерации, федеральный закон «О судебных приставах», Указы Президента РФ «Вопросы Федеральной

Сон К. В.

Белоцеркович Д. В.

службы судебных приставов», «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» и др. Значительно важными являются поправки и изменения, которые вносились в данные законы и подзаконные акты.

В настоящее время федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП России) выступает федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности.

Общая концепция административной реформы определяет, что ФССП России подведомственно относится к Минюсту России, которое входит в состав федеральных органов исполнительной власти, деятельностью которой руководит Президент РФ. Однако, на наш взгляд, совершенно справедливо отмечают З.И. Корякина и Ю.В. Платонов, что в условиях современных реалий ФССП заслуживает обособленного и независимого существования в системе органов государственной власти, поскольку характер выполняемых ею полномочий в целом не требует утверждения и согласования у данного министерства¹.

1 Корякина З.И., Платонов Ю.В. Проблемные вопросы правового статуса федеральной службы судебных приставов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 2. – С. 39.

Что касается роли федеральной службы судебных приставов РФ в системе органов государственной власти, необходимо отметить, что она обусловлена кругом возложенных функций и задач на данный орган власти.

Согласно Положению о ФССП России ключевыми задачами ФССП России обозначены:

- обеспечение безопасности работы в судах;
- организация принудительного исполнения исполнительных документов судов, а также других органов;
- выявление, пресечение и расследование преступлений против правосудия.

При этом нужно уточнить, что все задачи (кроме последней) должны реализовываться через решение важных заданий, которые ставятся судебным приставам.

Первая задача реализуется ФССП России обеспечением утвержденного режима функционирования судов, где организовывается безопасная работа всех категорий судов.

Даваясь в исторический экскурс, следует согласиться с Суренковым К.А. в том, что еще при императоре Александре II в обязанности приставов входила передача в руки (вручение) бумаг и повесток, выполнение указаний, полученных от председателя суда².

Что касается современных обязанностей судебного пристава, то необходимо отметить, что они существенно не отличаются от тех же, что были в 1864 г.

Деятельность судебных приставов в большинстве своем направлена на обеспечение судебной защиты свобод и прав (ст. 46 Конституции РФ).

Вторая задача – это реализация решений судов судебными приставами-исполнителями в рамках исполнительного производства.

Ключевыми обязанностями исполнительного производства являются: своевременная и правильная реализация исполнительных актов для защиты нарушенных свобод, прав и законных требований граждан РФ и организаций (ст. 2 Закона об исполнительном производстве).

Третья задача – это первичное расследование, которое происходит в форме дознания. Первичное расследование осуществляют дознаватели (специалисты-эксперты) ФССП России. На практике судебные приставы-исполнители довольно часто сталкиваются с отказом от исполнения своих требований должником, что в свою очередь, препятствует реальному (фактическому) исполнению судебных решений. Отказ исполнения приговора, решения суда или иного акта, ведет не только к административной, но и к уголовной ответственности. Специалист эксперт-дознаватель определяет подобные факты. Непосредственным предметом дела могут стать имущественные и неимущественные отношения, законные интересы субъектов, предприятий, организаций, учреждений.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что ФССП России является многофункциональным органом и занимает особое положение в системе органов государственной власти. Подтверждение тому нашло свое отражение в том, что, будучи органом, входящим в систему исполнительной власти, Министерство юстиции в своей деятельности тесно соприкасается с судебными органами РФ посредством реализации решений судов в рамках исполнительного производства.

Обобщая вышеизложенное необходимо отметить, что, по нашему мнению, правомерным шагом в развитии ФССП будет придание ей официального статуса правоохранительного органа, что в полной мере вытекает из содержания деятельности и уточняет ее социальную роль в государстве и обществе. Кроме этого, отнесение ФССП к категории правоохранительных органов будет серьезным позитивным шагом навстречу службе, поскольку появятся новые рычаги и новые возможности в отношении тех, кто уклоняется от исполнения судебных решений актов других органов и должностных лиц, нарушает установленный законом порядок деятельности судов, их безопасности.

Кроме того, еще одним шагом в целях укрепления роли ФССП в системе органов власти могло бы стать рост престижа и авторитета службы, например, путем предоставления более четких правовых гарантий независимости и самостоятельности ее сотрудникам в виде установления неприкосновенности судебных исполнителей; установления особой государственной защиты всем сотрудникам ФССП, а не только судебным исполнителям.

Судебный пристав-исполнитель относится к должностным лицам принудительного исполнения (вместе с судами, прокуратурой, органами местного самоуправления).

Эффективность деятельности судебных приставов во многом зависит именно от степени согласованности и сбалансированности между субъектами правовых отношений – что в дальнейшем выражается в простоте процедур исполнительного судебного делопроизводства.

При рассмотрении работ отечественных и зарубежных специалистов судебного права становится явным, что мнения относительно правового статуса и общем понимании деятельности судебных приставов разрознены. Некоторые эксперты в области судебного права полагают, что полномочия судебных приставов несколько расширены, что негативно отражается на общем состоянии судебного делопроизводства. Чтобы ответить на данный дискуссионный вопрос, следует детально изучить отечественные и зарубежные труды, новые практики, мнения ученых и экспертов правовой деятельности. По мнению российских ученых-правоведов, термин «правовое статус» аналогичен термину «правовое положение» личности.

Правовым статусом является система гарантированных со стороны государства прав социальной направленности, а также свобод, обязанностей субъекта, что в первую очередь подкреплено непрерываемым авторитетом органов государственной власти. Роль судебного пристава, выступающего в роли представителя государственной власти, как одну из определяющих в судебной системе, и используют такое понятие, как «административно-правовое положение», что характеризует отраслевой статус судебного пристава, а также предопределяет его место в общем составе исполнительного делопроизводства, объясняя его правосубъектность, цели, задачи, правовые гарантии, юридическую ответственность.

Правовое положение судебного пристава-исполнителя – это комплекс статусов различных сфер, и их компоненты непосредственно взаимосвязаны между собой. С точки зрения конституционного права пристав должен быть гражданином Российской Федерации, он обладает всеми правами и обязанностями гражданина, которые гарантированы государством, а также несет ответственность за неисполнение обязанностей. Однако встает вопрос: к какому виду государственной службы можно отнести деятельность судебных приставов-исполнителей.

² Суренков К.А. Федеральная служба судебных приставов в системе органов исполнительной власти // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 14 (26). – С. 31.

Должность судебного пристава-исполнителя относится по своей роли к должности государственно-гражданского типа. Ввиду особых задач, поставленных перед судебным приставом-исполнителем, его деятельность должна относиться к гражданской правоохранительной службе.

Первостепенная сфера деятельности судебных приставов - исполнительное производство. Существует полноценный комплексный правовой статус судебного пристава-исполнителя, который можно обозначить как исполнительно-производственный, также можно признать тот факт, что исполнительное производство по своей значимости несравнима с самостоятельными отраслями, обладающие своим предметом и методом правового регулирования.

Институт принудительного исполнения в России складывался постепенно, его становление шло параллельно с развитием правовой системы и зависело от многих экономических, политических и социальных факторов и процессов. Однако в истории России были периоды, когда институт судебных приставов упразднялся, а его функции переходили в ведение других ведомств. Такое решение не оправдывало себя. Резко снижалось количество исполнения судебных решений, нарушался установленный порядок ведения судебных дел. Время и практика показали необходимость существования отдельных лиц, наделенных должностными полномочиями, которые бы на законных основаниях боролись с должниками, то есть необходимость создания отдельной структуры принудительного исполнения.

Сегодня уполномоченным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим принудительное исполнение судебного решения в Российской Федерации, является Федеральная служба судебных приставов, осуществляющая свою деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах», Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Служащими ФССП России являются судебные приставы, которые согласно статьи 4 ФЗ «О судебных приставах» делятся на две группы: судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебные приставы-исполнители.

Согласно плану работы Федеральной службы судебных приставов, деятельность ФССП России направлена на повышение уровня исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, обеспечения установленного порядка деятельности судов, повышение качества предоставляемых государственных услуг и обеспечение законности в действиях должностных лиц ФССП России. Одним из пунктов по реализации этих задач является совершенствование нормативно-правовой базы ФССП России. За последнее время изменения коснулись не только ряда норм Федерального закона «Об исполнительном производстве», но также изменились и требования, предъявляемые к лицу, назначаемому на должность судебного пристава.

В соответствии с законодательством Российской Федерации судебный пристав по своему статусу является государственным гражданским служащим. Согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе» общим требованием для всех государственных гражданских служащих является наличие гражданства Российской Федерации, а также знание государственного языка нашей страны – русского языка (ч. 1 статьи 21).

Также на сегодняшний день для замещения должности судебного пристава нет никаких требований к прохождению военной службы по призыву.

Обязательным является прохождение психологического тестирования, в рамках которого изучаются когнитивные, эмоционально-волевые и личностные особенности кандидатов на замещение вакантных должностей ФССП России. К профессионально важным свойствам и качествам личности для замещения должности судебного пристава относятся: высокий уровень концентрации и устойчивости внимания, наблюдательность, умение распределять свое внимание для выполнения сразу нескольких функций, задач и действий; высокие интеллектуальные характеристики, позволяющие принимать адекватное решение в самой сложной рабочей ситуации; оперативность и гибкость мышления; высокий уровень самообладания и уравновешенности при конфликтах, способность находить оптимальные стратегии разрешения конфликтных ситуаций; эмоциональная устойчивость, высокие коммуникативные способности и др. Работа судебным приставом имеет очень напряженный характер. Именно поэтому человек, решивший посвятить себя этой профессии, должен иметь повышенную стрессоустойчивость, активную личностную позицию, упорство в преодолении возникших трудностей. Однако, в настоящее время, заключение психолога о профессиональной пригодности кандидата для замещения должности судебного пристава носит лишь рекомендательный характер.

Оценка профессионального уровня претендентов, их соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к должности судебного пристава, осуществляется путем прохождения конкурса.

В течение года до приёма на службу в ФССП у новичка не должно быть никаких административных правонарушений. Административный арест или лишение водительских прав - и право стать приставом возникнет только спустя год.

Вступивший в силу 1 января 2020 года Федеральный закон № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» приравнивает по статусу Федеральную службу судебных приставов к государственной службе иного вида. Изменение положения сотрудников Федеральной службы судебных приставов обязательно предусматривает за собой изменения в организации их работы.

По структуре закон состоит из норм, устанавливающих новые, отдельные положения о службе в органах принудительного исполнения; а также из норм, вносящих изменения в иные в отдельные законодательные акты Российской Федерации, что необходимо для введения единообразного прочтения и применения законов.

Согласно официальным источникам, в рамках переходного периода (первое полугодие 2020 года) планируется ряд важных мероприятий, предусматривающих сокращение штата в отделениях, изменение алгоритмов работы; проведение квалификационной комиссии для всех работников, проверка их подготовки и компетентности. В соответствии с новым законом повысились требования к гражданам, поступающим на службу в органы принудительного исполнения. В число квалификационных требований к должностям, помимо требований к уровню образования, стажу, профессиональным знаниям и навыкам, установлены требования

к состоянию здоровья сотрудников. Граждане, изъявившие желание поступить на службу, будут обязаны проходить военно-врачебную экспертизу, а также профессиональный психологический отбор.

В связи с тем, что сотрудники Службы судебных приставов переходят из разряда государственных гражданских служащих в государственных служащих силовой структуры, им будут присвоены специальные звания, в соответствии с замещаемой должностью. Аттестация должностей влечет повышение значимости статуса профессии, а также изменение требований к судебным приставам в сторону усиления. Так, закон запрещает сотрудникам органов принудительного исполнения иметь двойное гражданство, обязывает соблюдать субординацию, внутренний служебный распорядок органа принудительного исполнения, ежегодно проходить профилактические медицинские осмотры, включающие в себя химико-токсикологические исследования наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов³.

Вместе с изменением статуса Службы, требований к сотрудникам, изменениями полномочий, должностных обязанностей, ожидается увеличение средней заработной платы сотрудников органов принудительного исполнения, разработка системы мотивирующих премий и льгот, расширение социальных гарантий, ранний выход на пенсию. Выход на пенсию сотрудникам станет возможен по выслуге в 20 лет, само пенсионное довольствие будет увеличено, а ряд получаемых выплат освободится от налогов. Данные меры направлены на стимулирование сотрудников добиваться эффективного результата своей работы.

Чёткое и строгое выполнение возложенных на судебных приставов обязанностей является гарантией наиболее эффективного функционирования исполнительной системы. Изменения в законодательстве, кроме льгот, расширения полномочий и дополнительных выплат, предусматривают усиление ответственности со стороны приставов, в том числе материальной. Теперь если окажется, что действия судебного пристава были неправомерны и должник докажет это через суд, то компенсацию этому человеку будет выплачивать конкретный сотрудник Службы судебных приставов, проводивший изъятие.

В настоящее время сохраняется большая загруженность судебных приставов-исполнителей. Согласно статистическим данным в 2018 году в ФССП России поступило для принудительного исполнения 60,3 млн. исполнительных документов, что на 102,5 тыс. больше, чем в 2017 году. Вследствие увеличения количества поступающих исполнительных документов продолжается рост служебной нагрузки судебных приставов-исполнителей, что ведет к снижению эффективности их деятельности.

Оптимальным решением проблемы является повышение престижа профессии, увеличение денежного довольствия, что способствует привлечению в Службу высококвалифицированных специалистов, повышению эффективности функционирования системы принудительного исполнения.

Таким образом, в будущем изменения позволят повысить качество деятельности и гражданской жизни сотрудников органов принудительного исполнения. Отныне сотрудники ведомства будут относиться к государственным

служащим, обладающим соответствующими полномочиями и льготами. Сегодня на силовые структуры России возложена огромная нагрузка и ответственность. В связи с проводимой реформой ответственность в работе судебных приставов значительно возрастет, а взыскания будут проводиться по новому регламенту. Иными словами, окончательно определяется высокий статус Службы, которая в свою очередь становится отдельной силовой структурой.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (в ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
3. Бабелюк Е.Г. Реформа государственной службы в Российской Федерации: новый этап // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 35-37.
4. Барциц И.Н. О концептуальных направлениях развития системы государственной службы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 17-20.
5. Власов А.В., Ивашина Т.Б. Совершенствование организации и управления рынком медицинских услуг // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 92-95.
6. Корякина З.И., Платонов Ю.В. Проблемные вопросы правового статуса федеральной службы судебных приставов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 2. – С. 39-50.
7. Курченко В. Д. Административное право России: учебное пособие. – Липецк: издательство Липецкий эколого-гуманитарный ин-т, Липецк, 2009.
8. Суренков К.А. Федеральная служба судебных приставов в системе органов исполнительной власти // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 14 (26). – С. 31-33.

³ Барциц И.Н. О концептуальных направлениях развития системы государственной службы Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 17.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзулловна

доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ХАКИМОВА Эльмира Робертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИСВОЕНИИ И РАСТРАТЕ ИМУЩЕСТВА В РАЗЪЯСНЕНИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья содержит анализ спорных положений о присвоении и растрате чужого имущества в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, формы хищений, виды хищений, присвоение, растрата, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

GARIFULLINA Razilya Fayzullovna

associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHAKIMOVA Elmira Robertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CONTRADICTIONARY PROVISIONS ON MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT OF PROPERTY IN THE EXPLANATIONS OF THE CURRENT RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific article contains analysis of the disputed provisions of misappropriation and embezzlement of another's property in explanations of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 № 48 «About court practice on affairs about swindle, assignment and waste».

Keywords: crimes against property, embezzlement, forms of embezzlement, types of embezzlement, embezzlement, resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 48 of November 30, 2017 «About court practice on affairs about swindle, assignment and waste».

Согласно официальным статистическим данным Российской Федерации с января по сентябрь 2020 года всего зарегистрировано 1540226 тыс. преступлений, что на 1,2 % выше аналогичного показателя 2019 года. Большинство всех совершенных преступлений в России имеет корыстную направленность. Так, преступления против собственности составили 54,4 % от всего массива регистрируемой преступности. Присвоений и растрат было зарегистрировано 11338, что на 7 % ниже 2019 года¹.

Правоприменители в Российской Федерации ежедневно сталкиваются с проблемами квалификации присвоений и растрат чужого имущества, требующих единого и однозначного решения. **На юридическую оценку указанных форм хищения повлияло принятое 30 ноября 2017 года постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».** Но, к сожалению, оно не ответило на большинство сложных вопросов квалификации.

Проанализируем некоторые из них. Положительным является то дополнение, касающиеся указания на корыстную цель - как обязательный признак присвоения и растраты (пункт 24 постановления). Действительно, с целью уточнения признаков и приведения в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, определяющем понятие хищения, такое решение представляется необходимым. В ранее действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в общем определении присвоения и растраты не было указано на обязательную цель анализируемых форм хищения.

Одним из сложных вопросов в правоприменительной деятельности является определение лица, которому имущество вверено, то есть субъекта преступления. Так, в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано то, что исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или полномочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Таким образом, ни Уголовный кодекс Российской Федерации, ни постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» так и не дали однозначного определения субъекта присвоения и растраты. Считаем, правильным было бы установить и на законодательном уровне, что лицом, которому имущество вверено, признается материально-ответственное лицо, с которым заключен договор о полной материальной ответственности. Это бы позволило избежать расширительного толкования субъекта этих форм хищений, что очень часто происходит в правоприменительной деятельности. Иначе не представляется возможным отличить гражданско-правовые деликты от преступления.

Так, согласно приговору Советского районного суда г. Красноярск от 15 августа 2017 года № 1-531/2017 И. осужден по

1 Состояние преступности в России. - М.: ГИАЦ МВД России, 2020. - С. 5.

ч. 2 ст. 160 УК РФ. Судом было установлено, что И. совершил присвоение, т.е. хищение вверенного ему чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему при следующих обстоятельствах. Потерпевший, будучи в состоянии алкогольного опьянения, остановил автомобиль-такси «Тойота-Королла» под управлением И. По просьбе потерпевшего И. довез его до дома по указанному им адресу, где тот вышел, чтобы взять у супруги денежные средства для расчета с И. за предоставленные транспортные услуги. По договоренности с И. потерпевший оставил в качестве залога и гарантии расчета за оказанные услуги сотовый телефон стоимостью 12 тыс. рублей с защитным стеклом, сим-картой, флеш-картой. Поскольку в оговоренное время потерпевший не рассчитался с И., последний, полагая, что потерпевший так и не рассчитается, уехал, забрав телефон себе. Суд посчитал, что в свете установленных фактов у И. возник умысел, направленный на присвоение вверенного ему потерпевшим имущества².

Позволим себе не согласиться с указанной квалификацией. Присвоение и растрата – составы экономических преступлений, где первоочередная роль предоставлена Гражданскому кодексу Российской Федерации, регламентирующему правила заключения договоров. Сложность правильной квалификации присвоений и растрат состоит как раз в разграничении преступного деяния от гражданско-правового деликта. Согласно п. 3 ст. 339 Гражданского кодекса Российской Федерации договор залога должен быть заключен в простой письменной форме и при несоблюдении этого правила договор считается недействительным. Поэтому мы полагаем, что решение суда неверно.

Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также указывает следующее: «Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу». Полагаем, данный состав хищения Пленум Верховного Суда Российской Федерации необоснованно ограничил за счет некорректной формулировки окончания данной формы хищения - с момента начала совершения действий, направленных на обращение имущества в свою пользу. Справедливо Пленум Верховного Суда СССР в постановлении «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. № 4 указывал в пункте 10: «Хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться по своему усмотрению или пользоваться им».

Так же, полагаем, что при отграничении присвоения от растраты целесообразно указать, что последующие неправомерные действия (израсходование, потребление и т.д.) с присвоенным имуществом, над которым уже установлено, хотя бы и на непродолжительное время, неправомерное владение, лежат за пределами состава преступления и не могут рассматриваться как хищение в форме растраты.

Во втором абзаце пункта 30 нового постановления сказано: «При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества». Полагаем, размер хищения в указанной ситуации должен определяться разницей в стоимости изъятого имущества и стоимости подмененного менее ценного имущества. Иное означало бы объективное вменение. В части 2 статьи 5 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится, что объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Также в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что «при решении

вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего». Данное положение, считаем, безусловно, верным. Единственное, что бы хотелось специально отразить – это осознание виновного, что своими действиями он причиняет потерпевшему именно значительный ущерб³.

Также хотелось бы поставить под сомнение необходимость дублирования в рекомендациях Пленума Верховного Суда Российской Федерации Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отдельных положений и постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. № 4, и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51, суть которого состоит в том, что, «решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано как кража.

Безусловно, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» важно и актуально. Но приведенные замечания приводят к выводу о том, что некоторые его положения требуют доработки, противоречивые разъяснения нуждаются в совершенствовании. В связи с чем, необходимо напомнить, что положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» носят рекомендательный характер. А верная квалификации рассмотренных форм хищений должна быть основана на точном соблюдении норм Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 15.08.2017 № 1-531/2017 по делу № 1531/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7Xf73gQzyi.bc/> (дата обращения: 19.09.2020).
2. Журавлева Г. В., Хакимова Э. Р. О понятии «вверенное» имущество в составах присвоения и растраты // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара. - М., 2017.
3. Состояние преступности в России. - М.: ГИАЦ МВД России, 2020.

2 Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 15.08.2017 № 1-531/2017 по делу № 1531/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/7Xf73gQzyi.bc/> (дата обращения: 19.09.2020).

3 Журавлева Г. В., Хакимова Э. Р. О понятии «вверенное» имущество в составах присвоения и растраты // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности: сборник научных статей по итогам межвузовского научно-методического семинара. - М., 2017. - С. 152.

КАЛАШНИКОВ Сергей Сергеевич

бакалавр 4 курса Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ВАСИЛЕНКО Екатерина Олеговна

бакалавр 4 курса Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

НЕПОИМЕНОВАННОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена изучению проблем правовой регламентации непоименованных форм доказательств в арбитражном процессе. Уделяется внимание изучению процесса цифровизации общественных отношений, развивающихся под влиянием информационных технологий. Анализируется необходимость закрепления нетипичных видов доказательств с целью всестороннего, полного рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ключевые слова: непоименованность, пробел в законе, электронные формы доказательств, процесс цифровизации.

KALASHNIKOV Sergey Sergeevich

bachelor of the 4th year of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

VASILENKO Ekaterina Olegovna

bachelor of the 4th year of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

SHEREMETYEVA Natalia Vladimirovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

UNNAMEDNESS OF EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCEDURE

The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of unnamed forms of evidence in the arbitration process. Attention is paid to the study of the process of digitalization of public relations, developing under the influence of information technologies. The article analyzes the need to secure atypical types of evidence for the purpose of comprehensive, full consideration by arbitration courts of disputes related to the implementation of entrepreneurial and other economic activities.

Keywords: unnamedness, gap in the law, electronic forms of evidence, digitalization process.

Общественные отношения постоянно изменяются и трансформируются, выходят на новые этапы развития. Этот процесс, безусловно, не ограничивается конкретными отношениями: каждая сфера жизни человека, будучи подверженная постоянному развитию, дает нам ряд нерешенных вопросов. Не остается в стороне и правовая сфера, от качества проработанности которой зависит благополучие всего общества.

В данной работе хотелось бы остановиться на относительно новом явлении, которое получило название «непоименованность». Эту дефиницию ранее нередко можно было услышать в связке с понятием «договор». Данный термин – «непоименованность договора» употребляется, если речь идет о таком виде сделки, не предусмотренной в законодательстве, но существующей в реальной жизни и не противоречащей нормам права. Однако с развитием правоотношений понятие непоименованности расширилось, а потому, в данной работе хотелось бы остановиться на таком понятии как «непоименованность доказательств».

Частные отношения, в основе которых лежит принцип «диспозитивности», все время находятся в аморфном состоянии, для которого характерно постоянное расширение и приспособляемость к нуждам граждан. Появление новых правоотношений, договорных связей между лицами, способов защиты субъективных прав – все эти проявления обладают новизной и именно поэтому требуют правового регулирования. Всё вышеперечисленное – и есть причины появления понятия непоименованности, с которым связывают ряд новых правовых явлений, ранее не известных законодателю.

Анализируя этимологию этой дефиниции, можно сказать, что она является производной от слова «поименовать», то есть назвать кого-то или обозначить что-то по имени. Отрицательная же приставка в термине указывает на то, что явление или процесс, наоборот, не определен и никак не «назван»

в нормативно-правовых актах, его регламентация по каким-то причинам не предусмотрена законодателем. То есть, если говорить о непоименованности доказательств, можно сделать вывод, что это такие сведения о фактах, полученных в определенном законом порядке, которые не регламентированы в нормах права.

Для того, чтобы разобраться в том, какие доказательства являются непоименованными, выявить причины такого явления и сформулировать пути решения сложившейся правовой ситуации, обратимся к авторам, исследующим данное явление. Стоит сказать, что разбираемую нами тему нельзя назвать хорошо разработанной: в научной литературе довольно редко можно встретить анализ такого явления как «непоименованность». Однако отдельные авторы, такие как С.И. Сулова, В. В. Лазарев, З. Удугова затрагивали эту тему в своих научных исследованиях.

Так, С. И. Сулова сформулировала определенные аспекты, являющиеся важными для понимания термина «непоименованность». Во-первых, автор говорит о том, что «непоименованность» – это, прежде всего, результат отсутствия правовой регламентации. Например, когда появилось какое-то новое правовое явление и оно уже нашло свое отражение в реальной жизни, однако недостаточно охвачено правовым регулированием ввиду его новизны.

Во-вторых, автор подчеркивает, что появление термина «непоименованность» вызвано не только реализацией принципа диспозитивности, но и гарантированными Конституцией свободами, позволяющими каждому лицу создавать новые варианты, отличающиеся правовой новизной, для защиты своих субъективных прав и законных интересов.

Во-третьих, прослеживается тесная взаимосвязь понятий «непоименованность» и «пробел в законе», которая проявляется в причинности появления обоих терминов. Так, С. И.

Суслова, на основе имеющихся исследований, вывела несколько положений, объясняющих соотношение данных понятий. Сущность этих положений заключается в следующем: «пробел в законе» – это отсутствие конкретного законодательного положения, не позволяющего осуществить целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью обеспечить должное функционирование. К непоименованности же относятся такие явления, которые уже реально имеют место в общественной жизни¹.

Также автор делает акцент на том, что «пробел в законодательстве» и «непоименованность» – не тождественные понятия, а соотносятся они как общее и часть: одно вытекает из другого. Отсюда и результат: пробел в законе, то есть отсутствие конкретно регламентированной нормы в нормативно-правовом акте, выступает причиной появления такого явления как «непоименованность». Таким образом, непоименованность выступает конечным компонентом проблемности права, для возникновения которого необходимо установить реально существующие отношения – обстоятельства, объект, субъект и иные элементы в отношениях между лицами, правовое регулирование которых отсутствует.

Существует множество подходов к классификации пробелов в законодательстве. Заслуживает внимания подход, представленный В. В. Лазаревым. Все пробелы он делит на первоначальные и последующие. По классификации автора, о первоначальных пробелах законодатель изначально имел представление, но по каким-либо причинам не стал включать нормы, регулирующие их, в нормативно-правовой акт. Последующие же вызваны появлением новых общественных отношений, что и обуславливает отсутствие правового регулирования².

Отдельно выделяют альтернативную непоименованность, которая является следствием неопределенности самой нормы с императивно-диспозитивными началами. Она возникает, когда не решен вопрос о допустимости или недопустимости непоименованности³.

Необходимо отметить, что состояние непоименованности имеет место абсолютно в любой отрасли права. Такое понятие известно и гражданскому праву. В юридической науке их условно делят на несколько групп: непоименованность субъектов, объектов, юридических фактов, способов защиты и правовых форм в гражданском праве. Для каждого конкретного направления и его структурного элемента характерны свои причины возникновения.

Разбирая вопрос непоименованности в арбитражном процессе, следует для начала разобраться, что лежит в основе правового регулирования. Так, согласно статье 1 Арбитражного процессуального кодекса, правосудие осуществляется арбитражным судом в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности⁴. Думается, что на практике нередко возникают ситуации, связанные со сложностями определения сферы правовой регламентации того или иного правоотношения. Это объясняется тем, что экономические отношения постоянно развиваются. Не является исключением появление нетипичных отношений, неизвестных ранее судебной практике. Развитие рыночной экономики неразрывно связано с подорывом существующих хозяйственных отношений и появлением новых экономических споров, разрешить которые призван арбитражный суд. Данная ситуация отражает сущность допустимой непоименованности, которая была рассмотрена выше.

Что же касается конкретно доказательств в арбитражном судопроизводстве, содержание принципа состязательности возлагает на лиц, участвующих в деле, основную нагрузку по сбору доказательств, потому как именно они заинтересованы в доказывании фактических обстоятельств в деле.

Процесс цифровизации, бурно проходящий в последние десятилетия, повлек развитие электронного документооборота, который нашел широкое применение, в том числе, в деятельности юридических лиц. Рассматривая судебный процесс, данное явление применяется при: заполнении документов в сети, предъявлении электронных документов в суде, анонимном допросе лиц в суде.

Число электронных доказательств с каждым годом увеличивается, несмотря на ограниченный список основных видов их проявления, закрепленный в Арбитражном процессуальном кодексе. Недостаточная проработанность законодателем данного вопроса оставляет одну из важнейших проблем не решенной. Суд при изучении таких доказательств, в большинстве случаев, признает их недопустимыми из-за отсутствия регламентации в законе.

Под доказательствами в арбитражном процессе следует понимать полученную в предусмотренном законом порядке информацию, позволяющую установить наличие или отсутствие обстоятельств по делу, а также обосновать позиции сторон в суде.

В статье 75 Арбитражного процессуального кодекса дается перечень письменных доказательств, в которых, помимо традиционных видов доказательств, перечислены документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором⁵.

Как видно из содержания статьи, перечень доказательств является открытым. Так, к непоименованным доказательствам будут относиться СМС-сообщения из различных мессенджеров, таких как WhatsApp, Telegram, Yahoo и иные формы проявления электронных доказательств. Многие праведы соотносят данный вид доказательств с понятиями электронных сообщений, однако и есть противоположные мнения.

Несмотря на то, что доказательства в виде СМС-сообщений имеют большой потенциал, законодатель не спешит их закрепить в законе. Практика по этому вопросу противоречива. Так, например, Верховный Арбитражный суд изложил следующую позицию, касаясь признания непоименованных доказательств в цифровом виде в процессе доказывания обстоятельств по делу: электронная переписка, информация с жестких дисков и с иных цифровых носителей, содержащих значимую информацию по делу – должны признаваться судом, вне зависимости от наличия электронной подписи и признания электронного документа таковым⁶.

Судебная практика не всегда однозначно относится к представленному виду непоименованных доказательств. Зачастую можно встретить абсолютно противоположную позицию при решении вопроса о допустимости электронных сообщений и электронных переписок в процессе доказывания.

В 2016 году Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда было отказано в представлении электронных писем в качестве доказательства по делу. Причина заключалась в отсутствии электронной подписи представленных писем, что, в соответствии с пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», является необходимым условием⁷. Как следствие, если сторонами в договоре заранее не была оговорена и закреплена процедура «контактирования» с помощью электронных писем, то в дальнейшем, даже если представить такого рода доказательства, они все равно будут оценены судом недопустимыми.

1 Суслова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160. – №. 2. – С. 404-414.

2 Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.

3 Суслова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса. – С. 404-414

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.

5 См. Там же.

6 Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11. 2013 № 18002/2 // СПС «Референт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/7/230163/>.

7 Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04. 2016 г. № 10АП-17900/2014 // СПС «Консультант-Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1016654#04134976332855116/>

В качестве еще одного примера можно привести позицию арбитражного суда в отношении использования материалов электронной почты в арбитражном процессе. Из позиции суда следует: «если стороны в договоре не предусмотрели в качестве одного из способов связи электронную переписку, суд не может их принять, как доказательства»⁸.

Обращаясь к практике американских судов, отличающихся своей демократичностью и либеральностью, можно сказать, что их позиции, касающиеся непоименованных цифровых доказательств, весьма категоричны. В деле *St. Clair v. Johnny's Oyster & Shrimp* суд однозначно решил, что вся инновационность существующей коммуникации отличается своей дезинформированностью и подержанностью изменению со стороны внешних источников опасности. Поэтому любая информация, попадающая в руки американского суда, должна пройти определенную процедуру предварительного закрепления⁹.

Но какими именно способами будет осуществляться такое закрепление? Это уже принципиально новая тема для исследования. Можно лишь подчеркнуть, что проблематика способов обеспечения доказательств в цивилистической науке занимает значимое место.

Еще одним нетипичным видом доказательств является аудиозапись. Развитие рыночных отношений, в которых каждый хозяйствующий субъект ставит перед собой задачу «получить как можно больше выгоды при минимальном уровне расходов», не исключает появления теневых экономических отношений. К ним можно отнести «джентельменские соглашения», представляющие вид неформальных соглашений между лицами. Несоблюдение устной сделки не влечет никаких правовых последствий для нарушителя, кроме как взыскание с ответчика морального вреда.

Единственным способом для добросовестных хозяйствующих субъектов в сложившейся ситуации является применение нетипичных или, как принято говорить в правовой науке, непоименованных доказательств. Аудиозапись как раз является одним из тех доказательств, на которые полагаются лица, попавшие в приведенную выше ситуацию.

Таким образом, позиция судов по вопросу допустимости представленных выше доказательств остается до сих пор противоречивой из-за недостаточной регламентации в законе непоименованных доказательств.

Исходя из анализа правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что в арбитражном процессе нередко возникают сложности. Безусловно, многие суды признают непоименованные доказательства допустимыми. Суды нередко отходят от формальной позиции признания допустимости доказательств, особенно в тех случаях, когда вторая сторона не приводит никаких доводов об их недопустимости. Но находятся и такие суды, которые требуют проведения определенной процедуры их заверения. В целом, можно констатировать, что большинство судов отказывает сторонам спора в предоставлении таких доказательств по причине отсутствия электронной подписи и специальной оговорки в тексте договора, касающейся правил ведения электронного документооборота. Как можно заметить, единой практики правоприменения не сложилось.

Обладая большим потенциалом, многие непоименованные доказательства в цифровом формате остаются в стороне. Уровень недоверия к электронным доказательствам в арбитражном процессе остается высоким. При разрешении экономических споров роль электронных доказательств уменьшать не стоит. Как было отмечено выше, экономические споры характеризуются своей сложностью, и поэтому, при разрешении дела, любое доказательство может в корне изменить ход дела. Самостоятельно сыграть особую роль в деле электронные доказательства вряд ли смогут, но они, действительно, в совокупности с другими доказательствами, играют одну из важных ролей при доказывании обстоятельств по делу и отстаивании

позиций сторон в ситуациях недостаточности традиционных письменных доказательств.

Постепенное появление новых информационных технологий и усовершенствование старых, безусловно, со временем подтолкнет законодателя к корректировке норм в правовой системе, ликвидирует техническую неосведомленность судебного состава, а также вызовет необходимость внедрения технического оборудования с целью проверки электронных доказательств в суде. А потому, непоименованность доказательств, по нашему мнению, нельзя назвать негативным явлением, которое отрицательно сказывается на развитии правовой системы Российской Федерации. Напротив, подобные процессы в перспективе обогащают регламентацию и являются хорошим примером проявления выполнения задач, заложенных в основе правовой системы.

С нашей точки зрения, возникновение новых видов непоименованных доказательств позитивно скажется на арбитражном процессуальном праве, а именно, устранил существующие пробелы и обогатит ее новыми положениями. Несмотря на то, что на данный момент тенденция допустимости непоименованных доказательств носит все же запретительный характер, ограничивающий возможности сторон в судебном разбирательстве, по нашему мнению, курс на цифровизацию экономики предопределил ее дозволительный характер.

Однако следует отметить, что приведенная выше позиция имеет место только в рамках допустимой непоименованности, когда тот или иной закон предполагает и позволяет появление новых правовых случаев, еще неохваченных правовым регулированием. Обратная ситуация возникает в случаях совершения гражданами несвойственных и запрещенных законом действий, различного рода схем в целях обхода закона – незаконная непоименованность.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Об отмене в части решения: направив на новое рассмотрение дело в части требований о признании недействительным решения и предписания антимонопольного органа, суд исходил из того, что нижестоящему суду следует разрешить спор исходя из толкований норм материального и процессуального права, и рассмотреть вопрос о подсудности дела: Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11. 2013 № 18002/2 // СПС «Референт». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/7/230163/>.
3. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25.04. 2016 г. № 10АП-17900/2014 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1016654#04134976332855116/>.
4. Постановление ФАС Московского округа от 26.04.2013 по делу № А40-85381/12-45-576 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=181455#013735051853820757/>
5. Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.
6. Сулова С.И. Непоименованность в гражданском праве: к постановке вопроса // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160. – №. 2. – С. 404-414.
7. Улугова. З. Высокотехнологичные доказательства. – Текст: электронный // Корпоративный юрист. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/878597561/?page=1&*=OE3rFycJ1yCbOIZ%2Bt8PpuoqQuxd7InVybCl6lnlhLWRpc2s6Ly8vZGlzay%2FQI9Cw0LPRgNGD0LfQuTc4L2t1XzA2XzIwMTRfc3poYXRpZS5wZGYiLCJ0aXRzZS5I6lmt1XzA2XzIwMTRfc3poYXRpZS5wZGYiLCJub2lmc mFtZSI6ZmFsc2U5LnVpZCI6Ijg3ODU5NzU2MSl5LnRzIjoxNjAyMDMzNzI2MzI4LCJ5dSI6IjY0NDI1MDM3ND E1OTY5NDM4NzI0MifQ%3D%3D/

8 Постановление ФАС Московского округа от 26.04.2013 по делу № А40-85381/12-45-576 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=181455#013735051853820757/>.

9 Улугова. З. Высокотехнологичные доказательства. – Текст: электронный // Корпоративный юрист. – 2014. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/878597561/>.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ОСОБОГО ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА В СУДЕ

В статье рассматривается порядок судебного производства с применением особого порядка рассмотрения дела в суде, в том числе с учетом внесенных изменений. Кроме того, возникает вопрос о целесообразности таких изменений и их влиянии на исправительную нацеленность обвиняемых лиц. Еще одним аспектом данной темы является вопрос о том, как повлияет внесение изменений относительно рассмотрения дела с применением особого порядка судебного разбирательства на следственных органах, ведущих предварительное расследование по категориям дел с тяжкими и особо тяжкими составами.

Ключевые слова: особый порядок, активное содействие органам предварительного расследования, предварительное расследование, степень тяжести преступления.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

APPLICATION OF A SPECIAL PROCEDURE FOR CONSIDERING A CASE IN COURT

The article examines the procedure for court proceedings using a special procedure for considering a case in court, including taking into account the changes introduced. Another aspect of this topic is the question of how the introduction of changes regarding the consideration of the case with the use of a special procedure for the trial by the investigating authorities conducting preliminary investigation in the categories of cases with grave and especially grave compositions will affect.

Keywords: special order, active assistance to the bodies of preliminary investigation, preliminary investigation, the severity of the crime.

Особый порядок рассмотрения судебного заседания является как упрощенной системой производства судебного рассмотрения дела, так и ограничителем наказания для обвиняемого лица судом в размерах, предусмотренных положениями о применении особого порядка судебного разбирательства в размере не превышающем 1/3 от санкции статьи. В 2020 году, законодатель внес изменения, касающиеся рассмотрения дел в особом порядке и ограничил такой возможностью рассмотрения лишь дела по категориям небольшой и средней тяжести¹. Дела по тяжким составам преступления и особо тяжким, законодатель решил оставить в пределах рассмотрения общего порядка судебного заседания. По нашему мнению, такие изменения произошли в связи с ростом повторного совершения преступлений, а также изучением судебной практики, когда по особо тяжким категориям дел, при выполнении требований статьи 217 УПК РФ происходит заявление со стороны обвиняемого применение положений особого порядка и суд получает ограничение в виде назначения наказания в сроке. Такое положение обвиняемых вполне устраивало, ведь по пути в суд, обвиняемый знал о максимальном наказании, которое он получит².

Конечно, не стоит исключать тот факт, что часто при расследовании уголовного дела, выясняются обстоятельства совершения преступления, которые подталкивают на мысль, что именно в данном случае назначение строгого наказания приведет к утрате человека как личности. В таких случаях, особенно

когда преступление по своему способу совершения общественной опасности не критично, а уголовный закон относит факт, к категории тяжких преступлений возникает вопрос о целесообразности внесения таких ограничений. Так, к примеру, еще в 2018 году, когда в УК РФ был внесен новый состав преступления – «кража с банковской карты», отнесенных законодателем к тяжкому составу преступления, в практической деятельности «понеслось» направление дел в суд, по указанным составам. А именно, все преступления, совершенные с банковскими картами – расплатился в магазине используя чужую банковскую карту, осуществил покупку в интернет магазине, используя чужую карту и т.д. при этом независимо от суммы покупки, стали квалифицировать, как кражи с банковских карт, предусмотренные статьей 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, что относится к категории тяжких составов преступления³. Такие дела направлялись в суд, с заявленным от обвиняемого ходатайством о применении особого порядка судебного разбирательства, на стадии предварительного следствия получали согласие со стороны потерпевшего, обвиняемый полностью признавал вину, раскаивался и в полном объеме возмещал ущерб потерпевшей стороне, нередко еще компенсируя моральный вред (что по составам краж не предусмотрено законодательством), но все всех устраивало, суд выносил решение, назначая срок не более 1/3, с отбыванием наказания условно. Так и продолжалось, хоть не продолжительное время, но реально существуют обвинительные приговоры по указанным категориям дел, с обозначением указанных обстоятельств⁴.

1 Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года № 224-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

2 Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика. // Журнал Российского права. - 2005. - С. 74.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.

Возможно, если бы не было возможности рассмотрения дела в суде с применением особого порядка судебного разбирательства судьи в большей степени вникали бы в суть рассматриваемого уголовного дела и принимали бы решение о возвращении дела на доследование, либо о переквалификации действий в суде.

По сути, общественная опасность оплаты товара чужой банковской картой не высокая, субъектами таких преступлений чаще всего выступают молодые люди в возрасте до 30 лет, которые знакомы с техникой, процессами развития использования пластиковых карт и чаще всего считают, что если нашли банковскую карту, то могут ей воспользоваться, так как действий по хищению карты они не предпринимали. В таких случаях, когда факт преступления на лицо, однако способ его совершения при рассмотрении общественной опасности деяния не так уж и страшен, в ходе судебного разбирательства может быть снижена категория преступления на одну позицию⁵, что позволяет осуществление действий, возможных при рассмотрении дел средней тяжести, в том числе применение особого порядка рассмотрения дела в суде.

При дальнейшем рассмотрении вопроса применения особого порядка судебного рассмотрения возникает диссонанс по поводу тяжких составов преступления, связанных с причинением физического вреда потерпевшему. Ведь, именно жестокость, при причинении боли другому человеку обуславливает изоляцию от общества преступника. Даже говоря о совершении преступления в состоянии алкогольного опьянения нельзя вести речь, о том, что обвиняемый совершил действия по причинению физического вреда, будь то телесные повреждения, либо умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть без злого на то умысла. В этом случае, со стороны потерпевшего, особенно в случаях, связанных с причинением смерти как в умышленной, так и в неосторожной форме, происходит недопонимание, когда судом выносятся решения с сроком наказания минимального значения.

Конечно, законодатель предусматривает исключения в виде смягчающего обстоятельства при вынесении наказания в случае виктимного поведения потерпевшего, но лучше уж рассматривать дело в общем порядке и учитывать смягчающие обстоятельства, нежели получать ограничение в сроке назначения наказания, потому что так выгодно для обвиняемого. По сути руки суда развязаны. Преступление преступлению рознь и при вынесении решения по уголовному делу суд руководствуется не только законодательными актами, но и внутренним убеждением, основанном на практическом опыте.

Зачастую неотвратимость наказания останавливает преступника от совершения преступления и заставляет подумывать, прежде чем идти красть, либо позволить себе «поднять руку» на другого человека, в этом и заключается смысл уголовного законодательства, направленного на защиты прав и свобод граждан, в пределах пока не происходит нарушение прав и свобод других граждан⁶.

Говоря о следственных органах, ведущих деятельность по предварительному расследованию, можно сказать, что внесенные в законодательство изменения не влияют на сбор доказательственной базы, единственное, что затрагивает напрямую следственные органы, так это то что по тяжким составам преступлений теперь подозреваемые (обвиняемые) не будут охотно признавать вину и намеренно затягивать сроки расследований, например на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, заявлять ходатайства, не влияющие на доказательственную базу, либо намеренно долго знакомится с материалами дела. В остальном, практические органы не страдают от внесенных изменений.

Больше данные изменения затрагивают судебные органы, которые теперь не смогут проводить упрощенные судебные заседания, и производство судебного следствия будет обязательным. Возможно такое проведение судебных заседаний и проверка материалов уголовного дела исключит возможные ошибки при производстве следственных действий, установит уровень производства предварительного расследования на порядок выше.

В связи с этим, применения особого порядка рассмотрения дела в суде, является как поощрением для обвиняемых лиц, за активное содействие правоохранительным органам и раскаяние на стадии предварительного расследования, так и проблемным институтом для потерпевшей стороны, так как возникают противоречия между справедливым наказанием и сроками выносимыми судом при рассмотрении дела в особом порядке. По нашему мнению, внесенные законодателем изменения вполне резонны и справедливы, неотвратимость наступления ответственности за совершенное деяние должно присутствовать и оставлять обвиняемого в страхе перед законом.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 20.07.2020 N 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» 20 июля 2020 года N 224-ФЗ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001. - № 52 (Ч. 1). - Ст. 4921.
5. Великий Д. П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика. // Журнал Российского права. - 2005. - С. 74.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

⁶ Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна

кандидат юридических наук, доцент Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена унификации особого порядка судебного разбирательства. Исследуются основные составляющие особого порядка принятия судебного решения по уголовным делам. Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования проблемы применения и совершенствования унификации особого порядка судебного разбирательства. Использовались сравнительно-правовой и всеобщий метод познания. Статья раскрывает две проблемы: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: право, особый порядок судебного разбирательства, уголовный процесс.

OKHLOPKOVA Anna Semenovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Охлопкова А. С.

SPECIAL ORDER OF JUDICIAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the unification of a special procedure for judicial proceedings. The main components of a special procedure for making a court decision in criminal cases are investigated. The scientific and practical significance of the selected subject area determines the high relevance of the research topic and the need to study the problem of applying and improving the unification of a special procedure for judicial proceedings. The comparative legal and general method of knowledge was used. The article reveals two problems: with the consent of the accused with the charges brought against him, and also with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: law, special order of judicial proceedings, criminal procedure.

Особый порядок судебного разбирательства появился в российском уголовном судопроизводстве в 2001 году (гл. 40 УПК). Сущность особого порядка судебного разбирательства заключается в признании допустимым упрощения рассмотрения уголовного дела в суде по существу, что имеет своей целью сокращение времени и материальных затрат на отправление правосудия. Судебное разбирательство в особом порядке характеризуется позитивным для стороны обвинения повелением обвиняемого, заключающимся в признании им факта совершения преступления при тех обстоятельствах, которые вменяются в обвинении. Как следствие, законом¹ для данного лица установлено снижение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Упрощенные формы судебного разбирательства существуют во всех моделях уголовного судопроизводства, так как базируются на принципе процессуальной экономии, являющихся одним из современных трендов уголовного процесса. Вместе с тем, в континентальных системах достаточно осторожно относятся к упрощению судебного разбирательства, на основе признания обвиняемым собственной вины, так как это снижает гарантии его права на защиту, а также снижает опасность чрезмерного давления стороны обвинения.

Так, в уголовном процессе Франции признание обвиняемого либо является рядовым доказательством и заявление о признании себя виновным перед судом никак не влияет на судебное разбирательство в суде ассизов (ст. 328 УПК) либо в исправительном трибунале (ст. 442 УПК). Что же касается процедур упрощенного производства в виде судебного приказа (ст. 524-528-2 УПК) и штрафа в твердо определенной сумме (ст. 529-529-11), то они осуществляются только по делам о нарушениях (contraventions), санкции за которые не связаны с лишением свободы, и вообще не предполагают проведения судебного разбирательства.

В ФРГ признание обвиняемого не освобождает суд от обязанности устанавливать факты, необходимые для осуждения (§

244 УПК). Однако исследователи отмечают, что ещё в начале 1980-х годов в Германии распространилась практика соглашений: в сложных делах защита стала обращаться к судьям о том, что обвиняемый готов признать вину, если он получит заверения, что наказание не превысит определённого предела, после чего суд, выслушав мнение прокурора и сделав заявление о наказании, которое могло бы быть назначено при учёте сотрудничества обвиняемого². При этом условием соглашения, как правило, являлся отказ от права на обжалование приговора. В 1997 году данная практика была одобрена 4 коллегией по уголовным делам Верховного суда ФРГ, которая указала, что судебное соглашение, предметом которого является признание подсудимых, не является незаконным если это происходит в открытом судебном разбирательстве и согласован только верхний предел наказания с сохранением права на обжалование. При этом вопрос о допустимости отказа от права на обжалования при заключении соглашения оставался предметом дискуссии, пока Большой Сенат по уголовным делам Верховного суда ФРГ в постановлении от 3 марта 2005 года признал отказ от обжалования в рамках соглашения недопустимым. В 2009 году институт соглашений (Absprachen im Strafverfahren) был узаконен в УПК ФРГ (§§ 202a, 212, 243, 257c, 302 УПК). «Так, согласно § 257c УПК соглашение заключается в ходе судебного разбирательства, его предметом являются правовые последствия приговора (например, условная отсрочка исполнения наказания с установлением испытательного срока), иные процессуальные действия (например, принятие обязательства о возмещении вреда, а также верхний и нижний пределы наказания. Стоит отметить, что предметом соглашения согласно абз. 1 § 302 УПК в контексте с § 35 УПК предметом соглашения не может являться отказ от возможности обжалования приговора⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие общего концептуального признака (признание в обмен

¹ Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 2019.

² Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Спутник+, 2014. – С. 230.

³ Охлопкова, Анна Семеновна Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 2019.

⁴ Головненков П. Криминалист. – 2012. – № 4. – С. 50, 57.

на смягчение наказания), в отличие от российского особого порядка уголовного судопроизводства германский институт не является самостоятельной формой судебного разбирательства.

В англо-американской модели уголовного судопроизводства принципиально иное отношение к признанию обвиняемым собственной вины. Согласно теории состязательного процесса, признание обвиняемого означает прекращение спора по поводу предъявленного ему обвинения и исключает все дальнейшие процессуальные действия по установлению обстоятельств дела.

Вместе с тем, признание обвиняемым своей вины осуществляется в судебном разбирательстве, что не соответствует принципу процессуальной экономии, поэтому в странах англо-американской модели уголовного процесса разработаны упрощенные процедуры, связанные с признанием обвиняемым вины.

В Великобритании существуют 2 процедуры сходные с особым порядком судебного разбирательства:

1. Соглашение между судьёй и обвиняемым, что в случае признания вины по всем или некоторым обвинениям наказание не будет превышать определённый предел либо будет назначено наказание определённого вида.

2. Признание вины по почте в суммарном производстве.

Порядок соглашения между судьёй и обвиняемым о возможном наказании в случае признания вины определен прецедентом *R v Goodyer* в 2005 году. Согласно установленному правилу, обвиняемый или его адвокат имеют право на предварительном слушании ходатайствовать перед судьёй о даче им разъяснения относительно возможном наказании в случае признания обвиняемым вины. В таком случае судья в судебном разбирательстве, выясняя позицию подсудимого по предъявленному обвинению обязан сообщить ему данную информацию⁵.

В свою очередь, процедура признания вины по почте в суммарном производстве предусмотрена ст. 12 Закона о магистратских судах 1980 года по делам, санкциями за которые является штраф или лишение специального права, и заключается в направлении обвиняемому специальной формы, в которой он может указать о признании вины и смягчающих вину обстоятельствах и направить её по почте в суд⁶. В суде при рассмотрении таких дел обвинение и защита не присутствуют, клерк суда докладывает обвинение, зачитывает полученную от обвиняемого форму, после чего суд переходит к назначению наказания. При этом, если в смягчающих вину обстоятельствах, указанные в форме содержится защита от обвинения (например указание на самооборону или болезнь), то суд откладывает дело и назначает судебное разбирательство в общем порядке⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что английские процедуры о признании носят ограниченный характер и в них отсутствуют признаки, характерные для российского особого порядка судебного разбирательства.

В США единственной упрощённой формой судебного разбирательства, основанной на признании обвиняемым вины является «сделка о признании вины». Сделки о признании вины в США очень распространены, подавляющее большинство уголовных дел в США разрешаются путем сделки о признании вины, а не судом. Так, в 2012 г. в порядке сделки о признании вины рассмотрено 96,3% от общего количества уголовных дел. Практически по всем судебным округам США этот показатель опускается ниже 93,1%⁸.

«Сделка о признании вины» – это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта (indictment)⁹.

Д. Ньюман определяет «сделку о признании вины» как «заявление о признании вины, полученное в результате переговоров, предполагает предшествующую осуждению сделку между прокурором и обвиняемым, в процессе которой обвиняемый признает себя виновным в обмен на снижение тяжести обвинения, обещание снисхождения при назначении наказания или какое-либо другое отступление в сторону смягчения от использования полной, максимальной власти суда при осуждении и назначении наказания». «Однако следует заметить, – отмечает он, – что при любом отказе от судебного процесса, даже без явных переговоров, может существовать подразумеваемая сделка в форме разумного ожидания правонарушителем снисхождения при назначении наказания и установившейся в суде практики проявления разной степени снисхождения к обвиняемым, которые признали себя виновными, по отношению к тем, кто потребовал судебного процесса»¹⁰.

«Сделка о признании вины рассматривается в уголовно-процессуально доктрине США как устный или письменный контракт между обвинением и защитой. Для той и другой формы Правило 11 (пункт Е) Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США устанавливает специальные правила оформления, которое производится клерком окружного (районного суда) в присутствии федерального судьи, обвинителя (атторнея), обвиняемого и его защитника.

Процедура «сделки о признании вины» обычно инициируется атторнеем после выдвижения обвинения. После того, как атторней сделал свое предложение, обвиняемый и его защитник могут представить ему свои контрпредложения по сделке. При этом, решение о том принимать ли предлагаемую сделку или отказаться о неё остается за обвиняемым.

Достаточно важная роль в применении «сделки о признании вины» принадлежит потерпевшему, так как атторней, принимая решение об её инициировании обычно учитывает его позицию по делу. Так, прежде чем сделать предложение о заключении сделки обвиняемому, атторней встречается с потерпевшим и обсуждает с ним ряд вопросов¹¹, объясняя ему сильные и слабые стороны обвинения, а также предположительно высказывает мнение о длительности процесса. По делам публичного обвинения, в который потерпевшим считается народ (все общество), атторней принимает решение о «сделке» самостоятельно.

М. А. Пешков отмечает, что «серьезность обвинения часто влияет на то будет ли дело решено посредством сделки о признании вины или же будет назначен судебный процесс. Имеются существенные свидетельства того, что чем более опасно преступление, тем менее благоприятны будут условия соглашения о признании вины с точки зрения обвиняемого. По некоторым делам по причине их дурной славы, жестокости или широкой известности, «сделка о признании вины» вовсе не обсуждается. Вообще считается, что вероятность разрешения дел посредством «сделки о признании вины» по более тяжким преступлениям (фелонии) меньше, чем по менее тяжким преступлениям или малозначительным нарушениям».

Роль суда в процедуре «сделки о признании вины» заключается в обеспечении гарантий её справедливости и законности. Наилучшим образом участие суда раскрывается в прецеденте *Бойкин против штата Алабама 1969 года*. Согласно данному прецеденту:

Суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат,

Суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину¹².

Таким образом, судебное заседание на основе «сделки о признании вины» проходит через несколько этапов. Сначала судья должен убедиться в сознательности, добровольности и

5 Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: Спутник+, 2015. – С. 350.

6 Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 2019.

7 *Boykin vs. Alabama*, 395 U. S. 238 (1969). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/238/>.

8 U.S. Sentencing Commission, 2012 Datafile, OPAFY12. – P. 2, 11.

9 Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. – М.: Спутник+, 2007. – С. 245.

10 Newman Donald J. Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial. - Little, Brown. 1966. – P. 60. Цит. по Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. – М.: Спутник+, 2007. – С. 247.

11 Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 2019.

12 *Boykin vs. Alabama*, 395 U. S. 238 (1969). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/238/>.

осмысленности действий обвиняемого при заключении сделки. Он должен убедиться, что обвиняемый понимает:

- а) природу выдвинутых против него обвинений;
- б) меру наказания за содеянное;
- в) возможность возмещения убытков потерпевшей стороне. При этом, признание вины признается недействительным, если судьей будет установлено, что оно было получено в результате обмана или принуждения со стороны обвинителя или в результате обещания обвиняемому каких-либо выгод.

Затем суд должен заслушать заявление обвиняемого о признании вины, включающее изложение обстоятельств совершения им преступления, так как без такого заявления «сделка о признании вины» не может быть принята.

Следует отметить, что согласно правилу Сантобелло «суд имеет право назначить любое законное наказание, несмотря на существование соглашения о наказании; однако если суд сочтет нужным назначить более суровое наказание, обвиняемому должна быть предоставлена возможность снять свое заявление о признании вины. Если же суд решит назначить менее суровое наказание, то прокурору должно быть разрешено снять свое согласие на сделку о признании вины»¹³.

С момента вступления в законную силу «сделки о признании вины» судья может разрешить обвиняемому отказаться от исполнения её условий, только если это необходимо для исправления явной несправедливости. Кроме того, предметом, апелляционного обжалования приговора, вынесенного на основании «сделки о признании вины» может быть исключительно несправедливость назначенного наказания, за исключением случаев явной несправедливости «сделки о признании вины» и вынесенного на её основе приговора.

Таким образом, «сделка о признании вины» имеет ряд особых признаков с российским особым порядком судебного разбирательства. К ним относятся:

Достаточно широкий круг преступлений, при совершении которых данный процессуальный порядок может применяться.

Наличие положения «признание вины в обмен на смягчение наказания».

Учёт мнения потерпевшего.

Особенности проверки судом оснований для применения данного процессуального института – проверка добровольности признания.

Ограничение апелляционного обжалования приговора.

Указанные общие признаки позволяют сделать вывод о том, что российский особый порядок судебного разбирательства является продуктом конвергенции американского уголовного судопроизводства, появившейся в унификации основных признаков процессуального института «сделки о признании вины» в российский уголовный процесс путём их рецензии.

В то же время особый порядок судебного разбирательства несколько отличается от «сделки о признании вины», так как осуществляется на основе ходатайства, а не на основе соглашения, его содержание про сравнение со сделкой ограничено пределами назначаемого наказания, в то время как «сделка о признании вины» может включать и иные обязательства обвинения, например, отказ от отдельных пунктов обвинения или его изменение на менее тяжкое. Причиной такого отступления, по мнению автора, является достаточно осторожное отношение российского законодателя к расширению пределов усмотрения стороны обвинения в уголовном судопроизводстве из опасения фактического отказа от принципа законности в пользу процессуальной экономики.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введён в Российской Федерации Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства и обеспечения мер процессуальной экономии¹⁴.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действия после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Суц-

ность такого соглашения заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) берет на себя обязательство оказать содействие обвинению в раскрытии и расследовании преступления, избрании и уголовном преследовании иных соучастников преступления, розыске имущества, в обмен на существенное снижение наказания в порядке ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Большинство российских исследователей полагают, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в результате рецензии определенных черт и признаков «сделки о признании вины», существующих в уголовно-процессуальном праве США¹⁵. Сходство рассматриваемых процедур, по их мнению, заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен назначения ему более мягкого наказания.

Отмечается, что в США разрешение дел на стадии судебного разбирательства с применением развернутых состязательных процедур – это скорее исключение, чем правило, а решающее значение часто имеют отношения обвиняемого и полиции в самом начале процесса и разрешение дел в судах фактически выглядят не столько как процесс противоборства сторон, сколько как сотрудничество, существующее между ними в определенных пределах¹⁶.

Вместе с тем, по мнению автора, институт досудебного соглашения о сотрудничестве отличается от «сделки о признании вины» предметом и процедурой реализации. Выполнение в полном объеме обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет существенное смягчение наказания, но не влияет на изменение объема и квалификации предъявленного обвинения (как это происходит в США). Кроме того, действия, которые должен выполнить обвиняемый по такому соглашению, и те уступки, на которые готово пойти государство, установлены в Российской Федерации законом, а в США определяются индивидуально прокурором и защитником применительно к обстоятельствам дела и доказательственной базе.

Поэтому, по обоснованному мнению, О. Я. Баева и ряда других исследователей говорить о сделке с правосудием имеет смысл лишь применительно к предусмотренному гл. 40 УПК РФ особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Именно в этих случаях, после «полноценно» проведенного расследования преступления при наличии для того оснований, предусмотренных ст. 314 УПК, орган правосудия – суд вправе заключить с обвиняемым сделку и постановить приговор без судебного разбирательства¹⁷. В досудебном же соглашении о сотрудничестве речь идет скорее не о «сделке с правосудием», а о специфической разновидности деятельного раскаяния, не ограниченного категорией совершенного подозреваемым (обвиняемым) преступления.

Вместе с тем, стоит отметить о существовании отдельного института досудебного соглашения о сотрудничестве, не связанного со «сделкой с правосудием», как в англо-американском, так и в континентальном уголовном процессе.

Так, в Великобритании Закон о полиции и организованной преступности 2005 года¹⁸ допускает формальное соглашение между обвинением и защитой, в соответствии с которым обвиняемый в обмен на показания в пользу обвинения получает более мягкое наказание. В 2009 году руководством Генеральной атторнея данная форма соглашения по аналогии была распро-

13 Santobello vs. New York 404 U. S. 257 (1971). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/257/>.

14 Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. – 2011. – № 7. – С. 9-11.

15 Джатиев В. С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г. – М., 2007. – С. 22; Илюхин В. И. Зачем ломиться в открытую дверь? // Российская Федерация сегодня. – 2008. № 4. – С. 10; Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 14-16.

16 Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 29.

17 Баев О. Я. О путях разрешения некоторых «конвергентционных» проблем отечественного уголовно-процессуального судопроизводства // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 5. – С. 44-45; См.: Дубовик Н. Сделка о признании вины и особый порядок: сравнительный анализ // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 52.

18 Serious Organised Crime and Police Act (2005). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/introduction>.

странена на дела о мошенничестве. Вместе с тем, как отмечает П. Джойс такие соглашения достаточно используются достаточно редко, поскольку существует потенциальное подозрение у жюри относительно правдивости показаний лица, сотрудничающего с обвинением в целях смягчения наказания для себя¹⁹.

В континентальной системе права процедура досудебного соглашения о сотрудничестве существует во Франции и Италии. Во Франции данная процедура была создана Законом от 9 марта 2004 года, который закрепил процедуру деятельного раскаяния для лиц, которые были участниками преступной деятельности, но сообщили о преступлении, содействовали его предотвращению или установлению виновных лиц. Данные лица подлежат освобождению от уголовной ответственности в судебном разбирательстве либо наказание для них подлежит сокращению (ст. 132-78 УК Франции).

В свою очередь, в Италии процедура судебного разбирательства в отношении *criminal pentito* (буквально – «тот, кто раскался») была введена в ходе противодействия мафии в 1980-е годы. Приговоры для *pentito* выносились менее суровые, если они сообщали следственным судьям информацию о преступлении их. В настоящее время Декрет от 15 января 1991 года (в редакции от 13 февраля 2001 года) предусматривает систему мер защиты лиц, сотрудничающих с правосудием и дающих показания. Согласно ст. 16 данного Декрета, для обвиняемых, сотрудничающих с правосудием, такое сотрудничество является обстоятельством, смягчающим ответственность, в зависимости от вида преступления, по которому осуществляется сотрудничество, степени сотрудничества или содержания показаний. В соответствии с ст. 141-бис УПК Италии соглашение о сотрудничестве заключается в ходе предварительного расследования в письменной форме с указанием содержания и предполагаемых результатов сотрудничества и подписывается обвиняемым и прокурором. Однако такое сотрудничество допустимо и в судебном разбирательстве путём заявления об этом подсудимого. В таком случае суд фиксирует сообщённые подсудимым сведения и, это является основанием для смягчения ему наказания.

По итогам предварительного расследования прокурор представляет в суд доклад о выполнении обвиняемым своих обязательств по соглашению, на основании которого суд принимает решение о смягчении подсудимому наказания в соответствии с ст. 62бис УК Италии.

Таким образом, российское досудебное соглашение о сотрудничестве является достаточно близким по своему содержанию к итальянскому варианту досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволяет говорить об итальянском источнике частичной рецепции данного процессуального института в Российской Федерации. Однако, следует отметить, что в отличие от зарубежных аналогов российская модель досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфические особенности. В первую очередь, в отличие от итальянского института досудебного соглашения о сотрудничестве, действующего только в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, российское досудебное соглашение о сотрудничестве не ограничено данными рамками, что существенно снижает его эффективность. Кроме того, несмотря на то, что досудебное соглашение о сотрудничестве заключается, как и в других моделях уголовного судопроизводства, между прокурором со стороны обвинения и подозреваемым (обвиняемым) и его защитником со стороны защиты (ст. 317-3 УПК), решение о направлении письменное ходатайства подозреваемого (обвиняемого) на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве ч. 3 ст. 317-1 оставляет на усмотрение следователя, который имеет право вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Тем самым, создаётся парадоксальная ситуация, когда следователь, не являясь стороной досудебного соглашения о сотрудничестве, рассматривает вопрос о целесообразности подачи ходатайства, которое адресовано не ему, а прокурору, фактически предвещая вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Безусловно следователь, как лицо, в производстве которого находится уголовное дело гораздо лучше прокурора информирован об его обстоятельствах, характере и объёме собранных доказательств, однако прокурор, как должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование, не должен зависеть от усмотрения следователя при разрешениях вопросов, связанных с уголовным преследованием. Проблема

же меньшей информированности прокурора об обстоятельствах дела может быть разрешена путём ознакомления прокурора с материалами уголовного дела.

Российский особый порядок судебного разбирательства является продуктом конвергенции американского уголовного судопроизводства, появившейся в унификации основных признаков процессуального института «сделки о признании вины» в российский уголовный процесс путём их рецепции. В то же время российский институт досудебного соглашения не имеет общих черт со «сделкой о признании вины», а является достаточно близким по своему содержанию к итальянскому процессуальному досудебного соглашения о сотрудничестве, что позволяет говорить об итальянском источнике частичной рецепции данного процессуального института в Российской Федерации. Однако, следует отметить, что в отличие от зарубежных аналогов российская модель досудебного соглашения о сотрудничестве имеет специфические особенности, снижающие эффективность его применения

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // *Международное публичное и частное право*. – 2010. – № 4. – С. 29.
2. Баев О. Я. О путях разрешения некоторых «конвергентных» проблем отечественного уголовно-процессуального судопроизводства // *Библиотека криминалиста*. – 2015. – № 5. – С. 44-45.
3. Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: Спутник+, 2015.
4. Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. – М.: Спутник+, 2014.
5. Головенков П. Криминалист. – 2012. – № 4. – С. 50, 57.
6. Джатиев В. С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // *Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г.* – М., 2007. – С. 22.
7. Илюхин В. И. Зачем ломиться в открытую дверь? // *Российская Федерация сегодня*. – 2008. – № 4. – С. 10.
8. Дубовик Н. Сделка о признании вины и особый порядок: сравнительный анализ // *Российская юстиция*. – 2004. – № 4. – С. 52.
9. Корчагин А. Г., Брюхов В. В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // *Законность*. – 2011. – № 7. – С. 9-11.
10. Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // *Мировой судья*. – 2009. – № 12. – С. 14-16.
11. Охлопкова А. С. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 2019.
12. Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. – М.: Спутник+, 2007.
13. *Boykin vs. Alabama*, 395 U. S. 238 (1969). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/395/238/>.
14. Jouce P. *Criminal Justice*. London and New York. – Routledge, 2013. – P. 204.
15. Newman Donald J. *Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial*. - Little, Brown. 1966. – P. 60. Цит. по Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. – М.: Спутник+, 2007.
16. *Santobello vs. New York* 404 U. S. 257 (1971). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/257/>.
17. *Serious Organised Crime and Police Act* (2005). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/15/introduction>.
18. U.S. Sentencing Commission, 2012 Datafile, OPAFY12. – P. 2, 11.

19 Jouce P. *Criminal Justice*. London and New York. – Routledge, 2013. – P. 204.

ПРОТОПОПОВА Татьяна Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Сибирского федерального университета

ЮРКОВ Никита Сергеевич

студент 1 курса очного отделения магистерской программы «Досудебное производство по уголовным делам» Юридического института Сибирского федерального университета

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ПОДСУДИМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается проблема человеческого достоинства и реализации права на человеческое достоинство подсудимого, обвиняемого, подозреваемого в ходе судебного заседания. Предлагается определить наиболее подходящую дефиницию категории «человеческое достоинство». Приводятся как международные, так и национальные источники права, подтверждающие активную реализацию права на человеческое достоинство. Указываются примеры нарушения права на человеческое достоинство в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Перечисляются решения Европейского суда по правам человека, в которых было признано нарушение человеческого достоинства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, право на человеческое достоинство, социальная справедливость, Европейский суд по правам человека, судебное заседание.

ПРОТОПОПОВА Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law of the Institute of Law of the Siberian Federal University

YURKOV Nikita Sergeevich

1st year student of the full-time master's program «Pre-trial criminal proceedings» of the Institute of Law of the Siberian Federal University

THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION RIGHT OF THE HUMAN DIGNITY OF THE DEFENDANT, ACCUSED, SUSPECT DURING THE CRIMINAL TRIAL

The article examines the problem of human dignity and the implementation of the right of the human dignity of defendant, accused, suspect during the criminal trial. It has proposed to determine the most appropriate definition of the category of «human dignity». Both international and national sources of law are cited, confirming the active implementation of the right of the human dignity. Examples of violation of the right of the human dignity in the criminal trial of the Russian Federation are indicated. The article lists the decisions of the European Court of Human Rights, in which the violation of human dignity was accepted in the criminal trial of the Russian Federation.

Keywords: the criminal trial, the right of the human dignity, social justice, the European Court of Human Rights, court session.

Протопопова Т. В.

Юрков Н. С.

Динамично развивающаяся система уголовного судопроизводства постоянно сталкивается со сложными задачами, которые требуют взвешенного и рационального подхода. С другой стороны, ни одна система (в том числе и уголовно-процессуальная), используя рациональные методы решения своих задач, не должна пренебрегать идеями гуманизма, справедливости, уважения основных прав и свобод человека. В этом противоречии и заключается одна из актуальных на сегодняшний день проблем – обеспечения права подсудимого, обвиняемого, подозреваемого на человеческое достоинство в рамках рассмотрения уголовного дела судом.

В первую очередь необходимо определиться с категорией «человеческое достоинство». Исследуя данное правовое явление Е. И. Савчук определяет человеческое достоинство как «совокупность индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, а также уважение этих качеств в самом себе»¹. Таким образом, как указано в монографии «Уголовно-процессуальное достоинствование», «достоинство, как и честь, является важным элементом социального статуса человека»². Действительно, невозможно не согласиться с позицией авторов по данному вопросу.

Идея человеческого достоинства – стержень гуманизма в природе человека, его сущности. Данное философское воззрение отражается в международных и национальных правовых актах. Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 21 устанавливает, что «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Основной закон Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 21, защищает человека от «жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения». Человеческое достоинство также защищается Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. (право на человеческое достоинство указано в преамбуле, статьях 1, 5, 22) и Международным пактом о гражданских и политических правах 1968 г. (упомянутое право указано в преамбуле, статьях 7, 10). Учитывая историческое развитие права на человеческое достоинство, вытекающее в его непосредственное закрепление в основополагающих международных правовых актах и демократических Конституциях, следует отметить, что данное право должно защищаться российским уголовно-процессуальным законодательством как одно из фундаментальных прав человека.

Это также подтверждается наличием в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нормы (ч. 1 ст. 9 УПК РФ), посвященной уважению чести и достоинства личности: «в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника

1 Савчук Е. Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. – № 17. – М.: Юрист, 2008. – С. 8-9.

2 Казачкова Д. А., Протопопова Т. В. Уголовно-процессуальное достоинствование: монография / Казачкова Д. А., Протопопова

Т. В. – М.: ООО «Издательско-книготорговый центр «Колос-с», 2019. – С. 8.

уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья», «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Невозможно представить себе уголовно-процессуальную деятельность без её непосредственного влияния на моральные интересы человека. Вторжение в частную жизнь и применение в отношении индивида мер процессуального принуждения должны соответствовать принципам гуманизма, нравственности и справедливости. Уважение человеческого достоинства в уголовном судопроизводстве, по сути своей, должно сводиться к запрету принимать унижающие человеческое достоинство решения и производить их.

Более сложной задачей в этой стези является проблема несоответствия российских уголовно-процессуальных норм идее гуманизма, провозглашённой в вышеупомянутых правовых источниках. Особенно трудно, по нашему мнению, приводить уголовно-процессуальное законодательство к соответствующему международным нормам уровню гуманизма в связи со сложившейся практикой реализации отдельных норм. Немаловажную роль в этом вопросе играют и экономические причины отказа от тех или иных, по сути своей, правильных решений.

В рамках анализа Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ряда уголовных дел, в которых фигурировали нарушения достоинства человека, мнений учёных-процессуалистов, возможно выделить несколько примеров отдельных проблем нарушения права на человеческое достоинство в уголовном судопроизводстве.

В качестве нарушения статьи 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации мы приводим следующие примеры для ознакомления с практикой применения данной нормы: применение насилия и пыток по отношению к свидетелям для дачи показаний³; нарушение правил о содержании задержанных в изоляторе временного содержания (это выразилось в пренебрежении санитарно-гигиеническими нормами, переполненности помещений, слабой освещённости и проч.)⁴; использование нецензурной брани подсудимым в отношении секретарей судебного заседания⁵. Перечисленные примеры – не единственные в судебной практике. Ознакомление с ними – подтверждение того, что статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации активно используется для пресечения нарушений чести и достоинства человека в уголовном судопроизводстве и не является «мёртвой» нормой.

Отдельно отметим то, что Верховный Суд Российской Федерации, говоря об унижении человеческого достоинства, ссылается на статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и требования постановлений Европейского суда по правам человека: «Унижающим достоинство обращением или наказанием признается, в частности, такое обращение или наказание, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности»⁶. Считаём необходимым отталкиваться от данного положения в рамках вопроса о нарушении права человека на достоинство в уголовном судопроизводстве, поскольку оно основано на общепризнанных гуманистических ценностях, международных правовых актах и подтверждено Верховным Судом Российской Федерации.

Как уже было сказано выше, такое абстрактное право, как «право на человеческое достоинство» активно «живёт» в уголовно-процессуальном законе и используется для предупреждения нарушения данного фундаментального права. При этом, судя по приведённой практике, защите права на достоинство подвержены не только подсудимые, обвиняемые и подозреваемые,

но и другие участники уголовного процесса. Очень важно, чтобы общечеловеческий принцип не был использован только в отношении отдельных субъектов уголовного судопроизводства. Ведь никто не отменял того, что и у судьи, адвоката, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря и проч. участников уголовного процесса есть достоинство.

Считаём необходимым обозначить то, что современное российское уголовно-процессуальное законодательство, в целом, отчётливо осознаёт и подчёркивает то, что лица, попавшие в сферу действия уголовных и уголовно-процессуальных норм, являются крайне уязвимыми в психологическом факторе субъектами. Это ярко демонстрируется лицами, впервые приобретшими статус подсудимых, обвиняемых и подозреваемых. Ведь даже представить себе то сложное психологическое испытание, что им доводится проходить, само по себе страшно. В особенности это касается несовершеннолетних лиц.

Также хотелось бы отдельно отметить ещё одну немаловажную проблему человеческого достоинства в уголовном судопроизводстве. Достаточно серьёзно, в последнее время, обсуждается вопрос о гуманности содержания подсудимых, обвиняемых и подозреваемых в металлических клетках или изолирующих светопрозрачных защитных кабинках.

В отечественном судебном процессе такие ограждения начали использоваться лишь в начале 1990-х годов, а затем плотно закрепились в зале судебного заседания для изоляции от других участников уголовного процесса подсудимых, обвиняемых, подозреваемых. В рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нет нормы, которая бы регулировала установление данных сооружений. Нет даже дифференциации между общественной опасностью совершённого деяния, ведь тогда, возможно, можно было бы помещать в такие сооружения лишь особо опасных лиц.

Ранее нормы, связанные с помещениями для подсудимых, обвиняемых и подозреваемых регулировались Сводом правил по проектированию и строительству⁷, однако сейчас данный документ не действует. Другой документ, предположительно регулирующий такие помещения, имеет гриф «Для служебного пользования» (ДСП). Определить его статус (в т. ч. дату начала и окончания действия), а также наличие изменений не представляется возможным⁸. Таким образом, не до конца остаётся ясным само правовое регулирование данных специализированных помещений, учитывая то, что оно явно затрагивает право на человеческое достоинство подсудимых, обвиняемых, подозреваемых.

По нашему мнению, хотя бы с точки зрения символизма, подобное помещение можно рассматривать как символ наказания. Если так, то как данное помещение может коррелировать со статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации? «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана...». Да, с процессуальной точки зрения, обвиняемый в зале судебного заседания, будучи за решёткой или стеклянным «аквариумом», действительно является невиновным. Но психологическое давление, которое испытывает человек (порой, несовершеннолетний!), находясь внутри данной конструкции, буквально заранее ограждённый от «нормальных» людей, по сути своей, сразу ставит его в психологический статус провинившегося.

Судебная практика Европейского суда по правам человека в вопросе о человеческом достоинстве обширна и достаточно интересна.

К примеру, возьмём дело «Городничев против России» (52058/99 рассмотрено 24.05.2007)⁹. В данном деле указывается то, что заявитель, являясь подсудимым, находился в наручниках во время судебного процесса. Он утверждает, что нахождение в скованном состоянии перед остальными лицами приносит ему психологические страдания, а долговременное нахождение в

3 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 30.03.2017. № 9-007-3 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 по делу № 33-1866 // СПС «КонсультантПлюс».

5 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 16.10.2012. № 16-002-74 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 г. Москва «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

7 Свод правил по проектированию и строительству СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции» (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 декабря 1999 г. № 154) (одобрен и рекомендован письмом Госстроя РФ от 25 мая 2000 г. № ЛБ-2218/9) (с изменениями от 26 мая 2003 г.).

8 Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (для служебного пользования).

9 Постановление Европейского суда по правам человека от 24.05.2007 «Дело «Городничев против Российской Федерации» (Gorodnitchev v. Russia) (жалоба № 52058/99).

наручниках – физические страдания. Российская Федерация, изучив вопрос, утверждает, что нахождение Городничева в наручниках вызвано необходимостью в связи с отсутствием защитного барьера между отсеком, где находился заявитель, и залом судебного заседания, а также, что данная ситуация не достигла минимального уровня жестокости. Европейский Суд не согласен с доводом властей Российской Федерации, утверждавших, что рассматриваемая длительность разбирательства являлась необходимой для того, чтобы позволить судьям выполнить свои задачи с требуемой тщательностью (отметим, что таким образом Европейский суд по правам человека не видит необходимости заковывать лицо в наручники даже в случае, если нет защитной конструкции). Таким образом, то, что Городничев был закован в наручники, действительно являлось нарушением его права на человеческое достоинство.

Интересным представляется дело «Моисеев против России» (62936/00, рассмотрено 9.10.2008)¹⁰. В нём речь шла уже о проблеме использования оградительного сооружения (не только об этой проблеме, но в силу названной темы работы мы разберём только отдельные моменты рассмотрения данного дела). Заявитель утверждал, что его человеческое достоинство унижалось в связи с тем, что ему приходилось проводить длительное время в тесных каменных конвойных помещениях, а также запрещалось брать необходимое заявителю количество фотографий членов семьи. Европейский суд по правам человека подчеркнул то, что временная изоляция может быть оправдана из соображений безопасности, однако эта мера не может быть признана необходимой в отсутствие любой установленной угрозы. Таким образом, Европейский суд по правам человека признал нарушение человеческого достоинства в данной ситуации.

Предлагаем также обратиться к знаменитому делу «Ходорковский против России»¹¹. Заявитель указал на нарушение его права на человеческое достоинство в связи с помещением его в клетки с металлическими решётками в ходе судебных заседаний. Европейский суд по правам человека отметил то, что практика использования «специальных зон» в судебных заседаниях есть и в европейских странах. При этом заявитель не обвинялся в насильственных преступлениях, не имел судимостей, не было подтверждённых фактов о том, что он склонен к насилию. Также Европейский суд по правам человека отметил то, что судебные заседания с его участием часто освещались в СМИ, и заявитель постоянно был показан за решёткой. Таким образом, суд постановил признать нарушение права на человеческое достоинство в связи с использованием подобных конструкций. Ведь действительно, подсудимый, находясь в зале судебного заседания, естественно надеется на справедливость судебного процесса. Однако его сразу помещают за решётку, что не только означает психологическое давление, но и может мешать общаться с защитником.

В деле «Свинаренко и Сляднев против Российской Федерации»¹², указано в качестве подтверждающих доводов суда по данному вопросу следующее: «На заседании 20 марта 2014 г., после рассмотрения сообщения № 1405/2005, представленного Михаилом Пустовойтом против Украины, Комитет ООН по правам человека принял Сообщение о том, что содержание Пустовойта в металлической клетке во время открытого судебного разбирательства, со скованными наручниками за спиной руками, нарушило статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах как таковую в части унижающего достоинства обращения по отношению к нему и во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 14 Пакта в части унижающего достоинства обращения, которое затронуло справедливость судебного разбирательства по его делу»¹³. Таким образом, ООН также подтверждает нарушение принципов гуманности в подобных ситуациях.

Как мы видим, судебная практика ЕСПЧ, касаясь вопроса человеческого достоинства ориентируется исключительно на гуманистические идеалы. Нужно сказать, что приведенные в

качестве примера судебные решения действительно повлияли на российское законодательство. С 14 ноября 2018 г. в Государственной Думе рассматривается проект федерального закона «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁴. Вкратце суть данного законопроекта заключается в гуманизации отношения к подсудимым, обвиняемым и подозреваемым в ходе судебного заседания. В законопроекте предлагается установить запрет на использование подобных специальных помещений. Отмечается не только негативный подтекст психологического давления на лиц, помещённых за решётку или стекло, но и физическую затрудненность контактировать с адвокатом, что может сказаться на реализации права на защиту.

Законопроект предполагает внесение дополнений в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации частью третьей:

«3. Запрещается помещать подозреваемых, обвиняемых или подсудимых в защитные кабины в процессуальной зоне залов судебных заседаний, а также использовать иные конструкции, препятствующие общению указанных лиц с адвокатом (защитником)»¹⁵.

Также мы предлагаем дополнить часть 1 статью 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 3:

«...Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: «уважение человеческого достоинства во всех его проявлениях всех граждан и организаций, оказавшихся под воздействием уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм». Указанное дополнение также способствует закреплению принципа уважения человеческого достоинства уголовно-процессуальным законодательством.

Учитывая проведённый нами анализ судебных решений отечественных судов, Европейского суда по правам человека и мнений учёных, считаем необходимым закрепить данной нормы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Подобное решение должно исключить наметившуюся практику использования специализированных конструкций в судебном процессе, не допустит унижения человеческого достоинства подсудимых, обвиняемых и подозреваемых в зале судебного заседания, сделает российское законодательство и уголовное судопроизводство соответствующим общепризнанным стандартам, а также более гуманным, нравственным и справедливым.

Пристатейный библиографический список

10 Постановление Европейского суда по правам человека от 09.10.2008 «Дело «Моисеев против Российской Федерации» (Moiseyev v. Russia) (жалоба № 62936/00).

11 Постановление Европейского суда по правам человека от 31.05.2011 «Дело «Ходорковский против России» (Khodorkovskiy v. Russia) (жалоба № 5829/04).»

12 Постановление Европейского суда по правам человека от 17.07.2014 «Дело «Свинаренко и Сляднев» (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации» (жалобы № 32541/08, 43441/08).

13 См. там же.

1. Законопроект № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о запрете использовать в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых, подсудимых)».
2. Казачкова Д. А., Протопопова Т. В. Уголовно-процессуальное достоинство: монография / Казачкова Д. А., Протопопова Т. В. – М.: ООО «Издательско-книготорговый центр «Колос-с», 2019.
3. Об утверждении Наставления по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (для служебного пользования).
4. Савчук Е. Л. Честь и достоинство личности как объекты уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. – № 17. – С. 8-9. – М.: Юрист, 2008.
5. Свод правил по проектированию и строительству СП 31-104-2000 «Здания судов общей юрисдикции» (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 декабря 1999 г. № 154) (одобрен и рекомендован письмом Госстроя РФ от 25 мая 2000 г. № ЛБ-2218/9) (с изменениями от 26 мая 2003 г.).

14 Законопроект № 587542-7 «О внесении изменения в статью 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (о запрете использовать в залах судебных заседаний в ходе производства по уголовному делу защитных кабин для помещения в них подозреваемых, обвиняемых, подсудимых)».

15 См. там же.

УСОВ Алексей Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности доказывания в Конституционном Суде Российской Федерации. Автор рассуждает об особенностях распределения бремени доказывания в конституционном судопроизводстве, особенностях предмета доказывания по отдельным категориям дел, рассматриваемым Конституционным Судом Российской Федерации. На основе проведенного исследования законодательства о конституционном судопроизводстве и иных видов судопроизводств автор делает вывод о необходимости законодательного совершенствования правовых основ деятельности Конституционного Суда.

Ключевые слова: конституция, конституционное судопроизводство, суд, доказательство, предмет доказывания.

USOV Aleksey Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Prosecutorial supervision and participation of the Prosecutor in civil and arbitration cases sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE FEATURES OF PROVING IN THE ACTIVITIES OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the features of proof in the Constitutional Court of the Russian Federation. The author discusses the features of the distribution of the burden of proof in constitutional proceedings, the features of the subject of proof in certain categories of cases considered by the Constitutional Court of the Russian Federation. Based on the study of the legislation on constitutional legal proceedings and other types of legal proceedings, the author concludes that it is necessary to legislatively improve the legal bases of the activities of the Constitutional Court.

Keywords: constitution, constitutional proceedings, court, proof, subject of proof.

Усов А. Ю.

В 2020 году вступил в силу Закон Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». Изменения, произошедшие в Конституции Российской Федерации – (далее Конституция РФ), коснулись и компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд). В целях приведения положений Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ № 1 от 21.07.1994) в соответствие с Конституцией РФ Президентом Российской Федерации 22 сентября 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации». В связи с этим научное исследование теоретических основ деятельности Конституционного Суда представляет особую актуальность для целей совершенствования законодательного регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и повышения эффективности конституционного судопроизводства.

В соответствии с новой редакцией Конституции РФ компетенция Конституционного Суда Российской Федерации претерпела определенные изменения, которые выражаются как в появлении новых видов производств в Конституционном Суде, так и установлении новых правил осуществления производств, существовавших в Конституционном Суде ра-

нее. Несмотря на происходящие изменения в правовой основе деятельности Конституционного Суда, по-прежнему не раскрытым в ФКЗ № 1 от 21.07.1994 остается вопрос об определении предмета доказывания по отдельным видам производств. В свою очередь, отсутствие единообразного и точного определения в законодательстве обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому из видов производств, является одной из причин некачественного обоснования своей позиции заявителями (прежде всего, гражданами), обращающимися в Конституционный Суд. В связи с этим, полагаем, что в ФКЗ № 1 от 21.07.1994 необходимо включение новой главы с наименованием «Доказательства и доказывание в Конституционном Суде Российской Федерации», по аналогии с АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ.

В теории доказательств по гражданским, уголовным и иным делам целью судебного разбирательства является, как правило, установление объективной истины по делу, а также ее правовой квалификации¹. Однако в конституционном судопроизводстве определяются не фактические обстоятельства (поскольку это компетенция иных судов), а разрешаются в силу требований статьи 3 ФКЗ № 1 от 21.07.1994 исключительно вопросы права. Это находит свое отражение в том, что «стержневым вопросом» конституционного судопроизводства, основным обстоятельством, подлежащим до-

1 Треушников М. К. Судебные доказательства. 4-е изд. – М., 2005. – С. 9, 10.

казыванию в Конституционном Суде, является установление соответствия или не соответствия проверяемой нормы Конституции Российской Федерации. Все остальные обстоятельства, подлежащие доказыванию по тому или иному делу, рассматриваемому Конституционным Судом, служат цели поиска ответа на этот «стержневой вопрос».

В связи с этим статья 60 ФКЗ № 1 от 21.07.1994, определяющая общий порядок исследования вопросов в процессе конституционного судопроизводства, закрепляет возможность изменения этого порядка решением Конституционного Суда.

Конституционный Суд имеет право изменить порядок исследования вопросов на основании предложений судей. При этом во внимание принимаются сущность, содержание и особенности:

- 1) положений нормативного правового акта, проверяемого в ходе конституционного контроля;
- 2) правовой позиции заявителя и противоположной стороны (в случаях, когда такая сторона имеется);
- 3) заключений экспертов и консультации специалиста;
- 4) проекта решения Конституционного Суда, подготовленного судьей-докладчиком;
- 5) профессиональных мнений юристов, выраженных по требованию Конституционного Суда;
- 6) последствий признания оспариваемых положений нормативного правового акта неконституционным (конституционным).

Таким образом, деятельность Конституционного Суда в отличие от деятельности иных судов в Российской Федерации характеризуется активной ролью Конституционного Суда по определению предмета доказывания и собиранию доказательств. Эта специфика обусловлена социальным предназначением Конституционного Суда, необходимостью защиты в конституционном судопроизводстве не только прав и свобод человека и гражданина, но и основ конституционного строя, интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц.

При определении порядка исследования доказательств (а, фактически, и обстоятельств, подлежащих доказыванию) Конституционный Суд не может занимать пассивную позицию потому, что в силу требований части 4 статьи 74 ФКЗ № 1 от 21.07.1994, постановления Конституционного Суда должны быть изложены с обязательным указанием мотивов их принятия. При этом согласно требованиям пункта 9 части 1 статьи 75 ФКЗ № 1 от 21.07.1994, в указанных постановлениях должны находить свое отражение как доводы в пользу принятого Конституционным Судом Российской Федерации решения, а при необходимости также доводы, опровергающие утверждения сторон. Таким образом, решения, провозглашаемые Конституционным Судом, должны в обязательном порядке основываться на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании всех имеющих отношение к делу доказательств.

Необходимость разрешения Конституционным Судом дел на основе непосредственного исследования доказательств тесно связана и с соблюдением конституционного принципа состязательности судопроизводства, устанавливаемого статьей 123 Конституции РФ, а также ст. 35 ФКЗ № 1 от 21.07.1994. В свою очередь, состязательность судебного разбирательства (в любом судопроизводстве) предполагает активную деятельность и инициативность сторон (их представителей), основывающуюся на противоположных интересах сторон в исходе дела, обеспечиваемая посредством предоставления процес-

суального равноправия сторон, реализации принципов гласности, устности, независимости и непосредственности судопроизводства.

По общему правилу, в состязательном судебном процессе бремя доказывания распределяется в совершенно определенном порядке: каждая сторона вправе (одновременно и обязана) доказывать обстоятельства, на которые она ссылается. В конституционном судопроизводстве состязательность процесса обеспечивается за счет того, что каждая из сторон (с одной стороны – заявитель, с другой – орган, принявший оспариваемый акт) обязаны обосновать свою позицию относительно конституционности (неконституционности) положений оспариваемого нормативного правового акта. Правоприменительная практика деятельности Конституционного Суда свидетельствует о том, что в ряде случаев доказательства, на которые ссылается заинтересованное лицо, признаются Конституционным Судом несущественными или неубедительными. В связи с этим доказательства, приводимые сторонами в процессе доказывания, должны отвечать требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Вместе с тем, с одной стороны, одной из особенностей доказывания в конституционном судопроизводстве является то, что Конституционный Суд не обязан основывать свои выводы в пользу стороны ответчика только на том основании, что заявитель представил менее убедительные доказательства. Конституционный Суд, как уже было отмечено ранее, вправе занимать активную позицию в процессе исследования доказательств, и при необходимости, имеет право собирать недостающие для вынесения решения доказательства самостоятельно (т. е. и в случае отсутствия соответствующих ходатайств от имени сторон, участвующих в деле).

С другой стороны, часть 3 статьи 72 ФКЗ № 1 от 21.07.1994 де-факто закрепляет доказательственную презумпцию (то есть особые правила распределения обязанностей по доказыванию обстоятельств), а именно – предположение о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта являются конституционными до тех пор, пока не доказано иное. Это находит свое отражение в том, что если при принятии решения голоса судей разделяются поровну, решение считается принятым в пользу конституционности оспариваемого акта.

Таким образом, можно резюмировать, что в конституционном судопроизводстве принцип состязательности сторон дополняется и уравновешивается активной ролью Конституционного Суда в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

Необходимо сказать и о том, что исследуемые в конституционном судопроизводстве доказательства во многом по форме схожи с доказательствами, используемыми в иных видах судопроизводства, однако они существенно отличаются от доказательств в других видах судопроизводства, своей сущностью и содержанием, то есть той информацией, которая является значимой для принятия решения Конституционным Судом. Так, в качестве доказательств традиционно используются письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, разъяснения и консультации специалистов, показания свидетелей, объяснения лиц, участвующих в деле, иные документы и материалы.

Однако логическое содержание судебных доказательств, используемых в конституционном судопроизводстве, должно отражать информацию об обстоятельствах, подлежащих

доказыванию по отдельным категориям дел, рассматриваемым Конституционным Судом.

Так, к примеру, в ходе рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации дел о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними, международных договоров, доказательства, приводимые сторонами (или доводы, обосновывающие решение Конституционного Суда), должны содержать информацию о соответствии (или несоответствии) указанных актов Конституции Российской Федерации исходя из:

- содержания норм;
- формы нормативного акта или договора;
- порядка подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие;
- соблюдения установленного Конституцией Российской Федерации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- соблюдения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти;
- разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, установленное Конституцией Российской Федерации, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Следует отметить, что если Конституционным Судом Российской Федерации рассматриваются дела о конституционности нормативных актов, указанных в пунктах «а» и «б» части 2 по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, то в этом случае стороны дополнительно приводят доказательства, которые содержат (или опровергают) информацию о том, что:

- закон затрагивает конституционные права и свободы обратившихся граждан;
- закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде;
- заявителем исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты (с учетом изменений, внесенных в статью 125 Конституции Российской Федерации).

При рассмотрении Конституционным Судом дел по спорам о компетенции, стороны осуществляют сбор, исследование и представление доказательств, содержащих информацию о том, что:

- оспариваемая компетенция определяется именно Конституцией Российской Федерации;
- спор не касается вопроса о подведомственности дела судам или о подсудности;
- спор не был или не может быть разрешен иным способом;
- заявитель считает издание акта или совершение действия правового характера либо уклонение от издания акта или совершения такого действия нарушением установленного Конституцией Российской Федерации разграничения компетенции между органами государственной власти;
- заявитель ранее обращался к указанным в статье 125 (часть 3) Конституции Российской Федерации органам государственной власти с письменным заявлением о нарушении ими определенной Конституцией Российской Федерации и договорами компетенции заявителя либо об уклонении этих

органов от осуществления входящей в их компетенцию обязанности;

– в течение месяца со дня получения письменного заявления, упомянутого в пункте 5 настоящей части, не были устранены указанные в нем нарушения;

– в случае обращения соответствующего органа государственной власти к Президенту Российской Федерации с просьбой об использовании согласительных процедур, предусмотренных статьей 85 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации в течение месяца со дня обращения не использовал эти согласительные процедуры либо такие процедуры не привели к разрешению спора.

Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека предполагает представлением заинтересованными сторонами доказательств, содержащих сведения о возможности либо невозможности исполнения решения межгосударственного органа с точки зрения основ конституционного строя Российской Федерации и установленного Конституцией Российской Федерации правового регулирования прав и свобод человека и гражданина.

К особенностям доказывания при рассмотрении дела о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления может быть отнесена необходимость представления для оценки заключения Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков соответствующего преступления.

Таким образом, особенности доказывания в Конституционном Суде Российской Федерации заключаются как в специфике определения предмета доказывания, так и в особой роли Конституционного Суда в судебном доказывании, особом распределении бремени доказывания, а также и в особенностях информации, получаемой из исследуемых доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – М.: Норма, 2012. – 325 с.
2. Нарутто С. В. Конституционный судебный процесс: учебник для магистрантов, аспирантов, преподавателей / С. В. Нарутто, С. Э. Несмеянова, Е. С. Шутрина. – М.: Норма: ИНФРА М, 2014. – 431 с.
3. Саликов М. С. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавриата / отв. ред. М. С. Саликов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА М, 2020. – 368 с.
4. Треушников М. К. Судебные доказательства. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2005. – 288 с.
5. Чиркин В. Е. Сравнительное конституционное право / Абросимова Е. Б., Васильева Т. А., Владимирова Л. Д., Крылова Н. С., и др.; Редкол.: Ковлер А. И., Чиркин В. Е. (Отв. ред.), Юдин Ю. А. – М.: Манускрипт, 1996. – 730 с.

ШЕРЕМЕТЬЕВА Наталья Владимировна

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

МОРОЗОВ Анатолий Игоревич

студент Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

АФАНАСЬЕВ Александр Александрович

студент Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО СБОРА С ДОЛЖНИКОВ

В содержании настоящей статьи авторами рассматривается немаловажный и значимый вопрос о правовом регулировании взыскания исполнительского сбора с лиц, являющихся должниками и обладающих особым правовым статусом в рамках исполнительного производства. Авторы анализируют особенности проведения данной процедуры в отношении каждого того должника, приводят примеры из сформированной правоприменительной практики, выявляют имеющуюся проблематику и предлагают собственные пути разрешения выявленных ими трудностей.

Ключевые слова: исполнительский сбор, правовые аспекты, исполнительное производство, взыскание, особый правовой статус, особенности, проблемы, пути разрешения.

SHEREMETYEVA Natalia Vladimirovna

senior lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Vladivostok State University of Economics and Service

MOROZOV Anatoliy Igorevich

student of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

AFANASJEV Aleksandr Aleksandrovich

student of the Institute of Law of the Vladivostok State University of Economics and Service

LEGAL ASPECTS OF THE COLLECTION OF THE ENFORCEMENT FEE FROM DEBTORS

In the content of this article, the authors consider an important and significant issue of the legal regulation of the collection of the enforcement fee from persons who are debtors and have a special legal status within the framework of enforcement proceedings. The authors analyze the peculiarities of this procedure in relation to each debtor, give examples from the formed law enforcement practice, identify the existing problems and offer their own ways to resolve the difficulties they identified.

Keywords: enforcement fee, legal aspects, enforcement proceedings, collection, special legal status, features, problems, solutions.

В настоящее время допустимо говорить о том, что в подавляющем большинстве случаев должники в рамках возбужденного исполнительного производства ведут себя крайне недобросовестным образом, всячески стремясь уклониться от необходимости исполнения решения суда, вступившего в законную (юридическую) силу: так, согласно данным и сведениям официальной статистики, опубликованной на сайте Федеральной службы судебных приставов, ежегодно свыше 30 000 судебных решений остаются неисполненными, в связи со сокрытием должниками своего имущества, дохода¹.

При отсутствии со стороны должников добровольного исполнения решения суда, которое вступило в законную силу, в установленные соответствующими действующими нормативными правовыми актами сроки, у последних возникает также обязанность по уплате исполнительского сбора (по сути, специальной платы, направленной на покрытие расходов государства на розыск должника, его имущества, а также на совершение иных действий судебным приставом-исполнителем). Особенно остро встает вопрос о взыскании исполнительского сбора именно с тех лиц, которые являются должниками в рамках исполнительного производства, обладают особым статусом: здесь усматриваются некоторые

сложности, которые мы постараемся проанализировать на примерах из сформированной правоприменительной (судебной) практики.

Итак, сам факт наличия, так называемого, особого правового статуса у лица, которое является должником в рамках исполнительного производства, определяется лишь двумя критериями что, собственно, прямо вытекает из действующего российского законодательства²:

1. Действие в отношении них специального порядка регулирования обязательственных правоотношений, который установлен действующим российским законом об исполнительном производстве (именно исследованию поставленного вопроса с учетом этой категории должников будет посвящено в дальнейшем содержание настоящего исследования).

2. Действие в отношении них специального порядка регулирования обязательственных правоотношений, который установлен иными действующими российскими нормативными правовыми актами (в частности, речь здесь идет о должниках, пробивающихся в процедуру признания их банкротами, являющихся залогодателями, а также бюджетными учреждениями, и, к слову, в виду того, что допустимый объем настоящего исследования не позволяет детально проанализировать все правовые аспекты поставленного вопроса

¹ Отчет о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за период с 2015 по 2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssp.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2020).

² Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

с учетом данной категории должников, мы ограничимся рассмотрением особенностей лишь выше названной категории должников).

К первой категории должников закон относит лишь тех лиц, которые не исполнили в добровольном порядке требования, носящие неимущественный характер, а также требования, носящие неденежный характер (примерами таких можно назвать, обязанность по отгрузке товара на склад кредитора).

Тем самым, становится вполне очевидно, что в первую очередь, названный порядок применяется в исполнительном производстве при неисполнении в установленные сроки должником добровольно обязанности по выполнению требований, носящих неимущественный характер. При этом, законом предусмотрено перед этим обязательное составление протокола о допущенном должником административном правонарушении: более того, сформированная судебная практика наглядно демонстрирует факт того, что несоблюдение данного обязательного условия до вынесения судебным приставом-исполнителем соответствующего постановления о взыскании исполнительского сбора с лица, являющегося должником нарушившим по исполнению возложенной на него вступившем в законную силу решением суда вышеупомянутой обязанности, влечет за собой признание неправомерно вынесенным такого постановления. Собственно, данная позиция находит свое подтверждение в многочисленных судебных решениях³. Аналогичным образом, если был ранее выписан протокол в отношении лица, которое является должником в рамках исполнительного производства, о совершении им административного правонарушения, охватываемого диспозицией 17.15 КоАП РФ, без последующего вынесения уполномоченным должностными лицом Федеральной службой судебных приставов постановления об уплате им исполнительского сбора, влечет за собой отмену ранее выписанного протокола, и, как следствие, невозможность привлечения должника к административной ответственности в установленных законом мерах.

Таким образом, мы видим, что обозначенные два условия являются взаимодополняемыми и несоблюдение одного из них влечет за собой признание другого неправомерным (недействительными). При этом в действующем российском законе об исполнительном производстве надлежащим и детальным образом весь порядок данной процедуры так и не прописан (например, отсутствуют сроки принятия постановления судебных приставом - исполнителем такого постановления), что, на наш взгляд, является законодательно допущенным пробелом, и должно быть восполнено за счет внесения в действующее российское законодательство об исполнительном производстве соответствующих конкретизирующих изменений.

Другой немаловажный и значимый проблемный вопрос, связанный именно с идентификацией тех обязательств, носящих неденежный характер, исполнение которых было возложено на должника по решению суда, вступившего в законную силу (передача какой-либо вещи в пользу (владение) кредитора, отгрузка должником товара или продукции на склад кредитора, поставка в адрес кредитора необходимого оборудования, а также любая иная обязанность, совершение которой невозможно измерить в денежном эквиваленте). Здесь на практике возникает проблема в деятельности судебного пристава - исполнителя, связанная с невозможностью точного и правильного определения размера исполнительского сбора, обязанность по уплате которого возлагается на должника, должным образом и своевременно не исполнившего те обязанности, которые были вменены ему по реше-

нию суда, вступившему в законную (юридическую силу). Иными словами, если обязанность должник не может быть выражена в денежном (финансовом) эквиваленте, то каким образом рассчитать сумму исполнительского сбора?

Для разрешения данного вопроса обратимся к основам сформированной правоприменительной практики: так, если обязанность должника выражается в передаче во владение (пользу) кредитора какого-либо имущества, то размер исполнительского сбора принято рассчитывать в зависимости от стоимости данного имущества на момент неисполнения должником обязанности по вступившему в законную силу судебному решению. Во всех же остальных случаях размер исполнительского сбора остается фиксированным и установленным в соответствующих положениях действующего российского закона, посвященного регламентации порядка исполнительного производства.

Но даже несмотря на это, формирование судебной практики происходит далеко не единообразным образом: так, в частности, суды либо исходят из расчета 7 % от стоимости всего присужденного (каким либо образом все же устанавливая его стоимость, например, путем оценки товара, который должен быть отгружен), так и путем присуждения конкретной суммы (500 рублей для должников, являющихся физическими лицами, и 5000 рублей для должников, являющихся юридическими лицами). Например, в одном из судебных решений суд отменил постановление судебного пристава - исполнителя о наложении обязанности на водоканал об уплате исполнительского сбора в размере 5000 рублей, в связи с тем, что обязанность по водоснабжению носит имущественный характер, и можно рассчитать стоимость исполнительского сбора в зависимости от объема неисполненных услуг⁴.

Тем самым, в завершении настоящего исследования отметим, что именно «пробел» действующего российского законодательства, регламентирующего специфику порядка исполнительного производства, порождает за собой проблемы в рамках сформированной правоприменительной практике по возложению обязанности по уплате исполнительского сбора в отношении лиц, которые являются должниками с особым правовым статусом.

Именно внесение конкретизирующих положений, устраняющих существующие и ранее обозначенные пробелы, позволили бы добиться и преодоления данных трудностей, и, как следствие, единообразного формирования правоприменительной практики, как судов, так и Федеральной службы судебных приставов.

Пристатейный библиографический список

1. Отчет о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за период с 2015 по 2019 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssp.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
3. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 11.11.2019 по делу № 1/122-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
4. Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 08.09.2019 по делу № 1/92-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

³ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 11.11.2019 по делу № 1/122-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

⁴ Решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 08.09.2019 по делу № 1/92-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

ДАМАДАНОВА Карина Магомедовна

магистрант Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАМАЗАНОВ Гаджи Ахмедович

методист юридической клиники Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ВОПРОСА ОБ ОТСРОЧКЕ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ДО ДОСТИЖЕНИЯ РЕБЕНКОМ ЧЕТЫРНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

В статье раскрываются основания отсрочки отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, а также развитость этого института в российском законодательстве. Рассматриваются пробелы, возникающие при реализации данной нормы закона и пути их решения, а также случаи, когда отсрочка не может быть применена к лицу, имеющему малолетнего ребенка. Теоретические проблемы рассмотрения данного вопроса связаны с отсутствием в уголовном законе понятия «отсрочка отбывания наказания».

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, преступление, семья, принцип гуманизма, права ребенка, малолетство, замена наказания.

DAMADANOVA Karina Magomedovna

magister student of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

RAMAZANOV Gadzhi Akhmedovich

methodologist of the Legal clinic of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF CONSIDERATION BY THE COURT OF THE ISSUE OF POSTPONEMENT OF SERVING A SENTENCE UNTIL THE CHILD REACHES THE AGE OF FOURTEEN

The article reveals the grounds for the postponement of serving a sentence until the child reaches the age of fourteen, as well as the development of this institution in Russian legislation. The gaps arising in the implementation of this provision of the law and the ways of their solution are considered, as well as cases when the deferral cannot be applied to a person with a small child. Theoretical problems of considering this issue are associated with the absence in the criminal law of the concept of "deferral of serving a sentence".

Keywords: deferral of serving a sentence, crime, family, principle of humanism, rights of the child, early childhood, replacement of punishment.

Конституция РФ в п. 1 статьи 38 закрепляет, что материнство и детство, семья находится под защитой государства¹. Тем самым устанавливая, что государство содействует тому, чтобы ребёнок рос в полноценной семье, и относит воспитание детей к обязанностям родителей. Это вполне оправдано, поскольку семья является важнейшим институтом любого правового государства. Однако в последнее время мы все чаще сталкиваемся со значительными проблемами в частности увеличением числа бракоразводных дел. Одной из причин сопутствующим этому является совершение преступлений одним из членов семьи.

В части 1 статьи 82 УК РФ перечислены субъекты, в отношении которых применяется отсрочка отбывания наказания. Отсрочка может быть предоставлена женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет и мужчины, имеющие ребенка до четырнадцати лет и являющегося единственным кормильцем в семье² (кроме лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, и т.д. См. в УК РФ часть 1 статья 82)³. Данная

статья основывается на принципе гуманизма и выражается в заботе государства, как в отношении малолетних детей, так и их родителей. Создавая необходимые условия для достойного и надлежащего родительского ухода за малолетним, а также предоставляя возможность непосредственно принимать участие в воспитании своего ребенка. Как правило, при назначении отсрочки отбывания наказания учитывается множество факторов, влияющих на последующее решение суда это: наличие у лица судимости, его поведение во время отбывания наказания, отношение к труду, возможность обеспечения своего ребенка надлежащих условий и воспитания. Само ходатайство об отсрочке исполнения приговора может быть предоставлено не только самим осужденным лицом, но также и его близкими родственниками, законным представителем или, по представлению прокурора. Надо также учесть тот факт, что суд может и не удовлетворить требования о предоставлении отсрочки лицу в случае родительского отказа от ребенка или при уклонении от его воспитания⁴.

В пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

3 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования

института отсрочки отбывания наказания» от 07.03.2017 № 33-ФЗ (последняя редакция).

4 Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 4. – С. 49-53.

видом наказания» говорится: женщине, имеющей малолетнего ребенка или же мужчине, имеющего ребенка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста и являющегося единственным родителем, которым назначено наказание свыше 5 лет лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, судья обязан учитывать мнение администрации исправительного учреждения, его характеристику и согласие родственников принять осужденного с ребенком, а также совокупность различных данных, способствующих характеризовать лицо, которому применяется отсрочка, до совершения им преступления и после его совершения⁵.

Основной теоретической проблемой является отсутствие в законодательстве самого понятия отсрочки отбывания наказания. На наш взгляд его можно сформулировать следующим образом: отсрочка отбывания наказания - мера уголовно-правового характера, применяемая судом в отношении индивидуально определенного лица, связанная с временным отказом государства применить принудительные меры в связи с определенными обстоятельствами. Стоит также учесть положение о том, что, назначая наказание лицу, имеющему малолетнего ребенка невозможно достичь цели уголовного закона. Если обратиться к статистике, можно заметить, что процент осужденных, имеющих малолетних детей, значительно уступает общему числу заключенных и по данным УИИ составляет не более одного процента.

Существует разногласия между учеными в вопросе стоит ли доверять ребенка потенциальному преступнику? Сможет ли осужденный воспитать из него высоконравственную личность или же будет лучше передать его под опеку родственникам, а при их отказе, передать в детский дом? Однако нормы закона склоняются в пользу осужденного лица и малолетний остается в своей семье. Кроме случаев предусмотренных в части 4 статьи 178 УИК РФ некоторые виды уклонений от воспитания ребенка⁶ т.е.:

1. Оставление в родительском доме, но без официального отказа от ребёнка;
2. Передача ребенка в детский дом без официального отказа от него;
3. Оставление малолетнего родственникам или же иным лицам.

В практической деятельности существует проблема предоставления отсрочки отбывания наказания, связанная с тем, что ни в УК, ни в УИК не предусмотрен срок, после отбывания которого осужденный может быть представлен к отсрочке, это в свою очередь приводит к разногласиям в толковании данной нормы. Отсутствие законодательного закрепления этой нормы приводит в свою очередь к пробелу в законе и оставляет за администрацией исправительного учреждения право вопрос в отношении предоставления отсрочки лицу, отбывающему наказание.

Если провести сравнительный анализ между статьей 82 УК РФ и статьей 361 УК РСФСР отбывания, то можно заметить, что там отсутствовало такое понятие как отсрочка отбывания наказания женщине имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет или мужчине, являющимся единственным родителем. Надо отметить, что наличие данного положения в действующей редакции УК РФ является безусловным прогрессом и явным примером реализации принципов уголовного закона. И после достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста возможность полного или же частичного

освобождения от наказания, а также возможность его замены на более мягкий вид наказания.

Если сравнивать с зарубежным законодательством, то в нем также отсутствует понятие отсрочки отбывания наказания одним из родителей, совершивших преступление при наличии несовершеннолетних детей. Хотя сам институт отсрочки отбывания наказания развит и применяется в отношении лиц больных наркоманией и т.д., например, во Франции существуют различные виды отсрочки к им относятся пробация и простая отсрочка. Существуют также специальные учреждения в которых находятся родители, осужденные за совершение тяжких преступлений и их малолетние дети. В которых они могут заниматься непосредственно их воспитанием. Это дети рожденные в местах лишения свободы. Аналогичные учреждения имеются и в нашей стране.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшнее время уголовное законодательство предусматривает достаточное количество оснований применения отсрочки, но при этом необходимо дополнить некоторые нормы касаясь сроков его назначения, т.е. еще на стадии предварительного расследования в отношении подозреваемого стоит учесть факт о наличии малолетнего ребенка, не только как смягчающее обстоятельство в отношении женщин, совершивших преступление, но также как основание отсрочки отбывания наказания до вынесения решения о его предоставления администрации исправительного учреждения. А также мы предлагаем ввести испытательный срок, в течение которого лицо не должно быть привлечено ни к административной, ни к уголовной ответственности, проявлять себя как достойный родитель, занимающийся воспитанием своего ребенка, и учитывать эту информацию для последующего отражения как смягчающее обстоятельство.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
4. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020).
5. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания» от 07.03.2017 № 33-ФЗ (последняя редакция).
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».
7. Стеничкин Г. Социально-правовое значение отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 4. – С. 49-53.

5 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

6 «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2020).

РУДЫХ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ НА СТАДИИ ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ

Проект государственного или муниципального контракта является важнейшей частью закупочной документации и выполняет следующие функции: юридически закрепляет отношения между государственными или муниципальными заказчиками и поставщиками (подрядчиками, исполнителями), придавая им характер обязательств, выполнение которых защищено законом, определяет порядок, способы и последовательность совершения действий участниками закупок, предусматривает способы обеспечения обязательств.

По общему правилу, изменение существенных условий государственного или муниципального контракта при его исполнении не допускается, за исключением случаев, когда возможность изменения была предусмотрена документацией о закупке и изменения обоснованы положениями ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, существенные условия контракта, существенное изменение обстоятельств, прокурорский надзор.

RUDYKH Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS WHEN MAKING CHANGES TO THE STATE AND MUNICIPAL CONTRACTS AT THE STAGE OF ITS EXECUTION

The draft state or municipal contract is the most important part of the procurement documentation and performs the following functions: legally establishes relations between state or municipal customers and suppliers (contractors, performers), giving them the nature of obligations that are protected by law, defines the procedure, methods and sequence of actions by procurement participants, provides ways to ensure obligations.

As a general rule, it is not allowed to change the essential terms of a state or municipal contract during its execution, except for cases when the possibility of change was provided for in the procurement documentation and the changes are justified by the provisions of article 95 of Federal law No. 44-FZ.

Keywords: contract system, procurement, essential terms of the contract, significant change in circumstances, Prosecutor's supervision.

В ходе исполнения контракта может возникнуть ситуация, которая потребует внесения изменений в действующий контракт в связи с возникновением обстоятельств, не предусмотренных при его заключении (изменение обстановки на рынке цен, возникновение необходимости приобретения дополнительных материалов и др.). Такая процедура в общей динамике контрактного правоотношения преследует цель наиболее полного и качественного исполнения обязательств. В соответствии с п. 1 ст. 451 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) основанием для изменения или расторжения договора является существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. В данном случае необходимо дать правильную оценку таким существенным изменениям обстоятельств. Как правило, это такие непредвиденные обстоятельства, при наступлении которых стороны теряют объективную возможность полно и эффективно исполнить свое обязательство.

Например, между заказчиком и подрядчиком был заключен муниципальный контракт на выполнение работ. Позже стороны, опираясь на п. 1 ст. 451 ГК РФ, подписали дополнительное соглашение к контракту о продлении его действия в связи с резким ухудшением погодных условий. Прокуратура провела проверку и приняла решение, что данное соглашение является недействительным. Суд с этим не согласился и пояснил, что погодные условия не соответствовали возможности выполнения работ и угрожали годности и прочности выполняемой работы, в связи с чем, подобное изменение контракта является правомерным, а погодное условие существенным изменением обстоятельств, препятствующих качеству выполняемой работы и сроков ее окончания¹.

Стоит заметить, что в соответствии со ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд»² (далее – Федерального закона № 44-ФЗ), по общему правилу не допускаются изменения существенных условий контракта в ходе его исполнения. Под существенными условиями договора следует понимать те условия, без прямого согласования которых договор является не заключенным и, соответственно, не порождает правовые последствия (ст. 432 ГК РФ). Однако эта норма предусматривает целый ряд исключений, то есть обстоятельств, при которых это все же возможно, тем не менее, носящих исчерпывающий характер. К таковым, в частности, относятся случаи:

1) когда возможность изменения предусмотрена документацией о закупке и контрактом или при осуществлении закупки у единственного поставщика только контрактом, если:

а) снижается цена контракта без изменения иных условий (такое изменение благоприятно сказывается на бюджете и поэтому допускается законодателем);

б) при изменении объема и (или) видов работ, но не более чем на 10 % с учетом положений бюджетного законодательства, если предметом контракта являются работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия. Такое правило по аналогии с п. 3 ст. 743 ГК РФ обусловлено возможностью обнаружения подрядчиком в процессе исполнения контракта неучтенных работ, подлежащих включению в проектно-сметную документацию ввиду технологической сложности предмета закупки.

2–4) если цена заключенного на срок не менее 3 лет контракта составляет либо превышает 10 млрд. рублей – для контракта, заключенного для обеспечения федеральных нужд, 1 млрд. рублей – нужд субъекта РФ, 500 млн. рублей – муници-

1 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2016 № Ф06-6869/2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

2 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

пальных нужд³, и исполнение указанного контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно, данные условия могут быть изменены на основании соответственно решения Правительства РФ, высшего исполнительного органа субъекта или местной администрации;

5) изменение в соответствии с законодательством РФ регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги. К таковым относятся, например, цены на водоснабжение в соответствии с ФЗ от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», электрическую и тепловую энергию, поставляемую на оптовый рынок согласно перечню регулируемых цен, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» и др.

6) в случаях, предусмотренных п. 6 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при уменьшении ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств. Согласование новых условий контракта производится исходя из необходимости достижения соразмерности между ценой контракта и количеством товара, работы, услуги, результатов мероприятий государственных (муниципальных) программ либо непрограммных направлений деятельности; необходимости возмещения суммы затрат, произведенных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при исполнении контракта на момент принятия решения о снижении цены государственного (муниципального) контракта; объемов соответствующих лимитов бюджетных обязательств, доведенных государственному или муниципальному заказчику как получателю бюджетных средств⁴.

7) заключения контракта с иностранной медицинской организацией на лечение гражданина РФ за пределами РФ цена контракта может быть изменена при увеличении или уменьшении по медицинским показаниям перечня услуг, связанных с лечением пациента, если данная возможность была предусмотрена контрактом с иностранной организацией;

8) в случае заключения контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с п. 1 (закупка у субъекта естественной монополии), п. 8 (оказание услуг во водоснабжении, теплоснабжении, вывозу ТКО и др.), п. 22 (заключение контракта управления многоквартирным домом), п. 23 (техническое обслуживание, эксплуатационный контроль зданий, сооружений и др.), п. 29 (договор энергоснабжения или купли-продажи электрической энергии с гарантирующим поставщиком электрической энергии), п. 32 (аренда недвижимости на территории иностранного государства заказчиками, осуществляющими деятельность на территории иностранного государства), п. 34 (заключение контракта на лечение российского гражданина на территории иностранного государства), п. 51 (осуществление закупок юридических услуг в целях обеспечения защиты интересов Российской Федерации в иностранных и международных судах и арбитражах, а также в органах иностранных государств) части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ.

Необходимо подчеркнуть, что существенные условия контрактов, указанных в п. 2–8 ч. 1 этой статьи, при необходимости могут быть изменены в любом объеме. В практической прокурорской деятельности встречаются контракты с единственным поставщиком, в том числе заключенные на основании указанных пунктов. Относительно них Министерство финансов Российской Федерации отдельно разъяснил, что заказчик вправе по согласованию сторон изменять любые существенные условия контракта, в том числе цену и срок исполнения контракта⁵. Данный пункт вступил в силу 01.07.2019 после введения его ФЗ

от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений...»⁶. Это значит, что при осуществлении закупки у единственного поставщика на основании п. 1, 8, 22, 23, 29, 32, 34, 51 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ административная ответственность по ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ за нарушение требований об изменении контрактов не применяется. Более того, стороны вправе включить в договор аренды, заключенный в порядке, предусмотренном законом о контрактной системе, условие о досрочном расторжении контракта по немотивированному требованию любой из сторон⁷.

Таким образом, обоюдное согласие сторон для подобного изменения существенных условий контракта является необходимым условием для его совершения. Тем не менее, в обход существующих правил встречаются нарушения, при которых в контракт включается условие о возможности заключения дополнительного соглашения, например, об уменьшении цены контракта при наступлении определенных обстоятельств. Такие положения, которые предоставляют сторонам контракта неограниченные возможности по его изменению, противоречат требованиям Федерального закона № 44-ФЗ и подлежат признанию их судом недействительными по иску прокурора (решение ФАС России от 21.04.2016 по делу № ВП-188/16; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2017 № 09АП-4661/2017 и др.).

Так, администрация муниципального образования заключила с обществом контракт о строительстве жилого дома. В процессе строительства была выявлена невозможность его завершения в срок, предусмотренный контрактом. Тогда стороны заключили дополнительное соглашение о переносе сроков исполнения контракта и ввода в эксплуатацию объекта, в связи с чем, по обращению прокурора арбитражным судом такое соглашение было признано ничтожным⁸.

При применении мер прокурорского реагирования следует учитывать требования решения коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.12.2017 г., согласно которому обращение в суд должно быть обусловлено объективными причинами и невозможностью или нецелесообразностью применения иных мер прокурорского реагирования⁹.

Вопрос о возможности изменения предмета контракта на стадии его исполнения, точнее, на стадии начала исполнения остается весьма спорным. Так, некоторые авторы утверждают, что прямое толкование норм Федерального закона № 44-ФЗ позволяет сделать вывод о допустимости такого изменения после начала исполнения контракта¹⁰. Однако думается, что исходя из норм ГК РФ (ст. 432) и того же Федерального закона № 44-ФЗ замена предмета заключенного контракта невозможна, поскольку предмет является существенным условием контракта и при его изменении подлежат изменению и все иные его элементы. Вышеописанные исключения из правил о недопустимости изменения существенных условий контракта относятся, прежде всего, к цене, что обусловлено объективными причинами естественной динамики конъюнктуры рынка. В науке гражданского права понятие предмета договора носит неопределенный характер, что может провоцировать судебные споры о том, какие конкретно условия определяют предмет договора. В то же время этот критерий вряд ли имеет приемлемые альтернативы, поскольку определить и зафиксировать в законе исчерпывающий перечень существенных условий не представляется возможным. Под согласованием предмета контракта разумно понимать конкретизацию в нем содержания основных обязательств сторон с достаточной степенью детализации, чтобы их

3 Об установлении размера цены контракта, предельного размера цены контракта, при которых или при превышении которых существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и местной администрации, если исполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно: Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2013 года № 1186 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Об утверждении методики сокращения количества товаров, объемов работ или услуг при уменьшении цены контракта: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 года № 1090 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5 О праве заказчика изменять существенные условия контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем):

письмо Минфина России от 19 декабря 2019 года № 24-03-07/99602 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6 О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 01 мая 2019 года № 71-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7 Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2020 года по делу № А66-8684/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (Электронный ресурс): обзор Президиума Верховного Суда РФ от 28.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

9 Об организации работы по обеспечению участия прокуроров в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе: решение коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.genproc.gov.ru>.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakupki-inform.ru>.

воля могла быть воспринята как самими сторонами и судом, так и условиями гражданского оборота.

К примеру, заказчик и хозяйственное общество заключили публичный контракт. Позже прокурор зафиксировал факты изменения условий контракта, возможность изменения которых не предусмотрена законодательством, а именно: увеличение одних видов работ и уменьшение других, включение дополнительных видов работ, исключение некоторых работ. Цена контракта не была изменена. Несмотря на то, что документация предусматривала возможность сторон изменить объем работ, суд указал, что включение новых видов работ и (или) их исключение, не поименованных изначально, не предусмотрено законодательством о контрактной системе. При возникновении потребности в новых видах работ следовало объявить новую процедуру осуществления закупки. Подрядчик был привлечен к ответственности по ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ¹¹.

Публичные органы неоднократно разъясняли, что дополнительным соглашением можно изменять только те виды работ, которые предусмотрены контрактом¹². При возникновении необходимости в проведении работ, не предусмотренных проектной документацией, необходимо проведение новой закупки. Эта правовая позиция Министерства не была учтена заказчиком¹³.

Судебная практика показывает, что нарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ, может совершаться не только посредством заключения дополнительных соглашений, размещаемых в ЕИС. Так, изменение объема и видов работ иногда происходит на основании устной договоренности должностных лиц заказчика и подрядчика или конклюдентных действий.

Например, К. привлечен к ответственности по названной статье за самовольное изменение состава работ, установленного в описании объекта закупки, впоследствии принятых заказчиком. Суд указал, что право самостоятельно определять способ выполнения работ не порождает право изменять их объем. Дополнительное судебное решение показывает возможность применения ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ в отношении подрядчика¹⁴.

Таким образом, прокурору следует обращать внимание не только на содержание дополнительных соглашений, но и на соответствие работ, указанных в техническом задании, а также в актах приемки. С целью проверки соответствия акта приемки фактически выполненным работам, возможно даже привлечение специалистов.

Если же речь идет о несущественных условиях, то их изменение по соглашению сторон допускается без каких-либо ограничений. Однако следует иметь в виду, что такое изменение не должно противоречить общим требованиям гражданского законодательства о добросовестности, а также о целесообразности внесения таких изменений в уже действующий контракт.

В ходе осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства при изменении условий контракта на этапе его исполнения необходимо обращать внимание на исполнение обязанностей контролирующими органами в сфере закупок, которые в силу Федерального закона № 44-ФЗ должны действовать на всех трех уровнях публичной власти. В результате прокурорских проверок выявляются факты, когда в документации об аукционе заказчику неправомерно предоставляется право на изменение сроков поставки товаров в случае изменения количества закупаемого товара, незаконные условия контракта о возможности его продления на следующие годы¹⁵.

Кроме этого, проверке подвергаются факты соблюдения сторонами контракта пределов изменения условий контракта, установленных законодательством, с учетом имеющихся исключений; факты необоснованных действий по внесению изменений в существенные условия контракта при объективной

невозможности, при наличии которой необходимо заключать новый контракт и др.¹⁶ Для устранения выявленных нарушений прокуроры обращаются в суд с исковыми заявлениями о признании заключенных контрактов недействительными и применении последствий такой недействительности или признании внесенных изменений противоречащими законодательству и восстановлении положения, существовавшего до нарушения закона, а также вносят представления как заказчикам, так и поставщикам о недопустимости нарушения требований Федерального закона № 44-ФЗ при изменении государственного или муниципального контракта.

Так, по иску прокурора контракта, заключенный между администрацией муниципального образования и обществом, содержащий оспариваемое условие, которое неоднозначно определяет срок прекращения обязательств сторон (возможность его пролонгации), арбитражным судом признан недействительным в оспариваемой части¹⁷.

Таким образом, в случае выявления нарушения, связанного с заключением дополнительных соглашений, которыми изменяются существенные условия контракта, такие соглашения противоречат закону и должны быть расторгнуты или признаны недействительными судом. При подготовке исков о признании таких дополнительных соглашений недействительными необходимо помнить о нарушении публичного интереса, под которыми в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 75), понимаются интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

Пристатейный библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: фед. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Об установлении размера цены контракта, предельно-го размера цены контракта, при которых или при превышении которых существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и местной администрации, если исполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно: Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2013 года № 1186 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении методики сокращения количества товаров, объемов работ или услуг при уменьшении цены контракта: постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 года № 1090 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (Электронный ресурс): обзор Президиума Верховного Суда РФ от 28.06.2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бут Н. Д., Тухватуллин Т. А. Прокурорский надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году: сборник научных докладов под общ. ред. О. С. Капинус. Академия Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017.
6. Кехлеров С. Г., Капинус О. С. Настольная книга прокурора. – М.: Изд-во Юрайт, 2012.
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 4 марта 2019 года № Ф03-5962/2018 по делу № А73-16810/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Об увеличении (уменьшении) заказчиком объема работ, как предусмотренных контрактом, так и отсутствующих в сметной документации: письмо Минэкономразвития от 06 марта 2015 года № Д28и-561 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Верховного Суда от 21 октября 2019 года № 36-АД19-4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Тверского областного суда от 03 мая 2017 года № 21-203/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Бут Н. Д., Тухватуллин Т. А. Прокурорский надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ, услуг // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году: сборник научных докладов под общ. ред. О. С. Капинус. Академия Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017.
16. Кехлеров С. Г., Капинус О. С. Настольная книга прокурора. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – С. 234.
17. Постановление восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2015 № 18АП-10466/2015 по делу № А34-3134/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

СТРЕЛЬНИКОВ Владилен Владимирович

кандидат юридических наук, старший юрист ООО «Гялиит»

ПОНЯТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПРОКУРАТУРЕ

В научной публикации рассматривается понятие управленческого цикла в прокуратуре. Исследуются нормативные акты и правоприменительная практика. Дается сравнительно-правовой анализ управленческой деятельности в прокуратуре, излагаются практические проблемы и предлагаются пути их решения. В частности, обращается внимание на проблему соотношения количества потраченного рабочего времени оперативными работниками на выполнение тех или иных функций и результативности прокурорской деятельности в целом. От степени решенности этой проблемы зависит результативность управленческого цикла в органах отечественной прокуратуры.

Ключевые слова: органы прокуратуры, управление, управленческий цикл, права и свободы граждан, государственные органы.

STRELNIKOV Vladilen Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lawyer of the LLC «Hyalite»

CONCEPT OF THE MANAGEMENT CYCLE IN THE PROSECUTOR'S OFFICE

The scientific publication considers the concept of a management cycle in the prosecutor's office. Regulations and enforcement practices are being investigated. A comparative legal analysis of management activities in the prosecutor's office is provided, practical problems are outlined and ways of solving them are proposed. In particular, attention is drawn to the problem of the ratio of the amount of working time spent by operational workers for the performance of certain functions and the effectiveness of prosecutorial activities in general. The effectiveness of the management cycle in the bodies of the domestic prosecutor's office depends on the degree of solution to this problem.

Keywords: bodies of prosecutor's office, management, administrative cycle, rights and freedoms of citizens, public authorities.

Специалистами в области государственного, муниципального и частного внутрикорпоративного управления указывается на необходимость активного внедрения во внутриорганизационные отношения понятия «управленческий цикл». Практика взаимодействия субъектов и объектов управления выработала различные его трактовки. Обозначим наиболее, на наш взгляд, содержательные из них. Под этим словосочетанием Д. А. Новиков понимает весь жизненный цикл органа либо организации, начатый с момента образования и заканчивающийся ликвидацией. Управление является неотъемлемым элементом, обуславливающим существование какой-либо организованной группы людей, преследующих общие цели. Управление требует определенной формализации, позволяющей определить его системные признаки. Управленческий цикл – это наглядная форма, показывающая процесс распределения и использования управленческих ресурсов в разрезе. Здесь также допустимо полагать, что категории «управление» и «управленческий цикл» в их экзистенциальном значении являются синонимами¹. Ю. В. Кузнецов и Е. В. Мелякова выдвигают иную позицию, согласно которой рассматриваемый термин следует понимать как надстроечный элемент системы управления, поскольку первичными ее элементами выступают планирование, прогнозирование, координация и контроль, каждый из которых имеет спиралевидную цикличность. На всегда на практике управленческие циклы имеют тесную связь, наглядно это прослеживается в работе территориальных подразделений государственного органа или обособленных филиалов коммерческого субъекта.²

В теории менеджмента рассматриваемая категория определяется как завершенная последовательность повторяющихся действий, направленных на достижение поставленных целей. Управленческий цикл начинается с уяснения

задачи или проблемы и заканчивается достижением определенного результата. После этого цикл управления повторяется. Частота его повторения определяется конкретным типом и природой управляемой системы. В социальных системах этот цикл повторяется непрерывно. Конечная цель управления системой может достигаться одним или несколькими циклами управления. Циклическая реализация процессов позволяет устанавливать и фиксировать характерные черты, общие зависимости, единые закономерности процессов и обеспечивать на этой основе их рациональную процессуализацию и предвидение³.

Изучение специальной литературы показывает, что деление управленческого цикла возможно в различных вариациях. При условии, когда установлены общие цели деятельности государственного, муниципального органа власти либо хозяйствующего юридического лица многочисленной группой исследователей выделяются следующие основные элементы: 1) распределение обязанностей между структурными подразделениями, должностными лицами и иными работниками; 2) определение характера взаимодействия между подчиненными (исполнителями); 3) общий и адресный контроль исполнения; 4) анализ осуществленных действий, мероприятий и подведение итогов⁴. Элементами управленческого цикла также признаются меры поощрения и дисциплинарной ответственности, финансовое обеспечение выполнения действий и операций⁵.

Поскольку управленческий цикл всегда предполагает начало и окончание совершения определенных действий и операций, ограниченных временными рамками, то допускается его подразделение на хронологические периоды. Так, например, выделяются период нахождения определенного лица в управленческой должности (индивидуальный функциональный цикл управленца), период функционирования

1 См.: Новиков Д. А. Методология управления. - М.: Либроком, 2011. - С. 112.

2 См.: Кузнецов Ю. В., Мелякова Е. В. Теория организации. - М.: Юрайт, 2015. - С. 85.

3 Маслова Е. Л. Менеджмент: Учебник для бакалавров. - М.: Дашков и К, 2015. - С. 69

4 См.: Новиков Д. А. Указ раб. - С. 116-117.

5 Бахрах Д. Н. Административное право. - М.: Эксмо, 2010. - С. 299.

структурного либо территориального подразделения (функциональный цикл коллективного образования), периоды выполнения основного задания, отдельного поручения, периоды проведения внутренних проверок. Д. А. Новиков высказывается о прямой зависимости анализируемого цикла от срока действия нормативных актов, вводящих или упраздняющих функции органов и организаций, а также индивидуальных актов разрешительного характера, предоставляющих специальное право (лицензии, сертификаты и т.д.)⁶.

Закон о прокуратуре⁷ не упоминает о существовании управленческого цикла в органах и учреждениях прокуратуры.

Весьма важным элементом управленческого цикла является определение характера взаимодействия между служащими прокуратуры. К сожалению, отсутствие нормативного стимулирования инициативы подчиненных прокурору его заместителей и помощников приводит к замкнутости в работе каждого из них. В п. 3.1. Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации отражено, что взаимоотношения между прокурорскими работниками должны основываться на принципах товарищеского партнерства, взаимоуважения и взаимопомощи. При этом, характер и степень взаимопомощи, а также особенности взаимодействия не подчиненных друг другу сотрудников прокуратуры нормативно не установлены. Практика показывает, что прокурорские работники могут помогать друг другу только советом. Исполнять чужие обязанности сотрудник может только с санкции прокурора или заместителя прокурора, которые непосредственно курируют его работу. Подобное может происходить в процессе текущего перераспределения должностных обязанностей. Разумеется, в прокуратуре, как и в любом другом государственном органе, частной организации, мало у кого найдется желание взять на себя чужую работу, при условии, что дополнительно затраченное на нее время не будет оплачено. Каждый служащий прокуратуры отвечает только за вверенный ему участок работы. В свою очередь, требовать дисциплинарного наказания для лица, который не помог своему коллеге по причине отсутствия свободного времени, необъективно. Следует отметить, что неуспеваемость по причине большой загруженности расценивается руководством прокуратуры как некомпетентность и неисполнение должностных обязанностей, которое последствием приводит к увольнению работника. Служба в прокуратуре связана со значительными эмоциональными нагрузками, не позволяющими в отдельных случаях эффективно выполнять возложенные на должностное лицо функции. Эмоциональное перенапряжение в отдельных случаях также приводит к ошибочному выводу руководства о том, что работник не в состоянии исполнять свои должностные обязанности. Упорядочить работу структурного либо территориального подразделения может еженедельный мониторинг, проводимый прокурором-руководителем и позволяющий определить степень загруженности каждого сотрудника. Действенность подобного мониторинга должна обеспечиваться специальным приказом Генеральной прокуратуры, в котором требуется зафиксировать нормы служебной нагрузки, а именно минимальное, рекомендуемое и максимально допустимое количество одновременно находящихся на исполнении у служащего прокуратуры заданий, обращений граждан, различных поручений. Важно помнить, что у каждого оперативного работника трудовой ресурс исчерпаем, а работоспособность имеет пределы. Перегруженность подчиненных не принесет положительных результатов и поставит под сомнение эффективность управления в прокуратуре в целом. Также требуется расширить свободу подчиненных и предоставить им самим возможность выбирать формы взаимодействия. В прокуратурах, в штате которых имеется более 6 оперативных работников, целесообразно развивать и поощрять инициативу коллективного выполнения наиболее сложных и трудоемких заданий и

поручений. В данном случае исполнителей может быть два и более, которые самостоятельно планируют и осуществляют необходимые мероприятия и несут общую ответственность за их эффективность и срок реализации. Определение результативности функционирования прокурорского ведомства предполагает оценку количества потраченного рабочего времени оперативными работниками на выполнение тех или иных функций. В данном случае мы ведем речь об оплачиваемом государством временном периоде, в течение которого работник должен находиться на рабочем месте или вне его пределов, выполняя при этом свои должностные обязанности. Значительную сложность при проведении такой оценки представляет следующая проблема. Общеизвестным является то, что в органах прокуратуры установлен ненормированный рабочий день. Однако, этот факт не нашел своего прямого нормативного закрепления. В действующем ныне Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 23 марта 2004 г. № 210-к «О предоставлении ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в органах прокуратуры Российской Федерации»⁸ лишь констатируется, что в связи с введением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и изменением полномочий прокуроров работники прокуратуры стали привлекаться к выполнению трудовых функций за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. В этом документе также отмечено, что необходимо упорядочить учёт рабочего времени, отработанного отдельными работниками органов прокуратуры Российской Федерации в условиях ненормированного рабочего дня. Данные положения свидетельствуют о том, что такие условия труда для прокурорских работников имеют место на практике. В ст. 101 ТК РФ определено, что ненормированный рабочий день - особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени. Далее по тексту в этой статье отмечено, что перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем устанавливается коллективным договором, соглашениями или локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения представительного органа работников. Формально ТК РФ, Закон о прокуратуре и Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»⁹ не содержат препятствий к созданию подобных органов, однако стимулирующих этот процесс норм на федеральном уровне до настоящего времени не принято. Это обстоятельство, а также специфика прокурорской работы являются причиной неразвитости взаимоотношений коллектива работников и работодателя в исследуемой системе. Сказанное также можно применить и к заключению коллективных договоров в прокуратуре.

Пристатейный библиографический список

1. Бахрах Д. Н. Административное право. - М.: Эксмо, 2010. - 622 с.
2. Кузнецов Ю. В., Месякова Е. В. Теория организации. - М.: Юрайт, 2015. - 365 с.
3. Маслова Е. Л. Менеджмент: Учебник для бакалавров. - М.: Дашков и К, 2015. - 336 с.
4. Новиков Д. А. Методология управления. - М.: Либром, 2011. - 128 с.

6 См.: Новиков Д. А. Указ. раб. - С. 221.

7 Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. - 1992. - № 8. - Ст. 366.

8 Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

9 Собр. законодательства Росс. Федерации. - 1996. - № 3. - Ст. 148.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-415-416

САМАНБА Иван Леонидович

аспирант Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В статье оценивается роль органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан, исследуется порядок реализации конституционного права граждан на судебную защиту по трудовым спорам путем обращения прокурора с заявлением в суд. В частности, право на своевременную оплату труда, восстановление на работе. Описываются проблемные вопросы, возникающие в прокурорской практике. Рассматриваются сложности правоприменительной практики при исполнении судебных решений. Предлагаются пути решения указанных проблем, в том числе путем изменения действующего законодательства, регламентирующего вопросы восстановления нарушенных трудовых прав граждан.

Ключевые слова: органы прокуратуры, гражданское судопроизводство, судебная защита трудовых прав граждан.

SAMANBA Ivan Leonidovich

postgraduate student of the A. S. Pushkin Leningrad State University

EFFICIENCY OF PUBLIC PROSECUTION INVOLVEMENT INTO DEFENSE OF LABOUR RIGHTS IN SAINT PETERSBURG

The paper evaluates an importance of Public Prosecution authorities in terms of defense of labour rights of citizens and examines procedures for implementing constitutional rights of citizens' access to courts on labour issues by means of proceedings initiated by a Prosecutor, in particular, on issues of timely payment of labour; and reinstatement of employment. The article deals with the complexity of law enforcement practice in the execution of court decisions. The author suggests ways to solve these problems, including by changing the current legislation regulating the restoration of violated labor rights of citizens.

Keywords: Public Prosecution authorities, civil legal proceedings, judicial defense of labour rights of citizens.

Саманба И. Л.

Конституция РФ гарантирует каждому право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий, в том числе на защиту от безработицы. Важную роль в защите трудовых прав граждан играет прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России.

В соответствии с положениями ФЗ «О прокуратуре РФ» одним из основных направлений деятельности прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Приказами Генерального Прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. и от 19 ноября 2008 г. защита социальных прав граждан на труд, охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение и иных названа приоритетным направлением деятельности прокуратуры.

Тема участия прокуратуры в защите трудовых прав в советской и со временной юридической науке находится в центре внимания, что свидетельствует о ее актуальности. В частности, в 2009 и 2012 гг. она стала предметом специальных исследований О. А. Фирсовой и И. И. Головки. Однако необходимость совершенствования действующей системы нормативно-правовых актов и правоприменительной практики заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к этой теме¹. Цель настоящей статьи – рассмотреть современные проблемы участия прокуратуры в защите трудовых прав в Санкт-Петербурге.

Преимуществом прокурорского способа защиты трудовых прав состоит для работника в том, что законом пред-

усматривается возможность анонимного обращения, что позволяет работнику избежать морально-психологического воздействия со стороны работодателя. И это очень важно для защиты прав гражданина, поскольку, как справедливо отмечала И. И. Головки, «работник находится в подчиненном положении, не всегда готов инициировать спор, боится потерять работу и остаться без средств к существованию», чем обуславливается «латентный характер правонарушений в сфере труда»².

Роль органов прокуратуры в пресечении и восстановлении нарушенных прав работников является чрезвычайно важной, учитывая, что не все граждане знают о своих правах и способах их защиты. Прокурорские работники обязаны не только рассматривать обращения о нарушении трудовых и иных прав и свобод человека и гражданина, но и активно проводить разъяснительную работу, нацеленную на повышение правовой грамотности населения.

Определяя правовой статус прокурора, Гражданский процессуальный кодекс РФ относит прокурора к лицам, участвующим в деле. В силу положений ч. 1 ст. 45 ГПК РФ заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая

1 Горячева Е. А. Актуальность защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10 (15). – С. 63-69.

2 Головки И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: автореферат кандидата юридических наук. – М., 2012. – 26 с.

социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Для обращения прокурора в суд гражданину необходимо в письменном виде подать заявление с такой просьбой прокурору. Подобные «сигналы» позволяют надзирающему прокурору осуществить проверку работодателя, оценив в целом сложившуюся ситуацию на предприятии, а также служат основанием для организации встречи с трудовым коллективом, разъяснения работникам их прав на судебную защиту прокурором, в ходе которой также могут передаваться подготовленные прокуратурой формы письменных обращений к прокурору³.

Вместе с тем, по требованиям о взыскании задолженности по заработной плате срок исковой давности составляет 1 год, о восстановлении иных трудовых прав – 3 месяца, о восстановлении на работе – 1 месяц.

Следует учитывать, что у прокурора, обращающегося за защитой нарушенных прав, срок давности начинает течь не с момента обращения к нему гражданина с соответствующим заявлением, а с даты нарушения прав самого лица (с момента когда работнику стало известно о нарушении его прав). В случае отсутствия уважительных причин пропуска указанного срока суд отказывает в удовлетворении иска без исследования каких-либо доказательств по делу.

Нарушения трудовых прав работников приводит к поступлению в органы прокуратуры обоснованных жалоб граждан и требует вмешательства прокурора. Так, на примере г. Санкт-Петербурга также можно говорить о большом количестве подобных исковых заявлений. За 2019 г. районными прокурорами в целях защиты социальных прав граждан в суды общей юрисдикции направлено 5 412 подобных заявлений, из которых в интересах работников – 1 871 исковое заявление по вопросам защиты трудовых прав⁴.

В качестве положительного примера исковой работы органов прокуратуры можно привести конкретный пример из работы прокуратуры Пушкинского района Санкт-Петербурга, которой по обращению работника ООО «Г. и С.» была проведена проверка. Проверка показала, что заявитель работал в организации на основании трудового договора в должности смотрителя зданий и сооружений, расположенных в Пушкинском районе. На основании приказа работодателя действие трудового договора прекращено, заявитель уволен в связи с неоднократным неисполнением трудовых обязанностей.

В соответствии с законом трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание. Проверкой установлено, что заявитель ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Прокуратура в Пушкинский районный суд Санкт-Петербурга направила исковое заявление о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании в пользу заявителя среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда. Решением суда требования прокурора удовлетворены. Трудовые права гражданина восстановлены⁵.

Однако необходимо не только добиться восстановления нарушенных трудовых прав человека и гражданина в суде, но и исполнения решения суда. В случае уклонения от погашения задолженности перед работниками по решению

суда, на основании исполнительного документа, выданного судом в отношении должника органами ФССП, возбуждается исполнительное производство, ход и законность действий судебных приставов-исполнителей контролируют органы прокуратуры.

Несмотря на имеющиеся у органов прокуратуры РФ полномочия по судебной защите трудовых прав граждан, они, к сожалению, не во всех случаях являются «панацеей» в решении социально значимых проблем – в полном погашении задолженности по заработной плате. Как показывает прокурорская практика предприятия, имеющие задолженность по заработной плате даже после принятия прокурором мер гражданско-правового характера, не выплачивают заработную плату в связи с отсутствием на момент возникновения обязательства перед работниками денежных средств и ликвидного имущества.

Законодательная база в сфере защиты трудовых прав граждан динамично развивается, совершенствуется, однако до настоящего времени не решены, с моей точки зрения, вопросы материальной ответственности руководства и владельцев предприятий. Так, при отсутствии у организации-должника денежных средств или имущества, исполнить судебное решение становится практически невозможным. Вместе с тем, прокурорскими проверками выявляются факты не только непрофессионализма при управлении подобными компаниями со стороны руководства и владельцев, но и умышленные действия последних, приводящие к плачевному положению хозяйствующих субъектов. Как следствие, к образованию задолженности по заработной плате.

Изложенное свидетельствует о необходимости повышения на законодательном уровне материальной ответственности руководства и владельцев организаций-должников перед работниками. В этой связи видится целесообразным внести соответствующие изменения в действующее законодательство, закрепив в нем возможность субсидиарной ответственности не только руководителей, действиями которых организация оказалась неспособной выплачивать заработную плату работникам, но и собственников.

Пристатейный библиографический список

1. Горячева Е. А. Актуальность защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 10 (15). – С. 63-69.
2. Головки И. И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
3. Прокуратура С.-Петербурга: официальный сайт. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procspb.ru/statistic/data>.
4. Прокуратура С.-Петербурга: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procspb.ru/news/spb/21584-prokuratura-cherez-sud-vosstanovila-trudovye-prava-rabotnika>.
5. Улизко Т. А. Цель и задачи прокурора в сфере защиты трудовых прав // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 1. – С. 11-14.

3 Улизко Т. А. Цель и задачи прокурора в сфере защиты трудовых прав // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 1. – С. 11-14.

4 Прокуратура С.-Петербурга: официальный сайт. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Санкт-Петербурга за январь – декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procspb.ru/statistic/data>.

5 Прокуратура С.-Петербурга: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://procspb.ru/news/spb/21584-prokuratura-cherez-sud-vosstanovila-trudovye-prava-rabotnika>.

САМВЕЛЯН Цовинар Гамлетовна

ассистент кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

ПОПОВА Анастасия Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков Тюменского индустриального университета

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОЦЕНКАХ ТЮМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье авторы анализируют результаты анкетного опроса, проведенного в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» в 2020 г. с целью изучения настроений тюменской молодежи, определения уровня политического доверия студентов к действующим в стране высшим органам власти и ее институтам, выявления самооценки социально-экономического положения молодежи.

Ключевые слова: молодежь, настроения граждан, политическое доверие, народ, власть, социально-экономическая ситуация.

SAMVELJAN Tsovinar Gamletovna

assistant of Foreign language sub-faculty of the Tyumen Industrial University

POPOVA Anastasiya Aleksandrovna

senior lecturer of Foreign language sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SOCIAL AND POLITICAL SITUATION IN THE ASSESSMENTS OF TYUMEN YOUTH

In the article, the authors analyze the results of a questionnaire survey conducted in the mode of sociological monitoring "How are you, Russia?" in 2020 with the aim of studying the sentiments of Tyumen youth, determining the level of students' political confidence in the country's highest authorities and its institutions, identifying self-assessment of the socio-economic situation of youth.

Keywords: citizens: youth, citizens' mood, political trust, people, power, socio-economic situation.

2020 год для российского общества и государства стал наиболее насыщенным и одновременно тяжелым испытанием в социально-политическом пространстве России. В январе в послании Президента Федеральному Собранию были обозначены основные направления в развитии государства, в первую очередь направленные на решение социально-демографических проблем. В марте мир столкнулся с пандемией нового типа коронавируса (COVID-19), которая оказала сильнейшее влияние на все стороны жизни большинства стран мира, оказала негативное влияние на мировую экономику: закрылись многие предприятия, персонал перешел на удаленную работу, образовательные учреждения – на дистанционное обучение. В начальный период пандемии в России прошел референдум и утверждены поправки, внесенные в Конституцию РФ. Осенью мы наблюдаем вторую волну пандемии, во многих государствах сегодня карантинные меры ужесточаются, в других снятые ограничения постепенно сворачиваются.

Сегодня мы имеем возможность проанализировать, как введенные в середине марта ограничения на передвижения изменили жизненное пространство студенческой молодежи, повседневность и социально-психологическое самочувствие

Начиная с 2003 года (под руководством проф. ТИУ Хайруллиной Н. Г.) в Тюменском регионе исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа к власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей и другие вопросы социального развития области¹. Исследование проводится в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» в 12 регионах России, руководит генеральным проектом д.социол.н., профессор В. К. Левашов².

Приведем мнения тюменской молодежи о проблемах, которые их беспокоят в первую очередь (табл. 1). Как видим, для студентов актуальными являются насущные проблемы повседневности (дороговизна жизни, цены на продукты питания), во-

просы закрытия предприятий, задержки с выплатой заработной платы, экономические санкции их не волнуют.

Далее респондентам было предложено определить свое отношение к предложенным суждениям о политической системе нашего российского общества. В ходе анализа мы выяснили, что только 5,6 % тюменской молодежи удовлетворены политической системой нашего общества. Чуть менее половины (41,7 %) полагают, что в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путём постепенных реформ³. Каждый третий признался, что его не устраивает политическая система нашего общества, её необходимо радикально изменить. Каждый пятый при этом затруднился ответить на данный вопрос.

Ответы на следующий вопрос позволили определить отношение молодежи к действующим в стране общественным структурам и институтам власти (табл. 2). Данные таблицы свидетельствуют о присутствии негативной оценки практически всех общественных структур и институтов российской власти. Позитивную оценку каждый второй участник опроса высказал российской армии, чуть более трети церкви, каждый четвертый – профсоюзам. Самую негативную оценку у молодежи получили средства массовой информации, им не доверяют три четверти опрошенных.

Кроме того, респондентам была предоставлена другая возможность – оценить, обеспечиваются ли российским государством нормы демократического общества в нашей стране. Ответы представлены в табл. 3. Из данных, представленных в таблице, видно, что негативные ответы молодежи преобладают над позитивными оценками. Только треть опрошенных молодых участников опроса считают, что в стране обеспечивается свобода политического выбора, чуть менее трети опрошенных согласны, что обеспечивается выплата социальных гарантий, каждый пятый полагает, что соблюдается терпимость к чужому мнению.

В заключение отметим, что исследования, проводимые в режиме социологического мониторинга региональными социологами, позволяют исследовать не только социально-политическую ситуацию в российских регионах, но и выявить мнения отдельных категорий населения, в данном случае – мнения тюменской молодежи о социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране.

1 Хайруллина Н. Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 1433-1438; Хайруллина Н. Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2. - С. 633; Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе / диссерт. на соискание ученой степени д. социол. н. / Тюменский государственный нефтегазовый университет. - Тюмень, 2001.

2 Левашов В. К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2015. № 2. - С. 124-126.

3 Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

Таблица 1. Ответы тюменской молодежи о проблемах, которые их беспокоят в первую очередь, в % к общему числу ответивших

Проблемы	2020
Экологическая обстановка	18,9
Дороговизна жизни	48,6
Наркомания	8,1
Закрытие, простой предприятий	18,9
Безработица	37,8
Преступность	13,5
Разделение общества на богатых и бедных	35,1
Произвол чиновников, коррупция	40,5
Алкоголизм	10,8
Падение нравов, культуры	18,9
Безопасность Ваша и Ваших близких	40,5
Обострение межнациональных отношений	5,4
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	2,7
Терроризм	5,4
Повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги	27,0
Экономические санкции против России	5,4
Ухудшение отношений с США и Европой	5,4

Таблица 2 Отношение тюменской молодежи к действующим в стране общественным структурам и институтам власти, в % к общему числу ответивших

Отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти	доверяю	не доверяю	затрудняюсь ответить
Президенту РФ	27,8	38,9	33,3
Правительству РФ	13,9	55,6	30,5
Совету Федерации	16,7	44,4	38,9
Государственной Думе	11,1	55,5	33,3
Администрации Президента РФ	11,1	52,8	8,3
Совету Безопасности	22,2	38,9	41,7
Общественной палате	19,4	41,7	38,9
Полиции, суду, прокуратуре	19,4	66,7	16,7
Армии	52,8	19,4	27,8
Профсоюзам	27,8	27,8	44,4
Церкви	38,9	25,0	36,1
Политическим партиям, движениям	8,3	58,3	30,3
Общественным организациям	25,0	38,9	36,1
Руководителю своего региона (область, республика, край)	36,6	30,5	38,9
Средствам массовой информации	13,9	72,2	13,9
Банковским, предпринимательским кругам	11,1	58,3	30,5

Таблица 3. Ответы тюменской молодежи на вопрос, обеспечиваются ли российским государством нормы демократического общества, в % к общему числу ответивших

Нормы демократического общества	да	нет
Равенство всех граждан перед законом	8,1	90,9
Личная безопасность	15,8	82,4
Соблюдение прав человека	10,5	89,5
Социальные гарантии	29,7	70,3
Свобода политического выбора	35,1	64,9
Терпимость к чужому мнению	21,6	70,4
Свобода слова	16,2	83,8

Пристатейный библиографический список

1. Левашов В. К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2015. - № 2. - С. 124-126.
2. Хайруллина Н. Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 1433-1438.
3. Хайруллина Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе / диссерт. на

4. соискание ученой степени д. социол. н. / Тюменский государственный нефтегазовый университет. - Тюмень, 2001.
4. Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

ДОСАКАЕВ Алимберди Базарбиевич

преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ РОСТА МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

В данной статье рассматриваются вопросы социально-экономической защищенности населения в условиях роста миграционного процесса и пандемии коронавирусной инфекции. Анализируются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются представители коренных малочисленных народов России в местах традиционного проживания.

Ключевые слова: миграция, коренной малочисленный народ, социальная защищенность, эпидемиологическая ситуация, коронавирус, пандемия, земельный спор.

DOSAKAEV Alimberdi Bazarbievich

lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Досакаев А. Б.

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE CONTEXT OF THE GROWING MIGRATION PROCESS AND THE CORONAVIRUS PANDEMIC

This article examines the issues of socio-economic protection of the population in the face of the growth of the migration process and the coronavirus pandemic. Some of the problems faced by the representatives of the indigenous small-numbered peoples of Russia in places of traditional residence are analyzed.

Keywords: migration, small indigenous people, social security, epidemiological situation, coronavirus, pandemic, land dispute.

XXI век стал для всего человечества очередным переломным периодом в социально-экономической и эпидемиологической защищенности населения. Более подверженными к негативным факторам в условиях роста миграционного процесса и коронавирусной инфекции оказались коренные малочисленные народы России. Глобальная урбанизация промышленных городов, а также переселение граждан из одного региона в другие создают ряд противоречивых явлений.

Введенные весной 2020 года по всей стране карантинные меры и режим самоизоляции граждан привели к обратному оттоку граждан от мест трудовой деятельности к местам постоянного проживания своих семей, это затронуло и представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Северного Кавказа. Среди возвращающихся нередко оказывались бессимптомные носители новой инфекции. Кавказское гостеприимство и скрытость основных симптомов коронавируса стали благоприятной почвой для ее распространения в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов.

Примечательным является и то, что кроме внешней миграции населения наблюдаются и миграционные процессы внутри самого субъекта Российской Федерации. Как известно Республика Дагестан отличается не только этнической и языковой пестротой, но и географическими особенностями. Всю территорию Дагестана можно разграничить с юга на север на три климатических кластера (нагорный Дагестан, прикаспийская низменность и засушливая степь). Такая контрастность региона уже изначально заложила ряд миграционных проблем для всего субъекта Федерации, что влияет на социально-экономическую защищенность представителей коренных малочисленных народов Дагестана, и ставит под угрозу эпидемиологическую обстановку на приграничных территориях муниципальных образований других субъектов Российской Федерации. В данном случае речь идет о восточных районах Ставропольского края (Нефтекумский городской округ, Левокумский район, Степновский район и Курской район). Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются и тем, что очень скоро после введения карантинных мер ме-

дицинские учреждения здравоохранения Ставропольского края и Республики Дагестан, переведенные в центр борьбы с коронавирусными заболеваниями оказались переполнены. Такие проблемы наблюдаются и в других Северо-Кавказских субъектах Российской Федерации.

Сложившаяся ситуация вызвана рядом причин - это как особенности традиционного межсоседского проживания Северо-Кавказского населения, так и особенности трудовой миграции. Первый удар по социально-экономической и эпидемиологической защищенности представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территории Северного Кавказа был вызван тем, что после введения режима самоизоляции большое количество граждан, в том числе и представители малых народов не дожидаясь снятия самоизоляции вернулись из Москвы, Санкт-Петербурга и других экономически развитых городов обратно в населенные пункты, где ранее проживали до отъезда и уехали ранее за поиском оплачиваемой работы. Второй удар по социально-экономической и эпидемиологической защищенности представителей коренных малочисленных народов был нанесен частичным снятием карантинных мер.

Так, после снятия режима самоизоляции, в Северо-Кавказских регионах, мы начали наблюдать проведение частных массовых мероприятий (свадьбы и иные торжества) как в банкетных залах, так и на дому. К примеру, если в одном субъекте Российской Федерации сохранялись карантинные меры по функционированию банкетных залов. Эти обстоятельства и создали угрозу эпидемиологической защищенности населения. В настоящее время мы наблюдаем снижение количества заболевших коронавирусной инфекцией в Москве, тогда как на Северном Кавказе идет ежедневный прирост новых больных, что не может не вызывать наши опасения о второй волне пандемии, которая может наступить осенью, когда школьники и студенты приступят к учебе, а население вернется к работе после проведенных летних отпусков на курортах Кавказских Минеральных вод и курортах черноморского побережья.

Таким образом, постоянные перемещения людей, в том числе вызванные еще и трудовой миграцией ставят перед органами государственной власти различного уровня и органами местного самоуправления задачи по ежедневному мониторингу по недопущению очередной вспышки коронавирусной и иной инфекции не только в густонаселенных пунктах, но и в местах проживания коренных малочисленных народов России, в том числе и на Северном Кавказе. В целях недопущения такого роста заболеваний, считаем, что согласованные действия органов местного самоуправления с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также с представителями территориальных органов федеральной власти расположенных на территории муниципальных образований будут способствовать минимизации заболевания представителей коренных малочисленных народов России, так как проживая в сложных климатических условиях эти народы остаются более подвержены заболеваниям разного рода.

Так, если по результатам последних Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов самым малочисленным народом считались керекы – коренной малочисленный народ Севера (4 человека), то сейчас мы видим, что появились новые данные по самому малочисленному народу России и ими стали чамалалы, народ проживающий в районах нагорного Дагестана¹.

Наиболее актуальной проблемой несмотря на вышеприведенные причины угрозы социально-экономической и эпидемиологической защищенности коренных малочисленных народов России являются земельные споры, вызванные ростом миграционного процесса. Особенно это характерно для Республики Дагестан. Так, одним из важных вопросов межнационального общения в Дагестане является, земельные конфликты, которые охватывают большую часть прибрежной зоны, а также предгорные и равнинные районы республики. Развитию земельных конфликтов способствуют несколько обстоятельств.

Во-первых, противоречия по поводу зимних пастбищ между коренным населением равнинных и степных районов (ногайцы, кумыки) и скотоводами (представители горной части Дагестана), отары овец которых, как правило, не возвращаются на альпийские дуга в летний сезон, что в свою очередь способствует экологическому истощению северных районов Дагестана (превращение степи в пустыню).

Вот как описывает отношение ногайцев к сложившейся ситуации в районе этнограф Ю.Ю. Карпов²: «представители ногайских общественных организаций говорят: «в районе сейчас такое положение, что своим негде пасти – все «отгонники». Горцы предприимчивые, трудолюбивые, они максимально эксплуатируют Ногайскую степь. К этому добавляются и этому способствуют их клановые связи и доступ к финансам... На теневом рынке кошара (постройки для жилья людей и содержания скота, плюс 1 тыс. га пастбищ) стоит 400 – 600 тыс. руб. Правительство республики забирает у района деньги, а в районе 600 кошар – прекрасные условия для теневой экономики... Мы согласны, чтобы горные районы выпасали свой скот на территории района, но пусть они берут пастбища в аренду, деньги за пользование пастбищами должны поступать в актив района. Однако правительство республики на это принципиально не соглашается... В настоящее время земли отгонного скотоводства зажали со всех сторон ногайские земли (т.е. земли, оставшиеся в распоряжении хозяйств населенных пунктов. – Ю.К.). А политику в Дагестане вершат те, у кого деньги».

Во-вторых, к столкновениям внутри селений по линии «местные» и «приезжие» (подключается фактор этничности) по поводу земельных планов для строительства жилья и ве-

дения приусадебного хозяйства. К числу этих конфликтов относятся и противоречия, связанные с незаконной, на взгляд жителей поселений, распродажей «общинной» земли местными чиновниками. Ярким примером такого рода столкновений является конфликт в поселке Ленинкент, расположенном вблизи Махачкалы.

Еще один вариант земельных конфликтов – это противоречия между общинами соседних сел из-за спорных участков земли. Конфликты на данной почве недавно имели место между общинами сел Костек–Новый Костек, Карабудахент–Какашюра и др.

На основании выше изложенного, с учетом сложившейся ситуации связанной с ростом миграционного процесса, эпидемиологической ситуации и земельных споров в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов в частности на Северном Кавказе полагаем, что необходимо принятие комплексной федеральной целевой программы по социально-экономической и эпидемиологической защищенности коренных малочисленных народов России. При подготовке данной программы должны быть учтены все современные реалии развития государства и общества в целом как концептуальная основа любой реформы единой, многонациональной страны. Считаем, что в целевой программе должны быть также учтены все климатические, экономические особенности проживания коренных малочисленных народов России. Без учета вышеуказанных факторов эффективность реализации целевой программы может быть не полностью использована.

Таким образом, комплексный подход в решении проблем социально-экономической и эпидемиологической защищенности коренных малочисленных народов посредством принятия целевых программ позволила бы существенно решить вопрос по развитию социальных учреждений и институтов здравоохранения, образования и органов соцзащиты, которых так не хватает в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов России. Кроме того, учитывая все проблемы, связанные с трудовой миграцией необходимо уделить внимание территориям традиционного проживания коренных малочисленных народов России, так как особенности этих территорий отличаются высоким экономическим, промышленным и туристическим потенциалом. Что касается территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Северного Кавказа, то это перспектива развития агропромышленного комплекса, роста туристического кластера причерноморского и прикаспийского побережья, возможности граждан ощутить целебные свойства курортно-санаторных лечебниц Северо-Кавказских здравниц.

Пристатейный библиографический список

1. Карпов Ю.Ю. Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) // Северный Кавказ в национальной стратегии России. – М., 2008.
2. Назван самый малочисленный народ России // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200809/1575541224.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.08.2020).

1 Назван самый малочисленный народ России // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20200809/1575541224.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.08.2020).

2 Карпов Ю.Ю. Этносоциальные трансформации в условиях миграционных процессов (на примере Дагестана) // Северный Кавказ в национальной стратегии России. – М., 2008. – С. 111.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-421-422

ПРЫСЬ Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается Конституция, как (особый) нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой принятый народом, с целью определения основ политико-правовой и социально-экономической системы государства и определения перспектив его развития. Институт конституционализма, который представляет собой систему знаний политико-правового характера, которые сформированы на анализе исторического опыта применения Основного Закона, его преимуществ, перспектив государственного развития каждой конкретной страны и в целом мирового сообщества и его влияние на развитие государственности.

Ключевые слова: Конституция, конституционализм, государство, общество, закон, стабильность, поправки.

PRYS Evgeniy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF THE INFLUENCE OF CONSTITUTIONALISM ON THE DEVELOPMENT OF STATEHOOD

The article reveals the concept of constitutionalism, which is a system of knowledge of a political and legal nature, which is formed on the analysis of the historical experience of the application of the Basic Law, its advantages, the prospects for state development of each specific country and the world community as a whole and its impact on the development of statehood. The Constitution is considered as a (special) normative legal act with supreme legal force adopted by the people, in order to determine the foundations of the political, legal and socio-economic system of the state and determine the prospects for its development.

Keywords: Constitution, constitutionalism, state, society, law, stability, amendments.

Давно ставшая привычной для большинства граждан мира Конституция, не перестает «будоражить (волновать) умы» политиков, ученых, а также граждан по поводу ее роли, структуры, назначения, юридических свойств. При чем в конституционализованных странах мира сегодня разработано множество концепций основного закона. Однако, даже самые смелые, нетрадиционные подходы видения конституции общественностью воспринимается как поиск наиболее оптимального ее варианта, который будет способствовать более идеальному пути развития государства. Извечное решение проблемы государственного роста, основой которого является конституция в отдельных странах дошла до абсурда. Желая иметь конституцию как панацею, отвечающую на все жизненно важные вопросы и при этом требовать стабильности по меньшей мере несправедливо. Как нам представляется, время требует в разумных пределах вносить поправки, которые являются жизненно важными и соответственно реально будут работать на интересы общества. Это значит, что корректировка основного закона страны в достаточной степени необходима, что принципиально отличает его от закона Божьего (Библии, Корана и т. д.). Больше того, конституция должна содержать конкретные правовые нормы и не страдать абстракцией.

Так, в странах, где религия является особым фактором, влияющим на политику, Конституции излагаются достаточно кратко, но не всегда подвержены влиянию временного характера и соответственно глобальным преобразованиям внутри и вне государства. Между тем, она представляет собой основной нормативно-правовой акт государства, но как правило стоящий за «Законом Божьим» (святым писанием) или правовой акт «из него вытекающий», либо «продолжающий святое писание» «на нем основанное». Однако, в большинстве стран мира, изначально, Конституция предполагалась быть альтернативой «Закона Божьему» (святому писанию), она была ориентирована на то, чтобы укрепить, централизовать всю систему государственных органов и учреждений. Являясь светским документом, в Конституциях таких стран делается указание на место религии в структуре государственных органов, а нередко вне её структуры.

Прысь Е. В.

Первый в мире «Гипер закон» (Основной закон), объединивший и регулирующий все сферы деятельности государства с названием Конституция, был принят 17 сентября 1787 г. в США.

Если ориентироваться на название «Конституция», то вскоре, после признания «Конституции» США, в мировой практике стали появляться основные законы с соответствующим названием. Только лишь в XXI в. этот процесс практически был завершен. Однако, и сегодня семь государств: Великобритания, Канада, Новая Зеландия, Швеция, Сан-Марино, Израиль и Ливия не имеет Конституции. При этом названные государства являются весьма высокоразвитыми во всей системе мирового сообщества.

Конституционные начала на Руси зарождались в период, когда власть еще не передавалась по наследству, а «желание быть сильным и сытным», «независимым» издревле присутствовали у Восточных славян (наших предков)¹.

Многовековой период (процесс) формирования централизованной власти в предгосударственный период завершился в IX веке рождением (становлением, созданием) дневно-славянского государства Киевская Русь. Первый древнерусский свод законов, построенный на основе обычного права «Русская Правда», юридически укрепила княжескую власть и ее представительство на местах. Впервые на территории русских земель, в отличие от прежних племенных собраний, зарождается и быстро развивается народное дело, которое постепенно превращается в думу князя. Членами вече как племенных собраний были все свободные граждане Киева и представители местных центров. Это значит, что вече выполняли представительные функции. Они заключали с князем «ряды» (договора), легитимирующие их властные полномочия.

Поэтому предметом нашего исследования является как феномен Конституций государств, так и государств, которые осуществляют свою власть без Основного Закона в традиционном смысле его понимания. В мировой практике как, впрочем, и в нашей стране, научно-прикладные исследования данного предмета получили название «конституционализм», что с ла-

1 Лихачев Д. С. Повесть временных лет. Историко-литературный очерк // Повесть временных лет. Изд. 2-е. – СПб., 1996. – 307 с.

тинского означает «Constitutionalism» (учение об устройстве, построении, регулировании). Конституционализм представляет собой систему знаний политико-правового характера, которые сформированы на анализе исторического опыта применения Основного Закона, его преимуществ, перспектив государственного развития каждой конкретной страны и в целом мирового сообщества.

При этом, для устойчивого правового и политического развития государства важно, чтобы Основной закон или закон(ы) его заменяющие оставались стабильными.

Современные обществено-политические реалии, ситуация внутри страны и положение России в международном сообществе, обращает внимание ученых правоведов и представителей политической элиты к Основному Закону Государства, предопределяя обсуждение возможных конституционных изменений и допустимых положений конституционной реформы.

Особую роль в сохранении стабильности Конституции как Основного Закона государства, ее последовательном развитии, отвечающем государственным и общественным интересам, играет Президент Российской Федерации.

Таким образом, понятие «стабильность конституции» в доктрине и политике трактуется по-разному, что обусловлено многообразием взглядов, концепций и отсутствием нормативно-закрепленной терминологии. В целом можно с уверенностью утверждать, что современная Конституция России весьма стабильна. На протяжении более чем 25 лет существования Конституции Российской Федерации с 1993 по 2019 год в основном вносились изменения в ст. 65 Конституции, а также фрагментарные изменения затрагивали порядок формирования и полномочий органов государственной власти и были направлены на укрепление государственной власти и законности.

1 июля 2020г. по предложению Президента России состоялась конституционная реформа, направленная на исключение не соответствующих современным обществено-политическим отношениям положений Основного Закона, преобразование конституционных конструкций и дополнение текста новыми положениями, соответствующими общественно-политическим потребностям. Реализация инициативы главы государства совершается с опорой на правовую доктрину и основные положения государственной политики Российской Федерации.

Это значит, что современная Конституция является особым правовым и политическим актом, выражающим волю многонационального народа и задающим вектор развития общества и государства. В связи с этим Российская Федерация обязана ставить и решать перед собой одновременно две задачи – создание условий для обеспечения стабильности Конституции и реализация её правового и политического потенциала.

Рамочный характер норм Конституции Российской Федерации обусловлен не только объективной возможностью установления детальной правовой регламентации тех или иных институтов, но и создает возможности для политико-правового маневрирования законодателя. Благодаря этому качеству в тексте основного закона страны заложены правовые механизмы, которые позволяют имплементировать объективно возникающие общественно-политические новшества в конституционно-правовое поле.

При этом заложенные правовые механизмы не сводятся к наличию запретов на принятие Федеральных конституционных законов по вопросам, прямо не предусмотренным конституцией, но и содержат положения, которые дают законодателю некую свободу усмотрения. Так, в статье 76 Конституции РФ закреплено положение, в соответствии с которым Российская Федерация наделена правом принятия федерального конституционного закона по вопросам, отнесенным к её ведению. В связи с этим, по аналогии, решая вопрос об уточнении конституционно-правового статуса и полномочий любого органа власти, необходимо активно использовать такой инструмент конституционного регулирования, как принятие федеральных конституционных законов или внесение поправок в действующие.

Это значит, что, оставляя неизменность текста Конституции РФ, законодатель не лишен права для политического маневра.

Вместе с тем, о недостаточной мере в России используются такие установленные основным законом страны инструменты поддержания его стабильности и жизнеспособности, как: заключение внутрифедеративных и международных договоров,

а также результаты судебной практики прямого применения норм Конституции.

По характеру и способу изменения Конституция РФ является достаточно «жесткой». В отличие от конституций советского периода в Конституции РФ не содержится положение о том, что право её принятия относится к компетенции какого-либо органа государственной власти. Жесткий характер обусловлен необходимостью обеспечения стабильности, придаваемого политическому устройству страны, и предотвращения произвольных изменений. В этой связи принятие и изменение Конституции Российской Федерации составляет предмет исключительной компетенции Федерации (статья 71), а невозможность внесения поправок в отдельные главы, практически сводят на «нет» количество желающих изменить текст основного закона страны.

С целью обеспечения стабильности конституции, круг субъектов, имеющих право на инициативу о пересмотре положений и внесении в неё поправок, нормативно ограничен. Статья 135 устанавливает, что в случае поддержки предложения о пересмотре глав 1, 2 и 9 Конституции РФ тремя пятыми депутатов Государственной Думы от общего их количества и членов Совета Федерации, согласно Федеральным конституционным законам, объявляется созыв Конституционного Собрания. Конституционным Собранием принимается решение либо о неизменности текста Конституции РФ, либо о разработке нового проекта Конституции, который должен быть принят двумя третями голосов Конституционного Собрания и вынесен на всенародное голосование.

Поэтому анализ, определяющий порядок изменений и дополнений Конституции, показал ее жесткий характер, который в свою очередь не означает неизбежность основных отдельных её положений. Внесение поправок позволяет менять содержание текста конституции при постоянстве её юридической формы. Данный юридический факт следует рассматривать как стабильность основного акта страны в сочетании с его динамизмом. Стабильность основного закона предполагает способность реагировать на развивающиеся общественные отношения и адаптироваться к условиям последних. Следовательно, стабильность и развитие конституции не являются взаимоисключающими понятиями².

В целом, поправки касаются самых разных аспектов, от социальных гарантий до устройства Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, Конституция Российской Федерации являясь важнейшим началом в организации взаимодействия между личностью, обществом и государством, предопределило качественное поступательное развитие всех ветвей власти в государстве, его целостность, защищенности прав и свобод человека и гражданина, в том числе всех форм собственности и социальной инфраструктуры. Конституция Российской Федерации вселила уверенность всем ее гражданам независимо от пола, социального происхождения и отношения к религии в завтрашнем дне.

Это значит, что действующая Конституция полностью соответствует политике, направленной на гармоничное развитие личности и всех сфер её деятельности, и бесспорно отвечает мировым тенденциям правовой доктрины и политической практики, нацеленной на общественное созидание, укрепление и на развитие государственности.

Данное обстоятельство указывают на то, что поправки, вносимые в Конституцию нашей страны, являются наполнителем новых политических идей и социальных гарантий для граждан нашей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Лихачев Д. С. Повесть временных лет. Историко-литературный очерк // Повесть временных лет. Изд. 2-е. – СПб., 1996. – 307 с.
2. Манасян А. А. Актуальные вопросы обеспечения стабильности и развития конституции в современных государствах // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 16.
- 2 Манасян А. А. Актуальные вопросы обеспечения стабильности и развития конституции в современных государствах // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 11. – С. 16.

ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ: РОССИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В данной статье, на примере Кемеровской области рассматривается опыт создания регионального нормативно-правового акта, отвечающего за функционирование социальных сетей исполнительных органов власти. Даются рекомендации по совершенствованию регулирующей базы. Выдвигается утверждение о возможности ухудшения положения законодательных органов власти в информационном поле по причине отсутствия регулирования их официальных социальных сетей. Может быть создана наполненность в информационном поле деятельности органов исполнительной власти и ввиду отсутствия или малого количества информации о деятельности законодательных органов, может пострадать их имидж, будет сформировано негативное общественное мнение. На сегодняшний день сложно сказать, как может показать себя реализация изучаемого НПА, но можно говорить о его хорошей проработке и глубоком проникновении элементов концепции современного публичного управления в регионы Российской Федерации. При эффективном развитии данной практики в Кемеровской области, рекомендуется её трансляция в другие регионы. Для более весомого эффекта, должна рассматриваться возможность принятия положения о публичных социальных сетях в форме Закона с обязательным исполнением для всех видов органов власти, всех уровней.

Ключевые слова: связи с общественностью, нормативное регулирование, управление, социальные сети, исполнительные органы.

GRUDNOV Dmitry Vladimirovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ON THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN THE ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES: RUSSIAN REGIONAL PRACTICE IN THE FIELD OF REGULATORY REGULATION

In this article, using the example of the Kemerovo region, the experience of creating a regional regulatory legal act responsible for the functioning of social networks of executive authorities is considered. Recommendations are given for improving the regulatory framework. An assertion is put forward about the possibility of a deterioration in the position of legislative bodies in the information field due to the lack of regulation of their official social networks. Completeness in the information field can be created with the activities of executive authorities, and due to the lack or small amount of information on the activities of legislative bodies, their image may suffer, and negative public opinion will be formed. Today it is difficult to say how the implementation of the regulatory legal acts under study can show itself, but we can talk about its good elaboration and deep penetration of elements of the concept of modern public administration into the regions of the Russian Federation. With the effective development of this practice in the Kemerovo region, it is recommended to broadcast it to other regions.

Keywords: public relations, regulation, governance, social media, executive bodies.

На сегодняшний день усиливается внедрение информационно-коммуникационных технологий и их продуктов во все сферы жизнедеятельности человека¹. И в данном случае, эффективность деятельности органов власти на прямую зависит от соответствия мировым трендам и ожиданиям граждан, которые выступают в роли потребителей публичных услуг. К сожалению, в органах власти часто имеют место быть консервативные взгляды на коммуникацию с гражданами, в особенности посредством менее формализованных социальных сетей. Органы власти, которые с трудом и нежеланием следуют новым тенденциям трансформирующейся парадигмы современного публичного управления, допускают большое количество ошибок в процессе поиска и реализации новых схем коммуникации.

В данной проблематике особое место занимают социальные сети органов власти, так как они являются основой современного взаимодействия в категориях «актор-актор» и «актор-орган власти». Граждане готовы осуществлять своё общение с органами власти посредством социальных сетей и мессенджеров². Что активно используется в зарубежной практике³.

Существует острая проблема в отсутствии нормативной и методической регламентации деятельности органов власти в данной сфере. Хотя и на уровне субъектов РФ существуют редкие нормативно-правовые акты, которые пытаются внести ясность в регулирование данного вопроса, они к сожалению, являются скорее исключением, чем правилом. А самое главное, они содержат серьёзные ограничения в вопросах своего применения, полноты

предоставляемой информации и организации процесса электронного взаимодействия в целом. Существует необходимость разработки НПА, регулирующих отношения, формируемые при использовании органами власти социальных сетей⁴. В данной статье мы рассмотрим опыт Кемеровской области в вопросе нормативно-правового обеспечения деятельности социальных сетей органов власти, так как их практика является передовой и может быть транслирована на другие регионы. В данном случае, необходимо на начальных этапах внедрения НПА найти и усовершенствовать существующие ошибки и неточности, которые в дальнейшем, могут привести к снижению уровня удовлетворённости граждан, разочарованию акторов в деятельности органов власти и копированию другими регионами очередной малоэффективной управленческой практики, со всеми вытекающими последствиями.

Нормативное регулирование социальных сетей органов власти в Кемеровской области осуществляется в рамках Постановления Правительства Кемеровской области от 14 февраля 2020 года №66 «Об обеспечении создания и ведения аккаунтов Правительства Кемеровской области - Кузбасса и иных исполнительных органов государственной власти Кемеровской области - Кузбасса в социальных сетях». В первую очередь стоит отметить, что данный НПА направлен на регулирование деятельности только исполнительных органов власти. Отсутствие согласованности с законодательными органами может лишь увеличить конкуренцию между разными ветвями власти. Может быть создана наполненность в информационном поле деятельностью органов исполнительной власти и ввиду отсутствия или малого количества информации о деятельности законодательных органов, может пострадать их имидж, будет сформировано негативное общественное мнение.

1 Груднов Д.В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник МГЭИ (on line). 2020. № 2. С. 301-313.

2 Коммуникацию власти и граждан надо упрощать // Общественная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/blog/?id=2521>

3 Khan S., Rahim N., Maarop N. A systematic literature review and a proposed model on antecedents of trust to use social media for e-government services // International Journal of Advanced and Applied Sciences. 2020. № 2. P. 44-56.

4 Губанов А.В., Золотов В.В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Коммуникология. 2017. № 4. С. 83-92.

Преамбула имеет несвойственную для региональных НПА «сервисную» ориентацию. Что может говорить о постепенном проникновении норм современного публичного управления в субъекты Российской Федерации. Однозначно, такие тенденции имеют только положительный эффект в виде создания возможностей для реализации дополнительных видов коммуникации (с получением обратной связи от деятельности органа власти)⁵ и повышения доверия граждан⁶. Целью постановления объявляются такие категории публичного управления, как: «организация работы исполнительных органов»; «совершенствование взаимодействия с населением»; «обеспечение открытости управления».

Примечательно, что предусмотрена возможность централизованного управления (контроля и координации) процессами создания и эксплуатации социальных сетей органов исполнительной власти со стороны Главного управления по работе со средствами массовой информации Администрации Правительства Кемеровской области. Данный факт может говорить лишь о серьёзном решении развивать социальные сети органов власти. Ведь Управление по работе со СМИ, получает возможность не только вести аккаунты Правительства Кемеровской области, но и заниматься контролем за исполнением исследуемого Постановления, обязуется вести реестр аккаунтов органов исполнительной власти. Но важнейшей, в данном случае, является функция координации деятельности органов исполнительной власти Кемеровской области в вопросе ведения социальных сетей, в том числе посредством оказания методической, консультативной или иной помощи. Существует объективное понимание необходимости подобных действий, вызванных невысоким уровнем развития связей с общественностью (PR) и отсутствием необходимых специалистов в малых муниципальных образованиях. Централизованная координация может иметь только положительный эффект в виде высокого качества предоставляемого контента и обучения специалистов посредством привлечения к практической работе.

Немаловажен факт закрепления за Главным управлением по работе со средствами массовой информации Администрации Правительства Кемеровской области обязанности ведения работ по обеспечению защищенности аккаунтов Правительства Кемеровской области. Указывается, что должны вестись работы по обеспечению безопасности данных, защите от несанкционированного доступа и других мероприятий, обеспечивающих нормальное функционирование аккаунтов.

Исполнительным органам государственной власти Кемеровской области отраслевой и специальной компетенции даётся указание в срок до 2 недель со дня опубликования изучаемого постановления: создать персональные социальные сети; разработать и принять нормативные акты, которые будут регулировать данную сферу. Также закрепляется норма, обязывающая их в течение 10 дней с момента создания, либо удаления аккаунта в социальной сети, передавать данные в Главное управление по работе со СМИ.

Примечательно, что главам администраций муниципальных образований только рекомендуется присоединиться к действию данного НПА, создать свои регламентирующие документы и содействовать работе Главного управления по работе со СМИ. На наш взгляд, мера носящая рекомендательный характер, может иметь слабое действие, и в данном случае необходимо создать культуру ведения социальных сетей органов власти. Только коренные изменения могут привести к ощутимым подвижкам и реальным трансформациям.

Важным плюсом является наличие в Постановлении, Приложения с Порядком обеспечения создания и ведения аккаунтов Правительства Кемеровской области - Кузбасса в социальных сетях. Данное приложение устанавливает, что аккаунты должны быть размещены только в следующих социальных сетях: «Одноклассники», «ВКонтакте», «Twitter» и «Instagram». На наш взгляд, необходимо расширить данный список, включив туда другие социальные сети и мессенджеры, которые динамично развиваются и постепенно вытесняют своей популярностью социальные сети. Ведь, при медленном развитии и становлении культуры пользования органами власти социальных сетей, мы можем получить ситуацию, где у органов власти будут социальные сети с качественным и развитым контентом, но граждане будут пользоваться ими меньше, чем мессенджерами и, следовательно, придётся

продолжать дополнительную работу с целью появления в соответствующем информационном поле.

Очень хорошо проработана часть, с указаниями конкретных мероприятий и порядком ведения аккаунтов Правительства Кемеровской области. В данном случае мы имеем профессионально разработанный регламент, который при должном использовании может иметь лишь положительный эффект. Ведь, предоставление качественной информации напрямую коррелирует с уровнем доверия граждан⁷. К мероприятиям, проводимым в рамках ведения аккаунта указываются:

Публикация в течении одной недели не менее 10 постов о деятельности органов исполнительной власти или другой общественно значимой информации;

Оформление аккаунтов в соответствии с новыми возможностями социальных сетей (приложения, виджеты, динамичные обложки и др.) с обязательным наличием текстового описания и элементов дизайна;

Написание текста публикации в соответствии со стилем, характерным для конкретной социальной сети, с запретом публикации информации в форме пресс-релизов и канцеляризмов;

Модерация комментариев и сообщений граждан с добавлением нарушителей в соответствующие «черные списки» социальных сетей за нарушение законодательства, спам рассылки, оскорбления и нецензурную брань;

Наполнение аккаунта фотографиями, инфографикой, видео файлами, прямыми эфирами, конкурсами, опросами и другими материалами с обязательным учётом специфики каждой социальной сети.

Одним из главных положений данного НПА, на наш взгляд, является указание, что вся работа в социальных сетях должна вестись согласно единой информационной политике Кемеровской области. Это может быть серьёзным шагом, к реальным, централизованным изменениям в политике использования государственных социальных сетей.

На сегодняшний день сложно сказать, как может показать себя реализация изучаемого НПА, но можно говорить о его хорошей проработке и глубоком проникновении элементов концепции современного публичного управления в регионы Российской Федерации. При эффективном развитии данной практики в Кемеровской области, рекомендуется её трансляция в другие регионы. Для более весомого эффекта, должна рассматриваться возможность принятия положения о публичных социальных сетях в форме Закона с обязательным исполнением для всех видов органов власти, всех уровней.

Пристатейный библиографический список

1. Груднов Д.В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник МГЭИ (on line). 2020. № 2. С. 301-313.
 2. Губанов А.В., Золотов В.В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Коммуникология. 2017. № 4. С. 83-92.
 3. Коммуникацию власти и граждан надо упрощать // Ответственная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oprf.ru/blog/?id=2521>
 4. Abu-Shanab E. Antecedents of trust in e-government services: An empirical test in Jordan. *Transforming Government: People // Process and Policy*. 2014. № 4. P. 480-499.
 5. Franks P., Driskill M. Building trust in government through social media: An inter PARES trust research project // In the European Conference on Social Media. 2014. № 1. P. 744-747.
 6. Khan S., Rahim N., Maarop N. A systematic literature review and a proposed model on antecedents of trust to use social media for e-government services // *International Journal of Advanced and Applied Sciences*. 2020. № 2. P. 44-56.
 7. Park M.J., Choi H., Kim S.K., Rho J.J. Trust in government's social media service and citizen's patronage behavior // *Telematics and Informatics*. 2015. № 4. P. 629-641.
- 5 Park M.J., Choi H., Kim S.K., Rho J.J. Trust in government's social media service and citizen's patronage behavior // *Telematics and Informatics*. 2015. № 4. P. 629-641.
- 6 Franks P., Driskill M. Building trust in government through social media: An inter PARES trust research project // In the European Conference on Social Media. 2014. № 1. P. 744-747.
- 7 Abu-Shanab E. Antecedents of trust in e-government services: An empirical test in Jordan. *Transforming Government: People // Process and Policy*. 2014. № 4. P. 480-499.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-425-427

ВАЛИЕВА Ксения Андреевна

магистрант 3-го года обучения направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КРАЙНОВА Елена Николаевна

старший преподаватель кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КОВШЕЧНИКОВА Вероника Александровна

старший преподаватель, зав. отделом дистанционных образовательных технологий и дополнительного профессионального образования Башкирского государственного университета

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

По мнению авторов статьи, одним из значимых индикаторов эффективности решений органов государственной власти является уровень жизни населения, но наиболее показательным – уровень бедности, под которым, как правило, понимается доля населения, не имеющая возможность удовлетворить насущные потребности. Государственная власть в современной России стремится не допускать распространения бедности, расширяя меры социальной поддержки, особенно в период пандемии.

Ключевые слова: уровень жизни, уровень бедности, эффективность, социальная поддержка, социальные выплаты.

VALIEVA Kseniya Andreevna

magister student of the 3rd year of study in the direction of training "State and municipal administration" of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KRAYNOVA Elena Nikolaevna

senior lecturer of State management sub-faculty of the of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KOVSHETCHNIKOVA Veronika Aleksandrovna

senior lecturer, Head of the Department of distance education technologies and additional professional education of the Bashkir State University

THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION AS AN INDICATOR OF THE EFFECTIVENESS OF DECISIONS OF STATE POWER

According to the authors of the article, one of the significant indicators of the effectiveness of decisions of public authorities is the standard of living of the population, but the most revealing is the level of poverty, which usually means the proportion of the population, which is not able to meet the urgent needs. The state government in modern Russia seeks to prevent the spread of poverty by expanding social support measures, especially during the pandemic.

Keywords: standard of living, poverty level, efficiency, social support, social benefits.

Вопрос о качестве и уровне жизни населения актуален по многим причинам, но прежде всего как индикатор эффективности проводимой в государстве политики. С экономической точки зрения есть объективные показатели, получаемые из статистических данных. Однако немаловажную роль играет и субъективное восприятие уровня жизни, осознание которого ограничивает планы на жизнь и финансовые стратегии индивида или семьи/домохозяйства.

Государственные управленческие решения оказывают непосредственное влияние на динамику таких показателей, как уровень заработной платы, пенсии, стипендии, социальные выплаты, реальные располагаемые доходы. Эффективны ли решения, принимаемые органами власти в отношении улучшения уровня жизни населения? Повышается ли качество жизни россиян?

Одним из значимых индикаторов эффективности решений органов государственной власти является уровень бедности, под которым, как правило, понимается доля

населения, не имеющая возможность удовлетворить насущные потребности¹. По мнению экономистов, «Россия использует нормативный метод определения величины прожиточного минимума, основанный на стоимостной оценке наборов потребительских благ и услуг»². Иными словами, пороговым значением или чертой бедности является стоимость потребительской корзины, а бедными считаются граждане, имеющие доходы ниже стоимости минимальной потребительской корзины. Последнее рассчитывается на уровне федеральных органов власти, что позволяет, с одной стороны, измерять масштабы бедности,

1 Федотовская Т.А. Социальные аспекты проблемы бедности в современной России. М.: Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2003. 94 с. (Аналитический вестник №20 (213)).

2 Сидорчук И.Б. Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-bednosti-i-pokazateli-ee-opredeleniya> (дата обращения: 09.11.2020).

Таблица 1. Динамика доходов за период с 2014 по 2019 г., %

Доходы населения	2014	2015	2016	2017	2018	2019
номинальные	6,7	10,4	2,0	3,3	4,0	6,1
реальные располагаемые	-1,2	-2,4	-4,5	-0,5	0,1	0,8

с другой, – контролировать ситуацию, включая больший или меньший набор товаров и услуг в данный перечень. На конец первого квартала 2020 года Минтруд установил размер минимальной потребительской корзины на уровне 11 731 рубль для трудоспособного населения, 8944 рубля для пенсионеров и 10721 рубль для детей³. Согласно прогнозу, реальные располагаемые доходы населения в этом году снизятся на 3,5%. Это значит, что весь и без того небольшой рост, отмечаемый Росстатом, будет нивелирован. Уровень жизни теперь вернется к отметкам 2007 года, однако в 2021-м чиновники ожидают роста реальных доходов на 3%, а в 2024-м – на 2,2-2,7%. Специалисты подсчитали, что таким образом удастся понизить уровень бедности до 10% - 14,6 млн человек⁴.

Реальный уровень бедности, как указывают аналитики, зависит от того, на каком уровне установлены границы. Условный прожиточный минимум, который должен включать стоимость потребительской корзины, состоит не только из продуктов питания на месяц, но также включает одежду, связь, платежи ЖКХ и т.д. Таким образом, если прожиточный минимум будет выше, то число бедных увеличится в разы.

В России после увеличения прожиточного минимума в результате инфляции во втором квартале 2019 года уровень бедности составил 12,7% против 12,5% год назад, по данным Росстата⁵. По сравнению с первым кварталом года показатель снизился на 1,6 п.п. Согласно данным того же источника, во II квартале 2020 года в падении предпринимательских доходов россиян установлен «антирекорд XXI века», что детерминировано в первую очередь последствиями пандемии коронавируса. Под предпринимательскими доходами понимаются вознаграждение за труд индивидуальных предпринимателей, доходы от сдачи в аренду жилья и другого имущества, авторские вознаграждения, бонусы директоров и т.д. В целом, реальные располагаемые доходы россиян за условно первый период пандемического кризиса (с апреля по июнь 2020 г.) снизились на 8% в годовом выражении, что стало рекордным падением с 1999 года. Таким образом, уровень бедности в России продолжает расти по различным причинам, в том числе объективного характера.

С целью улучшения уровня жизни населения государством предпринимаются определенные меры. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» должны были увеличиться заработные платы работников бюджетной сферы,

проиндексированы заработные платы работников госслужбы, увеличиться все виды пенсий и реальных располагаемых доходов граждан, а также уменьшиться уровень бедности⁶. По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, на протяжении четырех лет, начиная с 2014 года, в России наблюдалось снижение реальных располагаемых денежных доходов населения⁷. В 2018 году темпы прироста показателя вернулись в зону положительных значений, однако реальные располагаемые доходы возросли лишь на 0,1% (с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в 2017 году), что не смогло компенсировать зафиксированное в предыдущие годы снижение. В 2019 году темп прироста реальных денежных доходов населения ускорился и составил +0,8% к предыдущему году (см. табл. 1). В 2020 году в связи с пандемией государство увеличило меры социальной поддержки: получение выплат на несовершеннолетних детей, кредитные каникулы и налоговые льготы для предпринимателей. Например, в Республике Башкортостан с 20 марта по 15 апреля 2020 г. в банки поступило 20,6 тысяч заявлений от жителей об изменении условиях кредитного договора. Большая часть обращений относилась к реструктуризации кредитов по собственным программам банков⁸.

Ускорению роста реальных денежных доходов способствовало прежде всего значительное снижение уровня потребительской инфляции: по итогам 2019 года ИПЦ составил 3,0% (декабрь к декабрю) после 4,3% в 2018 году⁹.

Положительное влияние на динамику реальных располагаемых доходов в 2019 году оказал фактор снижения долговой нагрузки ввиду сжатия потребительского кредитования. При этом основной причиной существенного снижения реальных денежных доходов стало повышение ставки налога на добавленную стоимость с 18% до 20% и последующий рост индекса потребительских цен (+5,2% в годовом выражении после +2,2% в I квартале 2018 г.). Огромную роль играет поддержка населения с помощью пособий. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2018 г. № 1375¹⁰ с 1 января 2019 года размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице для граждан, признанных в установленном порядке безработными, повысились с 850 до 1500 рублей и с 4900 до 8000 рублей соответственно, а для граждан предпенсионного возраста, признанных в 2019 году в установленном порядке безработными, размеры минимальной и

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/economy/03-09-2020/k-kontsu-2020-goda-kazhdyy-sedmoy-rossiyarin-okazhetsya-za-chertoy-bednosti>.

4 Там же.

5 Подробнее на РБК: Росстат зафиксировал рост бедности в России: Экономика: РБК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a79476337869b70> Дата обращения: 01.08.2020 г.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450>

7 Аналитический центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru>

8 Горобзор.Ру. 20 тысяч жителей Башкирии попросили о кредитных каникулах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/41494907/> Дата обращения: 22.04.2020.

9 Аналитический центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru>.

10 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2018 г. № 1375. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72106512/>.

максимальной величин пособия по безработице повысились с 850 до 1500 рублей и с 4900 до 11280 рублей соответственно. Размеры пособия по безработице были повышены впервые за 10 лет. В 2020 году данные пособия остались неизменными.

Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»¹¹ позволяет оценивать деятельность и результаты органов государственной власти, но для совершенствования оценки следует учитывать территориальные особенности, уровень развития регионов, оценивать уровень результативности работника государственной службы, внедрять системы информационного обеспечения, для прозрачности деятельности органов власти, так как среднестатистические показатели по России не дают достоверную картину состояния жизни населения в регионах. В целом, для повышения эффективности стратегических управленческих решений, нужен своевременный мониторинг показателей и стратегическое мышление органов власти о качестве жизни населения страны, а также расширенные критерии оценки результатов, учитывающие интересы населения. Уровень жизни – понятие многогранное, так как зависит от ряда факторов: это и территориальное местонахождение населения, социально-экономическая и политическая ситуация в стране, степень обеспеченности населения необходимыми для жизни благами и ресурсами. При этом политический фактор оказывает огромное влияние на характеристики уровня жизни, в том числе такой, как грамотное принятие эффективных стратегических управленческих решений. Важно понимать, что для принятия стратегических решений органам власти необходимо своевременно анализировать ситуацию в стране и последствия своих действий, поскольку неспособность государственной власти к решению системных экономических проблем, отсутствие единства политических решений, как следствие, снижение уровня жизни населения, могут привести в конечном счете к кризису государственности и обострению социальных проблем.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический центр при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru>
2. Горобзор.Ру. 20 тысяч жителей Башкирии попросили о кредитных каникулах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/41494907/> Дата обращения: 22.04.2020.

3. Подробнее на РБК: Росстат зафиксировал рост бедности в России: Экономика: РБК: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/08/2019/5d654fcb9a79476337869b70> Дата обращения: 01.08.2020 г.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2018 г. № 1375. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72106512/>.
5. Сидорчук И.Б. Критерии бедности и показатели ее определения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-bednosti-i-pokazateli-ee-opredeleniya> (дата обращения: 09.11.2020).
6. Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185>.
7. Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
8. Федотовская Т.А. Социальные аспекты проблемы бедности в современной России. М.: Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации, 2003. 94 с. (Аналитический вестник №20 (213)).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/59450>
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/economy/03-09-2020/k-kontsu-2020-goda-kazhdyy-sedmoy-rossiyanim-okazhetsya-zachertoy-bednosti>.

¹¹ Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44185>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-428-431

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, заместитель директора Института права по международной деятельности и связям с общественностью Башкирского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

КООРДИНАЦИЯ УСИЛИЙ ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С СОВРЕМЕННЫМИ ВЫЗОВАМИ И УГРОЗАМИ

Роль Организации Объединенных Наций в жизни мирового сообщества трудно переоценить. В числе глобальных проектов последнего периода – реализация Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижение ее целей. Этим планам человечества препятствуют современные вызовы и угрозы. Среди них можно назвать пандемию COVID-19, ухудшение состояния окружающей среды и климатический кризис, проблемы миграции, терроризм и организованную преступность, киберпреступность, торговлю людьми, дезинформацию в социальных сетях и СМИ. Их преодоление происходит при координирующей роли ООН. Российская Федерация вносит определяющий вклад в сотрудничество государств по противодействию вызовам и угрозам XXI века.

Ключевые слова: международное право, международные отношения, правовое государство, Организация Объединенных Наций, пандемия COVID-19, глобальные проблемы, миграция, киберпреступность, право на информацию, социальные сети.

NIGMATULLIN Richat Vahidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty, Deputy Director of the Institute of Law on international activities and public relations of the Bashkir State University

SULEYMANOVA Rimma Rifhatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ethics, cultural studies and public relations sub-faculty of the Faculty of philosophy and Sociology of the Bashkir State University

COORDINATION OF THE EFFORTS OF STATES IN COMBATING CONTEMPORARY CHALLENGES AND THREATS

The role of the United Nations in the life of the world community cannot be overemphasized. Recent global projects include the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development and the achievement of its goals. The challenges and threats of our times stand in the way of these human plans. Among them are the COVID-19 pandemic, environmental degradation and the climate crisis, migration problems, terrorism and organized crime, cybercrime, human trafficking, disinformation on social networks and the media. They are being overcome under the coordinating role of the UN. The Russian Federation makes a decisive contribution to cooperation of states in countering the challenges and threats of the 21st century.

Keywords: international law, international relations, rule-of-law state, United Nations, COVID-19 pandemic, global problems, migration, cybercrime, right to information, social networks.

Keywords and phrases: international law, international relations, rule of law, United Nations, sustainable development, global problems, migration, cybercrime.

Организация Объединенных Наций в этом году отметила свой 75-летний юбилей. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Устава ООН Организация должна «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹.

Современная международная обстановка характеризуется стремлением мирового сообщества решить глобальные проблемы и создать условия для достойного существования народов всех континентов. Последние пять лет человечество жило под флагом реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. К сожалению, приходится констатировать, что достижение 17 целей к установленному сроку стало по ряду причин проблематичным. В связи с этим, в начале 2020 года было объявлено десятилетие действий по ускорению реализации Повестки дня. Однако начавшаяся пандемия усложняет выполнение этой задачи. Среди причин, препятствующих реализации планов человечества, – современные вызовы и угрозы.

Главным координатором деятельности государств по противодействию современным вызовам и угрозам, угрожающим Целям устойчивого развития, несомненно, является Организация Объединенных Наций. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в недавнем Докладе о работе ООН в 2019 году обозначил направления деятельности ООН и мирового сообщества на ближайшую перспективу. Конечно, определяющим фактором является то, что мир живет в условиях пандемии COVID-19. В связи с этим, ООН заявила о реагировании по трем направле-

ниям: во-первых, это широкомасштабные меры в сфере здравоохранения; во-вторых, преодоление социально-экономических и гуманитарных последствий пандемии; в-третьих, «это усилия по восстановлению с целью сделать лучше, чем было, а именно построить более равноправное, инклюзивное, жизнестойкое и экологически устойчивое общество, а также международную систему, которая позволяет обеспечивать защиту и предоставление важнейших глобальных общественных благ»².

Российская Федерация, как государство, являющееся членом Совета Безопасности ООН, активно участвует в решении этих задач. Действия России исходят из установок государственных документов стратегического планирования, регламентирующих ее международную деятельность. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года, в частности, сказано: «Россия активно участвует в международном сотрудничестве в области охраны здоровья граждан, осуществляемом при ведущей роли Всемирной организации здравоохранения, рассматривая сохранение жизни и здоровья человека в качестве одного из приоритетов глобальной повестки дня и важного фактора обеспечения устойчивого социально-экономического развития»³. Исходя из этого, вполне объясним тот факт, что наша страна с февраля 2020 года в борьбе с пандемией активно сотрудничает с 32 государствами⁴. Это поставки гуманитарных

1 Устав ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 20.11.2020).

2 Доклад Генерального секретаря о работе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_74_1_R.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

3 Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6886.

4 Подвигу российских врачей в Центральной Азии – полтора столетия // Экспертно-информационная площадка «Ритм Евразии».

грузов, в том числе, лекарств, медицинского оборудования, тест-систем, и непосредственная помощь российских врачей. Уже в конце марта 2020 года в Италию прибыли 15 самолетов, которые доставили около 100 военных врачей различных специальностей, тонны медицинского оборудования и медикаментов⁵. Военные врачи были также направлены в Сербию, Боснию и Герцеговину. Работали российские врачи и в Закавказье.

Самую значимую помощь Россия оказала странам Центральной Азии. Группы врачей были направлены в Казахстан, Киргизию, Таджикистан. К слову, в Киргизии работали и башкирские медики, в том числе, студенты и преподаватели Башкирского государственного медицинского университета⁶. Россия также передала центрально-азиатским государствам на безвозмездной основе тест-системы для выявления COVID-19. Самые крупные партии были направлены в Кыргызстан – 102 тыс., Узбекистан – 88,5 тыс., Казахстан – 68 тыс., в Таджикистан – 30 тыс. и Туркменистан – 19 тыс. тестов⁷. Наша страна исходила из того, что сотрудничество с государствами-участниками Содружества Независимых Государств, оказание им братской помощи в трудную минуту относится к приоритетному направлению внешней политики России.

Важнейшей проблемой, стоящей перед человечеством, является ухудшение состояния окружающей среды и климатический кризис. Как известно, в 2015 году государства мира подписали Парижское соглашение по климату, которое предполагает контроль за процессом потепления и недопущение повышения средней температуры атмосферы. По мнению Генерального Секретаря ООН Антониу Гутерриша, глобальное потепление угрожает самому существованию человеческой цивилизации. Гутерриш заявил следующее: «Если мы не начнем действовать прямо сейчас, нынешнее столетие может оказаться последним для человечества»⁸. Он призвал правительства и все международное сообщество взять на вооружение простой план, базирующийся на следующих принципах:

- приоритетные инвестиции в «зеленые» рабочие места;
- отказ от поддержки отраслей промышленности, загрязняющих окружающую среду;
- прекращение субсидирования предприятий, которые занимаются добычей и переработкой ископаемого топлива;
- учет климатических рисков при принятии любых финансовых и политических решений⁹.

Глобальное потепление – угроза всему человечеству. Именно поэтому ООН призывает государства-члены ООН сменить вектор своей хозяйственной деятельности и обеспечить углеродную нейтральность, которая предполагает равенство выбросов углекислого газа и его объемов, поглощаемых лесами и океанами.

Об актуальности проблемы глобального потепления для стран Центральной Азии говорил на 75-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. За последние годы в этой центрально-азиатской стране число ледников сократилось более чем на одну тысячу. Причиной этого стало повышение за последние десятилетия

средней температуры воздуха на один градус, что является очень опасной тенденцией, учитывая, что около 60 процентов водных ресурсов Центральной Азии формируется на территории Таджикистана¹⁰.

Тесного сотрудничества государств требует и проблема миграции. В целом миграция растет пропорционально росту человечества. Однако в абсолютных цифрах в 2020 году согласно ежегодному докладу Международной организации по миграции (МОМ) в мире насчитывается уже 272 млн. мигрантов (из них, две трети составляют трудовые мигранты)¹¹. Вместе с тем, с ростом трудовой миграции, увеличивается и число нелегальных мигрантов¹². Нелегальная миграция, наряду с криминальными проблемами, порождает целый блок социально-экономических проблем.

Российская Федерация в русле мировых тенденций в сотрудничестве со странами Центральной Азии совершенствует свою миграционную политику. Приоритет отдается централизованному направлению на работу в Россию. По согласованию со страной, направляющей мигрантов, предпочтение отдается высококвалифицированным и квалифицированным специалистам, имеющим соответствующий образовательный и культурный уровень. Вместе с тем, Российская Федерация стремится оказать помощь Центрально-Азиатским государствам в подготовке таких кадров, что позволит им сохранить и увеличить потенциал развития собственных экономик¹³. Именно поэтому Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, принятая 31 октября 2018 года, предполагает совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот¹⁴.

В эту работу вносят свою лепту образовательные организации, в том числе, Башкирский государственный университет. Сегодня в БашГУ проходят обучение более 500 иностранных студентов из 37 стран как дальнего, так и ближнего зарубежья. Среди них, 107 студентов из Казахстана, 20 – из Кыргызстана, 86 студентов из Таджикистана, 55 – из Туркменистана, 126 студентов из Узбекистана. Привлечению иностранных абитуриентов способствует международный имидж университета, который формируется, в том числе, сотрудничеством более чем с 50 университетами-партнерами и международными организациями Европы, Азии, США и Африки¹⁵. Иностранные студенты, обучающиеся в Башкирском государственном университете, успешно выполняют учебный план, получают качественное образование, которое позволяет им по возвращении на родину получить престижную работу.

В настоящее время активизируется сотрудничество государств в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, наркотрафиком. Координирующая роль ООН в борьбе с преступностью выражается в программном характере (принятии глобальных планов, стратегий и т.д. на определенные периоды), также, в частности, в учреждении Контртеррористического управления ООН во главе с заместителем Генерального секретаря ООН В.И. Воронковым и организации работы конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, которые проводятся с 1955 года с периодичностью раз в

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-08-06--podvigu-rossijskih-vrachej-v-centralnoj-azii-polnoga-stoletija-50287> (дата обращения: 20.11.2020).

5 Guardian: врачи полевого госпиталя в Италии высоко оценили помощь медиков из России // официальный сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8347891> (дата обращения: 20.11.2020).

6 Сотрудники и студенты БГМУ будут бороться с COVID-19 в других регионах // Официальный сайт Издательского дома «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4575082> (дата обращения: 25.11.2020).

7 Как Россия помогает другим странам в борьбе с COVID-19. Кыргызстану тоже // Официальный сайт Международного информационного агентства и радио «Sputnik» Кыргызстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/russia/20200716/1049039428/russia-pomosch-sng-borba-koronavirus.html> (дата обращения: 20.11.2020).

8 Глава ООН об изменении климата: нынешнее столетие может оказаться для человечества последним // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388012> (дата обращения: 20.11.2020).

9 Глава ООН об изменении климата: нынешнее столетие может оказаться для человечества последним // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388012> (дата обращения: 20.11.2020).

10 Выступление Лидера нации Эмомали Рахмона на пленарном заседании 75-й сессии Генассамблеи ООН // Официальный сайт Национального Информационного Агентства Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khover.tj/rus/2020/09/vystuplenie-lidera-natsii-emomali-rahmona-na-plenarnom-zasedanii-75-j-sessii-genassamblei-oon/> (дата обращения: 20.11.2020).

11 World Migration Report 2020 // Official website of the International Organization for Migration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

12 Минигулова И.Р. Консолидация мирового сообщества для борьбы с бедностью // Вестник Института права БашГУ. 2018. № 1 (1). С. 101.

13 Нигматуллин Р.В. Незаконная миграция как угроза интересам народов России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 173.

14 Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

15 Сулейманова Р.Р. Роль Башкирского государственного университета в формировании международного имиджа Республики Башкортостан // Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержки мира и обеспечения безопасности [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 131.

пять лет. По оценке Антонио Гутерриша, транснациональная организованная преступность, коррупция и терроризм по-прежнему представляют собой серьезные угрозы во всем мире¹⁶. Как считает Генеральный секретарь ООН, киберпреступность, торговля людьми, незаконный провоз мигрантов и экологические преступления все чаще приводят к дестабилизации государств и подрывают верховенство права, а незаконные наркотики по-прежнему являются угрозой для миллионов человек¹⁷.

Сегодня реальной угрозой не только функционированию, но даже существованию государства является киберпреступность. Именно поэтому проблема использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях длительный период обсуждается в стенах ООН.

По оценке ООН, такая форма организованной преступности как торговля людьми ежегодно приносит 150 млрд. долл. в год, причем значительную часть этих преступных доходов – 99 млрд. долл. преступники получают за сексуальную эксплуатацию женщин и детей, 43 млрд. – за рабскую эксплуатацию в промышленности и сельском хозяйстве.

Конечно, главная угроза сейчас – это пандемия COVID-19, которая угрожает жизни и здоровью человечества и разрушает экономику государств. Именно поэтому Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш 24 ноября 2020 года на виртуальной встрече ведущих экономистов заявил о необходимости принятия государствами «Нового общественного договора» на национальном уровне и «Нового глобального пакта» на уровне международного сообщества, что позволит восстановить экономику после пандемии и сделать ее более жизнеспособной¹⁸.

В современную эпоху серьезное влияние на жизнь людей оказывает информация. Право на информацию, провозглашенное во Всеобщей декларации прав человека (ст. 19) и закрепленное в конституциях большинства государств мира (ст. 29 Конституции РФ), в настоящее время подвергается серьезному испытанию. На наш взгляд, главное предназначение СМИ и социальных сетей – передача информации, обмен мнениями по животрепещущим проблемам, затрагивающим как одного, так и тысячи и миллионы читателей. Социальные сети являются одним из наиболее действенных информационных инструментов сегодняшнего дня и представляются более конкурентоспособными в сравнении с традиционными СМИ ввиду системы онлайн, подразумевающей отсутствие временных и территориальных границ¹⁹. Однако стало обыденным явлением небрежное отношение к фактам, или умышленное их искажение пользователями социальных сетей.

Всемирная пандемия и последовавший за ней карантин ударили по всем сферам общественной жизни. Ограничения в коммуникации неуклонно ведут к тому, что большинство бизнесов, социальных и политических инициатив стали использовать диджитал-коммуникации (с применением цифровых технологий) как свой «спасательный круг». Как отмечает руководитель направления «Цифровые технологии» ИКМ И. Гасяк, «активный переход брендов в диджитал ведет к переизбытку контента, что, соответственно, означает более жесткую конкуренцию за внимание пользователей и аудитории»²⁰.

В перспективе люди останутся только с теми, кто производит правдивый, полезный и бодрящий контент. Последнее в условиях карантина очень важно, потому что 2020 году придется бороться не только за внимание аудитории и ее доверие, но и с разными фейками. Паника вокруг коронавируса популяризировала создание фейковых форматов. Все больше и больше появляется новостей, созданных в интересах кого-то

для манипуляции и паники. «Наша основная задача – генерировать контент, который не только показывает достоверную картину реальности, но и будет для наших читателей источником мотивации»²¹, – отметила И. Гасяк.

По мере того, как эпидемия коронавируса набирала обороты, на его счёт появлялось всё больше слухов, сплетен, конспирологических теорий и пр. Журнал «American Journal of Tropical Medicine and Hygiene» опубликовал статью, в которой подсчитывается число коронавирусных слухов, сплетен и др. Авторы работы искали их, разумеется, в соцсетях, а также в газетных статьях и телевизионных передачах.

В результате удалось насчитать более 2300 коронавирусных слухов, которые обсуждали в 87 странах на 25 языках с декабря 2019 года по апрель 2020. Большая их часть (89%) была просто слухами, когда о вирусе сообщали неподтверждённую информацию: например, что его можно убить, если пить крепкий алкоголь. Подтвердить это можно было бы медицинскими исследованиями, в которых больные с вирусом излечивались бы от него, или же другими исследованиями, в которых крепкий алкоголь не пускал в организм SARS-CoV-2.

Ещё около 8% коронавирусных слухов представляют собой конспирологические теории (теории заговора). Как бывает во всех теориях заговора, появление вируса относили на счёт чьей-то злой и порочной воли. Четверть всех слухов касалась собственно болезни, то есть клинических симптомов, смертности, заразности и т. д.; ещё 19% слухов касались способов лечения, вроде вышеупомянутого целебного алкоголя. Но не только: от коронавируса предлагали лечиться чесноком, употреблением отбеливающих средств, витамином С; для защиты от вируса рекомендовали избегать пряностей в еде и дышать влажным воздухом.

Как и коронавирусная инфекция COVID-19, коронавирусные слухи распространялись волнами. Первая имела место со второй половины января по середину февраля, вторая – с середины февраля и по первую неделю марта, и третья – с первой недели марта и до конца марта (причём третья волна оказалась особенно урожайной на слухи). Конечно, динамика коронавирусных слухов и слухов зависит от распространения болезни, каких-то социально-медийных факторов и не обязательно совпадает с волнами COVID-19²².

Возможно, на всё это не следовало бы обращать слишком много внимания, но слухи и сплетни порой имеют весьма печальные последствия. Например, слухи о «противовирусном алкоголе» довели около 6 тысяч человек до госпитализации, а 800 человек вообще умерли, потому что «спасались» от коронавируса некачественным алкоголем, в котором кроме пищевого спирта было много ядовитого метанола. Для того, чтобы к жертвам коронавируса не добавлялись жертвы слухов, хорошо бы знать, что это за слухи, как они распространяются и как с ними можно бороться.

Фейковые или ложные новости сейчас у всех на слуху. Мы регулярно узнаём о событиях, которых не было, мы регулярно читаем изречения знаменитых людей, мы видим якобы документальные фотографии «с места происшествия», сделанные вообще в студии. Однако фейки работают не только сами по себе, они ещё формируют ложную память.

Многие действия подобного рода являются незаконными и подпадают под действие уголовного кодекса. Зачастую интернет, социальные сети в этих случаях являются средством совершения преступления. Но бывает и так, что нарушаются этические, корпоративные и иные нормы и за такие деяния уголовная ответственность невозможна или еще не предусмотрена законодателем (как было ранее с «группами смерти»).

Что ждёт человечество в 2021 году и какие реалии принес нам 2020 год? Какими станут коммуникации сегодня и завтра, как поменяются приоритеты коммуникации? В начале XXI века говорили, что, если Вас нет в Интернете, значит, Вы не существуете. Это выражение вполне можно перефразировать относительно современных коммуникаций – если Вы не общаетесь с Вашими клиентами, партнерами, сотрудниками, значит, Вас нет.

Сейчас Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что практически все виды коммуникации используют его как основную площадку для выхода на целевую аудиторию, и бренд-инг не стал исключением. К сожалению, с начала пандемии некоторые бренды не просто оптимизировали расходы, а полностью уничтожили бюджеты на маркетинг и PR и перестали

16 Доклад Генерального секретаря о работе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_74_1_R.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

17 Там же.

18 Глава ООН заявил о необходимости «Нового глобального пакта» // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2020/11/1391112?utm_source=UN+News+-+Russian&utm_campaign=d692a87e89-EMAIL_CAMPAIGN_2020_11_25_01_00&utm_medium=email&utm_term=0_6a232df3b7-d692a87e89-107148801 (дата обращения: 26.11.2020).

19 Сулейманова Р.Р. Социальные сети и их роль в формировании имиджа региона (на примере Республики Башкортостан) // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 127-131.

20 Как изменится мир коммуникаций после пандемии? // Официальный сайт издания L'Officiel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://official-online.com/lichnosti/kolumnisty/how-world-of-communication-changed-after-covid-19/> (дата обращения: 02.12.2020).

21 Там же.

22 Стасевич К. Вирус тысячи слухов // Официальный сайт журнала «Наука и жизнь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/news/39289/> (дата обращения: 02.12.2020).

коммуницировать в прессе, в социальных сетях, или делали вид, что вокруг ничего не происходит. Тем временем уже первые недели карантина показали, что люди не просто хотят знать, что делают известные бренды, но и ожидают от них каких-то действий. Отсутствие коммуникации разрушает доверие, которое завоевывалось годами. Как говорил известный американский инвестор, бизнесмен Уоррен Баффет, «чтобы построить репутацию, Вам нужно 20 лет, чтобы разрушить ее – достаточно 5 минут»²³.

На данном этапе необходимо объединиться с близкими по миссии компаниями и брендами, коммуницировать вместе. Сейчас актуален процесс совместной деятельности людей для достижения общих целей, которые дают возможность наращивать аудиторию. Также целесообразно контролировать собственные каналы прямой коммуникации – личный или корпоративный блог. Прямое общение с людьми – сегодня один из самых важных инструментов коммуникации, инструментов стабилизации социально-психологической ситуации в мире.

Таким образом, ООН в XXI веке является главным координатором в борьбе с современными вызовами и угрозами. Сформированная ею за 75 лет международно-правовая база и имплементация ее норм в национальные законодательства свидетельствует об авторитете ООН в мировом сообществе и подтверждает значимость ее усилий. Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что «...во взаимосвязанном, взаимозависимом мире, в водовороте международных событий необходимо действовать сообща и опираться при этом на зафиксированные в Уставе ООН принципы международного права. Только так мы будем способны выполнять высокую миссию нашей Организации и обеспечить достойную жизнь для нынешнего и будущих поколений»²⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Лидера нации Эмомали Рахмона на пленарном заседании 75-й сессии Генассамблеи ООН // Официальный сайт Национального Информационного Агентства Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2020/09/vystuplenie-lidera-natsii-emomali-rahmona-na-plenarnom-zasedanii-75-j-sessii-genassamblei-oon/> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Глава ООН заявил о необходимости «Нового глобального пакта» // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2020/11/1391112?utm_source=UN+News++Russian&utm_campaign=d692a87e89-EMAIL_CAMPAIGN_2020_11_25_01_00&utm_medium=email&utm_term=0_6a23d2f3b7-d692a87e89-107148801 (дата обращения: 26.11.2020).
3. Глава ООН об изменении климата: нынешнее столетие может оказаться для человечества последним // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2020/10/1388012> (дата обращения: 20.11.2020).
4. Гришэм Джон, Баффет Уоррен. Правила богатства // Официальный сайт электронной библиотеки «Мир книг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_158420-1 (дата обращения: 02.12.2020).
5. Доклад Генерального секретаря о работе // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/A_74_1_R.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
6. Как изменится мир коммуникаций после пандемии? // Официальный сайт издания L'Officiel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://officiel-lonline.com/lichnosti/kolumnisty/how-world-of-communication-changed-after-covid-19/> (дата обращения: 02.12.2020).

²³ Гришэм Джон, Баффет Уоррен. Правила богатства // Официальный сайт электронной библиотеки «Мир книг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mir-knig.com/read_158420-1 (дата обращения: 02.12.2020).

²⁴ 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин выступил с видеобращением на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Как Россия помогает другим странам в борьбе с COVID-19. Кыргызстану тоже // Официальный сайт Международного информационного агентства и радио «Sputnik» Кыргызстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/russia/20200716/1049039428/russia-pomosch-sng-borba-koronavirus.html> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Минигулова И.Р. Консолидация мирового сообщества для борьбы с бедностью // Вестник Института права БашГУ. 2018. № 1 (1). С. 95-102.
9. Нигматуллин Р.В. Незаконная миграция как угроза интересам народов России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 2 (56). С. 171-176.
10. Подвигу российских врачей в Центральной Азии – полтора столетия // Экспертно-информационная площадка «Ритм Евразии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news-2020-08-06--podvigu-rossijskih-vrachej-v-centralnoj-azii-poltora-stoletija-50287> (дата обращения: 20.11.2020).
11. Соотрудники и студенты БГМУ будут бороться с COVID-19 в других регионах // Официальный сайт Издательского дома «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4575082> (дата обращения: 25.11.2020).
12. Стасевич К. Вирус тысячи слухов // Официальный сайт журнала «Наука и жизнь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/news/39289/> (дата обращения: 02.12.2020).
13. Сулейманова Р.Р. Роль Башкирского государственного университета в формировании международного имиджа Республики Башкортостан // Организация Объединенных Наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения безопасности [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2015 г.) / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 126-132.
14. Сулейманова Р.Р. Социальные сети и их роль в формировании имиджа региона (на примере Республики Башкортостан) // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 127-131.
15. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6886.
16. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 годы» // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
17. Устав ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/> (дата обращения: 20.11.2020).
18. 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин выступил с видеобращением на пленарном заседании юбилейной, 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 20.11.2020).
19. Guardian: врачи полевого госпиталя в Италии высоко оценили помощь медиков из России // Официальный сайт ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8347891> (дата обращения: 20.11.2020).
20. World Migration Report 2020 // Official website of the International Organization for Migration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 20.11.2020).

МАЗДОГОВА Заира Зауровна

кандидат политических наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

МАКОЕВА Евгения Руслановна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассматриваются отдельные структурные элементы гражданского общества в деле противодействия экстремизму и терроризму. Особое внимание авторы уделили семье как одному из эффективных факторов противодействия терроризму и экстремизму. Противодействие экстремизму и терроризму в масштабах РФ - является одной из самых важных задач обеспечения национальной безопасности. Развитие института семьи, культивирование семейных ценностей, внутрисемейного общения, воспитание молодежи в духе традиций – может и должно оказать положительное влияние на профилактику экстремизма в целом. В семье большое внимание должно уделяться воспитанию в ребенке будущего гражданина, уважение к старшим, патриотизм, гуманизм, толерантность, но при этом чувство национальной идентичности.

Ключевые слова: гражданское общество, национальная политика, семья, террористическая деятельность, превентивные меры, экстремизм, традиции, профилактика терроризма, субъекты профилактики.

MAZDOGOVA Zaira Zauronva

Ph.D. in political sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAKOEVA Evgeniya Ruslanovna

Ph.D. in philosophical sciences, lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

The article examines individual structural elements of civil society in countering extremism and terrorism. The authors paid special attention to the family as one of the most effective factors in countering terrorism and extremism. Countering extremism and terrorism on the scale of the Russian Federation is one of the most important tasks of ensuring national security. The development of the institution of the family, the cultivation of family values, intra-family communication, and the education of young people in the spirit of traditions can and should have a positive impact on the prevention of extremism in general. In the family, great attention should be paid to the upbringing of a future citizen in a child, respect for elders, patriotism, humanism, tolerance, but at the same time a sense of national identity.

Keywords: civil society, national policy, family, terrorist activities, preventive measures, extremism, traditions, prevention of terrorism, subjects of prevention.

Маздогова З. З.

Макоева Е. Р.

Профилактика экстремизма и терроризма – является не только одной из основных задач органов государственной власти, но и большая ответственность за это лежит на институтах гражданского общества. Результативность и эффективность этой работы зависит от взглядов и убеждений политических партий, общественных и религиозных объединений.

Согласно Конституции, в Российской Федерации запрещено создание политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности (ст. 9 п. 1) а также не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой национальной или религиозной принадлежности¹.

Противодействие экстремизму и терроризму в масштабах РФ – является одной из самых важных задач обеспечения национальной безопасности. Исследователи такого явления как экстремизм, выделяют множество его разновидностей,

но в Российской Федерации наибольшее распространение получил религиозный и националистический экстремизм².

Причина такого широкого распространения экстремистских идей лежит в проблемах социально-экономического характера, низким уровнем образования и ограниченной доступности высшего образования для молодежи нашего государства, а в особенности для Северо-Кавказского региона. Развитием и распространением «анормальных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образы поведения, оценки социального³.

Хадысов М. А. в одной из своих статей выделяет некоторые особенности личности экстремиста, относя к ним «присущий молодежи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей», а также под-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 785.

3 Маздогова З. З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации // Бизнес в Законе. - 2016. - № 5. - С. 227.

верженности молодежи «чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений»⁴.

Переходя к вопросу о роли гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма, хотелось бы обратить внимание на следующее: Что такое гражданское общество?

Определение понятию «гражданское общество» давали такие ученые-философы как: Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Дж. Локк, К. Маркс и Ф. Энгельс, но в широкое обращение понятие «гражданское общество» было введено немецким философом Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем.

Гегель представлял гражданское общество как общество высшей справедливости, в котором недопустим произвол, а права и свободы гарантированы для всех членов общества⁵.

Давайте рассмотрим, что представляет собой современное гражданское общество. Следует также понимать, что только те группы людей, которые в основе своей деятельности руководствуются и опираются на правовые ценности, такие как гуманизм, законность, свобода, равноправие и т.д. могут называться гражданским обществом.

Говоря о структурных элементах или объединениях входящих в гражданское общество, Пирбудагова Д. Ш. и Мусалова З. М. к институтам гражданского общества, включенным в процесс противодействия экстремизму, относят семью, общественные организации, средства массовой информации органы местного самоуправления⁶. С чем нельзя не согласиться.

Давайте теперь поэтапно рассмотрим структурные элементы гражданского общества. В своей работе Гегель приходит к выводу, что гражданское общество это отдельная, особая стадия «диалектического развития от семьи к государству», а «семья является первым этическим корнем государства»⁷.

Семья. Роль семьи как одного из структурных элементов гражданского общества чрезвычайно велика. Именно она, то есть семья, является основой формирования личности.

Создание благоприятных, безопасных условий развития ребенка, подготовка его к жизни в обществе, социуме, с людьми которые не только разделяют его взгляды, но и с людьми, которые отличаются от него, придерживаются иной точки зрения.

Развитие института семьи, культивирование семейных ценностей, внутрисемейного общения, воспитание молодежи в духе традиций – может и должно оказать положительное влияние на профилактику экстремизма в целом. В семье большое внимание должно уделяться воспитанию в ребенке будущего гражданина, уважение к старшим, патриотизм, гуманизм, толерантность, но при этом чувство национальной идентичности.

Обобщив следственно - судебную практику за последние годы, можно сказать, что наиболее подверженной экстремистским взглядам частью молодежи является подрастающее поколение от 16 до 22 лет. Именно в этом возрасте формируется самостоятельная личность, молодые люди в таком возрасте наиболее категоричны, у некоторых ребят низкая самооценка, вследствие чего они нуждаются в принадлежности к какой либо группе для самовыражения.

Невнимание к детям со стороны родителей, равно как и гиперопека, практически приводят к одним последствиям - это втягивание подростков в киберсреду, виртуальное пространство, с помощью которого вербуются большое количество подростков. Только в семье, на примере взаимоотношений между ее членами у каждого ребенка складываются взгляды на общество в целом и на каждого человека отдельно⁸.

4 Хадысов М. А. Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-8. - С. 181.

5 Гегель Ф. *Философия права*/ Ф. Гегель. - М., 1990.

6 Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // *Всероссийский криминологический журнал*. - 2017. - Т. 11. - № 4. - С. 785.

7 Там же.

8 Маздогова З. З. Воспитание толерантности в молодежной среде как фактор профилактики экстремизма // *Философия права*. - 2014. - № 3. - С. 66.

Говоря о роли семьи – как института гражданского общества в профилактике экстремизма и терроризма особенно велика она в отношении несовершеннолетних. Здесь родителям и близким родственникам необходимо принимать меры больше превентивного характера. Так например, контроль за кругом общения подростка, однако данная мера должна осуществляться очень осторожно, деликатно, чтобы не вызвать у несовершеннолетнего протестной реакции. Необходимо большое внимание уделять и обеспечению досуга ребенка, т.е. по нашему мнению обеспечить ему максимальную занятость. Нельзя также забывать, особенно, в условиях нашего Северо-Кавказского региона и о воспитании детей в духе традиций, в том числе и религиозных.

Однако все это: развитие семьи, воспитание детей в духе традиций, уважения старшего поколения, возможно только в том случае, если государство будет оказывать поддержку социально - незащищенным семьям.

Среди институтов гражданского общества, от которых зависит формирование антиэкстремистского поведения, ведущая роль принадлежит образованию. В современном мире образование является одним из главных факторов, который обеспечивает экономическое, социальное развитие и формирование гражданского общества. Российская система образования последние два десятилетия показывает низкие результаты и это не столько материальная составляющая, сколько содержание школьных программ, которые как показало время, являются малоэффективными. Больших размахов в образовании достигла коррупция⁹.

Система образования всегда решает триединую задачу - обучение, воспитание и развитие. На сегодняшний день с первой задачей образование еще справляется, то решению двух других задач уделяется не достаточное внимание.

В документах регламентирующих образовательную деятельность декларируются цели связанные с воспитанием и развитием подрастающего поколения, но они не находят должного практического воплощения. Все мероприятия зачастую сводятся к выполнению плановых мероприятий, больше предназначенных для отчетности.

Развитие гражданского общества в России, а также степень участия молодежи в мероприятиях по профилактике экстремизма и терроризма определяется социально-экономической и политической активностью. Участие молодежи в социальной экономической и политической жизни государства невозможно без грамотной государственной молодежной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/konstituciya_rf/ (дата обращения: 17.11.2020).
2. Гегель Ф. *Философия права*. - М., 1990.
3. Маздогова З. З. Воспитание толерантности в молодежной среде как фактор профилактики экстремизма // *Философия права*. - 2014. - № 3.
4. Маздогова З. З. Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации // *Бизнес в Законе*. - 2016. - № 5.
5. Пирбудагова Д. Ш., Мусалова З. М. Роль институтов гражданского общества в противодействии экстремизму в России // *Всероссийский криминологический журнал*. - 2017. - Т. 11. - № 4.
6. Хадысов М. А. Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму // *Фундаментальные исследования*. - 2015. - № 2-8.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-osnovnye-sotsialno-filosofskie-idei/viewer>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/Yuristu/korrupciya-v-obrazovanii-v-2019-godu.php>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/Yuristu/korrupciya-v-obrazovanii-v-2019-godu.php>.

ЛУНКАШУ Юрий Виорелович

начальник кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

ГРИШАЙ Елена Васильевна

доктор философских наук, профессор кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

ЛЮЕВ Тембот Хабасович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЛЮДКЕВИЧ Юрий Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы выявления и пресечения деятельности участников международных террористических организаций на территории Российской Федерации, а также проблемы радикализации населения, особенно традиционно исповедующего ислам, и в национальных диаспорах, проживающих на территории иных субъектов России, а также увеличение социальной поддержки экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: террористические организации, радикализации населения, дестабилизация обстановки, террористические угрозы, экстремистская идеология.

LUNCASHU Yuriy Viorelovich

Head of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GRISHAY Elena Vasiljevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LYUEV Tembot Khabasovich

senior lecturer of Internal affair bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

LUDKEVICH Yuriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROBLEMS OF IDENTIFYING AND SUPPRESSING THE ACTIVITIES OF PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL TERRORIST ORGANIZATIONS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the problems of identifying and suppressing the activities of members of international terrorist organizations on the territory of the Russian Federation, as well as the problems of radicalization of the population, especially those who traditionally profess Islam and in national diasporas living on the territory of other constituent entities of Russia, as well as an increase in social support for extremism and terrorism.

Keywords: terrorist organizations, radicalization of the population, destabilization of the situation, terrorist threats, extremist ideology.

На фоне усиления региональной военно-политической напряженности и обострения внутренних противоречий в странах Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки, Афгано-пакистанской зоны продолжается быстрое распространение радикальных идеологических концепций, создающее благоприятную почву для деятельности региональных и международных террористических организаций джихадистской идеологии.

Ведущими факторами трансформации международного терроризма стали идея создания трансграничного «халифата», выдвинутая международных террористических организаций «Исламское государство» (ИГ), ее превращение в новый центр объединения экстремистов в различных регионах мира, а также резкий рост агрессивности террористических группировок, стремящихся объявить государствам, участвующим в борьбе с терроризмом, «асимметричную войну» путем развертывания на их территории широкомасштабных террористических кампаний с максимальным числом жертв¹.

Анализ обстановки в странах наибольшей активности международных террористических организаций и тенденций усиления диверсионной деятельности террористических группировок позволяет сделать вывод о том, что основные террористические угрозы по-прежнему связаны с ИГ.

Активная деятельность этой террористической организации по радикализации населения в ряде стран мира, расширение масштабов ее пропагандистской и вербовочной работы, в том числе с использованием возможностей сети Интернет, а также реализация стратегических планов руководства ИГ по поиску новых региональных союзников и созданию всемирного «халифата» ведут к формированию новых очагов террористической деятельности и дестабилизации обстановки в ряде государств Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, а также к возможному усилению террористического подполья в Российской Федерации.

Устойчивые тенденции, характеризующие текущую деятельность, как Исламского государства, так и ряда других международных и региональных террористических группировок ведут к формированию новых террористических угроз.

Радикализация населения в регионах, традиционно исповедующих ислам и в национальных диаспорах, проживающих на территории иных субъектов России, а также увеличение социальной поддержки экстремизма и терроризма².

Основным катализатором радикализации населения является мощная идеологическая и пропагандистская кампания ИГ, эмиссары которой как непосредственно, так и через сеть Интернет ведут поиск и вербовку наемников.

1 Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Гардарики: ИМПЭ, 1996. – 73 с.

2 Козлов А. А. Феномен экстремизма. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 88 с.

Рост террористических угроз, связанных с возвращением боевиков в регионы Северного Кавказа.

Стремление международных террористических организаций к установлению устойчивого контроля над территориями в целях создания квазигосударственных образований.

Формирование многотысячной «армии» экстремистов, готовых по призыву экстремистских идеологических центров выезжать из различных регионов в те или иные зоны террористической активности, открыло для международного терроризма новые недоступные ранее возможности. Идея и образец «халифата» ИГ стали универсальным «знаменем» экстремистов различных регионов мира. Эта тенденция свидетельствует о выходе терроризма на новый уровень общественной опасности, объединении террористических структур различной идейно-политической направленности и росте их организованности. В рамках таких объединений менее активные ранее участники становятся агрессивнее, перенимают наиболее жестокие средства террористической деятельности.

Широкое использование международных террористических организаций тактики «индивидуального террора».

Одним из приоритетных и наиболее эффективных лозунгов, выдвинутых экстремистскими группировками в последние годы, является идея «индивидуального террора», пропаганда которого была широко развернута в социальных сетях первоначально идеологами Аль-Каиды, а затем ИГ с целью дистанционного рекрутирования граждан.

По оценке специалистов, русский язык является третьим по массовости использования в информационных ресурсах Исламского государства после арабского и английского.

Участие экстремистских центров в подготовке терактов нередко ограничивается поддержанием устойчивого канала конспиративной связи со сторонниками, для чего используются получившие широкое распространение коммерческие программные средства шифрования интернет-трафика. Их применение позволяет зарубежным кураторам детально ориентировать своих подопечных в отношении выбора объектов для атаки, способов приобретения оружия, его изготовления и тактики их боевого применения.

Целями «дистанционно управляемых» террористов становятся важные объекты инфраструктуры, места массового скопления людей. Как правило, при этом используются террористы-смертники. Психологический эффект таких акций весьма высок, что позволяет экстремистам вызывать панику среди населения, добиваться дестабилизации обстановки. В то же время подобные акции не требуют от международных террористических организаций значительных затрат и усилий.

Активное использование международными террористическими организациями современных информационных и коммуникационных технологий.

Международные террористические организации широко используют киберпространство для распространения радикальной идеологии, вербовки новых сторонников, привлечения дополнительных источников финансирования, сбора информации о потенциальных объектах нападения, организации конспиративной связи и хакерских атак. Эта работа в последнее время выведена на высокий технический уровень. Повысились объемы и качество пропагандистских материалов. Для их распространения широко используются возможности популярных интернет-сервисов, социальных сетей и телефонии (мессенджеры), таких как Twitter, Facebook, Instagram, YouTube, Friendica, Quitter, Telegram, Viber и др., привлекаются профессиональные блогеры. Крупные международные террористические организации, как правило, имеют несколько медиа-центров, деятельность которых ориентирована на конкретные аудитории и осуществляется с учетом региональной и этнической специфики, и что еще не маловажно, на национальных языках.

Пропагандистские видеоматериалы ИГ отличаются высоким качеством исполнения, большим количеством спецэффектов и других элементов, призванных привлечь внимание молодежи. Они являются важным средством формирования радикального мировоззрения у представителей национальных общин, одним из основных катализаторов распространения идеологии «индивидуального террора».

Диверсификация международных террористических организаций основных источников финансирования и поиск ими новых возможностей получения денежных средств, для ведения террористической деятельности.

Финансовая стабильность является одним из основных критериев успешности деятельности террористических групп.

Выявление источников и блокирование каналов финансирования террористической деятельности остается одной из серьезных проблем борьбы с международными террористическими организациями³.

Имеющиеся в производстве следственных органов уголовные дела по преступлениям террористического характера и материалы оперативно-розыскной деятельности свидетельствуют о том, что на сегодняшний день миссионеры международных террористических организаций продолжают свою вербовочную деятельность по привлечению сторонников на всей территории России.

Кроме того, условия для создания законспирированных «спящих ячеек» имеются не только в столичном мегаполисе, но и в других экономически привлекательных регионах страны.

Анализ различной информации из СМИ показывает, что в связи с активизацией профилактической деятельности правоохранительными органами, а также действиями подразделений Росгвардии на всей территории, работа вербовщиков в последнее время перепрофилирована, а ее целью не является обязательный выезд рекрутов за пределы государства для участия в боевых действиях в составе международных террористических организаций. В качестве приоритетной задачи выступает постепенное формирование малочисленных автономных групп так называемых «спящих ячеек» из вернувшихся боевиков, либо различного рода пособников, для совершения резонансных терактов в местах проживания или сопредельных регионах.

В ряде субъектов по-прежнему проявляют активность эмиссары таких организаций, как «Исламское государство», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Имарат Кавказ», «Нурджулар», «Ат-Такфир валь-Хиджра».

За несколько последних лет, деятельность радикальных «джамаатов» международных террористических организаций пресекалась в 23 субъектах страны (Башкортостане, Татарстане, Нижегородской, Ростовской, Волгоградской, Тульской и Ульяновской областях, Пермском крае, г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области и др.).

В течение нескольких последних лет, МВД и ФСБ России ликвидированы ячейки международных террористических организаций в Московской, Владимирской, Ленинградской, Калининградской и Сахалинской областях.

В целях недопущения реализации террористических замыслов крайне важными первоочередными задачами является наиболее полное выявление и учет участников международных террористических организаций, организация комплекса профилактических и уголовно-репрессивных мер в их отношении.

В качестве вербовочных площадок эмиссарами международных террористических организаций широко используются мусульманские религиозные организации, официальные руководители которых зачастую не готовы противодействовать процессам распространения джихадистской идеологии.

В связи с этим необходимо продолжать нарабатанную практику выявления и пресечения деятельности радикальных мечетей и молельных комнат, прихожане которых участвуют в противоправной деятельности на территории Северо-Кавказского региона и государств, с повышенной террористической активностью.

Вместе с тем, анализ имеющихся реализованных оперативных материалов, а также обстоятельств совершенного в начале апреля в Санкт-Петербурге террористического акта свидетельствует о процессе нарастания террористических угроз, формирующихся в миграционных потоках, в первую очередь в среде выходцев из азиатских государств.

Так, в рамках проведенных за последнее время, совместно с органами безопасности оперативно-розыскных и предупредительно-профилактических мероприятий, направленных на недопущение совершения на территории России террористических и экстремистских акций со стороны мигрантов, пресечена деятельность 10 ячеек международных террористических организаций, действующих в Калининградской, Московской, Тверской областях, республиках Дагестан и Крым, Ставропольского края и т. д., выявлено 176 лиц, причастных к террористической деятельности. Органы местного самоуправления при решении

3 Барабанов Н. П., Березенко Л. А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях. – Рязань: Академия права и управления МЮ РФ, 2004. – 202 с.

вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений⁴.

Наряду с этим, выявлена активная легализация трудовых мигрантов, стоящих на радикальных исламистских позициях.

В связи с сохраняющейся нестабильной обстановкой на Украине весьма актуальной остается организация работы по выявлению и пресечению фактов использования террористических методов участниками националистических групп. Кроме того, весьма высока вероятность использования украинскими спецслужбами и их покровителями участниками международных террористических организаций, их диверсионно-террористических методов не только на крымском направлении, но и на других сопредельных российских территориях. В связи с этим необходимо принимать своевременные оперативные меры по выявлению возможной пособнической базы в регионах, граничащих с Украиной.

На наш взгляд, при выявлении нарушителей российско-законодательства необходимо реагировать жестко: наряду с инструментарием оперативно-розыскной деятельности, более широко использовать в профилактических целях правовые возможности механизма принятия решения о нежелательности пребывания иностранных граждан на территории России, а в отдельных случаях – инициировать лишение полученного с нарушением закона гражданства Российской Федерации.

Имеющаяся зарубежная и отечественная практика борьбы с терроризмом показывает, что пресечение каналов финансирования террористических организаций и бандформирований является определяющим фактором⁵.

Организация работы по противодействию финансированию терроризма и экстремизма должна оставаться важнейшим направлением в деятельности органов внутренних дел и ФСБ.

За последние пять лет, центрами по противодействию экстремизму во взаимодействии с подразделениями экономической безопасности и подразделениями по противодействию коррупции территориальных органов внутренних дел нарабатана практика привлечения к уголовной ответственности фигурантов за финансирование терроризма.

Определенные положительные результаты достигнуты МВД по республикам Дагестан, Татарстан, Башкортостан, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской республикам, ГУ МВД России по Челябинской, Ростовской областям.

Правоохранительными органами выявлено ряд преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ⁶, связанных с финансированием терроризма, из них большая часть, преступлений выявлено сотрудниками органов внутренних дел, в том числе сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму.

Анализ правоприменительной практики и материалов оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать вывод о доминировании в основном внутренних источников финансирования незаконных вооруженных формирований. Также активизируются попытки привлечения средств через социальные сети и Интернет. При этом используются современные системы платежей (электронные кошельки, платежные терминалы, мобильные платежи и т. д.), позволяющие сохранять пособникам высокий уровень анонимности.

В качестве приоритетной должна также рассматриваться работа с лицами, освобожденными из мест лишения свободы. В 2016 г. освобождено около 300 человек, в 2017 г. истекает срок заключения более 270 осужденных по статьям 282 УК⁷. Основная их масса – это жители субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Безусловно, данные обстоятельства могут негативно повлиять на оперативную обстановку в регионах их постоянного проживания. Не подлежат разглашению сведения о методах проведения оперативно-розыскных мероприятий, характеристиках специальных сил и средств, материалов обеспечения, используемых центральными компетентными органами⁸.

Так, некоторые из них, освободившихся из заключения в 2016 г., относятся к категории «непримиримых» и намерены продолжить осуществление противоправной деятельности.

В связи с этим необходимо установить жесткий контроль за отбывшими наказание, но не отказавшимися от своих преступных замыслов. В этих целях для рационального использования имеющихся сил и средств необходимо знать степень общественной опасности заключенного еще перед его освобождением.

Кроме того, существенное негативное влияние на оперативную обстановку в местах лишения свободы оказывает деструктивная деятельность приверженцев радикального ислама из числа выходцев из Центральной Азии, осужденных и отбывающих наказание за совершение преступлений общеуголовной направленности. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится лица данной категории, большая часть из которых составляет вероятный ресурс террористических организаций⁹.

Терроризм, попытки спровоцировать беспорядки и хаос, несомненно, будут использоваться западными спецслужбами и в дальнейшем.

Угрозу мировой безопасности сохранит деятельность международных террористических организаций во главе с Исламским государством¹⁰.

Противодействие этой международной террористической организации должно быть приоритетным.

Особое значение приобретают оценка ситуации в наиболее «проблемных» регионах, выявление тенденций, характеризующих деятельность конкретных участников международных террористических организаций, и формирование на этой основе единого подхода к выработке мер противодействия экстремистским и террористическим угрозам.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2005.
2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 10 марта.
4. О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.
5. Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. – М., 1992. – 205 с.
6. Барабанов Н. П., Березенко Л. А. Криминологические, уголовно-правовые и организационные меры предупреждения формирования преступных групп и их криминальной деятельности в исправительных колониях. – Рязань: Академия права и управления МЮ РФ, 2004. – 202 с.
7. Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе. – Рязань: Ряз. фил. МосУ МВД РФ, 2004. – 280 с.
8. Замковой В. И., Ильчиков М. З. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Гардарики: ИМПЭ, 1996. – 73 с.
9. Козлов А. А. Феномен экстремизма. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – 88 с.

- 4 О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Рос. газ. – 2006. – 10 марта.
- 5 О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: Федеральный закон РФ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.
- 6 Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2005.
- 7 Там же.
- 8 О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: Федеральный закон РФ от 10 января 2003 г.

№ 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.

- 9 Антонян Ю. М. Причины преступного поведения. – М., 1992. – 205 с.
- 10 Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе. – Рязань: Ряз. фил. МосУ МВД РФ, 2004. – 280 с.

ХУТУЕВ Валерий Артурович

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

В 21 веке проблемы экологии, урбанизации, ежедневного кратного увеличения количества авто- и мототранспорта, уменьшения запасов сырья и продовольствия, энергетические проблемы, становятся все важнее, первостепеннее, значимее. На этом фоне стала актуальной и тема появления и развития электрических средств передвижения. Сегодня инженеры-изобретатели в целях сохранения экологии планеты с завидной прытью изо дня в день представляют общественности новые разработки электрических индивидуальных средств передвижения: электросамокатов, сигвэев, гироскутеров, моноколес и т.д. Соответственно, изо дня в день становится больше и лиц, приобретающих их, которых устраивают удобство, компактность, мобильность и относительная дешевизна подобных средств передвижения. Наряду с этим, электрические средства индивидуального передвижения составляют достойную конкуренцию загрязняющим окружающую среду транспортным средствам, позволяя одновременно разгружать поток общественного транспорта современных мегаполисов. В то же время, несмотря на динамичность развития современного российского законодательства, в нем сохраняются и отдельные правовые пробелы. Примером такового является отсутствие правовой регламентации понятия вышеперечисленных электрических средств индивидуального передвижения, наличие государственных технических стандартов (требований) к подобным средствам передвижения, медицинских противопоказаний к управлению (пользованию) ими, необходимых знаний и выучки для их «вождения», что в свою очередь приводит к серьезной проблеме при разбирательстве происшествий с их участием.

Ключевые слова: гироскутер, моноколесо, электросамокат, сигвей, дорожное движение, безопасность, общественная безопасность, общественный порядок.

KNHUTUEV Valeriy Arturovich

senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

TO THE QUESTION OF THE ELECTRIC VEHICLES

In the 21st century, the problems of ecology, urbanization, a daily multiple increase in the number of auto and motor transport, a decrease in stocks of raw materials and food, energy problems are becoming more and more important, of paramount importance. Against this background, the topic of the emergence and development of electric vehicles has become relevant. Today, in order to preserve the ecology of the planet with enviable agility, engineers-inventors present to the public new developments of electric individual vehicles: electric scooters, segways, gyro scooters, unicycle, etc. Accordingly, from day to day there are more and more people who purchase them, who are satisfied with the convenience, compactness, mobility and relative cheapness of such vehicles. Along with this, electric vehicles for personal transportation compete with polluting vehicles, while simultaneously relieving the flow of public transport in modern megacities. At the same time, despite the dynamism of the development of modern Russian legislation, some legal gaps remain in it. An example of this is the lack of legal regulation of the concept of the above-mentioned electric means of individual movement, the presence of state technical standards (requirements) for such vehicles, medical contraindications for the management (use) of them, the necessary knowledge and training for their "driving", which in turn leads to a serious problem in the investigation of incidents with their participation.

Keywords: gyro scooter, monowheel, electric scooter, segway, traffic, safety, public safety, public order.

Ни для кого не секрет, что одним из факторов развития человечества несомненно является научно-технический прогресс. Люди, в процессе своего бытия изобретали новые орудия труда, придумывали средства и способы облегчения своего существования. Этот процесс не останавливается и сегодня. Ежедневно мы слышим о новых открытиях, в особенности в сфере компьютерных технологий, освоения космоса и мирового океана, медицины, машиностроения и пр.

В статье 27 Конституции Российской Федерации определено право граждан свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства¹. На сегодняшний день, люди, утомившиеся от автомобильных заторов в мегаполисах, которых становится всё больше и больше, умаянные от передвижения на транспортных средствах, которые негде парковать в современных городах, при этом поддерживающие и защищающие экологическую составляющую современного мира, всё охотнее стано-

вятся сторонниками передвижения на альтернативных аппаратах по типу гироскутера, моноколеса, электросамоката, сигвэя и т.п. Если некоторое время назад эти слова «резали» слух и казались «инопланетными», то сегодня электрические средства передвижения становятся популярнее год от года. И это не новый гаджет, а вполне реальное средство передвижения тысяч жителей мегаполисов, которые передвигаются на них достаточно быстро и уверенно. Людей на подобных аппаратах можно встретить где угодно, будь то парки или скверы, улицы, бульвары и площади, велодорожки, пешеходные тротуары или шоссе для автотранспорта. В интернет пространстве наблюдается множество видеороликов об использовании электрических средств передвижения данного типа, среди которых наблюдаются «Летающий священник», «Всадник апокалипсиса» и другие известные персонажи.

В современных реалиях, под термином «Гироскутер» мы понимаем уличное электрическое транспортное средство (аппарат), выполненное в форме двух соединённых поперечных площадок для ступней, подвижных относительно друг друга, с колёсами по бокам. Для гироскутера используются

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

электродвигатели, питаемые от электроаккумулятора, и ряд гироскопических датчиков для самобалансировки и поддержания горизонтального положения площадки для ног.

Электросамокат – это практически самый обычный самокат, но с электрическим мотором, с помощью которого данный самокат может ехать без физических усилий со стороны человека, передвигающегося на нем.

Моноколесо представляет собой электрический самобалансирующийся уницикл (моноцикл) с одним колесом и расположенными по обе стороны от колеса подножками. Моноколесо является глубокой модернизацией ситвэя.

Ситвэй – это современное индивидуальное средство передвижения, у которого колеса расположены параллельно друг другу, а в движение аппарат приводится за счет наклона туловища.

Наряду с созданным искомым удобством вышеперечисленных аппаратов, их использование порой предполагает и очевидную угрозу для жизни и здоровья управляющих ими лиц и лиц, их окружающих. Всё чаще и чаще мы слышим новости о происшествиях, в том числе дорожно-транспортных, совершаемых при участии подобных электрических средств передвижения, управляющие которыми лица используют средства индивидуальной защиты лишь по своему желанию. Поэтому особенно тревожат известия о происшествиях с пострадавшими людьми, которых, к сожалению, предостаточно. Ведь электрическое средство передвижения – не обыкновенный велосипед – здесь усматриваются набираемая кратно выше скорость движения (в некоторых случаях до 60 км/ч), управление в положении стоя, меньшая устойчивость аппарата в силу малого размера его колес, в результате чего любая яма на пути движения, небольшое препятствие по типу бордюра или обыкновенного камня, трещина в асфальте, кочка или выбоина, легко преодолеваемые велосипедистом, могут стать причиной неудачного падения с последующими вытекающими в виде травм различной степени тяжести самого лица и окружающих его граждан.

Хотя некоторые современные популярные модели и имеют ограничения скорости в пределах 20-25 километров в час, в силу отсутствия каких-либо правовых запретов на изменение технических характеристик, их собственники довольно часто модернизируют средства в собственных гаражах и подвалах модернизируют их, увеличивая мощность электродвигателей и наращивая тем самым максимальную скорость аппарата, усиливая конструкцию для перевозки какой-либо ручной клади, что впоследствии также негативно сказывается на маневренности подобных электрических средств передвижения, их управлении и торможении. Подобные действия, а также нарушение правил хранения гироскутеров, электросамокатов, моноколес, ситвэев, также создают условия для негативных последствий в виде взрывов их литиево-полимерных батарей (аккумуляторов), что возможно при частых перепадах температуры хранения аппарата, нахождении его вблизи огня, попадании на аккумулятор воды, в том числе дождевой.

Нам известно, что в соответствии с пунктом 4 Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств», внесение изменений в конструкцию транспортного средства осуществляется после получения в подразделении Госавтоинспекции, на которое возложены обязанности по предоставлению соответствующей государственной услуги, разрешения на внесение изменений в конструкцию транспортного средства с последующей проверкой подразделения Госавтоинспекции выполнения требований технического регламента и выдачей свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его

конструкцию изменениями требованиям безопасности². Однако, подобное правило законодательно не закреплено для электрических средств передвижения вышеуказанного типа, что позволяет их собственникам вносить изменения любого характера в их начальную конструкцию.

Таким образом, в связи с имеющимися пробелами в современном российском законодательстве в части определения понятий гироскутера, электросамоката, моноколеса, ситвэя и иных электрических средств передвижения, законодательного закрепления правил пользования ими, требований к их использованию, наличия/отсутствия водительского удостоверения или же справки об обучении вождению (маневрированию, управлению) ими, медицинских показаний к самостоятельному их применению, возрастных ограничений, внесения соответствующих изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации, зачастую представляется сложным установление вида ответственности (уголовной, административной) лица, допустившего происшествие (наезд на пешехода, столкновение с авто-мототранспортным средством и пр.), определение его вины и последующее разбирательство в рамках правового поля Российской Федерации. Так, к примеру, в случае столкновения велосипедиста и лица, управляющего моноколесом на велосипедной дорожке, возникает спор о преимуществе в движении того или иного лица. Ведь моноколесо отличается от велосипеда: оно мощнее, быстрее, тяжелее, сложнее в управлении. Кроме того, возникают сложности с подобными участниками движения и у водителей авто-мототранспортных средств, которым тяжело их заметить в силу отсутствия у последних каких-либо опознавательных знаков, сравнительно небольших габаритов для участников дорожного движения, отсутствия световых приборов, государственных регистрационных знаков и т.д., что безусловно повышает риск дорожно-транспортных происшествий с их участием.

Следует отметить, что на настоящий момент возникает множество вопросов, касающихся использования подобного транспорта, в том числе и главный вопрос: а транспорт ли это вообще? Следует уточнить как использовать подобные аппараты, какими правилами руководствоваться при езде на них, нужны ли возрастные ограничения к допуску к ним, необходимо ли специальное обучение, категория «водительских прав», ведь, как нам становится ясно, это не транспортное средство, не велосипед и не пешеход.

Очевидно одно, что назрело время конкретики, модернизации и внесения изменений в законодательство о транспортных средствах в Российской Федерации, разработки и установления соответствующих правил, и это не терпит отлагательства, так как будущее уже настало и дальнейшее развитие электротранспорта несомненно.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ред. от 08.05.20) // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 15 (ч. IV). - Ст. 1779.
2. Постановление Правительства РФ от 6 апреля 2019 г. № 413 «Об утверждении Правил внесения изменений в конструкцию находящихся в эксплуатации колесных транспортных средств и осуществления последующей проверки выполнения требований технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ред. от 08.05.20) // Собрание законодательства РФ. - 2019. - № 15 (ч. IV). - Ст. 1779.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

МЫШЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ И ЕГО РАЗВИТИЕ

В деятельности любого специалиста мышление занимает едва ли не самое важное место, поскольку в любой профессии специалисту ежедневно приходится сталкиваться с бесконечным числом служебных задач, а это требует развитого мыслительного аппарата. Решать эти задачи невозможно без хорошо развитой операциональной сферы сознания, являющейся компонентом мышления вообще и профессионального мышления в частности. В то же время с сожалением следует отметить, что сегодня в образовательных учреждениях не всегда уделяется должное внимание технологиям интенсивного развития профессионального мышления. Если к этому добавить современную тенденцию к формированию массового клипового мышления, возникшую вследствие широкого распространения различного рода гаджетов, то проблема приобретает еще более острый характер. Переключив решение задач на то или иное техническое устройство, личность «утрачивает так необходимую ему для жизни культуру умственного труда»*. Развитие мышления, в том числе профессионального, – предпосылка успешного выполнения деятельности, и начинаться оно должно задолго до приема специалиста на службу. Особенно это актуально в отношении представителей экстремальных профессий, к которым относится деятельность полицейского. Данные обстоятельства обусловили выбор темы для настоящей статьи.

Ключевые слова: профессиональная подготовка сотрудника полиции, профессиональное мышление сотрудника полиции, развитие профессионального мышления сотрудника полиции.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THINKING IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF A POLICE OFFICER AND ITS DEVELOPMENT

In the work of any specialist, thinking occupies perhaps the most important place, since in any profession a specialist has to face an infinite number of official tasks every day and this requires the development of a mental apparatus. It is impossible to solve these problems without a well-developed operational sphere of consciousness, which is a component of thinking in general and professional thinking in particular. At the same time, it should be noted with regret that today educational institutions do not always pay due attention to technologies for intensive development of professional thinking. If we add to this the current trend towards the formation of mass clip thinking, which arose as a result of the widespread use of various kinds of gadgets, the problem becomes even more acute. Shifting the solution of problems to a particular technical device, the individual «loses the culture of intellectual labor that is so necessary for him to live». The development of thinking, including professional thinking – is a prerequisite for successful performance of the activity, and it should begin long before the specialist is hired. This is especially true for representatives of extreme professions, which include the work of a police officer. These circumstances led to the choice of the topic for this article.

Keywords: professional training of a police officer, professional thinking of a police officer, development of professional thinking of a police officer.

В рамках системного описательного подхода к анализу профессиональной деятельности принято выделять ее основные характеристики, которые в свою очередь и определяют тот круг требований к психике специалиста, его умениям и качествам, от наличия которых и зависит успешное выполнение этой деятельности. Профессиограмма сотрудника полиции традиционно описывается через пять основных факторов, обеспечивающих качественное выполнение служебных обязанностей: фактор, связанный с уровнем социализации личности сотрудника, его правосознанием, фактор психологической устойчивости, коммуникативные способности, организаторские навыки и фактор познавательной активности и интеллектуальной подготовленности. Отметим, что все перечисленные компетенции тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Но, на наш взгляд, уровень развития познавательных функций выступает в качестве системообразующего фактора, поскольку, так или иначе, влияет на все стороны профессиональной деятельности. Центральным понятием, отвечающим за интеллект, является мышление, не случайно оно определяется как высшая форма познавательной и преобразующей активности человека. Благодаря мышлению человек может выделять существенные признаки и связи в окружающих явлениях и объектах, обобщать и систематизировать их

по этим признакам. Оно, будучи инструментом деятельности, в ней же и развивается. Это справедливо в отношении всех онтогенетически обусловленных видов деятельности (игры, учения и труда), но ведущая роль здесь все-таки принадлежит обучению. По мнению А. В. Брушлинского, «любое обучение, в каких бы формах оно ни осуществлялось, всегда представляет собой необходимое и незаменимое условие формирования и развития мышления»¹. Если при этом использовать в процессе обучения специальные «мыследеятельностные» обучающие технологии, то эффект можно существенно усилить.

Преломляясь через специфику деятельности, мышление приобретает такие характеристики, которые позволяют говорить об особом, профессиональном, мышлении. Ряд авторов (И. И. Казимирская, Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская) указывают, что профессиональное мышление представляет собой обобщенное отражение в сознании специалиста значимых фактов, явлений, процессов в их необходимых существенных связях и отношениях, характерных для данного вида деятельности. Другие определяют его как «преобладающее использование принятых именно в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональной ситуации, принятия профессиональных решений»². Так или иначе,

* Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5/1. – С. 180.

1 Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – Москва-Воронеж, 1996. – С. 44.
2 Маркова А. К. Психология профессионализма. – Издательство: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

имеются в виду некоторые особенности мышления, позволяющие специалисту быстро, точно, оригинально и, главное, эффективно решать как стандартные, так и неординарные (творческие) задачи в определенной предметной области, находить оптимальные способы их решения с учетом их выхода на практические результаты, видеть суть проблемы³. На важность мышления в деятельности сотрудника полиции указывает тот факт, что его аналитико-синтетическая функция, дедукция и индукция часто выступают своеобразными маркерами мыслительной деятельности людей, имеющих отношение к правоохране. Вместе с тем профессиональное мышление не исчерпывается названными функциями. Оно включает операции по опосредованному, обобщенному и системному отражению объектов, явлений и реалий профессионального труда; действия, связанные с постановкой, формулированием и решением профессиональных задач; приёмы целеполагания и составления плана достижения поставленной цели, выработку тактических и стратегических перспектив профессиональной деятельности (прогнозирование).

Научный анализ позволяет выделить разные виды мышления, проявляющиеся и необходимые в деятельности сотрудника полиции. Так, каждый сотрудник правоохраны, независимо от специализации, должен обладать способностью к определению в явлениях окружающего мира закономерностей, методологических средств, принципов и правил, связанных с его предметом труда, благодаря которым он может переносить полученные знания в новый контекст. Эту задачу выполняет *теоретическое мышление*, оно связано с абстрагированием. *Практическое мышление* в отличие от теоретического больше связано с конкретикой и осуществляется в практической деятельности на основе усвоенного прикладного навыка и связано с «чутьём» ситуации. *Практическое и репродуктивное мышление* коррелируют между собой, т.к. обеспечивают решение задачи, опираясь на воспроизведение уже известных человеку способов, т.е. позволяют действовать «по образцу». Высокий уровень профессионализма предполагает овладение *творческим (продуктивным) мышлением*, которое базируется на репродуктивном, но все же отличается от него, прежде всего тем, что позволяет действовать самостоятельно, решать возникающие новые проблемы, не прибегая к заимствованию избитых решений. Это умение особенно ценно для людей, работающих в экстремальных и не всегда предсказуемых условиях. С творчеством связано и *дивергентное мышление*, которое позволяет решить одну и ту же задачу разными способами. В отличие от него *конвергентное мышление* связано с осмыслением таких задач, которые имеют лишь одно решение. В основе этого вида мышления лежит операция синтеза. Оно скорее сопряжено с практическим мышлением.

Как указывалось выше проблемная ситуация или задача являются факторами, инициирующими мыслительную деятельность, поэтому целесообразно применять технологию обучения решению задач как один из эффективных способов формирования профессионального мышления.

Деятельность сотрудника правоохраны может быть представлена как цепь бесконечного числа решаемых им задач, для каждой из которых может быть несколько вариантов решения. Но сколько бы ни было вариантов решения, все они будут опираться лишь на небольшое количество операций-действий, основывающихся на таких основных функциях анализа, как ориентировочная, исполнительная и контрольная. Знания об этих обобщенных действиях являются предпосылкой к организованной целенаправленной деятельности по развитию у себя умений решения задач. В то время как отсутствие таковых ведет к тому, что субъект профессиональной деятельности будет действовать путем проб и ошибок, а это всегда более затратный с точки зрения сил и времени процесс.

Каждый, кто приступает к делу, должен ориентироваться в том, с чего начинать, какие действия предпринять дальше. С. Б. Елкановым разработан алгоритм решения задачи применительно к педагогической деятельности. На наш взгляд, он отражает общую мыслительную культуру анализа задач, поэтому может быть использован и других видах профессиональной деятельности. Итак, рассмотрим основные действия этого алгоритма:

1 Анализ ситуации. На данном этапе необходимо определить исходные данные, что известно, что неизвестно, в чем состоит суть проблемы или задачи, определить причины, породившие имеющееся положение вещей, личностные особенности участников сложившейся ситуации.

3 Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в условиях задачной формы организации учебного процесса [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2007. – С. 23.

2. Обобщение фактов предполагает формулирование вывода, вытекающего из анализа событий, обстоятельств и фактов.

3. Далее следует формулирование проблемы.

4. После того как проблема сформулирована, нужно определить, каких результатов следует ожидать, при каких условиях возможен успех в решении задачи, каковы пути и способы решения, спрогнозировать возможные отклонения от намеченных действий и результатов.

5. Исполнительная часть предполагает реализацию принятого решения.

6. И завершается процесс решения задачи контролем и оценкой достигнутого результата и внесением при необходимости соответствующих коррективов⁴.

При обучении технологии решения задач целесообразно не давать описанную схему в готовом виде, а предложить обучаемым самостоятельно ее разработать, поскольку знание, «добытое» самостоятельно наиболее действенно и лучше усваивается. На первых порах обучаемый будет действовать, опираясь на разработанную схему, сопровождая свои действия проговариванием, т.е. действия его будут материализованы (экстериоризированы). Переход на следующий, более высокий, уровень мыслительной культуры предполагает перевод действий во внутренний план (интериоризация), т.е. обучаемый должен утверждать данную схему в уме. Это возможно при условии многократного повторения действий и их перевода в разряд автоматизмов.

В заключение отметим, что любая дисциплина учебной программы профессиональной подготовки сотрудника полиции, несмотря на свою специфику, обладает возможностями для развития профессионального мышления. Из организационных же форм обучения наиболее приспособленными к достижению этой цели являются, конечно, практические и семинарские занятия, на которых могут рассматриваться реальные ситуации из практики правоохранительных органов. Прежде чем приступить к тренингу решения задач, следует провести таксономию задач, т.е. определить, к какому классу задач они относятся, и какие качества будут развиваться в процессе их решения. Это могут быть информационно-аналитические задачи, направленные на формирование знаний в области права. Проектно-конструкторские задачи связаны с формированием умений разрабатывать образ процесса деятельности и отбирать из всего арсенала возможных решений оптимальные. Организационно-подготовительные задачи направлены на формирование мыслительных операций, связанных с планированием и организацией деятельности⁵. Операционно-практические задачи позволяют сформировать практические умения по реализации намеченного решения. Оценочно-коррекционные задачи формируют способность к оценочным суждениям и коррекции процесса и результата профессиональной деятельности.

Названные классы задач соответствуют шести операциям описанного алгоритма решения.

Приставленный библиографический список

1. Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. – Москва-Воронеж, 1996.
2. Елканов С. Б. Обучение студентов умению решать педагогические задачи. – Кабардино-Балкарский госуниверситет, 1986.
3. Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 5/1. – С. 180.
4. Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в
5. Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в условиях задачной формы организации учебного процесса [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2007.
6. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Издательство: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 308 с.

4 Елканов С. Б. Обучение студентов умению решать педагогические задачи. – Кабардино-Балкарский госуниверситет, 1986. – С. 8-12.

5 Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в условиях задачной формы организации учебного процесса [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Ставрополь, 2007. – С. 95-97.

МАТВЕЕВ Станислав Станиславович

кандидат социологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета

МАТВЕЕВ Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СЛУЖЕБНОМУ БИАТЛОНУ

Статья посвящена определению эффективности разработанной методики, направленной на совершенствование техники стрельбы обучающихся образовательных организаций МВД России при подготовке к служебному биатлону. Основу разработанной методики, направленной на совершенствование техники стрельбы обучающихся образовательных организаций МВД России при подготовке к служебному биатлону входили упражнения, способствующие совершенствованию техники стрельбы: выполнение выстрелов патронами с пороховым зарядом, выстрелами вхолостую, выполнение выстрелов после задержки дыхания, на неполном выдохе, которые применялись повторным методом в различные дни микроцикла.

Ключевые слова: стрельба, служебный биатлон, микроцикл, физическая подготовка, служебно-прикладной спорт, бег.

MATVEEV Stanislav Stanislavovich

Ph.D. in the sociological sciences, associate professor of Physical education and sports sub-faculty of the Bashkir State University

MATVEEV Andrey Stanislavovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

IMPROVING SHOOTING TECHNIQUES OF THE STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN PREPARATION FOR SERVICE BIATHLON

The article is devoted to determining the effectiveness of the developed methodology aimed at improving the shooting technique of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preparation for service biathlon. The basis of the developed methodology aimed at improving the shooting technique of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in preparation for the service biathlon included exercises that contribute to improving the shooting technique: performing shots with cartridges with a powder charge, empty shots, performing shots after holding their breath, on incomplete exhalation, which were used by a repeated method on various days of the microcycle.

Keywords: shooting, service biathlon, microcycle, physical training, service and applied sports, running.

Физическая подготовка сотрудников МВД направлена на приобретение умений и навыков, физических и психических качеств, способствующих успешному выполнению оперативно-служебных задач¹. По данным опроса обучающихся на 1 курсе выявилось, что мотив к удовлетворению потребностей к движениям занимает высокий уровень².

Одни спортсмены испытывают эмоциональный подъем, уверенность в своих силах. Это повышает готовность организма к выполнению предстоящих спортивных действий³.

Характерной особенностью служебного биатлона является комплексное сочетание двух упражнений – бега и

стрельбы – в одном соревновании. Это сочетание делает их взаимозависимыми и взаимосвязанными⁴.

Индивидуальный подход к курсантам в служебном биатлоне немаловажен, так как выступления в ответственных соревнованиях проходят в условиях жесткой конкурентной борьбы и характеризуются повышенным эмоциональным напряжением⁵.

Цель исследования – разработать и определить эффективность методики, направленной на совершенствование техники стрельбы.

В методику вошли упражнения: выполнение выстрелов патронами с пороховым зарядом, выстрелами вхолостую, выполнение выстрелов после задержки дыхания, на неполном выдохе, которые применялись повторным методом в различные дни микроцикла (неделя тренировочных заня-

1 Ким В. О., Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В. О. Ким, А. С. Матвеев, У. А. Амиров // Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях». – 2019. – С. 56-60.

2 Матвеев А. С. Исследование мотивации обучающихся средних профессиональных учреждений к занятиям физической культуры / А. С. Матвеев, Р. Р. Нухов, А. Ж. Кубеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64–4. – С. 124-127.

3 Матвеев А. С. Оптимизация психических предстартовых состояний обучающихся служебному биатлону в образовательных организациях МВД России / А. С. Матвеев // Всероссийская научно-практическая конференция «Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании». – Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – С. 107-110.

4 Матвеев А. С. Аэробная и анаэробная выносливость обучающихся в образовательных организациях системы МВД России / А. С. Матвеев, Э. В. Абдрахманов, Р. Р. Нухов // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма». – Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. – С. 326-330.

5 Матвеев А. С. Формирование эмоциональной устойчивости курсантов образовательных организаций системы МВД России в служебном биатлоне / А. С. Матвеев // Международная научно-методическая конференция «Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования. – 2019. – С. 298-303.

тий). Реализация разработанной методики позволит повысить результативность стрельбы в служебном биатлоне.

Меткость стрельбы находится в прямой зависимости от правильности выполнения элементов ее техники: изготовки, прицеливания, задержки дыхания и спуска курка.

При выборе позы для изготовки к стрельбе необходимо разработать мышечные связки, которые при относительно малой амплитуде движения и небольшом напряжении могут проявить большую силу, обеспечивая тем самым наименьшее колебание всей системы. Очень важно включать в работу только те мышцы, которые необходимы для закрепления того или иного звена тела, сохраняя в расслабленном состоянии мышцы, не участвующие в данном процессе. Это умение вырабатывается длительными тренировками и поисками своего варианта изготовки.

Целесообразно выполнять специальные упражнения:

1. Чередование стрельбы боевыми патронами и «вхолостую», данная техника учит спортсмена контролировать каждый выстрел и находить причины допущенных в стрельбе ошибок. Количество серий стрельбы из различных положений устанавливается преподавателем индивидуально.

2. Стрельба в ограниченное время с изготовкой на рубеже или после пробегания коротких отрезков до рубежа – 50-100 м.

В тренировочный процесс экспериментальной группы была внедрена методика, направленная на совершенствование техники стрельбы.

I, III, V день микроцикла:

1. Удержание позы изготовки и выполнение правильного прицеливания в течение 5 минут (4 серии, отдых между упражнениями одна минута). Упражнение применялось в подготовительной части учебно-тренировочного занятия.

2. Чередование выстрелов патронами с выстрелами вхолостую в течение 5 минут (4 серии, отдых между сериями одна минута). Упражнение применялось в основной части учебно-тренировочного занятия.

3. Стрельба после задержки дыхания на неполном выдохе в течение 6 минут (3 серии, отдых между сериями одна минута). Упражнение применялось в заключительной части учебно-тренировочного занятия.

4. Производить стрельбу из пистолета Макарова, снаряженным преподавателем вперемешку патронами с пороховым зарядом и учебными патронами. Проследить за тем, как стрелок реагирует на осечку. Упражнение применялось в течение 5 минут (4 серии, отдых между сериями одна минута) в заключительной части учебно-тренировочного занятия.

II, IV, VI день микроцикла:

1. Закрыть оба глаза, а затем, через 3-5 сек., открыть правый глаз и посмотреть на ровную мушку. Положение будет правильным, если ровная мушка окажется правее или левее цели; следует, не отрывая левого локтя, переместить туловище и ноги вправо или влево. Если ровная мушка окажется ниже цели, то, не сдвигая локтя левой руки, следует переместить корпус назад, и, наоборот, в течение 10 минут. Упражнение выполнялось 4 серии в начале основной части учебно-тренировочного занятия.

Описанные выше упражнения выполнялись спортсменами экспериментальной группы в подготовительный период спортивной тренировки в течение пяти месяцев (с июля по ноябрь 2019 года).

Результаты биатлонистов контрольной группы улучшились не достоверно – на 3,2 очка ($p > 0,05$). Результаты спортсменов, составляющих экспериментальную группу, до начала эксперимента были 58,3 очков, после эксперимента 67,1 очков. После проведенного эксперимента результаты спортсменов экспериментальной группы улучшились на 8,8 очка, данные изменения являются достоверно значимыми ($p < 0,05$).

Результаты биатлонистов контрольной группы, до начала эксперимента результаты контрольной стрельбы 20 выстрелов стоя после прохождения дистанции 6 км на лыжероллерах контрольной группы 8,9 очков, после эксперимента – 10,7 очков соответственно. Результаты спортсменов, составляющих экспериментальную группу, до начала педагогического эксперимента были 8,8, после эксперимента 12,6

очков. После проведенного эксперимента результаты спортсменов экспериментальной группы улучшились на 3,8 очка, что является достоверно значимым изменением ($p < 0,05$).

До начала эксперимента результаты спортсменов КГ и ЭГ отличались не значительно, достоверных различий не обнаружено. После окончания эксперимента результаты стрельбы лежа в покое спортсменов ЭГ улучшились по отношению к результатам контрольной группы – на 4,1 очка. После окончания эксперимента результаты стрельбы стоя на 4 огневых рубежах дистанции 6 км у спортсменов экспериментальной группы достоверно улучшились по отношению к результатам биатлонистов контрольной группы – на 1,9 очка.

Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод, что разработанная методика, направленная на совершенствование техники стрельбы спортсменов группы спортивного совершенствования по служебному биатлону позволяет более эффективно формировать двигательные навыки в стрельбе, а также рационально применять специальные стрелковые упражнения.

Пристатейный библиографический список

1. Ким В. О., Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В. О. Ким, А. С. Матвеев, У. А. Амиров // Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях». – 2019. – С. 56-60.
2. Матвеев А. С. Оптимизация психических предстартовых состояний обучающихся служебному биатлону в образовательных организациях МВД России / А. С. Матвеев // Всероссийская научно-практическая конференция «Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании». – Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – С. 107-110.
3. Матвеев А. С. Исследование мотивации обучающихся средних профессиональных учреждений к занятиям физической культуры / А. С. Матвеев, Р. Р. Нухов, А. Ж. Кубеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-4. – С. 124-127.
4. Матвеев А. С. Аэробная и анаэробная выносливость обучающихся в образовательных организациях системы МВД России / А. С. Матвеев, Э. В. Абдрахманов, Р. Р. Нухов // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма». – Уфимский государственный авиационный технический университет, 2019. – С. 326-330.
5. Матвеев А. С. Формирование эмоциональной устойчивости курсантов образовательных организаций системы МВД России в служебном биатлоне / А. С. Матвеев // Международная научно-методическая конференция «Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования». – 2019. – С. 298-303.

МАЯКУНОВ Александр Эдисонович

кандидат философских наук, доцент юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

СЛЕПЦОВА Яра Андреевна

магистрант 1 курса Юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М. К. Аммосова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЯКУТИИ

Статья посвящена проблемам реализации концепции повышения правовой культуры населения в Республике Саха (Якутия). Рассматриваются понятие «правовое просвещение», ключевые проблемы правового воспитания школьной молодежи на современном этапе развития общества, ее роль в условиях правового государства, пути реализации правового просвещения в Республике Саха (Якутия), формирование высокого уровня правовой культуры школьников в рамках реализации республиканской концепции правового просвещения.

Ключевые слова: правовая культура, правовое просвещение, правовое воспитание, государственная политика в области правового просвещения населения, гражданское общество, формы и методы правового воспитания школьников.

MAYAKUNOV Aleksandr Edisonovich

Ph.D. in philosophical sciences of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

SLEPTSOVA Yara Andreevna

magister student of the 1st course of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

SOME ISSUES RELATING TO THE IMPLEMENTATION OF THE REPUBLIC CONCEPT OF IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF THE POPULATION OF YAKUTIA

The article touches upon the problems of implementing the concept of improving the legal culture of the population in the Republic of Sakha (Yakutia). The following issues are examined: the "legal education" term, the key difficulties of "legal upbringing" of the secondary school students at the modern stage of development of the society, the role of legal education in the constitutional state, the ways of implementing legal education in the Republic of Sakha (Yakutia), the formation of high level of legal culture among secondary school students in the framework of the implementation the republican concept of legal education.

Keywords: legal culture, legal education, legal upbringing, state policy in the field of legal education, civic society, forms and methods of legal upbringing of the secondary school students.

Маякунов А. Э.

Слепцова Я. А.

В наши дни в современном обществе правовая культура выступает как важнейшая составляющая социокультурной среды, как одна из доминант нормативной культуры социума. Правовая культура способствует формированию гражданской ответственности индивида. Если ее не будет, то трудно исполнимой будет и задача государственной политики в деле социального построения эффективной институциональной реальности путем создания системы устойчивой мотивации у индивидов для соблюдения правовых норм.

От определенного уровня правовой культуры, интернализированной индивидом, зависит результативность стабильного социального порядка в обществе, его легитимация в глазах последнего закрепляет эффективность социального контроля над общественными процессами.

В рамках феноменологического подхода объективная социальная реальность представляется как результат диалектического процесса интернализации, экстернализации и объективации социального знания индивидуального сознания. В этом процессе конструирования объективной со-

циальной реальности правовой символический универсум знания играет важнейшую роль.

На основе этого подхода в концепции модернизации системы образования в нашей стране главным результатом усвоения обучающимся социально значимого знания является институционализированное поведение молодых поколений в достижении целей социально одобряемого поведения, когда набор институциональных формул может быть легко заучен ими.

Базовым нормативно-правовым актом, закладывающих концептуальные основы поддержания положительных правовых традиций, уважения к закону и правосудию, формирования гражданской ответственности и юридически одобряемого социального поведения в целом являются «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания»¹. Глав-

1 Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168)

ная цель которых, создание единой системы качественного правового просвещения и юридического образования, для формирования правового мышления подрастающего поколения, устойчивого уважения к закону, а также преодоление правового нигилизма и повышение уровня правовой культуры.

Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года обеспечил граждан бесплатной правовой помощью². Практической реализацией такого вида юридической помощи выступают деятельность юридических клиник в юридических ВУЗах и создание негосударственных центров оказания бесплатной юридической помощи адвокатским сообществом и другими практикующими юристами.

В поправках к закону «Об образовании» президент Владимир Путин внес изменения и расширил понятие воспитания учащихся так, чтобы оно было направлено на формирование «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников отечества и подвигам героев отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа, к природе и окружающей среде»³.

Поэтому на законодательном уровне будет закреплено, что воспитание учащихся, как важнейшее условие формирования правовой культуры, будет составной частью работы образовательных программ. Президент РФ отметил, что система образования «не только учит, но и формирует личность»⁴. Это предполагает формирование правовой культуры и правового просвещения еще со школьной скамьи.

На основе вышеизложенного, можно утверждать, что актуализация правового просвещения в контексте современной образовательной модели для учащейся молодежи среднеобразовательных учреждений предстает как доминанта в процессе социализации личности и взращивания граждански активного члена общества. Это само по себе может быть сильным средством, могущим предотвратить неправомерное поведение личности, а также способствующим выработке устойчивого правомерного поведения индивида и воспитанию адекватного отношения к нормативно-правовым актам.

Рассмотрим это на примере реализации «Республиканской концепции по повышению правовой культуры населения в Республике Саха (Якутия)», утвержденной еще в 2011 году. Главной целью этого акта является «создание условий, обеспечивающих развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления защиты их прав, охраняемым законом их интересам в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи»⁵.

2 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

3 Государственная Дума приняла закон о патриотическом воспитании // Коммерсант, 22.07.2020.

4 О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. Законопроект № 960545-7 // Система обеспечения законодательной деятельности Госдумы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7>

5 Об утверждении Концепции по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) (с изменениями на 7 ноября 2017 года).

Важнейшими средствами реализации этой Концепции являются «пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств»⁶. Это уже прописано в другом официальном документе - «О Плана реализации Концепции повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) на 2017-2019 годы».

По идее авторов Концепции и Плана предлагается обеспечивать прозрачную и открытую реализацию мониторинга и оценки результатов на протяжении всего континуума данной государственной политики на основе выполнения определенных индикаторов достижений. Здесь должна произойти некая диалектическая трансформация правовой культуры населения, переход от политики пропаганды и просвещения юридического знания к практическим действиям в виде экстернализации поведения индивидов, после усвоения ими предложенного ценностного контента правовой информации, которая презентуется как основной критерий правовой грамотности и образованности граждан.

При этом практически не разработана авторами Концепции и Плана проблема реализации непосредственно правового образования в среднеобразовательной школе.

В Плана реализации концепции повышения правовой культуры населения Якутии понятие «образовательная деятельность» редуцируется в виде простых индикаторов, как-то: внедрение в школьный образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права. Но даже эта благая идея по сути ограничивается лишь формальным проведением олимпиад, конкурсов среди школьников в области правоведения и обществознания при охвате мизерного количества учащихся. К тому же, следует констатировать, что принимаемые меры недостаточно эффективны именно в отношении школьной молодежи.

Тем не менее, в республике уже сложилась определенная база для развития правового образования школьников. Так, на базе Якутского регионального отделения Ассоциации юристов России реализуется проект «Детская академия права» в различных районах республики. Целая плеяда юношей и девушек Якутии прошла через начальное, внеурочное обучение в стенах этой академии. Многие из связали свою судьбу с юриспруденцией, поступив в юридические вузы.

Кроме того, в рамках Международного Дня прав человека в общеобразовательных учреждениях Республики ежегодно проводится Единый урок прав человека. В ходе уроков и различных мероприятий, учащиеся и студенты профессиональных образовательных организаций знакомятся с Конвенцией о правах ребенка, Декларацией прав человека, Конституцией Российской Федерации и другими документами.

Еще один положительный момент реализации республиканской концепции – это учреждение официального праздника: 23 марта – День правовых знаний в Республике Саха (Якутия).

Но наряду с этими положительными фактами и достижениями приходится обозначить и проблемные моменты, пробелы в реализации концепции по повышению правовой культуры населения в Республике Саха (Якутия).

6 О Плана реализации Концепции повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) на 2017 - 2019 годы (с изменениями на 11 октября 2018 года).

Во-первых, в перечень направлений, предложенных в Указе Главы Якутии № 190 «О стратегических направлениях развития образования в Республике Саха (Якутия)» от 23 ноября 2018 года, отсутствует правовое образование, которое не выступает как приоритетное направление, а понятие «правовое просвещение» не закреплено законодательно⁷.

Во-вторых, организация профессиональной переподготовки, повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в рамках реализации республиканской концепции не обязывает педагогов и учителей проходить соответствующее обучение. Следовательно, отсутствует требование достаточно определенного уровня юридической грамотности этих педагогических работников. Это является одним из значительных факторов, которые замедляют развитие юридического, правового просвещения в республике.

В-третьих, идея правового всеобуча, как важного средства правового воспитания, не в полной мере и не на комплексной основе осуществляется в нашей республике. Правовой всеобуч сводится, в основном, к чтению лекций в малочисленных аудиториях учащейся молодежи, проведению индивидуальных бесед и встреч, написанию журнальных статей и контентов в социальных сетях, которые, к сожалению, остаются без должного внимания на малопопулярных, малоизвестных сайтах. Как правило, все это носит эпизодический и отчетно-показательный характер, что негативно сказывается на правовом просвещении в республике.

В-пятых, концепция правового просвещения в республике не учитывает важную составляющую правового воспитания – семейное воспитание. Хотя «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» подчеркивают этот фактор в правовом воспитании. Именно семья закладывает основы правовой психологии: уважительное отношение к закону, первичные установки, навыки, привычки правомерного поведения. Юридические клиники и центры оказания бесплатной юридической помощи должны проводить правовой семейный всеобуч в виде ролевых игр, проведения занятий с родителями и детьми по месту проживания. Здесь примечателен опыт такой социально-правовой работы в Пермском крае⁸.

В-шестых, необходимо разработать рабочие школьные программы, содержащие учебные материалы о патриотическом, нравственно-духовном, правовом воспитании для учеников 7-11 классов. Целесообразно также регулярное проведение курсов повышения квалификации учителей среднеобразовательных школ по правовым дисциплинам. Здесь интересен опыт среднеобразовательных школ Таттинского района РС(Я), которые ежегодно проводят региональные «Федоровские чтения» на базе СОШ-1 имени А.И. Софронова, где представляют интересные доклады учащихся и учителей об опыте внедрения эффективных педагогических и воспитательных технологий и средств правового просвещения на основе их практического опыта.

В-седьмых, необходимо также отметить, что участие и выступление в информационных телепрограммах, радиопрограммах, опубликование в республиканских и районных газетах информационных материалов в целях повышения

правосознания и правовой культуры населения не могут дать эффективный результат и охватить основную часть населения республики, а тем более школьную молодежь. Разработка брошюр, памяток, видеороликов, направленных на повышение правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) также должны быть адаптированы под детскую и подростковую психику и предназначены для распространения в образовательных учреждениях, а не только среди взрослого поколения. Проведение выездных консультаций по оказанию бесплатной юридической помощи в поселениях Республики Саха (Якутия) и проведение просветительских мероприятий, направленных на информирование граждан о требованиях законодательства Российской Федерации должны охватывать и среднеобразовательные школы.

По итогам социологического исследования «Правовое просвещение в школах РС(Я)» в форме экспертного интервьюирования преподавателей обществознания и истории школ Олекминского района Республики Саха (Якутия) (34 респондента-эксперта), проведенного в феврале 2020 года авторами статьи, правомерно сделать следующие выводы:

- практически все респонденты (95 %) отмечают, что количество часов, выделенное на изучение курса права на уроках обществознания недостаточно для освоения и применения правовых знаний в полной мере. Поэтому изучение права во многих районных школах включают в учебную программу во внеурочное время, что позволяет более углубленно изучить основы правоведения.

- все опрошенные (100 %) согласны с тем, что внедрение профильного обучения в школе значительно облегчает подачу материала по правовому просвещению школьников. Вводится двухуровневая система изучения предметов, то есть профильные дисциплины можно изучать как базово, так и углубленно.

- подавляющее большинство опрошенных учителей (89 %) считают, что необходимо ввести «Право», как отдельный предмет для изучения по школьной программе.

- многие респонденты (58 %) считают, что существует проблема низкой заинтересованности учеников по изучению данного предмета, так как нет возможности применить свои знания на практике, в повседневной жизни.

- подавляющее большинство опрошенных учителей (89 %) полагают, что большой объем нормативно-правовых актов не позволяет в полной мере изучить весь материал за 35 академических часов в учебном году.

- главной темой для изучения дисциплины «Право» большинство опрошенных (75 %) считает «права и обязанности гражданина Российской Федерации», но также следует более детально изучать такие отрасли права, как конституционное, семейное, трудовое, гражданское, административное и уголовное. И научить оценивать свои действия с правовой позиции.

- подавляющее число опрошенных учителей (68 %) оценивает уровень правовой культуры учеников как «очень низкий, неудовлетворительный». Данную проблему они связывают с отсутствием у учащейся молодежи понимания важности изучения права, формирования правовых знаний и применения их на практике.

- значительное большинство респондентов (75 %) предлагает знание учителей о праве в формате дебатов World Skills Junior в компетенции «Коммуникабельность».

- все респонденты (100 %) признают, что учителям гуманитарных дисциплин не хватает знаний о российском праве.

7 О стратегических направлениях развития образования в Республике Саха (Якутия) // Указ Главы республики Саха (Якутия) № 190 от 23 ноября 2018 г.

8 Дети имеют право...: сб. метод. материалов // Уполномоченный по правам ребенка в Перм. крае [сост. Д. А. Маслакова; под ред. П. В. Микова]. – Пермь, 2014. С. 3-4.

• почти все опрошенные (90 %) подчеркивали, что сталкиваются с проблемой отсутствия методической литературы и дидактических средств для организации теоретических и практических занятий по темам, посвященным праву, а также с недостаточностью раздаточных материалов и видео уроков.

Опыт проведенного социологического исследования, позволяет авторам заключить:

– в среднеобразовательных школах уроки по обществознанию необходимо строить на системно-деятельностном подходе и акцентировать внимание в освоении механизмов права учащимися на базисе практических умений и навыков использования правовых способов и средств для урегулирования конкретных, жизненных ситуаций из их повседневной жизни;

– необходимо ввести обязательные курсы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки по юридическому профилю в целях повышения правовой грамотности для педагогов, что придаст дополнительное ускорение для юридического просвещения населения на базовом уровне социетальной общности.

– рассмотреть возможность выделения учебных часов по факультативным занятиям и по руководству кружками по правовому просвещению школьников для преподавателей обществознания.

Таким образом, чтобы придать импульс реализации концепции и плану по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) республиканским властям необходимо особое внимание обратить на важнейшее звено и подсистему правового просвещения и образования – среднеобразовательные школы, не только на уровне столицы республики, но и повсеместно, на районном уровне. Комплексность и системность научно обоснованного подхода к осуществлению концепции о повышении уровня правовой культуры населения республики не может быть полной и всесторонней без включения в этот процесс учащейся молодежи и учителей среднеобразовательных школ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191964/#ixzz6b0sm8BK7> (дата обращения: 16.10.2020).
2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113761/ (дата обращения: 16.10.2020).
3. Об утверждении Концепции по повышению правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) (с изменениями на 7 ноября 2017 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/445032561> (дата обращения: 16.10.2020).

4. О Плате реализации Концепции повышения правовой культуры населения Республики Саха (Якутия) на 2017 - 2019 годы (с изменениями на 11 октября 2018 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/446562772> (дата обращения: 16.10.2020).
5. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. Законопроект № 960545-7 /Система обеспечения законодательной деятельности Госдумы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/960545-7> (дата обращения: 18.10.2020).
6. О стратегических направлениях развития образования в Республике Саха (Якутия)/ Указ Главы республики Саха (Якутия) № 190 от 23 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2964872> (дата обращения: 16.10.2020).
7. Астахов П. Я и государство. – М.: Эксмо, 2011. – 80 с.
8. Богданова О.В. Правовое воспитание: основные трактовки и некоторые формы реализации // Вестник Самарского технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. № 1 (21), 2014. С. 44-51
9. Вильчинская Г. М. Правовое воспитание учащихся. Методические рекомендации. – Калининград: МАУ «Учебно-методический образовательный центр», 2015. – 102 с.
10. Государственная Дума приняла закон о патриотическом воспитании / Коммерсант, 22.07.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4426128> (дата обращения: 16.10.2020).
11. Гришаев С.П. Права и обязанности родителей и детей // СПС КонсультантПлюс. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3903838/> (дата обращения: 16.10.2020).
12. Дети имеют право...: сб. метод. материалов // Уполномоченный по правам ребенка в Перм. крае [сост. Д. А. Маслакова; под ред. П. В. Микова]. – Пермь, 2014. – 96 с.

МАТВЕЕВ Андрей Станиславович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

МИНГУЛОВ Ильнур Рашитович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

МУЛЛАГАЛИЕВ Айнур Наилевич

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

САЙФУТДИНОВ Вахит Варисович

доцент кафедры физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета

ПРОКОФЬЕВА Динара Дамировна

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Башкирского государственного университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В БОКСЕРСКОМ ПОЕДИНКЕ

В статье рассматриваются проблемы современной технической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России в боксерском поединке. Методика обучения и организация учебно-тренировочных занятий за последние года стремительно меняется, совершенствуется мастерство обучающихся, укрепляются физические качества. Бокс с каждым годом прогрессирует, повышается темп поединков, тем самым и требуется совершенствовать подход к занятиям по физической подготовке.

Ключевые слова: бокс, тренировочный процесс, служебно-прикладные виды спорта, физические качества, техническая подготовленность, функциональное состояние.

MATVEEV Andrey Stanislavovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MINGULOV Ilnur Rashitovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MULLAGALIEV Ainur Nailevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SAYFUTDINOV Vakhit Varisovich

associate professor of Physical education and sports sub-faculty of the Bashkir State University

PROKOFJEVA Dinara Damirovna

senior lecturer of Physical education and sports sub-faculty of the Bashkir State University

RESEARCH OF TECHNICAL READINESS OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN A BOXING MATCH

The article deals with the problems of modern technical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in a boxing match. The teaching methods and organization of training sessions have been rapidly changing over the past years, improving the skills of students, strengthening their physical qualities. Boxing progresses every year, the pace of fights increases, and thus it is necessary to improve the approach to physical training.

Keywords: boxing, training process, service and applied sports, physical quality, technical readiness, functional state.

Построение тренировки в спортивных единоборствах и его реализация всегда привлекали внимание специалистов, работающих в спорте высших достижений. В настоящее время в спортивных единоборствах накоплены достаточно обширный экспериментальный материал и большой практический опыт, которые обуславливают возможность более основательной и детальной разработки этой проблемы.

Известно, что у отдохнувшего человека оценки активности, настроения и самочувствия обычно примерно равны. По мере нарастания усталости соотношение между ними меняется за счет относительного снижения самочувствия и активности по сравнению с данными уровня настроения¹.

Благодаря здоровью, и на его основе у обучающихся формируется множество необходимых профессионально-значимых качеств, благодаря которым они осуществляют свою служебную деятельность. Поэтому воспитание ответственного отношения обучающихся к своему здоровью, а как следствие к своей профессиональной подготовке на современном этапе является одной из приоритетных задач образовательных организаций системы МВД России².

Цель данной работы – исследовать уровень технической подготовленности курсантов и слушателей Уфимского юридического института МВД России.

Объектом исследования – тренировочная деятельность курсантов и слушателей на занятиях по боксу.

Предмет исследования – техническая подготовленность курсантов и слушателей в боксе.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Исследовать современное состояние проблемы по данным научно-методической литературы.

2. Разработать модели технической подготовленности курсантов и слушателей по боксу.

3. Провести сравнительный анализ моделей технической подготовленности курсантов и слушателей при подготовке к служебно-прикладному виду спорта – бокс.

Педагогическое наблюдение проведено методом стенографирования видеозаписей с матчевой встречи двух групп курсантов и слушателей. Уровень технической подготовленности определялся через оценку эффективности технических действий, выполненных во время поединков. Эффективность действий оценивалась по следующим показателям: количеству ударов, нанесенных спортсменом, количеству ударов, дошедших до цели, количеству парированных ударов и количеству ударов, получив-

1 Ямилева Р. М., Ким В. О., Туко Д. Д., Матвеев А. С. Анализ психологических показателей у боксеров до и после тренировочных нагрузок // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры. – 2020. – С. 189-192

2 Степанов Г. И., Ким В. О., Туко Д. Д., Матвеев А. С. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональ-

ной подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России // Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2020. – С. 467-472.

ших оценку экспертов. Маневрирование сопровождается главным образом, встречными ударами, а также быстрыми, резкими атаками³.

Проведены контрольные поединки испытуемых двух групп, с целью оценить и сравнить уровень технической подготовленности. 1 группа – курсантов и слушателей, имеющие 1 разряд и КМС, занимающиеся 3-4 года боксом, 2 группа курсантов и слушателей, имеющие 2-3 разряд, занимающиеся 1-3 года боксом, бои проводились три раунда по две минуты, по 12 спортсменов в каждой группе. Проведено 12 поединков, которые записаны на профессиональную видеокамеру. Методом стенографирования видеоматериала произведена оценка технической подготовленности боксеров двух групп по модельным характеристикам, характеризующим техническую сторону мастерства курсантов и слушателей. Все показатели технической подготовленности обработаны методами математической статистики. Данные обеих групп представлены в таблице 1 и 2.

Произведен просмотр отдельных действий и сочетаний их, в которых проявляются специфические двигательные качества и навыки, отражающие в нашем случае техническую подготовленность курсантов и слушателей, эти действия называются модельными характеристиками технической подготовленности. Уровень технической подготовленности определяется через оценку эффективности технических действий, выполненных во время поединков. Эффективность действий оценивалась по следующим показателям: количеству ударов, нанесенных спортсменом; количеству ударов, дошедших до цели; количеству парированных ударов и количеству ударов, получивших оценку судей. Так же высчитывались удары на средней, дальней и ближней дистанции; количество ударов в атаке, встречных и ответных ударов, количество защит корпусом руками и за счет перемещения ног.

Построение моделей технической подготовленности позволит проследить количество и качество атак, и защит курсантов и слушателей в поединках, сравнить их положительные и отрицательные стороны технической подготовленности, что даст возможность грамотно спланировать тренировочный процесс в дальнейшем.

Произведя математические расчеты, определена достоверность различий между исследуемыми группами по коэффициенту эффективности защиты: группа 1 – 68±0,14 %, группа 2 – 73±0,11 %, $p < 0,05$. Таким образом, боксеры 1 группы меньше пропускают ударов и используют защитные действия эффективнее группы 2, что отражает модель и показатель t-критерия Стьюдента.

Произведя математические расчеты определена достоверность различий между исследуемыми группами по коэффициенту эффективности и результативности атаки: группа 1 – 42±1,13 %, группа 2 – 32±1,46 %, $p < 0,05$. Таким образом, видна четкая целенаправленность ударов боксеров 1 группы на точность и качество атак, что не скажешь о группе 2, у которых плотность атак – 63±2,13 ударов, по отношению к группе 2, где плотность – 56±2,46 ударов за поединок. Т. е. группа 1 выполнила в среднем за поединок на 7-8 ударов меньше группы 2, при чем качество выше на 10 %, а результативность на 7 %, что говорит о техническом превосходстве группы 1 в исполнении атакующих действий. Таким образом, при планировании тренировочного цикла технической подготовки в группе 2 необходимо уделить внимание качеству атак, точности попадания в цель, поддерживая на уровне данную плотность и интенсивность курсантов и слушателей в поединках в боксе.

Произведя математические расчеты, определена достоверность различий между исследуемыми группами по коэффициенту эффективности боевых действий: группа 1 – 57 ±1,6 %, группа 2 – 50±0,8 %, $p < 0,05$, а так же по коэффициенту технической подготовленности: 50±0,79 % – группа 1, 44±0,7 % – группа 2, $p < 0,05$.

В данном случае группа боксеров 2 не уступала в желании добиться преимущества и активности, однако их попадания были ниже той активности, в которой они чуть-чуть превосходили группу 1. Однако, было видно, что большинство курсантов и слушателей на боксерском ринге группы 1 вели «игровую» форму боя, вынуждая противника ошибаться, они не тратили удары впустую, проводили качественные встречные и ответные атаки, что позволяло им контролировать ход поединка и встречи в целом.

Рассмотрим количество ударов на средней, ближней и дальней дистанции двух групп курсантов и слушателей в боксерском поединке. Курсантов и слушателей 1 и 2 группы больше выполняют ударов на ближней и средней дистанции, из построенной модели видно, что группа 1 меньше атакует с дальней дистанции по отношению к группе 2, предпочитают проводить атаки с подготовки, тем самым, выигрывая в качестве, в группе 2 удары выполняются гораздо меньше по отношению к группе 1 на средней и ближней дистанции и больше на дальней, что говорит о том, что они стремятся активностью покрыть недостаточность результативности атак, часто атакуя предсказуемо и без подготовки к атаке.

Рассмотрим соотношение защит руками, корпусом и перемещением ног данных групп курсантов и слушателей в боксерском бою. Сравнительная модель соотношения защит корпусом, руками и перемещением ног двух групп курсантов и слушателей в боксерском поединке. Из модели видно, что группа 1 больше и активнее защищается корпусом и эффективнее используют перемещения на ногах в качестве защиты, лучше двигаются, эффективнее провоцируют соперников корпусом и постоянно сочетают перемещения ног с работой корпуса, что дает им преимущество в контроле дистанции и качестве подготовки к атаке. Группа 2 больше защищалась за счет накладок, подставок и блоков, так как постоянно и активно пытались прессинговать, часто не успевая прибегать к защите корпусом и умелому использованию перемещений ног, уступали в динамике движений и больше пропускали ударов, что сказалось на результате встречи.

Таким образом, построенные сравнительные модели позволяют с учетом рассогласований в дальнейшем сформулировать цель технической подготовки курсантов и слушателей группы 2: проанализировав все показатели, отстающие довести до уровня соперников, а остальные сохранить на прежнем уровне, что будет являться целевой моделью. С помощью сравнительных моделей, возможно, определить отстающие стороны курсантов и слушателей в боксерском поединке, а за счет целевых моделей грамотно спланировать подготовку и эффективно управлять тренировочным процессом в целом.

Произведя анализ поединков двух групп боксеров, построив сравнительные модели, определено, что курсантов и слушателей группы 2 хуже используют защиту корпусом и перемещением ног, эффективность атак и защит – в чем уступают группе 1, определена достоверность различий ($p < 0,05$), что требует в тренировочном процессе акцентировать на данных отстающих показателях. Технический коэффициент в целом ниже группы 1, что требует так же обратить внимание на разницу активности и эффективности атаки, стремиться к точности, а не количеству серий и комбинаций, которые снижают подготовку к атаке и в целом влияют на защиту и атаку. Сравнительные модели позволяют с учетом рассогласований в дальнейшем сформулировать цель технической подготовки курсантов и слушателей боксерском поединке группы 2, проанализировав все показатели, отстающие довести до уровня соперников, а остальные сохранить на прежнем уровне, что будет являться целевой моделью. С помощью сравнительных моделей возможно определить отстающие стороны курсантов и слушателей боксерском поединке, а за счет целевых моделей грамотно спланировать подготовку и эффективно управлять тренировочным процессом в целом.

Приставительный библиографический список

1. Абдрахманов Э. В., Нухов Р. Р., Матвеев А. С. Совершенствование технико-тактических действий кик-боксеров на этапе спортивной специализации // Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. – 2019. – С. 232-236.
2. Степанов Г. И., Ким В. О., Туко Д. Д., Матвеев А. С. Роль и значение физической культуры и спорта в профессиональной подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России // Материалы XIV Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – 2020. – С. 467-472.
3. Ямилева Р. М., Ким В. О., Туко Д. Д., Матвеев А. С. Анализ психологических показателей у боксеров до и после тренировочных нагрузок // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры. – 2020. – С. 189-192.

3 Абдрахманов Э. В., Нухов Р. Р., Матвеев А. С. Совершенствование технико-тактических действий кик-боксеров на этапе спортивной специализации // Материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию кафедры физического воспитания УГАТУ. – 2019. – С. 232-236.

РЯБОВА Людмила Генриховна

кандидат филологических наук, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮРИСТОВ

Настоящая статья посвящена анализу речи юристов, занимающихся правовым просвещением граждан с использованием средств массовой информации. Автор рассматривает языковые особенности, отличающие устную публичную речь от письменной или прочитанной вслух. В статье показаны языковые средства, влияющие на эффективность и действенность выступления, ораторские приёмы и речевые недочёты. Анализ проводится на материале видеозаписей устных выступлений юристов. Эффективность правового просвещения зависит от коммуникативного мастерства лектора.

Ключевые слова: правовое просвещение, ораторское мастерство, публичная речь, устная речь юриста, отличие устной речи от письменной, эффективность коммуникации.

RYABOVA Lyudmila Genrichovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of General humanities and social-economic science sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation

LEGAL EDUCATION OF CITIZENS: LANGUAGE FEATURES OF PUBLIC SPEECH OF LAWYERS

This article analyzes the speech of lawyers engaged in legal education of citizens using the mass media. The effectiveness of legal education depends on the lecturer's communication skills. The author examines the language features that distinguish oral public speech from written or read aloud. The analysis is based on video recordings of lawyer's oral presentations. The article shows the language tools that affect the effectiveness and efficiency of speech, oratorical techniques and speech defects.

Keywords: legal education, oratorical skills, public speech, lawyer's oral speech, difference between spoken and written speech communication efficiency.

Рябова Л. Г.

Быть может, и мы когда-нибудь дождёмся,
что наши юристы,
профессора и вообще должностные лица,
обязанные по службе говорить не только учёно,
но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться
тем, что они «не умеют» говорить.

Антон Павлович Чехов

Современный период развития общества отличается значительным разнообразием средств и способов общения. При этом, несмотря на актуальность электронных средств коммуникации, всё большее значение в деятельности юристов приобретает речевое мастерство в непосредственном общении с гражданами. Успешность и эффективность профессиональной деятельности юриста напрямую связана с его умением владеть определёнными коммуникативными навыками. Так, о важности и ответственности этой деятельности при общении и взаимодействии с представителями органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, коммерческих и некоммерческих организаций, а также с отдельными гражданами говорится в Квалификационной характеристике должности прокурора города, района и приравненного к ним прокурора¹. О значимости эффективной коммуникации между предста-

вителями разных языковых сообществ, необходимости решения вопросов, находящихся одновременно в правовом и языковом пространствах, говорят в своих исследованиях юристы и лингвисты². Поднимаются как глобальные вопросы, связанные с понятиями государственный язык, литературный язык, так и частные, но не менее важные, обращённые к речевому мастерству в рамках профессиональной подготовки.

Проблема заключается в том, что профессиональная подготовка юристов в области языка связана преимущественно с письменной формой речи. Устная официальная речь юристов также ориентирована на книжно-письменные стили русского языка – официально-деловой и научный. В рамках профессиональной коммуникации юристы, как правило, успешно строят и воспринимают устную публичную речь, опирающуюся на письменный текст, – как в аспекте производства речи (говорящий), так и в аспекте её восприятия (слушающий). Ораторские навыки, сложившиеся в профессиональной среде: строгий официально-деловой стиль изложения, исключение языковых средств выразительности и других способов воздействия на слушателей, неактуальность

¹ См.: Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включённых в резерв кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров // Законность. – 2010. – № 11. – С. 66-70.

² См., например: Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – Том 17. – № 1. – С. 4-21; Куликова Г. Л., Агаронова Э. Э. Культура речи прокурора. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016; Мыщыков А. Я., Карягина В. И. Лингвистические особенности речи и документов прокурорского надзора // Законность. – 2010. – № 5. – С. 28-31; Сиротина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2013.

интонационно-голосовых способов подачи текста, ориентация аргументов на слушателя-юриста, – стали частью речевого портрета юриста.

Однако те сферы профессиональной речевой деятельности, в которых юрист строит коммуникацию с неподготовленной, неюридической аудиторией, требуют от оратора прямо противоположных навыков: владения живой устной речью, включения голосовых и лексических средств выразительности, по возможности исключения профессиональной лексики, ориентации речи непосредственно на адресата неюриста. Вопрос о воздействующей функции публичных выступлений юристов стоит сегодня особенно остро.

Эффективнее всего просвещение граждан осуществляется через средства массовой информации. Только качественно организованное взаимодействие правоохранительных структур со средствами массовой информации способно достичь цели – формирования правового сознания в обществе, поддержания профессионального авторитета представителей правоохранительных органов.

Юристы выступают перед гражданами с лекциями, проводят консультации, записывают видеоролики с освещением актуальных вопросов и т. д. Такой вид деятельности представляет для оратора значительную трудность в языковом отношении. Как показывает анализ выступлений, разные ораторы-юристы избирают разные речевые тактики в ситуации публичного общения с гражданами.

Материалом данного исследования послужили видеозаписи публичных выступлений юристов перед непрофессиональной аудиторией, посвящённые актуальной правовой тематике и призванные выполнить просветительскую, воспитательную и другие функции.

Рассмотрим речевые контексты публичных выступлений перед гражданами, представленные в виде детальной «расшифровки» устной речи, сохраняющей все особенности говорения – оговорки, повторы, слова-паразиты, самоисправления, обрывы фраз и др. Покажем проблемные участки таких выступлений, достоинства и недостатки речевого поведения. Рассмотрим их с позиции слушателя.

1. Весьма важной позицией является представление темы выступления. Обратимся к примеру.

– Сегодня у нас будут э-э следующие темы: «Региональное законодательство на защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие». И второй темой сегодняшнего лектория станет «Административная ответственность за распространение экстремистских материалов нацистской символики». И э-э первым нашим лектором будет ... *(Названы ФИО, должность)*.

– Здравствуйте, уважаемые слушатели! Ну, тема сегодняшнего... наша беседа обозначена, и я хочу сказать: каждая семья мечтает, чтобы ребёнок рос жизнерадостным и счастливым, общительным и здоровым...

То, что перед нами запись именно устной речи, видно по плеонастичным междометиям, заполняющим так называемые паузы hesitation – паузы выбора речевых единиц (Э-Э), разговорной частице НУ, перестройке фразы на ходу (... тема сегодняшнего... наша беседа обозначена...). Подобные речевые шероховатости сигнализируют нам о том, что идёт непосредственное живое общение, и они не представляют проблемы для слушателя. Как правило, любая живая уст-

ная речь включает в себя элементы такого рода. Как говорят лингвисты, ухо наше менее требовательно, чем глаз.

Реальным недостатком в приведённом речевом контексте является длина фразы в формулировке первой темы: «Региональное законодательство на защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие». Фраза включает в себя 18 слов. В соответствии с законом оперативной памяти слушатель в состоянии воспринять предложение, содержащее не более, чем 7 ± 2 лексических единицы, то есть от 5 до 9 слов.

Кроме того, после первой темы была названа вторая тема, и первая, конечно же, не сохранилась в памяти слушателей.

К сожалению, и сам оратор не замечает данного обстоятельства: «Ну, тема сегодняшнего... наша беседа обозначена». Эффективность выступления, тема которого не зафиксирована в сознании слушателей, невысока.

В ситуации устного общения с аудиторией тему беседы, даже если она прозвучала в начале, следует повторять неоднократно, поскольку слушание – процесс неподконтрольный. Оратор в ходе выступления должен постоянно беспокоиться о том, слушает ли, понимает ли его адресат. Повторение темы, разнообразные возвращения к ней (например: «Итак, о чём мы говорим?») – один из приёмов, поддерживающих внимание аудитории.

Для более успешного выступления, для создания контакта со слушателями необходимо также обозначать цель выступления и причину, почему оратор выходит в аудиторию с данной темой, тем самым подчёркивать актуальность проблемы.

Рассмотрим начало выступления более опытного оратора.

– На сегодняшней встрече первой темой будет «Требования законодательства о пожарной безопасности в местах массового пребывания граждан». Об этом нам расскажет... *(Названы ФИО, должность)*.

– Я хотела рассказать о-о... законодательство о пожарной безопасности в местах массового пребывания граждан... э-э о результатах наших прокурорских проверок, проведённых после / трагических / событий в Кемерово. Если вы пом... помните, сгорел торгово-развлекательный центр «Зимняя вишня». Многочисленные человеческие жертвы. Незамедлительно после событий мы организовали соответствующие проверки. Объектами их являлись не только крупные торгово-развлекательные центры, но и иные объекты с массовым пребыванием.

Во втором контексте мы также видим плеонастичные междометия (Э-Э), другие сигналы поиска слова (растягивание предлога О-О), перестройку фразы («Я хотела рассказать о-о... законодательство о пожарной безопасности...»), оговорки, повторы (пом... помните). Повторим: нечёткости такого рода – неотъемлемая черта живой устной речи. Такие особенности не мешают восприятию (если, конечно, встречаются в небольшом количестве).

Второй оратор выстраивает коммуникацию более грамотно. Перечислим достоинства этого контекста.

Несмотря на то, что тема только что объявлена, оратор проговаривает её ещё раз – несколько перефразируя, при этом соединяет формулировку темы с обоснованием актуаль-

ности, ссылаясь на прокурорские проверки и на трагическую ситуацию в Кемерове. Упоминание о прокурорских проверках вызывает интерес слушателей, поскольку это связано с жизнью горожан. Конкретная информация воспринимается легко, будит воображение, поэтому упоминание о Кемерове и торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» делает разговор актуальным и интересным для аудитории.

2. Языковой основой публичной речи, принципиально отличающей её от письменной, является синтаксис, в частности, построение предложений. Опытный оратор не читает текст, а избирает свободную манеру говорения, близкую к устной бытовой речи. Это мы видим во втором контексте, оратор разбивает текст на короткие отрезки:

– Если вы пом... помните, сгорел торгово-развлекательный центр «Зимняя вишня». Многочисленные человеческие жертвы. Незамедлительно после событий мы организовали соответствующие проверки. Объектами их являлись не только крупные торгово-развлекательные центры, но и иные объекты с массовым пребыванием.

Контекст состоит из коротких предложений: «Многочисленные человеческие жертвы. Незамедлительно после событий мы организовали соответствующие проверки» – предложения, включающие 3 слова, 8 слов, несомненно, построены в устном общении, в отрыве от заготовленного текста, легки для восприятия. Последнее предложение формально более длинное – 15 слов, однако оно синтаксически расчленено союзом НЕ ТОЛЬКО, НО И на две части.

К средствам привлечения внимания слушателей относятся выделение голосом, паузами, логическим ударением отдельных участков текста, так, во втором контексте выделено слово «трагических»: «проверок, проведённых после / трагических / событий в Кемерове».

3. Средства поддержания контакта со слушателями. Важным приёмом является использование местоимений 1-го и 2-го лица, другие апелляции к адресату, что поддерживает атмосферу общения.

Выше приведены соответствующие контексты: апелляция к адресату («Если вы помните...»), умение говорить от первого лица, в том числе от имени коллектива («...мы организовали»). В первом примере также есть указание на активного деятеля («я хочу сказать», «наша беседа»).

Ещё один контекст, содержащий средства поддержания контакта:

– Речь пойдёт сегодня у нас с вами об этом законе.

Если оратор не организует контакт с аудиторией, его текст утрачивает живую коммуникацию, становится абстрактным, оторванным от непосредственных слушателей. Аудитория отвлекается, перестаёт слушать. Например:

– Общество должно помочь вырастить детей, а самое главное, воспитать их в соответствии с духовно-нравственными нормами в современном мире. В настоящее время, конечно, в России переживают такие моменты, ну, как бы один из непростых периодов, это связано в том числе с разрушением личности детей. Э-э В настоящее время вот материальные ценности – они доминируют над духовными, поэтому у большинства детей искажённое представление о милосердии, справедливости, доброте, патриотизме. Развитие духовно-нравственных качеств возможно только совместными усилиями – это семьи, образовательных организаций и, конечно, государства. Семья является ключевым звеном в воспитании

детей, а социальные институты должны помогать, поддерживать и дополнять воспитательную работу с целью духовно-нравственного воспитания ребёнка.

Несмотря на актуальность проблематики и озабоченность оратора существом вопроса, он теряет внимание слушателей, поскольку рассуждения выглядят абстрактно, безадресно, лексика и синтаксис фраз соответствуют книжно-письменной стилистике.

Подведём итоги.

Правовое просвещение граждан, его действенность и эффективность в значительной степени зависят от речевого мастерства юристов. Современные юристы, выступающие с публичными лекциями, демонстрируют ораторское мастерство, умение строить коммуникацию с непрофессиональной аудиторией. Это мастерство заключается в использовании приёмов, обеспечивающих контакт со слушателями и синтаксической организацией текста, ориентированной на устный разговорный синтаксис. Важным признаком личности, способной организовать аудиторию, является речевая смелость, которая позволяет оратору оторваться от текста и целенаправленно выстраивать коммуникацию. Основным недостатком публичных выступлений является чтение письменного текста.

Пристатейный библиографический список

1. Белов С. А., Кропачев Н. М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – Том 17. – № 1. – С. 4-21.
2. Куликова Г. Л., Агаронова Э. Э. Культура речи прокурора. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 84 с.
3. Мыцков А. Я., Карягина В. И. Лингвистические особенности речи и документов прокурорского надзора // Законность. – 2010. – № 5. – С. 28-31.
4. Об организации профессиональной переподготовки прокурорских работников, включённых в резерв кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров // Законность. – 2010. – № 11. – С. 66-70.
5. Сиротинина, О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2013. – С. 34-35.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД

В статье проведен анализ возможностей использования информационных технологий в учебном процессе в вузах МВД России. Рассмотрены отрицательные аспекты внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. Определены основные несовершенные элементы в системе материально-технического обеспечения учебного процесса в онлайн и оффлайн режиме. Указаны проблемы организационно-методического характера, препятствующие эффективному использованию информационных технологий. Выявлены негативные стороны использования цифровых технологий при формировании информационной культуры будущих правоохранителей.

Ключевые слова: информационные технологии, дистанционное обучение, образовательный процесс, негативные стороны, препятствие, информационная культура.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Смирнова М. И.

NEGATIVE ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

The article analyzes the possibilities of using information technologies in the educational process in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The negative aspects of the introduction of computer technologies into the educational process of professional training of future law enforcement officers are considered. The main imperfect elements in the system of material and technical support of the educational process in online and offline mode are identified. The problems of an organizational and methodological nature that hinder the effective use of information technologies are indicated. The negative aspects of the use of digital technologies in the formation of the information culture of future law enforcement officers are revealed.

Keywords: information technology, distance learning, educational process, negative aspects, obstacle, information culture.

В современном учебном процессе в высших учебных заведениях интенсивно используются возможности информационных технологий. Компьютер, являясь основой новых информационных технологий, позволяет реализовать личностно-ориентированное, индивидуализированное обучение, дает возможность активизировать самостоятельную работу обучающихся на основе деятельностного подхода, дает возможность комплексно использовать и расширить набор используемых в учебном процессе учебных задач и получить доступ большому объему требуемой информации¹.

Наряду с преимуществами внедрения информационных технологий в образовательный процесс, в некоторых случаях, их использование не всегда оправдано, может препятствовать эффективному решению педагогических задач.

Для того чтобы минимизировать и исключить негативное воздействие информационных технологий при их внедрении в учебный процесс, необходимо определить основные проблемы, возникающие в процессе их использования, их причины, а также условия, препятствующие их эффективному применению для достижения дидактических целей.

В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки в мире и на территории Российской Федерации, вызванной стремительным распространением коронавирусной инфекции, возникла необходимость и вынужденная перестройка учебного процесса образовательных учреждений Российской Федерации на дистанционный режим обучения. Незапланированный и быстрый переход на удаленный формат организации образовательной деятельности позволил особо отчетливо определить основные несовершенные элементы в системе материально-технического и организационно-методического обеспечения учебного процесса, дал возможность выявить негативные стороны при использовании компьютерных технологий при подготовке будущих сотруд-

ников правоохранительных организаций в учебных заведениях МВД Российской Федерации.

Внедрение в учебный процесс информационных коммуникационных технологий заставляет изменить подход и предъявляет особые требования к материально-техническому обеспечению занятия и к методической подготовке преподавателя. Основным препятствием, ограничивающим возможности системного, эффективного использования информационных технологий в обучении, является отсутствие достаточной материально-технической базы (как минимум наличие компьютера и программного обеспечения) для интеграции их в учебный процесс. К проблемам технического характера можно отнести доступность технических средств, сложность настройки соответствующего аппаратного и программного обеспечения, трудности видео- и аудио восприятия информации.

Традиционное взаимодействие преподавателя, обучающегося и контента усложняется из-за внедрения технологий программного обеспечения и коммуникации, что, в итоге, усложняет среду обучения. Обучение в режиме онлайн происходит с помощью различных инструментов, в том числе системы конференц-связи, отслеживания успеваемости обучающихся, электронной доски объявлений, средств навигации, электронной почты и поиска содержимого курса.

Во время вынужденного перехода на дистанционную форму обучения в период пандемии коронавирусной инфекции одной из серьезных проблем, затрудняющей беспрепятственное взаимодействие преподавателей и обучаемых, стало отсутствие качественной интернет-инфраструктуры, обеспечивающей надежный доступ всех сторон учебного процесса, как к друг другу, так и к учебному контенту. Это нередко было вызвано низким уровнем интернет-связи и его качеством. В работе некоторых образовательных онлайн-платформ зачастую наблюдались перебои технического характера.

Основной причиной неэффективного, дидактически некорректного и необоснованного использования информа-

1 Смирнова М. И. Роль компьютерных технологий в самостоятельной работе курсантов и студентов // Символ наук». - 2015. - № 9. - Ч. 2. - С. 191-194.

ционных технологий является недостаточный уровень компьютерной грамотности преподавателей для решения задач обучения. При офлайн обучении отсутствие четкого представления о формах и методах использования компьютерных технологий, возможностей их комплексного использования с привлечением традиционных методов обучения для решения конкретных дидактических задач является значительным барьером эффективного внедрения компьютерных технологий в учебный процесс в вузе. Создание аудио, видео, графики и других элементов мультимедиа средств является сложным и времязатратным процессом.

При онлайн обучении для многих преподаватели составило определенную трудность устанавливать и поддерживать связь с обучающимися, методически грамотно организовывать процесс передачи, усвоения и контроля усвоения учебного материала обучающимися ввиду нехватки соответствующих знаний по использованию современных технологий обучения и недостатка умений навыков работы с цифровыми инструментами и технологиями. Возникла острая необходимость в дополнительной подготовке, как преподавателей, так и обучающихся для обеспечения их готовности участвовать в цифровом обучении, пересмотреть подходы и адаптироваться к модели преподавания и обучения, чтобы наилучшим образом использовать цифровые ресурсы и инструменты.

Отсутствие цифровых навыков по использованию современных технологий обучения нередко сопровождается отсутствием у обучающихся (по причине финансовых ограничений) соответствующего оборудования, необходимого для его участия в онлайн обучении. Многие обучающиеся испытывают определенный психологический дискомфорт, вызванный нехваткой личного контакта с преподавателем, что оказывает неблагоприятное воздействие на мотивационно-ценностное отношение к процессу обучения.

Отсутствие навыка поиска и фильтрации информации является главным препятствием адекватного использования возможностей информационных систем. Обучающиеся сталкиваются с огромным массивом недостоверной, непроверенной информации, зачастую пропагандирующей насилие, рекламирующей порнографические материалы. Следуя поисковым ссылкам, студенты, не обладающие основами информационной культуры², воспринимают информацию отрывочно, бессистемно, теряя логику и возможность самостоятельно и критически осмыслить данные. Часто запутанные и сложные способы представления информации могут стать причиной отвлечения пользователя от изучаемого материала из-за различных несоответствий, что влечет рассеивание внимания³.

Формирование информационной культуры значительно затруднено в этих условиях. Поиск и обработка информации в таком режиме препятствует формированию умения анализировать, систематизировать информацию, сравнивать полученные факты, выделять главное, творчески осмысливать материал. Написание научных работ студентов превращается в многократное копирование, компилирование уже имеющихся в информационно-поисковой базе работ и исключает творческий поиск, препятствует развитию самостоятельного мышления. Нарушение навыков критического мышления, проявляющееся в отсутствии сомнения в достоверности предоставляемой информации, создает почву для разного рода манипулирования.

Необходимость самостоятельно обрабатывать большие объемы информации вызывают состояние когнитивной перегрузки, информационной перегрузки, состояния перегруженности объемом информации, неспособности его осмыслить. В результате этого обучающийся чувствует себя сбиваем с толку, испытывает психологический стресс, неудовлетворенность, беспокойство, дискомфорт, связанные с невозможностью самостоятельно найти ответы на поставленные вопросы. Невозможность интерпретировать большие объемы данных, найти необходимые сведения, информаци-

онная передозировка может вызвать состояние и ощущение «информационной тревоги»⁴. Избыток информации также негативно сказывается на сосредоточении внимания.

Легкий доступ к информации в сети Интернет создает соблазн, возможность, а иногда и привычку обманным путем ответить на вопросы на контрольной работе, зачете и экзамене⁵, что препятствует мотивационно-ценностной составляющей процесса обучения и воспитания будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых честность и порядочность являются основными личностными качествами.

Для студентов, систематически использующих информационные технологии в целях обучения, возникает опасность попасть в технологическую и психологическую зависимость от компьютера. Элементарные расчеты, проверка правописания слов, перевод текстов только с помощью компьютера входит в привычку.

Несмотря на то, что с помощью компьютера осуществляется обратная связь в учебном процессе, эта интерактивность низкого уровня. Обратная связь, определяющая правильность или неправильность выполнения задания, не дает возможность индивидуально определить стратегии обучения, применить дифференцированный подход. Качественная и количественная оценка таких заданий часто затруднена.

Чрезмерное использование компьютерных технологий в процессе обучения может ограничить живое общение между преподавателем и обучающимися и обучающимися между собой, что вызывает индивидуализм, сокращение, ограничение и свертывание социального взаимодействия обучаемых.

Таким образом, информационные технологии, являясь важным дидактическим средством совершенствования учебно-познавательной деятельности, должны использоваться в учебном процессе высшей школы с учетом их дидактической целесообразности для решения конкретных педагогических проблем во избежание негативного воздействия на учебный процесс и его результаты. Переход на онлайн-обучение стал катализатором, позволившим выявить негативные стороны эффективного использования цифровых инструментов в процессе обучения и определить основные направления решения вопросов, связанных с использованием информационных технологий обучения для эффективного достижения целей обучения в вузах МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Гафурова Н. В., Чурилова Е. Ю. Педагогическое применение мультимедийных средств. - Красноярск, 2008.
2. Смирнова М. И. Роль компьютерных технологий в самостоятельной работе курсантов и студентов // Символ науки. - 2015. - № 9. - Ч. 2. - С. 191-194.
3. Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодарский университет МВД России. Крымский филиал. - 2015. - С. 285-287.
4. Tunikova O. Are We Consuming Too Much Information? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://medium.com/@tunikova_k/are-we-consuming-too-much-information-b68f62500089 (дата обращения: 19.10.2020).
5. Pearson A. The Disadvantages of Computers in Education. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://education.seattlepi.com/disadvantages-computers-education-1390.html> (дата обращения: 28.08.2020).

2 Смирнова М. И. Формирование информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД как условие противодействия информационному экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодарский университет МВД России. Крымский филиал. - 2015. - С. 285-287.

3 Гафурова Н. В., Чурилова Е. Ю. Педагогическое применение мультимедийных средств. - Красноярск, 2008.

4 Tunikova O. Are We Consuming Too Much Information? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://medium.com/@tunikova_k/are-we-consuming-too-much-information-b68f62500089 (дата обращения: 19.10.2020).

5 Pearson A. The Disadvantages of Computers in Education. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://education.seattlepi.com/disadvantages-computers-education-1390.html> (дата обращения: 28.08.2020).

ТУКО Дмитрий Дамирович

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗИННАТОВ Ролан Рифатович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВОСПИТАНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ДЗЮДО

Статья рассматривает проблемы развития физических способностей (сила, физические качества) как в дзюдо, так и посредством дзюдо. Именно это необыкновенное боевое искусство направлено на развитие не только физических, но и личных качеств человека. Многие физические способности находят отражение в дзюдо и развиваются различными методами, которые бывают неординарные, применяются в игровой форме, но направлены на эффективность применения того или иного приема борьбы.

Ключевые слова: физические способности, физические качества, дзюдо, сила, ловкость, быстрота, скорость, выносливость, координированность, гибкость.

TUKO Dmitry Damirovich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZINNATOV Rolan Rifatovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DEVELOPING PHYSICAL QUALITIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA THROUGH JUDO

The article deals with the problems of developing physical abilities (strength, physical qualities) both in judo and through judo. It is this extraordinary martial art that is aimed at developing not only physical, but also personal qualities of a person. Many physical abilities are reflected in judo and are developed by various methods, which are unusual, used in a playful way, but are aimed at the effectiveness of a particular method of wrestling.

Keywords: physical abilities, physical qualities, judo, strength, agility, speed, endurance, coordination, flexibility.

Что же такое силовые способности? Многие, услышав данный термин, начинают задумываться над его значением. Ж. К. Холодов и В. С. Кузнецов считают, что силовые способности – это комплекс различных проявлений человека в определенной двигательной деятельности, в основе которых лежит понятие «сила»¹. По мнению Л. П. Матвеева, сила – это любая способность человека напряжением мышц преодолевать механические и биомеханические силы, препятствующие действию, противодействовать им, обеспечивая тем самым эффект действия (вопреки препятствующим силам тяжести, инерции, сопротивления внешней среды и т.д.)². Исходя из вышеизложенных терминов, можно сделать вывод, что силовые способности проявляются под воздействием внешних факторов, таких как разнообразные физические упражнения и условий их выполнения, возрастных, половых и индивидуальных качеств человека, условий окружающей среды, благодаря которым задействуются и развиваются различные группы мышц и воспитываются физические качества человека. К физическим качествам человека относятся его отдельные двигательные качества, такие как ловкость, сила, быстрота, гибкость, выносливость и др.

Одним из основных методов развития физических и личностных качеств человека являются боевые искусства. Дзюдо, являясь одним из самых популярных и зрелищных видов спорта, совмещает в себе как философские начала, так и традиции японского искусства. Дзюдо направлено на всестороннее и гармоничное развитие личности. Поэтому перед дзюдо стоит много задач, основой которых является развитие в человеке, занимающемся данным боевым искусством, уровня функциональной, физической, технической, психологической и тактической подготовленности.

Обучение дзюдо протекает в несколько этапов, имеющих конечную цель – участие в соревнованиях. На первоначальном этапе обучающиеся на занятиях в дзюдо укрепляют здоровье, развиваются всесторонне, формируют волевые и моральные качества подготовки, так сказать, проходят обучающую, развивающую и воспитательную программу. Недостаточно научить человека основам владения техникой дзюдо – необходимо заложить фундамент здоровья, умения владеть своим телом, умения расслабляться и включаться в работу, переносить физические нагрузки.

Занятия по дзюдо строятся с одной стороны на развитие общей подготовки, несвязанной напрямую с результативной деятельностью, то есть на развитие общих групп мышц, а также психологической подготовленности спортсмена. Такими средствами являются бег на длинные дистанции, скоростной бег, подтягивание, отжимание и др. С другой стороны, физические качества развиваются специальными средствами, направленными на развитие физических качеств и стимулирующих условия соревнования, например изучения психологии противника.

Одним из самых важных физических качеств является оценка двигательных возможностей человека. Выделяют пять основных двигательных качеств: сила, быстрота движений (скорость), координация движений (ловкость), гибкость и выносливость. При более глубоком рассмотрении к названным качествам добавляют: устойчивость равновесия, способность к произвольному расслаблению мышц, ритмичность, прыгучесть, мягкость движения, координацию. Каждому из этих качеств человека присущи свои структура и особенности, которые в целом и характеризуют его физические способности (физическую одаренность).

Также необходимо выделить факторы, которые оказывают влияние на достижение успеха. По мнению хорватских ученых, которые производили анализ посредством тестирования, выделяется 9 основных двигательных способностей дзюдоистов (гибкость, ловкость, координация, равновесие, специальная вы-

1 Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 312.

2 Матвеева Л. П. Теория и методика физической культуры: учебник. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – С. 126.

носливость, прыгучесть, мышечная выносливость, максимальная сила, скорость)³. При том, что большинство перечисленных качеств влияет на успешность в зависимости от физического развития противника. Так, например, скорость, специальная выносливость могут помочь дзюдоистам легкого веса, нежели спортсменам тяжелого веса, а вот максимальная сила влияет на дзюдоистов тяжелого веса как мужского, так и женского пола.

Какие же методы используются для эффективного воспитания и развития физических способностей в дзюдо?

Быстрота – это умение своевременно реагировать на атакующие действия противника. Выделяют 3 вида реакций в борьбе: простая реакция, реакция выбора, реакция слежения.

Простая реакция – реагирование на начальные действия противника без последующего анализа направленности его действий, составляет в среднем у борца 220-260 с/сек. Данная реакция может помочь определить, как будет действовать противник последующим, а также организовать свои защитные и атакующие действия.

Воспитание простой реакции человека на подготовленное действие протекает на основе заранее согласованного сигнала (свисток или хлопок, определенное положение, смена позиций в движении, изменить направление и т. д.). В этом случае борцу не нужно предсказывать или видеть моменты подачи команд.

Реакция выбора – это определение нужного заранее обговоренного знака, соответствующего определенному действию из двух представленных, составляет 280 – 320 м/сек.

Лучшего всего развивается в тренировочном процессе, например, в учебной схватке партнер проводит атакующие действия двумя захватами, а спарринг-партнер должен защищаться только на наиболее опасные действия. Также посредством использования специальных тренажеров.

Реакция слежения зависит от действий противника в наиболее выгодный момент для борца. Выделяют 3 типа: положительное, когда противник действует до наступления нужного момента, отрицательное, если действует с опозданием и нулевое. Отрабатывается в паре или на тренажерах.

Специфичность быстроты проявляется в своевременности применения нужного приема борьбы. Важно обладать всеми формами проявления данного физического качества для того, чтобы противник не успевал принимать нужную защиту, а также использования комплекс действий, так как проявление реакций в чистом виде проявляется довольно редко.

Скорость выполнения движения является одной из составляющих быстроты. Для улучшения данного качества необходимо развить определенную группу мышц, а также многократными тренировками одного движения добиться координации в выполнении приема.

Выделяют так называемый метод усложнения условий. Применяя усложненные условия, например, спарринг с наиболее подготовленным или квалифицированным борцом, более тяжелой весовой подготовкой, позволяет максимально приблизить тренировки к реальным соревнованиям. Что показывает, насколько борец готов к соревнованиям и способен показать себя на них.

Противоположным методом является метод упрощенных условий, то есть использование легкого снаряда, имитация движений, несопротивляющийся партнер, позволяет более качественно отработать отдельные элементы приемов борьбы.

Выносливость – это выполнение одной и той же деятельности с заданной интенсивностью в определенный промежуток времени.

Время тренировок ограничивается утомляемостью человека. Поэтому выносливость характеризуется способностью претерпевать усталость и в кратчайшие сроки восстанавливать работоспособность организма.

Выносливость отражается в технической, тактической, морально-волевой, функциональной подготовке. Так, например, функциональная выносливость находит отражение в слаженности всех систем организма, его работоспособности, состоянии центрально-нервной системы, дыхания, кровообращения и др.

Различают два вида выносливости: общая и специальная.

Общая выносливость – способность выполнять длительную физическую работу с умеренной интенсивностью. Специальная выносливость – формируется на общей и проявляется в отдельных видах спорта посредством обученности техники и тактики борьбы. Ведь при высокой выносливости борец может длительное время находиться в неудобном или опасном положении, держать в захвате своего противника или проводить схватки в высоком темпе с ним.

Юридические институты МВД России обязаны включать в программу по физической подготовке занятия на татами с элементами борьбы, взятые из дзюдо. По программе в начале учебного года нагрузка идет на общую подготовленность курсантов, развитие таких физических качеств, как быстрота, ловкость, выносливость и сила. Занятия длятся примерно 2 месяца, после чего программа предлагает внедрить борьбу. Мы решили провести эксперимент. Главным вопросом, которого является: изменятся ли показатели физических качеств у курсантов, после перехода к занятиям, основой которых является борьба?

Эксперимент проходил на базе Уфимского юридического института МВД России. В первую очередь надо было узнать состояние уровня физических качеств на данный момент у курсантов. Проведя сдачу нормативов, утвержденных приказом МВД РФ № 275 от 5 мая 2018 года, определили, что по показателям 20 % курсантов выполняют нормативы на оценку «отлично», 30 % – «хорошо», 45 % – «удовлетворительно», 5 % – «неудовлетворительно», что свидетельствует о среднем уровне физической подготовки.

Дальнейшая цель эксперимента была в улучшение физических качеств посредством общефизических упражнений в течение месяца. Работа велась при помощи следующих тренировок: забег на длинные дистанции, скоростной бег, отжимания, подтягивания, пресс.

Первые занятия, основанные на забеге на длительные дистанции, выполнялись с интенсивностью 60 – 70 %. Последующие занятия интенсивность возрастала на 85 – 90 % с чередованием упражнений, например, скоростной бег переходил в 1 круг на силу (10 – 20 отжиманий или 20-30 прессы) в несколько подходов. В течение месяца прошло 10 типовых занятий, результатом стало: 25 % курсантов сдали нормативы на оценку «отлично», 45% – «хорошо», 28 % – «удовлетворительно», 2 % – «неудовлетворительно». Таким образом, можно сделать вывод, что интенсивные общефизические тренировки позволяют значительно повысить физические качества человека.

При проведении занятий по боевым приемам борьбы, а также специальной тренировочной разминки, взятых из дзюдо было выявлено, что, во-первых, упражнения носят более интенсивный характер, во-вторых, развиваются следующие физические качества: ловкость, выносливость, быстрота, сила, гибкость, координация, прыгучесть, ритмичность. Показатели были следующими: 28 % – «отлично», 54 % – «хорошо», 18 % – «удовлетворительно». Данные результаты свидетельствуют о том, что занятия, проводимые методами дзюдо, несут огромную практическую значимость и значительно повышают показатели физических качеств.

Подводя итог, можно сказать, что физические способности человека эффективно развиваются и тренируются посредством дзюдо. При этом боевое искусство направлено на развитие не только физического состояния человека, но психического и умственного, так как на соревнованиях происходит анализ противника, также устойчивость личности в стрессовых ситуациях.

Пристатейный библиографический список

1. Матвеева Л. П. Теория и методика физической культуры: учебник. – М.: Физкультура и спорт, 1991.
2. Погребной А. И., Комлев И. О. Современные мировые тенденции в спортивной подготовке дзюдоистов (обзор зарубежной литературы) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.

3 Погребной А. И., Комлев И. О. Современные мировые тенденции в спортивной подготовке дзюдоистов (обзор зарубежной литературы) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-456-460

АСАФЬЕВА Наталья Валерьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Факультета психологии Башкирского государственного университета

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и педагогической психологии Факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПЕРЕЖИВАНИЕ ОСМЫСЛЕННОСТИ БЫТИЯ БУДУЩИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Статья посвящена анализу специфики переживания осмысленности бытия в контексте сформированных ценностных ориентаций будущих специалистов правовой отрасли. Предлагается вывод о том, что уровень экзистенциальной исполненности взаимосвязан с ценностными ориентациями посредством сложных, иерархически организованных связей, в которых особое положение занимает религиозный тип ценностей личности современных студентов-юристов. Для современной студенческой молодежи, определившей свой профессиональный путь в юридической сфере, религиозный опыт не является значимой категорией, взаимосвязанной со смысловой исполненностью жизни. Предполагается, что одной из причин этого может быть развитие нового типа ценностно-смысловой сферы личности, ориентированной на иные системы мотивации бытия. Утверждается, что студенты-юристы могут относиться к религиозным смыслам как к некоему опыту обретения собственной идентичности, когда постановка вопросов гораздо важнее самих ответов. У будущих специалистов отрасли права именно этот аспект может являться основой формирования внутренней религиозности, что заслуживает отдельного внимания и изучения.

Ключевые слова: ценностные ориентации, экзистенциальная исполненность, личность, осмысленность бытия.

ASAFJEVA Nataliya Valerjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

NURMUKHAMETOVA Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the Bashkir State University

NURMUKHAMETOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General and pedagogical psychology sub-faculty of the Psychological Faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

VALUE ORIENTATIONS AND EXPERIENCE OF THE MEANINGFULNESS OF LIFE OF FUTURE REPRESENTATIVES OF THE LAW FIELD

The article analyzes the features of the relationship between value orientations and the experience of meaningfulness of life of future specialists in the field of law. It is concluded that existential fulfillment is not related to religious value-semantic orientations of the personality of modern law students. For modern students who have taken the path of a lawyer, religious experience is not something that determines the meaning of life. It is assumed that one of the reasons for this may be the development of the market economy, the capitalist system of society, along with which the value and semantic sphere of the personality of young law students is changing. It is argued that law students can treat religion as a search: for them, questions are more important than answers, they are constantly searching for meaning. For future specialists in the field of law, this aspect is internal religiosity – a constant process of doubt in some areas of life and further resolution of the created contradictions.

Keywords: value orientations, existential fulfillment, personality, meaningfulness of being.

На сегодняшний день в мире отмечается неутешительная тенденция роста проявлений экзистенциального кризиса в молодежной среде, в том числе и среди будущих специалистов отрасли права: представители современной молодежи, нередко ощущающие свою жизнь как бессмысленную, испытывают колоссальные трудности с личностным и профессиональным определением. Стараясь справиться с этими проблемами, создавая или восстанавливая свой ценностный «каркас», будущие юристы, в частности, вынуждены наблюдать последствия подобной разрушительности для своей собственной личности на примерах человеческих судеб вследствие специфики выбранной ими профессиональной деятельности.

Согласно А. Лэнгле, уровень экзистенциальной исполненности личности «показывает, много ли осмысленного в

моей жизни, как часто я живу с внутренним согласием, соответствует ли моей сущности мои решения и поступки, могу ли я вносить хорошее, как я его понимаю, в жизнь»¹. В данном случае речь идет не о том, как на самом деле живет человек, а о том, как он полагает, что живет.

Однако, на данный момент, в литературе представлено относительно небольшое количество исследований, посвященных изучению специфики экзистенциальной исполненности личности в среде современной молодежи. В частности, в исследовании Г. А. Петровой², были получены результаты,

- 1 Лэнгле А., Орглер К., Кривцова С.В. Шкала экзистенции // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. - 2009. - № 1. - С. 141.
- 2 Петрова Г. А. Характеристики экзистенциальной исполненности в клинической и популяционной (студенческой) выборках // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. - 2010. - С. 149-159.

что клиническая группа имеет показатель по всем шкалам экзистенциальной исполненности ниже значений, полученных на контрольной выборке из общей популяции. Полученные результаты исследования Г. А. Петровой, наряду с другими авторами (Э. В. Лихачева, Т. Ю. Турчина, О. В. Липнухова) позволяют говорить нам, что компоненты экзистенциальной исполненности тесно взаимосвязаны между собой. У людей с высокими показателями самодистанцирования более высокая эмоциональная насыщенность жизни, потому что они способны к «взгляду со стороны» по отношению к самому себе. Другими словами, они могут лучше разбираться в своих эмоциональных состояниях и ориентироваться на мир, самокритично анализируя его. В аспекте духовных способностей это означает, что для исполненной жизни человеку необходимы не только самодистанцирование и самотрансценденция, но также и самопринятие. По данным отечественных исследователей (Я. Д. Лупандин, Е. Н. Осин, Е. М. Уколова, В. Б. Шумский), более строго к исполненности приводит самотрансценденция на основе самопринятия и самодистанцирования: «Я не могу прийти к экзистенциальной исполненности из меня самого, но и не могу без меня самого»³.

Используя структурно-операциональный подход, можно говорить о том, что переживание личностно-значимой осмысленности жизни-бытия – это экзистенциальная исполненность таких четырех фундаментальных мотиваций, как: свободное принятие реальности, эмоциональное проживание собственных ценностей, выбор осознанной персональной позиции по отношению к ним, и, наконец, возможность реализовывать их в осмысленных действиях. При этом, затрагивая проблему ценностей и, как следствие этого, ценностных ориентаций личности, необходимо отметить, что в современных исследованиях существуют различные подходы к пониманию последних.

Как отмечает В. А. Ядов⁴, ценностные ориентации в совокупности с направленностью интересов личности занимают высший уровень в иерархической структуре диспозиций личности. В иерархии диспозиций личности В. А. Ядова ценностно-смысловая ориентация занимает четвертый уровень диспозиций и направлена на цели жизни, а не на средства их реализации. Ценностно-смысловые ориентации, построенный по образу веры, выражают субъективное отношение к тому, что сам человек считает трансцендентным или священным. Однако нужно понимать, что одним из социальных институтов, который может поддерживать экзистенциальную исполненность на высоком уровне, является высшее учебное заведение. Ответственно-осознанный выбор профессионализации способен поддерживать смысл жизни, сохранять нравственные и моральные устои, воспитывать здоровые человеческие отношения. Но, нередко, обществом и образовательной средой создается основа для центрирования на себе, а не для самодистанцирования и самотрансценденции. Все это создает потребность в сборе нового эмпирического материала для дальнейшей разработки психологического сопровождения служебной деятельности юристов, создании психологических рекомендаций, способствующих предотвращению профессиональных деформаций в правоохранительной системе.

Исходя из вышесказанного возникает предположение, что суммарный показатель экзистенции и ее отдельные аспекты могут находиться во взаимосвязи с типами ценностно-смысловой ориентацией личности у современной студенческой молодежи. Как известно, экзистенциальная исполненность выражается в переживании собственного смысла

существования, в наполненности им жизни. Когда осознанные ценности личности становятся во главе мотивов, они не просто обеспечивают уверенность в завтрашнем дне и создают чувство психологической безопасности, но и удовлетворяют стремление человека к осмысленности. Однако, если у человека недостаточно личностных ресурсов, вероятны исходы, требующие повышенного социально-психологического внимания: аддиктивное, противоправное, делинквентное поведение. Таким образом, для более глубокого понимания внутриличностных проблем требуется определение особенностей взаимосвязи полноты переживания личностно-значимых смыслов, экзистенциальной исполненности и ценностно-смысловых ориентаций личности будущих юристов, как специалистов в отрасли права. При этом основной целью нашего исследования явилось определение особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций и переживание осмысленности бытия у будущих специалистов отрасли права.

В качестве измерительного инструментария использовались психодиагностические методики: «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орлер) и «Ценностные ориентации личности» («ЦОЛ-8») Г. Е. Леевика в модификации А. М. Двойнина. В исследовании приняло участие 78 человек (среди них 37 человек мужчин и 41 женщина) возрасте 19-24 года. Все респонденты – студенты института права БашГУ участвовали в исследовании на условиях анонимности. Полученные данные были обработаны посредством методов математической статистики. Проверка нормальности распределения осуществлялась с помощью критерия Шапиро-Уилка. Так как по двум переменным распределение отличается от нормального, для анализа использовались непараметрические критерии. Для выявления значимых различий в показателях переменных был применен сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни. Для выявления взаимосвязей между заявленными переменными использовался корреляционный анализ по критерию Спирмена. При расчете данных методов применялись компьютерные программы STATISTICA v.12.0 и Excel пакета Microsoft Office.

В ходе проведенного нами эмпирического исследования, было обнаружено, что показатели интегральной шкалы «Общий показатель экзистенции» в изучаемой выборке варьировали от 116 до 249; средний показатель составил $174,7 \pm 28,8$, медиана – 173. Таким образом, в среднем для изучаемой выборки характерен низкий, средний и высокий показатели экзистенции. Следовательно, можно утверждать, что в результатах данного исследования представлен полный диапазон показателей смысловой осмысленности бытия.

При изучении индивидуального уровня выраженности тех или иных ценностных ориентаций с помощью методики «ЦОЛ-8» в модификации А. М. Двойнина, было проведено распределение высоких, средних и низких значений в соответствии с эмпирическими данными. Средними значениями (нормой) явились значения от 13 до 37, высокими от 38 до 54, низкими от 9 до 12. Исходя из полученных результатов, можно утверждать, что больше половины выборки получили средние показатели ценностно-смысловой ориентации. Первичный сравнительный анализ между мужчинами и женщинами по переменным психологических проблем с использованием U-критерия Манна-Уитни позволил выявить значимые различия по фактору «Пол». Например, значения по переменным «Самодистанцирование», «Свобода», «Ответственность», «Экзистенциальность», «Общий показатель экзистенции», «ЦО на развитие нравственных качеств» в большой степени различаются в зависимости от пола ($p < 0,05$). Различия по переменным «Самотрансценденция», «Персональность», «ЦО на труд», «ЦО на познание», «ЦО на общение», «ЦО на общественно полезную деятельность», «ЦО на материальные ценности», «ЦО на развитие деловых качеств», «ЦО на развитие волевых качеств», «ЦО на развитие моральных качеств», «Религиозные ценностно-смысловые ориентации (РЦСО)» ($p > 0,05$) не являются значимыми.

3 Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н., Лупандин Я. Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - Т. 13. - № 4. - С. 763-788.

4 Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. - М.: ЦСПиМ, 2013. - 376 с.

Сравнительный анализ по половому признаку позволил сделать выводы о том, что существуют значимые различия, при которых женщины имеют более высокие значения чем мужчины (при уровне значимости $p < 0,05$) по показателю «ЦО на развитие нравственных качеств». Так же существуют значимые различия, при которых девушки имеют более низкие значения, чем молодые люди (при уровне значимости $p < 0,05$) по следующим показателям: «Самодистанцирование»; «Свобода»; «Ответственность»; «Экзистенциальность»; «Общий показатель экзистенции».

Наличие значимых различий по шкалам «Ответственность», «Свобода», «Экзистенциальность», «Общий показатель экзистенции» может объясняться тем, что молодые люди и девушки гендерно стереотипизируются по-разному. При этом, значимые различия отсутствуют по таким шкалам как «Самотрансценденция», «Персональность», «ЦО на труд», «ЦО на познание», «ЦО на общение», «ЦО на общественно полезную деятельность», «ЦО на материальные ценности», «ЦО на развитие деловых качеств», «ЦО на развитие волевых качеств», «ЦО на развитие моральных качеств», «Религиозные ценностно-смысловые ориентации (РЦСО)». То есть, они выстраиваются на основе гендерно нейтральной модели. Примером может служить ценностная ориентация на труд: в современном обществе труд одинаково ценен и необходим как для мужчин, так и для женщин. В то же время, согласно интерпретации тестовой величины Z, у представителей современной студенческой молодежи женского пола переменная «Ценностные ориентации на развитие нравственных качеств» проявляется сильнее. Нравственные качества выражают отношение человека к другим людям, к обществу, а именно: эмпатические способности, искренность, умение прощать ошибки людей, оказывать им поддержку и помощь. С нашей точки зрения, в связи с гендерными стереотипами, исторически выработанными у людей, и, в соответствие, с которыми воспитываются девушки, развитие нравственных качеств более характерно для них. Отсутствие значимых различий по шкале «Самотрансценденция» у студентов может объясняться тем, что испытуемые обоих полов принадлежат возрастной группе, для которых одинаково характерна способность чувствовать близость к кому-либо и эмоционально откликаться. Более высокая эмоциональность характерна для молодежи, потому что молодость – это время для постройки эмоциональных отношений, создания семьи.

Для проверки значимости различий по переменным обеих методик «Общий показатель экзистенции» и «РЦСО», был использован χ^2 -критерий Спирмена. У мужчин значимые корреляции с общим показателем экзистенции обнаружены по следующим переменным: «ЦО на труд» ($r=0,48$), «ЦО на познание» ($r=0,56$), «ЦО на развитие нравственных качеств» ($r=0,48$), «ЦО на развитие деловых качеств» ($r=0,62$), «ЦО на развитие волевых качеств» ($r=0,41$), «ЦО на развитие моральных качеств» ($r=0,54$).

Корреляция общего показателя экзистенции с ценностными ориентациями на труд, на познание, на развитие нравственных, деловых и моральных качеств у мужчин может свидетельствовать о том, что для достаточного уровня наполненности жизни смыслом студентам важно профессиональное и личностное самосовершенствование, а также гармоничные отношения с другими и с самим собой. Раскрывая эту возможную интерпретацию более подробно, следует сказать, что ценностные ориентации на труд и познание являют собой ориентации на цели жизни, а ценностные ориентации на развитие качеств – это средства к достижению целей жизни. Ценностная ориентация на труд предполагает за собой приобретение качественного профессионального опыта, развитие необходимых знаний, умений и навыков, а также получение удовольствия от трудового процесса. Ценностная ориентация на познание предполагает за собой стремление к самосовершенствованию, развитие навыков, умений и знаний, которые могут пригодиться в жизни. Человек также

стремится расширять свой кругозор, повышать свой культурный и интеллектуальный уровень, а также самокритичность. Таким образом, наполненность жизни смыслом у современных студентов связана с суммой ориентаций на труд и на познание, то есть с ориентациями на профессиональное и личностное саморазвитие, которые достигаются путем развития необходимых для этого качеств. Эти качества – инструментальные ценности, которые изменяются под требованием достигаемых целей жизни.

У женщин значимые различия с общим показателем экзистенции обнаружены по следующим переменным: «ЦО на труд» ($r=0,59$), «ЦО на познание» ($r=0,87$), «ЦО на общение» ($r=0,79$), «ЦО на общественно полезную деятельность» ($r=0,87$), «ЦО на материальные ценности» ($r=0,91$), «ЦО на развитие нравственных качеств» ($r=0,92$).

Обнаруженные взаимосвязи по шкалам у женщин могут говорить о том, что уровень экзистенции девушек считается исполненной, если в их жизни присутствует помимо компонентов профессионального и личностного самосовершенствования, значимая ориентация на внешний мир. Вероятно, при меньшей представленности профессиональных качеств, девушкам гораздо важнее эмоциональные оттенки-границы человеческой жизни: общение, чувственные отношения с людьми, а также комфорт. Ценностная ориентация на общение, например, направлена на удовлетворение потребностей в общении. Общение предполагает хорошее отношение с близкими, с друзьями, с коллегами. Общение как цель жизни достигается путем развития нравственных качеств – любовь и уважение к людям, сострадание и прощение, эмпатия и помощь, искренность. Ценностные ориентации на материальные ценности обобщают ценности, присущие материально обеспеченным людям: денежные ценности, вещевые ценности, хорошие связи с нужными людьми, продвижение по карьерной лестнице, имидж, обустроенность квартиры и т.д. Ценностные ориентации на общественно полезную деятельность включают в себя направленность на общественные виды профессии, постоянную включенность в общественную деятельность, различного рода воспитательную, обучающую и помогающую деятельность. В совокупности с ориентациями на труд и познание, ориентации на общение, общественно полезную деятельность и материальные ценности, вероятнее всего, наполняют жизнь девушек смыслом. Возможная интерпретация таится в том, что для современных девушек-студенток, характерна большая чувствительность и более выражена потребность в эмоционально насыщенных отношениях. Это приводит к тому, что для экзистенциально исполненной жизни требуется гораздо больше целей, чем для парней, но достигаются они с помощью меньшего количества качеств – только нравственных.

У мужчин значимые корреляции религиозных ценностно-смысловых ориентаций обнаружены со следующими переменными: «ЦО на развитие нравственных качеств» ($r=0,46$), «ЦО на развитие моральных качеств» ($r=0,40$). Подобная взаимосвязь очень логична, поскольку религия и вера создают и поддерживают образ, сочетающий в себе лучшие качества человека. Развитие этих качеств представлено также в сознании у молодых людей. К тому же, нравственные и моральные качества – это две стороны одной медали, которые отражают духовную суть любой религии. Они заключаются в уважении, любви, искренности, справедливой требовательности, эстетическом чувстве к людям и самому себе. Взаимосвязь религиозных ориентаций с нравственными и моральными качествами у юношей может указывать на то, что религиозный опыт для них в первую очередь связан с гармоничными отношениями с самим собой и окружающими, вследствие, и с Богом.

Таким образом, как мы видим, экзистенциальная исполненность, не связана с религиозными ценностными ориентациями. Согласно нашему предположению, будучи

представителями современной студенческой молодежи, испытываемые могут относиться к религии как к поиску. Для них вопросы важнее ответов, они находятся в постоянном поиске смысла и именно этот аспект для наших испытуемых является внутренней религиозностью – постоянный процесс сомнения в каких-то областях жизни и дальнейшего разрешения создавшихся противоречий. Следует отметить, что в ходе корреляционного исследования не выявлено значимых корреляций между религиозной ценностно-смысловой ориентацией и какой-либо переменной «Шкалы экзистенции». Мы интерпретируем это тем, что для современной студенческой молодежи религиозный опыт не является чем-то, определяющим смысл жизни, а Бог не является духовной опорой. Наполненность жизни смыслом не взаимосвязано у студентов с осознанием себя, принадлежащим к определенной религиозной группе. Тот, кто проживает жизнь как наполненную смыслом, не думает о нем. Он отдан процессу его осуществления, подобно тому, как слушающий любимого исполнителя не думает о счастье, которое он сейчас испытывает, а отдан музыке и исполнению. Таким образом, жизнь, наполненная религиозным опытом, также вполне может быть неосознанной, потому что осознание приходит лишь в случае утраты смысла.

Вместе с тем, нами был произведен факторный анализ по методу главных компонентс с целью выявления более глубоких, скрытых переменных, объясняющих структуру корреляций между переменными экзистенциальной исполненности и религиозности.

Наименьшую факторную нагрузку показала переменная «Самодистанцирование». Мы интерпретируем полученный результат как необходимость эмоциональной вовлеченности для самодистанцирования, которое измеряет способность человека отодвинуть себя на расстояние от самого себя, чтобы взглянуть на ситуацию с определенной дистанции. Слепое реагирование на внешние и внутренние стимулы говорит об аффективной запутанности. С нашей точки зрения, низкая нагрузка на фактор самодистанцирования относительно других переменных, может объясняться тем, что у испытуемых менее выражена способность ориентироваться на окружающую обстановку, людей, условия. Вероятнее всего, это происходит не только из-за несколько осложненного восприятия самого себя, но и из-за пониженного эмоционально-волевого контроля, который требуется, чтобы не реагировать на ситуацию, а трезво оценить ее. Такое развитие эмоционально-волевой регуляции требует определенной зрелости эмоционально-волевой сферы личности, которой еще не в полной мере достигли испытуемые.

Переменные, имеющие наибольшие факторные нагрузки по второму фактору с общей долей дисперсии в 30,1 % оказались «ЦО на развитие волевых качеств» ($f=0,852$), «ЦО на материальные ценности» ($f=0,812$). «ЦО на общение» ($f=0,805$), «ЦО на труд» ($f=0,797$), «ЦО на развитие деловых качеств» ($f=0,795$), «ЦО на познание» ($f=0,679$). Следовательно, самым высоким показателем по второму фактору для мужчин стали «Ценностные ориентации на развитие волевых качеств». Это объясняется тем, что, вероятно, настойчивость и упорство в силу гендерных стереотипов более характерно представителям мужского пола. Как для представителей студенчества, эти качества крайне необходимы на протяжении всего периода обучения. Получение знаний, сдача экзаменов, большая конкуренция, как в университете, так и на возможном профессиональном поприще – все это требует высоких навыков самообладания, решительности, уверенности в себе и своих силах.

Самым низким показателем по второму фактору для мужчин стали «Ценностные ориентации на познание». Познание является интегральной ценностью, которая проявляется в целостном и зрелом понимании жизни, самосовершенствовании и расширении кругозора. Возможно, что самое низкое значение факторных нагрузок для данной

ценностной ориентации может объясняться малой значимостью для юношей мудрого понимания жизни. Признавая общее значение повышения культурного и интеллектуального уровня, юноши отдают большее предпочтение развитию других качеств и навыков.

В группе женщин в результате факторного анализа были выделены также два фактора, прошедших отбор по критерию Кайзера. Вновь были выделены только те факторы, собственные значения которых были равны или превышали единицу. Переменные, имеющие наибольшие факторные нагрузки по первому фактору с общей долей дисперсии в 32,7 %: «ЦО на развитие волевых качеств» ($f=0,905$), «ЦО на познание» ($f=0,874$), «ЦО на развитие деловых качеств» ($f=0,866$), «ЦО на общение» ($f=0,861$), «ЦО на труд» ($f=0,839$), «ЦО на развитие моральных качеств» ($f=0,767$), «ЦО на материальные ценности» ($f=0,691$), «ЦО на развитие нравственных качеств» ($f=0,657$).

Самой высокой нагрузкой на фактор обладает переменная «Ценностная ориентация на развитие волевых качеств». Этот факт совпадает с подобными значениями у второго фактора у мужчин. Следовательно, подобное объясняется не только гендерными стереотипами. Мы предполагаем, что для представительниц современной студенческой молодежи крайне важно обладать волевыми качествами, отражающими их потребность в преодолении определенных жизненных трудностей. На пути студентов могут вставать проблемы на учебе и на профессиональном поприще, семейные и личные трудности. Большая конкуренция не только на рынке труда, но даже в учебных заведениях требует большого упорства, настойчивости, решимости, стрессоустойчивости. Быстрый темп жизни требует уверенности в себе, быстроты действий в решении каких-то обыденных, бытовых и нестандартных, критических ситуаций.

Самую низкую нагрузку на фактор показала переменная «Ценностные ориентации на развитие нравственных качеств». Нравственные ценности направлены на хорошее отношение к другим людям. Среди этих качеств можно выделить эмпатию и чуткость, способность прощать, быть искренним, оказывать поддержку. Объяснением тому, что эти ценности меньше всего представлены в факторе, может являться то, что волевые качества находятся в определенной оппозиции к нравственности. Вероятно, что в конкурентных условиях, в которых находятся представители современной студенческой молодежи, – там, где требуется сильная воля, – в меньшей степени нужны качества, которые направлены на сочувствие, поддержку, прощение. Развитые волевые качества не заменяют собой нравственные, но само стремление к их представленности в ценностной структуре собственно сознания, вероятно, вытесняет развитие нравственных качеств.

Переменные, имеющие наибольшие факторные нагрузки по второму фактору с общей долей дисперсии в 30,6 %: «Общий показатель экзистенции» (0,992), «Экзистенциальность» (0,97), «Ответственность» (0,88), «Персональность» (0,86), «Самотрансценденция» (0,83), «Свобода» (0,82), «Самодистанцирование» (0,62). Из этого следует, что самым высоким показателем по этому фактору является «Общий показатель экзистенции», что объясняется тем, что он является интегральным показателем всей экзистенциальной исполненности. Самое низкое значение показала переменная «Самодистанцирование». Мы интерпретируем это как необходимость эмоциональной вовлеченности в процесс саморефлексии, на основе которой и происходит затем самодистанцирование.

Выделившиеся в группе женщин и группе мужчин компоненты слабо отличаются друг от друга по структуре. Отсюда можно предположить, что данные факторы являются общими для мужчин и для женщин.

Первый фактор у мужчин и второй фактор у женщин включают в себя все переменные экзистенциальной испол-

ненности: «Общий показатель экзистенции», «Персональность», «Экзистенциальность», «Свобода» «Ответственность», «Самотрансценденция» с высокими нагрузками и переменную «Самодистанцирование» с низкой нагрузкой. Исходя из структуры фактора, было принято решение назвать его «Экзистенциальная исполненность». Мы предполагаем, что переменные в данном факторе имеют сильные связи между собой, потому что они объединяются одной методикой. Однако низкий показатель самодистанцирования мы объясняем по-другому. С нашей точки зрения, самодистанцирование у современной студенческой молодежи не связано с воспитанием в соответствии с гендерными стереотипами. Самодистанцирование измеряет способность человека отодвинуть себя на расстояние от самого себя, чтобы взглянуть на ситуацию с определенной дистанции. Низкая нагрузка на фактор самодистанцирования относительно других переменных, может объясняться тем, что для испытуемых более слабых способностей ориентироваться на окружающую обстановку, людей, условия. Вероятно, это происходит не только из-за осложненного восприятия самого себя, но и из-за низкого волевого контроля, который требуется, чтобы не реагировать на ситуацию слепо, а трезво оценить ее. Такое развитие эмоционально-волевой регуляции требует определенной зрелости личности, которой, вероятно, не достигли испытуемые.

Второй фактор у мужчин и первый у женщин включил в себя почти все переменные методики «ЦОЛ-8»: «ЦО на труд», «ЦО на познание», «ЦО на общение», «ЦО на материальные ценности», «ЦО на развитие деловых качеств», «ЦО на развитие волевых качеств». У женщин, кроме этих, в факторе имеются переменные «ЦО на развитие моральных качеств» и «ЦО на развитие нравственных качеств. Данный фактор решено назвать «Ценностные ориентации». Наличие ценностных ориентаций на развитие моральных и нравственных качеств у девушек объясняется воспитанием относительно гендерных стереотипов, в которых девушки представляются более эмоциональными, восприимчивыми, чем мужчины, своеобразными «хранительницами домашнего очага». Их ориентация на развитие волевых качеств проявляется при этом сильнее. Возможно, это говорит о том, что для представителей современной студенческой молодежи женского пола характерна маскулинизация ценностных ориентаций. В свою очередь, мужчины воспитываются изначально для развития и проявления волевых качеств как, так называемые «добытчики ресурсов».

Отсутствие значимых связей в факторе с ценностными ориентациями на общественно полезную деятельность объясняется тем, что у представителей современной студенческой молодежи незрелое общественно сознание. Вероятно, что для студентов характерно состояние, направленное на повышение собственной материальной обеспеченности, на самосовершенствование, на познание и общение. В таком случае, все, имеющее пользу для общества отходит на задний план.

По итогам проведенных корреляционного и факторного анализа можно констатировать, что значимых взаимосвязей между общим показателем экзистенции и ценностно-смысловыми ориентациями религиозного типа не обнаружилось. Объяснение этому мы видим в том, что современное образование большей частью направлено на формирование научного мировоззрения, понимания общественных и исторических процессов, получения достоверных знаний и др. Знания религиозного типа не имеет научной доказательной базы, поэтому не принимается как достоверное. Другой причиной отсутствия взаимосвязи религиозно-ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи с экзистенциальной исполненностью может являться то, что любое проявление исполненности уровня экзистенции, будь то открытость, доступность, решительность, готовность к действию или чувство долга, достигается при помощи иных средств, чем религия и

вера. В понимании современного молодого человека - реализация экзистенциальности приводит к свободе личности, способной открыто воспринимать мир, взаимодействовать с ним, самим выбирать свои ценности и принимать в соответствии с ними решения. Вероятно, религия даже затрудняет процесс становления экзистенциально исполненной личности, так как зачастую диктует определенные традиционные стандарты жизни. Молодые люди ощущают религию как давление, как навязывание правил и норм.

Таким образом, на основании проведенного теоретического и эмпирического исследований экзистенциальной исполненности и религиозности, можно констатировать, что достаточно большая часть нашей выборки имеет невысокий уровень экзистенциальной исполненности. Возможно, причина этого лежит в наличии невротических состояний у ряда представителей современной студенческой молодежи. Молодые люди испытывают достаточно высокий стресс во время обучения, часто не могут справиться со своими психологическими проблемами. И опора на внутреннюю религиозность могла бы стать своего рода компенсаторным фактором их преодоления.

Подводя итоги всему вышесказанному отметим, в проведенном исследовании оказалось, что уровень экзистенциальной исполненности бытия не взаимосвязан с религиозными ценностно-смысловыми ориентациями личности. Для современных студентов юридических направлений переживания религиозного опыта не является чем-то, определяющим смысл жизни. Возможно это связано с темпами развития рыночной экономики и формированием «рыночного характера» в нашем обществе. Ценностно-смысловая сфера сегодня, как оказалось, значимо не включает в себя религиозные ориентации, а смысл жизни молодые люди связывают с другими сторонами бытия: профессиональным развитием, материальным обогащением. С другой стороны, развитие «рыночных» отношений между людьми отодвигает религию, веру и духовные ценности на второстепенный план. Согласно нашему предположению, будущие молодые юристы относятся к религии как к опыту поиска и обретения самих себя. В контексте полученных данных, можно предположить, что именно этот аспект может становиться основой формирования внутренней религиозности, как весьма значимого компонента личности.

Пристатейный библиографический список

1. Лэнгле А., Орглер К., Кривцова С.В. Шкала экзистенции // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. - 2009. - № 1. - С. 141-170.
2. Петрова Г. А. Характеристики экзистенциальной исполненности в клинической и популяционной (студенческой) выборках // Экзистенциальный анализ. Бюллетень. - 2010. - С. 149-159.
3. Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н., Лупандин Я. Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2016. - Т. 13. - № 4. - С. 763-788.
4. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. - М.: ЦСПиМ, 2013. - 376 с.

ПОНЬКИНА Елена Сергеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

Понькина Е. С.

САМОМОТИВАЦИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья посвящена анализу основных причин и факторов, приводящих к низкому уровню самомотивации молодых специалистов в рамках профессиональной деятельности, а также разработке путей решения данных проблем.

Ключевые слова: самомотивация; управление человеческими ресурсами; молодые специалисты; профессиональная деятельность; развитие профессиональных компетенций.

PONKINA Elena Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SELF-MOTIVATION OF YOUNG SPECIALISTS IN PROFESSIONAL ACTIVITY

The scientific article is devoted to the analysis of the main causes and factors leading to a low level of self-motivation of young specialists in the framework of professional activity, as well as the development of ways to solve these problems.

Keywords: self-motivation; human resource management; Young professionals; professional activity; motivation; development of professional competencies.

На сегодняшний день большое значение имеют исследования на тему «самомотивации молодых специалистов в профессиональной деятельности», которые заключаются в том, что текущий уровень безработицы российской молодежи связан именно с профессиональными компетенциями и степенью личного желания начинающих специалистов повышать свою квалификацию.

В данной научной статье проведен анализ основных причин и факторов, приводящих к низкому уровню самомотивации молодых специалистов в рамках профессиональной деятельности, а также разработке путей решения данных проблем.

До сих пор, по мнению российских ученых в области экономики и социологии, проблемам молодежной занятости на государственном уровне уделялось небольшое внимание, но, как известно, эффективность национальной экономики во многом зависит от возможностей трудоустройства молодежи. Многие специалисты соглашаются, что трудоустройство молодежи становится объективной проблемой современного общества. Этому способствует и то, что в последние годы интересы самой молодежи обратились к поиску более быстрого и адекватного пути вхождения в статус взрослого, экономически самостоятельного человека¹.

Однако, одной из ключевых проблем занятости российской молодежи является не только современная систе-

ма государственного регулирования рынка труда и системы образования, но и сама ментальная особенность наших граждан, у которых наблюдается низкий уровень самомотивации, что крайне важно для молодых специалистов при повышении своей профессиональной квалификации и трудоспособности.

Рассмотрим основные факторы, которые формируют проблему самомотивации молодых специалистов в рамках профессиональной и трудовой деятельности на российских предприятиях².

К ним можно отнести общественные явления негативного характера, которые снижают степень вероятности трудоустройства российской молодежи (алкоголь, наркотическая зависимость и т.д.). Также оказывают влияние социальные изменения, которые привели к тому, что российская молодежь желает раньше времени трудоустроиться, однако не согласна с теми нынешними условиями, которые предоставляют отечественные работодатели. К важным факторам относятся и социальные изменения в обществе молодежи, в глазах которой упал социальный уровень престижа многих профессий, ранее актуальных для людей прошлых поколений.

Зачастую неадекватное представление российской молодежи особенностей рынка труда формирует неопределенное отношение к трудоустройству.

1 Саксельцева Л. Я., Тарский Ю. И. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в фокусе социологии // Вестник ПАГС. - 2016. - №4 (55).

2 Гнатюк М. А., Хоровинников А. А., Самыгин С. И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2018. - № 2.

Большую роль играет социальный стереотип о том, что молодежь – это низко квалификационная рабочая сила, из-за чего большинство работодателей предоставляют наиболее худшие условия труда именно молодым специалистам, включая мотивационный пакет.

Далее, фактором является повышенный риск безработицы, поскольку молодежь России не имеет представления о структуре рынка труда и профессиях, которые более экономически защищены в случаях кризисных ситуаций в стране.

Данный характер проблем связан как с социальными, так и с экономическими явлениями. Однако, в целом, уровень самомотивации молодых специалистов в рамках их профессиональной деятельности может быть повышен лишь в том случае, если будут соблюдены условия, стимулирующие личностный рост и развитие человека, как специалиста. В этом случае, для решения такой задачи, важным является поиск путей регулирования проблемы самомотивации молодых специалистов в профессиональной деятельности, которое видится в следующих шагах.

Так, первым этапом выступает повышение уровня качества процедуры адаптации молодых специалистов на предприятиях, что напрямую положительно коррелирует с их уровнем самомотивации (данное решение можно осуществить при помощи использования инструментов геймификации, которые имеют высокий уровень положительной обратной связи со стороны молодых специалистов). Также, важным шагом выступает соблюдение следующего стиля управления со стороны менеджера, как демократический, где «директор – это не начальник, а друг каждого своего сотрудника»³.

Следующим этап заключается в создании условий профессионального роста, а именно, системы повышения профессиональных компетенций, путем применения интересных программ обучения, оплаченных за счет компании-работодателя. Важный шаг включает в себя соблюдение необходимости по созданию дружеских отношений в рамках рабочего коллектива компании, что позволяет материальные стимулы к трудовой деятельности отодвинуть на второй план.

Именно последний пункт является наиболее перспективным решением проблемы самомотивации молодых специалистов в рамках их профессиональной деятельности. Применение такого инструмента, как командообразование, позволяет использовать технологии межкультурных коммуникаций внутри организации, что повышает степень сплоченности команды, их организационной культуры и снижает их порог чувствительности к раздражительным факторам внешней среды.

Таким образом, основными механизмами решения проблемы самомотивации молодых специалистов российских предприятий выступают совершенствование системы адаптации, принятие «демократического» стиля управления, создание условий для профессионального роста и

создание дружеских отношений в рамках взаимодействия рабочего коллектива.

Пристатейный библиографический список

1. Гнатюк М. А., Хоровинников А. А., Самыгин С. И. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2018. - № 2.
2. Саксельцева Л. Я., Тарский Ю. И. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи в фокусе социологии // Вестник ПАГС. - 2016. - № 4 (55).
3. Титова В. О., Сухушина Е. В. Трудовая мотивация специалистов помогающих профессий поколения «у» // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. - 2016. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-spetsialistov-pomogayuschih-professiy-pokoleniya-u> (дата обращения: 01.03.2020).

3 Титова В. О., Сухушина Е. В. Трудовая мотивация специалистов помогающих профессий поколения «у» // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. - 2016. - № 4 (36). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-spetsialistov-pomogayuschih-professiy-pokoleniya-u> (дата обращения: 01.03.2020).

МАКАЕВА Гузаль Зайнагиевна

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института экономики и управления Казанского государственного архитектурно-строительного университета

СИГАЧЕВА Наталья Альбертовна

доцент кафедры иностранных языков Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

ЗАВИСИМОСТЬ АДЕКВАТНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОТ ЗНАНИЯ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ, ДЕФИНИЦИЙ И ГРАМОТНОГО ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются некоторые аспекты зависимости правильного использования терминов юридической сферы от адекватности их понимания, соответствующего употребления их устоявшейся трактовки и грамотного перевода. Особое внимание уделено специально-юридическим терминам, обладающим специфическим юридическим содержанием.

Ключевые слова: термин, юридическая сфера, право, дефиниция, перевод, формирование.

MAKAYEVA Guzal Zaynagievna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Economics and management of the Kazan State University of Architecture and Construction

SIGACHEVA Natalya Albertovna

associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Institute of Foreign Relations of the Kazan Federal University

DEPENDENCE OF ADEQUATE USE OF LEGAL TERMS ON KNOWLEDGE OF THEIR FORMATION, INTERPRETATION AND CORRECT TRANSLATION

The article deals with some aspects of dependence of right use of juridical terms on adequate understanding, proper use of their well-established interpretation and competent translation. Great attention is paid to special juridical terms with specific juridical content.

Keywords: term, juridical sphere, right, definition, translation, forming.

Terminology issues are always relevant in every area of human activity. The important mission of the work of specialists dealing with terminology is emphasized by the famous terminologist V. M. Leichik, noting that "the task of terminologists is to turn a terminological explosion, which is largely spontaneous, into a controlled process"¹.

The effective functioning and application of legal norms in any democratic society completely depend on the understanding of legislation, which, in turn, directly depends on the knowledge and correct use of legal terms. The study of legal literature, scientific works devoted to the problems of legal professional vocabulary shows that a detailed analysis of the methods of forming the terms of the legal sphere, their use and origin is necessary to achieve the correct understanding and appropriate use of the established interpretation of the terms in this area, their ordering and competent translation.

The terms of any field of science form systems determined, first of all, by the conceptual connections of professional knowledge for the expression of these connections by linguistic means². The terminology of the legal sphere is of great importance today for the creation of the main sources of law, i.e. laws in our country. The formulation and advancement of any bill is certainly associated with the operation of the terms of the legal sphere, which define the relevant concepts, legal phenomena and processes.

Therefore, the purpose of this article is to consider the terms of the legal field from the point of view of their formation, definitions and translation, since these are aspects that present difficulties in the process of their use. The correct use of legal terms is the key to a successful and effective way of providing information to any specific person related to legal norms.

As a relatively new field of science, terminology requires a new approach to its research and application. The emergence of a large number of specialized dictionaries used in various fields of sciences, including legal, shows both the level of development of civilization and the need to streamline the terms³.

When defining the term, we lead here to the point of view of T. G. Popova, S. A. Stepanova and M. B. Polyuboyarova⁴, who believe that the terms are lexical units of a special language of different spheres, for example, technical, economic, etc., used for the appropriate expression of special concepts, objects from the respective professional fields.

Thus, in this article, the term (from the Latin *Terminus* - limit, border) is a word or phrase that accurately and unambiguously denotes the concept of a legal area of knowledge and activity, for example, *euthanasia*, *kurtosis of the performer*, *accomplice*, and others⁵.

Conventionally, legal terminology can be divided into three groups. The first group includes commonly used words in the generally accepted, established meaning (*document*, *property*). The terms of the second group are special technical words with some specific meaning (*malware*, *labor protection requirements*).

They exist in the field of specialized knowledge. Special legal terms, which have a specific legal content, constitute the third group of words that express the originality of a particular legal concept (*penalty*, *inquiry*, *accomplice*, *dummy*).

The lexical units of the third group of terms in the legal sphere can be conditionally divided into two groups: formed

1 Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. - М.: ЛКИ, 2007. - С. 21.

2 Makayev Kh. F., Makayeva G. Z., Merzlyakova L. Kh. Etymological analysis of the most frequently used physical terms in mechanics // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". - Minzu University of China, 2018. - P. 83-86.

3 Makayev Kh. F., Sakaeva L. R., Yakhin M. A., Makayeva G. Z., Gulkan-yan M. K. Word Building in the Sphere of Physics and its Influence on the Commonly-Used Vocabulary / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. - 2018. - Vol. 5. - Issue 3.6. - 711-718 pp.

4 Попова Т. Г., Степанов С. А., Полубоярова М. В. Терминологическое содержательное значение // Вестник Костромского государственного университета. - 2017. - № 3. - С. 166-169.

5 Юридическая терминология. Дефиниции. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://studme.org/77677/pravo> (дата обращения: 24.11.2018).

on the basis of word-formation resources typical for the Russian language, i.e. affixation, prefixation, addition of bases (*insanity, non-payment, compensation*), and formed with the help of linguistic means other than derivational ones, atypical for the Russian language (*jurisdiction, alienation*). These terms are reflected in dictionaries marked "legal". Some terms are not even represented in dictionaries (*nouns: refusal, obstruction; participle: authorized*).

There are different types of definitions of the term. The most common of them is the semantic definition, which is distinguished by a logical-semantic structure, and in which distinguished is the identity of the determinant and of that which is determined. These terms are divided into a generic definition (classifier) and a specific definition (identifier). They are expressed by a noun or a phrase, in which the main or dependent component is generic to the term being defined, and an independent subordinate clause, as well as a dependent, separate definition or prepositional-case phrase, respectively.

There are also syntactic and contextual types of definition. Syntactic definitions include syntactically independent statements, where there is no logical-semantic identification of their right and left parts. They form the meaning of a term without indicating its place in the conceptual field. The contextual type of definitions includes semantically incomplete statements characterizing the defined concepts that do not have a clear logical-semantic and syntactic structure. Definitions are inherent in meaningful certainty, consistency, simultaneous brevity of form and completeness of content, consistency and linguistic correctness.

In order to avoid misuse and translation of terms, it is important to know the difference in the terminological meaning of a lexical unit, i.e. words or phrases, from its general meaning. On the one hand, common words are used in the legal sphere in the same sense as in the literary language ("*accuser*" is a person who accuses someone of something). The words "*witness*", "*defender*", "*conviction*", etc. behave in the same way. On the other hand, commonly used words change their meaning under the influence of some factors inherent in the area in which they entered, herein the legal sphere.

Specific legal terms are derived from various models. First of all, such a model can be named as a *noun + noun* in an indirect case (*inventory of property, confession, secrecy of correspondence, etc.*). The second model is the *noun + adjective* model (*administrative commission, accusatory speech, etc.*). Every of these terms has a specific meaning (*legal force of a sentence, compensation for property damage*).

When working with terms, it is necessary to take into account the differences in lexical and grammatical compatibility in the literary and legal languages. Thus, for example, compound names are distinguished, the structure of which is characteristic both for the common language and terminology, or only for the terminology ("*take measures*" - in the common aspect; "*preventive measures*", "*measures of influence*" - as part of legal terms). Another example is the word "*side*" combined with a noun in the genitive case, for example, *the side of the office, the side of the park*. The term "*party*" is combined with a noun in the prepositional case, for example, "*party in the case*", "*party in the process*."

Despite the small number of such terms in the legal field, their ignorance can cause poor quality of professional activity, incorrect translation, production of low-quality legal texts.

The importance of taking into account the differences between common and legal lexical units is also due to the fact that the former, once in a different sphere, acquire a different meaning. For example, the commonly used words "*message*", "*list*" do not correlate with any legal concepts, however, a lexical unit, for example, "*message*" in the text of Article 788 of the Criminal Code of the Russian Federation is used in the meaning of "*communication at a distance using any means*" (here we mean transport links when transporting goods). But this word in the text of Article 39.4 of the Federal Law "*On the Securities Market*" has the meaning of "*information, information reported, stated by someone*."

Consequently, it cannot be assumed that each term that has entered the legal lexicon forms its own special field of meanings that are different from ordinary usage. Such examples exist, but their number is limited. We add that there are cases of the use of lexical units both as a legal term and in common use ("*enterprise*" - legal meaning - *property complex used to carry out an entrepreneurial*

activity; common language meaning - production or business unit or combination of several such units).

When defining the term "*international standard*" they mean "*a standard adopted by an international organization*" and "*a standard adopted by a regional organization for standardization*". In this case, the definition of the term "*standard*" only is justified, and everything else that characterizes its species does not carry the necessary semantic load, and it is quite obvious. Such examples, in our opinion, require the formulation of criteria for the implementation of definitions in specific legislative cases.

So, practice shows that definitions are needed for concepts that are imprecise, special, ambiguous, rarely encountered, and defined in different ways in the legal sphere. The question arises of the specific location of the term in the legal document. The solution to this problem is, firstly, the submission of a definition in the text of the document at the initial mention, secondly, the submission of a series of definitions of terms at the beginning of the document, and, thirdly, the submission of an integrated approach, i.e. in addition to the submission of definitions at the beginning of the document, it must be mentioned each time it is used in the text of the document.

Attention should be paid to the importance of use of special clichés by specialists in the legal field with specific accompanying definitions, giving the terms clarity, persuasiveness, and argumentation. Examples include such stable word combinations as "*active support*", "*constant attention*", "*get involved in the struggle*", etc. The list of such lexical units can be supplemented by verbal phrases replacing prepositions (*in light, in action, at expense, etc.*).

Another point that deserves attention is the origin of the formation of legal terms. Latinisms play an important role in the formation of the legal terminological system. A large number of Latinisms - legal terms were introduced into other languages from the original language back in the Renaissance, when access to the classical Latin language (*memorandum, alibi*) appeared. Many words of Latin origin are international words. Accordingly, these words are found in many linguistic cultures.

Thus, having considered some issues of the formation, definitions and translation of legal terminology, we can conclude that the terms, firstly, play an important role in the functioning and use of legal norms. Secondly, their adequate application directly depends on taking into account the peculiarities of their formation, definition and translation in the legal field. If you do not take into account the peculiarities of understanding the meaning of lexical units both in writing and in oral speech, and if terminological units are inadequately used, it is impossible to appropriately perceive terminological units in any area of knowledge, including in the legal field.

Article bibliography List

1. Leichik V. M. Terminology: subject, methods, structure. Ed. 3rd. - M.: LKI, 2007. - 256 p.
2. Makayev Kh. F., Makayeva G. Z., Merzlyakova L. Kh. Etymological analysis of the most frequently used physical terms in mechanics // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". - Minzu University of China, 2018. - P. 83-86.
3. Legal terminology. Definitions. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://studme.org/77677/pravo/yuridicheskayaterminologiyadefinitcii> (accessed: 24.11.2018).
4. Popova T. G., Stepanov S. A., Poluboyarova M. V. Terminological meaningful meaning // Bulletin of the Kostroma State University. - 2017. - № 3. - S. 166-169.
5. Makayev Kh. F., Sakaeva L. R., Yakhin M. A., Makayeva G. Z., Gulkanyan M. K. Word Building in the Sphere of Physics and its Influence on the Commonly-Used Vocabulary / 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. - 2018. - Vol. 5. - Issue 3.6. - 711-718 pp.

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления (УВШЭУ) Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления (УВШЭУ) Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВ Альмир Азатович

магистрант Уфимской высшей школы экономики и управления (УВШЭУ) Уфимского государственного нефтяного технического университета

Авдеева Л. А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАГИСТРАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА ГАЗА

В статье рассмотрен один из наиболее актуальных аспектов проблемы успешного функционирования предприятий магистрального транспорта газа в современных условиях и в перспективе – совершенствование системы управления затратами на основе комплексного подхода с использованием принципов превентивности и адаптивности к динамично меняющимся условиям функционирования и развития газовой отрасли.

На основе анализа специфических условий работы газотранспортных предприятий, в качестве основной концепции авторами рассмотрен контроллинг – весьма перспективное направление в практике современного управления предприятиями магистрального транспорта газа, сочетающее элементы экономического анализа, управленческого учета, планирования и менеджмента.

Введение контроллинга в практику управления затратами позволяет предвидеть, предупредить возникновение или снизить воздействие кризисных ситуаций на результаты деятельности газотранспортного предприятия и обеспечить его стабильное функционирование и развитие.

Ключевые слова: магистральный транспорт газа, газопровод, затраты, себестоимость, прибыль, тариф, эффективность, контроль, контроллинг, управление, резервы, целесообразность.

Соловьева И. А.

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management (UHSEM) of the Ufa State Petroleum Technical University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa Higher School of Economics and Management (UHSEM) of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOV Almir Azatovich

magister student of the Ufa Higher School of Economics and Management (UHSEM) of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPROVING THE COST MANAGEMENT SYSTEM FOR GAS TRANSPORT COMPANIES

The article considers one of the most relevant aspects of the problem of successful functioning of gas main transport enterprises in modern conditions and in the future - improving the cost management system based on an integrated approach, using the principles of prevention and adaptability to the dynamically changing conditions of functioning and development of the gas industry. Based on the analysis of specific operating conditions of gas transport enterprises, the authors consider controlling as the main concept – a very promising direction in the practice of modern management of gas main transport enterprises, combining elements of economic analysis, management accounting, planning and management.

The introduction of controlling in the practice of cost management allows you to anticipate, prevent or reduce the impact of crisis situations on the results of the gas transportation enterprise and ensure its stable operation and development.

Keywords: main gas transport, gas pipeline, costs, cost, profit, tariff, efficiency, control, controlling, management, reserves, feasibility.

Хасанов А. А.

Результаты деятельности нефтегазового комплекса России являются основой формирования платежного баланса страны, поддержания курса национальной валюты, в том числе имеют ключевое значение для преодоления кризисных явлений.

В современных условиях в связи с волатильностью цен на топливно-энергетические ресурсы, снижением объемов добычи природного газа, нестабильным спросом на данный вид топливно – энергетических ресурсов, структурными проблемами рынка энергоресурсов, задачи повышения эффективности трубопроводного транспорта, способствующие росту результативности деятельности всей газовой отрасли, являются весьма актуальными¹²³.

В условиях государственного регулирования тарифов на газ и тарифов на его транспортировку, оптимизация затрат является основным способом увеличения прибыли газотранспортных предприятий, которая, в свою очередь, выступает в качестве основного источника собственных средств для финансирования проектов, направленных на устойчивое развитие компании.

При этом доля себестоимости в выручке от реализации услуг газотранспортных предприятий составляет порядка 80 %.

Значительную долю в себестоимости транспортировки газа занимают условно-постоянные расходы. В связи с этим важным условием снижения удельных затрат на транспорт газа является полное использование пропускной способности газопровода, а также увеличение его производительности. Однако, реализация данного резерва практически невозможна на уровне структурных подразделений ПАО «Газпром».

Наибольший удельный вес в структуре затрат имеют материальные затраты, их доля составляет более 40 % и может достигать 50 %. Этот факт подчеркивает важность другого пути снижения эксплуатационных расходов – экономии материальных затрат, оптимального использования материальных и энергетических ресурсов⁴⁵.

Специфика деятельности предприятий магистрального транспорта газа, а именно, большая протяженность

магистральных газопроводов, различия природно-климатических условий их эксплуатации, значительная экологическая нагрузка, высокая социальная ответственность, неравномерная загрузка производственных мощностей, возрастающий динамизм изменений внешних факторов и наличие внутренних проблем на каждом предприятии требуют тщательно обоснованных подходов к поиску и обоснованию резервов повышения эффективности их работы⁶⁷.

Все это предопределяет целесообразность совершенствования системы управления затратами на основе комплексного подхода, с использованием принципов превентивности и адаптивности к динамично меняющимся условиям функционирования и развития.

В качестве основной концепции в данном случае может быть рассмотрен контроллинг – достаточно перспективное направление в практике современного управления предприятиями магистрального транспорта газа, сочетающее элементы экономического анализа, управленческого учета, планирования и менеджмента.⁸

Следует отметить, что отдельные элементы контроллинга уже применяются на предприятиях, входящих в состав ПАО «Газпром». Однако их применение характеризуется недостаточной системностью и базируется, главным образом, на использовании отраслевых методических документов, в которых недостаточно отражены все основные возможности контроллинга. Функции контроллинга, чаще всего фрагментарно реализуются на верхних уровнях управления и полностью не охватывают вертикаль управления до уровня непосредственных исполнителей. Не разработан комплекс взаимодополняющих методов и инструментов для внедрения эффективного механизма управления затратами, что позволило бы, основываясь на анализе расходов и определении причин их изменения, повысить обоснованность принимаемых управленческих решений. Кроме того, на уровне линейных производственных управлений (ЛПУ) не разрабатывается ни одна из форм бухгалтерской отчетности.

По нашему мнению, учитывая высокую значимость затрат в результатах деятельности газотранспортных предприятий и возможности контроллинга, представляется весьма целесообразным применение концепции контроллинга к системе управления затратами газотранспортных

1 Авдеева Л. А., Ключников Д. А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно – энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 325-328.
2 Гумеров А. Г., Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. - 1997. - № 6. - С. 29-31.
3 Ганиева Р. И., Авдеева Л. А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2017. - С. 103-105.
4 Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Галлямова А. Р. Ценообразование на оптовом рынке газа России: исторический экскурс и современные проблемы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 462-464.
5 Авдеева Л. А., Асадуллина М. В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоемкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. - Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики, 2015. - С. 7-10.

6 Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально – технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплект») // Контентус. - 2014. - № 1 (18). - С. 60-69.
7 Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. К вопросу оптимизации материально – технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно-климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2013. - С. 9-11.
8 Кот А. Д., Акаев К. Б., Сидоренко Е. В. Сущность контроллинга и особенности его применения на предприятиях магистрального транспорта газа // Интернет-журнал «Наукоедение». - 2014. - Выпуск 1. - Январь-февраль. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/08EVN114.pdf>.

предприятий. Для этого контроллинг затрат следует рассматривать как самостоятельную категорию, являющуюся целостной, комплексной, системой, основанной на интеграции управленческих методов и инструментов, обеспечивающую повышение эффективности затрат и обеспечение стабильности и устойчивости функционирования предприятия в целом.

Следует разъяснить понятийную разницу – целостная система контроллинга ориентирована на управление финансовыми результатами, а контроллинг затрат – на управление издержками производства и реализации продукции (выполнения работ, оказания услуг).

В связи с этим возникает необходимость качественного изменения информационно-аналитической составляющей управления, чтобы обеспечить возможность прогнозирования возможных изменений внутренних и внешних факторов и своевременно предпринять соответствующие меры.

Контроллинг подразумевает постоянный контроль достижения стратегических и оперативных целей и задач функционирования предприятия. Обеспечивая согласованность, целей и задач, данная деятельность включает в себя два взаимосвязанных аспекта - стратегический и оперативный.

Исходя из основной цели деятельности газотранспортного предприятия, можно обоснованно утверждать, что контроллинг позволяет предвидеть, предупредить возникновение или снизить воздействие кризисных ситуаций на результаты деятельности предприятия и обеспечить его стабильное функционирование и развитие. При этом, внедрение методов и системы контроллинга затрат создает преимущества и выгоды не только для структурных подразделений компании, но и способствует реализации стратегических целей ПАО «Газпром» в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Л. А., Асадуллина М. В. Об основных направлениях и факторах снижения энергоемкости валового регионального продукта Республики Башкортостан // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: сб. науч. тр. по матер. 3-й Междунар. науч.-практ. конф. - Уфа: Изд-во УГНТУ, Институт экономики, 2015. - С. 7-10.
2. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. К вопросу оптимизации материально – технического снабжения строительства газопроводов в сложных природно – климатических условиях // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы I Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2013. - С. 9-11.

3. Авдеева Л. А., Беспалова Е. В. Об основных направлениях повышения эффективности системы материально – технического обеспечения строительства газопроводов (на примере ООО «Торговый дом Сахалин Газ Комплект») // Контентус. - 2014. - № 1 (18). - С. 60-69.
4. Авдеева Л. А., Ключников Д. А. Совершенствование методики прогнозирования развития регионального топливно – энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 5 (108). - С. 325-328.
5. Ганиева Р. И., Авдеева Л. А. Проблемы тарифного регулирования в нефтепроводном транспорте // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет». - 2017. - С.103-105.
6. Гумеров А. Г., Авдеева Л. А., Ращепкина Н. С. О факторах, определяющих величину тарифов на перекачку нефти // Трубопроводный транспорт нефти. - 1997. - № 6. - С. 29-31.
7. Кот А. Д., Акаев К. Б., Сидоренко Е. В. Сущность контроллинга и особенности его применения на предприятиях магистрального транспорта газа // Интернет-журнал «Науковедение». - 2014. - Выпуск 1. - Январь-февраль. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/08EVN114.pdf>.
8. Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Галлямова А. Р. Ценообразование на оптовом рынке газа России: исторический экскурс и современные проблемы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 10 (125). - С. 462-464.

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ЛУЗГИН Владислав Игоревич

аспирант кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ЦИФРОВЫЕ УСЛУГИ И ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ «ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 4.0»*

В статье рассматривается роль цифровизации в трансформации экономики на современном этапе развития. Показано, что в новых экономических условиях данные являются ресурсом для создания услуг, а цифровые платформы интегратором этих услуг. Предлагается авторская классификация цифровых услуг при использовании инфраструктурного прикладного уровня. Авторами рассматриваются возможности цифровых услуг для ведения коммерческой и некоммерческой проектной деятельности при удаленном режиме работы.

Ключевые слова: классификация цифровых услуг, проектная деятельность, Индустрия 4.0.

VASILJEVA Elena Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences of Project and quality management sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

LUZGIN Vladislav Igorevich

postgraduate student of Project and quality management sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

DIGITAL SERVICES AND PROJECT MANAGEMENT IN THE FRAME OF «INDUSTRIALIZATION 4.0»

The article examines the role of digitalization in the transformation of the economy at the present stage of development. It is shown that in the new economic conditions, data is a resource for creating services, and digital platforms are an integrator of these services. The author's classification of digital services using the infrastructure application level is proposed. The authors consider the possibilities of digital services for conducting commercial and non-commercial project activities in a remote mode.

Keywords: classification of the digital services, project management, Industry 4.0.

Васильева Е. В.

Лузгин В. И.

На сегодняшний день можно точно утверждать, что именно цифровые технологии наиболее активно воздействуют на устоявшуюся структуру экономических отношений. Это является причиной всех изменений, связанных с развитием человеческих ресурсов, изменением потребностей, трансформацией логистических, финансовых и иных процессов, и, как следствие, изменения парадигмы взаимоотношений между поставщиком и потребителем цифровых услуг.

Кульминацией Третьей промышленной революции стала глобализация и появление транснациональных корпораций, но в реалиях Четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) реальное присутствие по всему миру не требуется и часто идет в ущерб как бизнесу, так и продуктам и услугам, предоставляемых этим бизнесом. Стержнем Индустрии 4.0 являются цифровые платформы, а «платформенные» компании приходят, являющиеся более мобильными и адаптированными к текущим реалиям, приходят на замену транснациональным компаниям с их огромными бюрократическими системами. Характерно, что в динамике 5 лет (2011-2016 гг.) капитализация компаний, внедряющих и использующих цифровые платформы, серьезно выросло, что позволило таким технологичным компаниям как Apple, Facebook или Amazon вытеснить с первых позиций таких ги-

гантов, как General Electric, Exxon Mobile, Shell и др. А с 2019 года и вовсе начинается Эра больших технологий (The Big Tech Era)¹.

Цифровизация кардинальным образом трансформирует цепочки создания стоимости и полноценно переосмысливает каналы создания стоимости. Ключевым ресурсом становятся данные, на основе которых (сбор, хранение, анализ и визуализация) формируются новая цепочка создания стоимости и конкурентные преимущества. Основным источником сбора, хранения и анализа информации выступает интернет-трафик. В качестве примера служит анализ интернет-трафика в период с 1992 по 2017 год, когда объем трафика вырос с 100 гигабайт/день до 46 000 гигабайт/секунду. По прогнозам экспертов, к 2022 году объем трафика составит 150 700 гигабайт/секунда².

Цифровая услуга – это осуществление взаимодействия между поставщиком и потребителем посредством сети Интернет на специально разработанной цифровой платформе.

- 1 A Visual History of the Largest Companies by Market Cap (1999-Today). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.visualcapitalist.com/a-visual-history-of-the-largest-companies-by-market-cap-1999-today/> (дата обращения: 16.09.2020).
- 2 Записка секретариата ЮНКТАД. Цифровые платформы и создание стоимости в развивающихся странах: последствия для политики стран и международной политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb_ede4d2_ru.pdf (дата обращения: 17.09.2020)

* Статья опубликована при поддержке гранта РФФИ 20-010-00571 «Влияние цифровой трансформации на повышение качества и инновационности услуг».

Таблица 1. Классификация цифровых платформ по функционалу и по масштабу.

Название	Пример	Цифровая платформа	
		Название	Пример
		По функционалу	По масштабу
Операционная	Uber, Gett	Глобальная	Facebook, Alibaba
Инновационная	Android, Linux	Региональная	Yandex, Одноклассники
Агрегированная	Alibaba, Amazon	Национальная	QIWI
Социальная	Facebook, Twitter		
Интегрированная	iCloud, App Store		
Инвестиционная	Kickstarter		
Мобилизационная	CRM, Bitrix24		
Обучающая	Youtube		

Цифровая платформа – цифровое пространство, адаптированное под определенные задачи, в частности удовлетворение потребностей участников рынка, повышения качества услуги и формирование единой информационной среды (цифровой экосистемы). На современном этапе развития экономических отношений цифровая платформа также выступает в качестве точки входа в цифровую экономику^{3 4}.

Из вышеописанного следует, что в новых экономических условиях данные являются ресурсов для создания услуг, а цифровые платформы – интегратором этих услуг.

Цифровые платформы представляют собой трехуровневую систему:

1 уровень – инструментальный (Apple iOS, Android);

2 уровень – инфраструктурный (Яндекс.Карты, Google Maps);

3 уровень – прикладной (Яндекс.Такси, Apple App Store).

По совместной интеграции все 3 уровня формируют цифровую экосистему: на конкретную операционную систему (инструментальный уровень) пишется специально программное обеспечение (инфраструктурный уровень), которое в дальнейшем может использоваться для формирования вокруг него целого комплекса приложений (прикладной уровень).

Традиционно цифровые платформы рассматривают по функционалу и по масштабу⁵.

Классификация цифровых услуг не до конца сформирована в экспертном сообществе в связи с тем, что цифровые услуги динамично развиваются в последние годы и становятся все более интегрированы в современные экономические отношения. На сегодняшний день авторами предлагается классифицировать цифровые услуги по 2 категориям:

1. Услуги цифровой инфраструктуры (инфраструктурный уровень);

2. Потребительские цифровые услуги (прикладной уровень).

Под услугами цифровой инфраструктуры понимается предоставление доступа к необходимой цифровой (вычислительной, сетевой и иной) инфраструктуре. Примером служит то, что на сегодняшний день доставка сигнала из одной точки в другую больше не зависит от классических телекоммуникационных сетей (за исключением удаленных, труднодоступных территорий) и полностью перешло в CDN-сети (широкополосный доступ в Интернет).

Инфраструктурные цифровые услуги включают в себя:

- Обработку данных (SBCloud Business Data (SBDData);
- Доступ в интернет (широкополосный доступ в Интернет, мобильный Интернет);
- Хостинг (Google);
- IT-инфраструктура (облачные вычисления: SaaS, PaaS, IaaS).

По потребительскими цифровыми услугами понимаются традиционные услуги, которые предоставляются по сети Интернет и составляют основную часть современных цифровых услуг. К ним можно отнести онлайн-телевидение, в том числе видео по запросу (video-on-demand), онлайн-игры, онлайн-кредитование, онлайн-платежи и многое другое. Цифровые услуги могут быть отнесены ко всем секторам традиционных услуг, определенных Генеральным соглашением по торговле услугами ВТО, вступившего в силу в январе 1995 года⁶.

Как уже упоминалось ранее в публикациях авторов экономика последних технологических революций, базирующаяся на знаниях и творческом подходе, позволяет вырабатывать креативные решения, создавая инновационные продукты и обеспечивая конкурентоспособность ее производителям, именно эта особенность развития экономики позволяет трансформировать уже существующие сферы экономической деятельности к числу которых относится и проектная деятельность⁷. Реализация проектной деятельности на основе возможностей цифровых услуг позволяют организовать и вести проект в виртуальном пространстве, особенно это актуально в период пандемии COVID19. Это обусловлено несколькими факторами: с одной стороны, проектная деятельность реализуется на основе творческих процессов и изобретательстве, с другой стороны, проектная деятельность строго ориентирована на достижение поставленных целей проекта, решение проектных задач, заранее запланированных индикаторов прогресса реализации и достижения необходимых результатов проекта. Согласно предложенной в настоящей статье классификации, цифровые услуги на сегодняшний день дают возможность реализовать такую разноплановую деятельность, в том числе организовать работу с текстами, изображением, поиском, таблицами и пр. в рамках интернет сервисов.

Интернет сервисы дают возможность благополучно реализовывать аналитическую, поисковую и исследовательскую деятельность проекта⁸. Различные сервисы WEB 2.0. в числе которых облачные системы Яндекс, Mail, карты Google,

3 Jacques Bughin, Tanguy Catlin, Miklos Dietz. The right digital-platform strategy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-right-digital-platform-strategy> (дата обращения: 17.09.2020).

4 Michael G. Jacobides, Nikolaus Lang, Konrad von Szczepanski. What Does a Successful Digital Ecosystem Look Like? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like> (дата обращения: 17.09.2020).

5 Месропян В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 16.09.2020).

6 General Agreement on Trade in Services. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

7 Васильева Е.В. Формирование системы менеджмента качества в индустрии деловых встреч. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/vasileva_diss.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

8 Белолобова А.А. Сетевая проектная деятельность и цифровые инструменты для ее реализации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-proektnaya-deyatelnost-i-tsifrovye-instrumenty-dlya-eyo-realizatsii/viewer> (дата обращения: 10.02.2020).

таймлайны (Free TimeKine, TimeRime) виртуальные доски (JamBoard, Miro, Idroo) и др. позволяют вести совместную работу над проектными документами и создать виртуальную среду для совместного выполнения проекта поэтапно. Социальные сети, мессенджеры, виджеты и др. позволяют создать коммуникационную среду для удаленной работы в рамках реализации сетевого проекта. Кроме того, социальные сети играют большую роль в диссеминации результатов проекта. Такие цифровые конструкторы как Google Site, Tilda, WordPress, Wix.com и др. позволяют сформировать информационное поле для широкого круга участников проекта⁹.

Для проведения совещаний в сети ИНТЕРНЕТ возможно использовать Twiddla. Данный сервис позволяет организовать голосовые беседы, одновременно создавать текст и рисовать схемы, размещать иллюстрации, текст, различные файлы и форумы, кроме того просматривать информацию на других Webсайтах, быстро делиться заметками и файлами. Несмотря на то, что сервис Twiddla на английском языке, он прост и понятен в использовании. Сервисы Vуew, ZOOM создан для проведения семинаров, онлайн дискуссий и конференций, с поддержкой данных сервисов можно обеспечить демонстрацию проектных документов через прямой доступ к рабочему столу на компьютере для всех участников проекта. Кроме того, бесплатная версия Vуew обеспечивает виртуальный эффект присутствия 20 человек и бесплатная версия ZOOM не ограничивает кол-во присутствующих.

Для организации Мозгового штурма (брейншторма) наиболее удобным пользователи считают браузер MindMeister, которые отмечают легкость в применении, доступность в режимах онлайн/оффлайн в режиме реального времени и совместный доступ. Данный сервис позволяет планировать проекты рационализируя записи групповой работы в рамках мозговой штурма. Бесплатная версия включает только 3 проект-карты. Другой очень простой сервис для проектной работы в команде – Teamer. Особенность данного веб-сервиса в том, что его интерфейс на русском языке, важно, что работа строится через руководителя или руководителей проекта, которые формируют задачи для исполнителей и исполнителей, которые имеют доступ, только к тем задачам и действиям проекта, которые касаются только их непосредственно. Все участники проекта на этом сервисе могут писать сообщения в рамках проектных заданий и прикладывать к ним документы. Очень важно, что этот сервис позволяет ввести календарь проекта и управлять достижением результатов проекта на основе показателя «сроки выполнения проекта».

Виртуальные столы сервиса STIXY позволяют подключить к работе над проектными документами неограниченное кол-во пользователей. Для управления любым проектом можно использовать бесплатные и достаточно простые в использовании офисные сервисы. К ним относится Google Docs, в состав которого входит: текстовый редактор, электронные таблицы, редактор презентаций. Приложения этого сервиса позволяют создать единую систему для общей организации хранения проектных документов, публикации файлов и настройки совместной работы пользователей.

Незаслуженно мало в проектной деятельности используется сервис Zoho Online Office, который содержит 19 бесплатных офисных приложений. Zoho по своему стилю напоминает сервис iGoogle, где можно разместить блоки со списками документов, календарь, планировщик и другие необходимые для управления проектом материалы. Zoho Office Online включает такие удобные приложения как систему управления проектами, систему управления личным временем, систему управления клиентами CRM, систему создания опросов и голосований, онлайн-чат, систему статистики для вашего сайта, система управления базами данных. А также базовый пакет: текстовый редактор, презентации, электронные таблицы. Функционал сервиса позволяет провести конвертацию электронных таблиц в БД, построить связи методом Drag and Drop, обеспечить поддержку синтаксиса SQL, провести совместную работу над БД. Пользователи отмечают

высокое качество Zoho Office и на практике хорошо работающую интеграцию 19 приложений.

Если анализировать цифровые сервисы с точки зрения эргономики и комфортности использования в Интернет в контексте создания виртуального офиса, то «настольный» пакет ThinkFree Office и серверная версия, позволят в собственной сети создать кабинет проекта. В состав ThinkFree Online включен блок редакторов, необходимых для ведения проектной деятельности, а интерфейс этих редакторов данного сервиса максимально приближен к «настольным» аналогам Microsoft (Microsoft Office)¹⁰.

Необходимо отметить, что интернет сервисов достаточно много, в настоящей работе приведены цифровые услуги, наиболее широко применяемые для ведения проектной деятельности в удаленном режиме.

Кроме того, выбор и применение разнообразных цифровых сервисов в проектной деятельности связано с теми задачами, которые ставит перед командой руководитель проекта. Специальных знаний и навыков для работы с приведенными в настоящей работе цифровыми услугами для обеспечения проектной деятельности уверенному пользователю ПК не требуется. Из этого следует, что сегодня цифровые услуги доступны для ведения проектной деятельности не только в реальном пространстве, но и в виртуальной социально-экономической среде, они могут обеспечить работу проектной группы как онлайн, так и офлайн.

Пристатейный библиографический список

1. Белолобова А.А. Сетевая проектная деятельность и цифровые инструменты для ее реализации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-proektnaya-deyatelnost-i-tsifrovye-instrumenty-dlya-eyo-realizatsii/viewer> (дата обращения: 17.09.2020).
2. Васильева Е.В. Формирование системы менеджмента качества в индустрии деловых встреч. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/vasileva_diss.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
3. Записка секретариата ЮНКТАД. Цифровые платформы и создание стоимости в развивающихся странах: последствия для политики стран и международной политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb_ede4d2_ru.pdf (дата обращения: 17.09.2020).
4. Месропян В.Р. Цифровые платформы – новая рыночная власть. – [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment> (дата обращения: 16.09.2020).
5. Abbas Strommen-Bakhtiar. Digital economy, business models and cloud computing. IGI Global. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329416432_Digital_economy_business_models_and_cloud_computing (дата обращения: 16.09.2020)
6. Jacques Bughin, Tanguy Catlin, Miklos Dietz. The right digital-platform strategy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-right-digital-platform-strategy> (дата обращения: 17.09.2020).
7. Michael G. Jacobides, Nikolaus Lang, Konrad von Szczepanski. What Does a Successful Digital Ecosystem Look Like? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like> (дата обращения: 17.09.2020).

9 Abbas Strommen-Bakhtiar. Digital economy, business models and cloud computing. IGI Global. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/329416432_Digital_economy_business_models_and_cloud_computing (дата обращения: 16.09.2020).

10 New Developments in Digital Services. IMCO Committee. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652716/IPOL_BRI\(2020\)652716_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652716/IPOL_BRI(2020)652716_EN.pdf) (дата обращения: 16.09.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-471-472

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СИБАГАТУЛЛИНА Разиля Мунаваровна

кандидат экономических наук, доцент Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

КАЛМЫКОВА Елена Николаевна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент заведующая кафедрой философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ЯНГУЗИН Айбулат Римович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ ПРИ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ПРОЕКТОВ

Поручение Президента России № 1235 обозначило необходимость перестройки экономической системы страны согласно международным стандартам и требованиями сложившейся современной общественной формации. Информационно – технические модели хозяйствования становятся всё более актуальными в связи с переходом экономики России на инновационный путь развития. Особую значимость Президент России в своём поручении придаёт социальной сфере, а именно социальному благополучию граждан страны. Перед научным сообществом стоит современная задача, обусловленная требованиями времени по разработке дескриптивной и научно – обоснованной методологической базы для решения поставленных задач и учёта социальных аспектов хозяйствования при технико-экономическом обосновании проектов.

Ключевые слова: цифровое строительство, информационная модель, цифровая модель, проектное решение, гражданские объекты, технико-экономическая оценка.

MEHDIEV Elnur Tajaddinovich

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of the Center for Analysis, Risk Management and Financial Control in the Digital Space of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SIBAGATULLIN Rasila Munavirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

KALMYKOVA Elena Nikolaevna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

YANGUZIN Aibulat Rimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIAL VALUE AND SOCIAL USEFULNESS IN TECHNICAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF PROJECTS

Instruction of the President of Russia No. 1235 indicated the need to restructure the country's economic system in accordance with international standards and the requirements of the existing modern social formation. Information and technical models of management are becoming more and more relevant in connection with the transition of the Russian economy to an innovative way of development. In his instructions, the President of Russia attaches particular importance to the social sphere, namely the social well-being of the country's citizens. The scientific community is faced with a modern task, due to the requirements of the time, to develop a descriptive and scientifically grounded methodological base for solving the tasks and taking into account the social aspects of management in the feasibility study of projects.

Keywords: digital construction, information model, digital model, design solution, civil objects, technical and economic assessment.

Используя категории социальной ценности и социальной полезности для целей технико-экономической оценки (ТЭО) проектных решений, необходимо отметить, что социальные объекты, не являются коммерческими объектами. Подобные объекты неспособными генерировать положительное сальдо денежного потока¹ в полной мере достаточного для окупаемости капитальных вложений. В подобных условиях хозяйствования

на первый план выходят показатели социального и бюджетного эффекта. В проектах подобного типа, мы не можем использовать «классические» методы оценки экономического эффекта от принятых проектных решений, так как реального денежного потока, обусловленного коммерческой деятельностью, не возникает. Уместным представляется оперировать понятиями социальный приток и социальный эффект для целей ТЭО².

1 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.

2 Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин,

Социальный эффект³ — «это положительное изменение уровня жизни социальной группы (индивида), в виде увеличения потребления продукции, услуг и т.д. и качества жизни, в виде появления новых прогрессивных альтернатив относительно существующих, в результате реализации инвестиционного процесса сторонними лицами при сохранении уровня реальных стоимостных затрат социальной группы (индивида). То есть при наличии социальных притоков, меняется уровень и качество жизни, но экономии в виде сохранения реальной денежной массы не происходит, в отличие от квазидохода.» В таком случае оперируя понятием социального эффекта мы сталкиваемся с категориями социальной ценности и социальной полезности. Чем обусловлено их различие: социальная ценность - категория, которая имеет непрерывный характер в результатах своего воздействия, в отличие от социальной полезности, которая в зависимости от характера проекта может прерываться и имеет дискретный характер.

В общем виде социальную полезность (SU) мы можем обозначить, как функцию, зависящую от потребляемых благ, при дискретном времени:

$$SU = \sum_{t=1}^T q(t) su[sg(t), t] \quad (1)$$

Социальную ценность (SV), при непрерывном времени:

$$SV = \int_0^T q(t) sv[sg(t), t] dt \quad (2)$$

где $q(t)$ — взвешивающая функция (по времени);

$sg(t)$ — вектор потребительских благ;

$(su \text{ и } sv)[sg(t), t]$ — функция социальной полезности (или ценности) потребляемых благ (общественных, социальных) в разные периоды времени.

Тогда в случае социальной полезности, учитывая дискретность её характера, задача максимизации будет определяться выражением:

$$\sum_{t=0}^T \frac{SV(SG_t)}{(1+\rho)^t} \rightarrow \max, \quad (3)$$

где: $SV(SG_t)$, $SU(SG_t)$ — функция социальной полезности (или социальной ценности) от потребления (SG_t), в момент времени t ,

ρ — социальная ставка дисконта⁴.

Для социальной ценности, учитывая характер непрерывности показателя выражение примет вид:

$$\int_0^T SU(SG_t) e^{-\rho t} dt \rightarrow \max, \quad (4)$$

Таким образом социальный эффект будет представлять из себя одновременно и социальную ценность и социальную полезность, тогда в общем виде формула для расчёта следующая⁵:

$$CЭ = КДП - З \quad (5)$$

где КДП — квазиденежный поток, руб;

З — затраты по проекту, руб.

Но если социальную ценность и социальную полезность рассчитывать в количественно измеримых величинах, то встаёт вопрос о дисконтировании (количественное измерение очевидно в рублях). Тогда мы должны использовать со-

циальную ставку дисконта⁶, формула которой представлена далее:

$$STPR = \rho + \mu g, \quad (6)$$

где ρ — ставка межвременных предпочтений;

μ — эластичность предельной полезности потребления;

$g = \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt}$ — темп роста потребления на душу населения;

$STPR$ — ставка социальных межвременных предпочтений (socialrate of time preferences).

В случае дискретного выражения, будет иметь вид⁸:

$$STPR = \rho_t + t\Delta\rho_t + \mu_t g + \ln(C_t) \Delta\mu_t, \quad (7)$$

где ρ — ставка межвременных предпочтений;

μ_t — эластичность предельной полезности потребления;

$g = \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt}$ — темп роста потребления на душу населения;

$STPR$ — ставка социальных межвременных предпочтений (socialrate of time preferences).

Таким образом, разграничивая социальную полезность и социальную ценность, как форму выражения социального эффекта от реализации социально ориентированных проектов, оперируя категориями дискретности и непрерывности, мы можем обеспечить объективный, научно-обоснованный расчёт показателя социального эффекта.

Пристатейный библиографический список

1. Поручение Президента РФ от 19.07.2018г. № Пр-1235
2. Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.
3. Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет – журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.
4. Хайруллин В.А. Расчет социального эффекта от реконструкции участка федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал» / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.С. Огнева // Интернет-журнал «Науковедение», № 4 (17), 2013. С.1-12.

И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.

3 Там же

4 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.

5 Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.

6 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет – журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.

7 Хайруллин В.А. Расчет социального эффекта от реконструкции участка федеральной автомобильной дороги М-5 «Урал» / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.С. Огнева // Интернет-журнал «Науковедение», № 4 (17), 2013. С. 1-12.

8 Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-473-474

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГОРБУШИН Глеб Вячеславович

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

АБДУЛЛИНА Айгуль Рамазановна

магистрант кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Целью публикации данной статьи является анализ методов оценки коррупции в органах государственной власти, а так же поиск направлений снижения негативных проявлений коррупции на экономическую безопасность региона. Авторы обосновывают необходимость совершенствования методов оценки коррупции и предлагают направления повышения экономической безопасности региона.

Ключевые слова: коррупция, методы анализа коррупции, экономическая безопасность региона, органы государственной власти.

GALIMULLINA Natalya Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State management sub-faculty of the Bashkir State University

GORBUSHIN Gleb Vyacheslavovich

magister student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

ABDULLINA Aigul Ramazanovna

magister student of State management sub-faculty of the Bashkir State University

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

The purpose of this article is to analyze methods for assessing corruption in public authorities, as well as to find ways to reduce the negative effects of corruption on the economic security of the region. The authors justify the need to improve methods for assessing corruption and suggest ways to improve the economic security of the region.

Keywords: corruption, methods of analysis of corruption, economic security of the region, public authorities.

На экономическую безопасность региона достаточно сильно влияет коррупция в органах государственной власти¹. Она же представляет собой главную угрозу экономической безопасности РФ в целом. Коррупция может разрушить организацию общества, экономику государства, социум и благосостояние населения, а так же отношения с другими странами. Все это усиливает процессы негативного восприятия нашего государства со стороны мирового сообщества и тем самым противоречия только нарастают.

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции в Российской Федерации» органы государственной власти обязаны осуществлять противодействие коррупции в пределах своих полномочий². Это объясняется влиянием коррупции на экономическую безопасность государства и региона:

– процветание теневой экономики, сокращение налоговых доходов бюджета, обострение выполнения социальных программ;

– ослабление конкуренции на рынке по причине взяток от более «продвинутых» конкурентов, что приводит к ухудшению рыночной конкуренции;

– снижение экономической безопасности субъектов рынка по причине избыточности административных барьеров;

– нецелевое и неэффективное использование бюджетных средства за счет коррупционных схем³.

В процессе исследования данной проблемы нами проведен анализ коррупционных преступлений в РФ и РБ. В таблице 1 приведем показатели, характеризующие динамику коррупционных преступлений в Российской Федерации и Республике Башкортостан за 2017 – 2019 годы⁴.

Полученные значения характеризуется ростом коррупционных преступлений в РФ в 2019 году по сравнению с 2017 годом на 1357 единиц, что составляет 4,6% прироста.

Галимуллина Н. А.

Горбушин Г. В.

Абдуллина А. Р.

1 Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. - 2015. - № 4. - С. 205-214.

2 Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 08.03.2020).

3 Галимуллина Н. А. Аудиторская проверка бюджетных учреждений как средство предупреждения экономических правонарушений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2018. - № 2 (80). - С. 44-49.

4 Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 17.10.2020).

Таблица 1. Уровень коррупции в Российской Федерации и Республике Башкортостан за 2017 – 2019 годы

Наименование	Всего, ед.			Откл.	Темп роста, %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
1. Всего зарегистрировано преступлений в РФ	2058476	1991532	2024337	-34139	98,3
в том числе коррупционной направленности	29634	30495	30991	1357	104,6
2. Доля преступлений коррупционной направленности в РФ, %	1,44	1,53	1,53	0,09	106,3
3. Всего зарегистрировано преступлений в РБ	60996	57428	55347	-5649	90,7
в том числе коррупционной направленности	888	915	1053	165	118,6
4. Доля преступлений коррупционной направленности в РБ, %	1,46	1,59	1,90	0,44	130,1

Таблица 2. Уровень коррупции в Республике Башкортостан за 2017 – 2019 годы

Наименование	Всего, ед.			Откл.	Темп роста, %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
1. ВРП Республики Башкортостан, млрд. руб.	1410,2	1673,7	1715,5*	305,3	121,6
2. Сумма взысканного ущерба от преступлений коррупционной направленности, млн. руб.	150,0	142,7	197	47	131,3
3. Доля взысканных средств от преступлений коррупционной направленности, %	0,011	0,008	0,011	–	100

Таблица 3. Мероприятия по совершенствованию контроля и планированию антикоррупционных мер в МВД России по РБ

Мероприятия	Достижение	Результат	Влияние на экономическую безопасность
1. Коррупционный мониторинг	Использование доступных для расчета данных и понятных показателей	Выявление недобросовестных служащих	Усиление роли государства
2. Цифровизация экономики РФ	Выполнение Указов Президента РФ, обновление информации и постоянный доступ граждан к данным, а так же взаимный контроль	Открытость, прозрачность и доступности информации	Доверие со стороны граждан к государственным органам власти
3. Использование офисов МФЦ для формирования информации и получения государственных услуг	Взаимодействие МВД и МФЦ	Контроль и планирование	Снижение взяточничества и «чистота» государственных услуг
4. Организация налоговых проверок совместно с МВД	Осуществление и внедрение показателей в систему мониторинга налоговых органов в режиме он-лайн	Пополнение бюджета и снижение рисков финансовых махинаций	Выполнение социальных программ перед гражданами региона
5. Взаимодействие с органами внутренних дел органов государственной и муниципальной власти	Комплаенс-контроль	Снижение коррупции	
Экономическая безопасность региона			

В РБ темпы роста такого преступления выше и составляют 18,6%, что негативно характеризует эту динамику в регионе. В структуре всех зарегистрированных преступлений доля коррупционных составляет 1,53% по РФ и 1,9% по РБ за 2019 год, что показывает негативную тенденцию роста показателя.

Полученные результаты не позволяют в полной мере оценить масштабы коррупционных преступлений, так как доля взысканных средств в составе ВРП региона остается низким при увеличении вложений бюджетных средств и большом количестве возбужденных дел. Требуется меры по совершенствованию методики оценки коррупции органами государственной власти.

По оценкам ряда ведомств РБ в органах государственной власти имеются проблемы с оценкой и методами искоренения коррупции⁵. Большинство граждан считают, что с коррупцией необходимо бороться путем повышения уровня правовой грамотности населения, повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, ужесточения законодательства и усиления контроля за расходованием бюджетных средств.

Таким образом, систематическое проведение самостоятельной оценки рисков позволит повысить эффективность оценки коррупционных рисков и своевременно принять меры по их предотвращению.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции в Российской Федерации» (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс (дата обращения: 08.03.2020).
2. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2015. – № 4. – С. 205-214.
3. Галимуллина Н. А. Аудиторская проверка бюджетных учреждений как средство предупреждения экономических правонарушений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (80). – С. 44-49.
4. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 17.10.2020).
5. Результаты социологического исследование об уровне коррупции в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/vote/110/result/expired/>.

⁵ Результаты социологического исследование об уровне коррупции в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/vote/110/result/expired/>

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

ЦОЛОЕВА Макка Батыровна

студент 4 курса направления подготовки 38.03.01 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Ингушского государственного университета

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ИХ МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

В современных условиях развития экономики всё большую актуальность приобретает термин «финансовая безграмотность», который может применяться и в отношении населения конкретной страны или ее регионов, и к определенной группе физических и юридических лиц. Нынешнее положение на мировом финансовом рынке свидетельствует о том, что каждый человек должен быть финансово грамотным, так как именно финансы являются основой современной жизни.

В данной статье автор рассматривает степень влияния финансовой безграмотности населения на их материальное положение.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая безграмотность, кредиты, Россия, США.

ORTSKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

TSOLOEVA Makka Batyrovna

4th year student of the direction of training 38.03.01 "Accounting, Analysis and Audit" of the Ingush State University

IMPACT OF FINANCIAL ILLITERACY ON THE MATERIAL WELL-BEING OF THE POPULATION

In modern conditions of economic development, the term "financial illiteracy" is becoming increasingly relevant, which can be applied to the population of a particular country or region, and to a certain group of individuals and legal entities. The current situation in the global financial market shows that every person must be financially literate, as namely finances are the basis of modern life.

In this article the author examines the degree of influence of financial illiteracy of the population on their financial situation.

Keywords: financial literacy, financial illiteracy, credits, Russia, USA.

Орцханова М. А.

Цолоева М. Б.

Финансовая грамотность представляет собой комплекс знаний в области финансового поведения человека, которые ведут к удовлетворению его потребностей и улучшению качества жизни.

Необходимость владения финансовой грамотностью обусловлена возрастающей ролью денег в современном мире. Умение ориентироваться в основных финансовых понятиях и способность их грамотно применять на практике дает человеку возможность эффективно управлять своими денежными средствами. Человек, таким образом, получает возможность вести рациональный учет своих доходов и расходов, может планировать и прогнозировать личный бюджет, а также создавать сбережения.

Экономисты пришли к единому мнению, что общий уровень финансовой грамотности населения государства влияет на его экономическое развитие в целом. То есть низкий уровень финансовых знаний населения влечет за собой отрицательные последствия для всей страны.

По этой причине создание и введение специальных программ, направленных на повышение финансовой грамотности населения, является важным направлением государственной политики многих развитых стран. В нашей стране эта проблема также является актуальной.

Финансово грамотные граждане характеризуются следующими чертами: они ведут ежемесячный учет своих расходов и доходов, стараются избегать лишних долгов, занимаются финансовым прогнозированием и в целом легко ориентируются в финансовой сфере.

По статистике, в России меньше половины граждан ведут учет своих финансов – 47%. Только десятая часть россиян копят деньги на старость – 10%. Треть россиян (30%) полагают, что государство должно компенсировать потери, связанные с падением цен на паи/акции/недвижимость, и лишь небольшая доля населения самостоятельно несут ответственность за свои финансовые решения.

Безусловно, уровень финансовой безграмотности населения существенно (негативно) влияет на экономику любого государства. Официальной статистике, среднее значение индекса финансовой грамотности россиян равен 1,6: грамотность мужчин составила 1,8, грамотность женщин – 1,3. (рис. 1).

Как известно, рынок финансовых продуктов ежегодно расширяется, при этом данные продуктов становятся все сложнее, однако население не стремится разобраться в сути новинок. Причина в том, что люди настраивают себя, что все это делается для того, чтобы обмануть их, и как результат, они выпадают из финансовой сферы.¹

Важный аспект экономики – это, несомненно, кредиты. По официальной информации, за первые 6 месяцев 2018 г. суммарная величина выданных в России кредитов составила 479,27 млрд. рублей. За аналогичный период 2019 г. общая сумма выданных кредитов составила 661,2 млрд. рублей.

За весь 2018 г. было выдано 15,6 млн. кредитов на общую сумму 2,38 трлн. руб. По итогам 2019 г. количество кредитов выросло на 18,2% и составило 18,4 млн. кредитов, а объемы кредитования увеличились на 53% и составили 3,67 трлн. рублей. То есть наблюдается положительная динамика в сфере кредитования. Если говорить об исполнении госбюджета России, то по данным отчета Казначейства РФ, по состоянию на 1 сентября 2018 года, отмечен профицит федерального бюджета России в сумме - 1,988 трлн. рублей.²

Положительная динамика характерна и для кредитных карт. Количество кредитных карт за период 2018-2019 гг. увеличилось на 15,2%, а сумма одобренных лимитов – на 50,3%. В июне 2019г. было выдано 841,5 тыс. карт с общим лимитом 58,9 млрд. руб., в июне 2018 г. – 733,4 тыс. кредитов на 39,65 млрд. руб.

- 1 Овчинников М. И. Обзор международной практики реализации стратегий и программ в области финансовой грамотности. – Москва. – С. 56.
- 2 Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкочева Ф. Я. Особенности формирования и исполнения бюджета страны.

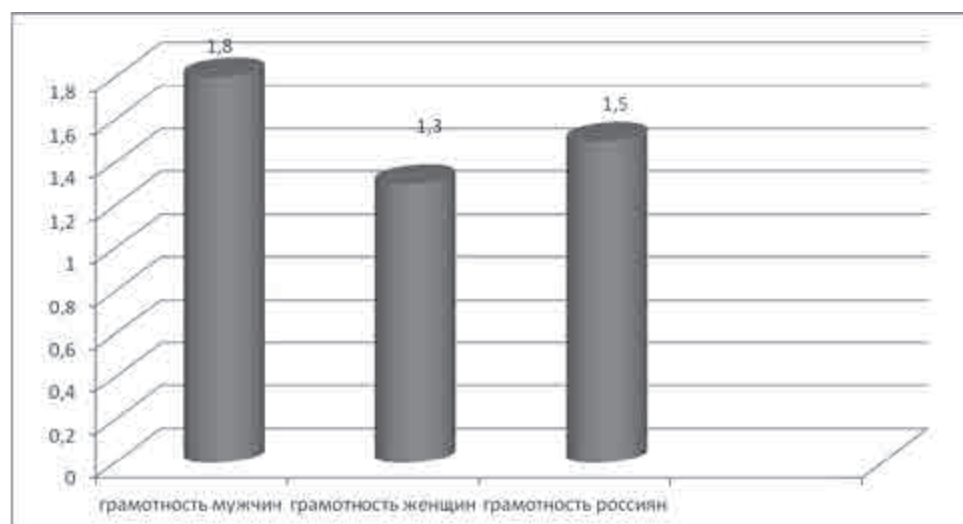

Рисунок 1. Индекс финансовой грамотности населения России

Количество выданных населению к июню 2019 г. потребительских кредитов уменьшилось на 10,1%, при этом объем кредитования увеличился на 33,2%. Так, в июне 2019 г. было выдано 2,11 млн. потребительских кредитов на сумму 355,5 млрд. рублей против 2,12 млн. кредитов на 247,7 млрд. рублей годом ранее.³

Нужно отметить, что финансовая безграмотность характерна и для многих западных стран, в частности. США. Американцы постоянно пользуются кредитами, в том числе кредитными картами. Прежде чем начать выдавать кредиты, банк должен сформулировать свою кредитную политику (наряду и в согласии с его политиками применительно ко всем другим направлениям деятельности — депозитной, процентной, тарифной, технической, кадровой, по отношению к клиентуре, к конкурентам и т.д.), а также предусмотреть способы и средства ее воплощения в реальную практику⁴.

Проводились исследования, которые показали, что большинство из них точно не знают, сколько времени им потребуется для того, чтобы выплатить кредит полностью вместе со всеми процентами. Результаты последних опросов таковы: 35% респондентов смогли посчитать, сколько лет понадобится для выплаты долга по их кредитным картам, и за какое время сумма долга удвоится; 32 % опрошенных значительно преувеличили время удвоения долга, а 18 % респондентов затруднились ответить. Таким образом, понятно, что американцы не осознают и не понимают элементарных вещей финансовой сферы.

Что касается сбережений, то американцы ненамного обогнали нас. Согласно опросу, проведенному Американским советом по сбережениям, лишь 55% американцев обладают адекватными сбережениями, и только 30% могут отложить десятую часть от их годового дохода. 75% опрошенных заявили, что они зарабатывают больше, чем тратят, откладывая при этом разницу на «черный день» или для непредвиденных расходов. Можно полагать, что именно такие слабые знания американцев в финансовых вопросах стали одной из причин, повлекших за собой мировой экономический кризис.⁵

Рассуждая о финансовой безграмотности граждан России, нужно сказать о том, что необходимо найти эффективные и доступные для всех пути решения этой проблемы. По словам руководства страны, работа в этом направлении ведется уже давно, почти 10 лет. Так в нашей стране регулярно проводятся специальные недели финансовой грамотности, тематические семинары, учебные занятия, круглые столы, мастер-классы, влияющие на умы их участников. Для борьбы с финансовой безграмотностью государством выделяются средства, организовываются специальные службы и комитеты.

На наш взгляд, с азами финансовой грамотности нужно знакомить, начиная со школьных лет. Возможно, в школах стоит вводить такой предмет, как финансовая грамотность, начиная с 9

класса. Это может стать важным средством долгосрочного оздоровления мировой финансовой системы и эффективной мерой обеспечения повышения стандартов качества жизни и финансовой безопасности населения и будущих поколений граждан.⁶

Не менее важными мерами по повышению общей финансовой грамотности населения могут стать следующие действия:

- проводить консультации, семинары по финансовым вопросам для разных категорий населения, объяснять им, как правильно инвестировать и сберегать свои накопления;
- проводить лекции с пенсионерами;
- проводить Дни открытых дверей в ВУЗах для всех желающих с целью обсуждения любых вопросов и проблем по финансовой сфере;
- оказывать государственную поддержку программ повышения финансовой грамотности;
- популяризировать финансовую грамотность посредством СМИ, запуская специализированные телепередачи и проекты.

Подводя итог всему вышеизложенному, нужно отметить, что на сегодняшний день борьба с финансовой безграмотностью населения проводится очень медленно по двум причинам:

- граждане пока сами не проявляют достаточного интереса ко всему окружающему, до тех пор, пока это непосредственно не коснется их, причем негативной стороной;
- правительство не достаточно уделяет внимание данному вопросу, рассчитывая на то, что люди со временем сами поймут, что развиваться они должны для себя, а не делать это принудительным способом.

Ведь незнание одних людей приводит к обогащению других людей, и в этом не виновата «элита» общества, а виноваты те, кто вначале создают подобные ситуации, от кого в дальнейшем и идет толчок.

Пристатейный библиографический список

1. Овчинников М. И. Обзор международной практики реализации стратегий и программ в области финансовой грамотности. – Москва. – 456 с.
2. Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я. Особенности формирования и исполнения бюджета страны.
3. Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я. Кредитная политика, как инструмент деятельности коммерческого банка.
4. Петухов Р. Н. Влияние финансовой грамотности на уровень материального благосостояния населения // Молодой ученый. – 2017. – № 5. – С. 217-220. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/139/39218/> (дата обращения: 15.03.2019).
5. Средняя сумма самых популярных в России кредитов в 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhguru.com/>.
6. Чумаченко А. И., Горяев В. А. Основы финансовой грамотности. – С. 15.

ПАВЛОВ Павел Владимирович

доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

ЗАЩИТИНА Елена Константиновна

кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

ПЛЕШИВЦЕВА Анна Алексеевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры туризма Высшей школы бизнеса Южного федерального университета

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК АКСЕЛЕРАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА МИРОВОМ РЫНКЕ: ОПЫТ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

В данной статье представлены факторы, способствующие появлению и развитию свободных экономических зон в мире, а также льгот, которые в настоящее время применяются для компаний-резидентов. Упор сделан на достижение роста не только за счет экономических механизмов, но также благодаря реализации целей устойчивого развития. В связи с этим представлен опыт Китая в развитии «зеленых» свободных экономических зон технико-внедренческого типа, Российской Федерации в создании особых экономических зон туристско-рекреационного типа и Объединенных Арабских Эмиратов в создании свободных экономических зон «образовательного типа».

Ключевые слова: свободные экономические зоны, устойчивое развитие, рынок услуг, мировая экономика.

PAVLOV Pavel Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Ph.D. in Law, professor, Director of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

ZASHCHITINA Elena Konstantinovna

Ph.D. in economical sciences, assistant of the Enterprise economics sub-faculty of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

PLESHIVTSEVA Anna Alekseevna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Tourism sub-faculty of the Higher School of Business of the Southern Federal University

FREE ECONOMIC ZONES AS AN ACCELERATOR OF ECONOMIC GROWTH IN THE GLOBAL MARKET: EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND EDUCATION

This article presents the factors contributing to the emergence and development of free economic zones in the world, as well as the benefits that are currently applied to resident companies. The emphasis is on achieving growth not only through economic mechanisms, but also through the implementation of sustainable development goals. In this regard, the experience of China in the development of “green” free economic zones of a technology-innovative type, the Russian Federation in the creation of special economic zones of a tourist and recreational type and the United Arab Emirates in the creation of free economic zones of an “educational type” are presented.

Keywords: free economic zones, sustainable development, service market, world economy.

Развитие международной экономики всегда связывается с устойчивыми политическими взаимоотношениями между странами, этапами промышленных революций и инновационным развитием, а также с использованием институтов развития, которые способствуют созданию благоприятной среды для развития бизнеса, включающей в себя экономические, налоговые, правовые и иные льготы и преференции для компаний-резидентов.

История формирования благоприятной среды для привлечения внешнего капитала уходит к 166 году до нашей эры с введения для приезжих купцов налоговых льгот на острове Делос¹ и последующему появлению в 1547 году мест свободной торговли в Италии в городе Ливорно.

С конца XIX века до начала XX века началось развитие промышленно-производственных областей как экспортно-производственных зон и развитие новых сервисных и фи-

нансовых услуг за счет расширения внешнеэкономических связей, формирования новой концепции выхода из кризиса отдельных территорий и отраслей посредством функционирования свободных портов.

С начала второй половины XX века стало понятно, что прежних мер для развития территорий уже недостаточно и начали формироваться свободные экономические зоны (СЭЗ). Так, в развивающихся странах появились свободные экспортно-производственные зоны (например, свободная производственная зона на территории аэропорта Шеннон, Ирландия, 1959 год), призванные формировать благоприятные режимы за счет развития производственных отношений, научно-технических открытий, образования. Далее, с конца XX века в связи с присоединением наибольшего количества стран Европы и Азии, повлекшее за собой включение национальных экономик в международные связи произошло распространение трансграничных зон как зон экономического роста, а в СЭЗ появились новые типы льгот (внешнеторговые, фискальные, финансовые, административные). Среди ключевых инструментов, дополнительных к налоговым льготам, в

1 Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2018. – Том 45. – № 3. – С. 444.

части законодательного регулирования, административной и инфраструктурной поддержки, которые сейчас используются в мировых СЭЗ можно отметить следующие:

- развитие трудовых отношений: увеличенный размер средней заработной платы; дополнительные преимущества и социальные льготы; действие профсоюза; наличие специализированных сотрудников, в том числе инспекторов труда, специалистов по урегулированию конфликтов;
- борьба с коррупцией: принятие регламентов и стандартов по урегулированию антикоррупционной политики; наличие горячей линии по вопросам, касающимся фактов коррупции; организация работы по выявлению и предотвращению коррупционных бизнес-практик;
- поддержка здоровья и безопасности труда сотрудников: принятие мер по охране здоровья и безопасности работников; наличие медицинских клиник и пожарных бригад; наличие информационной линии экстренной связи; предотвращение происшествий в области здоровья и безопасности.

В 1973 году в рамках Киотской конвенции было установлено, что СЭЗ означает «часть территории Договаривающейся Стороны, в пределах которой любые прибывшие на нее товары обычно рассматриваются, в том, что касается импортных пошлин и налогов, как товары, находящиеся за пределами таможенной территории»². При этом, появление новых типов СЭЗ, расширение их спектра деятельности и изменение экономической и международной ситуации способствует появлению различных трактовок СЭЗ в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Большинство ученых сходятся во мнении, что СЭЗ должны быть не только драйверами экономического роста, но и способствовать устойчивому развитию территорий, под которым подразумевается гармоничное взаимодействие социальной, экономической и экологической сфер³. Это важно, так как в современной мировой глобальной экономике конкуренция возникает не только и не столько между компаниями, которые занимаются производством и продажей, но по большей мере она возникает между целыми территориальными образованиями: городами, регионами, странами. Это подтверждается и прямой связью между результатами рейтингов по оцениванию выручки и прибыли компаний (например, Fortune Global 500) и бизнес-климата в стране (например, Doing Business).

Так интересен опыт Китая, который за последние несколько десятилетий испытал самый большой экономический рост среди всех стран в истории, и это произошло в значительной степени в результате ее усилий по созданию и развитию СЭЗ (в настоящее время создано 2 543 СЭЗ)⁴. С 2003 года Правительством Китая инициирована и реализована серия программ по стимулированию перехода к «зеленым» отраслям и всей экономической цепочке создания стоимости, включающей в себя существенные меры по продвижению более инновационного и зеленого экономического развития и использованию более устойчивых технологий и

средств производства. Данные программы можно разделить на 4 основных типа:

- эко-индустриальные парки (2003-2005 годы) – содействие преобразованию традиционных промышленных зон в ресурсоэффективную и экологически чистую модель или строительство новых промышленных зон на основе промышленного симбиоза и принципов чистого производства;
- демонстрационные промышленные парки с циркулярной экономикой (2005-2011 годы) – содействие сокращению, повторному использованию, переработке и сокращению выбросов, устойчивому развитию городов вокруг СЭЗ;
- циркулярная трансформация индустриальных парков (с 2012 года) – содействие устойчивому развитию промышленных зон и продвижению экологически чистых отраслей с высокой добавленной стоимостью;
- низкоуглеродные индустриальные парки (с 2013 года) – реализация новой конституционной цели Китая – «экологической цивилизации», в рамках которой особое внимание уделяется мониторингу и учету углерода, а также развитию соответствующей инфраструктуры в контексте развития промышленных зон с низким уровнем выбросов углерода.

Также еще одним успешным примером использования концепции устойчивого развития территорий в СЭЗ является опыт Камбоджи. В 2018 году на 23 СЭЗ Камбоджи приходилось 18 % от общего объема всего экспорта страны, при этом в СЭЗ работали 131 000 человек (22 % от общей занятости Камбоджи), 64 % из которых составляли женщины. Это обеспечивалось во многом благодаря тому, что согласно закону об инвестициях Камбоджи взамен на налоговые льготы компании должны вносить плату в СЭЗ на реализацию мероприятий в рамках концепции устойчивого развития территорий, а также проводить обучение для камбоджийских рабочих. Благодаря этому в период с 2005 г. по 2019 г. в провинциях, в которых расположены СЭЗ, объем иностранных инвестиций составил около 2 млрд. долл. США, рост официальной занятости составил 20 %. Там, где СЭЗ не было – количество занятых сократилось или осталось неизменным⁵.

При этом существуют примеры создания отдельных СЭЗ, направленных на поддержание и развитие бизнеса в туристической и образовательной сферах, что напрямую способствует достижению целей устойчивого развития, утвержденных Организацией Объединенных Наций.

Так, в Российской Федерации существует десять особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ): «Завидово» (Тверская область), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Байкальская гавань» (Республика Бурятия), «Ворота Байкала» (Иркутская область) и «Северокавказский туристический кластер» (Северо-Кавказский федеральный округ), включающий в себя «Архыз» (Карачаево-Черкесская республика), «Ведучи» (Чеченская республика), «Эльбрус» (Кабардино-Балкарская республика), «Матлас» (Республика Дагестан), «Армхи и Цори» (Республика Ингушетия), «Мамисон» (Республика Северная Осетия – Алания).

Подобные акселераторы экономического роста создаются в туристических центрах Российской Федерации, имеющих возможности для лечебно-оздоровительного (в том числе рядом с месторождениями минеральных вод и других пригодных лечебных вод), экологического, экскурсионного и горнолыжного туризма. В отличие от других ОЭЗ (портовых,

2 Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.; в редакции Брюссельского протокола от 26 июня 1999 г.). Прил. F1 «О свободных зонах».

3 Pant D. R. A place brand strategy for the Republic of Armenia: «quality of context» and «sustainability» as competitive advantage // Place branding. – 2005. – Volume 1. – № 3. – С. 275.

4 Kuo K. C., Lu W. M., Nguyen D. T., Wang H. F. The effect of special economic zones on governance performance and their spillover effects in Chinese provinces // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Volume 41. – № 3. – С. 451.

5 Brussevich M. Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia // IMF Working Paper. - 2020. - С. 6.

технико-внедренческих, промышленно-производственных) в ОЭЗ ТРТ не разрешается применение процедур свободной торговли, но допускается размещение жилищного фонда и действует льготный режим предпринимательской деятельности для ведения бизнеса в туристической, спортивной и рекреационной сферах (например, налог на прибыль составляет 13,5 %, отсутствует налог на имущество организаций).

По данным Минэкономразвития⁶ (на 01.01.2020 года)-резидентами данных ОЭЗ является 37 компаний (4,7 % от резидентов ОЭЗ всех типов, всего 778 компаний), объем выручки которых составил 1,1 млрд. руб. (0,1 % от общего объема выручки, полученного компаниями-резидентами всех типов ОЭЗ, всего 836,487 млрд. руб.), при привлеченных инвестициях в 4,6 млрд. руб. (1 % от привлеченных инвестиций компаниями-резидентами всех типов ОЭЗ, всего 450,278 млрд. руб.), осуществленных отчислений в 1,9 млрд. руб. (1,7 % от осуществленных отчислений компаниями-резидентами всех типов ОЭЗ, всего 110,021 млрд. руб.) и предоставленных 985 рабочих мест (2,6 % от предоставленных рабочих мест компаниями-резидентами всех типов ОЭЗ, всего 38 360 мест).

В свою очередь, развитию бизнеса в образовательной сфере способствует СЭЗ в Объединенных Арабских Эмиратах «Дубайский международный академический город»⁷, созданная в 2007 году. В настоящее время ее резидентами являются 27 колледжей и университетов, а также 3 инновационных центра не только ОАЭ, но и других стран (например, Университет Мэрдока, Британский университет, Американский университет), предлагающих более 500 образовательных программ по различным областям знаний и принимающих более 30 000 студентов 150 национальностей со всего мира в год. Среди основных направлений данной СЭЗ является предоставление благоприятных условий для вузов, в том числе международных, привлечение талантов, развитие инноваций, продвижение стартапов (в том числе студенческих), расширение связей с промышленным сектором. Для этого на территории СЭЗ для студентов предоставляются инкубационные помещения, жилищные комплексы, а также особые визовые условия.

Таким образом, можно сделать вывод, что СЭЗ могут выступать драйверами экономического роста не только в сфере промышленности и производства, но и в сфере услуг, во многом благодаря их способности интенсифицировать особенности стран и территорий, на которых они находятся, стратегической направленности самих СЭЗ, наличием грамотного управления и ценностных предложений для инвесторов, генерации дополнительной экономической активности, а также привлечения дополнительных объемов иностранных инвестиций. При этом, целью создания СЭЗ всех типов должно стать не только привлечение иностранных инвестиций, но устойчивое развитие территорий (достижение целей устойчивого развития), что позволит интенсифицировать объемы прибыли компаний-резидентов и как следствие рост привлекательности территорий и страны в целом для

ведения бизнеса и улучшение социально-экономического климата в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Арская Е. В., Кравченко Л. Н., Усатова Л. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2018. – Том 45. – № 3. – С. 442-449.
2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г.; в редакции Брюссельского протокола от 26 июня 1999 г.). Прил. F1 «О свободных зонах».
3. ОЭЗ туристско-рекреационного типа // Официальный портал Минэкономразвития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 13.12.2020).
4. Brussevich M. Socio-Economic Spillovers from Special Economic Zones: Evidence from Cambodia // IMF Working Paper. - 2020. - С. 6-8.
5. Kuo K. C., Lu W. M., Nguyen D. T., Wang H. F. The effect of special economic zones on governance performance and their spillover effects in Chinese provinces // Managerial and Decision Economics. – 2020. – Volume 41. – № 3. – С. 446-460.
6. Merani M. Dubai's University Free Zones Strategy To Power New Wave Of Student-Lead Innovation And Entrepreneurship In The Emirate. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.entrepreneur.com/article/332949> (дата обращения: 13.12.2020)
7. Pant D. R. A place brand strategy for the Republic of Armenia: «quality of context» and «sustainability» as competitive advantage // Place branding. – 2005. – Volume 1. - № 3. –С. 273-282.

6 ОЭЗ туристско-рекреационного типа // Официальный портал Минэкономразвития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 13.12.2020).

7 Merani M. Dubai's University Free Zones Strategy To Power New Wave Of Student-Lead Innovation And Entrepreneurship In The Emirate. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.entrepreneur.com/article/332949> (дата обращения: 13.12.2020).

ГУСЕЙНОВ Шахин Рагим оглы

доктор экономических наук, профессор МГИМО (У) МИД России

МАСАЛИМОВ Радик Биктимирович

кандидат технических наук, доцент Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

НУРМУХАМЕТОВА Диана Азатовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗУЛЬКАРНАЕВА Елена Зульфаровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБРАМОВ Никита Романович

студент Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ЦИФРОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

В 2020 году были приняты поправки к постановлению Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 376, которое обозначило стратегические цели развития социально – экономической системы России на ближайшее десятилетие. В этом постановлении основной упор делается на цифровизацию социально-экономических процессов, производственных и технических систем. Особый упор делается на социальные сферы и сферу капитального строительства. Информационные и цифровые модели социально-экономических процессов крайне актуальная научно – прикладная задача, ответственность за решение которой ложится на научное сообщество. В этой статье мы рассмотрим важнейшую экономическую категорию – функцию потребления, с целью формирования адекватной цифровой и информационной модели, позволяющей в оперативно-тактическом режиме принимать социально значимые и экономические оправданные оперативные решения.

Ключевые слова: общественное благо, социально-экономическая система, функция полезности, социальный эффект, социальная ставка дисконтирования.

HUSEYNOV Shahin Ibrahim oglu

Ph.D. in economical sciences, professor of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

MASALIMOV Radik Biktimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

NURMUKHMETOVA Diana Azatovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ZULKARNAEVA Elena Zulfarovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ABRAMOV Nikita Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

DIGITAL SIMULATION OF CONSUMPTION FUNCTIONS IN PROJECT MANAGEMENT

In 2020, amendments were adopted to the Decree of the Government of the Russian Federation of March 31, 2020 No. 376, which outlined the strategic goals of the development of the socio-economic system of Russia for the next decade. This resolution focuses on the digitalization of socio-economic processes, production and technical systems. Particular emphasis is placed on social spheres and the sphere of capital construction. Information and digital models of socio-economic processes are an extremely relevant scientific and applied problem, the responsibility for solving which lies with the scientific community. In this article, we will consider the most important economic category - the consumption function, in order to form an adequate digital and information model that allows making socially significant and economically justified operational decisions in an operational-tactical mode.

Keywords: public good, socio - economic system, utility function, social effect, social discount rate.

Говоря о проектном управлении, необходимо отметить, что задача цифровизации всего жизненного цикла проекта – актуальнейший вопрос, поставленный Президентом России в его поручении за №1235¹. В котором Президент основной упор сделал на скорейшую цифровизацию социальной сферы и в первую очередь социальных объектов строительства. Рассматривая функции потребления, необходимо упомянуть о социальном эффекте, который реализуется в содержательной форме функции полезности, через показатель эла-

стичность предельной полезности, для этого используется формула Пирса²:

$$STPR = \rho + \mu \varepsilon, \quad (1)$$

где ρ – ставка межвременных предпочтений;

μ – эластичность предельной полезности потребления.

2 Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.

1 Поручение Президента РФ от 19.07.2018г. № Пр-1235

$g = \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt}$ – темп роста потребления на душу населения,

STPR – ставка социальных межвременных предпочтений (social rate of time preferences).

Целевая функция потребления (функция уровня жизни, функция благосостояния, функция общественной полезности, функция потребления и др.) описывает предпочтения конкретного потребителя (или групп потребителей) и зависит от объемов потребления некоторых благ с учетом полезности.

В целях теоретического анализа ей придают форму функции, имеющей, по крайней мере, первые и вторые производные. Первые частные производные по отдельным потребительским благам характеризуют приращение общественного благосостояния (общественной полезности) в расчете на единицу прироста данного блага (при сохраняющихся неизменными количествах других благ). Эти частные производные называются полезностями.

Статическую целевую функцию полезностей можно выразить уравнением $u(y) = v$, где вектор переменных включает разнообразные виды продукции и услуг, используемых в сфере потребления за фиксированный отрезок времени (месяц, квартал, год), u – их совокупная оценка (по полезности или иной характеристике); v – меняющийся параметр, характеризующий значение (уровень) целевая функция полезностей. В пространстве n потребительских благ приведенному уравнению соответствует определенная поверхность равноценных (или безразличных) наборов благ.

Динамическая целевая функция полезностей должна дополнительно учитывать различие между благами однократного и длительного пользования, неравноценность потребительского эффекта от использования благ во времени, изменение самой целевой функции полезностей во времени. В самом общем виде динамическую целевую функцию полезностей можно записать:

$$V = \sum_{t=1}^T q(t)u[y(t), t] \quad (2)$$

– при дискретном времени, а при непрерывном:

$$V = \int_0^T q(t)u[y(t), t] dt \quad (3)$$

где $q(t)$ – взвешивающая функция (по времени);

$y(t)$ – вектор потребительских благ;

$u[y(t), t]$ – функция общественной полезности этих благ в разные моменты времени.

Анализ центральных функций полезностей такого вида в отечественной литературе впервые выполнил В. Ф. Пугачев (ЦЭМИ РАН)³.

Для получения формулы, по которой рассчитывается социальная ставка дисконтирования согласно модели SRTP, Пирс предлагает решить задачу максимизации общественной полезности, получаемой от потребления в различные периоды времени. Аналитически данная задача может быть решена как в дискретной, так и непрерывной постановке.

Для дискретного случая задача максимизации общественной полезности определяется выражением:

$$\sum_{t=0}^T \frac{U(C_t)}{(1+\rho)^t} \rightarrow \max, \quad (4)$$

где $U(C_t)$ – функция общественной полезности от потребления (C_t) в момент времени t ,

ρ – ставка индивидуальных межвременных предпочтений.

Для непрерывного случая данное выражение принимает вид:

$$\int_0^T U(C_t)e^{-\rho t} dt \rightarrow \max, \quad (5)$$

Для получения формулы оценки социальной ставки межвременных предпочтений делаются предположения относительно функции общественной полезности. Общественная функция полезности выбрана в рамках утилитаристского подхода и демонстрирует убывающую предельную полезность по мере роста потребления. Данным условиям соответствует функция с постоянной эластичностью предельной полезности вида (Pearce, 1995)⁴:

$$U(C_t) = \frac{C_t^{1-\mu}}{1-\mu}, \quad (6)$$

где μ – эластичность предельной общественной полезности по потреблению.

Тогда, если использовать формула Стерна, для расчёта предельной полезности, вида⁵:

$$\mu = \frac{APC - \sigma}{APS + (APC - \gamma) + \gamma} \quad (7)$$

где APC – альтернативная стоимость капитала,

APS – средняя норма сбережений (таблица 2),

γ – темп прироста дохода (заработной платы).

Получим, если предельная полезность изменяется во времени и зависит от параметра t , что не учтено в изначальной формуле, получим следующее выражение:

$$\begin{aligned} STPR &= - \frac{\frac{d}{dt} \left(\frac{d(U(C_t)e^{-\mu t})}{dC_t} \right)}{\frac{d(U(C_t)e^{-\mu t})}{dC_t}} = - \frac{\frac{d}{dt} (C_t^{-\mu t} e^{-\rho t})}{C_t^{-\mu t} e^{-\rho t}} = \\ &= - \frac{e^{-\rho t} C_t^{-\mu t - 1} \left(-\mu \frac{dC_t}{dt} - C_t \ln(C_t) \frac{d\mu}{dt} \right) - \rho e^{-\rho t} C_t^{-\mu t}}{C_t^{-\mu t} e^{-\rho t}} = \\ &= \rho + \mu_t \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt} + \ln(C_t) \frac{d\mu}{dt}. \end{aligned} \quad (8)$$

Конечный вид:

$$STPR = \rho + \mu_t g + \ln(C_t) \frac{d\mu}{dt} \quad (9)$$

Таким образом, мы представили модель ставки межвременных предпочтений при котором функция эластичности предельной полезности, зависящая от времени даст более объективный и научно обоснованный результат для целей использования в проектном управлении социальными объектами.

Пристатейный библиографический список

1. Поручение Президента РФ от 19.07.2018г. № Пр-1235
2. Хайруллин В.А. и др. Теоретические и методические основы оценки социального эффекта при проведении капитального ремонта зданий гражданского назначения / В.А. Хайруллин, И.Г. Терехов, А.А. Набиуллина // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 5 (сентябрь-октябрь 2015 г.). С. 1-15.
3. Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.
4. Pearce, J. Social Accounting and Audit: The Manual / J. Pearce, A. Kay // Social Audit Network. 2006. P. 18.

3 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет – журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.

4 Pearce, J. Social Accounting and Audit: The Manual / J. Pearce, A. Kay // Social Audit Network. 2006. P. 18.

5 Там же.

НИКИТИНА Любовь Ивановна

кандидат технических наук, доцент кафедры проектирования зданий и градостроительства Тюменского индустриального университета

ПЯЛЬЧЕНКОВ Владимир Алексеевич

кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной механики Тюменского индустриального университета

ПУРТОВА Ирина Александровна

ассистент кафедры прикладной механики Тюменского индустриального университета

ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена рассмотрению проблем, которые способствуют или препятствуют созданию условий для устойчивого развития России на основе мнений жителей юга Тюменской области, полученных в ходе мониторингового исследования осенью текущего года.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, цифровые технологии, здоровый образ жизни, природные катастрофы.

NIKITINA Lubov Ivanovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Building design and urban planning sub-faculty of the Tyumen Industrial University

RYALCHENKOV Vladimir Alekseevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Applied mechanics sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PURTOVA Irina Aleksandrovna

assistant of Applied mechanics sub-faculty of the Tyumen Industrial University

CHALLENGES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA: A REGIONAL ASPECT

The article is devoted to the consideration of the problems that contribute or hinder the creation of conditions for the sustainable development of Russia on the basis of the opinions of the inhabitants of the south of the Tyumen region, obtained during the monitoring study this fall.

Keywords: sustainable development, ecology, digital technologies, healthy lifestyle, natural disasters.

Последние десятилетия учёные все чаще прибегают к использованию в своих научных исследованиях понятия устойчивого развития. Под устойчивым развитием принято понимать количественные и качественные изменения системы на разных уровнях, позволяющие максимально минимизировать риски разного уровня и ограничивать зоны непредсказуемого поведения, создавая предпосылки и условия для уверенного и стабильного (устойчивого) будущего.

Понятие устойчивого развития научный оборот было введено для акцентирования внимания политиков, ученых, бизнес-элит, мировой общественности в целом на проблеме деградации окружающей среды и нарастающую угрозу экологических бедствий и техногенных катастроф. Отметим, что акцент на экологическую составляющую устойчивого развития превалировал в научных исследованиях до конца восьмидесятых годов прошлого тысячелетия, но сначала 90-х годов учёные предпринимают попытки поиска институциональных условий экологизации экономической и промышленной деятельности¹.

К угрозам устойчивого развития ученые, как правило, относят такие как: бедность, голод, болезни, неграмотность, дискриминацию женщин и детей, материнскую и детскую смертность, которые нашли отражение в Декларации ты-

сячелетия ООН, принятой в 2000-м году. С этого времени устойчивое развитие учёные рассматривают с позиции сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды².

Для подтверждения актуальности заявленной темы представим результаты мониторингового исследования, проведённого учеными Тюменского индустриального университета (далее ТИУ) в ноябре 2020 г. в городах юга Тюменской области - Тюмени, Ялуторовске и Заводоуковске (руководитель мониторингового исследования доктор социологических наук, профессор Левашов Виктор Константинович, ИСПИ РАН, Москва; за региональное исследование отвечала доктор социологических наук, профессор ТИУ Хайруллина Н.Г.).

Рассмотрим ответы респондентов на некоторые вопросы исследования, касающиеся исследуемой проблемы. На вопрос, какие проблемы у респондентов вызывают наибольшие тревоги новые технологии, в связи с тем, что они (технологии) открывают перед Россией не только новые перспективы, но и создают новые вызовы устойчивому развитию будущему. Из перечисленного списка разрешалось выбрать не более трёх вариантов ответа (всего десять проблем). Рассмотрим лидирующую тройку проблем. На первое место респонденты поставили дефицит натуральных и экологически чистых продуктов. Эта проблема названа почти половиной респондентов (47,0 %). Следующая (вторая) - вырубку лесов, загрязнение водоемов также названа почти каждым вторым участником анкетного опроса (44,1 %). Третью позицию заняли две причины, по оценкам более трети опрошенных, они также вызывают наибольшее опасение: техногенные ката-

1 Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. - 2014. - Т. 31. - № 1. - С. 124-127.; Социально-гуманитарные проблемы современности: личность и общество. Книга 2.: монография / Хайруллина Н. Г., Москатова А. К., Недосекина А. Г., Обидина Ю. С., Степанов А. В., Стерледева Т. Д., Шитова Н. Б. - Saint-Louis, MO, USA, 2013. - 200 с.: Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.

2 Пивоварова М. А. Вызовы и угрозы устойчивому развитию мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. - 2016. - Т. 9. - № 3. - С. 34-42.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос, какой образ будущего - оптимистический или пессимистический – возникает у них после просмотра и прослушивания передач по радио и телевидению, знакомства с информацией в интернете, общения в социальных сетях и общения с родственниками друзьями, в % к общему числу ответивших

Источники информации	оптимис-тический	пессимис-тический	трудно сказать
передачи по телевидению	14,7	62,0	23,5
передачи по радио	17,7	41,2	41,1
информацию в интернете	11,	58,8	32,3
общение в социальных сетях	20,6	38,2	41,2
общение с родственниками и друзьями	44,1	22,4	23,5
образ будущего в целом	26,5	41,2	32,3

строфы (аварии) и загрязнение атмосферы, почвы и водных ресурсов Земли (по 38,2 % соответственно).

На следующий вопрос, считают ли респонденты, что сегодняшние потребности человечества в ресурсах, полезных ископаемых и окружающей среды удовлетворяют за счёт будущих поколений, ровно половина опрошенных позитивно ответили на этот вопрос. Противоположную точку зрения высказали около четверти респондентов (23,5 %). При этом затруднения испытали чуть более четверти участников анкетного опроса – 26,5 процентов респондентов.

Далее участникам опроса было представлено для ответа пять пар суждений о влиянии в различные сферы нашей жизни внедряющихся цифровых технологий. В каждой паре суждений необходимо было выбрать то суждение, с которым они согласны больше всего. Так, первая пара суждений позволила выявить влияние цифровых технологий на уровень и качество жизни россиян. По мнению половины участников анкетного опроса, внедрение в нашу жизнь цифровых технологий приведёт к повышению уровня и качества жизни всех граждан. При этом 29,4 процентов опрошенных считают, что цифровые технологии приведут к снижению уровня и качества жизни и увеличению количества бедных россиян. Одновременно каждый пятый респондент затруднился оценить представленные суждения.

Следующая пара суждений позволило определить влияние цифровых технологий на степень участия граждан в управлении обществом и государством. Так, по мнению только 17,6 процентов респондентов, внедрение цифровых технологий позволит участвовать гражданам в управлении обществом и государством. Противоположное мнение высказали 41,2 процентов респондентов, они полагают, что цифровые технологии приведут к снижению уровня прав свобод и безопасности граждан. Одновременно такое же число респондентов (41,2 процентов) вновь испытали затруднения с ответом.

Далее в ходе анализа ответов на следующую пару суждений мы выяснили, что цифровые технологии приведут к укреплению суверенитета и безопасности страны, за это суждение высказались 14,7 процентов респондентов. Одновременно 32,3 процента респондентов считают, что цифровые технологии приводит к ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне. Обратим внимание, что чуть более половины респондентов затруднились с ответом на этот вопрос.

Четвёртая пара суждений затрагивала стандарты ценностей россиян. Так, по мнению трети респондентов (32,3 %), цифровые технологии приведут к расширению свободного доступа к мировому культурному наследию, научному знанию и сохранению природы. При этом чуть более половины респондентов (52,9 процентов) полагают, что цифровые технологии приведут к навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и деградации природы. Почти каждый шестой респондент затруднился с ответом на поставленные суждения.

Последняя пара суждений позволила проанализировать мнения респондентов о влиянии цифровых технологий

на образ жизни и нравственности россиян. В ходе анализа выяснилось, что каждый пятый респондент считает, что цифровые технологии будут способствовать здоровому образу жизни и укреплению нравственности. Не согласны с этим 52,9 % респондентов, они считают, что цифровые технологии приведут в будущем к разрушению нравственности и моральной деградация россиян.

Сегодня по радио и телевидению большое количество информации уделяется цифровым технологиям, проблемам изменения климата, техногенным катастрофам, природным катаклизмам, загрязнению атмосферы, проблемам сбора и переработки, утилизации мусора и другим проблемам. В связи с этим респондентам был задан вопрос, какой образ будущего - оптимистический или пессимистический - возникает у них после просмотра и прослушивания передач по радио и телевидению, знакомства с информацией в интернете, общения в социальных сетях и общения с родственниками друзьями. Ниже представлены ответы респондентов на указанный вопрос (таблица 1).

Из данных таблицы видно, что средства массовой информации не способствуют созданию оптимистического образа будущего, поскольку, по нашему мнению, проблемы, затрагиваемые в теле- и радиопередачах, приносят негативные последствия природе, окружающей среды и другим сферам жизнедеятельности человека и не будут способствовать в целом созданию условий устойчивого развития России.

Пристатейный библиографический список

1. Пивоварова М. А. Вызовы и угрозы устойчивому развитию мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. - 2016. - Т. 9. - № 3. - С. 34-42.
2. Социально-гуманитарные проблемы современности: личность и общество. Книга 2.: монография / Хайруллина Н. Г., Москатова А. К., Недосекина А. Г., Обидина Ю. С., Степанов А. В., Стерледева Т. Д., Шитова Н. Б. - Saint-Louis, MO, USA, 2013. - 200 с.
3. Хайруллина Н. Г. Устойчивое социально-политическое развитие Тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 4 (83). - С. 194-196.
4. Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. - 2014. - Т. 31. - № 1. - С. 124-127.

ХАЙРУЛЛИН Виталий Агзамович

заместитель генерального директора по экономике ООО «НПП ЭКОПРОМСИСТЕМЫ»

ГОВЕРДОВСКАЯ Елена Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент заведующая кафедрой философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КУТЛУМБЕТОВА Диана Айратовна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБРАМОВ Никита Романович

студент Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

Понятие социальной полезности практически не исследуется широким кругом исследователей, несмотря на то, что это ингерентное свойство любой социально-экономической системы. Оценивая экономический, социальный эффект от реализации проектов (в первую очередь в строительстве) и освоения инвестиций (капитальных вложений), мы неизбежно будем сталкиваться с понятием полезности в контексте социальных процессов. Цель данной статьи привлечь внимание научного сообщества к феномену социальной полезности при реализации и освоении инвестиций.

Ключевые слова: цифровое строительство, информационная модель, цифровая модель, социально-экономическая система, технико-экономическая оценка.

KNAYRULLIN Vitaliy Agzamovich

Deputy General Director for Economics of the LLC «NPP ECOPROMSISTEMY»

GOVERDOVSKAYA Elena Valentinovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor, Deputy Director of postgraduate and additional education of the Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of Russia

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KUTLUMBETOVA Diana Ayratovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

ABRAMOV Nikita Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of Bashkir State University

THEORETICAL ASPECTS OF APPLYING THE DIGITAL MODEL OF SOCIAL UTILITY

The concept of social utility is practically not studied by a wide range of researchers, despite the fact that it is an inherent property of any socio-economic system. Assessing the economic and social impact of the implementation of projects (primarily in construction) and the development of investments (capital investments), we will inevitably encounter the concept of utility in the context of social processes. The purpose of this article is to draw the attention of the scientific community to the phenomenon of social utility in the implementation and development of investments.

Keywords: digital construction, information model, digital model, socio-economic system, technical and economic assessment.

В своих исследованиях мы достаточно подробно рассматриваем понятие социального эффекта¹, квазидохода² и других аспектов формирующих такой феномен, как социальный эффект. При этом понятие социальной полезности рассматривалось гораздо меньше, притом, что с этим феноменом мы сталкиваемся постоянно. Отметим что социальная полезность и экономическая категория - полезность блага не однотипны по содержанию и проявлению, фактически это разные феномены, далее будет понятно почему. Итак, представим определение, что мы понимаем под социальной полезностью. **Социальная полезность (авторское определение)** - это количественно или качественно измеримая величина положительного изменения уровня жизни социальной группы (индивида), в виде изменения потребления продукции, услуг и т.д. и качества жизни, в виде появления новых прогрессивных альтернатив относительно существующих, в резуль-

тате реализации инвестиционного процесса сторонними лицами при сохранении уровня реальных стоимостных затрат социальной группы (индивида). Как мы можем увидеть определение что такое социальная полезность, схоже с нашим предыдущим определением, что такое социальный эффект³. Возникает закономерный вопрос, для чего нам оперировать понятием социальной полезности, если ранее мы представили готовую методiku для расчёта социального эффекта и вроде бы логично использовать понятие социального эффекта, как агрегированной показателя социального благополучия граждан. Действительно понятие эффект и полезность очевидно связаны, чем выше полезность тем выше эффект (закон убывающей предельной полезности). И вот здесь кроется важный нюанс – эффект это феномен, который растяжим во времени, что это значит: рассчитывая социальный эффект мы рассчитываем сальдо денежного потока накопленным итогом непрерывно за некий промежуток времени (прогнозный, постпрогнозный), полезность же как феномен имеет свойство дискретности во времени. Поясним по другому:

1 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет – журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 54.

2 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В., Гареева З.А. Теоретическое обоснование величины квазиденежного потока при оценке социального эффекта / В.А. Хайруллин, Д.В.Кузнецов, З.А.Гареева // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 4 (выпуск 4 (29) 2015 г.). С.1-15.

3 Хайруллин В.А. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций: Монография / В.А. Хайруллин, Э.В.Шакирова. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. 54с.

полезность, не аддитивна во времени и действительно, что такое, например накопленная полезность – данное понятие не имеет никакого экономического и математического смысла, и прямо противоречит закону убывающей предельной полезности. Но зачем нам дискретный показатель, который фактически одномоментен в результатах своей оценки.

Рассмотрим на условном примере: предположим принято решение о строительстве социокультурного объекта, это почти всегда проекты т.н. затратного типа⁴, мы достаточно подробно разбирали подобные виды проектов. И здесь возникает ряд актуальных прикладных проблем, а именно – горизонт планирования. 1. Если мы примем горизонт планирования инвестиционного проекта значительным, например 30 лет, то очевиден следующий момент – накопленный итог социального эффекта (часто и экономического эффекта) в конце концов в какой то момент времени превысит суммарную величину затрат по проекту. И таким способом можно обосновать в принципе любое освоение бюджетных средств, чем очень часто пользуются недобросовестные субъекты предпринимательской деятельности (мы неоднократно указывали на этот факт в своих научных публикациях). Проблема установления горизонта планирования инвестиционного проекта, в целом серьёзная методологическая проблема современной экономики России. В СССР эта проблема решалась директивным методом установления количества лет горизонта планирования и показателем нормативной эффективности капитальных вложений. В современной реальности горизонт планирования очень «растяжимая» величина, так как эффективность капитальных вложений не нормируется, то по факту обосновать количество лет реализации инвестиционного проекта можно любое. Отсюда величина эффекта (социального, экономического, бюджетного) становится мнимой. 2. Вторая проблема: это планирование оттоков и притоков условно денежного потока при расчёте социального эффекта, эта же проблема возникает и при расчёте экономического эффекта. Величины притоков и оттоков условного потока средств фактически могут быть значительно искажены из-за наличия несистематических рисков, изменений в бюджетной сфере и т.п. Тогда величина социального эффекта опять становится мнимой.

Рассмотрев эти проблемы, становится очевидным, что дискретный характер социальной полезности имеет неоспоримое преимущество, а именно в момент принятия решения о реализации того или иного проекта (особенно это касается строительства, как одной из наиболее капиталоемких и социализированных форм хозяйствования) можно перед реализацией фактически установить социальную полезность проекта. Следует отметить, что дискретность социальной полезности условно противоречит положению закона убывающей предельной полезности, в котором есть требование непрерывности потребления - с социальной полезностью немного иначе. В силу наличия характеристики дискретности социальная полезность по предельной величине не обязательно будет убывать со временем. Тем не менее, рассмотрим известную формулу эластичности предельной полезности Стерна⁵, которую мы использовали для модификации формулы Пирса⁶, эластичность предельной полезности в свою очередь не имеет дискретного характера (как в формуле Пирса), при модификации формулы Пирса мы останавливались на этом факте и действительно рассмотрим формулу Стерна подробнее.

$$STPR = \rho + \mu g, \quad (1)$$

где ρ – ставка межвременных предпочтений;

μ – эластичность предельной полезности потребления.

$g = \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt}$ – темп роста потребления на душу населения,

4 Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В., Гареева З.А. Теоретическое обоснование величины квазиденежного потока при оценке социального эффекта / В.А. Хайруллин, Д.В. Кузнецов, З.А. Гареева // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 4 (выпуск 4 (29) 2015 г.). С. 1-15.

5 Хайруллин В.А. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций: Монография / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. 54 с.

6 Там же.

$STPR$ – ставка социальных межвременных предпочтений (social rate of time preferences).

В данном случае при использовании формулы (1), исходя из предположения, что эластичность предельной полезности постоянна на весь период потребления, что очевидно не так.

При этом известный экономист Стерн считал, что функционально выразить μ в зависимости от потребления не представляется возможным, тем не менее, предложил способ расчёта параметра. «Формула для расчета данного параметра приводится в работе Стерна [Stern, 1977], который считал, что, несмотря на невозможность оценить эластичность предельной полезности на основе анализа потребительского поведения, можно определить эластичность на основании наблюдения за стратегиями долгосрочных сбережений.»⁷ Предположив, что доход растет с течением времени, Стерн с помощью анализа сбережений построил функцию межвременной полезности, которая приводит к следующему виду эластичности предельной полезности потребления:

$$\mu = \frac{APC - \sigma}{APS + (APC - \gamma) + \gamma} \quad (2)$$

где APC – альтернативная стоимость капитала;

APS – средняя норма сбережений;

γ – темп прироста дохода (заработной платы).

Таким образом, для переменной эластичности предельной полезности потребления μ формула (1) неверна, так как при доказательстве использовалось предположение о постоянстве эластичности предельной полезности потребления.

Обобщим формулу (1) на случай переменной эластичности предельной полезности потребления. В данном случае функция общественной полезности будет иметь вид:

$$U(C_t) = \frac{C_t^{1-\mu_t}}{1-\mu_t}, \quad (3)$$

Рассчитаем ставку социальных межвременных предпочтений для функции общественной полезности вида (4):

$$\begin{aligned} STPR &= - \frac{\frac{d}{dt} \left(\frac{d(U(C_t)e^{-\rho t})}{dC_t} \right)}{\frac{d(U(C_t)e^{-\rho t})}{dC_t}} = - \frac{\frac{d}{dt} (C_t^{-\mu_t} e^{-\rho t})}{C_t^{-\mu_t} e^{-\rho t}} = \\ &= - \frac{e^{-\rho t} C_t^{-\mu_t-1} (-\mu_t \frac{dC_t}{dt} - C_t \ln(C_t) \frac{d\mu_t}{dt}) - \rho e^{-\rho t} C_t^{-\mu_t}}{C_t^{-\mu_t} e^{-\rho t}} = \\ &= \rho + \mu_t \frac{1}{C_t} \frac{dC_t}{dt} + \ln(C_t) \frac{d\mu_t}{dt}. \end{aligned} \quad (4)$$

Как мы видим, изначальная формула Пирса (1) приобретает совсем другой вид, как только мы сделали научно обоснованный вывод о наличии значительных допущений и несоответствие теоретической формулы Стерна с прикладными задачами. Отсюда возникает очевидный вывод, что социальная полезность, как феномен достойна большего внимания, относительного того объёма научных исследований, которые мы имеем сейчас.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В., Гареева З.А. Теоретическое обоснование величины квазиденежного потока при оценке социального эффекта // Интернет-журнал «Науковедение», Том 7, № 4 (выпуск 4 (29) 2015 г.). С. 1-15.
2. Хайруллин В.А., Кузнецов Д.В. Проблема определения социальной ставки дисконта // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7. № 4. С. 4.
3. Хайруллин В.А., Шакирова Э.В. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций: Монография. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. 54 с.

7 Хайруллин В.А. Оценка бюджетного и социального эффекта при освоении государственных инвестиций: Монография / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова. Уфа: РИЦ УГНТУ, 2013. 54 с.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШИЛЬДТ Лилия Абулаисовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСЛИМОВА Регина Фаритовна

бакалавр Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ

В статье рассмотрены особенности и способы внедрения инноваций в строительную отрасль, их влияние на формирование и развитие конкуренции на российском и международном рынках. Выявлены факторы, препятствующие внесению и развитию новшеств в строительном секторе.

Ключевые слова: строительная отрасль, инновации, стартап, высокие технологии.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

SHILDT Liliya Abulairovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

MUSLIMOVA Regina Farikhovna

bachelor of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF INTRODUCING INNOVATION IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

The article discusses the features and methods of introducing innovations into the construction industry, their influence on the formation of the development of competition in the Russian and international markets. Barriers to innovation and innovation in the construction sector are identified.

Keywords: construction industry, innovation, start-up, high technology.

Строительный рынок является одним из крупнейших рынков в любой стране, и Россия не представляет исключением. Инновации в строительной отрасли создают выход на новый уровень эффективности, поэтому востребованность нововведений в строительном подразделении довольно высока и она становится всё выше. Объём ресурсов, задействованный в строительстве, является огромным. Данный рассматриваемый сектор занимает третье место по величине долей в российской экономике, поэтому рационально в нем применять современные и инновационные решения.

С помощью объединения сотен стартапов, партнеров подразделения по разным составляющим, например: по стройматериалам, способам строительства, инженерным системам, системам мониторинга и учета, строительство все ближе подходит к этапу цифрового проектирования и цифровых технологий, которые неразрывно связаны со всеми циклами жизни сооружения от проектирования до самого жизненного конца любого строения и здания¹.

Однако на стыке между заказчиком и компаниями, предлагающими различные инсайты, стоят и инженерные компании, которые, как правило, предпочитают привычные классические подходы и не всегда смотрят в сторону реформ в этой сфере. Но при включении взаимодействия между партнерами со стороны государства и бизнеса возможно рассмотреть перспективы внедрения инноваций в строительную отрасль уже в ближайшее время.

Существует немалое количество значимых факторов, помимо отсутствия вложений в финансирование инноваций, влияющих на развитие строительного сектора в России².

Главной задачей инноваций в 2020 году строительного сектора представляется тем, что они должны сыграть ключевую роль, в том числе не только в применении определенного рода строительных решений и материалов, но и в плане методик строительства, организационных моментов, позволяющих более эффективно использовать отпущенные финансовые резервы, а также сократить сроки строительства.

¹ Муслимова Р. Ф., Шильдт Л. А. Конкурентоспособность в сфере строительных организаций на примере ООО «КПД» г. Уфы // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – 342 с.

² Шильдт Л., Муслимова Р. Законодательные новации применения эскроу-счетов в строительной отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2020. - № 5.

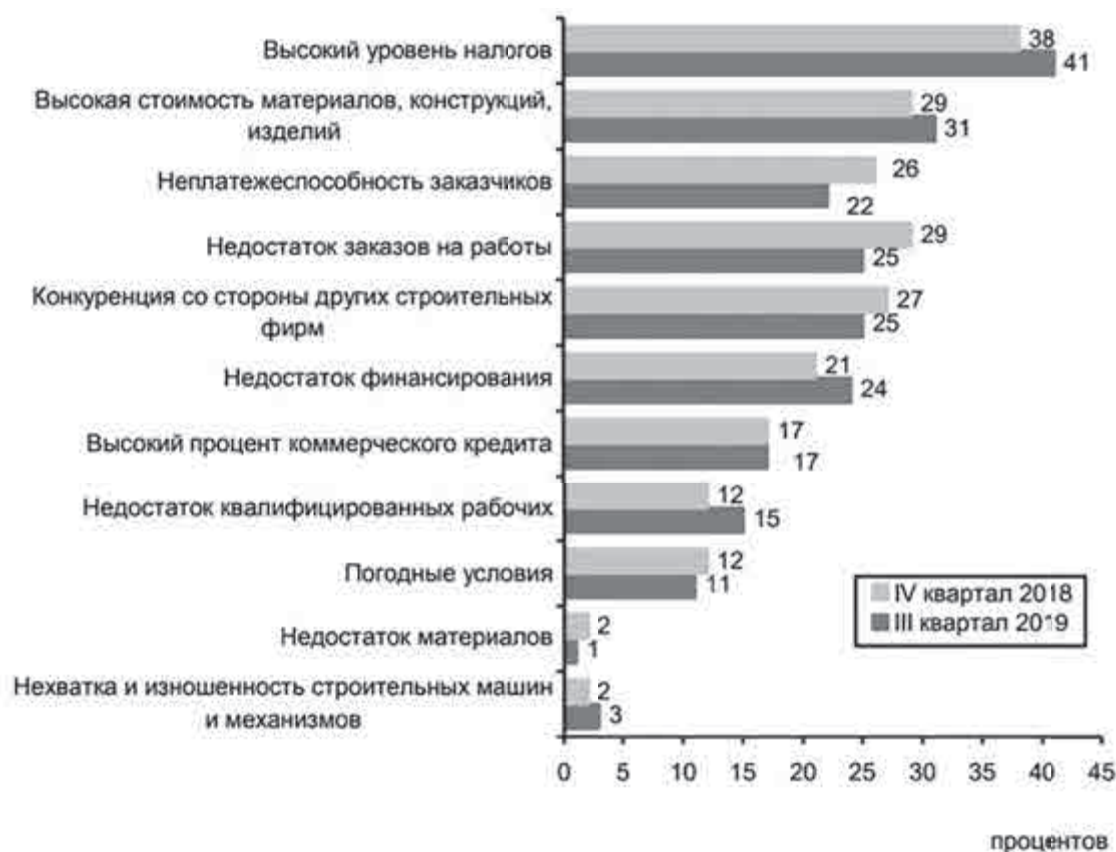

Рисунок 1. Факторы, ограничивающие производительную деятельность строительных организаций*.

Таблица 1. Сводные характеристики условий и результатов инвестиционной деятельности (по виду экономической деятельности «Строительство»)

Год	2017	2018	2019
Интенсивность финансирования инноваций, млрд. руб.	153	168	196
Рост объема работ, млрд. руб.	7 204,2	7 545,9	7 812,4
Численность занятых, млн. чел.	6,2	6,7	7,1
Завершенное строительство, %	89,2	95,5	110,7

В России существует достаточно значительная прямая поддержка со стороны государства в инновационную деятельность, косвенная же почти полностью отсутствует. Сравнивая ее со странами за рубежом, то видим колоссальную разницу в показателях, российское финансирование в исследования обходится намного затратным.

Из характеристик условий и результатов вида экономической деятельности следует, что на данный момент вложения в инновации, являются рациональным решением, так как большинство показателей стоят в положительной и стабильной динамике.

Влияние сроков, качества и цены строительства и последующее эксплуатация является первостепенным, но кроме этих вышесказанных определяющих факторов есть также ряд сдерживающих причин, ограничивающих при-

менение новшеств. Во-первых, нововведения всегда чуть-чуть оказываются дороже, чем сложившаяся технология. Во-вторых, отставание технического и административного регулирования в процессах внедрения новых решений. Благодаря административному урегулированию, играющему важную роль в исследованиях, дающее полное представление о самой инновации через рассмотрение различных физико-механических характеристик, форм и эффектов приспособления, произошло создание механизма экспертной комиссии, где представилась возможность определения, состоит ли та или иная разработка из современной технологии или же подходит к традиционной информации. В-третьих, в связи с тем, что у нас определенным образом построенная процедура закупок для государственных нужд мы не сумеем определить конкретный материал-источник в проектной документации, а можем лишь писать только свойства его, но это требует довольно серьезной подготовки, поэтому вырабатываются основные инженерные требования к зданиям. В-четвертых, это некий разрыв между строителями и теми, кто эксплуатирует сооружения.

* Федеральная служба государственной статистики. Инфографика подготовлена специалистами Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf.

Большим технологическим прорывом является цифровизация³, так как без неё очень сложно включить свежие исследования в строительство. Инициатива по инновациям, идущая снизу вверх, а не только сверху вниз, идёт от бизнеса и стартапов по совершенствованию секторного элемента в стране⁴, прибегая к высоким технологиям. Высокие технологии нужны в продаже и продвижении строительной продукции, в строительстве, в эксплуатации и повышении качества жизни граждан в построенных домах. Однако, стоит заметить, что основой цифровой экономики является увеличение специалистов в области информационных технологий, а то, чтобы как можно больше специалистов на местах владели инструментарием профессионально, мыслили бы системно с точки зрения цифрового моделирования.

Национальные проекты позволяют комплексно решать все составляющие внутренние компоненты, но при этом данные проекты в перспективе до 2024 г., и могут полноценно развиваться только с увеличением эффективности работы всех участников. Для этого требуется продвижение инноваций в бизнесе и государственном отраслевом управлении.

Востребованными инновациями-трендами на рынке стали клиентские сервисы для застройщиков, так как они не просто продают квадратные метры, а целые экосистемы для увеличения клиентской структуры и расширения инженерных сетей с обслуживанием. Девелоперу нужно придерживаться типовых результатов, но также ему следует быть открытым и готовым к реформам, новым технологиям, где инновация является не просто одним продуманным нововведением, а целым уникальным комплексом развития.

Главным трендом инноваций на 2020 год является предложением помощи в формировании и в корректировке перечня нормативных актов, которые могли бы ускорить ввод инновационных решений для развития. Поэтому становится актуальной возможность проведения сессий на государственном уровне для совместного определения неких препятствующих моментов с помощью корректировки нормативной базы. Это очень важное решение для ускорения принятия инноваций в условиях новой экономики, которая имеет свойство постоянно меняться.

Экономические предпосылки со стороны государства до 2020 г. были направлены в виде повышения ответственности у застройщиков. На 2020 год уже сама экономика страны и тренды подталкивают застройщиков обратить больше внимания на жизненный цикл своих зданий и сооружений, так как в условиях постоянно меняющейся экономической ситуации происходит и качественное изменение спроса.

Российские стартапы имеют преимущество, так как пользуются поддержкой государства, однако преимущественное право необходимо использовать не только для становления лидером на отечественном рынке, но и думать о том, как дальше коммерциализоваться и на международном рынке, так как строительный сектор в России является большим и интересным не только российским разработчиком. Развитие за рубежом поможет создать огромную конкуренцию разработчикам из России, чтобы усовершенствовать и повысить качество выполнения работ, но к ней следует относиться позитивно.

Пристатейный библиографический список

1. Альтеев А. В., Лейберт Т. Б. Организационные аспекты управления инновациями // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 29-32.
2. Лейберт Т. Б., Халикова Э. А., Хисамутдинова И. Ф. Реализация стоимостного подхода в финансовом контроллинге компании // Аудит и финансовый анализ. - 2019. - № 6. - С. 141-146.
3. Муслимова Р. Ф., Шильдт Л. А. Конкурентоспособность в сфере строительных организаций на примере ООО «КПД» г. Уфы // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – 342 с.
4. Федеральная служба государственной статистики. Инфографика подготовлена специалистами Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf.
5. Шильдт Л., Муслимова Р. Законодательные новации применения эскроу-счетов в строительной отрасли // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2020. - № 5.

3 Альтеев А. В., Лейберт Т. Б. Организационные аспекты управления инновациями // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VII Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 29-32.

4 Лейберт Т. Б., Халикова Э. А., Хисамутдинова И. Ф. Реализация стоимостного подхода в финансовом контроллинге компании // Аудит и финансовый анализ. - 2019. - № 6. - С. 141-146.

ЧЕРЕМИСИНА Татьяна Николаевна

доктор экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

БАЕВА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТУРБИНА Наталия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Бюджетное управление способствует оптимизации финансовых потоков и распределению ресурсов хозяйствующего субъекта, что в свою очередь оказывает влияние на сокращение объема финансовых потребностей предприятия, снижение себестоимости продукции и услуг, а это, в конечном счете, способствует повышению рентабельности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: бюджетное управление, внутрифирменное бюджетирование, система бюджетирования, стратегическое планирование, бюджеты, планирование и прогнозирование, преимущества и недостатки системы бюджетирования.

CHEREMISINA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

BAEVA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TURBINA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

BUDGETING AS A MANAGEMENT TECHNOLOGY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Budget management contributes to the optimization of financial flows and the allocation of resources of an economic entity, which in turn has an effect on reducing the volume of financial needs of the enterprise, reducing the cost of products and services, and this, ultimately, contributes to an increase in profitability and competitiveness.

Keywords: budget management, intra-firm budgeting, budgeting system, strategic planning, budgets, planning and forecasting, advantages and disadvantages of the budgeting system.

Современная ситуация в экономике указывает на то, что одной из первоочередных задач управления предприятием стала задача оптимального распределения ресурсов, снижения издержек и повышения качества выпускаемой продукции. В условиях экономической неопределенности важным является стратегический подход при формировании учетно-аналитического обеспечения бизнес-процессов. Для достижения стратегических целей развития бизнеса, по мнению Н.А. Ермаковой «...отечественные предприятия должны быть готовы к восприятию современных систем стратегического управленческого учета, поскольку завоевать и удержать устойчивое преимущество в условиях рынка простым и быстрым внедрением новых технологий в производство (материальные активы) или хорошим управлением финансовыми активами и пассивами стало уже невозможно»¹.

К решению этой задачи можно подойти через подстройку к системе управления предприятием внутрифирменного бюджетирования. Бюджетирование как управленческая технология на сегодня является одним из трендов мировой экономики, так как ориентирована на развитие системы управления бизнес-процессами экономических субъектов. Данная технология одинаково направлена как на решение оперативных управленческих задач, так и на достижение стратегических целей предприятия. Кроме того, бюджетирование является важной ступенью в разработке системы эффективного экономического управления, способствующего оптимизации финансовых потоков предприятия, что позволяет значительно повысить его конкурентоспособность. Тех-

нология бюджетирования, ее теоретические и практические аспекты являются интересными для многих экономистов, ведущих исследовательскую деятельность. Успех построения эффективной системы бюджетирования на предприятии во многом зависит от правильного понимания сущности бюджетирования. Так, М.А. Вахрушина рассматривает бюджетирование как «составную часть и элемент управленческого учета»². Е.С. Стоянова считает, что «бюджетирование – это составная часть финансового планирования, т.е. процесса определения будущих действий по формированию и использованию финансовых ресурсов»³. В свою очередь Н.Д. Шимширт понимает под бюджетированием «управленческий инструмент распределения (планирования) ресурсов, охарактеризованных в денежных и натуральных показателях для достижения стратегических целей бизнеса»⁴. О.Д. Каверина определяет «бюджетирование как процесс формирования бюджетов с использованием определенных правил»⁵.

Как видно существует несколько подходов к определению термина «бюджетирование». Одни сводят процесс бюджетирования к формированию бюджетов, другие, относят бюджетирование к финансовому управлению, третьи - представляют

1 Ермакова Н.А., Ахуньянова Ч.Ф. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 3 (297). С. 2-10.

2 Вахрушина М.А. Конвергенция информационных ресурсов учетных подсистем: управленческий аспект // Экономика. Бизнес. Банки. 2013. № 2. С. 7-15.
3 Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Перспектива, 2014. 656 с.
4 Иофина Ю. А. Система бюджетирования: роль в управлении предприятием, проблемы внедрения на российские предприятия // Экономика, управление, финансы: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2018 г.). С. 41-44.
5 Каверина О.Д. Управленческий учет. М.: Юрайт, 2017. 389 с.

Таблица 1. Преимущества, возможные проблемы и их решение при использовании системы бюджетирования на предприятии

Преимущества системы бюджетирования	Возможные проблемные ситуации	Мероприятия по устранению проблем
Гибкость управления предприятием. Сценарный анализ и разработка прогнозов. Снижение отрицательного воздействия рисков на деятельность предприятия	Медленное продвижение бюджета, длительный период прохождения документов по уровням управления. Ограниченность времени и возможности согласования целевых показателей. Оперативные бюджеты не укладываются в стратегический план предприятия.	Создание исполнительного органа и назначение ответственных лиц. Ужесточение сроков разработки и утверждения целевых показателей. Разработка логики сбора плановых и фактических показателей.
Интеграция бюджетирования с системой стратегического планирования. Оперативная корректировка стратегии развития предприятия. Выбор оптимального пути развития. Прозрачность и доступность информации для контрагентов	Сложность учета направленности на стратегию предприятия. Построение бюджетов на основе показателей предыдущих отчетных периодов, что приводит к торможению процесса инновационного развития предприятия	При формировании бюджета в любом случае необходимо исходить не из факта, а из стратегии. Стратегические цели предприятия должны быть реально достижимыми и детализированными до указания конкретных мероприятий
Возможность эффективного распределения и использования ресурсов предприятия. Оптимизация расходов и текущий контроль за их уровнем. Обеспечение платежеспособности предприятия при качественном управлении денежными потоками	Статичность бюджета при постоянно меняющихся реалиях: валютные курсы, уровень инфляции, цены, тарифы, конъюнктура рынка и др.	Учет возможных рисков и применение скользящего бюджетирования, при котором возможны регулярные корректировки. Ежемесячная оценка ситуации и целевых показателей бюджета и на основании определенного прогноза ежеквартальное уточнение бюджета
Делегирование полномочий по уровням управления и возможность координации действий при реализации стратегических целей предприятия. Повышение оперативности и качества управленческих решений	Низкий уровень подготовки персонала и отсутствие мотивации. Высокие затраты при внедрении системы бюджетирования часто плановые и фактические данные значительно отличаются друг от друга	Обучение персонала и возможность использования специалистов консалтинговых компаний. Совершенствование системы мотивации персонала. Использование программ автоматизации с целью экономии затрат труда и повышения точности расчетов
Программное обеспечение процессов бюджетирования, использование единой информационной платформы. Сокращение сроков формирования бюджетов	Автоматизация системы бюджетирования требует значительных временных и материальных затрат	Своевременный поиск источника инвестиций. Финансовая помощь спонсоров, ключевых клиентов и пр.

его как универсальный инструмент управления предприятием. На наш взгляд, бюджетирование следует рассматривать как управленческую технологию, включающую разработку, реализацию, контроль, анализ и корректировку бюджетов с целью планирования, координации деятельности центров ответственности и предприятия в целом для решения тактических задач и достижения стратегических целей.

Считаем, что основной акцент нужно поставить на стратегическую направленность бюджетирования, достижение желаемого результата, запланированных показателей при обязательном соотношении эффекта с затратами. Бюджет должен быть изначально ориентирован на результат – повышение эффективности деятельности предприятия. В таблице 1 обобщены и представлены преимущества системы бюджетирования, возможные проблемы при ее использовании и пути их решения.

Полностью устранить недостатки системы бюджетирования нельзя, но их можно свести к минимуму, путем использования программ автоматизации процесса бюджетирования с целью экономии человеческих ресурсов, повышения точности расчетов, сокращения объема бумажной работы; разработки локальных актов, регламентирующих порядок осуществления бюджетирования на предприятии; определения прав и обязанностей всех участников процесса, повышения их ответственности. Роль бюджетирования в системе управления современным предприятием заключается в том, что бюджетирование позволяет всю информацию о деятельности компании в целом, ее структурных подразделений, центров ответственности перевести в финансовый (денежный) формат. Система бюджетного управления является основой планирования и прогнозирования финансово-хозяйственной деятельности фирмы, служит источником идей

развития компании, т.е. в целом бюджетирование позволяет значительно упростить управление компанией.

Подводя итог, стоит отметить, что на сегодняшний день идеальной системы бюджетирования не существует. Внедрение системы бюджетного управления, несмотря на всю простоту исполнения в теории, на практике задача не из легких. Существует множество нюансов правильной, адекватной постановки бюджетирования, на которые стоит обратить внимание для того, чтобы достичь желаемого результата от ее использования. Менеджерам, занимающимся внедрением этой системы необходимо подойти к этому вопросу крайне ответственно, учесть все недостатки системы и постараться максимально нивелировать риски их влияния.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Н.А., Ахуньянова Ч.Ф. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля корпораций // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 3 (297). С. 2-10.
2. Вахрушина М.А. Конвергенция информационных ресурсов учетных подсистем: управленческий аспект // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2013. № 2. С.7-15.
3. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Перспектива, 2014. 656 с.
4. Иофина Ю. А. Система бюджетирования: роль в управлении предприятием, проблемы внедрения на российские предприятия // *Экономика, управление, финансы: материалы IX Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, октябрь 2018 г.). 2018. С. 41-44.
5. Каверина О.Д. *Управленческий учет*. М.: Юрайт, 2017. 389 с.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

О ВАЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПО ПОВОДУ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ СУБЪЕКТОВ РФ В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В данной статье рассматривается необходимость систематического исследования общественного мнения в процессе выстраивания государственного управления. Ситуация с развитием пандемии коронавирусной инфекции приносит большое количество сложностей органам власти, которые не готовы к кризисам такого рода. Отсутствие обратной связи с гражданами через механизмы партисипации, повышает уровень недовольства действиями органов власти. В рамках исследования проводится несколько фокус-групп с целью выяснения общественного мнения относительно мер, принимаемых органами власти субъекта РФ в рамках программ по недопущению распространения коронавирусной инфекции. Выводы говорят о слабой поддержке гражданами государственной антикоронавирусной политики. Поступает критика в адрес помощи, предоставляемой в рамках мероприятий, направленных на поддержку граждан, что вызвано серьезной адресностью помощи.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, управление, государство, субъект РФ.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ON THE IMPORTANCE OF PUBLIC OPINION RESEARCH ON THE MEASURES TAKEN BY THE AUTHORITIES IN THE TERRITORY OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

This article examines the need for a systematic study of public opinion in the process of building public administration. The situation with the development of the coronavirus pandemic brings a lot of difficulties to the authorities, which are not ready for crises of this kind. The lack of feedback from citizens through the mechanisms of participation increases the level of dissatisfaction with the actions of the authorities. As part of the study, several focus groups are being conducted in order to clarify public opinion on the measures taken by the authorities of the constituent entity of the Russian Federation within the framework of programs to prevent the spread of coronavirus infection. The findings indicate a weak support by citizens of the state anti-coronavirus policy.

Keywords: COVID-19, coronavirus, government, state, subject of the Russian Federation.

Туманян Г. В.

Отсутствие обратной связи с акторами и развивающееся на этом фоне тотальное непонимание между государственными структурами и гражданами, могут привести к обострению «спирали конфронтации». Современное общество достигло того уровня развития, когда оно способно само выбирать пути своего дальнейшего движения в соответствии с целями и потребностями сообщества и отдельных акторов¹. В этой связи, очень важно выстраивать правильные связи посредством развития института партисипативных технологий с широким внедрением концепции современного публичного управления². Но в тоже время, требуется систематическое изучение происходящих социаль-

ных трансформаций, с целью выяснения общественных настроений и уровня принятия тех или иных решений.

Учитывая всё вышеизложенное, а также большую чувствительность граждан к решениям органов власти в периоды кризисов (социальных, экономических, политических и т.д.), необходимо усилить работы, направленные на описываемые исследования во время тех или иных неоднозначных событий. В современности, частыми и уже привычными являются кризисы экономического или политического характера, и если органы власти относительно готовы к работе в сложных условиях и знакомы с методами противодействия, то, новым и неоднозначным явлением выступает эпидемиологический кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Коронавирус, а вернее его динамично развивающееся распространение на всех материках в довольно сжатые сроки³, является новой проблемой, которая

1 Груднов Д. В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. - 2020. - № 2. - С. 301-313

2 Туманян Г. В. О взаимосвязи протестного движения и использования технологий соуправления в законодательных (представительных) органах власти Городов федерального значения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 3. - С. 285-290.

3 Яфасов А. Я., Кострикова Н. А. Проблемы трансформации социально-экономических систем в постсovid-19-й экономике // Известия КГТУ. - 2020. - № 58. - С. 193-207.

требует нестандартных решений с применением всего арсенала продуктов информационно-коммуникационных технологий⁴ и современных научных подходов. В подобных условиях, логично, что органы власти не были готовы принимать эффективные решения, которые находили бы однозначный отклик со стороны.

Также, необходимо рассматривать изучение проблемы на разных уровнях государственного устройства. Если Федеральные власти дают рекомендации или выпускают соответствующие нормативно-правовые акты, не секрет, что на уровнях регионов они часто трансформируются в соответствии с местной институциональностью и приобретают совершенно другие формы. И это, если не учитывать дифференциацию организуемых мероприятий и принимаемых норм по инициативе регионов, на местах. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о целесообразности изучения общественного мнения по поводу мер, применяемых органами власти на территории субъекта РФ (объект исследования в статье – Томская область) в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Исследование проводилось посредством Фокус-группы, где исследователь задает вопросы, предлагает дискуссии и фиксирует ответы. Для осуществления глубокого (качественного) исследования бланки интервью формировались исходя из того, что респонденты могут отвечать на вопросы в свободной, произвольной форме, не выбирая из предложенных вариантов ответов, а также выбирать несколько вариантов ответов из числа представленных. Выборка – 54 человека, 3 группы по 18 совершеннолетних граждан РФ, постоянно проживающих на территории Томской области. В соответствии с Распоряжением Администрации Томской области от 18.03.2020 № 156-ра, массовые мероприятия с нахождением более 3 человек в помещении – запрещены. По этой причине, фокус-группа проходила в электронном формате с использованием технических средств связи и интернета. А именно, использовалась программа «Zoom» по причине её удобства в эксплуатации и относительно высокого качества связи. Также, исследование охватывает не одно муниципальное образование, а всю область, по этой причине целесообразнее было провести несколько фокус-групп онлайн, чем провести по фокус-группе в нескольких муниципальных образованиях. Большим плюсом является возможность полной записи фокус-группы и расширенных прав модератора (удаление респондента, отключение звука, прерывание дискуссии и т.д.) в видеоконференции. Фокус-группа состояла из 3 информационных блоков, которые проводились в виде опросов, дискуссий и других активностей:

- Блок об информированности граждан о COVID-19 (Блок № 1);

В рамках данного Блока проводилась работа по выявлению уровня информационного сопровождения протекания пандемии коронавирусной инфекции и уровень знаний граждан о самом коронавирусе, его формах, признаках, ограничительных мероприятиях и т.д.

- Блок об отношении граждан к ограничительным мерам (Блок № 2);

Здесь, нами рассматривалось отношение граждан к ограничительным мероприятиям и мероприятиям по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции. Блок включал в себя действия по выявлению: поддерживаемых и отвергаемых гражданами ограничительных мер; причин положительных и отрицательных оценок того или иного мероприятия; мнения граждан относительно оказываемой государством помощи; мероприятий, необходимых по мнению граждан для сдерживания коронавирусной инфекции и поддержки достойного уровня жизни.

- Блок об источниках информации (Блок № 3).

Деятельность в рамках этого Блока, была направлена на выявление источников информации и уровня доверия данным источникам. Изучался уровень удовлетворённости количеством и качеством получаемой информации.

Проведя 3 фокус-группы с гражданами, проживающими в различных муниципальных образованиях Томской области, мы с уверенностью можем говорить о высоком уровне заинтересованности акторов в участии. Получив обратную связь при непосредственном контакте с гражданами в неформальной обстановке, можно сделать ряд выводов, в рамках перечисленных выше информационных Блоков:

- Современные социальные трансформации и явное развитие признаков антропоцентричности постиндустриального социума приводят к развитию гражданских институтов и практик партиципативного публичного управления, что в свою очередь приводит к повышению уровня информированности граждан и гражданского участия в целом. Данную практику необходимо рассматривать не как каскад бифуркаций, а как развитие новых гражданских институций. Складывается необходимость изучения общественного мнения и со-участия общества в принятии решений.

- Как правило, акторы более информированы по направлениям государственного управления, которые сопряжены лично с ними или имеют более бытовой и массовый характер. В Российской действительности сложилась ситуация, где практически все государственные инициативы встречают волну гражданского скептицизма и пессимизма. Большинство граждан информированы о существовании коронавирусной инфекции и осведомлены об опасности и симптомах заболевания. Население осведомлено о существовании более уязвимых к вирусу категорий граждан. Здесь, мы можем проследить положительную динамику уровня информированности, так, в апрельских исследованиях Российских учёных⁵, только половина респондентов бала информирована о различных аспектах пандемии.

- Абсолютно все граждане осведомлены о существующих ограничительных мероприятиях и мерах сдерживания распространения COVID-19. Около четверти граждан не осведомлены о мерах поддержки во время пандемии. Остальные граждане знакомы с мерами поддержки и при возможности пользуются ими. Население в большей степени недовольно принимаемыми мерами, что связано со слабой государственной поддержкой. Самоизоляция является наиболее распространённой мерой, с которой знакомы граждане.

4 Туманян Г. В. Влияние блокчейн технологий на избирательные институты в рамках «сервисной» модели государства и концепции партиципативного управления // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1. - С. 22-33.

5 Маликова Т. В., Новикова Т. О., Пирогов Д. Г., Мурза-Дер Г. А. Отчет по результатам опроса «социокультурные представления о коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Психология человека в образовании. - 2020. - № 1. - С. 119-122.

- Источники информации дифференцированы по группам населения. Старшее поколение предпочитает - получать информацию из телевизора, радио и печатных СМИ, также можно заметить повышенный уровень доверия к государственным источникам информации. Граждане среднего возраста предпочитают – информационные сайты и быстрые информационные сообщения, распространена рассылка в мессенджерах, отношение к государственным источникам информации нейтральное, либо не доверительное. Молодёжь предпочитает – интернет источники (Блоги, сайты, социальные сети), государственные источники информации не пользуются популярностью и доверием среди молодёжи, которая предпочитает альтернативную информацию и разные взгляды на идентичные процессы.

- В целом, можно говорить о высоком уровне удовлетворённости информацией, всеми слоями общества. Это может быть итогом, как продуманной и эффективной системы информационного освещения, так и всеобщего интереса к беспрецедентной пандемии.

- Как правило, граждане в большинстве случаев не поддерживают ограничительные мероприятия. Хотя, существует дифференциация по возрастному признаку, представители старшего поколения поддерживают ограничения, что связано с нахождением в группах риска. Несмотря на жизненную важность и необходимость ограничительных мероприятий, мы можем заметить, что практически все оценки граждан носят в себе отрицательный характер. Это объясняется сложностями, возникающими из-за введения данных мер. И если часть ограничительных мер ведёт к простому неудобству (ношение масок и перчаток, социальное дистанцирование и т.д.), то другая их часть ведёт к ухудшению социально-экономического положения⁶ (прекращение производства, закрытие на карантин, дистанционная работа формат и т.д.). К сожалению, перечисленные сложности могут приводить к различной степени расстройствам адаптации и эмоциональной стабильности⁷.

- Если обращаться к общественному мнению по поводу оказываемой государством помощи, то можно заметить, что подавляющее большинство граждан считает данную помощь незначительной. Существуют упреки в адресности государственной помощи, которая в большинстве случаев предназначается семьям с детьми, а остальные граждане не получают нечего. Отмечается, что помощь начали предоставлять несвоевременно⁸, с большой задержкой.

Выводы, представленные выше, могут различаться в регионах РФ, что вызвано различной эпидемиологической обстановкой и действиями властей.

Пристатейный библиографический список

1. Груднов Д. В. Электронные партисипативные технологии в осуществлении современного публичного управления и деятельности электронного правительства // Вестник МГЭИ (online). - 2020. - № 2. - С. 301-313.
2. Зябликов Д. В., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки // ЦИТИСЭ. - 2020. - № 3. - С. 332-342.
3. Маликова Т. В., Новикова Т. О., Пирогов Д. Г., Мурзадер Г. А. Отчет по результатам опроса «социокультурные представления о коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Психология человека в образовании. - 2020. - № 1. - С. 119-122.
4. Некрасова С. В. Проблема роста безработицы в мире в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 4-1. - С. 406-412.
5. Последствия COVID-19 для психического здоровья общества: постановка проблемы, основные направления междисциплинарных исследований // Уральский медицинский журнал. - 2020. - № 6. - С. 95-101.
6. Туманян Г. В. Влияние блокчейн технологий на избирательные институты в рамках «сервисной» модели государства и концепции партисипативного управления // Гражданин. Выборы. Власть. - 2020. - № 1. - С. 22-33.
7. Туманян Г. В. О взаимосвязи протестного движения и использования технологий соуправления в законодательных (представительных) органах власти Городов федерального значения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 3. - С. 285-290.
8. Яфасов А. Я., Кострикова Н. А. Проблемы трансформации социально-экономических систем в постcovid-19-й экономике // Известия КГТУ. - 2020. - № 58. - С. 193-207.

6 Некрасова С. В. Проблема роста безработицы в мире в условиях пандемии COVID-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 4-1. - С. 406-412.

7 Последствия COVID-19 для психического здоровья общества: постановка проблемы, основные направления междисциплинарных исследований // Уральский медицинский журнал. - 2020. - № 6. - С. 95-101.

8 Зябликов Д. В., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на российский бизнес и необходимость государственной поддержки // ЦИТИСЭ. - 2020. - № 3. - С. 332-342.

НОВИКОВ Илья Андреевич

аспирант Финансового университета при правительстве Российской Федерации

СИСТЕМА ФИНАНСОВЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

Несмотря на продолжение процесса глобализации, современный мир, находящийся в условиях изменения промышленного уклада, так и не стал дружелюбной средой для компаний – экспортеров. Помимо классических рисков, современный игрок мирового рынка товаров и услуг находится под постоянным давлением огромного количества новых угроз, в том числе и политических. Однако появление новых угроз и попытки передела мира означают и возникновение дополнительных возможностей, полноценная реализация которых невозможна без комплексной системы поддержки компаний-экспортеров, включающую в себя финансовые и нефинансовые меры. Статья посвящена рассмотрению современных финансовых мер поддержки российского несырьевого экспорта через призму четвертой промышленной революции, включая особо важные в данных обстоятельствах меры, направленные на поддержку инновационных и высокотехнологичных экспортеров.

Ключевые слова: экспорт, финансовые меры поддержки экспорта, высокотехнологичный экспорт, четвертая промышленная революция.

NOVIKOV Ilya Andreevich

postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE SYSTEM OF FINANCIAL MEASURES TO SUPPORT RUSSIAN NON-RESOURCE EXPORTS IN THE CONTEXT OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Despite globalization, the modern world in a changing industrial order has not become a friendly environment for exporting companies. In addition to classic risks, the modern global goods and services market player is under constant pressure of a huge number of new threats, including political ones. However, the emergence of new threats and attempts to redistribute the world also mean the emergence of new opportunities, the full implementation of which is impossible without a comprehensive system of exporting companies support that includes financial and non-financial measures. The article is devoted to the consideration of modern financial measures to support Russian non-resource exports through the prism of the fourth industrial revolution, including measures that are particularly important and aimed at supporting innovative and high-tech exporters.

Keywords: export, export support financial measures, high-tech export, the fourth industrial revolution.

В современном мире экспортная составляющая экономики страны является одним из наиболее важных показателей ее самостоятельности и устойчивости. Стабильный рост объемов мировой торговли сопровождается торговыми войнами. Активная экономическая экспансия Китая и лидирующая его роль в мировом товарном экспорте, создание в Азии новых промышленных и финансовых центров. Потеря своей ведущей роли западными государствами и их склонность к политике неопротекционизма, защите своих производителей от протекционизма с импортными товарами не только рыночными и таможенными методами, но и путем прямого политического противостояния с конкурентами – с помощью санкционных и других ограничивающих мер. Усиление роли экспорта технологий и производственных решений и развитие международного рынка услуг. Таковы реалии мировой торговли в условиях четвертой промышленной революции. Закрытие границ, остановка производственных площадок, замедление трансграничных перевозок по причине пандемии коронавируса создает дополнительные препятствия для активной мировой торговли.

В данных сложных условиях, как никогда, важна правильно построенная система мер поддержки экспортоориентированных отраслей и отдельных предприятий, в том числе негосударственных, осуществляющих продажи заграничным контрагентам. В России главным проводником содействия экспорту выступает Российский экспортный центр (АО «РЭЦ»), который как самостоятельно, так и в сотрудничестве с банками, страховыми и транспортными компаниями и международными организациями предлагает целый спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки экспортеров¹.

Среди финансовых мер выделяется шесть основных групп. Первая из них – государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте – письменные обязательства Правительства Российской Федерации или Министерства Финансов

России нести полную или частичную ответственность перед экспортером, российским или иностранным банком за неисполнение перед ним обязательств контрагентом. Такие гарантии могут служить покрытием нескольких случаях. Во-первых, в случае, если иностранное государство не исполняет платежные обязательства по суверенным гарантиям, выданным им, кредитам, привлеченным им у российской стороны или по импортным контрактам, заключенным на поставку промышленную продукцию из России. Во-вторых, в случае, если иностранная компания, ввозящая российскую промышленную продукцию, не исполняет обязательств по контрактам и привлеченным целевым кредитам. В-третьих, если банк страны, импортирующей российские товары, не в состоянии отвечать по представленным российским компаниям-экспортерам гарантиям или рассчитываться по привлеченным кредитам. И в-четвертых, если российская компания не отвечает по привлеченным кредитам, направленным на финансовое обеспечение экспортных поставок и контрактов. В Бюджете РФ на 2020 год заложена максимальная сумма по государственным гарантиям Российской Федерации в иностранной валюте на 2020 год в размере 24,8 млрд. долларов США или 21,7 млрд. евро, на 2021 год в размере 25,4 млрд. долларов США или 21,7 млрд. евро, и в сумме 26,0 млрд. долларов США, или 21,7 млрд. евро на 2022 год².

Вторая группа финансовых мер поддержки российского экспорта представлена льготным кредитованием зарубежных импортеров в виде экспортного кредита или целевой кредитной линии, предоставляемых госкорпорацией «ВЭБ.РФ» или АО «Государственный специализированный Российский экспортно-импортный банк» (АО «РОСЭКСИМБАНК») для финансирования импорта российской продукции на индивидуальных условиях для каждого конкретного контракта. При

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

1 Закон Российской Федерации «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» от 02.12.2019 № 380-ФЗ // Российская газета. 2019 г. № 276.

2 Приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» от 14.12.2012 № 768 // Российская газета. 2013 г. № 42 (6018).

этом при сроке кредита более двух лет вводятся дополнительные условия, а именно: кредит должен покрывать не более 85 % суммы контракта, предоплата российскому экспортеру должна составлять не менее 15 % от суммы контракта, срок погашения кредита строго регламентируется в зависимости от страны происхождения контрагента (от 8,5 до 10 лет), однако последний пункт не распространяется на крупные инфраструктурные проекты и проекты, связанные с энергетикой, гидротехническими сооружениями, морскими и воздушными судами. Все выданные кредиты страхуются АО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (АО «ЭКСПАР») в рамках программы страхования экспортных кредитов, которая сама по себе является еще одной группой мер поддержки экспорта³.

Данная, третья группа мер направлена на защиту как российских, так и иностранных банков и отечественных экспортеров. При этом предусмотрен комплекс продуктов для защиты финансовых и нефинансовых организаций, занятых в экспорте российской продукции. Так, для российских и иностранных финансовых организаций, в том числе банков, предлагается страхование кредитов, направленных на пополнение оборотных средств экспортера (до 70 % от суммы и 100 млн. рублей соответственно), кредитов иностранному покупателю, а также страхование экспортного факторинга (до 70 % от суммы) и подтвержденного аккредитива.

Для нефинансовых организаций – отечественных экспортеров – предусмотрены: страхование кредита поставщика (от неплатежа иностранным контрагентом), который включает в себя страхование риска расторжения контракта в процессе производства (т.н. фабрикации), невозврата оборудования и товаров, невозврата платежей обеспечения, а также защиту на случай исполнения выданной гарантии; и страхование краткосрочной дебиторской задолженности. Особенно важно для поддержки экспорта в условиях четвертой промышленной революции то, что вся группа страховых продуктов покрывает не только предпринимательские – коммерческие риски, но и проблемы, возникающие в случае изменения политической конъюнктуры.

Четвертая группа мер, как и вторая, реализуется при непосредственном участии госкорпорации ВЭБ.РФ и АО «РОСЭКСИМБАНК» - непосредственное финансирование экспортных операций. По сути, эта группа мер может покрывать любую стадию исполнения экспортного контракта, так как включает в себя предэкспортное финансирование поставщиков и инвестиционных проектов на территории России, самостоятельное финансирование экспортных проектов, финансирование дебиторской задолженности, финансирование через аккредитив и экспортный факторинг. Более того, может быть произведено прямое кредитование иностранного контрагента или поддержка его банка путем межбанковского финансирования⁴.

Также у АО «РОСЭКСИМБАНК» сформирована линейка гарантийных продуктов, включающих в себя тендерную гарантию, гарантию надлежащего исполнения обязательств по контракту, гарантию возврата авансового платежа и гарантийное обеспечение платежей по контракту. Что немаловажно в условиях современного мира, в дополнение к этому проводится программа поддержки экспорта высокотехнологичных товаров и услуг на условиях особо льготного финансирования и кредитования.

Особняком стоит комплекс мер поддержки экспортеров – представителей малого и среднего бизнеса. В нем задействовано большое количество институтов развития экспорта, что позволило выработать широкий спектр продуктов, специально созданных для малых предприятий. Для реализации данного комплекса были объединены усилия группы Российского экспортного центра – АО «РЭЦ», АО «РОСЭКСИМБАНК», АО

«ЭКСПАР» и системы поддержки малого и среднего бизнеса – АО «Корпорация «МСП» и АО «МСП Банк»⁵.

Особенностью данного комплекса является направленность на прямое взаимодействие с компаниями – экспортерами. Таким фирмам оказываются прямые услуги по гарантии для инвестиций, гарантии для обеспечения кредитов на пополнение оборотных средств, а также согарантии для экспортеров, которые могут быть предоставлены совместно с региональными гарантийными организациями. При этом стоит отметить, что последние распространяются на контракты по экспорту продовольствия и сельскохозяйственной продукции.

С целью кредитования малого бизнеса АО «РОСЭКСИМБАНК» выработал «Экспортный стандарт» - льготный кредит на сумму до 10 млн рублей с упрощенным процессом принятия решения, а «МСП Банк» выдает кредиты на сумму от 10 млн рублей на цели оборотного и инвестиционного финансирования с возможностью снижения требований к обеспечению через страхование АО «ЭКСПАР»⁶.

Шестая группа мер поддержки российского сырьевого экспорта, стоящая на грани между финансовыми и нефинансовыми мерами, является компенсация части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Она реализуется совместно с транспортной компанией «РЖД-логистика» и направлена на возмещение до 50 % фактически понесенных экспортером затрат на транспортировку товара при условии, что компенсация не превышает половины стоимости перевезенной продукции. К сожалению, в данный момент такая опция доступна только для торговли с Китаем и только в случае, если поставка осуществляется по двум экспортным маршрутам:

Железнодорожная станция «Ворсино» на границе Московской и Калужской областей – морской порт Далянь в провинции Ляонин КНР (расстояние – 7721 км).

Станция «Ворсино» - Чэнду в провинции Сычуань КНР.

Дополнительным преимуществом для поставщиков, пользующихся данным маршрутом является ускоренная доставка грузов – 14-16 суток, вместо обычных 35 суток железнодорожным и 40-60 суток морским транспортом, благодаря специально построенному в отправной точке контейнерному терминалу «Freight Village Vorsino», ускоренному проходу пограничных переходов в России и Монголии и специальному расписанию, подразумевающему также отправку поездов каждые 2 недели.

Стоит отметить, что стоимость доставки по данным маршрутам (без учета компенсации) была дополнительно снижена и приблизилась к стоимости морских перевозок: 2700 долл. США для доставки до Чэнду и 2600 долл. США для доставки до Даляня в случае перевозки универсального 40-футового контейнера; и от 4500 долл. США до Чэнду и 5200 долл. США до Даляня для рефрижераторного контейнера⁷.

Данные маршруты разрабатывались «РЖД – логистикой» с учетом требований первого заказчика - ООО «Объединенные кондитеры», однако теперь ими могут воспользоваться и другие компании.

Пристатейный библиографический список

1. Иванченко А.Г., Ушаков Д.С. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы // Молодой ученый. - 2018. - № 17 (203). - С. 178-180.
2. Ленский И.Л. Ворсино – контейнерное царство // Гудок. 2018. 27.12. Ст. 9.
3. Бакулина А.А. Анализ отечественной практики оценки арестованного имущества // Транспортное дело России. 2013. № 6. С. 17-18.
4. Новиков И.А. Приоритетные направления цифровизации экономики России // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1 (114). С. 108-110.
5. Ленский И.Л. Ворсино – контейнерное царство // Гудок. 2018. 27.12. Ст. 9.
6. «РЖД Логистика» запустила регулярный контейнерный поезд из Чэнду в Ворсино // РЖД Логистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rzdlog.ru/press/1843/> (дата обращения: 15.06.2020).
7. «РЖД Логистика» и РЭЦ открыли новый ж/д маршрут Ворсино-Чэнду-Ворсино // InfraNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infraNews.ru/logistika/zheleznaya-doroga/49640-rzhd-logistika-i-rec-otkryli-novyi-zhd-marshrut-vorsino-chenduvorsino/> (дата обращения: 15.06.2020).

3 Пояснительная записка к отчету об исполнении федерального бюджета за 1 полугодие 2020 года и приложения к ней // Минфин России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2020/?id_65=131363-poyasnitelnaya_zapiska_k_otchetu_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzeta_za_1_polugodie_2020_goda_i_prilozheniya_k_nei (дата обращения: 05.09.2020).

4 Иванченко А.Г., Ушаков Д.С. Понятие высокотехнологичной продукции. Анализ российской и зарубежной литературы // Молодой ученый. - 2018. - № 17 (203). - С. 178-180.

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Саитович

доктор философских наук, академик АН РБ, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Файзуллин Ф. С.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ*

В современной научной литературе сформировались несколько направлений в определении сущности и содержания категории «социальный капитал». В абсолютном большинстве из них социальный капитал трактуется как социально-психологический феномен. В статье обосновывается идея, что при определении содержания «социального капитала» следует исходить из сложившегося в нашей отечественной науке понимания сущности категорий «социальное» и «капитал», отражающие особые структурные элементы общества. «Социальный капитал» следует рассматривать, как комплекс социальных факторов являющейся составной частью потенциала социума, который способствует развитию всех компонентов общества как системы. Социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности и условия реализации определённых целей. Предложенный подход дает возможность определить, как структуру основных этапов реализации социального капитала, так и разработку технологии и механизма управления этим феноменом. Социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в абсолютном большинстве зарубежных и отечественных публикациях. Его основу составляет капитал общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп и слоев, населения административно-государственных систем, коллективов и т.д. В структуре социального капитала в целом целесообразно выделить, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие. Поскольку развитие социальных субъектов в современном обществе зависит от эффективности развития и реализации капитала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Методы и средства, способствующие активизации процесса реализации социального капитала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальный капитал, структурные элементы капитала, технология реализации капитала, социальное управление.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, chief researcher of the Institute of Socio-economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

SOCIAL CAPITAL AS AN OBJECT OF RESEARCH AND MANAGEMENT

In the foreign and domestic scientific literature several directions have been formed in determining the essence and content of the category "social capital". In the vast majority of them, social capital is interpreted as a socio-psychological phenomenon. It is substantiated that when determining the content of "social capital", one should proceed from the understanding in the domestic science of the essence of the category "social", which reflects a special structural element of society. "Social capital" is a complex of social factors that is an integral part of the potential of society, which contributes to the development of all components of society as a system. Social capital is an intangible part of a system of resources, values, and relationships that creates opportunities and conditions for their owner to achieve certain goals. Social capital is not just an attribute of an individual, as it is. This is stated in the vast majority of foreign and domestic publications. It is based on the capital of society as a whole, various social communities, social groups and strata, the population of administrative and state systems, collectives, etc. In the structure of social capital as a whole, it is advisable to distinguish labor, scientific and educational, professional and qualification, information, innovation, organizational and managerial, socio-demographic, political and legal and other components. Since the development of social actors in modern society depends on the effectiveness of the development and implementation of capital, it is in this area that there are huge opportunities for innovation. Methods and means that contribute to the activation of the process of implementing social capital must necessarily be provided for in the strategic program of socio-economic development not only of the country, but also of all social subjects of society.

Keywords: social potential, social capital, structural elements of capital, technology for the sale of capital, social management.

Капитал, являющийся структурным элементом социального потенциала, остается важнейшим фактором не только прогресса страны в целом, но и создания самодостаточности и конкурентоспособности ее субъектов, социализации экономики, обеспечивающих устойчивость развития и высокое качество жизни своему населению¹. Не вызывает сомнения,

что от уровня познания социального капитала, разработки механизма эффективного его использования зависит научная обоснованность и совершенствование управления социально-экономической жизнью страны и ее субъектов. По существу, реализация социального капитала является основной доминантой социализации экономики. Именно этим в первую очередь обусловлена актуальность изучения проблем капитала общества и эффективной его реализации. В связи с установлением различных санкций со стороны США и ЕС на современном этапе развития нашей страны актуальность его развития и исследования реализации ещё более возросла.

* Данные исследования выполнены в рамках государственного задания 007-00256-18-01 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2020 год

¹ Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие - приоритетное направление исследований АН РБ // Проблемы Востоковедения. 2016. № 4 (74). 21 с.

Следует отметить, что социальный капитал конкретного субъекта общества имеет свои особенности². Анализ этих особенностей и основных факторов, воздействующих на современное состояние социального капитала, выявление имеющихся противоречий в этой сфере, разработка механизма эффективного его использования определяют интенсификацию социально-экономического и духовного развития не только конкретного субъекта, но и общества в целом. Все эти проблемы носят фундаментальный характер, и от их решения зависит преодоление кризисных явлений в субъектах государства, обеспечение безопасности их функционирования и, соответственно, создание условий для прорыва страны на более высокий уровень общественного прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане разработка вопросов развития и реализации социального капитала необходима для совершенствования социально-экономической политики и управления развитием страны. Однако, в зарубежной и отечественной литературе, посвященных анализу проблем формирования и развития социального капитала, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние на дальнейшее расширение и углубление исследований в этой области.

П. Бурдьё, являющийся одним из основоположников теории социального капитала, содержание категории социальный капитал определял, как понятие отражающие «агрегацию действительных или потенциальных ресурсов, связанных с включением в прочные сетевые или более менее институционализированного отношения взаимных обязательств или признаний»³. Д. Коулман социальный капитал рассматривал как феномен, структура которого складывается из следующих трёх элементов: обязательства, надёжность и ожидание; информационные каналы; нормы и эффективные санкции⁴. Р. Патнэм, соглашаясь с концепцией Д. Коулмана в основном, отмечает, что социальный капитал – это «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют кооперации для взаимной выгоды»⁵.

Таким образом, в зарубежной социологической литературе социальный капитал преимущественно рассматривается как связи, доверия и нормы. Эта концепция широко используется и в нашей отечественной науке. Об этом свидетельствует анализ опубликованных работ по этой тематике. Так, Е.А. Полищук утверждает; что социальный капитал – «это социальные нормы и сети, связи и доверия, которые оказывают всё более сильное воздействие на хозяйственные процессы»⁶. М.Я. Фейзба социальный капитал рассматривает как «совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного уважения и доверия

друг к другу»⁷. А.Т. Коньков пытается обосновать несколько модернизированную идею подчёркивая, что социальный капитал – это «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно-разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности субъектов этих отношений»⁸.

Во всех этих определениях, как нам представляется, отражаются лишь определённые аспекты социального капитала, в большей мере которые носят социально-психологический характер. При трактовке сущности и содержания категории социальный капитал, следует исходить из сложившихся уже в науке понятий «социальное» и «капитал». Социальное – это объективная реальность, находящейся в органической связи с экономической базой общественны явлений, обеспечивающая целостность, устойчивость развития и функционирования общества. Как известно капитал – это созданные социумом ресурсы, используемые для производства различных продуктов, товаров, услуг, и получение на этой основе определённых благ и выгод. Социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности и условия реализации определённых целей. Основой социального капитала является социальный потенциал.

В составе структуры социального потенциала в целом выделяются, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие.⁹ Естественно каждый указанный потенциал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов. Все структурные элементы социального потенциала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных потенциалов синергетический эффект, во-первых, способствует усилению социального потенциала региона в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности потенциала социального субъекта в целом. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи и взаимной обусловленности и развитии.

Все эти указанные принципы распространяются и на технологию реализации социального капитала, являющегося определенным структурным элементом, срезом социального потенциала. Поэтому каждый вид социального капитала отражает не только общее, но и особенное потенциала, составной частью которого он является. Их особенности прослеживаются достаточно четко.

Трудовой капитал, являясь составной частью социального капитала, представляет собой накопленный запас особенностей, знаний, опыта, квалификации, которые реализуются в процессе трудовой деятельности и становятся фактором создания материальных благ, приносят доход человеку, определенному социальному сообществу и государству в целом.

Научно-образовательный капитал – это феномен сформировавшийся на основе диалектической взаимной связи,

2 Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5. С. 407.

3 Bourdieu, P. (1986) The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) (Форма капитала) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (New York, Greenwood), p. 248.

4 Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital (Социальный капитал в структуре человеческого капитала.) The American Journal of Sociology 94, p. 98.

5 Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work : Civic traditions in modern Italy, (Как заставить демократию работать : гражданские традиции в современной Италии), Published by Princeton University Press, 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540, 1992, vol. 7, p. 35.

6 Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник СПб. университета. Сер. 5. Вып. 1. 2005. С. 11.

7 Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореферат дис. канд. экон. наук. М., 2007. С. 7.

8 Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореферат дис. д-ра. социол. наук. М., 2006. С. 11.

9 Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5. С. 406.

научного и образовательного потенциалов и который реализуется как главный фактор способствующий созданию новых материальных и духовных благ и их реализации.

Профессионально-квалификационный капитал – это полученный в процессе обучения профессиональной деятельности комплекс знаний, умений, навыков и способностей, реализация которых в жизнедеятельности людей является фактором создания материальных и социальных благ и доходов.

Информационный капитал – это часть потенциала, позволяющая повышать степень обоснованности принимаемых решений, обеспечивая своевременность принятия решений, согласовывать решения, применяемые на различных уровнях управления и с разных структурных подразделений.

Инновационный капитал – это часть инновационного потенциала, различных субъектов способных к созданию и реализации наукоемких продуктов, соответствующих требованиям мирового уровня или опережающих их, на основе которых происходит интенсификация общества или его подсистем.

Под социально-демографическим капиталом подразумевается определенная часть населения, обладающая способностями к своему воспроизводству и реализации функций, направленных на развитие общества.

Организационно управленческий капитал представляет собой способности воздействия на системы в целях совершенствования их функционирования и развития на основе различных средств и методов достижения целей и задач, направленных на получение более высоких показателей в различных сферах социальной и экономической деятельности.

Политико-правовым потенциалом понимается совокупность политико-правовых ресурсов, наделенных на законодательной базе полномочиями и способностями обеспечить управление процессами развития общества.

Таким образом, анализ сущности социального капитала дает основание утверждать, что это достаточно сложный феномен и нельзя его содержание ограничить, рассматривая это явление лишь как социальные нормы и сети, связи и доверия, которые оказывают воздействие на хозяйственные процессы, как это делается в большинстве отечественных публикациях, некритически повторяя зарубежных авторов.

Потребности повышения интенсификации развитием современного общества как известно, поставили ряд новых требований по совершенствованию управления социальными и экономическими процессами. Социальное управление, как известно, предполагает проектирование и реализацию запланированного, поэтому оно всегда ориентировано на технологизацию соответствующего процесса. Осуществление высокой цели современной политики, которое отражает потребности общества и проводится государством нашей страны, возможно лишь на основе технологизации развития и повышения эффективности управления. В этой ситуации возрастает необходимость совершенствования технологии управления развитием и реализацией социального потенциала и капитала общественных систем. Это связано тем, что технология представляет собой способ организации и упорядочение целесообразной деятельности, совокупность приемов и методов, которые направлены на определение состояния и развития социального потенциала и реализации социального капитала.

По проблемам технологии социального развития и реализации поставленных целей в этой сфере имеется достаточно большое количество литературы. Об этом свидетельствуют труды Галиева Г. Т., Иванова В.И., Маркова Марко, Павленка П.Д., Патрушева В.И., Тощенко Ж.Т., Щербины В.В. и др. Научные достижения в этой области дают основание

сформулировать сущность социальной технологии следующим образом: - это определенная система осуществления деятельности направленная на достижение конкретных целей на основе рационального структурирования на этапе процедуры, операции с их последующей координацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения. В ходе технологизации социальных явлений осуществляется формирование научно-обоснованной программы и реализация программированного процесса, предания ему целевой направленности, оптимизация, обеспечение его устойчивости, определение механизма саморегуляции, создание благоприятных условий для функционирования и развития, разработка нормативной базы. Технология способствует выявлению и использованию скрытых возможностей социальной системы, получению определенного социального результата при наименьших управленческих издержках. Осуществление современной политики, которое отражает потребности общества и проводится государственной властью нашей страны, возможно лишь на основе инновационной технологизации и повышения эффективности реализации социального капитала.

Технологизация социальных процессов предполагает ряд действий: а) структурирования процесса, в котором определяются этапы, фазы, необходимые процедуры и операции; б) координация работ, направленных на достижение поставленных в программе целей; в) обязательность выполнения предусмотренных операций и процедур¹⁰ Указанные процессы в технологии развития и реализации социального капитала имеют свои особенности не только отличающие их от аналогичных процессов в технологии развития физического капитала, но и от других внутренних структурных элементов социального капитала. Особенности технологии структурных элементов социального капитала проявляется уже при определении целей и задач их развития и реализации.

1) Конкурентоспособность современной национальной экономики и качество жизни населения зависят прежде всего от состояния и реализации трудового капитала, являющегося важнейшим структурным элементом социального потенциала. Трудовой капитал отражает качество трудовых ресурсов, сложившихся на базе социально-экономических отношений конкретного общества и их реализации. В связи с этим развитие и повышение эффективности использования трудовых ресурсов является всегда актуальными задачами, которые должны стать определяющими в технологии реализации социального капитала.

2) Научно-образовательный капитал определяет постоянное совершенствование возможностей и способностей ускорения развития общественных систем. Наука и образование являются базовыми факторами, на основе которых формируется весь новый ресурсный капитал общества. Поэтому важнейшей целью стратегии государственной политики должны стать стимулирование и создание условий для развития научно-исследовательских работ и совершенствование системы непрерывного образования.

3) В результате интенсификации и трансформации развития общества, расширения сети высокотехнологичных производств и услуг, полученные в различных учебных учреждениях знания быстро устаревают. Поэтому в рамках национальной кадровой политики необходимо решать задачи формирования динамичной системы профессиональной переподготовки и непрерывного повышения квалификации трудовых ресурсов.

10 Анисимов С.С. Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков: изд-во ХГУ, 1989. 256 с.

4) Современное общество поставило новые социальные проблемы, связанные необходимостью резкого повышения реализации информационного потенциал. Этот процесс требует разработки не только создания информационной техники и технологий, но и повышения информационной культуры населения, т.е. умения целенаправленно работать с информацией и использовать ее для решения самых различных задач. В последние годы в этой сфере стали весьма актуальными вопросы защиты информации. Все эти моменты должны найти свои отражения при реализации информационного капитала.

5) Отсутствие до сих пор продуманной инновационной системы на общегосударственном уровне существенно снижает возможности реализации своего капитала. Решение этого вопроса требует активизации создания соответствующих институтов, координирующих деятельность научно-исследовательских учреждений, разрабатывающих новые технологии мирового уровня и организаций, заинтересованных в их реализации, а также способных финансировать новых разработок.

6) Важнейшей проблемой в России остается преодоление серьезных угроз воспроизводства населения на основе реализации социально-демографического капитала. Для решения этого вопроса необходимо незамедлительные действия, направленные на повышение рождаемости, сокращения смертности, укрепления здоровья населения, улучшения условий жизни, стимулирования возвращения соотечественников и сохранения стабильности проживания граждан России в своей стране.

7) Важными задачами повышения эффективности использования капитала здоровья являются сокращение смертности и заболеваемости, увеличение продолжительности предстоящей жизни, физическое развитие, реализация которых требует разработки особых технологий.

8) Целью реализации организационно-управленческого капитала является обеспечение стабильности интенсификации процесса развития и создания условий для адаптации к новым изменениям, сокращение стихийности в различных сферах жизнедеятельности общества, координация и согласование различных направлений и структурных элементов управленческих систем.

9) Важнейшей задачей остается реализация политико-правового капитала населения для развития и самоуправления, расширения границ политических прав и свобод, формирования гражданского общества, повышения социально-политической активности в удовлетворении потребностей самых различных слоев населения.

Поскольку развитие социальных субъектов в современном обществе зависит от эффективности развития и реализации капитала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Методы и средства, способствующие активизации процесса реализации социального капитала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества. Она должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющегося в настоящее время капитала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, документ должен максимально учитывать особенности каждого вида капитала, его состояния и уровня реализации. В-четвертых, следует учитывать, также то, что достижение высокого качества жизни, в свою очередь, приводит к положительным изменениям социального капитала и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления раз-

витиём различных социальных субъектов. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности использования социально-экономического потенциала и его реализации.

Совершенствование технологии может стать важнейшим фактором формирования эффективности социальных отношений и интенсификации устойчивости темпов социально-экономического развития. Результатом совершенствования технологий можно ожидать: повышение эффективности использования трудовых ресурсов и сокращения безработицы; раскрытие и реализация творческих возможностей населения; более полного использования имеющегося потенциала образования и профессионально квалификационной подготовленности населения; эластичной адаптации граждан к новым социально-экономическим условиям и их социальной защищенности, нормального воспроизводства социально-демографической структуры; расширение и активизации инновационных процессов во всех сферах жизни; качественное изменение организационно-управленческой системы, достижение высокого уровня самоуправляемости и обеспечения своевременной информацией субъектов для принятия решений на различных уровнях общественной иерархии.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С.С. Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков: изд-во ХГУ, 1989. 256 с.
2. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореферат дис. д-ра. социол. наук. М., 2006. 38 с.
3. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник СПб. Университета. Сер. 5. Вып. 1. 2005. 3-15 с.
4. Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие - приоритетное направление исследований АН РБ // Проблемы Востоковедения. 2016. № 4 (74). 20-24 с.
5. Файзуллин Ф.С., Файзуллин И.Ф. Реализация социального потенциала, как фактор развития общества // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5.
6. Фейзба М.Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореферат дис. канд. экон. наук. М., 2007. 18 с.
7. Bourdieu, P. (1986) The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) (Форма капитала) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (New York, Greenwood), p. 241-258.
8. Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. (Социальный капитал в структуре человеческого капитала.) The American Journal of Sociology 94, p. 95-120.
9. Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work : Civic traditions in modern Italy. (Как заставить демократию работать: гражданские традиции в современной Италии), Published by Princeton University Press, 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540, 1992, vol. 7, p. 258.

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИНДИВИДА

В статье осуществлено философское осмысление природы национальных ценностей, как сложной системы надъиндивидуальных детерминантов, выступающих основой оценки и целеполагания, сферой мотивации, критерием осознанной и целенаправленной жизнедеятельности индивида, представителя определенного этноса. Дана детальная характеристика национальных ценностей, позволяющая определять их в общей структуре системы ценностей индивида.

Ключевые слова: Аксиология, национальные ценности, этнос, индивид, структура системы ценностей.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NATIONAL VALUES IN THE STRUCTURE OF THE INDIVIDUAL'S VALUE SYSTEM

The article provides a philosophical understanding of the nature of national values as a complex system of supra-individual determinants that serve as the basis for assessment and goal-setting, a sphere of motivation, a criterion for the conscious and purposeful life of an individual, a representative of a certain ethnic group. A detailed description of national values is given, allowing them to be determined in the general structure of the individual's value system.

Keywords: axiology, national values, ethnos, individual, structure of the value system.

Вильданов Х. С.

Обращение к исследованию ценностного мира, ценностных ориентаций отдельного субъекта и больших социальных групп в свете их принадлежности к конкретному обществу, этнической группе или определенной культуре, впервые произошло в эпоху социальных модернизаций. Несмотря на то, что аксиология была относительно разработанной областью философии, до этого ценности рассматривались в большей степени как духовные интенции, нежели как функциональный механизм прогнозирования и проектирования социальных и этнических процессов. Соответственно аксиологическая проблематика оставалась больше онто-гносеологической, нежели социальной, и, как следствие, была направлена на изучение индивидуальных ценностных систем, а не социальных, отраженных в системе ценностей больших социальных групп. Осознание значения системы ценностей больших социальных групп, включающих идеологические, религиозные, политические, национальные ценности и являющихся надъиндивидуальными, их роли в прогнозировании и проектировании сложных социальных и этнических процессов происходит поздно.

Распространение аксиологической проблематики в социальную философию позволяет придать ценностям надъиндивидуальный характер, расширять социальное содержание и онто-гносеологическую природу понятий «ценности» и «ценностные ориентации», при этом становится возможным определять их границы в пределах конкретной социальной группы или этноса. Ценности и ценностные ориентации в социальной философии рассматриваются как индивидуальные формы репрезентации надъиндивидуальных ценностей и, как следствие, система ценностей различается по параметрам «социальная, т.е. надъиндивидуальная – индивидуальная» и «действительно функционирующая – рефлексивно создаваемая». Данный подход позволяет характеризовать ценности как надъиндивидуальные, так и индивидуально-психологические явления, отраженные в сознании социального субъекта. В целом ценности представляют собой смысловое содержание и свойства предметов, явлений, способных удовлетворять потребности и интересы конкретного индивида, членов определенной социальной группы или всего этноса, выступать как нормы, цели и идеалы, побуждая их к определенной деятельности. Но возникает необходимость определять индивидуально-психологическое и надъиндивидуальное в содержании ценности, особенно при исследовании ценностей, наполненных с этническими и этнокультурными характеристиками¹.

Сочетание надъиндивидуальных и индивидуальных характеристик в природе ценностей показывает:

во-первых, сложную структуру самих ценностей и ценностных ориентаций, включающих многообразие форм и многоуровневость взаимодействия общественного и личного в индивиде, соотношение внешних мотиваторов и собственного внутреннего мира субъекта. В ценностях отражаются когнитивные и рефлекторные возможности и способности индивида воспринимать, осмысливать и оценивать окружающий мир, собственный опыт и целеполагание. Роль надъиндивидуальных ценностей в становлении личности индивида очень велика. Именно надъиндивидуальные ценности, сформированные в рамках большой социальной группы, определенной культуры или конкретного этноса, становятся гомеостатическим фактором развития личности и характеризуют ее социальную идентичность. Социализация индивида в рамках определенной системы надъиндивидуальных ценностей формирует его приверженность к конкретным идеалам, нормам, предопределяет его поведение и деятельность. Надъиндивидуальные ценности, выступая как фактор внешнего воздействия, побуждают индивида к осмыслению и оценке окружающей действительности через призму установленных норм и идеалов. Соответствие собственных интересов и потребностей индивида надъиндивидуальным ценностям конкретной социальной среды обеспечивает не только его социализацию, но и позволяет однозначно идентифицировать себя с большой социальной группой, определенной культурой или конкретным этносом. Для индивида, социализированного в конкретной социальной среде, надъиндивидуальные ценности становятся основой оценки и целеполагания, формируя его сферы мотивации, критерии осознанной и целенаправленной жизнедеятельности;

во-вторых, что индивидуальные ценности и ценностные ориентации являются системой когнитивных образований, проявляются как представления, идеи, значения и смыслы и становятся системой личностных установок индивида, основанием его оценки и отношения к сложившимся в обществе надъиндивидуальным ценностям. Суть индивидуальных ценностей и ценностных ориентаций заключается в том, что они формируются в процессе осмысления надъиндивидуальных ценностей, их оценки индивидом и представляют собой собственную систему значений и смыслов, способных удовлетворять его интересы и потребности. Взаимосвязь между надъиндивидуальными и индивидуальными ценностями всегда обеспечивается когнитивной деятельностью и рефлексией субъекта, которые взаимообуславливают их. В любую систему ценностей включена эмоционально-волевая компонента, и, как следствие, данная система выступает как совокупность идеалов, оценок, убеждений и запретов,

¹ Вильданов Х. С., Галиев Г. Т. Социальные технологии в межнациональных отношениях: социально-философский анализ. (Бакалавриат, Магистратура). Монография. - М.: Русайнс, 2020. - 52 с.

выстроенных индивидом по определенной собственной логике, которые непосредственно формируют его внутренние ориентиры. Под воздействием системы надьиндивидуальных ценностей в индивиде формируется другая система – система индивидуальных предпочтений, интересов и потребностей. На этом уровне происходит сопоставление, согласование индивидуальных предпочтений, интересов и мотивов с ценностными ориентирами, сложившимися и функционирующими в рамках определенной социальной среды;

в-третьих, недостаточность рассмотрения надьиндивидуальных ценностей только через когнитивные характеристики. Функциональность надьиндивидуальных ценностей предполагает не только их осмысленность субъектом, но и их способность мотивировать его на определенную регламентированную личностными нормами, интересами и потребностями деятельность. Несомненно, любая система ценностей рассматривается как с когнитивной, так и с мотивационной стороны, но, если для индивидуальных ценностей может быть достаточно когнитивного составляющего, а для надьиндивидуальных – мотивационное составляющее необходимо. На личностном уровне не все ценности, если они даже осознаны субъектом, всегда мотивируют его к определенной деятельности или поступкам. Индивидуальная система ценностей выступает в большинстве своем как когнитивные репрезентации жизненных ценностей субъекта, которые непосредственно не мотивируют и напрямую не предопределяют алгоритмы его поведения. С надьиндивидуальными ценностями ситуация немного другая – только единство когнитивного и мотивационно-деятельностного элементов в структуре личности позволяет идентифицировать индивида в рамках той или иной ценностной системы. Принадлежность к конкретной социальной группе определяется способностью субъекта к регламентированной сообществом деятельности, общепринятым в данной социальной среде поведенческим сценариям.

Границы между индивидуальными и надьиндивидуальными системами ценностей весьма условны, так как обе системы неразрывно связаны между собой и взаимодетерминированы и всегда проявляются на уровне конкретного индивида. В обоих случаях ценность или вся система ценностей проявляются как устойчивое убеждение в том, что некий поведенческий сценарий, определенная деятельность или предустановленная цель являются предпочтительными с индивидуальной или общественной точки зрения, чем другие возможные варианты деятельности и целеполагания. Из сказанного следует, существование и функциональность любой системы ценностей становятся возможными благодаря конкретному ее носителю – субъекту ценностных отношений. А механизмы перерастания индивидуальных ценностей в систему надьиндивидуальных ценностей заложены в их характеристики: истоки любых ценностей свое начало берут в рамках конкретной культуры, формируются в определенных исторических условиях, обеспечивают возможность удовлетворения биологических, общественных, духовных потребностей любого субъекта в пределах предустановленного социального взаимодействия.

Философское осмысление природы национальных ценностей, как сложной системы надьиндивидуальных смыслов, значений, интересов и потребностей, способствует более детальной характеристике и позволяет демонстрировать онтогносеологические основания, выделяя их в общей структуре системы ценностей индивида. Несомненно, система ценностей индивида представляет собой сложно организованное единство относительно самостоятельных структурных элементов. Каждый структурный элемент сложной системы несет в себе относительно устойчивую и самостоятельную смысловую нагрузку и выступает часто как подсистема. В субъекте данные ценностные подсистемы проявляются как надьиндивидуальные ценностные системы. Индивид является одновременно носителем большого количества таких относительно самостоятельных надьиндивидуальных ценностных систем: политических, экономических, социальных, гендерных, этнических и других. Надьиндивидуальность перечисленных систем ценностей проявляется в том, что индивид является представителем определенной социальной группы, носителем сложившихся и функционирующих в том или ином обществе ценностных детерминант. При этом структурные элементы единой системы ценностей индивида не всегда выстраиваются в одну смысловую единицу, могут содержать противоположные смыслы и значения, не вызывая когнитивные противоречия. Это, прежде всего, связано со смысловой и содержательной иерархичностью структурных элементов и отсутствием необходимости одновременного выбора между структурными элементами в конкретной отрезок времени.

Относительная устойчивость самостоятельности надьиндивидуальных ценностей, как структурных элементов системы ценностей индивида, кроется в природе и основаниях ценностей, формирующих те или иные надьиндивидуальные ценности. Например, национальные ценности формируются под воздействием нескольких факторов, которые определяют их природу и особенности. Прежде всего, в основаниях национальных ценностей, определяющих их специфику, лежат биологические составляющие, которые коренятся в природе и наследственности индивида, представителя конкретного этноса. На систему ценностей оказывают влияние определенный генотип и биологическая наследственность, сложившиеся в течение длительного периода и определяющие физиологические и психические характеристики индивида. В совокупности с биологическим составляющим специфика национальных ценностей определяется их духовными истоками, которые в процессе этногенеза и под воздействием природных, исторических факторов формируются как духовное ядро, способное объединять представителей конкретного этноса и обуславливать устойчивые векторы развития самого этноса². Основу духовного ядра, прежде всего, составляют культура, религия, традиции, определяющие нормы и правила совместной жизнедеятельности, моральные и нравственные принципы существования, способные обеспечивать духовное единство и целостность всего этноса. Духовная целостность этноса создает предпосылки социальных истоков национальных ценностей. Суть социальных истоков национальных ценностей заключена в стремлении и способности индивида на самоограничение. Социальная природа национальных ценностей основана на выборе индивида между собственными и коллективными интересами, потребностями и целями, его готовности самоограничиваться в пользу общих национальных интересов. Подавление индивидом внутренних импульсов, ограничение себя в пользу большинства в историческом развитии этноса выступало необходимым условием не только жизнеспособности всего этноса, но и гарантий выживания самого индивида. Поэтому в процессе своего становления национальные ценности приобретают характер незыблемых установок в виде «правильного», «справедливого» и «должного», прикрепленные единством психосоциальных характеристик индивидов, представителей этноса, детерминированности их поведенческих стратегий общим когнитивно-мотивационным началом.

Из всего сказанного следует, что общая система ценностей индивида является сложным образованием, включающим значительное количество надьиндивидуальных ценностных образований, иерархизация которых зависит как когнитивно-мотивационных характеристик индивида, так и способности социальной среды воздействовать на индивида. Социализация и самоидентификация индивида в пределах тех или иных надьиндивидуальных ценностей предполагает синтез внешних факторов, воздействующих на него, его сознания, целеполагания и деятельности. Реальность и функциональность надьиндивидуальных ценностей проявляется в способности и стремлении индивида на конкретную поведенческую стратегию и деятельность, уникального, присущего только для конкретной социальной группы, отношения к объективной деятельности. Специфика национальных ценностей заключена именно в том, что в процессе длительного исторического развития, этнос создает уникальные духовные принципы, систему самобытного отношения к окружающему миру, обществу и самому себе. Место национальных ценностей в иерархии ценностных оценок индивида демонстрирует его способность преобразовывать природную и социальную действительность в действительность своего деятельного существования, в объективные предпосылки своего бытия как представителя определенной нации.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Х. С., Вильданов У. С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 10. - С. 125-131.
 2. Вильданов Х. С., Галиев Г. Т. Социальные технологии в межнациональных отношениях: социально-философский анализ. (Бакалавриат, Магистратура). Монография. - М.: Русайнс, 2020. - 312 с.
- 2 Вильданов Х. С., Вильданов У. С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 10. - С. 126.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-502-503

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ДВУЯЗЫЧИЯ*

В статье рассматривается языковое разнообразие. Двужычие и многоязычие часто воспринимаются и рассматриваются как проблема или серьезный вызов индивидуальному и/или общественному развитию. В большинстве случаев единственным преимуществом двуязычного индивида является способность пользоваться двумя или более языками. Кроме того, монолингвизм кажется более привлекательным, и монолингвы, особенно говорящие на языке более широкого общения, кажутся вполне довольными своей участью, часто принимая снисходительное отношение к носителям меньшинства родного языка, которые вдобавок должны овладеть их языком.

Ключевые слова: двуязычие, многоязычие, монолингвизм, лингвистическое разнообразие.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIOCULTURAL ADVANTAGES OF BILINGUALISM

The article deals with linguistic diversity. Bilingualism and multilingualism are often perceived and viewed as a problem or a serious challenge to individual and / or social development. In most cases, the only advantage of a bilingual individual is the ability to use two or more languages. Monolingualism also seems more attractive, and monolinguals, especially those who speak a more widely spoken language, seem quite content with their lot, often accepting condescending treatment of minority native speakers who must also master their language.

Keywords: bilingualism, multilingualism, monolingualism, linguistic diversity.

В современном мире знание нескольких языков стало почти необходимостью. Мы нуждаемся в иностранных языках для установления деловых контактов, для путешествий и по другим личным причинам, хотим ли мы выучить новый язык для развлечения или для учебы в другой стране или для лучшего понимания другой культуры. Иностранный язык может быть выбран сознательно, или он может быть необходим для кого-то, кто пытается приспособиться к определенному сообществу. Мы различаем многоязычие и плюрилингвизм первое относится к «одновременному присутствию, наличию или использованию нескольких языков в данном месте, территории или нации», в то время как второе относится к «одновременному знанию и знакомству с несколькими языками данным лицом или данной общиной, а также использованию или компетентности в более чем одном языке в мышлении, говорении, письме и/или чтении».

Многоязычие относится к общественной жизни, поскольку оно относится к использованию нескольких языков на определенной территории. Плюрилингвизм связан боль-

* Исследование выполнено по Проекту «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

Абрарова З. Ф.

Маяцкая О. Б.

ше с личностной стороной, хотя он может распространяться и на сообщество.

Мы живем в культуре, где люди часто изучают иностранные языки в качестве хобби, но этот выбор не всегда является личным. В некоторых случаях, даже если отдельные лица стали многоязычными по собственному выбору, официальным языком общины может быть один язык. Ключом к двуязычию и многоязычию является языковой контакт и взаимодействие. Многоязычие и двуязычие могут предполагать принятие других культур, более близкое знакомство с ними и адаптацию к ним, их ценностям и образу жизни. Многоязычие и двуязычие означают, с политической точки зрения, признание того, как разные культуры живут вместе, и исторической основы этого симбиоза.

Английский язык, который, как полагают, стал глобальным языком, официально говорят в странах Африки, а также Малайзии, Сингапуре, Индии, Филиппинах и т. д. В таких странах мы также сталкиваемся с разновидностями нового английского языка, которые отличаются грамматикой, лексикой и произношением от стандартного британского английского (RP English). Разновидности Новоанглийского языка подверглись серьезной интерференции со стороны первого языка его носителей.

Очевидно, что политические образования, такие как Европейский Союз, могут только поощрять многоязычие. Поиск чувства единства всегда был связан с общим языком. С этой точки зрения Европейский Союз изо всех сил пыта-

ется реализовать лозунг «Единство через разнообразие» и желание искусственно создать чувство общности. Чувство национализма идет рука об руку с уважением к одному единственному языку: в Европе, начиная с раннего модернизма и вплоть до XX века, «единый национальный язык» рассматривался «как гарантия единства и даже самобытности народа», причем язык часто интерпретировался и восхвалялся как самое чистое выражение души нации. Процесс стандартизации языка осуществляется через нормативные предписания, соответствующие действия по формированию идентичности, социокультурную политику и образовательную политику, даже меры по унификации религиозной идиомы путем навязывания конкретных переводов Библии или молитвенников. Мы могли бы рассматривать все эти практики как часть идеологии, которая имеет в виду «культурное завоевание», осуществляемое посредством языковой политики.

Использование национального языка поощряется в рамках различных стратегий, начиная от образовательной и заканчивая социально-культурной. Говоря о двуязычии и многоязычии, мы автоматически говорим о политическом пакте: о двух или более нациях или культурах, живущих в мире друг с другом, о сотрудничестве.

В некоторых кругах считается, что языковое разнообразие, о котором свидетельствует многоязычие, является проклятием из-за проблем, связанных с построением плюралистической нации перед лицом языкового и культурного разнообразия. Однако существует достаточно доказательств того, что в глобальном масштабе многоязычие является нормой, а монолингвизм - исключением и преимущества двуязычия и многоязычия должны быть выявлены, использованы и использованы для индивидуального роста и национального развития.

В настоящее время общепризнано, что язык и культура неразрывно связаны, поскольку язык является средством, с помощью которого люди, разделяющие одну и ту же культуру, выражают свою принадлежность к общему или разделяемому культурному опыту. Учитывая тот факт, что культура передается и выражается через язык, мультилингвы, очевидно, являются многокультурными индивидами, которые могут легче адаптироваться к различным культурам. Предполагается, что они лучше справляются с культурными потрясениями, чем монолингвы. Это тесно связано с межкультурной компетенцией, знакомство с иностранным языком служит средством, помогающим детям овладеть межкультурной компетенцией. Осознание глобального сообщества может быть усилено, когда дети получают возможность соприкоснуться с другой культурой через иностранный язык. Здесь межкультурная компетентность рассматривается как способность к успешному общению с представителями других культур¹. Эта способность может существовать уже в молодом возрасте или развиваться и совершенствоваться благодаря силе воли и компетентности. В любом случае высокая межкультурная компетентность в области многоязычия позволяет многоязычным индивидам легче, чем монолингвам, воспринимать и усваивать любую иностранную культуру.

Можем утверждать, что мультилингвы могут расширить свой личный кругозор и - будучи одновременно инсайдерами и аутсайдерами - видеть свою собственную культуру с новой точки зрения, недоступной моноглотам, позволяя сравнивать, противопоставлять и понимать культурные концепции.

Таким образом, многоязычные люди могут лучше понимать и ценить людей других стран, что является фактором уменьшения расизма, ксенофобии и нетерпимости, поскольку изучение нового языка обычно приносит с собой раскрытие новой культуры.

Что касается культурной гибкости, то одним из благоприятных факторов для билингвов является их способность

преуспевать в решении задач разрешения конфликтов. Билингвы имеют общее время реакции во время состояния высокого мониторинга, в котором они превосходили монолингвов. Это указывает на то, что билингвы могут легче влиять на процессы мониторинга, связанные с исполнительным контролем в условиях конфликта, чем их одноязычные коллеги.

Утверждалось, что «язык-это сила», и это невидимая сила, которая может проникать через видимые социальные и экономические границы. Многоязычие можно рассматривать как одну из форм человеческого капитала, так как оно может дать человеку возможность получать более высокий доход и получать желаемый статус занятости в любом влиятельном обществе.

Поскольку индивиды составляют общество, то чем выше число жителей, владеющих иностранным языком, в сообществе, тем больше пользы — это сообщество получит от положительных качеств и богатства, которые приходят с двуязычием и многоязычием. Большинство преимуществ индивидуального двуязычия сводятся к количественно измеримым экономическим выгодам для индивида и общества или общины.

Преимущества, которые получит любое многоязычное общество, полностью вытеснят его из моноязычного общества во многих измерениях, учитывая совокупные преимущества индивидуального двуязычия, как было показано выше. Однако рассмотрение общества как многоязычного не вызывает такого же живого предвосхищения, как при индивидуальном двуязычии или многоязычии. Когда речь идет о социальном многоязычии, государство должно создать институты и политику для юридического и официального осуществления соответствующих различных языков, четко определяя их социальные функциональные области.

Поскольку язык и культура неразделимо связаны, и каждый язык несет в себе весьма значительный культурно-идеологический заряд, продвижение и доминирование одного языка в качестве общения между народами неизбежно приводит к тому, что вместе с языком проникает чужая культура и идеология. Часто этот заимствованный с языком культурно-идеологический заряд входит в противоречие с местной национальной культурой. При этом тайные силы культуры действуют постепенно и незаметно и поэтому гораздо более эффективны, чем любые другие открытые способы воздействия².

Двуязычие и многоязычие предоставляют огромное количество преимуществ и возможностей как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Глобальные и глобализирующиеся секторы, включая финансовые услуги, информационные и другие услуги по контактам с людьми (социальные), в значительной степени зависят от языковых навыков для работы в сфере торговли и доставки. Некоторые из преимуществ многоязычия распространяются на различные сферы жизни, как отдельных людей, так и обществ, которые их практикуют.

Пристатейный библиографический список

1. Зайнуллин М. В. Проблемы развития и сохранения родных языков и национальных культур в эпоху глобализации // Проблемы востоковедения. – 2012. - № 3 (57). - С. 59.
2. Чибак Э. Ф. Преимущества двуязычия и многоязычия: результаты многомерных исследований. – Режим доступа: <https://www.intechopen.com/books/multilingualism-and-bilingualism/advantages-of-bilingualism-and-multilingualism-multidimensional-research-findings>.

1 Чибак Э. Ф. Преимущества двуязычия и многоязычия: результаты многомерных исследований. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intechopen.com/books/multilingualism-and-bilingualism/advantages-of-bilingualism-and-multilingualism-multidimensional-research-findings>.

2 Зайнуллин М. В. Проблемы развития и сохранения родных языков и национальных культур в эпоху глобализации // Проблемы востоковедения. – 2012. - № 3 (57). - С. 59.

ИЛЛАРИОНОВ Григорий Андреевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Витальевна

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского федерального университета

ЛЕОПА Александр Владимирович

доктор философских наук, профессор военно-учебного центра при Сибирском федеральном университете

ШТУМПФ Светлана Петровна

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

РЕЛЯТИВИЗМ ПОНЯТИЯ ТРАДИЦИИ КАК ДЕСКРИПТИВНОЙ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Исследование посвящено анализу релятивизма использования понятия «традиция» в научном и обыденном дискурсах современности. Проводится анализ существующих концепций традиции, выделяются четыре основных формы использования понятия традиции как дескриптивной категории социальной философии, два из которых обусловлены разными подходами к структуре традиции, два других – разными подходами к функциям традиции. Каждый из подходов соответствует определенным дискурсивным практикам современности. Основной вывод работы состоит в том, что релятивизм использования понятия традиции является положительным для науки фактором, образуя богатое исследовательское поле, однако на уровне обыденного дискурса релятивизм служит основанием для конфликтности.

Ключевые слова: традиция, теория традиции, релятивизм традиции, «разрыв с традицией», «изобретение традиции», традиционализм, интегральный традиционализм.

ILLARIONOV Grigoriy Andreevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

MELNIKOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

LEOPA Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Military training center of the Siberian Federal University

SHTUMPF Svetlana Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, sociology and religious studies sub-faculty of the V. P. Astafjeva Krasnoyarsk State Pedagogical University

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

RELATIVISM OF THE CONCEPT OF TRADITION AS A DESCRIPTIVE CATEGORY OF SOCIAL PHILOSOPHY

The research is devoted to the analysis of the relativism of using the concept of tradition in the scientific and everyday discourses of our time. The author analyzes the existing concepts of tradition, identifies four main forms of using the concept of tradition as a descriptive category of social philosophy, two of which are due to different approaches to the structure of tradition, and the other two are different to the functions of tradition. Each of the approaches corresponds to certain discursive practices of our time. The main conclusion of the work is that the relativism of using the concept of tradition is a positive factor for science, forming a rich research field, but at the level of everyday discourse, relativism serves as the basis for conflictogenity.

Keywords: tradition, theory of tradition, relativism of tradition, “break with tradition”, “invention of tradition”, traditionalism, integral traditionalism.

Понятие «традиция» и соответствующий ему концепт занимает заметное место в категориальном аппарате наук, объектом которых являются те или иные социальные явления, процессы и системы. Оно используется как средство дескрипции и обозначения характера общественных феноменов. Традиция служит способом ценностной оценки, идентификации и самоидентификации людей в социуме в качестве акторов и познающих субъектов. Понятие традиции служит способом демаркации общественных групп, линий развития культурно-исторических общностей в хронологическом, пространственном, культурном, интеллектуальном и прочих отношениях. Как связь с прошлым понятие тра-

диция используется в описаниях оснований формирования общественной среды¹.

Вместе с тем, понятие традиции переживало в течение XX века интенсивные трансформации, подвергалось многократным пересмотрам. Это обусловило множественность научных подходов к нему и разнообразие контекстов, часто противоречивых, в которых это понятие используется в массовом общественном дискурсе.

1 Бондаренко Н. Г., Гурин М. В., Болотова У. В. Традиция и ценности в социокультурном пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 437-438.

Это ставит перед нами исследовательскую проблему, реализующуюся в двух плоскостях.

В концептуальной плоскости это проблема построения целостной теории традиции, обусловленная отсутствием консенсуса в этом вопросе. Как пишет исследователь Д. Бен-Амос, «такого синтеза, в котором бы учитывались противоречащие друг другу взгляды и аналитические потребности, моменты стабильности и изменчивости в традиции, смысловые аспекты, пришедшие из научной терминологии и порожденные повседневным сознанием и живой культурой, прошлое и проекция прошлого в будущее, применительно к понятию традиции, уже имеющему собственную историю, достигнуть невозможно»².

В практической плоскости проблема заключается в общественной значимости дискурса, строящегося вокруг традиции – ее сохранения, «разрыва» с ней, полезности или вредоносности традиционного и т. п. Мы можем видеть это на примере колоссального спора современности, порожденного многочисленными критическими теориями общества второй половины XX века, частностями которой являются критические теории пола, гендера, расы, семьи и т.д.³

Таким образом, целью данного исследования будет упорядочивание и систематизация способов понимания понятия традиции, описание их модусов и соответствующих им дискурсивных практик.

Методологической основой исследования выступают исследования российских авторов – Э. С. Маркаряна, Н. С. Злобина, В. М. Каирова, Е. Г. Катаевой, К. В. Чистова, и зарубежных – Д. Бен-Амоса, Э. Гидденса, С. Броннера, Я. Ядгара.

Релятивизм концепта традиции находит отражение в исследованиях соответствующей проблематики. Он продиктован многообразием методологий, проблематик и дисциплин, так или иначе использующих концепт для традиции как дескриптивную или оценочную категорию. Отличия целей и методов отдельных наук, областей знания и форм деятельности, вовлекающих концепт традиции, обуславливают разницу в его понимании. Американский историк культуры С. Броннер в своей работе называет традицию «удобным концептом», подразумевая что она обладает большим функционалом в познании, и выделяет восемь различных определений традиции, каждое из которых является отдельным инструментом отдельной области познания⁴. Израильский исследователь Я. Ядгар в своей работе также выделяет как минимум три разных феномена культуры, функционально различных, но определяемых как традиция: традиция как нарратив культуры, как язык культуры и как ее предельная структура, «горизонт»⁵. Причем, в большинстве случаев использования понятия традиция как дескриптивной категории, оно обладает различными качествами и атрибутами в зависимости от области знания, контекста. Исследователь права К. Туори выделяет противоречия в философских и исторических подходах к пониманию традиции, где философские определения описывают традицию в большей степени как объективную реальность, воспроизводство культуры во времени, определяющее субъект, а исторические подходы, напротив, относят традицию к сфере ценностных ориентаций субъекта, понимая ее как конструкт восприятия⁶.

Этимология понятия «традиция» отсылает нас к латинскому понятию *traditio*, что означает в прямом смысле «передача». В буквальном смысле это означает «передавать в рас-

поряжение», в переносном смысле – «завещать», «обучить»⁷. *Traditio* значит передачу в физическом, юридическом, социальном или межличностном каком-либо объекте, материального или идеального.

Как концепт познания, средство описания и оценки реальности, традиция входит в оборот в Новое время, и актуализируется в эпоху Просвещения. Примечательно, что традиция обретает свое значение в эпоху становления научного знания не столько в качестве объективной категории описания, сколько в виде составной части научно и рационально ориентированной идеологии Просвещения. Традиция занимает место критикуемого антипода разума и науки. Как пишет Ю. М. Лотман, «вера в прогресс заставляет видеть в истории положительное начало. Но это относится лишь к истории Разума и успехам цивилизации. От этой истории отделяется неразумная история предрассудков, заблуждений, фанатизма. Последние отождествляются с традицией. Идеальной истории Разума противопоставляется реальная история предрассудков»⁸.

В последующей социальной мысли пафос Просвещения отходит на второй план, однако общая линия мысли, рассматривающая традицию как неразумное воспроизводимое прошлое, сохраняется. Наиболее систематизированное понимание традиции подобного толка дал классик социологии М. Вебер. Традиция в понимании Вебера есть особая социальная форма привычки, способ существования культуры, построенный на повторении и воспроизводстве социального опыта настолько закрепившегося, что следование ему становится автоматическим социальным инстинктом⁹. В этом смысле М. Вебер вполне следует духу Просвещения, утверждая что рационализация общественной жизни делает традицию как форму существования социума бессмысленной, разум и основанные на нем наука и рынок отменяют традицию¹⁰. Таким образом, традиция предстает некоторым «мертвым грузом» культуры, «передаваемым» из прошлого, в соответствии с латинским *traditio*. Постепенный разрыв с традицией проявляется в «расколдовывании мира», т. е. исчезновения из него неразумных форм познания.

Подобная концепция традиции, называемая объективистской, порождает дискурсивную практику, которую мы можем обозначить как речь о «разрыве с традицией», который уже был объектом наших предшествующих исследований¹¹. На наш взгляд этот дискурс продолжает оставаться одним из ключевых, его можно встретить в консервативно и традиционалистски ориентированных кругах, где речь заходит о «преодолении разрыва с традицией»; среди дискурса scientистов и эпигонов Просвещения, где «разрыв с прошлым», «преодоление предрассудков» есть одно из условий успешного развития социума; в уже ранее упоминавшихся формах критической социальной теории, где традиция рассматривается как сила подавления интенций самовыражения личности, от которой надлежит «освободиться».

Объективистский модус концепта традиции оставался доминирующим в социальной мысли вплоть до середины XX века, когда исследования процесса модернизации западных обществ обеспечили материал, свидетельствующий об ошибочности гипотезы рационального преодоления традиции. Примером таких исследований может служить работа Л. и С. Рудольфов, исследовавших модернизацию Индии и показывавших насколько органично и целесообразно могут быть вплетены элементы традиционной культуры в

2 Ben-Amos D. The Seven Strands of Tradition: Varieties in its Meaning in American Folklore Studies // *Journal of Folklore Research*. – 1984. – Vol. 2. – № 3. – Pp. 97-131.

3 Ратникова И. М. Философские основания эволюции критической теории: от классической к современной модели // *Труды БГТУ. Серия 6: История, философия*. – 2018. – № 2 (215). – С. 89-94

4 Bronner S. J. Explaining Traditions: Folk Behavior in Modern Culture. Lexington, University Press of Kentucky Publ., 2011. – 546 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt2jcn8m>.

5 Yadgar Y. Tradition. *Human Studies*, 2013. – Vol. 36, issue 4. – Pp. 451 – 470. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10746-013-9294-9>.

6 Tuori K. The Law and its Traditions // *Scandinavian Studies in Law*. – 2005 – Vol. 48 – P.489-504.

7 Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1996. – С. 779.

8 Лотман Ю. М. Архаисты – просветители. – В кн.: Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. – Рига, 1986. – Т. 12. – С. 194.

9 Гофман А. Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве Макса Вебера // *Социологические исследования*. – 2008. – № 4. – С. 120 – 129.

10 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – С. 11.

11 Илларионов Г. А., Бармашова Т. И., Князев Н. А., Круглова, И. Н., Мусат, Р. П., Нескрябина, О. Ф. «Разрыв с традицией» как концепт гуманитарной мысли XX века // *Евразийский Юридический журнал*. – 2020. – № 4. – С. 453-457.

считавшийся «отменяющим» традицию процесс научного и экономического развития¹². Это послужило основой для формирования иного подхода к определению традиции и формированию иных дискурсов.

На основе исследований культуры возникает конструктивистский подход к традиции. Г. Гласси, который определяет традицию как «непрерывный процесс, протекающий в небытии настоящего, притом кодифицированный мыслителями, которые фиксируют тот или иной аспект, в соответствии со своими нуждами или заботами»¹³. Традиция – это рефлексия субъекта относительно прошлого, выстраивание им картины собственного мировоззрения настоящего через взгляд на прошлое. От объективистского подхода это отличается отрицанием наличия объекта, иными словами, «передача», tradition – не имеет передаваемого, только субъект, который рефлексивует и этим создает некоторую личностную картину прошлого, процесс формирования которых в социуме и является традицией.

Конструктивистский подход создает отличный от объективистского дискурс. Оценка традиции как объективного процесса заменяется в нем личностной рефлексией, совокупность которых составляет культуру. Подобный дискурс «традиции как рефлексии» характерен преимущественно для мысли экзистенциалистского и постмодернистского толка, который подразумевает обращение к субъекту традиции, нежели к ее объекту.

Объективистский и конструктивистский подходы когнитивно подразумевают различные взгляды на структуру традиции, что обуславливает разницу соответствующих им дискурсов. Однако, существует иное измерение подхода к определению традиции, функциональное, которое будучи взаимосвязано со структурным, не равнозначно ему.

Британский исследователь культуры Э. Хобсбаум, анализировавший на материалах современной британской культуры функции традиции, выполняемые ей в социуме, стал автором весьма популярного концепта «изобретение традиции»¹⁴. Хобсбаум указывал на искусственный характер многих феноменов социальной жизни, которые принято воспринимать как традиционные. Фиктивные традиции, которые в реальности не были результатом «передачи» чего-то из прошлого, а являлись достаточно недавно созданы целенаправленно с вполне прагматическими политическими и социальными целями. В качестве примера он приводит пышный церемониал и обычаи британской монархии, преподносимые и воспринимаемые в массах как нечто «традиционное», переданное из прошлого, однако по факту являющимися очень недавними нововведениями. Схожим образом он приводит рождественские ритуалы, например, песни, воспринимаемые как аутентично народные и традиционные, однако по факту являющихся результатом работы фольклористов и исследователей национальных культур.

Из концепции Э. Хобсбаума следует, что частные традиции, как и традиция в целом, есть фикция, целенаправленно формируемый конструкт, целью которого является прежде всего легитимизация тех или иных социальных отношений, прежде всего властных, интегрируют общество через формирование идентичности и мировоззрения. Схожие идеи высказывал исследователь культуры А. Хансон, занимавшийся изучением культуры народа маори, говоря, что «традиционная культура в большей мере изобретение, сконструированное ради современных целей, чем стабильное наследие, воспринятое от прошлого»¹⁵.

Вокруг «изобретения традиции» строится дискурс, который можно обозначить как «теория обмана», т. е. утверждение, что традиция есть насаждаемые некоторой властью легитимизирующие ритуалы и ценности. Для российского и предшествовавшего ему советского социума такая идея

выглядит более чем очевидной, учитывая насколько богата история России XX века на «изобретенные традиции», материальным памятником которым может служить московский Мавзолей. Разоблачение искусственных традиций есть весьма заметная часть современного массового дискурса, в качестве примера которого можно привести споры вокруг формирующегося в России комплекса ритуальных практик, строящихся вокруг праздника Дня Победы.

«Теории обмана» Э. Хобсбаума вызывает закономерный вопрос – если традиция есть «изобретенный» конструкт, фикция, то в чем состоит связь социального настоящего с прошлым, отрицать которую было бы абсурдно? Ответ на этот вопрос можно найти в суждении социолога Э. Гидденса о традиции. Он высказал мысль о том, что традиция не является предметом особого отношения в тех обществах, которые мы привычно определяем, как «традиционные». То, что внешний наблюдатель может определить как традицию того или иного сообщества людей, человек внутри сообщества будет воспринимать как естественное положение вещей, данность, и не сделает эту данность предметом особой рефлексии¹⁶. В этом смысле можно сказать, что традиционность предполагает, что говорить о ней становится возможно лишь тогда, когда она утрачена. Пафос разоблачения фиктивной традиции, основывающийся на таком ее понимании, является заметной частью массового сознания.

Еще одним пониманием традиции, возникающим и развивающимся в XX веке параллельно трем вышеописанным, является концепция интегрального традиционализма. В отличие от вышеописанных, стремящихся в той или иной степени к рациональному обоснованию, интегральный традиционализм возник в среде философов-мистиков, религиозных и теософских мыслителей, консервативных идеологов.

Интегральный традиционализм, наиболее известными представителями которого являются Р. Генон¹⁷, Ю. Эвола¹⁸, М. Элиаде¹⁹, А. Г. Дугин²⁰. Интегральный традиционализм гипостазировал традицию, вычленив из концепта ключевое для рассмотренных ранее пониманий качество связанности с социальным прошлым историей. Традиция примордиальна, изначальна, она не является частью человеческой истории, но предшествует ей, является ее первоначинаем, условием и структурой. Интегральный традиционализм эклектичен, в зависимости от конкретной итерации он может представлять собой синтез религиозных, оккультных и теософских учений в случае Р. Генона, политического консерватизма и правых идеологий в случае Ю. Эвола, религиозную феноменологию в случае М. Элиаде, а в современности принимать почти постмодернистские формы, примером чего может выступать мысль и творчество А. Г. Дугина, включающая элементы мистики, религиозной философии, геополитических концепций, теоретической социологии, психоанализа, структурализма и т.д. Современность рассматривается интегральными традиционалистами как отдаление от традиции, профанация и инверсия культуры, которое неизбежно сменяется «вечным возвращением».

Дискурс, связанный с интегральным традиционализмом, может на первый взгляд показаться охранительным, направленным на консервацию общественных отношений, но это не так. Консерваторы-охранители, т. е. те, кто желают сохранения традиции, понимают ее преимущественно в объективистском духе, для них традиция – объект, подлежащий защите от вредоносного влияния. Пафос интегрального традиционализма иной, это пафос восстания против современности, традиция – не объект, который можно и нужно сохранить, а потерянная истина, к которой нужно «прорваться». Традиция не связывается с каким-то конкретным прошлым,

12 Rudolph L. I., Rudolph S. H. The Modernity of Tradition: Political Development in India. – University of Chicago Press, 1984. – 316 p.

13 Glassie H. Tradition // Journal of American Folklore. – Vol. 108, № 430. – 1995. – P. 395.

14 Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47-62.

15 Hanson A. The Making of the Maori: Culture Invention and its Logic // Ani. An. – 1989. – V. 91. – № 4. – P. 890-902.

16 Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – С. 57.

17 Генон Р. Очерки о традиции и метафизике / Перевод с французского Быстрова В. Ю. – СПб.: «Азбука», 2000. – 320 с.

18 Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. – М.: АСТ, 2007. – 445 с.

19 Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетейя, 1998. – 250 с.

20 Дугин А. Г. Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.

реальным или мнимым, она есть идеальная первооснова, стоящая за прошлым, различные эзотерические пути к которой существуют во всех культурах. Интегральные традиционалисты – это революционеры от мистики и религии, желающие сворачивания модерна и постмодерна и развития культуры по изначальному пути традиции.

Таким образом, мы можем выделить четыре основных контекста использования понятия традиции и соответствующих им дискурсивных практик:

1. Объективистский подход: традиция как объект передачи из прошлого в настоящее. Подходу соответствуют дискурсы «сохранения традиции» – «разрыва с традицией».

2. Конструктивистский подход: традиция как определяющая мировоззрение субъекта рефлексия прошлого. Подходу соответствуют экзистенциалистские и постмодернистские дискурсы.

3. Функциональный подход: «изобретение традиции», традиция как искусственно сконструированная фикция, выполняющая общественные функции. Подходу соответствует дискурс «разоблачения традиции».

4. Традиционалистский подход: традиция как интегральная примордиальная основа социальности. Подходу соответствует дискурс «восстания против современности».

На основании приведенного анализа мы можем видеть значительный релятивизм в использовании понятия традиции.

В когнитивном, научном аспекте, мы не можем сказать, что все четыре подхода абсолютно несовместимы. Более того, они являются скорее разными сторонами описания одного и того же процесса воспроизводства культуры во времени, слишком фундаментального, чтобы его целостную теорию можно было бы сформировать на данном этапе развития мысли. Даже интегральный традиционализм, если отделить от него неприменимые в науке религиозно-мистические компоненты, представляет собой социологический и философский взгляд на проблемы современности, во многом переключающийся с иными системами мысли – теорией массового общества, психоаналитическими концепциями, структуралистской и постструктуралистской социологией. В этом смысле для науки релятивизм понятия традиции служит скорее благоприятной средой для формирования новых концепций и парадигм.

Однако, в обыденном дискурсе ситуация иная. Американский исследователь С. Броннер в своей работе показывает на материале американского фольклора, насколько отличны между собой обыденно и научное понимание традиции²¹. В обыденном сознании традиция и все традиционное предстает консервативной нерелексивной иррациональной силой, близкой к тому пониманию традиции, которые выдвигало Просвещение. Подобный взгляд, являющийся на современном этапе понимания традиции по сути дела архаичным, резко контрастирует с богатством исследовательского поля традиции, располагаемым наукой.

В нашей работе это можно увидеть, проанализировав выделяемые нами дискурсы, вытекающие из различных пониманий понятия традиции. Если сами концепции могут быть комплементарны, то соответствующие им дискурсы находятся во взаимном противопоставлении, антагонизме. Традиция является общественным «casus belli», когда под этим словом различно ориентированные социальные группы видят абсолютно различные, чаще всего не рефлексированные на обыденном уровне, смыслы. В реалиях российского социума такую конфликтность легко увидеть, где одно и то же явление вызывает одинаково нерелексивные реакции, примером чего могут служить уже упомянутые выше споры о Дне Победы, конфликты вокруг православной части общества (примером могут служить конфликты вокруг «панмолебна» в Храме Христа Спасителя в 2012 г., строительство храма в Екатеринбурге в 2019 г., деятельности отлученного схимонаха Сергия в 2020 г.). Там, где одни видят «наследие прошлого», иным видят «изобретенную традицию», обман,

там, где одни видят свободную рефлексию субъекта о своем прошлом, другие указывают на нравственный долг и ставшие предметом язвительных шуток «духовные скрепы».

Таким образом, мы можем подвести итог нашей работы, заключающийся в том, что в научном, когнитивном смысле релятивизм понятия «традиции» и соответствующего ему концепта является плодотворной средой для продолжения работы над созданием фундаментальной теории традиции как связи социального прошлого и настоящего. Однако, в обыденном дискурсе различия в понимании понятия традиции – источник социальных конфликтов, представляющих опасность для социумов современности, вызванных слабой интеграцией выработанного знания о традиции в массовое сознание. Выходом, который мы можем предложить в такой ситуации, является активизация научно-просветительской работы в области распространения знаний о природе социальных процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко Н. Г., Гурин М. В., Болотова У. В. Традиция и ценности в социокультурном пространстве // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 437-438.
2. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике / Перевод с французского Быстрова В. Ю. – СПб.: «Азбука», 2000. – 320 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
5. Гофман А. Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве Макса Вебера // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 120-129.
6. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1996. – 846 с.
7. Дугин А. Г. Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
8. Илларионов Г. А., Бармашова Т. И., Князев Н. А., Круглова, И. Н., Мусат, Р. П., Нескрябина, О. Ф. «Разрыв с традицией» как концепт гуманитарной мысли XX века // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 453-457.
9. Лотман Ю. М. Архаисты – просветители. – В кн.: Тыняновский сборник. Вторые Тыняновские чтения. – Рига, 1986. – Т. 12. – С. 194-206.
10. Ратникова И. М. Философские основания эволюции критической теории: от классической к современной модели // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2018. – № 2 (215). – С. 89-94.
11. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47-62.
12. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. – М.: АСТ, 2007. – 445 с.
13. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – СПб.: Алетейя, 1998. – 250 с.
14. Glassie H. Tradition // Journal of American Folklore. – Vol. 108, № 430. – 1995. – P. 395.
15. Ben-Amos D. The Seven Strands of Tradition: Varieties in its Meaning in American Folklore Studies // Journal of Folklore Research. – Vol. 2. – № 3. – 1984. – Pp. 97-131.
16. Bronner S. J. Explaining Traditions: Folk Behavior in Modern Culture. Lexington, University Press of Kentucky Publ., 2011. – 546 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt2jcn8m>.
17. Hanson A. The Making of the Maori: Culture Invention and its Logic // Ani. An. – 1989. – V. 91. – № 4. – P. 890-902.
18. Rudolph L. I., Rudolph S. H. The Modernity of Tradition: Political Development in India. – University of Chicago Press, 1984. – 316 p.
19. Tuori K. The Law and its Traditions // Scandinavian Studies in Law. – 2005 – Vol. 48 – P. 489-504.
20. Yadgar Y. Tradition. Human Studies, 2013. – Vol. 36, issue 4. – Pp. 451-470. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10746-013-9294-9>.

21 Bronner S. J. Explaining Traditions: Folk Behavior in Modern Culture. Lexington, University Press of Kentucky Publ., 2011. – 546 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt2jcn8m>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-508-510

АБДУЛАЕВА Ильмира Абдурагимова

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин (филиала) Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

МАЛЛАКУРБАНОВ Абдуллах Абдулгамидович

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин (филиала) Дагестанского государственного университета в г. Кизляр

РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются вопросы состояния религиозности россиян и влияния религиозного фактора на повседневную жизнь в условиях финансового кризиса. Акцент сделан на противоречивости религиозного сознания россиян, в том числе молодежи; роли религии как цивилизационном идентификационном критерии; растущем доверии к Церкви, как социальному институту в, условиях финансового кризиса.

Ключевые слова: религия, религиозный фактор, кризис духовности, цивилизационная идентичность, религиозные конфессии, молодые поколения, социальный институт.

ABDULAEVA Ilmira Abduragimovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty (branch) of the Dagestan State University in, Kizlyar

MALLAKURBANOV Abdullah Abdulgamidovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty (branch) of the Dagestan State University in, Kizlyar

RELIGION IN THE CONTEXT OF EVERYDAY LIFE OF RUSSIAN CITIZENS

The article deals with the state of Russian religiosity and the influence of the religious factor on everyday life in the context of the financial crisis. The focus is on the contradictory religious consciousness of Russians, including young people; the role of religion as a civilizational identification criterion; and the growing trust in the Church as a social institution in the financial crisis.

Keywords: religion, religious factor, crisis of spirituality, civilizational identity, religious confessions, young generations, social institution.

Абдулаева И. А.

Маллакурбанов А. А.

В истории российского общества (за исключением советского периода) значительная роль принадлежала религии, в первую очередь – православной церкви. В разные периоды она приобретала различное значение, а специфика ее проявления в основном зависела от тех или иных проблем конкретного этапа исторического развития. Она же остается одним из важнейших факторов, способствующих консервации традиционных ценностей в общественном сознании, обычаях и культуре. Вместе с тем, вопрос о значимости религии в жизни россиян имеет сегодня два аспекта: а) какова степень воздействия религии на людскую повседневность в условиях мирового финансового кризиса; б) стала ли религия одним из базовых основ жизни или процесс разрушения мира необратим и, как следствие, религия вытесняется на периферию жизни.

В современности религия существует в нескольких аспектах, имеющих разнонаправленный характер, среди которых можно выделить следующие направления:

- личностный религиозный опыт, определяемый во многом структурой религиозного сознания;
- религия выступает в качестве основания для культурно-цивилизационной идентификации и культурной традиции, не совпадающей с набором догм того или иного религиозного течения;

– авторитет и легитимность религиозных организаций, определяемые в том числе и государственно-церковными взаимоотношениями.

Анализ данных вопросов целесообразно начинать со структуры религиозности россиян. Говоря об этом первым делом можно отметить ее противоречивость. С одной стороны, наблюдается ее рост за последние 10 лет – почти 60 % респондентов заявляют о своей вере в Бога (это на 11 % больше, чем в начале «нулевых»), что свидетельствует о повышении значимости веры в повседневной жизни, о тяге к религии людей, которые были равнодушны к ней. Это может быть как следствие эффективности работы религиозных организаций, так и вызвано причинами, вовсе не связанными с религией. С другой стороны, религиозное сознание россиян отличается сегодня неопределенностью, а вопросы об ориентациях, о характере и глубине их религиозности, остаются открытыми. Так, 19 % россиян верят в приметы, 13 % - в некую высшую силу (а не лично в Бога), 7 % – в загробную жизнь, 5 % – в колдовство, магию и т.д.¹

¹ Россия в современном диалоге цивилизаций / Логинов А. В. и др.; отв. ред. А. В. Логинов; Центр национальной славы России, Ин-т социологии РАН, Центр «Религия в современном об-ве». – М.: Культурная революция, 2008. – С. 134

Если в начале «нулевых» фаталистами была половина россиян, то сегодня их всего треть. Но, при этом, элементы в мировоззренческих ориентациях имеют тенденцию к снижению, общество начинает постепенно выздоравливать от духовных болезней, а хаотичность представлений уступает место упорядоченным взглядам традиционных религий. Снизилась у граждан и вера в переселение душ, что указывает на вытеснение восточных представлений в мировоззрениях и возврат на позиции традиционных религий. Отсюда, вера в Бога в нынешних условиях больше отвечает надеждам россиян, чем вера в судьбу или некий «прогресс».

Здесь следует остановиться и на феномене «Веры без религии». Дело в том, что достаточно большая группа респондентов (11 %) заявляет о своей вере в некую высшую силу, не являясь сторонницей определенного течения. В данном сегменте оказались наибольший процент молодежи и лиц, имеющих высшее образование. Они либо не удовлетворены традиционными конфессиями, либо находятся в поиске новых форм религиозной потребности. К тому же следует сказать, что всё больше россиян верят в самих себя – 57 %, а свыше 40 % не ощущают в себе веры. Отсюда, поговорка «на Бога надейся, но сам не плошай» приобрела реальную базу для жизненной активности россиян.

Вопрос о конфессиональной принадлежности раскрывает иную сторону роли религии в условиях современности. Традиционно самой распространенной конфессией в России является православие, к его последователям себя относят 72 % опрошенных, что на 14 % больше тех, кто вообще не верит в Бога. Вторым по распространенности является ислам; атеистами себя признают 12 % опрошенных. По сравнению с началом «нулевых», приверженцев православия увеличилась на 18 % (было 54 %), количество мусульман осталось практически без изменений, как и число приверженцев других религий².

Таким образом, цивилизационный статус религиозных факторов, устойчивость которых намного выше экономических и политических реалий, проявляется в постоянном возрастании количества приверженцев православия, в том числе и за счет не причислявших себя к сторонникам каких-либо конфессий. Повышение потребности в культурно-цивилизационных характеристиках в жизни индивида и общества в целом предопределило опору на религиозные основания как на самый глубокий и устойчивый фундамент. И здесь можно говорить, что под воздействием конфессиональной принадлежности во многом и сложилась национальная государственность, культура и образ жизни, а не только религиозная активность населения.

Особняком стоит вопрос о религиозности молодых поколений. Он позволяет вычленив соотношение традиций и новых ценностей, чья специфика особо остро проявляется в беспокойные времена. В перспективе, именно молодежь может стать лакмусовой бумагой традиционного потенциала общества, поскольку «идеалы молодости – наиболее правдивые, чистые и светлые», а для их сохранения необходимы глубокие нравственные чувства³. Поэтому ясное представление о структуре религиозного сознания именно молодых людей позволяет оценить в том числе и потенциал ювенальной политики религиозных организаций. Не случайно религиоз-

ные организации, прежде всего Русская Православная Церковь, заговорили о необходимости привнесения гуманизма и нравственности в политику и экономику, о воспитании моральных начал у молодого поколения и т.п.

Относительно структуры религиозного сознания именно молодёжи можно сказать, что она в целом близка общей, хотя имеются и определенные различия. Так, молодежь меньше верит в Бога (54 % против 58 % от общего числа), в загробную жизнь (6 % против 7 %), но чуть больше в колдовство, магию (8 % против 5 %), сверх силу (16 % против 13 %), в НЛО (6 % против 5 %)⁴. Это показывает, что обскурантизм сознания больше присущ молодому поколению в силу возраста и вследствие размытости ценностей общества. Что касается веры в прогресс и в самого себя, то здесь молодежи присущи как самоуверенность, так и вера в могущество человеческого разума. Вероятно, именно вера в собственные силы и возможности выбора делают нынешнее поколение одним из наиболее нацеленных на успех. Неслучайно деятельность организаций, представляющих как традиционные российские конфессии, так и новые религиозные течения, во многом направлены на работу, в первую очередь, с молодежью. Вопрос о религиозности молодого поколения россиян показывает устойчивость фундамента российского общества, в том числе и в условиях кризиса. Несмотря на то, что молодое поколение россиян более рационально и нацелено на активные жизненные позиции, то в целом оно привержено идеям устойчивости общества. Одновременно эклектичность сознания и поведения по ряду позиций среди молодежи выражена наиболее ярко. В итоге, вопрос - важна ли религия в повседневности, становится ли она одним из главных регуляторов поведения или же она находится на периферии социальной реальности – остается открытым.

При уже отмеченной возрастающей вере людей в самих себя, в надежде на собственные силы, можно с большой долей уверенности сказать, что произошла коррекция отношения россиян к актуальности религии вследствие спада «религиозного бума» и целенаправленной деятельности религиозных организаций. За последние годы замечена небольшая тенденция к уменьшению значимости религии в жизни россиян. Так, доля считающих, что религия очень важна в жизни человека, снизилась с 20 % до 16 %, а число отрицающих ее значимость в индивидуальной и коллективной жизни повысилась с 13 % до 16 %. В свободное время только 11 % россиян посещают церковь или иные религиозные собрания. Немного чаще посещают церковь россияне, считающие себя православными – 14 %⁵. Такие цифры свидетельствуют о стабилизации групп людей, для которых посещение церкви и отправление культа становится неотъемлемым атрибутом повседневной жизни. Гораздо важнее для большинства наших сограждан телевизор, видео, Интернет, встречи с друзьями, домашние заботы, прогулки, отдых на природе и т.п.

Поддержанию религиозности в быту, поведению и мировоззрению россиян способствуют также их социально-демографические особенности. Так, религия в её различных аспектах более важна для женщин, чем для мужчин. Поэтому налицо преобладание женщин в составе религиозной части респондентов и, наоборот, мужчин в составе нерели-

2 Там же. – С. 136.

3 Выступление Патриарха Кирилла в Ледовом дворце в Санкт-Петербурге 2 июня 2009 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/662560.html>

4 Аналитический доклад ИС РАН в сотрудничестве с Фондом Эберта «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isras.ru/analytical_report Youth.html

5 Там же.

гиозной его части. Это объясняется не только психологическими особенностями женщин и их консервативностью, но и изначальным социальным неравенством, что и предопределяет большую тягу женщин к сверхъестественному. Рациональные жизненные доводы больше свойственны мужчинам, верящим, прежде всего, в самого себя (67 %), а затем в Бога (41 %), реже в судьбу (27 %) и тем более в приметы (14 %). Женщины, напротив, верят в первую очередь в Бога (71 %) и только потом в себя (49 %); они чаще, чем мужчины, полагаются на судьбу (39 %) и приметы (23 %) ⁶.

Проблема доверия государственным и общественным институтам является сегодня одним из важнейших факторов, способствующих стабильности и эффективности взаимодействия общества и власти. Уровень доверия граждан к различным государственным и общественным институтам современной России позволяет не только определить их легитимность, но и выяснить, с каким из них люди связывают надежды на улучшение ситуации. По степени поддержки населением, Церковь стоит на одном уровне с армией (50 %), традиционно являющейся опорой общества. И среди институтов гражданского общества Церковь также обладает наибольшим авторитетом. Здесь можно предположить, что поддержка духовная Церкви обусловлена признанием ее фундаментальности и конкурентоспособности в неоднозначных условиях современности. Обращает на себя внимание степень доверия, высказываемая населением общественным организациям – 30 %, причем православные граждане доверяют им даже чуть больше – 32 %. Они опережают многие институты законодательной и исполнительной власти, что позволяет говорить о возникновении новых политических авторов, способных прямо выражать интересы общества, уровень доверия к которым в условиях финансового кризиса повышается.

В кризисных условиях более благосклонно смотрят на ближайшее будущее люди, относящие себя к какой-либо конфессии. В оценках собственных перспектив они настроены более оптимистично, чем атеисты. Казалось бы, атеисты должны являться убежденными противниками Церкви и клерикальной деятельности. Но, несмотря на это, 13 % атеистов признают церковный авторитет и склонны ей доверять, 45 % не доверяют Церкви, 42 % затрудняются с оценкой. В тоже время, среди верующих проявляется «оборотная сторона медали» - их пассивность. Так, для улучшения своего материального положения в кризисной ситуации православные собираются предпринять меньше усилий, чем граждане с атеистическими взглядами. Верующие реже готовы на сверхурочную работу (17 % и 22 %), реже работают по совместительству (13 % и 15 %), а также больше склонны к пассивности (23 % и 18 %). При этом 23 % верующих ничего не будут предпринимать, так как считают, что это не в их силах ⁷.

И последнее, традиционность верующих, наряду с отсутствием личной активности и примирительный к жизни настрой, проявляется и в уровне готовности на протестные акции в условиях кризиса. Православные чаще склонны воздерживаться от массовых акций, чем атеисты. Наименьшие надежды на улучшение своей жизни верующие связывают с

партиями или профсоюзами: желающих вступить в одну из политических партий среди верующих практически отсутствует, а в других группах составляют менее 1 %. В реальные возможности профсоюзов верит не более 4 % православных, еще меньше - неверующих.

Учитывая вышеприведенные факторы и обстоятельства, можно сказать, что противоречивость религиозного сознания, его неопределенность, отсутствие непреодолимости между верующими и неверующими, стало в последнее время специфической чертой проявления религиозности россиян. Это выражается в увеличении числа приверженцев традиционных российских конфессий (прежде всего, православной) и в повышении роли религиозных организаций в социально-политической и духовной жизни. Относительно высокой остается и степень доверия, высказываемого всеми гражданами институту Церкви, наряду с институтами верховной власти и армией. Социальный авторитет Церкви признается как верующей, так и неверующей частью населения, что свидетельствует о большом потенциале религиозного влияния на социальный климат в российском обществе. Всё это свидетельствует о том, что бессистемный рост религиозности практически исчерпал себя, а религиозные потребности и чувства всё чаще находят свое выражение в формах традиционных российских религий.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический доклад ИС РАН в сотрудничестве с Фондом Эберта «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». – М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isras.ru/analytical_report_Youth.html
2. Выступление Патриарха Кирилла в Ледовом дворце в Санкт-Петербурге 2 июня 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/662560.html>
3. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мchedlov. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 415 с.
4. Россия в современном диалоге цивилизаций / Логинов, А. В. и др.; отв. ред. А. В. Логинов; Центр национальной славы России, Ин-т социологии РАН, Центр «Религия в современном об-ве». – М.: Культурная революция, 2008. – 399 с.

6 Аналитический доклад ИС РАН в сотрудничестве с Фондом Эберта «Молодежь новой России: ценностные приоритеты». – М., 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://isras.ru/analytical_report_Youth.html

7 Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мchedlov. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 84.

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Радик Закирович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОВАЛЕВ Вячеслав Александрович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается роль воскресных школ в формировании мировоззрения человека. Раскрывается содержание понятия «мировоззрение» и условия его формирования в воскресной школе.

Ключевые слова: воскресная школа, церковно-приходская школа, национальная воскресная школа, религиозное воспитание, мировоззрение, духовно-нравственная основа.

ANDREEVA Ludmila Mikhaylovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KNABIROV Radik Zakirovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KOVALEV Vyacheslav Aleksandrovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

SUNDAY SCHOOL AS A SYSTEM OF FORMING A PERSON'S WORLDVIEW

The article deals with the role of Sunday schools in the formation of a person's worldview. The article reveals the content of the concept of "worldview" and the conditions for its formation in Sunday school.

Keywords: Sunday school, parochial school, national Sunday school, religious education, worldview, spiritual and moral basis.

Воспитание ребёнка – очень важный и ответственный процесс формирования личности. Наделение морально-нравственными основами на всех этапах жизни человека было актуально во все времена, как в древней античности, так и в современности. Этот процесс многогранен, так как используются различные формы, методы и средства, как в семье, так и в социуме. Современное состояние воспитательного уровня подрастающего поколения требует корректировки и совершенствования методов этого процесса. Влияние СМИ и интернета на сознание детей бывает не всегда положительное. Да, и в образовательных учреждениях воспитательный процесс молодого поколения не всегда получает должное внимание.

Под влиянием общества и собственного жизненного опыта человек принимает и осознаёт окружающую его действительность под определённым углом, выработав своё мировоззрение. Всякое мировоззрение складывается из убеждений. Они могут быть истинными или же, напротив, мнимыми; научными, религиозными, нравственными, обоснованными и необоснованными, прогрессивными и реакционными и т. д. Одни убеждения основываются на фактах, другие, напротив, коренятся лишь в субъективной уверенности, лишенной объективной основы.

Основными источниками формирования мировоззрения являются:

- окружающие люди и их поведение;
- система ценностей, принятая в среде индивида;
- наука, уровень знаний;
- быт, условия жизни;

– искусство.

Мировоззрение, выступая в качестве регулятора поведения, даёт человеку ориентиры и цели жизнедеятельности, способы их достижения, помогает определить истинные ценности, лучше понять мир.

Воскресные школы в России были источником не только получения знаний, но и местом формирования личности. Роль воскресных школ в истории становления российской системы образования и укреплении духовно-нравственных начал так же трудно переоценить. Церковно-приходские, национальные воскресные школы вносят свой вклад в формировании мировоззрения человека.

В России воскресные школы открывались за счет усилий разных общественных организаций, выдающихся представителей русской интеллигенции и представителей буржуазии. Их деятельность могла бы послужить примером высокой нравственности и бескорыстия нашим современным предпринимателям. Начальным этапом их развития является стимуляция Александром 1 образованного слоя населения в развитии проектов просвещения народа. Первая воскресная школа была открыта Пироговым в 1859 году¹. Это послужило удачным примером и уже через год их количество стало возрастать. Ушинский подверг анализу деятельность воскресных школ, систематизировал их в хронологическом порядке, отметил их положительную роль. Он отметил, что воскресная школа даёт возможность человеку творчески развиваться,

1 Пирогов Н. И. Вопросы жизни. – Иваново, 2008. – 408 с.

предоставляя ему выбрать дело по душе на всю жизнь, а также, воспитывать патриотические качества².

В середине 19 века священнослужителями как протоиереи Василий Зеньковский, Сергей Булгаков, митрополит Макарий были выдвинуты идеи о приоритете религиозного воспитания и образования над светским³. До 1917 года воскресные школы претерпевали в своем развитии и взлет, и падение. «Революционные демократы иногда их превращали в свои трибуны для агитации и пропаганды населения, чем вызывали недовольство со стороны правительства. Согласно декрету Временного правительства от 20 июня 1917 года все церковноприходские школы были переданы в ведение Министерства народного просвещения»⁴. С приходом большевистской власти окончательно упразднены декретом СНК РСФСР от 20 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

В 1990-х годах воскресные как национальные, так и церковно-приходские школы получили новый виток в своем развитии.

В настоящее время в официальных документах используется термин «церковно-приходская воскресная школа»⁶. Воскресная школа получает государственную лицензию как учреждение дополнительного образования, государственное финансирование, педагогический стаж преподавателей. Тем самым появляется возможность преподавания таких дисциплин как основы христианского благочестия, Закон Божий, церковнославянский язык, краеведение, литургия, церковное пение, творчество, иконописное мастерство, изобразительное искусство, вышивание, бисероплетение, хореография, фольклор. Основа программы осталась прежней, как и в 19 веке и это вероучение, религиозное и нравственное воспитание. Со временем претерпела ряд корректировок, не касающихся содержания, а лишь формы отвечающих времени. Имеет четыре направления: катехизическое – религиозное вероучение, оно же просветительское; культурно-образовательное; военно-патриотическое; социальное служение. Первое и главное имеет целью – воспитание в религии через вероучение и нравоучение, прививает взгляды и ценности. Учат разбираться в других религиях. Нравственное воспитание и религиозное образование направлены на формирование личности и ее наполнения для социализации, также способствует формированию представлений о человеческой жизни.

В воскресных школах религиозной направленности иногда воспитывают и самих родителей. Получаемые знания, прежде всего, касаются вопросов воспитания детей. Мотивируется это необходимостью вовлечения в процесс обучения и одобрения всей семьи. Иначе эта сложная система работать не будет, требуется стовор всех участников, в том числе и неосознанных, не понимающих замысел. Для успешной деятельности всей многоуровневой и непростой системы содержания, обеспечения и преподавания внутри каждой воскресной школы ведется тщательная работа. Согласованность

требуется от всех ее составляющих организаторов и участников процесса обучения: священнослужителей, педагогов, детей и родителей, заинтересованность и ответственность каждого в своем деле.

Кроме постижения научных знаний в воскресных школах много внимания уделяется и воспитательной стороне дела, проводятся и отмечаются праздники по всем законам религии и церкви, организовываются экскурсии в монастыри, а также паломничество к святым местам. Силами преподавателей, наставников проводятся конкурсы, викторины на знание основ религии, устраиваются встречи с представителями других школ.

В 1992 в целях возрождения родного языка и культуры малочисленных народов было принято постановление Уфимского городского Совета народных депутатов «Об открытии национальных воскресных школ», которые стали открываться за счёт муниципального бюджета. В Уфе работают 12 национальных воскресных школ: армянская, башкирская, греческая, еврейская, 2 марийские, немецкая, польская, татарская, 2 украинские, чувашская; в г. Стерлитамак – немецкая и чувашская, в г. Салават – украинская.

Основной целью воскресных школ светской направленности является изучение и пропаганда национальных языков и родной культуры, что благотворно способствует нравственному воспитанию, социализации подрастающего поколения. Их роль в формировании мировоззрения в жизни человека также весомо:

- дают ориентиры и цели для практической и теоретической деятельности человека;

- позволяют понять, как лучше достичь намеченные ориентиры и цели, вооружает методами познания и деятельности;

- создаёт возможность определять истинные ценности жизни и культуры своих предшествующих поколений.

Таким образом, воскресные школы, как религиозной, так и светской направленности оказывают благоприятное воздействие на формирование духовно-нравственной основы человека, способствуют выработке устойчивой системы ценностей, норм поведения и жизненных установок, которыми руководствуется человек при определении окружающего мира и своего места в нём.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л. М., Понькина Е. С. Воскресные школы: историко-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106).
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд Христианская жизнь, 2002. – 271 с.
3. Протоиерей Алексей Уминский. Основы духовной жизни. – М.: Никея, 2014. – 192 с.
4. Андреева Л. М., Понькина Е. С. Воскресные школы: историко-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106).
5. Скларова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. – М.: ПСТГУ, 2006. – 190 с.
6. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения в 6 томах. – М.: Педагогика, 1988.
7. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Фонд Христианская жизнь, 2002. – 271 с.
8. Протоиерей Алексей Уминский. Основы духовной жизни. – М.: Никея, 2014. – 192 с.
9. Скларова Т. В. Православное воспитание в контексте социализации. – М.: ПСТГУ, 2006. – 190 с.
10. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения в 6 томах. – М.: Педагогика, 1988.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-11-150-513-515

ИСТОМИНА Ольга Борисовна

доктор философских наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ШТЫКОВ Николай Николаевич

доцент кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ТОМСКИХ Евгения Олеговна

преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин Иркутского государственного университета

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье авторы анализируют базовые факторы этноидентификации. В результате анализа определяющие роли приписаны таким факторам, как свойства социальной среды, исторический контекст, признаки политического строя, хозяйственно-экономический уклад жизни, ареально-хронологические условия, этнокультурный портрет региона, тип самокатегоризации, когнитивные и аффективные компоненты самооценки, наличие «социальных фильтров» и культуры «обобщенного другого» как условия социокультурного обмена.

Ключевые слова: идентификация, этногруппа, факторы идентификации, самокатегоризация, метастереотипы, межкультурное взаимодействие.

ISTOMINA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, Ph.D. in sociological sciences, professor, Head of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

SHTYKOV Nikolay Nikolaevich

associate professor of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

TOMSKIKH Evgeniya Olegovna

lecturer of Social and economic disciplines sub-faculty of the Irkutsk State University

FACTORS OF ETHNIC IDENTITY FORMATION

In the article, the authors analyze the basic factors of ethnoidentification. As a result of the analysis, the defining roles are attributed to such factors as the properties of the social environment, historical, political, economic contexts, areal-chronological conditions, ethnocultural portrait of the region, the type of self-categorization, cognitive and affective components of self-esteem, the presence of "social filters" and a culture of "generalized other" as conditions of semantic, moral, socio-cultural exchange.

Keywords: identification, ethno-group, identification factors, self-categorization, metastereotypes, inter-cultural interaction.

Процессы идентификации являются базовыми в жизненном цикле любого организма, индивида, социальной группы, этнической общности, иных социальных сообществ. Результатом идентификаций является соотношение с иными субъектами, нахождение общего и отличного, определение универсальных, общих и специфических черт, которые в совокупности определяют сущность и характеристики определяемого объекта.

Процессы идентификации сложны по своей сути не только обнаружением совпадений и различий, но и выявлением критериев компаративного анализа, а также социальным характером и поливариантностью признаков определения. Кроме того, на течение идентификации мощное влияние оказывают внешняя социальная среда, хозяйственно-экономические связи, политический контекст, историческая память¹. Внешняя среда, ареально-

хронологические условия определяют характер идентификаций, довлеют на результат самоопределения, обуславливают направление выбора критериев. В условиях социально-экономической нестабильности, трансформации общества, декомпозиции его структуры, разрастания культуры универсализации, маргинализации населения ранее значимые критерии личностного определения девальвируются. Изменения статуса критерия идентификации в современной общности с базовых позиций в дополнительные становятся привычными как для социальных групп, так и для индивидуального самосознания. Маргинальность сегодня характеризует все типы идентификаций, в том числе и этническое самоопределение, несмотря

Истомина О. Б.

Штыков Н. Н.

Томских Е. О.

1 Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – С. 43.

на то, что этническая идентичность в структуре идентификаций занимает ведущее положение.

Принадлежность к этносу определяет расовые, антропологические черты, биосоциальный опыт, привычки бытостройства и повседневной реальности, нормы социального взаимодействия, традиции, обычаи, нормы, фольклор и нарративное наследие, общую историческую память. Самоотождествление с конкретной этнической группой наполняет личную повседневную и социальную жизнь индивида культурными образами, картиной мира этногруппы, а также правилами, обусловленными ценностями группы, ограничивает регуляторами социального контроля, которые, с одной стороны, устанавливают рамки социальных действий, с другой – наполняют понятными смыслами, социальными и культурными, все жизненное пространство индивида.

В ситуации позитивного типа самокатегоризации индивид принимает в свое мировоззренческое поле все ценности нарративного багажа этногруппы. В этом случае реализуются не только когнитивные, но и аффективные компоненты самооценки, происходит усвоение знаний о собственном этносе, мнений социального окружения о нем и соотношения себя с данной группой, а главное, происходит осознание значимости принадлежности этногруппе. Аффективный характер самокатегоризации, напротив, девальвирует культурное наследие группы, что значительно актуализируется в условиях высокого уровня мозаичности этно-национальной структуры и одновременного нарастания расистского дискурса и ксенофобии. Деструкции этноидентификации и напряженность межэтнического/межнационального взаимодействия на политической карте мира обусловлена неоднозначностью социальных, экономических, политических процессов, значительными изменениями этно-национальной, демографической, конфессиональной, классовой структур общества, повлекших аномиию и маргинализацию.

Социальной реакцией на данные процессы становятся различные проявления глокализации и ревитализации этнокультурного разнообразия. Важность данных реакций обусловлена философско-культурологическим подходом к пониманию важности сохранения поликультурного разнообразия. Этническая самокатегоризация определяет содержание социального и культурного начала в индивиде: отношение к себе, к своей этногруппе, к иным этногруппам, характер отношения к этническим традициям, правилам бытостройства, отношения внутри семьи и иных социальных групп, отношение к родному языку, через него к родной культуре в целом. Результатом идентификаций, по сути, является внедрение в этнокультуру как модель мира, некую социальную реальность, сконструированную в сознании этногруппы.

Поскольку через этническую идентификацию происходит усвоение картины мира как предельной полноты бытия, потребность в самоотождествлении по этническому признаку, вместе с потребностями безопасности и благополучия, является фундаментальным. В современной этнопсихологии идентификация сопровождается потребностями не только в принадлежности этногруппе, но и в позитивной этноидентичности, а также в этнической безопасности².

Самоопределение индивида наделяет каждого статусным набором, в котором генетический или дескриптивный статус, наделяющий врожденными, неизменными каче-

ствами, играет ведущую роль в связи с тем, что генерирует статусные (мотивы самоуважения и достоинства), архетипические (мотивы безопасности), аффилиативные (мотивы привязанности к какой-либо социальной общности) мотивы. Через них происходит трансляция свойств этнической общности на индивидуальное сознание и жизнедеятельность. Этнические черты проецируются на индивидуальный характер и определяют социальные стратегии, диспозиции, жизненные ориентации, способность ориентироваться в широком социокультурном контексте, функционировать в пределах созданных стереотипов, а также моделей вербальных и невербальных коммуникаций, характерных для определенных ареально-хронологических условий.

«Узнавание» себя через этнокатегоризацию определяет границы внутренней и внешних групп, с которыми себя отождествляет индивид, и от которых дистанцируется, а значит, пределы социальной дистанции, которая необходима как в личной, так и в социальной практике идентификаций.

Межкультурный диалог зачастую опирается на модели редукации неуверенности в «инокультурных встречах». Большое значение в диалоге культур имеют метастереотипы, которые готовят сознание к инаковости социокультурного окружения. Метастереотипы закрепляют, хранят и транслируют существенные характеристики культуры в сознание населения, обеспечивают процессы самоидентификации, обеспечивают «интериоризацию ценностей культуры, их воплощение в индивидуальной жизни личности»³. Метастереотипы закрепляют социальную память, в ситуации реального знакомства корректируются индивидуальным коммуникативным опытом.

Игнорирование социального опыта, аффективность в межэтническом дискурсе современного мозаичного общества определяет нарастание конфликтов, агрессивного противостояния, преумножение негативного опыта контактов, психологическую напряженность в общении, увеличение как психологической, так и социальной дистанции между генетически неоднородными группами. Например, эпизод «публичной казни» преподавателя, оскорбившего религиозные чувства чеченского студента во Франции в октябре 2020 года. Ассоциативный потенциал данной этногруппы определил групповую поддержку как реакцию на вызов интолерантности. Принятие норм этногруппы, полная идентификация с ин-группой и ассоциативный потенциал требуют выполнения морально-этического кодекса конкретной общности, категорически не допускают дискриминации со стороны аут-групп. Реакция группы на данный вызов типична и определяется нарративом, эмоционально-экспрессивными оценками, генетическим характером. В ситуации диалога важно понимание, что идентичность – это нормативно ориентированное умозрительное «Я», которое в ряде этнокультур сформировано на уровне, исключающем диффузность, аморфность, индифферентность. Данные проявления особым образом маркированы в восточных культурах и на Кавказе.

Этническое самосознание в условиях противостояния процессов глобализации и глокализации обретает дополнительную энергию и возможности в ревитализации миноритарных этногрупп, следовательно, является определяющим признаком этноса. По высказыванию И. Хэллоуэлла, в системе ориентаций этногруппы важны все позиции. Комплексный характер понимания культуры этноса объясня-

2 Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998. – С. 153.

3 Коробов В. К. Метастереотипы в диалоге культур // Философия истории: диалог культур. – М., 1989. – С. 79.

ется: самоориентацией, фактом осознания собственного существования; объективной ориентацией, выступающей предпосылкой предсказуемости «поведенческой среды»; пространственно-временной ориентацией или пониманием своего местонахождения (исходя из позиций теории географического детерминизма), включающей индивидуальное и групповое сознание в социально-исторический контекст. Не менее важны в этом комплексе мотивационная и нормативная ориентации, которые обеспечивают корреляционные связи объектов социальной жизни с нуждами и потребностями личности/группы, а также возможностями их удовлетворения, которые обусловлены набором этических и морально-нравственных устоев⁴.

Сформированная идентичность – результат всех идентификаций в процессе адаптации, социализации и инкультурации. Одновременно с этим идентичность является фактором формирования культурного портрета любого конкретного региона. Позитивная идентичность обеспечивает действие таких же позитивных этнических аттитудов, нивелирует депривации в отношении инокультурных образов и является непременным атрибутом бесконфликтных межкультурных контактов.

Очевидно, что в современном обществе этничность «является одним из средств адаптации, одной из возможностей в арсенале дискурса индивида»⁵. Этничность также является регулятором социального поведения, очерчивая пределы допустимых социальных реакций и поведенческих актов. Таким образом, этничность – это ресурс обеспечения или ограничения социальной компетенции индивида.

Коммуникативные свойства этничности исторически обусловлены и определяют характер дискурса в текущей синхронии. Коммуникативный потенциал этничности раскрывается в генетически однородном лингвокультурном пространстве, но особенно отчетливо проявляется в генетически разнородной среде, обнаруживая весь арсенал специфических черт культуры этногруппы. Индивидуальность черт культуры определяется благодаря социальным зеркалам контактирующих культур через диспозиционность «свой – чужой». Идентификация через дистанцирование от инаковости других культур протекает более осознанно, выявляя нарратив культуры контактера, разность как культурных представлений, так и привычек бытоустройства.

В ситуации повседневных контактов происходит взаимодействие не столько индивидов, сколько их сознания, жизненного опыта, их ценностных представлений, конструктов социальной реальности. «Обобщенные другие», по выражению Дж. Мида, вступая в межкультурное взаимодействие, выступают в роли инструментов идентификации индивида с ин-группой, поскольку в образе «обобщенного другого» концентрируется синтез обезличенных аксиологических установок, метастереотипы группы.

Таким образом, встреча с инокультурным окружением, с «другим» является необходимым условием конструирования социальной реальности, а следовательно, базовым фактором идентификации, т.к. «... созерцание себя через себя – не то, что созерцание себя в чем-то другом, что было подобно зеркалу, ибо оно показывает вещь таким образом, каким оно не

могло бы видеть себя без него и без проявления в нем»⁶. В результате индивидуальной идентификации обнаруживаются признаки, типичные для определенной социальной группы, таким образом формируется групповая идентичность.

Итак, среди наиболее значимых факторов идентификации следует отметить социально-психологические, лингвокультурные, этно-национальные, стереотипно-поведенческие основания. К факторам самоопределения индивида и группы, безусловно, относятся: социальная среда или внешнее социокультурное окружение; исторический, политический, хозяйственно-экономический контексты; ареально-хронологические условия; этнокультурный портрет региона; тип самокатегоризации индивида; нарратив этногруппы; когнитивные и аффективные компоненты самооценки; наличие «социальных фильтров», функции которых выполняет взгляд «обобщенного другого» как условие культурного, семантического, морально-нравственного обмена и т.п. Значение процессов этноидентификации понимается и оценивается только в инокультурном окружении, в ситуации поликультурного диалога. Именно в случае межкультурного контакта имманентно заложенные возможности культуры этногруппы становятся очевидными и осознаваемыми для ее представителей. Консолидирующие способности этноидентификации аккумулируют и транслируют весь социокультурный опыт этнической группы, делают его социально наследуемым.

Пристатейный библиографический список

1. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. – Л., 1990.
2. Ибрагим Т. К. Суффийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема «Восток – Запад». – М., 1991.
3. Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2009. – № 14. – С. 93-94.
4. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект). – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012.
5. Коробов В. К. Метастереотипы в диалоге культур // Философия истории: диалог культур. – М., 1989.
6. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.

4 Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2009. – № 14. – С. 93.

5 Истомина О. Б. Этничность как коммуникативный ресурс // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2009. – № 14. – С. 94.

6 Цит. по: Ибрагим Т. К. Суффийская концепция «совершенного человека» // Человек как философская проблема «Восток – Запад». – М., 1991. – С. 67.

ДЕМИЧЕВ Илья Валерьевич

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института стратегических исследований Республики Башкортостан

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты изменения территориального управления в условиях «цифровизации». Сама «цифровизация» полагается, как объективный процесс и фактор повышения эффективности управления и образа жизни. Территорию предлагается рассматривать, как сообщество, состоящее из трех типов субъектов: населения и его групп, органов управления и социальных служб, а также экономических субъектов, различающихся по степени локализации. Пространство сообщества образуется базовой инфраструктурой, территориальным распределением субъектов и формирующими процессы событиями – актами взаимодействия субъектов. Информационная среда сообщества складывается из комплекса авторизованных аккаунтов субъектов и совокупности опосредованных системой стандартизированных и нестандартизированных коммуникаций – представляя собой агрегированную базу данных. Обработка данных позволяет моделировать и представлять территориальное сообщество осуществляется в интересах субъектов.

Ключевые слова: территориальное сообщество, территориальное управление, субъект, цифровизация, информационная система.

Демичев И. В.

DEMICHEV Ilya Valerjevich

Ph.D. in philosophical sciences, senior scientific researcher of the Institute for strategic studies of the Republic of Bashkortostan

ON SOME FEATURES OF TERRITORIAL ADMINISTRATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article discusses some aspects of changing territorial administration in the context of «digitalization». «Digitalization» itself is considered as an objective process and a factor in improving the efficiency of management and lifestyle. The territory is proposed to be considered as a community consisting of three types of subjects: the population and its groups, government bodies and social services, as well as economic entities that differ in the degree of localization. The community space is formed by the basic infrastructure, territorial distribution of subjects, and process-forming events - acts of interaction between subjects. The information environment of the community consists of a complex of authorized accounts of subjects and a set of standardized and non-standardized communications mediated by the system-representing an aggregated database. Data processing allows you to model and represent the territorial community is carried out in the interests of subjects.

Keywords: territorial community, territorial administration, subject, digitalization, information system.

Проблема повышения эффективности территориальными образованиями в контексте «цифровизации» распределяется на два ряда вопросов. Во-первых, на повышение эффективности текущих рутинных процессов управления за счет автоматизации функций, обмена и обработки информации и т.п. Во-вторых, на формирование новых процессов и отношений, появляющихся в процессе складывания и функционирования современной информационной среды сообществ – некоторое новое качество жизни, новый образ жизни. Если первое достаточно хорошо рассматривается в научной литературе и применяется на практике¹, то второе оказывается, скорее, полем для проблемного моделирования². В то же время, именно новое качество отношений в значительной степени влияет на восприятие людьми как органов управления, так и сообщества, в котором они живут. Для тех, кто плотно вовлечен в современную инфраструктуру «цифровых» процессов, сохранение «бумажного» документооборота или «живых очередей» неизбежно расценивается, как архаичный пережиток и признак отсталости. Учитывая, что процесс «цифровизации» неизбежно будет развиваться и дальше, эта – не столько управленческая, сколько политическая – проблема обретает существенный характер: стигматизация своего окружения и своей власти, как отсталых является питательной почвой политической нелояльности, катализирующей протестные настроения.

С другой стороны, по мере вовлечения в «цифровую» среду общения и взаимодействия, люди образуют сообщества на ее основе, образующей новую институциональную базу и новое качество социальности³. Соответственно, прежние формы организации и функционирования сообществ утрачивают свою, по крайней мере, экзистенциальную значимость, и в том числе это касается сообществ территориальных. Между тем, именно на

них лежит значительная нагрузка: социальная инфраструктура, общественно-политическое объединение, гражданская активность, мелкий и средний бизнес, как, по меньшей мере, субстрат экономики, и т.д., включая базовую идентичность гражданства и государственности. В этом смысле, логично не просто обратить внимание на автоматизацию и «цифровизацию» процессов организации управления муниципальных органов власти – но рассматривать территорию, ее субъекты и процессы, как некоторое территориальное коммуникативное сообщество, планомерно усиливая инфраструктурное обеспечение последнего и, за счет этого, непосредственно обеспечивая новый образ жизни граждан, а также формируя гражданскую же базу общественно-политической системы⁴.

Территориальное сообщество можно представить, как систему из трех типов субъектов, каждый из которых обладает своей спецификой, плотно пересекается с другими и все вместе они образуют процессуальную сложность социальных и культурных связей. Это, во-первых, население и его объединения, группы – жители территории, которые могут быть охарактеризованы комплексом потребностей, интересов и представлений. Очевидно, это базовые элементы территориального сообщества, поскольку именно из населения формируются остальные субъекты, их представления и взаимные отношения образуют основной фон жизни на территории, и на удовлетворение их потребностей нацелены любые остальные формы организованной деятельности. Группы и объединения граждан в этом смысле, выступают институционализированным выражением интересов, потребностей и представлений (хотя и могут не совпадать с ними, или исчерпывать их). Во-вторых, это органы власти и управления, социальные службы и другие аналогичные субъекты, представляющие собой общегосударственную или общенациональную инфраструктуру образа жизни, ее нормативный порядок и обеспечение базовых отношений. Сюда относятся как муниципальные органы управления, так и территориальные подразделения региональных и федеральных органов власти, социальных служб, служб правопорядка, медицины, образования, включая местные отделения больших общественных организаций или

1 См., напр., Масленников В.В., Ляндау Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 6 (108). С. 116-123.

2 См., напр., Мамитова Н.В. Проблемы государственного управления в эпоху цифровизации государства и общества на основе «мягких моделей» // Наука и образование сегодня. 2019. № 9 (44). С. 55-60.

3 См., напр., Коршунов Г.П., Кройтор С.Н. Проблема уровня и качества жизни в эпоху цифровизации // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 2. С. 24-38.

4 См., напр., Федотова Н.Г. Конструирование территориальной идентичности: коммуникативные аспекты // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2016. № 1 (5). С. 8.

политических партий, конфессиональные организации и т.д. Наконец, в-третьих, это социально-экономические субъекты, которые, с одной стороны, формируются из жителей территории и обеспечивают их потребности – а с другой, обеспечивают формализованные внешние и внутренние связи и отношения сообщества в рамках общенациональной экономической системы, а также, своего рода, материальную основу жизнедеятельности и инфраструктуры территории. Очевидно, что и здесь можно градирировать субъекты на местные, и межтерриториальные – либо работающие с другими территориями, либо представляющие другие территории на данной.

Структурная организация территориального сообщества при этом представляет собой размещенную на местности часть общенациональной системы отношений, от нормативно-правовой и общественно-политической до информационной, транспортной и т.д., вследствие чего территориальное сообщество выступает, с одной стороны, местной проекцией национального пространства, а с другой – компонентом, это пространство формирующим на практике. В то же время, внутреннее пространство территориального сообщества образуется двумя распределениями – субъектов по территории, формирующих, своего рода, локусы этого пространства, и событий, как актов взаимодействия субъектов, по времени, что в своем единстве создает конкретику социокультурных процессов сообщества.

Информационная среда территории представляет собой, своего рода, «цифровое» выражение ее сообщества, «виртуальное» пространство сообщества, в котором обеспечивается коммуникация его субъектов. Следовательно, в рамках этой среды должны обеспечиваться следующие принципиально важные функции.

Во-первых, фиксация и описание субъектов территориального сообщества – на уровне, достаточном для верификации источника коммуникации, доступа к функциям инфраструктуры и собственно коммуникации. Основанием для такой фиксации должен стать подтверждаемый юридический статус – гражданина, группы граждан, юридических лиц различного характера и т.п., градируемый по степени привязки к территории. Это требует синхронизации информационной среды сообщества с общенациональными базами данных, что, потенциально, может быть обеспечено в рамках перспективной системы Росреестра, а примером на данный момент выступает функционал портала Госуслуги. Следует подчеркнуть, что и регистрация аккаунта, и доступ его к инфраструктуре, и ранжирование этого доступа должны иметь автоматизированный характер, актуализируемый с возможно меньшим временным лагом – что представляется осуществимым по аналогии с управлением базой данных сотовых операторов.

Во-вторых, непосредственно коммуникация, как обмен сообщениями между аккаунтами участников, обладающих, в зависимости от ситуации, различным, но подтверждаемым статусом. Здесь можно выделить, с одной стороны, стандартизированные акты коммуникации – например, документальные, акты купли-продажи, обращения граждан и т.п. Такие коммуникативные акты обладают шаблонным характером, предполагают шаблонные реакции и, как представляется, имеют высокий потенциал автоматизации – а главное, затрагивая массовые (организованные и неорганизованные) интересы, составляют значительную часть «публичного интереса» сообщества. Автоматизация таких коммуникаций не только увеличивает скорость решения стандартных проблем граждан и других субъектов, но и обеспечивает, возможно, меньшее поле для коррупционных отношений (например, в силу фиксации событий, возможности специального доступа к ним и внутреннего контроля целостности базы данных информационной системы). С другой стороны, можно выделить нестандартизированные или произвольные коммуникативные акты, составляющие поле живого, дискуссионного и неформального общения субъектов по частным и публичным интересам. Учет такой коммуникации в рамках системы управления – в том числе, мерами специализированного машинного анализа текстов – представляет собой непосредственное обращение к общественному мнению, отражающему значимые для сообщества и его субъектов интересы, представления, оценки ситуации. Собственно, предоставление такой площадки и автоматизация ее работы как раз и представляет собой существенную трансформацию институтов общественно-политической системы, поскольку затрагивает целую связку последних: представительскую демократию, мониторинг общественного мнения, публичные СМИ, которые как раз и ориентированы на формирование и выражение в общественно-политической практике публичного интереса. Нарастающую неэффективность этих институтов можно наглядно заметить на примере «цветных революций» и их аналогов – от «хабаровского протеста» и «протестов в Белоруссии» до кризиса с выборами президента США.

Совокупность таких актов коммуникации составляет событийную канву территориального сообщества, или, по крайней мере, ее выражение в информационной среде. В определенной мере это уже реализуется – осуществляется мониторинг СМИ и социальных сетей, общественного мнения, на основании чего вырабатывается оценка общественно-политической ситуации на территории. Ключевым отличием здесь выступает референтная база источников: не только мнение общественных объединений и контролируемых ими СМИ, не только информация, прошедшая фильтры их отбора, а вся база коммуникаций верифицированных и территориально привязанных аккаунтов, что гарантирует возможно более полный учет мнения населения и субъектов, более верное и корректное отражение представлений именно территориального сообщества. Даже более того – собственно, в рамках такой коммуникации и будет формироваться это консолидированное мнение сообщества, не принципиально, согласованное и общее, или конфликтное, с обозначением позиций и качества сторон; последнее даже более важно для управления сообществом, поскольку позволяет оперативно и более эффективно разрешать складывающиеся противоречия.

Сама информационная среда в этом смысле будет представлять собой комплексную систему агрегирования данных авторизованных аккаунтов и актов коммуникации с целью их обработки, автоматического перенаправления сообщения – и даже выработки автоматических решений в определенных типовых ситуациях. Сведение и согласование данных о возможно большей части компонентов территориального сообщества, очевидно, позволяет с значительно более высокой эффективностью моделировать последнее, а снижение скорости прохождения сообщений в системе – оперативнее и (опять же, в типовых ситуациях) точнее реагировать. Соответственно, обработка данных – и это необходимо подчеркнуть – должна проводиться в интересах отмеченных субъектов территории, что, во-первых, помещает их в единый информационный контекст, во-вторых, обеспечивает, по крайней мере, схожие послышки для определения собственных и общих интересов, а в-третьих, обеспечивает доверие субъектов друг другу и системе. Существующие иерархические – корпоративные или государственные – информационные системы ставят пользователей – клиентов или граждан – в ситуацию «индивид против системы», что вызывает законные опасения относительно «цифрового тоталитаризма». Впрочем, очевидно, что полного раскрытия информации всем субъектам быть не может, а значит, ранжирование доступа к ним должно обеспечиваться в соответствии со статусом и на достаточном уровне – чтобы одновременно и сохранить приемлемую приватность (личную, служебную, коммерческую тайну), и формировать единое информационное пространство.

Интересы субъектов могут быть распределены в соответствии с их спецификой. Понятно, что основным потребителем агрегированных данных выступает территориальная система управления и социальные службы – это позволяет им обладать оперативной информацией, владеть ситуацией и вырабатывать обоснованные управленческие и логистические решения, осуществлять текущие и стратегическое планирование. Внутренние субъекты территориального сообщества, в свою очередь, в рамках системы включаются в общую информационную ситуацию, потребляют в ее рамках услуги – а также должны в своем статусе оказывать влияние на процессы. Наконец, внешние субъекты, подключаясь к системе, например, в рамках гостевого доступа, получают общее представление о территории и сообществе, а также включаются в поле мониторинга служб, что позволяет, с одной стороны, обеспечить базовые институциональные условия (например, в области правопорядка или медицины), а с другой – ориентироваться в сообществе (например, в плане логистики или инвестирования).

Пристатейный библиографический список

1. Коршунов Г.П., Кройтор С.Н. Проблема уровня и качества жизни в эпоху цифровизации // *Logos et Praxis*. 2019. Т. 18. № 2. С. 24-38.
2. Мамитова Н.В. Проблемы государственного управления в эпоху цифровизации государства и общества на основе «мягких моделей» // *Наука и образование сегодня*. 2019. № 9 (44). С. 55-60.
3. Масленников В.В., Лянду Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2019. № 6 (108). С. 116-123.
4. Федотова Н.Г. Конструирование территориальной идентичности: коммуникативные аспекты // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2016. № 1 (5). С. 8.

ЖДАНОВА Ирина Вадимовна

аспирант кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова

МАЛЬЦЕВА Анна Викторовна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и методологии науки Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова

«НОРМАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ»: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ О СУЩНОСТИ ПРАВА В РАБОТАХ И.А. ИЛЬИНА

Теория «нормального правосознания» И.А. Ильина выбрана для изучения в качестве репрезентативного примера философской рефлексии над сущностью права. Важной задачей полагалось акцентировать инаковость философии права в отношении любой позитивистски ориентированной теории права, прежде всего по способу постановки вопросов и приведению их в «связное единство», характеру обсуждения и аргументации, предполагающим получение результатов, не релевантных для теории права. В статье показывается невозможность полемики и основополагающий характер решения, предшествующего любой постановке вопроса о «сущности права» (какой в теории даже просто не может быть поставлен).

Ключевые слова: нормальное правосознание, право, гетерономия, «воля к духу», «правосознание как духовный акт», свобода.

ZHDANOVA Irina Vadimovna

postgraduate student of Theory and methodology of science of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University

MALTSEVA Anna Viktorovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Theory and methodology of science of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University

“NORMAL LEGAL CONSCIOUSNESS”: THE EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL RESEARCH ON THE ESSENCE OF LAW IN THE WORKS OF I. A. ILYIN

I. A. Ilyin's Theory of "normal legal consciousness" was chosen for study as a representative example of philosophical reflection on the essence of law. An important task was to emphasize the otherness of the philosophy of law in relation to any positivist-oriented theory of law, primarily in the way of posing questions and bringing them into a "coherent unity", the nature of discussion and argument, assuming the results are not relevant to the theory of law. The article shows the impossibility of polemics and the fundamental nature of the decision preceding any statement of the question of the "essence of law" (which in theory cannot even be posed).

Keywords: normal legal consciousness, law, heteronomy, "will to spirit", "legal consciousness as a spiritual act", freedom.

Безраздельное господство позитивизма в понимании природы права вот уже более 100 лет фактически исключило возможность философской рефлексии в этой области «за ненадобностью» и даже хуже того – «за полной излишностью»; основные темы философии права, кажется, ассимилированы вполне позитивной наукой – «теорией права», исключившей «философский произвол» под лозунгом научной объективности. Некоторые из этих, изначально и существенно, философских вопросов о праве, в названной перспективе просто «утратили значение» (их даже не пришлось «переформулировать»); к числу таких вопросов относится и вопрос о «нормальном правосознании» (снятый вместе с отказом от гегелевского различения позитивного законодательства и права): вместо «нормы» в праве стали требовать обеспечения его «непротиворечивости» и «заполнения лагун», для чего философия, разумеется, бесполезна. Однако, время от времени, особенно в связи с проблемами, «настигающими» правоведение («извне», сегодня чаще всего в связи с вопросом о «справедливости» и той специфической нормативностью, которой характеризуется эта «тема», «вспоминают», что концепт «нормы» (или даже идеи: «идея права») требует «расширения горизонта» рассмотрения, иногда вплоть до «философской постановки вопросов» (что, конечно, нежелательно и чего всегда следует избегать, если оставаться верным позитивизму). Еще реже вспоминают о том, что сама «позитивистская» перспектива также основывается на *решении*, имеющим «место» за границами «чисто правового рассмотрения»: достаточно в этой связи вспомнить полемику К. Шмитта с неокантианцем Кельзенем¹, которому как раз и принадлежит в большой степени (для континентальной науки это

бесспорно так) заслуга эксплицитного формулирования всех значимых аргументов, обосновывающих господствующую сегодня традицию, в такой степени, что это обстоятельство «можно вывести за скобки» и даже «забыть» (например, за давностью той истории и убедительностью, или удобством для определенных целей, что вернее, представленной Кельзенем² аргументации). Вопрос о том, каким образом получился странный с философской точки зрения «симбиоз» между неокантианством и позитивизмом, – находится вне рамок нашего рассмотрения. Что же касается «нормы» (или идеи) для права, то в русской философии имеется концепция, в которой «нормальное право» является не только предметом специального рассмотрения и обоснования, но даже и «смысловым ядром» философии права: речь идет о философии права И.А. Ильина; рассмотрение названной концепции является предметом настоящей статьи.

Перед нами стоит задача описать организм нормального правосознания, «развернуть» его «феноменологию», затем, вслед за Ильиным, *дать ему имя*.

«Феноменологию нормального правосознания» нам предстоит раскрыть посредством описания процессов разрешения его «антиномий» [термин «антиномия» в этом контексте носит условный характер; антиномия есть нечто принципиально неразрешимое, во всяком случае, именно такое понимание «антиномий разума» было свойственно Канту; мы употребляем этот термин лишь потому, что его применил к этому случаю сам Ильин], экспликации необходимых для такого разрешения его [нормального правосознания] творческих сил и способностей, равно как и необходи-

1 Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 280-408.

2 См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.

мых для этого условий. А об особенностях разума интересно рассуждает Лев Шестов в работе «Potestas Clavium (Власть Ключей)»³.

Ильин пишет: «Разрешить проблему правосознания значит установить и формулировать то безусловное основание, которое делает его бытие – необходимым, его внутреннее строение – нормальным, его содержание – духовно верным и достойным, а его силу – жизненно творческой и непобедимой»⁴. Философ считает, что таким основанием не может быть принцип, но должно быть присущее каждому человеку жизненное влечение или побуждение. То есть, в основе нормального правосознания лежит присущая индивидуальному человеку «воля к духу».

Эту волю не следует, конечно, понимать, как волю к чему-то внешнему, чуждому человеку. Совсем напротив, воля к духу есть воля человека к духу в самом себе. Автономия есть необходимое «качество» духа, она же – дифференциальный признак правосознательного субъекта. Это возможно в связи со специфическим пониманием субъективности в философии Ильина. Вполне понятно, что, поскольку дух присущ только человеку [мы говорим об «этом мире»], то потому «только человеку как творцу духовной жизни доступно нормальное правосознание, только ему дано искать и находить правовое право, ибо только ему открыта цель права и его живой источник»⁵.

Здесь крайне интересны и симптоматичны «обороты речи», которые использует Ильин для характеристики человека как субъекта права. Он пишет так: «Нельзя человеку не быть субъектом права, ибо самая сущность права состоит в том, что оно обращается ко всякому вмняемому человеку, хотя бы уже с одними запретами и предписаниями. И согласно этому, невозможно, чтобы субъектом права была неодушевленная вещь, насекомое или животное, ибо право предполагает способность к знанию, разумению и к соответственному управлению собою»⁶. Человеку нельзя не быть субъектом права; именно так: «нельзя не быть», – если есть Предмет, а право есть один из его «аспектов», то *должен явиться*, не может не быть, «восприимчик» этого аспекта в мире. Ильин за обилием ценных во всех отношениях и во многих случаях, если не в большинстве, истинных, верных наблюдений старается скрыть не столько даже свое мастерское владение спекуляцией, сколько ее универсальность в его творчестве: принципиальное единство метода, который *конструирует содержание своего предмета*.

Человеку невозможно не быть субъектом права потому, что таким его создал Бог [индивидуальным духом]; человеку нельзя не быть субъектом права потому, что есть Предмет – само Право: в системе Ильина это *тождественные* по содержанию высказывания, сколь бы кощунственно для религиозно «настроенного» сознания это не звучало.

Гетерономия возникает именно потому, что эмпирический субъект – человек лишь в потенции: если вспомнить принципиальное согласие Ильина на смертную казнь, то это наше высказывание нельзя считать преувеличением. Но коль скоро обычное состояние эмпирического субъекта можно характеризовать, как стремление *стать человеком*, то правильным отношением автономии к гетерономии будет следующее: «Автономия должна стать творческим источником гетерономии»⁷. *Эмпирически верно* и обратное: автономия не может не быть гетерономией – до тех пор, пока человек не стал духом: то есть всегда. Важно, таким образом, «откуда» смотреть и формулировать? Ильин «смотрит от духа».

Созерцательное определение автономной воли в области права имеет, как и везде у Ильина, *целевой* характер; поэтому «нормальное правосознание есть, прежде всего, воля к цели права, а потому воля к праву»⁸, а отсюда возникает требование к субъекту правосознания: «Народу необходимо

и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни»⁹.

Знание цели права раскрывается в сознании как знание «естественного права», которое и есть подлинный предмет нормального правосознания, и лишь в этой связи – знание его отношения к положительному праву и знание самого законодательства. Так Ильин-правовед раскрывает фундаментальный принцип, сформулированный еще римскими юристами: знание законов означает не запоминание их буквы, но понимания их духа.

Знание права, как всякое знание, опытно: «Нормальное правосознание можно изобразить как особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях [институтах]»¹⁰; знать Предмет – значит обнаружить его в своей душе и систематически очищать душу от всего, что мешает всецелому подчинению ее Предмету [или, еще лучше – растворению ее в Предметной стихии], то есть значит прежде всего – жить Предметом. Эта жизнь имеет творческий характер, и нормальное правосознание не есть «пассивное состояние, но жизненно активное и творческое»¹¹.

Творческая жизнь требует участия всех сил человеческой души, таким образом и «правосознание» охватывает и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта»¹². Именно через такое и только через такое правосознание получает полноту бытия, то есть через «право-чувствование» и «право-воление», через «право-мышление» и, наконец, через «право-деяние»¹³. С.Н Булгаков так описывал этот процесс: «Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от Источника светов. В совести своей, необманной и нелицеприятной, столь загадочно свободной от естественно-человеческого себялюбия, человек ощущает, что Некто совесть, соведает вместе с ним его дела, творит суд свой, всегда его видит»¹⁴.

Здесь тоже возможны не только весьма далеко идущие аналогии, но и прямое отождествление акта правосознания с другими творческими актами: сам Ильин, например, пишет о соответствии естественного правосознания «тому, что мы называем в области нравственности – совестью»¹⁵. Правосознание следует понимать именно не рассудочно, рассуждая о нем, а эмоционально, чувствуя доверие, ответственность, подключая волю для воспитания правосознательной дисциплины, характера и даже – «религиозной веры»¹⁶.

Возможно это именно в силу единства Предмета: как основы человеческого духа и сущностной основы мира: Ильин не может обойтись без идеи такой «предустановленной гармонии», конечно, напрямую не связанной с философией Лейбница¹⁷.

Нас здесь должны занимать не столько аналогии и тождества, сами по себе очень интересные, сколько специфика строения акта правосознания, то есть «способ» участия в нем основных сил человеческой души составляющей правосознания должны участвовать все силы и чувства человека, которые «осуществляет свои действия во внешнем мире», то есть волевые, эмоциональные, художественные порывы, а главное – «человеческий инстинкт»¹⁸.

9 Там же. С. 161.

10 Там же. С. 158-159.

11 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 160.

12 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 222.

13 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 387.

14 Там же. С. 60.

15 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 230.

16 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 94.

17 См.: Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Г.В. Лейбниц / Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 554 с.

18 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 447.

3 Шестов Л. Сочинения. Сочинения в 2-х томах: Т. 1. Власть ключей. М.: Наука, 1993. С. 80-82.

4 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 232.

5 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 232.

6 Там же. С. 161-162.

7 Там же. С. 410-411.

8 Там же. С. 158.

Как мы уже установили, в основе правосознания лежит воля: в эмпирическом бытии именно воля утверждает и удерживает грани индивидуального духа. Ильин пишет: «Можно прямо сказать, что правосознание есть воля человека к соблюдению права и закона, воля к лояльности своего поведения, воля к законопослушанию»¹⁹, или в другой работе: «Нормальное правосознание есть волевое состояние души»²⁰. Именно к воле обращается и позитивное право – в определении ответственности²¹, вины и наказания²².

Во-вторых, в правосознании «великое значение принадлежит человеческому чувству»²³. Это принадлежащие человеку почти на интуитивном уровне чувства справедливости, ответственности и свободы; также это чувства уважения к закону и законной власти (и чувство долга); и, наконец, чувство глубокого патриотизма. А поскольку «только любовь открывает человеку то духовное око, которое позволяет ему отличать в жизни Божественное от небожественного»²⁴, то применительно к праву это означает, что «правосознание вне чувства и любви будет патриотически-безразличным, формально-педаггическим и породит ту мертвенную бюрократическую машину, у которой последовательнейшая законность будет совпадать с величайшей несправедливостью»²⁵.

Наличие воображения в правосознании обеспечивает «предметное созерцание правопорядка, справедливости, естественного права, человеческой души и государственной формы»²⁶. В предметном воображении коренятся и предметное созерцание, и интуиция, определяемая в данном случае Ильиным как «совестная интуиция», и истинная справедливость.

Ну и, наконец, инстинкт как сила всех перечисленных способностей души, безусловно, имеет существенное значение для правосознания: «Правосознание есть в конечном счете некая духовная дисциплинированность инстинкта, которая вызывает в нем живое чувство ответственности и сообщает ему известное чувство меры во всех социальных проявлениях человека»²⁷.

Итак, в качестве вывода, можно привести следующие слова Ильина: «Так обстоит дело и в правосознании: оно тогда и только тогда на высоте, когда оно автономно и предметно»²⁸.

Все сказанное суммируется Ильиным в «аксиомах правосознания»: «Таковыми аксиомами правосознания являются: закон духовного достоинства, закон автономии и закон взаимного признания»²⁹. Мы знаем несколько формулировок этих аксиом; нюансы здесь определяются тем, в какой связи рассматривается правосознание. Приведенная нами выше формулировка выражает «индивидуальный» аспект правосознания; при выражении «социального» аспекта несколько меняется определение второй и третьей аксиом: «2.- способность управлять собою и свободно строить свою жизнь – как внутреннюю [духовную личность], так и внешнюю [субъект права с хозяйственной инициативой]; 3. – взаимное уважение и доверие правительству»³⁰, хотя само существенное содержание остается без изменений.

Часть первой задачи, поставленной нами выше, выполнена: структура нормального правосознания описана нами в ее основных элементах и их взаимосвязи. Теперь следует

установить «основные параметры взаимодействия» этой структуры с «внешней ей средой».

Во-первых, субъект правосознания есть и субъект позитивного права, и в этом своем качестве «настоящий, нефиктивный субъект права способен чувствовать, желать и мыслить предметную цель права и государства и потому он переносит эти духовные напряжения свои на самое право, и на самое государство, и на государственную власть, как на верные и достойные пути к этой цели»³¹. Здесь надо заметить, что «у Ильина государство играет важную роль в правовой жизни, однако имеет в основе духовную сущность, тождественную понятию «родина», а не «гражданское общество»³².

На этом пути, и это, во-вторых, нормальное правосознание встречается с теми «антиномиями», на которые мы указывали.

Проблема объективного несовершенства положительного права в правовом процессе предстает перед нами как проблема совершенствования позитивного законодательства, что в политическом процессе соответствует проблеме реформирования и, в пределе своем, – революции. Мы включаем сюда и революцию потому, что сам Ильин, правда только в ранних своих работах, обосновывал понимание революции как процесса, протекающего в рамках Права, и даже – в рамках положительной правовой системы, а не вне их. Оставаясь пока на чисто правовой почве, надлежит сказать следующее.

Исходным пунктом должно являться принципиальное признание положительного права, его достоинства и объективной ценности. По-другому просто не может быть, во-первых, потому, что «правосознание, постигающее свой духовный корень, находит свою существенную основу и источник своего содержания. Оно совершает как бы акт самопознания»³³. Во-вторых, «развитое и зрелое правосознание видит в положительном праве как бы перво-проблеск естественного права и потому дорожит им: оно не «отстаивает» его от реформы, напротив, – но оно соблюдает его впрямь до отмены»³⁴.

Такое отношение к положительному праву предполагается свободной лояльностью: так Ильин склонен называть *нормальное политическое правосознание* [или: политический аспект нормального правосознания]. Конечно, по самому существу своему, «в положительном праве немало таких норм, которые имеют более или менее неверные, подчас дикие и иногда унижительные основания или, если угодно, мнимые ценности...»³⁵, но философ считает, что «право обладает способностью обновляться на своих внутренних путях и, пока эта способность сохраняется, – правосознанию предстоит мирное и органическое развитие»³⁶, и потому «положительное право может и должно получить и получит постепенно содержание, соответствующее той ценности, которая делает его необходимым. Залогом этого является особая, внутренняя связь его с естественным правом»³⁷.

Критерий назревших реформ содержится в самом развитом правосознании, которое «умет всегда разобраться в том, где начинается и где кончается право и где возникает произвол»³⁸. Важно только, чтобы это правосознание в качестве «живой меры» имело в себе адекватный образ естественного права. Именно поэтому реформы не есть дело «многих», но лишь тех, чье правосознание «адекватно», то есть наиболее приближено к «норме».

Остальные, чисто правовые аспекты затронутого нами вопроса о правонарушении, Ильиным рассматриваются в теории «вины» и «наказания».

Как мы помним, право обращается к воле человека, а виновность определяется по внутренним состояниям этой воли,

19 Там же. С. 447.

20 Там же. С. 210.

21 Там же. С. 449.

22 См.: Габеев В.В. Идея правильного национального самосознания И.А. Ильина // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 2-10.

23 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 447.

24 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 448.

25 Там же. С. 447-448.

26 Там же. С. 448.

27 Там же. С. 449.

28 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9-10. М.: Русская книга, 1999. С. 197.

29 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 310.

30 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 245.

31 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9-10. М.: Русская книга, 1999. С. 169.

32 Вакулинская А.И. Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права // История философии. 2018. Т. 23. № 1. С. 101.

33 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 239.

34 Там же. С. 209.

35 Там же. С. 196.

36 Там же. С. 213.

37 Там же. С. 196.

38 Там же. С. 166.

или, как пишет Ильин, «виновность человека определяется внутренним состоянием его души и духа, а не внешним действием, фактическая наличность и уголовная предусмотрительность которого дают лишь основание для начатия предварительного следствия»³⁹. В соответствии с вышесказанным, философ различает «преступившую волю» и волю «преступную». Квалификация зависит от мотива и цели преступившей воли. Решение относительно определения качества этих мотивов и целей принимает суд. Для этого суда [кто бы в конкретном случае не выступал в его роли; сам Ильин считает определяющим здесь принцип целесообразности: общеуголовные преступления целесообразно доверять решению суда присяжных, государственные преступления уже не будут подлежать такому суду и т.д.] необходимо наличие у него нормального правосознания, включающего исключительную силу предметного созерцания и правовой интуиции. Проблема правосознания в данном случае чрезвычайно обостряется: речь ведь идет об индивидуальном человеке, его личной судьбе – с одной стороны; и о «вчувствующемся проникновении» в глубины его личности, своеобразное «чтение в сердцах» – с другой.

Это было бы невозможно без предпосылок, которые одновременно составляют предпосылки права как такового: видеть в каждом индивиде личного духа, наличие объективной цели права и т.д. Итак, «уголовная виновность определяется расхождением субъективной воли, породившей правонарушение, с единой объективной целью всякого права, а степень виновности определяется степенью и сознательностью этого расхождения в данном действии подсудимого. Человек виноват в том случае, когда его воля, создавшая правонарушение, попирает цель права»⁴⁰. Но «преступившая» воля может не быть виновной, если «преступление» имеет в виду цель права и ставит задачей реализацию этой цели. Наиболее характерный случай такой воли, мы считаем, представляет собой воля политического реформатора, особенно тогда, когда исчерпаны возможности совершенствования в рамках имеющегося правового и политического порядка, либо в силу их объективных свойств, либо, чаще всего, в силу субъективных причин [косность правящей элиты, ее вырождение, перерождение правового порядка в произвол и т.д.].

Право – гетерономно, то есть предполагает санкцию за нарушение своей нормы. Не вдаваясь в подробности юридической теории наказания, установим только его основные принципы: «Уголовное наказание имеет и только и может иметь одно единое назначение: принудительное воспитание правосознания»⁴¹, и ««наказанию» подлежит тот, кто не может, не умеет или не хочет побороть в себе противоправную волю, но это означает, что наказание не есть уже «наказание», а социально-педагогическая мера и что характер этой меры должен быть в применении ее строго индивидуализирован»⁴².

Проблема справедливости есть общая для теории права, социальной философии и теории морали. Справедливое право при этом определяется как «право, которое верно разрешает столкновение между естественным неравенством и духовным равенством людей, учитывая первое, но отправляясь всегда от последнего»⁴³. Это предполагает необходимость более подробно остановиться на анализе принципа равенства.

По мнению Ильина, идея равенства, если это не детская наивность и не злословие революционного демагога, предполагает основание сравнения и критерий установления равенства по отношению к этому основанию. Но тогда именно христианство впервые утвердило эту идею на достаточно прочном и безусловном фундаменте: равенство людей перед Лицом Божиим. Справедливость требует «не «равенства» и не «привилегий», а предметного уравнивания и предметно-справедливых привилегий»⁴⁴. И если в конституциях государств говорится, что «все равны перед законом», это правильно, но только при одном условии: законы в таком случае долж-

ны максимально учитывать в своем содержании природное и духовное неравенство людей. Конституции будут только тогда справедливы, когда исключают все необоснованные, несправедливые, парализующие жизнь привилегии и попытаются по-справедливому распределить груз государственных забот. Многообразие людей при этом не исчезнет, как в тигле, и каждому будет воздаваться в меру его индивидуализации»⁴⁵.

Таким образом, мы завершили осуществление поставленной нами задачи: описали нормальное правосознание. Теперь нам предстоит *дать ему имя*. Мы утверждаем, что нормальным правосознанием для Ильина является правосознание монархическое, и, что очень важно – *только монархическое* правосознание⁴⁶; здесь необходимо отметить, что понимание и представление о монархии у Ильина традиционно, и включено в традицию понимания этого феномена у таких классически монархических авторов, как Л.А. Тихомиров⁴⁷, И. Л. Солоневич⁴⁸ и Н.Н. Корево⁴⁹. Однако, в сравнении с названными теоретиками монархии, только И.А. Ильин сумел «интегрировать» свою философию права (концепцию «нормального правосознания», понимание монархии) в традицию классической (гегелевской прежде всего) философии, тем самым обеспечив новую, для русской философии, «перспективу» рассмотрения «феномена права».

Пристатейный библиографический список

1. Булгаков С.Н. Свет невечерний. М.: Республика, 1994. 415 с.
2. Вакулинская А.И. Теоретические аспекты философии права И.А. Ильина в контексте русской традиции понимания права // История философии. 2018. Т. 23. № 1. С. 96-107.
3. Габеев В.В. Идея правильного национального самосознания И.А. Ильина // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 2-10.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. 400 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9-10. М.: Русская книга, 1999. 512 с.
6. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. 480 с.
7. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. 624 с.
8. Императорский Всероссийский престол: Наследование престола по основ. гос. законам: Справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия / Сост. сенатор Н. Корево. Париж: О-во объединения русских в Ницце, 1922. 139 с.
9. Кельзен Г. Чистое учение о праве. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. 542 с.
10. Лейбниц Г.В. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Г.В. Лейбниц. Сочинения в 4 т. М.: Мысль, 1989. Т. 4. 554 с.
11. Мальцева А.В. Религиозно-политический акт. Политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2005. 620 с.
12. Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.
13. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. 674 с.
14. Шестов Л. Сочинения. Сочинения в 2-х томах: Т.1. Власть ключей. М.: Наука, 1993. 668 с.
15. Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.

45 Там же. С. 457.

46 См.: Мальцева А.В. Религиозно-политический акт. Политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2005. 620 с.

47 См.: Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб.: АО «Комплект», 1992. 674 с.

48 См.: Солоневич И. Л. Народная монархия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 624 с.

49 См.: Императорский Всероссийский престол: Наследование престола по основ. гос. законам: Справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия / Сост. сенатор Н. Корево. Париж: О-во объединения русских в Ницце, 1922. 139 с.

39 Там же. С. 223.

40 Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994. С. 225.

41 Там же. С. 227.

42 Там же. С. 227.

43 Там же. С. 80.

44 Там же. С. 484.

ИЛЛАРИОНОВ Григорий Андреевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского федерального университета

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Витальевна

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского федерального университета

ЛЕОПА Александр Владимирович

доктор философских наук, профессор военно-учебного центра при Сибирском федеральном университете

ШТУМПФ Светлана Петровна

доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ПОСТТРАДИЦИОННОСТЬ, ОБЩЕСТВО РИСКА И АРХАИЗАЦИЯ

Исследование посвящено анализу посттрадиционности, как состояния современного общества, в различных аспектах описанного в работах современных философов и социологов Э. Гидденса, В. Нойзера, У. Бека, Н. Лумана, С. Г. Кара-Мурзы, А. Г. Дугина и других. Посттрадиционное общество представляет из себя общество возрастающего динамизма, в котором любая закреплённая институционализованная стабильность и традиционность становятся невозможны. Посттрадиционный социум становится обществом риска, в котором субъекты и институты пребывают в перманентной неопределённости, что означает неспособность их к знанию оснований и последствий собственных действий. Неопределённость и непредсказуемость посттрадиционного общества риска создает постоянно возрастающий потенциал антропогенных опасностей. Подобное положение вещей создает предпосылки кризиса архаизации социума, когда антропогенная катастрофичность может привести к возврату к более исторически ранним формам социального бытия, упрощению и одновременного упорядочения социокультурной жизни с целью выживания.

Ключевые слова: посттрадиционность, общество риска, архаизация, традиционное общество, посттрадиционное общество, нестабильное общество, традиция, габитус.

ILLARIONOV Grigoriy Andreevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

MELNIKOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

LEOPA Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Military training center of the Siberian Federal University

SHTUMPF Svetlana Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor Philosophy, sociology and religious studies sub-faculty of the V. P. Astafjeva Krasnoyarsk State Pedagogical University

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

POSTTRADITIONALISM, THE RISK SOCIETY AND ARCHAISM

The research is devoted to the analysis of posttraditionality as a state of modern society, described in various aspects in the works of modern sociologists E. Giddens, V. Neuser, W. Beck, N. Luman, S. G. Kara-Murza, A. G. Dugin and others. A post-traditional society is a society of increasing dynamism, in which any fixed institutionalized stability and tradition become impossible. Posttraditional society becomes a risk society in which subjects and institutions are in permanent uncertainty, which means that they are unable to know the reasons and consequences of their own actions. The uncertainty and unpredictability of a post-traditional risk society creates an ever-increasing potential for anthropogenic hazards. This state of affairs creates prerequisites for a crisis of archaization of society, when anthropogenic catastrophism can lead to a return to more historically early forms of social existence, simplification and simultaneous ordering of socio-cultural life in order to survive.

Keywords: posttraditional, risk society, the archaic, traditional society, post-traditional society, an unstable society, tradition, and habit.

Динамика социальных трансформаций человеческих социумов в течение XX – XXI вв. поставили вопрос о необходимости формирования понятийного аппарата, отвечающего дескриптивным, прогностическим и мировоззренческим целям гуманитарных наук. Это обусловило появление ряда концептов, посредством которых социологи, философы, идеологи стремятся описать характер происходящих изменений и выразить отношение к нему.

Среди основных фундаментальных качеств современного социума одним из наиболее часто выделяемых является его нестабильность, «текущность», неспособность и нежелание к формированию постоянных институтов, форм социального бытия. Ряд авторов, как зарубежных (Э. Тоффлер, Э. Гидденс, В. Нойзер, У. Бек, Н. Элиас и другие), так и отечественных (С. Г. Кара-Мурза, А. Г. Дугин, В. В. Аверьянов, А. И. Субетто и другие) с различных методологических и мировоззренческих

позиций характеризуют социум современности как нестабильный, по-разному оценивая эту нестабильность.

Нестабильный характер современного социума как гипотеза, как описание и как прогноз требуют прояснения причин, механизмов и перспектив подобного положения дел. Это диктует цель нашей работы – определение причин и механизмов общественной нестабильности как сущностной черты современного социума, и оценка возможных рисков и перспектив подобного положения дел.

Методологической основой исследования выступают концепты современной мысли, описывающие разные стороны функционирования нестабильного общества. Для описания его исторической динамики мы обратимся к концепту посттрадиционности, разрабатываемому в работах Э. Гидденса¹ и В. Нойзера². Описание опасностей и проблем, порождаемых посттрадиционным обществом, мы осуществим через призму концепта «общество риска», введенного У. Бекком³ и развиваемого Н. Луманом⁴ и Э. Гидденсом⁵. Для описания нашего взгляда на перспективы нестабильного общества мы обратимся к концепту «архаизации», в российской науке рассматриваемому в работах А. С. Ахиезера⁶, В. М. Хачатуряна⁷, В. Г. Федотовой⁸, Ч. К. Ламажаа⁹ и других.

В истории социальной мысли устойчивость и стабильность социальных институтов и систем прочно связалась концептуально и семантически с понятием традиционного общества. Наиболее распространенную сперва в науке, а затем и в массовом сознании концептуальную трактовку традиционного общества дал М. Вебер, понимание которого стало классическим. Традиционное общество – это общество повторяемой привычки, основанное на нерелексивном воспроизводстве «омертвевшего», «кристаллизованного» социального опыта. Такой социум внутренне устойчив, его структура постоянна и противостоит внешним и внутренним силам изменения¹⁰. Традиция, как обычай и привычка, пронизывает все социальные подсистемы, их иррациональный сакральный характер служит основанием отношений власти, форм хозяйствования, социальных ценностей. Иррациональный социум, основанный на привычке, противопоставлен рациональным формам общественного устройства.

Подобный подход к традиционности был подвергнут критике во второй половине XX века в рамках исследований процессов модернизации обществ, считаемых на тот момент традиционными. Понимание М. Вебера подразумевает, что рациональная деятельность, связываемая им с наукой и рыночными отношениями, отменяет традицию, рационально создаваемое всегда нетрадиционно в том смысле, что не соотносится с социальным прошлым, а только с ценностями и целями настоящего. Исследования, такие как работа С. Рудольфа и Л. Рудольфа, посвященная политической системе Ин-

дии¹¹, показала, что традиционное и рациональное не только противостоят друг другу в процессе модернизации, но и образуют сложные синтезы, вполне жизнеспособные и способствующие процессам модернизации, но не вписывающиеся в идею отмены традиционности рациональностью.

Из этого следует противоречие. С одной стороны, мы не можем сказать, что традиционность, как форма внутреннего устойчивого стабильного социума существует в обществах XX – XXI века в той же степени, что она существовала в доиндустриальных обществах. С другой стороны, гипотеза о том, что рациональность отменяет традиционность также показала себя несостоятельной, поскольку институты и ценности, которые принято идентифицировать как традиционные, продолжают успешно функционировать и даже развиваться, что противоречит самой идее традиционности как неизменного.

С целью преодоления подобного противоречия был выдвинут концепт посттрадиционного общества. Он предполагает, что модернизация и рационализация предполагают не вытеснение традиционности, но изменение отношения к ней, и трансформацию способов ее передачи и воспроизводства.

Посттрадиционное общество – это общество изменчивой традиции. В контексте классического понимания М. Вебера, такое утверждение выглядит парадоксальным, поскольку если традиция меняется, особенно целенаправленно – то она уже не традиционна. Однако подобное утверждение обретает смысл, помещенное в контекст трендов развития социума.

Традиция, как обычай-привычка, становится невозможна к концу XX века. Мировая рыночная взаимосвязанность, глобальное разделение труда, сжатие социального пространства и времени, вызванная развитием средств транспорта и коммуникации, ускорение исторического времени и «футурошок» (термин футуролога Э. Тоффлера, обозначающий состояние человека в ситуации, когда скорость исторических изменений превышает его способность к адаптации к ним¹²) требуют от индивида постоянного приспособления, коррекции способов его социального бытия к нарастающей скорости изменений в глобализованной системе отношений, сложность которых находится за пределами возможного к познанию, но малейшие колебания в структуре которой оказывают ощутимое влияние на повседневную жизнь индивидов.

Субъекты общественной жизни, как индивидуально, так и институционально, вынуждены непрерывно реформировать собственную социальную жизнь. Объяснить этот процесс можно, опираясь на концепт габитуса П. Бурдьё. Представим традицию, как предшествующую индивиду структуру социального бытия, по отношению к нему объективную и его обуславливающую. На основании общей структуры человек, выступающий ее агентом, формирует габитус, являющийся по определению П. Бурдьё «приобретенной системой устойчивых и переносимых диспозиций, схем восприятия, мышления, действия и оценивания»¹³. Иными словами, это индивидуализированный, «персональный» набор способов социального бытия, формируемый субъектом на основе общей структуры доступного ему через традицию социального опыта. В традиционном обществе данный набор для субъектов групповых и индивидуальных был предписан, формировался и осуществлялся посредством инициаций и социальных ритуалов, стабилизировался силой обычая и иррациональной сакрализации.

В посттрадиционном обществе габитус не предполагает возможности стабильности. Условия социального бытия в техническом, экономическом, политическом и даже экзистенциальном отношениях меняются с таким уровнем скорости и непредсказуемости, что требуют постоянной смены наборов. Метафорически, человек постоянно собирает и переделывает «мозаику» собственного габитуса из кусочков

1 Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics // Concepts and Transformation. – Vol. 2. – № 1, 1997. – Pp. 107-118. DoI: <https://doi.org/10.1075/cat.2.1.08fau>.

2 Нойзер В. Структурные изменения в посттрадиционном обществе // Вестник Вятского государственного университета. – № 2, 2009. – С. 20-24.

3 Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелнику и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

4 Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – № 5. – С. 135-160.

5 Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.

6 Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. – № 2. – 2001. – С. 89-100.

7 Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. – М.: Academia, 2009. – 290 с.

8 Федотова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 309-313.

9 Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. – М.: Издательский дом «Либроком», 2013. – 272 с.

10 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

11 Rudolph L. I., Rudolph S. H. The Modernity of Tradition: Political Development in India. – University of Chicago Press, 1984. – 316 p.

12 Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Аст, 2002. – 557 с.

13 Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995. – С. 21.

социального опыта, который доступен ему через глобализованную систему коммуникации куда в большей степени, чем когда-либо ранее.

Традиция в посттрадиционном обществе не исчезает, но оказывается расколота на непрерывно формирующиеся и распадающиеся эклектичные наборы габитусов. Она утрачивает предписанный характер и беспрекословность, а посттрадиционный мир есть информационное пространство, в котором ни одна из форм бытия не может претендовать на первичность, универсальность и доминирующий характер. Отличным репрезентантом посттрадиционности является «постправда», как состояние общественного сознания, в котором осознана невозможность определенности во мнении о чем-либо в социуме, где любой факт оказывается похоронен под слоями как сознательных манипуляций, так и культурных, социальных и языковых точек зрения, делающих любое утверждение относительным в духе древних софистов и скептиков.

Аспектом посттрадиционности является общество риска. Этот термин был введен в широкий оборот немецким социальным философом У. Беком, позднее свои собственные теории «общества риска» предложили и другие авторы.

Н. Луман указывал, что в традиционном обществе понятие риска не являлось самостоятельным концептом. Люди традиционного общества испытывали опасения по поводу возможных опасностей будущего, боялись того, что может наступить, причем ущерб и вероятность наступления возможных катастроф переживались как слабозависимые от действий и взглядов людей. Риск обретает самостоятельный концептуальный статус как указание на опасность, которая является прямым следствием действий человека, т. е. ущерб человек или социум причиняют себе сами. Риск есть вероятная антропогенная опасность, последствие решений людей.¹⁴

Общество риска реализует себя на разных уровнях социума. На уровне отдельных индивидов он означает неопределенность, в условиях которой индивид принужден к перманентному самоопределению, последствия которого для него непредсказуемы. В традиционном обществе устойчивость социальных отношений обеспечивала предсказуемость, утрата которой приводит к непрерывной ревизии габитуса индивида, который не имеет возможности оценить опасностей своих выборов и предсказать их последствия. У. Бек делает акцент на экономической стороне риска индивида, анализируя рынок труда и экономические отношения, а Э. Гидденс на экзистенциальных аспектах неопределенности идентичности, когда человек не имеет традиционных и строго предписанных способов определить кто он и что он может и должен делать и с каким результатом¹⁵. Человек в посттрадиционном мире находится в хаосе. В хаосе рынка, где экономическое положение любого субъекта может быть обрушено невидимыми рыночными механизмами непостижимой сложности, человек вынужден реагировать, не имея представлений о результате, неслучайно торговлю на бирже в языке называют игрой, деятельностью, аналогичной азартным играм на удачу. Человек погружен в хаос систем коммуникации, например, социальных сетей, которые стали способны непредсказуемым образом подвергать своеобразному ostracism, когда что угодно может служить основанием для внезапной травли, порой глобального масштаба. Индивид хронически дезадаптирован, каждое его социальное действие ведет к неопределенному результату по причине динамизма социальной реальности и относительности и фрагментированности любых способов ее восприятия и оценки. Это приводит, с одной стороны, к ориентации на приспособляемость и пластичность габитуса человека к изменяющимся условиям, а с другой стороны, к гипертрофированной интенции к безопасности и защищенности, ограждением социума многочислен-

ными прагматически и этически сомнительными способами «превентивной безопасности»¹⁶.

На уровне социальных институтов и подсистем, общество риска реализуется в непредсказуемости последствий преобразовательной деятельности человека. Обладая большой производительной силой, человек создает мощные и сложные системы, последствия функционирования которых носят слабо предсказуемый характер. Производство и распределение материальных благ порождает многочисленные экологические риски, о которых куда больше говорят, нежели познают, а техническое развитие открывает все новые грани рисков негативных для человека экологических последствий его действий¹⁷. Технологические системы обладают большим потенциалом негативных последствий и сложностью, обуславливающей фактическую неизбежность техногенных катастроф по причине многочисленности рискогенных факторов. Иными словами, социальные институты и технологические системы сложны настолько, что катастрофичность выглядит неизбежной.¹⁸ Так, сам концепт «общества риска» был предложен У. Беком под влиянием, помимо всего прочего, Чернобыльской катастрофы.

Таким образом, в посттрадиционном обществе, где традиция как способ генерирования определенности перестает функционировать, социум и индивиды, непрерывно адаптируясь к возрастающей сложности и неопределенности находятся в состоянии непрерывного риска. При этом, они являются как субъектами риска в своей деятельности, так и ее источниками, постоянно создавая все новые и новые угрозы антропогенных катастроф.

Встает вопрос – что происходит с социумом в том случае, если посттрадиционное общество риска перешагивает «порог катастрофы», т. е. негативные последствия будущего наступают? Это могут быть техногенные катастрофы, социально-экономические кризисы, вышедшие из-под контроля политические кризисы. Иными словами, что произойдет с посттрадиционным социумом если его риски превратятся из возможности в действительности?

Проблематика архаизации социальной жизни в российской науке получила немалую популярность в постсоветский период, когда катастрофические социальные трансформации конца XX века породили закономерный вопрос – почему сообщества, считавшиеся относительно модернизированными, пережили «откат» к премодерным, традиционным моделям социальных отношений, примеры чего мы можем видеть в ряде российских регионов и постсоветских государств, например, в Туве, чему посвящены исследования Ч. К. Ламажаа¹⁹

Архаизацию можно определить, как процесс возврата к более исторически ранним и простым формам социального бытия, происходящим в момент коренных социальных трансформаций. Когда общественная система теряет целостность и переживает хаос, архаизация выполняет упорядочивающую функцию, по мысли В. М. Хачатурян выступая «ресурсосберегающим и обеспечивающим выживание социальным механизмом – за счет максимального упрощения и одновременного упорядочения социокультурной жизни».²⁰

Архаизация как механизм социального бытия нельзя считать атрибутом какой-либо эпохи, поскольку подобные процессы мы можем наблюдать на протяжении всей истории человечества в разных сообществах и с различными

14 Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1994. – № 5. – С. 135-160.

15 Giddens Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1991.

16 Честнов И. Л. Безопасность в «обществе риска» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 65-71

17 Кузнецова К. М. Экологические риски в концепции общества риска // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 6. – С. 41-44

18 Терентьева В. С. Общество риска: тупики и проблемы // Инновационная наука. – 2018. – № 5. – С. 33-34

19 Ламажаа Ч. К. Волны архаизации постсоветской Тувы // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 4. – С. 11-26

20 Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. – М.: Academia, 2009. – С. 143-144.

последствиями. Однако в условиях посттрадиционности и «общества риска» механизм архаизации приобретает особую актуальность. Сохраняющиеся природные опасности, как показали нам события пандемии COVID-19, умноженные многочисленными антропогенными рисками, создают условия для активации архаизационных процессов. Более того, ряд авторов указывает на то, что архаизация является не столько вероятностью, сколько актуальным процессом развития посттрадиционного общества, охватывая его в разных формах. Примером такового можно считать трайбализацию, как процесс дробления общества на стремящиеся к автаркии группы (трайбы), общность которых нерелексивно формируется вокруг родовой, религиозной, национальной, идеологической и других идентичностей. Картину подобного трайбализованного общества рисует в своей футурологической работе австралийский философ Р. Уотсон, представляя архаизированное общество будущего как разбитое на враждующие города-государства, носителей взаимоисключающей идентичности разной степени радикальности.²¹ Аналогично немецкий историк К. Шлэгель говорит о «молекулярной гражданской войне», т. е. распаде городской среды современных мегаполисов на «нормальные», благополучные районы, и зоны, социальные отношения в которых близки к средневековому «кулачному праву».²² Такую ситуацию К. Шлэгель констатировал как наличествующую еще в конце XX века в Нью-Йорке, Лос-Анжелесе, Марселе, Париже, а в настоящее время мы можем видеть, что подобное положение дел только распространилось и усугубилось. И, что примечательно, именно мегаполисы, как центры наибольшего динамизма социальной жизни, являются центрами посттрадиционного общества.

Таким образом, мы можем констатировать, что посттрадиционное общество, как общество возрастающего динамизма социальной жизни, является неизбежным источником возрастания антропогенных рисков, что, в свою очередь, служит основанием для актуализации архаизации, как механизма стабилизации социума. Иными словами, посттрадиционность увеличивает риск деградации социальных отношений, которая, по мнению ряда авторов, уже происходит. Будущее социального бытия как отдельных сообществ, так и человечества в целом в таких условиях зависит от того, насколько стабильность «нестабильного общества» удастся восстановить конструированием целенаправленного баланса между традицией и новацией, или стабильность будет восстановлена «естественным» откатом социума, спасающегося от технологических, экономических, политических и экзистенциальных рисков и опасностей, к более стабильным и простым формам социального бытия.

Пристатейный библиографический список

1. Ахизер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. – № 2. – 2001. – С. 89-100.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелнику и Н. Фёдоровой; Посл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Бурдье П. Структура, габитус, практика // *Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас*. – Новосибирск, 1995. – С. 16-31.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
6. Кузнецова К. М. Экологические риски в концепции общества риска // *Развитие общественных наук российскими студентами*. – 2017. – № 6. – С. 41-44.

7. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества. Тувинский феномен. – М.: Издательский дом «Либроком», 2013. – 272 с.
8. Ламажаа Ч. К. Волны архаизации постсоветской Тувы // *Новые исследования Тувы*. – 2011. – № 4. – С. 11-26
9. Луман Н. Понятие риска // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем*. – 1994. – № 5. – С. 135-160.
10. Нойзер В. Структурные изменения в посттрадиционном обществе // *Вестник Вятского государственного университета*. – № 2. – 2009. – С. 20-24.
11. Терентьева В. С. Общество риска: тупики и проблемы // *Инновационная наука*. – 2018. – № 5. – С. 33-34.
12. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: Аст, 2002. – 557 с.
13. Уотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.
14. Федотова В. Г. «Кризис модернизации и архаизация общества» // *Знание. Понимание. Умение*. – 2013. – № 1. – С. 309-313.
15. Хачатурян В. М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе. – М.: Academia, 2009. – 290 с.
16. Честнов И. Л. Безопасность в «обществе риска» // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2020. – № 2 (86). – С. 65-71.
17. Шлэгель К. Новый порядок и насилие. Размышления о метаморфозах насилия // *Вопросы философии*. – 1995. – № 5. – С. 12-19.
18. Giddens A. Beyond Left and Right: The future of radical politics // *Concepts and Transformation*. – Vol. 2. – 1997. № 1. – Pp. 107-118. DOI: <https://doi.org/10.1075/cat.2.1.08fau>.
19. Giddens Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. – Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1991. – 256 p.
20. Rudolph L. I., Rudolph S. H. The Modernity of Tradition: Political Development in India. – University of Chicago Press, 1984. – 316 p.
21. Pavlov A. P., Pavlov P. A., Lvov D. V., Novikov A. S., Sinkovskaya I. G., Rakhinsky D. V. Existential and archetypal architectonics of social (societal) order // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2019. – Т. 8. – № 2. – P. 4148-4153.
22. Pavlov A. P., Yatsenko M. P., Koreneva V. V., Sinkovskaya I. G., Korol L. G., Rakhinsky D. V. The dialectics of rational and existential analysis of social autopoiesis // *Revista Inclusiones*. – 2020. – Т. 7. – № S3-5. – P. 431-446.
23. Ravochkin N. N., Porphachev V. N., Shchennikov V. P., Petrov M. A., Shtumpf S. P., Rakhinsky D. V. Intellectual diversity in postmodern reality // *Revista Inclusiones*. – 2020. – Т. 7. – № S4-5. – P. 338-348.
24. Ravochkin N. N., Lunev V. V., Korol N. A., Luneva T. A., Mongush A. L., Rakhinsky D. V. Ideological determination of social transformations in modern society // *Revista Inclusiones*. – 2020. – Т. 7. – № S4-5. – Pp. 11-20.

21 Уотсон Р. Файлы будущего: история следующих 50 лет. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.

22 Шлэгель К. Новый порядок и насилие. Размышления о метаморфозах насилия // *Вопросы философии*. – 1995. – № 5. – С. 12-19.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ФЕНОМЕН ГЕНДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье рассмотрена поставленная на поток подготовка экстремистов и террористов в современном обществе, что вынуждает нас говорить об основании системы воспроизведения самой идеи террора и насилия в сознании человека эпохи постмодерна. Дан анализ мотивов и технологий влияния, используемых при распространении идеологии терроризма. В статье предпринята попытка изучения личности террористок, выявления их статуса, распределения ролей в террористической деятельности, мотивации. Рассмотрены весьма важные сегодня проблемы джихадизма, показана роль гендерного терроризма, анализируются проблемы противодействия деятельности террористических организаций, занимающихся рекрутингом женщин посредством социальных сетей с применением специальных технологий и методов информационного и психологического воздействия с последующим использованием их в качестве террористок-смертниц.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный фанатизм, террористические угрозы, информационное противодействие, пропаганда, гражданское общество, субъекты экстремистской деятельности, мотивация преступной деятельности, гендер, вербовка женщин, информационно-психологическое воздействие, женщины-смертницы, радикальные религиозные течения, социально-философский подход.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

THE PHENOMENON OF GENDER TERRORISM: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL VIEW

The article examines the training of extremists and terrorists in modern society, which is put on stream, which forces us to talk about the foundation of the system of reproducing the very idea of terror and violence in the minds of a person in the postmodern era. The analysis of motives and technologies used in the spread of the ideology of terrorism is given. The article attempts to analyze individuals, their status, distribution of roles in terrorist motivation. The problems of jihadism, which are very important today, are considered, the role of gender terrorism is shown, the problems of countering the activities of terrorist organizations engaged in recruiting women through social networks using special technologies and methods of information and psychological influence with their subsequent use as suicide bombers are analyzed.

Keywords: extremism, terrorism, religious fanaticism, terrorist threats, information counteraction, propaganda, civil society, subjects of extremist activity, motivation of criminal activity, gender, recruiting women, informational and psychological influence, women suicide bombers, radical religious movements, socio-philosophical approach.

Маяцкая О. Б.

Актуальность темы обусловлена тем, что в постиндустриальном обществе преобладают религиозные и этнические конфликты, рост которых непосредственным образом связывают с ростом религиозного фанатизма и исламским интегрализмом. В современном мире актуализируется и проблема гендерного терроризма, что требует её социально-философского осмысления. Сегодня вопросы терроризма и религиозного фанатизма превратились в одну из острейших проблем развития современной цивилизации, способных затормозить развитие человечества, поэтому общество должно дать соответственный ответ на посланный ему вызов.

Феномен терроризма в целом и женского терроризма в частности тесно связан с такими явлениями как религиозный фанатизм, религиозный и иной экстремизм, сепаратизм. В наше время религия остается среди основных мотивов вербовки террористов. Террористические организации активно используют религиозную почву. Особенность использования религиозного мотива вербовки в том, что с ним практически невозможно бороться. Современные исламские организации активно адаптируют религиозные темы под политические потребности как доказательство одобрения их действий свыше, террористы охотно цитируют вырванные из контекста строки Корана, придавая им радикально-экстремистский оттенок.

Религиозный фанатизм - это противоречивый социальный и исторический феномен, потенциально присутствующий в любой религии, который может пережить ренессанс в любой период исторического времени, многие расценивают фанатизм как полное отсутствие эмпатии к другим людям, желание добиться своих целей любой ценой, как «непробиваемую духовную оболочку фанатика». Таким образом, основанием фанатизма зачастую становится религиозное рвение, умело направляемое властью имущими, например, во время крестовых походов или в битве с ведьмами

и еретиками, именно тогда фанатизм применялся как основной принцип для террора.

По мысли В. В. Ким, «часто поводом для проявления фанатизма становилось толкование текстов священных книг, посланий бога идеологами в духе нетерпимости, что считалось прямым указанием к действию — насильственному обращению или уничтожению всех инаковерующих... в итоге идеологическое манипулирование с помощью религиозных (священных) текстов, в сочетании с призывами к истреблению «чужих» стало инструментом производства фанатизма. Религиозный фанатизм может возникнуть и на почве служения ... в Палестине иступленно верующих мусульман отличаются по потемневшей и ороговевшей коже на лбу из-за ударов лба о камень во время молитвы, что является свидетельством ревностной веры. Здесь фактором производства фанатизма является внутренняя потребность в вере, рождающая иступленную преданность, одержимость, нетерпимость к тем, кто не верит в твоего бога»¹.

Жесточайшие расправы религиозных фанатиков над инакомыслящими уходят своими корнями ещё в V в., так, например, св. Кирилл прославился жесточайшей расправой над Ипатией, преподавателем философии Платона и Аристотеля в Афинах и Александрии, которая позволила себе придерживаться идей неоплатонизма. В своей работе Э. Гиббон ярко представил этот акт жестокости и нетерпения со стороны фанатиков: «Во время Великого Поста Ипатию стащили с ее колесницы, раздели догола и потащили к церкви; чтец Петр вместе с кучкой диких и бесчеловечных фанатиков безжалостно били ее, сдирали с ее костей мясо устричными

1 Ким В. В. Генезис и эволюция фанатизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. - 2019. - Вып. 2. - С. 52.

раковинами и бросили ее трепещущее тело в огонь»². Прошли века, однако религиозный фанатизм не только не исчез, но приобретает все новые и более изощрённые формы. В связи с чем возникает потребность формирования ясного представления о сущности религиозного фанатизма и терроризма как весьма сложных общественных явлений, а также системы деятельности по предотвращению данных явлений в России и мире.

Исследователи, рассуждая о мужском и женском религиозном фанатизме и терроризме, расходятся во мнениях относительно этих феноменов. Автор статьи придерживается того мнения, что женский религиозный фанатизм и гендерный терроризм имеют свои особенности. Участие женщины в террористических группах, предвосхищают определённые события, произошедшие с ней и послужившие её рекрутингу заинтересованными лицами. Как правило - это самостоятельное решение женщины, которое вызвано её личным желанием и психическим состоянием, реакция на потерю близкого человека, желание получения коммерческой выгоды, стремление к самоутверждению, принуждение, влияние религиозного лидера, манипуляции, брачная афера, принуждение со стороны супруга, прямой обман, отмщение за смерть родственника, шантаж, угрозы расправы, воздействие запрещённых препаратов и иные мотивы.

В постиндустриальном мире моделируется новая субкультура смерти, связанная с экстремальными формами насилия, цель которой - потрясти и вселить массовый ужас, поэтому террористический акт, исполненный женщиной, по определению ассоциирующейся с жизнью и материнством, имеет столь острую социально-политическую реакцию. Привлечение женщин-смертниц, говорит обществу о том, что, якобы, на борьбу с врагами ислама встают все, даже женщины. Специалисты по противодействию терроризму отмечают, что сегодня идет активная вербовка женщин, доля так называемых «новообращённых исламисток» составляет около 10% от всех регистрируемых выездов в районы, подконтрольные ИГ.

Проанализируем мифы, связанные с образами женщин-смертниц: «шахидок», «невест Аллаха», «живых бомб», «белых вдов», «черных вдов» и так далее. Развенчание образа шахидки-мученицы, героини, сакральной жертвы необходимо для понимания, прежде всего, самими женщинами того, что их используют как «одноразовую жертву» для осуществления дестабилизации политического процесса, а также и понимание того, что истинный шахид может погибнуть только в справедливой войне. Целью интернет-вербовщиков становятся одинокие женщины, пережившие потерю близкого человека, развод, изнасилование, страдающие от неразделённой любви и потери родственных связей с семьёй и близкими, пассивные, легко управляемые, а также девушки, испытывающие тягу к романтическим отношениям, в силу своего юного возраста и неопытности. Профессиональные вербовщики активно используют Интернет и социальные сети в процессе манипуляции, превращаясь для молодых женщин в личного советника, учителя, понимающего их душевные переживания и тонко направляющего в нужное русло.

Нами проанализированы сайты знакомств, активно вовлекающие женщин разных возрастов в незаконную деятельность, посредством агентов, работающих на доверии и использующих своих потенциальных жертв «втёмную». Войдя в доверие, вербовщики ищут слабые места в психике женщины и, обнаружив их, «могут подключить уже «традиционные» методы, а именно: шантаж и угрозы семье, наркотики или просто насильственное удержание... по приезду в Сирию или Ирак они понимают, что на самом деле их ожидает брак с боевиком, вступление в ИГ, жизнь по законам шариата без надежды вернуться домой. Причем количество «супругов» может составлять и 30 человек в месяц, а это означает, что секс-джихад превращается в сексуальное рабство»³.

Следовательно, терроризм в постиндустриальном обществе трансформируется, приобретает иные формы, используя высокие технологии и сеть Интернет. Особую актуальность гендерный аспект терроризма приобретает в связи

с его региональными особенностями, что требует сегодня дополнительных исследований.

Однако не стоит смотреть на проблему женского терроризма слишком упрощённо: женщины, вступившие на данный путь, не просто «невесты джихадистов», они присоединились к террористам и вступили в запрещённые террористические организации в результате комплекса сложносочинённых мотиваций. Роли женщин-террористок в группе разнообразны, как, собственно, и уровень раскаяния, которые они вынуждены демонстрировать впоследствии. Нельзя рассматривать данных женщин исключительно только как жертв, поскольку среди них есть и агенты, степень влияния которых определяет их участие в терроризме.

Многочисленные исследования в данной области показывают, растущий процент женской радикализации, мотивацией которой служат политические и экономические факторы, а не только личностные и психологические. Поэтому мы сегодня наблюдаем большое число женщин, присоединившихся к террористическим группам, имевших различные: жизненный опыт, траектории личностного роста, развития, потребности, места проживания и т.д.

Современные женщины, вопреки гендерным стереотипам, отнюдь не всегда покорны и миролюбивы, наоборот, некоторым из них присуще жестокое, граничащее с жестокостью поведение, которое и привлекает внимание вербовщиков из террористических групп. Террористы реально оценивают важность обращения к женщинам и применяют индивидуальный подход и методы работы в целях их рекрутинга, в том числе используя материалы, ориентированные на успешных и образованных женщин, рассказывающие о расширении возможностей женщин, позволяющих им стать действующими лицами в создании и формировании глобального халифата.

Связь женщин с любой из террористических групп рассматривается в современном обществе как преступление, уход от семьи, нарушение традиционной гендерной роли, что в итоге может спровоцировать чувство отчуждения, неприятия, непонимания и социальной изоляции женщин, возвращённых из террористических бандформирований, что сильно затрудняет их реабилитационный процесс и может послужить «спусковым крючком» для радикализации и появления новых рецидивов с их стороны. Отсутствие внимания к данной стороне вопроса привело к появлению так называемых «слепых зон безопасности», что, на наш взгляд, должно быть исправлено.

Отнюдь не каждый человек, претерпевая жизненные трудности, переживая личные утраты и потерю жизненных ориентиров, становится религиозным фанатиком, экстремистом или террористом, чтобы заманить в сети экстремисткой и террористической деятельности потенциального «смертника», необходимо приложить немалые усилия, средства, привлечь специалистов, то есть провести работу со стороны террористической организации.

Только тонкое понимание самых разнообразных обстоятельств и мотивов женской радикализации поможет при формировании адекватных мер по противодействию или предотвращению участия женщин в террористической деятельности. Исследование гендерного аспекта терроризма, его причин, особенностей и роли в исламском интегриме необходимо для разработки мер противодействия крайним формам исламского радикализма, поставившего «на поток» участие женщин в смертельных террористических актах.

Пристатейный библиографический список

1. Букаева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - № 5. - С. 190-193.
2. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: Т. 2 / Пер. с англ. М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. - 576 с.
3. Ким В. В. Генезис и эволюция фанатизма // Вестник Бурятского государственного университета. Философия - 2019. - Вып. 2. - С. 49-56.

2 Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. - М., 1997. - Т. 2. - С. 240.

3 Букаева Л. А. О методах вербовки женщин террористическими организациями посредством сети интернет // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2018. - № 5. - С. 191.

ПРОКОПЕНКО Виталий Владимирович

преподаватель Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья предлагает к рассмотрению современную экономическую систему в контекстах равенства и дискриминации, предлагая моральную основу ко всем экономическим действиям и процессам. Приводя примеры, статья предлагает пересмотреть современную социальную систему, расширив социальные гарантии. Поднимается вопрос о рабочем классе и классе людей, живущих на нетрудовые доходы. При этом, учитываются такие факторы как инвестиции в образование и необходимость брать на него кредит. В статье показано, что работающие люди больше подвержены кризисам и часто вынуждены жить «в долг» перед собственным будущим.

Ключевые слова: равенство, возможности, современное рабство, философия экономики.

PROKOPENKO Vitaliy Vladimirovich

lecturer of the Noyabrsk Institute of oil and gas (branch) of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk

ECONOMIC JUSTICE IN THE MODERN WORLD

The article offers to consider the modern economic system in the context of equality and discrimination, offering a moral basis for all economic actions and processes. Giving examples, the article suggests revising the modern social system by expanding social guarantees. The question is raised about the working class and the class of people who live on unearned incomes. At the same time, such factors as investment in education and the need to take a loan for it are taken into account. The article shows that working people are more prone to crises and often have to live "in debt" to their own future.

Keywords: equality, opportunity, modern-day slavery, the philosophy of economics.

Прокопенко В. В.

Богатство – это актив, обеспечивающий буфер от неожиданных потрясений в краткосрочной перспективе и экономическую безопасность в долгосрочной перспективе. С другой стороны, труд (средство к получению дохода) истекает, как только он прекращается. Нет никакого способа сохранить труд – “разлить его по бутылкам” или “засыпать солью”, – таким образом, работающие люди ориентируются на ряд неотложных требований к своему времени и благосостоянию¹.

Именно эта неравная способность обеспечить будущее, разработать надежные планы и дать надежные обещания определяет нашу эпоху, а не только неравенство доходов и богатства. Трудящиеся замкнуты в бесконечном настоящем, не в силах избежать краткосрочных требований ренты, долга и пищи; неликвидность становится все более заметной и затмевает повседневную жизнь. В отличие от этого, корпорации и богатые способны бороться с угрозой неликвидности, полагаясь на прошлые сбережения и ожидаемые будущие доходы, чтобы обеспечить свое выживание. Мы давно признали, что рабочий класс пространственно ограничен и жестоко недоплачивает; мы должны также подчеркнуть, что он одновременно борется в условиях, которые он не выбирает².

Пандемия COVID-19 напомнила нам об этой реальности, поскольку американские корпорации надежно проецировали свое будущее так, как рабочие не могли. В первой половине 2020 года крупные корпорации собрали более 1 триллиона долларов наличными, чтобы пережить шок от COVID-19. Эти “военные сундуки” ликвидности контрастируют с короткими сроками и карательными издержками, которые несут граждане, столкнувшиеся с подобными кризисами. Государственная политика позволила некоторым корпорациям использовать свою рыночную власть и приобрести ликвидность, необходимую для того, чтобы пережить шторм. Во многих случаях это корпоративное финансирование не требовало немедленного погашения, поскольку корпоративные облигации часто представляют собой “пулевые” купоны с принципом выплаты только в конце (а не накапливаются долга). Работающим людям, многие из которых были уволены теми же компаниями, получавшими государственную помощь, такой возможности не предоставлялось. Долги по кредитным картам или ссуды в день зарплаты, которые они могли бы использовать для аренды или основных товаров после потери работы, быстро превысили те небольшие сбережения, которые они могли бы иметь. В то же время состоятельные люди, которые могли работать дома, но не могли брать отпуск, наблюдали значительный рост своих сбережений, поскольку расходы сокращались, а доходы оставались более или менее стабильными.

Работающие люди во всем мире остаются заточенными на краткосрочных горизонтах, неспособными планиро-

1 Mehdiyeva L. The problems of financial provision of the real sector of the economy // Economic and Social Development: Book of Proceedings. – 2020. – Т. 3. – С. 51-56.
2 Rasskazova N., Pitaikina I., Ratushnaia L. Avatars Expand the Opportunities of Modern Economy // Avatar-Based Models, Tools, and Innovation in the Digital Economy. – IGI Global, 2020. – С. 76-102.

вать и организовывать работу в надежные временные рамки, доступные тем, кто находится в лучшем положении³. Представляя и строя более справедливую экономику, мы должны думать не только о повышении заработной платы и улучшении гарантий занятости. Справедливая экономика требует перераспределения активов и доверия. Трудящиеся должны иметь возможность выбирать и создавать свое собственное будущее. Без этого невозможно будет построить здоровые сообщества и гуманную экономику.

В современной экономике множество государственных стратегий – от планирования выхода на пенсию до кредитных субсидий – неодинаково диктуют будущее населения. Например, рассмотрим, как Налоговый кодекс исторически субсидировал затраты на здоровье и обучение: он способствует будущему благосостоянию относительно благополучных семей, в то время как мало делает для семей, которые не могут совершать таких трат. Для тех, кто должен занимать деньги для оплаты обучения в колледже, ежемесячный график студенческих долгов контролирует краткосрочные горизонты⁴. В недавнем исследовании студенческого долга среди семей среднего класса подробно описано, как необходимость семей брать кредиты под ожидаемый доход подрывает “право на будущее” – автономию направлять свою жизнь таким образом, чтобы она не ограничивалась “несправедливостями и ошибками прошлого”. Действительно, студенческий долг непропорционально ограничивает будущее для миноритаризированных людей, поскольку он часто пересекается с другими формами депривации. Жилье – это еще одна сфера, в которой будущее распределяется неравномерно. Широко известно, что капитал в сфере недвижимости и государственная политика были соучастниками в создании диспропорций через эксклюзивные соглашения, джентрификацию и инвестиции в инфраструктуру. В то время, как и владельцы ипотечных кредитов, и арендаторы должны делать ежемесячные платежи, только первые получают актив, который они контролируют неопределенно долго в конце тридцати лет. Таким образом, домовладельцы освобождаются от необходимости зарабатывать деньги на жилье каждый месяц. По прошествии трех десятилетий такая отсрочка не приносит арендаторам никакой пользы; вместо этого арендаторы застревают в бесконечном месячном ритме, лишены стабильности и налоговых вычетов, доступных для ипотечных кредитов. Между тем стагнация заработной платы и стремительный рост арендной платы привели к огромному росту нестабильности в сфере жилья, когда миллионы людей, включая занятых, изо всех сил стараются не отставать от неумолимого роста арендной платы – особенно в разгар пандемии.

Вслед за COVID-19 и его каскадом закрытий все больше людей чувствуют, что у них заканчивается время; требования к кошелькам людей приходят гораздо раньше, чем они могут себе позволить. Исследования задокументировали это до пандемии, показав, что многие люди не

смогли бы собрать 50 000 рублей. Эти давно существующие кризисы неликвидности стали широко очевидны только в контексте COVID-19.

Но раньше так не было – по крайней мере, для многих. Последние четыре десятилетия стали свидетелями неуклонной “эвакуации из ближайшего будущего”. Жизнь середины века была структурирована логикой экономического плана, последовательно разворачивающегося в пятилетние периоды⁵. Кейнсианские социал-демократы были привержены государственному направлению инвестиций и распределению ресурсов в соответствии с регулярными временными рамками. Британское государство всеобщего благосостояния, построенное в 1940-х годах, защищало работников от среднесрочных колебаний с помощью социального страхования и здравоохранения, в то время как долгосрочные горизонты были стабилизированы с помощью пенсий и социального обеспечения. Промышленность тоже культивировала ближайшее будущее. В Соединенных Штатах детройтский договор 1950 года положил конец ежегодным забастовкам в автомобильной промышленности, поскольку члены UAW получили предсказуемое повышение заработной платы, здравоохранения и пенсий. Работающие люди могли бы надежно планировать свое будущее с увеличением числа домовладельцев, прекращением призрака безработицы и гарантией платежеспособного выхода на пенсию. И, в свою очередь, большая тройка автопроизводителей могла планировать на ближайшее будущее без риска перебоев в работе.

Сегодняшний день представляет собой заметный контраст. Для многих людей ближайшее будущее неопределенно и изменчиво. То, что когда-то было гарантией стабильной работы, превратилось в суету для концертов. Бремя арендной платы, долгов и других рутинных расходов ложится на работников ежемесячно, а промежуточный период заполняется постоянным стрессом от необходимости работать, чтобы не отстать. Вместо того чтобы представлять себе жизнь как ряд последовательных этапов – учеба, продвижение по карьерной лестнице и выход на пенсию – нормой является нисходящая мобильность или стагис. В тех частях мира, где государство всеобщего благосостояния и коллективные переговоры потерпели неудачу, таких как Нигерия, существует долгая история выживания перед лицом неизбежного презентизма.

Хотя разделение мира на “развитые” и “развивающиеся” страны в середине века предполагает, что такие страны экономически несоизмеримы, особенно если смотреть на годовой доход или ВВП, эта дихотомия вводит в заблуждение. Вместо этого мы должны представить себе богатство и благополучие во всем мире в связи с будущим: доступным для состоятельных и постоянно находящимся под вопросом для менее удачливых.

Фокусируясь исключительно на неравенстве доходов, мы также упускаем из виду, как капиталистический менеджмент использует время. Томпсона о времени и трудовой дисциплине в индустриальном капитализме-подчеркивают, как консолидация рабочего дня осуществляла новый контроль над пролетариатом. Но сегодня ценность извле-

3 Guryanova A. V. et al. Socio-ethical problems of the digital economy: challenges and risks // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. – Springer, Cham, 2020. – С. 96-102.

4 Barmuta K. A. et al. Problems of business processes transformation in the context of building digital economy // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2020. – Т. 8. – №. 1. – С. 945-959.

5 Mentsiev A. U. et al. The Concept of Digitalization and Its Impact on the Modern Economy // International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020). – Atlantis Press, 2020. – С. 2960-2964.

кается не только из производственных цехов; вместо этого она извлекается из расходов населения, которое вечно находится на грани разорения. Поскольку краткосрочные расходы арендаторов и должников служат надежным источником прибыли, достойная заработная плата больше не является необходимым компромиссом для поддержания спроса. В результате у фирм меньше стимулов вести переговоры со своими работниками и платить им.

Такую систему можно назвать “экономикой нулевого баланса»: экономическая реальность, в которой волатильность и пустые кошельки являются нормой. Будь то в сдельном режиме народной экономики или среди наемных работников с ограниченной профсоюзной активностью, нет достаточной коллективной власти, чтобы сделать доход достаточным и предсказуемым, чтобы избежать скачка от зарплаты к зарплате.

Но это переживание нулевого баланса – рутинного ритма нехватки средств – не является явлением, происходящим вне капитализма. Хотя в недавней книге о «жизни без зарплаты» утверждается, что системы прибыли «не имеют такого стимула поглощать население, ставшее экономически избыточным», это не так. Скорее, экономика нулевого баланса отражает новые методы эксплуатации труда, экспроприации богатства и присвоения времени. Мы должны концептуализировать его как колонизацию нашего будущего, контролируруемую внешними силами, чтобы извлечь как можно больше для себя.

Независимо от того, являются ли участники экономики нулевого баланса неработающими работниками, нерегулярно занятыми или просто получают недостаточный доход, они являются источниками значительной прибыли. В Великобритании рост числа “контрактов с нулевым рабочим днем”, когда сотрудникам не гарантируется работа, но ожидается, что они появятся в удобное для фирмы время, дает работодателям гибкость в снижении своих расходов по своему усмотрению. Кроме того, удивительно выгодно продавать тем, кто часто разоряется. Согласно законодательству почти всех стран, ипотечные заемщики, при невыплате ипотеки лишаются крайне существенных сумм в пользу банка, который вначале зарабатывает на процентах, а затем на контрибуции.

Итак, что же можно сделать для построения экономики, в которой трудящиеся не движимы краткосрочным капиталистическим диктатом ренты, долга и коммодификации? Какая экономика может позволить работающим людям планировать свое собственное будущее?

Для начала нам следует расширить рамки современного прогрессизма, который слишком часто ищет вдохновения исключительно в Северной Атлантике. Сохранение позднеколониальных представлений о “благополучии для нас” и “развитии для них” ослепляет евроамериканцев не только от общих проблем по всему миру, но и от уроков, которые могут быть извлечены из опыта других стран. Какие бы идеи ни предлагала сегодня прогрессистам эпоха кейнсианского капитализма, мы не должны забывать о ее границах. Политическая экономия, воплощенная в Детройтском договоре, была расово исключительной, построенной на спинах незамужних женщин и основанной на извлечении ресурсов из постколониальных условий; она мало что предлагала тем, кто представлял себе жизнь вне

наемного труда. Вместо этого он стремился подрезать границы индустриального капитализма, обеспечив выход на пенсию, отпуск и систему помощи тем, кто временно не работает на временной основе. Для многих призыв к гарантированному базовому доходу сегодня является продолжением этой логики.

Мы должны выйти за рамки идеи о том, что экономическая справедливость может быть достигнута путем перераспределения, и вместо этого перейти к концепции экономики, которая дает трудящимся производительную силу. Осознание важности контроля над активами, а не только над доходами, может привести к более бурному политическому воображению.

Пристатейный библиографический список

1. Barmuta K. A. et al. Problems of business processes transformation in the context of building digital economy // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 945-959.
2. Guryanova A. V. et al. Socio-ethical problems of the digital economy: challenges and risks // *Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities*. – Springer, Cham, 2020. – С. 96-102.
3. Mehdiyeva L. The problems of financial provision of the real sector of the economy // *Economic and Social Development: Book of Proceedings*. – 2020. – Т. 3. – С. 51-56.
4. Mentsiev A. U. et al. The Concept of Digitalization and Its Impact on the Modern Economy // *International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020)*. – Atlantis Press, 2020. – С. 2960-2964.
5. Rasskazova N., Pitaikina I., Ratushnaia L. Avatars Expand the Opportunities of Modern Economy // *Avatar-Based Models, Tools, and Innovation in the Digital Economy*. – IGI Global, 2020. – С. 76-102.

САБИРОВ Владимир Шакирович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

СОИНА Ольга Сергеевна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ К ГРАЖДАНСКОМУ МИРУ

Статья посвящена некоторым аспектам современной информационной гражданской войны в современной России: религиозному, культурно-творческому, экономическому, а также русофобии и компьютерным играм. Рассмотрены причины гражданского противостояния в этих сферах, намечены пути снятия его остроты. Информационные гражданские войны не тождественны идейной борьбе политических соперников в рамках единого социума и государства, если они не содержат в себе опасности социально-политических переворотов и внутригосударственных катаклизмов. Развитие Интернета и цифровых технологий приводит к вовлечению в современные информационные гражданские войны почти все слои общества, включая детей и людей пожилого возраста, жизненный опыт и взгляды на жизнь которых очень сильно различаются, порой доходя до полного непонимания ими друг друга. В связи с этим перед государством и гражданским обществом остро встает проблема поиска путей гражданского мира.

Ключевые слова: информационная гражданская война, религиозно-духовный аспект, русофобия, тип русского либерала, культурно-творческий аспект, компьютерные игры.

SABIROV Vladimir Shakirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

SOINA Olga Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

FROM INFORMATION CIVIL WAR TO CIVIL PEACE

The article is devoted to some aspects of the modern information civil war in modern Russia: religious, cultural, creative, economic, as well as Russophobia and computer games. The causes of civil conflict in these areas are considered, and ways to reduce its severity are outlined. Information civil wars are not identical to the ideological struggle of political rivals within a single society and state, if they do not contain the danger of socio-political upheavals and internal state cataclysms. The development of the Internet and digital technologies leads to the involvement in modern information civil wars of almost all segments of society, including children and the elderly, whose life experiences and views on life are very different, sometimes reaching a complete misunderstanding of each other. In this regard, the state and civil society face an acute problem of finding ways of civil peace.

Keywords: civil war, religious and spiritual aspect, Russophobia, type of Russian liberal cultural, and creative aspect, computer games.

Гражданские войны происходили во многих странах и в разные исторические периоды. Они всегда сопровождалась идейными и ценностными противостояниями разных слоев населения, проживающими в едином государстве, которые можно без особых сомнений называть информационными войнами, которые неизбежно включали в себя попытки дезинформации, диффамации, обмана противника или противников. Очень часто побеждали именно те силы, которые более искусно использовали разнообразные приемы такого рода информационных воздействий. Хотелось бы обратить внимание на то, что информационные гражданские войны не тождественны политической и идейной борьбе внутри отдельной страны. Последние не представляют собой угрозу существованию государства, а предполагают переход власти от одних политических сил к другим. Информационные же гражданские войны, напротив, чреват социальными-политическими переворотами и переходом их в разрушительные внутригосударственные катаклизмы. Так, например, никогда предвыборная президентская кампания в США не доходила до такого уровня противостояния между республиканской и демократической партиями, как в настоящее время, которое чревато вооруженными столкновениями между сторонниками и противниками действующего президента Д. Трампа.

Причем, важно отметить, что современные информационные гражданские войны имеют, так сказать, множество «фронтов», где борьба политических противников далеко не всегда является доминирующей. Конфликты на экономической, расовой, этнической, конфессиональной, гендерной, поколенческой осно-

ве происходят повсеместно, как в реальном, так и в виртуальном пространстве. Особенностью современных информационных гражданских войн является и то обстоятельство, что современные технические средства в виде Интернета, социальных сетей, мессенджеров, мобильной связи, разнообразных игровых программ и т.д. фактически охватывают всех людей, имеющих доступ к ним и пользующихся ими почти постоянно. Даже дети и люди пожилого возраста оказываются вовлеченными во все эти процессы.

К сожалению, Россия не составляет исключения в противостоянии разнообразных сил, социальных групп и движений, использующих широкий арсенал технических средств для духовного, морального и вообще ценностного подавления кого бы то ни было, разрушающих единство общества и государства, являющихся, по сути дела, нашим общим домом. Острота и злободневность проблемы побуждает исследователей анализировать разные стороны информационной гражданской войны, ее социокультурной предистории и современного состояния, этологии противостоящих сторон, а также крайне актуальную сейчас проблему личной и общественной безопасности в современном информационно-цифровом обществе. Здесь хотелось бы не только обратить внимание читателей на ряд аспектов информационной гражданской войны в России, которые вызывают наибольшее опасения с точки зрения сохранения социально-политической стабильности, культурно-цивилизационной идентичности нашего народа, личной и общественной безопасности, социокультурной и геополитической целостности родного От-

Сабиров В. Ш.

Соина О. С.

ечества, но и хотя бы приблизительно определить некоторые возможные пути снижения остроты различного рода противостояний.

Одним из самых яростных ристалищ сейчас является религиозная сфера жизнедеятельности человека и общества. Как правило, она выражается в нападках и на религию вообще, и на конкретные конфессии, получившие давнюю историческую «прописку» в нашей стране. Пожалуй, самым критикуемым объектом здесь является РПЦ (как социальная организация), представляющие ее священство и, наконец, сами верующие люди. Причем, важно отметить, что, судя по авторам комментариев в Интернете, значительную часть этих критиков составляют именно этнические русские. На чем же основана эта, мягко сказать, критика? В действительности здесь больше наблюдается откровенно злобная реакция на все, что связано с существованием и деятельностью Церкви, ее вероучением, культом, иерархией, священнослужителями, рядовыми верующими. Если не брать во внимание возможность подкупа этих «критиков» нашими геополитическими противниками, что, несомненно, существует в действительности, то основными факторами, обуславливающими такое поведение «внутренних противников» всего религиозного, являются вопиющее невежество и крайний морализм «воинствующих безбожников». Скорее всего, это религиозно-невежество основной массы нашего населения и порождает моралистическую обструкцию религии, как таковой, и уж затем – православной Церкви, священноначалия, духовных пастырей и просто верующих людей. В частности, оно проявляется в убеждении, что в «век науки» религиозная вера просто теряет своей значение, или что с развитием науки вообще в обществе не останется места для религии и верующих людей. Однако для любого образованного человека совершенно очевидно, что религия и наука не могут быть рассмотрены в одной плоскости, поскольку у них принципиально разные объекты и предметы их интенции, а также социальные и социокультурные задачи. Даже грамотные атеисты в свое время это прекрасно понимали. Например, К. Маркс¹ объяснял феномен религии не только существованием социальных факторов, вызывающих потребность в религиозном утешении («Религия есть опиум народа», подчеркнем, не «для народа», как обычно искажают классика полуграмотные атеисты), но и ограниченностью человеческой практики. Такой подход, безусловно, исключал возможности грубого уничтожения религии, церкви, равно как и политические репрессии против священнослужителей и верующих людей. В этой связи риторическим будет вопрос о том, были ли в таком случае большевики подлинными марксистами?! Современная же информационная война в этой сфере готовит очередную уже далеко не виртуальную расправу над всеми, кто каким-то образом причастен к религии и Церкви Христовой (уже как духовному организму). Осознают ли это в полной мере верующие люди? Если осознают, то им нужно активно противостоять своим духовным и идейным противникам. Часто они, к сожалению, не могут этого сделать, потому что им самим не хватает ни общегуманитарного, ни, тем более, религиозного образования, которое, безусловно, должно предоставлять наше государство и православная Церковь. Да и вообще православная Церковь не случайно же является главным объектом информационной войны, ибо она тысячу с лишним лет обеспечивала духовное и моральное единство нашего Отечества. Те из ее внутренних противников, кто не осознает этого обстоятельства, как говорится, рубят сук, на котором сидят.

Если бы русофобия² была характерна только для наших геополитических и цивилизационных противников, то она, вероятнее всего, играла положительную роль в сплочении нашего народа, и нам пришлось бы расточать им искренние благодарности за такого рода откровенно негативное отношение к России и ее гражданам. Однако, к сожалению, среди нашего народонаселения в настоящее время наличествует особый слой, так сказать, внутренних противников России и русских. Причем, эта, мягко говоря, оппозиция своему родному часто проявляется в, казалось бы, невиннейших вещах. Скажем, достаточно большая масса нашего населения (трудно назвать их гражданами своего государства) глубоко уверена в том, что в «цивилизованных» странах общественная и индивидуальная жизнь несравнима

выше того, что имеется в нашем Отечестве. Причем, как правило, эти неосознанные критики своей страны ни разу не выезжали не только за границу, но и часто даже за пределы своего региона. В основном их сугубо обывательские суждения построены на невежестве, самом примитивном мешанском крутозоре, отсутствии элементарной когнитивной способности анализировать события в стране и мире и, наконец, потребности развивать свое личностное самосознание в духовной и культурной сферах. Именно это современное мешанство, необразованное, но при этом крайне потребительно активное и является легкой добычей, так называемых, «ловцов неокрепших душ». Они без всяких сомнений и колебаний готовы поверить самым фантастическим ложным сообщениям (как сейчас модно говорить, «фейкам»). Причем эти «ловцы» вещают отнюдь не из-за рубежа, а из студий многих отечественных телевизионных каналов, на страницах Интернета (порталах и каналах наших соотечественников).

Нельзя не отметить и сугубо экономический аспект пренебрежительного отношения многих наших обывателей к России. Советских еще времен идет традиция безудержно восторгаться товарами иностранного производства и столь же рьяно пренебрегать своим отечественным производителем. Между тем ситуация с товарами массового спроса меняется и меняется порой весьма существенно. Как нам представляется, дело здесь заключается в частности и в том, что после известных всем санкций, объявленных России и, соответственно, ею странам Европы в нашей стране сложилась благоприятная ситуация для развития предприятий легкой промышленности. На этой основе во многих городах вдруг начали расти, как грибы после благодатного дождя, предприятия по производству товаров ширпотреба. Некоторые из них за короткое время не только пробились на широкий отечественный рынок, но и начали делать на нем большие обороты, благодаря 1) отличному, изысканному дизайну, 2) высокому качеству материалов, 3) соответствия своей продукции нашим природным и другим условиям, 4) качественно пошитой одежде и обуви, 5) привлекательным ценам (значительно более низким по сравнению с иностранными аналогами), 6) выгодному для покупателей маркетингу. В то же время очень многие брендовые зарубежные фирмы перевели свои производства в страны Юго-Восточной Азии, что нередко приводит к снижению качества выпускаемой продукции при их по-прежнему высокой цене.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что нашим производителям приходится претерпевать огромное множество преград для того, чтобы преодолеть не только косное мышление отечественных обывателей, но и яростное сопротивление конкурентов, предпочитающих «делать бизнес» не на производстве отечественных товаров, а на продаже импортных изделий, как правило, произведенных в Юго-Восточной Азии. Здесь также идет ожесточенная информационная война, которая проявляется в назойливой рекламе сомнительного импорта, в хакерских атаках на сайты отечественных производителей и т. д. и т. п.

Дабы научиться выигрывать информационную войну на отечественном рынке, нужно воспитать грамотного, политически и граждански осмысленного потребителя. При этом сама когнитивная стратегия воспитания нового, интеллектуально развитого и патристически настроенного потребителя, должна строиться на качественно иных маркетинговых стандартах, сложившихся еще в дореволюционной России, когда действительно рекламировали качественные товары, а не как сейчас – гедонистические восприятия жизни часто на фоне весьма сомнительных товаров и услуг.

Так уже практически третье столетие в России воспроизводится особый социальный слой «профессиональных» западников, совершенно «сознательно» критикующих свою страну и собственный народ. Причем, они относят себя к партии либералов, т.е. людей, ценящих свою свободу и свободу других людей. Однако наш отечественный либерал, признавая только свою правоту, всячески третирует все, что относится к России и русскому человеку, нашей культуре и цивилизации. Тайна русского либерала-западника и русофоба интересовала многих отечественных мыслителей. Немало страниц своего «Дневника писателя» посвятил этому явлению Ф. М. Достоевский, неоднократно бывавший в Европе и хорошо знавший ее общественную и политическую жизнь. Он не мог не задаться вопросом, касательно природы русского либерала: «Почему в Европе называющие себя демократами всегда стоят за народ, по крайней мере на него опираются, а наш демократ зачастую аристократ и в конце концов всегда, почти служит в руку всему тому, что подавляет народную силу, кончает господчиной»³.

1 Вот как писал К. Маркс: «Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа [das Opium des Volkes] (Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 1. – М.: Политиздат, 1957. – С. 414.

2 Здесь хотелось бы обратить внимание читателей на фундаментальный труд современного швейцарского мыслителя и журналиста Ги Меттана «Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – М.: Паульсе, 2016.

3 Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 сентябрь – декабрь. 1880 август // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – С. 153.

Более того, великий писатель, будучи человеком необычайно тяжелой судьбы, в которой нашлось место даже пребыванию в остроге и службе рядовым солдатом в Семипалатинском полку (принадлежит при этом к дворянскому сословию!), очень хорошо познал народный быт, душу и ум своего народа. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он столь горячо выступал против воззрений на народ профессора А. Д. Градовского: «Кто враг органическому и самостоятельному развитию России на собственных ее народных началах? Кто насмешливо не признает даже существование этих начал и не хочет их замечать? Кто хотел переделать народ наш, фантастически «возвышая его до себя», – попросту наделать всё таких же, как сами, либеральных европейских человек, отрывая, от времени до времени от народной массы по чловечку и развращая его в европейца даже хоть фалдочками мундира? Этим я не говорю, что европеец развратен; я говорю только, что переделывать русского в европейца так, как либералы его переделывают есть сущий разврат зачастую»⁴.

«И заметьте, – предупреждал Ф. М. Достоевский, обращаясь в лице А. Д. Градовского ко всем отечественным либералам, – как только после времен и веков (потому что тут тоже свой закон, нам неведомый) начинал расплываться и ослабевать в данной национальности ее идеал духовный, так тотчас же начинала падать и национальность, а вместе падал и весь ее гражданский устав, и померкали все те гражданские идеалы, которые успевали в ней сложиться»⁵. Здесь Ф. М. Достоевский дает своего рода завет отечественным либералам и всем образованным слоям российского общества: «России учиться. У нас дошло до того, что России надо учиться, обучаться как науке, потому что непосредственное понимание ее в нас утрачено»⁶. Эти слова звучат необыкновенно актуально и в настоящее время.

Как мы уже говорили выше, у информационной гражданской войны много «фронтов». Один из них несомненно расположен в сфере культуры и разворачивается он в частности между бездарными монетизаторами своего и чужого творчества и талантливыми авторами-бессребренниками, мгырарящихся сейчас на безбрежных просторах Интернета. Многие авторы, завлеченные рекламой и обещаниями широких возможностей заработка в Интернете, охотно размещают свои материалы на многочисленных Интернет-ресурсах в блаженном ожидании потока денег, полученных за их произведения самого разнообразного характера, жанра и тематики. Однако большинство из них так и не дожидаются монетизации продуктов своего творчества, и это обусловлено отнюдь не качеством представленных ими материалов, а неумением и нежеланием покупать у организаторов данных ресурсов голоса подписчиков и искусственно накручивать необходимое для монетизации количество просмотров. Более того, как показывает опыт многих одаренных авторов, чем интереснее, талантливее и разнообразнее представленные ими материалы, тем больше вероятность того, что у них будет искусственно уменьшаться аудитория и количество подписчиков. Интернет и социальные сети выдавливают талантливых авторов из своих ресурсов, составляющих конкуренцию бездарным, но решительно на всё согласным авторам, чьи писания или выступления оказывают к тому же дурное влияние на публику, развращая её, принижая эстетический и художественный вкус потребителей своей продукции. Безусловно, в эпоху тотального падения творческого авторитета и утраты эталонов эстетического и этического качества, дальнейшая духовно-нравственная деградация общества может только нарастать. Здесь, как нигде, важны твердая позиция государства и гражданского общества, сила закона и общественного мнения, меценатство и наставничество, направленные на поддержку подлинных дарований, талантливых и трудолюбивых деятелей культуры, науки и образования.

Только на первый взгляд понятия войны и игры кажутся чем-то совершенно исключаящими друг друга, как абсолютные противоположности, ибо традиционно война ассоциируется с чем-то непоправимо ужасным, с гибелью людей, государств и даже цивилизаций; в то время как игра воспринимается как нечто относящееся к сфере досуга и соотносится с приятным времяпровождением. Однако стоит только углубиться в этот вопрос, и эта абсолютная противоположность исчезает как туман при восходе солнца. Во всем мире работала и работает целая

индустрия игрушечного вооружения. Более того современные дети с раннего возраста осваивают компьютерные игры, которые сплошь эксплуатируют военные сюжеты: танковые, морские, авиационные и космические бои, где нужно «уничтожать» противника, чтобы самому не быть «уничтоженным». «Практически каждый житель нашей страны слышал о компьютере и компьютерных играх, многие лично играли и играют в компьютерные игры. Почти в каждом доме есть интернет, где дети имеют свободный доступ во всемирную сеть. И что же они ищут там? Помимо поиска информации по домашним заданиям и общении со сверстниками, они заняты поиском новых методов проведения свободного времени и самым желанным становится поиск новых компьютерных игр. Дети с неокрепшей психикой – самая идеальная цель для пропаганды, ведь они впитывают в себя, как губка, все, что показывают в фильмах, пишут в интернете и т.п. Еще более эффективным оказывается дублирование образов и информации в компьютерных играх. Так закладываются шаблоны, идеологический базис, сквозь призму которого в дальнейшем воспринимается другая информация. И вот уже появляются те, кто искренне считает, что советские солдаты сжигали дома с мирными жителями во время Великой отечественной войны и со спокойной душой стреляли в спину своим же»⁷. В данной области непочатый край для творчества профессионалов в области ИВТ-технологий, которые могут и должны придумать игры совсем другого плана: созидательные, максимально наполненные образовательным и гуманистическим содержанием, с красочным, оригинальным дизайном, способными формировать у молодежи и зрелых людей не низменные инстинкты, а возвышенные потребности и установки на деятельное отношение к миру, преобразование его по законам красоты.

Даже столь беглый обзор далеко не полного перечня противостояний наших людей в Интернете с убедительностью показывает, что, во-первых, несомненно информационная гражданская война в настоящее время разворачивается в разных видах и формах, и эта война нешуточная, а вполне реальная и с совершенно непредсказуемым социально-политическим и духовно-ценностным исходом. Во-вторых, можно с полной уверенностью утверждать, что в этой войне пока явное преимущество имеет та сторона, которая объективно работает на разрушение духовного, культурного, ценностного единства нашей страны, чреватого отнюдь не виртуальными, но реальными социальными катастрофами. Следовательно, нам, гражданам России, нужно предпринять все усилия для того, чтобы эта возможность не превратилась в жуткую апокалипсическую реальность. И, как это ни странно, в некоторых ситуациях для этого не нужны ни большие материальные средства, ни огромные волевые усилия людей. Здесь просто необходимы зачастую элементарные интеллектуальные усилия, пробуждающие у человека умение сравнивать, мыслить и понимать. Понимание же возникает, если задаться вопросом: а что произойдет, если информационная гражданская война перерастет в настоящую междуусобицу? С нашей точки зрения, если такая гипотетическая возможность станет реальностью, то, безусловно, пострадают все; и не факт, что окончательная победа окажется за силами, которые сейчас доминируют в социуме. Таковы парадоксы истории: «Бог не в силе, а в Правде». А Правда рано или поздно станет всеобщим достоянием и тех, кто был обманут или обманул сам, а последние, наконец-то, станут первыми.

Пристатейный библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 сентябрь – декабрь. 1880 август // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 26. – Л.: Наука, 1984.
2. Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1881. Автобиографическое. DUBIA // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 27. – Л.: Наука, 1984.
3. Кудрявцев Д. Опасные игры: информационные войны в индустрии развлечений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/280414&full> (дата обращения: 13.01.2015).
4. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., изд. 2, т. 1. – М.: Политиздат, 1957.
5. Меттан Ги. Запад – Россия: Тысячелетняя война. История русофобии от Карла Великого до украинского кризиса. – М.: Паульсен, 2016.

4 Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 сентябрь – декабрь. 1880 август // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – С. 170.

5 Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877 сентябрь – декабрь. 1880 август // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – С. 166.

6 Достоевский Ф. М. Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1881. Автобиографическое. DUBIA // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Т. 27. – Л.: Наука, 1984. – С. 61.

7 Кудрявцев Д. Опасные игры: информационные войны в индустрии развлечений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/280414&full> (дата обращения: 13.01.2015).

ХАЗИЕВ Валерий Семенович

доктор философских наук, профессор, заведующей кафедрой философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

ЯКУПОВ Марат Талгатович

доктор философских наук, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ПОРОГ ИСТИНЫ (КРИТИКА ВЗГЛЯДОВ А.ДУГИНА О СМЕРТИ И «ТРАДИЦИОННОМ ИСЛАМЕ»)

Авторы статьи (верующий и неверующий) с позиций гуманистического мировоззрения, принципов демократии и методологии рациональной диалектики критически анализируют взгляды Александра Дугина на отдельные компоненты Ислама и обоснование понятия «Традиционный Ислам». Актуальность данной статьи заключается в необходимости критического анализа выводов А.Дугина, вводящих читателей, как считают авторы, в заблуждение относительно природы мусульманства.

Ключевые слова: Ислам, истина, смерть, политика, геноцид, мазхаб.

KHAZIEV Valeriy Semyonovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and political science sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

YAKUPOV Marat Talgatovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, of General humanitarian disciplines sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

THE THRESHOLD OF TRUTH (CRITICISM OF A. DUGIN'S VIEWS ON DEATH AND «TRADITIONAL ISLAM»)

The authors of the article (believer and non-believer) critically analyze Alexander Dugin's views on individual components of Islam and the rationale for the concept of "Traditional Islam" from the standpoint of a humanistic worldview, principles of democracy, and methodology of rational dialectics. The relevance of this article lies in the need for a critical analysis of A. Dugin's conclusions, which, according to the authors, mislead readers about the nature of Islam.

Keywords: Islam, truth, death, politics, genocide, madhhab.

Актуальность статьи диктуется необходимостью учета при анализе ислама как внутреннего, так и внешний потенциал ислама. Мировоззренческий, социальный и методологический подходы позволяют нам не согласиться с некоторыми положениями и выводами А. Дугина по отдельным проблемам Ислама¹. Мы исходим с тех позиций, что учение Пророка Мухаммада представляет собой сложнейшую мировоззренческую и практическую систему, которую трудно адекватно и полностью понять, так сказать, – извне. Истинное познание Ислама возможно только при наличии исламского «духовного опыта». По поводу христианства (в данном случае методологическая аналогия работает) великий русский философ Н.А. Бердяев писал: «Кто живет духовной жизнью и кто имеет духовный опыт, для того нет вопроса о духовных реальностях. Может быть мира нет, но моя духовная жизнь есть. Мой опыт божественного есть, он есть обнаружение реальности божественного»².

Далее он отмечает, что может у «X» и «B» опыта познания божественного нет, но из этого не следует, что трансцендентного и метафизического тоже нет. По нашему мнению, именно по причине отсутствия познания Всевышнего душой, то есть на метафизическом уровне, возникают множества ошибок при характеристике и оценке Ислама. Цель и задачи статьи как раз аргументация основных положений исследования с позиций гуманистического мировоззрения, принципов социальной демократии и мощи

рациональной диалектики. Методология познания здесь требует обязательного учета мусульманской рефлексии. Но это не все. Например, Гегель, даже постигнув нравственную ценность мусульманства, сделал неверный прогноз о перспективах учения Пророка Мухаммада. Наш современник Сэмюэль Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций»³, поняв сущностные детерминанты начала новой волны возрождения Ислама со второй половины двадцатого века, вынес негативное решение, что мусульманство представляет собой глобальную деструктивную силу. То, что радикально-экстремистские секты есть ничтожная часть миллиардной исламской уммы, исследователь не смог понять или не захотел учесть. Существуют и противоположные точки зрения. Наш соотечественник С.Н. Лазарев в Исламе увидел потенцию формирования нравственной личности в условиях технологической цивилизации⁴.

Отсюда, по нашему мнению, формирование ошибочных выводов о смысле, функциях Ислама исходит от субъективизма авторов и требует осмысления.

Рассмотрим истинные смыслы жизни и смерти в Исламе. Начнем с самого главного. А.Дугин в своей работе отмечает: «...Человек, который не признает единственность Бога, должен быть предан смерти. Это норма исламской традиции»⁵. По нашему мнению, монотеистические религии

1 См.: Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968

2 Бердяев Н.А. Философия свободного духа // Диалектика божественного и человеческого. М.: ФОЛИО, 2003. С. 25.

3 Хантингтон С. Столкновение цивилизации // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.

4 Лазарев С.Н. Человек будущего. Воспитание родителей. Вторая часть. СПб: ООО «Глобус», 2009. 272 с.

5 Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968

есть верования жизни, а не смерти, ибо в Исламе абсолютно конца личности нет. Есть вечный рай и ад. То есть, человек не умирает, после финала земного бытия бессмертная душа переселяется в ахират и получает по своим заслугам за деяния в том мире.

Коранический призыв убивать неверных не имеет абсолютного характера, ибо Аллах есть Рахману и Рахиму. Историческая и идеологическая (в плане диалектического единства и борьбы противоположностей) борьба монотеизма и язычества⁶ трактует многобожников как противников, что отражено также в Ветхом Завете. И не просто позволяет, а требует борьбы с ними всеми средствами. Однако Священный Коран доносит до нас сущность Всевышнего, проявляющегося в Милосердии, Милостивости, Любви, Добра и Всетерпения, выраженных в Прекрасных именах Аллаха. Одновременно они воплощают смысл Аллаха и фундаментальную цель мусульман. В Священном Коране функция людей выражается в следующих аятах:

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» [7, Сура Аз-Зарийат: 56].

«Мы сотворили человеческий род наилучшим образом, в самом совершенном виде и наделили его самыми прекрасными качествами» [7, Сура «Ат-Тин»: аят 4].

«О вы, которые уверовали! Будьте стойкими перед Аллахом, исповедниками по справедливости. Пусть не навлекут на вас ненависть к людям греха. Будьте справедливы, это ближе к богобоязненности, и бойтесь Аллаха» [7, Сура Аль-Маида: аяте 11].

Таким образом, Всевышний дает нам понять то, что бытие людей предназначено не для их уничтожения. Человек сотворен для поклонения Аллаху в дунье, ибо они прощены Им после грехопадения Адама и Евы. Стратегическая задача существования человека – прийти к Творцу с чистой душой посредством ибады и адаба. А. Дугин подходит а) формально к тексту без учета общего контекста исламских документов, б) без глобального понимания гуманистической сущности исламской веры в Аллаха. Для второго момента, как мы подчеркивали, нужно мусульманская рефлексия, т.е. взгляд на ислам «изнутри» как верующий в истины ислама. В противном случае самые рационально построенные логические конструкции потеряют свою истинность – и как религиозную, так и научную, ибо будут односторонними. Чистота от гордыни, агрессивности, обид, зависти, индивидуализма, алчности, властолюбия и так далее – все иррациональное в человеческой сущности останутся скрытыми и неучтенными. Человек не сводим лишь к совокупности знаний, ума, рациональности, даже если они библейских размеров. Надо учесть бесконечную возможность многообразия ума и души каждого отдельного человека, его судьбы.

Смерть же есть всего лишь средство воспитания людей посредством устрашения, привязанных к своим животным инстинктам. Трансформация души у подавляющегося большинства населения Земли от животного нафса (эго) к божественной нравственности возможна только под страхом наказания. К сожалению, это так. «Бессознательное Оно» по З. Фрейду диктует свою волю каждой личности, направленную на удовлетворение животных стремлений, прежде всего, еды, секса и власти.

Человеческий род сотворен «...наилучшим образом...». По нашему мнению, кого в исламе называю «кафиры» также ха-

рактеризуются этим определением. И не может Аллах изначально уничтожать свои совершенные творения, даже если они, увлекаемые шайтаном и нафсом, «отвернулись» от Всевышнего. Их надо воспитать страхом, но смерть не является стратегическим методом трансформации людей, ибо мертвого уже не исправить.

Опровержением тезиса А. Дугина о том, что смерть кафира есть реализация традиции Ислама, может служить аят: *«Пусть не навлекут на вас ненависть к людям греха»*. В данном случае его необходимо понять на основе диалектической методологии. Несомненно, язычник, упорно сопротивляющийся исламу, понимаемый мусульманами как религия нравственности, может быть предан смерти как неустранимый иным путем очаг зла. Однако в душах иудеев, христиан и мусульман не должны быть злобы и агрессивности в адрес кафиrow.

Мы не можем согласиться со следующим тезисом А. Дугина: «В исламской теологии заложена идея геноцида по религиозному принципу: все люди, не признающие единственность Бога (Аллаха), должны быть уничтожены»⁷. Согласно общепринятой точки зрения, геноцид – это теория и практика истребления отдельных групп населения по расовым, национальным или религиозным мотивам. Сомнение относительно обоснованности данной мысли философа исходит от понимания самой сути Ислама. Философы разных школ в истории отмечали нравственную природу учения Пророка Мухаммада (Гегель, В. Соловьев и др.). Прекрасные имена Аллаха – Рахман, Рахим, Вадуду, Латыйфу, Сабыру, Гафуру и другие выражают человеколюбие Всевышнего, его гуманистическое отношение к своим творениям, даже нарушающих Его заповеди.

«Если (О Мухаммад) кто-нибудь из многобожников, против которых верующим приказано сражаться, попросит у тебя надежного убежища, чтобы услышать твой призыв, то огради его от опасности и дай ему приют и возможность услышать Слово Аллаха. Если он уверует в ислам, то станет одним из нас - верующих, а если не уверует, то доведи его до безопасного места» [7, Сура Ат-Тауба: 6].

О какой политике геноцида можно говорить после этих глубоко нравственных слов Аллаха, если Творец требует обезопасить жизнь язычника?

А. Дугин продолжает: «Мы видим, что там, где существует политеизм, там существует и полная его несопоставимость с исламом. Либо ислам - либо язычество. Если ислам входит в соприкосновение с язычеством, то кто-то должен умереть»⁸.

На данную мысль философа Священный Коран дает следующий ответ:

«Когда вы уходите сражаться за путь Аллаха - слава Ему Всевышнему!- нужно узнать положение тех, на которого вы нападаете, прежде чем совершить наступление: уверовали они, или еще неверные. Не говорите тому, кто вас встретит мирным мусульманским приветствием или предложит мир: «Ты - неверный»- желая этим приобрести больше имущества и добычи в ближней жизни. Примите исламское приветствие или знак мира. Ведь у Аллаха обилие добычи и благ! О вы, верующие, вы сами были такими раньше, пока Аллах не помиловал вас и не повел по Его прямому пути» [7, Сура Ан-Ниса: 94].

7 Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968

8 Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968

6 См.: Якупов М.Т. Диалектическая природа Ислама в коранических аятах. [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/43483>

Гегель в свое время писал: «Субъект в исламе действительно «не имеет ни особенной, ни какой-либо объективной цели, кроме почитания Бога»⁹.

Жизнь человека есть второе после имана высшая ценность, которая принадлежит самому Творцу. Личность должна посвятить ее Всевышнему и самому себе. Смысл монотеизма есть обеспечение бессмертия души, поэтому утверждение А.Дугина ни может не вызывать серьезной критики.

Мы еще раз обращаем внимание на истинный смысл Ислама как монотеистической религии. Он заключается в трансформации бессмертной души личности от животного состояния к божественной нравственности. Земной мир и земная жизнь – это действительно пространство смерти и тлена. Каждый мусульманин посвящает жизнь формированию божественных черт характера. Ислам есть религия жизни, иначе всякое бытие теряет смысл.

А.Дугин дает характеристику традиционному Исламу: «Что такое традиционный ислам? То есть традиционным исламом называется не фундаменталистский, не салафитский, не ваххабитский ислам»¹⁰. Согласно данной трактовке, традиционный Ислам представляет собой Ахль Сунну, оппонирующую радикализму и которую исповедуют подавляющее большинство мусульман. Примерно такую же концепцию понимания термина «традиционный Ислам» выражают другие исследователи.

Мы не можем согласиться с А. Дугиным и другими авторами, когда российский традиционный ислам трактуется как противоположность суннитской Ахль Сунна. Наша концепция принципиально иная. Диалектический характер Ислама привел к генезису и развитию парадоксального явления – интеграции трансцендентного учения Пророка Мухаммада, полученного от Аллаха, с древнегреческой философией. Оригинальной характеристикой Ислама выступает не только диалектическая природа, но и стремление мусульман к освоению грамоты и к занятию науками, в том числе светскими.

Одним из главных истин в исламе является тезис о превосходстве знания над верой, который вызывал критику традиционного мусульманства. Он выражается в отрицании слепого следования религиозным авторитетам (таклид) и убеждений, принятие которых не предваряется сомнением.

На основе проведенного социокультурного анализа проблемы традиционного Ислама мы можем сделать вывод о том, что концепция А.Дугина и других исследователей требует серьезных дополнений, аргументаций и не может быть принята «с ходу». Традиционный Ислам возник не во второй половине двадцатого века, как оппонент концепции ваххабизму (салафизму). Само мусульманство зародилось именно как традиционализм в смысле трансцендентного учения Пророка Мухаммада, начавшего дагъват во имя Аллаха. Имея диалектическую природу и просветительскую направленность с самого начала генезиса, Ислам закономерно интегрировался с великим наследием древнегреческой культуры, прежде всего – философией.

Заключительный вывод нашей дискуссии ясен. Арабо-исламская культура Средневековья достигла замечательных успехов и стала достоянием народов мира потому, что смогла интегрировать трансцендентное учение Пророка Мухаммада с рационализмом философии древних греков. Мы уве-

рены в том, что стратегическая функция Ислама заключается в утверждении жизни в этом мире посредством формирования нравственности. Понятия «смерть» и «геноцид» не могут автоматически, априори принадлежать монотеистическому верованию по его природе, как утверждает А.Дугин, ибо души людей, например, в исламе считаются бессмертными.

Выдвинутая и аргументируемая концепция трактовки понятия «традиционный Ислам» представляет собой авторский вариант, который не может быть истиной последней инстанции. Мы с радостью встретим оппонирующие трактовки данного понятия.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев. Н.А. Философия свободного духа // Диалектика божественного и человеческого. М.: ФОЛИО, 2003. С. 15-340.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х Т.: Т. 2. М.: Мысль, 1977. 394 с.
3. Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968
4. Коран. (Перевод И.Ю. Крачковского). Ростов н/Д: Феникс, 2008. 537 с.
5. Лазарев С.Н. Человек будущего. Воспитание родителей. Вторая часть. СПб: ООО «Глобус», 2009. 272 с.
6. Мусульманская философия. [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/9x1282d.html>
7. Мутазилиты. [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://islamist.ru/мутазилиты/>
8. Перипатетизм арабоязычный. [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krugosvet.ru/enc/kult>
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизации // Полис. 1994. №1. С. 33-48.
10. Якупов М.Т. Диалектическая природа Ислама в коранических аятах. [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/43483>
11. Якупов М.Т. Хазиев В.С. Генезис и исторические судьбы исламских учений. Уфа: издательства БГПУ, 2017. 180 с.

⁹ Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х Т.: Т. 2. М.: Мысль, 1977. С. 327.

¹⁰ Александр Дугин: Что такое традиционный ислам? [Интернет-ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-chto-takoe-tradicionnyj-islam_42968

ШЕМЕТОВА Жанна Маратовна

преподаватель Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске

СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривает современную семью как единицу общества, подверженную социальным, политическим и экономическим рискам. Статья показывает, что в современном обществе семья становится одним из факторов дискриминации. В статье рассматривается, как политика в отношении семьи менялась и как это повлияло на изменение семейных норм. По сути, в современном обществе, если семья может поддержать свое молодое поколение, то оно будет развиваться здоровым образом. В случае, если нет, то оно будет вынуждено брать кредиты на обучение и жилье для формирования минимального уровня жизни.

Ключевые слова: семья, ценности, капитализм, дискриминация.

SCHEMETOVA Zhanna Maratovna

lecturer of the Noyabrsk Institute of oil and gas (branch) of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk

Шеметова Ж. М.

FAMILY IN MODERN SOCIETY

Considers the modern family as a unit of society, subject to social, political and economic risks. The article shows that in modern society the family becomes one of the factors of discrimination. The article examines how family policy has changed and how it has affected changes in family norms. In fact, in modern society, if a family can support its young generation, it will develop in a healthy way. If not, it will be forced to take out loans for training and housing to form a minimum standard of living.

Keywords: family, values, capitalism, discrimination.

Кризис COVID-19 стал переломным моментом для многих семей. Родители изо всех сил стараются выполнять свою работу в быстро меняющихся или даже опасных условиях, заботясь о детях и других уязвимых близких. Десятки миллионов остались без работы, не имея ни малейшего представления о том, какие рабочие места вернутся¹. Пандемия усилила неравенство и превосходство богатых, что еще больше осложнило семейную жизнь. Женщины непропорционально взваливают на себя возросшую нагрузку по неоплачиваемому уходу, домашнему обучению и домашнему хозяйству в результате закрытия школ и приказов оставаться дома. Но условия для давления, которое сейчас испытывают семьи, были созданы задолго до этого кризиса. Кажущаяся невозможность нынешней ситуации не является печальным побочным продуктом непредвиденного глобального кризиса здравоохранения. Это неизбежный результат экономического мировоззрения, которое методично перекладывает все больше и больше издержек на плечи семей под маской “семейных ценностей”.

В последние годы критики возлагают вину за наше нынешнее экономическое устройство на три десятилетия приватизации и капитализма. Меньшее внимание уделялось сопутствующим культурным нормам для семей: повышенным ожиданиям, что семьи будут обеспечивать своих детей при незначительной общественной поддержке, и предположению, иногда неявному, что нуклеарная семья с двумя родителями является оптимальной семейной структурой для этого. Эти два набора норм—один экономиче-

ский, другой культурный—внешне различны, но глубоко взаимосвязаны. Чтобы выйти из этого кризиса более сильными, мы должны разрушить семейные нормы, которые лежат в основе нашего нынешнего неудачного экономического подхода².

Это может быть тот момент, когда такой консенсус распадается, когда экономическая и временная борьба семей становится настолько острой и широко распространенной, что их больше нельзя списывать на плохой индивидуальный выбор. Вполне возможно, что кризис позволит нам представить себе альтернативное экономическое будущее, основанное на признании того, что семьи всех форм имеют достоинство и ценность. Такие результаты далеко не бесспорны, но впервые за последние полвека они стали возможны. Кризис заставляет пересмотреть экономические принципы, господствовавшие на протяжении десятилетий. Теперь мы должны сделать то же самое для семейных предположений. И мы должны построить политические институты и власть, необходимые для того, чтобы такое будущее стало реальностью.

Социальные консерваторы не выиграли войну идей, когда речь заходит о структуре семьи; американцы сегодня более восприимчивы к широкому спектру семейных форм, чем когда-либо в истории. Но в то же время традиционная структура семьи сохраняет большую часть своей культурной мощи из-за нестабильности современной экономической жизни. Благодаря системе с очень небольшим социальным страхованием, почти отсутствию государственных инвестиций в услуги для детей за пределами образования

1 Schrupf L. A. et al. Side effect concerns and their impact on women's uptake of modern family planning methods in rural Ghana: a mixed methods study // BMC Women's Health. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 1-8.

2 Avdic D., Karimi A. Modern family? Paternity leave and marital stability // American Economic Journal: Applied Economics. – 2018. – Т. 10. – №. 4. – С. 283-307.

и рабочим местам, которые не платят достаточно, чтобы жить, люди фактически более привязаны к семьям — через богатство и долги — чем они были поколение назад³. В настоящее время семьи несут почти исключительную ответственность за помощь в обеспечении жизни среднего класса для своих детей посредством частного финансирования ухода за детьми, разнообразных частных мероприятий по обогащению, высшего образования и даже возможного владения домом. Поскольку различные формы государственной экономической поддержки семей систематически размывались и заменялись частными финансовыми механизмами (например, расширение частных студенческих займов), семейные экономические связи через брак и родительство укреплялись.

В результате структура семьи стала одним из главных источников неравенства. В действительности рыночный капитализм был развит через форму семейного капитализма, который прикрепляет различные вознаграждения и наказания к различным семейным структурам и использует возникающие расхождения для определения и укрепления параметров того, что является “нормальным”. В самом деле, одинокие матери чаще бедствуют, чем замужние. Причина этого не в их “плохом образе жизни”. Скорее, это результат ряда политических решений, замаскированных под язык семейной морали, которые делают одиноких матерей более экономически уязвимыми.

Такой выбор не только укрепляет экономическое неравенство в семье, но и является инструментом поддержания превосходства элиты. Охрана семейной структуры всегда была наиболее формальной и карательной для малообеспеченных семей. Реформа социального обеспечения 1990-х годов, например, стала кульминацией более чем тридцатилетней морализации о “распаде семьи”⁴. Неолибералы провели большую часть тридцати лет, проводя серию реформ, направленных на обеспечение особого взгляда на семейную мораль, устанавливая государственный интерес в установлении отцовства, регулируя обязательства по алиментам, а в начале 2000-х годов продвигая брак как решение проблемы сокращения бедности. Конечным результатом стало превращение общественного интереса в поддержку уязвимых семей в общественный интерес в обеспечении семейной ответственности среди малообеспеченных женщин.

Для семей среднего и высшего среднего класса поддержание иллюзорного семейного идеала было более тонким и коварным. Состоящая из двух родителей, кормилица/домохозяйки, которая работает семья была социальной конструкцией послевоенной эпохи середины двадцатого века, навязанной через жесткие расовые и гендерные иерархии и обеспечиваемой семейным заработком, который когда-то выплачивался, и щедрым государственным жильем и высшим образованием, которые когда-то предоставлялись белым, в основном профсоюзным мужчинам. За последние полвека многое в семьях изменилось. Сегодня 26

процентов детей живут с одним родителем. И 61 процент женатых родителей с детьми в возрасте до 18 лет работают вне дома. Тем не менее, не было никакого соразмерного сокращения в уходе и домашнем труде и мало новой государственной поддержки, чтобы помочь семьям справиться с обязанностями, которые когда-то были низведены полный рабочий день домохозяйки. Не существует также никакой официальной поддержки — в форме налоговой, денежной, жилищной или иной политики — для тех видов семейных структур, которые были бы лучше приспособлены для управления обязанностями неолиберальной экономики, таких как расширенная семья или фиктивные родственные сети.

Вместо этого стресс, который испытывают родители — и, особенно матери — из-за растущего экономического и временного давления, оформляется как их индивидуальная проблема, требующая решения. “Лайфхаки” для большей эффективности; “забота о себе” в форме потребления — решение проблемы капитализма, как нам говорят, больше капитализма.

Вполне возможно, что кризис COVID-19 может заставить большее число граждан отвергнуть семейные нормы, которые позволили неолиберализму выжить как “идеологии зомби”, чьи интеллектуальные претензии в подавляющем большинстве не смогли произвести. Продолжительная и тяжелая рецессия может заставить большее число жителей отвергнуть миф о том, что экономическая безопасность является побочным продуктом индивидуальных добродетелей и “хороших” семейных решений⁵. И это вполне может привести к тому, что многие семьи — и особенно женщины — перестанут признавать нереалистичные экономические и временные ожидания, возлагаемые на них, и начнут требовать общественной поддержки.

Семена такого бунта уже были там. До пандемии экономические условия, вызванные неолиберальной политикой — стагнация заработной платы, высокое неравенство — в сочетании с стремительно растущими расходами на уход за детьми, высшее образование и здравоохранение создали новую политическую энергию для значительных новых государственных инвестиций: оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам, всеобщий уход за детьми, бесплатное обучение в колледже, медицинская помощь для всех и гарантированный доход. Однако ни один из них еще не прорвался.

С политической точки зрения причина этого очевидна: консерваторы блокировали любые формы государственных инвестиций на протяжении большей половины прошлого столетия, а сторонники этой идеи не смогли сформировать политическую волю, необходимую для преодоления такой укоренившейся оппозиции. Отчасти это объясняется, вероятно, сопротивлением в основном белых семей среднего и высшего среднего класса, которые смогли выжить, хотя и на задворках, благодаря труду частных оплачиваемых - и часто низкооплачиваемых-цветных женщин, включая многих иммигрантов. Не подтолкнет ли нынешний кризис, наконец, к пересмотру этих интересов? COVID-19 сделал домашний труд менее доступным, тре-

3 Nemova O. A. et al. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development and Generational Change //International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – №. 13. – С. 6226-6237.

4 Luchinskaya E. N. et al. Characteristics of image of the Russian family in modern advertising discourse //Astra Salvensis. – 2018. – №. 11.

5 Malimonov I. V. et al. Global Changes of Family Unit in Modern Russia //Astra Salvensis. – 2018. – №. 12.

буя от большого числа богатых семей заботиться о себе, в то же время заставляя домашних работников, которые часто не имеют элементарной защиты труда, делать невозможный выбор между зарплатой и их личным здоровьем и безопасностью. Хрупкость момента может помочь стимулировать новое мышление, создавая большую поддержку для решений, которые не требуют эксплуатации одних для обеспечения безопасности других.

Кризис также выявил риск полагаться на частные рынки для обеспечения основных семейных товаров и услуг. Государственные школы уязвимы перед сокращением бюджета в постпандемической экономике, поскольку регионы и населенные пункты будут бороться за сбалансированность резко сокращенных бюджетов. Но в конце концов они снова откроются и останутся нетронутыми. Тем временем приватизированный рынок детских услуг рухнет. Большинство провайдеров работают с очень низкой прибылью и в условиях повсеместного закрытия пытаются покрыть арендную плату и оплату труда персонала. Дефицит услуг по уходу за детьми и рост расходов, которые, вероятно, будут приветствоваться семьями, когда местная экономика начнет вновь открываться (чтобы компенсировать более низкое соотношение учителей и учащихся, которое будет необходимо для соблюдения правил социального дистанцирования), могут иметь спиралевидные негативные экономические последствия, снижая занятость матерей и перспективы карьерного роста на долгие годы. А в условиях затяжной рецессии или депрессии и без того тяжелая долговая нагрузка на высшее образование, которую вынуждены нести миллионы молодых людей и их семьи, может стать постоянным барьером для среднего класса. Государственная система, которая не несет ответственности за здоровье и безопасность семьи, попросту несостоятельна, особенно в моменты большой опасности.

Остается открытым вопрос о том, послужит ли пандемия не только личным переломным моментом, но и политическим, который укрепит политическую волю к альтернативному экономическому подходу. Такая перестройка возможна, но барьеры остаются.

Государственная система, которая не несет ответственности за здоровье и безопасность семьи, попросту несостоятельна.

Трудно переоценить степень, в которой власти преуспели в убеждении общественности—особенно политической и медийной элиты—в том, что их особая форма семейных ценностей является всего лишь вопросом здравого смысла. Это было особенно верно в социальных комментариях по поводу структуры семьи, где тезис о том, что “дети лучше всего справляются с двумя женатыми родителями”, остается относительно бесспорным, несмотря на то, что самые строгие обзоры существующих исследований показали, что “литература не имеет четкого консенсуса относительно существования причинного эффекта” и что “любой такой эффект мал.” Невозможно с уверенностью определить, почему эта идея остается столь убедительной, хотя, как и большая часть неолиберальной экономики, консервативные фонды, заинтересованные в продвижении и поддержании этой идеологии, вложили значительные средства в ее популяризацию. И для многих элит, которые сами с большей вероятностью будут иметь семьи, напоми-

нающие идеологический идеал, это требование, вероятно, имеет определенную корыстную привлекательность.

Но по мере того, как контуры альтернативной экономической парадигмы становятся более четкими, мы можем также начать представлять себе, какой взгляд на семьи она могла бы дать. Существует возможное будущее, в котором общественный интерес к семьям будет фактически поддерживать заботу, которую они предоставляют, а не извлекать ее в форме неоплачиваемого труда—и в котором достоинство и ценность семей будут утверждаться в широком диапазоне форм, а не привилегировать одну за счет других.

Путь к достижению этой цели является ни простым, ни легким. Но срочность есть. Одним из необходимых шагов на этом долгом пути является признание того, что этот кризис в области здравоохранения и экономики также является семейным кризисом, а это означает, что он коренится в представлении о семье, которое само по себе неосуществимо и мешает нам по-настоящему решать проблемы пандемии и проблемы нашей политики.

Пристатейный библиографический список

1. Avdic D., Karimi A. Modern family? Paternity leave and marital stability // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2018. – Т. 10. – №. 4. – С. 283-307.
2. Luchinskaya E. N. et al. Characteristics of image of the Russian family in modern advertising discourse // *Astra Salvensis*. – 2018. – №. 11.
3. Malimonov I. V. et al. Global Changes of Family Unit in Modern Russia // *Astra Salvensis*. – 2018. – №. 12.
4. Nemova O. A. et al. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development and Generational Change // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Т. 11. – №. 13. – С. 6226-6237.
5. Schrupf L. A. et al. Side effect concerns and their impact on women’s uptake of modern family planning methods in rural Ghana: a mixed methods study // *BMC Women’s Health*. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 1-8.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.